

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Library of the Museum
OF
COMPARATIVE ZOÖLOGY,
AT HARVARD COLLEGE, CAMBRIDGE, MASS.

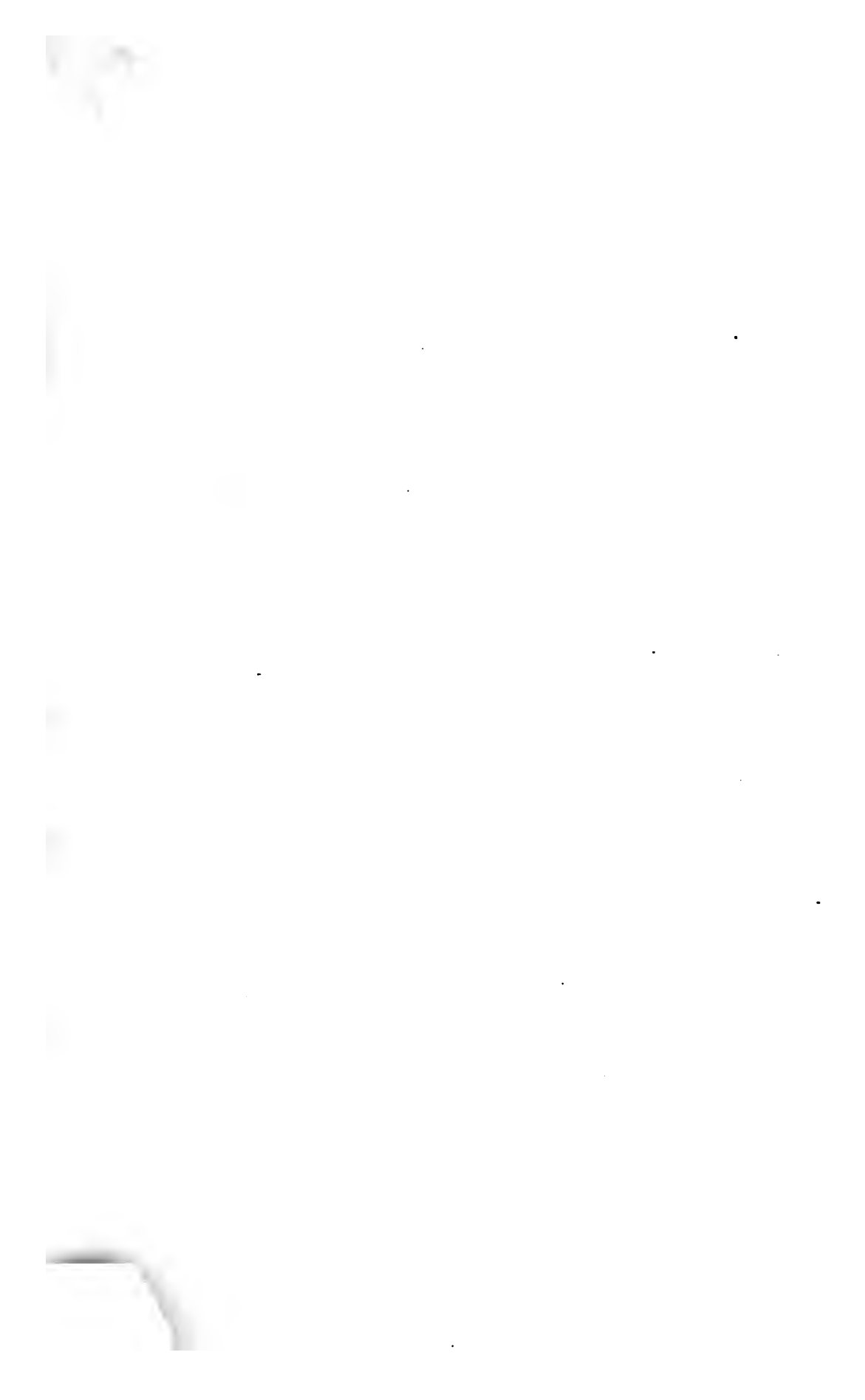
The gift of the { Imperial Russian
Geographical
Society

No. 7097
May 4. 1886 - Apr. 25. 1887.

Harvard College Library.

FROM

Anal. p. 1187

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXII. 1886

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11--2
1887

P Slav 623.40

~~Slav 23.50~~

~~Geog. 196.2~~

Harvard College Library
Transferred from
Museum of Comp. Zool. Library
14 Oct. 1896.

XXII томъ Извѣстій И. Р. Г. О. изданъ подъ редакціей
Секретаря Общества А. В. Григорьева.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

СТР.

Журналы засѣданій Совѣта:

4 ноября 1885 г.	77
2 декабря 1885 г.	166
7 января 1886 г.	175
15 января	179
4 февраля	194
3 марта	199
29 марта	321
5 мая	450
27 сентября	479
3 ноября	560
1 декабря	585

Отзывъ Ревизіонной Комиссіи, разсматривавшей Отчетъ за 1885 г.	332
--	-----

Объясненія Совѣта на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи	386
---	-----

Журналы Общихъ Собраній:

4 декабря 1885 г.	171
Сороковое годовое 15 января 1886 г.	180
Торжественное 29 января	182
5 марта	199
3 апрѣля	216
7 мая	330
8 октября	484
5 ноября	572
3 декабря	593

Журналы засѣданій Соединенныхъ Отдѣленій Математической и Физической Географіи:

10 октября 1885 г.	72
31 октября	75
30 ноября	165
14 декабря	171

	СТР.
21 января 1886 г.	188
27 февраля	198
14 марта	206
20 марта	214
25 апрѣля	449
25 сентября	477
28 октября	488
12 ноября	575
26 ноября	581
17 декабря	596
Журналы засѣданій Отдѣленія Этнографіи:	
16 октября 1885 г.	73
17 декабря	173
31 января 1886 г.	318
4 апрѣля	326
13 мая	472
14 октября	485
18 ноября	579
22 декабря	598
Журналы засѣданій Отдѣленія Статистики:	
3 января 1885 г.	67
11 января	70
16 февраля	70
Журналъ засѣданія Редакціоннаго Комитета 11 марта 1886 г. . .	
	455
Журналы засѣданій Метеорологической Комиссіи:	
18 октября 1885 г.	74
10 января 1886 г.	447
4 сентября	473

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Красновъ А. Гео-ботаническія изслѣдованія въ Калмыцкихъ степяхъ .	1
Ядрищевъ Н. Уменьшеніе водъ въ Арало-каспійской низменности (съ картою)	53
Стебницкій І. Новѣйшія опредѣленія средней плотности земли . . .	63
Грумъ-Гржимайло Г. Е. Очеркъ При-памирскихъ странъ	82
Макаровъ С. О. О двойственныхъ теченіяхъ въ проливахъ (съ двумя таблицами чертежей)	109
Игнатьевъ П. В. Землетрясеніе въ Токмакомъ уѣздѣ въ 1885 году .	150
*** По поводу карты верховьевъ Аму-Дарьи	221
Ивановъ Д. Л. Вліяніе русской колонизаціи на природу Ставропольскаго края	225
Федоровъ Е. С. и Ивановъ П. П. Свѣдѣнія о сѣверномъ Уралѣ (съ картою)	255
Геодезическія и картографическія работы чиновъ корпуса военныхъ топографовъ въ 1885 году	298
Масальскій кн. В. И. Очеркъ Батумской Области	353

	стр.
Конинъ А. М. Предварительный отчетъ о результатахъ геологическихъ и физикогеографическихъ изслѣдованій въ Туркменской имамекости	379
*** Записка о Келифскомъ Узбоѣ	440
Розинскій П. А. Міровозрѣніе Черногорскаго народа	489
Тилло А. А. Барометрическія опредѣленія высотъ, исполненныя въ 1886 году Н. И. Кузнецовымъ по пути отъ Вологды на Архангельскъ (съ картою)	543
Отчетъ Кавказскаго Отдѣла И. Р. Г. О. за 1885 годъ	547
Истоницъ Ѳ. М. О рукописныхъ находкахъ въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ лѣтомъ 1886 г.	601
Отчетъ о дѣятельности и состояніи Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. въ 1885 году	610
Отчетъ о дѣятельности и состояніи Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. съ 1 января 1885 г. по 1 іюля 1886 г.	631

ВѢСТИ ОБЪ ЭКСПЕДИЦІЯХЪ ОБЩЕСТВА.

Репортъ г. Скасси	219
Письма г. Потанина	220, 389, 672
„ г. Краснова	346
„ г. Романова	352

БИБЛИОГРАФІЯ.

Каульбарсъ бар. Н. В. Карта Южной Америки (отзывъ А. А. Тилло) .	79
Локтичъ В. М. Дѣйствіе ея судоходство, свойства и улучшеніе (отзывъ А. А. Тилло)	675
Массаковский Н. А. Рѣка Дѣвиль и ея пороги. Отзывъ А. А. Тилло . .	—
Мартенъ Ж. Маршрутная карта. Отзывъ ***	676

КАРТЫ.

- 1) Карта озеръ Чановъ, Сумъ и Абышкана.
- 2) Карта верховьевъ Аму-Дарьи.
- 3) Карта сѣвернаго Урала.
- 4) Карта части Архангельской и Вологодской губерній съ обозначеніемъ абсолютныхъ высотъ, опредѣленныхъ помощью aneroidовъ Н. И. Кузнецовымъ въ 1886 году.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Дундель. Объ изученіи говоровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ наденіи Извѣстій И. Р. Г. О.
Объявленія частныя.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ XXII ТОМУ

ИЗВѢСТІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Знакъ * означать статьи, сообщенныя въ извлеченіи.

- Абышканъ большой и малый, озера. 56.
 Актамы. 403.
 Америка южная. Карта, сост. бар. Н. В. Каульбарсомъ. Отзывъ А. А. Тилло. 79.
 * Аму-Дарья отъ Петро-Александровска до Чарджуя. Сообщение Н. Н. Бѣлявскаго. 209.—*Новѣйшія свѣдѣнія о ея старыхъ руслахъ. А. В. Каульбарса. 214.—По поводу карты ея верховьевъ. 221.
 Арало-Каспійская низменность — уменьшеніе водъ въ ней. Н. Ядринцева. 53.
 Аргентовъ, см. рукоп.
 Архангельская губернія. *Свадебныя обряды. О. М. Истомина. 175.
 Баба-ходжа. 400.
 Балхашъ. Краткія свѣдѣнія о поѣздкѣ туда. А. Н. Краснова. 346.
 Барханы Туркменскіе. 408.
 Батумская область. Программа ея изслѣдованія кн. В. И. Масальскаго. 208.—Очеркъ ея кн. В. И. Масальскаго. 353.
 Бехтѣевъ, О. Д. см. рукоп.
 Бирма. Посѣщеніе ея И. П. Минаева. 485.
 Бразайтисъ, І. М. Признанъ членомъ сотрудникомъ. 580.
 Броуновъ, П. И. * О поступательномъ движеніи барометрическихъ максимумовъ. 447.
 Бурлинскія озера. 58.
 Бѣлявскій, Н. Н. * Изслѣдованіе Аму-Дарьи отъ Петро-Александровска до Чарджуя. 209.
 Бэръ, Н. Д. Признанъ членомъ-сотрудникомъ. 320.—* О музыкѣ народныхъ пѣсень въ Смоленской губ. 473.
 Верещагинъ, Г. Е. см. рукоп.
 Веселовскій, Н. И. * О поѣздкѣ къ верховьямъ Зеравшана. 487.
 Вилькицкій, А. И. * Сообщение о новомъ базисномъ приборѣ Эдерина. 172.
 Вильсонъ, И. И. Избранъ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Статистики. 70.
 Воейковъ, А. И. * Объ осадкахъ Малаяскаго архипелага. 75.
 Вольтеръ, Э. А. * О литовскихъ сказкахъ. 328.
 Вышній Волочекъ. * Метеорологическая станція тамъ. Л. В. Холминскаго. 448.
 Ганзенъ, В. см. рукоп.
 Гейкель, * Объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ среди финскихъ народностей Россіи. 74.
 Геодезическія и картографическія работы чиновъ корпуса военныхъ топографовъ, исполненныя въ 1885 году. 298.

Гюльяр Насадъникъ Цесаревичъ — жа-
летъ 200 р. въ годъ. 479.
Гребнеръ, К. К. см. рукописи.
Греббекъ см. рукописи.
Грумъ-Гржимайло. Очеркъ При-па-
мскихъ странъ. 81.—* Сообщение о
путешествіи по Тянь-шаню и Алаю въ
1886 г. 478.
Гудукии пески. 9.

Дардан полуостр. 406.
Джуричъ, Н. Т. Отзывъ о рукописи
А. М. Сементовскаго. 581.
Добровольскій, В. Н. Признанъ чле-
номъ-сотрудникомъ. 320.—* О собран-
ныхъ имъ памятникахъ народнаго твор-
чества въ Смоленск. губерніи. 472.
Добровольскій, Н. А. см. рукоп.
Довойно-Сильвестровицъ, І. см. ру-
кописи. Избранъ членомъ-сотрудни-
комъ. 580.
Джаквичъ см. рукописи.
Дюшъ. Г. О. Признанъ членомъ-сотруд-
никомъ. 580.

Елисеѣвъ, А. В. см. рукоп., см. про-
граммы. 324.—Замѣтка о его путеше-
ствіи по Малой Азіи. 600.
Ергени. 28. 331.

Жаринцевъ, Д. Ф. * Объ оползняхъ на
берегу Чернаго моря у г. Одессы. 198.

Забайкальская область. * Общинный бытъ
у крестьянъ. К. П. Михайлова. 70.
Землеграшеніе въ Токманскомъ уѣздѣ въ
1885 г. И. В. Игнатьева. 150.
Земининъ, В. свящ. см. рукоп.
Зеравшанъ. * Поѣздка къ его верховьямъ.
Н. И. Веселовскаго. 487.

Ивановъ, Д. Л. Вліяніе русской коло-
низации на природу Ставропольскаго
края. 225.

Ивановъ, П. В. см. рукописи.
Ивановъ, П. П. и Федоровъ, Е. С. Свѣ-
дѣнія о Сѣверномъ Уралѣ. 255.
Ивановскій, В. священ. см. рукоп.
Игнатьевъ, И. В. Землеграшеніе въ
Токманскомъ уѣздѣ въ 1885 году. 150.
Истомина, Ѳ. М. Ему поручено при-
вести въ порядокъ ученый архивъ Об-
щества. 74.—* О свадебныхъ обрадахъ
Архангельской губерніи. 175. — * О
ботвахъ экспедиціи для собиранія
русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣ-
вами. 593.—О рукописныхъ находкахъ
въ Архангельской и Олонецкой губ.
въ 1886 г. 601.

Кавказъ. * Вліяніе колонизации на при-
роду сѣвернаго Кавказа. Д. Л. Ивано-
ва. 204.

Кавказскій отдѣлъ. Отчетъ о его дѣятель-
ности и состояніи въ 1885 г. 547.

Калицкія степи. Гео-ботаническія из-
слѣдованія въ нихъ. А. Краснова. 1.—
* Изслѣдованіе ихъ. И. В. Мушкетеро-
ва. 330.

Капустинъ, С. Я. * О сибирской по-
земельной общинѣ. 67.—Заявленіе о
неотложности изслѣдованія народной
жизни въ Сибири. 72.

Кара-кумы. 384.

Карасукскія озера. 58.

Карская область. * О поѣздѣ туда кн.
В. И. Масальскаго. 574.

Каульбарсъ, бар. Н. В. Карта Южной
Америки. Отзывъ А. А. Тилло. 79.—

Каульбарсъ А. В. * Новѣйшія свѣдѣ-
нія о старыхъ руслахъ Аму-Дарьи. 214.

Кеппенъ, Ф. П. Отзывъ о рукописи
Елисеѣва: Фауна Сахары. 477.

Клейберъ, І. А. * О нѣкоторыхъ при-
ложеніяхъ теоріи вѣроятностей къ ме-
теорологіи. 596.

Ковалевскій, В. И. Приглашенъ по-
мощникомъ предсѣдательствующаго въ
Отдѣленіи Статистики. 70.

Коллаковскій, Г. А. Избранъ почет-
нымъ членомъ. 219.

* Конференція международная геодези-
ческаа. І. И. Стебницкаго. 573.

Коншинъ, А. М. см. рукописи. * Изслѣ-
дованія въ Закаспійской области. 189.—
Предварительный отчетъ о резуль-
татахъ геологическихъ и физикогеогра-
фическихъ изслѣдованій въ Туркмен-
ской низменности. 379.

Корвинъ-Піотровскій, К. В. При-
знанъ членомъ-сотрудникомъ. 591.

Коростышевъ м. Кіевской губ. * Объ
устройствѣ тамъ метеорологической
станціи. Р. Н. Савельева. 474.

Котляревскій, П. Н. Предложеніе о ни-
велировкѣ поверхности р. Невы по
льду. 575.

Красновъ, А. Гео-ботаническія изслѣ-
дованія въ Калмыцкой степи. 1.—*Объ
условіяхъ географическаго распростра-
ненія черноземной флоры въ Россіи.
165.—Проектъ гео-ботаническаго из-
слѣдованія сѣв. склона Кавказскаго
хребта. 192.—Краткія свѣдѣнія о по-
ѣздѣ на оз. Балашъ. 346.—*О при-
родѣ Прибалхашской низменности. 577.
—*О природѣ и жизни на ледникахъ
Ханъ-тенгри въ Тянь-шанѣ. 584.

Кузнецовъ, Н. И. см. рукоп. Признанъ
членомъ-сотрудникомъ. 488.—Бароме-

трическія опредѣленія высотъ исполненія имъ въ 1886 году на пути отъ Вологды въ Архангельскъ (обработалъ А. А. Тилло). 543.

Куликовскій, Г. И. см. рукоп. Признанъ членомъ-сотрудникомъ. 580.

Кумо-маньчская низменность. Программа ея изслѣдованія. В. А. Фаусекъ. 207.

Купчанка, Г. И. 320. См. рукоп.

Ламанскій, В. И. Избранъ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Этнографіи. 599.

Ленцъ, Р. Э. отказался отъ предсѣдательства въ Отдѣленіи Физической Географіи. 76.

* Литовскія сказки Э. А. Вольтера. 328.

Лундellъ, см. рукоп.

Людековъ, см. рукоп.

Ляцкой, см. рукоп.

Майковъ, Л. Н. отказался отъ предсѣдательства въ Отдѣленіи Этнографіи. 486.

Макаровъ, С. О. О двойственныхъ теченіяхъ въ проливахъ. 109. — * Результаты наблюденій надъ скоростью теченія р. Невы подо льдомъ. 449.

* Максимумы барометрическіе. О поступательномъ ихъ движеніи. П. И. Броунова. 447.

Малайскій архипелагъ. * Объ осадкахъ тамъ. А. И. Воейкова. 75.

Масальскій, кн. В. И. Программа изслѣдованій Батумской области. 208. — Очеркъ Батумской области. 353. — * Отчетъ о поѣздѣ въ Карскую область. 574.

Матвѣевъ, П. А. * О юридическихъ обычаяхъ въ Новгородской губ. 173.

Менсбиръ см. рукоп.

Метеорологія. Приложение къ ней теоріи вѣроятностей. См. Клейберъ.

Метеорологическая служба въ Россіи. Проектъ объединенія оной. 75.

* Метеорологическая станція въ м. Коростышевѣ Киевской губ. Р. Н. Савельева. 474.

Милевскій, І. Ф. см. рукоп.

Минаевъ, И. П. * Сообщение о посѣщеніи имъ Бирмы въ 1886 году. 485.

Михайловъ, К. П. * Объ общинномъ бытѣ у крестьянъ Забайкальской области. 70.

Молоки или Молочинское озеро. 55.

* Монастыри буддійскіе и духовенство. А. М. Позднѣва. 580.

Музыка народныхъ пѣсней въ Смоленской губ. Н. Д. Бера. 473.

Мушкетовъ, И. В. Избранъ предсѣдателемъ Отдѣленія Физической Геогра-

фіи. 166. — Запѣтка по поводу статьи А. Краснова: Гео-ботаническія изслѣдованія въ Калмыцкихъ степяхъ. 224. — * Изслѣдованіе Калмыцкихъ степей въ 1884—85 гг. 330.

Надаровъ, И. см. рукоп.

Нева. Предложеніе П. Н. Котляревскаго о нивелировкѣ по льду Невы. 575.

Недѣтовскій см. рукоп.

Никольскій, А. М. см. рукоп. Признанъ членомъ-сотрудникомъ. 488.

* Община поземельная сибирская. С. Я. Капустина. 67.

* Общинный бытъ у крестьянъ Забайкальской области. К. П. Михайлова. 70.

* Одесса. Объ оползняхъ на берегу Чернаго моря. 198.

* Оползни на берегу Чернаго моря у г. Одессы. Д. Ф. Жаринцева. 198.

Остенъ-Сакенъ, бар. Э. Р. Записка по вопросу объ изданіи результатовъ экспедиціи Н. М. Пржевальскаго. 451.

Палладій, архимандр. см. рукоп.

Плотность средняя земли. Новѣйшія опредѣленія І. И. Стебницкаго. 63.

Позднѣвъ, А. М. * Очерки буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи. 580.

Посыетъ, К. Н. Избранъ почетнымъ членомъ. 591.

Потанинъ, Г. Н. Вѣсти о его экспедиціи. 220, 339, 672. — О народности Шира-ѣгурахъ и Кара-ѣгурахъ и краткое собраніе словъ на ихъ языкѣ. (Рукопись). 486.

Пржевальскій, Н. М. * Сообщение о послѣднемъ путешествіи. 185. — Предложеніе назвать его именемъ открытый имъ горный хребетъ. 200.

* Прибалхашская низменность. О природѣ ея. А. Н. Краснова. 577.

При-памирскихъ странъ очеркъ. Грумъ-Гржимайло. 81.

Программы. Вопросъ о переизданіи ихъ. 73. — Образованіе по этому поводу комиссіи. 74. — Программа изслѣдованій Кумо-маньчской низменности. В. А. Фаусекъ. 207. — Программа изслѣдованій Батумской области. Кн. В. И. Масальскаго. 208. — Программа поѣздки въ Малую Азію. А. В. Елисѣева. 324, 328.

Ровинскій, П. А. * Міросозерпаніе Черногорцевъ. 321. — Міровоззрѣніе черногорскаго народа. 489.

Романовъ. * Краткій отчетъ о поѣздѣ въ Могилевскую губ. для собранія

- записники народного творчества. 352.
- Рукописи. Аргентовъ. Путевныя записки. Восточная Сибирь 1843—1856 г. 481, 486.
- Бехтѣевъ, О. Д. Собрание рѣшеній волостныхъ судовъ Елецкаго уѣзда. 319.
- Верещагинъ. Дополнительные свѣдѣнія о вотакахъ Сосновскаго края. 74. — Великоруссы Вятской губерніи. 169, 174. — Вотяки Сосновскаго края. 2-я ч. дополнительныхъ свѣдѣній. 321.
- Ганзенъ. Нѣсколько замѣчаній о климатѣ. 202.
- Гребнеръ. Сура и о Сурскомъ бассейнкѣ. 73, 174, 472.
- Гребенъ. Отъ Югорскаго Шара до Обдорска. 72.
- Добротворскій. Промышленныя и потребительныя артели въ Курской губ. 202.
- Довойно-Сильвестровичъ, І. 3 сказки на литовск. языкѣ и 10 польскихъ шляхетскихъ пѣсень о Литвѣ. 196, 579.
- Дяковичъ. Изъ путевыхъ замѣтокъ по Болгаріи. Народный судъ. Отзывъ Сырку. 73.
- Елисейевъ. Фауна Сахары. 196, 206, Отзывъ Кеппена. 477.
- Землянинъ. О вскрытіи и замерзаніи рр. Сейма и Туссары и замѣтки о поюдахъ въ 1885 г. въ г. Курскѣ. 202.
- Ивановъ, П. В. Сборникъ шептаній и заговоровъ въ Харьков. губ. 481, 486.
- Ивановскій, В. Сборникъ заговоровъ, заклинаній и пѣсень. 169. — Нѣсколько духовныхъ стиховъ, заговоровъ и пѣсень. 319. — Стихъ о Василии Великомъ. 481.
- Коншинъ. Предварительный отчетъ о результатахъ геологическихъ и физико-географическихъ изслѣдованій въ Туркменіи. 172.
- Кузнецовъ, Н. И. Taulen корга или Вихоръ. 202, 486.
- Куликовскій. Объ особенностяхъ Олонецкаго нарѣчія. 178.
- Купчанка. Историко-географическій очеркъ Буковины. 320, 327.
- Лундель. Объ изученіи говоровъ. (Переводъ А. Васильева). 472.
- Людековъ. Сказка. 481, 485.
- Лядской. Литовскій языкъ. 486.
- Менсбиль. Біографія Н. А. Сѣверова съ портретомъ. 477.
- Милевскій. Свѣдѣнія о Литовскомъ или Жмойцкомъ народѣ въ этнографическомъ и физическомъ отношеніи. 327.
- Надаровъ. Сѣверо-Уссурийскій край. Очеркъ съ картою и рисунками. 598.
- Недѣтовскій. Народные свадебные обряды Тарусскаго уѣзда. 74.
- Никольскій, А. В. Описаніе крестьянской свадьбы въ Кухерѣцкомъ селеніи Онежскаго уѣзда. 169. Никольскій А. М. Отчетъ о поѣздкѣ въ сѣв. восточную Персію и Закаспійскую область. 198.
- Палладій, арх. Полсненія на путешествіи Марко Поло на основ. китайскихъ источниковъ. 589. — Дорожныя замѣтки отъ Благовѣщенска черезъ Японію въ Пекинъ. 589.
- Потанинъ. О народности Шира-ѳгурахъ и Кара-ѳгурахъ и краткое собраніе словъ на ихъ языкѣ. 486.
- Рябинскій, К. С. Духовные стихи, записанные въ гор. Лаишевъ. 169. — Стишки крестьянскихъ дѣтей въ Лашевскомъ уѣздѣ. 174.
- Савельевъ. Объ устройствѣ термометра для опредѣленія температуры и влажности воздуха. 198.
- Савченковъ. Исторія крестьянской одежды, обуви, бѣлья и головныхъ уборовъ въ Водатинской вол. Радомысльскаго у. 321, 326. — Народныя вѣрованія о дождѣ, градѣ и другихъ атмосферическихъ явленіяхъ, а также о временахъ года и суточныхъ переменахъ. Съ описаніемъ народныхъ метеорологическихъ примѣтъ. 481, 486.
- Семенова, О. П. Сборникъ пѣсень записанныхъ въ Данковскомъ и Рязанбургскомъ уу. Рязанск. губ. 327.
- Семеновичъ, М. Г. Этнографическія описанія Лемековской волости, Ковельскаго у. и села Губина, Луцкаго уѣзда. 322, 326.
- Сементовскій. Старые матеріалы для географіи и статистики Россіи. 214. — Отзывъ о ней Н. Т. Джурича. 581.
- Таушевъ. Собрание народныхъ пѣсень въ селѣ Мурицахъ, Курмышскаго уѣзда. 319, 472.
- Фомиліантъ. Замѣтка объ измѣненіи уровня Балтійскаго моря. 481, 488, 575.
- Шевцовъ. Свѣдѣнія по этнографіи села Барвенѣва, Харьковск. губ. Изюмскаго уѣзда. 202, 326.
- Шешенинъ. Пѣсни, сказки, заговоры, гаданья, пословицы, врачеванія. Замѣтка о покойномъ писателѣ М. О. Истомина. О крапивѣ. Г. Кола въ 1854 г. (всего 9 рукоп.). 481, 485.
- Чередѣевъ. Этнографическія свѣдѣнія о Калызинскомъ краѣ Тверской губ. 202, 326. — Продолженіе 472.

— Истоминъ. Рукописи нѣ найдены. 568.

Рябинскій, К. С. см. рукоп.

Савельевъ, Р. Н. Объ устройствѣ лѣсной метеорологической станціи въ м. Коростышевѣ Кіевской губ. 474.

Савченковъ, И. П. см. рукоп.

Сарпинскія озера. 15.

Семеновъ, П. П. Избранъ въ почетные члены. 179. — Привѣтственная рѣчь Пржевальскому. 182.

Семенова, О. П. см. рукоп.

Семеновичъ, М. Г. см. рукоп.

Семеновскій, см. рукоп.

Сибирско-Восточный Отдѣлъ. Отчетъ о его дѣятельности и состояніи въ 1885 г. 610.

Сибирско-Западный Отдѣлъ. Отчетъ о его дѣятельности и состояніи съ 1 янв. 1885 г. по 1 июля 1886 г. 631.

Скасси, А. И. Письмо изъ Ланьчжоу. 219.

Списки лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйств. чл. И. Р. Г. О. 170, 197, 203, 325, 472, 484, 572.

Ставропольскій край — вліяніе русской колонизаціи на его природу. Д. Л. Иванова. 225.

Стебницкій, І. И. Новѣйшія опредѣленія средней плотности земли. 63. — * О международной геодезической конференціи. 573. — Избранъ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Географическаго Математическаго. 598.

Суми-Чебаки. 56.

Сырку, П. Отзывъ о рукописи г. Давидовича „Народный судъ“. 73.

Таушевъ см. рукоп.

* Теорія вѣроятностей въ приложеніи къ метеорологіи. І. А. Клейбера. 596.

Теченія двойственными въ проливахъ. С. О. Макарова. 109.

Тилло, А. А. Забѣтка о картѣ Южной Америки. Н. В. Каульбарса. 79. — Барометрическія опредѣленія высотъ, исполненныя въ 1886 г. Н. Кузнецовымъ на пути отъ Вологды на Архангельскъ. 543.

Токмакскій уѣздъ. Землетрясеніе тамъ въ 1885 г. И. В. Игнатьева. 150.

Туркменская низменность. Отчетъ о результатахъ геологическихъ и физико-географическихъ изслѣдованій. А. М. Коншина. 379.

Узбой западный. 420. — Узбой Келифскій. Забѣтка о немъ. ***. 440.

Унгун. 388.

Уралъ сѣверный. Свѣдѣнія о немъ Е. С. Федорова и П. П. Иванова. 255.

Фаусекъ, В. А. Программа изслѣдованія Кумо-манычской низменности. 207.

Федоровъ, Е. С. и Ивановъ, П. П. Свѣдѣнія о сѣверномъ Уралѣ. 255.

* Финскія народности. Изслѣдованія Гейкеля. 74.

Флора черноземная. * Условія географическаго распространенія въ Россіи. А. Н. Краснова. 165.

Фомиліантъ, А. см. рукоп.

Ханъ-Тенгри. * Природа и жизнь на его ледникахъ. А. Н. Краснова. 584.

Холминскій, Л. В. * О метеорологической станціи въ Вышнемъ Волочкѣ. 448.

Чаны оз. 53.

Чередѣевъ см. рукоп.

Черногорцы. Ихъ мировоззрѣніе. П. А. Ровинскаго. 489.

Черскій, И. Д. * Сообщение о линіяхъ дислокаціи въ с. зап. окраинѣ внутренней Азіи. 449. — * О строеніи Восточно-Сибирской плоской возвышенности и отношеніи ея къ рельефу Западной Сибири. 488. Признанъ членомъ-сотрудникомъ. 597.

Шевцовъ, Г. Ѳ. см. рукоп.

Шейнъ, П. В. Записка о сборникѣ лѣсенъ Смоленской губ. В. Н. Добровольскаго и Н. Д. Бара. 319.

Шешенинъ, А. К. см. рукоп.

Шлагинтейтъ. Памятникъ ему. 483.

Шокальскій, Ю. М. * Объ организаціи метеорологической службы въ Японіи. 447.

Щеголенокъ, крестьянинъ. Назначено ежегодное пособіе. 565.

Эдеринъ. Сообщение г. Вилькицкаго о базисномъ приборѣ Эдерина. 172.

Эйгнеръ, А. Е. Избранъ въ члены-сотрудники. 73.

Ядринцевъ, Н. Уменьшеніе водъ въ Арало-Каспійской низменности. 53. —

Предложеніе систематическихъ наблюдений надъ высыханіемъ и обмеленіемъ сибирскихъ озеръ. 576. — * Объ этнографическихъ наблюденіяхъ въ Восточной Сибири въ 1886 г. 598.

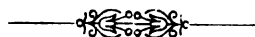
Японія. * Организація метеорологической службы тамъ. Ю. М. Шокальскаго. 447.

І. ЛУНДЕЛЬ

ОБЪ

ИЗУЧЕНІИ ГОВОРОВЪ

Перевелъ А. ВАСИЛЬЕВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2
1887

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества, согласно постановленію Отдѣленія Этнографіи отъ 13 мая 1886 г.

Секретарь Общества *А. Григорьевъ.*

30 ноября 1886 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ къ т. XXII Извѣстій Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

ОБЪ ИЗУЧЕНИИ ГОВОРОВЪ.

Речь, произнесенная I. A. Лунделлемъ на второмъ съѣздѣ скандинавскихъ филологовъ въ Христианіи 11-го августа 1881 года.

Желая въ немногихъ словахъ охарактеризовать современную лингвистику, сравнивъ ее съ періодами, когда ея задачи и методы были опредѣлены Боппомъ и Яковомъ Гриммомъ, а также и ихъ современниками и непосредственными учениками, слѣдуетъ сказать, съ одной стороны, что она стала болѣе критическою, оставивъ съ извѣстною уступкою метафизическіе вопросы, рѣшеніе которыхъ не представляется еще возможнымъ; съ другой стороны, что теперь болѣе, чѣмъ прежде, занимаются *живымъ* языкомъ, стремясь достигнуть его при помощи письменныхъ знаковъ, на которыхъ нѣкогда останавливались слишкомъ часто, и, слѣдовательно, придавая болѣе важности *современному* языку. Явленія языка были разъяснены совершенно новымъ способомъ, путемъ вѣрной оцѣнки силы фонетическихъ законовъ и вліянія, произведеннаго на развитіе языка нѣкоторыми психическими законами.

Главный интересъ, приносимый нашими современниками при научномъ изученіи *словъ*, находится несомнѣнно въ тѣсной связи съ новыми стремленіями лингвистики. Правда, этотъ интересъ уже не новость, какъ у насъ въ Швеціи, такъ и въ другихъ странахъ: съ 17-го столѣтія онъ проистекаетъ изъ выгодъ національныхъ и археологическихъ. Но изученіе нарѣчій не имѣло вовсе тѣсной связи съ лингвистикою, пока послѣдняя занималась исключительно архаическими формами языка, тѣмъ болѣе интересными, чѣмъ древнѣе онѣ были. Находили удовольствіе выискивать въ *говорахъ* слова, которыя встрѣчались въ древней литературѣ, не на-

ходясь въ современномъ книжномъ языкѣ. Интересовались тѣмъ, чтобы имѣть словари говоровъ, и существованіе словъ было главнымъ дѣломъ; отсюда выходило, что все, извѣстное уже изъ книжнаго языка или изъ другихъ говоровъ, было лишено всякаго значенія. Въ настоящее время изслѣдованія говоровъ происходятъ при совершенно иныхъ условіяхъ, такъ какъ эти изслѣдованія составляютъ часть лингвистики. Однако, вполне естественно, чтобы труды по старому методу продолжались еще нѣкоторое время рядомъ съ новыми методами.

Въ ту пору, когда интересъ къ говорамъ образовалъ въ различныхъ мѣстностяхъ *скандинавскую северя* многочисленныя общества, имѣющія цѣлю сохранить эти говоры для національной культуры и для науки, записывая народныя формы, которыя день ото дня все болѣе погибаютъ; когда, сверхъ того, критикѣ представляется нѣкоторое число показаній и сочиненій, изложенныхъ по новѣйшимъ методамъ, вопросъ о *темѣ* и *методѣ* этого изученія долженъ, мнѣ кажется, интересоватъ всѣхъ скандинавскихъ лингвистовъ. Я вовсе не буду говорить здѣсь о методѣ, котораго слѣдуетъ держаться при изученіи того или другого говора или говоровъ того или другого языка. Такъ какъ роль, которую играетъ изученіе говоровъ въ наукѣ, всюду одна и та же, то вопросы о темѣ и методѣ этого изученія входятъ въ область лингвистики или общаго языковѣдѣнія.

То, что я разумѣю здѣсь подѣ словомъ *говоръ* (*folkmål*) или нарѣчіе, достаточно ясно, такъ что я могу избавить себя отъ изложенія его опредѣленія. Здѣсь идетъ рѣчь не о древнихъ діалектахъ, которые извѣстны намъ теперь лишь по письменнымъ памятникамъ. Говоръ слѣдуетъ разсматривать какъ нѣчто противоположное *языку образованныхъ классовъ*, который, хотя и измѣняется въ различныхъ провинціяхъ чертами свойственными говорамъ, представляетъ собою, однако, нѣчто другое, чѣмъ сами говоры. Письменное преданіе о прошломъ состояніи языка можетъ быть лишь отрывочнымъ съ точки зрѣнія матеріаловъ, а равно и формъ, между тѣмъ какъ *живой языкъ* представляетъ все разнообразіе своихъ сокровищъ наблюденіямъ и изысканіямъ изслѣдователя.

Литературный языкъ и языкъ высшихъ классовъ подчинены инымъ законамъ; отсюда происходитъ, что жизненныя силы, которыя дѣйствуютъ въ языкѣ народа, не имѣютъ въ этихъ обработанныхъ формахъ вполне естественнаго и правильнаго развитія. Если можно сравнить языкъ, на которомъ еще пишутъ, но болѣе не го-

вѣсти, съ палеонтологическими остатками органической жизни, то можно сказать, что живой обработанный языкъ (riksspråket), на который говорить или пишутъ, соответствуетъ произведеніямъ садоводства. Отсюда ясна важность изученія говоровъ для пониманія психическихъ законовъ языка. Я не имѣю, конечно, намѣренія и признавать важности изученія древнихъ періодовъ языка. Отрицать исторіи, который разворачивается предъ нашими глазами, слишкомъ ограниченъ для того, чтобы, обращая вниманіе исключительно на него, мы могли оцѣнить незначительныя измѣненія, свидѣтелями которыхъ мы ежедневно бываемъ. Для этого необходимо изучить болѣе обширные періоды, знакомство съ которыми доступно намъ при помощи письменнаго преданія. Но для точнаго толкованія этого преданія намъ слѣдуетъ, путемъ микроскопическаго и полнаго изученія настоящаго, добыть необходимыя управляющія нормы, такъ какъ *физическія и психическія условія языка* всегда почти *тѣ же*. Впрочемъ, изученіе нѣсколькихъ современныхъ говоровъ, а также нѣсколькихъ языковъ одного и того же семейства, можетъ служить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дополненіемъ къ изученію различныхъ періодовъ, такъ какъ мы имѣемъ тамъ предъ глазами однородные организмы, представляющіе намъ различныя степени развитія; такъ что слѣдующее во времени можетъ быть изучено одновременно въ области, относительно, ограниченной и, въ силу того же самаго, для насъ легко доступной. Такимъ образомъ я нахожу, что можно почерпнуть въ скандинавскихъ, напримѣръ, говорахъ весьма полезныя свѣдѣнія объ исторіи образованія двугласныхъ, о процессѣ аффрикации, о поглощеніи носовыхъ, о вліяніи ударенія на окончаніе, о качествѣ гласныхъ и т. д. Словомъ, говоры одного языка показываютъ намъ такое богатое развитіе, доставляютъ намъ такой разнообразный матеріалъ для изученія законовъ и условій языка что мы не нашли бы болѣе во всемъ собраніи древнихъ текстовъ индо-европейской группы.

Поэтому мнѣ кажется, что изученіе нарѣчій, въ томъ или другомъ видѣ, должно играть ту же роль для будущаго лингвиста, какъ занятія въ лабораторіи для зоолога и ботаника. По крайней мѣрѣ, можно быть убѣжденнымъ, что никто не сдѣлается искуснымъ изслѣдователемъ фонетики безъ тщательныхъ наблюденій надъ различными говорами одного и того же языка, или же также надъ нѣсколькими языками, что, впрочемъ, представляетъ болѣе трудностей.

Если мы обратимъ наше вниманіе на *словарь* языка, или лучше, если мы будемъ стремиться изучить жизнь корней и ко-

ренныхъ началъ чрезъ однородные языки, что касается звука и отпращиваній, то очевидно, что слова говорювъ не могутъ быть оставлены безъ вниманія. Къ словарю языка принадлежитъ не только все написанное на бумагѣ или пергаментѣ, не только то, что было вырѣзано на деревѣ, камнѣ, металлѣ, но вообще всякое произнесенное слово. Если произвольно пренебречь частью словаря, то, конечно, будутъ лишь невѣрные результаты, такъ какъ для точности результатовъ необходимо имѣть *полныя матеріалы*.

Равнымъ образомъ, для филолога, занимающагося объясненіемъ древнихъ текстовъ или изслѣдованіемъ прежняго состоянія общества, говоры могутъ дать драгоцѣнные указанія. Говоры, съ точки зрѣнія фонетики и флексій, развиваются обыкновенно скорѣе, чѣмъ книжный языкъ, въ которомъ измѣненія замедляются консервативнымъ вліяніемъ литературы; но въ словарѣ нарѣчій весьма часто находятся воспоминанія о прежней жизни, о которой иначе мы и не знали бы, и такіа воспоминанія могутъ значительно помочь объясненію отдѣльных словъ въ древнихъ памятникахъ языка.

Говоря о цѣли, которую ставить себѣ изученіе говорювъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду одну сторону вопроса, ту, которая, по мнѣнію многихъ лицъ, самая важная изъ всѣхъ — практическій вопросъ объ орфографіи. Лингвистъ, компетентный судья въ этомъ вопросѣ, не долженъ отказываться высказать свое мнѣніе по поводу вопроса о *чистотѣ языка* и особенно объ обиліи иностранныхъ словъ на слова говора. Изслѣдователю говорювъ не приходится заниматься этимъ, но писатель найдетъ тамъ свѣдѣнія, въ которыхъ онъ можетъ имѣть необходимость. Полагая, что цѣль языка состоитъ въ сообщеніи идей одного человѣка другому, слѣдуетъ выбирать слова, которыя позволяютъ слушателю безъ лишнихъ усилій понимать, сколь возможно ясно, мысль говорящаго. Я убѣжденъ что народъ вообще присваиваетъ себѣ легче, и по звуку и по значенію, слово, происшедшее отъ туземнаго корня, чѣмъ слово иностраннаго происхожденія. Этотъ *общій* фактъ, однако, вовсе не препятствуетъ тому, чтобы въ частныхъ случаяхъ имѣло мѣсто противоположное, именно, когда иностранное слово уже всѣмъ извѣстно. Все зависитъ отъ того, чтобы выказать при всякомъ случаѣ смѣтливость и вкусъ. А такъ какъ главная цѣль писателя — чтобы его читало и понимало большинство, то дѣло опредѣляется само собою. Можно только требовать, чтобы слова говора при употребленіи въ книжномъ языкѣ принимали тамъ форму, сходную съ законами послѣдняго; а иначе ихъ слѣдуетъ ставить наравнѣ съ иностран-

ими словами, и тогда их туземное происхождение не представитъ никакихъ преимуществъ.

Разсматривая важность занятій діалектами, да будетъ мнѣ позволено указать, сколь было бы желательно, чтобы тѣ, которые считаются или сами себя считаютъ представителями культуры страны, и на которыхъ обыкновенно лежитъ обязанность заботиться объ общественныхъ нуждахъ, чтобы они научились понимать тотъ народъ, который они должны вести къ свободѣ и культурѣ нравственной и интеллектуальной. Пока надменность одной партіи, недоверчивость другой, недоразумѣнія и предубѣжденія обѣихъ сторонъ будутъ раздѣлять различные слои общества, полезное соучастіе въ трудѣ будетъ, очевидно, невозможно. Дѣйствительная культура, культура характера, можетъ одинаково находиться у крестьянина и у свѣтскаго человѣка, хотя и подѣ различными формами. Пусть потрудятся изучить жизнь народа и его намеру смотрѣть на вещи; пусть примирять съ этимъ нѣсколько свои потребности, какъ бы справедливы онѣ ни были сами по себѣ. Научась понимать языкъ народа, его сказки, преданія, разговорки и загадки, его ежедневныя занятія въ часы труда и во время покоя, мы приблизимся къ народу и научимся его любить; человѣкъ встрѣтитъ человѣка.

Показавъ цѣль, предполагаемую изученіемъ говоровъ, слѣдуетъ рассмотреть, какимъ образомъ, при настоящемъ положеніи науки, это изученіе можетъ происходить съ возможно большимъ успѣхомъ.

Методъ этихъ занятій опредѣляется тою цѣлю, которую они имѣютъ въ виду: недостаточно дѣлать что-нибудь, весьма существенно также дѣлать это хорошо. Легко замѣтить, что часто трудъ на этой почвѣ, исполняемый иногда съ большимъ прилежаніемъ и тщательностью, а иногда и довольно небрежно и поверхностно, приноситъ очень мало пользы; по большей части причина того лежитъ въ слишкомъ неточныхъ или плохо веденныхъ предварительныхъ наблюденіяхъ. Слово „дилетантъ“ звучитъ не особенно пріятно для уха ученаго или артиста; и не безъ причины, если подѣ этимъ словомъ разумѣть человѣка, берущагося за дѣло, которое онъ не умѣетъ доводить до конца. Съ другой стороны, часто полезный трудъ, иногда даже неоцѣнимый, можетъ быть исполненъ людьми, не стоящими на высотѣ науки, или не имѣющими подѣ руками всѣхъ ея средствъ. Чего слѣдуетъ всегда требовать, это *крайней точности*, въ особенности тамъ, гдѣ нѣтъ возможности повѣрить всѣ подробности. Небрежность есть интеллектуальный не-

достатокъ, который совершенно основательно вызываетъ недовѣріе, но который можетъ быть, однако, исправленъ иногда воспитаніемъ, при занятіяхъ же, о которыхъ идетъ рѣчь — критикой. Только шарлатанство должно быть казнимо безъ жалости.

Сверхъ того, мнѣ кажется, что можно было бы требовать по справедливости, чтобы выдающій склонность къ труду пользовался добрыми совѣтами и указаніями тѣхъ, которые въ состояніи дать имъ и которые извлекутъ всю пользу изъ его труда. Изученіе говоровъ требуетъ для собиранія и внесенія въ реестръ матеріаловъ цѣлую армію работниковъ, усидчивыхъ и скромныхъ, но не безъ дисциплины; такіе работники могутъ оказать весьма важныя услуги наукѣ. На этомъ именно убѣжденіи основываются общества для изученія говоровъ, которыя, какъ мы видѣли, образовались въ Скандинавіи, Англіи, Швейцаріи и другихъ странахъ.

Методъ, котораго слѣдуетъ держаться при изученіи говоровъ, примѣняется къ трудамъ двухъ родовъ: въпервыхъ, дѣло идетъ о способѣ *собирать матеріалы*, во вторыхъ, о способѣ *описывать* ихъ и *примѣнять*. Не слѣдуетъ также пренебрегать вопросомъ объ обозначеніи звуковъ. Вопросъ объ изображеніи того, что можетъ быть названо *устною литературой*, также связанъ вполне съ изученіемъ говоровъ.

Внесеніе говора въ реестръ состоитъ изъ *словаря, текстовъ* и, какъ необходимаго введенія, подробнаго описанія *фонетики*. Изложить при помощи этихъ матеріаловъ, болѣе или менѣе научнымъ образомъ, различныя части грамматики, — представляетъ уже дальнѣйшій, совершенно особый трудъ, дѣйствительно, не важно то, чтобы этотъ трудъ былъ исполненъ тѣмъ же самымъ лицомъ или другимъ. На это различіе надо обратить особенное вниманіе. Съ одной стороны, „научныя“ данныя будутъ весьма плохи, если они доставлены людьми не компетентными, ложно убѣжденными, будто безъ этого собранный ими матеріалъ не имѣлъ бы значенія. Съ другой стороны, можно было бы найти многихъ отличныхъ сотрудниковъ, если бы только можно было убѣдить ихъ, что знанія древнихъ нарѣчій или иностранныхъ языковъ совершенно не нужны для того, чтобы дѣлать отличныя замѣтки; что, сверхъ того, не обладая этими знаніями, они избѣгнутъ опасности запутаться въ незначительныхъ этимологическихъ разчетахъ и пренебречь, что гораздо важнѣе, добросовѣстнымъ и обширнымъ изученіемъ живого языка. Поверхностныя знанія одного или нѣсколькихъ древнихъ нарѣчій, словарь кельтскій или санскритскій не образуютъ еще этимолога.

Я полагаю, что тѣмъ, которые имѣютъ вѣрное понятіе объ этихъ вещахъ, слѣдовало бы употребить все свое вліяніе, чтобы внушить имъ лицамъ, выражающимъ желаніе трудиться на пользу изученія говоровъ, не имѣя филологическихъ познаній. Сверхъ того, хорошо бы вручить имъ печатное *руководство*, которое помогло бы имъ избѣжать многихъ промаховъ. Такимъ образомъ собранія матеріаловъ выиграли бы много въ достоинствѣ для научнаго пользованія. Такое руководство должно быть довольно подробно, чтобы оказать существенныя услуги всѣмъ имѣющимъ въ немъ необходимость; хорошо направленное, оно было бы весьма полезно.

Всего лучше, если бы молодые люди, вышедшіе изъ народа, которые говорили на нарѣчій въ дѣтствѣ и обыкновенно владѣли имъ еще довольно долго, могли получить образованіе и необходимыя свѣдѣнія, чтобы быть въ состояніи предпринять потомъ изученіе своего родного провинціального языка. Никто не будетъ въ состояніи исполнѣть и точно выкинуть въ изученіе языка, не умѣя на немъ говорить. Я сомнѣваюсь, чтобы можно было иначе точно передать звуки, особенно гласныя. Затѣмъ, самое полезное, когда образованные молодые люди, заинтересованные такого рода занятіями и владѣя говоромъ, предоставляютъ себя въ распоряженіе изслѣдователя, который обладаетъ истиннымъ научнымъ методомъ. Въ этомъ заключается основная мысль *общества, учрежденнаго среди студентова* шведскихъ университетовъ, для изученія говоровъ. Конечно, не всѣмъ обществамъ предоставлена возможность обращаться къ руководителямъ, достаточно образованнымъ для этой задачи, и не всѣ ихъ члены обстоятельно знаютъ свои діалекты; въ послѣднемъ случаѣ многое должно зависѣть отъ мнѣнія руководителя. Въ этомъ-то и лежатъ неизбежныя недостатки, нераздѣльныя съ самою системою. Вообще, слѣдуетъ съ большою недоувѣрчивостію разсматривать наблюденія, сдѣланныя случайно людьми незнакомыми съ говоромъ.

Наконецъ, весьма часто смѣтливые и толковыя *люди изъ среды народа* могутъ, слѣдя долгое время за роднымъ говоромъ, производить весьма полезныя работы, особенно, если они могутъ пользоваться время отъ времени добрыми совѣтами относительно способа, по которому они должны дѣйствовать, и тѣхъ средствъ, къ которымъ могутъ прибѣгать. Въ Швеціи, напримѣръ, есть два фермера и одинъ кузнецъ, которые оказали весьма большія услуги занимающему насъ изученію. Можно подумать, на первый взглядъ, что *учителя начальныхъ школъ* должны быть весьма способны къ такому

рода труда, по крайней мѣрѣ, если по окончаніи занятій, получили назначеніе на родинѣ. Дѣйствительно, у насъ въ Швеціи два наставника дѣлали, относительно, весьма хорошія замѣтки. Однако я сомнѣваюсь, чтобы вообще степень образованія, которой достигаютъ эти наставники, достаточно подготовляла ихъ къ вѣрной оцѣнкѣ нарѣчій. Весьма часто они имѣютъ о говорахъ то же представление, что и большая часть мнимо образованныхъ людей; они думаютъ, что нарѣчія не что иное какъ простыя измѣненія обработаннаго языка и что, слѣдовательно, будучи не болѣе, какъ испорченный книжный языкъ, нарѣчія эти должны быть истреблены сколько возможно скорѣе и всѣми способами. Правда, что, не смотря на все, просвѣщенные умы всегда найдутъ вѣрный путь. Въ такомъ же благоприятномъ положеніи, какъ то, въ которомъ находятся наставники, положеніи, позволяющемъ имъ изучать формы цивилизаціи народа, живя съ нимъ въ безпрестанномъ соприкосновеніи, находятся также *приходскіе священники*; но послѣдніе потому болѣе способны къ этому, что болѣе обширныя ихъ занятія должны имъ давать болѣе широкіе взгляды. Въ Скандинавіи Rietz, издавшій нашъ большой словарь шведскихъ говоровъ ¹⁾, Afzelius и Landstad, которые собрали и издали наши народныя пѣсни ²⁾, принадлежали къ духовенству. Конечно, это не были простые священники.

Часто, даже въ большинствѣ случаевъ, лицамъ, незнакомымъ съ нарѣчіями, и случается ихъ изучать. Нельзя ознакомиться съ нарѣчіемъ даже проживъ извѣстное время въ странѣ, но не выучась говорить на ея языкѣ. Ни у кого нѣтъ времени посвящать цѣлыя годы тому, чтобы *выучиться говорить* на нарѣчій. Обыкновенно надо исполнить большую часть работы въ нѣсколько мѣсяцевъ. При такихъ условіяхъ собранія матеріаловъ должны необходимо оставаться болѣе или менѣе неполными. Многое зависитъ отъ способностей, прилагаемыхъ собирателемъ къ исполненію своей задачи, отъ его общаго лингвистическаго образованія, отъ чувствительности его уха, отъ его навыка къ изученію говоровъ или, по крайней мѣрѣ, отъ навыка дѣлать личныя и непосредственныя наблюденія, отъ знакомства, которое онъ уже имѣетъ съ другими говорами, особенно, если они сродны съ тѣмъ говоромъ, къ изуче-

¹⁾ Ordbok öfver svenska allmogespråket. Lund, 1862—67, 859 стр. in 4°.

²⁾ E. G. Geyer и A. A. Afzelius. Svenska folkvisor, т. 1—3, Stockh. 1814—16—вторично издали R. Bergström и L. Höljer. Stockh. 1880. M. B. Landstad, Norske folkeviser, Krist. 1858.

ню котораго онъ приступаетъ, наконецъ, отъ хорошо намѣченнаго и добросовѣстно исполненнаго метода. Если нѣтъ прежнихъ глосаріевъ разбираемаго говора, а если и существуютъ, то чтобы дополнить ихъ, можно употреблять словари сосѣднихъ говоровъ и литературнаго языка, имѣющаго само собою большое число словъ, общихъ съ говоромъ. Если хотятъ добыть только обзоръ общихъ условій говора, что касается фонетики и флексій, то должно имѣть программу, начертанную специально для такого рода изслѣдованій, такъ, чтобы можно было, просматривая ее, достаточно точно и скоро узнать самыя отличительныя фонетическія законы и правильныя флексіи. Такія программы, составленныя съ необходимымъ стараніемъ, могутъ быть примѣнны къ цѣлой группѣ однородныхъ нарѣчій.

Если хотятъ обратиться съ *вопросами* къ простолюдинамъ, то слѣдуетъ съ большимъ стараніемъ выбирать лицъ, которыхъ будутъ разспрашивать. Прежде всего надо убѣдиться въ томъ, что они родились и выросли, а не просто переселились, въ той области, гдѣ будутъ производиться изслѣдованія. Затѣмъ, недостаточно, чтобы они знали свое нарѣчіе: надо также стараться найти людей толковыхъ, которые понимали бы васъ безъ большихъ затрудненій и смѣло, безъ принужденія отвѣчали на вопросы, съ которыми вы къ нимъ обратитесь. Во всякомъ случаѣ, разспросъ самъ по себѣ требуетъ много терпѣнія и гибкости ума. Крестьяне селонны подозреваютъ, что подъ вашимъ любопытствомъ кроются тайныя намеренія, что вы просто надъ ними шутите и т. д., такъ что они всячески скрываютъ, пока только возможно, свои истинныя чувства. Вамъ надо излагать свои вопросы съ большою ловкостью, и даже, не смотря на это, часто отвѣты объяснять вамъ все, исключая именно того, что вы хотите узнать. Если неудачно выбрали лицо и если плохо дѣлаютъ вопросы, то можно получать утвердительныя отвѣты на все, о чемъ бы ни спрашивали. Конечно, не надо задавать вопросовъ, на которые можно отвѣчать „да“ или „нѣтъ“. Мы не совѣтовали бы спрашивать объ отдѣльныхъ словахъ. Легко спутать такими отвѣченностями того, все лингвистическое образованіе котораго состоитъ въ умѣніи читать и съ грѣхомъ пополамъ подписать свое имя, и онъ станетъ тогда давать ошибочныя отвѣты. Слово, взятое отдѣльно, не существуетъ въ языкѣ независимо; будучи оторвано отъ своей природной оправы въ предложеніи, оно будетъ имѣть нѣчто странное. Слѣдовательно, надо придерживаться *цѣлыхъ фразъ*, выбирая ихъ такимъ образомъ, чтобы можно было добиться того, что желаютъ узнать. Конечно, еще опасно спрашивать

е звукахъ. Можно просмотрѣть и заставить пересказать разрядъ словъ съ однимъ и тѣмъ же звукомъ въ разныхъ комбинаціяхъ, но надо еще разными способами провѣрить свои наблюденія. Чѣмъ болѣе разспрашиваемый индивидуумъ учился и чѣмъ болѣе онъ надѣленъ способностію къ отвлеченности, тѣмъ менѣе необходимы всѣ указанія предосторожности, хотя при этомъ точность результатовъ не увеличивается въ той же пропорціи.

Если время и случай позволяютъ дѣлать на досугъ замѣтки о нарѣчіи, то слѣдуетъ рекомендовать *монографическій методъ*, съ пользою употребляемый въ шведскихъ обществахъ. Предполагаютъ, напримѣръ, дѣлать замѣчанія о мѣстоименіяхъ или сильныхъ глаголахъ, о названіяхъ птицъ или растений, о земледѣльческихъ орудіяхъ, о внутренности дома, о различныхъ занятіяхъ, какъ-то: пивовареніи, печеніи хлѣба, убоѣ скота, землепашествѣ, жатвѣ и т. д., приводя въ ихъ естественномъ порядкѣ техническіе термины и относящіяся сюда фразы. Въ этомъ состоитъ прекрасный эвристическій методъ, потому что такимъ образомъ часто можно уловить слова, которыя иначе остались бы безъ вниманія. Впрочемъ, роль словарей, къ которымъ прибѣгаютъ при составленіи такого рода сборниковъ, не ограничивается констатированіемъ существованія въ говорѣ отмѣченныхъ въ нихъ словъ; но эти слова вызываютъ весьма часто въ умѣ воспоминаніе о другихъ словахъ, съ которыми они связаны различными ассоціаціями представленій.

Синтаксисъ говоромъ еще очень мало изслѣдованъ. Aasen въ своей норвежской грамматикѣ¹⁾ и Albrecht въ своемъ сочиненіи о лейпцигскомъ діалектѣ²⁾ трактуютъ также о синтаксисѣ. Такое общее небрежное отношеніе къ этой части грамматики можетъ быть приписано двумъ причинамъ. Съ одной стороны, интересъ къ синтаксису появился въ наукѣ, сравнительно, недавно и изслѣдованія по этому предмету пока еще немногочисленны и касаются только частныхъ вопросовъ. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что синтаксисъ самая трудная часть какъ для изученія, такъ и для изложенія. Здѣсь уже нельзя прибѣгать къ помощи вопросовъ. Нѣтъ, какъ мнѣ кажется, другого средства, какъ дѣлать замѣтки во время продолжительнаго пребыванія въ средѣ народа, на что рѣдко найдется время. Если бы стенографія была болѣе извѣстна и въ большемъ употребленіи — что было бы

¹⁾ Norsk grammatik. Christ. 1864.

²⁾ Die leipziger Mundart. Leipzig, 1881.

желательно и въ другихъ отношеніяхъ, — то въ ней заключалось бы превосходное средство для добыванія вѣрныхъ матеріаловъ по синтаксису. Если хотятъ воспользоваться этимъ средствомъ и для другихъ цѣлей, то будетъ достаточно представить въ точномъ видѣ фразы, чтобы достигнуть исправной письменной передачи звуковъ. Я же надѣюсь, что стенографія окажетъ большія услуги изученію говоровъ. То же будетъ, можетъ быть, и съ фонографомъ, когда онъ будетъ болѣе усовершенствованъ, чѣмъ теперь ¹⁾.

Переходимъ къ вопросу о *точномъ опредѣленіи пространства, занимаемаго говоромъ*. Чтобы изобразить свойства нарѣчія цѣлой области, недостаточно представить наблюденія, сдѣланныя въ одной или нѣсколькихъ, наудачу выбранныхъ, мѣстностяхъ. Дѣйствительно, только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ границы нарѣчія совпадаютъ съ границами уѣзда или прихода. Однородные говоры, столь похожіе другъ на друга во всѣхъ общихъ чертахъ, обыкновенно простираются только на нѣсколько приходовъ или же даже на части приходовъ, рѣже лишь на одну или двѣ деревни, столь же рѣдко на цѣлыя уѣзды или области, подобныя имъ. Употребляя слово „вполнѣ“, я желаю сказать: насколько говоры различныхъ лицъ могутъ сходиться. Было бы желательно, чтобы изслѣдователи выбирали себѣ поле для наблюденія такимъ образомъ, чтобы границы его совпадали съ границами говора; было бы также весьма полезно имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія объ общихъ свойствахъ говоровъ окрестныхъ и о характерѣ переходовъ въ другія нарѣчія на границахъ. Надо представить отличительный характеръ изученнаго говора отдѣльно, какъ образующій самъ по себѣ систему. Это имѣ кажется весьма важнымъ какъ для знакомства съ составомъ и природою нарѣчій съ этнологической точки зрѣнія, такъ и для установленія порядка въ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ надъ большимъ числомъ говоровъ. Состояніе словъ измѣняется въ незначительныхъ областяхъ не болѣе, чѣмъ у различныхъ индивидуумовъ, и словарь можетъ и долженъ даже заключать въ себѣ группу говоровъ, стоящихъ во взаимной связи. Но и въ этомъ случаѣ надо стараться установить естественныя границы и не придерживаться административныхъ дѣленій. Очевидно, что подобныя довольно обширныя области отлично поддаются также грамматическимъ изслѣдованіямъ, полагая всегда, что для того существуетъ достаточно матеріаловъ, или что есть случай добыть ихъ со всѣхъ частей

¹⁾ Улучшеніе предложено Техмеромъ, *Phonetik*, I, 62.

области. Сочиненіе Ascoli о латинскихъ говорахъ ¹⁾ и Мургау о говорахъ южныхъ графствъ Шотландіи ²⁾ въ этомъ отношеніи образцовыя сочиненія.

Научная разработка говоровъ на основаніи собранныхъ матеріаловъ можетъ производиться или собирателемъ, или другими лицами, и притомъ различными способами. Я не имѣю здѣсь въ виду сочиненій, посвященныхъ сравнительному изученію спеціальнаго класса явленій путемъ изслѣдованія ихъ, съ тою или другою цѣлю, чрезъ извѣстное число говоровъ. Объ этихъ обзорѣніяхъ можно сказать только, что они должны быть исполнены старательно и по вполне точно опредѣленному плану. Что касается словарей и грамматическихъ сочиненій по одному и тому же говору, то можно сдѣлать нѣкоторыя предложенія относительно плана этого рода трудовъ, въ томъ видѣ, какъ онъ бываетъ начертанъ еще довольно часто у насъ и за границей. Между сочиненіями, написанными по прежнему способу, и тѣми изъ нихъ, въ которыхъ примѣненъ новый методъ, различіе весьма замѣтно. Въ Швеціи новый путь указанъ сочиненіемъ Noreen'a о фонетикѣ фриксдальскаго говора ³⁾; изученіе говоровъ составляетъ часть лингвистики и прилагаетъ въ своихъ трудахъ всѣ ея средства, столь же методическія, сколь дѣйствительныя. Въ другихъ странахъ труды Lyngby, Ascoli, Murrau и Winteler'a начинаютъ новую эру ⁴⁾. Здѣсь я разсмотрю только состояніе изслѣдованій говоровъ въ продолженіе послѣднихъ десятиль лѣтъ.

Что касается *словаря*, то можно требовать, чтобы въ немъ было столь возможно полное собраніе словъ, ясная передача произношенія каждаго слова, точныя свѣдѣнія о флексіяхъ, родѣ и конструкціи словъ, ясное и полное опредѣленіе выраженій, достаточное количество фразъ, почерпнутыхъ изъ самой народной рѣчи, безъ чего нельзя будетъ вполне понять употребленіе и значеніе словъ. Къ несчастію, эти требованія довольно велики, такъ что могутъ быть удовлетворены только въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Словарь областныхъ говоровъ требуетъ цѣлой жизни, посвященной по крайней мѣрѣ большею частью этому труду, и весьма

¹⁾ Archivio glottologico italiano. T. I.

²⁾ Transactions of the philological society 1870—72.

³⁾ Fryksdalsmålets ljudlära въ Upsala universitets årsskrift. 1877.

⁴⁾ Во Франціи труды Joret'a отличаются точностью наблюденій и строгою методичностью (Patois de Bessin 1881, Patois normand 1883).

рѣко бываетъ, чтобы одно лицо могло столько посвятить подобной заботѣ.

Когда хотѣть составить сколь возможно полное собраніе словъ говора, то, конечно, недостаточно отмѣтить тѣ слова, которыя, принадлежа ему, рѣшительно нигдѣ болѣе не встрѣчаются, такъ какъ рѣдкость не составляетъ существенной стороны дѣла. Если бы всѣ оставляли безъ вниманія то, что обще нѣсколькимъ нарѣчіямъ, гдѣ находились бы наши свѣдѣнія о нихъ? Если слово встрѣчается также въ книжномъ языкѣ, то это еще не причина, чтобы не отмѣтить его существованіе въ говорѣ. Говоръ имѣетъ съ языкомъ единство и долженъ быть разсматриваемъ и толкуемъ не упуская изъ виду это послѣднее. Цѣль словаря гораздо шире, чѣмъ удовлетвореніе любопытству или даже быть полезнымъ *лингвистикѣ*. Словарь изображаетъ цѣлый народъ, всю его жизнь въ известную эпоху, съ его воспоминаніями и намѣреніями. Цѣль же его вообще служить исторіи *цивилизаци*. Чтобы дать полную и вѣрную картину, надо затронуть все. Было бы желательно, чтобы собирали также *собственные имена*, какъ-то: названія лицъ, домашнихъ животныхъ и мѣстностей. Въ такого рода словарѣ значеніе слова не играетъ никакой роли, когда дѣло идетъ о томъ, допустить ли его, или оставить безъ вниманія. Надо особенно обращать вниманіе на техническія выраженія. Грубые слова должны быть допущены наравнѣ со всѣми прочими, словарь не будетъ служить книгою для семейнаго чтенія. *Произношеніе* должно быть передано сколь возможно точно. Обыкновенно слишкомъ мало обращаютъ вниманія на *значеніе* словъ. И это значеніе, и употребленіе словъ въ предположеніи не могутъ быть поняты вполне ясно, если не дано многочисленныхъ примѣровъ. Но примѣры, *сочиненные* собирателемъ, не имѣютъ ровно никакой цѣнности. Давать ихъ значить поступать предательски. Такъ какъ удовлетвореніе всѣхъ этихъ требованій требуетъ много старанія и времени, то указанные недостатки проистекаютъ обыкновенно отъ отсутствія у всѣхъ свободнаго времени.

„Научная“ обстановка, вносимая въ словари говоровъ, состояла до нашего времени въ *сравненіяхъ* съ возможно большимъ числомъ другихъ говоровъ и языковъ. Чаще всего это дѣлается слѣдующимъ образомъ: доставъ возможно большее число словарей, ихъ тщательно перелистываютъ, отмѣчая все, что можетъ имѣть нѣкоторое подобіе того слова, которымъ заняты въ данную минуту. Дѣло не идетъ вовсе о дѣйствительномъ тождествѣ словъ: было бы

слишкомъ трудно доказать дѣйствительное тожество, не говоря уже о томъ, что тогда пришлось бы упустить изъ виду многія другія стороны дѣла. Будетъ нѣкоторое сходство въ корняхъ — если не сдѣлано ошибки — вотъ что прежде всего слѣдуетъ отмѣтить! Я, конечно, не намѣренъ отрицать, что сравненіе словарей различныхъ нарѣчій имѣетъ большую важность. Но такія сравненія не принадлежать къ трудамъ, посвященнымъ отдѣльнымъ нарѣчіямъ. Если бы всѣ монографіи толковали только о словахъ, родственныхъ всѣмъ нарѣчіямъ, сколько было бы потрачено чернилъ и перьевъ! Надо похвалить собирателей недавно вышедшихъ у насъ словарей говоровъ, что они не слишкомъ расбрасывались на сравненія; но тамъ, гдѣ есть сравненія, они сдѣланы, кажется, безъ опредѣленнаго плана. Вообще можно сказать, что, не будучи даже отмѣчены, они легко доступны для всѣхъ интересующихся этимъ предметомъ; для другихъ они лишены всякой важности — насколько они не возвышаютъ стоимости книгъ; въ обоихъ случаяхъ, они очевидно, излишни. Ссылки на другіе говоры и языки полезны лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда не представляются сами каждому свѣдущему человѣку, и въ этихъ случаяхъ желательны также нѣкоторыя указанія на законы, дѣйствовавшіе на *образованіе словъ*: надо указать *общую коренную форму* или же отношеніе коренныхъ формъ между собою.

Внѣшнее расположеніе словаря не маловажная вещь, потому что отъ него существенно зависитъ практическая польза. Естественный порядокъ словъ — *алфавитный*, и кажется весьма естественнымъ, чтобы форма словъ въ говорѣ опредѣляла ихъ мѣсто въ словарѣ. Но тогда, если хотятъ найти слово, съ цѣлью узнать, на примѣръ, находится ли оно въ разбираемомъ говорѣ, надо знать сперва форму этого слова въ данномъ говорѣ. Если, съ другой стороны, уже знаютъ говоръ, то нѣтъ большой необходимости въ словарѣ. Только-что нами указанное неудобство можетъ быть устранено двумя способами: или надо расположить слова по другому принципу, или же надо прибавить къ словарю оглавленіе. Въ глоссаріи одного нордландскаго говора, составленномъ подъ редакцію Blomberg'a, и который появится въ скоромъ времени въ журналѣ шведскихъ нарѣчій, заглавіемъ (*uppslagsord*) ставится слово книжнаго языка, *соотвѣтствующее этимологически слову говора*, при чемъ, если оно не существуетъ, то составляется по законамъ фонетики. Такимъ же способомъ устроенъ и списокъ словъ далекарлійскаго говора Noreen'a, находящійся въ настоящее время

въ печати ¹⁾). Это построение может иногда представлять затруднение, но въ принципѣ методъ хорошъ. Если найдутъ выгоднымъ, чтобы слова были расположены по той формѣ, какую они имѣютъ въ говорѣ, въ виду облегченія для мѣстныхъ жителей замѣчать и исправлять могущія върастъся ошибки, можно присоединить къ глосарию указатель, расположенный по выше изложеннымъ правиламъ. Другіе писатели избрали *заглавіемъ самую древнюю известную форму слова*; это совершенно неумѣстно, потому что вполне зависитъ отъ случая, что то или другое слово встрѣчается написаннымъ въ первый разъ въ одну эпоху, а не въ другую. Можно также пользоваться *омавлениемъ*, устроеннымъ тѣмъ или другимъ способомъ. Schmeller обѣщала дать его, какъ дополнение къ своему баварскому словарю, но оно никогда не было выполнено, и дѣло осталось не испробованнымъ. Если словарь обнимаетъ собою группу говоромъ, что я нахожу весьма пригоднымъ, то являются новыя стеченія разнородныхъ вещей. Тогда всякое слово имѣетъ нѣсколько формъ, принадлежащихъ различнымъ говорамъ, и если не хотятъ поставить во главѣ слова постороннія говорамъ, то надо или взять одинъ изъ говоромъ исходною точкою, или же *построить родъ нормальную ювора*, который служилъ бы этимологическою точкою исхода для всѣхъ говоромъ этой группы. Такой способъ дѣйствія имѣетъ много общаго съ историческою орографіею, до сихъ поръ обычною въ большей части словарей говоромъ, довольно близко граничащею съ орографіею литературнаго языка. Къ несчастію, здѣсь обыкновенно упускали изъ виду дѣйствительно разговорныя формы, такъ что невозможно ихъ угадать при помощи „правилъ о произношеніи“, находящихся въ началѣ книги ²⁾).

Обыкновенно изучаемыя части *грамматики* говоромъ — фонетика и морфологія. Я тѣмъ болѣе могу не заниматься здѣсь синтаксисомъ, что по этому предмету у насъ нѣтъ ни образцовъ, которые можно было бы рекомендовать, ни промаховъ, чтобы критиковать. То же самое и съ нѣкоторыми другими частями грамматики. За то я считаю умѣстнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній, съ одной стороны, объ этимологической части фонетики, съ другой — объ относящейся сюда части морфологіи; я разумѣю срав-

¹⁾ Вышло въ свѣтъ въ 1888 г. (Svenska landsmålen, IV, 2).

²⁾ Не избыжали ли бы всѣхъ трудностей при помощи *природнаго порядка* ко *корнямъ*, сперва туземнымъ, затѣмъ постороннимъ, съ алфавитнымъ указателемъ свойственныхъ говору формъ, или нѣсколькими указателями, если группа говоромъ?

ненія съ соотвѣтственными формами звуковъ и флексій другого говора. Прежде всего, какъ мы уже указали, слѣдовало бы вселить въ людяхъ убѣжденіе, что надо избѣгать представлять публикѣ этимологическіе опыты; всякій воленъ заниматься ими для своего личнаго удовольствія. Лингвисты всѣхъ странъ вообще жалуются на то, что этимологическія части словарей говоровъ въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ никакой цѣнности, будучи столь же неточны, какъ и бесполезны¹⁾. Что касается флексій, то простое изложеніе, безо всякихъ стремленій объяснить происхожденіе формъ и проникнуть во внутреннюю жизнь говора, можетъ быть весьма полезнымъ, по скольку оно полно и точно, по установленной программѣ, даетъ отчетъ о дѣйствительномъ положеніи вещей. Этимологическая фонологія есть полное и основательное объясненіе всего словаря языка; она предполагаетъ, во первыхъ, существованіе полного словаря и, во вторыхъ, серьезное научное образованіе у того, кто желаетъ ею заняться: то-есть знаніе фонетики, обширныя свѣдѣнія въ исторической грамматикѣ, привычку употреблять методическія научныя средства и въ особенности высшее развитіе ума, чтобы не сказать генія. Слѣдовательно, надо всегда повторять: *procul hinc, procul este profani!*

Для расположенія *фонетики* можно представить два метода. Можно, исходя изъ болѣе древняго періода, брать всякій звукъ *древняго языка* и прослѣдить его судьбу при различныхъ обстоятельствахъ; или же можно, взявъ *звуки говора*, дать отчетъ о ихъ историческомъ происхожденіи. Послѣдній методъ самый употребительный у насъ; первый былъ бы интереснѣе, такъ какъ очень рѣдко изучаютъ говоръ самъ по себѣ, но чаще какъ составную часть языка. Наше неполное знакомство съ древнимъ состояніемъ языка причиняло бы иногда затрудненія, такъ какъ приходилось бы восполнять пробѣлы пестроеніемъ прежнихъ формъ. Тогда стало бы также необходимо ясно отличать *собственные слова говора* отъ словъ туземнаго или иностраннаго происхожденія, *занимающихся* говоромъ и которыя не слѣдуютъ его общимъ законамъ. Это само по себѣ было бы желательно; можно имѣть такимъ образомъ оцѣнку говора, взятаго въ его совокупности. Въ наше время все распредѣляется лишь по внѣшней нормѣ, одно слово имѣетъ свой

¹⁾ Этого нельзя утверждать, напримѣръ, о «Versuch eines bremsich-nieder-sächsischen Wörterbuchs» 1767—71, 5 томовъ. По своему времени сравненія его были замѣчательны и всегда полезны.

параграфъ наравнѣ съ группою въ нѣсколько сотенъ словъ. Очевидно, внутри самаго говора дѣйствуютъ законы отличные отъ тѣхъ, которые должны болѣе или менѣе счастливымъ образомъ уподобить иностранные элементы, въ него проникнувшіе. Въ сочиненіи значительный недостатокъ, когда все пережѣвано безъ вѣшняго раздѣленія. Тогда это скорѣе подробный указатель, чѣмъ сочиненіе.

Мои замѣчанія коснутся далѣе *статистики превращеній звуковъ* — выраженіе, взятое въ общеупотребительномъ значеніи — въ самомъ языкѣ. Я нахожу въ сочиненіяхъ, что одинъ звукъ говора соотвѣтствуетъ одному или нѣсколькимъ звукамъ литературнаго языка, и затѣмъ я встрѣчаю болѣе или менѣе значительное число примѣровъ, не превышающихъ однако двадцати. Обыкновенно дается только два или три примѣра. На что это? На то, что, если-бы, читатель, я хотѣлъ составить настоящую фонологію говора, то я зналъ бы приблизительно число оглавленій, которыя слѣдовало бы помѣстить подъ этимъ звукомъ. Ссылки на древній языкъ служатъ здѣсь только въ видѣ исключенія. Мнѣ надо знать, *съ сколькихъ случаевъ и въ какихъ именно случаяхъ звуки говора соотвѣтствуютъ тому или другому звуку языка литературнаго или языка древняго*, такъ какъ лишь при этомъ условіи возможно изслѣдовать, какова природа этихъ соотвѣтствій, какими законами они управляются, какъ надо ихъ объяснять. Сравненія, сдѣланныя только-что описаннымъ нами способомъ, необходимо становятся, однако, весьма поверхностными, то-есть все зависитъ отъ простой случайности, если факты, помѣщенные подъ однимъ и тѣмъ же оглавленіемъ, имѣютъ также вѣкоторое внутреннее сходство, и если вовсе не извѣстно за достоверное, что слова, которыя по корню и значенію, повидимому, связаны между собою, тождественны, то-есть произошли изъ одной общей первичной формы: они могли быть образованы при помощи различныхъ суффиксовъ, произойти различными способами, могли быть занесены въ говоръ съ разныхъ сторонъ. И не смотря на все это, ихъ помѣщаютъ всѣ вмѣстѣ; такъ того желаютъ и это весьма удобно. Если не хотятъ или не могутъ написать научную фонологію, то мнѣ кажется, не слѣдовало бы желать ничего другого, кромѣ самыхъ употребительныхъ соотвѣтствій, придающихъ говору его общій характеръ.

Это противоположно тому, что относится въ топографіи *звуковъ* или ихъ превращеній: тамъ давали намъ слишкомъ мало, здѣсь даютъ слишкомъ много. Намъ говорить, что звукъ литературнаго

языка соотвѣтствуетъ такому-то другому звуку въ цѣлыхъ двадцати говорахъ, разсѣянныхъ по всей странѣ, по крайней мѣрѣ въ одномъ или двухъ отдѣльныхъ словахъ, принадлежащихъ говорамъ, которые совершенно нельзя сравнивать между собою, полагая впрочемъ, что данные примѣры вѣрны. Сверхъ того, ссылаются на нѣсколько сочиненій, трактующихъ о томъ или другомъ однородномъ языкѣ. Если бы только это было дѣйствительно одно и то же соотвѣтствіе во всѣхъ указанныхъ случаяхъ! Но ничто не обезпечиваетъ намъ такого соотвѣтствія, такъ какъ все списано безо всякой критики съ указываемыхъ авторовъ, у которыхъ соотвѣтствіе внесено въ роспись очень часто по тѣмъ ложнымъ правиламъ, о которыхъ я только что сказалъ. Если подобная статистика будетъ ведена во всѣхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ отдѣльнымъ говорамъ, съ прибавленіемъ всякій разъ новаго говора, то отсюда послѣдуетъ, что, по мѣрѣ того какъ число сочиненій будетъ больше, изложеніе говора, которому слѣдовало бы быть существенною частью, станетъ лишь побочною принадлежностью, будучи совершенно заслонено статистикою, не имѣющею къ нему никакого отношенія. Перечни явленій однородныхъ говоровъ имѣютъ, конечно, большую важность, достаточную для того, чтобы ихъ дѣлать *нарочно* и тогда сколь возможно добросовѣстно.

То же возраженіе надо сдѣлать по отношенію къ *аналогичнымъ сравненіямъ въ области морфологій*. Разница только въ томъ, что такъ какъ факты ея чаще имѣютъ истинное внутреннее сходство, то сравненіе въ ней въ большинствѣ случаевъ вѣрно. Однако, если станутъ упорно слѣдить за фактомъ флексіи во всѣхъ доступныхъ говорахъ языка, всякій разъ, какъ онъ представляется, можно будетъ, конечно, писать многотомныя сочиненія; но это болѣе вредно, чѣмъ полезно для изученія говоровъ, потому что вниманіе отвлекается отъ главнаго предмета. Къ счастью, можно надѣяться, что, чѣмъ многочисленнѣе станутъ монографіи по отдѣльнымъ говорамъ, тѣмъ легче указанные недостатки исчезнутъ сами собою.

Впрочемъ, весьма малая доля этихъ замѣчаній примѣнима къ лучшимъ изъ имѣющихся уже сочиненій. Здѣсь, вонервыхъ, какъ вы видите, дѣло идетъ не о томъ, чтобы представить критику уже сдѣланнаго, но скорѣе указать лучший методъ, котораго надо держаться при занимающемъ насъ изученіи.

Перехожу къ другой части вопроса.

Письменная передача устной народной словесности требуетъ, какъ я уже сказалъ, особеннаго вниманія съ разныхъ точекъ зрѣ-

ли. Даже въ случаѣ, если бы эта передача дѣлалась преимущественно въ легендарномъ, мифологическомъ и этнологическомъ отношеніи, она находится все-таки въ тѣсной связи съ изученіемъ говоровъ, потому что нѣкоторые виды этой словесности должны быть отмѣчаемы исключительно лишь на языкѣ говора. Къ этой литературѣ, взятой въ болѣе обширномъ смыслѣ, я отношу:

- 1) Народныя пѣсни мѣстныя, историческія, романтическія (съ мелодіями ихъ);
- 2) Народныя сказки, въ обыкновенномъ смыслѣ слова, приключенія и легенды;
- 3) Преданія мѣстныя, мѣстныя и историческія, въ повѣствовательной формѣ;
- 4) Народныя вѣрованія, различнаго рода религіозныя представленія, суевѣрія (въ томъ числѣ и народная медицина);
- 5) Различныя загадки;
- 6) Пословицы и правоученія, поговорки и вполне сложившіяся оригинальныя изреченія;
- 7) Игры, пляски и сопровождающія ихъ пѣсни;
- 8) Событія и обычаи въ замѣчательныя эпохи года или жизни, а также при обыкновенномъ ея теченіи, изложенія народныхъ нравовъ.

Моя классификація, быть можетъ, не безукоризненна, но не въ томъ дѣло. Пѣсни, загадки и пословицы имѣютъ вполне опредѣленную редакцію: ихъ надо только записать *безо всякихъ измѣненій*. Что касается музыки, то, не будучи знатокомъ въ этомъ предметѣ, я замѣчу только, что для того, чтобы сдѣлать мелодіи годными къ научному употребленію, надо передавать ихъ сколь возможно вѣрно, въ томъ видѣ, какъ онѣ находятся у народа, не исправляя ихъ и не придѣлывая къ нимъ гармоническихъ украшеній. Описываютъ затѣмъ игры и пляски; записываютъ пѣсни и мелодіи, по которымъ ихъ поютъ. Я опасаюсь, что въ хореографіи нѣтъ опредѣленной терминологіи, а это представляетъ большое затрудненіе. Впрочемъ, я не имѣлъ случая познакомиться съ иностранными сочиненіями по этому предмету. Разумѣется, описанія должны быть на обыкновенномъ языкѣ. То же самое надо сказать обо всемъ томъ, что относится къ правамъ и обычаямъ, простой жизни народа въ ея различные періоды, а также народнымъ вѣрованіямъ и суевѣріямъ. Впрочемъ, вполне готовые фразы, поговорки и формулы говора надо всегда передавать въ ихъ подлинномъ видѣ. Подробныя описанія на языкѣ говора, дѣлаемыя съ народной точки зрѣнія, превосходны, какъ

образчики языка, и способствуют болѣе ясному пониманію трактуемаго ими предмета. Но очень трудно дѣлать ихъ съ необходимою точностью; послѣдней возможно достигнуть лишь при помощи стенографіи. Иначе собственные разсужденія займутъ, по обыкновенію, слишкомъ много мѣста, не говоря уже о трудностяхъ языка.

Сказки и легенды не имѣютъ вполне опредѣленной редакціи. Два разныхъ лица никогда не рассказываютъ сказку совершенно одинаково, и одно и то же лицо не рассказываетъ ее дважды въ вполне одинаковыхъ выраженіяхъ. Пѣсня можетъ имѣть въ различныхъ мѣстностяхъ свои варианты, это вовсе не относится къ записыванію: ее можно постоянно отмѣчать слово въ слово, во время того какъ ее поютъ. Иначе обстоитъ дѣло со сказками. Записывать такъ скоро, какъ говоритъ рассказчикъ, не успѣваютъ; если его прервутъ, общее впечатлѣніе отчасти испорчено, онъ болѣе не будетъ рассказывать съ прежнею простотою. Воспроизводить послѣ наизусть всякую подробность, всякое словечко не по силамъ каждому. Итакъ, только при помощи *стенографіи* можно будетъ достигъ удовлетворительнаго во всѣхъ отношеніяхъ записыванія. Между тѣмъ я знаю, что только италіанецъ Vittorio Imbriani ¹⁾ обращался къ этому средству. Затѣмъ надо все переработать по отношенію къ фонетикѣ съ желаемою степенью фонетической точности; за то конструкція и слова даны. Однако стенографія слишкомъ мало еще употребительна для того, чтобы можно было надѣяться на столь обширную услугу, которую мы только что указали. Надо удовольствоваться тѣмъ, чтобы прослушать сказку нѣсколько разъ, а затѣмъ отмѣчать и исправлять по мѣрѣ возможности. При нѣкоторомъ навыкѣ и способности къ пониманію этого рода словесности, достигнуть наконецъ довольно точныхъ воспроизведеній, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ частяхъ. Въ этомъ заключается методъ, который, какъ мы видимъ, мы принуждены предпочесть. Однако, только-что сказанное нами предполагаетъ всегда, что имѣютъ дѣло съ рассказчикомъ, привыкшимъ отерывать сокровища своей памяти связно и естественно. Случается вѣдь часто, что когда желаютъ имѣть свѣдѣнія о легендѣ, существованіе которой только-что примѣтили, то приходится посредствомъ вопросовъ вывѣдывать различныя части ея отъ одного лица или отъ нѣсколькихъ и затѣмъ расположить все, руководствуясь тѣми указаніями, которыя удастся получить. Этотъ способъ имѣетъ неиз-

¹⁾ La novellaja fiorentina. Fiabe e novelline stenografate in Firenze dal dettato popolare. Livorno, 1877.

блжны недостатки. Къ нему обращаются иногда, даже имѣя въ своемъ распоряженіи настоящихъ рассказчиковъ. Въ Англіи до сихъ поръ существовалъ обычай издавать народныя пѣсни въ „сличеніяхъ“, какъ обыкновенно выражаются. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: слагаютъ *варианты*, давая только разъ то, въ чемъ они тождественны, между тѣмъ какъ части, развившіяся параллельно или слѣдовавшія одна за другою въ продолженіи жизни этой пѣсни въ нѣдрахъ народа, помѣщаютъ одну рядомъ съ другою или въ послѣдовательномъ порядкѣ; вслѣдствіе этого пѣсня образуетъ цѣлый томъ и принимаетъ совершенно нелѣпный видъ. Очевидно, этотъ методъ надо отвергнуть. Однако есть другой способъ „сличать“, который не заслуживаетъ того же приговора. Выслушавъ сказку въ болѣе или менѣе различномъ изложеніи отдѣльных лицъ, легко можно попытаться слить во едино разныя редакціи, выбирая и примиряя части, казущіяся лучшими и болѣе первобытными, и вновь построить такимъ образомъ, помощью анализа и синтеза, сказку, придавая ей форму, которую сочтутъ за истинную и первоначальную. Тутъ можно дѣйствовать болѣе или менѣе научнымъ образомъ, по научному критерию или же при помощи указаній инстинкта, вкуса и догадокъ, стараясь всегда сохранить образъ взглядовъ и мыслей народа. Народная словесность, изложенная по этимъ правиламъ, никогда не будетъ, разумѣется, *истинною* въ строгомъ смыслѣ слова; она никогда не будетъ въ состояніи, съ точки зрѣнія психологій, мнѳологій и исторій цивилизаціи народа, представлять такой же интересъ, какъ словесность, сложенная самимъ народомъ. Тутъ всегда замѣтно нѣкотораго рода искусство, которое можетъ имѣть много литературныхъ достоинствъ. Если тотъ, кто этимъ занимается, одаренъ талантомъ и вкусомъ, то онъ можетъ даже воспроизводить идеи народа въ высшей степени вѣрно и совершенно, заслуживая самыхъ большихъ похвалъ. Но довольно рѣдко бываетъ, чтобы люди ученые могли сохранить или усвоить себѣ народное простодушіе, необходимое для достиженія живннхъ рассказывать, особенно на языкѣ говора, такъ, какъ это дѣлаетъ самъ народъ. Я могу еще прибавить, что врядъ ли можно будетъ ожидать со стороны народа другого участія въ дѣлѣ записыванія, кромѣ того, которое состоитъ въ устной передачѣ. У тѣхъ, которые имѣли бы желанныя качества, нѣтъ привычки владѣть перомъ, необходимой для того, чтобы быть въ состояніи естественно и непринужденно записывать сказку такъ, какъ ее рассказываетъ самъ народъ.

Какъ евристическимъ средствомъ, можно пользоваться рядомъ вопросовъ, чтобы найти слѣды народнаго преданія. Такъ, богатое собраніе Bartsch'a, подъ заглавіемъ *Sagen, Märchen und Gebräuche aus Meklenburg*, было составлено по этому методу. Mannhardt употребилъ то же средство для собранія мифовъ о земледѣліи, а во Франціи Sébillot составилъ и издалъ съ этою цѣлію „вопросникъ“ ¹⁾. Это средство должно быть смѣло рекомендовано.

Что касается степени *приближенія къ народному произношенію*, то я предлагаю четыре слѣдующихъ способа:

1) передавать говоръ сколь возможно точно при помощи такой письменной *передачи звуковъ*, которая, по возможности, удовлетворяла бы требованіямъ *фонетики*; или же

2) передавать его *грубыми чертами* помощью обозначенія, которое въ общемъ не превышало бы по ясности обще-европейскій алфавитъ; или же

3) возвысить все до уровня литературнаго языка, что касается звуковъ и флексій, не обиживая, однако, слова говора на другія слова и не измѣняя ничего въ конструкціи предложений — такъ сказать, приладивъ говоръ; или же, наконецъ,

4) воспользоваться общимъ книжнымъ языкомъ также для словаря и конструкцій, сохраняя, разумѣется, всегда соотвѣтствующій предмету слогъ.

Этотъ послѣдній методъ кажется мнѣ менѣе всего подходящимъ. Литературный языкъ находится въ такомъ особомъ состояніи, что онъ вовсе не поддается ясному воспроизведенію различныхъ фазисовъ народной жизни. Его форма не соотвѣтствуетъ содержанію, доставляемому этою жизнью. Литературный языкъ — языкъ слишкомъ абстрактный, способъ мышленія народа конкретный и вѣрно передается только говоромъ. Подобно тому, какъ филологъ не умѣлъ бы такъ пользоваться переводомъ, какъ подлиннымъ текстомъ, такъ точно, и даже еще по болѣе основательнымъ причинамъ, всякій, кто знаетъ народъ, не будетъ удовлетворенъ, видя, что внутренняя жизнь народа передана на удачу на языкѣ, постороннемъ этой жизни. Если сохранять словарь и синтаксисъ говоровъ, то, по крайней мѣрѣ, будутъ имѣть самое важное, хотя обязательно придется сожалѣть объ отсутствіи звуковъ и флексій говора, и тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе различіе между книжнымъ

¹⁾ Revue de linguistique et de philologie comparée par G. de Rialle et J. Vinson, 1880, стр. 249—264.

литературнымъ языкомъ и языкомъ разговорнымъ, такъ какъ послѣдній приближается всегда болѣе къ говорамъ. Я того мнѣнія, что эта форма представленія говоровъ публикѣ лучшее средство сдѣлать словарь ихъ болѣе извѣстнымъ; въ этомъ заключается также необходимая подготовительная работа къ тому, чтобы литературный языкъ обогащался мало по малу словами, могущими придать ему болѣе разнообразія, точности и поэтической красоты. Воспроизведеніе народной словесности, возможно вѣрное съ точки зрѣнія фонетики, представляетъ, судя по произведеннымъ у насъ опытамъ, слишкомъ много затрудненій. Нельзя будетъ и думать о приложеніи этой системы въ обширныхъ размѣрахъ. Читателю, если онъ не фонетикъ по профессіи, даже не представляется случая быть благодарнымъ за приложенный трудъ. Передавать говоръ грубыми чертами, какъ я предложилъ въ третьемъ пунктѣ, имѣетъ то преимущество, что знающій говоръ можетъ читать его правильно, между тѣмъ какъ тотъ, кто его не знаетъ, не испытываетъ непріятнаго впечатлѣнія отъ контраста между содержаніемъ и формою, впечатлѣнія, отъ котораго при другихъ обстоятельствахъ вы не сумѣли бы избавиться, если только не лишены окончательно вкуса. Почти такимъ образомъ издавались обыкновенно до нашего времени образчики говоровъ въ разныхъ странахъ Европы. Однако, слѣдуетъ посоветовать не придерживаться слишкомъ вѣрно историческаго, и поэтому именно недостаточно правильнаго, правописанія книжнаго языка ¹⁾.

Для словаря и грамматики, напротивъ, положительно необходима по возможности точная передача звуковъ. Прежде всего, надо дать себѣ отчетъ въ недостаткахъ, неизбежно существующихъ во всякой письменной передачѣ звуковъ. Письмо, по характерному выраженію Paul'a ²⁾, представляетъ перерывы, оно служитъ для настоящаго языка тѣмъ, чѣмъ необходимо конечный рядъ чиселъ служить для непрерывной линіи. Звуки языка надо разсматривать, какъ станціи; предполагаютъ, что между этими станціями дорога слѣдуетъ природному направленію, опредѣляемому свойствами почвы. Вотъ ихъ, число возможныхъ звуковъ неограниченно, если принимать это выраженіе въ его собственномъ и строго математическомъ

¹⁾ Многочисленные образчики народной словесности съ обозначеніемъ грубыми чертами, безъ большей части наглядностей обыкновеннаго правописанія, можно найти въ журналѣ шведскихъ говоровъ (Svenska landamålen), напримѣръ, II, 7 и III, 2.

²⁾ Paul, Principien der Sprachgeschichte, стр. 246.

смыслъ; потому что всякое малѣйшее измѣненіе въ положеніи органовъ звука дѣйствительно производитъ новый звукъ. Между тѣмъ приходится довольствоваться возможностью распредѣлять звуки по группамъ и давать каждой группѣ, а не каждому звуку, особый знакъ. Терминъ *звукъ* получаетъ такимъ образомъ измѣненное значеніе, какъ приложенный къ одной изъ этихъ группъ, и каждому звуку позволительно колебаться въ извѣстныхъ предѣлахъ, при чемъ онъ не перестаетъ вслѣдствіе этого считаться тождественнымъ. Предѣлъ, за который не надо переступать, различая такимъ образомъ все меньшія и меньшія группы, опредѣляется практическими основаніями, распознавательною способностью тѣхъ лицъ, для которыхъ составлена эта система обозначенія. Физиологическій алфавитъ Bell'я можетъ различать въ теоріи 392 гласныхъ, но на практикѣ изъ нихъ употребляютъ 36. Въ составленіи *шведскаго алфавита южоровъ* мы вообще ограничились только письменною передачею звуковъ, которые были уже распознаны до насъ бывшими изслѣдователями.

Вотъ чего можно, ради практической пользы, требовать отъ обозначенія звуковъ: достаточной ясности, то-есть ограниченного числа буквъ и удобства для письма и печати. Отличный алфавитъ предлагаетъ „Visible speech“ Bell'я¹⁾. Этотъ алфавитъ систематично указываетъ каждымъ своимъ знакомъ отправленія органовъ при порожденіи соотвѣтственнаго звука. Но выгоды этой системы достигаются при помощи знаковъ совершенно независящихъ отъ всѣхъ до сихъ поръ употребляемыхъ алфавитовъ, такъ что они не имѣютъ, на примѣръ, ни малѣйшаго сходства—развѣ только случайное—съ нашими обыкновенными буквами. Мнѣ кажется, что въ недалекомъ будущемъ подобный алфавитъ не будетъ вовсе употребляться даже лингвистами по профессіи, а тѣмъ болѣе какими-либо специалистами въ области фонетики. Особенно имъ никогда нельзя будетъ пользоваться въ изслѣдованіяхъ, относящихся къ говорамъ, въ томъ случаѣ, если хотятъ добыть себѣ сотрудниковъ, не получившихъ научнаго образованія, не говоря уже о занятіи лингвистическомъ, фонетическомъ. Впрочемъ, такой алфавитъ можно будетъ употреблять съ полною пользою лишь тогда, когда фонетика станетъ нау-

¹⁾ Авторъ слишкомъ хорошаго мнѣнія о графикѣ Bell'я, подобно тому, какъ другіе о его фонетикѣ. У Bell'я нѣтъ твердаго физиологическаго основанія, безъ котораго и его системы гласныхъ и согласныхъ и ихъ транскрипція, не смотря на плѣнительный наружный видъ, не могутъ имѣть значенія. Срв. Techmer, Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft. I, 156.

лю точною, съ мѣрами выраженными въ миллиметрахъ, и съ аналитическими формулами для точнаго описанія формы языка, впадины рта и проч.

Пока, надо пользоваться обще-европейскимъ алфавитомъ, алфавитомъ латинскимъ, какъ точкою исхода и основаніемъ. Впрочемъ, можно увидѣть, что этотъ алфавитъ вполне достаточенъ для слогара и грамматики, и его не надо дополнять новыми буквами. Можно быть нѣсколько мѣнѣй относительно метода, котораго слѣдуетъ держаться при созданіи этихъ буквъ. Max Müller, Ellis и Sweet настоятельно высказываются въ пользу употребленія разныхъ шрифтовъ общаго алфавита. Они переименовываютъ буквы римскія (antiqua) и курсивныя, прописныя и строчныя; опрокидываютъ ихъ или комбинируютъ группами по двѣ или по три, получая такимъ образомъ большое число мнимыхъ буквъ, изъ которыхъ выбираютъ случайно или по извѣстному плану знаки для обозначенія специальныхъ звуковъ. Выгода такого алфавита состоитъ въ томъ, что во всѣхъ типографіяхъ есть нужныя для напечатанія его литеры. Его неудобства довольно многочисленны. Прежде всего, его трудно писать; различать при помощи письма буквы римскія (прямые) и курсивныя совершенно невозможно; прибѣгаютъ къ подчеркиванію, вълѣдствіе чего написанное и напечатанное не сходны между собою; нѣкоторыя изъ нашихъ обыкновенныхъ буквъ весьма трудно писать такъ, чтобы онѣ были опрокинуты; будучи напечатано, цѣлое имѣетъ чрезвычайно запутанный видъ. Письмо при помощи двойныхъ или тройныхъ линій очень трудно разбирать. Если бы я написалъ небольшое сочиненіе на какомъ угодно языкѣ по системѣ Sweet'a (Handbook of phonetics), никто—развѣ только специалистъ—не могъ бы отгадать, что я написалъ, будь то родной его языкъ; онъ скорѣе подумалъ бы, что это написано на языкѣ первобытныхъ жителей Америки¹⁾. Все это лишь способъ, употребленный за неимѣніемъ лучшаго. Имъ пользовались, впрочемъ, только въ Англіи.

По другой системѣ, обыкновенныя буквы снабжаются *диакритическими знаками*, точками, тире, крючками, кружками и проч. снизу и сверху. Къ этимъ мистическимъ символамъ питаютъ святое благоговѣніе,—символамъ, происхожденіе которыхъ восходитъ до береговъ Нила и древняго міра пирамидъ, и которые потомъ,

¹⁾ Sweet отказался въ послѣдствіи отъ двойныхъ линій и составилъ „палеонтическое“ систему простыхъ знаковъ.

постепенно измѣняясь, ходили, какъ пилигримы, изъ страны въ страну. Но наше время имѣетъ притязаніе быть нѣсколько избавленнымъ отъ суевѣрія. Довольно часто придерживаются ложнаго мнѣнія, что такъ какъ въ типографіяхъ есть буквы, точки, тире и проч., то должно быть весьма легкая вещь комбинировать ихъ по желанію. Но если вы обратитесь къ типографу, то послѣдній, при желаніи быть добросовѣстнымъ, начнетъ вычислять стоимость столькихъ-то пунсоновъ у гравера и столькихъ-то сотенъ фунтовъ шрифту въ словолитнѣ. Помѣстить отдѣльные знаки снизу и сверху линіи — испугаетъ любого наборщика. Эта система представляетъ три другихъ неудобства. Трудно писать, если требуется, установивъ форму буквъ, присоединить къ нимъ на опредѣленномъ мѣстѣ дюжину или полдюжины диакритическихъ знаковъ. Lærsius, напримеръ, въ своемъ Standard alphabet употребляетъ ^o, ^o, ^o, ^o, ^o, съ еще большимъ числомъ знаковъ сверху для носовыхъ. Ихъ трудно печатать, потому что точки легко ломаются при печатаніи. И гдѣ поставить знаки количества, музыкальнаго ударенія, придыханія, когда мѣсто снизу и сверху буквъ уже занято?

Напротивъ, если достигнуть новыхъ необходимыхъ знаковъ, преобразуя обыкновенныя буквы по опредѣленнымъ правиламъ, то можно обозначить качество звуковъ — то-есть различныя звуки языка, по обыкновенному выраженію — буквами въ строкахъ, количество и ударенія значками снизу и сверху строки, по правилу: *similia similibus* и *dissimilia dissimilibus*. Примѣры подобныхъ алфавитовъ — которые я назвалъ бы охотно однимъ словомъ *оранжическими*, потому что новые знаки однородны съ прежними — англійскій алфавитъ Pitman'a ¹⁾ и алфавитъ шведскихъ говоровъ, употребляемый въ журналѣ *Swenska landsmålen* ²⁾ Существуетъ проектъ подобнаго алфавита, выработанный такимъ въ высшей степени практическимъ человѣкомъ, какъ Веніаминъ Франклинъ ³⁾.

Что касается распознаванія различныхъ звуковъ, то лучше всего придерживаться историческихъ данныхъ и вообще не проводить анализъ слишкомъ далеко, чтобы всякій, одаренный нормальными способностями, могъ слѣдить за нимъ. Сотня буквъ можетъ понадобиться для обозначенія всѣхъ говоровъ языка, хотя каждый

¹⁾ См. *Phonetic journal*, давно издаваемый I. Pitman'омъ, и другія имъ изданныя книги.

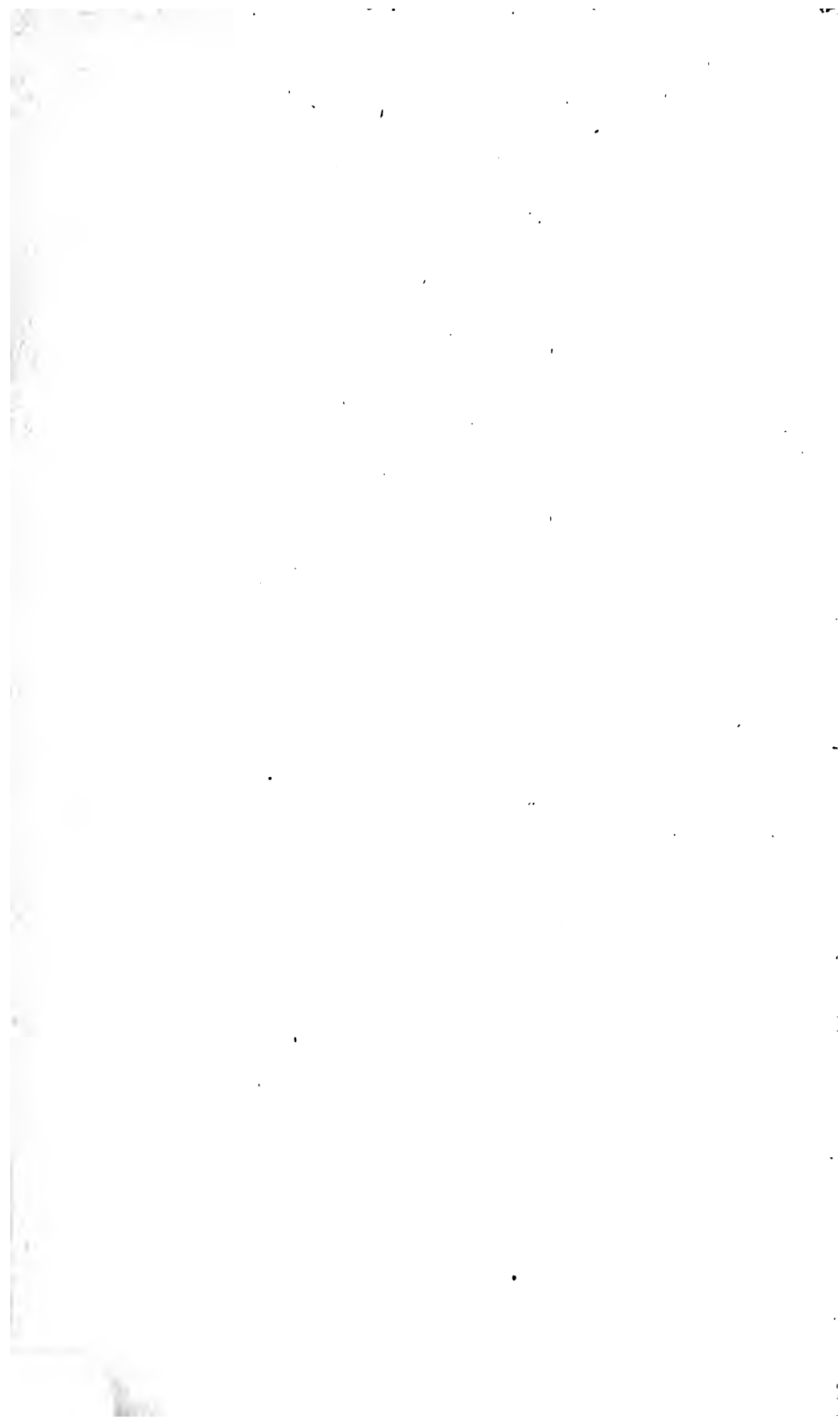
²⁾ *Utgifven genom I. A. Lundell. Stockholm, Samson & Wallin.*

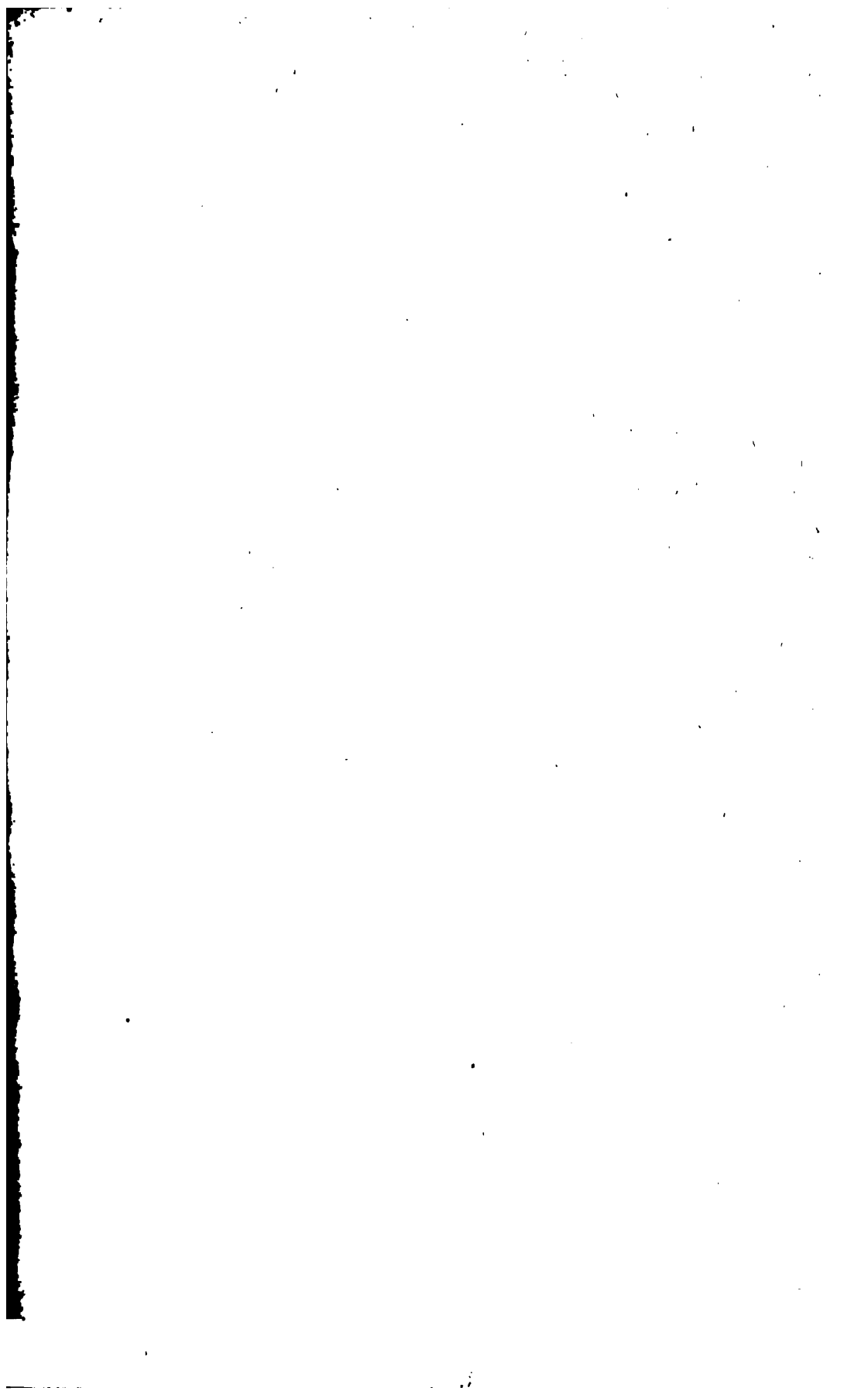
³⁾ *Works. By I. Sparks. Vol. VI (Boston 1840), стр. 295—303.*

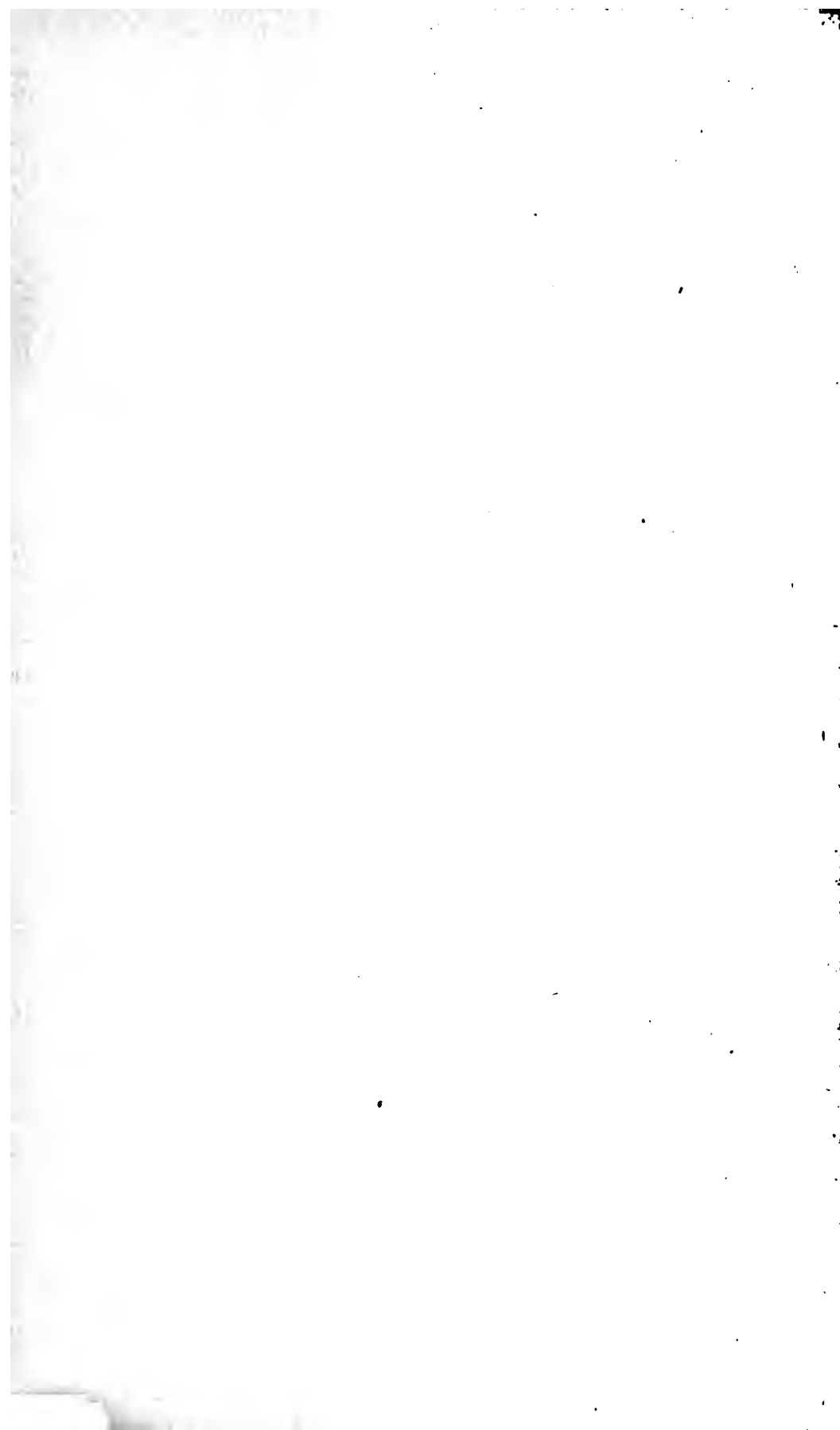
говоръ отдѣльно можетъ довольствоваться гораздо болѣе ограниченнымъ числомъ. Это число буквъ необходимо, если пожелать, чтобы одинъ и тотъ же знакъ не выражалъ въ разныхъ говорахъ различные звуки, — для того, чтобы облегчить сравненіе однородныхъ говоровъ. Тотъ, кто занимается только однимъ говоромъ, конечно, не обезпеченъ запутанностью, происходящею отъ того, что одни и тѣ же знаки въ разныхъ говорахъ обозначаютъ различное, и различные знаки одно и то же. Но когда надо разсуждать сразу о пятидесяти или даже сотнѣ говоровъ, имѣющихъ каждый свою систему знаковъ, то получится *вавилонское столпотвореніе* въ миниатюрѣ, способное внушить вамъ отвращеніе ко всякому труду. Алфавитъ можно сравнить съ математическими знаками и терминами. Если бы разные математики употребляли различные знаки для сложенія, дѣленія, равенства, тригонометрическихъ функцій, предѣловъ и проч., еслибы одинъ разумѣлъ подъ гиперболою то, что другой называетъ эллипсисомъ, если бы знакъ интеграла у одного былъ бы синусомъ у другого и проч. и проч., — конечно, такой порядокъ вещей не благопріятствовалъ бы развитію математическихъ наукъ. Сверхъ того, такъ какъ вещи однородны, то это можетъ быть приложено къ лингвистикѣ и особенно къ изученію говоровъ.

Споры о формѣ специальныхъ знаковъ вообще бесполезны, потому что выборъ ихъ зависитъ часто отъ личнаго вкуса. Но *отсутствіе согласія* на почвѣ одного и того же языка или языковъ однородныхъ по истинѣ такъ неудобно, что склонны дать преимущество, при непрерывныхъ попыткахъ на новые проекты, даже недостаточной системѣ, разъ только ей вообще удастся утвердиться. Въ Швеціи можно, мнѣ кажется, считать алфавитъ, созданный обществами для изученія говоровъ, фактомъ установившимся. Въ Германіи до сихъ поръ напрасно пытались сговориться о такомъ единствѣ. По естественнымъ причинамъ дѣло представляетъ въ этой странѣ болѣе значительныя затрудненія.

ГЕО-БОТАНИЧЕСКІЯ· ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВЪ КАЛМЫЦКИХЪ СТЕПЯХЪ.

А. Краснова.

(Читано въ Общемъ собраніи И. Р. Г. О. 6-го ноября 1885 г.).

Предлагаемая статья есть результатъ четырехъ-мѣсячной экскурсіи въ Калмыцкихъ степяхъ, которую я совершилъ въ 1885 г. частью одинъ, частью сопровождая И. В. Мушкетова, въ качествѣ его помощника и коллектора.

Цѣлью моихъ изслѣдованій было показать зависимость, существующую между почвами и растительностью Калмыцкихъ степей, отыскать, если можно, связь между областями различной древности ихъ почвами и флорою и ближе познакомиться съ составомъ и свойствами травъ, встрѣчающихся на сыпучихъ пескахъ Каспійскаго побережья, дабы указать между ними формы, годныя для закрѣпленія бархановъ. Какъ видно изъ сказаннаго, вопросы ботанической и почвенной географіи были дѣломъ, которому всецѣло я обязывался посвятить мое вниманіе. Чисто систематическая часть изслѣдованія была на второмъ планѣ и потому, если я и рѣшаюсь приложить въ концѣ статьи списокъ собранныхъ мною растений, то не иначе какъ сдѣлавъ оговорку, что этотъ списокъ не есть что либо полное или цѣльное, а только матеріалъ для будущей флоры Астраханской губерніи, для которой у насъ до сихъ поръ не было никакихъ точныхъ и полныхъ ботаническихъ данныхъ. Вслѣдствіе той же неполноты и неточности свѣдѣній, я и не группирую здѣсь отрывочныхъ наблюденій надъ растительностью Калмыцкихъ сте-

пей, до меня производившихся, изъ коихъ многія (какъ, напри-
м., данныя въ работѣ Костенкова) вполнѣ невѣрны, а ограничиваюсь
лишь изложеніемъ тѣхъ фактовъ, которые мнѣ пришлось собрать
во время моего путешествія лично.

Прибывъ въ Астрахань въ серединѣ апрѣля, я проѣхалъ изъ
этого города вдоль берега моря по почтовому тракту до сел. Басы;
вернувшись назадъ, я на пароходѣ проѣхалъ дельту и въ лодкѣ
достигъ сел. Яндыки, откуда вновь въ экипажѣ проѣхалъ вдоль бе-
рега до устья р. Кумы, за границу Ставропольской губерніи; углу-
бился затѣмъ во внутреннюю степь, прошелъ черезъ Маклѣтъ,
Адыкъ, Хаганъ-Гашунъ, Икицохуры на Элисту, куда и прибылъ
въ десятыхъ числахъ мая.

Посѣтивъ окрестныя съ Элистой селенія, какъ-то: Шандаста,
Булгунъ Сала, Кеше, Бислюрта и Кюрнольта, я направился къ
югу въ предѣлы Ставропольской губерніи на Арагули, ставку за-
вѣдующаго туркменами и на сел. Благодарное, и 25 мая достигъ
р. Кумы около селенія Прасковья, экскурсируя вокругъ котораго,
я и провелъ конецъ мѣсяца.

Вернувшись затѣмъ тою же дорогою на Элисту, я вдоль восточ-
наго склона Ергеней проѣхалъ Калмыцкую степь до Сарепты и
вернулся назадъ по Царицынско-Ставропольскому тракту на Элисту,
гдѣ сталъ дожидаться прибытія И. В. Мушкетова. Соединившись
съ нимъ въ началѣ іюля, мы сдѣлали многочисленныя пересѣченія
Ергеней и трижды перерѣзали степь по направленію Тундутово —
Черный Яръ, Тингута — Солодники и Тундутово, оз. Цаганъ Нуръ —
Енотаевскъ.

Въ началѣ августа, мы спустились по Волгѣ въ Астрахань и,
сдѣлавъ экскурсію въ сѣверо-восточную и юго-западную части дельты,
закончили экспедицію въ названномъ городѣ.

Благодаря любезности главнаго понечителя калмыцкаго народа,
П. О. Осипова, я пользовался во время экскурсіи полнымъ содѣй-
ствіемъ со стороны населенія и мѣстной администраціи края и
могъ производить изслѣдованія въ полной безопасности, встрѣчая
повсюду радужное гостепріимство. Посему, приступая къ печатанію
работы, считаю своимъ долгомъ выразить глубочайшую благодар-
ность П. О. Осипову, а равно и всѣмъ тѣмъ лицамъ, чьимъ го-
степріимствомъ и содѣйствіемъ мнѣ приходилось пользоваться.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Естественное дѣленіе степи на двѣ области. — Область приморская. — Орографія и почвы. — Флора поемная и степная. — Явленія усыхания. — Населеніе и земледѣліе на почву и растительность края. — Пески, ихъ образованіе и закрѣпленіе.

По своему геологическому строенію, Калмыцкая степь можетъ быть раздѣлена на двѣ рѣзко другъ отъ друга отличающіяся области: западную, возвышенную, такъ называемую, Ергени, покрытую лесомъ и изрытую балками и восточную, болѣе низменную, состоящую изъ мощныхъ слоевъ Арало-Каспійскихъ осадковъ. Эта разница въ строеніи весьма сильно отражается и на флорѣ и фаунѣ страны, особенно на флорѣ, почему, при разсмотрѣніи растительности степи, мы считаемъ возможнымъ оставить геологическое дѣленіе, присовокупивъ только, что восточная низменная часть въ различныхъ мѣстахъ въ ботаническомъ отношеніи представляетъ столь значительныя несходства, что ее въ свою очередь можно раздѣлить на нѣсколько второстепенныхъ областей, какъ-то: прибрежную, внутреннюю степь и пространство между Малычемъ и среднею и нижнею Кумою.

Прибрежная полоса тянется узкою лентою сначала вдоль р. Волги, начинаясь нѣсколько сѣвернѣе Енотаевска и затѣмъ занимаетъ все побережье Каспійскаго моря между дельтами Волги и Кумы.

Двѣ черты рѣзко отличаютъ эту область отъ другихъ частей степи: это обширное развитіе поемныхъ луговъ и присутствіе такъ называемыхъ Боровскихъ бугровъ, т. е. болѣе или менѣе высокихъ, вытянутыхъ съ запада на востокъ и расположенныхъ параллельно другъ другу холмовъ.

Наилучшаго развитія достигаютъ эти бугры въ мѣстности, расположенной къ юго-западу отъ Астрахани, гдѣ вся страна представляется изъ себя лабиринтъ бугровъ и расположенныхъ между ними овальныхъ и продолговатыхъ озеръ, такъ называемыхъ здѣсь ильменей. Къ востоку эти ильмени, сливаясь между собою, превращаютъ бугры въ архипелагъ продолговатыхъ острововъ, между которыми прокладываютъ себѣ путь западные рукава р. Волги. Къ сѣверо-западу и югу ильмени мелѣютъ и замѣняются солонцами; а бугры становятся ниже и ниже и степь къ сѣверу отъ Енотаевска и къ югу отъ ставки Еркетеневскаго улуса, что близъ Бѣлаго озера, кажется почти ровною.

Два типа растительности являются господствующими въ этой области — типъ растительности болотной степи, и травы поемнаго луга.

Поемная флора занимаетъ низину теченія р. Волги, ея дельту и окраины всѣхъ тѣхъ ильменей, воды которыхъ не отличаются сильно соленымъ вкусомъ. Таблица № 1 представляетъ списокъ представителей поемной флоры, собранныхъ мною лѣтомъ 1885 года въ окрестностяхъ Енотаевска, Чернаго и Каменнаго Яра, а также въ дельтѣ Волги близъ с. Чулпанъ, Яндыкъ Николаевки, Каменки и Басовъ.

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно, что: 1) болѣе чѣмъ двѣ трети формъ поемнаго луга Волги принадлежатъ къ флорѣ средней и даже сѣверной Россіи; тамъ, какъ и здѣсь, формы эти встрѣчаются на поемныхъ лугахъ и болотистыхъ низинахъ. 2) Флора мѣстностей лежащихъ въ коренной дельтѣ (т. е. Чулпана и близъ лежащихъ селъ) рѣзко отличается и по числу преобладающихъ видовъ и по самому составу, отъ мѣстностей выше лежащихъ.

Флора поемнаго луга рѣки и сѣверной половины дельты представляетъ большое сходство съ поемной флорой окрестностей Сарепты, тогда какъ въ южной части попадаетъ рядъ формъ особенныхъ, требующихъ болѣе теплаго, подчасъ даже тропическаго климата. Самыя комбинаціи растений здѣсь другія. По среднему теченію рѣки большія заросли камышей рѣдкость; хотя среди поемныхъ острововъ и встрѣчаются такъ называемыя баклуши или озера, но въ нихъ кромѣ *Limnanthemum nymphaeoides*, *Nuphar luteum* и нѣкоторыхъ *Potamogeton* я не видѣлъ ни одного характернаго воднаго растенія дельты, какъ напр.: чилима — *Tigra patans*, *Vallisneria spiralis*, *Nelumbium speciosum*, *Salvinia patans* и др.

Характерною формаціею является тутъ или лугъ съ поемными травами или такъ называемая урема, т. е. поемный лѣсъ, заросшій тѣми же травами или непроходимую чащею ивняка. Деревьями такого лѣса обыкновенно и исключительно бываетъ *Ulmus campestris* и *Salix alba*. Эта послѣдняя, молодыми отпрысками образуетъ заросли столь густыя, что черезъ нихъ съ трудомъ можно пробираться человеку; въ этихъ заросляхъ нѣтъ никакой иной растительности. Другою, только средней Волгѣ присущею формаціею можно назвать сыпучіе аллювіальные пески, покрытые весьма своеобразною флорою, между представителями которой преобладаютъ *Agriophyllum arena-rium*, *Salsola Kali* и *collina*, *Plantago asiatica*, *Tribulus terrestris*, *Eragrostis poaeoides*, *Alopecurus niculatus*, *Digitaria sanguinalis*

Polygonum aviculare, *Chenopodium* и др. означенны въ спискѣ илѣйкою формы, въ коренной дельтѣ за отсутствіемъ необходимыхъ въ песковъ не растущія.

Въ дельтѣ, напротивъ, мы встрѣчаемъ непроходимыя чащи камышей, заводи покрытыя богатою флорою медленно текущихъ водъ и цѣлую комбинацію формъ, приведенныхъ въ спискѣ и кромѣ дельты нигдѣ не встрѣчаемыхъ. *Nelumbium speciosum*, священный лотосъ индѣйцевъ (крестьяне называютъ его чабакъ) — священный у калмыковъ (которымъ крестьяне продаютъ четки, сдѣланные изъ его сѣмянъ), можетъ служить примѣромъ такихъ формъ.

Здѣсь совершенно исчезаетъ древесная растительность и море камышей, перемежающееся съ моремъ поемныхъ травъ и заводей, характеризуетъ дельту. Флора различныхъ частей дельты имѣетъ также различный характеръ, но въ виду того, что самая дельта и ея флора мало относится къ калмыцкой степи, и при томъ весьма обстоятельно описана г. Коржинскимъ¹⁾, я не буду останавливаться на ея разсмотрѣніи и ограничусь лишь указаніемъ на выше отмѣченныя особенности.

Поемная флора ильменей носитъ также нѣкоторыя отличія.

Большая часть ильменей во время лѣтнихъ разливовъ Волги соединяется между собою проливами, такъ называемыми ериками, черезъ которые вливается въ нихъ свѣжая волжская вода, заходитъ рыба, а за нею и рыбопромышленники со своими судами.

Уровень воды въ ильменахъ въ это время значительно повышается и извѣстная часть берега затопляется водою. Вода, однако, стоитъ не долго и послѣ спада ея покатый берегъ ильменя скоро опять просыхаетъ. Такимъ образомъ, растительность берега ильменя освѣжается и заливаема водою долго спустя послѣ начала періода вегетаціи и, пробывъ нѣкоторое время подъ водою, подъ конецъ лѣта опять страдаетъ отъ засухи. Неудивительно поэтому, что, какъ видно изъ таблицы, поемная флора ильменей оказывается весьма небогатою и, чѣмъ далѣе отъ Волги, тѣмъ менѣе и менѣе разнообразенъ становится выборъ тамошнихъ растений.

Но все же и по яркому цвѣту зелени, и по присутствію камышей, и по тому, что только здѣсь травы корнями своими образуютъ плотную дерновину, поемная каемка ильменя рѣзко отличается отъ окружающей мѣстности съ ея рѣдкою, сѣдо-сѣрою растительностью, совсѣмъ почти не одѣвшающею красно-бурю почву —

¹⁾ Коржинскій. Отчетъ объ экскурсіи въ дельту Волги.

арало-каспійскій наносъ. Напротивъ, почва поемной каемки всегда довольно темно окрашена гумусомъ. Вся область ильменной носитъ здѣсь названіе Черни — „харогазырь“ у калмыковъ — потому что только здѣсь встрѣчается темная почва. Подобно типичнымъ растительно-наземнымъ образованіямъ, почва эта представляетъ переходъ къ подпочвѣ, постепенно выклиниваясь и кверху, къ тому мѣсту, гдѣ проходила линія maximum'a разлива и ниже, гдѣ вода застаивается слишкомъ долго. Такое залеганіе этой почвы особенно хорошо наблюдается близъ с. Линейнаго, но оно далеко не всегда такъ правильно. Ямы, вырытыя для саранчи близъ с. Яндыки, показываютъ частое переслаиваніе этой почвы съ каспійскимъ наносомъ, замѣшиваніе къ ней остатковъ камыша и черного ила, такъ называемаго „баззака“, котораго особенно мало въ заросшихъ камышемъ ерикахъ. Все это заставляетъ думать, что въ образованіи этой почвы принимали участіе многіе факторы и составъ ея весьма сложенъ.

Такъ или иначе, но кольцо изъ поемной флоры и кайма темной почвы являются необходимою принадлежностью каждаго прѣсноводнаго ильмена.

Далѣе къ западу и къ югу чисто прѣсноводные ильмени попадаютъ все рѣже и рѣже и преобладающее по количеству значеніе получаютъ ильмени замкнутые на весь годъ, съ водою, никогда неосвѣжаемой, представляющіе всѣ переходы отъ солончатыхъ до настоящихъ, осаждающихъ соль, соляныхъ озеръ въ родѣ озеръ Басинскихъ.

Такіе бассейны имѣютъ флору еще болѣе скудную и печальную. Поемныя растенія исчезаютъ; на ихъ мѣсто становятся данныя на таблицѣ № 2 растенія морскихъ побережій, требующія соли, растенія, большая часть которыхъ попадаетъ на солонцахъ запада и въ озерахъ внутренней степи. На побережьяхъ озеръ съ самосадочною солью и на днищахъ сухихъ ильменей эта флора смѣняется подборомъ незначительнаго числа по большей части азіатскихъ формъ, способныхъ развиваться и цвѣсти на почвѣ усыпанной кристаллами хлористаго натрія и питаться насыщеннымъ солянымъ растворомъ. Такихъ формъ съ толстыми, пропитанными солью листьями, или даже просто зелеными бородавками весьма немного. Это будутъ *Frankenia hispida*, *Atriplex crassifolia*, *Halimocnemum strobilaceum*, *Salicornia herbacea*, *Asperula humifusa*, *Statice Caspica*, *Halimocnemis crassifolia*, *glauca*, *volvoh*, *Salsola mutica* и *Aleupus littoralis*; остальные формы не отважи-

зается вступить на эту соленую почву, которую названные растенія лишь къ концу лѣта одѣваютъ зеленью, лиловыми цвѣтами (*Statice* и *Frankenia*) и, хваченные первымъ морозомъ, красятъ солонецъ во всѣ цвѣта радуги.

Переходовъ отъ чисто прѣсноводнаго ильмена съ почти прибрежной флорой до солянаго дна, покрытаго солянками, безчисленное множество, и, если вѣрить старожиламъ, даже въ настоящую минуту можно наблюдать явленія усыхания и осолоненія озера.

Такова флора болѣе влажныхъ, поливаемыхъ водою мѣстъ.

Рѣзкую противоположность съ нею представляетъ растительность ровной степи, бугровъ и вершинъ омываемыхъ Волгою острововъ.

Особенно рѣзка эта разница на островахъ. Въ то время какъ поемная часть острова покрыта яркою зеленью нѣжныхъ болотныхъ травъ сѣвера, вершина кажется издали сѣдою и плѣшивою, такъ какъ она поросла необыкновенно рѣдкими и низкорослыми травками арало-каспійскихъ пустынь. Такъ какъ съ этою же растительностью намъ придется встрѣтиться и во внутренней степи и, съ небольшими измѣненіями, и на Ергеняхъ, то я теперь же охарактеризую ее возможно подробнѣе, предоставляя читателю дѣлать выводы объ особенностяхъ ея въ различныхъ частяхъ степи на основаніи таблицы № 3.

Отличительною чертою названной формаціи является необыкновенная низкорослость травъ, ихъ рѣдкое стояніе, оставляющее обширные промежутки земли совершенно голыми, а главное — преобладаніе сѣдо-сѣрыхъ, одѣтыхъ волосками, отражающими лучи солнца и богатыхъ эфирными ароматичными маслами травъ. На такой степи смѣна однихъ формъ другими совершается необыкновенно быстро и часто, причемъ, при появленіи новыхъ, отъ старыхъ и отцвѣтшихъ не остается и слѣда. Степь никогда вполнѣ не выгораетъ, хотя всегда почти кажется выгорѣвшею. Это происходитъ потому, что одновременно цвѣтеть всегда весьма немного формъ. Такъ раннею весною замѣчается преобладаніе нѣжныхъ и сочныхъ травъ изъ семействъ *Ranunculaceae*, *Cruciferae*, *Paracetraceae* и *Liliaceae* и злакъ *Poa bulbosa*. Позже на ихъ мѣсто становится *Achillea Gerberi* и цѣлый сонмъ злаковъ со скрученными и жесткими листьями. За ними, параллельно увеличивающейся засухѣ и жарѣ, начинаютъ выростать кусты *Alhagi camelorum*, *Xanthium spinosum*, *Ceratocarpus arenarius*, *Eryngium campres-*

tre, т. е. необыкновенно колючія растенія, нѣжная листва которыхъ, покрывавшая ихъ весною, теперь уступаетъ мѣсто приспособленнымъ къ сухой погодѣ колючкамъ. Къ концу лѣта наконецъ полное преобладаніе получаютъ полины *Artemisia frigida*, *maritima* и солонки, корни которыхъ, углубляясь почти на двѣ сажени въ землю, даютъ запасъ влаги этимъ формамъ даже тогда, когда всѣ сосѣди ихъ гибнутъ отъ засухи.

Между поемной зеленой растительностью подошвы острова—бугра или каемки ильмена и сѣдою полинною растительностью переходъ необыкновенно рѣзокъ. Менѣе рѣзокъ онъ тамъ, гдѣ солончаковая флора смѣняетъ растительность заливного луга. Тутъ между зоною солянокъ и полинной формаціей можно замѣтить промежуточный поясъ смѣшанной флоры, гдѣ преобладаетъ *Camphorosma ruthenicum*. Этого типа бугры и острова встрѣчаются часто около Бирючей косы и южнѣе.

Таковъ характеръ флоры Каспійскаго побережья и, по всей вѣроятности, въ отдаленномъ прошломъ все побережье представляло именно подобную картину. Появленіе осѣдлыхъ жителей вызвало здѣсь, какъ и вездѣ, довольно значительное измѣненіе природы, именно: уничтоженіе древесной растительности, бывшей когда-то на окраинахъ ильменей, появленіе сыпучихъ песковъ и песчаной флоры и цѣлаго ряда культурныхъ и сорныхъ травъ.

Осѣдлое населеніе разсматриваемой области состоитъ главнымъ образомъ изъ казачьихъ 'станицъ, расположенныхъ по Волгѣ, и крестьянскихъ, большею частію великороссійскихъ и немногихъ татарскихъ поселковъ по Каспійскому побережью. Рыболовство составляетъ главное занятіе жителей, какъ казаковъ, такъ и крестьянъ. Въ лѣтніе жаркіе дни ребятишки станицъ почти не выходятъ изъ прохладныхъ водъ Волги, купаясь и полощась съ утра до вечера. Позже они являются гребцами и помощниками отцовъ на ловлѣ рыбы — и только отбываніе воинской повинности отрываетъ ихъ отъ привычнаго съ дѣтства ремесла. Скотоводство здѣсь еще болѣе или менѣе развито, но земледѣліе стоитъ на послѣднемъ планѣ. Посѣвы рѣдкость и то скудные.

Подобный же образъ жизни ведетъ и крестьянское населеніе, главная работа котораго на ватагахъ и рыбныхъ промыслахъ, привлекающихъ и женщинъ и мужчинъ и дѣтей. Эта работа заставляетъ и нищающихъ калмыковъ бросать свои стада и, увлекаясь хорошимъ заработкомъ (болѣе 18 р. въ мѣсяцъ молодому парню), идти съ утра до ночи таскать изъ воды тяжелый неводъ въ холодъ и

ирозъ, подвергаясь атакъ мириадъ комаровъ, заставляющихъ кутать лицо въ тряпки, и едва выйдешь изъ воды, прятаться подъ юлоть. Работая на ватагѣ, справляясь со скотомъ по мѣрѣ возможности съ помощью батрака калмыка, здѣшній обыватель мало заботится о земледѣліи. Я не считаю подгороднихъ селъ въ родѣ Николаевки, гдѣ дѣлались попытки сѣять пшеницу, арбузы и т. п. какъ на буграхъ, такъ и на черной почвѣ ильменей, искусственнымъ образомъ осушаемыхъ.

Результаты земледѣлія тутъ нельзя назвать блестящими—слѣдствія же обыкновенно бываютъ весьма печальны. Дѣло въ томъ, что на Каспійскомъ побережьи почти постоянно господствуютъ сильные вѣтры. Рыхлый каспійскій осадокъ, разбитый сохою или плугомъ на напиль, подъ влияніемъ вѣтра приходитъ въ движеніе. Весь мелкосемя обыкновенно выдувается — и въ воздухѣ днемъ постоянно носится пыль. Эта пыль толстымъ слоемъ ложится на постельное бѣлье, оставленное въ кибиткѣ, на лицо и одежду спящаго и пробивается въ мельчайшія щели оконъ комнатъ. Чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ больше воздымается такой пыли, и во время мургана или бури количество частицъ, взмученныхъ въ атмосферѣ, иногда бываетъ такъ велико, что солнце меркнетъ, кажется блѣднымъ пятномъ среди желто-сѣраго фона и шаговъ за 40 съ трудомъ различаешь человѣка. Въ это время и самый песокъ приходитъ въ движеніе, несется по землѣ, царапая и размывая ее. Близъ Еркете-невской ставки, равно какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ намъ приходилось видѣть столбы суглинистой почвы, изстрихованные въ одномъ и томъ же направленіи—единственные остатки отъ цѣлыхъ пластовъ почвы, размытой пескомъ. Этотъ послѣдній, наносимый въ одно мѣсто, образуетъ скопленія, начиная отъ крошечныхъ холмиковъ, разбросанныхъ около кустовъ польни, до цѣлыхъ морей песчаныхъ бархановъ громадной высоты, каковы напримѣръ пески Лебизинскіе или Гуйдуцкіе или пески, грозящіе гибелью селеніямъ Линейному и Басамъ.

По мнѣнію И. В. Мушкетова, доказательствомъ того что въ дѣлѣ образованія этихъ песковъ большую роль играютъ человѣкъ служитъ тотъ фактъ, что каждое древнее поселеніе, каждая дорога сопровождается песками, что величина песковъ находится даже въ нѣкоторой зависимости отъ давности селенія, и что нѣкоторые пески, какъ напримѣръ Басинскіе, образовались на глазахъ старожиловъ.

Для ботаника эти пески и явленія геологической низи, совер-

шающіяся на побережьѣ, имѣютъ громаднѣйшій интересъ. Низкія растенія поlynной формациі не могутъ жить на пришедшемъ въ движеніе субстратѣ. Одно за другимъ они исчезаютъ, и скоро только *Bromus tectorum*, *Ranunculus oxyspermus*, *Alhagi Camelorum*, *Artemisia frigida* и *Anabasis aphylla* остаются на степи, давая основаніе для зарождающихся бархановъ. Скоро однако эти послѣдніе подавляютъ ростъ и этихъ неприспособленныхъ къ пескамъ формъ, и безжизненное море бархановъ своими полудунными, подвѣтренными склонами, подобно ртамъ чудовищъ, обращенными къ селенію, остается на мѣстѣ поlynной степи.

Медленно, но вѣрно надвигаются они на села, засыпая по пути „ерики“ и превращая ильмени въ песчаную степь, на которой торчатъ пенки засохшаго камыша. Но и періодъ барханности повидимому непродолжителенъ. На пескахъ Гайдунскихъ и Лебяжинскихъ, пескахъ особенно древнихъ и грандіозныхъ, въ промежуткахъ между барханами и даже на склонахъ этихъ послѣднихъ появляется новая особая растительность, составленная съ одной стороны изъ формъ распространенныхъ на песчаныхъ образованіяхъ Ергеней и земли войска Донскаго, а съ другой стороны изъ выходцевъ Средней Азіи. Къ числу первыхъ надо отнести: *Euphorbia Gerardiana*, *Carex stenophylla*, *Schreberi*, *monostachia*, *Elymus sabulosus*, *Melilotus officinalis*, *Gypsophila paniculata*, *Chondrilla graminifolia*, *Astragalus longiflorus*, *Artemisia inodora*, *Astragalus virgatus* и *Tragopogon pratensis*. Къ послѣднимъ относится *Calligonum Pallasii*, *Salsola Kali*, *Tamarix Pallasii*, *tetrandia*, *Myricaria davurica* (?) и близъ Енотаевска *Agriophyllum arenarium* (Кумарникъ).

Этими растеніями мѣстами сплошь заросли барханнныя долины; своею темною окраскою и причудливыми, изломанными, часто безлиственными вѣтвями кустарники эти придаютъ желто-красной песчаной пустыньѣ особенно зловѣщій видъ.

Таковы пески Гайдунскіе. Здѣсь растительность уже объявила войну пескамъ и покрыла собою паднины между барханами.

На образованіяхъ болѣе юныхъ, составъ формъ бѣднѣе и на многихъ еще можно, повидимому, прослѣдить исторію расселенія многихъ формъ. Такъ напримѣръ *Euphorbia Gerardiana* близъ Лебяжинскихъ песковъ не встрѣчается иначе какъ воалѣ дороги, очевидно занесенная человекомъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ къ югу отъ станицы она уже распространилась повсюду. Кустарники азіатскіе присущи самымъ древнимъ пескамъ и ихъ не видно на барханахъ, выросшихъ на глазахъ старожиловъ. Такимъ образомъ, повидимому, заселеніе

лесковъ Каспійскаго побережья еще только что начинается и движеніе формъ, равно какъ и преобразование почвъ и рельефа находится здѣсь въ полномъ разгарѣ.

Но не одни только пески способствуютъ измѣненію растительности Каспійскаго побережья. Человѣкъ измѣняетъ ее и другимъ образомъ.

Теперь еще по берегамъ нѣкоторыхъ ильменей, особенно часто между Астраханью и Басами, можно встрѣтить пни громадныхъ ивъ, а ближе къ городу и отдѣльныя деревья. Старожилы говорятъ, что нѣкогда такихъ деревьевъ было несравненно больше и камыши во многихъ, нынѣ совсѣмъ оголенныхъ мѣстахъ образовали густыя заросли. Подъ топоромъ дровосѣка и отъ огня, пускаемого по камышамъ, и ивы и камыши, быстро возобновляющіеся въ верхней части дельты, повидимому исчезаютъ съ Каспійскаго побережья. Культура, порождая на сухой степи пески и лишая поемныя мѣста послѣдней зелени, грозитъ превратить страну въ совершенную пустыню. Многія селенія, въ родѣ Линейнаго и Басовъ, скоро будутъ покинуты, такъ какъ барханы угрожаютъ уже жилью. Между тѣмъ культура того же человѣка могла бы содѣйствовать оживленію края. Селеніе Яндыковка какъ нельзя лучше говоритъ въ пользу такого мнѣнія. Длинный ерикъ здѣсь скрытъ подъ сѣнью высокихъ осокопей и ивъ, подъ которыми ютятся камыши, Сагех гирагіа и другія травы ильменей. Чигирями извлекается вода и, разливаясь по канавкамъ, орошаетъ цѣлый рядъ цвѣтущихъ крестьянскихъ садовъ, состоящихъ изъ яблонь, грушевыхъ, персиковыхъ, вишневыхъ и сливовыхъ деревьевъ, приносящихъ обильные плоды и необыкновенно скоро достигающихъ полнаго роста. Подъ сѣнью этихъ деревьевъ на полевой стени явилась зеленая мурава изъ болѣе сѣверныхъ травъ, между которыми въ апрѣлѣ мѣсяцѣ мною были найдены: *Turritis glabra*, *Lepidium draba*, *Taraxacum palustre*, *Leontodon* sp. *Cynoglossum officinale*, *Lepidium ruderales*, *Rochelia Stellulata*, *Lithospermum officinale*, *Heracleum sibiricum* и *Convolvulus arvensis*.

Другія села находятся въ такихъ-же условіяхъ, какъ Яндыки, однако, около нихъ вы не увидите ни прутика. Населеніе не имѣетъ ни малѣйшаго желанія разводить деревья и даже въ Яндыкахъ сады явились дѣломъ случая. Рассказываютъ, будто первый садоводъ, крестьянинъ, встрѣтилъ со стороны односельчанъ большія препятствія въ своемъ дѣлѣ. Они долго на него накладывали лишнюю плату за садъ, грозили повывергать деревья, мѣшавшія-де па-

сти скотъ, и всячески преслѣдовали его, пока наконецъ, убѣдившись въ выгодѣ предпріятія, не взялись за него сами.

Какъ ни невѣроятно такое отношеніе къ садоводству, невольно приходится ему вѣрить въ виду общезвѣстнаго факта — что жители селенія Басы, услышавъ, что бывшій тамъ казенный садъ намѣренны передать въ вѣдѣніе общества, поспѣшили полить деревья версиномъ, дабы разъ навсегда избавиться отъ непріятной обязанности ходить за садомъ.

Такое отношеніе жителей къ древоводству заставляетъ сильно призадуматься надъ мѣрами, которыя рано или поздно придется принять для закрѣпленія песковъ растеніями. Эти мѣры, требуя добросовѣстнаго отношенія жителей, при ихъ малочисленности и нерасположеніи къ работамъ подобнаго рода, должны встрѣтить неодолимныя трудности.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Внутренняя степь.—Ея природа.—Отсутствіе растительно-наземныхъ почвъ.—Камфоросмовый типъ растительности и его отношеніе къ степи полынной и солонцовой.—Сусликовыя норы, ихъ флора и значеніе въ ботанической географіи степи.

Внутреннюю степь мнѣ приходилось видѣть въ маѣ, іюлѣ и августѣ. Весеннее время я провелъ въ ея южной половинѣ между ставкой Еркетеневскаго улуса и ставкой завѣдующаго по Манычѣ; конецъ лѣта въ сѣверной части между параллелями Енотаевска и Солодниковъ. Не смотря на то, что различныя части степи были посѣщены мною въ столь различныя времена года — общій характеръ растительныхъ формаций обѣихъ половинъ былъ настолько сходенъ въ общихъ чертахъ, что, во избѣжаніе повторенія много разъ одного и того-же, я позволю себѣ ихъ разсматривать вмѣстѣ.

Какъ только я отъ побережья Каспія, отъ ставки Еркетеневскаго улуса повернулъ на западъ и сталъ двигаться по направленію песковъ Джанай, такъ замѣтно стала сглаживаться поверхность степи, бугры дѣлались менѣе и менѣе высокими и скоро безбрежная гладкая равнина, уходящая въ безконечную даль, распростерлась передо мною. Супесочные арало-каспійскіе осадки составляли почву этой равнины, одѣтой полыннымъ типомъ растительности. На приведенной нами ниже таблицѣ полынныхъ растений мы отмѣтили формы, найденныя нами исключительно по побережью Каспія и не встрѣченныя во внутренней степи. Число

мелких растений, конечно, не велико, но, при общей бѣдности флоры, отсутствіе ихъ кажется весьма ощутительнымъ и степной покровъ здѣсь весьма однообразенъ. Поемныя и солонцовыя формы на протяженіи пути между Еркетенями и Инцохурами не встрѣчены вовсе и между берегомъ Каспійскаго моря и Адикомъ полимный типъ является господствующимъ. Вмѣстѣ съ флорой ильменей исчезаютъ и черныя земли, ихъ окаймляющія, такъ какъ условія накопленія растительнаго перегноя здѣсь становятся совершенно невозможными. Какъ видно изъ списка полимныхъ растений степи, значительный процентъ ихъ составляютъ или одностѣбныя растенія, какъ напримѣръ, почти всѣ *Ranunculaceae*, *Scutellariae*, *Astragalus* и др., или формы съ небольшими корнями, формы, часть которыхъ отмираетъ обыкновенно уже въ серединѣ мая и, сорванная вѣтромъ, разлетается въ видѣ тончайшаго праха по степи. Этотъ прахъ подѣ конецъ лѣта часто накапливается въ ямкахъ отъ лошадиныхъ копытъ, отгбныя самыя глубокія части этихъ ямокъ. Но и здѣсь онъ сохраняется не долго, такъ какъ его скоро вновь выметаютъ оттуда постоянно то тутъ, то тамъ воздымающіеся среди степи вихри, столбами несущіеся по безбрежной шире. Прахъ несется на дорогу, обдавая путника желтою пылью, смѣшанною съ остатками мелкихъ сухихъ листьевъ и стебельковъ сорванныхъ травъ.

Врядъ ли скоро удастся этой пыли, перемѣшанной съ растительными осколками, хорошенько улежаться на равнинѣ,—развѣ этакъ. Лѣтніе и весенніе дожди едва ли могутъ перемѣшать и прибить ихъ какъ слѣдуетъ. Каждой тучѣ здѣсь предшествуетъ сильнѣйшій вѣтеръ. Онъ широкою, вздымающеюся до небесъ полосой гонитъ передъ тучею всю массу залежавшагося среди степи праха, и по этой массѣ метущейся пыли еще издалека можно наблюдать за движеніемъ тучи. Капли дождя падаютъ обыкновенно уже на выметенную степь и развѣ осенніе болѣе продолжительные ливни могутъ прибить и захватить унесенную вихремъ пыль; но и то не надолго. Другой порывъ бури, слѣдующій за тучею, сильно сушитъ землю и нѣсколько солнечныхъ дней въ состояніи вновь привести въ движеніе верхній, незакрываемый растеніями, слой почвы. Такимъ образомъ надземная часть растений врядъ ли здѣсь можетъ способствовать накопленію перегноя. Что же касается до корней—то въ палецъ толщиною, вѣками существующіе корни многолѣтнихъ *Koshia* и полыней, на 2 сажени въ глубь идущіе и чуть ли не на аршинъ другъ отъ друга расположенные — слишкомъ мало даютъ

материала, слишкомъ рѣдко загниваютъ, чтобы дать хотя сколько нибудь замѣтное сѣрое окрашиваніе почвъ¹⁾).

Температура во внутренней степи въ нынѣшнемъ (1885) году представляла необыкновенно сильныя колебанія. Такъ 1-го августа при дождѣ и вѣтрѣ мы имѣли 7° Ц., тогда какъ въ маѣ въ первыхъ числахъ было часто 40° въ тѣни. Въ концѣ мая, около 10 ч. утра, было 40° тепла, а въ 2 ч. пополудни, когда прошелъ дождь, температура упала до того, что и въ осеннемъ пальто невозможно было согрѣться.

Въ жаркіе лѣтніе дни въ низменной степи особенно часто можно видѣть явленія миража. Какъ и все во внутренней степи, явленія эти крайне однообразны. Обыкновенно это бѣловатая дымка, стелющаяся на горизонтѣ. Если есть высокіе предметы, деревья, зданія калмыцкихъ храмовъ и т. п., они принимаютъ причудливое очертаніе; высокіе холмы, гдѣ есть такіе, кажутся плавающими въ воздухѣ. Рѣже вы видите передъ собою озеро съ рыбью на скатерти водѣ, окаймленное безжизненными пологими берегами. Мѣста, гдѣ локализируются подобныя явленія, повидимому, дѣйствительно были когда-то озерами. Они лежатъ ниже обыкновеннаго уровня степи, ихъ почва плотнѣе; на нѣкоторой глубинѣ она до сихъ поръ мѣстами влажная. Нужно думать, что анализы взятыхъ мною образцовъ покажутъ особенный составъ ея. Судя по крайней мѣрѣ по растительности, есть основаніе сдѣлать такого рода предположеніе. Дѣло въ томъ, что на низинахъ, которыя начинали мнѣ попадаться начиная отъ Маклѣтѣ и, чѣмъ ближе къ Адыку и худуку Хаганъ-Гашунъ, тѣмъ чаще и чаще пестрили поверхность степи, на такихъ низинахъ совершенно исчезали почти всѣ представители полевой степи. Въмѣсто нихъ возвышались рѣдко стоящіе кусты многолѣтниковъ, большею частію съ черно-зеленою листвою—крайне низкорослые, оставляющіе обширныя промежутки голой земли.

Вся флора такихъ низинъ состоитъ изъ 6—7 представителей именно: *Artemisia pontica*? *Artemisia fragrans*, *Artemisia monogyna*, *Camphorosma ruthenicum*, *Kochia prostrata*, *hyssopifolia*, *Triticum repens*, *Brachylepis salsa*. Къ сѣверу отъ Хаганъ-Гашуна всѣ эти отдѣльныя низинки сливаются въ одну сплошную, вытянутую вдоль

¹⁾ Замѣчательно, что болѣе возвышенныя части степи, гдѣ растетъ много типчака и попадаетъ *Stipa Lessingiana*, имѣютъ почву нѣсколько темнѣе, чѣмъ окружающія мѣстности.

многія Ергеней низину, тянущуюся на протяженіи многихъ десятихъ верстъ.

Трудно повѣрить, но это такъ, можно цѣлый день ѣхать вдоль этой низины, не встрѣтивъ, кромѣ названныхъ формъ, ни одного растенія. Путь отъ Адыка до Икидохуръ и, повидимому, далѣе къ сѣверу идетъ все время по названной ботанической формациі, которую я, для краткости, позволю здѣсь назвать камфоросмовою формациею.

Сѣвернѣе Икидохуръ начинается система Сарпинскихъ озеръ. Многія изъ нихъ, какъ, напримѣръ, озеро Чилгиръ, Алыцинъ-Хута и другія, подобно озерамъ южной части степи — Кемэ Усунъ, Саста и др., показаннымъ многоводными бассейнами на картѣ, теперь уже не существуютъ болѣе. Въ нынѣшній засушливый годъ ихъ дна, покрытыя нѣкогда камышами, были вытравлены скотомъ и представляли пыльную, едва одѣтую жалкими остатками поемной флоры, низину. Другія озера, болѣе обширныя, расположенныя сѣвернѣе и доселѣ еще наполнены водою и заросли камышами или представляютъ поверхность чистыхъ водъ—иногда почти прѣсныхъ (Цаца), иногда сильно солоноватыхъ. Замѣчательно, что всѣ эти озера лежатъ среди обширной камфоросмовой низины, или по крайней мѣрѣ окаймлены камфоросмовымъ типомъ растительности. Эта формация, однако, не подходитъ къ самому берегу. Берега, подобно берегамъ прикаспійскихъ ильменей, окаймлены растительностью влажныхъ почвъ. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ типами мокраго и сухого солонцовъ съ прѣсноводнымъ поемнымъ типомъ. Процессы усыхания здѣсь, повидимому, идутъ медленно, переходы отъ одного типа растительности къ другому выражены рѣзче, число солонцовыхъ формъ богаче. Только поемная флора здѣсь удивительно однообразна. Отсылая специалиста къ спискамъ, позволю себѣ здѣсь ограничиться описаніемъ болѣе типичныхъ мѣстностей.

1) Покосное мѣсто близъ Унгуль Терчи,—поемный лугъ къ югу отъ озера. Безконечное, точно засѣянное поле изъ одного *Triticum repens* разстилается по правую сторону дороги. Налѣво оно постепенно переходитъ въ камфоросмовую полосу, надъ которой возвышается бугристая степь съ полевой флорой. Къ *Triticum repens* присоединяются нрѣдка *Beckmannia eruciformis*, *Glycyrhiza glanduligera*, рѣже *Dodartia orientalis*. По мѣрѣ того какъ мѣстность становится мѣжѣе, являются *Butomus umbellatus*, *Alisma plantago* и *Sagittaria*; нѣстами выпѣвты соли съ *Salicornia*, *Spergularia rubra*, *Lepidium latifolium*, *Atriplex laciniata* и *littoralis*. Ближе къ водѣ камыши,

Typha angustifolia, образующія густую чашу, въ тѣни которой возвышаются высокія *Rumex Marschalliana* и *Atriplex littoralis*. Также *Scirpus lacustris* и *maritimus*.

Мокрый солонецъ близъ озера Ханата. Сочный сизо-зеленый лугъ. Попадаетъ *Triticum* и *Glycirhiza*, но главный тонъ даютъ: *Scorzonera parviflora*, *Glauх maritima*, *Statice Gmelini*, *Atriplex littoralis*, *Leucea salina*, *Phragmites communis*.

Солонцоватая низина къ сѣверо-востоку отъ Цаца Мотырта. Кочковатое болото, крайне похожее на торфяныя болота сѣвера. Въмѣсто торфа выпѣвты соли, вмѣсто кочекъ, остатки сгнившаго камыша, желтые стебли погибающаго *Triticum repens* напоминаютъ стебли хваченныхъ морозомъ *Eriophorum*. Въмѣсто кустарника торчатъ въ человѣческой ростъ вышиною сухіе стебли *Atriplex littoralis*. Общее впечатлѣніе—болото, гдѣ вымерла всякая растительность.

Солонецъ близъ озера Чилгиръ. Бѣловато-сѣрая почва на рѣдкомъ разстояніи усыяна зелеными, сизыми и розовыми кочками. Это кустики *Frankenia*, *Atriplex crassifolia*, *Salicornia*, *Halocnemum strobilaceum*. Мѣстами почва скрыта подъ солью, преобладаютъ: *Salicornia*, *Halimocnemis crassifolia*, *Wolvox*, *Salsola crassa*, *Soda*, *Statice caspica*. На видъ кустарники, тамъ и здѣсь возвышаются высокіе *Salsola spissa*.

Каковъ бы ни былъ однако характеръ флоры побережья прѣснаго озера или побережья озера умирающаго, почти никогда нельзя было видѣть прямого перехода его флоры къ флорѣ поlynной степи. Всегда посредствующимъ звеномъ между этими флорами являлась камфоросмовая формація. Эта камфоросмовая формація, рѣзко своимъ цвѣтомъ выдѣляясь на сѣдомъ фонѣ степи, очерчивая постоянно низины, среди которыхъ расположены озера, хаки или солонцы—невольнo наводитъ на мысль, что типы растительности: пырейный, солонцовый, камфоросмовый и поlynный соответствуютъ четыремъ стадіямъ постепеннаго выщелачиванія и усыханія арало-каспійской низины. Кайма поемной флоры прѣсноводнаго озера принимаетъ полу-солонцоватый характеръ. При сильной засухѣ эти формы гибнутъ, оставляя пустыни въ родѣ описанныхъ для Цаца Мотырта. Позже являются солонцовыя формы степи (озеро Чилгиръ), которыя по мѣрѣ опрѣсненія почвы смѣняются камфоросмами, поlynными и, наконецъ, какъ на холмахъ Маклѣтѣ, типчаками, тонконогомъ и *Stipa Lessingiana*. Далѣе этого — опрѣсненіе Каспійской почвы, повидимому, нигдѣ не ушло. Черноземной же, чисто прѣсно-земной флоры, равно какъ и чернозема, нигдѣ, какъ справедливо

заблѣлъ профессоръ Барботъ де Морни, въ области Каспійскихъ садковъ не встрѣчено.

Быть можетъ покажется страннымъ, что подобныхъ переходовъ не видѣли мы на побережьяхъ Каспійскаго моря. Но, при оставленіи супесей и песковъ побережья, легко и скоро выпелачивающихся, съ болѣе плотною почвою западной половины степи — дѣло оказывается весьма понятнымъ. Тамъ выпелачиваніе идетъ столь быстро, что заселеніе почвы не успѣваетъ совершаться съ тою правильностью и постепенностью, какъ на сухой медленно проливаемой, плотной почвѣ внутренней степи. Тамъ у насъ пропадаютъ всѣ промежуточныя фазы между поемною флорою ильмена или солонцовою растительностью озера и полынной флорою бугра. Здѣсь наоборотъ, почва долго остается на одной и той же фазѣ выѣтриванія и успѣваетъ заселиться соответственными формами, которыя потомъ надолго удерживаютъ свое *statio* ¹⁾).

Намъ остается разсмотрѣть еще вліяніе одного, какъ говорятъ, въ сравнительно недавнее время появившагося фактора въ почвенной и растительной жизни калмыцкихъ степей. Я разумѣю сусликовъ. Въ сѣверной половинѣ степи эти животныя въ области развитія полыннаго типа встрѣчаются въ весьма значительномъ количествѣ. Почва, выброшенная ими изъ глубины земли изъ ихъ норокъ, образуетъ въ настоящее время множество холмиковъ, которыхъ мѣстами такъ много, что, послѣ размыванія и раздуванія земли съ ихъ вершинъ, края одного холма касаются краевъ другого.

Земля сусликовыхъ бугровъ остается обыкновенно голою, ничѣмъ не прикрытою. На вершинѣ бугра блестятъ вымытыя дождемъ и вѣтромъ выброшенныя, не успѣвшія выѣтриться раковины *Cardium satillus*, *Dreissena polymorpha*, *Cardium trigonoides*, *Baeri* и др. Только на старыхъ норкахъ и на почвѣ далеко отъ центра норы отброшенной развивается скудная растительность, обыкновенно составленная изъ представителей камфоросмоваго типа, *Camphorosma*, *Anabasis arhylla*, *Kochia*. Въ сѣверо-западномъ углу внутренней степи между ставкою Мало-дербетовскаго улуса и Чернымъ яромъ, гдѣ норокъ сусликовъ особенно много, степь кажется уже не сѣдою, а пестрою отъ многочисленныхъ черно-зеленыхъ пятенъ сусликово-камфоросмовой формаціи, разбѣянныхъ на фонѣ степей волынныхъ.

¹⁾ Бугры Бирючей косы, описанныя нами выше, показываютъ намъ, однако, что иногда и на побережѣ возможно утвердиться переходной камфоросмовой формаціи.

Если допустить, что флора холмиковъ обусловливается исключительно тѣмъ, что подпочва, выбрасываемая сусликами, является болѣе солонцоватою, чѣмъ вывѣтрившаяся поверхность степи, то работа сусликовъ, которая, какъ видно, не можетъ быть названа малою, должна задерживать вывѣтриваніе степи на весьма долгое время.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Населеніе внутренней степи.— Калмыки и ихъ отношеніе къ русскимъ.— Ламаизмъ и христіанство.— Постепенное стигиваніе калмыцкаго населенія отъ окружности къ центру.

Внутренняя степь донинѣ еще представляетъ мѣстность, населенную калмыцкою ордою, которой почти не коснулась цивилизація, сильно дающая себя чувствовать на окраинахъ. Русскихъ поселеній здѣсь нѣтъ и врядъ ли еще скоро они и будутъ. Прежде почта содержалась русскими ямщиками; теперь и она въ рукахъ калмыковъ.

Горе путешественнику, который не запасется экипажемъ въ Астрахани или не достанетъ повозки въ улусѣ. Онъ испытаетъ тогда всю прелесть передвиженія на двухколесной арбѣ, или на платформѣ для перевозки кизяка и кибиточныхъ кошомъ, называемой здѣшними возницами таранасомъ. Даже казаки и разсильные часто предпочитаютъ ѣхать верхомъ, нежели на этихъ тряскихъ экипажахъ, на которыхъ нельзя ни сѣсть, ни лечь, которые непремѣнно въ дорогѣ лишатся или колеса или оглобли, а иногда и передка. Упряжь лошадиная, составленная изъ какихъ-то веревочекъ, часто рвется на пути, а лошади, управляемыя неумѣлымъ возницей, или еле бѣгутъ или грозятъ понести.

Пріѣзжая на станцію, для которой постоянного мѣста нѣтъ, и которую иногда находишь за версту отъ дороги, вы видите грязную кибитку, кишашую насѣкомыми, радушный хозяинъ которой, кромѣ кирпичнаго чая или кислаго молока, вамъ ничего предложить не можетъ. Ночлегъ въ такомъ жилищѣ, гдѣ ламаитъ калмыкъ за грѣхъ считаетъ убить кусающую его вошь и бросаетъ ее поэтому живьемъ на полъ, гдѣ привлеченнаго запахомъ кизяка навозника—*Ateuchus saser*—осторожно отстраняютъ отъ огня палочкой, чтобы онъ не пожегъ себѣ лапокъ, гдѣ, наконецъ, пыль и песокъ засыпаютъ глаза семейства, спящаго въ нѣсколькихъ шагахъ отъ васъ—все это не

доставляет и сотой доли того удобства, которое вы встрѣтите въ сѣверѣйшей русской деревушкѣ. Конечно, эти станціи еще только прокладываются. Уже и теперь кое-гдѣ виденъ прогрессъ: является чиникъ, отвратительно грязный, изъ котораго вамъ предлагаютъ сарить чай. У зажиточнаго почто-содержателя, какъ сюрпризъ, имъ вынесутъ погребецъ со стаканами или предложить вмѣсто пыльных дровень телѣжку. Но еще не скоро доживутъ калмыки до того времени, когда изъ хотона въ хотонъ можно будетъ ѣздить легъ, какъ ѣздить по побережью Каспія по „помраченному“, т. е. официально уничтоженному тракту, на которомъ остались русскіе юттары.

Теперь во внутренней степи прасолъ, казакъ, посланный съ какою-либо порученіемъ, да улусные чиновники—составляютъ весь русскій элементъ, {воздѣйствующій на калмыцкое населеніе.

Ставка улуса является мѣстомъ, гдѣ живетъ это осѣдлое населеніе степи. Наиболѣе характерными пунктами этого рода являются ставки Икицохуровская, Харахусовская и Еркетеневская. Среди безжизненной равнины,—верѣдко среди сыпучаго песка, возвышается 4—5 деревянныхъ построекъ, иногда уже полузасыпаемыхъ пескомъ (Еркетеневская ставка). Это и есть ставка улуса—резиденція администраціи улуса—т. е. куска степи, занимающаго пространство съ добрый уѣздъ величиною.

Ставкой завѣдуетъ приставъ или улусный попечитель иногда одинъ, иногда съ помощникомъ. На попечителя лежатъ всѣ административныя обязанности края: онъ судебный слѣдователь, онъ судья, онъ-же исправникъ и приставъ улуса. Знаніе народа, съ которымъ имѣешь дѣло, пониманье его обычаевъ и нравовъ могли бы сдѣлать изъ пристава лицо, отъ котораго зависитъ благоденствіе области. Это было бы тѣмъ болѣе легко, что калмыки относятся здѣсь къ своимъ властямъ съ большимъ уваженіемъ и послушаніемъ. Къ несчастью, до самаго послѣдняго времени подборъ лицъ, занимающихъ эти должности, былъ далеко не всегда удаченъ; кромѣ того незнаніе мѣстнаго языка дѣлало и дѣлаетъ многихъ попечителей жертвою своихъ толмачей, которые, если ихъ начальникъ не обладаетъ достаточною проницательностью, всегда находятъ возможность обдѣлать дѣло по своему.

Штатъ изъ калмыковъ разсылныхъ, гелюнь или калмыцкій священникъ, содержащій для принятія присяги, къ которой, говорить, присягающіе относятся довольно легко, и письмоводитель составляютъ общество, находящееся вокругъ попечителя.

Кромѣ того, при ставкѣ всегда имѣется школа или точнѣе говоря, пансіонъ для калмыцкихъ дѣтей. Учительница, обыкновенно русская, и помощница ея, калмычка, завѣдуютъ школою. Трудно повѣрить, но, говорятъ, въ теченіе года мальчуганы выучиваются читать и писать довольно бойко по русски, говорятъ хотя ломанымъ языкомъ, но довольно хорошо и выучиваются грамотѣ калмыцкой. Я пробовалъ ученикамъ задавать задачи на 4 правила ариѳметики, диктовать и заставлялъ читать. Всѣ эти требованія большинство учениковъ выполняло не хуже, чѣмъ русскіе мальчики сельской школы средней руки. Въ настоящее время школы содержатся очень хорошо. Дѣти имѣютъ чистыя постели, комнату, бѣлье, и сытыя толстыя лица ребятишекъ говорятъ въ пользу того, что и столъ у нихъ въ сравненіи съ домашнимъ не плохъ. Нельзя только не пожалѣть о томъ, что книги, принятые въ училищахъ, тѣ же, что и въ русскихъ школахъ. Въ нихъ трактуется все о такихъ предметахъ, которыхъ дикари не видали, да врядъ-ли когда и увидать въ своей жизни. Поэтому во многихъ случаяхъ чтеніе книги является процессомъ почти механическимъ. Лучшіе ученики школы отправляются въ училище въ Астрахани, откуда немногіе поступаютъ въ гимназію; остальные составляютъ контингентъ разсыльныхъ. Гимназисты, говорятъ, рѣдко кончаютъ курсъ, большинство хирѣетъ и возвращается въ степь. Лица съ университетскимъ образованіемъ во внутренней степи рѣдкія единицы — многіе по возвращеніи въ степь, говорятъ, дѣлаются жертвами алкоголизма.

Команда изъ нѣсколькихъ человекъ казаковъ составляетъ также необходимую принадлежность ставки. Казакъ астраханскій, отбывающій службу въ степи, говорятъ, есть зло для калмыковъ, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ зло необходимое.

Верховой и низовой астраханскіе казаки, являясь на службу въ улусъ, становятся въ отношенія совершенно различныя къ населенію. Первый — земледѣлецъ, выросшій среди русскаго населенія, ему чужды и образъ жизни народа, его окружающаго, и его языкъ, и нравы. Честно исполняя долгъ службы, онъ часто и поголодаетъ въ командировкѣ и пождетъ лишній часъ нарочно отогнанной калмыками лошади.

Низовой казакъ — это рыбоводъ, промышленникъ, болѣе разбитой, вкусившій болѣе плодовъ ложной цивилизаціи. Онъ съ дѣтства имѣлъ дѣло съ калмыками работниками-ловцами, знаетъ ихъ слабыя стороны, говоритъ по калмыцки какъ природный калмыкъ. Въ кибиткѣ онъ какъ у себя дома; ѣсть и пьетъ всѣ ихъ кушанья,

которые подъ именемъ арки или тепленькой, махана и т. п. предлагаютъ ему хозяева, балагурить съ ними, заставляя хохотать надъ своими калмыцкими поговорками все общество. Зарушившись его сочувствіемъ, онъ визнаетъ у добродушнаго калмыка то, что ему надо и передъ отъѣздомъ непременно выманить одну-другую мерлушку. Онъ ловко, зная условія края, всегда съумѣетъ получить выгоду изъ командировки, взять гдѣ можно и съ калмыка виноватаго и невиноваго и взять такъ, чтобы никто не зналъ. Командировки, говорятъ, для казака такъ выгодны, что они соблюдаютъ очереди или даютъ взятку своему уряднику. Плохъ тотъ казакъ считается въ станицѣ, который не привезетъ съ собою ничего изъ степи. Необходимость въ деньгахъ на обмундировку и лошадей — вотъ оправданіе, повидимому, не совсѣмъ вѣрное, которое приводятъ казаки тѣмъ, кто вздумалъ-бы ихъ укорять за ихъ поступки.

Не смотря на все это, не смотря на то, что казакъ свободное время въ ставкѣ ничего не дѣлаетъ, лежитъ на боку, играетъ въ карты, иногда пьетъ и деморализируется во всѣхъ отношеніяхъ, не смотря на то, что въ линялыхъ и изодранныхъ кафтанчикахъ, обросшіе, въ разнокалиберныхъ панталонахъ казаки представляють пародію тѣхъ молодцоватыхъ франтовъ, которыхъ вы видите въ Астрахани, не смотря на все это, говорю я, они составляютъ элементъ необходимый въ степи.

Какъ ни сильно здѣсь взяточничество — дисциплина кладетъ ему границы, и въ серьезныхъ случаяхъ, въ случаѣ поимки арестанта, какъ конвойный, казакъ незамѣнимъ, и никогда калмыцкому разсылному, трусливому и часто болѣе подкупному, не рѣшится попечитель поручить арестанта, велѣтъ найти вора калмыка и т. п.

Таковъ составъ улуснаго населенія. Воздѣйствія его на калмыковъ конечно не сильны. Явившійся наѣздомъ казакъ мало нарушаетъ общее однообразіе жизни въ кибиткѣ. Вызванный по дѣлу въ ставку калмыкъ также мало новаго вынесетъ изъ нея.

Въ общемъ же степная жизнь идетъ своимъ порядкомъ. Переездка съ мѣста на мѣсто, сборъ кибитки, ея перевозка — все это хлопоты женщинъ и хлопоты не Богъ знаетъ какія, такъ какъ поставить кибитку или снять ее — работы не болѣе часу.

Мужчина, измѣряющій свое значеніе и богатство только числомъ скота, предпочитаетъ возможно долѣе время предаваться *dolce far niente*, возлагая домашнія обязанности на жену, един-

ственное удовольствіе которой составляет куреніе трубки; эту послѣднюю она никогда не выпускаетъ изъ рта.

Какъ видно изъ сказаннаго, калмыкъ внутренней степи представляетъ большой контрастъ съ калмыкомъ приморской области или Ергеней—человѣкомъ весьма трудолюбивымъ и даже нерѣдко болѣе стойкимъ въ работѣ, чѣмъ русскій.

Суевѣріе, повидимому, не чуждо этому населенію, хотя въ сущности калмыки плохіе ламаиты. Во время моей поѣздки по степи мнѣ приходилось осматривать нѣсколько ихъ храмовъ или хуруловъ и видѣть многочисленный штатъ духовенства при каждомъ изъ такихъ хуруловъ, состоящій изъ манджиковъ или дьячковъ, гецюлей или дьяконовъ и гелюновъ или священниковъ, одѣтыхъ въ ярко-красныя одежды—шапки и халаты; только самыя заслуженныя гелюны смѣняють красный цвѣтъ халата на желтый.

Водившіе меня по храму простые калмыки никогда не могли объяснить мнѣ значеніе многочисленныхъ эмблематическихъ изображеній, украшающихъ эти большею частію деревянные, въ китайскомъ стилѣ построенныя зданія, они не знали, что обозначаютъ развѣшанные по стѣнамъ бурханы или образа и различныя раковины и сосуды, разставленные на алтарѣ въ глубинѣ храма.

Во время богослуженія, какъ извѣстно, состоящаго изъ оглушительныхъ трубныхъ звуковъ, прерываемыхъ благоговѣйнымъ шопотомъ манджиковъ, народъ не смѣетъ входить въ храмъ и толпится у его дверей, не разбирая словъ молитвъ, произносимыхъ на чуждомъ ему тибетскомъ языкѣ, который знакомъ лишь гелюнамъ, часто зайсанскимъ дѣтямъ, предпринимающимъ дальнія поѣздки въ Азію, для лучшаго ознакомленія съ догматами вѣры.

Не смотря на плохое, повидимому, пониманіе своей религіи, народъ уважаетъ представителя ея, гелюна, какъ священника, доктора, предсказателя будущаго и духовника. Я затрудняюсь сказать, насколько вѣрны предсказанія этихъ гелюновъ, и насколько хороши ихъ способы лѣченія, скажу одно: благодаря имъ, кромѣ дней богослужебныхъ, остальное время духовенство лежитъ въ кибиткахъ, попивая кумысъ, болтая о событіяхъ дня или развѣзжая по степи въ настоящихъ тарантасахъ; кромѣ того на деньги хурула воспитываются сироты, пасутся стада коровъ и лошадей, идущихъ на пользу храма.

Безбрачные гелюны съ ихъ хитрыми и лоснящимися лицами, жирными и довольными, напомнили мнѣ живо въ каррикатурѣ іезуитскихъ есендзовъ.

Кибитки духовенства отличаются кошмами болѣе свѣтлыми, тѣмъ у простыхъ кочевниковъ. Въ другихъ отношеніяхъ онѣ совершенно сходны со всѣми другими, только величиною, числомъ сундуковъ, гдѣ хранятся домашняя утварь и числомъ ковровъ—показываютъ большую или меньшую зажиточность хозяина. Большое значеніе для богатаго калмыка имѣетъ также громадный чугунный котелъ, поставленный на треножникѣ посреди кибитки. Въ немъ жарятъ и варятъ баранину и конину, въ немъ, прикладывая смѣсь изъ глины съ навозомъ деревянную крышку съ трубой, перегоняютъ изъ молока, кисшаго въ мѣхахъ нѣсколько дней, такъ называемую, тепленькую, т. е. отвратительнаго запаха и вкуса водку. Наконецъ, въ этомъ же котлѣ готовятъ чай. Вкусъ своего кирпичнаго чая здѣшніе кочевники приписываютъ не столько способу приготовленія, сколько качеству котла. Поэтому хорошій котелъ составляетъ гордость семьи богатаго калмыка.

Богача можно узнать также и по тѣмъ плоскимъ деревяннымъ чашкамъ, въ которыхъ онъ угощаетъ васъ водкою или чаемъ. Въ то время какъ у бѣдняка вамъ подадутъ чай въ простой деревянной чашкѣ, выточенной изъ сердцевины ивового дерева—чашка богатаго калмыка будетъ всегда поражать васъ сходствомъ съ издѣліемъ изъ корельской березы. Окованныя серебромъ, онѣ вытачиваются изъ сердцевины корней ивъ и бываютъ испещрены мельчайшими узорами и коричневыми крапинами. Любители платятъ до 50 рублей за одну такую чашку, если узоръ ея особенно мелокъ и оригиналенъ.

Во всемъ остальномъ, и по утвари, и по одеждѣ богатый калмыкъ почти не отличается отъ бѣдняка. Я не говорю конечно о тѣхъ помѣщикахъ или зайсангахъ, которые вкусили плодовъ европейской цивилизаціи и занимающихъ официальные должности правителей народа и т. п.

Но и между такими попадаются иногда субъекты, обстановка которыхъ хуже крестьянской.

Среди безбрежной шири степей, въ тихую ночь, когда свѣтитъ луна и наконецъ улеглась носящаяся въ воздухѣ пыль—калмыкъ чувствуетъ себя господиномъ степи. Долго сидя у дверей своей кибитки, любуется онъ безконечною далью, не нарушаемой ни колокольнею церкви, ни бѣлыми хатами поселка. Здѣсь, внутри степей, даже въ нѣкогда разбойничьемъ Еркетеневскомъ улусѣ, въ любой кибиткѣ вы найдете и радушный приемъ, и, если хозяинъ зажито-

ченъ, то и щедрое угощеніе. Здѣсь кочевникъ еще сохранился такимъ, какимъ вѣроятно онъ былъ столѣтіе назадъ.

Другое нѣсколько отношеніе приходится видѣть ближе къ Западу, къ Ергенямъ и въ особенности на самой возвышенности Ергеней. Здѣсь калмыку чаще и чаще приходится сталкиваться съ осѣдлымъ русскимъ населеніемъ. Многіе калмыки поступаютъ въ батраки къ русскимъ; наоборотъ зайсанги часто пользуются наемными русскими рабочими. Торговля и мѣновныя сдѣлки становятся чаще и чаще, а многіе калмыки начинаютъ высказывать желаніе заняться земледѣліемъ.

Чѣмъ ближе къ Ергенямъ, тѣмъ оживленнѣе становится степь. На лугахъ близъ Сарпинскихъ озеръ, по склонамъ Ергеней доселѣ еще пасутся стада дикихъ антилопъ или сайгаковъ—этихъ хорошенькихъ звѣрьковъ, ежегодно тысячами истребляемыхъ російскими охотниками не столько ради вкуснаго мяса, сколько ради вольчатыхъ роговъ, оцѣнивающихся по 80 к. пара и находящихся сбытъ на Востокъ. Здѣсь нерѣдки дрофы и дудаки, постоянно видѣются сѣрые журавли и смѣло глядящіе въ глаза человѣку степные орлы, охраняемые человѣкомъ какъ полезные истребители размножающихся сусликовъ. Но рядомъ съ этими млекопитающими и птицами возростааетъ и число гадовъ—змѣй и ужей, а въ особенности тарантуловъ, рассказы о которыхъ можно слышать во всякой кибиткѣ. Кромѣ обыкновеннаго тарантула, называемаго калмыками Манджѣуга, здѣсь водится еще болѣе опасный, причиняющій своимъ укушеніемъ страшнѣйшія мученія—по виду очень похожій на весьма обыкновеннаго въ степи чернаго жука изъ семейства *Melanosometa*—паукъ чимъ, что въ переводѣ значитъ щипокъ. Способныя лѣченія калмыковъ отъ укушенія этихъ постоянно имъ угрожающихъ неприятелей очень примитивны. Больного стараются кормить какъ можно лучше, варятъ шулюмъ, т. е. бараній бульонъ, поятъ водой и нерѣдко даютъ пить нефть.

По мѣрѣ оживленія степи чаще и чаще начинаютъ попадаться въ ней русскіе охотники, затѣмъ скотоводы-пастухи, наконецъ, у подножія Ергеней являются поселки—сперва жалкіе и лишенные зелени, въ родѣ Канитанъ-му, Бислюрта, но чѣмъ далѣе въ глубь Ергеней, тѣмъ болѣе цвѣтущіе, окруженные садами. О характерѣ жителей этихъ поселковъ я скажу въ одной изъ слѣдующихъ главъ; теперь же остановлюсь лишь на отношеніяхъ между русскими и калмыками, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе обостряющихся.

Какъ заколдованнымъ кольцомъ окаймлена калмыцкая степь рядомъ поселковъ царцынско-ставропольскаго тракта, съ одной стороны, и селеній прикумскихъ и поволжскихъ съ другой. И эти юски и ихъ населеніе медленно, но вѣрно оттѣсняютъ калмыковъ съ Ергеней и прикумскихъ высотъ въ область арало-каспійскихъ осадковъ.

Движеніе это, которому всѣми силами препятствуетъ калмыцкая администрація, и колонизація степи русскимъ населеніемъ — южнѣе которой, по мѣрѣ возможности, старается калмыцкое правленіе, тѣмъ не менѣе неудержимо, чисто роковымъ образомъ быстро дѣлаетъ успѣхи, ясно показывая несостоятельность культуры калмыковъ въ сравненіи съ нашею.

Отдѣльные поселки-станции, учрежденныя по тракту во времена Костенкова, превратились уже въ громадныя села. Мало по малу, не столько отъ естественнаго прироста населенія, сколько отъ наплыва родственниковъ и земляковъ, пришедшихъ съ сѣвера и приписавшихся въ общество, населеніе умножилось до того, что небольшого количества земли стало не хватать для всѣхъ. Приходилось обратиться къ захвату калмыцкихъ земель. Путь для этого былъ двоякаго рода — легальный и нелегальный.

Первый былъ аренда земли. Владѣющіе избыткомъ прекрасныхъ земель, первое время, калмыки находили выгоднымъ сдавать ихъ русскимъ. Отдавая сперва громадныя территоріи почти за безцѣнокъ, они стали постепенно повышать плату, часто сдавая одинъ и тотъ же участокъ нѣсколькимъ хозяевамъ. Несмотря на то, что полная безправность, съ одной стороны калмыковъ, сдававшихъ принадлежащую улусу землю, съ другой стороны крестьянъ, чутъ не словеснымъ условіемъ бравшихъ землю, порождала массы недоразумѣній, договоры между добродушнымъ и уступчивымъ калмыкомъ и хотя хитрымъ, но въ сущности не менѣе простымъ и дикимъ хохломъ, улаживались миролюбиво и по большей части въ пользу этого послѣдняго. Такимъ образомъ, возрастающему населенію являлась возможность получать все новыя и новыя участки мѣстной земли, новыя и новыя пастбища. Занимая лучшую, лежащую по окраинамъ степи землю, невольно оно оттѣсняло калмыковъ во внутрь степей на сѣверныя камфоросмовыя пастбища. Улаживая за скотомъ лучше, чѣмъ калмыки — по правдѣ сказать вовсе не заботящіеся о немъ, запасая лошадямъ сѣно, выпасая ихъ на лучшихъ пастбищахъ, они достигли, наконецъ, того, что русскій скотъ сталъ и многочисленнѣе и лучше калмыцкаго,

Если не считать немногих богатых зайсанговъ скотоводовъ, большинство имѣетъ лошадей тощихъ, израненныхъ, голодныхъ. Правда, эти лошади выносливы; какъ показали скачки на Елиствѣ онѣ менѣе чѣмъ въ 40 минутъ могутъ дѣлать 21 верстную дистанцію, но такихъ скакуновъ мало — около трети лошадей были подставныя русскія, а крестьяне утверждали вездѣ единогласно, что если бы ихъ допустили на скачку—русскія лошади забрали бы всѣ призы. Такимъ образомъ, естественнымъ путемъ, по мѣрѣ увеличенія населенія и его стадъ, калмыцкій народъ оттѣсняется во внутреннюю степь. Но это оттѣсненіе легальное. Мѣстами практиковались другіе пути—болѣе оригинальные. Такъ, по Балаусу есть селеніе Сдвиженка или Дурноселовка, крайне оригинально построенное. Пришли крестьяне и, никого не спросивъ, основали селеніе, пользуясь тѣмъ, что сюда рѣдко заглядывалъ глазъ администраціи. Когда, наконецъ, спохватились и велѣли имъ убраться куда хотятъ — было уже поздно, дѣло кончилось лишь тѣмъ, что Дурноселовку перенесли черезъ нѣсколько верстъ, почему и назвали ее потомъ Сдвиженка.

Другой, нелегальный путь основанія поселковъ даетъ калмыцкая миссія. Калмыцкіе миссіонеры представляютъ изъ себя примѣръ миссіонеровъ, единственный въ своемъ родѣ. Многие изъ нихъ, не имѣя почти никакого понятія о взглядахъ и мировоззрѣніи калмыковъ, въ большинствѣ случаевъ не зная языка и разговаривая съ прозелитами черезъ переводчика, мало пользуются популярностью у калмыковъ. Уступая въ знаніи условій, въ средствахъ и во вліяніи хитрымъ и ловкимъ калмыцкимъ гелюнамъ, миссіонерамъ обыкновенно удается привлекать въ паству только негодяевъ и безъ того преслѣдуемыхъ гелюнами, такихъ, которые крестятся по нѣскольку разъ, для того чтобы каждый разъ получить по 15 руб. награды и стать подъ покровительство миссіи. Понятно, что эти новокрещенцы рѣдко дѣлаются хорошими прихожанами; если они въ церковь придутъ одинъ разъ въ годъ, такъ и то слава Богу. Между тѣмъ, при ничтожномъ вознагражденіи, миссіонеръ не можетъ быть безъ прихожанъ. Ихъ онъ старается себѣ съискать въ другой національности—въ русскіхъ. Подъ предлогомъ приученія къ осѣдлой жизни кочевниковъ, подъ предлогомъ приученія жителей къ земледѣлію поселяются у миссіи нѣсколько крестьянъ. Къ нимъ скоро присоединяются земляки и, какъ грибокъ, вырастаетъ поселокъ. Такъ, напримѣръ, выросло селеніе Бисюрта.

Наконецъ, бывали случаи, что ссылаясь на 10-ти-лѣтнюю дав-

ность, арендаторы захватывали землю въ свое владѣніе, ссылаясь на отсутствіе документовъ.

Во всѣхъ этихъ нелегальныхъ захватахъ, невѣжественное русское населеніе далеко бываетъ не столь виновато, какъ то можетъ казаться съ перваго раза.

Но такъ или иначе, съ одной стороны русское населеніе поставлено въ необходимость добывать земли; съ другой, болѣе и болѣе стѣсняемое населеніе калмыцкое само начинаетъ въ ней нуждаться. Отдача въ аренду производится уже неохотно, число князей увеличивается. Съ другой стороны, бѣднѣющіе калмыки обращаются къ воровству, отъ котораго страдаютъ осѣдлые жители. Сперва идутъ жалобы, ищутъ расправы въ улусахъ, которые всегда завалены дѣлами подобнаго рода. Но если судопроизводство призрачно или медленно, дѣло доходить до самоуправства. Такъ года два тому назадъ жители границъ Ставропольской губерніи рѣшились проучить калмыковъ и, собравшись гурьбой съ оружіемъ и косами, разгромили хуруль, т. е. храмъ и окружающіа его кибитки, принеся убытку населенію Астраханской губерніи на нѣсколько тысячъ.

Такимъ образомъ, аграрные вопросы и здѣсь все обостряются; мирная эксплуатація переходитъ въ насилие и не трудно видѣть, что рано или поздно, калмыкамъ придется медленно угасать среди неизменной, описанной выше степи, уступивъ Ергени русской національности, которой если не *de jure*, то *de facto* принадлежитъ большая часть этой возвышенности.

Калмыковъ земледѣльцевъ здѣсь немного. Поселокъ Червленое близъ Сарепты—единственное поселеніе калмыковъ земледѣльцевъ. На прочихъ мѣстахъ можно насчитать лишь немногихъ предпримчивыхъ калмыковъ въ родѣ гелюна Вэмбѣ Балъзанова, занимающихся земледѣліемъ. У большинства это земледѣліе болѣе чѣмъ каррикатурно и ничтожно. Да и трудно ему быть инымъ, такъ какъ во многихъ мѣстахъ единственные учителя ихъ—русскіе крестьяне—отчаявшись въ выгодѣ земледѣлія, обратились къ скотоводству. Добрая часть семьи живетъ въ степи, если не въ кибиткѣ, то въ какомъ-то шалангѣ, поставленномъ на арбѣ. Другіе удалились на тугора, далеко выдвинувшіеся въ степь. Словомъ, на югѣ Ергени чужбонашествіе, а скотоводство дѣлается главнымъ занятіемъ русскаго населенія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ергени и ихъ отношеніе въ низменной степи. — Зависимость между геологическимъ строеніемъ и почвами. — Растительность. — Черноземъ и характеръ его залеганія. — Черноземная флора и ея отношеніе къ почвѣ. — Населеніе Ергеней и его культура.

Необыкновенное разнообразіе почвъ, растительныхъ формаций и совершенно другое геологическое строеніе рѣзко отличаютъ возвышенную западную половину степи отъ низменной восточной. Ергени представляютъ, какъ показали изслѣдованія И. В. Мушкетова, анти-клинальную складку, имѣютъ на западѣ сравнительно пологіе склоны, весьма мало изрѣзанные протекающими въ р. Донъ рѣчками. Напротивъ, на востокъ они склоняются несравненно сильнѣе и на полпути круто обрываются надъ арало-каспійскою степью, гдѣ своими склонами, возвышающимися надъ системой луговъ Сарпинскихъ озеръ, удивительно напоминаютъ крутой правый берегъ Волги, точно также (выше Сарепты), склоняющійся надъ заливными волжскими лугами. Невольно кажется, что этотъ крутой обрывъ, крутизна котораго на югъ болѣе и болѣе сглаживается раздуваніемъ и обвалами, есть продолженіе берега великой рѣки, а сарептскія озера — только одинъ изъ усыхающихъ западныхъ ея протоковъ. Иллюзія эта особенно сильна въ сѣверной части Ергеней, напр. близъ сел. Тундутово, гдѣ съ высоты Ергеней видны въ ясные дни села Поволжья и безжизненная степь, разстилающаяся у ихъ подножья, имѣетъ наибольшее сходство съ усохшимъ дномъ рѣки.

Рѣчки, текущія на Ергеняхъ на востокъ, прорыли себѣ въ разныхъ осадкахъ возвышенности глубокіе овраги, точнѣе говоря, балки, и образовали великолѣпные геологическіе разрѣзы, дающіе возможность изучать внутреннее строеніе возвышенности.

Овраги эти всѣ устроены по одному типу и достаточно описанія одного, чтобы дать понятіе обо всѣхъ остальныхъ.

Вершина оврага проходитъ обыкновенно въ толщахъ лѣса; ниже въ балкѣ обнажаются песчаники и пески, изъ подъ которыхъ, въ самыхъ глубокихъ, восточныхъ частяхъ выходятъ тяжелыя плотныя глины, содержащія гипсъ. На мѣстѣ контакта глинъ и песковъ обыкновенно выходятъ на поверхность склона многочисленные источники прѣсной воды, которые пополняютъ воды текущей посреди балки рѣчки. Эта послѣдняя, весьма многоводная весной,

после постепенно теряет воду и къ концу лѣта превращается въ систему солонцеватыхъ лужъ. Большинство Сарпинскихъ луговъ охлаждаются весною водами, обгущими съ балокъ. Этимъ водамъ прямо и устья балокъ обязаны тѣмъ оригинальнымъ строеніемъ, которое присуще большинству изъ нихъ.

Въ устьѣ балки склоны Ергеней дельтообразно разступаются. Наносы лѣса, покрывающіе пески и глины, своими обвалами скрываютъ эти послѣдніе отъ глазъ и кажется, что обширный сухой лугъ дельты окаймленъ лѣсовыми берегами.

Въ этихъ берегахъ, клинообразно вдаваясь въ Ергени, покоятся арало-каспійскіе осадки, надъ которыми лѣсовые склоны возвышаются въ видѣ высокой террасы. Въ свою очередь площадь, образованная каспійскимъ наносомъ, въ видѣ второй террасы воздвигается надъ низиной, промытой водами рѣчки и наполненной пестрымъ аллювіемъ, среди котораго каждое лѣто пролагаютъ новое ложе медленно текуція лѣтнія воды. Такимъ образомъ, дельта каждой рѣчки представляетъ три другъ надъ другомъ возвышающихся террасы: лѣсовую или древній берегъ Ергеней, арало-каспійскую и аллювіальную песчаную.

Сообразно съ такимъ строеніемъ Ергеней и ихъ балокъ замѣчается и распредѣленіе растительности. Гдѣ выходятъ на поверхность тяжелыя сѣрыя третичныя глины, гдѣ онѣ не покрыты лѣсомъ, тамъ вездѣ на Ергеняхъ является камфоросмовый типъ растительности со всѣми его характерными особенностями. Гдѣ въ дельтѣ являются каспійскіе осадки, тамъ преобладаетъ полынная степь.

Пески, обнажающіеся по склонамъ балокъ, представляютъ по своей флорѣ особый интересъ и большое сходство съ песками Земли Войска Донского. Эти песчаные обнаженія, богатые известью, состоящіе изъ крупнаго песка, по характеру напоминающаго гравій — лишены совершенно подвижности и мѣстами сплошь покрыты растительностью, развивающеюся весьма роскошно. Здѣсь достигаютъ наилучшаго развитія большинство формъ побережья Каспія, кромѣ перечисленныхъ въ 1-й главѣ азіатскихъ растений. Но кромѣ того, какъ видно изъ таблицы, къ нимъ присоединяется не мало видовъ, южному, Каспію несвойственныхъ, но весьма распространенныхъ западнѣе. Число ихъ настолько значительно, что *habitus* флоры песковъ совершенно уже не тотъ, что напр., на Гайдукахъ. Здѣсь въ первый разъ послѣ пустынной степи глазъ отдыхаетъ на видѣ изъ лиловыхъ цвѣтовъ чабра *Thymus serpyllus* — *odoratissimus*.

mus, *Astragalus virgatus*, малиновыхъ гвоздичекъ и различныхъ *Jurinea*, желтыхъ *Potentilla Astrachanica* и др. красивыхъ цвѣтовъ, представляющихъ обиліемъ своимъ контрастъ съ мрачною флорою каспійскихъ побережій.

Аллювиально-поемная флора балки нѣсколько разъ мѣняется на протяженіи рѣчного пути. Въ вершинѣ — это флора овраговъ средней Россіи. Здѣсь легко найти: *Ranunculus sceleratus*, *aquatilis*, *Delphinium divaricatum*, *Nasturtium amphibium*, *brachycarpum*, *Geranium palustre*, *Ononis hircina*, *Medicago lupulina*, *Melilotus alba*, *ruthenica*, *Trifolium arvense*, *fragiferum*, *hybridum*, *elegans*, *repens*, *medium*, *Lotus corniculatus*, *Vicia cracca*, *pieta*, *Lathyrus pratensis*, *Potentilla reptans*, *supina*, *Lythrum salicaria*, *virgatum*, *Chaerophyllum bulbosum*, *Sium lancifolium*, *Daucus Carota*, *Galium verum*, *Petasites spurius* (Тингута), *Gnaphalium uliginosum*, *Pulicaria vulgaris*, *Inula Caspica*, *Britanica*, *Tragopogon pratense*, *Taraxacum palustre*¹⁾. Ниже на солонцевыхъ мѣстахъ растутъ: *Lepidium crassifolium*, *Draba*, *Sisymbrium Wolgense*, *Frankenia hispida* (*Althaea officinalis*), *Lotus corniculatus*, *Glycirhiza glanduligera*, *Lathyrus pratensis*, *Glaux maritima*, *Scorzonera parviflora*, *Apocynum sibiricum*, *Cynanchum acutens*, *Salicornia herbacea*, *Chenopodium glaucum*, *Atriplex laciniata*, *Triglochin maritimum*, *Orchis*, *Isolepis holoschoenus*, *Triticum rigidum*, *Crypsis aculeata*. Въ дельтѣ Амты Бургусты найдены: *Lavathera thuringiaca*, *Althaea officinalis*, *Acroptilon picris*, *Xanthium strumarium*, *spinosum*, *Nonnea lutea*, *Dotartia orientalis*, *Aristolochia*, *Clematis*, *Stipa pennata*, *capillata*, *Alhagi camelorum*, *Artemisia maritima*, *Pyrethrum Achilleaeifolium*, *Leonurus tataricus*.

Нельзя не замѣтить, что въ то время, какъ верхняя часть теченія рѣчекъ имѣетъ береговую флору сѣвера, нижнія части принимаютъ все болѣе и болѣе степной характеръ.

Какъ видно изъ сказаннаго и флора песковъ и флора поемная здѣсь несравненно богаче, чѣмъ во внутренней степи. То же самое впечатлѣніе производитъ полынно-типчаковый типъ раститель-

¹⁾ А также и слѣдующія: *Artemisia nutans*, *Bidens tripartita*, *Lactuca scariola*, *Mulgedium tataricum*, *Hieracium umbellatum*, *Convolvulus arvensis*, *Calystegia sepium*, *Veronica anagallis*, *scutellata*, *Lycopus exaltatus*, *Scutellaria galericulata*, *Plantago major*, *media*, *lanceolata*, *maxima*, *Rumex acetosa*, *aquaticus*, *Polygonum persicaria*, *hydropiper*, *amphibium*, *Alisma*, *Butomus*, *Asparagus officinalis*, *Cyperus fuscus*, *tabernimontanus*, *Carex pallescens*, *riparia*, *paludosa*, *vulgaris*, *Glyceria aquatica*, *Agrostis stolonifera*, *Alopecurus ruthenicus*, *Phleum boeomeri*, *Setaria viridis*, *Echinochloa Crus Galli*, *Dactylis glomerata*.

ности переваловъ между балками восточнаго склона, переваловъ открытыхъ лѣсомъ.

Представьте себѣ ту же полынню степь, что покрываетъ арало-каспійскіе осадки внутренней степи, но измѣните отношеніе ея растеній.

Отодвиньте полыннь на второй планъ, поставьте на первый типъ *Festuca ovina* var. *duriuscula* и *Stipa Lessingiana* и вы получите степь, покрывающую Ергенинскій лѣсъ — по крайней мѣрѣ ея общій характеръ. Вникая въ детали, мы замѣтимъ множество и другихъ отличій. Число формъ, одѣвающихъ Ергени, больше, чѣмъ во внутренней степи. Многіе виды, какъ напр.: *Stipa pennata* и *capillata*, *Phlomis pungens*, *Salsola laricina*, *Tulipa Gesneriana*, издавшіеся во внутренней степи только около дорогъ, здѣсь дѣлаются обыкновенными и среди степи. Ергени и внутренняя степь маюнецъ, имѣютъ нѣсколько родовъ растеній, которыя, будучи распространены и тамъ и тутъ, имѣютъ близкіе другъ другу виды, въ коихъ одни, развитые роскошнѣе, предпочитаютъ держаться Ергени, другіе болѣе угнетенные, болѣе свойственны внутренней степи. Такъ, напр., преобладаютъ:

На Ергеняхъ:

Stipa pennata
Tulipa Gesneriana
Artemisia procera, *nutaus*
Achillea millefolium, *nobilis*
Leonurus cardiaca
Triticum pectinatum.

Въ степи:

Stipa Lessingiana
Tulipa sylvestris?
Art. monogyna, *fragrans*.
Achillea leptophylla, *Gerberi*
Leonurus tataricus.
Tr. prostratum et orientale.

Если правъ Нэгели, утверждая, что новый видъ является результатомъ воздѣйствія извѣстныхъ условій жизни на цѣлую группу индивидовъ въ теченіе многихъ поколѣній, подверженныхъ дѣйствію этихъ условій — то приведенные сейчасъ факты даютъ возможность сдѣлать предположеніе, не суть ли формы низменной степи потомки ергенинскихъ растеній, выродившихся послѣ переселенія въ степность, ихъ развитію не благоприятствующую.

Кромѣ вышеописанныхъ типовъ растительности — аналогичныхъ такимъ же типамъ, встрѣчающимся во внутренней степи — Ергени имѣютъ еще одну комбинацію растеній, растущихъ на мѣлѣ, нигдѣ болѣе въ изслѣдованномъ мною районѣ не встрѣченны. Я разумѣю черноземъ и его флору.

Черноземъ на Ергеняхъ плохого качества. Онъ содержитъ до 3% гумуса. Эту почву можно назвать черноземомъ, только принявъ во вниманіе ея способъ происхожденія, залеганіе и, сравнительно съ другими почвами, богатство гумусомъ. Какъ и вездѣ въ Россіи, на Ергеняхъ можно отличить черноземъ *in situ*, и черноземъ залегающій ненормально въ балкахъ. Почти повсюду эта почва является приуроченною къ лѣсу, рѣже къ песку. На третичныхъ глинахъ и каспійскихъ осадкахъ, я нигдѣ не замѣчалъ и слѣда чернозема.

Нормальный черноземъ мы встрѣчаемъ только на самыхъ возвышенныхъ частяхъ Ергеней, на плато, составляющемъ водораздѣлъ между балками Донского и Каспійскаго склона.

По мѣрѣ приближенія къ перевалу, лѣсъ, составляющій, какъ сказано, верхній покровъ Ергеней, постепенно становится темнѣе и темнѣе, принимая темно-каштановую, почти черную окраску. Параллельно измѣненію цвѣта почвы, обусловливаемого прибавленіемъ къ ней гумуса, измѣняется и ея флора. Полюны исчезаютъ почти совершенно, и перевалъ представляетъ изъ себя типичнѣйшую типчаковую степь — темнобурую, во время цвѣтенія злака, и ярко-желтую большую часть лѣта, такъ какъ сторѣвшіе на солнцѣ стебельки злака уже не разматываются вѣтромъ, а остаются стоять на корнѣ до поздней осени.

Конечно къ типчаку здѣсь присоединяются и другія травы поlynнаго типа Ергеней: *Salsola laricina*, *Rindera tetraspis*, *Stipa Lessingiana*, *Veronica Austriaca* и др., но въ общемъ фонѣ степи онѣ играютъ весьма малую роль, и типчакъ является, какъ сказано, формою господствующею.

Среди такой типчаковой степи съ темнымъ грунтомъ попадаются углубленія, низины, такъ называемыя падьины, гдѣ весеннія воды застаиваются нѣсколько долѣе и гдѣ почва окрашена по крайней мѣрѣ вдвое темнѣе, чѣмъ на окрестной степи¹⁾.

На такихъ падинахъ, кромѣ формъ типчаковой степи, можно встрѣтить представителей растительности болѣе сѣверныхъ частей Россіи: *Salvia sylvestris*, *Centaurea Scabiosa*, *Cephalaria tatarica*, *Dianthus leptopetalus*, *rigidus*, *Coronilla varia*, *Stipa pennata*, *Gypsophila altissima*, *paniculata*, *Veronica spicata*, *Thymus Marshallianus*. Выгорая позже типчака, эти падьины, на которыхъ въ сѣверной части степи можно встрѣтить кустики *Spirea crenata*, *Calorhaca*

¹⁾ Въ такихъ низинахъ есть почвы, содержащія болѣе 5% перегноя.

volgarica и *Amygdalus nana* кажутся зелеными кустами на ярко-желтом фонѣ ¹⁾.

Иную картину распределенія почвы и растительности представляют многочисленные, на самыхъ высокихъ частяхъ переваловъ между балками расположенные курганы. Каждый курганъ представляетъ полушаровидную насыпь, высота которой бываетъ весьма различна. Обыкновенно видишь передъ собою цѣлую линію такихъ кургановъ, причемъ два болѣе высокихъ занимаютъ центръ такой линіи; болѣе низкіе разставлены по флангамъ. У мѣстныхъ жителей существуютъ повѣрья, что въ курганахъ этихъ хранятся клады, что по ночамъ изъ нѣкоторыхъ выходятъ огни или раздаются стоны. Основаніе такимъ повѣрьямъ давали довольно частые случаи находженія въ курганахъ серебряныхъ денегъ (кург. Меньгунъ-толга, близъ границы Ставропольской губ.) сосудовъ, мечей и сѣделъ ²⁾.

Раскопки, произведенныя И. В. Мухометовымъ, однако, кромѣ полустлпившихъ костяковъ людей и глиняныхъ сосудовъ, никакихъ цѣнныхъ вещей не дали, не смотря на то, что раскопано было около 20 такихъ холмовъ. Зато въ гео-ботаническомъ отношеніи эти курганы представили громадный интересъ. Дѣло въ томъ, что у подножія каждаго изъ такихъ кургановъ существуетъ обыкновенно съ какой нибудь стороны, рѣже—концентрическая, выемка, падьина, со столь интенсивно темною, рѣзко отъ окраски сосѣдней степи отличающеюся почвою, что она давно обратила на себя вниманіе крестьянъ.

На темной почвѣ, покрытой нѣкогда тѣми же формами, что были указаны для черноземныхъ пѣдинъ, теперь засыяны просо и конопля — растенія, какъ извѣстно, требующія тучной почвы. Каждый курганъ окруженъ такимъ участкомъ воздѣланной степи, един-

¹⁾ Такія пѣдины съ черноземною почвою и флорою нельзя однако смѣшивать съ почти круглыми впадинами, попадающимися на западномъ склонѣ Ергейской по царичинско-ставропольскому тракту. Дно такихъ пѣдинъ—представляющихъ, по мнѣнію И. В. Мухометова, не что иное какъ провалы, происшедшіе отъ выщелачиванія подпочвеннаго гипса, составляетъ тяжелый суглинокъ, обыкновенно остающійся голымъ, непокрытымъ никакою растительностью и долго задерживающимъ на своей поверхности воду или же сплошь заростающимъ какою либо одною формою растений: *Xanthium Spinosum* или смѣсью изъ *Pulicaria vulgaris*, *Inula Caspica* или же *Salsola clavifolia*...

²⁾ Мнѣ самому показывали кусокъ серебрянаго стремена, выкопанный изъ кургана близъ сел. Корюмъта.

ственнымъ на перевалахъ между балками — которые въ силу сухости и неплодородія доселѣ представляютъ почву непаханную со времени созданія міра.

Образованіе пѣдины отъ взятой для кургана земли, очевидно, одновременно съ образованіемъ кургана. Между тѣмъ въ то время, какъ выемки, дѣлаемыя съ вершины послѣдняго, всегда показывали, что слой растительно-наземной почвы не болѣе дюйма толщиною и окрашенъ весьма слабо, въ то время какъ на степи, окружающей курганъ, почва немного только лучше, чѣмъ на самомъ курганѣ, — въ пѣдинѣ, у его подножія, мы видимъ почву до 1½ аршина глубиною интенсивно чернаго цвѣта, представляющую переходы къ подпочвѣ и способную производить любящія черноземъ растенія. Этотъ фактъ интересенъ для насъ, въ особенности тогда, когда мы его сопоставимъ съ данными Рупрехта „о курганахъ южной Россіи“.

Почтенный академикъ, повидимому, не имѣлъ дѣла съ курганными пѣдинами и указалъ только на то, что и на курганахъ южной Россіи слой чернозема не болѣе дюйма толщиною. Зная, что эти курганы имѣютъ по крайней мѣрѣ 1000-лѣтнюю давность, онъ предположилъ на основаніи своего наблюденія, что черноземъ долженъ накапливаться необыкновенно медленно — и тѣ толщи черной земли, которыя покрываютъ Среднюю Россію, должны были образоваться въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ.

Мои наблюденія въ калмыцкихъ степяхъ противорѣчатъ такимъ выводамъ. Курганамъ Астраханской губерніи, какъ извѣстно, имѣющимъ татарское происхожденіе, не будетъ болѣе 600 лѣтъ. И въ этотъ срокъ въ пѣдинѣ, гдѣ есть условія влажности, благопріятствующія растительности, накопился слой чернозема, съ 5% гумуса. Его нѣтъ на вершинѣ потому, что тамъ вѣтры и солнце мѣшаютъ его накопленію; въ пѣдинѣ эти условія дѣйствуютъ не такъ сильно — и вотъ, въ сравнительно весьма короткій срокъ, мы видимъ, образуется тотъ слой, для котораго по Рупрехту нужны милліоны лѣтъ. Я знаю, мнѣ могутъ возразить, что черноземъ въ пѣдинѣ образовался не изъ пѣдиной растительности, но изъ праха сгорающихъ въ окрестной степи травъ, нанесеннаго въ пѣдину. Но если-бы это было такъ, то такихъ же черноземныхъ пѣдинъ мы могли бы ожидать и во внутренней степи, гдѣ растительнаго праха не менѣе, чѣмъ здѣсь, гдѣ также есть пѣдины, въ которыхъ застаиваются воды. Но тамъ нѣтъ и слѣда чернозема и голая земля покрыта лишь *Camphorosma* и *Artemisia*. Здѣсь же типич-

ный, нормальный черноземъ. Потому естественнѣе, мнѣ кажется, допустить здѣсь исключительно вліяніе влажности, вызывающей съ одной стороны лучшую растительность, и съ другой стороны содѣйствующей иному ходу гніенія корней и вывѣтриванія основной породы. Наблюденія надъ нормальнымъ черноземомъ балокъ могутъ только подтвердить такое предположеніе. Такого рода черноземъ залегаетъ: 1) въ вершинахъ балокъ, тамъ гдѣ онѣ проходятъ по толщамъ лѣса; 2) въ мѣстѣ контакта песковъ и глинъ, гдѣ выходятъ источники.

Въ первомъ случаѣ, какъ и слѣдуетъ ожидать, мы встрѣчаемъ наибольшую толщину слоя въ глубинѣ оврага. Кверху черноземъ утончается и сходитъ на нѣтъ. Колебанія въ толщинѣ слоевъ весьма значительны и зависятъ отъ самыхъ разнообразныхъ случайностей, такъ какъ тутъ къ чернозему, накопляющемуся *in situ*, присоединяется и наносимый и навѣянный растительный прахъ.

Несравненно характернѣе залеганіе чернозема на склонахъ балокъ, на мѣстахъ выхода источниковъ.

Залегая на пологомъ склонѣ, черноземъ здѣсь не является ни намытымъ, ни навѣяннымъ. Это почва, образующаяся *in situ*. Тутъ мы замѣчаемъ наибольшую интенсивность окраски и наибольшую глубину слоя близъ источниковъ — въ мѣстахъ наибольшей влажности. Кверху и книзу отъ мѣста контакта песковъ съ глинами слой чернозема выклинивается. Особенно хорошо видно это явленіе тогда, когда мѣсто контакта скрыто заваломъ нѣтъ лѣса, который уже служить въ свою очередь подпочвою для чернозема.

И какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ черноземная почва покрыта здѣсь особенною комбинаціею растений, комбинаціею, типичнѣйшія формы которой принадлежатъ къ числу тѣхъ видовъ, которые, постоянно сопровождая другъ друга у насъ въ Россіи, всегда являются спутниками черноземной области. Если игнорировать немногихъ представителей южно-русской флоры, иногда попадающихся въ глубинѣ здѣшнихъ балокъ, почва ихъ черноземныхъ склоновъ — необыкновенно точно (какъ это видно и изъ таблицъ) напоминаетъ намъ флору черноземныхъ склоновъ Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи, или цѣлинную степь южныхъ частей губерніи Тамбовской. Явленіе зависимости между черноземомъ и особенною флорою, указанное для сѣверной Россіи Рупрехтомъ еще въ 1866 году, обнаруживается здѣсь, на южной границѣ чернозема, съ наибольшею ясностью. Но здѣсь легче чѣмъ гдѣ-либо видѣть и причины этого своеобразнаго явленія — подробно

разобранныя мною въ особой статьѣ, помѣщенной въ № 2 и 3 „Матеріаловъ для изученія русскихъ почвъ“, издаваемыхъ В. В. Докучаевымъ. Ссылаясь на вышеозначенную статью, я здѣсь ограничусь только тѣми фактами, которые касаются калмыцкой степи.

Въ виду того что всѣ эти спутники чернозема и здѣсь на югѣ, и въ Нижегородской губерніи порознь были находимы мною и на почвахъ нечерноземныхъ, я не рѣшаюсь утверждать, чтобы химико-физическія свойства чернозема были факторомъ, привлекающимъ къ нему эти формы.

Мнѣ кажется, что особенная комбинація растений, сопровождающихъ черноземъ какъ на сѣверной, такъ и на южной границѣ его распространенія, рѣзко отдѣляющая его флору отъ флоры окружающихъ почвъ, приурочена къ нему только потому, что та комбинація тепла и влаги, которая нужна для образованія чернозема — есть вмѣстѣ съ тѣмъ *conditio sine qua non* существованія и благоденствія черноземныхъ растений. Два химическихъ процесса происходятъ одновременно подъ вліяніемъ этихъ факторовъ. Одинъ тайный, скрытый въ нѣдрахъ земли, обуславливающий ходъ гніенія корней, дающій гумусъ; другой, совершающійся надъ землею въ теаніяхъ травъ, производящій тѣ формы, которыя составляютъ растительный коверъ степи.

Всѣ факты, касающіеся распредѣленія черноземной флоры въ калмыцкихъ степяхъ, единогласно говорятъ въ пользу вышеприведеннаго мнѣнія, впервые высказаннаго мною еще въ 1883 году на основаніи изслѣдованія флоры Нижегородской губерніи и сопоставленія списковъ Кожевникова и Крылова изъ флоръ Пермской, Казанской и Тульской губерніи. Тамъ, на сѣверѣ, названная комбинація растений съ нѣкоторою примѣсью лѣсныхъ формъ оказывалась приуроченною къ сухимъ и богатымъ известью восточнымъ и юго-восточнымъ склонамъ холмовъ. Она тщательно избѣгала открытыхъ намытымъ черноземомъ низинъ, орошаемыхъ весенними водами.

На дальнемъ западѣ, въ Венгріи и юго-восточной Германіи, та же флора ищетъ песчаной, по возможности сухой земли.

Ближе къ востоку, на степяхъ Войска Донского она уже характеризуетъ ровные черноземные плато. Здѣсь она, какъ мы видѣли, сползла въ глубину балокъ, на мѣста наиболѣе влажныя.

На сѣверѣ, когда она взбиралась на пески и кручи, черноземъ не могъ слѣдовать за нею, такъ какъ условія накопленія его на холмахъ крайне неблагопріятны; она его опередила. Здѣсь напро-

тнѣ, черноземѣ, не менѣе нуждается во влагѣ, чѣмъ и его флора, поборно слѣдуетъ за нею также на дно балки, гдѣ ничто не препятствуетъ его накопленію. Но не только фактъ сползанія чернозема въ балки, много другихъ явленій говорятъ въ пользу той же мысли.

Если бы мы стали наблюдать за растительностью черноземныхъ балокъ восточнаго склона Ергеней, мы бы увидѣли, что флора ихъ не вполне одинакова.

Сохраняя тотъ же основной характеръ, черноземная флора на пути къ сѣверу лишается нѣсколькихъ южныхъ формъ: *Althaea bifolia*, *Erodium Cnoestianum* и *Salvia Aethiopis*, встрѣченныхъ мною въ изобиліи близъ сел. Элиста и не попадающихся сѣвернѣе балки Амата-Бургуста. Но зато чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ болѣе и болѣе обогащается эта флора типичными черноземными формами, причемъ характерно мѣняются и отношенія ея къ рельефу.

Въ то время какъ на широтѣ Яшкулѣ изъ кустарниковыхъ формъ въ балкахъ попадаются только *Prunus spinosa*, *Amygdalus nana*, *Calophaca wolgarica*, *Rosa canina* и *Rubus caesius* (у ключей), съ широты Амата Бургуста, къ нимъ присоединяется заросль изъ *Spiraea crenata*, *Pyrus malus*, *Crataegus monogyna*, *Rhamnus cathartica*. Въ это же самое время кустарники болѣе южные стремятся выйти изъ глубины оврага и являются кое-гдѣ на падинахъ. На широтѣ Тундутово, къ вышеназваннымъ формамъ присоединяется *Acer tataricum* и *Ulmus effusa*. Являются не видѣнные южнѣе *Echinops Ritro* и *Sphaerocephalus*, *Artemisia austriaca*, *Erigeron acris*, *Centaurea trichocephala*, *Plantago maxima*; заросли *Spiraea*, *Calophaca* и *Amygdalus* на падинахъ даютъ начало кустарной степи, приводимой А. Н. Бекетовымъ какъ характерная формація черноземной степи Россіи.

Наконецъ съ Тингутинскаго лѣсничества появляется *Cytisus biflorus*, *Salix*, *Cephalaria tatarica*, *Inula helenium*, *Cirsium acaule*. Счита кустарниковъ въ полномъ составѣ выходить на поверхность степи, а въ балкахъ появляются дубовыя и вазовыя заросли, о характерѣ которыхъ можно судить по удѣлѣннымъ близъ Сарепты остаткамъ, въ тѣни которыхъ прозябають уже чисто лѣсныя формы въ родѣ *Convallaria polygonatum*, *majalis* и др.

Если бы мы продолжали наше движеніе на сѣверъ, то мы заимѣли бы, что лѣса начнутъ выползать изъ балокъ совершенно въ той же послѣдовательности, какъ выходила черноземная степь на Ергеняхъ. Развитие лѣсовъ обуславливается извѣстною влаж-

ностью почвы и воздуха. Если этою влажностью обусловлено характерное распределение лѣса въ средней Россіи, то нѣтъ основанія приписать другому фактору точно такое же распределение черноземной флоры казымцевой степи.

Таковъ характеръ природы и растительности Ергеней. Какъ видно изъ этого краткаго очерка, природа эта и мягче и роскошнѣе, чѣмъ во внутренней степи. Черноземная почва, обиліе источниковъ прѣсной воды и рѣки — давали возможность здѣсь заниматься не только скотоводствомъ, но и земледѣліемъ, и неудивительно поэтому, что разъ здѣсь были основаны русскіе поселки, одаренные значительными надѣлами, сюда пошло охотно, какъ въ привольный край, крестьянство средней Россіи; понятно, что движеніе это, по инерціи продолжающееся и до послѣдняго момента, остановить далеко не легко.

Населеніе селъ, расположенныхъ по Ергенямъ, состоитъ по большей части изъ хохловъ. Чисто великорусскихъ селеній немного — и въ обычаяхъ и костюмахъ послѣднихъ начинаетъ замѣчаться вліяніе малороссійскаго элемента. Впрочемъ, и типъ хохлацкаго населенія здѣсь не особенно чистъ.

Переселенцы большею частію изъ Астраханской и Воронежской губерній; они хотя и сохранили языкъ, но не въ полнотѣ, и употребляютъ много русскихъ словъ. Смѣшеніе двухъ элементовъ, русскаго и малороссійскаго, видно и въ костюмахъ. Русская косоворотка является здѣсь со сборками и прошивками, напоминающими сборки и прошивки малороссійской, съ прямымъ воротомъ рубашки-блузы, здѣсь весьма распространенной. Панталоны на выпускъ, короткіе сапоги и картузы являются первыми признаками пускающей корни ложной цивилизаціи. Села носятъ видъ зажиточности. Въ каждомъ есть нѣсколько бакалейныхъ, мануфактурныхъ и мелочныхъ лавокъ и винный погребокъ.

Населеніе Ергеней въ сѣверной половинѣ возвышенности занимается усердно земледѣліемъ, избирая для полей по преимуществу откосы съ флорою черноземнаго характера; южнѣе, засухи все чаще и чаще вредятъ хлѣбопашеству крестьянъ, и многіе изъ нихъ, часто (какъ напримѣръ въ нынѣшнемъ году) не получая даже и сѣмянъ съ своихъ полей, постепенно бросаютъ земледѣліе и болѣе и болѣе вдаются въ скотоводство. Есть семьи, часть которыхъ, устранимая на телегѣ что-то въ родѣ шалаша, на недѣли уѣзжаютъ въ степь, и лѣтомъ, когда скотъ пасется далеко отъ селенія, часто въ деревнѣ вы не достанете стакана молока. Населеніе дѣйствительно ви-

дѣть въ скотоводствѣ здѣсь болѣе пользы, чѣмъ въ земледѣліи и, ухаживая за скотомъ лучше, чѣмъ калмыки, скоро превзойдетъ этихъ номадовъ и по качеству лошадей и по количеству овецъ.

Отличительную особенность селенія Ергеней отъ селенія прикаспійскаго составляютъ многочисленныя сады, окружающіе каждое село. И великороссы и малороссы одинаково усердно занимаются здѣсь садоводствомъ.

Гдѣ удобно, сады поливаются водою рѣки, протекающей по балкѣ и по канавкамъ разливающейся по саду. Такое устройство имѣть, напримѣръ, сады селенія Булунъ-Сала, гдѣ есть крестьяне любители, содержащіе сады въ удивительномъ порядкѣ и выращивающіе въ нихъ не только простыя, но и болѣе рѣдкія разновидности фруктовыхъ деревьевъ. Такъ въ саду крестьянина Емельянова видѣлъ слѣдующіе сорта яблонь: анисовое, опортъ, бѣлый наливъ, черное дерево, титовка, бѣлевое, синапка, крупинка, сибирское и багряное. По его словамъ, въ одномъ изъ селеній разводится до 15 сортовъ яблонь, желтыя сливы, обыкновенныя красныя вишни. Деревья въ саду Емельянова разставлены на разстояніи 3 сажень одно отъ другого. Такое разстояніе оказывается наиболѣе удобнымъ.

Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя сдѣлать естественнаго орошенія, сады поливаютъ изъ ведеръ. Несмотря на всю утомительность подобной работы, ее выполняютъ садовладѣльцы весьма аккуратно. Мѣста для такихъ садовъ избираются или въ глубинѣ балки или на ея склонѣ. Замѣчательно, что только на склонахъ балокъ сады гарантированы отъ гибели. Въ устьяхъ балокъ, какъ напримѣръ, въ селеніи Улянъ-Эргѣ, гдѣ садъ разбитъ среди полевой растительности, не смотря на усиленный уходъ, деревья растутъ плохо и черезъ 15 лѣтъ имѣютъ видъ гораздо худшій, чѣмъ шестилѣтнія въ селеніи Элиста на склонѣ. Сады, расположенные въ низинѣ балки, гдѣ флора, благодаря присутствію кое-гдѣ *Salicornia*, *Centaurea glastifolia* и *Lepidium crassifolium*, имѣетъ характеръ мокраго солонца, идутъ хуже, деревья во время засухи часто начинаютъ желтѣть и погибать¹⁾. Замѣчательно, что только груша обладаетъ свойствомъ замѣчательно долго противустоять дѣйствію такого подпочвеннаго солонца—и это дерево всегда поэтому является поспѣвшимъ, сажаемымъ на почвѣ, негодной для другихъ формъ.

Сады, внося съ собою тѣнь, должны бы были вызвать и новую

¹⁾ Наблюденіе это относится лишь къ восточному склону Ергеней.

растительность болѣе лѣсного характера. Въ большинствѣ садовъ однако этого не замѣчается. *Hieracium sibiricum*, *Agrostis stolonifera* и рѣже *Urtica dioica*, *Lappula minor*, *Lithospermum officinale*, являются въ такихъ насажденіяхъ, въ тѣни которыхъ ютятся по большей части степныя растенія балокъ. То же можно сказать и о флорѣ разводимыхъ здѣсь лѣсовъ. Сѣверная и южная Элиста, Тингута имѣютъ теперь довольно большія плантаціи высокоствольныхъ дубовъ, вязовъ, тутовыхъ деревьевъ, укусныхъ деревь, *Robinia Pseudo-Acacia*, *Gleditschia triacanthos*, *Populus nigra*, *pyramidalis* и *Salix alba*. Эти деревья, гдѣ нѣтъ подпочвеннаго солонца, иногда губящаго вдругъ цѣлыя участки выросшаго уже лѣса, прекрасно развиваются на днѣ и на склонахъ балокъ, т. е. тамъ же, гдѣ хорошо растутъ и сады,—въ области черноземной флоры. Въ Тингутинскомъ лѣсничествѣ, на полынномъ типѣ Ергеней также сдѣлана удачная попытка лѣсоразведенія. Но, надо замѣтить, что до сихъ поръ только *Saragana arborescens*, т. е. чисто степной кустарникъ своимъ ростомъ доказываетъ возможность существованія лѣса на Ергенинскихъ перевалахъ. Другія деревья пока еще такъ молоды, что сказать объ ихъ будущемъ что-либо положительное трудно. Лѣсоразведенія въ низменной степи пока еще не было и попытку развести лѣсъ на камфоросмововомъ типѣ мнѣ кажется можно назвать по меньшей мѣрѣ дерзкою.

Только въ обширномъ Тингутинскомъ лѣсничествѣ въ тѣни лѣса можно встрѣтить сѣверныя лѣсныя формы: *Erigeron acris*, *Malachium aquaticum*, черноземную *Inula helenium*, *Hieracium umbellatum* и *Cirsium acaule*. Флора другихъ лѣсовъ мало отличается отъ растительности садовъ, гдѣ къ описаннымъ ранѣе формамъ часто присоединяются роскошныя *Abutilon Avicennae* и *Melissa*. Замѣчательно также что вездѣ, гдѣ разбиваются сады, въ водахъ балокъ появляются невидѣнные дотолѣ камыши. Такимъ образомъ сорная растительность садовъ не отличается изобиліемъ. То же можно сказать и о бурьянахъ полей, между которыми мы не встрѣчаемъ многихъ нашихъ сѣверныхъ формъ, какъ на примѣръ, василька; куколь рѣдокъ точно также какъ и лебеда. Напротивъ, особенныя степныя формы здѣсь становятся сорными и часто мѣшаютъ росту хлѣбовъ. Ниже прилагаемый списокъ сорныхъ травъ полей и дорогъ даетъ понятіе объ этой флорѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Поездка на Куму.— Трудность переѣзда изъ Астраханской губерніи въ Ставропольскую.— Особенности долины Кумы.— Вліяніе Кавказа на флору Кумскихъ лѣсовъ.

Исслѣдованіе Ставропольской губерніи не входило въ число задачъ, возложенныхъ на меня геологическимъ комитетомъ, поэтому за него я не могъ посвятить много времени и денегъ. Между тѣмъ наблюдая на Ергеняхъ замѣчательную бѣдность въ формахъ Кавказскаго центра и большее преобладаніе на сѣверѣ такихъ кавказскихъ растений, какъ, напримѣръ, *Acer tataricum*, при полномъ отсутствіи ихъ на югѣ, замѣчая также, что флора Ергеней, благодаря ихъ структурѣ, замѣтно отличается отъ флоры внутренней степи, я считалъ бы мое исслѣдованіе не конченнымъ, если бы роль Маныча въ этомъ явленіи осталась невьясненною. Являлась необходимость бросить хотя бѣглый взглядъ на южный берегъ этой рѣки, бывшей когда-то проливомъ Каспійскаго бассейна, посмотреть не она ли остановила флору Кавказа при ея движеніи на сѣверъ. Путешествіе мое было весьма быстрое и сопряженное со многими неудобствами. Рѣшивъ пересѣчь Манычъ по линіи Элиста-Здвиженка, я долженъ былъ изъ дикой калмыцкой степи въѣхать въ русскіе предѣлы другой губерніи. Я уже говорилъ, что отношенія между этими двумя національностями здѣсь очень натянуты. Калмыки здѣсь такъ боятся русскаго населенія, что приходилось пускаться въ ходъ всѣхъ предписаній и угрозъ, чтобы заставить ихъ везти въ Ставропольскую губернію. Русское населеніе хотя приняло и гостепріимно, однако, пока я не получилъ бумагъ отъ мѣстной администраціи, отличающейся любезною предупредительностью, мнѣ пришлось встрѣтить много затрудненій при движеніи отъ Здвиженки до Благодарнаго. Поэтому наблюденія мои въ Ставропольской губерніи отличаются меньшею точностью, нежели въ Астраханской.

Надѣясь, что когда нибудь ботаническія формаціи и этой, крайне любопытной губерніи подвергнутся болѣе детальнымъ исслѣдованіямъ ботаниковъ, я рѣшаюсь покуда привести то немногое, что мнѣ пришлось наблюдать.

Немедленно послѣ подыятія на южный берегъ Маныча, низина котораго, подобно низинѣ къ югу отъ него расположеннаго Калауса, представляетъ изъ себя типичнѣйшій сухой солонецъ, мы по-

падаемъ въ область сперва поlynной, потомъ поlynно-типчаковой флоры. Въ оврагахъ является флора балокъ Ергеней, нѣсколько болѣе бѣдная. Черноземныя пѣдины, по мѣрѣ приближенія къ югу, все увеличиваются въ числѣ, пока наконецъ не начнутъ — какъ это имѣетъ мѣсто къ сѣверу отъ Благодарнаго — сливаться въ сплошную, слабо черноземную степь съ ковылемъ, *Centaurea ruthenica*, *Phlomis tuberosa*, *Coronilla varia* и другими характерными для балокъ Ергеней формами. Надо однако замѣтить, что такихъ степей попадалось мнѣ по пути весьма немного — почти вся степь была уже подъ пашнею и версты на 15 въ діаметрѣ села окружены полями хлѣбныхъ растений. Мактровыя известковыя ломки близъ Благодарнаго дали мало новыхъ растений. Типичныхъ формъ известковыхъ степей родъ *Adonis*, *Anemone sylvestris* и тому подобныхъ здѣсь найдено не было, и только *Erodium cicutarium*, *Erysimum orientale*, *Dianthus capitatus*, *Pseudarmeria*, *Gypsophila capitata*, *Paraver arenarium*, *Onobrychis Pallasi* отличали флору известковыхъ отъ флоры мѣстъ окружающихъ.

Такимъ образомъ, степная часть посѣщенной мною области въ сущности ничѣмъ не отличается отъ флоры Ергеней.

Болѣе бѣдная черноземная флора балокъ, болѣе богатая флора открытой степи и двѣ, три формы каменистыхъ утесовъ, вотъ все отличіе, которое пришлось мнѣ замѣтить на пути отъ Элисты до селенія Карабоглы.

Напротивъ, нѣчто совершенно новое открылось моимъ глазамъ, когда выѣхавъ изъ сейчасъ названнаго селенія, я спустился въ широкую долину Кумы, пересѣченную многочисленными каналами и почти сплошь занятую виноградниками и садами многочисленныхъ прикумскихъ селъ.

Я очутился въ области новой для меня флоры, флоры носящей сильный кавказскій колоритъ. Кое-гдѣ въ долинѣ Кумы сохранились казенные лѣса, участки луговыхъ пространствъ и по нимъ можно судить о томъ, что представляла изъ себя эта страна прежде.

Лѣса, одѣвающіе берега Кумы, состоятъ изъ слѣдующихъ деревьевъ: *Populus alba*, *nigra*, *tremula*, *Acer campestre*, *tataricum*, *Fraxinus excelsior*, *Ulmus campestris*, *effusa*, *Quercus pedunculata*, *Salix alba*, *carpea*.

Въ этихъ лѣсахъ, однако, я не видалъ нигдѣ тѣхъ голыхъ участковъ земли, на которыхъ развиваются наши травы чернолѣся. Вотъ тутъ подъ сѣнію высокоствольныхъ формъ является непро-

ницаемая чаща кустарниковъ изъ *Rosa canina*, *Rhamnus cathartica*, *Pallasi*, *Prunus spinosa*, *Pyrus malus*, *Cornus sanguinea*, *Crataegus oxyacantha*, *monogyna*, *Ligustrum vulgare*, *Viburnum opulus*, *Berberis vulgaris*.

Тамъ, гдѣ вырубленъ лѣсъ, эти кустарники, развиваясь еще сильнѣе, образуютъ дебри, перевитыя одичалымъ виноградомъ, хмѣлемъ *Calystegia sepium*, *Cynanchum sibiricum*, а по берегамъ рѣкъ *Vincetoxicum nigrum*, *Aposynum Venetum* и другими формами, дѣлающими ихъ непроходимыми для человѣка и едва позволяющими развѣваться формамъ вроде *Bupleurum rotundifolium*, *Viola mirabilis*, *Hesperis matronalis*, *Erysimum cheiranthoides*, *Fragaria collina*, *Silene alybrium*, *Alliaria*, *Scrophularia aquatica*, *Veronica latifolia*.

На открытыхъ мѣстамъ растетъ или *Triticum repens*, *Dodartia orientalis*, *Glycirhiza glabra* и вообще флора поемныхъ луговъ Саранинскихъ озеръ или комбинаціи изъ слѣдующихъ формъ, на Ергеняхъ мною невидѣнныхъ: *Crambe tatarica*, *Dianthus capitatus*, *Pseudalmertia*, *Arenaria graminifolia*, *Malva sylvestris*, *Althaea hirsuta*, *Glycirhiza uralensis*, *Carduus acanthoides*, *Centaurea wolgensis*, *Veronica latifolia*.

Такихъ не культурныхъ мѣстъ по флорѣ, какъ видно уже рѣзко отличныхъ отъ тѣхъ, что мы видѣли въ калмыцкой степи, однако осталось уже весьма немного; почти все мѣсто занято или градами съ виноградомъ, между которыми ютятся *Fumaria Wailantii* только, да сорная трава Ергеней, или садами плодовыхъ деревьевъ съ характерною для нихъ флорою. Близъ дорогъ преобладаютъ: *Peganum Harmala*, *Zygophyllum Fábago* или *Onopordum Acanthium* и *Carduus marianus*; *Lappa major* я нигдѣ не видалъ, напротивъ, довольно часто *Carduus uncinatus*. Характерна также флора оросительныхъ каналовъ, они заросли камышомъ, увитымъ *Calystegia* и *Cynanchum*, а по ихъ берегамъ здѣсь особенно часто *Tamarix Gallica* и *Pallasi*. Таковы тѣ бросающіеся въ глаза отличія, которыя я замѣтилъ во время моей экскурсіи.

Какъ ни мало этихъ фактовъ, все же ихъ достаточно, чтобы показать, что низины Кумы по своей растительности рѣзко отличаются и отъ флоры Ергеней и отъ поемной флоры Волги, представляя аванпостъ того типа растительности, который мы должны ожидать встрѣтить въ мало изученныхъ южныхъ частяхъ губерніи, а подобіе котораго я видѣлъ и въ нижнемъ теченіи р. Буйволы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Срокъ моего пребыванія въ степи и условія нынѣшняго весьма засушливаго лѣта были слишкомъ неблагоприятны для того, чтобы можно было, на основаніи приведенныхъ фактовъ, придти къ какому либо положительному выводу. Дать какое нибудь точное заключеніе можно будетъ только тогда, когда гео-ботаническія изслѣдованія распространены будутъ и на сосѣднія аналогичныя съ нашею степью мѣстности, восточную часть Земли Войска Донскаго и сѣверные склоны Кавказа. Но и теперь мнѣ кажется, на основаніи имѣющихся фактовъ, нельзя не видѣть, что калмыцкая степь представляетъ изъ себя мѣсто, гдѣ расположены флоры весьма не одинаковой древности и весьма различнаго характера. Ергени имѣютъ растительность общую съ среднею Россією и сѣверными предгоріями Кавказа—флору чернозема.

Эта флора, принимая во вниманіе усыханіе страны, должна быть несравненно старѣе флоры внутренней пустынной степи, которая однако также, повидимому, не одинаковой древности.

Солончаковая и камфоросмовая кайма Сарпинскихъ озеръ, повидимому, несравненно древнѣе флоры песковъ и полыннаго тѣла. Имѣя нѣкогда большое распространеніе, она теперь образуетъ кайму побережья озеръ, все болѣе и болѣе уменьшающуюся. Будь климатъ степей не столь сухимъ въ зимнее время—болѣе скорое выщелачиваніе почвы вѣроятно положило бы конецъ этой флорѣ. На смѣну ея явилась болѣе молодая полынная растительность, имѣющая наибольшее сходство съ средне-азиатскою флорою, какъ по составу, такъ и по характеру преобладающихъ семействъ—Cuciferae, Rarilionaceae и Chenopodiaceae—тѣхъ же, что и въ самой молодой флорѣ Средней Азіи. Растительность побережныхъ песковъ является самымъ позднимъ образованіемъ. Трудно сказать какой былъ бы ея характеръ, если бы она заселялась естественными путями. Вмѣшательство челоѣка, пришедшаго съ запада, даетъ ей болѣе европейскій характеръ, чѣмъ этого можно бы было ожидать, судя по географическому положенію песковъ. Въ настоящую минуту, когда культура начинается овладѣвать и этою пустынною странюю—прочестъ лѣтопись страны съ каждымъ годомъ будетъ становиться труднѣе и труднѣе, и только почвенныя условія влажности и тѣни будутъ факторами, обусловливающими присутствіе того или другого вида.

Вотъ тѣ, быть можетъ, слишкомъ смѣлые выводы, къ которымъ пришелъ путемъ сопоставленія между собою ботаническихъ формъ Калмыцкой степи. Позднѣйшія болѣе полныя изслѣдованія Астраханской и смежныхъ губерній должны ихъ или подтвердить или опровергнуть. Но такъ или иначе факты, мною указанные, станутъ фактами и я льщу себя надеждою, что обработка матеріала, собраннаго въ Калмыцкихъ степяхъ, не будетъ признана читателемъ лишнею въ дѣлѣ ботаническаго изслѣдованія юго-востока Россіи.

Заключивъ эти строки, считаю долгомъ выразить искреннюю благодарность: И. В. Мушкетову, А. Н. Бекетову, А. С. Фаминину и В. В. Докучаеву, своими совѣтами много способствовавшимъ улаженію трудностей, встрѣтившихся при обработкѣ матеріала.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списки растений, найденныхъ въ 1885 году въ Калмыцкой степи Астраханской губерніи.

ТАБЛИЦА № 1.

Растенія, найденныя на поемныхъ почвахъ Приволжской области Астраханской губерніи.

Смѣкъ 1 означаетъ растенія Поймы отъ Сарепты до Астрахани. Въ скобкахъ поставлены виды найденные Беккеромъ, но не встрѣченные мною.

2 — означаетъ формы дельты.

3 — формы низменной.

4 — растенія Сарпинскихъ озеръ.

Синонимика принята по Ледебуру.

Saliculus scleratus 1. 2? 3.
 repens 1. 2. 3.
 aquatilis 1. 2. 3.
Saliculus speciosus 2.
Salix alba 2.
Saliculus comutatum 1.
Saliculus flavum 1.
Saliculus palustre 1.
 brachycarpum 1. 2? 3.
 amphybium 1.
Salix bursa pastoris 1. 3.
Salix tenella 1. 3. 4.
Salix procumbens 1.
Salix bacciferus 1.
Salix officinalis 1. 2. 3? 4.

(*Althaea taurinensis*) 1? 2.
Medicago coerulea 1.
Melilotus officinalis 1?
Trifolium repens 1.
 " (*montanum*) 1.
 " (*medium*) 1.
Lotus corniculatus 1.
Glycyrhiza echinata 1. 2.
(*Ervum nigricans*) 1.
Vicia cracca 1. 2.
Prunus spinosa 1.
Lathyrus pratensis 1.
 " (*palustris*) 1. 2.
Potentilla supina 1. 2. 3.
 " (*reptans*) 1. 3.

Myriophyllum spicatum 1.
Ceratophyllum demersum 1?
Callitriche vernalis 1?
Valeriana officinalis 1.
Sium angustifolium 1.
Lythrum salicaria 1. 2. 3.
 " *virgatum* 1. 2. 3.
 (Sedum acre) 1.
Sedum purpureum 1.
Oenanthe Phellandrium 1. 3? 4.
 (Cenolophium Fischeri) 1.
 (Silaus Besseri) 1.
 (Heracleum sibiricum) 1.
Sium lancifolium 4.
Eryngium planum 1?
Spergularia rubra 4.
Galium verum 1.
 " *rubioides* 1.
Rubia tatarica 1.
Dipsacus pilosus 1? 3.
 (Petasites spurius) 1.
Inula britannica 1. 2. 3.
 " *caspiaca* 1. 2. 3. 4?
Bidens tripartita 1.
Parmica cartilaginea 1. 2.
Artemisia procera 1. 4?
Gnaphalium uliginosum 1.
Senecio Jacobaea 1. 2. 3.
 " *paludosus* 1. 2.
Tragopogon major 1?
Sonchus asper 1.
Aposynum venetum 1. Кендырь. Полез-
 ное прядильное растение встречающееся
 по Кумь и въ балкѣ Аршанъ близъ
 Элисты.
Cynanchum sibiricum 1.
Vincetoxicum nigrum 1.
Cuscuta europaea 1. 2.
Turnefortia Arynzia 1. 2. 3. 4.
 (Simphytum officinale) 1.
Myosotis stricta 1. 3.
Echinosperrum patulum 3.
Dodartia orientalis 1.
Gratiola officinalis 1.
Limosella aquatica 1. 2.
Trapa natans 2.
Hippuris vulgaris 3.
Galium boreale,
Taraxacum palustre 3.
Acroptilon picris 4.
Lysimachia vulgaris 1. 2.
 " *nummularia*.
Calystegia sepium 1. 2? 3.

Limnanthemum nymphaeoides 1. 2.
Rochelia stellulata 8.
Solanum persicum 1.
 (Lindernia pyxidaria) 2. Указ. Коп-
 жнскимъ въ дельтѣ.
Veronica Anagallis 1. 2.
Lycopus europaeus 1. 3.
 " *exaltatus* 4.
Scutellaria galericulata 1.
Leonurus tataricus 4.
Glechome hederacea 1.
Plantago major * 1.
 " *asiatica* 1.
Statice Gmelini 4.
Mentha arvensis 1. 2.
 " *pulegium* 2.
 " *aquatica* 2.
Stachys palustris 1. 2.
Polygonum patulum 1. 2.
 " *amphibium* 1. 2. 3. 4.
 " *persicaria* 1. 2. 3.
 " (*lapathifolium*) 1.
 " *aviculare* 1. 2. 3.
Rumex acetosa 1. 2. 3.
 " *ucranicus* 1. 2.
Euphorbia virgata 1. 2. 3. 4?
 " *palustris* 1. 2. 3.
 " *latifolia* 1. 2. 3.
 " (*Chamaesyce*) 1.
 " *prostrata* 1.
 " *angustifolia* 1. 2. 3.
Cannabis sativa 1. 2.
Ulmus effusa 1.
 " *campestris* 1.
Salix alba 1. 2.
 " *acutifolia* 1.
 " (*Smithiana*) 1.
 " *stipularis* 1.
 " *amygdalina* 1.
 (Populus tremula) 1.
 " *nigra* 1. 3?
 " *alba* 1. 3.
 (Alnus glutinosa) 1.
Salsola kali * 1.
Coryspermum Marchallii 1.
Chenopodium album 1.
Agriophyllum arenarium 1. (кумар-
 чикъ).
Alisma plantago 1. 2. 3. 4.
Sagittaria sagittaeifolia 1. 2. 3. 4.
Butomus umbellatus 1. 2. 3. 4.
Triglochin maritimum 4.
Potamogeton perfoliatus 2.

<i>Potamogeton lucens</i> 2. 4.	<i>Carex riparia</i> 1. 3.
<i>pusillus</i> 2.	<i>paludosa</i> 1. 3.
<i>natans</i> 2.	<i>vulgaris</i> 1. 3.
<i>Valisneria spiralis</i> 2.	<i>Michelii</i> 1. 3.
<i>Sagittarium ramosum</i> 1. 2.	<i>(acuta)</i> 1.
<i>Salvinia fragilis</i> 2.	<i>(caespitosa)</i> 1.
<i>Lemna minor</i> 1.	<i>(stricta)</i> 1.
<i>Typha angustifolia</i> 1. 2. 3. 4.	<i>(ovalis)</i> 1.
<i>latifolia</i> 1. 2.	<i>Panicum Crus Galli</i> 1. 2. 3.
<i>Is pseud'Acorus</i> 1.	<i>Digitaria glabra</i> 1.
<i>Asparagus verticillatus</i> 1.	<i>Phalaris arundinacea</i> 1.
<i>trichophyllus</i> 3.	<i>Hierochloa borealis</i> 1. 3.
<i>officinalis</i> 1. 2. 3. 4.	<i>(Crypsis phleoides)</i> 1.
<i>Allium angulosum</i> 1. 2.	<i>Calamagrostis glauca</i> 1.
<i>Cyperus fuscus</i> 1.	<i>Eragrostis pilosa</i> 1.
<i>patulus</i> 1. 2.	<i>poaeoides</i> 1. 2.
<i>glomeratus</i> 1. 2.	<i>(suaveolens)</i> 1.
<i>Monti</i> 2. 3.	<i>Poa fertilis</i> 1.
<i>tabernemontani</i> 4.	<i>Catabrosa aquatica</i> 1. 3.
<i>Eleocharis palustris</i> 2.	<i>Bromus inermis</i> 1. 2.
<i>uniglumis</i> 1. 2. 3.	<i>Triticum repens</i> 1. 4.
<i>acicularis</i> 2.	<i>Beckmannia eruciformis</i> 4.
<i>Scirpus triquetus</i> 2.	<i>Phragmites communis</i> 1. 2. 3. 4.
<i>tabernemontani</i> 1. 2.	<i>Alopecurus ruthenicus</i> 1. 3.
<i>maritimus</i> 1. 2. 3. 4.	<i>vaginatus</i> 3.
<i>lacustris glaucus</i> 1. 2. 3. 4.	<i>geniculatus</i> 1.
<i>Juncus Micheliana</i> 1.	<i>spec.</i> 3.
<i>holoschaenus</i> 4.	<i>Salvinia natans</i> 2.
<i>Carex muricata</i> 1. 3.	<i>Marsilea 4 folia</i> 1. 2.
<i>schreberi</i> 1. 3.	

Итого 174 вида.

ТАБЛИЦА № 2.

Растения найденныя на солонцеватыхъ почвахъ.

- 1 — растения влажнаго солонца побережій Каспия.
- 2 — растения влажнаго солонца внутреннихъ озеръ.
- 3 — формы солонцеватыхъ почвъ Ергеней.
- 4 — растения сухихъ соляныхъ озеръ.

<i>Salicetrum simplex</i> 3?	<i>Lotus angustissimus</i> 3.
<i>Lupinus crassifolium</i> 3.	<i>Glycyrrhiza glandulifera</i> 3. 1.
<i>latifolium</i> 1. 2. 3.	<i>Lathyrus palustris</i> 3.
<i>coronopifolium</i> 3.	<i>Asperula humifusa</i> 1. 4. 3. 2.
<i>Knautia hispida</i> 4.	<i>Tamarix tetrandra</i> 1. 3.
<i>Spergularia trichotoma</i> 3.	<i>Spergularia rubra</i> 2.
<i>Leucoskea officinalis</i> 1. 2. 3.	<i>Inula Caspica</i> 3.
<i>Antirrhina Caspica</i> 2.	<i>Scorzonera parviflora</i> 2.
<i>Medicago lupulina</i> 3.	<i>Centaurea glastifolia</i> 3.
<i>Heliotropium alba</i> 3.	<i>Leucea salina</i> 4.
<i>ruthenica</i> 3.	<i>Artemisia maritima</i> 1. 2. 3.

Artemisia pontica 3. 2.
Acroptilon picris 3.
Mulgedium tataricum 3.
Glaux maritima 2.
Turnefortia Arguzia 1. 2. 3.
Leonurus tataricus 3.
Xanthium strumarium? 3.
Plantago maritima 3.
Statice suffruticosa 4.
 " *caspiка* 4.
 " *Gmelini* 1. 2.
 " *latifolia* 3.
Salicornia herbacea 1. 2. 3. 4.
Suaeda spec. [physophora?]
Salsola clavifolia 2.
 " *mutica* 1. 2. 4.
 " *spissa* 2. 4.
 " *crassa* 4.
 " *lanata* 4.
Schoberia acuminata 4.
Halimocnemis glauca 4.
 " *crassifolia* 4.
 " *monandra* 4.
Kochia scoparia 4.

Halimocnemum strobilaceum 4.
Atriplex crassifolia 4.
 " *littoralis* 1. 2. 3.
 " *laciniata* 3. 2.
Rumex marschallianus 2.
Polygonum salsugineum 2. 3.
Alisma plantago 1. 3. 2.
Triglochin maritimum 3.
Asparagus trichophyllus 1. 2. 3.
Orchis 3.
Cyperus fuscus virens 3.
Cyperus tabernemontani 3.
Isolepis holoschoenus 3.
Scirpus maritimus 3. 2. 1.
Eleocharis palustris 1. 2. 3.
Scirpus lacustris 1. 2. 3.
Typha angustifolia 1. 2. 3.
Butomus umbellatus 1. 2.
Triticum rigidum, junceum 3.
Festuca gigantea 3.
Crypsis aculeata 2. 3.
Aeluropus littoralis 4.
Phragmites communis 1. 2. 3. 4.

Итого 68 видовъ.

ТАБЛИЦА № 3.

Растения пограничныхъ степей.

1 — побережье.
 2 — внутренняя степь.
 3 — Ергени.

Adonis aestivalis 1. Басы.
Myosurus minimus 1 (влажные лож-
 бины, переходъ къ поемному) Ян-
 дыки.
Ceratocephalus fulcatus 1. 2. 3.
 " *orthoceras* 1. 2. 3.
Ranunculus Ficaria? 3.
 " *oxyspermus* 1. 2. 3.
 " *polyrhizos* 3.
Delphinium divaricatum 3. Балка Ар-
 шанъ близъ Элисты.
Paraver agerarium 1. Басы.
Нуресом саусасикум 1. Басы, Нико-
 лаевка.
Glaucium corniculatum 3.
Lepidium draba 1. 3.
 " *perfoliatum* 1. 2. 3.
 " *micanthum* 1. 2. 3.
Alyssum Fischerianum 1. 2. 3.

Alyssum minimum 1. 2. 3.
Odontarrhena alpestris 1. 2. 3.
Pilonema calycinum 1. 2. 3.
Teesdalia nudicaulis 1. Яндыки.
Chorispora tenella 1. 2. 3.
Sisymbrium Sophia 1. 2. 3.
 " *contortuplicatum* 1. 2. 3.
Malcolmia africana 1. 2. 3.
Erysimum versicolor 1. 2. 3.
Crambe aspera 3.
Draba verna 1. 2. 3.
Capsella elliptica 1. 2. 3.
Dianthus rigidus 3.
Holosteum umbellatum 1. 2. 3.
Glycirhiza glanduligera 1. 2. 3.
Astragalus vulpinus 3.
 " *physodes* 3.
 " *rupifragus* 3. 1.
 " *testiculatus* 3.

<i>Astragalus contortuplicatus</i> 1. 2. 3.	<i>Cachrys odontalgica</i> 1. 2. 3.
" <i>asper</i> 3.	<i>Ferula caspica</i> 3. <i>Электра</i> .
" <i>diffusus</i> 1. 2. 3.	<i>Statice tatarica</i> 1. 2. 3.
<i>Alagi camelorum</i> 1. 2. 3.	" <i>incana</i> 1. 2. 3.
<i>Potentilla bifurca</i> 1. 2. 3.	<i>Salsola brachiata</i> 2.
<i>Berniaria odorata</i> 3.	" <i>laricina</i> 3.
" <i>hirsuta</i> 3.	<i>Suaeda altissima</i> 1. Золотой Бугоръ
<i>Bumia leiogona</i> 3.	близъ Дурновской станицы.
<i>Hyssopus campestre</i> 3.	<i>Ceratocarpus arenarius</i> 1. 2. 3.
<i>Pyrethrum achilleaeifolium</i> 3.	<i>Kochia hyssopifolia</i> 1. 2. 3.
<i>Linum divaricata</i> 3.	" <i>prostrata</i> 1. 2. 3.
<i>Valeriana olitoria</i> 3.	" <i>sedoides</i> 2. 3.
<i>Cistus uncinatus</i> 1. 2. 3.	" <i>dasyantha</i> 3.
" <i>crispus</i> 3.	<i>Anabasis aphylla</i> 2. 3.
<i>Centaura wolgensis</i> 1. 2. 3.	(<i>Atriplex laciniata</i>) 3. 2.
<i>Achillea nobilis</i> 3.	" (<i>tataria</i>) 1. Каменный Яръ.
" <i>Gerberi</i> 1. 2. 3.	<i>Atraphaxis spinosa</i> 1. 3.
" <i>leptophylla</i> 1. 2. 3.	<i>Iris aequiloba</i> 1. 2. 3.
<i>Taraxacum serotinum</i> 1. 3.	<i>Tulipa sylvestris</i> 1. 2. 3.
<i>Podospermum laciniatum</i> 1.	" <i>Gessneriana</i> 3.
<i>Artemisia frigida</i> 1. 2. 3.	<i>Gagea pusilla</i> 1.
" <i>maritima</i> 1. 2. 3.	" <i>minima</i> 1.
<i>Xanthium spinosum</i> 1. 2. 3.	<i>Allium moschatum</i> 3.
<i>Androsace maxima</i> 1. 2. 3.	" <i>sphaerocephalum</i> 3.
<i>Convolvulus lineatus</i> 3.	" <i>Caspium</i> 1. Николаевка.
<i>Oenothera tinctoria</i> 3. 2. 1.	<i>Festuca duriuscula</i> 1. 2. 3.
<i>Echinops patulum?</i>	<i>Bromus patulus</i> 1. 2. 3.
<i>Nemaea lutea</i> 3.	" <i>tectorum</i> 1. 2. 3.
<i>Rindera tetraspis</i> 3.	" <i>mollis</i> 1. 2. 3.
<i>Boehelia stellulata</i> 1. 2. 3.	<i>Triticum prostratum</i> 1. 2. 3.
<i>Linaria macroura</i> 1. 3? Басы.	" <i>pectinatum</i> 3.
<i>Veronica verna</i> 1. 2. 3.	" <i>orientale</i> 1. 2. 3.
" <i>pinnatifida</i> 3.	<i>Stipa Lessingiana</i> 1. 2. 3.
" <i>austriaca</i> 3.	<i>Koeleria cristata</i> 1. 2. 3.
<i>Polonis pungens</i> 1. 2. 3.	<i>Poa bulbosa vivipara</i> 1. 2. 3.

Итого 103 вида.

ТАБЛИЦА № 4.

Растения нестачныхъ почвъ.

1 — пески каспійскихъ осадковъ.

2 — пески Ергеней.

<i>Silene sessiliflora</i> 1. 2.	* <i>Silene wolgensis</i> 1. 2.
<i>Lythrum Loeselii</i> 1. 2.	<i>Melilotus officinalis</i> 1. 2.
<i>Aschmannia polymorpha</i> 2.	<i>Astragalus virgatus</i> 1. 2.
<i>Aschmannia muralis</i> 2.	" <i>longiflorus</i> 1. 2.
" <i>paniculata</i> 1. 2.	<i>Potentilla recta</i> 2.
<i>Stipa otites</i> 1. 2.	" <i>argentea</i> 2.

* Звѣздочкою обозначены формы особенно годныя для закрѣпленія песковъ.

Potentilla astrachanica 2.
 * Tamarix Pallasi 1.
 " tetrandra 1.
 Spergularia segetalis.
 Herniaria glabra 1. odorata.
 Myricaria davurica 1.
 Falcaria Rivini 1. 2.
 Scabiosa ucranica 2.
 Cephalaria tatarica 2.
 Petasites spurius 2.
 Helichrysum arenarium 2.
 Jurinea Eversmanni 2.
 " linearifolia 2.
 " Polyclonus? 2.
 Carlina vulgaris 2.
 Tragopogon ruthenicus 1. 2.
 " undulatus 2.
 " floccosus 1. 2.
 * Centaurea arenaria 2.
 Chondrilla graminea 1. 2.
 Artemisia inodora 1. 2.
 * " campestris 2.
 * Tribulus terrestris 1. 2.
 Linaria odora 2.
 " genistaefolia 2.

Phelipaea lanuginosa? 2.
 Thymus odoratissimus 2.
 Ajuga chia 2.
 Plantago arenaria 2.
 Amaranthus blitum 2.
 Crypspermum hyssopifolium 2?
 " Marschalli 1. 2.
 Salsola Kali 1. 2.
 " Collina 1. 2.
 * Agriophyllum arenarium 1. Кумар-
 чикъ.
 Kochia arenaria 2.
 Polygonum arenarium 2.
 Thesium ramosum 2.
 Euphorbia Gerardiana 2.
 * Ephedra monostachia 1. 2.
 * Calligonum Pallasi 1.
 Carex Schreberi 1. 2.
 " Stenophylla 1.
 Calamagrostis Epigejos 1.
 Triticum rigidum 2.
 " junceum 2.
 Elymus sabulosus 2. 1.
 Secale fragile 2.

Итого 63 вида.

ТАБЛИЦА № 5.

Растения черноземных балокъ.

Знакомъ * показаны формы, попадающіяся на пядинахъ.

Thalictrum minus*, majus, Simplex.
 Ranunculus illyricus, ficaria.
 Farsetia incana.
 Sisymbrium pannonicum.
 " andrjowsksianum.
 Camelina microcarpa.
 Turritis glabra.
 Dianthus polymorphus*.
 " leptopetalus*.
 Gypsophila paniculata*, altissima*.
 Silene viscosa¹⁾, procumbens.
 Arenaria graminifolia.
 Linum perenne.
 Lavathera thuringiaca.
 Malva rotundifolia.
 Althaea ficifolia — Элиста.

Acer tataricum.
 Geranium collinum.
 Erodium cicutarium.
 " Hoefftianum. Элиста.
 Rhamnus cathartica.
 Ononis spinosa. Аксай.
 " hyrcina.
 Medicago (lupulina).
 " sativa.
 " falcata.
 Melilotus alba, ruthenica.
 Trifolium fragiferum.
 " hybridum.
 " elegans.
 " repens.
 " medium.

¹⁾ S. viscosa найдена также въ устьѣ Куми.

Lotus corniculatus.
Camphaca wolgarica *.
Asagalus fruticosus.
 Onobrychis.
 austriacus.
 branchylobus (Clausi).
Lin cracca, picta.
 angustifolia.
Lathyrus tuberosus *.
 pratensis.
Thymus spinosa.
Matilla reptans.
San urbanum.
Sanegus oxyacantha.
 monogyna.
Spina crenata *.
 Filipendula.
Antus caesijs.
San canina. Крюльга.
Epilobium hirsutum.
 tetragonum.
Psoralea sativa.
Anthriscus sylvestris.
Macrophyllum bulbosum.
Linnetis sp.
Asclepium spondylium.
Carota (берега рѣкъ).
Linia tatarica?
Scabiosa ochroleuca — Тундутово-Тин-
 гута.
Matricaria chamomilla.
Sanacetum vulgare.
Chilica millefolium.
Scemis tinctoria.
San Helenium — Тингута.
 Oculus Christi.
 Salicina.
Saneyris vulgaris.
Sanops Ritro, sphaerocephalus. Бор-
 сан.
Sanpordon Acanthium.
San lanceolatum Тингута.
 setosum.
 arvense tipicum.
 San incanum.
San natans.
 acanthoides? Стасп. губ.
San Pollichii.
Sanpogon pratense.
 major.
Sanura adpressa.
 ruthemica Элиста.
 Scabiosa.

Centaurea trichocephala Аксай, Абра-
 нерово.
Chondrilla latifolia. Элиста, Кеше.
Leontodon autumnale (у ручьевъ).
Lapsana communis.
Artemisia vulgaris (Элиста плантация).
 " *scoraria* (Балки с. Завѣт-
 наго).
 " *austriaca* Тингута.
Lactuca scariola.
(Mulgedium tataricum) У жиды.
Cichorium intybus.
Hieracium virosum.
(Sonchus oleraceus) У жиды.
Picris hieracioides. Тингута.
Campanula bononiensis.
(Convolvulus arvensis).
Verbascum thapsus.
 " *Blattaria.*
 " *Lychnitis.*
 " *nigrum.*
 " *Phaeniceum.*
Linaria vulgaris.
 " *odora.*
Veronica spuria, spicata.
Castilleja pallida? Каменная балка,
 Червленное.
Salvia sylvestris.
 " *Aethiopis.* Элиста, Ставроп.
 губ.
Thymus Marschallianus.
Nepeta unda.
 " *pannonica.*
Stachys recta.
Teucrium polium.
 " *scordium.*
Phlomis tuberosa.
Ballota nigra. Червленное на Ергенахъ
 противъ Цаца. Элиста.
Marrubium peregrinum.
Calamintha Clinopodium.
Plantago media.
 " *maxima.*
 " *lanceolata.*
(Polygonum persicaria) берега рѣкъ.
Asparagus officinalis.
Carex pallescens (берега источниковъ).
Phalaris arundinacea.
Festuca ovina.
Poa conferta, annua.
Festuca elatior.
 " *gigantea.*
Stipa pennata.

Stipa capillata.
Setaria viridis.
 " *glauca.*
 " *verticillata.*

Panicum crus Galli.
Dactylis glomerata.
Triticum cristatum.
Calamagrostis epigejos.

Итого 152 вида.

Растения сорные или недавно занесенные человекомъ.

Знакъ П означаетъ полевное растение.

" С растение садовъ.

" Д встречающееся у жилья и дорогъ.

Sisymbrium wolgensense П.
Sinapis arvensis, Juncea П.
Brassica campestris П.
Camelina sativa П.
Thlaspi arvense П.
Capsella bursa pastoris П.
Melandrium pratense С. Яндыки.
Githago segetum П. Амта Бургута.
Cerastium triviale С. Астрахань.
Malachium aquaticum С. Тингута.
Malva borealis Д.
 " *rotundifolia* Д.
Abutilon avicennae Сады села Обильнаго.
Tribulus terrestris П.
Peganum Hermala Д.
Zygophyllum Fabago Д.
Amorpha fruticosa. П. П. П. Элиста.
Gleditschia triacanthos. Тоже.
Robinia Pseudo Acacia. Тоже.
Caragana frutescens? Яндыки.
Prunus cerasus С.
Pyrus malus.
 " *communis* С.
Spergularia segetalis П.
Herniariae spec. П.
Filago arvensis П.
Erigeron canadense П.
 " *acre* Тингута.
Pulicaria vulgaris Д.
Matricaria chamomilla inodora Д.
Heracleum sibiricum С. Элиста.
Onopordon Acanthium Д.
Carduus nutans П.
Cirsium arvense П.
Artemisia vulgaris С. Элиста.
Mulgedium tataricum Д.
Sonchus oleraceus Д.
Xeranthemum radiatum П. Элиста. Окр.
 Каменной балки.
Helianthus annuus П.

Convolvulus arvensis П.
 " *officinale* Д.
Lithospermum arvense С. Элиста.
Anchusa officinalis С.
Pulmonaria azurea? С.
Myosotis stricta С.
Echinopspermum lappula С.
Hyosciamus niger Д.
Solanum nigrum П.
Melissa officinalis С.
Dracocephalum thymiflorum П.
Lamium amplexicaule П. Амта Бургута.
Plantago major Д.
Salsola clavifolia Д.
Suaeda altissima Д.
Chenopodium glaucum П.
 " *album* П.
Ceratocarpus arenarius П.
Atriplex patula П.
 " *tatarica* Д.
 " *laciniata* Д.
Polygonum hydropiper, convolvulus
 " *persicaria* Д.
Amaranthus retroflexus П.
Urtica dioica С.
Morus alba С.
Humulus lupulus С.
Ulmus campestris С.
Populus alba, nigra, pyramidalis С.
Apera spicaventi П.
Panicum crus Galli П.
Melica altissima С. Каменная балка
Eragrostis poaeoides Тингута.
Portulaca oleracea. Тингута. Ено-таевскъ.
Xanthium spinosum, strumarium.
Ocimum basilicum.
Cichorium intybus.
Lactuca scariola.

Итого 81 видъ.

УМЕНЬШЕНИЕ ВОДЪ ВЪ АРАЛО-КАСПІЙСКОЙ НИЗМЕННОСТИ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

(По картографическимъ изслѣдованіямъ за 100 лѣтъ).

Н. Ядринцева.

Въ виду интереса, представляемаго уменьшеніемъ и обмеленіемъ озеръ Арало-каспійской низменности, мы предприняли сличеніе прежнихъ картъ и съемокъ межевщиковъ съ новѣйшими, въ надеждѣ или путемъ не только констатировать самый фактъ уменьшенія и обмеленія озеръ, но и опредѣлить размѣры этого явленія въ предѣлахъ Западной Сибири.

На первый разъ мы ограничились изслѣдованіемъ по картографическимъ даннымъ тѣхъ измѣненій, какія произошли въ распределеніи водъ съ начала прошлаго столѣтія на обширномъ пространствѣ Барабинской или Обско-Иртышской низменности и обратили наше вниманіе главнымъ образомъ на измѣненіе очертаній озера Чаны и озеръ смежныхъ съ нимъ.

Въ чертежной книгѣ боярскаго сына Ремизова, составленной въ Ямбургѣ въ 1701 г., мы встрѣчаемъ озеро Чаны въ видѣ обширнаго низкаго пространства эллиптической формы, устьяннаго огромными островами. Въ него впадаютъ 4 рѣки: Карасукъ, Баганъ, Чулымъ и Баргаты. Вблизи показаны отдѣльно только озера: Сартланъ и Бидово.

На картѣ 1765 г., отысканной нами въ Архивѣ Главнаго Штаба, озеро Чаны представляетъ большой четырехъ-угольный бассейнъ съ множествомъ острововъ¹⁾. Оно соединено протоками черезъ озеро Сартланъ съ Большимъ Абышканомъ; на югѣ находятся въ связи съ озеромъ меньшіе озера, составляющія Малый Абышканъ. Чертежъ озера Чаны на этой картѣ сдѣланъ, очевидно, лишь приблизительно.

¹⁾ По показаніямъ Палласа, на Чанахъ находилось до 70 острововъ.

Зато, на картѣ 1766 г., берега озера Чаны несомнѣнно представляютъ уже болѣе близкій снимокъ, судя по узорчатости береговой линіи. Большой Абышканъ составляетъ сплошную водную площадь съ Малымъ и съ Молоками, а послѣдніе соединены съ Чанами.

Наконецъ чрезвычайно любопытную и вполне тщательную съемку представляетъ карта 1786 г., десятиверстнаго масштаба. Она носитъ названіе: „Генеральная карта Колыванской губерніи. Сочинена 1786 г., масштабъ 10-ть верстъ въ дюймѣ“. На ней надпись: Генераль Качка ¹⁾. Найденныя нами карты годовъ 1801, 1808 и карта Колыванскаго Намѣстничества 1816 г. только повторяютъ этотъ снимокъ. Карта Панснера подъ названіемъ: „Подробная карта Колыванско-Воскресенскаго Горнаго Округа, составленная изъ новѣйшихъ частей, изображенная по масштабу общей подробной карты“ представляетъ тотъ-же тщательный рисунокъ прошлаго столѣтія, на которомъ мы намѣрены остановить вниманіе.

На съемкѣ 1786 г. озеро Чаны представлено огромныхъ размѣровъ съ островами, съ значительными заливами, которые впоследствии образовали отдѣльныя озера и съ обширными протоками, нынѣ исчезнувшими. Что озеро Чаны занимало болѣе обширный бассейнъ, видно изъ очертанія береговъ, а также изъ того, что озеро Тандово и озеро Сартланъ были къ нему на болѣе близкомъ разстояніи и протоки были короче. Озеро Сартланъ было соединено съ Чанами двумя протоками, на что указываетъ сохранившійся рядъ разрозненныхъ озеръ.

Восточная часть берега Чановъ была округленнѣе и не представляла тѣхъ фіордовъ и заливовъ, какіе находятся нынѣ. Это было сплошное пространство водъ до Сартлана. Юго-восточный берегъ сильно вдавался на югъ. Наиболѣе широкое протяженіе его съ сѣвера на югъ было именно въ этой полосѣ.

Сѣверный берегъ озера не представлялъ заливовъ и параллельныхъ острововъ, какіе мы видимъ теперь. Около сѣвернаго берега находятся острова: „Лежанка“, „Шелудековъ“, „Казанцевъ“ „Бахтень“. Нынѣ сохранился мысъ Казанцевъ и полуостровъ, образовавшійся изъ острова ²⁾. Острова Лежанъ и Шелудяковъ высту-

¹⁾ Карта эта хранится за № 384 (в) въ Архивѣ Главнаго Штаба.

²⁾ На картѣ 1813 г. томской межевой съемки на островѣ Казанцевомъ находилась деревня Старо-Казанцево. Островъ соединенъ былъ съ берегомъ плотиной.

или болѣе, а подѣ именемъ Бахлена, разумѣется, какъ видно, островъ Котельниковъ. Далѣе къ сѣверо-западу идутъ острова: Ылпачекъ, Медвѣжій ¹⁾ и затѣмъ цѣлый архипелагъ мелкихъ острововъ, которые нынѣ представляютъ сплошную гриву ²⁾. Тамъ, гдѣ входитъ нынѣ деревня Юдина, у начала косы — находился въ 1786 году островъ Юдинъ.

На южномъ берегу мы видимъ озеро Мальково, соединявшееся протоками съ Чанами, а Яркуль, нынѣ отдѣльное озеро — составилъ заливъ. Къ востоку отъ нихъ находились острова: Рѣдкій и Тенный и къ западу островъ Тюмень. Острова эти были гораздо ниже и отстояли далѣе отъ берега, чѣмъ нынѣ.

Но наибольшимъ измѣненіямъ подверглась западная сторона Чановъ и видъ озеръ Молокъ, Абышкановъ, Большого и Малаго и, наконецъ, озеръ Сумы-Чебаклы. Всѣ эти озера, представлявшія довольно обширные бассейны, почти исчезли.

На картѣ 1786 г., мы видимъ озеро Молочинское или Молоки широко простирающимся на юго-западной сторонѣ Чановъ и соединяющимся къ сѣверу протокою Чебоклинскою съ Чанами. Путь этого соединенія указываютъ нынѣ два озерка между озерами Чебоклинскимъ и Чанами. Озеро Чебоклинское составляло часть Молокъ, а нынѣ обсохшее разстояніе между ними простирается на нѣсколько верстъ ³⁾. На этомъ озерѣ находилось, какъ показано, нѣсколько большихъ острововъ, названія которыхъ сохранились въ названіяхъ урочищъ на нынѣшней картѣ десятиверстнаго масштаба; они назывались: островъ Прерванка, Глызинъ, Жилолостный, Черемановъ, Дьячковъ, Воляриный; Мысъ Грачевъ, нынѣ находящійся близъ озера Лебяжьяго, показываетъ бывшій южный берегъ Молокъ. Нынѣ въ этихъ мѣстахъ уже стоятъ деревни и раскинулись пашни.

Затѣмъ на картѣ 1786 г., мы видимъ, какъ Молоки двумя протоками соединяются съ одной стороны съ Большимъ Абышканомъ, съ

¹⁾ Они находятся еще на картѣ 1813 года. Деревня Бѣлова на этой картѣ стоитъ на полуостровѣ; нынѣ полуостровъ слился съ берегомъ, а островъ „Васильевъ“ соединился перешейкомъ съ берегомъ же.

²⁾ На картѣ 1813 г. деревня Феклина была на полуостровѣ, а острова: Залый, Горятый, Голый, Лебяжій, Корабликъ, Вендриковъ, Малиновъ, Давыдовъ были соединены.

³⁾ Все протяженіе озера Молокъ съ запада на востокъ въ прошломъ столѣтіи равнялось верстамъ 30. Нынѣ Молочинское озеро представляетъ ширину въ 5 и отдаленное отъ него Чебоклинское тоже не болѣе 5.

другой стороны — съ Малымъ. Большой Абышканъ было силшное огромное озеро, простиравшееся съ сѣвера на югъ верстъ на 65 ¹⁾. Отъ него осталось лишь нѣсколько небольшихъ озерковъ въ срединѣ, все же остальное пространство обсохло. Какъ ничтожны оставшіяся озера, можно видѣть на прилагаемой картѣ ²⁾. Озеро Малый Абышканъ соединялось съ Сумами которое также соединялось съ Большимъ Абышканомъ двумя протоками, изъ которыхъ сѣверная называлась рѣчка Назибана. Никакой подобной связи нынѣ не существуетъ; отъ Малаго Абышкана нынѣ остаются озера: Карасье, Фунтиково, Утичье, Пестрое и Горькое — составлявшія окраины Малаго Абышкана ³⁾. Какъ Абышканы, такъ и Сумы-Чебаклы представляютъ замѣчательный примѣръ исчезновенія водъ въ области западной Чанской низменности.

Сумы-Чебаклы, какъ видно на картѣ, представляли въ прошломъ столѣтіи бассейнъ немного меньшій озера Чановъ. Западная граница ихъ подходитъ къ озерамъ: Камышному и Моховому ⁴⁾. Озеро Камышное существуетъ и нынѣ верстахъ въ 35-ти отъ Иртыша. Судя по этому разстоянію, слѣдамъ солонцевъ и сличенію прежнихъ картъ съ нынѣшними, можно заключить, что Сумы занимали съ сѣверо-запада на юго-востокъ протяженіе въ 100 верстъ. Отъ этого воднаго бассейна осталось нѣсколько (до 8-ми) небольшихъ озеръ, разбросанныхъ въ различныхъ мѣстахъ. Каждое изъ этихъ озерковъ не длиннѣе 5-ти или 6-ти верстъ, да и они необыкновенно быстро исчезаютъ, какъ можно видѣть по сравненію послѣдней топографической карты съ межевными съѣмками. Въ южной полосѣ этого бывшаго озера ютятся нѣсколько горькихъ озеръ, на пространствѣ солонцевъ видны надписи: „степь Курумбальская“, „степь Голод-

¹⁾ По топографическому описанію въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Большой или Горькій Абышканъ занималъ площадь въ 1206 кв. в.

²⁾ На обсохшемъ мѣстѣ Абышкана сохраняются урочища, носящія названія покрывавшихъ его острововъ: Малинный, Черемуховъ, Сараевъ, Камышный, Трое-рѣченскій, Татарскій, острова Поповы, наконецъ, мысовъ: Сараевъ, Антиповъ и т. д.

³⁾ Малый или Прѣсный Абышканъ, по описанію въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Тобольской губ., занималъ площадь въ 96 кв. в.

⁴⁾ Палласъ упоминаетъ о Моховомъ озерѣ, какъ обширномъ и глубокомъ. Деревня Тушинолобово стояла близъ „Вавилонскаго Истока“, который протекалъ черезъ озера Камышное, Дикое, Коровье и сливался съ Ишимомъ (Палласъ, ч. II, кн. II, стр. 9). Пестрое озеро, по словамъ Палласа, изобиловало карасями. Онъ же упоминаетъ объ озерѣ Вавилонъ, получившемъ названіе отъ разлива (стр. 99).

ны⁴. Какъ памятникъ прежняго бассейна сохраняется доселѣ названіе Займища Просвѣтлиха, на югѣ Голодной степи,—это когда-то бывшій островъ Просвѣтлиха, означенный на картѣ 1786 г. и затѣмъ къ востоку островъ Челпаякинскій, лежащій при соединеніи озера Сумы съ Малымъ Абышканомъ. При южномъ концѣ озера Сумъ лежало озеро Кабанье. Вотъ картина, которую представили когда-то эти озера, въ непрерывномъ соединеніи тянувшихся верстъ на 300 и уменьшившіяся почти на половину этого протяженія.

Соединивъ топографическія съѣмки озера 1786 г. съ позднѣйшими измѣненіями, мы могли начертить общую схематическую карту Чанскихъ озеръ почти за 100 лѣтъ. Результаты получились поразительные. По этой картѣ мы видимъ что исчезновеніе водъ и обмеленіе происходило болѣе на западной части бассейновъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, начиная отъ южныхъ степей и было менѣе въ восточной части озера, гдѣ существуютъ признаки рѣкъ. Съ запада, какъ мы видимъ, озеро не имѣло такого питанія. Восточные притоки, однако, ничего не объясняютъ въ дѣлѣ уменьшенія озеръ; притоки не исцезли, они остались тѣ же, а тѣмъ же менѣе западная часть озера оскудѣла. Обстоятельство это весьма замѣчательно и удивительно, что Чаны не обратили на себя вниманія знаменитыхъ путешественниковъ прошлаго столѣтія, когда эти прѣсноводныя моря стояли еще во всемъ своемъ величій.

Оставивъ пока всякія гипотезы объ уменьшеніи водъ, мы должны сказать, что высыханіе озеръ въ обширной Арало-Каспійской низменности и вообще въ Западной Сибири замѣчается не на однихъ Чанскихъ озерахъ.

Высыханіе и исчезновеніе озеръ замѣчается и на западѣ отъ озера Чановъ. Такъ, по показаніямъ Статистическаго Сборника Тобольской губерніи, къ 1860 году въ одномъ лишь Ишимскомъ округѣ Тобольской губерніи исчезло до 300 озеръ. Оскудѣніе, уменьшеніе и исчезновеніе озеръ замѣчается и на сѣверѣ отъ озера Чановъ, въ Канской Барабѣ и наблюденія здѣсь были бы не менѣе любопытны. Пробѣгая по тракту отъ озера Чановъ къ Оби и Барнаулу, мы вездѣ слышали жалобы на усыханіе озера. Въ восточной сторонѣ отъ Чановъ, на Кулундинской степи, въ деревнѣ Коневой, мы узнали, что озеро Конеево уменьшилось значительно въ объемѣ. Къ сѣверу отъ рѣки Карасука, нѣкоторыя озера совершенно исчезли, какъ озеро Большое Травяное, около деревни Травяной; озеро Рыб-

ное, озеро Круглое и, наконецъ, озеро Ярмарки ¹⁾). Когда въ 1880 г. мы посѣтили Кумышскую инородную управу Барнаульскаго округа, вблизи той же мѣстности, и были близъ Бурлинскихъ озеръ, то узнали, что огромное Топольное озеро, означенное на картѣ десятиверстнаго масштаба, уже почти не существуетъ. Не имѣя времени заняться изслѣдованіемъ Бурлинскихъ и Кулундинскихъ озеръ, мы должны указать, однако, что, судя, по рассказамъ здѣсь происходили явленія аналогичныя съ Чанскими. Нѣкоторые картографическія сравненія и здѣсь открыли намъ завѣсу прошлаго. Находясь, подобно Чанамъ, въ той же Западно-Сибирской степной низменности, озера Карасукскія и Бурлинскія имѣютъ почти подобное же положеніе и питаніе, какъ и бассейны Чанскіе. Карасукское озеро есть продолженіе рѣки Карасука, выходящей изъ Барнаульскаго округа и входящей въ Семипалатинскую область. Когда-то рѣка Карасукъ разливалась при своемъ впаденіи и соединяла озера. То же самое представляла и Бурла, текущая съ востока и образуя въ концѣ рядъ озеръ, или впадала въ озера. Сѣтъ этихъ озеръ, включая озеро Топольское, можно видѣть на картѣ десятиверстнаго масштаба Западной Сибири. Наконецъ, южнѣе находится озеро Кулундинское, также питаемое притокомъ съ востока, рѣкой Кулундой. Всѣ эти озера лежатъ въ степной южной полосѣ Сибири на грани къ среднеазиатскимъ киргизскимъ степямъ, притоки же ихъ вытекаютъ изъ полосы сѣверо-восточной, гдѣ находятся лѣса и накопленіе влажности. Если происходятъ измѣненія въ одной группѣ озеръ, то не могло не происходить ихъ въ другихъ группахъ, находящихся въ тѣхъ же условіяхъ. И дѣйствительно, когда мы, изучая Чанскія озера, обратили вниманіе на очертаніе Карасукскихъ и Бурлинскихъ озеръ по картамъ прошлаго столѣтія, то не могли не прійти въ изумленіе. Озера эти рѣшительно не походили на нынѣшній ихъ рисунокъ. Тщательное сравненіе ихъ очертанія на различныхъ картахъ доказало намъ, что и въ нихъ происходили измѣненія тождественныя съ Чанскими и по тѣмъ же законамъ.

На картѣ 1765 г. Карасукское озеро и озера Бурлинскія, заключающія исчезающее озеро Топольное ²⁾, представлены сливша-

¹⁾ См. военно-топографическую карту Западной Сибири 10-ти верстнаго масштаба, степь Индерская.

²⁾ Исчезновеніе озера Топольнаго подтверждено недавно обзоріемъ межевыхъ чиновъ алтайскихъ, подъ начальствомъ г. Брещинскаго, нынѣшняго начальника межевыхъ работъ.

мися въ одно цѣлое. Карасукское озеро является извилистымъ бассейномъ сплошныхъ озеръ сливающимися широкой протокой или рядомъ озеръ съ южными озерами Бурлинскими, т. е. съ озерами: Хорошимъ, Топольнымъ и Горькимъ или Анжъ-Булатъ, представлявшими также сплошной, конечный бассейнъ рѣки Бурлы. Карта 1784 г. подтверждаетъ это соединеніе. Карта 1816 г. (по нумераціи Архива Главнаго Штаба № 389), указываетъ нѣсколько иное соединеніе тѣхъ-же озеръ. Озера Солодковое (Анжъ-Булатъ), Большое Топольное, Малое Топольное, Травяное и озера: Хорошее и Хомутиновское не сливаются, но соединены еще протоками, на самомъ дѣлѣ они уже разорваны, то есть произошло обмеленіе и уменьшеніе ихъ.

Разсматривая карты позднѣйшихъ съемокъ, напимѣръ Военно-Топографической, 1848 г., мы замѣчаемъ ту-же связь озеръ, хотя и не въ той степени. Озеро Горькое—Анжъ-Булатъ означено соединеннымъ протокой съ Осолодочнымъ озеромъ; протокой же соединяются Бурлы съ Топольнымъ и Травянымъ; Травяное въ свой чередъ соединяется протоками съ озерами Хорошимъ, Песчанымъ, Хомутинскимъ, Кабаньимъ¹⁾ и Тобольскимъ. Все это указываетъ на то, что озера эти когда-то дѣйствительно сливались. Наконецъ протока, идущая отъ озеръ Чебачьихъ, изъ сѣверной группы Карасукскихъ озеръ къ Бурлинскимъ на югъ, указываетъ и путь соединенія двухъ группъ, причемъ рядъ озеръ отъ Травянаго до Тобольскаго озера подтверждаетъ рисунокъ сліянія, означенный на картахъ 1765 г.

Карта 10-ти верстнаго масштаба не смотря на то, что въ нашей картографіи она есть выраженіе современности, также уже не сходится съ дѣйствительностью. На самомъ дѣлѣ упомянутыя выше озера разорваны, нѣкоторыя и исчезаютъ, какъ Топольное, другія же стоятъ отдѣльно.

Группа Карасукскихъ озеръ даже и по топографической картѣ 10-ти верстнаго масштаба также разнится отъ прежняго вида.

Такъ, самое Карасукское озеро лежитъ уже отдѣльно отъ озеръ Долгаго и Углогого, которыя составляютъ еще продолженіе рѣки

¹⁾ Палласъ упоминаетъ объ озерахъ Мангутъ, Икъ, Залтонъ въ 30 верстъ длины. Икъ черезъ ручьи соединяется съ озеромъ Чалданомъ, Залтонъ соединяется съ озеромъ Тенисомъ, а это съ озеромъ Услогачемъ, изъ послѣдняго шла рѣчка въ Ишимъ. Отъ Ика къ СВ. лежало Кабанье озеро. Около озера Мангутъ, говорятъ, жили дикіе свиньи.

(Палласъ, ч. IV, кн. II, стр. 96).

Карасука. Разрывъ озеръ или обмеленіе въ Карасукской группѣ такимъ образомъ проявилось ранѣе. Мы не имѣемъ свѣдѣній о нынѣшнемъ состояніи этихъ озеръ въ послѣдніе годы, но можемъ быть увѣрены, судя по Топольному озеру, что процессъ обмеленія совершается здѣсь быстро. Если-бы снять нынѣшнее положеніе этихъ раскиданныхъ въ разныхъ мѣстахъ озеръ, то едва-ли можно было бы угадать, что когда-то и они соединялись, какъ соединялись нѣкогда Сумы съ Чанами.

Соединеніемъ Карасукскихъ и Бурлинскихъ озеръ, однако, далеко не исчерпываются связи озеръ Западно-Сибирской или Обско-Иртышской низменности.

Если мы пойдемъ южнѣе Кулундинскаго озера, по протокамъ его, то увидимъ рядъ Касмалинскихъ озеръ, тянущихся также какъ-бы нанизанными и затѣмъ Барнаульскихъ, составляющихъ продолженіе сѣверо-восточныхъ рѣчекъ Космалы и Барнаулки, по направленію къ общему бывшему бассейну низменности.

Между озерами Барабинской степи — Чанами и озерами Кулундинской степи — Бурлинскими и Карасукскими, мы также увидимъ массу озеръ промежуточныхъ. Рѣка Баганъ съ Баганенкомъ или Баганчикомъ на югѣ Чановъ соединяетъ цѣлую группу между Карасукскими и Чанскими озерами, составляетъ то же аналогичное явленіе, состоящее изъ продолженія притока съ востока. Кромѣ этихъ параллельныхъ озеръ, имѣющихъ правильное направленіе по теченію рѣкъ, мы видимъ промежуточные озера, напоминающія продольное или поперечное соединеніе отъ Ю. къ С. Карасукско-Бурлинскихъ озеръ. Замѣчательно, что рѣчка Баганъ черезъ Баганчикъ или Баганенокъ соединяется съ Карасукомъ и направляется къ сѣверу самымъ капризнымъ, извилистымъ теченіемъ. Теченіе это не вполне определено и довольно запутано; межевщики, снимавшіе мѣстность, увѣряли насъ, что теченіе Багана и Баганенка невѣрно означено на топографической картѣ. Мы этому охотно вѣримъ, потому что во многихъ мѣстахъ нашли неточности этой карты. Изслѣдовать и болѣе вѣрно нанести теченіе Багана и Баганенка намъ кажется въ высшей степени важно въ научномъ отношеніи, такъ какъ онъ служитъ дополненіемъ схемы озеръ. Что насъ заставило здѣсь задуматься, это то, что на картѣ Ремизова, какъ и на картахъ прошлаго столѣтія, найденныхъ нами въ архивахъ, мы нашли Баганъ означеннымъ впадающимъ въ озеро Чаны и это было не на одной Ремизовской картѣ, составленной

приблизительно и заглазно, но и на самой точной картѣ 1786 г. съ которой мы свѣли прежній рисунокъ Чановъ. То же было на картѣ 1808 г. и на картѣ 1816 г. Мы не будемъ утверждать, что Баганъ впадалъ въ озеро Чаны и что тутъ не было ошибки при нанесеніи на карты, вслѣдствіе запутанности теченія, но предшествовавшія указанія и примѣры соединенія другихъ бассейновъ протоками не представляютъ и въ данномъ случаѣ ничего невѣроятнаго. Такимъ образомъ, эти соединенія протоками цѣлыхъ группъ Касмалинскихъ, Барнаульскихъ, Бурлинскихъ, Карасукскихъ, Баганскихъ и Чанскихъ озеръ могутъ намекнуть на еще болѣе ранній геологическій періодъ и объяснить связь многихъ озеръ Западной Сибирской низменности.

Заканчивая географическій обзоръ степныхъ бассейновъ западной Сибири мы не можемъ не указать что къ сѣверу отъ Чанскихъ озеръ идутъ группы озеръ Канскихъ, а далѣе тянется огромное болотное и лѣсное пространство Васьюганское. Къ востоку идутъ Тюкалинскія, Тарскія и Ишимскія озера и, наконецъ, къ югу къ Аральскому озеру, множество степныхъ озеръ, причемъ, между Петропавловскомъ и Омскомъ была такая группа и непрерывный рядъ озеръ, нѣкогда вѣроятно соединенныхъ, что это подавало мысль, изложенную когда-то въ проектахъ, къ соединенію ихъ вновь между двухъ рѣкъ. Изученіе положенія всѣхъ озеръ, идущихъ отъ Аральскаго моря къ сѣверу къ бассейнамъ Чанскимъ, а затѣмъ отношеніе тѣхъ же озеръ къ озерамъ Бурлинскимъ, Кулундинскимъ и другимъ, лежащимъ почти у предгорій Алтая, намъ кажется, можетъ намекнуть на распространеніе и предѣлы когда-то существовавшаго Арало-Сибирскаго моря, занимавшаго значительную часть этой низменности.

Схема постепеннаго отступленія озеръ, уловленная нами въ процессѣ совершающемся среди озеръ Чанскихъ и сосѣднихъ имъ, можетъ объяснить также самый процессъ постепеннаго осушенія материка и сопровождающихъ его обстоятельствъ. Явленіе это совершенно совпадаетъ съ тѣми же явленіями, какія были изучены и отмѣчены г. Аленицынымъ на Троицко-Челябинскихъ озерахъ при подробномъ изслѣдованіи ихъ флоры и фауны. То же отступленіе водъ давно замѣчено на Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ, оно видно и на озерѣ Балхашѣ. Озеро Балхашъ составляетъ одно изъ старѣйшихъ звеньевъ въ цѣпи бассейновъ Арало-Каспійской низменности. „Извѣстное предположеніе о соединеніи Балхаша съ Араломъ всегда можетъ быть подтверждено на основаніи зооло-

гическихъ работъ", говоритъ г. Никольскій, занимавшійся въ 1884 году изслѣдованіемъ Балхаша по порученію Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества.

Что касается Каспійскаго моря, то историческія преданія и слѣды руслъ прежняго теченія рѣкъ, какъ Аму-Дарья, несомнѣнно доказываютъ соединеніе морей Аральскаго и Каспійскаго. Когда мы читаемъ о постепенномъ обмеленіи Каспійскаго или Аральскаго моря, то мы видимъ буквально тѣ же сопровождающіе признаки этого обмеленія и тѣ же явленія: образованіе заливовъ, косъ, превращеніе заливовъ въ отдѣльныя озера и т. д., то есть точь въ точь то же, что совершается на Чанскихъ бассейнахъ. Однородность Аральскаго „денгиза“, какъ его называютъ, съ другими денгизами киргизской степи, кончая денгизами Акмолинской области, одинаковое свойство озеръ и одинаковое явленіе обсыханія показываютъ также ихъ родство.

Такимъ образомъ явленіе одинаковаго характера, какъ и топографическое положеніе мѣстности открываютъ намъ само собою границы когда-то существовавшаго Арало-Каспійскаго бассейна, подходившаго къ Уралу и Алтаю. Предоставляя зоологамъ любопытнѣйшія изслѣдованія въ области родства этихъ озеръ по остаткамъ животной жизни, а геологамъ—по напластованіямъ начертать вѣроятную гипотезу отношенія суши и моря въ ближайшую къ намъ эпоху жизни земли, мы должны сказать, что даже по тѣмъ признакамъ, которые мы услѣдили, можно составить уже нѣкоторое понятіе о характерѣ послѣдовательныхъ отступленій водъ и объ осушеніи бассейновъ. Различныя подробности и измѣненія очертанія озеръ и ихъ границъ за какія нибудь сто лѣтъ, что составляетъ ничтожнѣйшій періодъ времени въ сравненіи съ геологическими эпохами, явно указываютъ на продолженіе какаго-то великаго мірового процесса, у котораго мы еще стоимъ нѣмыми зрителями.

НОВѢЙШІЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ СРЕДНЕЙ ПЛОТНОСТИ ЗЕМЛИ.

Сообщилъ I. И. Стебницкій.

Въ послѣднее время произведено нѣсколько весьма точныхъ опредѣленій средней плотности земли; такъ французскіе физики А. Cornu и L. Baille изъ большого ряда наблюденій надъ крутительными вѣсами въ 1872—78 гг. нашли среднюю плотность земли

$$D = 5,56 \text{ } ^1)$$

Профессоръ F. Jolly въ Мюнхенѣ въ 1879—80 гг. опредѣлялъ плотность земли, посредствомъ ввѣшиванія маленькихъ колбъ со ртутью; для этихъ опытовъ онъ употреблялъ весьма чувствительные вѣсы (съ точностью до 0,001 миллиграмма), чашки которыхъ находились не въ одной плоскости, но разнились по высотѣ на 21,665 метровъ; при этомъ для увеличенія притяженія подъ нижней чашкой устанавливался оловянный шаръ радіусомъ въ 0,4975 метр. и вѣсомъ въ 5775 килогр. Изъ опытовъ Jolly, слѣдуетъ

$$D = 5,692 \text{ съ вѣроят. ошибкой } \pm 0,068.$$

Наблюденія Jolly описаны въ двухъ запискахъ Die Anwendung der Waage auf Probleme der Gravitation, напечатанныхъ въ Abhandlungen de Kgl. Bayr. Akad. der Wissenschaften XIII и XIV Bd. 1878 и 1881 г.

Англійскій физикъ Roymting изъ подобныхъ же наблюденій, произведенныхъ въ Манчестерѣ, вывелъ

$$D = 5,69 \text{ } ^2)$$

Австрійскій геодезистъ майоръ Штернекъ въ 1882 и 83 гг. произвелъ весьма интересныя наблюденія надъ качаніемъ неизмѣннаго маятника въ шахтѣ Адальберта серебрянаго рудника При-

¹⁾ Comptes rendus des séances de l'Acad. des Sciences T. 76. 1878. p. 954 и T. 86 1878 p. 699.

²⁾ Proceedings of the R. Society of London. T. XXXVIII.

брамъ въ Богеміи ¹⁾. Эти наблюденія произведены на поверхности земли рудника, на высотѣ 509,1 метр. надъ уровнемъ моря и въ шахтѣ — 6,9 м. — 238,8 м. и 463,4 м. подъ уровнемъ моря; такъ что крайнія мѣста наблюденій отстояли по высотѣ на 972,5 метр. или 3190,7 футовъ.

Маятникъ, которымъ наблюдалъ Штернекъ, мѣдный, длиною 0,24 метра, съ чечевицей, имѣющей видъ двухъ усѣченныхъ конусовъ; стальные ножи маятника опирались на стеклянную плиту, прикрѣпленную къ прочному желѣзному штативу; число качаній маятника опредѣлялось посредствомъ наблюденія совпаденій его съ маятникомъ астрономическихъ часовъ. Наблюденія для опредѣленія поправки часовъ производились во временной астрономической обсерваторіи, посредствомъ пассажнаго инструмента, установленнаго въ меридіанѣ.

Плотность горныхъ породъ, составляющихъ стѣны шахты, опредѣлена съ большою точностью горнымъ совѣтникомъ Посепнымъ (Posepny) и въ среднемъ получилось $\varsigma = 2,75$.

Изъ наблюденій маіора Штернека получились слѣдующіе результаты.

Мѣста наблюденій.	Высота относительнаго уровня моря.	Толщина земного слоя h.	Расстояние отъ центра земли r.	Время качанія маятника въ секундахъ.	Упрежденіе часовъ въ сутки.	Ускореніе силы тяжести.
	МЕТР.	МЕТР.	МЕТР.		СЕК.	
1) На поверхности земли.....	+ 509,1	0	6370000	0,5001650	0,00	1.0000000
2) } В шахтѣ.	— 6,9	516,0	6369484	1535	+ 1,98	1.0000461
3) }	— 238,8	747,9	6369252	1475	+ 3,01	1.0000700
4) }	— 463,4	972,5	6369027	1418	+ 3,81	1.0000903

Исправляя ускореніе силы тяжести за центробѣжную силу и соединяя попарно результаты по извѣстной формулѣ

$$\frac{\varsigma}{D} = \frac{2}{3} - \left(1 - \frac{\gamma}{\gamma^0}\right) \frac{r}{3h}.$$

Гдѣ ς плотность слоевъ боковъ шахты = 2,75, D средняя плотность земли, r — радіусъ земли, γ и γ^0 ускоренія силы тяжести,

¹⁾ Mittheilungen der Kaiserl. Königl. Militär Geographischen Institutes II Band 1882 s. 77—120. III Band. 1888 s. 59—94.

исправленные за центробѣжную силу, получаютъ слѣдующія величины средней плотности земли:

Изъ соединенія 1-й и 2-й станцій.	D = 5,71
1-й „ 3-й „	D = 5,81
1-й „ 4-й „	D = 5,80
Въ среднемъ	D = 5,77

Сопоставляя величины средней плотности земли, полученные тремя совершенно различными способами, получимъ:

Изъ крутильныхъ вѣсовъ	D = 5,56
(A. Cornu et I. Baille).	
Изъ взвѣшиванія (F. Jolly).	D = 5,69
Изъ наблюденій на различной глубинѣ въ шахтѣ.	D = 5,77
(R. v. Sterneck).	

Величины эти довольно хорошо согласуются между собою, особенно послѣднія двѣ.

До опредѣленія Штернека, въ 1854 году были произведены бывшимъ директоромъ Гринвичской обсерваторіи Эри ¹⁾ наблюденія двумя синхроническими маятниками въ каменноугольной шахтѣ Гартонъ близъ Нью-Кестля; одинъ изъ маятниковъ находился на поверхности земли, а другой на глубинѣ 383 метровъ. Изъ наблюденій получилась средняя плотность земли

$$D = 6,566,$$

— величина рѣзко отличающаяся на цѣлую единицу отъ опредѣленій, полученныхъ другими способами. Изъ чисто геодезическихъ наблюденій отклоненія отвѣсной линіи, производимаго горной массой, полковникъ Джемсъ по изслѣдованію горы Arthurs Seat близъ Эдинбурга въ 1855 году нашелъ:

$$D = 5,32.$$

Маіоръ Штернекъ изъ своихъ результатовъ вывелъ слѣдующія формулы для ускоренія силы тяжести и плотности земныхъ слоевъ по мѣрѣ приближенія къ центру земли

$$\begin{aligned} \gamma &= 2,6950 \text{ г} - 1,8087 \text{ г}^2 + 0,118 \text{ г}^3 \\ \rho &= - 12,512 \text{ г} + 15,136 \end{aligned}$$

¹⁾ Philosophical. Trans. Vol. 146 for 1856 p. 349.

гдѣ γ ускореніе силы тяжести, ρ плотность породъ, а r — отстояніе отъ центра земли.

На основаніи этихъ формулъ получается слѣдующая таблица:

Отстояніе отъ центра земан выраженное въ частяхъ земного радіуса, принята- го за единицу.	1,0	0,9	0,8	0,7	0,6	0,5	0,4	0,3	0,2	0,1	0,0
Ускореніе силы тяжести, принимая за единицу ус- кореніе на поверхности земан.	1,000	1,047	1,059	1,041	0,991	0,910	0,796	0,694	0,468	0,352	0,000
Плотность земан	2,614	3,866	5,118	6,370	7,622	8,875	10,127	11,379	12,632	13,814	15,136

Результаты эти выведены изъ наблюденій на глубинѣ всего 1000 метровъ — величинѣ слишкомъ незначительной сравнительно съ радіусомъ земли, чтобы позволительно принимать цифры распредѣленія плотности внутри земли за дѣйствительныя. Но я позволю себѣ сказать слѣдующее: нижній рядъ таблицы показываетъ, что плотность земныхъ слоевъ непрерывно возрастаетъ отъ поверхности земли къ центру — это какъ бы подтверждаетъ мои положенія, что нѣтъ основанія предполагать, что подъ континентомъ есть пустоты или малыя плотности, которыя компенсируютъ притяженіе его на маятникъ. Эти положенія я утверждалъ въ своихъ возраженіяхъ, высказанныхъ въ письмѣ къ парижскому академику Фай, напечатанному въ *Comptes Rendus Hebd. d. Séances de l'acad. des Sciences* T. XCVII № 8 (20 Avût 1883 p. 508—515) и статьѣ „Къ вопросу о фигурѣ земли“, напечатанной во второмъ выпускѣ VIII тома „Извѣстій“ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ этихъ статьяхъ я высказывалъ ту мысль, что вліяніе притяженія континента на качанія маятника компенсируется поднятіемъ уровня геоида отъ притяженія континента, а не гипотетическимъ предположеніемъ г. Фая уменьшенія плотностей подъ континентомъ; въ результатахъ наблюденій маіора Штернека можно видѣть нѣкоторое подтвержденіе упомянутыхъ положеній. Извѣстный теоретикъ по геодезіи, профессоръ Гельмертъ, издавшій превосходное сочиненіе „*Die Mathematische und Physikalischen Theorien der Höhern Geodesie* von D-r F. R. Helmert, Leipzig 1884“, при разсмотрѣніи наблюденій надъ опредѣленіемъ длины секунднаго маятника, какъ бы склоненъ принять гипотезу Фая — и на мои положенія возражалъ словами: едва ли такъ просто выражается возвышеніе геоида (дѣйствительной фигуры земли) надъ типическимъ сфероидомъ, какъ я полагаю; но я теперь я склоненъ думать, что го-

рандо проще принять слѣдствіе изъ установившагося понятія о геондѣ, чѣмъ прибѣгать къ новой физической гипотезѣ о строеніи земной коры. Сужденія свои профессоръ Гельмертъ высказалъ въ письмѣ къ мнѣ, но общался разсуждать объ этомъ и печатно.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики — 3-го января 1885 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи дѣйствительнаго члена И. И. Вильсона.

Дѣйств. членъ С. Я. Капустинъ сдѣлалъ сообщеніе о сибирской поземельной общинѣ на основаніи матеріаловъ, собранныхъ западно-сибирскимъ отдѣломъ И. Р. Географическаго Общества.

По словамъ докладчика, замѣчаются существенныя различія относительно порядковъ землевладѣнія и хозяйства въ общинахъ, расположенныхъ: а) въ мѣстностяхъ степныхъ; б) въ мѣстностяхъ, когда-то бывшихъ лѣсныхъ, но въ которыхъ, впрочемъ, и, теперь отчасти сохранились лѣса и в) въ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ земледѣлія, часть жителей занята промышленною дѣятельностью.

Въ степныхъ общинахъ Тюкалинскаго округа (Тобольской губ.) земля считается принадлежностью всей общины, но порядки пользованія различными ея частями различны.

Такъ, въ Кулачинской волости и другихъ, сопредѣльныхъ съ нею, волостяхъ, усадьбы и принадлежащія къ нимъ огуменники, огороды, выгуски, коношлянники, хмѣльники, телятники состоятъ въ неотъемлемомъ владѣніи двора. Послѣдніе три вида угодьевъ замѣчаются, собственно, у новоселовъ; крестьяне же старожилы обыкновенно копоплю сѣютъ въ колѣ, хмѣля же не разводять. Въ понятіи объ усадьбѣ нужно различать участокъ земли подъ усадьбою и строенія на ней. Земля считается собственностью міра. Поэтому владѣлецъ усадьбы не можетъ продать ее въ дѣломъ видѣ не только постороннему лицу, но даже односельцу. Допускается только продавать на сломъ строенія, а также отдавать въ полную видѣ усадьбу въ аренду. Отдача въ аренду постороннимъ лицамъ допускается не иначе, какъ съ согласія общества, которое дается, однако, подъ условіемъ, чтобы поселившійся въ усадьбѣ не ломалъ строеній и проживалъ въ ней только до тѣхъ поръ, пока она не понадобится для чего-либо обществу. Земли, лежащія подлѣ деревни, огороженныя изгородью, на пространствахъ нѣсколькихъ верстъ, назначаются собственно для пастьбы скота и называются поскутиною. Эти земли находятся въ общемъ владѣніи и никто

отдѣльно пользоваться ими не можетъ. Полевыми угодьями пользуется каждый членъ общины совершенно свободно, гдѣ хочетъ и сколько хочетъ. Распашка какого-либо даннаго участка, гдѣ-бы то ни было, даетъ право и сбора съ него въ свою пользу урожая. Распашку въ этомъ отношеніи можетъ замѣнить и проведеніе вокругъ участка только одной борозды. Но постановка только одного знака на полѣ — не устанавливаетъ права владѣнія и, такимъ образомъ, всякій другой членъ общины, облюбовавшій участокъ съ поставленнымъ знакомъ, можетъ его запахать и собрать съ него урожай. По снятіи урожая съ участка, онъ переходитъ вновь въ разрядъ земель, инкѣмъ незанятыхъ и, такимъ образомъ, если прежній хозяинъ не предупредитъ, то этотъ участокъ можетъ запахать и всякій другой домохозяинъ.

Всѣ эти опредѣленія или, лучше сказать, обычай существуютъ въ отношеніи земель богѣе сподручныхъ для хлѣбопашества, какъ по близости къ селенію, такъ и по плодородности почвы, по легкости ихъ обработки.

Но есть еще земли, владѣніе которыми имѣетъ свои отличительныя особенности. Это, во 1-хъ, земли, расположенныя весьма далеко отъ селенія и, во 2-хъ, характеризующіяся тѣмъ, что подъемъ и обработка ихъ требуютъ особаго труда, какъ напр., осушенія болота и расчистки поля изъ подъ лѣса. Обработка земель перваго рода связана съ выѣздомъ за десятки верстъ отъ селенія, съ перевозкою туда земледѣльческихъ орудій, сѣстныхъ припасовъ, съ постройкою избушки для жизни на все время полевыхъ работъ. Предпринять подобное, конечно, можетъ не каждая крестьянская семья и, во всякомъ случаѣ такое предпріятіе уже не идетъ въ сравненіе съ полевыми работами на участкахъ, неудаленныхъ отъ жилыхъ мѣстъ; вообще, пользованіе такими землями соединено съ немалыми хлопотами и рискомъ. Поэтому хозяинъ, воздѣлавшій такой участокъ, огражденъ обычаемъ отъ захвата кѣмъ-бы то ни было этого участка. Онъ числится постояннымъ владѣльцемъ участка. Такой участокъ носитъ особое названіе „займки“. Устроивъ займку, владѣлецъ огораживаетъ иногда вблизи ея часть молодого лѣса и кладетъ такимъ образомъ на него „заказъ“, вслѣдствіе котораго уже никто не имѣетъ права рубить этотъ лѣсъ. Вѣчно-ли продолжается это владѣніе и можетъ-ли оно разсматриваться, какъ личная собственность? Съ одной стороны, въ матеріалахъ есть упоминаніе о томъ, что „займки“ переходятъ по наследству, остаются въ роду; съ другой стороны, въ тѣхъ матеріалахъ существуетъ такое указаніе: если заказной около займки лѣсъ подростаетъ на столько, что становится годнымъ на дрова, а владѣлецъ его, между тѣмъ, не дозволяетъ пользоваться обществу этимъ лѣсомъ, или „не уважить“ общества инымъ какимъ-либо образомъ, то оно рѣшаетъ распорядиться этимъ лѣсомъ, какъ своею собственностію и рубить его, не спрашивая согласія займщика. Займщики-же, надобно замѣтить, принадлежатъ къ числу людей богатыхъ. Вотъ это-то показаніе, если сопоставить его съ тѣми отвѣтами, которые даны въ отношеніи пользованія лѣсами, весьма ярко обрисовываетъ юридическія воззрѣнія крестьянъ относительно займочныхъ участковъ. Безлѣсныя, степныя общины крайне дорожатъ каждымъ клочкомъ лѣса и полагаютъ очень строгія ограниченія относительно пользованія лѣсными участками. Между тѣмъ, изобиліе земель не вызываетъ эти общины на установленіе какихъ-либо стѣсненій во владѣніи пашенными участками. Въ виду этого, можно заключить, что община смотритъ и на займочную землю,

ихъ на свою собственность, но, вслѣдствіе обилія земель, допускаетъ пользоваться ею совершенно свободно, принимая, притомъ, въ соображеніе трудъ, заботы и хлопоты, сопровождающіе устройство заимки и хозяйство на ней. То-же уваженіе къ особому, напряженному и, сравнительно, къ болѣе продолжительному труду, употребленному на расчистку пашень изъ подъ лѣса, или на осушку ихъ отъ болотъ обращаетъ эти пашни въ исключительное владѣніе двора, положившаго на нихъ свой трудъ.

Сѣнокосныя земли въ Кулачинской волости встрѣчаются различныхъ качествъ. Собственно луговъ во всей области немного, такъ что на каждую душу приходится ихъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ десятинъ. Поэтому пользованіе лугами здѣсь не свободное и при отводѣ луговыхъ участковъ соблюдаются извѣстные юридич. Но есть такія общины, гдѣ, благодаря обилію сѣнокосовъ, занятіе ихъ носитъ характеръ захвата, который, впрочемъ, производится при строгомъ соблюденіи извѣстныхъ условій. Форма этого захвата очень схожа съ занятіемъ рыболовныхъ участковъ казаками на Уралѣ, а также и сѣнокосныхъ мѣстъ въ Донской области и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа. По предварительномъ осмотрѣ луговъ, собираются съ косами въ назначенный день къ воротамъ поскотины всѣ крестьянскія селенія. Каждый изъ нихъ верхомъ или въ телѣгѣ, запряженной самою надежною у него лошадыю. Тутъ же обязанъ быть выборный или сельскій староста для наблюденія: всѣ ли на лицо хозяева. По знаку старосты отворяются ворота поскотины и тогда всѣ собравшіеся пускаются вскачь, обгоняя другъ друга, стремясь занять лучшія сѣнокосныя мѣста и тутъ же ихъ закосить.

Пастбищныя мѣста состоятъ въ общемъ пользованіи и ни захвату, ни дѣлежу не подлежатъ. Одинъ родъ этихъ пастбищныхъ мѣстъ носитъ названіе поскотинъ.

Есть еще, такъ называемыя, пустопорожнія земли, которыхъ, за выѣткомъ, вообще, земель, никому не нужно. Эти земли, лежащія, болѣею частью, весьма далеко отъ селенія, общество обыкновенно сдаетъ въ аренду, въ постороннія руки, подъ выгонъ и сѣнокосъ.

Полнѣйшая почти свобода въ пользованіи пашенными землями замѣняется замѣтными ограниченіями въ отношеніи пользованія лѣсомъ. Въ большинствѣ общинъ лѣсъ не дѣлится на участки, а каждому члену общества предоставляется только право срубить нѣсколько деревьевъ нѣбольшаго размѣра—счетомъ отъ 20 до 30, не болѣе. Съ весны до выпаденія перваго снѣга рубка запрещена (самовольныя порубки хотя и бываютъ, но, преимущественно, въ немногихъ общинахъ, болѣе богатыхъ лѣсомъ). Такая крайняя бережливость въ отношеніи одного рода имущества, при размахистомъ пользованіи другими родами имущества — прямо указываетъ на существованіе двухъ, глубоко заложенныхъ въ быту мѣстныхъ крестьянъ, началъ: а) свобода въ томъ, въ чемъ она не вредитъ другимъ и б) нѣтъ полной свободы тамъ, гдѣ она можетъ оказаться для кого либо невыгодною.

Что касается до общинъ двухъ остальныхъ типовъ, то тамъ порядки самоуправленія приближаются болѣе къ тѣмъ, которые наблюдаются въ различныхъ мѣстностяхъ русскіхъ губерній, преимущественно сѣверныхъ. Только права и повинности во всѣхъ сибирскихъ общинахъ раскладываются сообразно физической и хозяйственной способности наличныхъ работниковъ, которые и распределяются на двѣ категоріи: а) платящихъ большія души

и б) малыя души, Первыя платятъ за себя и за убылыя души, а послѣдніе, менѣе сильныя работники, только за себя.

По окончаніи сообщенія С. Я. Капустина, выслушаннаго съ величайшимъ интересомъ, приступлено было къ избранію предсѣдательствующаго въ виду истеченія срока служенія въ этомъ званіи дѣйств. члена И. И. Вильсона.

По произведенной баллотировкѣ оказалось, что ни одинъ изъ предложенныхъ кандидатовъ не получилъ большинства голосовъ, почему выборы признаны несостоявшимися.

Журналъ экстреннаго засѣданія Отдѣленія Статистики— *11-го января 1885 года.*

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя Общества О. Э. Штубендорфа.

Предсѣдательствующій открылъ засѣданіе заявленіемъ, что настоящее засѣданіе, созванное имъ на основаніи постановленіе Совѣта отъ 4-го января, имѣетъ быть посвящено выбору предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи въ виду истеченія срока служенія въ этомъ званіи дѣйств. члена И. И. Вильсона и безрезультатности выборовъ, произведенныхъ въ предыдущемъ засѣданіи.

По произведенной баллотировкѣ избраннымъ оказался подавляющимъ большинствомъ дѣйств. членъ И. И. Вильсонъ.

Результатъ баллотировки былъ встрѣченъ дружными рукоплесканіями присутствовавшихъ, при чемъ было постановлено немедленно довести до свѣдѣнія И. И. Вильсона объ избраніи его вновь въ должность предсѣдателя и просить пріѣхать въ засѣданіе, которое пріостановить до его прибытія.

По возобновленіи засѣданія И. И. Вильсонъ, поблагодаривъ Отдѣленіе за оказанное ему вниманіе, предложилъ Отдѣленію просить дѣйствительнаго члена Владимира Ивановича Ковалевскаго принять званіе помощника предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи. Предложеніе это было встрѣчено единодушными рукоплесканіями.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики—*16-го февраля 1885 года.*

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи дѣйств. чл. И. И. Вильсона.

Секретарь забайкальскаго статистическаго комитета, К. П. Михайловъ, сдѣлалъ докладъ *объ общинномъ бытѣ у крестьянъ Забайкальской области.*

Предпославъ докладу своему историческій очеркъ вольной и невольной колонизаціи края, докладчикъ изложилъ и пояснилъ тѣ принципы, на которыхъ зиждется въ данное время общинное крестьянское землепользованіе въ Восточной Сибири.

Из исторической части доклада видно, что крестьянское население Забайкалья состоит из: а) вольных, гулящих пришельцев; б) штрафных колонистов, посылаемых „на папню“ в Даурскія страны, и из потомков сосланных в рудничную работу; в) монастырских пашенных крестьян, въ число которых вербовались какъ гулящіе люди, такъ и люди „лунинской породы“; г) изъ сосланных при Екатеринѣ II „семейскихъ“ раскольниковъ; д) изъ вольныхъ пришельцевъ малороссіянъ и посланныхъ разныхъ людей въ зачетъ рекрутъ и отставныхъ солдатъ, для заселенія „погуденныхъ странъ, къ китайской границѣ прилежащихъ“.

Все это населеніе, разросшееся нынѣ до 150.000 душъ обоего пола, пришло на почву новой народной жизни излюбленные русскимъ крестьянствомъ устои общиннаго землевладѣнія.

Земельная община въ Сибири никакими регламентами не узаконилась: она явилась сама собой, когда жизнь народа потребовала опредѣленія правъ на землю.

Изъ доклада видно, что всѣ земли въ Забайкальской области принадлежатъ государству, и сельскія общества владѣютъ извѣстными районами, на правѣ пользованія; при этомъ пресловутое многоземелье оказалось пустыми словами, такъ какъ приведенными цифрами константированъ тотъ фактъ, что среднее количество земли на душу не достигаетъ даже нормы (15 дес.), принятой казной. Хотя въ восточной части и есть избытокъ земли, то, въ свою очередь, въ западной чувствуется недостатокъ.

Земельныя угодья дѣлятся: на усадебныя, хлѣбопахатныя, сѣнокосныя, лѣсныя, рыболовныя и звѣроловныя; при пользованіи каждымъ изъ этихъ угодій сложились извѣстныя обычныя права.

На усадебныя мѣста забайкальскіе крестьяне смотрятъ, какъ на собственность, которая и переходитъ по наслѣдству въ своемъ родѣ. Выморочныя поступаютъ въ общество. Передача усадебнаго мѣста постороннему разрѣшается „купчей при мірѣ“.

Хлѣбопахатныя мѣста во время послѣдней народной переписи были поделены между ревизскими душами. Разработка свободныхъ мѣстъ разрѣшается „каждому по силамъ его“, что составляетъ такъ называемый захватный способъ. Міръ высоко цѣнитъ трудъ хлѣбопашца и потому на право пользованія расчищенными, благодаря захватному способу, землями устанавливаетъ большіе сроки.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этими землями пользуются наслѣдственно, въ нѣкоторыхъ же (въ большинствѣ) срокъ пользованія опредѣляется 40 годами, а въ нѣкоторыхъ онъ достигаетъ уже 10 лѣтъ.

Лѣсными угодьями дозволяется пользоваться гдѣ кто хочетъ. Подобное мнѣніе крестьянннъ объясняетъ тѣмъ, что лѣсъ не пропорціонально занятъ его угодья, представляетъ въ данное время избытокъ и препятствуетъ изведенію земледѣлія. Сѣнокосы, за небольшимъ исключеніемъ, переходятъ ежегодно между ревизскими, или между могущими душами. На сѣнокосныя угодья крестьянннъ смотрятъ, какъ на угодья съ готовымъ продуктомъ, гдѣ трудъ прилагается только для того, чтобы собрать этотъ продуктъ; а такъ какъ урожай травъ на одномъ и томъ же мѣстѣ въ силу климатическихъ условій Забайкалья бываетъ различенъ, смотря по году, то община, преслѣдуя равномѣрное раздѣленіе продукта, установила и соот-

вѣтствующихъ обычая, благодаря которымъ она вполне достигаетъ своей цѣли.

По всемъ прочимъ угодамъ община заявила себя потенциальностью къ производству артельного труда, при которомъ легче достигается равномерность. Исторія артелей Забайкалья представляетъ массу поучительнаго матеріала. Въ устройствѣ общихъ хозяйственныхъ дѣлъ нѣкоторыя крестьянскія общины Забайкальской области зарекомендовали себя проведеніемъ общими усиліями водопроводовъ для поливки пашень, каждая община горюдитъ посекотину, имѣетъ общаго пастуха; проявляетъ заботы къ устройству школы и призрѣнію неимущихъ людей.

Въ то время, когда чуждыя народной жизни, бюрократическія учрежденія не только не принимаютъ какихъ либо заботъ къ уравниванію повинностей, такъ неравномерно и такъ тяжело лежащихъ на населеніи, сельская община проявляетъ свой финансовый разумъ и стремится къ разложенію повинностей между общинниками болѣе или менѣе безобидно. Она, кромѣ казенной „ревизской души“, установила еще „могучую-рабочую“, на которую возложила всѣ волостныя и мірскія, денежныя и натуральныя повинности; ревизская же душа осталась платежной единицей только казенныхъ податей; при этомъ платежъ подати за умершія, неимущія и солдатскія души возлагаются также на „рабочія“. Посекотину городятъ и нанимаютъ пастуха по количеству животныхъ.

Сельская община не вездѣ хорошо и правильно сформировалась, была масса вліяній, служившихъ къ разрушенію ея. Не говоря уже о тѣхъ общинахъ, которыя оказались вблизи золотыхъ приисковъ, община несла постоянное давленіе земско-полицейскаго чиновничества, извѣстнаго подъ названіемъ „нашихъ бариновъ“ и своихъ кулаковъ-міроѣдовъ. Какъ ни разрушали общину, а она, все-таки, представляется стройнымъ цѣлымъ и вѣрными шагами идетъ впередъ по пути лучшаго устройства социально-человѣческой жизни.

По окончаніи чтенія, С. Я. Капустинъ ранѣе познакомившій Отдѣленіе съ земельными общинами крестьянъ Западной Сибири, заявилъ крайнюю неотложность къ изслѣдованію народной жизни въ Сибири.

Отдѣленіе единогласно признало неотложность и важность этихъ изслѣдованій и постановило предложить отдѣламъ Географическаго Общества въ Восточной и Западной Сибири обратить на этотъ предметъ особое вниманіе.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической—10 октября 1885 г.

Засѣданіе подѣ председательствомъ Р. Э. Ленца, председательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи.

Читанъ и утвержденъ журналъ предъидущаго засѣданія.

Председательствующій доложилъ о поступленіи слѣдующихъ рукописей:

1) Отъ члена соревнователя А. М. Сибирякова рукопись метеорологическаго содержанія, г. Гренбека: „Отъ Югорскаго Шара до Обдорска“.

2) Отъ К. К. Гребнера изъ Алатири, статья подъ заглавіемъ: „Сура и стрекъ бассейнъ“.

Определено: рукопись г. Гребнера передать въ Метеорологическую Комиссію, а рукопись г. Гребнера, имѣющую преимущественно геологическій характеръ, препроводить на разсмотрѣніе д. чл. И. В. Мушкетову.

Предсѣдательствующимъ предложень и Отдѣленіемъ избранъ въ члены сотрудники Общества—помощникъ начальника бывшей Усть-Ленской полярной станціи, Адольфъ Егоровичъ Эйгнеръ.

Почетный членъ Г. В. Абихъ сдѣлалъ сообщеніе „О геологическомъ строеніи Кавказа“, выслушанное съ живѣйшимъ интересомъ.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи — 16 октября 1885 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи дѣйств. чл. Л. Н. Майкова.

Предсѣдательствующій открылъ засѣданіе выраженіемъ собогдѣзованія по поводу утраты Отдѣленіемъ одного изъ старѣйшихъ своихъ членовъ, И. И. Захарова, послѣ чего прочелъ, по порученію д. чл. В. П. Васильева, „Воспоминанія объ Иванѣ Ильичѣ Захаровѣ“.

Чл.-с. П. А. Сырку доложилъ свой отзывъ о разсмотрѣнной имъ рукописи г. Дяковича: „Изъ путевыхъ замѣтокъ по Болгаріи. Народный судъ“. По мнѣнію г. Сырку, статья эта, хотя и имѣетъ частный характеръ, касается только одного изъ проявленій народнаго суда (при растлѣніи) и написана въ видѣ путевыхъ замѣтокъ, тѣмъ не менѣе она даетъ полную, хотя и общую картину предмета; описанный г. Дяковичемъ обычай принадлежитъ къ числу вымирающихъ. Въ виду изложеннаго г. Сырку находить, что статья, разсмотрѣнная имъ, заслуживаетъ быть напечатанною. Послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній, сдѣланныхъ д. чл. П. А. Матвѣевымъ, *опредѣлено:* статью г. Дяковича напечатать.

Вслѣдъ за тѣмъ П. А. Сырку доложилъ объ имѣющемся въ его распоряженіи рукописномъ собраніи народныхъ болгарскихъ пѣсень, частью записанныхъ имъ самимъ, частью же г. Башмаковымъ и однимъ македоняниномъ, и предложилъ Отдѣленію издать этотъ матеріалъ, заключающій въ себѣ много интересныхъ и важныхъ данныхъ для характеристики говоровъ болгарскихъ; въ изданію г. Сырку имѣетъ въ виду приложить и составленный имъ болгарско-русскій словарь. *Опредѣлено:* имѣть въ виду сборникъ г. Сырку для изданія въ одномъ изъ томовъ Записокъ.

Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе Отдѣленія на вопросы о пересѣданіи программъ Отдѣленія и о приведеніи въ порядокъ этнографическихъ матеріаловъ, хранящихся въ ученomъ архивѣ Общества. Доложивъ, что часть программъ уже разослана и имѣется въ виду дальнѣйшая разсѣлка ихъ специалистамъ для просмотра и замѣчаній на нихъ, Л. Н. Майковъ сообщилъ, что Этнографическое Отдѣленіе Московскаго Общества Любителей Естествознанія и Антропологій занато въ настоящее время также разработкою своихъ программъ; въ виду этого онъ полагалъ бы полезнымъ

дойти въ сношеніе съ названнымъ Обществомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указалъ на то, что д. чл. К. С. Мережковский приступилъ къ составленію особой программы для собиранія памятниковъ доисторической археологіи, а чл.-с. Э. А. Вольтеръ прислалъ уже составленную имъ программу для собиранія этнографическихъ свѣдѣній о латышахъ; то и другое, по мнѣнію г. Майкова, могло бы служить полезнымъ матеріаломъ для составленія какъ частныхъ, такъ и общихъ программъ. Отдѣленіе приняло изложенныя заявленія предсѣдательствующаго и, по предложенію чл.-с. А. Н. Пыпина, постановило: организовать особую комиссію для разработки этого вопроса. Что касается до приведенія въ порядокъ архивнаго матеріала, то Л. Н. Майковъ предложилъ поручить это дѣло секретарю Отдѣленія О. М. Истомину, который и изъявилъ на то свое согласіе. Отдѣленіе, принявъ это предложеніе, постановило: доложить о томъ Совѣту Общества.

Доложено о поступленіи рукописей: г. Недѣтвскаго „Народные свадебные обряды Тарусскаго уѣзда“ и г. Верещагина „Дополнительныя свѣдѣнія о вотякахъ Сосновскаго края“.

Определено: рукопись г. Недѣтвскаго хранить въ Архивѣ Общества, рукопись г. Верещагина передать на разсмотрѣніе д. чл. П. А. Соколовскому.

Секретарь Отдѣленія прочелъ краткое сообщеніе присутствовавшего въ засѣданіи кандидата Гельсингфорскаго университета г. Гейкеля о его этнографическихъ изслѣдованіяхъ среди восточныхъ и западныхъ финскихъ народностей Россіи; названныя изслѣдованія касались преимущественно матеріальной стороны быта этихъ народовъ; свои экскурсіи г. Гейкель совершалъ въ продолженіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, причемъ пользовался денежными средствами, предоставленными ему отъ высшаго управленія Великаго Княжества Финляндскаго; при этомъ г. Гейкель предъявилъ бытовые рисунки, числомъ до 1,500, исполненные г. Рейнгольмомъ и другими художниками, его сопровождавшими.

Д. чл. П. А. Матвѣевъ сообщилъ, что въ распоряженіи Саратовскаго губернатора, г. Зубова, находится богатый запасъ свѣдѣній о юридическомъ бытѣ мѣстнаго населенія, собранный благодаря содѣйствію г. Зубова, по программѣ, составленной г. Матвѣевымъ; названный матеріалъ г. Матвѣевъ предложилъ Отдѣленію принять въ свое распоряженіе (имѣя на то полномочіе г. Зубова), причемъ изъявилъ готовность взять на себя разсмотрѣніе его и приведеніе въ порядокъ.

Определено: просить г. Зубова о доставленіи означеннаго матеріала.

Въ виду предстоящаго присужденія медалей, Отдѣленіемъ избрана комиссія для разсмотрѣнія трудовъ, могущихъ удостоиться этой награды. Въ составъ комиссіи избраны: А. О. Бычковъ, В. И. Ламанскій, В. П. Васильевъ, С. В. Максимовъ, О. О. Миллеръ и П. А. Соколовскій.

Журналъ засѣданія Метеорологической Коммиссіи — 18-го октября 1885 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. И. Воейкова, присутствовали члены: А. В. Григорьевъ, Н. А. Пущинъ, А. А. Тилло, І. Б. Шпиндлеръ, секретарь комиссіи И. И. Броуновъ и приглашенный въ засѣданіе С. И. Ламанскій.

Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія Комиссіи 18-го сентября.

Затѣмъ Комиссія обсуждала переданный на ея обсужденіе Совѣтомъ Общества проектъ объединенія метеорологической службы въ Россіи, составленный особой Комиссіей при Императорской Академіи Наукъ и принянный въ Общество господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Послѣ продолжительнаго обсужденія, Комиссія выработала измѣненную редакцію нѣкоторыхъ параграфовъ проекта.

Затѣмъ, А. И. Воейковъ сдѣлалъ сообщеніе *объ осадкахъ (дождяхъ) Малайско-Аргинелата*. Матеріаломъ для него послужили издаваемые Обсерваторіей въ Батавіи „*Regenwaarnemingen in Nederlandsche Indie*“ за 6 лѣтъ 1879—1884 г. Сѣтъ станцій довольно густа на густонаселенномъ и богатомъ островѣ Явъ и рѣдка на другихъ островахъ. Изданіе результатовъ наблюдений превосходно, такъ какъ печатаются наблюденія за каждый день отдѣльно, что, къ сожалѣнію, не дѣлается въ большей части другихъ странъ Европы, такъ какъ обыкновенно печатаются лишь мѣсячными средніе наблюденія специальныхъ дождемѣрныхъ станцій. Кромѣ того, замѣчательна быстрота обработки и печатанія наблюдений: въ концѣ лѣта 1885 года, въ Европѣ были уже получены наблюденія за весь 1884 годъ. Затѣмъ было указано на важность дождемѣрныхъ наблюдений на Малайскомъ Архипелѣ, какъ мѣстности близкой къ экватору, очень дождливой, большею частью гористой и отчасти покрытой роскошной лѣсной растительностью. Главные результаты слѣдующіе.

1) Всадъ выпадаетъ въ годъ не менѣе 100 сантиметровъ дождя, на большихъ пространствахъ (особенно на островахъ Суматра, Ботимо) болѣе 200, но нигдѣ количество дождя не доходитъ до 500. 2) На большей части пространства господствуютъ осадки Австралійскаго муссона, т. е. много выпадаетъ въ лѣтніе мѣсяцы южнаго полушарія, мало въ зимніе. 3) Различіе, дождливаго и сухого времени года обостряется не столько по направленію къ югу, сколько къ востоку, т. е. съ приближеніемъ къ Австралійскому побережью, внутри котораго нужно предполагать лѣтомъ центръ низкаго и зимой высокаго давленія. 4) Въ горахъ западной части о. Явы подъ 7° ю. ш. дожди распределены довольно равномѣрно по мѣсяцамъ, между тѣмъ какъ въ мѣстностяхъ болѣе близкихъ къ экватору, напр., въ южныхъ частяхъ Суматры и Борнео подъ 2°—3° ю. ш. и особенно на западномъ берегу Целебеса подъ 5° ю. ш., различіе дождливаго и сухого времени года гораздо рѣзче. 5) Обширные и густые лѣса имѣютъ большое вліяніе на осадки, особенно тѣмъ, что въ лѣсахъ выпадаетъ болѣе дождя въ сухіе мѣсяцы, а также въ переходные отъ дождливыхъ къ сухимъ и обратно.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической — 31-го октября 1885 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической дѣйств. чл. Р. Э. Ленца.

По открытіи засѣданія, секретарь доложилъ о поступленіи на разсмотрѣніе Отдѣленія нѣсколькихъ рукописей отъ различныхъ лицъ.

Председательствующій, Р. Э. Ленцъ, заявилъ, что, вслѣдствіе многочисленныхъ занятій, онъ принужденъ отказаться отъ исполненія обязанностей председателя Отдѣленія Физической Географіи, почему въ слѣдующее собраніе Отдѣленій назначаются выборы председателя.

Вслѣдъ за симъ Е. С. Федоровъ, отъ имени П. П. Иванова и своего, сдѣлалъ сообщеніе *объ оро-геологическихъ изслѣдованіяхъ Сѣвернаго Урала.*

По словамъ докладчика, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ горнымъ вѣдомствомъ была снаряжаема экспедиція на Сѣверный Уралъ, съ цѣлью произвести возможно полныя геологическія изслѣдованія и горныя развѣдки.

Упомянувъ о составѣ и средствахъ геологической партіи экспедиціи, докладчикъ указалъ, что мѣстность, гдѣ работала экспедиція, до сихъ поръ не была еще подробно изслѣдована. Прѣжніе изслѣдователи описали эту страну только въ общихъ чертахъ и, такъ сказать, сдѣлали только первые шаги въ дѣлѣ изслѣдованія этой мѣстности.

Переходя затѣмъ къ описанію самой мѣстности, гдѣ работала экспедиція въ продолженіи двухъ лѣтъ, докладчикъ раздѣлилъ поверхность всей изслѣдованной мѣстности на три пояса. Одинъ поясъ — горный, который состоитъ изъ гребня самаго Урала и части западнаго склона этого хребта въ предѣлахъ изслѣдованной мѣстности, которая съ восточной стороны ограничивается длинною грядою высокихъ горъ, имѣющихъ меридіанальное направленіе. На пространствѣ этого пояса встрѣчается нѣсколько довольно значительныхъ возвышенностей, изъ которыхъ къ наиболѣе высокимъ слѣдуетъ причислить вершины: Молебный Камень, южная сопка котораго достигаетъ высоты въ 4,907 футовъ, а сѣверная поднимается до 4,488 футовъ; затѣмъ слѣдуетъ гора Ху-Сейкъ, достигающая до высоты въ 3,997 футовъ, и, наконецъ, самая высокая гора изъ всей восточной предъ-уральской гряды — Чистопъ, достигающая до высоты въ 4,448 футовъ.

Второй поясъ простирается дагѣе къ востоку, вплоть до самой долины рѣки Лозьвы, въ видѣ широкой и плоской мѣстности, безъ особенно выдѣляющихся возвышенностей; только по направленію съ сѣвера на югъ здѣсь идетъ цѣль довольно значительныхъ сопокъ.

Третій поясъ начинается отъ долины рѣки Лозьвы и представляетъ, по словамъ докладчика, мѣстность совершенно отличнато отъ двухъ первыхъ поясовъ характера. Этотъ поясъ весь занятъ цѣлымъ рядомъ совершенно непроходимыхъ болотистыхъ равнинъ.

Переходя, затѣмъ, къ описанію геологическаго строенія мѣстности, докладчикъ сообщилъ, что, по изслѣдованіямъ экспедиціи, выяснилось слѣдующаго рода распредѣленіе горныхъ породъ въ этой мѣстности: въ горномъ поясѣ преобладаютъ главнѣйшимъ образомъ кристаллическіе сланцы, тогда какъ высокая предъ-уральская горная гряда состоитъ сплошь изъ массивныхъ кристаллическихъ породъ; второй поясъ составленъ, главнымъ образомъ, изъ осадочныхъ породъ, которыя во многихъ мѣстахъ пересѣкаются породами вулканическаго происхожденія; въ третьемъ поясѣ — болотистой равнинной мѣстности — болѣею частію преобладаютъ прѣсноводныя отложенія позднѣйшихъ временъ.

Послѣ этого, докладчикъ описалъ рѣки, которыя протекаютъ по мѣстности, изслѣдованной экспедиціею; упомянулъ о лѣсныхъ пожарахъ, которые случаются въ этихъ мѣстахъ весьма часто, и описалъ картину такого

льсого пожара. Что же касается до климата Сѣвернаго Урала, то, по словамъ докладчика, онъ отличается значительною суровостью.

Въ заключеніе своего сообщенія, Е. С. Федоровъ привелъ нѣкоторые статистическія и этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ этой мѣстности — югулахъ.

Журналъ засѣданія Совѣта — 4 ноября 1885 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова, присутствовали: Помощникъ предсѣдателя О. Э. Штубендорфъ, предсѣдательствующіе въ отдѣленіяхъ Э. И. Форшъ, Р. Э. Ленцъ, Л. Н. Майковъ, И. И. Вильсонъ; члены Совѣта: В. П. Васильевъ, Ф. Ф. Веселаго, А. И. Воейковъ, Н. Л. Пунинъ, М. Н. Раевскій, А. А. Тилло, Д. А. Тимирязевъ и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Должено проектъ новаго положенія о Константиновской медали, представленный особою комиссіею соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.

Обсужденію былъ подвергнутъ прежде всего § IV Положенія нынѣ дѣйствующаго. По сравненіи текстовъ нынѣ дѣйствующаго и предлагаемаго комиссіею, Совѣтъ постановилъ изложить этотъ § въ редакціи, имѣющей быть опубликованною по утвержденіи новаго положенія въ установленномъ порядкѣ.

Должено проектъ смѣты прихода и расхода текущихъ суммъ на казначейскій годъ, начинающійся 1 декабря 1885 года.

По обсужденіи этого проекта постановлено *утвердить* смѣту къ исполненію (см. приложение).

Должено ходатайство д. члена Г. А. Де-Воллана о выдачѣ ему сверхъ ста авторскихъ экземпляровъ еще 50 экземпляровъ, изданнаго Обществомъ труда его подъ названіемъ „Угро-русскія народныя пѣсни“.

Постановлено исполнить.

Должено объ окончаніи печатаніемъ слѣдующихъ томовъ и выпусковъ Записокъ Общества:

По Общей Географіи ¹⁾ т. XIV (обошелся 1133 р. 68 к.), т. XV № 1 (обошелся 476 р. 21 к.), т. XV № 2 (обошелся 99 р. 23 к.).

По Отдѣленію Этнографіи ²⁾ т. XIII вып. 1 (обошелся 548 р. 20 к.), т. XIV вып. 1 (обошелся 538 р. 94 к.).

Постановлено пустить въ продажу:

Записки по Общей Географіи т. XIV по 2 р., т. XV № 1 по 1 р., т. XV № 2 по 20 коп.

Записки по Отдѣленію Этнографіи т. XIII вып. 1 и т. XIV вып. 1 по 1 р. за каждый.

¹⁾ Записки по Общей Географіи т. XIV и XV напечатаны въ количествѣ 600 экз. каждый, изъ нихъ по 100 авторскихъ и по 20 для цензуры.

²⁾ Записки по Отдѣленію Этнографіи т. XIII вып. 1 и т. XIV I вып. напечатаны въ количествѣ 600 экз. каждый; изъ нихъ по 100 авторскихъ и по 10 для цензуры.

Доложено донесеніе казначея Общества о томъ что дѣйствительные члены Павелъ Михайловичъ Лессаръ, Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, Петръ Андреевичъ Гильтебрандтъ, Николай Петровичъ Брокъ и Иванъ Васильевичъ Гримъ внесли каждый единовременно по сто рублей, взаимѣть ежегодныхъ взносовъ.

Постановлено признать вышепоименованныхъ лицъ пожизненными дѣйствительными членами Общества, внесенную же ими сумму причислить къ неприкосновенному капиталу.

Приложеніе къ журналу засѣданія Совѣта, 4 ноября 1885 г.

Смѣта прихода и расхода текущихъ суммъ на 1885 — 1886 годъ.

ПРИХОДЪ.

1) Остатокъ отъ текущихъ суммъ 1884—85 г.	Р. 1700
2) Пособія отъ Государственнаго казначейства	" 15000
3) Членскіе взносы	" 3000
4) % съ неприкосновеннаго капитала.	" 1390
5) % съ запаснаго капитала	" 735
6) % по текущему счету.	" 50
7) Доходъ отъ продажи изданій	" 2300
8) Доходъ отъ продажи макулатуры	" 25
Итого Р. 24.200	

РАСХОДЪ.

I. На ученые труды и предпріятія.

1) На изданіе Извѣстій	Р. 2000
2) а) На изданіе Записокъ по общей Географіи.	" 1000
б) " " по Отдѣленію Этнографіи	" 1200
в) " " по Отдѣленію Статистики.	" 800
3) На изданіе годового отчета за 1885 г.	" 400
4) На оплату печатанія заключительнаго выпуска Словаря.	" 600
5) На изданіе карты Байкала чл. сотр. Черскаго	" 500
6) На ученые предпріятія	" 7000
7) На изготовленіе медалей	" 520

Итого на ученые труды и предпріятія . . . Р. 14.020

II. На бібліотеку и ученый архивъ.

8) На покупку и переплетъ книгъ	" 800
9) На жалованье бібліотекарю (800 р.) и его помощнику (300 р.).	" 1100
10) На составленіе описи ученаго архива	" 400

Итого на бібліотеку и ученый архивъ . . . Р. 2.300

III. Расходы по канцеляріи.

11) На жалованье секретарю (1500 р.) и двумъ его помощникамъ (по 600 р.).	P. 2700
12) На наемъ писцовъ канцеляріи	" 650
13) На почтовые расходы и телеграммы	" 450
14) На канцелярскія принадлежности, печатаніе дипломовъ, бланковъ и повѣстоковъ	" 500
Итого на канцелярію.	P. 4300

IV. Казначейскіе расходы.

15) Жалованье помощнику казначея.	P. 480
16) На расходъ по переводу денегъ, по храненію % бумагъ и по сбору недоимокъ и взносовъ	" 320
17) На напечатаніе объявленій о новыхъ изданіяхъ	" 100
Итого на казначейскіе расходы	P. 900

V. Расходы по хозяйственной части.

18) На наемъ сторожей, ламповщика и аммуницію имъ	P. 1253
19) На ремонтъ квартиръ и мебели	" 500
20) На освѣщеніе	" 200
21) На собранія	" 250
22) На отопленіе, водоснабженіе и ремонтъ зданія	" 477
Итого на хозяйственные расходы.	P. 2680

Всего расходовъ исчислено на P. 24200

БИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

Д. чл. А. А. Тилло.

Карта Южной Америки, составленная барономъ Н. В. Каульбарсомъ. Масштабъ 1: 6.300.000. — Изданіе картографическаго заведенія ген.-м. Ильина. Спб 1885 г.

Карта Южной Америки генеральнаго штаба генераль-маіора барона Н. В. Каульбарса составляетъ весьма отрадное явленіе въ области нашей картографіи. На нашей памяти еще то недавнее время, когда иностранныя географическія фирмы, особенно германскія, снабжали насъ изданіями географическихъ картъ и атласовъ не только иностранныхъ, но даже и рус-

скихъ территорій. Благодаря картографическому заведенію А. Ильина, мы освободились въ этомъ отношеніи отъ заграничной зависимости, а съ появленіемъ такихъ трудовъ Н. В. Каульбарса, каковы его карта Австраліи и только-что изданная карта Южной Америки, мы привѣтствуемъ самостоятельныя работы отечественнаго картографа по обширнымъ матеріаламъ Новаго Свѣта.

Карта Южной Америки составлена на основаніи критической разработки всѣхъ новѣйшихъ свѣдѣній въ масштабѣ 150 вер. въ англ. дюймѣ, или 1: 6.300.000. Чтобы вполне оцѣнить достоинство труда Н. В. Каульбарса нужно обратиться къ рукописнымъ его листамъ, на которыхъ рука опытнаго художника и любителя дѣла выступаетъ весьма ярко и свидѣтельствуетъ о той аккуратности и отчетливости въ выборѣ предметовъ и нанесеніи ихъ на бумагу, какія свойственны лишь мастерамъ искусства. При всемъ томъ, что карта награвирована и отпечатана очень хорошо заведеніемъ А. Ильина, тѣмъ не менѣе оригиналы составителя карты Южной Америки превосходятъ печатное изданіе, особенно по тонкости пера въ контурахъ и въ надписяхъ. Что касается научнаго достоинства новой карты Н. В. Каульбарса, то самый масштабъ ея значительно больше, чѣмъ всѣхъ доселѣ существовавшихъ картъ Южной Америки, такъ какъ напр. въ извѣстномъ атласѣ Г. Киперта, 49-ое изданіе 1883 года, эта часть свѣта изображена лишь въ масштабѣ 1: 15.000.000, т. е. почти въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше, чѣмъ карта изданія А. Ильина.

До сихъ поръ еще не появлялось критической оцѣнки названной карты со стороны германскихъ специалистовъ, но нельзя сомнѣваться, что и въ Готѣ и въ Берлинѣ отдадутъ должную похвалу добросовѣстной работѣ Николая Васильевича и вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ, что въ Россіи нашелся знатокъ картографіи не только русскихъ предѣловъ, но и отдаленныхъ странъ Австраліи и Южной Америки. Не лишнее привести, что для разработки карты Австраліи Н. В. Каульбарсъ употребилъ 5 лѣтъ, а для Южной Америки до 9 лѣтъ, конечно, свободнаго отъ службы, времени. Наконецъ, относительно размѣра тѣхъ матеріаловъ, коими составитель воспользовался для своей карты Южной Америки, могу сообщить, что имъ нанесено на карту нѣсколько сотъ маршрутовъ и включены данныя, заимствованныя изъ 400 источниковъ разнаго рода, почерпнутыхъ изъ разныхъ географическихъ изданій и доставленныхъ Николаю Васильевичу правительственными учрежденіями Южной Америки. Въ настоящее время баронъ Каульбарсъ занятъ печатаніемъ составленной имъ карты Африки въ масштабѣ 1: 6.300.000 и такъ какъ нынѣ уже выходитъ въ свѣтъ карта этой же части свѣта въ заведеніи Ю. Пертеса на 8 листахъ въ масштабѣ 1: 4.000.000, то весьма поучительно будетъ произвести сличеніе этихъ картъ, сочиненныхъ совершенно независимо одна отъ другой, въ Готѣ и въ Вѣнѣ—вмѣстѣ нахожденія Николая Васильевича.

ОЧЕРКЪ ПРИ-ПАМИРСКИХЪ СТРАНЪ.

Г. Е. Грут-Гржимайло.

(Читано въ общемъ собраніи И. Р. Г. О. 4 декабря 1885 года).

Памиръ—обширное и высокое плоскогоріе, на югѣ упирающееся въ хребетъ Гиндукушъ, на сѣверѣ, постепенно понижаясь, вытягивается почти до 40° с. ш., гдѣ и обрывается въ Ферганскую долину послѣднимъ уступомъ своимъ—Алайскимъ хребтомъ. Идти на востокъ вполнѣ опредѣленную границу—хребетъ Кашгарскій, это плоскогоріе къ западу, приблизительно на меридіанѣ Алтинъ-Мазара, вдругъ переходитъ въ горную страну съ цѣлымъ лабиринтомъ хребтовъ. Эта при-Памирская область занята въ настоящее время бекствами Шугнаномъ, Рошаномъ, Дарвазомъ и Сѣвернымъ Бадахшаномъ. Еще дальше на западъ характеръ этихъ окружающихъ горныхъ странъ измѣняется и, все понижаясь, хребты, изъ которыхъ съ хребтами Памира вполнѣ установлена, приблизительно на меридіанѣ Гузара, уходятъ подъ пески и лёсъ степей бекства Бухары.

Принимая вышеуказанныя границы Памира, площадь этого плоскогорія исчисляется въ 85.000 кв. верстъ приблизительно или въ 70.000 кв. в., если исключить отсюда долину Алая и сѣверной границей его признать хребетъ Заалайскій. За высшую точку этой громадной площади принимаютъ долину верховій Акъ-су, и отсюда плоскогоріе постепенно, какъ сказано выше, понижается къ сѣверу и еще быстрѣе по направленію къ западу. Уровень

озера Кара-Куля лежитъ на высотѣ 12.600 ф., средняя высота принятой нами западной границы Памира колеблется между 10.000 и 11.000 ф. н. у. м. и средняя высота мѣстностей, лежащихъ у подножія Ваханской цѣпи (верх. Истыка) исчисляется въ слишкомъ 14.000 ф. н. у. м. Эти три точки вполне достаточны для опредѣленія высоты всего плоскогорія, объ орографіи котораго я распространяться не буду. Скажу только, что оно представляетъ не сплошное плато, а систему широкихъ долинъ, окаймленныхъ сравнительно невысокими (до 5.000 ф. н. ур. плоскогорья) горами, направленіе которыхъ преимущественно параллельное хребту Гиндукушу.

Эти хребты (Ваханскій, Памирскій, Аличурскій и Мургабскій) на востокъ собираются вмѣстѣ и здѣсь образуютъ систему горныхъ кражей и ихъ развѣтвленій, переплетающихся между собой довольно затѣйливо. Западные концы этихъ хребтовъ имѣютъ по ползновенію сперва отклониться къ югу, потомъ развѣтвляются и незамѣтно переходятъ въ ту горную область, о которой я говорилъ нѣсколько выше.

Къ сожалѣнію, эта часть Памирскихъ нагорій намъ мало извѣстна... Ни памирской экспедиціи капитана Путяты съ востока, ни мнѣ съ запада, не пришлось въ нихъ проникнуть настолько, чтобы выяснить это существеннѣйшее звено для познанія орографіи края.

Въ особенности любопытна сѣверная часть этихъ нагорій, любопытна потому, что здѣсь мы должны предполагать громаднѣйшее поднятіе, узелъ, отъ котораго, какъ отъ центра, во всѣ стороны разбѣгаются громадные кражи не равной длины.

Этотъ узелъ у туземцевъ носитъ названіе Сель-тау, что значитъ „Ледяная гора“. Съ нея-то къ сѣверу, къ югу и къ западу спускаются ледники, о грандіозныхъ размѣрахъ которыхъ мы можемъ судить только приблизительно. Сѣверный изъ нихъ, названный В. О. Опанинымъ ледникомъ Федченко, повидимому самый длинный изъ нихъ и находится въ полной связи съ другимъ ледникомъ, идущимъ на западъ и повидимому замѣнутымъ между упомянутой выше горой Сель-тау и горой Узтарги, что значитъ въ переводѣ „болитъ голова“, „кружитъ голова“, названіе, которое прямо указываетъ на замѣчательную высоту этой горы. И дѣйствительно, туземцы увѣрили меня, что выше этой горы нѣтъ и міръ другой... взлѣзть на нее невозможно... Справа и слѣва она обрывается въ ущелья, по которымъ стекаютъ двѣ мутныя рѣчки — Дарай-Мазаръ и Дарай-Сарги, въ низовьяхъ своихъ называемая

Даран-Гальбъ. Вотъ эти-то рѣчки, соединяясь между собою у кишлака Сангуръ, и образуютъ ту могучую рѣку, которая носитъ названіе Хингоба-дарьи ¹⁾. Обѣ онѣ питаются фирномъ и вдоль нихъ протекаетъ тропинка на тотъ ледникъ, который спускается на западъ съ Сель-тау. Два таша (т. е. 16 верстъ приблизительно) подалее съ него стекаетъ такою же узкою щелью, но только на вѣ, Ванджъ-дарья или одинъ изъ ея главныхъ притоковъ. Здѣсь перевалъ изъ бассейна Хингоба-дарьи въ бассейнъ рѣки Ванджа, онъ носитъ названіе Агван (т. е. перевалъ) Сарги. Этимъ переваломъ пользуются рѣдко, вѣрнѣе, почти никогда, и онъ проходимъ только для пѣшихъ ²⁾. Съ него можно также выйти на рѣку Дувана (что значить — буйная, шумящая), иначе Сель-су... Но этотъ путь очень труденъ — идетъ ледникомъ, а главное очень длиненъ (считается 10 ташей, т. е. около 80 верстъ) и вотъ уже 100 лѣтъ (цифра едва ли вѣрная, во всякомъ случаѣ указываетъ на большой періодъ времени), что этимъ путемъ никто изъ туземцевъ верхней Вахин, долины Мукъ-су или Ванджа пройти не дерзнулъ.

Водораздѣльный хребетъ между Хингобомъ и Ванджемъ, по таджикски — Лахуръ, носитъ названіе хребта Дарвазскаго, а ему противоположный хребетъ — Періохъ-тау, названъ В. Θ. Ошанинымъ хребтомъ Петра Перваго. Оба эти параллельные хребта, ограничивающіе съ обѣихъ сторонъ долину Хингоба, имѣютъ направленіе сперва западно-восточное, потомъ отъ юго-запада на сѣверо-востокъ и своими отрогами наполняютъ все пространство между рѣками Сурхабомъ и Пянджомъ.

Параллельно съ хребтомъ Петра I вытянулся другой хребетъ — Залайскій, являющійся сѣвѣрною границею Памира въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Разбившись на западѣ въ цѣлую систему вѣтвей и отроговъ, на востокѣ этотъ кряжъ даетъ перемычку, служащую водораздѣломъ рѣкъ Кызыль-су Кашгарской и Кызыль-су Алайской и приводящую его въ извѣстную связь съ другимъ хребтомъ, параллельнымъ ему, съ хребтомъ Алайскимъ или просто Алаемъ.

¹⁾ Р. Оби-Хингоу карты верховьевъ Аму-Дарьи, составленной при Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ въ 1885 г. полковникомъ А. Большевымъ.

²⁾ При завоеваніи Дарваза, генералъ (датка), командовавшій войсками эмира бухарскаго (нынѣ онъ бекомъ въ Бальджуанѣ), составилъ смѣшанный отрядъ изъ киргизъ и таджиковъ, которыхъ налегѣ хотѣли отправить въ обходъ черъ Ванджъ. Планъ не удался именно потому, что проходъ черезъ перевалъ Сарги, не смотря на благопріятное время, оказался невозможнымъ.

Этотъ послѣдній, въ общемъ болѣе низкій ¹⁾, есть только восточная вѣтвь другого поднятія, извѣстнаго подъ названіемъ Коксу и увѣнчанаго обширными ледниками. Къ западу отъ этого узла подъ небольшимъ угломъ другъ къ другу уходятъ два хребта, высотой оба не ниже Алая. Южный изъ нихъ—Гиссарскій—сильно вѣтвится (параллельная вѣтвь—Каратегинскій хребетъ) и заполняетъ своими отрогами весь треугольникъ между Зеравшаномъ, Аму-Дарьей и Сурхабомъ, а сѣверный, отдѣленный отъ него только тѣсною рѣки Зеравшана, вытягивается сперва прямо на западъ, потомъ, нарушая этимъ общій законъ направленія при-Памирскихъ хребтовъ, вдругъ поворачиваетъ къ сѣверо-западу и, быстро понижаясь, подъ именемъ Нуратинскихъ горъ (Нуратанъ-тау) теряется въ Каракумскихъ пескахъ.

Только на сѣверо-востокъ вся эта выше очерченная система хребтовъ имѣетъ перемичку въ видѣ довольно безпорядочной массы переплетающихся между собою горныхъ краевъ, смыкающую эту при-Памирскую горную область съ собственно Тянь-Шанской горной системой.

Все количество атмосферныхъ осадковъ, которое выпадаетъ на эту громадную площадь въ 200.000 кв. верстъ, заключенную между Гиндукушемъ съ юга и Алай-Туркестанскимъ хребтомъ съ сѣвера, имѣетъ своимъ стокомъ только одну величественную рѣку пустыни—Аму-дарью.

Начинаясь на Памирѣ двумя рѣками — Ваханъ-дарьей и Памиромъ, Аму-дарья до сліянія съ важнѣйшимъ изъ притоковъ своихъ, Сурхабомъ, носитъ названіе Пянджа; только отсюда, уже могучая и спокойная, она катитъ свои воды подъ тѣмъ именемъ, которое дано ей при устьяхъ ея.

Не вдаваясь въ подробное описаніе бассейна этой рѣки, я замѣчу только, что когда-то, вѣроятно до заселенія этого края иранскими и узбекскими племенами ²⁾, принесшими съ собою сюда и высшую культуру земли, эта рѣка была гораздо многоводнѣе. Многіе изъ важныхъ притоковъ ея, теперь расчлененные въ своихъ верховьяхъ на систему арыковъ, теряютъ свои воды въ пескахъ и

¹⁾ Среднюю высоту Заалайскаго хребта можно опредѣлить съ достаточною точностью въ 16.000 ф., Алайскаго—14.000 ф. Снѣжная линія на южныхъ склонахъ проходитъ на высотѣ 14.000 ф., на сѣверныхъ на высотѣ 12.000—12.500 ф. надъ уровнемъ моря.

²⁾ См. Миддендорфъ. „Очерки Ферганы“, стр. 162—3.

даже до нея не доходят. Да и сама она, въ особенности при устьи своемъ, разбилась уже на арыки и, напоивши здѣсь окрестную землю, доносить теперь до моря едва десятую долю воды. Только еще въ среднемъ своемъ теченіи, поздней весной, при устьяхъ Сурхана, она представляетъ величавое зрѣлище цѣлаго моря воды.

Высокая вода въ ней держится долго; она сильно спадаетъ только зимою, когда большинство притоковъ, одинъ за другимъ, постепенно, отказываются доносить до нея столько воды, сколько она до нея доносила. Ранней же весной, въ концѣ марта, начинается подъемъ воды, обусловливаемый сильными разливами ея правыхъ притоковъ: Сурхана и Кафирнагана. Слѣдующъ за ними разливается очень крупная рѣка — Кичи-Сурхобъ и только затѣмъ начинаетъ подымать свои воды Вахшъ-Дарья. Продолженье этой громадной рѣки очень продолжительно, что обусловлено тѣмъ, что на всемъ своемъ протяженіи она собираетъ воду въ горныхъ рѣченкахъ, вышій подъемъ воды которыхъ наступаетъ далеко не одновременно повсюду. Только уже въ концѣ іюня разливается Пянджъ.

Слѣдуя за истоками только-что указанныхъ мною рѣчекъ и рѣкъ, можно замѣтить, что чѣмъ дальше къ востоку, тѣмъ все позже и позже наступаетъ ихъ весенній разливъ. И позже всѣхъ въступаетъ у Пянджа, собирающаго свои воды съ Памира, что и понятно, такъ какъ первые проблески весны проявляются тамъ только въ апрѣлѣ. Въ май солнце стогаетъ снѣга, образуются лужи и лужицы, которыя держатся впрочемъ не долго. Не смотря на частые заморозки и снѣжныя бури, напоенная водою земля, съ начала іюня сперва на меридіанальныхъ склонахъ хребтовъ, а потомъ уже и повсюду одѣвается мягкимъ зеленымъ ковромъ. Тѣмъ временемъ погода смягчается, бураны повторяются рѣже, вода уже уже не мерзнетъ и вотъ наступаетъ короткое, сухое „памирское“ лѣто, которое затѣмъ вдругъ и довольно неожиданно смѣняется холодной осенью. Всегда леденящіе и пронзительные вѣтры, дующіе почти постоянно по оси долинъ и ущелій, усиливаются; ночные заморозки уже съ начала августа перестаютъ быть исключеніемъ; набѣгаютъ тучи и сыплютъ на землю хлопьями снѣгъ, который однако не выдерживаетъ еще дневной теплоты и скоро скатывается повсюду.

Громадная высота, на которую поднялся Памиръ, позволяетъ думать, что зима эта, всегда малоснѣжная, сопровождается

сильными стужами. Притоки Пянджа, не смотря на стремительность ихъ, покрываются довольно толстою ледяною корою, и вода въ немъ спадаетъ тогда до того, что у Кала-и-Хума на ту сторону Пянджа рѣшаются вплавь перебираться туземцы, разумѣется, съ помощью турсуковъ или по таджикски гупсаровъ ¹⁾.

Если отсюда, т. е. съ Памира, спуститься нѣсколько ниже въ долину Алая, то здѣсь мы встрѣтимъ климатъ уже гораздо болѣе мягкій. Правда, зима и здѣсь еще очень сурова, снѣгу выпадаетъ пожалуй и больше, но онъ таетъ скорѣе, зима здѣсь короче, а лѣто теплѣе. Къ Каратегину, на западъ, гдѣ долина понижается (Башъ-Алай, т. е. голова, вершина Алая, находится на высотѣ 11.000 ф. надъ уровнемъ океана) до 7.500 ф. надъ уровнемъ моря, лѣто тянется уже три мѣсяца слишкомъ и здѣсь становится даже возможной культура хлѣбовъ (ячмень) ²⁾. А нѣсколько дальше по долину Сурхаба кромѣ хлѣбовъ возможна уже и культура овощей и плодовъ.

Гораздо суровѣе климатъ, если перелезть черезъ хребетъ Петра Перваго, въ долину Хингоба ³⁾, въ особенности въ верховьяхъ этой рѣки. Здѣсь снова попадаютъ такіе участки земли, гдѣ съ трудомъ доспѣваетъ ячмень. Но въ общемъ, однако, чѣмъ дальше подвигаться на западъ, чѣмъ быстрѣе спускаться, тѣмъ все жарче и жарче становится лѣто, тѣмъ все болѣе и болѣе сокращается число зимнихъ недѣль. Въ долину Гиссара, внизъ по Сурхану и Кафирнагану собственно зимы нѣтъ уже вовсе. Снѣгъ выпадаетъ, но тотчасъ же таетъ, точъ въ точъ какъ и въ степной Бухарѣ. Разумѣется, и тутъ, какъ и вездѣ въ горныхъ странахъ, въ любую жаркую пору можно, поднявшись, попасть въ такія мѣста, гдѣ ночью вода замерзаетъ. Но тутъ, очевидно, опять попадаешь въ тѣ же условія, которые наблюдались въ долинахъ Памира — страшная высь, вѣтры, массы снѣговъ...

Входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе климатическихъ особенностей этой громадной страны мнѣ невозможно. И собранныя мною данныя очень отрывочны, и условій и особенностей этихъ такъ много, что общіе выводы здѣсь пока не даются.

¹⁾ Козлиная или овечья кожа, сдвигаемая цѣпкомъ и потомъ надуваемая воздухомъ.

²⁾ Воздѣлываютъ кромѣ того пшеницу, но урожанъ ея рѣдко могутъ назваться удовлетворительными.

³⁾ Берутся соответствующіе меридіаны.

Такъ же трудно мнѣ познакомить васъ въ двухъ трехъ словахъ съ фауной и флорой всей этой площади, которую я называю при-Памирской горной страной. Нѣсколько зонъ вертикальныхъ, якая пестрота тѣхъ условий, при которыхъ живутъ здѣсь организмы, и громадная величина этой площади — вотъ тѣ главнѣйшія трудности и вмѣстѣ съ тѣмъ главные причины необыкновенной роскоши и богатства здѣшней флоры и фауны.

На Памирѣ, включая сюда и Алай (подразумѣвается только долина) нѣтъ древесной растительности. Если она есть — то въ видѣ исключенія, и тогда это таль (Salix) и тамарискъ. Здѣсь и горы и долины покрыты ровнымъ, мягкимъ для глаза ковромъ, который едва замѣтно на днѣ долины, у воды, переходитъ въ заросли рянга — соки (Carex physodes) или, только издали въ очень съ ними сходныя, заросли какого-то лука (Allium sp?). Это копецъ (различные виды Festuca), одинъ копецъ, куда ни взглянешь. Онъ составляетъ фонъ картины. Мѣстами, впрочемъ его замѣщаютъ или только къ нему примѣшиваются различныя Ranunculaceae — лютиковыя, незабудки, невысокія Scabiosae, одуванчики (Taraxacum), одинъ видъ ромашки и немногія Leguminosae — мотыльковыя. Но онѣ пятнами и то только мѣстами.

Только къ сѣверу и, кажется, къ западу къ концу примѣшался ковыль (Stipa), который на Алаѣ сперва островами, потомъ все шире и шире его вытѣсняетъ, такъ что къ западу отъ меридіана Талдыка копецъ уже рѣдкость — копыловую степь смѣнила ковыльная степь, дающая такія роскошныя пастбища для многочисленныхъ кара-киргизскихъ стадъ и табуновъ.

Ковыль почти исключаетъ другую растительность и она пріютилась въ ущельяхъ, на склонахъ холмовъ, вдоль рѣчекъ, на сырыхъ луговинахъ... Но здѣсь зато она и разнообразна! Вонъ непрерывной чередой потянулись желтыми и синими пятнами Ranunculaceae и незабудки, вонъ на склонахъ заняли свое мѣсто Lasiogrostis splendens, какіе-то злаки (Phleum?) и среди нихъ въ полномъ цвѣтѣ Scabiosae — цѣлая моря скабіозъ! Еще выше желтый поясъ Eremurus'овъ, который смѣняется какою-то темнозеленой широкой листвою съ одинокими торчащими оттуда гигантскими стволами вонючей Scorodolus foetidus. Ближе къ карамукамъ, въ ущельяхъ, эти Scorodolus образуютъ цѣлыя рощи, конкурируя въ высотѣ съ сажеными Eremurus'ами отъ фіолетоваго до бѣлаго всѣхъ цвѣтовъ и стѣблей. Среди такихъ-то невыразимо красивыхъ стѣблей ѣдетъ путешникъ, пока не натолкнется на неизвѣстно зачѣмъ вдругъ

вынырнувший из-под земли красно-песчаный бугоръ съ жалкими одиноко торчащими голубоватыми листьями какого-то *Iris*. И потомъ логъ и опять переменя...

Древесная и кустарная промышленность впервые появляется на сѣверныхъ склонахъ Алайскаго кряжа. Это — арчевая криворосль, потомъ арча (*Juniperus Pseudosabina*) уже болѣе рослая, тополь, очень рѣдко — береза (*Betula Sogdiana* Regel), рябина и тутъ же *Rhododendron Chrysanthemum?* *Berberis heteropoda*, *Lonicera*, *Crataegus* и многіе другіе кустарники ¹⁾. Къ востоку отъ Гульчи, на этой же высотѣ, или только немногимъ выше, растетъ ель, а ниже обліпиха (*Hippophae rhamnoides*), ежевика (*Rubus fruticosus*), всѣ виды *Salix* и *Populus*.

Согласнымъ порядкомъ тянется эта древесная и кустарная растительность съ востока на западъ по сѣвернымъ склонамъ Алайскаго кряжа, дѣлая попытку по ущельямъ перебѣжать и на южные ея скаты; но это ей вполнѣ удастся только за меридіаномъ Кара-Казыка. Первая арчевая роща въ Алайской долинѣ попадаетъ нѣсколько западнѣе устья Кокъ-су въ урочищѣ Сары-булакъ. Здѣсь же заросли тамариска (*Tamarix*) ²⁾ и вербы ³⁾, которыя сопровождаютъ отсюда теченіе Кизылъ-су и вверхъ и внизъ. При устьѣ рѣки Катта-Карамукъ эти заросли въ перемежку съ осокой образуютъ довольно значительные тугаи, вступающіе въ непосредственную связь съ другими кустарными и древесными породами, сползающими сюда съ окрестныхъ предгорій.

Это крайняя граница Алая. Отсюда рѣка Кизылъ-су поворачиваетъ уже на югъ (среднее теченіе Сурхаба), вступаетъ въ тѣснину и этой тѣсниной, не образуя почти отмелей, однимъ русломъ течетъ до Курганъ-тюбе. Только здѣсь отступившіе и вправо и влѣво утесы даютъ ей просторъ. Она широко разливается и образуетъ такіе тугаи, какихъ не встрѣтишь нигдѣ въ Бухарѣ. Ива, тополи, громадные *Celtis* и тамариски, обліпиха и впервые Саксаулъ и *Eleagnus* — джидда,

¹⁾ (1) *Juniperus Pseudosabina* заходитъ по вертикальной линіи за 12000 ф., ползая еще выше, (2) Тополь поднимается до 10.000, (3) Береза (*Betula sogdiana*) до 9.000, (4) Рябина, *Rhododendron*, *Crataegus* достигаютъ этой же высоты. На этой же высотѣ *Sagapana*.

²⁾ *Tamarix* поднимается на высоту 13.500 ф. надъ уровнемъ моря (наблюденія Н. Сѣверцова), мнѣ она не попадалась однако выше 11.000 ф. (Тупчекъ).

³⁾ *Salix* достигаетъ здѣсь, т. е. въ Алаяхъ высоты 10.000 ф., западнѣе (хребетъ Петра Перваго) встрѣчается и нѣсколько выше (Тупчекъ 11.000 ф.; Вахія 12.000 ф.?).

и все это съ камышемъ и осокой перепуталось въ непролазные чащи. Это ужъ начало при-Аму-дарьинской флоры луговъ и тугаевъ. Однако здѣсь еще не видно солодкового корня (*Glycyrrhiza*), который далѣе къ югу и потомъ въ долинахъ рѣкъ Кафирнагана и Сурхана занимаетъ необозримыя площади...

Въ тѣснинахъ же выше по теченію опять другая флора. Та же флора, но гораздо роскошнѣе, по ту сторону хребта Петра Перваго, въ долину Хингоба. Здѣсь вы встрѣчаете всѣ виды *Salix*, здѣсь *Populus Nigra*, *Diversifolia* и цѣлыя рощи серебристаго тополя; здѣсь же кое-гдѣ гнѣздится арча, а потомъ опять громадныя заросли боярышника, облѣпихи, *Lonicera*, *Ligustrum* sp., *Berberis heteropoda*, *Prunus spinosa* и агменіаса (урюкъ, абрикосовое дерево), дикій миндаль, и тутъ же, по опушкамъ цѣлыя чащи шиповниковъ и *Rhododendron chrisanthemum*, изъ за которыхъ, перевитые до верху *Clematis*, торчатъ въ полномъ цвѣтѣ желтые и пестрые *Eggenigusa*'м. Эти рощи, вѣрнѣе — заросли, взбѣгаютъ до самаго верха предгорій по узкимъ ущельямъ, стѣны которыхъ поросли самыми роскошными травами, среди которыхъ вамъ всюду чудится мята. На самомъ дѣлѣ ея вовсе не такъ уже много, но запахъ ея до того здѣсь интенсивнѣе, что вамъ кажется, что вы носите его за собой — онъ неотвязчивъ.

На самыхъ высшихъ точкахъ предгорій васъ встрѣтитъ кленъ; (*Acer Lobelii*), не нашъ могучій, высокій и красивый, а кленъ, растущій кустарникомъ корявый, ползучій. Онъ доходитъ вмѣстѣ съ арчей до линіи вѣчнаго снѣга.

Изъ долины Хингоба черезъ перевалъ Агвай-Полузакъ ¹⁾ мы попадаемъ въ тѣснину Якъ-су, гдѣ васъ сейчасъ же поразитъ развѣтленіе древесной и кустарной растительности въ ущербъ всякой другой. Съ неприступныхъ высей Дарвазскаго кряжа и хребта Петра I сбѣгаютъ сюда тополи, кленъ и арча. Почвы здѣсь нѣтъ, деревья кое-какъ гнѣздятся между камней; и тѣмъ удивительнѣе видѣть здѣсь рощи гигантской волошской орѣшины (*Juglans*), отдѣльные экземпляры которой достигаютъ толщины двухъ или двухъ съ половиной обхватовъ. Береза (*Betula sogdiana*) встрѣчается здѣсь въ одномъ только участкѣ (Талуаръ-су), пирамидальный же тополь повсюду. Кустарная растительность и здѣсь все та же: преобладаютъ *Lonicera* и *Rosa*, но много и дикаго миндаля (низкорослое дерево) и дикихъ абрикосовъ...

Если мы оставимъ Памирскіе хребты и отъ нихъ перейдемъ къ

¹⁾ Болезакъ карты г. Большева.

хребту Гиссарскому, его развѣтвленіямъ и расположеннымъ между ними долинамъ, то говорить о ихъ флорѣ не придется долго.

Рощъ, въ прямомъ смыслѣ этого слова, зарослей или чащъ вообще не видно нигдѣ. Исключеній немного, и это все группы въ 10, много 20 экземпляровъ деревь ¹⁾. Только въ главномъ Гиссарскомъ хребтѣ попадаются еще арчевые перелѣски, особенно развитые на крайнемъ западѣ; да на сѣверныхъ склонахъ горъ Баба-тагскихъ мелькаютъ еще рѣдкія рощицы *Pistacea vera*; такія же рощицы на нижнемъ теченіи Вахша (Курганъ-Тюбинское амлах-дарство) и кое-гдѣ въ южныхъ отрогахъ Гиссарскаго кряжа, въ бекствахъ Ширабадскомъ и Гузарскомъ.

Зато луговъ, горныхъ долинъ и покатоствъ, покрытыхъ необыкновенно сочнымъ дерномъ, очень много повсюду; еще больше песчаныхъ, глинистыхъ и шиферныхъ пространствъ безъ всякой растительности или только съ отдѣльными кустиками *Phlomis* sp.? которые мѣстами занимаютъ все поле зрѣнія путника. Ихъ смѣняютъ *Alhagi Camelorum*, *Psamma*, *Salsolaceae*, различные *Artemisia* и *Peganum*; а весной вы увидите еще какія-то красныя пятна повсюду — это ромашка и различные маки ²⁾. Тутъ же мимоходомъ отмѣчу еще *Sarraris spinosa*, *Ammodendron Karelini*, *Calligonum* и нѣкоторые виды рода *Carduus* и *Convolvulaceae*, которые являются необходимыми спутниками всякой оголенной площадки. На высотѣ 8—10 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря такія оголенные площадки почти сплошь заняты различными *Astragalus*, *Asantophyllum* и другими колючими растеніями, между которыми въ одиночку торчатъ высокія стрѣлки желтыхъ и иныхъ цвѣтовъ *Egnetus*.

Рѣзкій контрастъ съ этой флорой составляетъ флора долинъ, подпочва которыхъ—водоупорная глина. Растительный слой здѣсь обыкновенно довольно глубока, чернаго цвѣта, и напоминаетъ почву нашихъ поемныхъ луговъ или днищъ нашихъ овраговъ и балокъ. Въ зонѣ альпійской такая почва обуславливаетъ появленіе лютиковыхъ, различныхъ видовъ *Stambe*, мелкую осоку и незабудки; но здѣсь, на высотѣ 3, 4 и даже 5 тысячъ футовъ, развивается такая роскошная флора, вы встрѣчаете такую массу цвѣтовъ, которые группируются передъ вами такимъ пестрымъ ковромъ, что очер-

¹⁾ Такъ напр. по рѣкѣ Кафирнагану, рощи *Mogus* (тутъ) — остатки культуры — и группы различныхъ породъ *Salix* и джидды (*Eleagnus hortensis*).

²⁾ *Tulipa* (тюльпанъ) попадаетъ далеко не вездѣ и не часто.

тить однимъ штрихомъ всю прелесть картины едва ли возможно. Скомбинируйте пестрыя *Scabiosae*, крупныя *Convolvulaceae*, отгните ихъ цѣлыми рядами различныхъ *Campanulaceae* и *Eremogонисовъ* самыхъ темныхъ цвѣтовъ и поставьте среди нихъ zigzagами желтыя купы роскошныхъ *Umbelliferae*, желтыя *Galium*... Представьте себѣ далѣе, что все это море цвѣтовъ окаймлено полосой шиповниковъ въ полномъ цвѣту, *Althaea*, *Glycyrrhiza* и гигантскими *Scorodosma foetidum*, которые вдругъ узкой змѣйкой поднимаются до самаго верха предгорій; тамъ они пропадаютъ среди необозримыхъ пространствъ, занятыхъ злаками, которые вѣчно подвижны, вѣчно мотають своими головками и переливаютъ золотыя волны изъ стороны въ сторону. Представьте все это себѣ при яркомъ солнечномъ небѣ и, можетъ быть, вы тогда поймете все великолѣпіе этихъ луговъ.

На этомъ я кончаю обзоръ характера флоры областей при-Памирскихъ и перехожу къ ихъ населенію, къ фаунѣ позвоночныхъ животныхъ.

Эта фауна довольно богата и даже Памирь, столь суровый и пустынный, не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. На каждомъ шагу вы наталкиваетесь здѣсь на ясныя слѣды той жизни, которая, если не кипитъ, то все-таки всегда очевидна, не смотря даже на то, что она должна проявляться среди условий, для нея ужъ слишкомъ невыгодныхъ.

На Памирѣ столкнулись два вида медвѣдя — *Ursus isabellinus* Horsfield., громадный свѣтло-желтоватый, родина котораго Гималаи, и другой медвѣдь — Сѣверцовскій *Leucon*, меньше ростомъ, но коренастый и сильный, съ длинною, къ корню волосъ всегда бурю шерстью и бѣловатой шеей, цвѣтъ которой однако измѣняивъ, съ длинными лапами и большими несогнутыми бѣлыми когтями на нихъ. Этотъ видъ изъ Тянь-Шаня. Оттуда онъ прошелъ на Аламъ, въ Гиссарскія горы, перебрался также въ Кашгаръ и занялъ восточный уголокъ Памирской выси.

На ней же встрѣчаются также два вида лисицъ — красно-буряя (*Canis vulpes*) и караганка (*Canis melanotis*), шкурки которой съ верховьевъ Беленъ-кинка доставлены мною въ зоологическій музей Академіи. Караганка, вполне степное животное, забралась сюда, слѣдуя вѣроятно вверхъ по теченію рѣкъ Сурхаба и Пянджа. Тутъ она обыкновенна повсюду и истребляется массами какъ охотниками таджиками, такъ и кара-киргизами. Гораздо рѣже ея *Canis alpinus*, котораго я видѣлъ только однажды вблизи Кара-Куля. Сѣ-

рый сородичъ его попадаетъ чаще, но и тотъ не можетъ быть названъ характернымъ для Памира животнымъ. На него можно наткнуться только случайно и то развѣ по сосѣдству съ пасущимися стадами аркаровъ (*Ovis Polii*). Горный баранъ этотъ здѣсь многочисленъ. Чуть не тысячныя стада его бродятъ повсюду, выбираясь съ изумительной легкостью и быстротой на самыя высокіе гребни Памирскихъ хребтовъ. Долины, какъ кажется, созданы не для нихъ; ихъ они всегда избѣгаютъ, а если когда сюда и спускаются, то только для пастбы или къ водѣ. Географическая граница распространенія ихъ составляетъ заменутую кривую, вытнутую по направленію въ сѣверо-востоку. Сюда входитъ, во-первыхъ, та часть Памира, которая выдѣлена Д. Л. Ивановымъ подъ именемъ „лугового“ Памира; во-вторыхъ, узкая полоса отсюда и вплоть до верховій Нарына, гдѣ *Ovis Polii* сталкивается съ другимъ горнымъ бараномъ *Ovis Karelini* Sw.; но тамъ онъ вездѣ малочисленъ и ходитъ небольшими стадами въ 10, много въ 20 головъ. На западъ отъ меридіана Сель-су *Ovis Polii* положительно не идетъ, въ чемъ я убѣдился изъ многочисленныхъ распросовъ туземцевъ. Такъ въ Дарвазѣ, въ верхней Вахѣ, напр., его вовсе не знаютъ. Онъ очень остороженъ и добыть его можно только съ трудомъ и то только хитростью или подстерегая у водопоя. Тѣмъ не менѣе его охотно выслаживаютъ, и охота за нимъ — первое удовольствіе для туземца ¹⁾. Другой баранъ, *Ovis Karelini*, повидимому, здѣсь очень рѣдокъ. Сѣверцову довелось встрѣтить его только однажды, такъ что надо признать Памиръ за южную границу его распространенія.

Я съ умысломъ остановился такъ долго на этомъ интересномъ животномъ. Чрезвычайно характерное для ландшафта Памира, оно хотя бы уже только поэтому представляетъ бѣльшій интересъ, чѣмъ всѣ остальные животныя, взятые вмѣстѣ. О послѣднихъ мнѣ осталось сказать очень немного. Кромѣ перечисленныхъ выше, замѣчу еще: *Capra* Sp?—кикъ по киргизски, заяцъ (*Lepus Lehmanni* Sw?), очень обыкновенный вообще вездѣ на Памирѣ, *Lagomys rutilus*, нѣсколько полевокъ (*Arvicola* sp. div.) и наконецъ *Actomys caudatus*, сурокъ или байбакъ, открытый Жакономъ сперва въ сѣверо-западныхъ Гималаяхъ, потомъ найденный Сѣверцовымъ на верховьяхъ Чирчика и наконецъ въ Алаяхъ и на Памирѣ, гдѣ его

¹⁾ Мнѣ случилось только разъ ѣсть его мясо; могу засвидѣтельствовать — оно очень вкусно и напоминаетъ мясо оленя.

дарство. Можно съ увѣренностью сказать, что нѣтъ кусочка альпійскаго луга, гдѣ бы не попался хотя бы одинъ гималайскій сурокъ. Онъ положительно оживляетъ природу, къ его свисту такъ привыкаешь, что трудно представить себѣ Алай безъ сурка. Къ западу горы населены имъ слабѣе, и въ юго-западныхъ развѣтвленіяхъ Гиссарскаго края *Actomys Caudatus* уже положительно рѣдокъ ¹⁾. Перечисляя животныхъ Памира, я одновременно перечисляю и животныхъ Алая. Добавленія очень ничтожны. *Faetorius ermineus*, *Meles taxus* — барсукъ, найденный мною на Алаѣ впервые (9.000 ф.), но вообще очень обыкновенный на сѣверныхъ его склонахъ (до 4.000 ф.), два вида рысей, шкурки которыхъ были переданы мною въ музей Академіи, и наконецъ царь здѣшнихъ кошекъ — *Felis Irois* (*Leopardus Uncia*), капланъ по киргизски. Кажется, тутъ его родина, и отсюда уже онъ уходитъ на дальній востокъ до Амура и на югъ до залива Персидскаго ²⁾. Онъ предпочитаетъ высокія, скалистыя горы и наиболѣе обыкновененъ въ Гиссарскихъ горахъ, гдѣ его бьютъ ежегодно десятками. Его старшій братъ — тигръ королевскій — никогда не заходитъ такъ далеко внутрь горной страны. Онъ держится береговъ Аму-Дарьи, гдѣ и находитъ себѣ достаточно пищи въ тугаяхъ рѣки. Вынужденный однако голодомъ или можетъ быть другими причинами, онъ иногда, обыкновенно зимою, подымается вверхъ по ея правымъ притокамъ — Кафирнагану и Сурхану (?), забирается въ горы, но, наспитавшись здѣсь и мимоходомъ заглянувъ въ города, уходитъ снова въ свои родные тугаи, гдѣ ему вѣроятно живетъ привольнѣе. Въ нижній же Бибатагъ онъ производитъ систематичные и правильные выбѣги, охотясь за благороднымъ мараломъ (*Cervus Maral*), ранней весной уходящимъ отсюда куда-то на сѣверъ ³⁾. Куда именно — это осталось для меня неизвѣстнымъ, ибо сѣвернѣе я нигдѣ не могъ найти слѣдовъ ихъ прохода. Въ Гиссарскихъ горахъ попадаются два вида козъ, но нѣтъ никакихъ оленей. Нѣтъ ихъ и въ горахъ Дарваза и смежныхъ, гдѣ жители знакомы только съ киньомъ, стало быть опять-таки съ тою же горной козой.

¹⁾ Нигдѣ я не встрѣчалъ его ниже 8.000 ф.; верхній же предѣлъ его распространенія — линія вѣчнаго снѣга.

²⁾ На всѣхъ рынкахъ Ферганы можно добыть шкуры этой красивѣйшей кошки сравнительно вовсе не дорого, а именно за 6—7 рублей.

³⁾ Слѣдствія эти собраны для меня кабадіанскимъ баномъ Кара-бекомъ Паракчи (ханъ одного туркменскаго рода). Рога „гаваса“, какъ онъ называетъ марала, привезены мною отсюда.

Изъ другихъ животныхъ этихъ краевъ назову только куницъ. Ихъ здѣсь много и охота на нихъ здѣсь, т. е. въ Гиссарскихъ и Дарвазскихъ (?) горахъ считается выгодной.

Если мы спустимся ниже, то мы натолкнемся опять на новую фауну, на фауну степей и тугаевъ.

Здѣсь уже всюду нѣрѣдки шакалы (*Canis aureus*), которые, кажется, вытѣснили отсюда и лисицъ и волковъ; здѣсь вамъ попадутся интересные зайцы; сурка смѣнитъ суслику (*Spermophilus* sp. div.), много *Dipus*; попадаются изрѣдка и ежи (*Erinoseus auritus*) и различные мыши. Къ этой же фаунѣ отнесу и дикообраза (*Hystrix hirsutirostris* Brdt.), котораго Сѣверцовъ впрочемъ находилъ и на большихъ высотахъ, и кабана (*Sus scrofa aser*), лѣтомъ уходящаго въ горы. Сюда же удобнѣй всего причислить летучихъ мышей, которыя вообще, по моимъ наблюденіямъ, не поднимаются выше 5.000 ф. Назвать ихъ пока не могу въ виду того, что собранный мной матеріалъ еще не разобранъ.

На этомъ я позволю себѣ закончить обзоръ фауны млекопитающихъ Памира и странъ при-Памирскихъ и перекожу въ птицамъ и гадамъ, на которыхъ и остановлюсь, такъ сказать, мимоходомъ, ибо здѣсь имѣющіеся у меня подъ рукой матеріалы настолько обширны, что пускаться въ подробное ихъ разсмотрѣніе совершенно немислимо, да это и не входитъ въ программу настоящей работы.

Если вы пробираетесь узкимъ ущельемъ на большой высотѣ и потомъ вдругъ покажетесь на ярко-освѣщенной солнцемъ зеленой площадкѣ, то васъ непременно встрѣтитъ дружное карканье покойно гулявшихъ здѣсь прежде воронъ. Между ними вы непременно замѣтите *Fregilus graculus*—красноголоваго ворона, который держится однако группами въ 5—6 особей всегда въ сторонѣ, и пожалуй еще *Pyrrhocorax alpinus*, который вообще крайне рѣдокъ. Встревоженные птицы съ шумомъ и довольно неуклюже разлетаются въ стороны, заноса во всѣ уголки свое волненіе и тревогу. Мирно ворковавшіе гдѣ-то голуби вдругъ пріутихли, засуетились мелкія пташки, которыхъ въ такихъ мѣстахъ всегда много (это чеканчики (*Saxicola* sp. div.), овсянки, шеврицы и мног. друг.), и мѣрно поднялся съ какого-то камня громадный могильникъ (*Aquila Imperialis*). На своемъ мѣстѣ остался только хитрый сорокопутъ (*Lanius*); онъ прижался только плотнѣе въ вѣтвѣ одинокаго кустика, торчащаго гдѣ нибудь на обрывѣ, но, видимо, не очень-то беспокоится о нарушителѣ покоя и мира.

Площадка однако не очень длинна, вы снова на карнизѣ ущелья и, если вы ѣдете тихо, то скоро услышите знакомое вамъ хлоптанье горной куропатки (*Cassabis Chuska*). Это хлоптанье подсказываетъ вамъ, что дорога карнизомъ кончается—впереди каменная осыпь или шифферный скатъ, наиболѣе излюбленные мѣста этой птицы; если тутъ же обрывъ и крупная рѣчка, то вамъ можетъ встрѣтиться очень красивая птица — *Myophone Temminckii*. Тутъ же всегда попадутся оба вида горныхъ дроздовъ — *Petrocinela satilis* и *P. cyane*.

Арчевые перелѣски оживляются пѣніемъ синицы (*Cyanistes, flavipectus* и др. представители р. *Parus*), тамъ же кричатъ дубоносы (*Chlorospiza*) и хлопочутъ *Trochalopteron lineatum*; и если къ арчѣ примѣшался и тальникъ (*Salix*), то население ея будетъ другое: Это *Cygnecula suecica*, различные славки (*Sylvia*), дроздъ (*Turdus*), щегленокъ (*Corduelis*), коноплянка (*Acanthis cannabina*), шаврицы (*Anthus*) и многіе другіе роды.

Арчевая криворосль — арча большихъ высотъ — имѣетъ тоже своихъ обитателей. Назову красивую *Calliope pectoralis*, *Megaloperdix thibetana* (?), если только эта криворосль примыкаетъ къ скалистымъ утесамъ и каменнымъ осыпямъ, и *Aescentor altaicus*, если, наоборотъ, она очень рѣдка и смежна съ лугами. Здѣсь же, на этихъ лугахъ, въ большомъ количествѣ попадаются различные *Budytes*, чечотки (*Linaria*), *Motacilla alba* (?), *Emberiza* и многіе другіе виды.

Тальникъ особенно по берегу большихъ рѣкъ оживляютъ своимъ крикомъ кулики, тутъ же бродить и всякая другая водная птица. На Сурханѣ, вообще на рѣкахъ спокойныхъ, несущихъ свои воды среди камышей и осокъ, можно всегда услышать фазановъ. Тутъ же излюбленные мѣста утокъ различныхъ породъ (роды *Aythya*, *Casarca*, *Spatula Clypanta*, *Vulpouser tudorna* etc.), авдотокъ (*Oedismus crepitans*), ходульчиковъ (*Hypsibates Himontopus*), короваекъ (*Falcinellus*) и много другихъ водоплавающихъ и голенастыхъ. Надъ рѣкой безъ усталы носятся чайки, мартышки, различные ласточки и два вида шурковъ, *Merops apiaster* и *Merops persica*.

Орнитологическая фауна песковъ и степей опять совершенно другая. Въ прилегающихъ лѣсахъ хлопчетъ интересный видъ куропатки (*Amoperdix*), а въ самой степи вы всегда наталкнетесь на другихъ куропатокъ; это все степняки — *Syrrhaptes paradoxus*, *Pterocles arenarius* и *Pterocles alchata* ¹⁾. По берегамъ быстрыхъ рѣчекъ

¹⁾ Дрофу — *Otaria Mac-Quenii* я встрѣтилъ здѣсь только весной.

въ такихъ голыхъ степяхъ не рѣдки *Aegialites minor*, *Motacilla alba* и даже *Glareola pratincola*, мѣстонахождение которой здѣсь всегда не нормально. Эта птица любитъ совершенно сухія и жаркія степи.

Если вы изъ этихъ степей вдругъ попадете въ культурный поясъ, въ поясъ рощъ и садовъ, то первое, что васъ поразитъ, это изобиліе всюду птицъ хищниковъ: коршуны, стервятники (*Neophron*), пустельга, сычъ; много скворцовъ, распѣваютъ соловьи, иволги, пѣночки и гдѣ-то вблизи стучитъ маленькій дятель.

Вообще, здѣсь каждый уголокъ имѣетъ много птицъ для себя характерныхъ и здѣсь надо принимать въ расчетъ не только рельефъ мѣстности, его высоту и характеръ, наконецъ его флору, но и комбинаціи этихъ условий.

То же, но гораздо сильнѣе, отражается и на эрпетологической фаунѣ.

На Памирѣ нѣтъ вовсе *Reptilia*, а изъ *Amphibia* подмѣчены только два вида—жаба (*Bufo variabilis*) и кажется наша обыкновенная лягушка (*Rana temporaria*), но уже въ Заалайскомъ хребтѣ, на высотѣ около 12000 фут., можно встрѣтить маленькую, юркую ящерицу *Ablepharus deserti* Strauch, которая спускается отсюда вплоть до степной Бухары и Ферганской долины. А въ западной части Алая, у Катта-Карамука, на высотѣ 7500 ф., встрѣченъ другой типъ тѣхъ же ящерицъ; это—*Stellio*. Онтъ же и въ Каратегинѣ, но дальше попадаютъ уже другіе виды этого интереснаго рода. Родъ же *Eremias* не попадаетъ такъ высоко (выше 5000 не встрѣчалъ). Три вида его (*Velox*, *intermedius*, *variabilis*) встрѣчаются массами только въ степной Бухарѣ и Ферганской долинѣ. *Phrynoscephalus helioscopus* и *interscapularis*—тамъ же и тамъ же гигантская ящерица *Varanus scincus*—игкемеръ по узбекски. *Pseudopus Palasii*—желтопузъ, глухаръ по русски и саръ-джилянъ по киргизски—обыкновененъ уже въ Ферганѣ, во внутренней же Бухарѣ попадаетъ на каждомъ шагѣ. Особенно изобилуютъ имъ долины Бальджуана у Джилянъ-тау, горъ, получившихъ отъ него и названіе—Змѣиныя (Джилянъ) горы.

Изъ этихъ же послѣднихъ, т. е. змѣй, здѣсь назову: *Zamenis Fedtschenkoi* Strauch, *Z. Cliffordii* Schlegel, *Taphrometopon lineatum* Brett, *Elaphis dione*, *Naja* sp.! родственница очковой змѣй, *Trigonocephalus intermedius*, *Eryx jaculus*—степной удавъ и нѣкоторыя др., всѣ собранныя въ указанномъ нами выше районѣ,

во нигдѣ не выше 7 — 8000 фут. (Trig. intermedius — Тузъ-Дарья).

Homopus Horsfiscii—сухопутная черепаха характеризуетъ только горы степныя— послѣдніе отпрыски Гиссарскаго кража.

На этомъ я и кончаю обзоръ фауны позвоночныхъ животныхъ и, оставляя въ сторонѣ, за ея обширностью, фауну насѣкомыхъ, перехожу теперь къ человѣку.

Уже ранней весной, въ апрѣлѣ, едва успѣютъ развернуться почки деревъ и земля покрыться зеленымъ пушкомъ, выходятъ изъ своихъ зимовокъ андиджанскіе, ошскіе и маргеланскіе киргизы и длинной чередой со стадами и скарбомъ направляются въ горы.

Это громадный праздникъ для нихъ. Этого дня они ждали всю востерпимую и долгую зиму. Замкнутый на зиму въ глиняный квадратъ, служащій ему защитой отъ снѣжныхъ бурановъ, киргизъ наконецъ на свободѣ. Уже при сборахъ въ дорогу онъ зря суетится. Его точно бьетъ лихорадка. Онъ ходитъ безъ всякой нужды, безъ всякой видимой цѣли толкнетъ въ бокъ собаку или загонитъ овцу. Постойтъ, постойтъ, и вдругъ неожиданно захохочетъ очень шумно и глупо.

Въ окрестностяхъ Оша я видѣлъ всѣ фазы сбора киргизъ. Могу засвидѣтельствовать—не нормально вели себя не только подростки и дѣти, но и люди постарше. Въ особенности запомнилъ я одного старика. Всегда точно заспанный, онъ апатично поглядывалъ то на небо, то на землю, издали всегда кланялся мнѣ какъ человѣку, котораго онъ знаетъ давно, привставалъ иногда, наблюдалъ вѣро-ятно отъ скуки за движеніями моей сѣтки, потомъ опять садился, твердя безконечно шапелякъ, шапелякъ, шапелякъ....¹⁾ Только однажды онъ измѣнилъ себя совершенно. Издали еще завидя меня, онъ сорвался со своего обычнаго мѣста, въ одну секунду вверхъ по обрыву добрался до меня и раскрывъ, свою „топъ“²⁾, съ самодовольствомъ невыразимымъ показалъ мнѣ нѣсколько изорванныхъ бабочекъ. „Тюра, якши шапелякъ, якши, якши шапелякъ!“... На мое поясненіе, что въ такомъ видѣ онѣ мнѣ не годятся, точно тѣнь пробѣжала у него по лицу, потомъ оно опять прояснилось. Быстрымъ движеніемъ онъ подкинулъ крылья бабочекъ на воздухъ, и когда они разлетѣлись, онъ какъ-то радостно засмѣялся и, крича во всю

¹⁾ Шапелякъ—бабочка.

Головной уборъ—тюбетейка.

извѣстія И. Р. Г. О.—т. XIII.

плотку: „тюрä якши, шапелякъ яманъ!“ — быстро спустился въ оврагъ.

— Что съ нимъ такое? спросилъ я провожавшаго меня сарта.

— Завтра утромъ въ горы уходятъ; отвѣчалъ сартъ, презрительно провожая глазами киргиза.

Впрочемъ, мужчинѣ-киргизу нѣтъ дѣла до сборовъ. Это работа только для женщинъ. Имъ приходится снимать и ставить кибитки, выучить лошадей и верблюдовъ и присматривать за добромъ и дѣтьми, и это — всегда и всюду, даже въ дорогѣ. На долю мужчины выпадаетъ задача нѣсколько легче — безумно и безъ пользы на истощенной лошаденкѣ скакать по сторонамъ каравановъ, браниться, при случаѣ дать тумака, нахлестать упрямаго верблюда нагайкой или подогнать гдѣ скотину, вообще тунеядствовать.

Въ дорогу киргизы одѣваются возможно роскошнѣе и это — мужчины и женщины безразлично. Тянутся долго. Впрочемъ иначе имъ и нельзя. Крупный скотъ, небольшіе табуны кобылицъ, овцы и козы — слишкомъ большія помѣхи для быстрого перехода. Имъ и торопиться рѣшительно некуда — мѣста ихъ никто не займетъ, ибо каждый родъ, каждый аулъ кочуетъ въ опредѣленномъ и всѣмъ извѣстномъ районѣ. Много киргизскихъ родовъ ¹⁾ осаживается уже на сѣверныхъ склонахъ Алая; другіе черезъ перевалы: Терекъ и Талдыкъ — уходятъ дальше на югъ въ долину и даже въ ущелья Заалайскаго кряжа. Здѣсь они уже сталкиваются съ аборигенами этихъ горныхъ степей — съ кара-киргизами.

Кара-киргизы алайскіе грубѣе, наивнѣе, добрѣе и честнѣе ферганскихъ киргизъ, вкусившихъ уже кое-какіе плоды цивилизаціи тамъ, въ окрестностяхъ большихъ городовъ. Послѣдніе держатся какъ-то совсѣмъ въ сторонѣ, а сталкиваясь съ ними, стараются всегда показать надъ ними свое превосходство. Они рады, когда своими баснями имъ удастся окончательно сбить съ толку легко-вѣрныхъ и дикихъ алайцевъ.

Послѣдніе развиты дѣйствительно мало — цивилизація ихъ почти не коснулась. О самыхъ обыденныхъ вещахъ они имѣютъ представленіе самое смутное. Стоитъ припомнить напримѣръ вопросъ одного дикаря: „а что, часы имѣютъ тоже душу?“

Магометане они очень плохіе, религію игнорируютъ кажется вовсе и за обряды принимаютъ только тогда, когда аулъ навѣ-

¹⁾ Но не колѣнъ.

щаетъ ходжа ¹⁾). Это бываетъ разъ въ годъ, въ Рамазанъ. Ходжу они почитаютъ, принимаютъ его очень радушно, выслушиваютъ его назидація, но относятся къ нимъ безучастно. Молиться они не умѣютъ, а намазъ ²⁾ совершаютъ только старцы, причемъ болтаютъ Богъ знаетъ что. Христіанъ они не чуждаются, радушно принимая всякаго пришлаго. Впрочемъ отъ большихъ господъ они за свое гощеніе ждутъ непременно подарковъ—таковъ ужъ обычай.

Богачи въ большіе праздники рѣжутъ много скотины и тогда всякъ приходи, ѣшь, угощайся, пей кумысу, сколько есть его въ запасѣ. Всякую тамашу они любятъ до страсти и придираются ко всякому случаю, чтобы затѣять байгу, кокъ-бури... ³⁾ Собираются въ громадную толпу, когда только есть на что поглазѣть, будь это случай самый пустой. Любятъ прихвастнуть чѣмъ только могутъ, силачей — „батырей“—уважаютъ, ими гордятся, хвастаютъ аулъ предъ ауломъ. На лошадяхъ они ловки, но народъ это слабый и съ европейцами тягаться имъ не приходится ⁴⁾). Впрочемъ они храбры, отважны и не задумываются даже передъ большою опасностью. Но примѣръ для нихъ многое значитъ, безъ вожака они какъ стадо барановъ. Нѣтъ инициативы, нѣтъ и настойчивости въ выполненіи плановъ. Кара - киргизъ не подумавши убьетъ, не подумавши и ограбитъ, но это всегда вліяніе одной только минуты. Онъ еще въ томъ періодѣ, когда грабежъ, удалой набѣгъ не осуждаются общественнымъ мнѣніемъ. „Барантачъ“ у нихъ слово не бранное, съ нимъ дружатся, его покровительства ищутъ. Кара - киргизы что малыя дѣти. Имъ необходимъ человѣкъ, который бы управлялъ ими, держалъ ихъ въ рукахъ. Они какъ-то сами собой группируются вокругъ богатѣйшихъ, которые въ концѣ концовъ третируютъ ихъ какъ слугъ и управляютъ ими вполнѣ безконтрольно, хотя наружно такія отношенія и не проявляются рѣзко. Эти богачи къ

¹⁾ Ходжа—святой. Собственно тотъ, кто учитъ правовѣрныхъ обрядамъ, грамотѣ и проч.

²⁾ Намазъ — молитва. У киргизъ молятся только два раза въ сутки.

³⁾ Байга — скачка; подъ названіемъ кокъ-бури понимаютъ тоже скачку, но это есть не что иное, какъ особая игра, называемая нами, русскими, „драньемъ козла“. Игра общензвѣстная.

⁴⁾ Силачи среди нихъ рѣдкость большая; ихъ „батыри“ сильны относительно. Въ пробной борьбѣ съ монги казакими, не смотря на явное свое преимущество (особый способъ бороться, перекидывая противника черезъ голову, требующій очень большого навыка они всегда были лежачими, что ихъ всегда смущало не мало. Казаки монги были то, что называютъ — средній народъ.

тому же всегда ихъ аллены, мигъ-баши и другіе выборныя, но утвержденныя потомъ правительствомъ, лица. Ко власти они чувствуютъ большое почтеніе, если она въ то же время и сила.

Обмануть, надуть они любятъ; но все это очень наивно, да и цѣль такого обмана—при случаѣ выставить свою необыкновенную ловкость—также дѣтски наивна. Они любопытны и пожалуй любознательны, если хотите; любятъ слушать рассказы, въ особенности, если эти рассказы передаются имъ въ видѣ пѣсни съ аккомпаниментомъ особаго двуструннаго или трехструннаго инструмента — думбры. Пѣсенникъ „ойлянчи“—ихъ любимецъ, изъ гостей самый первый, въ особенности если онъ звучно и красиво поетъ. Вообще, умѣющій пѣть, будь это мужчина или женщина, пользуется среди нихъ большимъ уваженіемъ. Пѣсня же ихъ на нашъ слухъ непріятна и надо много разъ прослушать ее, чтобы уловить въ ней мотивъ. Содержаніе этихъ пѣсенъ лирическое, въ большинствѣ случаевъ импровизація, незамысловатая своимъ содержаніемъ. Такихъ ойлянчи, которые пѣли бы настоящія пѣсни, нѣтъ у кара-киргизъ... И въ этомъ отношеніи они сильно отстали отъ своихъ собратій—казаковъ¹⁾.

Кара-киргизы по природѣ лѣнтяи. За работу они берутся всегда неохотно и то только тогда, когда къ тому ихъ понуждаетъ необходимость. За то разтѣзжаютъ цѣлыми днями, сновать изъ угла въ уголъ или инымъ образомъ убивать свое время — они большіе охотники. Десятками они провожали нашъ караванъ, причѣмъ то заѣдутъ впередъ, то снова отстанутъ... Зачѣмъ? для чего?... Одинъ отвѣтъ—тамаша! Цѣлыми днями сидѣли они по сосѣдству съ нашимъ лагеремъ, изрѣдка перекидываясь отдѣльными фразами, и, если ихъ не гнали, то все назойливѣе и назойливѣе заѣзали впередъ, добираясь даже до входа въ палатку. Особенно много ихъ собиралось, когда мои конвойные казаки (у двухъ были дѣйствительно великолѣпные голоса) затягивали русскія удалыя пѣсни. Они сидѣли тихо, боясь шевельнуться и изрѣдка ободряли пѣвцовъ восклицаніями „копъ якши!“... „барракаля!“...

Да что имъ и дѣлать? Хлѣба земля не даетъ, а скотоводство не требуетъ усиленныхъ хлопотъ. Стада ихъ тутъ же, на глазахъ ихъ, пасутся и не избалованы холой. А запасовъ у нихъ нѣтъ никакихъ, да и какіе запасы возможны при непрерывныхъ пере-

¹⁾ Какъ называютъ себя всѣ киргизы другихъ колѣнъ.

движеніяхъ. Наконецъ, для домашнихъ работъ есть у нихъ жёны...¹⁾).

И зимой и лѣтомъ скотина сама себѣ промышляетъ свой кормъ. На этомъ она выросла, къ этому съ измалолѣтства привыкла. Зимой кара-киргизъ развѣ только тѣмъ помогаетъ скотинѣ, что разбиваетъ кибитку въ томъ мѣстѣ, гдѣ снѣгъ слудло вѣтромъ, а тамъ—питайся, какъ знаешь!

Стада ихъ составляютъ въ главной массѣ бараны, потомъ козы, буйки и кутавы (Яки — *Roeaphagus grunniens*), которые у памирскихъ киргизъ, благодаря своей необыкновенной выносливости и неприхотливости, вытѣсняють, всѣ остальные породы скота²⁾).

Пища кара-киргизъ—кумысъ, айранъ, т. е. разбавленное водою кислое молоко, — каймакъ — особеннымъ образомъ изготовленный сливки, наконецъ совсѣмъ особенный сыръ — кислый, соленый. Только изрѣдка эту молочную пищу разнообразить мясо барана, шѣбъ и пилавъ и то у богатыхъ и въ исключительныхъ случаяхъ.

Къ западу, уже на меридіанѣ Тузъ-Дарьи, кара-киргизы живутъ не одни. Къ нимъ примѣшались таджики — племя арийское. Дальше эти таджики составляютъ уже сплошное населеніе областей Дарваза, Шугнана, Рошана, Каратегина, Куляба и Гиссара. Въ бекствѣ Бальджуанскомъ въ ихъ сплошныя осѣлости величились кара-киргизы, откочевавшіе сюда изъ Рангъ-Кульской долины (Памиръ), а дальше на западъ сперва островками, потомъ все шире и шире охватили ихъ различныя колѣна узбекскія, которыя на дальнѣйшій западъ и сѣверъ встрѣчаются въ свою очередь съ новою народностью, народностью очень странною—сартами, составляющими вѣроятно замѣчательную помѣсь всѣхъ этихъ племенъ и можетъ быть многихъ другихъ³⁾).

Восточная граница таджикскихъ осѣдлостей есть вмѣстѣ съ тѣмъ западная граница Памира и восточная же культурныхъ земель. За нею, только между Тузъ-Дарьей и Карамукомъ, т. е. уже въ предѣлахъ Алая, попадаетъ съ десятокъ поселковъ, но во 1) это жилища и подъ хлѣбъ здѣсь взято очень мало земли, во 2) населеніе здѣсь не одни только киргизы, а и таджики или, вѣрнѣе, помѣсь тѣхъ и другихъ.

¹⁾ На ихъ же обязанности лежить плести веревки, сбивать войлоки — шкуру и т. д.

²⁾ Не спускается лѣтомъ ниже 9.000 ф.

³⁾ Въ округѣ Курганъ-Тюбе, по Вахшу, у Лехмана, поселились нѣсколько лѣтъ тому назадъ туркмены племени кара-шайтанъ.

Таджикъ высокъ ростомъ, но узокъ въ плечахъ, онъ худощавъ; ноги и руки у него длинны и тонки; голова велика; лицо выразительное и характерное, черты его крупныя; надбровныя дуги выдаются впередъ, брови нависли, глаза небольшіе, но носъ и ротъ велики чересмѣрно; цвѣтъ волосъ всякій, но больше брюнетовъ; растительность сильная. Они очень выносливы, хотя и не сильны. Добродушны, добры и боязливы; готовы служить чѣмъ только могутъ, очень привѣтливы и терпѣливы; наружность ихъ симпатична; васъ поражаютъ ихъ скромность, настойчивость въ достиженіи цѣли и трудолюбіе выше мѣры. За примѣрами ходить далеко не приходится.

Дарвазъ, Шугнанъ и Рошанъ, вѣрнѣе весь такъ называемый „горный Памиръ“ есть система подъемовъ или, можетъ быть одинъ только мощный подъемъ, увѣнчанный сверху полями снѣговъ и ледниками. Онъ „какъ бы“ растрескался по направленію къ западу. Массы водъ размыли края и образовали рѣчныя долины. Рѣкъ спокойныхъ здѣсь нѣтъ, это все бурные потоки, катящіе свои воды по загроможденному ложу. Мѣстами это цѣлая система водопадовъ, ревущая водная масса которыхъ взбивается въ бѣлую пѣну и мелкую водную пыль. И рѣчныхъ долинъ здѣсь, за малыми исключеніями, нигдѣ не найдется. Въ большинствѣ случаевъ это тѣсины и щели съ недосыгаемо высокими отвѣсными стѣнами. Простору здѣсь нѣтъ. Куда ни взгляни — здѣсь одинъ только камень. И жизни здѣсь нѣтъ никакой. Растеній — бездѣлица, да какъ имъ здѣсь и расти въ полутѣмѣ. Изъ птицъ стѣнолазъ (*Tichodroma tugaria*). Какъ забрался сюда человекъ и зачѣмъ онъ сюда забрался? кто его знаетъ! Но мы видимъ, что онъ здѣсь поселился. Соколинымъ взоромъ отыскалъ гдѣ нибудь на неприступной выси площадку съ сажень, точно на крыльяхъ забрался туда, примостилъ къ скалѣ убогую саклю, потомъ освободилъ отъ обломковъ откосъ, натаскалъ сюда горстями земли, измелчилъ 2 — 3 камня и засѣялъ на этой землѣ двѣ горсти пшеницы, а то ячменя. Не довольствуясь этимъ рядомъ невѣроятныхъ усилій, кладя одинъ камень къ другому, онъ провелъ къ себѣ на гору воду, а берега такого арыка засадилъ тополями и ивой.

Человѣкъ этотъ таджикъ.

Горный таджикъ или, какъ его зовутъ еще, чальча, самой природой, ничего ему не дающей, обреченъ на существованіе самое жалкое. Онъ ничего не имѣетъ кромѣ суконнаго, самой примитивной работы, чекменя или халата и пары нижняго платья изъ

бязи¹⁾. Зимой есть дополненія—шерстянные чулки, которые натягиваются выше колѣнъ, и деревянные туфли. О кожанной обуви онъ только мечтаетъ, она ему не по средствамъ²⁾... А между тѣмъ зимы здѣсь страшно суровы и длинны, топлива почти нѣтъ никакого. Бѣгъ живутъ здѣсь эти непонятные люди зимою—мнѣ неизвѣстно.

А между тѣмъ таджикъ не бѣднякъ или такимъ онъ себя не считаетъ. Съ него довольно того, что онъ имѣетъ, да и кругомъ себя онъ ни у кого не видитъ достатка — все такая же голь. Завидовать, мечтать о достаткѣ такимъ образомъ ему не приходится. Онъ счастливъ по своему и другого общества крѣмъ своихъ односельчанъ онъ и не ищетъ. Живутъ они дружно и мирно, дѣлить имъ земли не приходится. Кто на каменной глыбѣ сдумѣлъ вырастить хлѣбъ, тому и принадлежить это поле.

Бѣтъ онъ немного и пища его не разнообразна: молоко, яйца, разварное пшеничное зерно, лепешки (нанъ) въ половину изъ пшеничной муки и въ половину изъ туты, очень рѣдко мясо и еще рѣже пилавъ, котораго, къ слову сказать, таджики готовить совсемъ не умѣютъ. Лѣтомъ у нихъ есть овощи и тутъ (Могу салба), морковки, особаго вида сливы и вишни.

Скотины таджикъ держитъ немного. Зимой ему нечѣмъ кормить ее. Главное богатство вязы. Овецъ, крупный рогатый скотъ и лошадей держатъ только среди нихъ богачи и то только въ крупныхъ центрахъ осѣдлостей, въ Калан-Хумбѣ, въ Хулласѣ, въ Каратегинѣ.

Каратегинскіе горцы вообще богаче дарвазскихъ, у нихъ больше земли, больше возможности и сбытъ свой излишекъ, если только онъ у нихъ есть. Чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ больше можно насчитать богачей. Особенно же славится своимъ достаткомъ гиссарцы.

Гиссаръ громадная и широкая, слегка волнистая долина, богатая вдобавокъ водою. Здѣсь хлѣба, куда ни взгляни. Сѣянная пшеница, ячмень, джугара, ленъ³⁾. Въ окрестностяхъ многочисленныхъ кипшаконъ бахчи съ дыней, арбузомъ и тыквой. Кипшакъ сплошной садъ. Здѣсь не только платаны⁴⁾ (чинаръ по туземному, Пла-

¹⁾ Бязь—хлопчато-бумажная очень рѣдкая матерія.

²⁾ Разумѣется, я беру только бѣднѣйшихъ изъ нихъ; но и болѣе состоятельные носятъ только кожанныя опорки.

³⁾ Засѣвается только для выдѣлки масла.

⁴⁾ Платановъ-гигантовъ здѣсь очень много (2 экз. я измѣрилъ: на высотѣ 2-хъ метр. отъ земли одинъ имѣлъ 8 метр. 30 сент., другой 7 метр. 90 сентим.

tanus orientalis), кайрагачи (илимъ), тутъ, тополь, джидда, ива и массы фруктовыхъ деревьевъ—абрикосы, персики, айва, яблоки, груши, гранаты, сливы и вишни и наконецъ виноградъ¹⁾; овощей тоже много—растетъ, что ни поѣшь.

Такой избытокъ жизненныхъ припасовъ несомнѣнно отзывается благопріятно на жителяхъ этой долины. Но гиссарцы таджики, они не сидятъ сложа руки и ищутъ подспорья въ различныхъ производствахъ, изъ которыхъ видное мѣсто занимаетъ шелководство и изготовленіе особой матеріи, которая извѣстна далеко за границами Гиссарскаго бекства. Эта матерія знаменитая гиссарская алача. Алача самая плотная и добротная изъ всѣхъ шелковыхъ тканей, которыми Бухара снабжаетъ весь Востокъ. Зато и цѣнится она дороже другихъ²⁾. Кромѣ шелковой алачи гиссарцы ткнутъ алачу полушелковую и чисто бумажную, но эти послѣднія не находятъ уже сбыта по ту сторону хребта въ степныхъ бекствахъ Бухарскихъ³⁾. Бумажную алачу работаютъ изъ своего или привознаго хлопка и въ западныхъ частяхъ Каратегинскаго бекства, но тамъ она плоше, грубѣе.

Желѣзодѣлательное, гончарное и кожевенное производства также не чужды гиссарцу, но эти производства уже не его спеціальность и здѣсь онъ уступаетъ другимъ. Калаи-Хумъ, напимѣръ, главный центръ Дарвазскаго бекства, далеко славится своими желѣзными издѣліями, и изготовляемые тамъ ножи дѣйствительно хороши, если взять въ соображеніе примитивный способъ ихъ выдѣлки и шлифовки. Желѣзо у дарвазца свое⁴⁾.

Гиссарецъ долины, хотя и таджикъ, но не гальча, т. е. не тотъ убогій бѣднякъ, добродушный и робкій, что мы встрѣчали въ Дарвазѣ и въ глухихъ Каратегинскихъ ущельяхъ. Онъ ловокъ, смѣтливъ, что говорится—себѣ на умѣ. Онъ прежде всего горожанинъ. Его идеалъ быть настоящимъ бухарцемъ. Отсюда и ревность къ мусульманскимъ обрядамъ, замкнутость женщинъ, важность въ рѣ-

въ окрестности. По преданію, подъ ними кочевалъ Тимуръ, но такихъ гигантовъ, о которыхъ пишетъ Миддендорфъ (Очерки Ферганы), здѣсь не слышать.

¹⁾ Дикій виноградъ мнѣ попался только разъ, къ сѣверу отъ Ширъ-Абада.

²⁾ Кусокъ, т. е. столько алачи, сколько потребно для одного халата (тонъ), доходитъ до 200—250 тенегъ, т. е. до 40—50 р., цѣна сравнительно громадная, а это уже крайніе случаи. Обыкновенная ей цѣна 100—75 тенегъ, т. е. 25—15 р.

³⁾ Вытѣснена отсюда только въ послѣднее время русскими бумажными тканями.

⁴⁾ Съ верховьевъ Ванджа.

чатъ и поступкахъ. Гальча чистъ какъ стекло и весь на ладони, гиссарца же не скоро поймешь... ему и вѣрить нельзя: онъ лжетъ не краснѣя, увѣренно, уже по привычкѣ. Въ этомъ отношеніи онъ похожъ на узбека, кровь котораго впрочемъ сильно подмѣшана къ крови таджика долины Гиссарской. Только въ горахъ онъ остался все тотъ же.

Гиссарецъ горъ — прежде всего страстный охотникъ. Онъ бѣденъ, ничего не имѣетъ и съ громаднымъ трудомъ сводитъ концы съ концами, однимъ словомъ онъ гальча.

Внутренняя жизнь у таджика проходитъ полнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ у киргизъ. Тунеядствовать ему некогда. Безъ работы онъ бы пропалъ, да потомъ сидѣть сложа руки не въ его натурѣ. Онъ вѣчно чѣмъ нибудь занятъ. Плести, теать, что нибудь строить, надѣ чѣмъ нибудь возиться. Если нѣтъ работы дома, а это можетъ быть только зимою, онъ идетъ на охоту ¹⁾... Идетъ одинъ или маленькой кучкой, проходитъ дня два, иногда даже больше, употребить массу энергіи и находчивости, чтобы преодолѣть ежеминутныя преграды, которыя ставить ему всюду природа, и, убоетъ что или нѣтъ, возвращается домой счастливый хотя бы ужъ тѣмъ что сбросилъ съ себя то, что можно пожалуй назвать зимнею спячкою. А дома разсказовъ дней на десять въ кругу своихъ, вокругъ небольшого костра, разведеннаго въ особомъ глиняномъ ящикѣ или въ четвероугольной старательно вымазанной глиной ямкѣ какъ разъ посерединѣ его незатѣйливой хаты ²⁾.

Таджикъ не такой охотникъ до пѣсенъ, какъ кара-киргизъ или казакъ; его слухъ очень грубъ, но всетаки тоньше, чѣмъ у ферганскаго сарта, который восхищается даже совершенно фальшивою нотой. Пѣсенниковъ по специальности среди таджиковъ я не встрѣчалъ. Если они и собирали вокругъ себя гальчу, сами всегда были узбеки или бухарцы.

Кара-киргизы и таджики главные народности, заселившія приамирскія страны. Сарты же Ферганы и Кашгара, казаки, узбеки и наконецъ даже туркмены только къ нимъ примыкаютъ. Входить хотя бы въ краткую характеристику ихъ не моя прямая задача,

¹⁾ Уходитъ иногда и на всю зиму въ Коканъ, Маргеланъ и въ др. мѣста, цѣлѣ работаетъ, какъ поденщикъ. Иногда впрочемъ и лѣтомъ уходитъ для добычи золота.

²⁾ Послѣ подробнаго описанія этой хаты Д. Л. Ивановымъ считаю излишнимъ дѣлать вторичное ея описаніе.

которая вполне исчерпывается всемъ вышеказаннымъ. Если оно и не такъ полно и обстоятельно, какъ бы вамъ можетъ быть это хотѣлось, извинить меня вы всетаки можете, зная, что эта работа есть только сообщеніе предварительное.

О маршрутахъ своихъ я распространяться не буду. Они уже извѣстны Обществу¹⁾. Замѣчу только, что вся область, о которой я говорилъ выше, все то пространство, что лежитъ между Алай-Гиссарскимъ хребтомъ съ сѣвера и Кара-кулемъ, Мукъ-Су и Аму-Дарьей съ юга въ меридіанальномъ направленіи, а по параллели между Иркиссатомъ съ одной стороны и Каршами съ другой, была исхожена мною во всѣхъ направленіяхъ.

Я зоологъ, и тѣ результаты, которыхъ должна была достигъ двухгодовая экспедиція — были очевидно результаты зоологическіе прежде всего. Имѣя въ виду почти исключительно ихъ, и составлялся мною маршрутъ, и насколько онъ удачно былъ скомбинированъ, покажетъ уже недалекое будущее. Я не предполагаю высказывать здѣсь апріорные выводы, но не хочу умолчать и о томъ, что само собою напрашивается на языкъ уже при поверхностномъ только разсмотрѣніи не зоологическаго вообще, а исключительно лепидоптерологическаго матеріала, привезеннаго мною. Фауна чешуекрылыхъ Памира и странъ при-Памирскихъ вполне своеобразна; но она ближе подходит къ фаунѣ сѣверныхъ Гималаевъ и Гиндукуша и имѣетъ мало общаго съ фауной собственно Тянь-Шаня, т. е. той линіи хребтовъ, которая почти совпадаетъ съ Иссык-кульскою параллелью. Впрочемъ достовѣрность такого вывода будетъ только тогда очевидна, когда мы будемъ имѣть въ рукахъ относительно фауны Тянь-Шаня болѣе точныя свѣдѣнія. Главной задачей послѣдующихъ моихъ экспедицій и будетъ собрать эти данныя.

Весь зоологическій матеріалъ, собранный мною, переданъ уже для детальной разработки его частью въ Зоологическій Музей Академіи, частью въ руки специалистовъ. На мою долю осталось однако довольно. Во 1) сводъ въ одно цѣлое всѣхъ отрывочныхъ данныхъ и во 2) разработка фауны чешуекрылыхъ, которыми специально я занимаюсь давно. Въ законченной формѣ этотъ трудъ будетъ помѣщенъ въ роскошномъ изданіи „Mémoires sur les lépidoptères“, о которомъ такъ много писалось уже за границей и о которомъ ничего неизвѣстно у насъ, въ Россіи. Августѣйшему редактору и

¹⁾ Извѣстія И. Р. Г. О. т. XX стр. 660 и т. XXI стр. 579.

издателью этого замѣчательнаго журнала, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Михайловичу, я главнымъ образомъ и обязанъ всѣми тѣми результатами, которые достигнуты мною въ такое сравнительно короткое время. Только благодаря Его высокому покровительству и тому матеріальному содѣйствію, которое Имъ было оказано, удалось мнѣ довести свои экспедиціи до конца, не говоря уже о той нравственной поддержкѣ, которая чувствовалась мною всегда и которую, зная ту страстность, съ какою Его Императорское Высочество отдался наукѣ, я однако всегда ожидалъ. И вотъ, сегодня, передъ вами, людьми какихъ знаній, я рѣшаюсь высказать всю мою благодарность, на которую я только способенъ, тому, кто безъ всякаго шума дѣлаетъ столько добра для науки.

Кромѣ результатовъ зоологическихъ укажу еще и на результаты географическіе, этнографическіе и антропологическіе.

По чистой географіи всѣ результаты могутъ быть собраны въ слѣдующіе пункты.

- 1) Имѣются маршрутные съемки, произведенныя штабсъ-капитаномъ к. топ. Родіоновымъ, и съемки отдѣльныхъ уголковъ этой обширной страны, выполненныя мною приблизительно.
- 2) Пройдены нѣкоторые мѣста, не посѣщенныя до сихъ поръ ни однимъ европейцомъ. Я упомяну напр. Бабатагъ, который поднимается между долинами Сурхана и Кафирнагана. Мнѣ удалось изъ пересѣчь и собрать о нихъ цѣлую страницу интересныхъ разсказовъ, которые характерны. Надо сказать, что Бабатагъ единственный кракъ, который остановилъ почему-то на себѣ вниманіе азіатца. Несмотря на его незначительность, его знаютъ вездѣ. О немъ толкуются на всѣхъ базарахъ Востока, о немъ, какъ говорили мнѣ грамотен, писалось уже тысячу лѣтъ тому назадъ. Что же такое представляетъ этотъ хребетъ? Громадную, неприступную осевую массу камня, выброшенную изъ нѣдръ земли, безъ растительности, безъ воды, безъ жизни. Только сѣверные склоны его разбились на массу переплетающихся между собою отроговъ, прикрытыхъ весной тѣлымъ зеленымъ ковромъ и поросшихъ рощами *Pistacea vera*. Отъ только здѣсь и проходимъ. Вся остальная масса его недоступна. И вотъ именно эту-то часть фантазія азіатца превратила въ страну какихъ чудесъ. Здѣсь существуютъ громадные логи, роскошныя пастбища. Здѣсь много воды вкусной, свѣжей, отъ одного глотка которой разливается что-то не бывалое по всему организму. „Тутъ на этихъ великолѣпныхъ пастбищахъ, прибавляетъ узбекъ, пасутся

кобылы... очень много кобыл!.. Их стережет старичище... онъ ужъ много лѣтъ ихъ стережетъ"... Но человѣку здѣсь жить нельзя вообще. Всѣ стихіи подымутся на того смѣльчака, который вздумаетъ проникнуть туда. Его встрѣтятъ и тигры и барсы. Здѣсь есть воплощеніе дьявольской хитрости—міамунъ (обезьяна), есть страшный звѣрь кассадумъ¹⁾, который можетъ обдать любой предметъ особымъ секретомъ, отъ котораго плавится металлъ и горитъ все остальное. Наконецъ, здѣсь же живутъ страшныя змѣи, малыя и громадныя, но всѣ одинаково страшныя. Вотъ лежитъ одна, словно чурбанъ. Не подходите близко: она проглотитъ васъ какъ ничтожную муху... ибо что стоитъ проглотить человѣка, восклицаетъ рассказчикъ, когда правовѣрные видѣли, какъ она глотала верблюдовъ! Вотъ другая, длинная, тонкая... Она намоталась на былинку съ тѣмъ, чтобы устремиться на васъ. Уловите минуту броситься въ сторону, иначе она пронзитъ васъ насквозь. Но самый страшный звѣрь впереди... И что это за звѣрь, Богъ его знаетъ; пожалуй это змѣя. Да, змѣя несомнѣнно. Она лежитъ весь свой вѣкъ неподвижно и страшно дышетъ. Дыхнетъ въ себя и все живое летитъ ей въ пасть, не имѣя силъ противиться притягательной силѣ такого дыханія. „На цѣлый ташъ (8 верстъ) даетъ себя оно чувствовать, это дыханіе“... заканчиваетъ такъ свою страшную повѣсть рассказчикъ.

Далѣе пройдены горы Чаль-тау, Сабистанъ и Джилянъ-тау, т. е. весь тотъ горный и долинный участокъ, который расположился между Вахшемъ и Кичи-Сурхобомъ; здѣсь обнаружены соляныя озера Лауръ-куль и небольшой правый притокъ Аму-Дарьи, Таиръ-Су, который впрочемъ до нея добѣгаетъ только весной.

Изслѣдована верхняя Вахія, пройденъ перевалъ Гардани-Кафтаръ, о которомъ до сихъ поръ не имѣлось никакихъ точныхъ данныхъ, и изучены довольно подробно сѣверные склоны хребта Петра Перваго²⁾

¹⁾ Касса—чашка, думъ—хвостъ. Ядъ находится въ чашкѣ. Звѣрь съ кошку. Первый врагъ тигра и барса (Leopardus Uncia).

²⁾ Пользуюсь случаемъ для того, чтобы исправить небольшую неточность, вкрапившуюся въ отчетъ Д. Л. Иванова.

Оби Рагнау, начинаясь на сѣв. склонѣ хр. Петра I, дѣйствительно прорываетъ его страшную щель, но въ верховьяхъ своихъ она называется не Кулика и Шахалы, а Оби-байзирякъ, беретъ начало въ сѣгахъ громаднаго пика Кара-Шура, имѣетъ слѣва притоки Зери-Заманъ, Пули-Санги, и Сурхабъ, вверхъ по которому и идетъ подъемъ на вѣчно снѣжный перевалъ Гардани-Кафтаръ. Эти-

Наконецъ, собранъ значительный распросный матеріалъ, въ достовѣрность коего я положительно вѣрю, и имѣются измѣренія высотъ почти всѣхъ пройденныхъ переваловъ и другихъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ пунктовъ.

Что касается до тѣхъ свѣдѣній, которыя собирались попутно и касаются этнографіи края, то о нихъ, также какъ и объ антропологическихъ, правда, не слишкомъ обширныхъ, матеріалахъ, я предпочитаю пока умолчать.

Въ заключеніе считаю нравственною своею обязанностью выразить мою искреннѣйшую благодарность всѣмъ тѣмъ гг. Туркестанцамъ и во главѣ ихъ прежде всего разумѣется Генераль-Губернатору края Н. О. Розенбаху и гг. Губернаторамъ Иванову, Гродевову и Яфимовичу, которые такъ или иначе, совѣтами или зависящею отъ нихъ помощью, содѣйствовали успѣхамъ моей экспедиціи.

О ДВОЙСТВЕННЫХЪ ТЕЧЕНІЯХЪ ВЪ ПРОЛИВАХЪ.

С. О. Макарова.

14 марта минувшаго 1885 года, въ засѣданіи соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической Императорскаго Географическаго Общества, мною сдѣлано было сообщеніе „Объ изученіи постоянныхъ морскихъ теченій“. Затѣмъ, трудъ этотъ въ нѣсколько измѣненномъ и дополненномъ видѣ былъ помѣщенъ въ приложеніи къ тому LI Запискѣ Императорской Академіи Наукъ подъ названіемъ „Объ обмѣнѣ водъ Чернаго и Средиземнаго морей“.

Въ виду того, что рассматриваемый предметъ можетъ интересовать нѣкоторыхъ изъ читателей Извѣстій Императорскаго Географическаго Общества, бывшій предсѣдатель Отдѣленія Географіи

то рѣки и составляютъ главную опасность, которой можетъ подвергнуться путешественникъ при переходѣ изъ Дарваза въ долину Сурхаба. Достаточно теплаго вѣтра или дождя, чтобы эти рѣки превратились вдругъ въ бурные потоки, проходъ черезъ которые уже тогда невозможенъ. Я проходилъ переваль при исключительно неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, но и то едва справился съ переправой. Другое затрудненіе — высота перевала, вѣчный снѣгъ и бураны.

Физической Р. Э. Ленцъ предложилъ мнѣ составить небольшое извлеченіе изъ моего труда для вышеназванныхъ Извѣстій. Извлеченіе это и помѣщается ниже.

Не смотря на успѣхи, достигнутые физическою географіею моря въ послѣднее тридцатилѣтіе, законы морскихъ теченій остаются мало выясненными: о движеніи нижнихъ океаническихъ водъ и по сіе время не имѣется фактическихъ свѣдѣній, а существуютъ только одинъ гипотезы.

Законы двойственныхъ теченій въ проливахъ тоже не разъяснены и самое существованіе нижнихъ теченій, до позднѣйшаго времени, было признаваемо не во всѣхъ проливахъ, раздѣляющихъ моря разныхъ солѣностей. Двойственность теченій въ проливахъ Гибралтарскомъ, Бабельмандебскомъ, Бельтахъ и Зундѣ удостовѣрена наблюденіями и никѣмъ не оспаривается, но о двойственности теченій въ Босфорѣ и Дарданеллахъ мнѣнія были различныя.

Морскія лоціи совершенно не упоминаютъ о двойственности теченій въ Босфорѣ и Дарданеллахъ. Нѣкоторые знатоки морскихъ теченій, не бывавшіе на Босфорѣ, говорили, что тамъ должно быть двойное теченіе, но Мори и другіе ученые нигдѣ не упоминаютъ о немъ.

Члены Королевскаго Общества въ Лондонѣ (F. R. S.), гг. Карпентеръ (Carpenter) и Джефрейсъ (Jeffreys) въ своемъ отчетѣ о результатахъ изслѣдованій, произведенныхъ ими на промѣрномъ суднѣ англійскаго военнаго флота „Porcupine“ въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ 1870 г. ¹⁾, доказываютъ существованіе нижняго теченія въ Гибралтарѣ и, затѣмъ, высказываютъ о Босфорѣ слѣдующее убѣжденіе.

„Черное море находится въ такомъ же положеніи, какъ и Балтійское. Поверхностное теченіе, какъ извѣстно, все время направляется изъ Чернаго моря черезъ Босфоръ и Дарданеллы, унося съ собою, какъ и въ Балтійскомъ морѣ, огромное количество соли. Такъ какъ массы прѣсной воды, вливаемые Дунаемъ, Днѣпромъ и Дономъ, могли бы съ теченіемъ времени совершенно промыть всю соль изъ Черноморскаго бассейна, то, очевидно, что плотность воды Чернаго моря можетъ оставаться въ одинаковомъ положеніи (около $\frac{2}{5}$ океанской воды) только непрерывнымъ вливаніемъ въ Черное море болѣе тяжелой воды Эгейскаго моря. Существованіе этого

¹⁾ Proceedings of the Royal Society of London. Vol. XIX 1870—1871. p. 213.

нижняго потока можетъ быть, такимъ образомъ, предсказано на двойномъ основаніи, какъ *a priori*, такъ и *a posteriori*¹.

Впослѣдствіи капитанъ Wharton подтвердилъ основательность этихъ воззрѣній. См. *Proceedings of the R. G. S. 1874*, томъ XVIII, *Further inquiries on Oceanic Circulation*.

Какъ бы отвѣтомъ на чтеніе доктора Карпентера и Джефрейса, состоявшееся 2 декабря 1870 г. является чтеніе капитана Спраттъ (Spratt) англійскаго военнаго флота и члена Королевскаго Общества (F. R. S.). Въ своемъ чтеніи¹), капитанъ Спраттъ доказываетъ фальшивость всей теоріи нижнихъ теченій, впервые предложенной безсмертнымъ Мори въ его физической географіи и подержанной кромѣ Томсона, Карпентера, Форхгаммера (Forchhammer), и другими передовыми людьми.

Капитанъ Спраттъ производилъ съемки Босфора, всѣ англійскія карты подписаны его именемъ, и мнѣніе его поучительно въ томъ отношеніи, что если производящій изысканія на Босфорѣ не замѣтилъ существованія нижняго теченія, то простительно и другимъ морякамъ не видѣть его. Дѣйствительно, всѣ командиры станціонеровъ, стоявшіе рядомъ со мной въ Константинополѣ, говорили мнѣ, что рассказы о нижнемъ теченіи Босфора надо отнести къ области мѣстныхъ легендъ.

Лично мнѣ, бывшему много разъ въ Константинополѣ съ пароходомъ „Великій князь Константинъ“, мысль о нижнемъ теченіи тоже не приходила въ голову²).

Бывшій Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. Венюковъ, ѣздившій въ Константинополь въ 1874 г., говорить слѣдующее:

„Я прибавлю еще, что мнѣ ни разу не удавалось слышать отъ моряковъ, постоянно плавающихъ по Босфору, чтобы когда-либо обнаружилились несомнѣнные доказательства общаго обратнаго потока, наприм. выбрасываніе изъ воды вещей, попавшихъ въ нее близъ Стамбула, гдѣ нибудь у Арнаутъ-Кіой или Хунъ-Кіаръ-Искиси. Мнѣ не встрѣчалось подобныхъ свѣдѣній и въ извѣстныхъ

¹) См. тамъ же *Proceedings of R. S. of London*, Vol. XIX.

²) Капитанъ Spratt полагаетъ, что соль, уносимая изъ Чернаго моря обыкновеннымъ теченіемъ Босфора, возвращается въ зимніе мѣсяцы, когда ему случалось наблюдать, что вся вода Босфора приобрѣтала общее обратное направленіе.

мнѣ сочиненіяхъ. Поэтому нельзя, кажется, сомнѣваться, что теченіе въ Босфорѣ происходитъ отъ избытка водъ въ Черномъ морѣ по сравненію съ Средиземнымъ, а отсюда можно заключить, что первое лежитъ выше второго, быть можетъ на нѣсколько футовъ, потому что, если скорость у Румели-Хессары доходить до 8 верстъ въ часъ, т. е. вдвое болѣе, чѣмъ скорость Невы у Литейнаго моста, то можно думать, что проливъ имѣетъ значительное паденіе къ югу, подобно всякой рѣкѣ¹⁾.

Генераль Стебницкій, имя котораго, какъ геодезиста, хорошо извѣстно въ ученомъ мірѣ, въ своей „Замѣткѣ о Босфорѣ и Константинополѣ“, напечатанной въ 1881 году, говоритъ такъ:

„Въ бытность мою въ Константинополѣ, я старался, по возможности, дополнить свѣдѣнія о теченіяхъ въ Босфорѣ. Въ этомъ отношеніи русскій капитанъ надъ портомъ въ Константинополѣ, Юговичъ (живущій тамъ уже 30 лѣтъ), отличный знатокъ Босфора, доставилъ мнѣ интересныя свѣдѣнія относительно направленія теченій въ означенномъ проливѣ. По словамъ г. Юговича, не рѣдко было замѣчаемо, особенно при рыбной ловлѣ, что, кромѣ поверхностнаго теченія воды изъ Чернаго моря по Босфору, существуетъ, на нѣкоторой глубинѣ, обратное теченіе, т. е. изъ Мраморнаго моря.

„Причина теченія водъ Чернаго моря въ Босфорѣ, какъ находитъ большая часть писавшихъ по этому предмету, это избытокъ водъ Чернаго моря относительно Средиземнаго. Дѣйствительно, Черное море принимаетъ въ себя значительное число многоводныхъ рѣкъ: Дунай, Днѣстръ, Днѣпръ, кавказскія рѣки: Ингуръ, Ріонъ, Черохъ, малоазіатскія: Іешиль-Ирмакъ, Кизиль-Ирмакъ и др., которыя возвышаютъ поверхность моря¹⁾, сравнительно съ Средиземнымъ, подверженнымъ вліянію сухихъ африканскихъ вѣтровъ. Черное море принадлежитъ къ разряду тѣхъ морей, въ которыхъ притокъ прѣсной воды болѣе испаренія, а Средиземное наоборотъ.

„Этотъ-то избытокъ воды въ Черномъ морѣ даетъ начало теченіямъ въ Босфорѣ. Отъ нѣкоторыхъ знатоковъ Босфора я слышалъ, что весною теченіе въ проливѣ усиливается, вслѣдствіе болѣе значительнаго притока рѣчныхъ водъ въ Черное море, послѣ

¹⁾ „Вода Чернаго моря менѣе солена, чѣмъ воды Мраморнаго и Средиземнаго морей; плотность первой—1,014 (съ содержаніемъ соли 1,59‰), второй—1,019, а послѣдней—1,029 (съ содержаніемъ соли 3,79‰).“

Прим. Г. М. Стебницкаго.

такия снѣговъ. Это явленіе и подтверждаетъ выше сказанное объясненіе Босфорнаго теченія. Г. Венюковъ, въ своей интересной статьѣ: „Нѣсколько вопросовъ по физической географіи Турціи и сосѣднихъ морей“²⁾, высказалъ мнѣніе, что по всей вѣроятности, горизонтъ Чернаго моря передъ Босфоромъ выше горизонта Мраморнаго моря. Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ нивелировкою по берегу Босфора. Въ бытность въ Константинополѣ, я не имѣлъ возможности лично произвести точную нивелировку по Босфору, но я старался собрать свѣдѣнія о томъ, не была ли она прежде произведена. Оказалось, что были уже произведены достаточно точныя нивелировки отъ Болградскаго лѣса, даже нѣсколько сѣвернѣе, до уровня Золотаго Рога, съ цѣлю составленія проектовъ новыхъ водопроводовъ въ Константинополю, но, къ сожалѣнію, эта нивелировка, которую я разсматривалъ, не соединена съ уровнемъ Чернаго моря и не могла дать мнѣ рѣшающихъ данныхъ по означенному вопросу. Тѣмъ не менѣе, нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что главную механическую причину теченія въ Босфорѣ и Дарданеллахъ составляетъ превышеніе горизонта водъ Чернаго моря надъ Средиземнымъ, тѣмъ болѣе, что разность въ плотности водъ Чернаго, Мраморнаго и Средиземнаго морей столь ничтожна, что не можетъ быть причиной столь замѣтнаго теченія, какое имѣетъ мѣсто въ Босфорѣ и Дарданеллахъ“.

Эти послѣднія строки доказываютъ, что генералъ Стебницкій, не смотря на свою крайнюю осторожность въ мнѣніяхъ, соотвѣтствующую его глубокимъ познаніямъ, тоже поддался впечатлѣнію, которое производитъ верхнее Босфорское теченіе.

Окончивъ съ выдержками изъ современныхъ писателей, я позволи себѣ указать на то, что 200 лѣтъ тому назадъ о теченіи Босфора знали болѣе, чѣмъ теперь.

Въ Константинополѣ мнѣ удалось достать книгу, написанную итальянскимъ ученымъ Luigi Ferdinando Marsiglii подъ названіемъ *Osservazioni intorno al Bosforo Tracio* и изданной въ Римѣ въ 1681 году.

Марсильи въ своей книгѣ, посвященной шведской королевѣ Христинѣ, описываетъ свои наблюденія надъ теченіемъ Босфора, и даетъ ему объясненіе столь свѣтлое и ясное, что я помѣщаю его ниже съ тѣми же рисунками, которые находятся въ книгѣ Марсильи.

²⁾ „Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, т. X, № 4, 1874 г.

Фигура I представляет опыты Марсильи съ опусканіемъ тяжестей на глубину Босфора. Рисунокъ представляетъ продольный видъ Босфора, а кривая линия обозначаетъ вѣроятно границы рисунка. Верхняя горизонтальная пунктирная линия означаетъ поверхность воды, а нижняя—границу между теченіями. Вертикальная пунктирная линия показываетъ отвѣсное направленіе, которое долженъ принять линъ съ привѣшенною внизу тяжестью, если теченія не существуетъ. Другія пунктирныя линіи показываютъ, что показѣсть тяжесть, по мѣрѣ опусканія ея, была въ струѣ верхняго теченія, ее отклоняло въ право, а затѣмъ, при дальнѣйшемъ опусканіи, ее стало относить въ противоположномъ направленіи.

„Если второе слѣдствіе, говоритъ Марсильи, противоположно первому, то и причина, его производящая, также противоположна причинѣ перваго слѣдствія“.

Для объясненія своей покровительницѣ, шведской королевы Христины, причины, почему въ Босфорѣ существуетъ два противоположныхъ одно другому теченія, Марсильи придумалъ ящикъ, изображенный на черт. II.

„Я взялъ, пишетъ Марсильи, сосудъ, раздѣленный на двѣ равныя части *X* и *Z* перегородкою *AC*, снабженной внизу отверстіемъ *D* и на верху отверстіемъ *E*. Тщательно закрывъ отверстие *D*, я наполнилъ *X* соленой водой того же вѣса, какъ вода нижняго теченія; отдѣленіе *Z* я наполнилъ водой, подобной водѣ Чернаго моря, которая на берегахъ употребляется даже для кухни; затѣмъ я открылъ отверстие *D*, чрезъ которое вода изъ *X* немедленно начала переходить въ *Z*, а изъ *Z* въ *X* вода пошла черезъ *E*, что на рисунокѣ обозначено стрѣлками. Движеніе это продолжается до тѣхъ поръ, пока въ обоихъ сосудахъ вода, перемѣшавшись, не станетъ одинаковой по составу, чего въ Черномъ морѣ произойти не можетъ, ибо никогда не устраняется причина, препятствующая смѣшенію двухъ массъ, а именно теченіе рѣкъ и нижнее теченіе, которыя оба имѣютъ свои постоянныя основанія: одно въ источникахъ, а другое въ морѣ. Если же нужно произвести этотъ опытъ съ большей послѣдовательностью и ясностью, то можно взять двѣ изогнутыя стеклянныя трубы и придѣлать ихъ къ двумъ сосудамъ, наполненнымъ упомянутыми жидкостями. И такъ, совершивъ этотъ опытъ, въ которомъ соблюдены всѣ условія, подмѣченный мною въ Фракійскомъ Босфорѣ, нужно будетъ заключить, что верхнее теченіе образуется главнымъ образомъ отъ напора тяжелой воды ниж-

ного течения, которое въ свою очередь потому такъ энергично, что встрѣчается, какъ я упомянулъ, съ прѣсною водою рѣкъ, и даже несомнѣнно можно утверждать, что самое стремленіе этого течения въ Черное море происходитъ отъ смѣшенія водъ другихъ морей. При существованіи этого закона не трудно понять, что нѣтъ надобности (для течения) въ томъ воображаемомъ наклонѣ, о которомъ я говорилъ раньше. Теперь для тѣхъ, которые изумляются и недоумѣваютъ, какъ это возможно, чтобы при уходѣ такого количества воды, значительно поднимающаго уровень другихъ морей, Мраморное (Черное море) никогда не оскудѣвало, станетъ все совершенно понятнымъ. Это же наводитъ на размышленія о болѣе рациональномъ объясненіи всемірной системы движенія водъ; для вѣрнѣшаго, впрочемъ, требуется еще побольше подобнаго матеріала и больше времени, чтобы основательно обработать его“.

Выше приведенная выписка показываетъ, какой свѣтлый взглядъ на причины теченій имѣлъ Марсильи, писавшій двѣсти лѣтъ тому назадъ, когда только-что былъ изобрѣтенъ барометръ, когда ни метеорологія, ни физическая географія моря не были науками, и когда не имѣли никакого понятія о самой глубинѣ морей, считавшихся едва ли не бездонными.

Не кажется ли теперь страннымъ докладъ капитана англійскаго королевскаго флота Spratt, читанный въ 1870 году, въ которомъ человекъ, дѣлавшій онисъ береговъ Босфора, доказываетъ, что въ Босфорѣ не существуетъ двойственнаго течения.

На зиму 1881—1882 г. я былъ назначенъ командиромъ стоявшаго на станціи въ Константинополѣ парохода „Тамань“. Передъ моимъ отправленіемъ въ плаванье я не рассчитывалъ изучать теченіе въ Босфорѣ, а потому не только не былъ должнымъ образомъ знакомъ съ литературою этого вопроса, но и не запасся соответствующими инструментами.

Большую часть цитированныхъ мною сочиненій о Босфорѣ я просмотрѣлъ уже по моемъ возвращеніи въ С.-Петербургъ, даже книгу Марсильи, въ сожалѣнію, мнѣ удалось достать только передъ моимъ возвращеніемъ въ Россію.

По приходѣ моемъ въ Константинополь въ началѣ ноября 1881 года, слыша нѣсколько разъ о нижнемъ теченіи, какъ о повѣрѣ, я рѣшился, такъ или иначе, убѣдиться, насколько повѣрье это основательно.

Исследования свои я началъ съ опусканія тяжестей на глубину. Для этого я выѣзжалъ на средину фарватера на четверкъ (четырёхвесельной шлюпкѣ) и опускалъ на глубину наполненный водою анкерокъ (боченокъ), къ которому внизу привязывалась баластина. Опускание анкерка прямо показало мнѣ, что внизу существуетъ обратное теченіе, и довольно сильное, потому что анкерокъ въ пять ведеръ воды былъ достаточно, чтобы заставить четверку двигаться противъ верхняго теченія.

Очевидность нижняго теченія была поразительная. и, въ виду того, что существованіе его многими не признается, мнѣ казалось чрезвычайно интереснымъ сдѣлать такіа наблюденія, опубликованіе которыхъ могло положить конецъ сомнѣніямъ въ дѣйствительности нижняго теченія въ Босфорѣ.

L'appetit vient en mangeant, говорятъ совершенно справедливо французы. Когда я убѣдился, что нижнее теченіе существуетъ, то захотѣлось опредѣлить точно границу между нимъ и верхнимъ теченіемъ. Когда сдѣлалось очевиднымъ, что граница эта идетъ по длинѣ Босфора не горизонтально, а съ нѣкоторымъ наклоненіемъ къ Черному морю, захотѣлось выяснитъ этотъ наклонъ, наконецъ захотѣлось выяснитъ подмѣченные колебанія границы между теченіями, въ зависимости отъ времени года и дня, отъ направленія вѣтра и пр. Точно такъ же было интересно опредѣлить относительную скорость теченія на разныхъ глубинахъ и распредѣленіе воды по удѣльному вѣсу.

Одно наблюденіе вызывало другое, и въ суммѣ, къ концу моего командованія, т. е. къ осени 1882 года накопился довольно большой, хотя и весьма разбросанный матеріалъ, рассмотрѣнію котораго и посвященъ трудъ, помѣщенный въ приложеніи къ LI тому „Записокъ Императорской Академіи Наукъ“.

При первомъ же пусканіи анкерка на глубину было замѣтно, что верхнее теченіе, по мѣрѣ увеличенія глубины, уменьшается, но границу между верхнимъ и нижнимъ теченіемъ анкерокъ показывалъ недостаточно отчетливо. Точно такъ же, онъ не могъ показать и скорости нижняго теченія.

Для изученія скорости на разныхъ глубинахъ надлежало придумать подходящіе способы.

Всѣ наши наблюденія надъ теченіемъ записаны въ хронологическомъ порядкѣ въ журналъ, хранящійся при Главной Физической Обсерваторіи въ С.-Петербургѣ. Ранѣе, чѣмъ приступить къ разбору добытаго матеріала, я ставлю себѣ въ пріятную обязан-

ность упомянуть съ искреннею благодарностію о трудахъ служившихъ на пароходѣ „Тамань“ лейтенантовъ Баркарева и Евинцаго, штабсъ-капитана Всеволодова и мичмана Волкова. Лейтенантъ Баркаревъ, долгое время служившій у описи береговъ, усвоилъ себѣ, отъ своего бывшего начальника контръ-адмирала Заруднаго, ту аккуратность, которая составляетъ драгоцѣнное качество въ наблюдателяхъ. Старшему штурманскому офицеру штабсъ-капитану Всеволодову, какъ не стоявшему на вахтѣ, принадлежитъ болѣе половины всѣхъ наблюдений, веденныхъ съ замѣчательнымъ терпѣніемъ. Какъ штабсъ-капитанъ Всеволодовъ, такъ лейтенантъ Евинцкій и мичманъ Волковъ ясно усвоили себѣ то основное понятие, что одно дурное наблюдение портитъ сто хорошихъ и, по-этому часто гг. офицеровъ, я могу утверждать, что наблюдения вообще заслуживаютъ довѣрія.

Въ батометрическихъ наблюденияхъ нашихъ встрѣчаются часто сомнительныя цифры, но это происходитъ не отъ того, что наблюдатели были не хороши, а отъ того, что, въ данное время, при данныхъ обстоятельствахъ, батометръ дѣйствовалъ неправильно, и мы не получали образцовъ воды съ желаемой глубины, въ журналъ же вносились тѣ цифры, которыя получались непосредственно изъ наблюдений.

Бритическая оцѣнка полученныхъ цифръ дѣлалась только вносіи мною самимъ и нѣкоторыя наблюдения, производившіяся въ теченіе кампаніи, при несовершенныхъ способахъ, не внесены въ журналъ. Всѣ остальные наблюдения вносились въ журналъ въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ введены вѣроятныя поправки барометра и термометра, и, кромѣ того, всѣ удѣльные вѣса воды приведены къ одной температурѣ $+17^{\circ},5$ Ц.

Для наблюдений температуры воды на глубинѣ, мы не имѣли специальныхъ термометровъ, а измѣряли обыкновеннымъ термометромъ температуру получавшихся посредствомъ батометра образцовъ воды. Такимъ образомъ, всѣ, записанныя въ журналъ, температуры воды показываютъ одновременно, какъ температуру моря на глубинѣ, такъ и температуру воды въ моментъ наблюденія ея удѣльнаго вѣса. При наблюденияхъ принимались всѣ возможныя меры къ тому, чтобы образчики воды, получавшіеся посредствомъ батометровъ, не успѣвали переимѣнить своей температуры.

Для незнакомыхъ съ Босфоромъ мѣстныхъ названій весьма сбивающа и потому, обозначая мѣста наблюдений, я буду далѣе не только приводить имена ближайшихъ мѣстностей, но и еще давать

разстоянія отъ Чернаго моря, считая его по средней линіи верхняго теченія, отъ входныхъ маяковъ Румели, Фенерь и Анатоли-Фенерь.

Всѣ числа мѣсяца по старому стилю. Всѣ сажени морскія (1 сажень=6 футъ).

Разстоянія горизонтальныя также даны въ морскихъ саженахъ и морскихъ миляхъ (1 миля 6080 футъ).

Температура по Цельзію.

Я выпускаю здѣсь всѣ извлеченія изъ журналовъ и коснусь нашихъ наблюденій только вкратцѣ.

Первоначально мы стремились выработать способъ доставанія образцовъ воды съ различныхъ глубинъ для опредѣленія удѣльных вѣсовъ и температуръ. Сильное теченіе Босфора представляетъ къ этому большія препятствія. Мы начали достигать хорошихъ результатовъ только тогда, когда воспользовались проволокою лота Томсона для опусканія батометра. Батометръ на проволоку Томсона такъ быстро бѣжитъ внизъ, что теченіе не обнаруживаетъ на него большого вліянія и не относитъ его въ сторону.

Для измѣренія скорости теченія на различныхъ глубинахъ первоначально пробовали опускать механическіе лоты; но они плохо дѣйствовали; тогда придуманъ былъ особый инструментъ, который впоследствии названъ „флюктометръ“. Инструментъ этотъ представленъ на черт. IV, изъ котораго видно, что идея флюктометра состоитъ въ томъ, что на заданную глубину опускаютъ винтъ, похожій нѣсколько на обмѣновенные гребные винты паровыхъ катеровъ. Отъ дѣйствія теченія винтъ вращается, и колокольчикъ отбиваетъ удары, которые слышны для наблюдателя, сидящаго въ трюмѣ парохода, если даже флюктометръ спущенъ на 30 и болѣе сажень.

Флюктометръ былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ:

CC — желѣзный штырь съ двумя заплечиками и ушками на концахъ.

DD — желѣзный прутъ $\frac{5}{8}$ дюйма діаметромъ, охватывающій штырь сверху и внизу и сведенный по срединѣ въ ось.

E — деревянная доска, заполняющая пустоту между штыремъ *C* и прутомъ *D* и служащая рулемъ, поворачивающимъ инструментъ по направленію теченія.

F — шесть желѣзныхъ скобочекъ, удерживающихъ руль *E*.

J — винтъ, подобный гребному 2-хъ перому винту Смита. Онъ состоитъ изъ прута *H* въ $\frac{3}{8}$ дюйма толщиною, составляющаго его

обводъ и ступицу, деревянныхъ досокъ *j*, заполняющихъ пустоту между прутовымъ обводомъ и тонкимъ кровельнаго желѣза поверхностей *K*, удерживающихъ деревянные доски отъ выпаденія и препятствующихъ имъ коробиться отъ сырости.

L—мѣдный колокольчикъ 4¹/₂ дюйма въ диаметръ, прикрѣпленный къ винту скобками *M*.

N—языкъ колокольчика достаточно тяжелый и вращающійся на оси *O*—, только въ перпендикулярной плоскости къ этой оси.

P—гайка на рѣзбѣ съ чекой и шайба, удерживающая винтъ на оси.

Мѣстомъ для опусканія флюктометра была избрана носовая часть парохода, такъ какъ, опуская съ кормы, мы погружали бы флюктометръ въ воду уже возмущенную, какъ корпусомъ, такъ и колесами.

Флюктометръ привязывался за ушко у штыря къ 1 дюймовому (по окружности) проволочному тросу, который проходилъ черезъ блокъ, ввязанный на фишъ-балкѣ ¹⁾).

Къ нижнему ушку флюктометра привязывалась 2-хъ пудовая балластина.

Опускаемый въ такомъ видѣ флюктометръ сильно относилъ бы теченіемъ въ сторону, поэтому нужно было приложить выпрямляющую силу. Съ этою цѣлю воспользовались нижнимъ теченіемъ, для чего подъ балластину, находящуюся у самаго флюктометра привязывали еще три однопудовыя свинцовыя балластины на разстояніи 5 сажень одну отъ другой.

Какъ только флюктометръ начинаетъ погружаться въ воду, самая нижняя балластина находится уже въ нижнемъ теченіи. Вторая снизу находится еще въ верхнемъ теченіи, но уже совсѣмъ ослабленномъ. По мѣрѣ опусканія флюктометра, вторая балластина начинаетъ входить въ нижнее теченіе, и, такимъ образомъ, двѣ балластины дѣйствуютъ выпрямляющимъ образомъ. Когда флюктометръ опустится до 8 сажень, то нижняя балластина ляжетъ на дно. На 13 саженяхъ вторая балластина ляжетъ на дно и, наконецъ, когда флюктометръ будетъ на 18 саженяхъ, третья однопудовая балластина ляжетъ на дно и флюктометръ будетъ удерживаться только одной двухъ пудовой балластиной, которая совершенно достаточна, ибо подъ инструментомъ будетъ только нѣ-

¹⁾ Кранъ, на которомъ поднимаютъ лапу якоря.

сколько сажень тонкаго троса, который не въ состояніи сильно отклонить флюктометръ.

Полагаю, что слѣдовало бы отлить 10 пудовую свинцовую чечевицеобразную балластину, съ вертикальнымъ небольшимъ штокомъ, и попробовать употребить флюктометръ только съ этою одною балластиной.

Флюктометръ былъ изслѣдованъ два раза, при чемъ каждый разъ его элементы оказывались тѣ-же, и это показываетъ, что онъ не перемѣнилъ своей формы отъ частаго употребленія. Шагъ флюктометра теоретически оказался 52,6 дюйма. Путемъ опытовъ было найдено, что 50 оборотовъ флюктометра въ минуту соответствуетъ скорости теченія въ 4,6 фута въ ту же единицу времени. Скользеніе винта такимъ образомъ равно 26%. Это скользеніе принято для составленія таблицы, по которой переводилось число оборотовъ флюктометра въ скорость теченія.

Наблюденія, произведенныя 19—20 іюня противъ Константинополя въ 15¹/₂ миляхъ отъ Чернаго моря, особенно полны и интересны. Въ это время мы уже дѣйствовали со всею опытностью, пріобрѣтенною предъидущими наблюденіями. Каждые 2 часа дѣлалась серія наблюденій. Флюктометръ послѣдовательно спускали на всѣ глубины черезъ 2 сажени, а съ 10 до 14 сажень на каждую сажень. Одинъ наблюдатель опускался въ трюмъ носовой части парохода и считалъ число оборотовъ флюктометра, другой наблюдалъ температуру и соленость воды, доставаемой батометромъ съ той же глубины, на которую опущенъ флюктометръ. Доставка воды начинали тогда, когда съ носа парохода давали знать, что флюктометръ опущенъ на должную глубину. Батометръ спускали на проводокъ отъ лота Томсона.

Ниже помѣщаются средніе выводы изъ 13-ти серій наблюденій.

Углубленіе въ саженяхъ.	Удѣльный вѣсъ водн.	Скорость теченія въ футахъ въ сек.
0	1.01507	4.02
2	1.01507	3.30
4	1.01520	2.65
6	1.01541	2.15
8	1.01575	1.66
10	1.01628	1.20
11	1.01733	0,00
12	1.02068	1.76

Углубленіе въ саженяхъ.	Удѣльный вѣсъ водн.	Скорость теченія въ футахъ въ сек.
14	1.02748	2.39
16	1.02964	2.13
18	1.03048	1.89
20	1.03100	1.69
22	1.03135	1.37

Наблюденія дѣлались ареометромъ, дающимъ только 4 десятичныхъ цифры, пятая же прибавлена, чтобы точнѣе выразить среднія величины.

2-го сентября 1882 года я съ пароходомъ „Тамань“ долженъ былъ оставить Константинопольскій проливъ, для слѣдованія въ Николаевъ. Срокъ моего командованія окончился, и въ Николаевѣ я сдалъ пароходъ. Такимъ образомъ мои работы въ Константинопольскомъ проливѣ продолжались только 10 мѣсяцевъ, изъ которыхъ 6 первыхъ мѣсяцевъ наблюденія велись очень несовершенными способами и отрывочно, и только 4 послѣднихъ мѣсяца дали хорошій матеріалъ.

Всего сдѣлано было на поверхности и разныхъ глубинахъ до 1000 измѣреній теченія и до 4000 наблюденій надъ температурою и удѣльнымъ вѣсомъ воды.

Сдѣланныя нами наблюденія, хотя и не даютъ достаточно матеріала для полнаго выясненія всѣхъ законовъ, по которымъ совершается обмѣнъ водъ между Чернымъ и Средиземнымъ морями, тѣмъ не менѣе, могутъ служить для составленія нѣкоторыхъ выводовъ и обобщеній, которыя я сначала исчислю вѣратѣй, а потомъ уже приведу необходимыя ссылки и доказательства въ подтвержденіе нѣкоторыхъ изъ высказанныхъ положеній. Подробности же можно найти въ Приложеніи къ LI тому Зап. Имп. Акад. Наукъ.

1) Въ Босфорѣ существуютъ два теченія. Верхнее изъ Чернаго моря въ Мраморное и нижнее изъ Мраморнаго моря въ Черное.

2) Нижнее теченіе происходитъ отъ разности удѣльных вѣсовъ Чернаго и Мраморнаго морей. Тяжелая вода Мраморнаго моря производитъ на нижніе слои большее давленіе, чѣмъ легкая вода Чернаго моря на тѣхъ же глубинахъ, и это побуждаетъ воду стремиться изъ области большаго давленія въ область малаго.

3) Разность удѣльных вѣсовъ происходитъ отъ того, что рѣки,

дожди и пр. даютъ Черному морю больше воды, чѣмъ испареніе изъ него уноситъ.

4) Вслѣдствіе того, что удѣльные вѣса водъ Чернаго и Мраморнаго морей мѣняются весьма немного, нижнее теченіе, происходящее отъ разности удѣльныхъ вѣсовъ, всегда остается приблизительно той же скорости и того же объема.

5) Верхнее теченіе происходитъ отъ разности уровней двухъ морей.

6) Разность уровней обуславливается, главнымъ образомъ, разностью удѣльныхъ вѣсовъ воды въ двухъ моряхъ, но на нее имѣетъ также чувствительное вліяніе количество осадковъ, температура моря, барометрическое давленіе и проч.

7) Вслѣдствіе того, что разность уровней двухъ морей колеблется отъ атмосферныхъ явленій, верхнее теченіе, происходящее отъ этой разности уровней, подвержено большимъ измѣненіямъ.

8) Граница между двумя теченіями идетъ по длинѣ пролива не горизонтально, а наклонно, понижаясь по мѣрѣ удаленія отъ Мраморнаго моря къ Черному.

9) Верхнее теченіе, въ своемъ стремленіи, ударяется о крутые мысы пролива, отражается отъ нихъ, и, такимъ образомъ, извиваясь лентой между обоихъ береговъ, образуетъ въ бухтахъ обратныя верхнія теченія, помогающія рыбакамъ проводить свои суда вверхъ по проливу.

10) Нижнее теченіе также ударяется въ берега и извивается лентой, но, такъ какъ направленіе его обратно верхнему, то, тѣ же мысы отражаютъ его иначе, и потому струя нижняго теченія идетъ не подъ струей верхняго теченія, а имѣетъ свое собственное направленіе.

11) Количество воды, изливающейся изъ Мраморнаго моря нижнимъ теченіемъ, относится къ количеству воды, вносимой въ него верхнимъ теченіемъ, какъ 1 къ 1,847.

12) Разность уровней Чернаго и Мраморнаго морей около 1 фута 5 дюймовъ.

Наиболѣе вѣское доказательство двойственности теченія въ Босфорѣ представляетъ полное согласіе показаній флюктометра и ареометра, наблюдаемыхъ одновременно на томъ же мѣстѣ въ тѣхъ же слояхъ воды.

Изъ верхнихъ слоевъ воды, въ которыхъ флюктометръ показываетъ только уменьшеніе теченія, батометръ приноситъ воду съ удѣльнымъ вѣсомъ черноморской воды, но, какъ только начинаютъ

опускать его на глубины ниже тѣхъ, на которыхъ былъ 0 оборотовъ, тотчасъ же онъ приноситъ воду, по удѣльному вѣсу соотвѣствующую нижней водѣ Мраморнаго моря, и въ то же время флюктометръ показываетъ, что эта вода не стоитъ, а движется съ большою скоростью.

Граница между теченіями вообще совпадаетъ съ границею между тяжелою и легкою водою. Если прослѣдить теченіе нижней воды отъ самаго Архипелага до Чернаго моря, то намъ представится слѣдующая картина.

Тяжелая вода у южнаго конца Дарданельскаго пролива занимаетъ почти все сѣченіе онаго, начиная отъ 3-хъ сажень глубины до самаго дна.

По мѣрѣ слѣдованія по Дарданельскому проливу, граница эта опускается и у сѣвернаго конца Дарданелль при входѣ въ Мраморное море граница между теченіями лежитъ на глубинѣ 10 сажень. Эта глубина тяжелой воды сохраняется по всему Мраморному морю. Горизонтъ тяжелой воды по Мраморному морю, такъ сказать, разравнивается. Легкая вода занимаетъ сравнительно ничтожный слой въ 10 сажень толщиною, и плаваетъ какъ масло на поверхности воды.

Разность удѣльных вѣсовъ такъ велика, что даже зимой, когда температура воды верхняго слоя опускается до $+5^{\circ}$ Ц. и ниже, все-таки она остается на верху, а болѣе тяжелая вода внизу. Легкая верхняя вода не допускаетъ нижней имѣть непосредственное прикосновеніе съ воздухомъ, и потому нижняя вода не можетъ охлаждаться и сохраняетъ зимою температуру около $+13^{\circ}$ Ц.

Граница между тяжелою и легкою водою на Мраморномъ морѣ не остается всегда въ одномъ положеніи. Вѣтры, вліяя только на верхнюю легкую воду, гонятъ ее то къ одному, то къ другому берегу и этимъ колеблутъ положеніе границы между двухъ водъ.

Глубина дна Босфора у южнаго конца около 22—23 сажень, и въ этомъ мѣстѣ нижняя тяжелая вода начинается отъ 10 сажень глубины.

Нижнее теченіе въ проливахъ вообще по своему характеру подобно рѣкѣ. Какъ въ рѣкѣ паденіе бываетъ больше на узкихъ мѣстахъ и менѣе на широкихъ и глубокихъ, такъ и въ Босфорѣ. Покамѣстъ проливъ широкъ, отъ Мраморнаго моря до Арнаутъ-Кіюй, верхняя граница нижняго теченія отъ 10 сажень понижается только до 14 сажень, послѣ чего на протяженіи $1\frac{1}{2}$

миль нижнее теченіе дѣлаетъ два крутыхъ поворота въ самой узкой части пролива, и поверхность нижняго теченія опускается до 12,5 сажень. Затѣмъ русло нижняго теченія расширяется, и паденіе его идетъ довольно послѣдовательно. На 5 миляхъ отъ Чернаго моря поверхность нижняго теченія находится на 23 саженьхъ, а у входа въ Черное море поверхность нижняго теченія отстоитъ отъ поверхности моря на 28 сажень.

Тяжелая вода, войдя въ Черное море, бѣжитъ по дну къ болѣе глубокимъ мѣстамъ. На пути своего слѣдованія она прорѣзала себѣ каналъ, который отчетливо видѣтъ даже на поперечныхъ профиляхъ верхняго Босфора. Не смотря на это, по пути слѣдованія тяжелая вода всетаки до нѣкоторой степени смѣшивается съ окружающею ее болѣе легкою водою и достигаетъ котловины моря съ удѣльнымъ вѣсомъ 1,017.

Наши наблюденія показали, что котловина Чернаго моря 80 сажень внизу наполнена именно этою водою съ удѣльнымъ вѣсомъ 1,017, съ температурою около $+10^{\circ}$ Ц.

Доказывать, что верхнее теченіе происходитъ отъ разности уровней двухъ морей, не было бы никакой надобности, если бы не существовало нѣкоторой сбивчивости въ понятіяхъ по этому предмету, и того мнѣнія, что легкая вода вообще имѣетъ самотѣчное стремленіе разливаться по поверхности.

Лучшимъ подспорьемъ можетъ послужить ящикъ Марсильи (см. черт. 2).

Закроемъ оба отверстія и наполнимъ обѣ половины ящика до одного уровня водою разныхъ удѣльныхъ вѣсовъ. Какъ только откроемъ оба отверстія, тяжелая вода тотчасъ же устремится черезъ нижнее отверстіе въ половину, наполненную легкою водою. Легкая же вода не сразу бросится верхнимъ отверстіемъ въ другую половину сосуда, а начнетъ приобрѣтать свою скорость по мѣрѣ того, какъ будетъ подниматься ея горизонтъ. Этотъ опытъ прямо показываетъ, что разность удѣльныхъ вѣсовъ можетъ непосредственно породить только нижнія теченія, но что для образованія верхняго разность удѣльныхъ вѣсовъ должна предварительно произвести разность уровней.

Принимая вышеприведенные доводы, надо допустить, что поверхность Чернаго и Балтійскаго морей лежитъ выше поверхности Средиземнаго моря и океана, а Средиземнаго и Краснаго морей ниже поверхности океана и что кромѣ того самъ океанъ не представляетъ поверхности, вездѣ нормальной къ направленію силы тя-

жести, а имѣть нѣкоторыя выпуклости въ мѣстахъ зарожденія поверхностныхъ теченій.

Скорость верхняго теченія на различныхъ точкахъ Босфора различна. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось ни разу измѣрить ее въ нѣсколькихъ точкахъ одновременно.

Наибольшая скорость, наблюдавшаяся мною на фарватерѣ противъ Константинополя, была 5,8 фута въ секунду, что равняется 3,42 узла.

Средняя скорость изъ наблюдений за пять дней съ 28-го мая по 2-е июня, на глубинѣ 2 сажень, была 3,31 фута въ секунду, что равно 1,95 узла.

Средняя скорость, изъ 12 наблюдений на глубинѣ 2 сажень 19—20 июня — та-же самая, т. е. 1,95 узла. Скорость на поверхности за это время 4,02 фута = 2,37 узла.

Принимая, что средняя скорость теченія на поверхности въ Константинополѣ 2,4 узла, можно приблизительно принять слѣдующія соотвѣтствующія скорости въ другихъ мѣстахъ.

	Приблизитель- ный коэффи- циентъ.	Скорость тече- нія въ узлахъ.
У Стамбульскаго маяка	1,2	2,9
„ Леандровой башни	1,0	2,4
„ двора Бейлербей	0,9	2,2
„ Арнаутъ-Кіюй	1,6	3,8
„ Румели-Хисары	1,1	2,6
„ Стеніи	0,6	1,4
„ Іени-Кіюй	0,8	1,9
„ Терапи	0,6	1,4
„ Буюкъ-Дере	0,3	0,7
„ Кавака	0,4	0,9
„ Филь-Бурну	0,3	0,7

Среднее 3',21 въ секунду = 1,9 узла.

Вся эта таблица составлена мною по впечатлѣніямъ, которыя производило на меня теченіе во время двухлѣтняго плаванія по Босфору на пароходѣ „Великій Князь Константинъ“, и годового плаванія на пароходѣ „Тамань“. Она подтверждается нѣкоторыми изъ нашихъ наблюдений.

Полагаю, что у Арнаутъ-Кіюй теченіе можетъ иногда достигать 6 узловъ.

Средний удѣльный вѣсъ воды Чернаго моря отъ поверхности до 30 сажень у входа въ Босфоръ 1,0140.

Вода эта по мѣрѣ слѣдованія по Босфору, вслѣдствіе смѣшенія съ водою нижняго теченія, осоляется и имѣетъ противъ Константинополя средний удѣльный вѣсъ 1,0153.

Средний удѣльный вѣсъ поверхностной воды Мраморнаго моря 1,0180.

Изъ журнала наблюденій видно, что наибольшая скорость нижняго теченія колеблется въ размѣрахъ отъ 20 оборотовъ флюктометра (1,84 фута въ секунду) до 35 оборотовъ (3,22 фута въ секунду).

Имѣя въ виду, что приведенныя выше наблюденія относятся къ разнымъ временамъ дня и года, а также къ различнымъ точкамъ по Босфору, нельзя не придти къ заключенію, что нижнее теченіе имѣетъ довольно ровный характеръ и въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ верхняго, очень капризнаго и причудливаго.

Ровность характера нижняго теченія можетъ косвенно указать на причину его происхожденія, не менѣе ровную, а именно разность соленостей двухъ морей.

Между количествомъ воды, вносимой въ Черное море и выносимой изъ него, должно существовать въ среднемъ извѣстное отношеніе.

Если допустить, что солености Чернаго и Средиземнаго морей не измѣняются, то и отношенія между количествомъ воды верхняго теченія и нижняго должны быть, въ годовыхъ выводахъ, постоянныя.

Чтобы вывести отношеніе между объемомъ воды, входящей въ Черное море и выходящей изъ него, надо знать относительный удѣльный вѣсъ той и другой.

Для этого можно воспользоваться наблюденіями 19—20 іюля, сдѣланными у Константинополя.

Граница между двумя теченіями была на 10,96 саженьхъ, такъ что можно практически принять 11 сажень.

Средніе выводы изъ 13-ти наблюденій 19—20 іюля на всѣхъ глубинахъ показали, что удѣльный вѣсъ воды, проходящей подлѣ Константинополя на 15¹/₂ миляхъ отъ Чернаго моря, верхнимъ теченіемъ, равенъ 1,01534, а нижнимъ теченіемъ—1,02834.

Предположимъ, что наблюденія 19—20 іюля даютъ намъ средніе выводы за продолжительный періодъ нѣсколькихъ лѣтъ, въ те-

ченіе которыхъ соленость Чернаго и Средиземнаго морей не перетнулась, мы получимъ уравненіе

$$P \cdot g = P' g'$$

въ которомъ P и P' суть объемы воды, вносимой верхнимъ и нижнимъ теченіями, а g и g' избытки плотности ихъ водъ надъ единицею.

Изъ вышеприведеннаго уравненія выводимъ

$$P = \frac{P' g'}{g}$$

а принимая P' объемъ нижней воды за 1, получимъ $P = 1,847$, т. е., что на каждую единицу воды, входящей изъ Мраморнаго моря въ Босфоръ съ удѣльнымъ вѣсомъ 1,02834, должно быть 1,847 единицъ воды, выходящей изъ Босфора въ Мраморное море съ удѣльнымъ вѣсомъ 1,01534.

Изъ вышеприведенной таблицы беремъ среднюю скорость верхняго теченія 2,34, а нижняго 1,87.

Раздѣливъ отношеніе объемовъ теченій 1,847 на отношеніе среднихъ скоростей 1,252, получимъ дѣйствительное отношеніе поперечныхъ сѣченій обоихъ теченій 1,395, т. е. что на каждую единицу площади поперечнаго сѣченія нижняго теченія приходится 1,395 единицъ площади поперечнаго сѣченія верхняго теченія.

Ширина верхняго теченія противъ мѣста наблюденія около 450 сажень, глубина 11 сажень, площадь поперечнаго сѣченія 4900 квадратныхъ морскихъ сажень, или 176,400 квадр. футъ. Отдѣляя 15% на приблизительное количество воды, входящей въ Золотой рогъ, и образующей верхнее обратное теченіе у Топъ-Хана, получимъ площадь поперечнаго сѣченія верхняго теченія, изливающегося въ Мраморное море 149,940 квадр. футъ.

Раздѣливъ эту величину на 1,395, получимъ сѣченіе нижняго теченія у Константинополя 107,496 квадр. футъ.

Перемноживъ площади поперечныхъ сѣченій на среднія скорости теченія 1,87 и 2,34, получимъ, что объемъ воды, входящей изъ Мраморнаго моря въ Босфоръ нижнимъ теченіемъ равенъ 201,017 куб. футъ въ секунду, а объемъ воды, выходящей въ Мраморное море верхнимъ теченіемъ равенъ 371,278 куб. футъ.

Сумма этихъ двухъ величинъ 572,295 куб. футъ есть количество воды, проходящей черезъ Босфоръ обоими теченіями.

Разность двухъ вышеприведенныхъ величинъ 170,261 кубич.

футъ въ секунду показываетъ среднюю величину избытка прибыли прѣсной воды въ Черномъ морѣ отъ рѣкъ, осадковъ и прочаго, — надъ количествомъ испаренія.

Сравнивая объемъ воды, проходящей въ обѣ стороны по Босфору 572,295, съ рѣкой, мы видимъ, что, въ этомъ отношеніи, Босфоръ немного уступаетъ Миссиссипи, которая изливаетъ въ среднемъ 675,000 куб. футъ въ секунду ⁴⁾.

Избытокъ прѣсной воды Чернаго моря надъ испареніемъ въ 170,000 куб. футъ въ полтора раза больше Невы, заливающей въ Финскій заливъ 106,000 куб. футъ въ секунду, и въ 2 раза меньше Волги, которая несетъ у Александровскаго моста подлѣ Сызрани 350,000 куб. футъ въ секунду въ среднемъ выводѣ изъ 4-хъ лѣтнихъ наблюденій.

Всѣ вышеприведенныя цифры количества воды, проходящей черезъ Босфоръ, основаны на томъ предположеніи, что наблюденія 19 — 20 іюля дали намъ среднія годовыя цифры и что самыя наблюденія даютъ среднюю скорость по всей ширинѣ пролива. На самомъ дѣлѣ это не такъ, но въ виду того, что мы наблюдали скорость теченія не на самой срединѣ канала и не очень близко къ его краю, въ виду того также, что 20-го іюля теченіе не было самымъ большимъ, ни самымъ малымъ, что оно почти соответствуетъ наблюденіямъ январскимъ, можно допустить, что выведенныя цифры могутъ имѣть нѣкоторую степень приближенія.

Выше мы видѣли, что причина верхняго теченія есть разность уровней Чернаго и Мраморнаго морей.

Главная причина разности уровней этихъ морей есть разность солености ихъ водъ. Если бы оба вышеназванныя моря были наполнены прѣсной водой, то черезъ Босфоръ должна была бы изливаться изъ Чернаго моря только разниа между осадками и прибылью изъ рѣкъ и испареніями. Разниа эта весьма не велика, она равняется только 30% отъ всего количества воды, проходящей теперь въ ту и другую сторону черезъ Босфоръ. Слѣдовательно, теченіе въ Босфорѣ имѣло бы приблизительно одну четверть теперешней средней скорости, т. е. равнялось бы не болѣе, какъ 1 футу въ секунду. Для образованія такого теченія, нужно бы было самую ничтожную раз-

⁴⁾ Стр. 93. Report upon the physics and hydraulics of the Mississippi river by Humphreys and Abbot.

ность въ уровняхъ морей. Босфоръ имѣеть такое огромное поперечное сѣченіе, что черезъ него легко сливался бы ничтожный избытокъ. По всей вѣроятности, если бы Черное и Мраморное моря были бы истинны, то въ Босфорѣ вода бѣжала бы то въ одну, то въ другую сторону, смотря по распредѣленію прибыли и испаренія воды на Черномъ морѣ. Такъ ничтожно вліялъ бы на состояніе уровни Чернаго моря избытокъ воды его, если бы онъ дѣйствовалъ непосредственно. Но въ дѣйствительности избытокъ воды Чернаго моря дѣйствуетъ не прямо на уровень воды, а посредствомъ огромнаго рычага, роль котораго въ этомъ случаѣ играетъ соленость.

Избытокъ прибыли производить разность солености воды Чернаго и Мраморнаго морей. Отъ разности солености рождается нижнее теченіе, увеличивающее собою количество избытка въ Черномъ морѣ болѣе чѣмъ въ два раза. Кромѣ того нижнее теченіе зарождаетъ собою нижнюю половину Босфора, и, такимъ образомъ, для увеличеннаго въ два раза, количества избытка Чернаго моря остается, уменьшенный почти въ два раза, каналъ, по которому онъ долженъ слиться. Вотъ почему, ничтожный, сравнительно, избытокъ воды Чернаго моря можетъ производить такое грандіозное верхнее теченіе, которое мы наблюдаемъ въ Босфорѣ.

Чтобы рѣшить, какую разность уровней двухъ морей можетъ произвести разность солености ихъ водъ, мы обратимся вновь къ ящику Марсильи, и представимъ себѣ его вышиною равнымъ глубинѣ Босфора. Въ одну половину нальемъ воду Мраморнаго моря, въ другую воду Чернаго моря и оставимъ верхнее отверстіе закрытымъ, а нижнее откроемъ. Тяжелая вода Мраморнаго моря, образуя внизу большее давленіе, чѣмъ легкая, заставитъ часть воды переходить на половину занимаемую легкой водой до тѣхъ поръ, пока уровни двухъ половинъ не перемѣнятся на столько, что давленіе внизу сравняется. Этимъ равновѣсіе будетъ возстановлено, и движеніе воды черезъ нижнее отверстіе прекратится. Полученная разность уровней будетъ наибольшая, которую только можетъ произвести, взятая нами, разность соленостей.

Отъ ящика Марсильи перейдемъ къ дѣйствительности, которая гораздо сложнѣе. Здѣсь мы видимъ, что двѣ половины этого ящика: Черное и Мраморное моря удалены одна отъ другой на разстояніе 17-ти миль, считая по фарватеру. Кромѣ того, каналъ, связывающій моря, имѣеть изгибы, мѣстами очень крутые, и самая глубина канала неодинакова, а измѣняется между 20 и 60 саженями.

Чтобы яснѣе представить себѣ явленія, производимыя двумя теченіями, допустимъ первоначально, что каналъ, связывающій два моря, не имѣетъ изгибовъ.

На фиг. 3, съ лѣвой стороны, представимъ себѣ бассейнъ Чернаго моря, наполненнаго легкой водою, а съ правой, Мраморное море, наполненное до глубины 10 сажень тоже легкой водою, а ниже тяжелой.

Предположимъ каналъ открытымъ уже достаточное время для того, чтобы возстановилось равновѣсіе, и, допустимъ еще, что, по всей длинѣ канала, тяжелая вода отдѣлена отъ легкой подвижною плоскостію dp , недопускающею смѣшенія и обозначающею границу между теченіями.

Положеніе нашей, воображаемой плоскости въ точкѣ p будетъ зависѣть отъ того, какую толщину имѣетъ слой легкой воды на Мраморномъ морѣ. Положеніе же этой плоскости въ точкѣ d , у входа въ Черное море, будетъ обуславливаться равновѣсіемъ между давленіями сверху и снизу. Сверху будетъ давить на нее столбъ легкой воды вышиною Sd , а снизу на нее будетъ давить нижнее теченіе, дѣйствующее подъ напоромъ менѣе высокаго, но болѣе тяжелаго столба воды Мраморнаго моря fh . Если, почему нибудь уровень воды на Черномъ морѣ понизится отъ S до S' , то и давленіе сверху на воображаемую плоскость въ точкѣ d уменьшится, но такъ какъ снизу давленіе осталось прежнее, то воображаемая плоскость поднимется кверху въ точку d' такъ, чтобы давленіе столба легкой воды $S'd'$ было равно давленію болѣе тяжелаго столба воды fh' . Такимъ образомъ, мы видимъ, что существуетъ постоянная зависимость между разностію уровней Чернаго и Мраморнаго морей и границею между теченіями у Чернаго моря.

Какъ только разность уровней увеличивается, такъ сейчасъ же и граница между теченіями опускается, но, если разность уровней уменьшается, то и граница между теченіями поднимается.

Все, что было сказано о колебаніи границы между теченіями у входа въ Черное море, примѣнимо ко всякой точкѣ Босфора, и вездѣ равновѣсіе можетъ существовать только при томъ условіи, что давленіе верхняго столба легкой воды, входящей изъ Чернаго моря, соотвѣтствовало давленію нижняго столба, получаемому изъ Мраморнаго моря.

По вычисленіямъ, подробно изложеннымъ въ изслѣдованіи моемъ „Объ обмѣнѣ водъ Чернаго и Средиземнаго морей“ въ приложе-

ни къ тому LI Записокъ Академіи Наукъ, видно, что разность статическихъ давленій водъ Чернаго и Мраморнаго морей можетъ образовать разность уровней въ 1,748 фута.

Изъ этой величины расходуется:

На треніе нижняго теченія о дно бока и поверхность на разстояніи 17 миль 0,147 фута.

На преодоленіе сопротивленія отъ загибовъ 0,124.

На образованіе нижняго теченія 0,081.

Итого расходуется 0,352 фута.

Вычтя эту величину изъ 1,748, получимъ 1,396 фута или 1 футъ 5 д. — вѣроятная разность уровней между Чернымъ и Мраморнымъ морями для іюля мѣсяца 1882 года.

Посмотримъ теперь, при какихъ условіяхъ нижнее теченіе можетъ совершенно прекратиться. Обратимся къ фиг. 3 и предположимъ, что уровень Чернаго моря поднялся до точки S'' . Верхнее давленіе при этомъ отодвинетъ соотвѣтственно границу между теченіями къ d'' и совершенно остановитъ его. Такъ какъ разность уровней двухъ морей увеличится, то верхнее теченіе усилится, и, вѣроятно, механическимъ путемъ, оно нѣсколько понизитъ границу между тяжелой и легкой водою, у входа въ Мраморное море, но совершенно вытѣснитъ тяжелую воду изъ Босфора оно не въ состояніи; для этого надо допустить такой подъемъ уровня Чернаго моря, чтобы Босфоръ въ самомъ своемъ выходѣ въ Мраморное море стоялъ еще на цѣлый футъ выше этого послѣдняго.

Изъ вышеприведенныхъ разсужденій видно, что нижнее теченіе можетъ быть остановлено отъ увеличенія разности уровней между морями, что нижнее теченіе запирается при этомъ, не у Мраморнаго моря, а у Чернаго и, что, даже, когда теченія нижняго нѣтъ, все-таки, глубины Босфора будутъ наполнены тяжелой водою Мраморнаго моря.

По вычисленіямъ выходитъ, что для пониженія у входа въ Черное море границы между теченіями до дна, т. е. до 34 сажень, и приостановки нижняго теченія, надо образовать разность уровней въ 2,7 футъ. Такъ какъ ни въ одномъ случаѣ наблюденій мы не встрѣчались съ такимъ явленіемъ, какъ отсутствіе нижняго теченія на глубинахъ, то надо полагать, что подобная разность уровней случается рѣдко.

Разсмотримъ теперь другой случай, а именно, что разность

уровней между Чернымъ и Мраморнымъ морями уменьшилась до 0, т. е. оба моря пришли въ одинъ и тотъ же уровень. Верхнее теченіе, при этомъ, совершенно прекратится, граница же между теченіями подвинется къ горизонтальной линіи, но никогда съ нею не совпадетъ, такъ какъ извѣстный уклонъ ея необходимъ для поддержанія нижняго теченія, какъ необходимъ уклонъ въ рѣкахъ.

При поверхностномъ взглядѣ казалось бы, что, въ подобномъ случаѣ, является отступленіе отъ приведеннаго нами закона равновѣсія двухъ теченій, но на дѣлѣ это не такъ. При отсутствіи верхняго теченія нижнее усилится и вся разность давленій столба тяжелой воды Мраморнаго моря передъ столбомъ легкой воды Чернаго моря пойдетъ на образованіе теченій. Тогда мы должны найти по формулѣ (2) величину 1,748, равную величинѣ вычисленной по формулѣ (1), т. е. общій выводъ покажетъ 0 разность уровней.

Если, отъ вліянія мѣстныхъ причинъ, уровень Мраморнаго моря поднимется выше уровня Чернаго моря, то должно произойти общее теченіе изъ перваго моря во второе, причемъ граница между тяжелою и легкою водою будетъ, по прежнему, имѣть наклонъ къ сторонѣ Чернаго моря и вышеприведенныя формулы могутъ, точно также, послужить для вычисленій разности уровней, но тогда придется принимать въ расчетъ и верхнее теченіе.

Теченія въ Босфорѣ находятся въ большой зависимости отъ разности уровней Чернаго и Мраморнаго морей, а эта послѣдняя находится въ полной зависимости отъ колебанія уровней каждаго изъ названныхъ морей въ отдѣльности и обоихъ вмѣстѣ, поэтому я нахожу умѣстнымъ коснуться вообще вопроса о колебаніи уровней въ Черномъ и Мраморномъ моряхъ.

Чтобы составить правильное понятіе о колебаніяхъ уровней Чернаго и Мраморнаго морей подлѣ Константинопольскаго пролива, необходимы хорошія наблюденія надъ футштоками. Такихъ наблюденій, къ сожалѣнію, я не имѣю.

Марсильи, въ своей книгѣ о Босфорѣ, приводитъ таблицу высотъ уровней воды, наблюдавшихся имъ въ теченіе февраля, марта и апрѣля мѣсяцевъ 1680 года въ самомъ Константинополѣ. Изъ таблицы этой я начертилъ діаграммы, подвелъ общіе итоги утреннихъ полуденныхъ и вечернихъ наблюденій и, тѣмъ не менѣе, не могъ вывести никакихъ заключеній, по отношенію къ перемѣнѣ уровня воды въ Константинополѣ.

Желая, съ своей стороны, производить также наблюдение надъ подниманіемъ и опусканіемъ воды въ Константинополѣ, я встрѣтилъ большое затрудненіе въ томъ, что невозможно было нигдѣ установить футштока, и пришлось придумать весьма сложный способъ наблюденія надъ уровнемъ воды посредствомъ секстана. Съ этой цѣлю, въ извѣстные часы, съ извѣстной точки парохода, наблюдалась секстаномъ угловая высота каменной набережной. Если бы разстояніе отъ парохода (стоявшаго на двухъ своихъ якоряхъ, опшвартовившись, кормомъ на бочку) до набережной оставалось всегда одно и то же, то вычисленіе угловыхъ высотъ набережной не представляло бы никакихъ затрудненій, но такъ какъ пароходъ нѣсколько двигался, то, одновременно съ наблюденіемъ высоты набережной секстаномъ, необходимо было опредѣлять и разстояніе отъ нея до парохода.

Для этой послѣдней цѣли послужила намъ будка, стоявшая на берегу. Измѣривъ небольшой базисъ на пароходѣ, опредѣлили высоту будки, и, затѣмъ, при каждомъ наблюденіи высоты набережной, брали также секстаномъ и высоту будки. Эта послѣдняя и послужила для опредѣленія разстоянія до набережной.

Хотя наблюденіе надъ уровнемъ воды, при посредствѣ такихъ сложныхъ приспособленій, и не можетъ считаться очень точнымъ, тѣмъ не менѣе выводы изъ моихъ наблюденій схожи съ выводами, сдѣланными изъ наблюденій Марсильи.

А именно: по Марсильи, между самой большой и самой малой водой за февраль, мартъ и апрѣль мѣсяцы была разница 1 футъ 9 дюйм., а по моимъ наблюденіямъ 1 футъ 7 дюйм. Если принять во вниманіе нѣсколько наблюденій, сдѣланныхъ мною въ августъ мѣсяцѣ, то разница между наибольшей и наименьшей водой у меня будетъ 2 фута.

Имѣя въ виду, что наблюденія мною велись только съ ноября мѣсяца по апрѣль и съ 13-го числа іюля мѣсяца по 24-е, и что, по всей вѣроятности, наибольшая и наименьшая вода могла случаться въ тѣ промежутки, когда мы не наблюдали, то я полагаю, что можно допустить, что разница между наибольшей и наименьшей водой въ Константинополѣ доходить до $2\frac{1}{2}$ фута.

Марсильи говоритъ, что самая высокая вода бываетъ въ Константинополѣ въ полдень, затѣмъ, вода опускается, достигаетъ своей наименьшей высоты передъ разсвѣтомъ, послѣ чего поднимается, и при восходѣ солнца всегда стоитъ выше, чѣмъ при закатѣ его въ предыдущій день. Средніе выводы, какъ изъ моихъ наблюденій,

такъ и изъ его, не подтверждають такого мнѣнія Марсильи, хотя и я самъ, по впечатлѣнiю на глазъ, склоненъ думать, что ночью въ Константинополѣ вода стоитъ ниже, чѣмъ днемъ.

Относительно колебанiя уровня Чернаго моря я воспользовался весьма интереснымъ трудомъ барона Майделя „О колебанiи уровня Чернаго моря“, помѣщеннымъ въ № 12 Морского Сборника за 1884 годъ.

Баронъ Майдель въ своей статьѣ даетъ среднiя мѣсячныя высоты уровней, выведенныя изъ многолѣтнихъ наблюденiй надъ футштоками въ Очаковѣ, Одессѣ, Устьѣ-Днѣстра, Ялтѣ, Севастополѣ, Керчи, Поті и Геническѣ. Послѣднiй изъ этихъ портовъ находится на Азовскомъ морѣ и потому къ разбираемому вопросу имѣетъ только косвенное отношенiе. Затѣмъ, всѣ остальные пункты, кромѣ Севастополя и Ялты, находятся по близости рѣкъ и прѣсной воды вообще, и потому на показанiя ихъ футштоковъ должны чувствительно вліять вѣтры. Близость рѣки не потому только вліяетъ на футштокъ, что производитъ непосредственно разность уровней, а потому, что рѣка даетъ прѣсную воду, которая въ зависимости отъ вѣтра будетъ на мелководiяхъ или скопляться толстымъ слоемъ, или же уноситься въ море, не вліяя чувствительно на соленость воды у станціи. Чѣмъ количество прѣсной воды больше, тѣмъ уровень моря въ данномъ мѣстѣ, относительно остальной части, стоитъ выше и наоборотъ. Такимъ образомъ, разность соленостей воды у станціи вліяетъ на показанiе футштока, и можетъ обнаружить мѣстныя колебанiя уровня моря, совершенно не соотвѣтствующія дѣйствительнымъ колебанiямъ главнаго бассейна. Затѣмъ, рѣки въ разное время даютъ разное количество воды и проч. и проч.

По вышеназваннымъ причинамъ, я беру изъ статьи барона Майделя только среднiе выводы изъ показанiй футштоковъ въ Севастополѣ и Ялтѣ.

Для Севастополя баронъ Майдель вывелъ среднiя цифры изъ наблюденiй за 9 лѣтъ съ 1873 по 1883 годъ включительно, причемъ 1880 и 1881 годы не вошли въ расчетъ. Для Ялты среднiя выведены за 7 лѣтъ съ 1877 по 1883 годъ включительно, безъ перерывовъ.

Для каждаго изъ годовъ былъ вычисленъ среднiй ординаръ, отъ котораго и брались отклоненiя среднихъ мѣсячныхъ, причемъ, въ таблицахъ барона Майделя со знакомъ + показаны отклоненiя отъ ординаровъ внизъ, а со знакомъ — вверхъ, и тѣ и другія въ дюймахъ.

Пользуясь этими таблицами, рассмотримъ, какъ велика годовая амплитуда колебанія уровня Чернаго моря. Съ этою цѣлю ниже приобщается составленная мною таблица, въ которую собраны за каждый годъ показанія наивысшихъ и наинизшихъ мѣсячныхъ положеній уровня моря. Разности между этими показаніями примемъ за годовыя амплитуды колебанія уровня Чернаго моря.

Годъ.	Константинополь.			Я л т а.			Средняя годовая амплитуда.
	Выш.	Низш.	Годовая амплитуда.	Выш.	Низш.	Годовая амплитуда.	
1	2	3	4	5	6	7	8
1873	—4,4	+4,0	8,4	—	—	—	8,4
1874	—6,4	+4,6	11,0	—	—	—	11,0
1875	—2,4	+2,5	4,9	—	—	—	4,9
1876	—3,9	+4,7	8,6	—	—	—	8,6
1877	—6,5	+5,8	12,3	—7,8	+7,5	15,3	13,8
1878	—4,6	+5,0	9,6	—3,7	+5,9	9,6	9,6
1879	—6,6	+7,0	13,7	—6,2	+7,4	13,6	13,6
1880	—	—	—	—5,0	+3,4	8,4	8,4
1881	—	—	—	—5,7	+7,9	13,6	13,6
1882	—3,8	+6,6	10,4	—3,5	+6,7	10,2	10,3
1883	—7,7	+6,1	13,8	—5,8	+6,2	12,0	12,9
Среднее.	—	—	10,3	—	—	11,8	—

Общее среднее годовыхъ амплитудъ въ Севастополѣ и Ялтѣ въ вышеприведенной таблицѣ выходитъ 10,96 дюймовъ, или приблизительно 11 дюймовъ.

Баронъ Майдель исчисляетъ также положеніе среднихъ годовыхъ уровней. Таблица ниже сего показываетъ положеніе этихъ среднихъ годовыхъ отъ произвольной точки, находящейся выше уровня моря.

Годъ.	Севастополь.	Ялта.	Ялта приве- денная къ 0 Севастополя.	Среднее изъ 4 и 2 графъ.
1	2	3	4	5
	фут. дюйм.	фут. дюйм.	фут. дюйм.	фут. дюйм.
1873	5 8,6	—	—	5 8,6
1874	5 10,5	—	—	5 10,5
1875	5 5,4	—	—	5 5,4
1876	5 4,3	—	—	5 4,3
1877	4 11,4	1 5,2	4 10,8	4 11,1
1878	4 11,1	1 5,4	4 10,0	4 11,0
1879	4 9,9	1 4,9	4 10,5	4 10,2
1880	—	1 10,6	5 4,1	5 4,1
1881	—	1 6,9	5 0,5	5 0,5
1882	—	2 0,8	5 6,4	5 6,4
1883	—	1 8,0	5 1,4	5 1,4
Среднее	5 3,6	1 7,7	—	—

Къ графѣ 3-й я прибавилъ 3 фут. 5,6 дюйм. и получилъ графу 4-ю, въ которой показанія уровня въ Ялтѣ приведены къ высотѣ нуля въ Севастополѣ. Затѣмъ, я взялъ среднее между графою 4-ю и 2-ю и, такимъ образомъ, получилъ графу 5-ю, дающую понятіе о колебаніяхъ уровня Чернаго моря по годовымъ среднимъ.

Разсматривая цифры графы 5-й, мы видимъ, что съ 1873 года до 1874 года уровень Чернаго моря опустился почти на 2 дюйма, съ 1874 года по 1877 уровень моря ежегодно поднимается, и, въ теченіе 1877—1878 и 1879 годовъ стоитъ высоко; затѣмъ, онъ начинаетъ опускаться до 1882 г. и потомъ опять подниматься. Продолжительность полного колебанія получилась 8 лѣтъ, а отстояніе низшаго годоваго уровня отъ высшаго 12,3 дюйма.

Сопоставляя показанія таблицы предыдущей съ послѣднею, мы видимъ, что наивысшее среднее мѣсячное состояніе уровня было въ Севастополѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1879 года 4 ф. 3,3 д. отъ 0 помѣщенного выше горизонта воды, а наимнзшее соответствуетъ октябрю мѣсяцу 1874 года и было 6 ф. 3,1 д. Разность между этими двумя величинами 23,8 дюйма.

Ниже сего мы помѣщаемъ выборки изъ той же прекрасной

статьи барона Майделя о годовых колебаніяхъ по среднимъ мѣсячнымъ даннымъ.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Севастоп. за 9 лѣтъ.	+2,2	+2,4	+1,4	-1,6	-3,9	-4,5	-3,4	-0,6	+2,1	+3,3	+2,2	+0,7
Ілта за 7 лѣтъ.	+2,5	+2,2	+1,5	-1,5	-4,1	-5,0	-3,8	-1,2	+1,3	+2,0	+3,3	+2,7
Среднія	+2,3	+2,3	+1,4	-1,5	-4,0	-4,8	-3,6	-0,9	+1,7	+2,6	+2,7	+1,7

Согласно среднихъ, показанныхъ въ этой таблицѣ, мы видимъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ уровень Чернаго моря начинается подниматься и въ іюнѣ приходитъ на наивысшую точку. Въ іюлѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ уровень моря опускается и достигаетъ своей низшей точки въ ноябрѣ, послѣ чего немного приподнимается въ декабрѣ и, опустившись къ январю, стоитъ въ одномъ уровнѣ во время января и февраля. Такимъ образомъ мы видимъ, что уровень Чернаго моря имѣетъ два годовыхъ колебанія.

Такое же явленіе замѣчено и во многихъ прѣсноводныхъ озерахъ.

На общее состояніе уровня Чернаго моря, помимо прибыли и убыли воды разными путями, должна непремѣнно вліять еще и температура воды.

Такъ какъ мнѣ не удавалось нигдѣ встрѣтить разбора этой причины и даже указанія на нее, то я позволю себѣ сказать о вліяніи температуры воды на уровень моря нѣсколько словъ.

Данныхъ опять таки очень мало для точнаго вычисленія, и приходится дѣлать допущенія.

За высшую лѣтнюю температуру слоевъ Чернаго моря примемъ величины, полученныя изъ наблюденій 27 іюля въ 35 миляхъ отъ Босфора.

Что же касается зимнихъ температуръ слоевъ, то у меня никакихъ цифръ фактическихъ нѣтъ. Температура поверхностной воды въ Константинополѣ зимою опускалась до $+5^{\circ}$ Ц. Если допустить, что такую же температуру имѣетъ вся поверхностная вода въ Чер-

номъ морѣ по южному берегу его, и принять во вниманіе, что подъ сѣвернымъ берегомъ Черное море покрывается льдомъ, то среднюю температуру поверхности Чернаго моря можно принять $+3^{\circ}$ Ц.

Относительно „температуры на глубинахъ“ докторъ Carpenter и Jeffreys въ ихъ докладѣ ¹⁾ „On deep sea researches“ высказали мнѣніе, что солнечная теплота достигаетъ глубинъ ниже 30 сажень въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ. Между тѣмъ, мы видимъ, что въ океанахъ, и въ особенности въ поясѣ NO-хъ пассатовъ Атлантическаго океана вода обогрѣта до значительныхъ глубинъ, такъ что на 200 саж. температура воды достигаетъ 15° Ц., на 400 саж. $9,5^{\circ}$ Ц., на 600 саж. $6,2^{\circ}$ Ц., на 800 саж. $5,2^{\circ}$ Ц. и только ниже 1000 сажень вода имѣетъ температуру 3 и менѣе градусовъ ²⁾.

Передача температуры на такую большую глубину происходитъ вслѣдствіе того, что верхняя вода дѣлается подъ вліяніемъ сильныхъ пассатныхъ испареній, при полномъ отсутствіи дождей, болѣе соленою, и стремится опуститься книзу. Законы этихъ вертикальныхъ обмѣновъ температуры и удѣльныхъ вѣсовъ должны быть крайне интересны. Оставляя въ сторону разборъ этого явленія ³⁾, я только хочу указать на фактъ, что, когда подъ верхнимъ слоемъ воды съ большимъ процентнымъ содержаніемъ солей находится слой болѣе легкой воды, то передача внизъ теплоты совершается энергично, а при обратныхъ явленіяхъ, какъ въ Черномъ морѣ, являются и обратные результаты.

Разсматривая таблицу температуръ и удѣльныхъ вѣсовъ изъ наблюденій 27 іюля въ 35 миляхъ къ N-ду отъ Босфора мы видимъ, что до 30 сажень удѣльный вѣсъ воды мѣняется еще очень мало, а съ 60-ти сажень вода становится значительно солонѣе. Поэтому, допустимъ, что до 30 сажень углубленія вода зимою охлаждается и принимаетъ ту температуру, какъ на поверхности $+3^{\circ}$ Ц., а съ 30 до 60 сажень — температура постепенно переходитъ къ $+10,5$, т. е. къ температурѣ воды, наполняющей нижнюю часть бассейна.

Въ нижеслѣдующихъ вычисленіяхъ для приведенія удѣльныхъ вѣсовъ къ лѣтнимъ и зимнимъ температурамъ взята таблица рас-

¹⁾ Proceedings of the Royal Society of London. Vol. XIX—1870—71.

²⁾ См. станція 353. „The voyage of the Challenger“.

³⁾ Докторъ А. И. Воейковъ въ его книгѣ „Климаты земного шара“ даетъ иное объясненіе этого явленія, а именно, отъ дѣйствія теплой воды нижняго теченія Средиземнаго моря.

измѣренія воды изъ Maury's Sailing Direction, которую принялъ и капитанъ Buchanan для своихъ измѣреній, сдѣланныхъ имъ на Challenger.

Глубина.	Удельный вѣсъ воды при 17°,5 Ц.	Температура моря лѣтомъ	Температура моря зимою	Удельный вѣсъ воды при лѣтней температурѣ.	Удельный вѣсъ воды при зимней температурѣ.	Разность удѣльных вѣсовъ.
0	1,0134	+23,4	+ 3,0	1,0118	1,0157	0,0039
10	1,0142	+18,1	+ 3,0	1,0140	1,0165	0,0025
20	1,0142	+13,2	+ 3,0	1,0152	1,0165	0,0013
30	1,0143	+ 9,5	+ 3,0	1,0159	1,0166	0,0007
40	1,0147	+ 9,6	+ 5,5	1,0163	1,0168	0,0005
50	1,0154	+ 9,6	+ 8,5	1,0170	1,0171	0,0001
60	1,1057	+10,5	+10,5	1,0171	1,0171	0,0000

g — средний удѣльный вѣсъ воды лѣтомъ 1,01565

g' — " " " " зимою 1,01665

h — высота столба воды зимою 60 саж. = 360 фут.

h — " " " лѣтомъ

$$h = \frac{h' g'}{g} = 360,355 \text{ фут.}$$

Разность уровней ($h - h'$) лѣтомъ и зимою, происходящая отъ разности температуры моря = 0,355 фута = 4,26 дюйма. Такъ какъ Черное море имѣетъ берега не вертикальные а покатые, то 0,26 дюйма можно отбросить и принять круглую цифру 4 дюйма.

Такимъ образомъ, по сдѣланнымъ вычисленіямъ, мы видимъ, что для Чернаго моря годовая амплитуда колебанія уровня, происходящаго только отъ разности температуръ лѣтомъ и зимой, достигаетъ 4 дюймовъ. Если вспомнимъ при этомъ, что годовая амплитуда колебанія уровня Чернаго моря вообще въ среднемъ равна 11 дюймамъ, то будетъ очевидно, что такою причиною колебанія уровня, какъ разность зимнихъ и лѣтнихъ температуръ моря, пренебрегать нельзя.

Атмосферное давленіе должно имѣть чувствительное вліяніе на настоящее состояніе уровня каждаго моря. По этому вопросу существуютъ нѣкоторые изслѣдованія, и предметъ этотъ до крайности интересенъ. Еще Лапласъ указывалъ на подобное вліяніе.

Къ сожалѣнiю, наблюденiя надъ уровнемъ моря по преимуществу производятся все еще грубыми футштоками, по которымъ на волненiи невозможно наблюдать. Для дѣланiя наблюденiй надо выходить на самое взморье и т. д., и т. д., короче сказать, добросовѣстныхъ научно-точныхъ наблюденiй надъ уровнемъ моря нѣтъ, и потому предметъ этотъ остается неразработаннымъ.

Если, вслѣдствiе атмосферныхъ измѣненiй, давленiе барометра на всемъ Черномъ морѣ сдѣлается меньше, чѣмъ на всемъ Мраморномъ, то отъ этого никакого возмущенiя въ уровняхъ этихъ двухъ морей не произойдетъ, но избытокъ давленiя одного моря надъ другимъ повлiяетъ на теченiе, и такимъ образомъ можетъ случиться, что наблюдатель замѣтитъ переизмѣну въ скорости теченiя и не замѣтитъ никакой переизмѣны въ показанiи футштоковъ на Черномъ и Мраморномъ моряхъ.

Совершенно иначе выражается разность барометрическихъ давленiй на одномъ и томъ же морѣ. Допустимъ, напримѣръ, что давленiе барометра, бывшее на всемъ Черномъ морѣ одинаковымъ, измѣнилось, такъ что на всей сѣверной части Чернаго моря будетъ имѣть мѣсто давленiе большее, чѣмъ на южной его части; тогда для восстановленiя равновѣсiя уровень въ сѣверной части долженъ опуститься, а уровень южной части долженъ подняться.

Для выясненiя этого вопроса, я взялъ изъ бюллетеней Главной Физической Обсерваторiи, куда вносятся всѣ наблюденiя въ 7 часовъ утра, высоты барометровъ въ Одессѣ и Севастополѣ, и принялъ среднюю изъ нихъ за среднее давленiе на сѣверной части западнаго бассейна Чернаго моря.

Затѣмъ, была составлена таблица за все время наблюденiй. Въ верхней строчкѣ проставлялось давленiе атмосферы въ Одессѣ, во второй — давленiе атмосферы въ Севастополѣ, въ третьей — среднее изъ этихъ двухъ явленiй, въ четвертой — давленiе въ Константинополѣ, въ пятой — разность между строкой третьей и четвертой, причемъ въ томъ случаѣ, когда константинопольское давленiе выше, писался знакъ (+), а когда ниже — знакъ (—). Въ нижнихъ графахъ были поставлены вѣтры и ихъ сила въ Константинополѣ, а также высота уровня воды въ Буюкъ-Дере.

Взяты всѣ тѣ дни, когда наблюдалась вода по футштокамъ, и, кромѣ того, когда дѣлались батометрическiя наблюденiя.

Разности барометрическихъ давленiй, выведенныхъ изъ предыдущей таблицы, проложены были на чертежи, на которыхъ гра-

иногда изображены колебанія уровней въ Буюкъ-Дере и Константинополѣ.

Разности съ $+$ отложены внизъ отъ 0, а разности съ $-$ вверхъ отъ 0.

Разсматривая названные чертежи, нельзя было не поразиться замѣчательнымъ сходствомъ между кривыми колебанія барометрическихъ разностей и колебанія уровней моря. Какъ только въ Константинополѣ барометръ стоитъ выше, чѣмъ въ сѣверной части Чернаго моря, и стало быть давленіе на поверхности воды больше, въ уровень воды понижается. Какъ только давленіе атмосферы въ Константинополѣ меньше, — уровень повышается.

Масштабъ барометрическихъ разностей я принялъ такой, что 1 миллиметръ ртути приравнялъ 1 дюйму воды, тогда, какъ въ действительности 1 миллиметръ ртути производитъ давленіе одинаковое съ 0,5 дюйма воды, и такъ какъ разность въ 0,5 дюйма производитъ тогда, какъ въ одномъ мѣстѣ уровень поднимается на 0,25, а въ другомъ на столько же опустится, то, слѣдовательно, въ действительности 1 миллиметръ барометрической разности долженъ соответствовать $\frac{1}{4}$ дюйма перемѣны уровня въ данномъ мѣстѣ.

Не смотря на то, что масштабъ барометрическихъ разностей является, такимъ образомъ, увеличеннымъ въ 4 раза, кривыя на обоихъ изгибахъ имѣли почти одинаковыя уклоненія. Это не можетъ не указать на то, что кромѣ барометрическихъ разностей, должна быть еще другая причина. Дѣйствительно, мы видимъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ уровень поднимается, дуетъ сѣверный вѣтеръ, нагоняющій воду къ Босфору, и, когда уровень понижается, дуетъ южный вѣтеръ, уносящій воду отъ Босфора. Такимъ образомъ, мы имѣемъ двѣ причины, поражающія одно и то же явленіе.

Лично я склоненъ думать, что поверхности морей должны быть также чувствительны къ перемѣнамъ давленія, какъ чувствительны жидкіе барометры.

Допустимъ напримѣръ, что на всемъ Черномъ морѣ имѣло мѣрное давленіе въ 760 миллиметровъ, и что потомъ по сѣверному берегу давленіе стало 765, а по южному 755. Допустимъ, что давленіе между берегами мѣняется постепенно, т. е. что на срединѣ моря осталось прежнее давленіе 760 миллиметровъ. При такомъ предположеніи, средняя высота барометра, на всей южной половинѣ моря будетъ на 5 миллиметровъ ниже, чѣмъ на сѣверной половинѣ, и, слѣдовательно, на каждый квадратный футъ поверхности сѣверной

части атмосфера будетъ давить 15-ю фунтами больше, чѣмъ въ южной части, а, въ примѣненіи къ Черному морю, давленіе на всю сѣверную половину будетъ на 30,000,000,000 тоннъ больше, чѣмъ на южную.

Въ виду крайней подвижности моря, и того ничтожнаго перемѣщенія, которое должна сдѣлать вода, чтобы уровень ея пришелъ въ равновѣсіе съ разностию барометрическихъ давленій, можно допустить, что если бы на морѣ не дѣйствовала никакая другая сила, кромѣ разности атмосферныхъ давленій, то уровень его въ каждомъ данномъ мѣстѣ стремился бы показывать разность атмосфернаго давленія между этимъ мѣстомъ и среднимъ давленіемъ на всю поверхность моря. Отставаніе уровня должно быть тѣмъ больше, чѣмъ море мельче, и у моря глубокаго, но, сравнительно, небольшого, отставаніе должно быть ничтожное.

Такъ какъ на колебаніе уровня морей вліяетъ множество причинъ, то колебаніе отъ разности атмосферныхъ давленій, если когда нибудь оно будетъ точно доказано, должно существовать не смотря на на какія другія явленія.

Только точныя наблюденія могутъ показать, какимъ образомъ происходитъ подниманіе уровня. Нельзя ли излишнее подниманіе уровня объяснить инерціей воды, которая, получивъ движеніе въ сторону меньшаго атмосфернаго давленія, не можетъ остановиться, ни произведя никакой механической работы.

Въ виду того, что имѣемый въ моемъ распоряженіи матеріалъ недостаточенъ для сдѣланія правильныхъ заключеній о колебаніи уровня моря отъ разности атмосферныхъ давленій, я не нахожу нужнымъ печатать ни таблицъ ни графическихъ рисунковъ, составленныхъ для выясненія этого вопроса.

Для краткости я выпускаю здѣсь матеріалы, относящіеся къ изслѣдованію колебанія уровня Чернаго моря въ зависимости отъ количества осадковъ, разлива рѣкъ и вѣтра, которые читатель можетъ найти въ моемъ трудѣ „Объ обмѣнѣ водъ Чернаго и Средиземнаго морей“ въ приложеніи къ LI тому Записокъ Академіи Наукъ.

Помимо изученія общихъ законовъ движенія водъ, Босфоръ даетъ еще и матеріалъ для сравненій. Мы не можемъ, напримѣръ, не видѣть большого сходства между верхнимъ теченіемъ Босфора и Гольфстрёмомъ, такъ какъ оба они имѣютъ водяныя русла и у

обоихъ у нихъ русла имѣютъ покатость въ сторону, противоположную направленію теченія. Въ Босфорѣ мы знаемъ, согласно сдѣланныхъ вычисленій, что существуетъ разность уровней, побуждающая верхнюю воду Чернаго моря сливаться въ Мраморное. Не можемъ ли мы допустить также, что и Гольфстрѣмъ долженъ формироваться подѣ влияніемъ разности уровней, отъ какихъ бы причинъ эта послѣдняя не происходила.

Какъ извѣстно, Ренель и Франклинъ утверждали, что высокія воды Мексиканскаго залива текутъ, въ видѣ Гольфстрѣма, подѣ гору. Мори возставалъ противъ этого, и доказывалъ, что, наоборотъ, воды Гольфстрѣма текутъ въ гору, ибо глубина теплаго теченія, при началѣ его, гораздо больше, чѣмъ въ большихъ широтахъ. Повидимому, обѣ стороны совершенно правы, одна по отношенію къ поверхности Гольфстрѣма, другая по отношенію къ его руслу.

Говоря о верхнемъ теченіи Босфора, я указалъ уже на опытъ съ ящичкомъ Марсильи, показывающій, что разность удѣльных вѣсовъ можетъ, непосредственно, породить только нижнее теченіе; что же касается верхняго, то оно начинается только тогда, когда разность удѣльных вѣсовъ воды произведетъ уже нѣкоторую разность уровней. Слѣдовательно, тѣ, кто признаютъ, что главнымъ двигателемъ океанскихъ водъ есть ихъ разность удѣльных вѣсовъ, должны согласиться съ тѣмъ, что поверхность океановъ имѣетъ нѣкоторыя превышенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ зарождаются верхнія теченія, и имѣетъ углубленія въ тѣхъ мѣстахъ, куда поверхностныя воды стремятся.

Обратимся теперь къ нижнему теченію Босфора. Мы видимъ, что разность удѣльных вѣсовъ воды Чернаго и Мраморнаго морей не только въ состояніи побудить воду послѣдняго слѣдовать по узкому проливу, но и еще, кромѣ того, она поднимаетъ, почти на $1\frac{1}{2}$ фута уровень Чернаго моря. Все это явленіе происходитъ отъ избытка на извѣстныхъ глубинахъ статическаго давленія воды тяжелой надѣ водою легкой.

Защитники преобладающаго влиянія разности удѣльных вѣсовъ на образованіе морскихъ теченій полагаютъ, что холодныя воды высокихъ широтъ обоихъ полушарій, вслѣдствіе большей плотности, происходящей отъ низкой температуры, опускаются на глубину, и слѣдуютъ до экваторіальной полосы, гдѣ онѣ вступаютъ въ экваторіальное теченіе. Если это такъ, то холодныя полярныя теченія уподобляются нижнему теченію Босфора, причемъ роль

Мраморнаго моря играютъ оба полярные океаны. При сходствѣ причинъ, порождающихъ нижнія теченія въ океанахъ и въ Босфорѣ, представляется возможность употребить и тѣ же приемы къ вычисленіямъ нижнихъ полярныхъ теченій въ океанахъ, какіе мы употребили для Босфора.

Главный матеріалъ для подобнаго вычисленія мы можемъ позаимствовать изъ отчета профессора Wyville Thomson „The Voyage of the Challenger“, на которомъ, въ теченіи $3\frac{1}{2}$ лѣтъ сдѣлано множество тщательныхъ измѣреній надъ температурою и удѣльнымъ вѣсомъ воды въ океанахъ. Экспедиція Челенджеръ своими трудами освѣтила бездны океана и дала такую массу фактовъ и наблюдений, какой не давала еще ни одна ученая экспедиція. Наблюденія надъ удѣльными вѣсами и температурою воды на глубинахъ велись на „Challenger“ почти во все время плаванія, отъ начала его и до конца, но въ первый періодъ батометръ видимо дѣйствовалъ неправильно, почему я взялъ наблюденія на 14 станціяхъ, сдѣланныя на „Challenger“ на обратномъ пути отъ Магелланова пролива къ берегамъ Англіи. Видимо, къ этому времени доставаніе образчиковъ воды значительно усовершенствовало за трехлѣтнее плаваніе, и потому величинъ со звѣздочками совсѣмъ нѣтъ, а я лично исключаю только 5 наблюдений изъ 86.

Согласно этого матеріала составлена была таблица статическихъ давленій на различныхъ глубинахъ, которая для краткости выпускается, равно какъ и подробности о ея вычисленіи. Въ таблицѣ этой послѣдніе столбцы для каждой станціи представляли разности статическихъ давленій морской воды при тѣхъ температурахъ и удѣльныхъ вѣсахъ, какія наблюдались, съ статическими давленіями равной высоты столбовъ дистиллированной воды при температурѣ 15.56° Ц., принятой на „Challenger“ за единицу.

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно замѣчательное согласіе цифръ, на которое я рѣшительно не рассчитывалъ, приступая къ составленію ея. При этомъ, во избѣжаніе недоразумѣнія, я долженъ оговориться, что составленіе таблицы велось безъ заранѣе составленной, предвзятой мысли, и что если бы хотя на одной станціи явилась аномалія, я непремѣнно ввелъ бы эту станцію въ таблицу. Этихъ аномалій я искалъ, чтобы не впасть въ ошибочное заключеніе, и если я ихъ не встрѣтилъ, то это потому, что ихъ не было.

Первыя 5 станцій взяты на выборъ, а послѣднія 9 подъ рядъ, причемъ на 4-хъ изъ этихъ послѣднихъ станцій вычисленія дове-

дени только до 200 сажень, потому что ниже этого не было сдѣлано наблюдений.

Изъ таблицы видно, что на 1500 сажень получились слѣдующіе избытки статическихъ давленій:

Шир. 42° 32' S	41,248 сажень.	} Среднее 41,318.
" 35 36 S	41,294 "	
" 27 54 S	41,333 "	
" 14 33 S	41,353 "	
" 12 16 S	41,350 "	
" 2 42 S	41,354 "	} Среднее 41,337.
" 0 15 S	41,301 "	
" 3 10 N	41,356 "	
" 26 21 N	41,949 "	} Среднее 41,885.
" 32 41 N	41,822 "	

Разсматривая вышеприведенныя цифры, мы видимъ, что область наименьшаго статическаго давленія приходится въ наибольшей широтѣ, затѣмъ оно увеличивается и стоитъ почти на одинаковой высотѣ отъ 14° S-й широты до 3° N-й, а затѣмъ въ широтахъ 26° и 32° N-й давленіе значительно больше. Эти двѣ послѣднія станціи приходятся въ NO-мъ пассатѣ, въ морѣ Саргассовѣ, причемъ 26° относится къ средней широтѣ этого моря, а 32° къ сѣверному краю его.

Какъ мы видѣли выше въ разборѣ теченія Босфора, разность статическихъ давленій производитъ два явленія. Большая часть этой разности тратится на образованіе разности уровней, а меньшая производитъ теченіе. Изъ 1,748 фута статической разности давленія водъ Чернаго и Мраморнаго морей 1,396, т. е. 80% уходитъ на образованіе разности уровней, а только 20% на теченіе.

Разность статическихъ давленій въ океанахъ должна тоже производить двоякое дѣйствіе, но мы не имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы опредѣлить, въ какой пропорціи это дѣленіе силы происходитъ.

Если бы на положеніе уровня океановъ относительно поверхности геоида ¹⁾ вліяла только одна вычисленная нами статическая разность давленій, то мы все-таки, по вычисленіямъ, схожимъ съ вышеписанными, могли бы по крайней мѣрѣ опредѣлить среднее

¹⁾ Т. е. поверхности нормальной къ направленію силы тяжести.
извѣстія И. Р. Г. О. Т. XIII.

статическое давленіе во всѣхъ океанахъ, и по сравненію съ нимъ отдѣльныхъ станцій указать, гдѣ уровень моря стоитъ выше, а гдѣ ниже.

На дѣлѣ это не такъ. На положеніе уровня моря вліяютъ непосредственно осадки, испареніе, рѣки и таяніе лежащихъ по берегамъ снѣговъ и льдовъ, не говоря уже о вѣтрахъ, приливныхъ волнахъ и прочемъ. Подъ вліяніемъ перечисленныхъ выше причинъ поверхность океана должна отступить отъ формы геоида, и повліять на величины статическихъ давленій. Въ какой мѣрѣ велико это вліяніе, опредѣлить весьма трудно. Въ послѣдующихъ разсужденіяхъ я буду разбирать вліяніе статическихъ давленій, какъ бы ничто другое не производило непосредственного возмущенія въ уровнѣ моря, но этимъ я не хочу показать, что отрицаю всѣ остальные причины, я только отстраняю ихъ на время, чтобы отдѣльно разсмотрѣть вліяніе разности статическихъ давленій.

Если, дѣйствительно, въ морѣ Саргассовъ, какъ видно изъ таблицы, столбъ воды имѣетъ большую тяжесть, чѣмъ въ окружающихъ его мѣстахъ, то поверхность его должна лежать ниже этихъ послѣднихъ мѣстъ.

Существуютъ двѣ причины, вліяющія на пониженіе этого уровня, путемъ увеличенія солености воды въ морѣ Саргассовъ, а именно: обильныя испаренія съ поверхности NO-мъ пассатомъ, при полномъ отсутствіи дождей, и вліянія струи нижняго теченія Средиземнаго моря. Эту послѣднюю гипотезу мнѣ въ первый разъ удалось встрѣтить въ книгѣ доктора Воейкова „Климаты Земного Шара“, гдѣ на стр. 196 онъ высказываетъ предположеніе, что вода нижняго теченія Гибралтарскаго пролива, имѣющая большую температуру и удѣльный вѣсъ, „вѣроятно, въ состояніи нагрѣть воду Атлантическаго океана до глубины 1000 метровъ и нѣсколько болѣе, но не до дна, такъ какъ, постепенно смѣшиваясь съ большими массами воды Атлантическаго океана, она становится легче, чѣмъ воды у дна“. Мы видѣли выше, что нижнее теченіе Босфора поддерживаетъ температуру $10^{\circ},5$ во всей котловинѣ Чернаго моря, поэтому объемъ воды нижняго теченія Гибралтарскаго пролива, который, вѣроятно, не менѣе, какъ въ десятки разъ превосходитъ Босфоръ, не можетъ пропадать безслѣдно и, разумѣется, имѣетъ свою долю участія въ образованіи причинъ, вліяющихъ на низкое состояніе уровня моря Саргассовъ.

Раздѣливъ всѣ наши 10 станцій на 3 группы, и взявъ среднія величины, какъ это сдѣлано на предыдущей страницѣ, мы видимъ,

то въ морѣ Саргассовъ избытокъ давленія надъ экваторіальною полосой равенъ 0,548 саж., т. е. около $3\frac{1}{4}$ футъ.

Если вычисленія статическихъ давленій продолжить до 2500 саж., принявъ въ расчетъ средніе удѣльные вѣса, наблюдавшіеся у дна и на промежуточныхъ глубинахъ ниже 1500 саж., то получимъ:

Для южнаго Атлантическаго океана . . .	69.303 саж.
„ экваторіальной полосы	69.472 „
„ моря Саргассовъ.	70.570 „

Разность между давленіями въ морѣ Саргассовъ и въ экваторіальной полосѣ на 2500 саж. получится 1098 саж., или около $6\frac{1}{2}$ футъ, т. е. въ два раза болѣе ранѣе вычисленной.

Кромѣ большой разности статическаго давленія между моремъ Саргассовъ и экваторіальной полосой, мы замѣчаемъ еще, что въ южномъ Атлантическомъ океанѣ на глубинахъ 1500 саж. давленіе меньше, чѣмъ у экватора и это уменьшеніе идетъ весьма послѣдовательно. Если это и дѣйствительно такъ, то какимъ же образомъ нижняя вода южнаго Атлантическаго океана движется по дну къ экватору изъ области малаго давленія къ области большаго. Слѣдовательно, тутъ, или наше вычисленіе недостаточно полно, и не принято во вниманіе разныхъ другихъ причинъ, вліяющихъ на передвиженіе нижнихъ водъ, или такого теченія въ разсматриваемое время не существовало.

Данныя, сведенныя въ таблицу, относятся по преимуществу къ марту и апрѣлю мѣсяцамъ новаго стиля, т. е. къ началу нашей весны и южной осени, слѣдовательно, весь южный бассейнъ Атлантическаго океана прогрѣлся и подвергся лѣтнимъ испареніямъ, а сѣверный бассейнъ только-что охладился и принялъ обильныя зимніе осадки. Цифры показываютъ, что въ это время года область большаго давленія была въ сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ и потому южнаго полярнаго теченія по дну могло не существовать.

Если сказанное выше справедливо, то гипотеза профессора Томсона, что Атлантическій океанъ надо принимать какъ большой заливъ одного общаго океана, въ которомъ существуетъ внизу послѣдовательное движеніе холодной воды отъ юга къ сѣверу, не оправдывается.

Разсматриваемая нами таблица показываетъ, что на станціи № 347, лежащей въ нѣсколькихъ миляхъ отъ экватора, статическое давленіе меньше, чѣмъ въ ближайшихъ широтахъ къ сѣверу и

югу. Можно бы было счесть это за аномалію, если бы мы не видѣли въ этомъ мѣстѣ присутствія вверху болѣе легкаго слоя воды, уровень которой, вѣроятно, стоитъ выше окружающихъ мѣстъ и эта разность уровней, вѣроятно, поддерживается, съ одной стороны юго-восточнымъ пассатомъ, съ другой — водами Гвинейскаго теченія ¹⁾).

Разсмотрѣніе статическихъ давленій на промежуточныхъ глубинахъ также весьма интересно и поучительно, но я воздерживаюсь отъ обсужденія этого вопроса, изъ опасенія впасть въ ложныя заключенія, такъ какъ, въ верхнихъ глубинахъ, кромѣ статическаго давленія, должны проявляться въ большихъ размѣрахъ и другія причины, влияющія на движенія водъ.

Я не могу не выразить сожалѣнія, что наблюденія надъ удѣльнымъ вѣсомъ воды на глубинахъ были на „Challenger“ прекращены на стан. 354, и что въ моемъ распоряженіи нѣтъ ни одной серіи наблюденій надъ удѣльными вѣсами и температурою воды въ сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ, выше моря Саргассовъ.

Матеріалъ, имѣющійся для вычисленія таблицъ, подобныхъ вышеобъясненной, вообще очень недостаточенъ, и многое надо изучить ранѣе, чѣмъ вычисленія могутъ дать окончательные результаты; во всякомъ случаѣ я хотѣлъ только пробовать, и съ тѣмъ матеріаломъ, который уже собранъ, искать истину не однѣми гипотезами, но и цифрами.

Заканчивая настоящій трудъ, я не могу не высказать мои убѣжденія о томъ, какія улучшенія слѣдовало бы сдѣлать вообще въ способахъ наблюденій надъ нижнимъ теченіемъ и удѣльнымъ вѣсомъ воды на глубинахъ.

1) Относительно Босфора.

Какъ бы ни былъ хорошо усовершенствованъ батометръ, тѣмъ не менѣе онъ никогда не можетъ давать образцы нижней воды съ тою точностію, съ которою это требуется въ Босфорѣ, гдѣ съ каждымъ футомъ углубленія температура и удѣльный вѣсъ значительно мѣняются. Поэтому я полагаю, что лучше примѣнить резиновый приѣмный шлангъ съ внутреннимъ діаметромъ 1 дюймъ, хорошо обшивъ его нѣсколькими рядами парусины. Нижній конецъ

¹⁾ „Challenger“ на этомъ пути пересѣкалъ экваторъ неподалеку отъ африканскаго берега.

шланга долженъ быть прикрѣпленъ къ свинцовой гирѣ, въ 10 пудовъ, чечевице-образной формы, съ желѣзнымъ штокомъ къ верху и небольшимъ рулемъ, чтобы она не вертѣлась. Гиря подвѣшивается на 1 дюйм. (по окружности) проволочнымъ тросомъ, а шлангъ выпускается по мѣрѣ надобности.

Верхняя часть шланга сообщается съ хорошо сильною помпою, которая тоже должна быть обшита нетеплопроводными матеріалами.

При хорошей помпѣ вода въ приѣмномъ шлангѣ будетъ имѣть скорости около 2 сажень въ секунду, слѣдовательно, съ 30 сажень, вода прійдетъ на палубу въ 15 секундъ. Если, опустивъ шлангъ, мы прокачаемъ помпу $2\frac{1}{2}$ минуты, то мы 10 разъ перемѣнимъ воду во всѣхъ шлангахъ, что будетъ совершенно достаточно для того, чтобы промыть старую воду и сообщить всему шлангу и помпѣ температуру доставаемой съ глубины воды.

Опуская на двухъ лебедкахъ одновременно флюктометръ и шлангъ для воды, мы можемъ получить правильныя данныя, относительно скорости теченія и удѣльнаго вѣса воды, соотвѣтствующаго этому теченію.

2) Относительно океана.

Полагаю, что для наблюденія надъ скоростію теченія на глубинахъ океановъ можно бы было примѣнить флюктометръ слѣдующимъ образомъ.

Забросить драгу на пеньковомъ линѣ и на драгу поставить баркасъ какъ на якорь. Чтобы баркасъ не дрейфовало верхнимъ теченіемъ, то верхнія 100 сажень линя полезно сдѣлать изъ тончайшаго стального троса $\frac{1}{2}$ д. въ діаметрѣ. Чтобы драга лучше держала, нижнія 200 сажень линя тоже полезно сдѣлать проволочными, тогда линь ляжетъ по дну, а драга будетъ хорошо держать. Когда баркасъ окончательно установится, тогда съ кормы его спускать флюктометръ на различныя глубины и записывать число оборотовъ, дѣлаемое имъ въ 1 минуту.

Къ флюктометру придѣлать телефонъ, по которому и производить отсчетъ оборотовъ винта.

Кромѣ флюктометра, спускаемаго съ кормы катера для верхнихъ слоевъ, полезно также къ драгѣ привязать деревянный плавающий флюктометръ, который будетъ показывать скорость теченія у дна.

Чтобы судить также о направленіи теченія у дна, должно быть сдѣлано приспособленіе, посредствомъ котораго сильною батареею

съ барназа можно бы было заstopорить картушку компаса, придѣланнаго къ флюктому.

Попытка дѣлать непосредственныя наблюденія надъ скоростью нижнихъ теченій въ океанахъ должна непременно дать хорошіе результаты и освѣтить запутанный и темный вопросъ о нижнихъ теченіяхъ, равно какъ и обогатить насъ познаніями относительно Гольфстрема и другихъ верхнихъ теченій.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ ВЪ ТОКМАКСКОМЪ УѢЗДѢ ВЪ 1885 ГОДУ.

Сообщеніе И. В. Игнатъева.

Читано въ засѣданіи соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической 11-го декабря 1885 г.).

Въ августѣ 1885 г. я былъ командированъ г. степнымъ генералъ-губернаторомъ Герасимомъ Алексѣвичемъ Колпаковскимъ въ ту мѣстность Токмакскаго уѣзда, гдѣ произошло землетрясеніе, съ цѣлью собрать всѣ свѣдѣнія, касающіяся этого интереснаго въ геологическомъ отношеніи явленія.

Изъ города Вѣрнаго по почтовому тракту я проѣхалъ до города Пишпека, отсюда верхомъ въ теченіе девяти дней осмотрѣлъ мѣстность, которая послужила театромъ значительнаго сотрясенія: былъ на р. Чумкурчакъ, р. Аларча, по предгоріямъ Александровскаго хребта проѣхалъ до р. Карабалты, поднялся на перевалы Акъ-су и Карабалты, осмотрѣлъ селенія Карабалты, Бѣловодское, Дунганское и Сукулукъ и съ р. Чу возвратился въ Пишпекъ 9 сентября.

Съ удаленіемъ отъ Вѣрнаго землетрясеніе выражалось сильнѣе. На станціи Отарской, на примѣръ, выкатились во время землетрясенія всѣ почтовые повозки и почва колебалась такъ сильно, что испуганныя лошади не могли бѣжать и падали. Станціонное зданіе дало сильныя трещины. Со станціи Курдай до Сагатинской дорога идетъ переваломъ чрезъ горы Курдай, въ которыхъ также дувствовало сильное сотрясеніе во время землетрясенія и множество обломковъ скалъ (гранита, сіенита и проч.) и осипи упало

на дорогу, такъ что мѣстные киргизы должны были ее расчистить.

Въ городѣ Пишпекѣ землетрясеніе еще продолжалось, не смотря на то, что со времени перваго сотрясенія (2 часа 20 минутъ ночи съ 21 на 22 іюля) прошло болѣе мѣсяца, оно проявлялось почти ежедневно легкими толчками, которымъ предшествовалъ подземный гулъ.

Въ Пишпекѣ отъ землетрясенія пострадали многіе дома и одинъ изъ нихъ разрушился до основанія. Въ стѣнахъ домовъ образовались трещины, въ углахъ стѣны отошли одна отъ другой, понадали трубъ, развалились крыльца у подѣздовъ, снесены на землю легкія камышевыя крыши, во множествѣ домовъ разбились всѣ оконныя рамы и проч.

Изъ полуразрушенныхъ домовъ жители выбрались и помѣстились въ юртахъ. Уѣздное управленіе, камера судьи, казначейство переведены въ юрты. Домъ уѣзднаго начальника также значительно пострадалъ и все семейство его выбралось изъ дома и жило на дворѣ въ юртѣ. Паническій страхъ до того овладѣлъ жителями, что достаточно было малѣйшаго подозрительнаго треска, скрипа, чтобы все оставить и выбѣжать изъ домовъ на улицу. Во время моего пребыванія въ г. Пишпекѣ ночи становились уже довольно холодными, и жителямъ поневолѣ пришлось перебираться въ потрескавшіеся дома, чтобы не пострадать отъ ночныхъ холодовъ.

Въ самомъ городѣ никакихъ предварительныхъ слабыхъ ударовъ, т. е. собственно предвѣстниковъ землетрясенія, не замѣчали, но верстахъ въ 30 къ SSO отъ города, по словамъ ученаго садовника А. М. Фетисова, у котораго въ горахъ былъ построенъ сыроваренный заводъ, дней 6 сряду передъ утромъ 22 іюля были незначительныя колебанія почвы, вслѣдствіе которыхъ при ходѣбѣ ощущалась неловкость въ ногахъ, такъ что г. Фетисовъ сначала приписалъ это ревматизму, но потомъ, когда посыпалась штукатурка, онъ понялъ, что причина кроется внѣ его организма. Для того, чтобы констатировать колебанія почвы, онъ привѣсилъ патронъ отъ берданки на нить и наблюдалъ колебанія этого импровизированнаго маятника.

Плоскость его колебаній измѣнялась, иногда нить маятника описывала какъ бы коническую поверхность. Чаще плоскость колебаній имѣла направленіе съ SW на NO или, вѣрнѣе, съ SSW на NNO. Когда же послѣдовалъ самый сильный ударъ, то тутъ было

уже не до наблюдений и Фетисовъ въ испугѣ выбѣжалъ изъ дому. Его сыроваренный заводъ разрушило совершенно.

Грозы въ горахъ во время сильнаго землетрясенія 22 іюля не было, была лунная ночь, но луна свѣтила какъ-то тускло, т. е. воздухъ былъ прозраченъ менѣе обыкновеннаго.

1-го сентября я выѣхалъ изъ Пишпека въ горы для осмотра тѣхъ измѣненій, которыя въ нихъ произошли вслѣдствіе землетрясенія. Со мной поѣхалъ управитель наиболѣе пострадавшей Толкановской волости, киргизъ Байсалъ Байтыковъ. Въ іюлѣ киргизы со всѣмъ своимъ скотомъ кочевали въ горахъ и нѣкоторые не успѣли перевалить изъ долины р. Сусамыра на N сторону горъ.

Предгорія Александровскаго хребта состоятъ изъ известково-глинистаго лѣса, содержащаго, ближе къ рѣчнымъ долинамъ, большое количество валуновъ. Горы эти являются болѣе разчлененными, но съ мягкими волнообразными очертаніями контуровъ, не замѣтно острыхъ гребней, вершинъ, крутыхъ стѣнъ и проч.

При землетрясеніи въ горахъ образовалось большое количество трещинъ и обваловъ, причемъ валунами убивало киргизскій скотъ, который пасся въ горахъ.

Въ Толкановской волости погибло такимъ образомъ 2 киргиза, пасшихъ скотъ, 150 лошадей, 50 барановъ и 2 коровы.

Въ Сукулукской: 80 лошадей, 130 барановъ, 2 верблюда и 4 коровы.

Въ Карабалтинской: 2 киргиза, пасшихъ скотъ, 300 барановъ, 113 лошадей и 3 верблюда.

Въ Аламединской: 1 киргизъ, 60 лошадей, 2 верблюда и 4 коровы.

Въ Кульчигачевской: 54 лошади, 133 барана и 6 верблюдовъ.

Въ Тынаевской: 1 лошадь, и 1 верблюдъ.

Изъ города Пишпека я направился на S по р. Аларча. Послѣ землетрясенія воды въ р. Аларча значительно прибавилось и она сдѣлалась мутной. Выше по-рѣкѣ стали попадаться трещины, образовавшіяся во время землетрясенія 22 іюля; когда же поднялись въ живописную долину этой рѣки, протекающей прихотливыми извивами среди горъ, то трещины въ разныхъ направленіяхъ пересѣкали намъ путь и по бокамъ, въ террасахъ, замѣтны были слѣды сильныхъ обваловъ. Трещины имѣли не болѣе $\frac{1}{4}$ арш. ширины, одинъ край трещины былъ, обыкновенно, ниже другого, т. е. какъ будто часть земли опустилась.

Во многихъ мѣстахъ по р. Аларча изъ образовавшихся трещинъ

и рывинъ появились новые ключи. Трещина, прорѣзывая пласты земли иногда на значительную глубину, естественно, можетъ наткнуться на слой, мало проницаемый для воды; тогда въ долинѣ должны открыться выходы болѣе или менѣе сильныхъ ключей, питающихся атмосферной водой изъ верхнихъ пластовъ, пропускающихъ сквозь себя воду. Ключи эти однако не отличались обиліемъ воды.

Въ долинѣ р. Аларча землетрясеніе разрушило до основанія хорошо построенный домъ-зимовку вліятельнаго киргиза Байтыка Канаева, пострадалъ также домъ сына его, находящійся ниже по рѣкѣ, верстахъ въ 12 отъ Пишпека.

По предгоріямъ, составленнымъ изъ того же лёса, я проѣхалъ до р. Сукулукъ, чрезъ которую нужно было переправиться въ бродъ. Послѣ 22-го іюля р. Сукулукъ значительно вздулась и мчалась бѣшенымъ потокомъ по нагроможденнымъ другъ на друга валунамъ гранита и сіенита. Во время моего проѣзда количество воды уменьшилось, но все-таки пришлось взять изъ ближайшаго аула проводника, чтобы отыскать бродъ. Переправившись благополучно чрезъ р. Сукулукъ, я на лѣвомъ берегу этой рѣки встрѣтилъ трещину, направляющуюся параллельно предгоріямъ отъ р. Сукулукъ не прерываясь, до р. Акъ-су, т. е. верстъ на 20. Трещина эта отдѣляетъ одну террасу предгорій отъ другой, ширина ея различна, отъ $\frac{1}{4}$ аршина и, мѣстами, до 1 сажени, причемъ обнажается растительный слой и лёсъ съ валунами. Во многихъ мѣстахъ трещину пересекають арыки, проведенные изъ р. Сукулукъ на пашни; нѣкоторые изъ этихъ арыковъ протекають не прерываясь, другіе же, пересекаемые нѣсколько разъ трещинами, совершенно разстроились и высохли. Упомянутая выше трещина постепенно заполняется землей; прежде, по словамъ киргизъ, она зіяла и была шире, но чрезъ нѣсколько дней послѣ землетрясенія стѣны ея, вслѣдствіе бокового давленія, сблизились и стали постепенно заполняться осыпающеюся землей.

Независимо отъ трещинъ, направляющихся вдоль предгорій, намъ пересекали дорогу трещины, идущія къ первымъ въ направленіи перпендикулярномъ. Иногда послѣднія были такъ широки и часты, что ихъ приходилось объѣзжать, мѣстами одна сторона трещинъ была ниже другой аршина на $1\frac{1}{2}$, такъ что лошадь нужно было принуждать нагайкой подняться на образовавшуюся ступень. Изъ нѣкоторыхъ трещинъ, по словамъ киргизъ, во время землетрясенія выдавливалась вода съ пескомъ, но при моемъ проѣздѣ этого

явленія не происходило, виденъ былъ только мелкій желтый песокъ у краевъ трещинъ.

Съ приближеніемъ къ р. Акъ-су количество трещинъ въ предгоріяхъ увеличивается. Особенно много ихъ въ мѣстности Урабаши. Здѣсь пашни крестьянъ с. Бѣловодскаго изрѣзаны трещинами и часть пашень, отдѣленная трещиной, имѣвшей направленіе съ О на W, опустилась болѣе одной сажени и отдѣлилась отъ верхней, которая въ то же время изогнулась.

Холмы предгорій, выдающіеся въ степь мысомъ, разсѣчены вверху параллельными трещинами такимъ образомъ, что одна часть послѣдовательно ниже другой, сосѣдней, т. е. образовалось нѣсколько уступовъ.

Многіе арыки, вытекающіе изъ рѣки Акъ-су, во время землетрясенія разрушились, въ нѣкоторыхъ русло выдавлено къ верху и берега, выложенные изъ глины съ камнемъ, развалились. Одинъ арыкъ, проводившій воду изъ р. Акъ-су на пашни и бахчи бѣловодскихъ крестьянъ, измѣнилъ свое направленіе: онъ шелъ параллельно предгоріямъ съ W на О., но встрѣтивъ трещину съ уступомъ (одинъ край ея выше другого) въ видѣ преграды, онъ повернулъ на N и устремился внизъ по предгоріямъ въ степь, минуя пашни.

Встрѣтившіеся на пути киргизскіе памятники (могилы — молла), сложенные изъ необожженного кирпича въ видѣ небольшой мечети, окруженной стѣной, разрушились, и стѣны этихъ построекъ падали все въ одну сторону, именно, на NO.

Въ р. Акъ-су послѣ землетрясенія также замѣтна была прибавка воды и она сильно помутнѣла, сдѣлалась грязно-желтовато-бураго цвѣта, хотя и обыкновенно, въ спокойное время, она не отличается прозрачностію и имѣетъ бѣлый цвѣтъ, отчего и происходитъ названіе Акъ-су. Измѣненіе цвѣта воды въ этой рѣкѣ нужно приписать обрушившимся въ горахъ массамъ снѣга, который, растаявъ, образовалъ потоки, принесшіе въ рѣку смѣсь земли и обломковъ разныхъ породъ.

Въ долину р. Акъ-су и горахъ произошло множество обваловъ: части холмовъ, отдѣленные трещинами, обрушились и появились обнаженія желтаго глинистаго песка съ галькой и валунами; по берегамъ рѣки встрѣчались и оползни.

Кромѣ ключей по рр. Аларча и Сукулукъ, о которыхъ я уже упоминалъ, образовались еще новые ключи на значительной высотѣ горъ. Они произошли непосредственно отъ таянія снѣга, упавшаго

съ горъ при землетрясеніи ниже снѣжной линіи. Снѣгъ этотъ, подъ вліяніемъ теплыхъ лучей солнца, сталъ быстро таять и вода, устремляясь бурнымъ потокомъ внизъ по ущелью, успѣла въ рыхломъ лѣссовомъ грунтѣ промыть себѣ глубокое ложе, которое однако скоро высохло, когда питающій эти ключи снѣгъ растаялъ. Такого рода ключи впадали въ рр. Сукулукъ, Акъ-су и Карабалты. Я наблюдалъ еще не высохшій ручей, текущій въ рѣчку Булткэ (притокъ р. Акъ-су), которая обыкновенно бываетъ бѣдна водою, но теперь она вздулась, несла мутно-желтовато-бурю воду, увлекая значительные валуны горныхъ породъ.

Киргизы со всѣмъ своимъ имуществомъ и скотомъ перекочевываютъ въ богатую пастбищами долину р. Сусамыра по двумъ переваламъ: Акъ-су и Карабалты, изъ которыхъ первый былъ во время землетрясенія 22 іюля совершенно засыпанъ; въ Карабалтинскомъ перевалѣ хотя было меньше обваловъ, но также проѣхать по немъ стало невозможно и киргизы, оставшіеся по S. сторонѣ хребта (не успѣвшіе перекочевать на N сторону) были на нѣкоторое время отрѣзаны отъ своихъ товарищей, пока перевалъ не былъ расчищенъ ими на столько, что стало возможно перегнать весь скотъ на N сторону. Напуганные землетрясеніемъ они скачевали съ горъ въ болотистую низменность рр. Карабалты, Акъ-су и Чу.

Съ горъ я по долиנѣ р. Карабалты спустился въ ровную низменность, въ которую постепенно, террасами, переходятъ предгорія Александровскаго хребта. Граница Сыръ-Дарьинской области съ Семирѣченской идетъ по упомянутой рѣкѣ.

Въ предгоріяхъ между рр. Акъ-су и Карабалты трещинъ и вообще измѣненій отъ землетрясенія почти незамѣтно.

Внизъ по теченію р. Карабалты я доѣхалъ до с. Карабалты, которое расположено на ровной мѣстности съ песчано-глинистымъ грунтомъ. Поселокъ этотъ выстроенъ въ одну улицу вдоль почтовой дороги изъ г. Вѣрнаго въ г. Ташкентъ. Дома сложены изъ необожженнаго кирпича и выбѣлены снаружи. Большая часть домовъ землетрясеніемъ была разрушена до основанія, другіе же дома дали только трещины, но жить въ нихъ стало опасно. Во время землетрясенія 22 іюля въ селеніи Карабалты убито 17 человѣкъ, ранено 20, изъ нихъ 4 тяжело.

Изъ с. Карабалты я спустился внизъ по рѣкѣ, чтобы осмотрѣть измѣненія ниже поселка. Берега р. Карабалты составлены изъ лѣса, который достигаетъ болѣе 15 сажень мощности, такъ что рѣка протекаетъ по дну глубокаго оврага, сдавленнаго высокими стѣнами

лѣса. По рѣкѣ я замѣтилъ множество обваловъ вертикальными стѣнами этого лѣса. Ниже верстахъ въ 20 отъ селенія, мѣстность становится болотистой и здѣсь встрѣчаются часто оползни, по глиня, которая подстилаетъ желтый глинистый песокъ, лѣсъ же исчезаетъ.

Съ р. Карабалты я направился въ с. Бѣловодское, которое построено въ нѣсколько рядовъ вдоль той же почтовой дороги въ 19 верстахъ отъ с. Карабалты. Отъ землетрясенія с. Бѣловодское сильно пострадало. Дома разрушены и представляютъ какія-то груды развалинъ, иногда среди обломковъ кирпича возвышаются двѣ, три обнаженные стѣны изъ сѣраго необожженного кирпича.

Нѣкоторые дома уже сложены заново, выбѣлены и они, окруженные деревьями, разсаженными по аркамъ, весело выглядятъ среди жалкихъ остатковъ развалившихся домовъ. Не пострадали отъ землетрясенія въ с. Бѣловодскомъ деревянные амбары, сложенные срубомъ или изъ плетня. Ихъ только свесло съ валуновъ гранита, на которыхъ они были поставлены, какъ на фундаментъ. Сельское училище разрушено до основанія, почтовая станція также, для проѣзжающихъ выставлена юрта. Церковь разрушена на половину: восточная и сѣверная части обратились въ груды развалинъ, западная же часть осталась въ вертикальномъ положеніи, но покрылась трещинами.

Вода въ прудѣ с. Бѣловодскаго сдѣлалась мутною и вся рыба въ немъ издохла.

Въ этомъ селеніи во время землетрясенія, въ 2 часа 20 минутъ утра 22 іюля, убито разрушенными до основанія зданіями 37 человекъ, ранено 46—изъ нихъ 8 человекъ тяжело. Землетрясеніе въ эту ночь длилось, постепенно ослабѣвая, 2 часа времени.

Селеніе Бѣловодское расположено въ нездоровой болотистой низменности и г. военнымъ губернаторомъ области предложено жителямъ переселиться въ другое мѣсто, ближе къ с. Карабалты, но крестьянамъ жалко разстаться съ насиженнымъ мѣстомъ и фруктовыми садами, которые имѣются у большинства жителей с. Бѣловодскаго.

Замѣчательно, что въ находящемся 7 верстахъ отъ с. Бѣловодскаго дунганскомъ селеніи съ плохими домишками, построенными изъ сырцового кирпича, разрушено во время землетрясенія только 3 жалкихъ хижины, остальные дома остались цѣлы и несчастій съ людьми не было. Вообще слѣды разрушенія отъ с. Бѣловодскаго къ дунганскому селенію постепенно ослабѣваютъ.

Въ селеніи Сукулукъ также пострадали многіе дома, но несчастій съ людьми не было. Въ концѣ августа и въ началѣ сентября слабыя сотрясенія чувствовались почти ежедневно; въ ночь съ 6 на 7 сентября я ночевалъ въ аулѣ на р. Чу и слышалъ довольно сильный подземный гулъ, похожій на отдаленный громъ, но сотрясеніе было едва замѣтно.

Вообще съ наибольшей силой землетрясеніе выразилось въ горахъ и предгоріяхъ по рр. Сукулукъ, Акъ-су и Карабалты, отсюда оно распространилось, постепенно ослабѣвая, на NO. На южную сторону Александровскаго хребта оно передалось въ весьма слабой степени: ощущалось слегка въ долинѣ р. Нарына. Въ гор. Вѣрномъ сотрясеніе было слышно въ третьемъ часу утра 22 іюля, нѣкоторые дома, въ томъ числѣ и домъ военнаго губернатора, дали трещины.

Землетрясеніе распространилось за р. Или и въ 60 верстахъ къ NO отъ этой рѣки было ощущаемо едва замѣтно въ развѣдочной на каменный уголь шахтѣ въ предгоріяхъ Молай Сары. Далѣе къ NO, насколько мнѣ извѣстно, землетрясенія не замѣчали.

Землетрясеніе это относится къ разряду невулканическихъ. Изъ трещинъ никакихъ удушливыхъ газовъ не выдѣлялось; на бокахъ трещинъ не было налета наштатыря, сѣры и проч., такъ что нельзя допустить существованія подземнаго пожара пластовъ каменнаго угля.

Общее направленіе землетрясенія съ SW на NO.

Для сравненія этого землетрясенія съ землетрясеніями, случавшимися нерѣдко въ Туркестанскомъ краѣ, привожу перечень ихъ, заимствованный мною изъ труда А. П. Орлова „О землетрясеніяхъ вообще и о землетрясеніяхъ Южной Сибири и Туркестанской области въ особенности“¹⁾ и другихъ литературныхъ источниковъ.

Къ сожалѣнію, до 1865 года для Туркестана свѣдѣній объ этомъ интересномъ явленіи въ литературѣ не имѣется. 10 марта 1865 года, въ 5 часовъ 53 минуты утра, землетрясеніе произошло въ укрѣпленіи Мерке. Оно продолжалось 1 минуту и сопровождалось сильнымъ гуломъ и раскатами; волна потрясенія шла съ SW на NO.

Въ концѣ іюля 1866 года, по свидѣтельству Сѣверцова²⁾, въ гор. Ташкентѣ было слабое сотрясеніе.

9 августа того же года было землетрясеніе, по свидѣтельству

¹⁾ См. „Труды Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“. Томъ VI, выпускъ 1-й, 1873 г.

²⁾ Извѣстія И. Р. Г. О. т. IV, № 3, 1868 г.

Русанова, въ 8 часовъ утра, въ Копалѣ съ подземнымъ гуломъ и трескомъ. Направленіе съ SW на NO. Кромѣ того, Русановъ упоминаетъ, что въ теченіе 1865 года въ гор. Копалѣ было 3 землетрясенія ¹⁾).

Въ половинѣ августа 1866 года около 4 часовъ пополудни, по свидѣтельству Фавицкаго, въ гор. Ходжентѣ произошло довольно сильное землетрясеніе, но непродолжительное; свѣдѣній о распространеніи этого землетрясенія ему не удалось собрать ²⁾).

Съ 30 на 31 октября 1867 года около 1 часа ночи замѣчено было въ Ходжентѣ и Ура-Тюбе (въ 60 верстахъ отъ Ходжента) легкое землетрясеніе, продолжавшееся не болѣе 5 секундъ.

9 декабря того же года въ Токмакѣ было едва замѣтное землетрясеніе.

1868 году, съ 9 на 10 февраля около 12¹/₂ часовъ ночи было легкое землетрясеніе въ Ходжентѣ.

Въ 1868 году, 23 марта, въ 2 часа 15 минутъ пополуночи, произошло землетрясеніе въ Ташкентѣ, оно началось вертикальнымъ колебаніемъ почвы и сопровождалось шумомъ, подобнымъ раскатамъ грома; вертикальныя колебанія продолжались отъ 2 до 3 секундъ, а горизонтальныя до 50 секундъ и были довольно сильны. Направленіе этого землетрясенія SW—NO. Обвалившимися стѣнами саклей задавило до 50 туземцевъ, впрочемъ за эту цифру г. Сѣверцовъ не ручается, хотя достовѣрно, что несчастія съ людьми были ³⁾).

Землетрясеніе это было замѣчено въ Ходжентѣ въ 2 часа 10 минутъ ночи на 23 марта, чувствовались легкія колебанія, продолжавшіяся отъ 5 до 7 секундъ и затѣмъ вдругъ началось страшное сотрясеніе, длившееся 5—7 секундъ, потомъ постепенно ослабѣвавшее. Ударовъ никакихъ не было слышно, несчастій съ людьми не было, отдѣлялись только испугомъ. Въ Ура-Тюбе было также сильное землетрясеніе ⁴⁾).

3 іюля того же года произошло землетрясеніе въ Ходжентѣ, начавшееся сильнымъ подземнымъ гуломъ съ NO на SW, продолжавшимся около 5 секундъ и кончившимся довольно сильнымъ ударомъ, отъ котораго затрещали потолочныя балки ⁵⁾

Съ 30 на 31 октября 1868 года, въ 12 часовъ 45 минутъ ночи, замѣчено было землетрясеніе въ каменноугольномъ рудникѣ Коки-

¹⁾ Изв. И. Р. Г. О. 1866 г., т. II, № 5.

²⁾ Изв. И. Р. Г. О. 1868 г., т. IV, № 4.

³⁾ Изв. И. Р. Г. О. 1868 г., т. IV, № 3.

⁴⁾ Изв. И. Р. Г. О. 1868 г., т. IV, № 4.

⁵⁾ Изв. И. Р. Г. О. 1869 г., т. IV, № 8.

не-сай, въ 40 верстахъ къ S отъ Ходжента, продолжалось отъ 3 до 4 секундъ. Оно было замѣчено также въ Ходжентѣ и Ура-Тюбе (см. тамъ же).

Съ 20 на 21 ноября того же года, въ 3 часа ночи, въ томъ же рудникѣ, по свидѣтельству Фавицкаго, произошелъ подземный ударъ съ сильнымъ гуломъ, продолжавшимся около 5 секундъ. Явленіе это замѣчено было и въ Ходжентѣ.

Съ 27 на 28 ноября 1868 года, въ 1 часъ ночи, было сильное землетрясеніе въ Ходжентѣ съ двумя подземными ударами, продолжавшимися отъ 15 до 20 секундъ, причемъ двери и потолочныя балки замѣтно скрипѣли. Въ частныхъ домахъ, какъ напри-мѣръ, на шелковой фабрикѣ Хлудова, оказалось много треснувшихъ стѣнъ и печей.

Въ 1869 году, 13 марта, въ Ходжентѣ было сильное землетрясеніе; отвѣсъ, устроенный г. Фавицкимъ, показалъ направленіе колебаній отъ NO къ SW; оно началось сильнымъ гуломъ, продолжавшимся около 10 секундъ и затѣмъ наступило сильное колебаніе. Особенно ощутительны были два удара, изъ которыхъ послѣдній былъ довольно силенъ; двери и балки въ домахъ затрещали; лошади и люди проснулись, собаки всполошились; колебаніе продолжалось около 20 секундъ. Это было самое сильное и продолжительное землетрясеніе послѣ бывшаго здѣсь 23 марта 1868 года¹⁾.

Въ 1871 году, 9 февраля, въ 8 часовъ 30 минутъ вечера, въ Сергіополѣ, Семирѣченской области, замѣчено было сильное землетрясеніе, продолжавшееся до 2—5 секундъ, при этомъ въ воздухѣ слышенъ былъ сильный шумъ, по направленію съ SW на NO. Утромъ того же дня былъ буранъ, въ полдень оттепель, къ вечеру совершенно тихо при морозѣ до 4°²⁾.

И. В. Мушкетовъ наблюдалъ землетрясенія въ Туркестанскомъ краѣ въ мартѣ 1874 г., 30 января 1875 г. и 21 февраля 1875 г. Распространялись они большими плоскими волнами по направленію отъ NO на SW³⁾.

Затѣмъ въ 1883 году 2 ноября произошло довольно сильное землетрясеніе въ гор. Опшѣ, Ферганской области. Первый ударъ былъ въ 10 часовъ вечера съ подземнымъ гуломъ и затѣмъ проис-

¹⁾ Изв. И. Р. Г. О. за 1869 годъ, т. V, № 5.

²⁾ См. Туркестанскія Вѣдомости за 1871 г., № 7.

³⁾ См. „Краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 году. И. Мушкетова“.

ходили удары чрезъ 3, 5 и 10 минутъ до 8 часовъ утра 3 ноября, но менѣе сильныя, чѣмъ первыя, всего было 60 ударовъ. Днемъ 3 ноября одинъ ударъ былъ въ 12 часовъ дня, два удара были вечеромъ, когда стало темнѣть и по одному удару: въ 10 часовъ 20 минутъ вечера, 11 часовъ 25 минутъ ночи, 2 часа пополудни и въ 7 часовъ утра 4 ноября. Днемъ, 4 ноября, не было замѣтно землетрясенія, а подземный гулъ слышался часто; вечеромъ же, когда стало темнѣть, произошелъ сильный ударъ. Первый ударъ въ 10 часовъ вечера 2 ноября былъ настолько силенъ, что въ зданіяхъ потрескались стѣны и потолки, отваливались карнизы и падали на спящихъ.

Телеграмма Сѣвернаго Агентства, полученная въ Ташкентѣ 11 ноября, сообщила, что при землетрясеніи въ Ошѣ была убита дѣвочка. Въ кишлакѣ Султанъ-абадъ, Андижанскаго уѣзда, въ 30 верстахъ отъ Оша, разрушился, говорятъ, домъ сарта и задавилъ жильцовъ и лошадь. Землетрясеніе навело на жителей ужасъ: нѣкоторые выѣхали изъ города, а для ночлега почти всѣ перебрались изъ домовъ въ палатки, тарантасы и другія безопасныя помѣщенія.

Направленіе землетрясенія было съ NW на SO; это видно изъ того, что по дорогѣ на Андижанъ не было замѣтно никакихъ слѣдовъ землетрясенія, между тѣмъ какъ по прямой почтовой дорогѣ въ Маргеланъ развалилось много заборовъ. Удары чувствовались и въ кишлакѣ Минъ-Тюбе, отстоящемъ отъ Оша, по означенному пути, на 45—48 верстъ. Замѣчено вообще, что землетрясенія въ Ошѣ случаются преимущественно въ мартѣ, апрѣлѣ, октябрѣ и ноябрѣ ¹⁾.

Землетрясеніе это продолжалось и слѣдующій день 5 числа: одинъ ударъ, когда стало темнѣть, затѣмъ въ 9 часовъ 35 минутъ и 10 часовъ 20 минутъ вечера. Отдѣльные удары, постепенно ослабѣвая, чувствовались ежедневно съ 6 по 12 ноября.

Тузепцы-старожилы говорятъ, что назадъ тому 30 или 40 лѣтъ землетрясенія въ Ошѣ продолжались 12 дней ²⁾.

Въ 1885 году, 17 ноября, въ 3 часа 50 минутъ пополудни, въ гор. Ташкентѣ ощущалось легкое землетрясеніе ³⁾.

Въ г. Вѣрномъ, Семирѣченской области ежегодно бываютъ ощущаемы легкія землетрясенія.

Землетрясеніе въ Токмакскомъ уѣздѣ въ 1885 году превосхо-

¹⁾ Туркестанскія Вѣдомости 1883 г., № 46.

²⁾ Туркестанскія Вѣдомости 1883 г., № 46.

³⁾ Туркестанскія Вѣдомости 1885 г., № 46.

дѣтъ по силѣ и по послѣдствіямъ всѣ поименованныя выше землетрясенія. Направленіе всѣхъ туркестанскихъ землетрясеній—съ SW на NO, распространяются они длинными плоскими волнами.

Въ виду того обстоятельства, что новѣйшими изслѣдованіями совершенно отрицается вулканизмъ Средней Азіи, объясненіе туркестанскихъ землетрясеній нужно искать въ другихъ причинахъ, независимыхъ отъ такого воздѣйствія внутренности земли на ея поверхность, которое сопровождается изверженіемъ тѣхъ или другихъ матеріаловъ.

Бѣ сожалѣнію, для уясненія настоящихъ причинъ этого интереснаго явленія земной коры сдѣлано очень мало наблюденій не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ.

Отто Фольгеръ причину землетрясеній находитъ въ размывающемъ дѣйствіи подземныхъ водъ, которыя образуются изъ атмосферныхъ осадковъ путемъ просачиванія. Результатомъ размывающего дѣйствія подземныхъ водъ будетъ образованіе новыхъ пустотъ, пещеръ или разрушеніе прочности пещеръ, образовавшихся ранее вслѣдствіе неправильныхъ разломовъ пластовъ земной коры. Когда такого рода водное размытіе съ теченіемъ времени достигаетъ, наконецъ, значительныхъ размѣровъ и потолковъ образовавшейся пустоты не въ состояніи выдержать тяжести лежащихъ на немъ пластовъ, тогда необходимо должно произойти обрушеніе послѣднихъ и сотрясеніе твердой земли на болѣе или менѣе обширныхъ протяженіи, смотря по силѣ удара. Размытая порода вслѣдствіе паденія верхнихъ массъ уплотняется до того, что становится способной снова выдерживать давленіе, причемъ послѣ удара массивныхъ глыбъ и уплотненія размытой породы, является развитіе теплоты. Последнее обстоятельство объясняетъ возвышеніе температуры источниковъ при землетрясеніяхъ, выдѣленіе водяныхъ паровъ и проч. Посредствомъ такой нептунической доктрины Отто Фольгеръ объясняетъ происхожденіе землетрясеній въ Швейцаріи ¹⁾ и многихъ другихъ странахъ.

Землетрясеніе въ Токмакскомъ уѣздѣ можно объяснить нептунической теоріей Фольгера, именно, какъ слѣдствіе размытія подземными источниками пластовъ гипса, каменной соли или даже известняка.

Минеральные теплые источники выступаютъ близъ селенія Иссыкты. Каменная соль и гипсъ встрѣчаются въ третичныхъ образо-

¹⁾ O. Volger. Erdbeben in der Schweiz.

ваніяхъ, именно, въ красныхъ мергеляхъ, песчаникахъ и соленосныхъ глинахъ разныхъ цвѣтовъ (преимущественно зеленого). Образованія эти довольно развиты въ Токмакомъ уѣздѣ ¹⁾ и выступаютъ на поверхность по рр. Иссыгата, Кочвара и проч. Каменная соль и гипсъ легко выщелачиваются водою до насыщенія, вслѣдствіе чего въ слояхъ соли и гипса образуются пустоты и трещины.

Въ предгоріяхъ Александровскаго хребта выступаетъ также известнякъ, выходы котораго извѣстны близъ укрѣпленія Мерке (девонской и каменноугольной системы). Вода, насыщенная углекислотою, растворяетъ известнякъ, результатомъ чего могутъ быть пустоты, слѣдовательно, кромѣ третичныхъ соли и гипса могъ быть размытъ палеозойскій известнякъ. Моментальное паденіе слоевъ на глубинѣ даже съ небольшой высоты могло отразиться на поверхности землетрясеніемъ. Такого рода паденіе могло произойти въ пластахъ, лежащихъ крышей на размытыхъ соли, гипсѣ и известнякѣ.

Мѣстомъ наиболѣе разрушительныхъ дѣйствій перваго удара во время токмакскаго землетрясенія были с. Бѣловодское, Карабалты и сосѣднія съ ними предгорія Александровскаго хребта. Здѣсь, слѣдовательно, по теоріи О. Фольгера, мы должны допустить существованіе болѣе или менѣе обширной подземной пустоты въ размытыхъ пластахъ и обрушеніе выше лежащихъ слоевъ. Землетрясеніе отсюда распространилось, постепенно ослабѣвая, на NO; но и послѣ этого сильнѣйшаго сотрясенія почвы (22 іюня 1885 г.), послѣдняя не сразу пришла въ окончательное равновѣсіе, а отдѣльные толчки и вздрагиванія обнаруживались въ теченіе слишкомъ трехъ мѣсяцевъ. Это послѣднее обстоятельство не совсѣмъ ясно объясняется нептунической теоріей Фольгера, по которой мы должны допустить рядомъ съ большой пустотой существованіе подъ землей нѣсколькихъ малыхъ, обрушивающихся послѣдовательно послѣ перваго сильнаго обвала и обуславливающихъ послѣдующія постепенно ослабѣвающія сотрясенія.

Просматривая вышеприведенный списокъ туркестанскихъ землетрясеній, мы видимъ, что всѣ они имѣютъ одно и то же направленіе (SW—NO), совпадающее съ главнымъ древнимъ, гранитнымъ,

¹⁾ Н. Мушкетовъ. „Краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 г.“ Записки Имп. Минер. Общ. Также: Г. Д. Романовскій. „Матеріалы для геологій Туркестанскаго края“. Выпускъ I, 1878 г.

направленіемъ поднятія Тянь-Шаня. Это совпаденіе невольно наводитъ на размышленіе, не имѣется ли связи между землетрясеніями и силами, произведшими поднятіе Тянь-Шаня прежде и, можетъ быть, производящими нынѣ постепенное поднятіе хребтовъ группы Тянь-Шаня? Это предположеніе можетъ имѣть вѣроятіе потому, что г. Абихъ находитъ подобную же связь между землетрясеніями Закавказскаго края и направленіемъ главнаго поднятія Кавказскаго хребта ¹⁾).

Г. Орловъ въ статьѣ „О землетрясеніяхъ въ приуральскихъ странахъ“ ²⁾ предполагаетъ связь между землетрясеніями и поднятіемъ Уральскаго хребта.

Къ сожалѣнію, однако, вопросъ о нынѣшнемъ поднятіи или опусканіи хребтовъ Тянь-Шаня остается до сихъ поръ открытымъ за недостаткомъ наблюденій и невозможностью констатировать съ достаточной вѣроятностью поднятіе или опусканіе, такъ что всѣ выводы въ этомъ направленіи являются преждевременными.

Дополнительная записка о землетрясеніяхъ, бывшихъ въ Семирѣченской области съ 18 августа по 12 ноября 1885 г.

(Сообщено г. Степнымъ Генераль-Губернаторомъ).

Изъ донесеній Токмакскаго уѣзднаго начальника усматривается, что въ означенномъ уѣздѣ землетрясеніе повторялось во второй половинѣ августа, въ теченіе сентября, октября и въ первой половинѣ ноября—почти ежедневно, а именно:

Въ августѣ мѣсяцѣ 18 числа въ 11 часовъ вечера и въ 2 часа 40 минутъ ночи и въ 6 часовъ утра; 21 числа въ 6 часовъ 20 минутъ утра; 23 числа въ 3 часа ночи; 25 числа въ 7 часовъ вечера, въ 2 часа и 3 часа 50 минутъ ночи; 26 числа въ 12 часовъ дня; 27 числа въ 1 часъ 40 минутъ ночи; 28 числа въ 4 часа 20 минутъ и въ 5 часовъ утра; 29 числа въ 2 часа 20 минутъ ночи; 30 числа въ 4 часа утра, 9 часовъ вечера и въ 3 часа 15 минутъ ночи.

Въ сентябрѣ: 1 числа въ 8 часовъ вечера; 2 числа въ 6 часовъ

¹⁾ См. „Записки Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества“, кн. V, 1882 г.

²⁾ См. „Труды Общества естествоиспытателей при Имп. Казанскомъ Университетѣ“, 1873 г., т. III, № 3.

5 минутъ утра и въ 1 часъ 20 минутъ ночи; 3 числа въ 2 часа 35 минутъ ночи; 4 числа въ 4 часа 10 минутъ утра и въ 10 часовъ вечера; 23 числа въ 2 часа 35 минутъ по полудни; 25 числа въ 1 часъ 40 минутъ по полудни; 26 числа въ 10 часовъ утра; 27 числа въ 4 часа и въ 8 часовъ 45 минутъ утра; 28 числа въ 4 часа 20 минутъ и въ 7 часовъ утра; 29 числа въ 3 часа 20 минутъ утра и 30 числа въ 2 часа ночи.

Въ октябрѣ: 1 числа въ 8 часовъ 20 минутъ вечера; 2 числа въ 2 часа ночи; 3 числа въ 4 часа утра, въ 2 часа 25 минутъ дня и въ 1 часъ ночи; 4 числа въ 8 часовъ 20 минутъ утра; 5 числа въ 7 часовъ утра и въ 2 часа ночи; 7 числа въ 3 часа ночи; 10 числа въ 4 часа утра; 11 числа въ 7 часовъ утра; 12 числа въ 1 часъ 45 минутъ ночи, 13 числа въ 4 часа утра и въ 2 часа ночи; 14 октября въ 8 часовъ 20 минутъ вечера, въ 1 часъ 40 минутъ ночи на 15 октября; 16 октября въ 3 часа и 5 часовъ 10 минутъ утра; 18 числа въ 3 часа 40 минутъ утра; въ 12 часовъ ночи на 19 число; 20 числа въ 2 часа 7 минутъ утра; 21 числа въ 8 часовъ вечера; 22 числа въ 3 часа 15 минутъ по полудни; 23 числа въ 2 часа утра. Съ 24 октября по день отправленія донесенія (12 ноября) землетрясеніе продолжалось почти ежедневно, но въ слабой степени.

Изъ числа этихъ случаевъ выдавались силою бывшіе 4 и 23 сентября, 13 октября 2 и 5 ноября, особенно сопровождавшіеся довольно сильными толчками и волнообразными колебаніями земли, которыми предшествовалъ подземный гулъ. Особенно сильное землетрясеніе было въ 2 часа ночи 13 октября, отъ котораго въ нѣкоторыхъ домахъ въ гор. Пишпекѣ появились трещины. По мнѣнію очевидцевъ, это землетрясеніе по своей силѣ должно отнести къ первому послѣ бывшаго въ ночь на 22 іюля. При всѣхъ этихъ случаяхъ землетрясенія несчастій никакихъ не было. Въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ довольно сильное землетрясеніе было въ 1 часъ ночи на 8 число сентября, о которомъ начальникъ названнаго уѣзда, бывшій во время землетрясенія на Атбашахъ, доносить, что сначала былъ сильный подземный гулъ, который шелъ съ сѣверо-запада, послѣ этого началось трясеніе земли сильными толчками снизу вверхъ, а затѣмъ перешло въ волнообразное плавное колебаніе, длившееся 1 минуту. Минутъ чрезъ 5 послѣдовало второе, болѣе слабое, колебаніе земли и безъ гула. Описанное землетрясеніе превосходило силою бывшее также и въ Иссыкъ-кульскомъ уѣздѣ въ ночь на 22 іюля землетрясеніе, но несчастій и разрушительныхъ дѣйствій оттого не было.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической — 30-го ноября 1885 года.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Р. Э. Ленца, предсѣдательствующаго въ отдѣленіи Географіи Физической.

Засѣданіе открылось докладомъ комиссіи по присужденію въ текущемъ году наградъ общества за труды, имѣющіе отношеніе къ предметамъ занятій обоихъ отдѣленій. Представленіе комиссіи одобрено и постановлено внести оное на утвержденіе Совѣта Общества. Членъ-сотрудникъ Общества Естественныхъ Испытателей А. Н. Красновъ сдѣлалъ сообщеніе „*объ условіяхъ географическаго распространенія черноземной флоры въ Россіи*“.

Сообщеніе свое докладчикъ началъ съ указанія на сочиненія и труды тѣхъ лицъ, которые ранѣе его занимались вопросомъ о распространеніи черномема въ Европейской Россіи; затѣмъ А. Н. Красновъ показалъ цѣлый рядъ растений въ засушенномъ видѣ, которыя, по мнѣнію академика Рупрехта, встрѣчаются исключительно только въ черноземной полосѣ Европейской Россіи, и, какъ онъ полагалъ, могутъ даже служить какъ бы указаніемъ на существованіе чернозема въ томъ мѣстѣ, гдѣ они растутъ.

Интересное совпаденіе извѣстнаго рода растений съ черноземною почвою заставило ученыхъ стараться найти ему возможно лучшее объясненіе, и докладчикъ ознакомилъ собраніе съ разнородными попытками объясненія этого явленія. Прежде всего А. Н. Красновъ привелъ доводы сторонниковъ той теоріи, по которой подобное совпаденіе объяснялось особымъ химическимъ составомъ черноземной почвы, и затѣмъ перешелъ къ теоріи академика Рупрехта, который, по словамъ докладчика, полагалъ, что черноземная полоса Европейской Россіи и ея флора суть самыя древнія, въ геологическомъ смыслѣ, части Россіи, и что въ то время, когда, по указаніямъ геологическихъ данныхъ, сѣверная Россія составляла дно обширнаго прѣсноводнаго бассейна, а юго-восточная Россія была занята соединеннымъ арало-каспійскимъ бассейномъ, имѣвшимъ въ то время гораздо болѣе обширныя границы, область южной Россіи, занятая въ настоящее время черноземною почвою, возвышалась надъ уровнемъ водъ и представляла часть твердой поверхности земли; такимъ образомъ, академикъ Рупрехтъ утверждалъ, что черноземная полоса Россіи — наиболѣе древняго образованія и что эта-то древность, главнымъ образомъ, и служитъ причиною существованія въ этой части флоры, совершенно отличной отъ флоры окружающихъ областей.

Обсуждая изложенную теорію, докладчикъ высказалъ свое мнѣніе, въ которомъ онъ не согласился съ воззрѣніями академика Рупрехта на этотъ предметъ. По словамъ А. Н. Краснова, древность существованія черноземной полосы Европейской Россіи еще не можетъ служить доказательствомъ древности ея флоры; въ подтвержденіе своего мнѣнія, онъ указалъ, между

прочимъ, на то очевидное обстоятельство, что въ древнія времена, во время существованія къ сѣверу и къ юго-западу отъ мѣстности, занимаемой черноземною полосою, двухъ обширныхъ водныхъ бассейновъ, климатъ этой мѣстности долженъ былъ быть совершенно иной, чѣмъ въ настоящее время. Напротивъ, черноземная растительность есть по возрасту самая молодая флора нашихъ степей, если не считать сорной растительности, внесенной въ эти мѣстности человекомъ. Различіе во флорѣ на черноземныхъ и не-черноземныхъ участкахъ въ сѣверной Европейской Россіи, по мнѣнію А. Н. Краснова, происходитъ, главнымъ образомъ, отъ распредѣленія лѣса, существовавшаго въ прежнее время въ этихъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе вліянія котораго въ этихъ областяхъ не могли развиваться растенія азіатскаго и кавказскаго происхожденія, растущія только на открытыхъ степныхъ пространствахъ; но такъ какъ, съ другой стороны, и самый черноземъ образуется только на такихъ степныхъ мѣстахъ, то и замѣчаемое совпаденіе особой флоры съ черноземною почвою, по мнѣнію докладчика, можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что условія тепла и влажности, которыя необходимы для образованія чернозема, встрѣчаются именно въ степной полосѣ, эти же условія необходимы и для существованія и развитія черноземной флоры. Въ заключеніе, докладчикъ указалъ на то обстоятельство, что средняя Россія почти не имѣетъ оригинальной флоры, и ея растительность состоитъ, главнымъ образомъ, изъ видовъ растений средней Азіи, Сибири, Кавказа и западной Европы.

По окончаніи выслушаннаго съ живѣйшимъ интересомъ сообщенія А. Н. Краснова, присутствовавшіе въ засѣданіи дѣйствительные члены, по приглашенію Р. Э. Ленца, приступили къ выборамъ новаго предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи, въ виду сложения имъ этого званія по многочисленности другихъ своихъ занятій.

По произведенной баллотировкѣ, въ предсѣдатели Отдѣленія былъ единогласно избранъ дѣйствительный членъ общества Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ.

Занявъ предсѣдательское мѣсто, И. В. Мушкетовъ выразилъ Отдѣленію свою глубокую признательность за оказанное ему вниманіе и предложилъ благодарить Р. Э. Ленца за всѣ его труды по должности предсѣдательствующаго, которую онъ съ такою честью несъ въ теченіе семи лѣтъ. Предложеніе было встрѣчено громкими рукоплесканіями.

Журналъ засѣданія Совѣта — 2-го декабря 1885 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ И. В. Мушкетовъ, Л. Н. Майковъ, И. И. Вильсонъ, члены Совѣта: В. П. Васильевъ, О. О. Веселаго, А. И. Воейковъ, М. Н. Раевскій, А. А. Тилло, приглашенный въ засѣданіе дѣйствительный членъ Р. Э. Ленцъ и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Должено, что въ засѣданіи соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической, 30-го ноября, взаимнѣ сложившаго званіе предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи Р. Э. Ленца избранъ И. В. Мушкетовъ.

Постановлено: принимая во внимание многолѣтніе труды Р. Э. Ленца по предсѣдательствованію въ Отдѣленіи Физической Географіи и по редактированію Записокъ по Общей Географіи, Совѣтъ, желая выразить Р. Э. Ленцу глубокую свою признательность за высокополезную дѣятельность его по Обществу, единогласно присудилъ Р. Э. Ленцу малую золотую медаль.

Присутвлено къ избранію 3-хъ кандидатовъ на должность помощника предсѣдателя за истеченіемъ срока служенія въ семъ званіи О. Э. Штубендорфа.

По произведенной баллотировкѣ закрытыми записками избраны слѣдующіе кандидаты на должность помощника предсѣдателя:

Баронъ О. Р. Остенъ-Сакентъ, А. А. Тилло и Р. Э. Ленцъ.

Присутвлено къ избранію кандидатовъ въ члены Совѣта взаимно отслужившихъ четырехлѣтній срокъ О. О. Веселаго и Д. А. Тимирязева.

По произведенной баллотировкѣ оказались избранными:

для замѣщенія О. О. Веселаго — Р. Э. Ленцъ и К. С. Старичій.

для замѣщенія Д. А. Тимирязева — В. И. Ковалевскій и И. О. Борковскій.

Кандидатомъ на должность казначея *постановлено* вновь предложить А. А. Красильникова.

Присутвлено къ обсужденію выработанныхъ, по порученію Совѣта, Метеорологическою Комиссіею Общества дополненій и измѣненій составленнаго особою комиссіею при Императорской Академіи Наукъ и переданнаго г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія на заключеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества проекта обязательныхъ правилъ для всѣхъ метеорологическихъ станцій имперіи.

Постановлено препроводить на благоусмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія означенный проектъ вмѣстѣ съ замѣчаніями на него Совѣта.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической *И. В. Мушкетеръ* внесъ предложеніе объ изданіи на счетъ Общества сочиненія д. чл. А. М. Коншина подъ заглавіемъ „Геологическое изслѣдованіе низменности Узба и юго-восточнаго побережья Каспійскаго моря въ связи съ разъясненіемъ генезиса песковъ Туркменіи“. На окончательную обработку матеріаловъ для указаннаго сочиненія потребовалось бы выдать г. Коншину 350 рублей.

Постановлено передать этотъ вопросъ на заключеніе Отдѣленія Географіи Физической.

Должено ходатайство кандидата естественныхъ наукъ Н. Н. Варпаховскаго о привлеченіи его къ участию въ разработкѣ естественно-историческихъ коллекцій покойнаго Н. А. Сѣверцова.

Постановлено увѣдомить г. Варпаховскаго, что разработка означенныхъ коллекцій поручена уже Совѣтомъ бывшему сотруднику Н. А. Сѣверцова — Н. Н. Менсбину.

Должено ходатайство одного бывшаго члена сотрудника объ оказаніи ему денежнаго вспоможенія.

Постановлено отклонить.

Должено предложеніе Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли о совиѣствомъ разсмотрѣніи съ Императорскимъ Воль-

нымъ Экономическимъ Обществомъ тѣхъ мѣръ, которыя могли бы быть приняты для способствованія кустарной промышленности, въ виду предстоящей постановки дѣйствій состоящей при Министерствѣ Финансовъ комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности. Съ этою цѣлю Общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ образовало особую комиссію, въ составъ которой постановило пригласить и представителей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по назначенію Совѣта онаго.

Постановлено принять предложеніе и просить В. И. Ковалевскаго, М. Н. Раевского и Д. А. Тимирязева быть представителями Общества въ вышепомянутой смѣшанной комиссіи.

Доложено, что напечатанные весной 1885 г. съ мѣдныхъ досокъ экземпляры, изданной Обществомъ въ 1862 году, карты Европейской Россіи разошлись, требованія же на карту не перестаютъ поступать.

Постановлено: оттиснуть еще 20 экз. съ мѣдныхъ же досокъ и продавать по той же цѣнѣ, т. е. по 7 руб. за экз. съ обычною уступкою. Расходы по печатанію карты отнести на ст. 6 (научныя предпріятія) смѣты 1885—86 г.

Доложено объ окончаніи печатанія заключительнаго выпуска „Географическо-статистическаго Словаря Россійской Имперіи“, издаваемого Обществомъ подъ редакціей П. П. Семенова.

Доложено о пожертвованіи генераль-маіоромъ Г. И. Стебницкимъ цѣлаго ряда картъ, изданныхъ Кавказскимъ военно-топографическимъ Отдѣломъ въ Тифлисѣ и фотографическихъ копій съ верстовыхъ съемокъ Арабата, Казбека и Шахъ-дага, исполненныхъ тамъ же.

Постановлено благодарить генераль-маіора Г. И. Стебницкаго отъ имени Совѣта.

Доложено о полученіи отъ г. Износкова печатнаго экземпляра составленнаго имъ списка населенныхъ мѣстъ Казанскаго уѣзда съ просьбою объ отзывѣ.

Постановлено передать въ Отдѣленіе Статистики.

Доложено письмо д. члена Н. В. Каульбарса съ препровожденіемъ имъ составленной и картографическимъ заведеніемъ генераль-маіора А. А. Ильина изданной карты Южной Америки.

Постановлено, въ виду высокихъ достоинствъ труда генераль-маіора Каульбарса, ходатайствовать передъ Августѣйшимъ предсѣдателемъ Общества осчастливить автора рескриптомъ.

Составленіе доклада объ этой картѣ для Его Императорскаго Высочества принялъ на себя членъ Совѣта А. А. Тилло.

Доложено письмо директора Кавказскаго музея и Тифлисской публичной бібліотеки Г. Э. Радде съ препровожденіемъ экземпляра его новѣйшаго сочиненія „Орнитологическая фауна Кавказа“, содержащаго, кромѣ систематическаго и біологическаго описанія кавказскихъ птицъ, и свѣдѣнія о географическомъ распространеніи каждаго вида въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіяхъ, а также общій физико-географическій очеркъ края.

Постановлено передать этотъ трудъ въ Отдѣленіе Физической Географіи съ просьбою дать о немъ отзывъ.

Должено о поступленіи слѣдующихъ рукописей:

отъ крестьянина Г. Е. Верещагина, изъ села Шарванъ, „Великорусскій Вятскій губ.“ съ просьбою выдать за нее гонораръ, по усмотрѣнію Общества, въ случаѣ напечатанія въ его трудахъ.

Отъ священника В. Ивановскаго, изъ Онеги, „Сборникъ заговоровъ, заклинаній и пѣсень“, записанныхъ имъ въ Онегѣ.

Отъ К. С. Рябинскаго, изъ Ланшева, „Духовные стихи, записанные въ городѣ Ланшевѣ“.

Отъ онежскаго уѣзднаго дѣсничаго А. В. Никольскаго „Описаніе крестьянской свадьбы въ Кушерѣцкомъ селеніи Онежскаго уѣзда“.

Постановлено всѣ рукописи передать на разсмотрѣніе въ Отдѣленіе Этнографіи, ходатайство г. Верещагина, какъ несогласное съ обычаями Общества, отклонить.

Должено письмо г. Каспровича изъ Лейпцига съ предложеніемъ принять участіе въ устройствѣ въ этомъ городѣ „eines slavischen Commissionshauses für Centralisation der slavischen Interessen“, на основаніяхъ изложенныхъ въ брошюрѣ: „Das slavische Commissionhaus in Leipzig“, препровожденной при письмѣ.

Постановлено отклонить предложеніе г. Каспровича, какъ не входящее, по своему характеру, въ кругъ занятій Общества.

Должено ходатайство военнаго губернатора Семирѣченской области о безплатной высылкѣ въ образуемую въ городѣ Вѣрномъ бібліотеку, касающуюся средней Азіи, изданій Общества.

Постановлено исполнить насколько то окажется возможнымъ по соображеніямъ секретаря.

Должены ходатайства Ташкентской публичной бібліотеки и Чепскаго музея, въ Прагѣ, о пополненіи имѣющейся у нихъ коллекціи изданій Общества.

Постановлено исполнить и впредь посылать названнымъ учрежденіямъ всѣ изданія Общества.

Должено отношеніе Восточно-Сибирскаго отдѣла Общества съ извѣщеніемъ, что на должность дѣлопроизводителя Отдѣла избранъ общимъ собраніемъ членовъ Отдѣла и утвержденъ г. генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири санитарный врачъ города Иркутска М. Я. Писаревъ взаимно сложившаго съ себя обязанности дѣлопроизводителя Н. Н. Агапитова.

Должено донесеніе членовъ Совѣта Ѳ. Ѳ. Веселаго и В. П. Васильева о результатахъ произведенной ими, по порученію Совѣта, обычной третьей ревизіи приходо-расходнаго журнала и кассы Общества по 1-е октября 1885 г., причемъ наличность оказалась выведенною правильно.

Д. членъ Р. Э. Ленцъ просилъ о продолженіи выдачи члену-сотруднику А. Г. Эйгнеру по 100 рублей въ мѣсяцъ за вычисленіе результатовъ наблюденій Усть-ленской полярной станціи.

Постановлено продолжить эту выдачу по 1-е февраля 1886 г., начиная съ 1-го ноября 1885 г.

Должено донесеніе казначея Общества о томъ, что дѣйствительные члены Нилъ Александровичъ Поповъ, Иванъ Феликсовичъ Опошквичъ-Ямина и Дмитрій Сергѣевичъ Арсеньевъ внесли каждый единовременно по 100 рублей ежегодныхъ взносовъ.

Постановлено: признать поименованныхъ лицъ пожизненными дѣйстви-

тельными членами Общества, внесенныя же ими деньги причислить къ неприкосновенному капиталу.

Доложено о сложеніи съ себя званія дѣйствительнаго члена г. Марсильи-де-Комминъ за переездомъ въ Мадридъ.

Доложенъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества (см. Приложение I).

Постановлено заявить о кандидатурѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Доложенъ списокъ членовъ, за которыми числится недоимка по взносамъ.

Постановлено, на основаніи § 37, признать сложившими званіе 43 члена и 6 перевести въ члены-сотрудники (см. Приложение II).

I. Приложение къ журналу засѣданія Совѣта—2-го декабря 1885 г.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Баумартъ, Николай Андреевичъ, генералъ отъ артиллеріи.

Варнаховскій, Николай Аркадьевичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ.

Грумъ-Гржимайло, Григорій Ефимовичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ, путешествовавшій по Памиру.

Ивановъ, Григорій Ивановичъ, полковникъ генеральнаго штаба.

Ипатьевъ, Илья Васильевичъ, горный инженеръ.

Красновъ, Андрей Николаевичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ, путешествовавшій по Алтаю и Калмыцкой степи.

Назаровъ, Александръ Григорьевичъ, полковникъ генеральнаго штаба.

Баронъ Паленъ, Федоръ Александровичъ, ученый хранитель Зоологическаго музея Академіи Наукъ.

Федоровъ, Евграфъ Степановичъ, горный инженеръ.

Червинскій, Викентій Викентьевичъ, служитъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

П. П. Семеновъ.

А. В. Григорьевъ.

В. П. Васильевъ.

Л. Н. Майковъ.

П. П. Семеновъ.

А. В. Григорьевъ.

О. Э. Штубендорфъ.

К. В. Шарнгорстъ.

И. В. Мушкетовъ.

А. В. Григорьевъ.

И. В. Мушкетовъ.

А. В. Григорьевъ.

О. Э. Штубендорфъ.

К. В. Шарнгорстъ.

Ө. Б. Шмидтъ.

Р. Э. Ленцъ.

И. В. Мушкетовъ.

А. В. Григорьевъ.

Э. А. Коверскій.

А. В. Григорьевъ.

II. Приложение къ журналу засѣданія Совѣта—2-го декабря 1885 г.

Признаны на основаніи § 37 устава сложившими съ себя званіе дѣйствительнаго члена:

В. Н. Анучинъ, князь В. Н. Барятинскій, П. Б. Бланкъ, П. Н. Бла-

рамбергъ, В. Н. Ветчинкинъ, Э. И. Гершельманъ, И. А. Гольдсмитъ, Я. А. Гребенниковъ, В. В. Ивановъ, Н. П. Ивановъ, Н. Е. Извъковъ, О. О. Гадъ, князь Б. Н. Голицынъ, В. В. Додоновъ, К. И. Домонтовичъ, Г. С. Загряжскій, Я. И. Краевскій, А. Н. Куломзинъ, А. А. Куманинъ, Н. И. фонъ-Миллеръ, О. И. Мичель, И. Е. Молчановъ, В. И. Немировичъ-Данченко, А. Н. Овсянниковъ, Н. О. Петровскій, К. А. Риттеръ, П. К. Рудановскій, Е. Е. Скайлеръ, Н. П. Степановъ, С. С. Татищевъ, Д. П. Тихменевъ, И. О. Токмаковъ, Г. К. Фридебургъ, В. Я. Фуксъ, Н. В. Христиани, В. Н. Чудовскій, П. И. Шабельскій, С. Е. Шевичъ, С. О. Шольцъ-Рогозинскій, графъ Р. Р. Штапельбергъ, О. И. Штейнъ, К. А. Штюмеръ, А. С. Юревичъ.

Перечислены въ члены-сотрудники:

А. П. Богдановъ, М. А. Домонтовичъ, Л. Ф. Костенко, В. О. Опанинъ, М. Г. Черняевъ, д-ръ Швейнфуртъ.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—4-го декабря 1885 г.

Засѣданіе было почтено присутствіемъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, Августѣйшаго председателя Общества и происходило подъ предсѣдательствомъ вице-председателя П. П. Семенова.

По докладу секретаря послѣднихъ вѣстей объ экспедиціи Г. Н. Потанина ¹⁾ *членъ-сотрудникъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло сдѣлалъ сообщеніе о путешествіи своемъ по приамурскимъ странамъ.* Сообщеніе это, выслушанное съ живѣйшимъ интересомъ, напечатано въ этомъ выпускѣ Извѣстій.

Заявлены кандидаты, предлагаемые Совѣтомъ для замѣненія выбывающихъ по очереди: 1) помощника предсѣдателя О. Э. Штубендорфа (предлагаются баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ, Р. Э. Ленцъ и А. А. Тилло) 2) членовъ Совѣта О. О. Веселаго (предлагаются Р. Э. Ленцъ и К. С. Старикій) и Д. А. Тимирязева (предлагаются В. И. Ковалевскій и И. О. Борковский) и 3) казначея Общества А. А. Красиленкова (предлагается онъ же).

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической—14 декабря 1885 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ И. В. Мушкетова, предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической.

Доложено о рѣшеніи медальной комиссіи представить бывшаго начальника Усть-Ленской полярной станціи д. чл. Н. Д. Юргенса къ Константиновской медали, оставшейся свободною за неимѣніемъ на нее кандидата въ другихъ отдѣленіяхъ.

Р. Э. Ленцъ прочелъ отзывъ о дѣятельности Н. Д. Юргенса.

Постановлено утвердить рѣшеніе комиссіи и передать его на усмотрѣніе Совѣта Общества.

¹⁾ См. „Извѣстія“, т. XXI, вѣсти объ экспедиціяхъ Общества.

Возбужденъ вопросъ о награжденіи медалями одновременно съ Юргенсомъ и сотрудниковъ его гг. Эйгнера и Бунге, а также состоявшихъ при экспедиціи нижнихъ чиновъ.

По заявленію председательствующаго, что въ нынѣшнемъ году отдѣленія не имѣютъ уже болѣе свободныхъ медалей, соответствующихъ заслугамъ названныхъ лицъ, постановлено представить рѣшеніе этого вопроса на благоусмотрѣніе совѣта.

Доложено о поступленіи статьи д. чл. А. М. Коншина „Предварительный отчетъ о результатахъ геологическихъ и физико-географическихъ изслѣдованій въ Туркменіи“.

Председательствующимъ предложено въ виду неоднократно уже доставленныхъ А. М. Коншинымъ самыхъ интересныхъ свѣдѣній объ его путешествіяхъ въ Закаспійской области, совершенныхъ имъ безъ всякой помощи со стороны Общества — исходатайствовать у Совѣта д. чл. Коншину нѣкоторое пособие для обработки собранныхъ имъ матеріаловъ.

Постановлено принять предложеніе председательствующаго.

Горный инженеръ И. В. Игнатьевъ сдѣлалъ сообщеніе о землетрясеніи 22-го іюля 1885 г., въ Токмакскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области.

Постановлено: сообщеніе И. В. Игнатьева напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Общества, см. выше стр. 150.

Д. чл. А. И. Вилькицкий познакомилъ Отдѣленія съ новымъ базиснымъ приборомъ, предложеннымъ шведскимъ ученымъ Эд. Эдерникомъ.

Приборъ Эдерника по скорости измѣренія (отъ 350 до 600 метровъ въ часъ), превосходитъ даже способъ измѣренія жезломъ по веревкѣ, точность же этого новаго прибора еще совсѣмъ не опредѣлена, но по выводамъ Эдерника ошибка въ разстояніи выходитъ не болѣе $\frac{1}{600,000}$ части всего разстоянія. Измѣренія производятся двумя проволоками съ различными коэффициентами расширенія, толщина ихъ $1\frac{1}{2}$ мм., а длина 25 или 50 метровъ. По всей измѣряемой линіи разстанапливаются штативы въ разстояніи 25 или 50 метровъ и въ верхнія плоскости ихъ вкалываются иглоки. Проволока вытягивается динамометрами до извѣстнаго натяженія и подносятся концами своими, къ которымъ придѣланы шкалы, къ иглокамъ. Зная длину самой проволоки и опредѣливъ дѣленія шкалъ приходящихся у игловокъ, можно опредѣлить разстояніе между двумя смежными штативами. Каждое разстояніе мѣрится, какъ сказано, двумя проволоками изъ различныхъ металловъ; по разности ихъ показаній опредѣляется температура измѣренія и полученныя разстоянія приводятся къ нормальной температурѣ. Длина проволокъ должна быть заранее извѣстна и при томъ самомъ натяженіи, какое имъ намѣрены давать при употребленіи ихъ. Штативовъ въ работѣ находится около 10. Къ измѣренію приступаютъ какъ только будетъ поставлено 3 или 4 штатива. Разность высотъ двухъ смежныхъ штативовъ (основаній игловокъ) опредѣляется помощью нивелировки. Весь персоналъ состоитъ изъ 10 человекъ.

Статья г. Вилькицкаго напечатана въ январскомъ выпускѣ „Морского Сборника“.

Въ заключеніе проф. Г. Д. Романовскій сдѣлалъ нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній къ сообщенію г. Игнатьева.

Г. Игнатьевъ на основаніи своихъ наблюденій надъ эффектомъ разрушенія и областю распространенія токмакскаго землетрясенія, пришелъ къ тому заключенію, что причина этого землетрясенія кроется въ подземныхъ обвалахъ, происходящихъ въ свою очередь отъ подземныхъ размывовъ легко растворимыхъ породъ, которыя въ большомъ количествѣ развиты въ окрестностяхъ Токмака, какъ напр., гипсъ и пр., слѣдовательно токмакскія землетрясенія принадлежатъ къ отдѣлу невулканическихъ землетрясеній.

Проф. Г. Д. Романовскій, не отрицая положенія г. Игнатьева и также причисляя токмакскія землетрясенія къ невулканическимъ, полагаетъ однако на основаніи личнаго знакомства съ геологическимъ строеніемъ Токмакскаго уѣзда и по наблюденіямъ г. Игнатьева о SW—NO направленіи землетрясенія, что кромѣ подземныхъ обваловъ на происхожденіе землетрясенія въ Токмакѣ по всей вѣроятности имѣютъ вліяніе чисто тектоническія причины, а потому токмакскае землетрясеніе должно быть скорѣе причислено къ тектоническимъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи — 17-го декабря 1885 года.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. Л. Н. Майкова.

Предсѣдательствующій, упомянувъ о томъ, что Общество въ недавнее время вновь понесло нѣсколько тяжелыхъ утратъ въ лицѣ скончавшихся Н. Я. Данилевскаго, Н. В. Калачова и П. Н. Рыбникова, охарактеризовалъ въ немногихъ словахъ дѣятельность каждого изъ нихъ, какъ членовъ Общества, не мало потрудившихся на пользу географическаго и въ особенности этнографическаго изученія Россіи. Съ наибольшою подробностью Л. Н. Майковъ остановился на дѣятельности Н. В. Калачова, бывшаго предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи и организовавшаго при немъ особую комиссію для собиранія русскихъ народныхъ юридическихъ обычаевъ. Послѣ того П. А. Матвѣевъ, по приглашенію предсѣдательствующаго, подробно очертилъ дѣятельность Н. В. Калачова въ означенной Комиссіи. Въ заключеніе предсѣдательствующій выразилъ надежду, что Комиссія по собиранію юридическихъ обычаевъ продолжитъ свою полезную дѣятельность и по окончаніи перваго своего предсѣдателя.

Дѣйств. чл. П. А. Матвѣевъ сдѣлалъ сообщеніе „о юридическихъ обычаяхъ въ Новгородской губерніи“. Предметомъ сообщенія послужили нѣкоторыя свѣдѣнія, доставленныя докладчику изъ Чудовской волости, Новгородскаго уѣзда, крестьяниномъ Ивановымъ. Отвѣты обнимаютъ собою первый отдѣлъ программы собиранія обычаевъ по гражданскому праву (понятіе родства, его степени и линіи, родство кровное и духовное, побратимство и посяестріе, условія вступленія въ бракъ и пр.); съ наибольшою подробностью описаны свадебные обряды, при чемъ отмѣчена та выдающаяся особенность, что брачный договоръ считается окончательно заключеннымъ съ момента „рукобитья“; въ числѣ обрядовъ отмѣченъ также и обрядъ „ячницы“; это—послѣбрачное пиршество въ домѣ молодыхъ, на которомъ молодой съ помощью поставленной передъ нимъ ячницы обнаруживаетъ добрачную невинность или виновность своей жены; въ первомъ случаѣ онъ

рѣшетъ яичницу съ края, въ послѣднемъ—вырѣзаетъ кружокъ въ серединѣ яичницы и бросаетъ его къ порогу, при чемъ собравшіеся гости уходятъ безъ угощения; этотъ обычай, однако, по словамъ г. Иванова, начинаетъ выходить изъ употребленія. Въ заключеніе докладчикъ сообщилъ, что г. Ивановъ обѣщаетъ доставить также свѣдѣнія по Валдайскому и Бѣлозерскому уѣздамъ, изъ которыхъ послѣдній, по заявленію чл.-сотр. И. П. Хрущова, представляетъ въ этомъ отношеніи значительный интересъ.

Представленъ докладъ Комиссіи по присужденію медалей, по которому награжденія удостоены: П. А. Дмитревскій, за трудъ его о Корей подъ заглавіемъ: „Записки переводчика, составленныя переводчикомъ при окружномъ управленіи на островѣ Цусимѣ Отано Кигоро“,— большою золотою медалью; В. Н. Майновъ, за трудъ его: „Очеркъ юридическаго быта Мордвы“,— малою золотою медалью; Г. А. Де-Волланъ, за его трудъ: „Угро-русскія народныя пѣсни“—серебряною медалью; З. Ѳ. Радченко, за доставленныя ею бѣлорусскія и малорусскія пѣсни Гомельскаго уѣзда, Могилевской губерніи, — серебряною медалью; С. К. Кузнецовъ, за сочиненіе его: „Остатки язычества у Черемисъ“—серебряною медалью; г. Дубровъ за сочиненіе: „Поездка въ Монголію“—серебряною медалью; гг. Рutowичъ, Рutowскій, А. и В. Синевичи за содѣйствіе Э. А. Вольтеру въ собираніи этнографическихъ матеріаловъ у Латышей—бронзовыми медалями. Докладъ этотъ утвержденъ Отдѣленіемъ, при чемъ чл.-сотр. А. М. Позднѣвъ, въ дополненіе къ отзыву дѣйств. чл. В. П. Васильева о трудѣ г. Дмитревскаго, устно изложилъ свое мнѣніе о достоинствахъ этого труда, а дѣйств. чл. П. А. Матѣвъ предложилъ присудить бронзовую медаль г. Иванову за доставленный имъ матеріалъ по юридическимъ обычаямъ Новгородской губерніи, что и принято Отдѣленіемъ.

Доложено о поступленіи слѣдующихъ рукописей: 1) отъ г. Верещагина: „Великоруссы Вятской губерніи“, при письмѣ, въ которомъ авторъ предлагаетъ Обществу названную рукопись за гонораръ; 2) отъ г. К. Рябинскаго: „Стишки крестьянскихъ дѣтей селъ Астраханки и Карташихи, Лаишевскаго уѣзда“, при письмѣ, въ которомъ авторъ излагаетъ, что настоящая рукопись, послужившая уже предметомъ его сообщенія въ Казанскомъ Обществѣ археологій, исторіи и этнографіи, присылается имъ въ Географическое Общество, какъ дополненіе къ доставленной уже имъ рукописи: „Матеріалы для этнографіи уличной дѣтской жизни, записанныя въ г. Лаишевъ“; 3) отъ г. Гребнера: „Нѣсколько словъ о Сурѣ и Сурскомъ бассейнѣ“, содержащая въ себѣ нѣсколько этнографическихъ данныхъ среди матеріала по физической географіи. *Опредѣлено*: рукопись г. Верещагина передать на разсмотрѣніе дѣйств. чл. П. А. Матѣву; рукопись г. Рябинскаго хранить въ ученomъ архивѣ Общества, рукопись же г. Гребнера просить разсмотрѣть дѣйств. чл. В. Н. Майнова.

Чл.-сотр. Ѳ. М. Истомина доложилъ о поступленіи слѣдующихъ матеріаловъ по этнографіи Архангельской губерніи: отъ священника г. Онеги о. В. Ивановскаго: собраніе заговоровъ (числомъ до 20) и нѣсколько духовныхъ стиховъ, въ томъ числѣ „Сонъ Богородицы“; отъ Печенскаго священника о. Георгія Терентьева: письмо на имя предсѣдательствующаго, съ изъясненіемъ готовности присылать въ Отдѣленіе результаты своихъ этнографическихъ наблюденій, и двѣ рукописи: „Этнографія Лопарей“ и „Лоп-

ска свадьба", при письмѣ, въ которомъ онъ сообщаетъ, что названный рукописи уже напечатаны въ „Арх. Губ. Вѣд.", и что новыхъ сообщеній въ настоящее время прислать еще не можетъ за отсутствіемъ пока свободнаго времени; отъ Г. А. Горанскаго изъ г. Кеми письмо на имя Ѳ. М. Истомина съ извѣщеніемъ о томъ, что имъ изготовляются свѣдѣнія о сектѣ Ушко-мѣзетъ въ Кемскомъ уѣздѣ, а также свѣдѣнія этнографическія и географическія, собираемыя имъ въ 11 волостяхъ Кемскаго уѣзда отъ Финляндской границы до Кольскаго поморья; отъ лѣсничаго Онежскаго уѣзда А. И. Никольскаго рукопись: „Крестыанская свадьба въ Кушерѣдкомъ селеніи Онежскаго уѣзда". Въ связи съ этими послѣдними матеріалами чл.-сотрудн. Ѳ. М. Истоминъ сдѣлалъ сообщеніе „о свадебныхъ обрядахъ Архангельской губерніи".

По замѣчанію референта, Архангельская губернія представляется въ этнографическомъ отношеніи понятіемъ весьма сложнымъ, что обусловливается обширностью ея территоріи, дающею мѣсто разнообразію климатическихъ условій и самому разнообразному проявленію природы; все это, порождая различный образъ дѣятельности и жизни населенія въ различныхъ частяхъ губерніи, отражается извѣстнымъ образомъ на его характерѣ и міровоззрѣніи, а слѣдовательно находитъ свое особое проявленіе въ его обычаяхъ и обрядахъ; тому же разнообразію проявленій способствуютъ условія историческія, этническія и, наконецъ, сильное развитіе раскола въ извѣстныхъ частяхъ губерніи. Въ силу этого, по мнѣнію докладчика, при этнографическомъ изученіи губерніи необходимо имѣть въ виду отраженіе этихъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій въ произведеніяхъ народнаго творчества и въ его обрядахъ, ими объяснять и по нимъ изучать внутреннюю, духовную жизнь ихъ представителей. Съ этой точки зрѣнія докладчикъ и остановился на свадебныхъ обрядахъ Архангельской губерніи. Указавъ на невозможность представить обстоятельное изслѣдованіе на этой почвѣ за недостаткомъ обстоятельныхъ описаній свадебнаго обряда во многихъ мѣстностяхъ губерніи, докладчикъ полагаетъ однако, что и имѣющіеся уже матеріалы даютъ возможность кратко затронуть этотъ вопросъ. Перечисливъ всѣхъ имѣющихся въ литературѣ описаній свадебнаго обряда въ Архангельской губерніи, референтъ указалъ въ нихъ, какъ общія черты, объединяющія, такъ и частныя, возникшія въ силу мѣстныхъ вліяній и условій; къ числу первыхъ референтъ отнесъ сохраненіе старинной новгородской основы, къ числу вторыхъ—нѣкоторыя проявленія чисто мѣстныхъ отличій, которыя замѣчаются въ разныхъ частяхъ губерніи; такія же характерныя черты указалъ референтъ и въ свадебныхъ пѣсняхъ—въ ихъ содержаніи и въ языкѣ (эпитеты). Въ заключеніе докладчикъ прочелъ рукопись г. Никольскаго, какъ обстоятельное описаніе свадьбы въ Онежскомъ поморьѣ, характеризующее давнюю старину и мѣстныя условія и, вслѣдствіе того, заслуживающее полное вниманіе Общества.

Журналъ засѣданія Совѣта — 7 января 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова, присутствовали помощникъ предсѣдателя О. Ѳ. Штубендорфъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, предсѣдатель-

ствующій въ Отдѣленіи Этнографіи Л. Н. Майковъ, за председательствующаго въ Отдѣленіи Статистики помощникъ его В. И. Ковалевскій, члены Совѣта Е. Е. Замысловскій, М. Н. Раевскій, А. А. Тилло и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложено, что очередь присужденія Константиновской медали была въ 1885 г. за Отдѣленіемъ Этнографіи, но за неизмѣнимъ по предмету занятій Отдѣленія лица, достойнаго этой высшей награды Общества, таковая имѣетъ быть присуждена въ очереди.

Председательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ внесъ отъ имени соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической представленіе о присужденіи Константиновской медали, согласно отзыву председателя полярной комиссіи Общества Р. Э. Ленца, бывшему начальнику усть-ленской полярной станціи Николаю Даниловичу Юргенсу, за труды его въ этомъ званіи.

Постановлено исполнить и представить на утвержденіе Августѣйшаго учредителя премій.

Затѣмъ И. В. Мушкетовъ доложилъ представленіе соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической о присужденіи прочихъ ученыхъ наградъ по вышепомянутымъ Отдѣленіямъ, а именно:

Медаль имени графа Ф. П. Литке присуждена по рецензіи дѣйствительнаго члена К. В. Шарнгорста, полковнику генеральнаго штаба Михаилу Васильевичу Пѣвцову, за сочиненіе его „Очеркъ путешествія по Монголіи и сѣвернымъ провинціямъ внутренняго Китая“ съ картою Монголіи. Омскъ. 1883 ¹⁾.

Малыя золотыя медали:

Дѣйствительному члену Виктору Егоровичу Фуссу за окончаніе обработки результатовъ сибирской нивелировки.

Директору Физической Обсерваторіи въ Тифлисѣ г. Мильбергу за произведенныя имъ по приглашенію Общества магнитныя наблюденія одновременно съ полярными станціями.

Серебряныя медали:

Капитану генеральнаго штаба Н. В. Геденову за астрономическія опредѣленія въ Закаспійской области ²⁾.

Дѣйствительному члену Евграфу Степановичу Федорову за сообщеніе о его оро-геологическихъ изслѣдованіяхъ на сѣверномъ Уралѣ ³⁾.

Дѣйствительному члену Андрею Николаевичу Краснову за сообщеніе о его гео-ботаническихъ изслѣдованіяхъ въ Калмыцкой степи ⁴⁾.

Дѣйствительному члену Ильѣ Васильевичу Игнатьеву за сообщеніе о землетрясеніи 1885 г. въ Токмакскомъ уѣздѣ ⁵⁾.

Гг. топографамъ Скоплянну и Чулкину за съемки во время путешествія ихъ по Монголіи.

¹⁾ Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. т. V.

²⁾ „Извѣстія“ т. XXI. стр. 199.

³⁾ Будетъ напечатано въ „Извѣстіяхъ“ т. XXII. вып. 3.

⁴⁾ „Извѣстія“ т. XXII. вып. 1.

⁵⁾ Будетъ напечатано въ „Извѣстіяхъ“ т. XXII. вып. 2.

За доставленіе Обществу наблюденій надъ осадками и грозами въ теченіе 10 лѣтъ: Г. Баръ (въ Варшавѣ), Г. Браше (въ Вейсенштейнѣ), Г. Дехіо (въ Везенбергѣ), Г. Коновалову, Г. Шепелеву (сельцо Зипрятино, Елецкаго уѣзда), Г. Салопову (въ Севастополѣ), Г. Эшману.

Постановлено утвердить.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи Л. Н. Майковъ доложилъ, что Отдѣленіе присудило:

Большую золотую медаль за труды по этнографіи:

Согласно отзыву дѣйствительнаго члена В. П. Васильева и члена-сопрѣдника А. М. Позднѣва, Павлу Андреевичу Дмитревскому за переводъ съ японскаго записокъ Отано Кигоро о Корей¹⁾ съ примѣчаніями къ переводу.

Малую золотую медаль:

На основаніи отзыва дѣйствительнаго члена П. А. Соколовскаго, дѣйствительному члену Владиміру Николаевичу Майнову за его трудъ „Очеркъ прилическаго быта Мордвы“²⁾.

Серебряныя медали:

Дѣйствительному члену Григорію Александровичу де-Воллану за его „Сборникъ угро-русскихъ пѣсенъ“³⁾.

Знаниѣ Оедоровѣ Радченко за переданный въ распоряженіе Общества сборникъ народныхъ пѣсенъ Гомельскаго уѣзда⁴⁾.

Члену сотруднику Степану Кировичу Кузнецову за статью „Остатки племени у Черемисъ“⁵⁾.

Члену Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Я. П. Дубровѣ за описаніе поѣздокъ въ Монголію⁶⁾.

Бронзовыя медали:

Крестьянину Иванову за сообщеніе свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ въ Чудовской волости Новгородской губ.

Писарю Мильскаго волостнаго правленія Свенцянскаго у. Виленской губ. Онуфрію Рutowичу, учителю Тильтшскаго народнаго училища, Вилькомирскаго у. Ковенской губ. Григорію Рutowскому и ученикамъ Свенцянскаго трехъ-класснаго городского училища Адаму и Викентію Синевичамъ, всѣмъ четыремъ за содѣйствіе члену сотруднику В. А. Вольтеру при собраніи, по порученію Общества, памятниковъ народнаго творчества литовцевъ.

Постановлено утвердить.

Помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики В. И. Колывескій, за отсутствіемъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи И. И. Вильсона, доложилъ, что Отдѣленіе Статистики признало справедливымъ присудить

Большую золотую медаль за труды по Статистикѣ на основаніи отзыва докладчика:

¹⁾ Записки И. Р. Г. О. по общей Географіи т. XII. № 4.

²⁾ Записки И. Р. Г. О. по Отдѣленію Этнографіи т. XIV.

³⁾ Записки И. Р. Г. О. по Отдѣленію Этнографіи т. XIII.

⁴⁾ Имѣетъ быть напечатанъ въ Запискахъ по Отд. Этнографіи.

⁵⁾ „Извѣстія“ т. XXI. стр. 449.

⁶⁾ Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. т. XV.

Извѣстія И. Р. Г. О. — т. XIII.

Г. Терешкевичу за изданный подь его редакціей статистическій сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губерніи.

Серебряныя медали:

М. А. Брежнинскому за сообщеніе о землепользованіи у алтайскихъ крестьянъ.

А. А. Клопову за сообщеніе о хлѣбной торговлѣ на Волгѣ.

К. П. Михайлову за сообщеніе объ общинномъ бытѣ Забайкальскихъ крестьянъ.

Постановлено утвердить.

Должено, что оконченный печатаніемъ № 1 тома XVI Записокъ по Общей Географіи, заключающій „Путешествіе по Лапландіи въ 1882 году Д. Н. Бухарова“, изданный въ числѣ 620 экз. (въ томъ числѣ 100 авторскихъ экземпляровъ и 20 для цензуры) обошелся въ 813 р. 17 коп.

Постановлено пустить этотъ № въ продажу по два рубля за экземпляръ съ обыкновенною уступкою.

Должена просьба дѣйств. члена В. Е. Бахметьева о бесплатной выдачѣ ему Записокъ и Извѣстій Общества за годы предшествовавшіе его избранію въ дѣйствительные члены.

Постановлено отклонить.

Должена просьба Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества принять участіе черезъ посредство делегатовъ въ выработкѣ программы VII Археологическаго съѣзда въ гор. Ярославлѣ.

Постановлено просить дѣйств. члена Н. А. Попова принять на себя представительство Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по вышеозначенному дѣлу и въ виду того что первое засѣданіе комитета по выработкѣ программы имѣетъ быть на другой день, т. е. 8 января, снестись съ г. Поповымъ по телеграфу.

Должено о присылкѣ г. саратовскимъ губернаторомъ во временное пользованіе Общества, согласно просьбѣ о томъ Отдѣленія Этнографіи, нѣлаго ряда этнографическихъ матеріаловъ, преимущественно по народнымъ юридическимъ обычаямъ.

Постановлено благодарить.

Должено о пожертвованіи профессоромъ Н. П. Вагнеромъ для библиотеки Общества экземпляра его труда „О безпозвоночныхъ Бѣлаго моря“.

Постановлено благодарить отъ имени Совѣта.

Должена просьба иркутскаго губернскаго воинскаго начальника И. К. Андріевича о разсмотрѣніи доставленнаго имъ при письмѣ печатнаго труда его „Матеріалы по Статистикѣ Забайкальскаго казачьяго войска“.

Постановлено передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Статистики съ просьбою дать отзывъ.

Должено предложеніе Общества „Deutscher Kolonial-verein“ въ Берлинѣ объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено принять и посылать въ обмѣнъ Извѣстія и Отчеты.

Должено о поступленіи отъ студента Императорскаго Историко-Филологическаго Института Германа Илларионовича Куликовскаго рукописи подь заглавіемъ „Объ особенностяхъ Олонцакаго нарѣчія“.

Постановлено передать на разсмотрѣніе въ Отдѣленіе Этнографіи.

Журналъ засѣданія Совѣта—15-го января 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государа Великаго Князя Константина Николаевича, предсѣдателя Общества, присутствовали: помощникъ предсѣдателя О. Э. Штубендорфъ, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Физической И. В. Мушкетовъ. Этнографіи Л. Н. Майковъ. Статистики И. И. Вильсонъ. Члены Совѣта: О. О. Веселаго, А. И. Воейковъ, Е. Е. Замысловскій, Н. Л. Пущинъ, М. Н. Раевскій, А. А. Тилло, Д. А. Тимирязевъ и секретарь общества А. В. Григорьевъ.

Секретарь доложилъ о поступленіи въ Совѣтъ слѣдующаго заявленія. Мы нижеподписавшіеся имѣемъ честь просить Совѣтъ о предложеніи къ избранію въ почетные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Петра Петровича Семенова, въ знакъ глубочайшей признательности Общества за многолѣтніе и высокополезные труды его въ качествѣ вице-предсѣдателя Общества“.

Подписали: почетные члены Н. Гирсъ, графъ Н. Игнатьевъ, баронъ О. Осетъ-Сакенъ, А. Вланали, О. В. Струве. Дѣйствительные члены: по Отдѣленіямъ Географіи Математической и Физической: В. Д. Аленичинъ, Н. Д. Артамоновъ, О. О. Веселаго, А. В. Григорьевъ, А. И. Воейковъ, Ю. К. Ивановскій, Л. К. Артамоновъ, А. Ф. Ваисеръ, К. В. Головизнинъ, В. К. Деланъ, А. Ф. Григорьевъ, А. П. Карпинскій, Э. А. Коверскій, В. Ф. Де-Ливро, С. Н. Никитинъ, С. Д. Рыльке, К. С. Старицкій, Э. И. Форизъ, О. Н. Чернышевъ, І. Б. Шпиндлеръ, Э. А. Этолинъ, И. В. Гриммъ, Р. Э. Ленцъ, И. В. Мушкетовъ, Н. Л. Пущинъ, С. П. Самохваловъ, А. А. Тилло, Н. Я. Денеръ, Н. М. Чихачевъ, О. Б. Шмидтъ, О. Э. Штубендорфъ, Н. Д. Юргенсъ, В. Е. Фусъ. По Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики: А. О. Бычковъ, И. И. Вильсонъ, Г. Г. Ершовъ, О. П. Кеппенъ, И. П. Корниловъ, А. А. Красильниковъ, И. В. Помяловскій, В. Р. Розенъ, А. И. Савельевъ, В. О. Струве, П. С. Яковлевъ, Е. О. Романовскій, Ю. В. Бруннеманъ, А. Я. Гаркави, Е. Е. Замысловскій, В. И. Ковалевскій, Л. Н. Майковъ, О. О. Миллеръ, М. Н. Раевскій, П. И. Савваитовъ, П. А. Соколовскій, Н. А. Тройницкій, А. Рихтеръ Н. Ладженскій.

Совѣтъ, единодушно присоединяясь къ вышеизложенному заявленію, единогласно постановилъ: предложить Обществу въ годовомъ его собраніи 15-го сего января привѣтствовать Петра Петровича Семенова своимъ почетнымъ членомъ безъ баллотировки, въ знакъ живѣйшей благодарности за всѣ его труды на пользу Общества въ званіи вице-предсѣдателя.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Высочества рукою написано: „Константинъ“.

Подписали: О. Штубендорфъ, А. Тилло, Е. Замысловскій, А. Воейковъ, И. Вильсонъ, Л. Майковъ, М. Раевскій, Н. Пущинъ, И. Мушкетовъ, Д. Тимирязевъ, О. Веселаго, А. Григорьевъ.

Журналъ сорокового годичнаго собранія Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества — 15 января 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова.

По открытіи засѣданія, помощникъ предсѣдателя Общества О. Э. Штубендорфъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой припомнилъ Обществу многолѣтніе труды, понесенные дѣйствительнымъ членомъ Петромъ Петровичемъ Семеновымъ въ званіи вице-предсѣдателя Общества и прочелъ затѣмъ журналъ засѣданія Совѣта, состоявшагося въ тотъ же день подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, Августѣйшаго Предсѣдателя Общества. (См. выше).

Собраніе единодушно присоединилось къ мнѣнію Совѣта и, вставъ съ мѣсть, продолжительными рукоплесканіями привѣтствовало Петра Петровича Семенова почетнымъ членомъ Общества.

Поблагодаривъ собраніе въ прочувствованной рѣчи за оказанное ему вниманіе, вице-предсѣдатель предложилъ секретарю Общества доложить составленный имъ по порученію Совѣта Отчетъ о дѣятельности Общества въ теченіе 1885 г.

Почтивъ прежде всего, согласно установившемуся въ Обществѣ обычаю, память усопшихъ въ отчетномъ году членовъ Общества, секретарь перешелъ къ изложенію хода научныхъ предпріятій и ученыхъ трудовъ Общества за 1885 г. и заключилъ свой докладъ сообщеніемъ о положеніи денежныхъ дѣлъ Общества.

Въ заключеніе было объявлено о присужденіи ученыхъ наградъ. (См. журналъ засѣданія Совѣта 7 января).

Отзывъ о трудахъ Н. Д. Юргенса былъ прочтенъ предсѣдателемъ русской полярной комиссіи Р. Э. Ленцомъ.

Отзывъ о трудахъ М. В. Пѣвцова былъ представленъ К. В. Шарнгорстомъ.

Отзывъ д. чл. В. И. Васильева и чл.-сотр. А. М. Позднѣва о трудахъ П. А. Дмитревскаго прочтенъ былъ предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Этнографіи Л. Н. Майковымъ.

Отзывъ о заслугахъ г. Терешкевича прочтенъ помощникомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики В. И. Ковальскимъ.

Медали были вручены вице-предсѣдателемъ Н. Д. Юргенсу, И. А. Дмитревскому, Р. Э. Ленцу, А. Н. Краснову, Г. А. де-Воллану и крестьянину Иванову.

Объявлено, что на ближайшее четырехлѣтіе избраны:

1) на должность помощника предсѣдателя Общества почетный членъ баронъ Феодоръ Романовичъ Остенъ-Сакенъ, взаимѣнъ выслужившаго срокъ дѣйствительнаго члена О. Э. Штубендорфа.

2) въ члены Совѣта:

Робертъ Эмилиевичъ Ленцъ и Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій.

3) казначеемъ Общества на годъ Александръ Александровичъ Красильниковъ.

Объявлено объ избраніи въ дѣйствительные члены Н. А. Баумгарта, Н. А. Вариаховскаго, Г. Е. Грумъ-Гржимайло, Г. И. Иванова, И. В. Иг-

Чайшева, А. Н. Краснова, А. Г. Назарова, барона Ф. А. Палена, Е. С. Федорова и В. В. Червинского.

Приложение къ журналу—15 января 1886 г.

Извлечение изъ Отчета за 1885 годъ.

Составъ Общества: 14 Августѣйшихъ особъ, 20 отечественныхъ почетныхъ членовъ (въ томъ числѣ 4 дѣйствительныхъ) 4 иностранныхъ почетныхъ члена, 17 членовъ соревнователей (въ томъ числѣ 3 дѣйствительныхъ) 592 дѣйствительныхъ члена (въ томъ числѣ 1 членъ-учредитель, 4 почетныхъ члена, 3 члена соревнователя), 137 членовъ сотрудниковъ и 27 иностранныхъ членовъ корреспондентовъ.

Всего 804 лица.

Экспедиціи. См. Вѣсти объ экспедиціяхъ Общества „Извѣстій“ т. XXI.

Изданія. Въ 1885 году Обществомъ выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія:

Заключительный выпускъ Географическо-Статистическаго Словаря, названнаго подъ редакціей вице-предсѣдателя П. П. Семенова.

Т. XIV, XV и 1-й выпускъ XVI тома „Записокъ по Общей Географіи“

Первые выпуски томовъ XIII и XIV „Записокъ по Отдѣленію Этнографіи“ и

Т. XXI „Извѣстій“.

Печатаются:

Труды полярныхъ станцій Новоземельской и Усть-Ленской (томы I и II).

Атласъ къ труду дѣйств. члена барона Каульбарса: „Низовья Аму-Дарьи“.

Геоэкономическая карта побережья озера Байкала, составленная членомъ сотрудниковъ И. Д. Черскимъ.

Томы XI, XIII и слѣдующіе выпуски томовъ XV и XVI „Записокъ по Общей Географіи“.

Слѣдующіе выпуски томовъ XIII и XIV „Записокъ по Отдѣленію Этнографіи“.

Томъ VI „Записокъ по Отдѣленію Статистики“.

Подготавливаются къ печати матеріалы для дополненій къ „Словарю“ и томъ III „Трудовъ Усть-Ленской полярной станціи“.

Выпущенные томы „Записокъ по Общей Географіи“ содержатъ слѣдующія статьи: „Россія дальняго Востока“ д-ра Шперка, заключающая всестороннее описаніе Амурскаго края, „Путешествіе по Лапландіи“ д. чл. Д. Н. Бухарова, „Снѣжный покровъ и вліяніе его на климатъ“ д. чл. Воейкова“, и изданные подъ наблюденіемъ д. чл. В. Е. Фусса „Результаты сибирской нивелировки“, исполненной въ 1875 году покойнымъ Н. И. Мошковымъ.

„Записки по Отдѣленію Этнографіи“ содержатъ слѣдующія статьи: „Угро-русскія народныя пѣсни“, собранныя д. чл. де-Волланомъ, и „Очеркъ юридическаго быта Мордвы“ дѣйств. члена В. Н. Майнова.

„Извѣстія“ т. XXI представляютъ сборникъ статей читанныхъ въ собраніяхъ Общества и его Отдѣленій и журналы этихъ собраній. Къ этому

тому, составившемуся изъ 6 выпусковъ, приложено 8 картъ и плановъ и нѣсколько рисунковъ.

Состояніе денежныхъ дѣлъ на 1 Декабря 1885 г.:

Неприкосновеннаго капитала 29,549 р. 22 к.; запаснаго капитала 14,902 р. 64 к.; капиталовъ пожертвованныхъ съ опредѣленною цѣлью 49,555 р. 73 к.; капиталовъ назначенныхъ по Высочайшему повелѣнію на опредѣленные цѣли 14,021 р. 10 коп.

Текущихъ суммъ:

въ приходѣ (съ остаткомъ въ 3920 р. отъ суммъ предыдущаго года) 28,018 р. 53 к. ¹⁾

въ расходѣ: а) на ученые труды и предпріятія, на изготовленіе медалей и приобретеніе книгъ для библіотеки 17,308 р. 74 к. б) На жалованье служащимъ, канцелярскіе, казначейскіе и хозяйственные расходы 8,645 р. 86 к. в) переходящихъ суммъ 78 р. 68 к. г) перенесено въ запасной капиталъ 285 р. 25 к. д) перенесено въ смѣту 1885—86 г.—1700 р.

Журналъ торжественнаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — 29-го января 1886 года.

Собраніе это, подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова, имѣло мѣсто въ концертномъ залѣ Дворца Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны и было создано для привѣтствованія возвратившагося изъ четвертаго своего путешествія по Центральной Азіи почетнаго члена Общества, генеральнаго штаба генерал-маіора Николая Михайловича Пржевальскаго.

Собраніе почтили Своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ Николаевичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Михаилъ Николаевичъ съ Супругою, Великою Княгинею Ольгою Феодоровною, Великіе Князья Дмитрій Константиновичъ, Петръ Николаевичъ, Александръ Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Великая Княгиня Екатерина Михайловна съ Дочерью, Герцогинею Еленою Георгіевною Мекленбургъ-Стрелицкою, и Сыномъ, Герцогомъ Георгіемъ Георгіевичемъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ.

На собраніи присутствовали также Министры: Иностранныхъ Дѣлъ, татъ-секретарь Гирсъ, Военный, генералъ-адъютантъ Ванновскій, Финансовъ, Н. Х. Бунге, Народнаго Просвѣщенія, статсъ-секретарь Деляновъ, Путей Сообщенія, генералъ-адъютантъ Посєтъ, сенаторы, Товарищи Министра Внутреннихъ Дѣлъ — генералъ-лейтенантъ Оржевскій и тайный совѣтникъ Плеве, Петербургскій градоначальникъ, генералъ-лейтенантъ Гресеръ, сербскій митрополитъ Михаилъ и другія высокопоставленныя лица, члены дипломатическаго корпуса и большинство находящихся въ Петербургѣ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества. Всего до 600 лицъ.

Собраніе открылось привѣтственною рѣчью вице-предсѣдателя П. П. Семенова.

„Сегодня въ четвертый разъ съ 1870 года собирается Императорское

¹⁾ Въ томъ числѣ 15,000 р. ежегодной правительственной субсидіи.

Русское Географическое Общество въ торжественномъ собраніи для того, чтобы привѣтствовать своего почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго, по случаю возвращенія изъ четвертаго его путешествія по площадямъ и высиамъ Центральной Азіи, изученію которой нашъ славный и счастливый путешественникъ посвятилъ уже 16 лучшихъ лѣтъ своей жизни. По случаю этого торжественнаго собранія во второй разъ Императорское Русское Географическое Общество въ полномъ своемъ составѣ, съ глубокою признательностью, переступаетъ гостепріимный порогъ того дворца, который въ теченіе болѣе полулѣта открываетъ радушно свои двери представителямъ науки и искусства.

„Изображенное на этой картѣ обширное пространство нагорной Центральной Азіи есть то поле, по которому проходить 30 тысячъ верстъ извилистаго маршрута, пройденнаго верхомъ и пѣшкомъ съ неимоверными трудностями, но и съ неимовернымъ счастьемъ, нашимъ отважнымъ и непотомимымъ путешественникомъ съ 1870 и по 1886 годъ.

„До начала путешествія Н. М. Пржевальскаго большая часть этого громаднаго пространства, вмѣщающаго въ себя болѣе 10 площадей Франціи, была почти совершенною terra incognita. Конечно, большая часть этого пространства состоитъ или изъ сравнительно мало-обитаемыхъ, суровыхъ по своему климату, нагорныхъ площадей, или изъ сухихъ, раскаленныхъ въ лѣтнюю пору бесплодныхъ, песчаныхъ и каменистыхъ пустынь и только меньшая — изъ довольновозвышенныхъ, но прекрасно орошенныхъ текущими съ вѣчно снѣжныхъ горъ многоводными рѣками оазисовъ, густо заселенныхъ и богато надѣленныхъ всѣми дарами природы. При всемъ томъ пространство это имѣетъ громадный интересъ для науки по своему положенію не только какъ разъ посреди самаго обширнаго изъ материковъ земного шара, но и между обнимающими его съ четырехъ сторонъ тремя колоссальными имперіями (Русской, Британской и Китайской), которыя властвуютъ надъ семьюстами милліонами людей, т. е. $\frac{2}{3}$ человѣческаго рода. Если принять еще въ соображеніе, что съ этой нагорной Азіи спускались въ былыя и отдаленныя историческія времена, можно сказать периодически во всѣ стороны Стараго свѣта, какъ грозы, переселенія народовъ, вскормленныхъ этими нагорьями, и что на одномъ изъ нихъ до сихъ поръ висится тронъ Далай Ламы, духовнаго владыки 400 милліоннаго населенія Восточной Азіи, оберегаемый, какъ Церберомъ, китайскими властями отъ вліянія европейцевъ, то несомнѣнно, что Центральная Азія представляетъ, по крайней мѣрѣ съ нашей русской точки зрѣнія, болѣе научнаго интереса, чѣмъ сдѣлавшаяся въ послѣднія 30 лѣтъ предметомъ всеобщихъ научныхъ стремленій путешественниковъ европейскихъ націй — Центральная Африка.

„Поэтому понятно, что Центральная Азія сдѣлалась предметомъ вниманія путешественниковъ гораздо ранѣе, чѣмъ Центральная Африка. Скудные свѣдѣнія о нагорной Азіи сообщались уже въ VII и IX вѣкахъ очевидцами — китайскими буддійскими миссіонерами, въ XIII вѣкѣ — пріобрѣтшимъ себя всемірную извѣстность, венеціанцемъ Марко Поло, и въ разныя времена китайскими посланцами ко дворамъ независимыхъ и иногда грозныхъ влассителей средне-азійскихъ народовъ.

„Во времена ближайшія къ намъ проникали въ среднюю нагорную Азію

съ востока христіанскіе миссіонеры, съ юга нѣкоторые англійскіе путешественники и съ сѣверо-запада и сѣвера болѣе многочисленныя русскіе. Но всѣмъ этимъ піонерамъ науки удалось или изслѣдовать окраины средне-азіатскаго нагорья или пройти по самымъ торнымъ дорогамъ главныхъ китайскихъ сообщеній и только Н. М. Пржевальскій, благодаря своимъ совершенно исключительнымъ качествамъ, избороздилъ большую часть нагорной Азіи своими отважными маршрутами.

„Наука, къ высокимъ идеаламъ которой справедливо стремится человечество, удѣляя ей служенію столько отборныхъ своихъ силъ, слагается, какъ извѣстно, изъ кропотливой мозаики мелочей.

„Изслѣдователю невѣдомыхъ странъ, въ тяжелой борьбѣ съ препятствіями и лишеніями приходится заниматься опредѣленіемъ широты и долготы, нанесеніемъ на карту глазомерной съемки пройденнаго маршрута, тригонометрическимъ или барометрическимъ опредѣленіемъ встрѣченныхъ имъ высотъ, наблюденіями надъ температурою воздуха и воды, надъ простираніемъ и паденіемъ встрѣченныхъ имъ пластовъ горнокаменныхъ породъ, подборомъ ихъ образцовъ, сборомъ встрѣченныхъ имъ растений и животныхъ, наблюденіями надъ вліяніемъ окружающей природы и климата на органическую жизнь, распросами туземцевъ и наблюденіями надъ ихъ образомъ жизни, нравами, обычаями и вліяніемъ на нихъ мѣстныхъ условій, записываніемъ всего видѣннаго и слышаннаго въ краткіе дневники.

„Собранный путешественникомъ матеріалъ дѣлается достояніемъ науки и въ теченіе долгихъ лѣтъ опять подвергается детальной разработкѣ не только со стороны собравшаго его, но и со стороны лучшихъ специалистовъ, образующихъ академіи и ученые общества.

„Подобно тому, какъ изъ сравнительно мелкихъ, кропотливо обточенныхъ руками человѣческими, камней создаются по планамъ великихъ архитекторовъ величественныя храмы и памятники, переживающіе тысячелѣтія, изъ добытыхъ піонерами науки матеріаловъ создается тотъ храмъ науки, которымъ справедливо гордится все человечество, такъ какъ архитекторомъ этого величественнаго мірового зданія является геній всего человечества.

„Но въ обширномъ раздѣленіи труда служенія высокимъ идеаламъ науки каждому труженику свое дѣло. Одни вырабатываютъ правильные методы изслѣдованія и направляютъ ихъ, другіе производятъ самыя изслѣдованія въ тѣсныхъ предѣлахъ своей специальности, третьи, сопоставляя собранныя факты и данныя, дѣлаютъ изъ нихъ строгіе научныя выводы, четвертые, отгадывая или предвосхищая, такъ сказать, преждевременно эти выводы, строятъ болѣе или менѣе блестящія теоріи и пролагаютъ тѣмъ пути для новыхъ наблюденій и изслѣдованій, то подтверждающихъ, то опровергающихъ ихъ смѣлыя гипотезы.

„Но географическая наука, обнимающая познаніе земной поверхности, ея состава и органическаго покрова, вліяніе этой поверхности на ея обитателя и обладателя—человѣка и, наконецъ, обратное вліяніе человѣка на его обиталище, нуждается, прежде всего, въ такихъ піонерахъ, которые, проникая въ невѣдомыя еще по своей недоступности страны, собирали бы тотъ научный матеріалъ, который необходимъ для окончательнаго завоеванія этихъ странъ для культуры и цивилизаціи.

„Отъ этихъ пионеровъ науки и цивилизаціи требуются качества, весьма рѣдко совмѣщающіяся въ одномъ человѣкѣ, какъ-то: сила воли, мужество, отвага, самоотверженная преданность наукѣ, основательная научная подготовка, знаніе природы и людей, находчивость, умѣнье внушить къ себѣ симпатію и полное довѣріе въ своихъ спутникахъ, богатый запасъ физическихъ и нравственныхъ силъ и т. п.

„Въ лицѣ Н. М. Пржевальскаго Русское Географическое Общество и сію сказать вся Россія нашла самую счастливую комбинацію исчисленныхъ качествъ; въ ней-то и заключается вѣрный залогъ того успѣха, которымъ ознаменовались всѣ его предпріятія. Заслуги Н. М. Пржевальскаго были оцѣнены по достоинству. Двѣ экспедиціи Пржевальскаго были снаряжены на средства, широко предоставленныя Императорскому Русскому Географическому Обществу въ Божѣ Почившимъ Государемъ Императоромъ; послѣдняя экспедиція нашего путешественника была снаряжена съ такою же щедростью, благодаря вниманію къ трудамъ его Государнаго Покровителя Общества, удостоившаго и нынѣ Н. М. Пржевальскаго высокою наградою. Всѣ безъ исключенія европейскія географическія общества единодушно почтили заслуги нашего путешественника высокими своими наградами: Русское—Константиновскою медалью, Лондонское и Итальянское — королевскими медалями, Парижское — своею большою медалью Берлинское — медалью Гумбольдта, Стокгольмское—медалью Вегги, и т. п., такъ что въ распоряженіи не только нашего, но и всѣхъ европейскихъ обществъ, не осталось наградъ для оцѣнки новой заслуги Н. М. Пржевальскаго.

„Императорскому Русскому Географическому Обществу оставалось только почтить Н. М. Пржевальскаго почетнымъ привѣтствіемъ въ настоящемъ торжественномъ собраніи. Вы сейчасъ услышите его сообщеніе, которое будетъ состоять изъ простаго безыскусственнаго разсказа о томъ, гдѣ онъ былъ и что видѣлъ въ послѣднее свое путешествіе.

„Честь Н. М. Пржевальскому и почетное мѣсто на этой кафедрѣ передъ лицомъ собранія, которое своимъ блестящимъ составомъ достаточно доказало, какъ высоко цѣнить русское общество заслуги и подвиги славнаго русскаго путешественника и какое теплое сочувствіе оно имѣетъ къ успѣхамъ русской науки.“

По окончаніи рѣчи вице-предсѣдателя, покрытой единодушными рукоплесканіями, Н. М. Пржевальскій былъ привѣтствованъ депутаціею отъ города С.-Петербурга, во главѣ которой стоялъ городской голова В. И. Лихачевъ.

Затѣмъ, знаменитый путешественникъ взошелъ на кафедру и приступилъ къ описанію своего послѣдняго путешествія, предпославъ ему сначала скатый обзоръ своихъ прежнихъ маршрутовъ и экспедицій по Центральной Азіи.

Нижеслѣдующія строки представляютъ краткое изложеніе хода послѣдней экспедиціи и главнѣйшихъ изъ добытыхъ ею научныхъ результатовъ.

3-го августа 1883 года, Н. М. Пржевальскій отправился изъ Петербурга въ свое четвертое путешествіе въ обществѣ своихъ двухъ ближайшихъ помощниковъ—подпоручика Роборовскаго и вольноопредѣляющагося Кюлова. На пути въ Кяхту, которая была избрана исходнымъ пунктомъ, къ

нимъ присоединились и остальные участники экспедиціи — переводчикъ и 20 нижнихъ чиновъ, всё по выбору Н. М. Пржевальскаго. Изъ Урги экспедиція выступила 8-го ноября 1883 года и, пройдя поперекъ пустыни Гоби, черезъ городъ Дынъ-юань-ниъ, т. е. тѣмъ же путемъ, которымъ Н. М. Пржевальскій уже проходилъ во время своего путешествія въ страну Тангутовъ, прибыла къ озеру Куку-норъ и прошла далѣе къ подножію горъ Бурханъ-Будда, ограждающихъ къ сторонѣ Цайдама высокое нагорье сѣвернаго Тибета. Здѣсь былъ оставленъ весь лишній багажъ и запасные верблюды, подъ карауломъ 7 казаковъ, самъ же путешественникъ съ большою частью отряда отправился на истоки Желтой рѣки. Послѣ труднаго перевала черезъ возвышенности въ 15.700 футовъ абсолютной высоты, экспедиція спустилась на высокое нагорье сѣвернаго Тибета, лежащее на высотѣ 14—15.000 фут. надъ уровнемъ моря; на этомъ-то нагорьѣ, въ его восточной части лежатъ истоки двухъ знаменитыхъ китайскихъ рѣкъ — Желтой или Хуанъ-хэ и Голубой или Анъ-цзы-цзяна, которыя до сихъ поръ еще нигдѣ не были изслѣдованы. Экспедиція, пройдя около сотни верстъ къ югу отъ горнаго хребта, достигла своей цѣли — истоковъ Желтой рѣки. Она образуется на абсолютной высотѣ 13.600 фут. изъ 2-хъ рѣчекъ, притекающихъ съ юга и съ запада, изъ горъ, и питается многочисленными ключами обширной, болотистой долины Охонъ-тага.

Отъ истоковъ Желтой рѣки экспедиція отправилась далѣе на югъ къ рѣкѣ Голубой или, по мѣстному названію, Ды-чу. Мѣстность представляла холмистое, иногда гористое плато, большею частью покрытое кочковатыми болотами. Водораздѣлъ этихъ двухъ рѣкъ имѣетъ около 14.500 фут. абсолютной высоты; далѣе на югъ мѣстность измѣняетъ свой характеръ и превращается въ альпійскую горную страну, но тѣсовъ по горамъ не встрѣчается. Пройдя около сотни верстъ по этой странѣ, экспедиція достигла береговъ Голубой рѣки, протекающей въ этомъ мѣстѣ на абсолютной высотѣ 12.700 фут. Рѣка, стѣсненная горами, имѣетъ въ ширину саж. 50—60; ея теченіе весьма быстро и глубина велика. Все это лишило экспедицію возможности переправиться на другой берегъ и, проведя недѣлю на берегахъ Голубой рѣки, она возвратилась къ истокамъ Хуанъ-хэ, для изслѣдованія ея озера. Большія озера верхняго теченія Желтой рѣки были названы: одно — „Русскимъ“, а другое — озеромъ „Экспедиція“.

Переваливъ снова черезъ хребетъ Бурханъ-Будда, экспедиція спустилась въ равнины Цайдама, послѣ тысячеверстнаго странствованія по Тибету въ мѣстахъ, куда еще не проникали европейскіе изслѣдователи.

Проведя въ Цайдамѣ почти мѣсяцъ, экспедиція двинулась далѣе въ его западную часть, въ урочище Гасъ, вдоль по южному Цайдаму; вся мѣстность на пути представляла обширную солончаковую равнину, поросшую вблизи горъ кустами тамариска, хормыка и сугака; но далѣе отъ горъ на сѣверъ, залегаютъ голые солончаки и тянется узкою полосой съ востока на западъ соленое озеро Добасунъ-норъ, въ которое впадаютъ вытекающія изъ хребта Куэнъ-луня довольно значительныя рѣчки: Баянъ-голь, Найдминъ-голь и Уму-муренъ. Рѣка Уму-муренъ ограничиваетъ съ запада солончаковыя равнины южнаго Цайдама; далѣе къ сѣверу и сѣверо-западу, съ хребта Алтынъ-тага, залегаютъ обширная, безводная и безплодная площадь, гдѣ только изрѣдка бродятъ дикіе верблюды.

Въ концѣ ноября 1884 года, экспедиція прибыла въ урочище Гасъ, гдѣ снова былъ устроенъ складочный пунктъ на время зимней экскурсіи въ Тибетъ. Но прежде выступленія въ Тибетъ, были посланы два казака и монголъ на сѣверъ, для розысканія пути къ озеру Лобъ-норъ; послѣ ихъ возвращенія, часть казаковъ, лишній багажъ и верблюды были оставлены въ Гасѣ, а экспедиція въ числѣ 13 человекъ, съ 25 верблюдами и 4 лошадыми, направилась къ западу по обширной долинѣ, которая залегаетъ на протяженіи 225 верстъ между горами Алтынъ-тагъ, съ сѣвера, и Куэнъ-лунемъ, съ юга. Долина постепенно повышается къ западу и, при соединеніи этихъ двухъ хребтовъ, имѣетъ около 14.000 фут. абсолютной высоты, тогда какъ урочище Гасъ лежитъ всего на высотѣ 9.000 фут. Эта долина была названа „Долиною вѣтровъ“, такъ какъ она направляется съ востока на западъ, какъ разъ по пути преобладающихъ во всей Центральной Азіи западныхъ вѣтровъ, вслѣдствіе чего они здѣсь постоянно и господствуютъ. Эта экскурсія продолжалась 54 дня, причемъ было пройдено около 800 верстъ по мѣстностямъ, совершенно неизслѣдованнымъ, причемъ была открыта громадная вѣчно-снѣговая горная группа Джинъ-ри, имѣющая болѣе 20.000 футовъ абсолютной высоты и составляющая узелъ центральнаго Куэнъ-луня. Къ востоку отъ Джинъ-ри направляется хребетъ Марко-Поло и параллельно ему къ сѣверу идутъ хребты Гарынга, Дзуха, Торой и другіе, до горъ Бурханъ-Будда. На сѣверо-западъ отъ Джинъ-ри тянется снѣжный хребетъ, который г. Пржевальскій назвалъ хребтомъ „Колумба“, а еще далѣе на сѣверо-западъ, до соединенія съ горами Алтынъ-тагъ, идетъ хребетъ, окрещенный именемъ „Московского“; его высшая точка, гора „Кремль“ достигаетъ 20.000 фут. высоты. Прямо на западъ отъ Джинъ-ри идетъ громадный снѣговой хребетъ, который экспедиціи не удалось изслѣдовать вблизи и потому онъ былъ названъ „Загадочнымъ“; его высшая точка, названная „Шапкою Мономаха“, вѣроятно не ниже Джинъ-ри. Хребетъ „Загадочный“ далѣе на западъ примикаетъ къ Алтынъ-тагу и такимъ образомъ замыкаетъ съ юга котловину, лежащую на высотѣ около 13.000 фут., на которой было найдено у южныхъ склоновъ хребта „Колумба“ соленое озеро, свободное отъ льда даже и зимою и потому названное „Незамерзающимъ“.

Въ половинѣ января 1885 года, экспедиція прибыла въ урочище Гасъ и вскорѣ вышла на сѣверъ къ озеру Лобъ-норъ, гдѣ была встрѣчена весьма радушно правителемъ Лобъ-нора, Кунчиконъ-Бекомъ. Съ выходомъ къ Лобъ-нору, Н. М. Пржевальскій замкнулъ третью линію своихъ путей по Центральной Азіи; первый изъ нихъ идетъ, отъ Кяхты черезъ Ургу, Алашань, Куку-норъ и Цайдамъ, въ сѣверный Тибетъ; второй — изъ Зайсана, черезъ Хами, Са-чжеу и Цайдамъ, въ Тибетъ; третій — изъ Кульджи, черезъ городъ Корла, Лобъ-норъ, въ Тибетъ.

На Лобъ-норѣ экспедиція пробывъ около двухъ мѣсяцевъ и 20-го марта направилась далѣе, черезъ деревню Чархалыкъ, къ оазису Черченъ, до котораго отъ Лобъ-нора около 375 верстъ. Последняя часть пути къ нему проходитъ по берегу р. Черченъ-Дарьи, вытекающей изъ Тибетскихъ горъ, которыя въ восточной части носятъ названіе Нанъ-Шаня, а въ срединѣ — Алтынъ-тага; далѣе же къ западу отъ верховьевъ рѣки Черченъ хребетъ не имѣетъ мѣстнаго названія и потому путешественникъ далъ ему названіе „Русскаго“ — до верховьевъ рѣки Керин. 14-го апрѣля экспедиція при-

шла въ оазисъ Черченъ, на рѣкѣ того же имени. Весь оазисъ состоитъ изъ 600 дворовъ, всего приблизительно до 3.000 душъ обоого пола, принадлежащихъ къ двумъ племенамъ Мачинъ и Ардуболь. Рядомъ съ оазисомъ видны слѣды двухъ старинныхъ городовъ; нынѣ на ихъ мѣстахъ осталась безплодная пустыня.

Изъ Черчена въ Керію идутъ два пути. Н. М. Пржевальскій избралъ южный путь, проходящій вблизи Тибетскихъ горъ, названный здѣсь хребтомъ „Русскимъ“; онъ тянется на разстояніи 400 вер. и къ сѣверу имѣетъ почти отвѣсные склоны; особенно высока его юго-западная часть, гдѣ вблизи Керійской рѣки высится громадная пирамидальная вершина, достигающая повидимому 22.000—23.000 фут. высоты; она была названа „Горой Царя Освободителя“. Удобныхъ переходовъ черезъ этотъ хребетъ нѣтъ. Оазисъ Керія, одинъ изъ наибольшихъ, пройденныхъ экспедиціею, лежитъ на берегу рѣки того же имени; въ немъ до 3.000 сакель; здѣсь, дважды въ недѣлю, бываетъ базаръ, на которомъ продаются русскіе товары. Отсюда начинается длинный рядъ оазисовъ, которые, съ большими или меньшими промежутками, идутъ, черезъ города Хотанъ, Яркендъ, до Кашгара, и затѣмъ по южному склону хребта Тянь-Шаня; главное занятіе жителей — земледѣліе и садоводство.

Китайскія власти въ Керіи наружно встрѣтили экспедицію съ почетомъ, а тайно, между тѣмъ, воздвигали ей препятствія на пути ея въ Тибетъ. Такъ какъ изъ разспросовъ выяснилось, что съ верблюдами пройти въ Тибетъ нельзя, были наняты лошади и, оставивъ лишній багажъ, экспедиція двинулась къ югу, надѣясь пробраться въ Тибетъ ущельемъ рѣки Курабъ, но тропинки оказались недоступными для лошадей и потому пришлось поневолѣ отказаться отъ экскурсіи въ сѣверо-западный Тибетъ. Часть горъ между рѣками Керія и Юрунь-Кашъ была названа хребтомъ „Керійскимъ“. Въ началѣ августа, экспедиція вышла на дорогу изъ оазиса Чира въ городъ Хотанъ и черезъ этотъ городъ вдоль по Хотанской рѣкѣ прошла къ берегамъ рѣки Тарима, причемъ оказалось, что рѣка Хотанъ не всегда доходитъ до Тарима, а только въ полую воду, тогда какъ Таримъ, напротивъ, вѣроятно судоходенъ на большомъ протяженіи. Отъ его береговъ экспедиція направилась черезъ городъ Аксу и урочище Турфанъ къ озеру Иссыкъ-Куль въ родные предѣлы и прибыла въ Караколъ въ началѣ ноября 1885 года.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической — 21-го января 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ И. В. Мушкетова, предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи.

- 1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.
- 2) Доложено о поступленіи нѣсколькихъ рукописей, представляющихъ матеріалъ для изученія Аму-Дарьи и ея старыхъ руселъ. Рукописи эти просмотрѣны предсѣдательствующимъ, который сообщилъ о ихъ содержаніи и значеніи. Одна изъ нихъ представляетъ предварительный отчетъ объ изслѣдованіяхъ верхняго и средняго теченія судоходной Аму-Дарьи, произве-

деянных членомъ Самарской ученой экспедиціи 1879 года капитанъ-лейтенантомъ Н. Н. Зубовымъ, который, какъ извѣстно, безвременно погибъ въ Алаш-текинскомъ походѣ и поѣтому не успѣлъ издать полнаго отчета о своихъ работахъ на Аму-Дарьѣ. Превжныя работы Н. Н. Зубова и особенно прекрасныя изслѣдованія его въ дельтѣ Аму-Дарьи, напечатанныя въ трудахъ Аму-Дарьинской экспедиціи 1874 г., ручаются за основательность новой работы; но помимо того она представляетъ сама по себѣ большой интересъ, потому что заключаетъ въ своемъ родѣ единственные данныя о той части Аму-Дарьи, которая до сихъ поръ почти не изслѣдована. Н. Н. Зубовъ произвелъ гидрологическія и гидрографическія изслѣдованія Аму-Дарьи отъ Петро-Александровска до предѣловъ ея судоходности, т. е. нѣсколько выше слиянія Вахша съ Панджемъ, именно на 30 верстъ выше переправы Каркумъ-табе. Отчетъ Зубова сопровождается нѣсколькими поперечными разрѣзами рѣки въ разныхъ мѣстахъ и продольною профилюю Аму-Дарьи.

Другая рукопись заключаетъ нѣсколько дѣльных замѣтокъ о Келифскомъ Узбоѣ, впервые указанномъ въ 1879 г. Самарскою ученою экспедиціею.

Третья рукопись представляетъ отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Каракумахъ горнаго инженера Яковлева; все существенное и интересное въ ней уже напечатано отчасти въ „Извѣстіяхъ И. Р. Г. Общ.“ за 1878 г., и отчасти въ статьѣ академика Гельмерсена.

Четвертая рукопись принадлежитъ инженеру Соколовскому и содержитъ данныя о судоходствѣ по Сыръ-Дарьѣ. Большая часть ея была также уже напечатана.

Постановлено: а) рукопись Зубова, какъ представляющую драгоценныя данныя объ Аму-Дарьѣ, напечатать въ Запискахъ по Общей Географіи.

б) Изъ второй рукописи предоставить предсѣдателю сдѣлать извлеченіе для „Извѣстій“.

в) Третью и четвертую, какъ уже опубликованныя, сдать въ архивъ.

3) *Доложенъ* представленный А. Н. Красновымъ проектъ экспедиціи для гео-ботаническихъ изслѣдованій на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта. (См. ниже Приложеніе къ этому журналу).

Постановлено представить предложеніе г. Краснова на благоусмотрѣніе Совѣта.

4) Дѣйств. чл. А. М. Коншинъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ въ Закаспійской области.

А. М. Коншинъ пробылъ въ Закаспійскомъ краѣ болѣе четырехъ лѣтъ, съ апрѣля 1881 г. по конецъ 1885 г., и такимъ образомъ его сообщеніе является результатомъ продолжительныхъ изслѣдованій.

Закаспійскій край, равно какъ и большая часть русскихъ владѣній въ Средней Азій, является мѣстностью, изслѣдованіе которой должно отчасти разрѣшить, намѣченные еще Палласомъ и Гумбольдтомъ, интересные вопросы, касающіеся разъясненія исторіи бывшаго Понто-Арало-Каспійскаго средиземнаго моря и его постепеннаго расчлененія на три большихъ бассейна, центрами которыхъ нынѣ служатъ моря: Каспійское, Аральское и Черное; исторія этого бассейна представляетъ собою одну изъ любопытнѣйшихъ страницъ въ круговоротѣ измѣненій, совершавшихся на земной

поверхности, въ ближайшую къ намъ геологическую эпоху. Кромѣ этой задачи, для геологическихъ изслѣдованій въ Туркменіи, представлялся чрезвычайно интереснымъ вопросъ о старомъ руслѣ Аму-Дарьи, по которому она, будто бы, направлялась въ Каспійское море. Дѣйствительность этого древняго теченія Аму-Дарьи, казалось бы, вполне устанавливалась нахожденіемъ въ этой мѣстности сухого русла и низменности, называемыхъ „Узбо-емъ“, видъ котораго мѣстами представляетъ совершенное подобіе рѣч-ного ложа.

По мнѣнію докладчика, для выясненія вопроса о генезисѣ „Узбоа“ и другихъ руслоподобныхъ углубленій, прорѣзывающихъ подъ именемъ „Унгузовъ“, „Келифскаго Узбоа“, „Чарджуй-Дарьи“, „Актама“, „Гаура“ и пр. низменности Туркменіи, необходимо прежде всего разъяснить, какія явленія сопровождали распаденіе Арало-Каспійскаго бассейна на его составныя части, а слѣдовательно необходимо опредѣлить границы этого древняго бассейна, т. е. попытаться раставривать море въ его бывшихъ предѣлахъ и тогда вопросъ о происхожденіи этихъ загадочныхъ руселъ найдетъ себѣ естественное объясненіе.

Вся мѣстность, извѣстная подъ именемъ Туркменіи, ограниченная съ сѣвера крутыми обрывами возвышенности Устюрта, съ востока рѣкою Аму-Дарьей, съ запада Каспійскимъ моремъ, а съ юга прилегающая къ горамъ Афганистана и Хорассана, занята низменными песчаными степями и только ближайшая къ морю, одна десятая доля этой обширной территории занята горными краями Закаспійскаго края.

Четырехлѣтнія изслѣдованія этой мѣстности докладчиковъ привели его къ убѣжденію, что такъ называемый *Чарджуйскій Унгузъ* или *Келифскій Узбой* (Узбоями и Унгузами, называются существующія въ степи сухія русла или удлинненныя котловины), т. е. длинный рядъ впадинъ, пересѣкающій почти по срединѣ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, всю Каракумскую степь, есть не что иное, какъ *древняя береговая черта Каспійскаго моря* и принятіе этихъ различныхъ Унгузовъ, т. е. высохшихъ древнихъ морскихъ бухтъ, заливовъ и озеръ, за прежніе рукава Аму-Дарьи есть глубокая ошибка.

Нигдѣ въ строеніи Унгузовъ, по словамъ докладчика, нельзя найти какихъ либо слѣдовъ дѣятельности проточной воды или признаковъ рѣчного аллювіа и прѣсноводныхъ осадковъ, а, при повсемѣстной солёности и гипсоносности Унгузовъ, въ то же время замѣчается ихъ большое орографическое и петрографическое сходство съ современными берегами полуострова Дарджи и восточнаго побережья Каспійскаго моря, изрѣзанныхъ подобными бухтами, заливами, озерами и возвышающагося такими же извилистыми и своеобразными контурами надъ горизонтомъ морскихъ водъ. Исходя изъ стратиграфическаго отношенія, развитыхъ въ Каракумахъ, песчано-глинистыхъ отложеній, а главное основываясь на палеонтологическомъ характерѣ этихъ осадковъ, т. е. судя по многочисленности створокъ типичныхъ представителей Арало-Каспійской моллюсковой фауны, разсѣянныхъ въ этихъ пескахъ, докладчикъ полагаетъ, что Каракумы были несомнѣнно дномъ Каспійскаго моря.

Что же касается происхожденія Узбоа, то по заключенію А. М. Коштина онъ обязанъ своимъ образованіемъ системѣ береговыхъ озеръ, вытянувшихся цѣпью параллельно береговымъ изгибамъ Устюрта, по линіи

древняго берега моря. Морской генезис котловинъ низменности Узоя вполне доказывается обильнымъ находженіемъ въ нихъ створокъ нынѣ живущихъ въ Аралѣ и Каспій морскихъ моллюсковъ и повсемѣстною соленосностью и гипсовосностью Узбойскихъ отложений. Такимъ образомъ эти озера составили остатокъ Арало-Каспійскаго бассейна, а медленное движеніе Арало-Сарикамышскихъ водъ, по системѣ этихъ озеръ, въ Каспійское море, образовало родъ русла, теперь называемаго западнымъ Узбоемъ, которое начинается явственно обозначаться съ полупути между означенными морями. Верхній, болѣе отдаленный отъ современныхъ береговъ Каспія, участокъ западнаго Узоя со временемъ обсохъ, отчасти вышелохился, а частью былъ размытъ и углубленъ дождевыми потоками, тогда какъ нижняя, ближайшая къ морю, его половина, до сихъ поръ носитъ свѣжіе и характерныя слѣды существовавшаго здѣсь геологически недавно морского рукава.

Горный проходъ между большими и малыми Баханами, по которому протекаетъ Узбой, обладаетъ отчетливыми признаками древняго Арало-Каспійскаго пролива, обнаруживающимися въ видѣ морскихъ береговыхъ валовъ, знаковъ сильнаго морского прилива на утесахъ, скопленій створокъ многочисленныхъ колоній морскихъ моллюсковъ у подножія горъ, послѣдовательнаго находженія типичныхъ морскихъ осадковъ и т. п. Полное же отсутствіе по берегамъ западнаго Узоя слѣдовъ древней человѣческой охоты, культуры и ирригаціи, отсутствіе рѣчного или дельтоваго аллювія, а равно и другихъ признаковъ рѣчного генезиса, окончательно убѣдили докладчика въ томъ, что Узбой никогда не служилъ древнимъ ложемъ классическаго Оксуса и что легенда о древнемъ, будто бы, впаденіи рѣки Аму въ современный Каспій есть плодъ историческаго недоразумѣнія.

Что касается причинъ осушенія этого, прежде столь обширнаго бассейна, то докладчикъ указалъ на двѣ изъ нихъ, а именно осушающее вліяніе вѣтровъ и отрицательное движеніе почвы или такъ называемое ея подвигіе. Последнее замѣчается по восточному берегу Каспія еще и теперь, въ пользу чего докладчикомъ были приведены разнообразныя доказательства. Въ заключеніе своего сообщенія А. М. Коншинъ упомянулъ, что если на основаніи собраннаго геологическаго матеріала вопросъ о генезисѣ Узоя рѣшится въ пользу его озерно-морского происхожденія, то этимъ не будетъ сказано что-либо новое, а отдастся лишь справедливость свѣтлому и наблюдательному уму Палласа, который еще сто лѣтъ тому назадъ намѣтилъ такое же рѣшеніе этого знаменитаго вопроса.

Сообщеніе это вызвало оживленные прерія, въ которыхъ принимали участіе І. И. Стебницкій, Р. Э. Лендъ, И. В. Мушкетовъ и др.

І. И. Стебницкій, хорошо знакомый съ Туркменіею по личнымъ наблюденіямъ, указалъ нѣсколько интересныхъ фактовъ относительно образованія соленосныхъ осадковъ въ долинахъ и даже руслахъ современныхъ рѣкъ, напр., на Атрекѣ; вслѣдствіе этого онъ выразилъ сомнѣніе въ томъ чтобы находженіе этихъ осадковъ въ руслѣ Узоя представляло доказательство въ пользу морского происхожденія Узоя.

Въ виду того что А. М. Коншинъ вмѣстѣ съ зоологомъ Радде снова отправляется въ Закаспійскую область въ качествѣ члена ученой экспедиціи, снаряженной Кавказскимъ управленіемъ и имѣющей цѣлью проникнуть въ Хорассанъ, онъ откладываетъ окончаніе своего полнаго отчета объ

изслѣдованій въ Закаспійской области до возвращенія изъ экспедицій, поэтому настоящее сообщеніе, имѣющее характеръ предварительнаго отчета, *поставлено* напечатать въ „Извѣстіяхъ“.

Приложеніе къ журналу — 21-ю января 1886 года.

А. Н. Красновъ. Проектъ гео-ботаническаго изслѣдованія
сѣвернаго склона Кавказскаго хребта.

Флора Кавказа своимъ богатствомъ и разнообразіемъ привлекала къ себѣ многихъ ботаниковъ. Не говоря уже объ изслѣдователяхъ путешественикахъ, специалисты ботаники-систематики, каковы напримѣръ, Рупрехтъ, Мейеръ, Виберштейнъ и многіе другіе посѣщали различныя части этой страны и дали многочисленные списки растений.

Но, къ сожалѣнію, работы всѣхъ этихъ лицъ, по большей части, носятъ характеръ простыхъ перечней собранныхъ формъ, списковъ, въ которыхъ ничего не сказано ни о географическомъ распространеніи той или другой формы по Кавказу, ни о тѣхъ группировкахъ растений, которыя, соотвѣтственно измѣненію почвы или рельефа, измѣняютъ характеръ свой и отношеніе другъ къ другу.

Если и сдѣлано что-либо въ этомъ отношеніи, то все это всецѣло относится къ южному склону горъ, къ Закавказью и его долинамъ; сѣверные склоны горъ до сихъ поръ оставались безъ всякаго вниманія со стороны географовъ растений и цѣлыя горныя области, какъ напримѣръ, Дагестанъ, и въ систематическомъ отношеніи изученныя весьма поверхностно, для вопросовъ о распредѣленіи растительныхъ формъ представляютъ *terra incognita*.

Между тѣмъ сѣверная половина хребта, лѣсная область которой по флорѣ своей необыкновенно напоминаетъ лѣсную область Западной Европы, а подножіе горъ живо воспроизводитъ черноземную флору Россіи, представляетъ для ботанической географіи громадный интересъ.

Будучи въ недавнемъ геологическомъ прошломъ отдѣлена отъ остальныхъ частей Европы морями, и обладая климатомъ болѣе влажнымъ, нежели въ настоящее время, область эта, по мѣрѣ усыханія Арало-Каспійскаго бассейна, должна была получать, по крайней мѣрѣ, въ долинахъ своихъ условія болѣе степного и континентальнаго климата.

Здѣсь, на этомъ сѣверномъ склонѣ, должны были замѣчаться тѣ же самыя процессы усыханія долинъ и отодвиганія лѣсной флоры степною, которые въ обширныхъ размѣрахъ совершались въ средней и южной частяхъ Европейской Россіи. Какъ показали изслѣдованія Прикаспійскихъ степей, процессы эти, идя довольно медленно, позволяли, параллельно измѣненію почвенныхъ и климатическихъ условій, мѣняться и самой флорѣ. Растительность юго-восточной Россіи распредѣлилась въ видѣ своеобразныхъ комбинацій формъ, находящихся въ тѣсной связи съ геологическимъ и почвеннымъ строеніемъ страны, связи, настолько тѣсной, что по этимъ формамъ, какъ по лѣтописи можно прочесть исторію усыханія степей и заселенія ихъ растительностью. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что тѣ же процессы или процессы имъ аналогичныя совершались и на склонахъ Кавказа.

Пояса его растительности болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ поясамъ средне-русской флоры и очевидно должны были измѣнять и свой характеръ и свои очертанія параллельно измѣненію климатическихъ условій.

Такия явленія, какъ напримѣръ, образованіе чернозема и связанной съ нимъ растительности, отношенія между лѣсною и степною флорами, наконецъ, генетическая связь между представителями всѣхъ этихъ флоръ и формами болѣе южными — закавказскими, по характеру своему напоминающимъ третичныя, здѣсь могутъ быть выяснены на небольшомъ сравнительно разстояніи съ гораздо болѣею точностью и ясностью, нежели на протяженіи всей средней Россіи, гдѣ до сихъ поръ пытались разрѣшить подобнаго рода вопросы. Напротивъ, здѣсь, гдѣ сохранилась масса изолированныхъ долинъ, сохраняющихъ въ себѣ остатки древнихъ вымирающихъ формъ, гдѣ возвышается столько вершинъ съ всевозможными отношеніями различныхъ поясовъ другъ къ другу — всѣ эти запутанные вопросы путемъ сопоставленія данныхъ, собранныхъ въ различныхъ пунктахъ, могутъ быть рѣшены съ болѣею легкостью.

Поэтому, имѣя въ виду, что до сихъ поръ ничѣмъ еще не было обращено вниманія на связь, существующую между флорою Кавказа и его степей и геологическимъ строеніемъ, въ видахъ выясненія основныхъ явленій ботанической географіи Россіи было бы полезно:

- 1) Узнать какъ группируются растения сѣвернаго Кавказа.
- 2) Какіе типы степной растительности достигаютъ Кавказскихъ предгорій и какъ они здѣсь располагаются на породахъ различнаго состава, физическихъ свойствъ и древности.
- 3) Выяснить, воспроизводится ли на Кавказѣ схема, показывающая отклоненія типовъ растительности намынныхъ степей къ черноземнымъ и этихъ послѣднихъ къ лѣсамъ, съ тою же точностью и послѣдовательностью, какъ въ русской равнинѣ.
- 4) Указать въ чемъ заключаются различія во флорахъ восточной и западной половины хребта — и такъ ли существенны эти различія, какъ то можно думать по теперешнимъ неполнымъ даннымъ.
- 5) Какъ шло расселеніе формъ Кавказскаго происхожденія изъ центра страны въ степи; отыскать въ горахъ формы, связующія степныя Кавказскія воды съ водами древнихъ влажныхъ долинъ.
- 6) Указать какъ расположены на предгоріяхъ нити лѣсной черноземной и степной намынной формации. Знаніе географіи этихъ растительныхъ *stationes* имѣло бы большой практический интересъ, такъ какъ могло бы служить руководствомъ въ дѣлѣ выбора мѣстностей, удобныхъ для разведенія лѣсовъ.
- 7) Не меньшій практический интересъ представило бы изученіе зависимости, существующей между условіями культуры и характеромъ разводимыхъ растений и дикою флорою страны. Исслѣдованія, произведенныя въ этомъ направленіи въ средней Россіи, показали, что связь эта оказывается довольно тѣсною и знаніе ея можетъ часто служить указаніемъ — можетъ ли не можетъ удался тотъ или другой сортъ хлѣба въ волости или уѣздѣ. Въ виду усилившагося переселенческаго движенія на Кавказѣ изученіе этихъ отношеній здѣсь было бы наиболѣе полезно.

Для разрѣшенія вопросовъ подобнаго рода намъ кажется необходимымъ

пересѣчь сѣверный склонъ Кавказа въ нѣсколькихъ отдѣленныхъ другъ отъ друга пунтахъ, прослѣдить отношенія степной флоры въ предгоріяхъ и на горахъ къ почвамъ и обратить особенное вниманіе на отношенія эти въ Дагестанѣ, гдѣ горы имѣютъ степной характеръ флоры довольно далеко въ глубь страны.

Для исполненія проекта считаю необходимымъ отъ 800—1.000 р.

Журналъ засѣданія Совѣта — 4-го февраля 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова, присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, члены Совѣта: В. П. Васильевъ, Е. Е. Замысловскій, Р. Ѳ. Ленцъ, Н. Л. Пущинъ, А. А. Тилло и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

По открытіи засѣданія вице-предсѣдатель *заявилъ*, что г. степной генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ, членъ-соревнователь Г. А. Колпаковскій, съ живѣйшимъ сочувствіемъ относящійся къ проектированному Обществомъ дѣлу изслѣдованія ледниковъ Ханъ-тенгри, сообщилъ ему, что по смѣтѣ, составленной горнымъ инженеромъ Игнатьевымъ, которому предположено было еще въ минувшемъ году поручить означенное изслѣдованіе, экспедиція на Ханъ-тенгри будетъ стоить около 2.500 руб. и при этомъ сдѣлалъ ему запросъ касательно того, не признаетъ ли Совѣтъ Географическаго Общества возможнымъ принять участіе въ расходахъ по этой экспедиціи болѣею суммою, чѣмъ та, которая ассигнована была на это въ минувшемъ году. Въ виду вышензложеннаго и того значенія, какое представляетъ изслѣдованіе ледниковъ Тянь-шаня, вице-предсѣдатель полагалъ, что Обществу слѣдовало бы взять на себя половину расходовъ по поѣздкѣ г. Игнатьева.

Постановлено: единодушно присоединяясь къ мнѣнію вице-предсѣдателя, ассигновать г. Игнатьеву еще 900 р. въ добавленіе къ прежде выданному ему на тотъ же предметъ 800 руб. и употребить до 100 рублей на дополненіе его снаряженія по фотографической части по усмотрѣнію секретаря Общества.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической, И. В. Мушкетовъ внесъ предложеніе о командированіи съ г. Игнатьевымъ дѣйствительнаго члена А. Н. Краснова для гео-ботаническихъ изслѣдованій.

По обсужденіи этого предложенія, Совѣтъ единогласно высказался за командировку г. Краснова и постановилъ ассигновать ему на это 1.600 р.

Составленіе инструкцій гг. Игнатьеву и Краснову приняли на себя И. В. Мушкетовъ и вице-предсѣдатель.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической *заявилъ* далѣе, что дѣйствительный членъ А. М. Коншинъ отправляется для геологическихъ изслѣдованій въ Закаспійскую область и приходящія мѣстности Персіи и проситъ о снабженіи его открытымъ листомъ отъ Общества, предлагая взамѣнъ предоставить въ распоряженіе Общества отчетъ объ этой поѣздкѣ.

Постановлено исполнить.

Членъ Совѣта Р. Э. Ленцъ, въ качествѣ председателя полярной комисіи Общества, вошелъ съ ходатайствомъ о продолженіи выдачи члену-сотруднику А. Е. Эйгнеру на вычисленіе наблюденій Усть-ленской полярной станціи по 100 руб. въ мѣсяцъ по 1-е января 1887 г. Далѣе Р. Э. Ленцъ просилъ о разрѣшеніи приложить къ издаваемымъ подъ его редакціей „Трудамъ Усть-ленской полярной станціи“ видъ станціи, рисунки сѣверныхъ сіяній и портреты членовъ экспедиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ возбудить ходатайство объ отпускѣ Обществу средствъ на изданіе вышеозначенныхъ трудовъ.

Постановлено разрѣшить; ходатайство о деньгахъ на изданіе „Трудовъ Усть-ленской станціи“ возбудить по представленіи смѣты стоимости этого изданія.

Доложены ходатайства председательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи Л. Н. Майкова:

1) Объ ассигнованіи члену-сотруднику Э. А. Вольтеру 300 руб. на промѣненіе въ 1886 г. его изслѣдованій среди Литовцевъ и Латышей.

2) Объ оказаніи В. Н. Добровольскому и Н. Д. Беру пособия въ размѣръ до 300 руб. на собраніе произведеній народнаго творчества въ Смоленской губерніи, согласно постановленію Отдѣленія Этнографіи отъ 31-го января.

3) Разрѣшить ему войти въ прямыя сношенія съ г. Купчанка о доставленіи въ Общество этнографическихъ матеріаловъ изъ Буковины, на что можетъ потребоваться до 100 рублей.

4) Разрѣшить расходъ въ 31 рубль на окончаніе расчетовъ съ составителемъ ключа къ указателю статей, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Общества съ 1846 г. по 1875 г. (Справка: составлено 3800 карточекъ, по 2 коп. за штуку, выдано 45 р., осталось выдать 31 р.).

Постановлено исполнить всѣ вышеизложенныя ходатайства Л. Н. Майкова.

Доложено о выходѣ въ свѣтъ „Указателя“ къ изданіямъ Общества съ 1846 по 1875 гг.

Постановлено пустить „Указатель“ въ продажу по 50 коп. за экземпляръ и нѣмѣ же приступить къ составленію указателя къ изданіямъ Общества съ 1875 по 1885 гг.; поручить это дѣло члену-сотруднику О. М. Истомину и просить Л. Н. Майкова войти съ нимъ въ соглашеніе о вознагражденіи за этотъ трудъ.

Доложена просьба бывшаго начальника Новоземельской станціи, дѣйствительнаго члена К. П. Андреева, объ исходатайствованіи ему прикомандированія на 6 мѣсяцевъ къ 8-му флотскому экипажу за отчисленіемъ его отъ Гидрографическаго Департамента при преобразованіи онаго въ Главное Гидрографическое Управленіе и въ виду необходимости для него находиться въ Петербургѣ для надзора за печатаніемъ наблюденій бывшей подъ его начальствомъ экспедиціи.

Постановлено исполнить.

Доложено, что дѣйствительный членъ П. Я. Пясецкій проситъ о возвращеніи ему находящихся въ Обществѣ Кавказскихъ видовъ и типовъ его работы.

Постановлено исполнить.

Доложено письмо дѣйствительнаго члена Н. А. Попова, отъ 15-го апрѣля за № 13, съ извѣщеніемъ, что согласно телеграммы вице-предсѣдателя отъ 7-го января (на основаніи постановленія Совѣта отъ того числа) съ просьбою о принятіи имъ представительства Общества въ комиссіи по устройству VII-го Археологическаго съѣзда въ городѣ Ярославлѣ, онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ комиссіи и въ надеждѣ на содѣйствіе Общества заявилъ вопросъ, съ обязательствомъ представить къ съѣзду отвѣтъ на него, такого содержанія: „Объ изученіи русской географіи за XV, XVI, XVII и XVIII вѣка. I. Источники и приемы этого изученія. II. Образцы его“.

Постановлено передать письмо г. Попова въ Отдѣленіе Этнографіи для соображенія.

Доложено увѣдомленіе начальника Главнаго Морского Штаба о продолженіи прикомандированія бывшаго начальника Усть-ленской полярной станціи Н. Д. Юргенса къ Географическому Обществу по 1-е января 1887 года—для окончанія разработки результатовъ наблюденій станціи.

Доложено предложеніе Société Française de Géographie de l'Est въ Нанси и Manchester Geographical Society объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено исполнить, ограничивъ обмѣнъ „Извѣстіями“ и отчетомъ.

Доложено о поступленіи слѣдующихъ рукописей:

1) Отъ І. Довойно-Сильвестровича три сказки на литовскомъ языкѣ и десять польскихъ шляхетскихъ пѣсенъ о Литвѣ.

2) Отъ члена-сотрудника А. В. Елисѣева „Фауна Сахары“.

Постановлено передать рукопись г. Довойно на разсмотрѣніе въ Отдѣленіе Этнографіи, рукопись г. Елисѣева въ Отдѣленіе Географіи Физической.

Доложено о доставленіи изъ московскаго архива Министерства Юстиціи найденныхъ въ бумагахъ Н. В. Калачова рукописныхъ именныхъ и географическихъ указателей къ изданнымъ Обществомъ писцовымъ книгамъ.

Постановлено благодарить директора архива за доставленіе означенныхъ указателей и просить предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ Этнографіи и Статистики поручить разсмотрѣніе оныхъ компетентному лицу по ихъ избранію.

Доложено о доставленіи членомъ-сотрудникомъ О. Кюркчаномъ нѣсколькихъ фотографій типовъ обитателей Малайскаго Архипелага.

Постановлено благодарить.

Доложено о полученіи черезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія 1 экземпляра „Общаго алфавитнаго указателя ко „Второму полному Собранію Законовъ“ и 3 таблицы для отысканія въ семъ собраніи дополнительныхъ узаконеній.

Доложено о присылкѣ Обществу въ даръ штатнымъ смотрителемъ Стѣнинскаго уѣзднаго училища г. Романовымъ 1-го и 2-го выпусковъ I тома изданнаго имъ Вѣлорусскаго сборника.

Увѣдомляя Общество, что имъ приступлено къ наданію 3-го выпуска, г. Романовъ проситъ о высылкѣ ему на время тѣхъ изданій Общества, въ которыхъ помѣщены великорусскія и малорусскія сказки.

Постановлено: благодарить г. Романова за присылку сборника и послать ему въ даръ томы V и XII Записокъ по Отдѣленію Этнографіи и т. II Трудовъ этнографической экспедиціи Чубинскаго.

Должена просьба г. Демченко о разсмотрѣніи его печатнаго труда „О наводненіи Арало-каспійской низменности для измѣненія климата прилежащихъ странъ“.

Постановлено: передать письмо г. Демченко въ Отдѣленіе Географіи Физической.

Вице-предсѣдатель сообщилъ, что онъ отъ имени Совѣта принесъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ выраженіе почтительнѣйшей благодарности за предоставленіе Обществу своихъ залъ для торжественнаго засѣданія въ честь Н. М. Пржевальскаго.

Доложенъ прилагаемый у сего списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества (см. Приложение).

Постановлено заявить о кандидатурѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ собраніи Общества.

По предложенію вице-предсѣдателя, Совѣтъ единодушно постановилъ представить къ избранію въ почетные члены генералъ-лейтенанта Герасима Алексеевича Колпаковского постоянно оказывающаго живѣйшее содѣйствіе дѣламъ Общества.

Приложеніе къ журналу Совѣта—4-ю февраля 1886 г.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ.
Абабеліхъ-Лазаревъ, князь, Семенъ Семеновичъ, авторъ сочиненія „Пальмира“.	П. П. Семеновъ. А. В. Григорьевъ.
Авустинювичъ, Иванъ Константиновичъ, начальникъ работъ по осушенію болотъ въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.	А. А. Тилло. А. В. Григорьевъ.
Баженовъ, Романъ Ивановичъ, вице-адмиралъ, начальникъ главнаго Гидрографическаго управленія, авторъ книги: „Объ освѣщеніи маяковъ“.	Ө. Ө. Веселаго. П. П. Семеновъ.
Гавриленко, Владиміръ Николаевичъ, и. д. помощника секретаря Общества.	Ю. В. Бруннеманъ. А. В. Григорьевъ. П. В. Охочинскій. Ю. М. Шокальскій.
Марксъ, Адольфъ Фёдоровичъ, издатель „Нивы“.	Н. Н. Каразинъ. И. В. Мушкетовъ.
Нюбергъ, Альфредъ Генриховичъ, инженеръ Путей Сообщенія.	М. Н. Герсеговановъ. И. В. Мушкетовъ.
Романовскій, Геннадій Даниловичъ, заслуженный профессоръ Горнаго института.	И. В. Мушкетовъ. П. П. Семеновъ.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи
Математической и Географіи Физической — 27-го февраля
1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ И. В. Мушкетова, предсѣдательствующаго въ отдѣленіи Физической Географіи.

1) Прочитанъ и утвержденъ Журналъ предыдущаго засѣданія.

2) Предсѣдательствующимъ было доложено, что сообщенный въ предыдущемъ засѣданіи проектъ экспедиціи А. Н. Краснова на сѣверный Кавказъ, согласно постановленію Отдѣленій, былъ представленъ въ Совѣтъ Общества.

Совѣтъ въ принципѣ вполне согласился съ представленіемъ Отдѣленія, но въ виду особыхъ обстоятельствъ далъ другое направленіе дѣятельности Краснова. Дѣло въ томъ, что экспедиція на сѣверный Кавказъ, какъ не требующая большихъ затратъ, можетъ быть выполнена въ любой годъ, тогда какъ въ нынѣшнемъ году, благодаря содѣйствію степного генералъ-губернатора Герасима Алексѣевича Колпаковского, представляется возможность значительно расширить другую, болѣе важную экспедицію для изслѣдованія группы Ханъ-Тенгри съ ея многочисленными ледниками, которая до сихъ поръ весьма мало извѣстна, а между тѣмъ представляетъ самый замѣчательный пунктъ въ восточномъ Тянь-Шанѣ. Экспедиція, эта подъ начальствомъ горнаго инженера И. В. Игнатьева, предполагалась, по инициативѣ вице-предсѣдателя П. П. Семенова, еще въ прошломъ году, но не состоялась вслѣдствіе недостатка необходимыхъ инструментовъ и — къ лучшему, такъ какъ въ нынѣшнемъ году, благодаря увеличенію средствъ, она снарядилась несравненно полнѣе и основательнѣе и составъ ея могъ быть увеличенъ присоединеніемъ г. Краснова, участіе котораго позволяетъ значительно расширить задачи экспедиціи Игнатьева. Значеніе этой экспедиціи и ея главнѣйшія задачи будутъ изложены въ особой запискѣ, которая будетъ напечатана въ Извѣстіяхъ Географическаго Общества. Вслѣдствіе этого поѣздка г. Краснова на Кавказъ отложена до будущаго года, а въ нынѣшнемъ онъ будетъ работать въ Тянь-Шанѣ, куда уже отправился.

3) Доложено о поступленіи двухъ рукописей, изъ которыхъ одна представляетъ отчетъ А. М. Никольскаго о его поѣздкѣ въ сѣверо-восточную Персію и Закаспійскую область и состоитъ въ описаніи пройденныхъ имъ мѣстностей, съ особеннымъ указаніемъ ихъ фаунистическаго характера. Другая рукопись относится къ метеорологіи — это статья Савельева „Объ установкѣ термометра для опредѣленія температуры и влажности воздуха“. По отзыву предсѣдателя метеорологической комиссіи А. И. Воейкова, статья Савельева представляетъ весьма интересный и цѣнный трудъ.

Постановлено: какъ статью Савельева, такъ и отчетъ г. Никольскаго — напечатать въ Запискахъ по Общей Географіи.

4) Затѣмъ инженеръ-полковникъ Д. Ф. Жаринцовъ сдѣлалъ сообщеніе „Объ оползняхъ на берегу Чернаго моря у города Одессы“.

Для изученія ихъ г. Жаринцовъ командированъ былъ морскимъ вѣдомствомъ съ цѣлью выясненія причинъ разрушенія берега и изысканія мѣръ

къ его укрѣпленію, потому что разрушеніе это угрожаетъ каменной башнѣ Одесскаго электрическаго маяка. Послѣ подробнаго изложенія своихъ фактическихъ наблюденій, г. Жаринцовъ пришелъ къ выводамъ о причинахъ оползней, несогласнымъ съ объясненіями Гана и Барботъ-де-Марни. Въ заключеніе своего сообщенія г. Жаринцовъ, указавъ на научную и практическую важность изученія измѣненія морскихъ береговъ и происходящихъ на нихъ осадковъ, выразилъ желаніе, чтобы этотъ вопросъ былъ подробнѣе разработанъ въ средѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Докладъ этотъ былъ выслушанъ съ живымъ интересомъ и вызвалъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ дополнительные замѣчанія.

Дѣйств. чл. А. А. Тилло, поддерживая важность изученія морскихъ береговъ, между прочимъ указалъ на аналогичные процессы разрушенія береговъ у Керчи и вредъ ихъ для Керченскаго маяка. Дѣйств. чл. Д. Л. Ивановъ сообщилъ, что обрушеніе береговъ происходитъ еще отъ трещинъ, разбивающихъ породу на призмы, причемъ давленіе послѣднихъ передается непосредственно той части подлежащихъ породъ, которая находится подъ этими призмами. Подъ вліяніемъ разрыва давленіе увеличивается, проникаетъ выдавливаніе нижнихъ породъ и оползень верхнихъ призматическихъ обломковъ.

Сообщеніе г. Жаринцова будетъ напечатано въ Запискахъ по Общей Географіи.

5) Въ заключеніе предсѣдательствующій поставилъ на обсужденіе Отдѣленія вопросъ, предложенный Жаринцовымъ, объ „условіяхъ обрушенія морскихъ береговъ и образованія прибрежныхъ осадковъ“.

Указавъ на изученіе этого рода вопросовъ за границей и особенно на изсѣдованія Делесса и Фишера, предсѣдательствующій выразилъ полное сочувствіе къ тому, чтобы Географическое Общество съ своей стороны также содѣйствовало развитію работъ по этому предмету и предложилъ интересующимся этимъ вопросомъ принять участіе въ составленіи программы для внесенія ея на обсужденіе въ Совѣтъ Общества. А. И. Воейковъ, Д. Ф. Жаринцовъ и И. В. Мушкетовъ выразили готовность взять на себя разработку такой программы.

Журналъ засѣданія Совѣта—3 марта 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, предсѣдательствующіе въ отдѣленіяхъ: Географіи Физической—И. В. Мушкетовъ, Этнографіи—Л. Н. Майковъ, Статистики—И. И. Вильсонъ, члены Совѣта В. П. Васильевъ, А. И. Воейковъ, Н. Л. Пущинъ, М. Н. Раевскій, А. А. Тилло и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложено заявленіе почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго, что въ теченіе наступающаго лѣта имъ будетъ приступлено къ описанію четвертаго его путешествія по Центральной Азіи, при чемъ планъ изложенія остается прежній. Надзоръ за исполненіемъ рисунковъ къ описанію генералъ-маіоръ Пржевальскій на себя не принимаетъ и предоставляетъ Совѣту сдѣлать необ-

ходимые по изданію заказы и опредѣлить размѣръ изданія, оговариваясь лишь, что „половина изданія должна поступить“ въ его пользу какъ гонораръ. Стоимость изданія какъ этого тома, такъ и подготовленныхъ выпусковъ специальныхъ томовъ генералъ-маіоръ Пржевальскій опредѣляетъ „минимумъ 30 тысячъ рублей, каковая сумма можетъ быть испрашена на получение ея не сразу, но въ продолженіе двухъ-трехъ лѣтъ“.

По выслушаніи словесныхъ объясненій приглашеннаго для сей цѣли въ засѣданіе генералъ-маіора Пржевальскаго, постановлено: возбудить ходатайство объ ассигнованіи Обществу 30 тысячъ рублей на изданіе вышеупомянутыхъ результатовъ экспедицій Н. М. Пржевальскаго съ разсрочкою получения этой суммы на 3 года по 10 тысячъ рублей въ годъ. Завѣдываніе изданіемъ постановлено поручить, состоящему при Совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя Общества, редакціонному комитету.

Должено подписанное дѣйствительными членами: А. В. Каульбарсомъ, Ѳ. А. Фельдманомъ, І. И. Стебницкимъ, О. Ѳ. Штубендорфомъ, Ѳ. А. Коверскимъ, Н. Д. Артамоновымъ, К. В. Шарнгорстомъ, С. Д. Рыльке, Н. В. Каульбарсомъ, И. В. Гриммомъ, Н. Р. Овсянымъ, барономъ А. Е. Тизенгаузенномъ, А. Г. Назаровымъ, Г. И. Ивановымъ, А. А. Тилло, членомъ сотрудникомъ А. А. Большевымъ предложеніе увѣковѣчить имя Н. М. Пржевальскаго на картахъ той территоріи, на которой Николай Михайловичъ былъ ея первымъ европейскимъ изслѣдователемъ. „Съ этой цѣлью представляется желательнымъ“, говорится въ предложеніи, „чтобы по соглашенію съ нимъ самимъ (т. е. съ генералъ-маіоромъ Пржевальскимъ) одинъ изъ первостепенныхъ географическихъ предметовъ, открытыхъ имъ во время его послѣдняго путешествія, былъ названъ его славнымъ именемъ“. Далѣе ходатайствуется „чтобы Совѣтъ Общества своимъ ученымъ авторитетомъ освятилъ вновь вводимый географическій терминъ, предложивъ его принатіе на первомъ планѣ Главному Штабу, какъ учрежденію, стоящему во главѣ нашей картографіи“.

Совѣтъ, единодушно присоединяясь къ вышеизложенному предложенію, постановилъ привести его въ исполненіе.

По предложенію помощника предсѣдателя Общества барона, Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, постановлено отложить находившееся на очереди рассмотрѣніе новаго проекта о порядкѣ присужденія Константиновской медали до слѣдующаго засѣданія и предварительно разослать всѣмъ членамъ Совѣта по экземпляру этого проекта.

Должено увѣдомленіе торговаго дома А. Трапезниковъ и К^о въ Москвѣ о переводѣ имъ, по распоряженію члена соребнователя Общества В. П. Сукачева, на нужды экспедиціи члена сотрудника Г. Н. Потанина 2.000 р. кред. черезъ г. Бѣлоголова въ Тянь-цзинѣ.

Постановлено довести до свѣдѣнія Общества въ ближайшемъ его собраніи объ этомъ новомъ пожертвованіи члена соребнователя, В. П. Сукачева въ пользу географической науки.

Должено объ изданіи описанія путешествія на Памиръ въ 1883 году дѣйствительнаго члена Дмитрія Львовича Иванова, въ виду того, что постановленіемъ Совѣта отъ 30 апрѣля 1885 г. постановлено было изыскать средства на это изданіе за отказомъ г. Туркестанскаго генералъ-губернатора отпустить изъ имѣющихся въ его распоряженіи суммъ потребныхъ на то средства.

По обсужденіи этого вопроса постановлено поручить председательствующему въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетову войти съ г. Ивановымъ въ соглашеніе относительно помѣщенія этого труда въ Запискахъ по Общей Географіи въ виду того, что постановленіемъ Совѣта было рѣшено не предпринимать никакихъ особыхъ изданій, если не имѣется спеціально назначенныхъ на этотъ предметъ суммъ.

Должжено ходатайство библіотекаря Западно-сибирскаго Отдѣла М. А. Шестакова объ ассигнованіи ему на расходы по поѣздкѣ для изслѣдованія Киргизъ Акмолинской области въ антропологическомъ и этнографическомъ отношеніи 1.500 р. на два года, а именно 600 р. въ текущемъ году и 900 р. въ 1887 году.

Постановлено отклонить ходатайство г. Шестакова по неизвѣстности Совѣту степени подготовки этого лица къ дѣлу изслѣдованія въ означенномъ направленіи.

Должжено требованіе канцеляріи С.-Петербургскаго губернскаго предводителя дворянства объ уплатѣ 51 рубля въ дополненіе уплаченныхъ Обществу 102 рублей, за пользованіе 51 дюжиною буковыхъ стульевъ для торжественнаго засѣданія Общества, въ честь генераль-маіора Пржевальскаго.

Секретарь Общества объяснилъ по этому поводу, что 102 рубля, по 2 рубля за дюжину, имъ уплачены на основаніи заявленія бухгалтера вышеуказанной канцеляріи, что за прокатъ стульевъ залы Дворянскаго собранія взимается по 2 р. за дюжину.

Постановлено довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія предводителя С.-Петербургскаго дворянства и отложить сужденіе по этому дѣлу до полученія отзыва г. предводителя.

Должжена просьба ученаго комитета Министерства Финансовъ о доставленіи оному по одному экземпляру всѣхъ изданій Общества, какъ вышедшихъ прежде, такъ и имѣющихся выходить впредь.

Постановлено, исполнить насколько позволяетъ состояніе склада.

Должжено увѣдомленіе управляющаго Морскимъ Министерствомъ о томъ, что соизвоено просьбѣ Общества лейтенантъ Андреевъ прикомандированъ къ 8 флотскому экипажу срокомъ по 1-е августа 1886 г.

Должжена просьба бывшаго начальника Ново-земельской полярной станціи, лейтенанта Андреева объ исходатайствованіи ему и бывшему его помощнику лейтенанту Володковскому зачисленія времени командировки въ плаваніе для морского ценза.

Постановлено отложить сужденіе по этому дѣлу до полученія отвѣта управляющаго Морскимъ министерствомъ на ходатайство о томъ же для бывшаго начальника Усть-ленской полярной станціи, корпуса флотскихъ штурмановъ, штабсъ-капитана Юргенса.

Должжено увѣдомленіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла о томъ, что изъ числа находящихся на храненіи въ ономъ консервовъ, предназначавшихся для второй зимовки Усть-ленской станціи, продана часть, на сумму 92 р. 40 к. Отдѣлъ просить сообщить, какъ поступить съ остальными консервами, такъ какъ на продажу ихъ въ городѣ Иркутскѣ разсчитывать невозможно.

Постановлено просить Отдѣлъ хранить означенные консервы впредь до дальнѣйшаго о нихъ распоряженія со стороны Совѣта.

Должено о полученіи, черезъ любезное посредство почетнаго члена барона Э. Р. Остенъ-Сакена, отъ правительства Сѣверо-Американскихъ Штатовъ томовъ 1, 3, 4 и 5-го роскошнаго изданія „Contributions to American Ethnology“. Томъ 2-й будетъ доставленъ по выходѣ его въ свѣтъ.

Должено увѣдомленіе Департамента Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ объ отказѣ Великобританскаго правительства на просьбу Общества о даровомъ экземплярѣ описанія (General Report) кругосвѣтнаго плаванія корвета „Challenger“.

Постановлено въ виду значенія этого изданія приобрѣсти его для библіотеки Общества покупкою.

Должено увѣдомленіе того же Департамента объ отклоненіи Королевскимъ Этнографическимъ музеемъ въ Дрезденѣ ходатайства о безвозмездной высылкѣ Обществу экземпляра издаваемаго музеемъ „Publicationen des K. Ethnographischen Museums in Dresden“. Въ увѣдомленіи сообщается далѣе, что музей вѣроятно могъ бы выслать это изданіе въ обмѣнъ на изданія Общества.

Постановлено войти съ вышеозначеннымъ учрежденіемъ въ прямыя сношенія, и предложить ему въ обмѣнъ на желаемое изданіе, экземпляры видовъ и типовъ сѣверо-западной Монголіи, съ негативовъ члена сотрудника Адрианова и нѣкоторые другія, по усмотрѣнію секретаря Общества, изданія этнографическаго характера.

Должено о поступленіи рукописей:

1) Отъ Григорія Феодоровича Шевцова свѣдѣнія по этнографіи села Барвентѣ, Харьковской губ., Изюмскаго уѣзда.

2) Отъ г. Чередѣва „Этнографическія свѣдѣнія о Калазинскомъ краѣ Тверской губ.“.

3) Отъ студента С.-Петербургскаго университета Николая Ивановича Кузнецова замѣтка подъ заглавіемъ „Taulen корга или Вихорь“.

4) Отъ кондуктора Борисоглѣбскаго лѣсничества Владиміра Ганзена „Нѣсколько замѣчаній о климатѣ“.

5) Отъ священника Василія Земнина изъ Курска о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ Сейма и Тускары и замѣтокъ о погодѣ въ теченіе 1885 г. въ городѣ Курскѣ.

6) Отъ земскаго статистика Николая Александровича Добротворскаго изъ Курска „Промышленные и потребительныя артели въ Курской губ.“.

Постановлено авторовъ благодарить. Рукописи №№ 1, 2 и 3 передать на разсмотрѣніе въ Отдѣленіе Этнографіи, №№ 4 и 5 въ Метеорологическую комиссію, № 6 въ Отдѣленіе Статистики.

Должено, что Эдуардъ Эдуардовичъ Ленцъ и Николай Ефимовичъ Бранденбургъ сложили съ себя званіе дѣйствительныхъ членовъ.

Долженъ прилагаемый у сего списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества (см. приложеніе).

Постановлено заявить о кандидатурѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ собраніи Общества.

Долженъ указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 11 февраля за № 12 о производствѣ служащаго въ Обществѣ писмоводителемъ дѣйствительнаго члена Юлія Вильгельмовича Бруннемана въ чинъ коллежскаго регистратора со старшинствомъ съ 1 августа 1880 года.

Постановлено представить г. Бруннемана къ производству, за выслугу лѣтъ, въ слѣдующій чинъ.

Должно ходатайство Отдѣленія Географіи Физической о признаніи членомъ сотрудникомъ Общества Маріи Васильевны Бородиной, желающей служить цѣлямъ Общества въ качествѣ художника и зарекомендовавшей себя исполненіемъ по порученію Общества всѣхъ рисунковъ, къ трудамъ членовъ сотрудниковъ Г. Н. Потанина и М. В. Малахова.

Постановлено признать.

Помощникъ председателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ *предложилъ* читать журналъ предъидущаго засѣданія Совѣта не въ черновомъ видѣ, какъ то дѣлалось до сихъ поръ, а по подписаніи его присутствовавшими на засѣданіи членами, съ отмѣткою секретаря Общества на поляхъ объ исполненіи состоявшихся постановленій.

Постановлено исполнять.

Приложеніе къ журналу — 3-ю марта 1886 г.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

<i>Дмитревскій</i> , Павелъ Андреевичъ, консулъ въ Ханькоу.	<i>Кто предлагаетъ.</i> В. П. Васильевъ. П. П. Семеновъ.
<i>Дмитрій</i> , архимандритъ, ректоръ Воронежской духовной семинаріи, извѣстный своими трудами по исторіи Воронежскаго края.	М. А. Веневитиновъ Л. Н. Майковъ.
<i>Горъ фонъ Вартебургъ</i> , графъ, Максимъ Львовичъ, капитанъ генеральнаго штаба, авторъ сочиненія о Наполеонѣ, прусскій военный агентъ.	А. А. Тилло. А. В. Григорьевъ.
<i>Жаринцовъ</i> , Дмитрій Ѳеодоровичъ, военный инженеръ, извѣстный своими изслѣдованіями дельты Кубани и оползней береговъ Чернаго моря у города Одессы.	И. В. Мухометовъ. В. Д. Аленицынъ. А. П. Кеппенъ.
<i>Керсновскій</i> , Іосифъ Аполлинарьевичъ, ученый секретарь Главной Физической обсерваторіи, желающій принять участіе въ трудахъ Общества.	М. А. Рыкачевъ. В. И. Срезневскій. Н. Д. Юргенъ.
<i>Радловъ</i> , Василій Васильевичъ, академикъ.	В. П. Васильевъ. Л. Н. Майковъ.
<i>Поповъ</i> , Павелъ Степановичъ, первый драгоманъ въ Пекинѣ.	В. П. Васильевъ. П. П. Семеновъ.
<i>Полежаевъ</i> , Николай Николаевичъ, приват-доцентъ С.-Петербургскаго университета, магистръ зоологій, желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	И. Ѳ. Борковский Э. Ѳ. Дерхе. Э. И. Форшъ.
<i>Роборовскій</i> , Всеволодъ Ивановичъ, поручикъ 145-го Новочеркасскаго Его Величества полка, совершившій два путешествія по Центральной Азіи, вмѣстѣ съ поч. чл. Общества Н. М. Пржевальскимъ.	Н. М. Пржевальскій. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — 5-го марта 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова.

Засѣданіе открылось сообщеніемъ секретаря Общества новѣйшихъ свѣдѣній объ экспедиціи Г. Н. Потанина. (См. ниже: Вѣсти объ Экспедиціяхъ Общества).

По окончаніи чтенія секретаря, дѣйствительный членъ Общества Д. Л. Ивановъ сдѣлалъ сообщеніе о вліяніи колонизаціи на природу сѣвернаго Кавказа.

Въ началѣ 1885 года, ставропольскимъ губернаторомъ К. Л. Зиссерманомъ было возбуждено ходатайство о геологическомъ изслѣдованіи Ставропольскаго края; это ходатайство удостоилось Высочайшаго одобренія. Производство геологическихъ изслѣдованій было возложено на докладчика; кромѣ того, въ программу работъ были включены также наблюденія надъ экономическими условіями жизни мѣстнаго населенія; эта послѣдняя часть программы заставила автора обратить особое вниманіе на то взаимное вліяніе, которое оказывали колонизаторы края на природу и мѣстнаго кочевника, и обратно.

По словамъ докладчика, Ставропольская губернія занимаетъ пространство въ 1.248 кв. геогр. миль, или около 6.000.000 десятинъ; если сравнить эту обширную площадь съ нѣкоторыми государствами Европы, то окажется, что она во много разъ превосходитъ ихъ пространствомъ; что же касается до количества населенія и его густоты, то Ставропольская губернія окажется населенною значительно слабѣе различныхъ частей Европы. На всю губернію приходится около 600.000 душъ, т. е. приблизительно по 10 человекъ на 1 кв. версту.

Первое движеніе русскихъ на сѣверный Кавказъ начинается еще въ XVI столѣтіи, но окончательное присоединеніе края совершилось только въ 1783 году, и съ этого времени начинается усиленное заселеніе этой области. Сто лѣтъ тому назадъ, именно въ 1786 году, былъ составленъ первый статистическій документъ, на основаніи котораго въ губерніи считалось тогда около 22.000 душъ мужскаго пола. Ставропольская губернія, гранича на югѣ, съ Кавказскою дѣлью имѣетъ ту особенность, что принадлежитъ къ особому внутреннему бассейну, центра котораго лежитъ около Ставрополя и Пятигорска, а сѣверная граница — по линіи рѣки Маныча. Геологическое строеніе почвы края было причиною образованія здѣсь многочисленныхъ ключей, питающихъ верховья рѣкъ Егорлыка, Калауса и лѣвыхъ притоковъ рѣки Кумы; это же обиліе влаги было причиною образованія черноземныхъ пространствъ, покрывающихъ высокія плато между рѣчными долинами, и обильной древесной и кустарной растительности.

Эта растительность покрывала въ прежнее время густыми полосами строевого лѣса всѣ долины рѣкъ, спускаясь далеко въ ихъ низовья, на что указываютъ и самыя названія селеній: Темнолѣсье, Чернолѣсье, Березовское, и т. п. Рѣки въ то время отличались богатствомъ воды: Калаусъ и Кума доходили до самаго Каспійскаго моря; теперь это случается очень

рѣко. Лѣсная часть области была окружена, какъ кольцомъ, верстъ въ 40—60 шириною, обширною степною полосой, гдѣ кочевали съ своими стадами калмыки.

По мѣрѣ того какъ русская передовая линія все больше и больше приближалась къ Кавказскимъ горамъ, слѣдуя за побѣдоноснымъ движениемъ русскихъ войскъ, и пространство нынѣшней Ставропольской губернии заселялось все больше и больше; переселенцевъ привлекало сюда, кромѣ естественныхъ богатствъ края, также и раздолье степей. Урожай хлѣба на нетронутой дѣлнѣ давали самъ 30—40; скотоводство процвѣтало, благодаря обилію пастбищъ, и поселенцы богатѣли, а это естественно еще болѣе привлекало сюда людей изъ разныхъ частей Россіи; въ послѣднее время здѣсь особенно сильно развилось скотоводство.

Описавъ такимъ образомъ прошлое края, докладчикъ перешелъ къ его нынѣшнему состоянію. Благодаря значительному заселенію края, теперь здѣсь уже не существуетъ прежняго простора, но все-таки земли еще много, и къ тому же весьма легко взять за незначительную плату на аренду часть земли у сосѣднихъ кочевниковъ-калмыковъ. Вслѣдствіе этого, въ хозяйствахъ при заплатахъ всегда стараются поднимать дѣлнну или давнишній „залогъ“ и держать значительное количество скота. Слабый урожай 1884 года и полный неурожай и безкормица, соединенныя съ сильною засухой въ 1885 году, были причиною подрыва благосостоянія болѣе части жителей.

По мнѣнію докладчика, причина такихъ неурожаевъ подготовлялась постепенно, вслѣдствіе неправильнаго пользованія естественными богатствами края, истребленія растительности, особенно лѣсовъ, разрушенія верхнихъ слоевъ почвы, обнаруженія коренныхъ породъ и неправильнаго пользованія водами ключей и рѣкъ. Верхній слой почвы прикрывалъ собою нижніе, легко разрушающіеся пласты, состоящіе, главнымъ образомъ, изъ песка и рыхлаго песчаника. Этотъ же верхній слой почвы впитывалъ въ себя выпадавшіе осадки и заставлялъ ихъ скопляться ниже или, спускаясь по склонамъ, образовывать ключи и давать влагу верхнему слою почвы, вслѣдствіе чего по этимъ склонамъ развивалась богатая древесная и кустарная растительность. Въ настоящее время лѣсовъ осталось весьма мало, что отозвалось на край весьма губительно. Теперь дожди и тающіе снѣга не впитываются въ почву, уже не скрѣпленную растительностью, а, напротивъ, образуютъ потоки, которые, прорѣзывая почву оврагами, быстро сбѣгаютъ въ низовыя степи. Такимъ образомъ, съ каждымъ годомъ количество остающейся въ почвѣ воды уменьшалось на счетъ сбѣгавшихъ водъ по поверхности, а число овраговъ увеличивалось.

Усиленіе скотоводства тоже не осталось безъ вліянія на разрушеніе верхняго слоя почвы: количество запасекъ было увеличено, мѣста для выпаса скота не доставало, а потому его пасли вездѣ по склонамъ балокъ, въ близости селеній; скотъ выбилъ и уничтожилъ растительность на этихъ склонахъ, и теперь они представляютъ печальную картину оголенной поверхности, изъ подъ которой выступилъ камень или песокъ. Кромѣ того, и сами жители были отчасти причиною разрушенія верхняго слоя почвы. Съ усиленіемъ колонизаціи, явилась большая потребность въ камнѣ и развились камнеломныя работы; а такъ какъ онѣ велись крайне неправильно, причемъ каждый ломалъ себѣ камень тамъ, гдѣ встрѣчалъ его въ пашни

выбирая обыкновенно только верхній слой, то образовались цѣлыя пространства никуда непригодной земли.

Что касается до пользованія водою, то оно также, по словамъ докладчика, производится крайне нерасчетливо. Ключи и рѣчки не берегутся, а въ большинствѣ случаевъ портятся скотиною: на теченіи рѣчекъ вредно отзываются многочисленныя мельничныя запруды, благодаря которымъ весьма часто селенія, расположенныя на низовьяхъ рѣчекъ, оставались безъ воды, когда въ верховьяхъ работали мельницы.

Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ описанію вліянія русскихъ колонистовъ на кочевниковъ края. Первымъ, чѣмъ выразилась колонизація, было стѣсненіе круга кочевьевъ мѣстныхъ инородцевъ и оттѣсненіе ихъ въ степныя окраины губерній; но и здѣсь область ихъ земель все уменьшается и они принуждены по-долгу оставаться на одномъ мѣстѣ, что весьма вредно отзывается на почвѣ степей, особенно восточныхъ, гдѣ встрѣчаются обширныя пространства сыпучихъ песковъ и дюнъ. Въ прежнее время, когда въ эти мѣста кочевники заходили рѣдко и не на-долго, растительность скрѣпляла пески, теперь же она поѣдается и вытаптывается стадами инородцевъ, и оголенные пески, подъ вліяніемъ восточныхъ вѣтровъ, постепенно переносятся все далѣе на западъ, ближе къ воздѣланнымъ областямъ.

Въ заключеніе докладчикъ высказалъ мнѣніе, что земледѣльческая колонизація обезсилила естественные запасы страны неправильнымъ ихъ расходоуаніемъ. Истребленіе лѣсовъ и растительности, порча почвы разными путями и неправильное расходоуаніе воды были причиноу осушенія края и превращенія страны мѣстами въ сухую степь. Однимъ изъ средствъ для поднятія края и его улучшенія можетъ служить, по словамъ докладчика — лѣсоразведеніе, которое будетъ благотѣльно и для укрѣпленія почвы, и для задержанія въ ней выпадающей атмосферной влаги; мѣстныя же условія весьма удобны для разведенія лѣсовъ. Относительно пользованія водою необходимо установить надзоръ надъ содержаніемъ ключей въ чистотѣ и расходоуаніемъ проточной воды въ рѣкахъ, а также ограниченіе права повсемѣстной разработки камня, глины, песку, и т. п., и уменьшеніе скотоуодства до тѣхъ размѣровъ, которые соотвѣтствуютъ средствамъ края.

Выслушанное съ живѣйшимъ интересомъ сообщеніе Д. Л. Иванова будетъ напечатано *in extenso* въ слѣдующемъ выпускѣ „Извѣстій“.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической — 14 марта 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ И. В. Мушкетова, предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической.

- 1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предъидущаго засѣданія.
- 2) Предсѣдательствующій доложилъ о поступленіи нѣкоторыхъ новыхъ рукописей и предложеній и ознакомилъ Отдѣленіе съ ихъ содержаніемъ.

Первая рукопись доставлена членомъ-сотрудникомъ А. В. Елизѣевымъ; она озаглавлена: „Фауна Сахары“ и представляетъ зоологическій очеркъ, составленный отчасти на основаніи изслѣдованій, произведенныхъ г. Ели-

сѣвѣмъ во время его поѣздки въ 1884 году въ Алжиръ и сѣверную Сахару, а отчасти на изслѣдованіяхъ другихъ путешественниковъ. Предсѣдательствующій, считая этотъ трудъ не безынтереснымъ, предложилъ, однако, просить кого нибудь изъ гг. членовъ просмотрѣть эту статью и высказать свое мнѣніе относительно пригодности ея къ напечатанію въ изданіяхъ Общества.

Постановлено передать рукопись г. Елисѣева дѣйствительному члену Ф. П. Кенпену съ просьбою о разсмотрѣніи и отзывѣ о ней.

Другая рукопись съ брошюрою г. Демченко, изданною въ 1871 году, представляетъ разсужденія о возможности наводненія Араго-Каспійской низменности посредствомъ направленія въ нее сибирскихъ вѣкъ; она прислана г. Демченко въ Общество на обсужденіе.

Имѣя въ виду, что проектъ г. Демченко не основанъ на непосредственныхъ его изслѣдованіяхъ, и считая обсужденіе такого вопроса преждевременнымъ, Отдѣленія постановили: — проектъ г. Демченко оставить безъ послѣдствій.

Изъ поступившихъ предложеній одно принадлежитъ дѣйствительному члену Д. Л. Иванову, другое ботанику князю В. И. Масальскому.

Д. Л. Ивановъ былъ командированъ въ прошлое лѣто Горнымъ департаментомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Ставропольскую губернію для геологическихъ изслѣдованій и, возвращаясь нынѣшнею весною къ прежнимъ работамъ, беретъ съ собою, въ качествѣ коллектора, молодого зоолога В. А. Фаусека, который, съ нѣкоторою денежною поддержкою со стороны Географическаго Общества, могъ бы съ обязанностями коллектора соединить зоо-географическія изслѣдованія, для которыхъ г. Фаусекъ представилъ слѣдующую программу:

Согласно дѣленію Ставропольскаго края, въ орографическомъ и геологическомъ отношеніяхъ на нѣсколько зонъ и facies, желательнo прослѣдить связь между строеніемъ мѣстности, развитіемъ на ней растительности и распространеніемъ животныхъ, обративъ преимущественное вниманіе на низшіе зоологическіе отдѣлы. Наиболѣе типичныя дѣленія края въ почвенномъ отношеніи будутъ слѣдующія: 1) Третичный оставъ — Ставропольское нагорье: а) черноземная полоса; б) песчаная площадь вывѣтрившихся третичныхъ породъ; в) глинисто-сланцевыя мѣстности, подобныя верховьямъ Калауса. 2) Лѣсово-глинистый уступъ съ переходомъ его въ солончаковыя степныя почвы. 3) Каспійскія и Приманьскія низины: а) полярная степь; б) сухой солончакъ; в) мокрый солончакъ съ соляными бассейнами; г) приморская полоса; е) площади укрѣпленныхъ песковъ; ф) неукрѣпленные передвижные пески. 4) Аллювіальныя долины съ ихъ подраздѣленіями въ почвенномъ отношеніи. Соотвѣтственно разнообразію орографическаго и геологическаго характера мѣстности можно ожидать существованія мѣстныхъ фаунъ, какъ это наблюдается по отношенію къ флорѣ. Такъ какъ изъ низшихъ животныхъ въ наиболѣе тѣсномъ отношеніи къ растительному міру стоитъ классъ насѣкомыхъ, то должно ожидать, что энтомологическое изученіе края легче всего и скорѣе всего можетъ дать отвѣтъ въ этомъ направленіи. Тѣмъ болѣе, что при томъ попутномъ характерѣ изслѣдованія, который имѣется въ виду въ данномъ случаѣ, собраніе насѣкомыхъ представляется наиболѣе удобнымъ и можетъ дать наиболѣе пол-

ные и точные результаты. При этомъ желательно обратить вниманіе на слѣдующее:

1) Относительно приѣмовъ — желательно прибѣгать къ такимъ способамъ, которые раскрываютъ приспособленіе насѣкомыхъ къ мѣстнымъ условіямъ (раскапываніе земли, норъ и песку, изученіе покинутыхъ кочевьевъ и т. п.).

2) Относительно группированія собраннаго матеріала — не столько придавать важности чисто топографическому распредѣленію извѣстныхъ видовъ, сколько орографическому и почвенному, какъ напримѣръ, песчаная фауна, солончаковая, фауна соленыхъ озеръ, прѣсноводная фауна и т. д.

3) Желательно обратить особенное вниманіе на остатки бывшей лѣсной фауны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ исчезновеніе лѣсовъ даетъ къ этому возможность и на появленіе ея вновь въ тѣхъ рѣдкихъ пунктахъ степи, гдѣ сдѣланы попытки искусственнаго лѣсоразведенія.

4) Интересно прослѣдить распространеніе фауны по долинамъ, составляющимъ переходъ отъ одной геологической зоны къ другой, причемъ важно разъяснить значеніе зарослей камыша, развитыхъ въ низовьяхъ Кумы.

5) По части вредныхъ насѣкомыхъ въ программу изслѣдованія можетъ войти изученіе тѣхъ видовъ, которые мѣстными жителями обозначаются сборнымъ именемъ „саранча“, а также, если будетъ возможно, не пропустить и виды, портящіе хлѣбные посѣвы другимъ способомъ (гессенская муха, *Cecidomyia* и др.).

6) Большое значеніе имѣетъ изслѣдованіе вопроса, какое вліяніе оказываютъ безчисленные степные колоды на фауну низшихъ животныхъ.

7) Наконецъ, интересно обратить вниманіе на тѣ измѣненія чисто степной фауны, которыя должны происходить на границѣ пастбищной степи съ новыми участками, занятыми культурными растеніями, влекущими за собой свою собственную фауну.

Князь В. И. Масальскій, занимавшійся въ минувшемъ 1885 году геоботаническими изслѣдованіями въ Закавказскомъ краѣ и желая продолжать и дополнить ихъ, вошелъ въ Географическое Общество съ просьбою о небольшомъ денежномъ пособіи и представилъ нижеслѣдующую программу проектируемыхъ имъ изслѣдованій:

Лѣтомъ прошлаго 1885 года я имѣлъ возможность посѣтить нѣкоторыя мѣста бывшей Батумской области, нынѣшнихъ Батумскаго и Артвинскаго округовъ Кутаисской губерніи.

Страна эта, прилегая на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ къ Черному морю, на юго-востокѣ къ Армянскому нагорью, представляетъ много интереснаго: прѣзанная по всѣмъ направленіямъ глубокими ущельями и горными хребтами, многія вершины которыхъ поднимаются выше 10.000 футовъ; населенная мусульманами — грузинами съ незначительною примѣсью лазовъ, армянъ, курдовъ и турокъ; усыпанная развалинами древнихъ построекъ, она является крайне любопытнымъ полемъ для ботаническихъ, физико-географическихъ и этнографическихъ изслѣдованій; тѣмъ болѣе, что до нѣкоторой степени представляетъ *terra incognita*.

Въ мою поѣздку я посѣтилъ сѣверную, западную и юго-западную часть вышеуказанной мѣстности, остались не посѣщенными центръ и юго-востокъ.

Въ виду вышеизложенныхъ условій мѣстности, ея орографіи, климата

и флоры представляется возможность, при болѣе полномъ изслѣдованіи, разрѣшить цѣлый рядъ вопросовъ ботанико- и физико-географическихъ, рѣшеніе которыхъ, въ виду немногихъ, имѣющихся въ наукѣ относительно бывшей Батумской области данныхъ, было бы весьма желательно.

Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ мною только намѣчены, для рѣшенія другихъ отчасти собраны матеріалы.

Привожу наиболѣе общіе изъ нихъ:

1) Прослѣдить переходъ понтійской флоры побережья Чернаго моря къ флорѣ восточнаго Закавказья и Армянскаго нагорья, господствующей въ южной части страны и провести границы горизонтальнаго распространения самихъ интересныхъ формъ.

2) Изслѣдовать вертикальное распредѣленіе растительности и указать предѣлы поднятія, по крайней мѣрѣ, древесныхъ формъ и кустарниковъ.

3) Составъ лѣсовъ и ихъ распространение.

4) Культурныя растенія, ихъ распредѣленіе, способъ воздѣлыванія, а также выводы относительно возможности произростанія здѣсь нѣкоторыхъ формъ и успѣшности ихъ культуры (апельсины, лимоны, чай, кофе и т. п.).

5) Общій характеръ водной системы рѣки Чороха, судоходство и его условія.

6) Собрать данныя относительно климата страны, наблюденія температуръ, облачности, осадковъ, измѣреніе высотъ и т. д.

7) Собрать данныя о составѣ населенія, его образѣ жизни, промыслахъ и занятіяхъ, торговлѣ и древнихъ памятникахъ.

Постановлено: предложенія Д. Л. Иванова и князя В. И. Масальскаго передать на рассмотрѣніе совѣта Общества.

Дѣйствительный членъ Н. Н. Бѣлявскій сдѣлалъ сообщеніе объ изслѣдованіяхъ Аму-Дарьи отъ Петро-Александровска до Чарджуя.

Полковникъ Бѣлявскій еще въ 1884 году былъ командированъ въ Закаспійскій край для изслѣдованія Усть-Урта и для изысканія лучшихъ черевъ наго дорогъ, а по окончаніи этой работы, онъ въ 1885 году распространить свои изслѣдованія на Аму-Дарью.

Июль 1885 г., по порученію Военнаго министерства была произведена съѣмка отъ Залива Цесаревича къ Кунграду и Куны-Ургенчу, а также и далѣе отъ Хазарь-Аспа по Аму-Дарьѣ вверхъ до Чарджуя. Успѣхомъ своимъ экспедиція главнымъ образомъ обязана Туркестанскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту Розенбаху, который письменно просилъ Бухарскаго эмира и Хивинскаго хана объ оказаніи экспедиціи всевозможнаго содѣйствія.

Для разрѣшенія вопроса относительно возможности судоходства по Заливу Цесаревича, въ одномъ пунктѣ на его берегу былъ установленъ футштокъ, по которому ежедневно все лѣто велись наблюденія надъ колебаніями уровня воды. Всего меньше заливъ бываетъ во время восточныхъ вѣтровъ, выгоняющихъ изъ него воду, подобныя вѣтры дули съ особенною силою съ 17-го сентября по 3-е октября, тѣмъ не менѣе, 3-го числа, не смотря на то, что какъ въ шканечномъ журналѣ парохода „Красноводскъ“, такъ и въ журналѣ наблюдателя у футштока былъ отмѣченъ въ этотъ день сильный вѣтеръ и уровень воды стоялъ на 33 дюйма ниже ординара, пароходъ вошелъ въ заливъ. Этотъ примѣръ наглядно доказываетъ, что судо-

ходство по Заливу Цесаревича для судовъ съ осадкою до 5-ти фут. всегда возможно, даже и во время восточныхъ вѣтровъ, которые не имѣютъ того вреднаго на судоходство вліянія, которое обыкновенно имъ приписывали.

Переходя затѣмъ къ работамъ, произведеннымъ на пути отъ Залива Цесаревича къ Кунграду, докладчикъ сообщаетъ, что на возвышенности Усть-Урта была произведена маршрутная съёмка трёхъ путей. Экспедиція выступила въ путь 19-го іюня и работала на Усть-Уртѣ до конца іюля, все время безостановочно, не смотря на весьма сильныя жары; температура доходила до 34° R; не смотря на это больныхъ вовсе не было и изъ лошадей заболѣла только одна, хотя лошади получали не болѣе 10 фунт. зернового фуража. Это обстоятельство можетъ служить подтвержденіемъ того, что климатъ Усть-Урта вполне здоровъ, какъ для людей, такъ и для животныхъ.

Удобство путей на Усть-Уртѣ таково, что, по мнѣнію докладчика, онъ скорѣе служить соединеніемъ между морями Аральскимъ и Каспійскимъ, образуя какъ бы мостъ. Всѣ пути обильно снабжены водою, такъ какъ въ только вдоль нихъ, но и вездѣ въ сторонѣ встрѣчаются колодцы на разстояніи не болѣе 15 вер. другъ отъ друга. Богатство Усть-Урта водою и колодцами было причиною появленія киргизской поговорки, что Усть-Уртъ—это рѣшето.

Изъ Кунграда докладчикъ сдѣлалъ небольшую поѣздку по Куна-Дарьѣ, которая до 1885 г. была запружена семью плотинами; теперь эти плотины прорваны по срединѣ и образовался неширокій каналъ съ слабымъ теченіемъ, позволяющій имѣть сообщеніе на мѣстныхъ лодкахъ. При соединеніи Куна-Дарьѣ съ Ульгунъ-Дарьей теперь стоитъ большое русское поселеніе, жители котораго промышляютъ рыболовствомъ. Селеніе это образовалось само собою, безъ всякой помощи правительства или со стороны.

Отъ Кунграда до Петро-Александровска докладчикъ съ топографами отправились обыкновенными переходами по западной части Хивинскаго ханства; при этомъ изъ сравненія существующихъ картъ малаго масштаба съ дѣйствительностью оказалось, что показанныя на всемъ этомъ пространствѣ обширныя савы на самомъ дѣлѣ существуютъ только узкою полоскою по берегамъ каналовъ.

Въ Петро-Александровскѣ экспедиція имѣла остановку, для свода и заканчиванія работъ, произведенныхъ на Усть-Уртѣ; послѣ чего уже было приступлено ко второй части работъ, съѣмкѣ береговъ Аму-Дарьѣ, для чего послѣдняя раздѣлена была на четыре участка.

Порядокъ работъ былъ слѣдующій. Докладчикъ ѣхалъ впереди съ буссолюю и производилъ глазомерную съёмку съ измѣреніемъ разстояній цѣпью. На эту съёмку наносились названія всѣхъ мѣстныхъ предметовъ, причемъ, благодаря прекрасному переводчику, оказалось возможнымъ сохранить въ неприкосновенности мѣстныя названія; затѣмъ, эта съёмка отсылалась къ топографамъ, шедшимъ съ мензулами сзади, они въ свою очередь провѣряли названія и наносили ихъ на карту. Къ Чарджую экспедиція подошла 29-го ноября; здѣсь пришлось закончить работъ, такъ какъ наступила совершенно неблагоприятная погода, холода, сильныя вѣтры, ежедневно по утрамъ до 10—11 час. сильныя туманы и т. п.

Закончивъ описаніе работъ, докладчикъ перешелъ къ добытымъ резуль-

татамъ. Такъ какъ изслѣдованіе Аму-Дарьи въ гидрографическомъ отношеніи было уже весьма обстоятельно выполнено гг. Филипповымъ и Зубовымъ, то и не представлялось необходимости его вновь повторять; однако, какъ самъ докладчикъ, такъ и топографы, при своихъ неоднократныхъ перѣздахъ съ одного берега на другой, всегда пользовались этими случаями и производили промѣры. Все это вмѣстѣ привело докладчика къ убѣжденію, что Аму-Дарья вездѣ имѣетъ глубину не менѣе 4,5—5 ф., даже осенью, т. е. во время спада воды.

Отъ Питняка до Ильчика рѣка течетъ довольно узкою лентой, а въ двухъ мѣстахъ у Тюя-мунъ и Дуль-дуль-атлаганъ она особенно сильно суживается. На всемъ этомъ протяженіи берега рѣки имѣютъ совершенно различный характеръ: правый — засыпанъ песками, тогда какъ на лѣвомъ раскинуты большія пространства удобныя для земледѣлія и здѣсь же проходитъ удобная колесная дорога. Такое различіе береговъ докладчикъ объясняетъ главнымъ образомъ господствующими здѣсь NE вѣтрами, которые несутъ изъ пустыни песокъ къ берегамъ рѣки, нерѣдко осаждая его даже въ самое русло рѣки, и если послѣдняя не засоряется, то только благодаря быстротѣ теченія Аму-Дарьи.

На лѣвомъ берегу раскинуты обширные туган, на которыхъ повсюду встрѣчаются слѣды прежде бывшей здѣсь культуры. Въ настоящее же время всѣ эти туган, вслѣдствіе бывшихъ разбоевъ текинцевъ, оставались заброшенными и только около Дарганъ-ата и Кабахлахъ, гдѣ были хивскіе и бухарскіе караулы, существовали небольшія поселенія; впрочемъ, начиная съ 1883 г., сюда потянулось населеніе изъ обоихъ ханствъ; существуетъ даже предположеніе московскихъ фабрикантовъ устроить здѣсь хлопковыя плантаціи. Во многихъ мѣстахъ существуютъ развалины, изъ которыхъ однѣ подъ именемъ Далъ-хатинъ, замѣчательно похожи на развалины Ахыръ-ташъ, описанныя Д. Л. Ивановымъ въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ за 1885 г.

Отъ Ильчика до Чарджуя характеръ береговъ снова измѣняется, на лѣвомъ берегу Чарджуйскій тугай значительно расширяется, мѣстами до 15 в., и тянется полосой до самаго Калифа. На правомъ берегу, начиная отъ Ильчика, появляются сначала отдѣльныя возвышенности, а затѣмъ у Фараба, лежащаго по дорогѣ изъ Чарджуя въ Бухару, эти возвышенности соединяются въ одинъ общій узкій хребетъ, идущій вдоль береговъ рѣки. Ширина его измѣняется отъ 3—1 версты, а мѣстами и до нѣсколькихъ сотъ саженъ. Этотъ хребетъ поднимается отъ рѣки крутымъ склономъ и также круто падаетъ съ другой стороны въ песчаную степь. На лѣвомъ берегу, также какъ и ниже по рѣкѣ, вездѣ видны слѣды культуры, теперь заброшенной, попадаются много развалинъ городовъ, совершенно схожихъ съ тапершимъ Чарджуемъ. На западной границѣ оазиса переходъ къ песчаной пустынѣ совершается безъ всякаго уступа, прямо начинаются пески, а пройдя съ полъ-версты далѣе попадаются уже небольшіе барханы, далѣе вглубь все увеличивающіеся. Поверхность песковъ здѣсь совершенно оголенная, такъ какъ жители истребляютъ растительность на топливо.

Мнѣніе г. Лессара, что эти пески обязаны своимъ происхожденіемъ переносу ихъ вѣтромъ съ отелей Аму-Дарьи, по словамъ докладчика, врядъ ли имѣетъ достаточно основаній; скорѣе, что пески увеличиваются вслѣдствіе

оголенія ихъ отъ растительности, которая своими корнями скрѣпляла ихъ и не давала вѣтру переносить ихъ свободно съ мѣста на мѣсто. Вездѣ да-же на сѣверѣ по берегамъ рѣки, гдѣ есть поселенія, тамъ около образо-вались и сыпучіе пески.

На правомъ берегу рѣки пески тянутся, начиная отъ Келифа, широ-кою полосой вдоль всего теченія Аму-Дарьи. Образование песковъ здѣсь докладчикъ приписываетъ отчасти ихъ оголенію отъ растительности жите-лями, а отчасти вывѣтриванію почвы, вслѣдствіе большей сухости атмо-сферы, частью же, какъ на примѣръ около устья Зеравшана, уменьшенію влажности почвы, происходящему отъ недостатка воды. Эти пески въ на-стоящее время все расширяются и подступаютъ къ самымъ оазисамъ, угро-жая засыпать ихъ совсѣмъ. Прекраснымъ примѣромъ возможности бо-роться съ пескомъ представляетъ селеніе Фарабъ, жители котораго рѣши-лись не истреблять растительности вокругъ своего селенія и вотъ уже 20 лѣтъ пески не двигаются, а только вырастаютъ вверхъ.

Для остановки движенія песковъ на правомъ берегу рѣки, по мнѣнію докладчика, необходимо было бы обсадить степь, и тогда появившаяся ра-стительность сама бы остановила движеніе песка. Для обводненія степи необходимо прорыть тотъ узкій хребетъ, о которомъ упоминалось выше; что это вполне возможно, ясно указываютъ существующіе каналы, кото-рые были проведены самими жителями безъ посторонней помощи.

Вообще развитіе орошенія на обоихъ берегахъ отозвалось бы весьма благотворно на всемъ этомъ краѣ; почва здѣсь очень плодородна и вполне пригодна для воздѣлыванія хлопка, разведенія тутовыхъ деревьевъ и дру-гихъ продуктовъ, которые теперь Россія получаетъ изъ заграницы на сумму около 9.000.000 метал. р. Мѣстные жители передавали докладчику, что въ сторону по обоимъ берегамъ рѣки шли огромные каналы, слѣды которыхъ видны и нынѣ, въ особенности на правомъ берегу; каналы эти доходили до города Бухары. По мнѣнію докладчика, къ этимъ рассказамъ не слѣ-дуетъ относиться съ недовѣріемъ, такъ какъ они не заключаютъ ничего навѣроятнаго, а кромѣ того, подобные же рассказы относительно сухихъ руселъ въ Хивинской ханствѣ подтвердились изслѣдованіями. Но для рѣ-шенія вопроса объ орошеніи необходимо произвести изслѣдованія вверхъ до Келифа; только тогда явится возможность приступить къ рѣшенію во-проса о правильномъ распредѣленіи водъ Аму-Дарьи, до тѣхъ же поръ всякія большія предпріятія будутъ по меньшей мѣрѣ преждевременными.

Въ заключеніе докладчикъ высказалъ нѣсколько словъ объ осуществле-ніи всемірной русско-азиатской желѣзной дороги. Если взглянуть на карту, то легко увидѣть, что продолженіе рѣки Аму-Дарьи прямо падаетъ въ Саратовъ; если бы отсюда выстроить дорогу до Кунграда, и затѣмъ по-строить дорогу отъ Келифа до Кабула, то получился бы самый короткій паровой путь между Европою и Азіей, который служилъ бы для соедине-нія около миллиарда населенія между собою. Выгоды прямого и непрерыв-наго цѣлый годъ сообщенія для такой массы жителей такъ велики, что докладчикъ высказалъ надежду на возможность осуществленія этого проек-та; какъ Альпы не остановили европейцевъ, такъ и Гиндукушъ не оста-новитъ русскихъ и англичанъ для приведенія къ концу этой дороги. Тогда Индія и Европа получатъ возможность непосредственно сообщаться между

собой и обмѣнивать свои произведенія, почему можно быть увѣреннымъ, что этотъ путь будетъ также выгоденъ и въ коммерческомъ отношеніи, особенно для Россіи, по которой пройдетъ около 6 тысячъ верстъ этой дороги. Это будетъ русско-всемирный путь.

Сообщеніе г. Вѣлявскаго, затрогивающее одинъ изъ наиболѣе интереснѣхъ вопросовъ по Средней Азій, послужило поводомъ для продолжительныхъ оживленныхъ преній, въ которыхъ принимали участіе дѣйствительные члены баронъ А. В. Каульбарсъ, А. И. Глуховской, І. И. Стебницкій, Н. І. Пущинъ и Н. А. Богуславскій.

Г. Богуславскій попросилъ докладчика разъяснить значеніе упомянутыхъ имъ плотинъ.

І. И. Стебницкій выразилъ сомнѣніе относительно легкой возможности регулированія низовьевъ Аму-Дарьи, особенно дельты, указавъ на опытъ съ дельтою Волги.

Баронъ Каульбарсъ, между прочимъ, сообщилъ, что, по его убѣжденію, плотины, устраиваемыя мѣстными жителями на рукавахъ дельты Аму-Дарьи, не имѣютъ ничего общаго съ стратегическими цѣлями, такъ какъ ни конструкція ихъ, ни выборъ для нихъ мѣста не соответствуютъ такой цѣли, а служатъ онѣ исключительно для поднятія горизонта воды для орошенія; что онъ самъ былъ свидѣтелемъ неудачной попытки судоходства по Буя-Дарьѣ въ 1873 году, когда плотины были разрушены и воды оказались мало. Туземцы тогда сами просили о возобновленіи плотинъ. Г. Каульбарсъ обѣщался въ скоромъ времени сдѣлать сообщеніе о новѣйшихъ свѣдѣніяхъ о старыхъ руслахъ Аму-Дарьи.

Генераль А. И. Глуховской сдѣлалъ нѣсколько возраженій докладчику и указалъ на преимущества Красноводскаго порта, который почти не замерзаетъ, глубокъ и допускаетъ сношенія Средней Азій съ Россіей круглый годъ, тогда какъ вся сѣверная часть Каспійскаго моря и Заливъ Цесаревича замерзаютъ на пять мѣсяцевъ; въ теченіе зимы на Усть-Уртѣ выпадаютъ глубокіе снѣга и господствуютъ сильныя бураны, вслѣдствіе чего движеніе должно приостанавливаться. Заливъ Цесаревича обладает мелководнымъ фарватеромъ, а преобладающими сѣверо-восточными вѣтрами вода нѣсколько стоняется, и даже въ навигаціонное время плаваніе здѣсь пароходовъ не безопасно. Въ Красноводску же пути отъ Аму-Дарьи открыты круглый годъ, пески здѣсь покрыты растительностью, тогда какъ на Усть-Уртѣ ея весьма мало. Наконецъ, для чего посягать на экономію края, чтобы сократить на нѣсколько десятковъ верстъ путь, имѣющій второстепенное значеніе. При направленіи движенія по среднему рукаву дельты, кратчайшій путь отъ Аму-Дарьи до Залива Цесаревича окажется длиннѣе перваго пути отъ г. Кунграда всего на 40 верстъ, а между тѣмъ, работа по регулированію западнаго рукава потребуетъ около милліона двухсотъ тысячъ, а по регулированію средняго всего около полумилліона руб. Далѣе западный рукавъ — Бѣйдусабъ несетъ въ низкую воду 2 куб. саж. въ секунду, а въ высокую до 14 куб. саж.; средній же рукавъ, Ишанъ, въ низкую до 28 куб. саж., а въ высокую до 70 куб. саж. Устройство же судоходнаго пути въ Аральское море, вслѣдствіе пустынности его береговъ, не имѣетъ никакого значенія. Дельта рѣки Аму-Дарьи, несущей въ высокую воду свыше 400 к. силъ въ секунду, вообще страдаетъ избыткомъ воды и для уменьшенія раз-

ливовъ нужно не измѣненіе судоходнаго фарватера, а отвлеченіе части водъ Аму-Дарьи для орошенія заброшенной по недостатку воды культуры въ западной части Хивы. Въ заключеніе А. И. Глуховской предложилъ, въ виду особеннаго интереса аму-дарьинскаго вопроса и разнородности взглядовъ на него, сдѣлать самостоятельное сообщеніе, въ которомъ познакомить Общество съ результатами долготѣхнхъ работъ Высочайше учрежденной экспедиціи, для изслѣдованія старыхъ руселъ Аму-дарьи, начальникомъ которой былъ А. И. Глуховской.

Н. Л. Пущинъ замѣтилъ, что распространенное въ публикѣ мнѣніе, будто Заливъ Цесаревича или Мертвый Култукъ не изслѣдованъ вовсе въ смыслѣ его судоходности—совершенно ложное, и что напротивъ морскому вѣдомству давно были извѣстны условія судоходства по Мертвому Култукъ и что объ этомъ писалъ путешественникъ Карелинъ еще въ тридцатыхъ годахъ.

Благодаря возбудившимся преніямъ, засѣданіе затянулось до поздняго времени, а потому председательствующій, указавъ на важность и сложность обсуждаемыхъ вопросовъ, а также на невозможность окончить разборъ ихъ въ одномъ засѣданіи, предложилъ воспользоваться любезными общаніями барона Каульбарса и ген. Глуховскаго и продолжить пренія по тому же вопросу въ слѣдующее ближайшее засѣданіе Отдѣленій, которое будетъ посвящено сообщенію г. Каульбарса.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической — 20-го марта 1886 года.

Засѣданіе подъ председательствомъ И. В. Мушкетова, председательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической.

Доложено отношеніе канцеляріи генералъ-губернатора Восточной Сибири съ извѣщеніемъ, что, согласно донесенію Якутскаго Областнаго управленія, членъ экспедиціи доктора Бунге, баронъ Толль, по указанію тулгуса, нашелъ полный остовъ мамонта въ 250 верстахъ къ востоку отъ села Казачьяго.

Доложено — о поступленіи статьи г. Семеновскаго „Старые матеріалы для географіи и статистики Россіи“.

Постановлено—передать эту статью д. чл. Н. П. Джуричу для разсмотрѣнія и отзыва.

Д. чл. баронъ А. В. Каульберсъ сдѣлалъ сообщеніе о новѣйшихъ свѣдѣніяхъ о старыхъ руслахъ Аму-Дарьи:

Разсматривая вопросъ о причинахъ отклоненія Аму-Дарьи отъ своего прежняго теченія, докладчикъ пришелъ къ тому заключенію, что оно явилось результатомъ общаго характера мѣстности, въ которой рѣка выходитъ изъ горъ, легкой размываемости почвы водою и террасообразнаго строенія мѣстностей. Прослѣдивъ по картѣ теченіе Аму-Дарьи отъ Калифа до ея вступленія въ Хивинскій оазисъ, докладчикъ указалъ на то, что профиль ея теченія образуетъ шесть террасъ, изъ которыхъ верхняя—Чаръ-

хуйскаго оазиса и нижняго—Хивинскаго оазиса вполне аналогичны между собою и отличаются только наружнымъ видомъ арыковъ. Далѣ докладчикъ перешелъ къ изложенію теоріи отклоненія Аму-Дарьи. Протекая по Чарджуйскому оазису, рѣка встрѣчаетъ отлогій склонъ. Всѣ твердыя части, уносимыя при этомъ рѣкою, отлагаются и подъ влияніемъ этихъ отложений начинаются разливы, вызывающіе образованіе камышей; благодаря этимъ послѣднимъ, играющимъ роль фильтра, теченіе рѣки все болѣе и болѣе останавливается, а осадки отлагаются сильнѣе и сильнѣе, и вода вступаетъ въ русло уже очищенною. Работа камышей продолжается и теченіе рѣки становится медленнѣе, озера расширяются и, постепенно увеличиваясь, доходятъ до края террасы, гдѣ достаточно сильнаго разлива, чтобы рѣка перешла черезъ край на новый склонъ. Въ огражденіе отъ разливовъ жители береговъ стали устроить плотины, которыя теперь разбравшись и употребляются для удобренія. Говоря о пескахъ, встрѣчаемыхъ по берегамъ рѣки, докладчикъ подраздѣляетъ ихъ на три категоріи, а именно: образовавшіеся отъ прибоа морскихъ волнъ, отъ вывѣтриванія сухихъ горныхъ породъ и отъ размыва рѣкъ. Такимъ различіемъ образованія песковъ, какъ полагаетъ баронъ Каульбарсъ, можетъ быть объяснено и различіе встрѣчаемой на нихъ растительности. Толстыя, саксаульныя заросли попадаются только на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пролегало теченіе рѣкъ, на остальныхъ же пескахъ встрѣчаются лишь мелкія заросли. Есть основаніе думать, что причина этого кроется въ томъ, что пески морского образованія, такъ же какъ и произошедшіе отъ вывѣтриванія твердыхъ породъ, не имѣютъ достаточно растительныхъ веществъ, которыми обладаютъ въ достаточномъ количествѣ пески рѣчного образованія. Отвергая мнѣніе П. М. Лессара, что такъ называемый Унгузъ не можетъ быть признанъ старымъ русломъ Аму-Дарьи, докладчикъ высказалъ предположеніе, что Аму-Дарья текла въ Сарыкамышъ и затѣмъ выходила на старый Узбой.

Сообщеніе барона Каульбарса вызвало довольно продолжительныя пренія, въ которыхъ принимали участіе дѣйствительные члены: І. И. Стебницкій, Р. Э. Ленцъ, А. И. Глуховской, О. Э. Штубендорфъ и И. Л. Яворскій.

І. И. Стебницкій замѣтилъ, что, по его мнѣнію, законъ Бера не объясняетъ достаточно образованіе такъ называемыхъ чинковъ; что, дѣйствующая, по этому закону, сила представляетъ такую ничтожную величину сравнительно съ живою силою рѣки, что эффектъ ея работы едва ли можетъ быть принятъ въ соображеніе; что далѣе, по его мнѣнію, нельзя исключить и то предположеніе, что котловины и русла, существующія въ Арало-Каспійской низменности, представляютъ рельефы бывшаго морского дна, являющіеся результатомъ морского прибоа; къ этому генералъ Стебницкій прибавилъ, что во всякомъ случаѣ, ученіе о прежнемъ впаденіи рѣки Аму въ Каспійское море предполагаетъ совершенно иныя условія влажности въ Закаспійскомъ краѣ.

На замѣчанія І. И. Стебницкаго Р. Э. Ленцъ возразилъ, что, какъ ему кажется, закону Бера слѣдуетъ приписать болѣе важное значеніе, чѣмъ допускаетъ І. И. и что обмываніе берега должно быть значительно больше, чѣмъ оно опредѣляется вычисленіемъ, такъ какъ, кромѣ силы отклоненія рѣки, мы здѣсь имѣемъ дѣло еще и съ потенциальными силами, которыя

не могут быть введены въ расчетъ, хотя бы только и приблизительно. Въ пользу же закона Бера говорятъ многія рѣки, не только сѣвернаго, но и южнаго полушарія.

А. И. Глуховской, подтвердивъ доводы барона Каульбарса относительно постепеннаго измѣненія въ направленіи теченія Аму-Дарьи, указавъ на то, что и въ настоящее время Аму-Дарья, въ области своей дельты, сплошь и рядомъ бросаетъ прежнее свое ложе и отыскиваетъ себѣ новое. Онъ сообщилъ, что тщательныя топографическія работы на Узбой и Чарджуй-Дарья показали несомнѣнность ихъ рѣчного характера и возможность снова направить по нимъ воды рѣки Аму; хотя, по убѣжденію А. И. Глуховского, чарджуйское русло никакого практическаго значенія не имѣетъ.

О. Э. Штубендорфъ замѣтилъ, что террасы или чинки могли произойти не отъ дѣйствія рѣки, а напротивъ, обусловлены древними сдвигами, которые и давали направленіе теченію; при такомъ взглядѣ чинки являются не результатомъ размывающей дѣятельности Аму-Дарьи, какъ допускаетъ баронъ Каульбарсъ, а напротивъ, чинки, какъ элементы рельефа, предназначали рѣкѣ путь.

И. Л. Яворскій указавъ, что профессоръ Г. Д. Романовскій въ сообщеніи своемъ объ орографическомъ и геологическомъ характерѣ западнаго Тянь-Шана, выразилъ убѣжденіе, что въ теченіе послѣ-третичной эпохи озеро Балхашъ соединялось съ озеромъ Алакулемъ и что съ другой стороны Аральское море было отдѣлено отъ Балхаша, а рѣка Сыръ, сравнительно въ недавнее время, протекала около юго-западнаго склона горы Кара-Тау, гдѣ еще теперь являются мѣстами обугленные остатки тростника и прѣсноводныя раковины.

Въ заключеніе И. В. Мушкетовъ, резюмируя пренія, указавъ, что гипотеза А. В. Каульбарса имѣетъ за собою много данныхъ, подтверждающихъ справедливость ея; тѣмъ же не менѣе замѣчаніе І. И. Стебницкаго о вліяніи общаго осушенія страны на измѣненіе теченія рѣки и замѣчаніе О. Э. Штубендорфа о вліяніи сдвиговъ на направленіе Аму-Дарьи имѣютъ на столько важное и существенное значеніе, что ими невозможно пренебрегать въ рѣшеніи такого сложнаго вопроса, какъ аму-дарьинскій. Въ сожалѣнію, въ настоящее время мы не имѣемъ непосредственныхъ изслѣдованій въ Закаспійской области, ни въ томъ, ни въ другомъ направленіи, т. е. ни въ отношеніи осушенія, ни въ отношеніи дислокаціи породъ вообще, ни въ отношеніи сдвиговъ въ частности. Если будущія, крайне желательныя, изслѣдованія этой области въ указанныхъ направленіяхъ подтвердятъ гипотезу барона Каульбарса, то она возвысится до теоріи, если же не подтвердятъ, то разумѣется она должна будетъ значительно измѣниться.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—3-го апрѣля 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова.

Князь В. И. Масальскій сдѣлалъ сообщеніе о своей поѣздкѣ въ Батумскую область въ томъ 1885 года, которую посѣтилъ по порученію Император-

само ботаническаго сада, съ цѣлю флористическихъ изслѣдованій. Главнымъ мѣстомъ пребываніемъ князь В. И. Масальскій избралъ городъ Батумъ и отсюда съ февраля и до конца сентября экскурсировалъ по окружающей странѣ, собирая растенія и производя термометрическія и барометрическія наблюденія. Во время этихъ экскурсій имъ были посѣщены и изслѣдованы сѣверная, западная и юго-западная части Батумской области, остались же неизслѣдованными ея центральныя части и юго-восточныя.

Батумская область, лежащая между параллелями $41^{\circ} 45'$ и $41^{\circ} 0'$ сѣверной широты и меридіанами $59^{\circ} 5'$ и $60^{\circ} 15'$ восточной долготы отъ Ферро, представляетъ горную страну, расположенную между хребтами Арсіанскимъ — на востокъ и Аджарскимъ — на сѣверъ; съ запада она граничитъ Чернымъ моремъ, а съ юга Ольгинскимъ округомъ Карской области. Почти вся Батумская область принадлежитъ къ одному бассейну рѣки Чороха, другія рѣки незначительны. Низменностей, за исключеніемъ дельты Чороха и болотистой долины около Чурукъ-су, вовсе не встрѣчается, а вся остальная часть страны представляетъ лабиринтъ горныхъ цѣпей, хребтовъ и ущелій, по которымъ мчатся быстрые горные ручьи и рѣчки — притоки Чороха, несущаго свои желтыя воды по глубокому ущелью, прорѣзанному мѣстностью по направленію съ юга на сѣверъ. Водораздѣломъ между бассейнами Каспійскаго и Чернаго морей служитъ Арсіанскій хребетъ, который идетъ на юго-востокъ, затѣмъ поворачиваетъ къ югу и сохраняетъ это направленіе до параллели $41^{\circ} 15'$ сѣверной широты, гдѣ онъ измѣняется къ юго-западу и тянется далѣе до самаго Саганлука.

Какъ уже было сказано, вся Батумская область принадлежитъ къ бассейну одной рѣки Чороха и только береговая полоса орошается небольшими ручьями и ручьями, прямо впадающими въ море.

Если считать за начало Чороха его сѣверный истокъ, то общая длина рѣки доходитъ до 350 верстъ, изъ которыхъ 95 она течетъ въ русскихъ предѣлахъ. По длинѣ Чорохъ занимаетъ четвертое или пятое мѣсто между рѣками Малой Азіи, къ которымъ его слѣдуетъ по справедливости причислить. Вода въ Чорохѣ обыкновенно бываетъ мутная и по временамъ становится бѣловатою или лиловато-красною, смотря по тому, гдѣ выпадаютъ дожди. Ширина рѣки колеблется отъ 10 до 30 саж.; весной и въ началѣ лѣта, во время половодья, количество воды въ рѣкѣ увеличивается въ нѣсколько разъ.

Вслѣдствіе очень извилистаго русла, быстроты теченія и пороговъ, здѣсь для судоходства употребляютъ особаго рода суда, называемыя каяками; это не что иное какъ лодки, длиною до пятидесяти футовъ и шириною до 5 футовъ, сидяція въ водѣ не болѣе 2 футовъ; онѣ поднимаютъ до 120 пудовъ груза и обходятся обыкновенно отъ 80 до 120 рублей; каяки могутъ прослужить года три, если раньше того не случится крушенія, которыя бывають здѣсь нерѣдко.

Описавъ мѣстность Батумской области, докладчикъ перешелъ къ ея климату. Береговая полоса ничѣмъ не отличается отъ долинъ рѣки Ріона до Грузино-Имеретинскаго хребта и Анатоійскихъ береговъ къ сѣверу отъ Понтійскихъ горъ. Довольно равномерное распредѣленіе осадковъ по временамъ года и мягкая зима характеризуютъ эти мѣстности. Въ самомъ Батумѣ въ 1881 году была устроена метеорологическая станція, на которой

регулярно производятся наблюденія, частью уже напечатанныя въ Лѣтописяхъ Главной Физической обсерваторіи; на этомъ основаніи, а также пользуясь еще не изданными наблюденіями за 1885 годъ, докладчикъ сообщаетъ, что средняя годовая температура Батума = $+14^{\circ}8$ Ц., причемъ самый теплый мѣсяць—это июнь съ температурою = $+24^{\circ}6$ Ц., а самый холодный—февраль = $+5^{\circ}3$ Ц.

Далѣе, въ глубь страны, за первыми же горными хребтами замѣчается измѣненіе климата и значительно меньше осадковъ, чѣмъ въ Батумѣ. На измѣненіе ясно указываетъ и самая растительность. Недостатокъ наблюдений не даетъ возможности привести точныя данныя, но можно навѣрное сказать, что какъ количество осадковъ, такъ и температура распределяются вдаль отъ моря иначе, чѣмъ въ Батумѣ. Снѣгъ въ прибрежной полосѣ выпадаетъ въ началѣ декабря, а часто его и вовсе не бываетъ; держится онъ недолго, такъ что скотъ ходитъ всю зиму на подножномъ корму. Въ горахъ снѣгу выпадаетъ очень много, такъ что сообщеніе прекращается совсѣмъ.

Растительность, благодаря обилію влаги и теплomu климату, вездѣ на склонахъ хребтовъ и въ ущельяхъ рѣчекъ, текущихъ въ море, достигаетъ роскошнаго развитія. Гигантскіе буки, каштаны, дубы, ольхи, вязы образуютъ высокоствольный лѣсъ съ подлѣскомъ изъ вѣчно зеленыхъ деревьевъ и кустовъ. Рододендры, до 3-хъ футовъ вышиною, покрываютъ склоны цѣлою чащей; много также крупныхъ лавровыхъ деревьевъ, гранатовъ, авалій, которые раннею весною покрываются пышнымъ ковромъ разныхъ цвѣтовъ. Въ лѣсахъ прибрежной полосы встрѣчаются кабаны, медвѣди, шакалы и рыси. За Аджарскимъ хребтомъ склоны горъ поросли дубомъ и кленомъ; въ ущельяхъ встрѣчается грабъ, вязъ и изрѣдка тиссъ и липа; черешни, особенно въ южной Аджаріи, образуютъ цѣлыя рощи, а вдоль дорогъ и сельскія встрѣчаются огромныя орѣховыя деревья.

Вся площадь Батумской области достигаетъ до 6.500 кв. верстъ, и въ административномъ отношеніи дѣлится на два округа; изъ нихъ округъ собственно Батумскій занимаетъ 3.156 кв. верстъ, а число жителей доходить до 40.000 человекъ; во всей же области число жителей около 90.000 человекъ, или около 14 человекъ на квадратную версту. Главная масса народонаселенія принадлежитъ къ грузинскому племени, есть немного турокъ и армянъ, а также курдовъ и лазовъ.

Заканчивая свое интересное сообщеніе, докладчикъ упомянулъ, что въ Батумской области повсемѣстно встрѣчаются историческіе памятники. Эта область подпала подъ власть турокъ при Сулейманѣ Великомъ, въ концѣ XVI столѣтія, и отъ ея прежнихъ грузинскихъ владѣтелей здѣсь остались развалины церквей, мостовъ и другихъ построекъ, иногда покрытыя надписями. Многие изъ этихъ памятниковъ были уже описаны, но многіе еще ждутъ изслѣдователей.

Сообщеніе князя В. И. Масальскаго было иллюстрировано начерченною на доскѣ картою Батумской области, многочисленными фотографіями, а также видами мѣстности, талантливо набросанными самимъ докладчикомъ.

Въ заключеніе объявлено было объ избраніи:

а) Въ почетные члены Общества—покровителя западно-сибирскаго от-

для г. степного генералъ-губернатора Герасима Алексѣевича Колпаковского.

б) Въ дѣйствительные члены: князя С. С. Абамелекъ-Лазарева, И. К. Августиновича, Р. И. Баженова, В. Н. Гавриленко, П. А. Дмитревскаго, о. архимандрита Дмитрія, Д. О. Жарницова, графа М. Л. Гюркъ фонъ-Вартембургъ, І. А. Керсновскаго, А. О. Маркса, А. Г. Нюберга, Н. И. Полежаева, И. С. Попова, В. В. Радиова, В. И. Роборовскаго и Г. Д. Романовскаго.

ВЪСТИ ОБЪ ЭКСПЕДИЦІЯХЪ ОБЩЕСТВА.

Извлеченіе изъ рапорта члена-сотрудника А. И. Скасси, спутника Г. Н. Потанина, изъ Ланьчжоу, *отъ 9-го (21) октября 1885 года*, къ г. начальнику Военно-топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба, которымъ любезно сообщено Географическому Обществу.

Изъ Сунъ-панъ-тина мы прошли черезъ города Лунъ-анъ-фу, Уэнь-сянь, Квѣ-джоу, Сихо, Лисянь и Нинъ-юанъ-сянь, отъ этого послѣдняго по большой каменной дорогѣ до Ланъ-чжоу.

На всемъ пути до Нинъ-юанъ-сяня произведена маршрутно-глазомерная съемка на мензулѣ. Отъ Нинъ-юанъ-сяня до Ланъ-чжоу съемка не производилась, потому что дорога эта снята уже два раза гг. Матусовскимъ и Крейтнеромъ, вдобавокъ въ Лисянѣ я заболѣлъ лихорадкой и не имѣлъ болѣе возможности продолжать съемку. Самая трудная часть пути была отъ Сунъ-панъ-тина до Лунъ-анъ-фу. Китайскія власти принуждены были выстроить три моста; послѣдніе четыре перехода весь нашъ багажъ несли носильщики, наши мулы шли безъ вьюковъ, а мы сами пѣшкомъ.

Астрономическія наблюденія произведены въ слѣдующихъ пунктахъ: гор. Сунъ-панъ-тинъ, сел. Сяо-пу, гор. Лунъ-анъ-фу и сел. Хаучи, гдѣ наблюдено закрытіе звѣзды луною, города: Уэнь-сянь, Квѣ-джоу, Сихо, Ли-сянь, Нинъ-юанъ-сянь, Ланъ-чжоу.

Зиму Г. Н. Потанинъ и я рѣшили провести въ монастырѣ Гумбумъ, М. М. Березовскій въ Сигу-сянѣ верстѣ на 90 западнѣе Квѣ-джоу (Цзѣ-джоу) и долженъ прибыть въ Гумбумъ къ 1 марта.

Письмо члена-сотрудника Г. Н. Потанина къ Секретарю Общества.

Гумбумъ, 21-ю декабря 1885.

Послѣднее письмо я писалъ вамъ изъ Ланъ-чжоу ¹⁾. М. М. Березовскій отсюда уѣхалъ въ Сигусянь охотиться, а же и А. И. Скасси отправидись въ Саньчуань вверхъ по долинь Желтой рѣки; коллекціи, собранныя въ 1884 г. и во вторую половину лѣта 1885 г., отправлены были ранѣе, на одиннадцати ослахъ, прямо въ Сининъ, подъ надзоромъ одного изъ нашихъ рабочихъ.

Изъ Саньчуани г. Скасси, желая связать съемки Ланъ-чжоу и Гуй-дуа, пошелъ налегкѣ вверхъ по Желтой рѣкѣ черезъ Сюнь-хуатинъ и Баянъ-Жунъ до монастыря Шячуна, откуда вышелъ въ монастырь Гумбумъ за день до моего прихода. Я, захвативъ въ Саньчуани остальные коллекціи, съ 10 вьючными животными прошелъ до Гумбума вдоль Сининской рѣки, т. е. по той же дорогѣ по которой мы уже прошли весной нынѣшняго (1885) года. Во время этого перехода я посѣтилъ монастырь, называемый по китайски Пилинсы, по тангутски Шянба-бумлынъ и какое-то старое кладбище, среди котораго указываютъ могилу Ли-чжинъ-вана. Монастырь Пилинъ-сы лежитъ на лѣвомъ берегу Желтой рѣки, въ одномъ днѣ ѣзды выше Саньчуани; въ немъ прежде было около 500 монаховъ, нынѣ всего три. Монастырь въ развалинахъ; въ скалахъ изсѣчено около 50 нишъ, которыя нѣкогда были наполнены статуями; на одной изъ сосѣднихъ скалъ высѣчена фигура сидящаго Шянбы (по монгольски Майтере), имѣющая около 20 метровъ высоты. Могила Ли-чжинъ-вана находится на лѣвомъ берегу Сининской рѣки, около деревни Шянданъ. Этого Ли-чжинъ-вана саньчуаньскіе монголы считаютъ своимъ владѣтельнымъ княземъ и князя Ли-тусы считаются его потомками.

Въ Сининѣ я долженъ былъ прожить около шести дней, ожидая разрѣшенія поселиться въ Гумбумѣ. Сининскій амбанъ, послѣ несерьезнаго колебанія, согласился написать въ Гумбумъ письмо и послать туда своего чиновника, чтобъ водворить насъ въ монастырь.

7-го декабря я прибылъ въ Гумбумъ. Монастырское начальство отвело намъ цѣлый домъ, выселивъ изъ него часть прежнихъ его жильцовъ.

¹⁾ Письмо это не получено.

Въ Гумбумѣ я нашелъ халхасцевъ изъ подъ Улассутая, пришедшихъ сюда на богомолье. Они шли отъ Дзабхына черезъ урочища Кобырь и Бомбу-нуру къ рѣкѣ Едзинъ-голу, къ берегамъ котораго вышли въ 8 дней хода ниже Гань-чжоу. По ихъ рассказамъ, Едзинъ-Торгоуты живутъ по этой рѣкѣ ниже того пункта, гдѣ ее пересѣкаетъ дорога изъ Улассутая въ Гань-чжоу. Къ этимъ Едзинъ-Торгоутамъ мы и будемъ держать свой путь весной будущаго года въ расчетѣ найти между ними вожака черезъ Гоби, залегающую между Согокъ-норомъ и восточнымъ продолженіемъ Алтая.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Прилагаемая 30-ти-верстная карта „Верховьевъ Аму-Дарьи“, недавно изданная Военно-топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, обязана своимъ появленіемъ въ свѣтъ капитальнымъ работамъ географической экспедиціи, снаряженной Туркестанскимъ военнымъ округомъ въ 1883 году, для изслѣдованія Памирскаго нагорья.

Топографическая съемка 5-ти-верстнаго масштаба, произведенная состоявшимъ при экспедиціи класснымъ топографомъ Бендерскимъ, съ іюня по ноябрь 1883 года, при участіи начальника экспедиціи генеральнаго штаба капитана Путяты и горнаго инженера Иванова, представила для разъясненія географіи Памира столь богатый матеріалъ, что въ Военно-топографическомъ Отдѣлѣ рѣшено было издать его въ видѣ отдѣльной, самостоятельной карты, не дожидаясь включенія новой съемки въ какую нибудь общую карту всего Туркестанскаго бассейна.

Хотя такимъ образомъ главнымъ основаніемъ для карты послужили матеріалы большой Памирской экспедиціи 1883 года, но независимо отъ нихъ, въ особенности на окраинахъ карты, нашли себѣ мѣсто и другіе цѣнные географическіе матеріалы, которыми мы обязаны частью русскимъ, частью англійскимъ путешественникамъ прежнихъ годовъ.

Благодаря любезности редактора карты, члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, полковника А. А.

Большева, мы имѣемъ возможность привести здѣсь перечень всѣхъ матеріаловъ, вошедшихъ въ карту верховьевъ Аму-Дарьи:

Маршрутная съемка въ Каратегинѣ и Дарвазѣ, произведенная состоявшимъ при экспедиціи доктора Регеля топографомъ Косиковымъ въ 1882 г., въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

Для составленія сѣверной части карты служили вновь издаваемые Туркестанскимъ топографическимъ Отдѣломъ листы 10 верстной туркестанской карты; кромѣ того восточныя окранныя листы этой карты приведены въ связь съ пограничными съемками, вошедшими въ рукописную карту пограничной съ Китаемъ полосы отъ перевала Туругартъ до перевала Узъ-белъ, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

Рекогносцировка путей, ведущихъ съ уроч. Сары-Ташъ къ озеру Кара-куль, произведенная инструментально въ 1880 г., въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

Маршрутная съемка, произведенная въ бухарскихъ владѣніяхъ въ 1878 году штабсъ-капитаномъ Родіоновымъ и полковникомъ Матвѣевымъ, въ масшт. 5 верстъ въ дюймѣ.

Маршрутъ поѣздки генеральнаго штаба полковника Матвѣева въ концѣ 1878 г. по Бухарскимъ и Афганскимъ владѣніямъ, въ масшт. 5 верстъ въ дюймѣ.

Рекогносцировка нагорныхъ тюменей Зарашавшанскаго округа въ 1878 г., въ масшт. 2 верстъ въ дюймѣ.

Рекогносцировка путей съ Алая и отъ Узгеня въ долину Атъ-Башъ къ переваламъ на Кашгарской границѣ, произведенная инструментально въ 1880 г., въ масшт. 5 верстъ въ дюймѣ.

Главомѣрный маршрутъ пути слѣдованія русскаго посольства въ Кашгаръ въ 1872 г.

Рекогносцировка пограничной съ Китаемъ полосы отъ урочища Кызылъ-Гумбезъ до Иркештама въ 1883 г., въ масшт. 5 верстъ въ дюймѣ.

Полуинструментальная съемка Заравшанскаго ледника и долины рѣки Сохъ, произведенная въ 1879—80 г., въ масшт. 5 верстъ въ дюймѣ.

Съемка Когистана, произведенная при Искандеркульскомъ отрядѣ Старцевымъ и Сласси въ 1870 г. и дополненная распросными свѣдѣніями, собранными барономъ Аминовымъ, въ масшт. 15 верстъ въ дюймѣ.

Съ западной стороны къ съемочнымъ работамъ Бендерскаго приурочены:

Рекогносцировка въ Бухарскихъ владѣнiяхъ топографа Петрова въ 1884 г., въ масшт. 5 верстъ въ дюймѣ.

Маршрутная съемка, произведенная въ Бухарскихъ владѣнiяхъ ген. штаба капитаномъ Архиповымъ, въ масшт. 5 верстъ въ дюймѣ.

Когда карта была уже почти изготовлена къ изданiю, въ нее введено было нѣсколько названiй и указанiй, сообщенныхъ въ докладахъ Русскому Географическому Обществу Грумъ-Гржимайло.

Всѣ эти картографическiе материалы были проложены по астрономическимъ пунктамъ гг. Шарнгорста, Бансдорфа, Шварца, Скаска, Путаты и по пунктамъ англiйской съемки Форсейта.

Опредѣленiя широтъ капитана Путаты введены были отчасти, въ то время, когда карта была уже закончена. Вообще говоря, положенiе пунктовъ, полученныхъ по прокладкѣ съемки Памирской экспедици, отличается очень мало отъ ихъ географическихъ координатъ, данныхъ нашими русскими и англiйскими астрономами.

Кромѣ русскихъ картографическихъ материаловъ вошли англiйскiя изданiя:

Turkestan and the countries between the British and the Russian dominions in Asia (посл. изд.).

Sketch map., illustrating the exploration of M. S. in and around Badakshan 1878 to 1881. Scale 1 inch=12 Miles.

Route from Badakshan across the Pamir steppe to Kashgar, Eastern Turkestan with the southern branch of the upper Oxus from the survey made by the explorer Mirza in 1868—69 compiled from the original materials by Major Montgomerie. Scale 16 Miles to one inch, or $\frac{1}{1.013.760}$.

Route from the Punjab to Badakshan trougheswat, Bajaur, Barawal, Dir and part of Kafiristan and Kashgar or Chitral from the exploration made by a sapper Havildar during 1870 compiled from the original materials by Major Montgomerie. Scale 16 Miles=1 inch, or $\frac{1}{1.013.760}$.

НЕОБХОДИМОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ.

Замѣтка по поводу статьи А. Н. Краснова Гео-ботаническія изслѣдованія въ Калмыцкихъ степяхъ („Извѣстія И. Р. Г. Общ.“ т. XXII, № 1).

Во введеніи къ статьѣ г. Краснова упущены нѣкоторые обстоятельства, умолчаніе о которыхъ можетъ породить излишнія недоразумѣнія; поэтому считаю своимъ долгомъ разъяснить ихъ. Во 1-хъ, гео-ботаническія изслѣдованія въ Калмыцкихъ степяхъ г. Краснова, какъ бывшаго моего помощника и коллектора, произведены всецѣло по порученію и на средства Геологическаго Комитета. Во 2-хъ, научные отчеты г. Краснова появятся также въ изданіяхъ Геологическаго Комитета, но въ нѣсколько другомъ видѣ; одинъ изъ его отчетовъ—краткій—печатается при моемъ предварительномъ отчетѣ въ Извѣстіяхъ Геологическаго Комитета, а другой, болѣе обширный, предназначенъ для трудовъ Геологическаго Комитета; печатаніе этого послѣдняго замедлилось вслѣдствіе отправленія г. Краснова въ новую экспедицію, снаряженную Импер. Рус. Геогр. Обществомъ для изслѣдованія ледниковъ Хань-тенгри въ восточномъ Тянь-шанѣ; онъ будетъ законченъ по возвращеніи г. Краснова изъ экспедиціи, т. е. въ концѣ этого года.

Въ силу сказаннаго появленіе статьи А. Н. Краснова въ „Извѣстіяхъ И. Р. Геогр. Общ.“, вызванное особыми обстоятельствами, нисколько не умаляетъ интереса и значенія отчетовъ его, предназначенныхъ для изданій Геологическаго Комитета.

Дѣйств. чл. И. Р. Г. Общества И. Мушкетевъ.

Заключенъ 30 апрѣля 1886 года.

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ НА ПРИРОДУ СТАВРОПОЛЬСКАГО КРАЯ.

Сообщение Д. Л. Иванова.

(Читано въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 5-го марта 1886 года).

Въ началѣ 1885 года удостоилось Высочайшаго одобренія ходатайство, возбужденное по инициативѣ ставропольскаго губернатора Б. Л. Зиссермана о геологическомъ изслѣдованіи Ставропольскаго края на мѣстныя средства. Производство этихъ изслѣдованій, рассчитанныхъ на два года, было возложено г. министромъ государственныхъ имуществъ на меня, и истекшее лѣто я посвятилъ знакомству съ сѣверной полосой Кавказа.

Знакомству этому въ значительной степени помогло встрѣченное мною широкое содѣйствіе со стороны лицъ мѣстной администраціи. Поэтому пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы нынѣ же выразить мою признательность Б. Л. Зиссерману и А. А. Самойлову, главному приставу кочующихъ народовъ. Не могу также отказать себѣ въ удовольствіи засвидѣтельствовать мою благодарность г. секретарю статистическаго комитета І. В. Бентковскому за сообщеніе мнѣ многихъ свѣдѣній о краѣ.

Согласно программѣ, я обязывался, помимо чисто-научныхъ изисканій по геологіи края, обратить вниманіе еще на тѣ, входящія въ кругъ моей спеціальности практическіе вопросы, которые такъ или иначе связывались съ экономическими условіями жизни мѣстнаго населенія. Эта вторая половина программы невольнo вводила меня въ рамки общественнаго и бытового строя населенія,

заставляя всматриваться во многія мелочи, характеризующія жизнь этого новаго края и то взаимное вліяніе, которое оказывали колонизаторы на природу и мѣстнаго кочевника, и обратно. Передать вынесенныя мною изъ пятимѣсячнаго странствованія впечатлѣнія объ общей картинѣ страны съ ея обитателями и составляетъ предметъ моего настоящаго сообщенія.

Ставропольская губернія занимаетъ площадь въ 1,248 кв. миль, другими словами — равняется 61,000 кв. верстѣ или 7,000 кв. килом. (6.000,000 дес.).

Если сравнить это обширное пространство съ извѣстными европейскими владѣніями, оно будетъ немного менѣе Баварскаго королевства (75,000 кв. килом.) или Шотландіи (79,000 кв. килом.) и нѣсколько болѣе княжества Болгарскаго (64,000 кв. килом.); продолжая сравненіе далѣе, мы могли бы сказать, что наша губернія равняется двумъ Нидерландскимъ королевствамъ, 4-мъ Саксоніямъ, 20-ти Брауншвейгамъ, 60-ти Вальдекамъ, а княжествъ Липпе можно накроить изъ нея 200 штукъ.

Дѣлаю эти сравненія, конечно, не для того, чтобы удивлять цифрами пространства. Для насъ болѣе интересны покажутся другія параллельныя числа — сравнительной густоты населенія. Такъ, Болгарія явится въ 31 разъ, Нидерланды въ 125 разъ, Брауншвейгъ въ 95, Вальдекъ въ 50 и крошка Липпе въ 100 слишкомъ разъ гуще населенными. Это станетъ понятнымъ, если я скажу, что на всю Ставропольскую губернію приходится 600 съ небольшимъ тысячъ душъ, т. е. около 10 человѣкъ на квадратную версту, или менѣе 9 жит. на 1 кв. килом.

По отношенію къ русскимъ губерніямъ она ближе всего подходитъ по пространству къ Екатеринославской губерніи (1,230 кв. геогр. миль), уступая ей втрое по густотѣ населенія. И опять такіе эти цифры не покажутся удивительными, если мы припомнимъ въ главныхъ чертахъ исторію заселенія этого края русскими ¹⁾.

Открытое движеніе русскихъ на сѣверный Кавказъ дѣлается намъ извѣстнымъ съ XVI ст., когда вскорѣ послѣ включенія въ гербъ московскаго государя новой короны „Царя Астраханскаго“ Иванъ Грозный женится на дочери Черкаскаго князя Темрюка и посылаетъ въ новую крѣпость Терки (1568 г.) 2-хъ-тысячный гар-

¹⁾ Большинство нижеприведенныхъ данныхъ заимствовано мною изъ интересныхъ матеріаловъ, собранныхъ по колонизаціи сѣвернаго Кавказа І. В. Бентковскимъ.

пизонъ изъ первыхъ *терскихъ* казаковъ. Почти одновременно съ этимъ донскіе казаки пробираются на промыслы въ Астрахань на Волгу, на Ликъ, Терекъ, Куму и Кубань. Сподвижникъ знаменитаго Ермака Андрей уводитъ съ собой 300 человекъ на Куму и строить *первую* Андреевскую слободу ¹⁾.

По плану Петра Великаго намѣчается первая *царицынская* линия (1694), затѣваются экспедиціи, а въ 1722 г. самъ царь во главѣ 40,000 войска, поддержанный преданностью знаменитаго калмыцкаго хана Аюка, двигается къ устью Терека, закладываетъ тамъ укрѣпленіе и вскорѣ возвращается въ Россію покорителемъ Дербента и Баку. Черезъ два года учреждается новая *терская* линия, заселяемая 1,000 семей донского войска. Съ этихъ поръ начинается долгая кровавая борьба на новой окраинѣ, стоявшая немалыхъ усилий, множества человѣческихъ жизней; борьба, создавшая знаменитыхъ бойцовъ линейнаго войска, — эту исключительную породу людей, въ которой всѣ — мужчины, женщины, дѣти и старцы — несли на себѣ печать упорной, вѣчной партизанской войны со всѣми ея дурными и хорошими послѣдствіями. Двѣ сильныя народности, двѣ культуры бились на смерть съ переменнымъ счастьемъ, которое до Екатерины Великой все время измѣняетъ русскимъ. Решетскій, Ганжитскій и Бѣлградскій трактаты одинъ за другимъ отодвигаютъ назадъ добытое Петромъ, и только съ воцареніемъ Екатерины II снова вліяніе Россіи становится на болѣе прочную почву (Кучукъ-Кайнарджикскій миръ 1774 г.).

Съ появленіемъ знаменитаго Потемкина во главѣ управленія сѣвернаго Кавказа, послѣдній выступаетъ на видный планъ. Образуется новая оборонительная линия, строятся укрѣпленія и поселки (въ 1777 г. Ставрополь), самъ Суворовъ ведетъ войска въ Кубань, а въ 1783 году дѣло завершается окончательнымъ присоединеніемъ Крыма и Кубанской области. Начинается энергичное поселеніе солдатскихъ и казачьихъ семей, привлекаются вольные поселенцы льготами и субсидіями, объявленными сенатскимъ указомъ по всѣмъ губерніямъ. На практикѣ дѣло колонизаціи края шло далеко, конечно, не такъ, какъ это изображалось на бумагѣ въ различныхъ проектахъ. Въ особенности на передовой линіи дѣло заселенія шло крайне затруднительно и требовало огромныхъ жертвъ.

Какъ разъ сто лѣтъ тому назадъ (1786 г.) въ дѣлахъ кавказ-

¹⁾ Слѣды этого времени сохранились до сихъ поръ въ ногайскихъ пескахъ „Андрей-тюне“ (Андреевы холмы) на языкѣ кочевниковъ.

скаго управленія былъ составленъ первый статистическій документъ, по которому въ гор. Ставрополѣ значилось тогда лишь 1 купецъ, 3-й гильдіи и 7 мѣщанъ, но въ селеніяхъ его округа уже было слишкомъ по 1,000 душъ муж. пола въ каждомъ. Во всей „провинціи“ считалось 22,000 съ небольшимъ душъ муж. пола гражданскаго вѣдомства. Эти официальные цифры не отвѣчали, конечно, дѣйствительности, что видно изъ данныхъ, доставленныхъ черезъ два года посланными въ губернію землемѣрами. Но и по ихъ провереннымъ вѣдомостямъ русское населеніе тогдашняго Кавказа нельзя считать болѣе 27,300 душъ муж. пола.

Насколько немудрена была тогдашняя статистика, видно уже изъ того, что при формальной сдачѣ губерніи новому начальнику, въ вѣдомостяхъ было пропущено 9 селеній съ 4,723 душъ муж. пола и, кромѣ того, одно селеніе было неожиданно найдено на Буйволѣ. Эта „найденная“ деревня была оригинальна до конца: во первыхъ, въ ней оказалось 70 человекъ мужчинъ и ни одной женщины, во вторыхъ, всѣ поселяне принадлежали къ непомнящимъ родства, въ третьихъ, оно потомъ такъ же таинственно скрылось неизвѣстно куда, какъ неизвѣстно откуда появилось.

Такихъ примѣровъ было много не только въ то время, но и гораздо позднѣе, если только то же самое не продолжается еще въ извѣстныхъ формахъ и до нашихъ дней.

Въ программу моего сообщенія не входитъ подробный историческій очеркъ всѣхъ перипетій заселенія Ставропольской губерніи — это увело бы меня слишкомъ далеко. Моя задача гораздо уже — намѣтить общія черты того, какъ отразилась русская колонизація на природѣ края, какія видоизмѣненія произвела она на земной поверхности данной области, словомъ, очертить человека, какъ геологическаго дѣятеля.

Познакомимся же въ общихъ чертахъ съ той мѣстностью, которая послужила ареной расселенія и дѣятельности этого геологическаго агента самаго новѣйшаго времени.

Если мы намѣтимъ такія природныя рамки, каковы Кавказская горная цѣпь на югѣ, Каспій на востокѣ, Азовское море на западѣ и низовья Дона съ Волгой на сѣверѣ, то Ставропольская губернія займетъ почти центральную часть этого пространства. Но такое опредѣленіе не будетъ характеризовать описываемый нами край характеристичной будетъ для него другая особенность, именно что область эта принадлежитъ внутреннему самостоятельному бассейну, центръ котораго лежитъ близъ Ставрополя и Пятигорска.

примыкая къ Эльборусской горной вѣтви. Въ то время, какъ Волга и Донъ, направлявшіеся, повидимому, сперва къ сердцу Ставропольскаго края, вдругъ раздѣлились Ергенинскою возвышенностью и круто разбѣжались направо и налево, миновавъ ставропольскія степи, въ то время, какъ Терекъ и Кубань круто сворачиваютъ по тѣмъ же направленіямъ, не касаясь нашей губерніи, — Егорлыкъ, Калаусъ и Кума всецѣло отдають себя родному краю, изсякая нацѣло въ его предѣлахъ и какъ будто не желая жертвовать чужимъ мѣстамъ то, что они взяли съ родины. Этотъ внутренній бассейнъ обрѣзается на сѣверѣ правильной линіей Маныча, строго параллельной кавказской цѣпи. Упомянутый бассейнъ имѣетъ еще другую особенность: основа его сложена изъ тѣхъ третичныхъ породъ, комплексъ которыхъ принимаетъ на языкѣ геологовъ названіе „сарматскаго яруса“. Сильнымъ остовомъ является сарматъ для всего орографическаго облика губерніи, отзываясь весьма ощутительно на многочисленныхъ существенныхъ подробностяхъ его физической природы. Какъ полуостровъ со многими бухтами, обрамленный на сѣверѣ болѣе новыми третичными осадками пластовъ конгерій, врѣзывается онъ въ позднѣйшее море каспійскихъ осадковъ, занимающихъ окружающія его низины. Онъ не только опредѣляетъ главныя долины рѣкъ, но, благодаря своему строенію, обуславливаетъ самое происхожденіе послѣднихъ. Строеніе его представляетъ чередованіе глинистыхъ толщъ съ известняками, мергелями и песчаниками, при чемъ на долю нижнихъ горизонтовъ приходятся преимущественно глинистыя породы, а на долю верхнихъ главнѣйше известнякъ и песчаникъ. Такое естественное сочетаніе породъ — вверху легко проницаемыхъ атмосферными водами, а внизу задерживающихъ эти воды, является какъ нельзя болѣе благоприятнымъ для образованія многочисленныхъ и богатыхъ прѣсныхъ ключей, питающихъ верховья Егорлыка, Калауса и лѣвыхъ главныхъ притоковъ Кумы: Буйволы, Тумузловки, Карамыка и Подкумка. Эта близость избытка влажности отзывалась какъ на образованіи черноземныхъ пространствъ, покрывающихъ высокія плато между рѣчными долинами, такъ и на богатствѣ древесной и кустарной растительности.

Растительность эта, какъ свидѣлствуютъ о томъ историческіе документы, рассказы стариковъ и наблюденія надъ современнымъ распространеніемъ ея остатковъ, покрывала густыми пологами строевого лѣса всѣ долины рѣкъ, спускаясь далеко въ ихъ низовья; раскидывалась широкими пятнами непроходимыхъ кустар-

никовъ (терняковъ, розы и бобовника) на ровныхъ площадяхъ водораздѣловъ, перекидываясь за Куму на Горькую балку и далѣе къ востоку; вытягивалась длинными языками въ низовья степи Маныча и Кумы, гдѣ сливалась съ степными зарослями гребенщика, особенно сильно развитыми влодь восточной прикаспійской низины съ переносными песками. Официальныя свѣдѣнія, относящіяся къ 70-мъ годамъ прошлаго столѣтія, рисуютъ Куру (нынѣ Курской каналъ), какъ самую богатую долину лѣсомъ, водой и кормами; Золку называютъ лѣсной рѣкой; Куму—во всей ногайской степи самой значительной рѣкою, по долинѣ которой до Маджаръ тянулись большіе лѣса; верховья Калауса и правыхъ притоковъ Кумы тоже были полны лѣсами и доброй водой (по Тумузловкѣ въ лѣсахъ водилось множество звѣря); Ставрополь прямо назывался „Чернымъ лѣсомъ“; по Егорлыкѣ лѣса на сѣверъ доходили до Безопасной. Множество названій деревень указываютъ на исключительное богатство той или другой растительности: Темнолѣсье, Чернолѣсье, Круглолѣсье, Дубовка, Березовское, Калиновка, Грушевское, нѣсколько Терновокъ и Берестовокъ; да и такіа названія, какъ Медвѣжье, Медвѣдка, Птиченское даны были, конечно, не зря народомъ этимъ мѣстностямъ. Напротивъ, въ числѣ тѣхъ же названій мы встрѣчаемъ только единственное „Песчанокопское“ да, пожалуй, Бѣлоглинское, характеризующія другой типъ мѣстности.

Многочисленныя утвержденія стариковъ о богатствѣ ключей и рѣкъ водою, сохранившіяся преданія о томъ же среди кочевниковъ подтверждаютъ историческія сказанія, какъ Калаусъ и Кума добѣгали до Каспія, что теперь для одной послѣдней считается крайней рѣдкостью. Балка Ачикулакъ (Горькая) на памяти живущихъ стариковъ была съ ключами и терниками; близъ с. Кугульты до сихъ поръ еще любители ищутъ того родника, котораго хватало лѣтъ 100 назадъ „на два камня“ (два мельничныхъ постава); въ Петровскомъ на горѣ Куцаѣ было озеро съ березовой рощей; не мало въ разныхъ мѣстахъ встрѣчается нынѣ сухихъ котловинъ, носящихъ названія „лимановъ“. И много другого въ этомъ родѣ. Словомъ, примѣрно 100—80, даже 70 лѣтъ тому назадъ, во время прихода сюда первыхъ русскихъ поселенцевъ, страна, подлежащая нынѣ моему изслѣдованію, представлялась богато надѣленной Богомъ всякимъ благораствореніемъ воздуховъ и плодовъ земныхъ. Еще доннынъ можно видѣть гигантскія бревна дуба, ваза и друг. деревья въ вѣнцахъ уцѣлѣвшихъ деревянныхъ домовъ того времени. „Два обхвата“ было тогда нипочемъ.

Если бы мы на гипсометрической картѣ края реставрировали красками картину былыхъ временъ, то почти все высокое ставропольское плоскогорье въ предѣлахъ развитаго здѣсь сармата представлялось бы намъ покрытымъ лѣсомъ и кустарникомъ, среди которыхъ раскидывались богатые луга черноземной флоры; по всѣмъ долинамъ сверкали бы веселыя полосы бойкихъ рѣчекъ. И среди этой благодати въ то время жила „орда“ да звѣрь.

Вокругъ этой высокой страны, за первымъ кольцомъ, верстѣ въ 40—50 шириной, лѣсово-глинистой степи, раскидывался просторъ низменныхъ каспійскихъ и манычскихъ степей съ солончаками, соляными озерами, песками, съ многочисленными развѣтвленіями низовьевъ Кумы, поросшихъ густымъ камышемъ и терномъ, въ которыхъ ютилось безчисленное множество фазановъ и кабанья. По открытой степи ходили антилопы да изрѣдка протягивались стада, принадлежавшія кочевникамъ-мусульманамъ. Въ приманычскихъ степяхъ кочевалъ богатый калмыкъ, еще не раздѣленный административной границей между двумя губерніями. Рѣдкіе солевозные тракты прорѣзывали эти огромныя, мирныя степи, протягиваясь на Волгу, Терекъ и Донъ.

Но вотъ двинулись сюда Россійскіе хлѣбопашцы...

По мѣрѣ того, какъ шла нескончаемая и тяжелая борьба на передовыхъ линіяхъ военно-поселенцевъ, по мѣрѣ побѣдоноснаго движенія русскихъ войскъ все глубже и глубже, въ сердце Кавказа, тылъ уже начиналъ понемногу оправляться, и пространство нынѣшней Ставропольской губерніи стало сильнѣе пестрѣть раскидывавшимися на немъ новыми селеніями. Земельное богатство, приволье водъ, лѣса и луговъ съ рыбой, звѣрьемъ и птицей, отсутствіе систематическаго контроля со стороны начальства, сидѣвшаго въ крѣпостныхъ стѣнахъ рѣдкихъ официальныхъ пунктовъ, богатые добытки сельчанина, удалая жизнь охотника и воина-партизана съ набѣгами, добычей и борьбою съ смѣлымъ горцемъ, наивность „орды“—мирнаго кочевника-сосѣда,—все это вмѣстѣ составляло ту своеобразную прелесть раздолья степей, про которую сложилось столько удачныхъ русскихъ пѣсенъ, которая неотразимо манила къ себѣ и бѣглаго по нуждѣ, и побродягу по натурѣ, и стяжателя-храбреца, и ловкаго кулака, и мирнаго человѣка. Народъ переселялся сюда и съ великаго горя, и силой тяжелаго принужденія, но брелъ и охотой съ разныхъ мѣстъ, поселяясь то по росписи, то произвольно перекочевывая съ мѣста на мѣсто, осваиваясь съ опасностью и примѣняясь къ новымъ условіямъ.

Примѣненіе это граничило прежде всего съ двумя отдѣлами принесеннаго сюда хозяйства: земледѣльствомъ и скотоводствомъ. Тронутая цѣлина давала самъ 40—30 и въ рѣдкихъ случаяхъ только самъ 20 при посѣвѣ хлѣба. Скотина, пущенная на ковыльные луга и соленую воду, добрѣла, плодилась и множилась, не смотря на набѣгавшія опустошенія степной чумы, ибо просторъ мѣста давалъ возможность безъ стѣсненій изолировать больную скотину отъ здоровой. Роскошный лѣсъ не только давалъ матеріалъ для топлива и стройки, но даже стѣснялъ поселантъ—и со стороны ихъ хозяйства, и со стороны удобства обороны отъ „кабарды“. Камень, нужный для домашняго обихода, селянинъ бралъ на мѣстѣ, расчищая его для стройки. Теплый климатъ награждалъ всякое усиліе въ области садоводства и огородничества. Малороссы развели и здѣсь любимые ими сады и бахчи, а затѣмъ занялись шелководицей и виноградниками, разведенію которыхъ покровительствовало тогда само правительство.

Села стали богатѣть. Слава о мѣстахъ сельскаго раздолья стала все болѣе проникать въ Россію по мѣрѣ умиротворенія Кавказа. Баснословные доходы, неограниченность земли и свобода поселеній сложились въ легенду и потянули къ себѣ все недовольное своимъ житьемъ среди тѣсной и непріютной Россіи. „За Манычъ“, „на Куму“ и т. п. сдѣлалось лозунгомъ множества переселенцевъ. Огромные обозы съ домашнимъ скарбомъ заполнили ставропольскія дороги.

Краткая статистика числа русскихъ поселеній даетъ намъ слѣдующія выразительныя цифры: 120 лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ нашей губерніи стояло 4 первыя русскія поселенія; черезъ 40 л. ихъ было 32; въ первыя 10 лѣтъ нашего вѣка прибавилось еще 10 и къ 30-мъ годамъ всѣхъ селеній числилось 51; до 50-хъ годовъ наплывъ равенъ 32; въ 50-хъ почти затишье (4); но въ 60-хъ сразу вырастаетъ 20 селеній, въ 70-хъ—10, такъ что за послѣднія 50 лѣтъ (съ 30-хъ по 80-й) всѣхъ новыхъ селеній выросло 67; до 1884 года еще прибавляется 4 селенія и въ настоящее время Ставропольская губернія считаетъ ихъ 122 (кромѣ многочисленныхъ хуторовъ), съ полумилліономъ слишкомъ жителей, т. е. въ среднихъ цифрахъ колонизація за 120 лѣтъ выразится такъ: ежегодно строилось 1 селеніе и прибавлялось 5000 жителей.

Вмѣстѣ съ этимъ крестьянскимъ переселенцемъ, отъ нужды шедшимъ на государственные надѣлы, въ ту же губернію двинулись въ сравнительно уже недавнее время и другіе люди съ деньгами въ рукахъ на покупку многочисленныхъ частныхъ земель, роздан-

ныхъ правительствомъ разнымъ лицамъ, преимущественно служившимъ на Кавказѣ, всего въ количествѣ около полумилліона десятинъ. Большинство этихъ земель перешло за безцѣнокъ главнымъ образомъ въ руки такъ называемыхъ „тавричанъ“, т. е. скотоводовъ изъ южной Россіи, гдѣ разросшееся ихъ хозяйство было стѣснено малоземельемъ и высокою арендною платой. Здѣсь, на своихъ участкахъ, они повели широкое хозяйство исключительно скотоводческое, перевезя сюда машинныя косилки, отлично примѣнимыя къ степнымъ лугамъ. Скотоводство въ губерніи разрослось къ послѣднему времени до огромныхъ размѣровъ. Въ 1884 году считалось здѣсь около 4.000.000 головъ скота, въ числѣ которыхъ 2¹/₂ мил. овецъ, съ общимъ приростомъ противъ предыдущаго года въ 19⁰/₁₀₀; рогатаго скота 808.500 съ приростомъ въ 7,3⁰/₁₀₀. Изъ этого числа на долю коренного крестьянина приходилось 2.606.250 головъ. Въ среднемъ расчетѣ это даетъ болѣе 5 штукъ головъ разнаго скота на каждаго жителя.

За тотъ же годъ сборъ хлѣбовъ (годъ считался неурожайнымъ) въ среднемъ выводѣ былъ для озимыхъ хлѣбовъ самъ 5,2 ур., яровыхъ самъ—9,5 для всей губерніи, причемъ собрано болѣе 3¹/₂ мил. четвертей разнаго хлѣба.

Полагаю, что и этихъ данныхъ уже достаточно для того, чтобы характеризовать размѣры современнаго хозяйства въ губерніи.

Перейду къ изложенію того, какъ это хозяйство отозвалось на природныхъ богатствахъ описываемаго края.

Необходимо сказать, что мой работы прошлаго года совпали съ страшною засухой въ Ставропольскомъ краѣ. Понятно, насколько тяжело было путешествовать и вести работы среди раскаленныхъ степей, но въ то же время это имѣло и свои выгодныя стороны. Страна представлялась не прикрашенной, не замаскированной никакими внѣшними частностями. Я застигалъ ее врасплохъ, видѣлъ въ періодъ борьбы, когда природныя силы рельефнѣе выступаютъ передъ наблюдателемъ, когда яснѣе чувствуется экономическій запасъ природы „на черный день“, когда „грѣхи“ и „прорѣхи“ не маскируются временными и случайными прикрышками. Это особенно важно было по отношенію водныхъ запасовъ и растительности. Конечно, пріятно видѣть добрый ростъ лѣса и травы въ хорошій во всѣхъ отношеніяхъ годъ, но наблюденія надъ ними становятся поучительны главнымъ образомъ при условіи борьбы съ неблагопріятными условіями. Не менѣе пріятно полюбоваться и богатымъ ключомъ, бурно и весело бьющимъ изъ подъ земли послѣ

дождливого лѣта; но значеніе его тогда теряется въ огромной степени среди окружающаго избытка влаги. Другое дѣло — дебитъ того же ключа во время засухи: жизненное значеніе его является исключительнымъ, да кромѣ того и количество запаса водъ становится очевиднымъ въ зависимости отъ основнаго характера строенія мѣстности. Словомъ, выгоднѣе наблюдать *minimum*'ы и изъ нихъ выходить при расчетахъ, чѣмъ обманчивые *maximum*'ы.

Посмотримъ же, какъ обрисовываются природные достатки страны въ ихъ современномъ положеніи.

Прежнее раздолье простора отошло уже въ область преданій. О немъ, если и помнятъ еще старики, то смотрять уже, какъ на что-то невозвратимое. Въ былое время нарѣзывалось по 30 десятинъ на душу, позднѣе по 14. Ясно, что при здѣшнемъ толстомъ черноземѣ, подобный надѣлъ былъ цѣлымъ серьезнымъ хозяйствомъ въ сельскомъ быту при общинномъ владѣніи землею. Но помимо того размѣръ надѣла чувствовался мало народомъ, ибо у него въ ближайшемъ сосѣдствѣ были неограниченныя пространства пастбы и цѣлины, принадлежавшія кочевому населенію, у котораго было легко взять любой кусокъ въ аренду за ничтожную плату, почти безъ всякихъ стѣснительныхъ формальностей, достаточно было заявить мѣстному начальнику, внести ему же деньги для зачисленія ихъ въ общественный инородческій капиталъ, получить квитанцію и кончено — право на пашню на извѣстномъ участкѣ или право пастбы извѣстнаго количества скота было обезпечено за нанимателемъ. Цѣны обыкновенно были крайне низкія, какъ вслѣдствіе огромнаго запаса свободныхъ земель, такъ и въ силу поощренія земледѣльцевъ, которые должны были вліять на переходъ кочевника къ осѣдлости ¹⁾. Кромѣ того съ теченіемъ времени выработалась новая форма пользованія землею — средняя между всѣми извѣстными переходными стадіями. Подъ вліяніемъ извѣстной поощрительной системы, въ основѣ которой лежало благое желаніе видѣть скорѣйшій переходъ кочевника къ земледѣлію, появились такъ называемыя „осѣдые инородцы“. Нѣкоторымъ ауламъ кочевниковъ по ихъ заявленію нарѣзали большіе земельные надѣлы, подъ распахку, пе-

¹⁾ Нынѣ, если не ошибаюсь, рѣшено измѣнить эту систему, при которой возникало много мелкихъ злоупотребленій. По новому проекту предполагается установить отдачу земли въ аренду крупными участками съ торговъ при центральномъ кочевомъ управленіи, почему мелкая аренда сдѣлается уже вторичной сдачей земли изъ рукъ крупнаго арендатора.

ревода ихъ въ рубрику осѣдлыхъ. Въ большинствѣ случаевъ „осѣдность“ эта выражалась лишь на бумагѣ, ибо ни одного клочка своей земли кочевники не обрабатывали сами, а сдавали ее всю въ аренду русскимъ, за рубль, за 2 и т. п. за десятину. Этой рентой и существовалъ „осѣдлый инородецъ“, проживая попрежнему среди чужихъ полей въ своей старинной рваной кибиткѣ и по ничтожному количеству скота не нуждаясь въ обширныхъ выгонахъ.

Къ тому же удобству пользованія землею нужно прибавить еще значительное число частныхъ участковъ, наемъ которыхъ совершался тоже на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Не забудемъ, наконецъ, обширныхъ участковъ казенныхъ вѣдомствъ, гдѣ аренда земли была тоже чрезвычайно выгодна.

Такое богатство земли естественно отозвалось на хозяйствѣ колониста двумя послѣдствіями: во 1-хъ земледѣліе исключительно велось на экстенсивныхъ началахъ, на подъемѣ цѣлины или давнишняго (пятнадцатилѣтняго) „залога“, во 2-хъ на возможно широкомъ развитіи скотоводства. Народъ не могъ забыть баснословныхъ урожаевъ самъ 20—40 и гнался все далѣе отъ своихъ участковъ въ нетронутыя степи, стараясь съ каждымъ годомъ увеличивать запашку. Нѣсколько урожаевъ подъ рядъ сдѣлали свое дѣло, приведя къ предѣлу земледѣльческую алчность: запашки оказались столь значительны, что не хватало рукъ убрать хлѣбъ, часть была брошена на корню, часть сгнила въ копнахъ. Объ уборкѣ соломы съ гуменъ здѣсь до прошлаго года не имѣли понятія. Конечно, цѣны на хлѣбъ упали до небывалаго минимума, такъ какъ базары были полны обозами съ зерномъ... Съ другой стороны скотоводство шло не менѣе успѣшно. Огромныя атары курдючной овцы, стада крупнаго рогатаго скота раскидывались по всей ширинѣ ставропольскихъ степей. Хозяева входили во вкусъ и все болѣе специализировались. Ясно было, что какъ ни выгодно земледѣліе, но оно требовало упорнаго, тяжелаго труда, зависѣло отъ множества случайностей, тогда какъ для скотоводства нужна была лишь смѣтливость и надзоръ, а барыши придутъ сами (пара рабочихъ воловъ стоила 120—150 и даже 200 руб.).

Такъ воспитался первый земледѣлецъ, избалованный необычайной урожайностью земли; такъ выработался русскій скотоводъ-кочевникъ по примѣру типа „таврчанина“. Народъ богатѣлъ, села росли, украшались богатыми церквами и двухъ-этажными каменными домами съ множествомъ лавокъ и питейныхъ, населеніе плыло со всѣхъ концовъ и втискивалось незамѣтно въ тѣ же рамы. Тѣснота

сказалась не сразу, хотя сказалась очень наглядно, особенно вслѣдствіе двухъ неурожаевъ подъ рядъ (1884—1885 г.). Слабый урожай 1884 г. побудилъ крестьянъ увеличить запашки и бросить въ землю послѣднее зерно, а тутъ новый „неуродъ“.

Эти два года застали населеніе до того врасплохъ, что оно совершенно растерялось. Впечатлѣніе было дѣйствительно подавляющее: полный неурожай 1885 г. на огромномъ пространствѣ (хлѣба были брошены совсѣмъ и только подъ осень стали кое-гдѣ скрести остатки яровыхъ на сѣно); полная безкормица всюду отъ Маныча до Терской области; страшная засуха, не только въ отдаленныхъ степяхъ съ одними колодцами, но и въ центральныхъ ключевыхъ частяхъ края, отозвалась обезсиленіемъ скота, падежами, гибелью садовъ, бахчей, огородовъ, безконечные восточные вѣтры съ вихрями выметали степи, поднимая зловѣщія тучи пыли и песку, замучивая все живущее среди этой суши, жары, безкормицы и безводицы. Работа осталась одна: черпать воду изъ мелкихъ колодцевъ и день и ночь поить измученную скотину. Земледѣльцу спастись было нечего, остались только скотоводы и огородники съ садовниками. Начался неистощимый рядъ ухищреній и взаимныхъ несправедливостей, чтобы уберечь свою скотину и сады съ огородами. Прежнее общее довольство, которое отчасти еще маскировало уже народившееся рѣзкое неравенство достатковъ въ средѣ сельчанъ одного поселка, сразу обнажилось до наготы: удовлетворить экстренному спросу со стороны бѣдняковъ на кормъ и воду было возможно, но отвѣтить громадной потребѣ крупныхъ скотоводовъ можно было, только рискнуть послѣднимъ. Нечего говорить, что „сила сломила солому“, огромныя атары прошли по сгорѣвшимъ полямъ и окончательно превратили ихъ въ черную землю, не оставивъ былинки; рогатый скотъ полѣзъ въ молодые лѣса, сбился по ручейкамъ и ключикамъ, оставляя всюду разрушеніе. Тысячи кляузъ изъ-за воды, изъ-за корма.

Что творилось въ крайнихъ приманычскихъ и прикаспійскихъ степяхъ среди несчастнаго кочевника—можно себя представить по образцамъ благорастворенныхъ центральныхъ участковъ. На осенней ярмаркѣ въ Ставрополѣ скотъ продавался за совершенный безцѣнокъ.

Едва ли нужно распространяться о томъ, какъ отнесся народъ къ нагрянувшей засухѣ, какъ онъ объяснилъ ее временнымъ Божіимъ поущеніемъ, наказаніемъ за какой-то неизвѣстный грѣхъ, который нужно замолить, и т. п.

Что сумма явлений, обнаружившихся при засухѣ, была дѣйствительнымъ наказаніемъ Божьимъ за грѣхи—въ этомъ народное воззрѣніе конечно было вполне справедливо. Но убѣдить народъ, что наказаніе это послано за нарушеніе предѣловъ, за безпечность и безалаберичину, за алчность въ расхищеніи природныхъ средствъ страны—было нельзя. Народъ не связывалъ происхожденіе явленій съ строеніемъ почвы, съ количествомъ атмосферныхъ осадковъ. Его воззрѣніе было проще: вода изъ земли, изнутри, стало быть независима отъ поверхности. Можно завалить ключъ, забить — его не станетъ, но если раскопать—онъ явится опять.

Для изслѣдователя геолога вопросы эти представлялись гораздо болѣе сложными: нужно было опредѣлить водные горизонты, имѣющіе существенное значеніе для образованія ключей, и кромѣ того, что особенно сложно, нужно было опредѣлить размѣры тѣхъ нарушеній равновѣсія въ природныхъ запасахъ, которые отразились такъ печально въ первые же неблагоприятные годы; наконецъ требовалось собрать данныя о возможности возстановленія этого равновѣсія наимыгоднѣйшими средствами и путями.

Главнѣйшія нарушенія сводились къ слѣдующему: 1) истребленію растительности, особенно древесной и кустарной, 2) разрушенію поверхностныхъ слоевъ почвы и обнаженію коренныхъ породъ; 3) неправильной эксплуатаціи естественныхъ водъ—ключей и рѣкъ.

Я упоминалъ, что главная роль въ образованіи прѣсныхъ ключей Ставропольскаго края принадлежитъ тѣмъ верхнимъ горизонтамъ третичныхъ пластовъ, которые состоятъ изъ известняковъ и песчаниковъ съ песками, налегающими на глинисто-сланцевую скиту. Породы эти находятся въ большинствѣ случаевъ въ слабо наклонномъ положеніи, причемъ размывъ и разрушеніе въ долинахъ образовали многочисленныя крутыя разрывы этихъ породъ, почему высокое сарматское плоскогорье является какъ бы разрываннымъ, состоящимъ изъ ряда параллельныхъ площадей, раздѣленныхъ глубокими долинами. Склоны этихъ долинъ покрыты новѣйшими наносами и образованіями, изъ которыхъ самое видное мѣсто занимаютъ лѣсъ и черноземъ, покрывающіе и водораздѣльныя площади третичныхъ осадковъ.

Эти новѣйшія образованія имѣютъ особенное значеніе, какъ прикрытие третичныхъ, легко разрушающихся и обсыпающихся породъ, въ которыхъ пески и рыхлыя песчаники являются самыми характерными представителями верхнихъ горизонтовъ. Прикрывая

эти пласты, верхній почвенный слой впитывалъ въ себя атмосферныя осадки и, медленно проводя ихъ вглубь, заставлялъ ихъ или скопляться въ мощномъ горизонтѣ песковъ, или спускаться по склонамъ ниже и образовывать у ихъ подножія небольшіе ключики, мочаги, но главное — насыщать внѣшній покровъ склоновъ и помогать богатому развитію на нихъ растительности. Вслѣдствіе этого всѣ крутыя балки Ставропольской губерніи всегда представляли самыя благопріятныя условія для развитія тамъ древесныхъ и кустарныхъ зарослей и для образованія подъ покровомъ послѣднихъ многочисленныхъ выходовъ прѣсныхъ ключей.

Въ настоящее время отъ богатыхъ лѣсовъ, о которыхъ мы знаемъ изъ историческихъ документовъ и показаній стариковъ, осталось весьма немногое: прежніе лѣса уже давно не существуютъ, а на мѣстѣ ихъ пестрѣютъ жалкіе остатки, подобіе лѣса на ничтожныхъ клочкахъ, молодякъ, кустарникъ, обрывки... Цѣлыхъ лѣсныхъ площадей мы не встрѣчаемъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя были прозваны при занятіи „Дубовками“, „Берестовками“ и пр. Если бы мы имѣли современную лѣсную карту съ точнымъ нанесеніемъ на ней лѣсныхъ участковъ и ихъ качественнаго значенія, то были бы поражены ничтожными и блѣдными пятнышками краски среди обнаженной громады площади всей губерніи, даже среди центральной ключевой области. Чтобы дать хоть примѣрное понятіе о лѣсной бѣднотѣ, приведу официальные цифры¹⁾.

Всѣ лѣса въ губерніи занимаютъ 30.700 дес. или 0,49% всего простр. губерніи.

По отношенію колонизованной мѣстности 0,8%.

На 100 душъ сельскаго населенія приходится 6 дес. лѣса.

На 1 душу 0,06 дес. или 144 кв. саж.

На 100 душъ всего населенія 5,2 дес.

Отношеніе къ общей площади лѣсовъ общественныхъ, частныхъ и казенныхъ участковъ выразится въ процентахъ такъ: 64%, 16% и 20%.

Ни въ Медвѣженскомъ уѣздѣ, ни на ипородческихъ земляхъ, т. е. на полугубернію (3.314.500 дес.) съ населеніемъ 250.300 чел., лѣсовъ нѣтъ вовсе.

Нужно помнить при этомъ, что официальные данныя касаются лѣсовъ независимо отъ ихъ качества (возраста, густоты) и потому

¹⁾ Свѣдѣнія эти любезно сообщены мнѣ мѣстнымъ губернскимъ лѣсничимъ г. Козловскимъ.

въ общей суммѣ „лѣсовъ“ будетъ значительная доля подлѣска, перелѣска, молодяка и т. п., ибо во многихъ мѣстахъ лѣсомъ крестьяне зовутъ по старой памяти всякую древесную поросль, какъ на примѣръ влочекъ кустовой заросли вдоль оврага близъ с. Куфульты (Берестовка) и т. п.

Чтобы нагляднѣе показать, какъ истребляются лѣса, приведу на примѣръ городской лѣсъ г. Ставрополя. Въ 1846 г. по Высочайшему повелѣнію передано въ городское пользованіе 2171,5 дес. Изъ нихъ въ 1879 г. (по свѣдѣніямъ городской чертежной) лѣса было уже 1501,4 дес., а въ 1885 г. (по свѣдѣніямъ Городской Думы) его считалось только 1305 дес. Слѣдовательно, въ теченіи 40 лѣтъ городъ окончательно уничтожилъ 866,5 дес., или по 21,6 дес. истреблялъ ежегодно. Если позволительно сдѣлать предположеніе о подобномъ же истребленіи лѣса на всей площади губерніи, то мы получимъ цифру 18420 дес. уничтоженнаго лѣса въ послѣднія сорокъ лѣтъ, а при томъ же расчетѣ для слѣдующихъ 40 лѣтъ—28470 дес., или всего за 80 лѣтъ 46892 дес. или 470 кв. верстъ. Но это только на площади Ставропольской губерніи. Что же касается тѣхъ частей Терской и Кубанской областей, которыя относятся къ бассейнамъ Ставропольскихъ рѣкъ (Кумы, Подкумка, Этоки, Золки, Барсуковъ, Егорлыка), то тамъ истребленіе лѣсовъ врядъ ли не было еще значительнѣе, чѣмъ въ Ставропольской губерніи.

Сейчасъ приведенныя гадательныя цифры далеко не могутъ считаться преувеличенными. Тотъ, кто много ѣздилъ по Ставропольскому краю въ различныхъ направленіяхъ и вглядывался въ развитіе растительности, навѣрное, былъ пораженъ тѣми обширными пространствами, которыя показываютъ всѣ признаки пробивающейся дикой древесной и кустарной поросли, наперекоръ постоянному, систематическому истребленію ея человекомъ и скотиной. На разстояніи многихъ верстъ слѣдишь широкія площади загущенныхъ полей, которыя мало по малу покрываются терномъ и бобовникомъ. Вдоль рѣчныхъ долинъ, нынѣ совершенно голыхъ, за исключеніемъ небольшихъ рощъ около мельничныхъ прудовъ, въ прежнее время на многіе десятки верстъ тянулись широкія поясы густого лѣса и т. п. Сдѣлавши только такія приблизительныя исчисленія ясныхъ слѣдовъ лѣсной и кустарной растительности, мы должны будемъ придти къ заключенію, что оголеніе почвы отъ этой растительности произведено капитальное.

Понятно, какъ отозвалось на странѣ подобное лѣсоистребленіе.

Дожди, прежде впитывавшіеся въ почву, сѣрѣшенную растительностью, снѣга, постепенно таявшіе среди зарослей, стали теперь собираться въ потоки и быстро сбѣгать по склонамъ, прорѣзать верхніе слои земли, образовывать овраги, яры, производить бурныя водополюя, выносящія массу воды въ короткое время въ низовыя степи. Съ каждымъ годомъ процентъ остающейся въ почвѣ влаги уменьшался на счетъ сбѣгавшихъ водъ по поверхности, число овраговъ увеличивалось. Замѣчательно, что во многихъ мѣстахъ центральной части губерніи образованіе новыхъ яровъ относится жителями къ одному времени—именно къ началу 70-хъ годовъ („15 лѣтъ, не больше, тутъ ровно было“). По свойству почвы овраги прорѣзывались глубоко, съ отвѣсными стѣнками, что облегчало дальнѣйшее разрушеніе.

Я упоминалъ, что строеніе третичныхъ толщ характеризуется развитіемъ въ верхнихъ горизонтахъ мощныхъ песчаныхъ пластовъ и рыхлыхъ песчаниковъ съ поздраватыми известняками. Обнаженіе такихъ породъ ведетъ къ быстрому ихъ вывѣтриванію, размыву, обрушенію. Такимъ образомъ тѣ пласты, которые прежде, подъ крѣпкой крышей верхнихъ наносовъ, представляли самые благоприятные резервуары для скопленія воды, будучи обнажены, разрушались, производя цѣлый рядъ дальнѣйшихъ невыгодныхъ осложнений: овраги, завалы, оползни, массу переноснаго песка и т. п.

Въ непосредственной связи съ истребленіемъ древесной растительности стоятъ излившія опустошенія въ области растительности луговой. Роскошныя черноземныя степи, составившія славу здѣшнихъ мѣстъ, давно уже въ большинствѣ площадей превращены въ пашни. Подъ лугами остались или бѣдные въ почвенномъ отношеніи участки, или крутые склоны долинъ и балокъ. Усиленіе скотоводства, какъ мы видѣли, шло въ такой быстрой прогрессіи, что собственные надѣлы крестьянскихъ общинъ не могли удовлетворять запросу на луга и пастбища. Такъ, если исключить изъ общей площади общинной и частной земли количество, бывшее подъ посѣвомъ въ 1884 году (623.600 дес.), то на остальную землю придется въ среднемъ расчетъ 1,2 головы скота. Если же приять, что въ числѣ всего надѣла имѣется значительное количество земли, неудобной и занятой угодьями, „лѣсомъ“, балками и т. п., то на среднюю десятину нужно считать не менѣе 2 гол. скота ¹⁾. При этомъ нужно помнить, что въ настоящее время половина земли

¹⁾ Въ эту десятину должны войти и покосные луга.

общаго надѣла приходится на долю уже сравнительно весьма бѣдной степи. Не имѣя въ рукахъ болѣе полныхъ и точныхъ статистическихъ данныхъ, ограничиваюсь вышеприведеннымъ. Сдѣланными лично мною наблюденія, которыя мнѣ удалось подтвердить верными указаніями старожиловъ, доказываютъ несомнѣнно важное значеніе скотоводства въ дѣлѣ разрушенія поверхностнаго слоя почвы. Стѣсненіе выгоновъ широкими распахками и естественное желаніе пасты скотину поближе къ селенію сдѣлали то, что склоны (балокъ) (крутыхъ по преимуществу) испестрились массой мелкихъ горизонтальныхъ тропочекъ, промежутки между которыми были обнажены скотиной отъ травянистой растительности. Это облегчило ихъ размывъ и вывѣтриваніе, цѣлый рядъ мелкихъ сдвиговъ и т. п. Въ концѣ концовъ то, что прежде зеленѣло густымъ растительнымъ покровомъ, нынѣ совершенно оголено отъ поверхностнаго землястаго слоя, изъ-подъ котораго выступилъ камень или песокъ, слагающій основу степи. Подъ сел. Сѣвернымъ всѣ склоны окружающихъ горъ покрыты мелкимъ щебнемъ и представляютъ почти полное отсутствіе растительности; и тѣ же склоны мѣстный старикъ описывалъ мнѣ, какъ лучшіе луга лѣтъ 65 тому назадъ. „Тутъ не было видно ни одного камешка, мы и не думали, что здѣсь камень есть; а потомъ пустили скотину, выбила она землю — онъ и обнаружился“. И этого „обнаруженнаго скотиной“ камня огромные участки, не только близъ Сѣверной, гдѣ щебневатость склоновъ составляетъ нынѣ характеръ всего округа, а и во многихъ другихъ мѣстахъ центральной части губерніи, въ которой развиты третичные осадки, столь дорогіе по своему значенію для образованія коренныхъ ключей, питающихъ всѣ рѣчки.

Особенно разрушительно дѣйствуетъ пастыба въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленный участокъ земли арендуется на нѣсколько лѣтъ скотопромышленникомъ. Послѣдній „за свои деньги“ старается взять все, что возможно, съ земли и скучиваетъ къ концу аренды скотину до предѣла. Склоны выбиваются преимущественно, какъ обладающіе большей влажностью и лучшей растительностью.

Кромѣ безчисленныхъ стадъ, бороздящихъ сотнями тысячъ тропочекъ землю и являющихся нешуточнымъ геологическимъ дѣйтелемъ по отношенію къ поверхности губерніи, сильнымъ подспорьемъ ему служить самъ человѣкъ, разрушая непосредственно ту же землю. Съ усиленіемъ колонизаціи, съ спѣшностью построекъ пришедшихъ переселенцевъ развились въ громадныхъ размѣрахъ каменоломныя работы. Не говоря о „тесовомъ камнѣ“, который въ видѣ

правильныхъ кусковъ вырубается во многихъ мѣстахъ губерніи для солидныхъ построекъ, — всюду, гдѣ только есть „дикарь“, „плитнякъ“ или просто какой либо камень, населеніе набрасывается на него и добываетъ въ огромныхъ размѣрахъ для стройки преимущественно надворныхъ строеній и заборовъ, цоколей, мѣстныхъ колодцевъ, мостовъ и т. п. Я не имѣю никакихъ свѣдѣній, изъ которыхъ можно бы было составить себѣ понятіе о величинѣ обнаженій каменоломнями земной поверхности; но количество десятинъ, совершенно негодныхъ, должно быть весьма значительно, ибо не менѣе 50 селеній съ 30,000 дворовъ лежатъ въ районѣ распространенія камня, да кромѣ того камнемъ этимъ пользуются и другія селенія для капитальныхъ построекъ. Нужно сказать, что разработка „дикаря“ ведется безъ всякой правильности: каждый хозяинъ ломаетъ его тамъ, гдѣ встрѣтитъ внѣ пашни, и выбираетъ только верхній слой, иногда толщиною не болѣе нѣсколькихъ вершковъ. Такимъ образомъ, для какого нибудь одного неумудраго забора и прочихъ надворныхъ построекъ одинъ хозяинъ иногда обнажаетъ площадь, равную $\frac{1}{3}$ десятины. Считая въ общемъ хотя $\frac{1}{30}$ десятины на 1 дворъ, получимъ уже болѣе 1,000 дес. испорченной въ конецъ земли, что далеко не отвѣчаетъ, конечно, дѣйствительности. Кромѣ ломки камня, идетъ еще безпорядочное ковырянье земли для добычи глины (преимущественно „бѣлой“ для краски), песку, извести и т. п. Въ общемъ картина разрушенія поверхности принимаетъ тѣмъ болѣе печальный оттѣнокъ, что нигдѣ рѣшительно добыча эта не представляетъ какой либо, хотя бы малѣйшей правильности. Среди степи, на склонахъ, на обрывахъ, около домовъ и т. п. ковыряетъ множество людей, какъ попало, бросаетъ развороченное мѣсто, обращая его въ ямы, холмы и т. д. Остальное уже дѣло природы, вѣтеръ подхватываетъ открытый песокъ, вода прорываетъ обнаженные склоны, происходятъ обрушенія, увеличеніе площади открытыхъ пластовъ, и тамъ, гдѣ была растительность, остаются лишь обвалы, ямы и песчаные заносы. Само собою разумѣется, что каждый хозяинъ старается ломать камень тамъ, гдѣ это наиболѣе ему удобно, т. е. главнѣйше на склонахъ балокъ, — значитъ, какъ разъ на мѣстахъ самыхъ дорогихъ въ экономіи природы.

Весьма яркимъ примѣромъ разрушеній могутъ служить окрестности богатаго села Петровскаго на Калаусѣ. Оно построено въ старой широкой балкѣ, образующей какъ бы полуциркъ, обращенный открытой стороною къ Калаусу. Высокая степь, идущая по

верху этого цирка, лежит надъ селеніемъ примѣрно на 170 метр. Около 65 лѣтъ назадъ вся балка была покрыта лѣсомъ, который тянулся по склонамъ до самаго верха, гдѣ на степи переходилъ въ густой кустарникъ. На южной сторонѣ балки стояла гора Куцай съ крутыми склонами къ селенію и къ Калаусу. Подъ вершиной этой горы, метровъ на 35 ниже ея, шелъ полукольцомъ уступъ, на которомъ было веселое глубокое озеро съ родниками, кругомъ заросшее большимъ лѣсомъ.

Теперешняя картина той же балки представляетъ слѣдующее. За исключеніемъ одной восточной стороны, всѣ склоны обнажены окончательно отъ растительности. Мощные пласты песковъ и песчанниковъ раскрыты во всю глубину и образуютъ значительныя осыпи. Сама гора Куцай нисколько не напоминаетъ того, что описываютъ въ подробныхъ разсказахъ старики. Еще издали она рисуется своей свѣтлой вершиной, состоящей сплошь изъ мелкаго сыпучаго песка. Взираясь на нее съ сѣверной или западной стороны, мы уже внизу натолкнемся на полосы этого песка, который по мѣрѣ поднятія усиливается все болѣе и болѣе, и на высотѣ около 95 метр. надъ селеніемъ уже начинается сплошной сыпучій песокъ, покрывающій склонъ горы до самой вершины. При внимательномъ наблюденіи можно найти тотъ уступъ, который когда-то славился своимъ озеромъ. Теперь на мѣстѣ озера тотъ же сухой и мелкій песокъ, засыпавшій бассейнъ окончательно. Слѣды озера видны на немъ по растительности, выбивающейся изъ песка: стелющийся песчаный камышъ, хвощъ и *Juncus*. Самое озеро даже существуетъ и по сіе время, хотя его жизнь идетъ подъ пескомъ. Кругомъ надъ нимъ одинъ сухой песокъ. Всюду залежи песка раскрыты и среди него копаются люди, забравшіеся сюда съ телегами доставать тонкій плитнякъ, составляющій пропластки въ пескѣ. Едва ли нужно прибавлять, что среди этихъ сплошныхъ песковъ нѣтъ ничего напоминающаго бывшій тутъ лѣсъ. Только одинъ сильный восточный вѣтеръ свободно крутитъ здѣсь пески, сдувая ихъ ниже на склоны, на огороды с. Петровскаго, на хутора Ейскіе, на дорогу вдоль Калауса и въ самый Калаусъ. Спускаясь отъ вершины Куцай къ с. Петровскому, видишь одно громадное обрушеніе песковъ и камня, засыпанные ключи, осѣдающія породы, осыпавшіяся и теперь склоны, чему служить доказательствомъ глубоко растрескавшаяся почва огородовъ. Все на склонахъ голо, но и среди этой оголенности и разрушенія копаются человѣкъ и шляется его скотина, работая надъ дальнѣйшимъ истребле-

ніемъ того, что хоть сколько нибудь стремится удержать природу.

Обратимся теперь къ водѣ и посмотримъ, что сдѣлали русскіе колонисты по этой части.

Я говорилъ уже, что всѣ рассказы свидѣлствуютъ о томъ, что воды прежде было больше. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, конечно, нельзя придавать этимъ общимъ опредѣленіямъ того значенія, которое хотятъ сообщить имъ рассказчики. Такъ, напримѣръ, нерѣдко слышатся повѣствованія о томъ, что рѣка прежде доходила до такого-то пункта, а теперь не доходитъ. Это могло прямо зависѣть отъ увеличенія населенія въ верхнемъ теченіи, усиленія орошенія, словомъ, отъ прямой затраты большаго количества воды на нужды хозяйства. Но и видѣлая эти случаи, мы получимъ весьма внушительную сумму свидѣтельствъ объ уменьшеніи водныхъ запасовъ въ краѣ. Самые ключи, источники стали меньше (такихъ примѣровъ масса, укажу „Кипучій колодезь“, близъ Круглоглѣсья, изъ сильнаго ключа превратившійся въ жалкій родникъ), нѣкоторые совсѣмъ изсякли, какъ, напримѣръ, на Горькой Балкѣ за Кумой. Съ такимъ фактомъ спорить нельзя и, слѣдовательно, нужно признать въ извѣстной степени и другой — обмеленіе ручьевъ и рѣкъ въ прямой зависимости отъ уменьшенія запаса ключевой воды.

Увеличеніе населенія и въ этомъ случаѣ отозвалось невыгодно на природныхъ богатствахъ. Выѣстъ съ требованіемъ на большее количество воды усиливается только толкотня около тѣхъ же родниковъ и колодцевъ, конкуренція изъ-за воды, но не изъ-за охраны чистоты источниковъ. Увеличеніе скотоводства незамѣтно ведетъ къ забиванію ключей; сама скотина тянется неудержимо все выше и выше, дранить и топчетъ русло и самые выходы ключей. Обрушенія сверху горныхъ породъ, заваливая балки на ключахъ, дробятъ послѣдніе. Вдоль ручьевъ создается изъ навоза безчисленное множество плотинъ для скотины, для птицы, для свиней, для мытья бѣлья и т. д.

Изъ 70 селеній и многочисленныхъ хуторовъ, посѣщенныхъ мною, я рѣшительно не могу указать ни одного, гдѣ бы выходы ключей были огорожены стѣнкой, недопускающей скотину къ главнымъ частямъ ручьевъ.

Все, что сдѣлано въ лучшихъ случаяхъ, это обдѣлка ключей каменнымъ срубомъ на подобіе колодца. Исключеній я знаю три. Единственное село Петровское устроило по инициативѣ любителя,

механика-самоучки ¹⁾ водопроводъ отъ ключа къ селенію. Другое село — Камбулатъ, въ которомъ ключъ былъ въ срединѣ селенія, пригласило греческихъ мастеровъ для каптированія родника устройствомъ надъ нимъ особаго каменнаго зданія, трубъ и колодъ. Въ прошломъ году село Донская Балка обдѣлало два или три ключика довольно толково своими деревенскими средствами, но съ замѣчательной странностью: обдѣлка коснулась только самыхъ ничтожныхъ родниковъ и совершенно обошла большіе. Вотъ и всѣ примѣры. За то около нихъ же узнаешь многое въ другомъ смыслѣ; напримѣръ, въ томъ же селѣ Петровскомъ нѣсколько разъ портили дорого стоящій водопроводъ какіе-то недобрые люди; камбулатскій родникъ уже закиданъ камнями и разнымъ хламомъ и вода изъ него нейдетъ уже въ трубы, а пробивается подѣ стѣнку; во многихъ и многихъ селеніяхъ ключи, обдѣланные частными усилиями, были разломаны, камни съ нихъ украдены... Не стану утомлять перечисленіемъ массы любопытнѣйшихъ фактовъ въ томъ же родѣ, доказывающихъ полную разрозненность и несвязанность однородныхъ по существу интересовъ въ смыслѣ общественнаго устройства и надзора за источниками. До чего можетъ доходить эта разрозненность, внушительнымъ примѣромъ служить с. Благодарное; изъ него за водой всѣ ѣздятъ за 4 и даже за 7 верстъ на ничтожные роднички, обдѣланные двумя частными лицами; а въ самомъ центрѣ селенія бьютъ богатѣйшіе ключи, но они всѣ задрянены скотиной и загажены навозомъ, сваливаемымъ въ ихъ котловину жителями. То же самое повторяется и въ селѣ Благодарномъ, гдѣ въ срединѣ села ключи представляютъ непроходимую вонючую топь, все болѣе портящуюся скотиной, а население ѣздитъ версты за двѣ на ключъ, обдѣланный какимъ-то отдѣльнымъ лицомъ. Трудно себѣ представить какая промзглая лужа окружаетъ лучшій ключъ с. Овощи.

Словомъ, можно резюмировать общее правило, что съ увеличеніемъ населенія, съ увеличеніемъ потребности въ водѣ, увеличивается неправильность ея распредѣленія и апатія въ обществахъ по приведенію въ маломальски сносный видъ ключей, а также и ручьевъ въ тѣхъ ихъ частяхъ, которыя принадлежать селеніямъ. Теченіе рѣчекъ и рѣкъ на всей длинѣ перегорожено множествомъ мельничныхъ плотинъ. Добрыхъ водяныхъ мельницъ во всемъ краѣ, пожалуй, не насчитаешь и десяти, остальные напоминаютъ вре-

¹⁾ Крестьянинъ Василій Егоровъ Кузенько.

мена людского младенчества. Обыкновенно мельницы устраиваются по приговорамъ обществъ, причемъ аренда въ большинствѣ назначается на 50 лѣтъ и по 50 коп. въ годъ съ постанова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ арендная плата увеличена до 1½ руб., по взаимному соглашенію, до окончанія срока. Самые сильныя мельницы на Кумѣ имѣютъ 6 поставовъ, обыкновенно же число „каменей“ колеблется отъ 2 до 4. И вотъ, за 1 руб., 3 руб. и въ высшей мѣрѣ за 9 руб. въ годъ тѣ же сельскія общества несутъ огромную тяжесть вытекающихъ изъ этого дохода неудобствъ и убытковъ. Мельницы всѣми средствами заботятся объ увеличеніи набора воды въ прудахъ и о подъемѣ плотинъ при заливаніи послѣднихъ, вслѣдствіе чего задерживается теченіе и затопляются окрестности; мало того, большая часть воды направляется отводнымъ углубленным русломъ въ сторону. А такъ какъ мельницъ масса (въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по 30—40 штукъ), то понятно какъ влияетъ это на правильность теченія рѣкъ. Мелкіе заиленные пруды увеличиваются ежегодно въ горизонтальномъ направленіи, образуя огромную площадь испаренія воды. До чего доходила роскошь такихъ прудовъ прежде, можно судить по примѣру с. Кугульты, подѣ которымъ лѣтъ 15—20 назадъ былъ квадратный прудъ на ничтожномъ ручьѣ (нынѣ почти несуществующемъ) болѣе чѣмъ въ 4 кв. версты поверхностью, прудъ съ серьезнымъ рыболовствомъ, лодками и прочими прелестями. Впрочемъ, и теперь я знаю два примѣра подобной же роскоши въ видѣ двухъ лимановъ: одинъ образованъ разливомъ въ устьѣ рѣки Буйволы, верстъ 6 длиной и до 2-хъ шириной; другой меньшихъ размѣровъ — заливной изъ Кумы, близъ Лѣвокумскаго. Въ обоихъ ведется рыболовство; въ первомъ аренднымъ порядкомъ и потому производится обязательное наполненіе этой мелкой котловины массой воды.

Канализація въ краѣ ведется съ двумя цѣлями: орошенія и обводненія. И то и другое создано чисто практически, усиліями отдѣльных лицъ и изрѣдка обществъ. Главнѣйше въ Ставропольской губерніи оба вида пользованія водой развиты по Кумѣ и лишь изрѣдка встрѣчаются по Калаусу, но изъ ключей. Приемы ирригаціи установились, главнымъ образомъ, на томъ несложномъ соображеніи, которое кратко выражается: „бери воды какъ можно больше“. Соображеніе это оправдывалось самой исторіей занятія низменныхъ частей долины, гдѣ росли прежде лѣса. Поселеніе начинало обыкновенно съ того, что лѣса, по возможности, вырубало (прежнія селенія описываются всѣ построенными изъ дерева; см.

Зубова „Картина Кавказскаго края“ 1835 г. и др.), а затѣмъ, занятія лѣсомъ мѣста занимались по желанію болѣе предприимчивыми людьми. Такъ эти мѣста и нынѣ носятъ названіе „захвата“ (зуга). На эти-то захваты и напускалась вода канавами для усиленія роста травы или камыша. Съ теченіемъ времени лѣсную низину дѣлили на участки подъ сады „на вѣчныя времена“. Эта поспѣвшая формула позволяла смотрѣть на участки уже не какъ на общественное достояніе, а какъ на частную собственность хозяина, вообще усадьбы. Начались продажи „вѣчныхъ“ участковъ бѣдными богатыми односельцамъ и скопленіе въ немногихъ рукахъ лучшихъ лѣтъ. Разведеніе плодовыхъ садовъ и виноградниковъ на такихъ участкахъ сдѣлало имъ очень дорогими. Въ настоящее время можно встрѣтить примѣры такихъ плантацій, величиной въ 10 десятинъ въ однихъ рукахъ, и едва ли это стремленіе къ переходу отъ мелкаго къ крупному землевладѣнію остановилось, а не продолжается въ еще большей степени и теперь по мѣрѣ выростанія рѣзкой разницы между уже объявившимся бѣднякомъ и богачемъ. Такимъ образомъ, ирригація становится все болѣе и болѣе достояніемъ богатаго собственника-садовода, уходя совершенно изъ рукъ мелкаго хозяина, т. е. здѣсь наблюдается тотъ же характеръ, что и въ дѣлѣ свотоводства. Понятно все идетъ болѣе или менѣе мирно до тѣхъ поръ, пока воды вволю или пока ея мало нужно. Въ экстренныхъ же случаяхъ, какимъ былъ прошлый годъ, и здѣсь всплыла наружу та же система ловкаго захвата, которая отличаетъ всякое дѣло безъ правильной организаціи.

Обводненіе съиздавна еще (въ 40-хъ годахъ) отмѣтило себя цѣлымъ рядомъ длиннѣйшихъ процессовъ между помѣщиками, процессовъ, изъ которыхъ выяснился характеръ первоначальнаго пользования водой¹⁾. Начинались каналы по частной инициативѣ, безъ всякаго предварительнаго соглашенія съ сосѣдями, велись на глазъ, поглощали множество воды, то обезвоживая, то, наоборотъ, затопляя сосѣдей, губя цѣлые лѣса и т. д. Дѣло дошло до того, что въ сухіе годы цѣлыя селенія оставались буквально безъ воды, когда сверху работали мельницы, подпиружая сады или наполнялись ливнаны для рыбныхъ арендаторовъ и т. п., что вынудило, наконецъ, высшую губернскую администрацію возбудить вопросъ о коренномъ изслѣдованіи Кумы въ смыслѣ „урегулированія“ ея водъ.

¹⁾ Извѣстный 20-ти-лѣтній процессъ помѣщиковъ на низовьяхъ Кумы гг. Саржиинскаго и Реброва.

По этому поводу я позволю себѣ вкратцѣ указать на поучительный примѣръ въ сосѣдней Терской области съ обводненіемъ Куры или Курскаго канала.

Сколько мнѣ извѣстно, до 1868 года, т. е. до проведенія воды Малки въ Куру, послѣдняя питалась только многочисленными ключами. Съ поселеніемъ вдоль Куры русскихъ, воды оказалось мало. Собственно подробной исторіи заселенія и возростанія нужды въ водѣ я не знаю и среди извѣстныхъ мнѣ литературныхъ источниковъ не встрѣчалъ такихъ указаній, а потому не могу рѣшить, отъ какой именно причины произошло уменьшеніе воды. Изъ разсказовъ же мѣстныхъ стариковъ видно, что въ станицѣ Государственной нужды въ водѣ не знали, что рѣка Кура бѣжала узкимъ, но глубокимъ русломъ, а вдоль плоскихъ береговъ ея тянулись добрые лѣса и поемные луга. Можно навѣрное предположить, что въ водѣ прежде всего нуждались низовыя станицы, чему и имѣлось въ виду удовлетворить каналомъ изъ Малки. Увеличеніе воды въ Курѣ прежде всего отозвалось на увеличеніи числа водяныхъ мельницъ и, слѣдовательно, въ излишнихъ гребляхъ—подпорахъ воды. Въ результатъ запруды затопили лѣса и луга, первые погибли, а вторые замѣнились камышами. Въмѣсто ожидаемой рѣчки получилась широкая лента сплошного камыша, который, говорятъ, тянется за станицей Государственной такъ густо, что нигдѣ не видно воднаго просвѣта. Не знаю, какъ это отзывается на развитіи маляріи, но воды затрачивается на это масса, и во всякомъ случаѣ того „обводненія“, какого желали, не достигается. Выиграли отъ этого только одни мельники. Но въ то же время Кура проиграла много отъ послѣдовательныхъ запрудъ, такъ какъ подпоръ воды и заиливаніе русла повліяли невыгодно на многочисленные ключи, выходившіе у самаго горизонта бывшей рѣчки, и теперь затопленные прудами. Трудно утверждать отъ какой именно причины происходитъ огромная потеря воды въ Курѣ, но наблюденія показали, что къ концу канала доходить только $\frac{1}{4}$ того количества воды, которое берется изъ Малки, и теперь уже поговариваютъ о томъ, что слѣдуетъ еще усилить каналъ и въ Куру направить весь излишекъ водъ Малки. (См. Петерсъ „Объ ирригаціи въ Терской области“).

На мой взглядъ курская исторія весьма поучительна для насъ. Она учитъ быть крайне осторожными при разрѣшеніи подобныхъ, повидимому, неоспоримо полезныхъ для населенія предпріятій. Преодолѣть техническія затрудненія во много разъ легче, чѣмъ побороть сложныя климатическія особенности, культурныя привычки и взгляды

населенія, не приспособлявшагося къ мѣстнымъ условіямъ, а лишь заботившагося о наживѣ самыми простыми и нерасчетливыми способами.

Чтобы покончить съ водой, я долженъ связать нѣсколько словъ о мѣстныхъ воззрѣніяхъ и практикѣ по отношенію къ воднымъ богатствамъ со стороны землевладѣльцевъ. Народъ, переселенный преимущественно изъ средней Россіи, принесъ отсюда и свои взгляды на права пользованія водой. Владѣлецъ участка земли, на которомъ есть ключи или рѣчка, считается полнымъ хозяиномъ и тѣхъ, и другой. Онъ имѣетъ право расходовать воду ихъ какъ угодно, запруживать или отводить рѣку и т. п., не соображаясь съ тѣмъ, каковой убытокъ несутъ отъ такого произвола сосѣди или низовые поселенцы. Онъ „по закону“, непримѣнному къ условіямъ края, не долженъ лишь наносить непосредственнаго вреда сосѣдямъ гидро-техническими сооружениями, т. е. не затоплять ихъ земли. Лучшимъ примѣромъ такого частнаго распоряженія могутъ служить мельницы помѣщиковъ Маслова - кута на Кумѣ; убогія мельницы расположены такъ, что въ Куму, по ея естественному руслу направляется только $\frac{1}{3}$ всего расхода воды, двѣ же трети ея идетъ въ отводной каналъ, никому не нужный и уводящій воду въ лиманы устья Буйволы ¹⁾. Такимъ образомъ, пара мельницъ способна лишить все низовое населеніе $\frac{2}{3}$ проточной воды рѣки.

Мнѣ осталось указать на то, въ чемъ выразилось вліяніе колонизаторовъ на природу края не непосредственно, а въ силу отношеній ихъ къ кочевнику, а также и вообще зависящее отъ тѣхъ или другихъ взаимныхъ отношеній между различными слоями поселенцевъ.

Первое, въ чемъ выразилась русская колонизація, было стѣсненіе круга кочевьевъ мѣстныхъ инородцевъ. По мѣрѣ прилива земледѣльцевъ кочевые народы естественно все болѣе и болѣе отгѣснялись изъ центральныхъ частей на степныя окраины губерній. Но и здѣсь районъ ихъ земель быстро суживается, заставляя ихъ все долѣе и долѣе задерживать свои стада на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и подвигая ихъ въ то же время въ восточныя прикаспійскія степи. Я не хочу разбирать, какъ это отзывается на хозяйствѣ кочевника, но для моихъ цѣлей важно рассмотреть въ какой степени отозвалось это на степной природѣ. Восточныя степи, какъ извѣстно, отличаются развитіемъ въ нихъ значительныхъ площадей сыпучихъ

¹⁾ Измѣренія расхода сдѣланы мною во время разгара засухи 1885 г.

песковъ, которые подъ вліяніемъ восточныхъ вѣтровъ сгущаются въ дюны и подвигаются все болѣе и болѣе къ западу. Песчанья площади эти обладаютъ свойствомъ скоплять въ нижнихъ своихъ пластахъ прѣсную воду, что помогаетъ развитію на дюнахъ растительности, скрѣпляющей пески. Богатство песчаной флоры можно наблюдать во многихъ мѣстахъ степи, какъ напримѣръ, въ пескахъ близъ озера Гёкуль, гдѣ грандіозные песчаные валы покрыты густымъ лѣсомъ гребенщика, верблюжьей колючки, камыша и другихъ растений. Значеніе песковъ въ прикаспійскихъ степяхъ получаетъ особый характеръ вслѣдствіе строенія почвы. Она главнѣйше состоитъ изъ солонцевъ, которые отличаются избыткомъ солей, плотностью и малою проницательностью для атмосферныхъ водъ и корней растений. Это обуславливаетъ слабость растительности, оголенность почвы среди сухого лѣта и невозможность разведенія на ней искусственно какихъ либо полезныхъ растительныхъ видовъ. Такимъ образомъ, въ степяхъ мы имѣемъ двѣ почвы: солонцовую, съ слабой специальной флорой, и песчаную съ богатыми кустарниками и прѣсной водой, способную къ разведенію на ней цѣлыхъ лѣсныхъ участковъ. Страшный бичъ всего живущаго—движущійся сыпучій песокъ, съ великой легкостью переносимый вѣтромъ по ровнымъ солончакамъ,—является благодѣтельной почвой при его закрѣпленіи, которое обыкновенно дѣлается самой природой. Въ прежнія времена, когда въ восточныя степи кочевники заходили ненадолго, песчаная растительность могла развиваться въ значительной степени. Теперь же на нее все болѣе и болѣе набрасывается туземецъ и его скотина, производя печальныя опустошенія. Безостановочное движеніе русскихъ колонистовъ въ степи, какъ я говорилъ уже, выразилось не въ одной только эксплуатаціи отвѣденныхъ имъ надѣловъ, а и въ пользованіи при помощи аренды лучшими землями кочевниковъ. Чтобы видѣть это наглядно, достаточно указать, напримѣръ, на слѣдующія статистическія данныя за 1884 годъ о скотоводствѣ у ставропольскихъ номадовъ:

70,5% кочевого населенія не имѣютъ ни одной овцы.

62% " " " " рабочихъ воловъ.

18% " " " " лошадей.

Одновременное быстрое развитіе скотоводства у русскихъ показываетъ, что оно идетъ насчетъ кочевника ¹⁾). Конечно, уменьше-

¹⁾ Сравнительно съ 1883 г. общее увеличеніе скота равняется 414.000 гол. (10,9%), причѣмъ одной тонкорунной овцы прибавилось за годъ 28,7% (175.000

ніе скота у кочевника есть результат стѣсненія бывшаго въ его распоряженіи степного пространства, а это заставляетъ его спасаться насчетъ той растительности, которая есть въ пескахъ. Послѣдствія ясны: скрѣпляющая пески дѣятельность природы нарушается, угрожающіе переносные барханы подвигаются безостановочно все ближе и ближе къ культурной полосѣ. И какъ разъ самыя сильныя опустошенія всегда приходится на сухіе года, когда растительность имѣетъ особую охранную цѣну.

Впрочемъ, отношеніе къ сыпучимъ пескамъ, какъ мы видѣли, нисколько не въ лучшемъ положеніи и на земляхъ русскихъ поселенцевъ въ центральной части губерніи. Многія селенія по Калусу, а также Бешпагирь, Кугуты, Благодатное, Кугульта, Тугуль, Михайловское, Татарка, многія изъ лежащихъ въ верховьяхъ Тулузовки и Буйволы представляютъ значительное развитіе сыпучихъ песковъ, ничѣмъ не ограждаемыхъ со стороны населенія, которое напротивъ помогаетъ по мѣрѣ силъ ихъ распространенію.

Изложеніе многочисленныхъ фактовъ взаимныхъ отношеній между самими русскими колонистами увело бы меня изъ рамокъ настоящаго сообщенія. Ограничусь общимъ указаніемъ на то, что производящаяся въ послѣднее время работы мѣстнаго управленія по вопросу о введеніи уставныхъ грамотъ, т. е. перехода колонистовъ къ болѣе опредѣленному пользованію землей, вызвали множество различныхъ недоразумѣній среди населенія, которое не хочетъ мириться съ новыми порядками, ограничивающими ихъ бывшую свободу легкаго „кочеванья“ по губерніи. Противоположные интересы различныхъ группъ людей приходятъ все чаще и чаще въ столкновение и, подъ вліяніемъ неустановившихся еще новыхъ отношеній, отзываются неблагоприятно на необходимой солидарности по части общаго огражденія себя отъ дальнѣйшихъ нарушеній въ сферѣ природной экономіи. Дѣлежъ и продажа лѣса въ однѣ руки, слабость общиннаго начала, выразившаяся въ цѣломъ рядѣ общественныхъ приговоровъ, прямо направленныхъ противъ общины или же совершенно безсильныхъ оберечь общественную экономію (споры по скотоводству, пожары, небрежныя постройки и проч.); междоусобица между селеніями и ихъ хуторами (с. Султановка); серьезныя недоразумѣнія между крестьянами и бывшими ихъ помѣщиками (Маслово-кутъ); выработавшійся типъ „непосѣды“ между

гол.) и 6% свиней (10.500 гол.), — приращеніе, которое исключительно падаетъ коветно, на русское хозяйство.

поселенцами, перебирающимися изъ года въ годъ на новыя мѣста; появившійся новый типъ колониста „билетнаго“; завистливое раздраженіе разочарованныхъ переселенцевъ позднѣйшаго времени противъ богатыхъ старинныхъ поселанъ, и многое въ томъ же родѣ дѣйствуетъ совсѣмъ не въ пользу развитія въ средѣ новаго русскаго населенія нормальныхъ отношеній къ своему хозяйству, связанному всецѣло съ природными силами страны.

Резюмируя все вышеизложенное, мы должны признать слѣдующее:

1) Земледѣльческая колонизація обезсилила естественные запасы страны непосильнымъ и нераціональнымъ ихъ расходованіемъ. Спѣшность, съ какой отцы старались увеличить свои достатки насчетъ природныхъ средствъ, отразилась роковымъ образомъ на ихъ дѣтяхъ и внукахъ.

2) Нарушеніе природнаго равновѣсія неизбѣжно повело къ дальнѣйшимъ измѣненіямъ, невыгодно отражающимся на край. Такъ истребленіе лѣсовъ и растительности, порча почвы разными путями, нераціональная трата воды, отсутствіе правильной охраны и распредѣленія коренного сельско-хозяйственнаго достоянія, чрезмѣрная запашка, не соразмѣренное ни съ чѣмъ развитіе скотоводства, быстрое стѣсненіе кочевника, — все это повело къ осушенію страны, что отозвалось на измѣненіи въ неблагоприятную сторону климатическихъ условій.

3) Разъ вызванныя рѣзкія нарушенія равновѣсія, по мѣстнымъ условіямъ, влекутъ за собой дальнѣйшія послѣдствія въ томъ же направленіи, и борьба съ природой становится съ каждымъ годомъ все труднѣе и труднѣе.

4) Быстрая колонизація не принесла съ собой ничего такого, что могло бы повести къ улучшенію природныхъ условій, а напротивъ съ такой поспѣшностью приложила свои культурныя знанія къ расхищенію бывшихъ запасовъ, что уже четвертому поколѣнію со времени первыхъ поселеній приходится расплачиваться за недальновидность дѣдовъ. Обратное выселеніе уже началось, хотя вначалѣ оно и незамѣтно.

5. Въ общемъ, богатый земледѣльческій край идетъ къ упадку, несмотря на рѣдкость населенія; климатическія условія все болѣе превращаютъ страну въ непріятную сухую степь... Отдѣльныя усилія являются уже напрасными въ борьбѣ съ надвигающимся роковымъ возмездіемъ со стороны неумолимой природы.

На этихъ выводахъ я не могу однако закончить свое сообще-
ніе. Меня сейчасъ-же закидаютъ вопросами: что-же однако нужно
сдѣлать? Неужели нѣтъ никакихъ средствъ и цѣлый край обре-
ченъ на гибель?

Отвѣтить на эти короткіе вопросы подробно значило-бы вда-
ваться въ цѣлый лабиринтъ общихъ и детальнѣхъ соображеній,
во многихъ изъ которыхъ я даже и не считаю себя компетентнымъ.
Съ своей стороны я позволю себѣ, не выходя изъ круга своей спе-
ціальности, указать лишь на слѣдующія мѣропріятія, которыя съ
точки зрѣнія физикогеографическихъ условій должны быть признаны
безусловно необходимыми.

Все сводится къ вопросу объ охранѣ почвы отъ разрушеній и
воды отъ порчи, съ упорядоченіемъ пользованія той и другой.
Первой и наиболѣе важной мѣрой въ данномъ случаѣ является
лѣсоразведеніе въ возможно широкихъ размѣрахъ. Вліяніе лѣса на
устойчивость склоновъ, на укрѣпленіе сыпучихъ песковъ, на скоп-
леніе почвенной влаги отъ выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ
и умѣряющее вліяніе лѣса на климатъ страны хорошо извѣстны.
Для насъ важно знать, что почвенныя условія Ставропольскаго
края весьма благопріятны для разведенія лѣсовъ; близость и оби-
ліе ключевой воды въ центральной части настолько поддерживаетъ
живучесть лѣса, что онъ, наперекоръ истребленію, самъ собой отво-
ываетъ себѣ мѣста. Въ лѣсово-глинистой полосѣ Прикумской
степи изслѣдованія убѣждаютъ въ близости и здѣсь водяныхъ за-
пасовъ, а исторія подтверждаетъ, что древесная и кустарная ра-
стительность здѣсь была еще сравнительно недавно. Рѣдкія по-
пыткі разведенія лѣса въ самыхъ степныхъ частяхъ губерніи да-
вали недурные результаты. О песчаной растительности я уже
говорилъ.

*Разведеніе лѣсовъ должно быть признано крайне необходимымъ
и обязательнымъ для всѣхъ землевладѣльцевъ не только одной Ста-
вропольской губерніи, но и окрестныхъ областей, связанныхъ непо-
средственно съ рассматриваемымъ нами краемъ.*

По отношенію къ водѣ слѣдуетъ сказать почти то же самое:
ключевой воды въ данное время совершенно достаточно для мѣст-
ныхъ нуждъ населенія, а въ степныхъ частяхъ система колод-
цевъ можетъ вполне удовлетворить запросу. Необходимъ только
правильный техническій и административный надзоръ надъ содер-
жаніемъ ключей и расходованіемъ проточной воды.

При этомъ коренное измѣненіе типа водяныхъ мельницъ тре-

буется само собою. Необходимо, чтобы онѣ могли работать безъ набора, проточной водой. Ограниченіе безконтрольнаго права разработки камня, глины, песку и проч. должно выразиться въ отводѣ опредѣленныхъ мѣстъ и надзорѣ за правильностью работъ.

Ограниченіе размѣровъ скотоводства тѣми предѣлами, которые соответствуютъ средствамъ страны.

Вотъ рядъ главныхъ мѣропріятій, которыя прежде всего необходимы для края. Другія же, хотя-бы и весьма грандіозныя, должны отодвинуться на второй планъ. Для насъ нужны не сооруженія, отвѣчающія послѣднему слову техники, а простое усвоеніе самыхъ элементарныхъ Божескихъ законовъ, привычное уваженіе послѣднихъ и созиданіе на нихъ нашего несложнаго хозяйства, не умѣющаго приспособляться сразу къ новымъ сложнымъ изобрѣтеніямъ высшей, недоступной для насъ культуры. За грандіозными проектами широкой канализаціи, совершенства путей сообщенія и т. п. существуетъ масса неоспоримыхъ достоинствъ, но въ примѣненіи къ мѣстной обстановкѣ они должны получить совершенно иную окраску. Мнѣ кажется, на примѣръ, что такъ называемое «урегулированіе» р. Кумы (уже имѣющее свое практическое начало въ специальныхъ изысканіяхъ особой инженерной партіи прошлой осенью) явится неизбежно вопросомъ крайне сложнымъ, — вопросомъ о привитіи народу новыхъ взглядовъ на природу и «урегулированіи» приемовъ хозяйства въ самомъ населеніи.

Можетъ быть меня упрекнуть въ пессимизмѣ, въ изображеніи картины Ставропольскаго края густыми красками. Откровенно признаюсь, что я не смущаюсь такимъ упрекомъ. Дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, настолько важно и серьезно своими послѣдствіями, что нѣкоторое увлеченіе, если бы оно и дѣйствительно было, въ сторону опасеній за будущее всегда простительнѣе, чѣмъ убаюкиваніе себя свѣтлыми грезами кажущагося процвѣтанія...

СВѢДѢНІЯ О СѢВЕРНОМЪ УРАЛѢ.

Е. С. Федорова и П. П. Иванова ¹⁾.

Съ картою.

(Читано въ засѣданіи соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической 31 октября 1886 г.).

Страна, къ описанію которой мы приступаемъ, обнимаетъ гребень Урала и оба его склона въ предѣлахъ отъ р. Вишеры на западѣ до р. Лозьвы на востокѣ. Она находится менѣе чѣмъ въ 150 верстахъ отъ столь значительныхъ центровъ Урала, какъ Богословскій Заводъ и Турьинскіе рудники.

Можетъ показаться нѣсколько страннымъ, что мы рѣшаемся говорить о мѣстности, находящейся въ столь незначительномъ разстояніи отъ крупныхъ населенныхъ пунктовъ, воспринявшихъ въ себя всѣ усовершенствованія новѣйшей цивилизаціи, гдѣ жители имѣютъ предъ собою не только грандіозныя заводскія и рудничныя постройки, но и пароходы, желѣзныя дороги и телефоны; однако, не смотря на указанное обстоятельство, страна, о которой будетъ рѣчь, не только не изучена, но почти что вовсе неизвѣстна.

Правда, первые шаги къ изученію этой страны сдѣланы. Экспедиція 30-хъ годовъ подъ начальствомъ горныхъ инженеровъ Протасова и Стражевскаго и экспедиція горнаго инженера Бурнашова (1844 г.), дали первыя свѣдѣнія объ этой мѣстности и кое-какія карты ея. Знаменитая уральская экспедиція Императорскаго Русскаго Географическаго Общества конца 40-хъ годовъ, бывшая подъ начальствомъ Гофмана, дала всестороннее описаніе всего Сѣвернаго Урала, но по отношенію къ описываемой здѣсь мѣстности изъ данныхъ экспедиціи можно бы извлечь лишь геодезическія опредѣленія нѣсколькихъ пунктовъ; къ сожалѣнію однако невозможно съ точностью отыскать эти пункты, такъ какъ такія общія указанія какъ напр. юго-западный или западный склонъ такой-то горной цѣпи

¹⁾ Описаніе принадлежитъ Е. С. Федорову, а составленіе карты П. П. Иванову.

едва ли могутъ послужить основаніемъ для точнаго нанесенія долготы и широты ¹⁾. Карта уральскоой экспедиціи, насколько она захватываетъ описываемую мѣстность, совсѣмъ неудовлетворительна. Что же касается картъ, составленныхъ экспедиціями 30-хъ годовъ, то хотя и нельзя признать ихъ вполне удовлетворительными, однако на нихъ довольно правильно нанесены всѣ главнѣйшія рѣки и рѣчки мѣстности, и съ этихъ картъ нами взяты нѣкоторыя подробности на карту, приложенную къ этой статьѣ. Конечно, полоса, заимствованная изъ этого источника, весьма узка и обнимаетъ лишь мѣста, далекія отъ нашего маршрута и близкія къ маршруту экспедицій 30-хъ годовъ, а именно теченіе Южной Топшемки и Тольтин и вершины рѣчекъ и ручьевъ, впадающихъ въ Лозьву между Ивделемъ и Вижаемъ. Кромѣ того мы заимствовали для нашей карты данныя изъ составленной въ 50-хъ годахъ карты владѣній Всеволожскихъ для мѣстности непосредственно примыкающей къ изслѣдованной нами, а также бассейнъ рѣки Тальтинъ.

Такимъ образомъ первые шаги были сдѣланы до насъ, но на нашу долю выпало — сдѣлать первые шаги точнаго изслѣдованія страны; говоримъ „точнаго“ изслѣдованія, такъ какъ маршрутъ пройденъ нами инструментально; говоримъ „первые шаги“, такъ какъ именно такого инструментальнаго маршрута въ этой мѣстности не было, и даже въ богато обставленномъ въ научномъ отношеніи экспедиціи Гофмана, производившіе съ боку топографы опредѣляли проходимыя разстоянія на глазъ. (Что собою разумѣется, что и нами въ теченіе двухъ лѣтнихъ сезоновъ не могло быть произведено детальное изслѣдованіе столь обширной страны, и что

¹⁾ По даннымъ Ковальскаго (Сѣв. Уралъ и берег. хр. Пай-Хой I стр. LXIX).

	Широта.	Долгота отъ Грин.	Высоты въ англ. ф.
Хребетъ Яльпингъ-Ньеръ (южный край)	. 61° 2'46"	3 ч. 57'13"	4054
„ „ „ (сѣверный край)	. 61°15'24"	3 ч. 56'58"	—
Сонка Манъ-урръ (Котомъ-Чахъ?) 61°19'49"	3 ч. 57'13"	2656
„ Гальсори (Яни-Чемъ?) 61°36'12"	3 ч. 56'36"	—
„ Оше-Ньеръ (Вишерскій Камень?) . .	. 61°38'52"	3 ч. 57'30"	2722

Къ сожалѣнію, пункты наблюденій большею частью описаны весьма неточно. Что касается опредѣленія высотъ, то отсюда видно, что наши опредѣленія весьма расходятся съ опредѣленіями Ковальскаго. У насъ высоты опредѣлялись частью по наблюденіямъ anerоида (для сравненія anerоидъ наблюдался также въ теченіе всего лѣта 1885 г. горнымъ инженеромъ Ренингартеномъ въ с. Никитѣ-Ивдельскомъ), частью (въ горахъ) высоты вычислялись по углу возвышенія при помощи кипрегеля.

наиболѣе точны на нашей картѣ лишь мѣста, ближайшія къ маршруту, а изъ болѣе отдаленныхъ болѣе или менѣе точно могли быть опредѣлены помощью засѣчекъ лишь вершины отдѣльныхъ горъ. Съёмки производились при помощи мензулы и дальномѣра Форша.

Маршрутъ нашъ, означенный на прилагаемой картѣ¹⁾ рѣзкою линіею, былъ сообразованъ съ главною цѣлью нашей партіи Сѣверной экспедиціи, т. е. геологическимъ изслѣдованіемъ страны. Поэтому преобладающею составною частью нашего маршрута были болѣе крупныя рѣчки, въ изобиліи обнажающія подлежащія горныя породы. Въ этомъ отношеніи маршрутъ одновременно способствовалъ достиженію и другихъ важныхъ цѣлей, избавляя отъ дѣланія просьбъ для съёмки, а главное — отъ медленнаго и тяжелаго прокладыванія путей чрезъ лѣсъ. Конечно, по необходимости приходилось проходить и по междурѣчнымъ пространствамъ, и въ этомъ случаѣ мы выбирали имѣющіеся, хоть какіе нибудь пути, а именно вогульскія такъ называемыя оленьи тропы, служащія для проѣздовъ вогуловъ на нартахъ, а также для прогона оленьихъ стадъ. Легко понять, что дороги эти, столь узкія, что нелегко провезти по нимъ даже вогульскую нарту, не оказывали никакой услуги для съёмки, давая линіи визированія въ 8—30 саж., но по крайней мѣрѣ избавляли отъ прокладыванія новыхъ дорогъ для прохода нашихъ вьючныхъ лошадей. Впрочемъ, нашъ маршрутъ отчасти проходилъ и чрезъ такія мѣста, въ которыхъ отсутствуютъ даже и эти тропы, но это лишь ничтожное исключеніе, вызванное необходимостью. Конечно, лишь благодаря избранному маршруту, мы были въ состояніи въ теченіе двухъ столь короткихъ въ Сѣверномъ Уралѣ лѣтнихъ сезоновъ, снять точно то, что не могло быть снято экспедиціями 30-хъ годовъ и приблизительно.

Не можемъ, однако, не отмѣтить нѣкоторыхъ обстоятельствъ, крайне тормозившихъ наше дѣло и нерѣдко сводившихъ къ нулю самое ревностное усердіе. Экспедиція въ необитаемыхъ странахъ, подобныхъ той, которую изслѣдовать выпало на нашу долю, прежде всего должна быть обезпечена всѣмъ необходимымъ для самостоятельнаго передвиженія на болѣе или менѣе продолжительное время; кромѣ того, въ изслѣдуемой мѣстности заблаговременно должно быть устроено нѣсколько пунктовъ, снабженныхъ въ достаточномъ количествѣ провіантомъ и нѣкоторыми вещами; но если принять во вниманіе, что самая постройка и снабженіе такихъ пунктовъ

¹⁾ Показанный меридіанъ — магнитный.

производились одновременно съ выступленіемъ экспедиціи, если принять во вниманіе почти полное отсутствіе сносныхъ путей сообщенія съ населенными пунктами, откуда должна была производиться доставка провизіи, то станетъ весьма понятнымъ, что при тѣхъ недостаточныхъ средствахъ, которыми располагала экспедиція, въ первый годъ изслѣдованія, т. е. лѣтомъ 1884 года, не могли не встрѣтиться случаи задержекъ въ доставкѣ провіанта и бывало, что не только въ подвижной части Сѣверной экспедиціи, т. е. нашей геологической партіи, но и въ болѣе осѣдлой ея части, въ партіяхъ развѣдочныхъ, ощущался недостатокъ въ самомъ необходимомъ и промелькалъ грозный призракъ голода. Къ лѣту 1885 года нѣсколько построекъ экспедиціи было готово и еще зимнимъ путемъ онѣ были въ обиліи снабжены по крайней мѣрѣ самымъ необходимымъ, а потому намъ, участникамъ экспедиціи, чувствовалось несравненно легче.

Въ составъ нашей геологической партіи, кромѣ насъ, входило 6—10 человекъ рабочихъ при числѣ лошадей отъ двухъ до семи. Изъ этого можно видѣть, какъ, временами, средства не соответствовали цѣли; каждому ясно, что немыслимо на двухъ вьючныхъ лошадяхъ перевезти вещи и провіантъ группы людей, для которыхъ отрѣзаны всѣ сношенія съ пунктами, въ которыхъ можно было бы получить что нибудь. Въ теченіе лѣта 1884 г. въ распоряженіи нашей партіи даже и не было болѣе трехъ лошадей, но зато лѣтомъ 1885 года мы располагали 7-ю, что впрочемъ оказалось едва достаточнымъ, а это станетъ ясно, если принять во вниманіе, что кромѣ вещей, необходимыхъ для насъ и для 10 нашихъ рабочихъ, мы должны были имѣть при себѣ провіанта на нѣсколько недѣль и перевозить собираемую научную коллекцію, приборы и т. п. Эти указанія достаточно объясняютъ, почему въ теченіе лѣта 1884 года пройденъ столь незначительный маршрутъ въ сравненіи съ маршрутомъ 1885 года ¹⁾.

Мы позволили себѣ остановить ваше вниманіе на этихъ предварительныхъ разъясненіяхъ какъ потому, что вообще для сужде-

¹⁾ Въ маршрутъ 1884 года вошло теченіе р. Виная отъ устья до мѣста, находящагося немного выше р. Кула, часть Лозьвы отъ р. Виная до р. Тошемки, трона, соединяющая обѣ эти рѣки, р. Большая Тошемка и часть горъ, прилегающихъ къ истокамъ этой рѣки и рѣки Мойвы—это снято топографомъ Ивановымъ, и кромѣ того—теченіе рѣки Сѣверной Тошемки, часть Малой Тошемки и горъ, прилегающихъ къ ея истокамъ—это снято топографомъ Конча.

нія о достигнутыхъ результатахъ необходимо знакомство съ находившимися въ распоряженіи средствами, такъ и въ особенности потому, что только по такимъ разъясненіямъ можно понять, что можетъ быть сдѣлано при достаточной энергіи въ такой едва доступной странѣ, какъ Сѣверный Уралъ. Нельзя не признать справедливыми слѣдующія слова М. Ковальскаго, участника Уральской экспедиціи 40-хъ годовъ: „Когда путешествіе имѣетъ цѣлью изслѣдованіе страны трудно доступной, когда оно знакомитъ насъ съ природою, которая была намъ извѣстна только по поверхностнымъ и неточнымъ описаніямъ, то трудность исчезаетъ. Человѣкъ въ состояніи побѣдить многія неудобства жизни, въ состояніи забыть довольство и спокойствіе домашнее, онъ найдетъ черный сухарь, размоченный въ ключевой водѣ, вкуснѣе лучшихъ блюдъ, если только онъ воодушевленъ любознательностью, если цѣль, которой онъ желаетъ достигнуть, возбуждаетъ въ немъ живой интересъ. Трудность путешествія тогда существуетъ только въ воображеніи или кажется такою для посторонняго человѣка, равнодушнаго ко всему, что вызываетъ въ человѣкѣ стремленіе идти наперекоръ природѣ“. Къ этимъ справедливымъ словамъ слѣдуетъ прибавить, что есть особое обстоятельство, которое какъ бы самою природою устроено, чтобы побуждать путешественниковъ въ этихъ странахъ къ усиленной дѣятельности: приходится упомянуть о мучителяхъ рода человѣческаго — комарахъ. Извѣстно, что всякое страданіе заглушается энергическою работою; комаръ же — истинное и непрерывное страданіе для путешествующихъ по Сѣверному Уралу; жалобы на это ничтожное съ виду существо вырываются почти у всѣхъ изслѣдователей, и намъ приходится констатировать тотъ фактъ, что только выступивъ на работу и сосредоточивъ вниманіе на обстоятельствахъ съ нею связанныхъ, чувствуешь нѣкоторое облегченіе; бездѣятельность здѣсь весьма мучительна; невольное же бездѣйствіе есть истинное наказаніе. „Подобно тому, какъ красная нить проходитъ по всѣмъ англійскимъ военнымъ снастямъ, повторимъ мы слова Гофмана, комары распространены по всему Уралу, и даже на тундрѣ ихъ страшное множество. Вообще насѣкомыя, дикія и домашнія, летающія и ползающія, жужжащія и нѣмыя, до такой степени насъ мучили, что я не могу произносить спокойно и ихъ названій“. Ковальскій, слова котораго мы только-что приводили, съ удовольствіемъ вспоминаетъ объ одномъ проливномъ дождѣ, насквозь промочившемъ его, такъ какъ тотъ же дождь разогналъ докучливыхъ комаровъ. Странно, что упомянутые путеше-

ственники, перѣдко съ такимъ ужасомъ воспоминающіе о комарѣ, такъ мало удѣляютъ вниманія мошкѣ, которой мѣстные жители боятся больше чѣмъ комара; правда, что мошка свирѣпствуетъ лишь во вторую половину лѣта, да притомъ и въ опредѣленную часть дня, а именно къ вечеру, но за то докучливость комаровъ не можетъ сравниться съ ужасомъ нападенія тучи мошекъ, которая, окруживъ человѣка, стремится лишить его всѣхъ органовъ чувствъ; повидимому мошка водится роями и мало беспокоитъ людей, находящихся въ быстромъ движеніи; вотъ почему для насъ, равно какъ и для мѣстныхъ жителей Урала, передвигающихся пѣшкомъ, комаръ несравненно страшнѣе, а временами рѣшительно принуждаетъ раньше срока окончить дневную работу. Нужно сказать, что отъ мошки, какъ и отъ комаровъ, нѣтъ спасенія нигдѣ, даже на вершинахъ высокихъ горъ, если только не находишься подъ защитой вѣтра, котораго не выносить ни одно изъ этихъ летающихъ насѣкомыхъ; зато мошка, въ противоположность комару, не вторгается въ жилище человѣка и закрытая палатка всегда служитъ надежнымъ отъ нея убѣжищемъ.

На нашей картѣ видна нѣсколько извилистая линія водораздѣла, представляющая высокую и ровную полосу, простирающуюся нѣсколько съ сѣверо-запада на юго-востокъ; большая часть этой линіи или собственно Урала лежитъ за предѣломъ лѣсной растительности (который по нашимъ вычисленіямъ, волигъ согласнымъ съ данными карты Гофмана, занимаетъ горизонталь 2400 ф.) и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полоса эта перехватывается углубленіями, покрытыми лѣсомъ, и то большею частью очень рѣдкимъ¹⁾. Полоса эта является основаніемъ, на которомъ располагаются горы; вершины ихъ представляютъ высшія точки всей страны; ложбины, круто врѣзывающіяся въ скаты этой полосы, представляютъ начала рѣкъ и ручьевъ, и очень часто заключаютъ въ себѣ снѣгъ, не успѣвшій растаять въ теченіе всего лѣта; углубленія же, часто едва замѣтныя, на верху этой полосы всегда болотисты; болѣе глубокія изъ нихъ также всегда заключаютъ въ себѣ снѣгъ, сохраняющійся лѣтомъ. Въ общемъ, полоса эта повышается по направленію къ сѣверу, т. е. къ мѣсту, откуда берутъ начало самыя крупныя рѣки, но наибольшія горныя громады расположены въ срединѣ нашего

¹⁾ Показаніе Ковальскаго (I. с. стр. XV), будто сѣвернѣе Молебнаго Камня водораздѣльная линія на большомъ протяженіи спускается ниже 1500 фут., намъ рѣшительно приходится отвергнуть.

района, а именно вершины Молебнаго Камня ¹⁾ (Яльпингъ-Ньеръ), возвышающіяся надъ уровнемъ моря—Южная Сопка 4975 ф. и Сѣверная Сопка 4634 ф. Къ сѣверу идетъ длинный рядъ вершинъ, извѣстный подъ однимъ общимъ названіемъ Оше-Ньеръ, а еще сѣвернѣе идутъ не рѣзко разграниченные Вишерскій и Пурминскій Камни. Къ югу отъ Молебнаго Камня водораздѣльную полосу составляютъ Кулинскій Камень, а затѣмъ Поясовой Камень, перерѣзаемый въ сѣверной части вершинами рѣки Ивделя ²⁾. Если принять во вниманіе, что эти длинныя горныя гряды, тянущіяся, какъ напр. Оше-Ньеръ и Поясовой Камень, цѣлыя десятки верстъ, извѣстны у вогуловъ подъ однимъ названіемъ, то нельзя не признать удивительной бѣдности вогульской географической терминологіи; нужно при этомъ замѣтить, что особыми названіями вогулы вообще отмѣчаютъ лишь высочайшія горы; цѣлыя же горныя цѣпи, составляющія склоны Урала, но настолько низкія, что вплоть до вершины покрыты лѣсомъ, они оставляютъ безъ всякаго названія, ограничиваясь нарицательнымъ именемъ „Соуть“, что означаетъ въ переводѣ, по ихъ словамъ, кедровникъ, „Тумпъ“, что означаетъ отдѣльную, настолько высокую гору, что ея вершины уже оголены и т. п. Съ другой стороны, какъ это можно было и предвидѣть, въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя являются любимымъ мѣстомъ ихъ пристанища, они отмѣчаютъ особымъ названіемъ не только отдѣльныя сопки, но даже едва видныя вблизи возвышенія; къ такимъ мѣстамъ относится

¹⁾ Название Ельпингъ-Ньеръ встрѣчается нерѣдко на картѣ Гофмана. Намъ кажется болѣе правильнымъ правописаніе М. Ковальскаго, полагающаго, что слово „Яльпингъ“ означаетъ „недоступный“; но по нашимъ свѣдѣніямъ правильный переводъ Гофмана, т. е. „священный“. Гора, о которой идетъ рѣчь, которая на картѣ Гофмана значится просто подъ именемъ Ельпингъ-Ньеръ, называется вогулами не иначе какъ Молебинъ Камень, хотя на специальный вопросъ они и отвѣчали, что это то же, что Яльпингъ-Ньеръ.

²⁾ По Гофману (Сѣв. Уралъ, стр. 22) Поясовымъ Камнемъ туземцы называютъ водораздѣльную линію, представляющую длинную горную гряду, не перерѣзаемую рѣками. У насъ, какъ только что указано, подъ этимъ названіемъ оказалась лишь одна изъ такихъ грядъ и притомъ пересѣкаемая рѣкою. Но насколько можно было понять, подъ именемъ Урала вогулы дѣйствительно понимаютъ водораздѣльную линію и безъ различія называютъ этимъ именемъ какъ высокія ея части, такъ и болѣе низкія, между тѣмъ какъ для горъ, хотя бы и очень большихъ, но удаленныхъ отъ этой линіи, они категорически отвергаютъ названіе Урала. Принскіе же рабочіе слово Уралъ едва ли не отождествляютъ со словомъ гора, и не зная напр. названія какой бы то ни было горы, говорить, что они поднялись на Уралъ, перешли черезъ Уралъ и т. п.

напр. часть водораздѣльной линіи между вершинами рѣкъ Мойвы и Б. Тошемки. Въ теченіе обоихъ лѣтъ нашего пребыванія на Уралѣ въ этомъ мѣстѣ вогулы пасли своихъ оленей и здѣсь (именно у истоковъ Мойвы) стоялъ ихъ чумъ. Проходя чрезъ это мѣсто, пришлось отъ проводника слышать такіа названія, что нельзя даже было разобрать, къ чему собственно они относятся, и онъ могъ объяснить это, лишь показывая пальцемъ подъ ноги и не опредѣляя ближе района, къ которому названіе это относится; въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ отъ такого мѣста нашлась едва видная горка и оказалось, что она носить уже особое названіе.

Вообще водораздѣльная линія представляетъ собою широкое поле, усыпанное болѣе или менѣе крупными камнями, промежутки между которыми лишь отчасти заполнены песчанистой глиной; мѣстами же, какъ напр. у подножія Молебнаго Камня, она усыпана полосами истинно громадныхъ камней, переходъ черезъ которыя сопряженъ съ необычайными трудностями; тѣмъ не менѣе линія эта — удобнѣйшій и во всѣхъ отношеніяхъ пріятнѣйшій путь на Сѣверномъ Уралѣ. Камни здѣсь рѣдко являются совершенно голыми; это имѣетъ мѣсто преимущественно относительно такихъ камней, которые, какъ напр. чистѣйшія разновидности кварцита и кварцеваго конгломерата, не содержатъ въ себѣ рѣшительно никакихъ другихъ минераловъ кромѣ кварца; но даже и на нихъ иногда замѣчаются черныя пятна, обусловленныя лишаями и издали придающія скаламъ кварцита видъ особой породы. Чаше всего камни гребня покрыты или лишаями какъ напр. оленьимъ мхомъ или же мхомъ собственно, который чаще всего представляетъ кукушкинымъ льномъ (*Polytrichum*) — однимъ изъ самыхъ распространенныхъ растений на Сѣверномъ Уралѣ. На болѣе сухихъ склонахъ расположены горные луга, иногда роскошные и обильные по числу видовъ произрастающихъ на нихъ травъ; на болотистыхъ мѣстахъ являются совсѣмъ другіе представители растительности, другіе мхи, а надъ всѣмъ выдаются бѣлые ключья пушицы (*Eriophorum*).

Не имѣя возможности подробно изучить произрастающія здѣсь растенія, мы старались покрайней мѣрѣ уловить главныя черты и условія, при которыхъ появляются наиболѣе распространенныя виды. Нами замѣчено напр., что тамъ, гдѣ камни въ значительной степени выполнены глиной, въ обилии произрастаетъ низкорослый можжевельникъ (*Juniperus nana*), но только не въ самыхъ высшихъ точкахъ, а лишь на склонахъ подъ прикрытіемъ сосѣднихъ возвы-

шеній; такъ, растеніе это образуетъ цѣлый лѣсокъ на истокахъ Мойвы, но встрѣчается при соответственныхъ условіяхъ и на протяженіи всей водораздѣльной линіи; тамъ, гдѣ количество глины уменьшается, на первый планъ выступаетъ низкорослая березка (*Betula nana*), по своему росту совершенно замѣняющая траву; она растетъ такъ густо и такъ низко стелется по камнямъ, что приходится все время ступать по ней; это едва ли не самое распространенное растеніе на высшихъ мѣстахъ водораздѣльной линіи; въ ложбинахъ она отчасти возрастаетъ въ размѣрахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣдѣетъ и даже вовсе исчезаетъ, давая мѣсто болѣе крупной, но всетаки низкорослой и кривой березѣ (*Betula alba* var.) Замѣчательно, что на высокихъ и холодныхъ склонахъ гребня, почти всегда продуваемыхъ рѣзкимъ, подъ часъ сильнымъ, холоднымъ вѣтромъ, попадаются въ большомъ количествѣ тѣ же растенія, что почти повсюду въ изслѣдованной нами мѣстности, но здѣсь они достигаютъ едва ли не наибольшей высоты. Особенно слѣдуетъ упомянуть о чемерицѣ (*Veratrum Lobelianum* и вѣроятно также *V. album*), въ изобиліи растущей при истокахъ рѣкъ и образующей своеобразныя поля, объ одномъ видѣ аконита (*A. Lycostomum*), о кипреѣ (*Epilobium angustifolium*),—два послѣднія растенія иногда превышаютъ ростъ человѣка, весьма распространенъ также одинъ видъ червы (*Phytolacca Michellii* или можетъ быть *Ph. betoniifolium*), мѣстами полоса эта украшается садами шиповника (*Rosa acicularis*); на горныхъ лугахъ этихъ замѣчается также большое разнообразіе зонтичныхъ и сложноцвѣтныхъ, нѣсколько видовъ гвоздики (особенно частъ *Dianthus superbus*) и силенки, вероники (*V. longifolia*, *spicata*, *alpina*), звѣробоя (*Hypericum quadrangulum*), лука (*Allium Schoenoprasum*), щавеля (*Rumex acetosa*), золотичка (*Parnassia palustris*) и пр.

Говоря о растительности водораздѣльной линіи, нельзя не упомянуть и о поясѣ лѣсной растительности, довольно правильно окаймляющемъ эту линію по горизонтали; лишь тамъ, гдѣ крутизна склоновъ обусловила осыпи болѣе крупныхъ камней, гдѣ, наоборотъ чрезвычайная пологость мѣста повела за собой застой воды, т. е. къ образованію болотъ, лишь тамъ ниже указаннаго горизонта среди всеобщаго лѣсного покрова являются плѣшивыя мѣста. Крупныя оголенные мѣста почти всегда обуславливаются болотами и видны на значительномъ разстояніи; такъ, съ вершины горы Муни-Нъера можно было видѣть по теченію обѣихъ Вишерѣ громадныя плѣши желтаго цвѣта; такъ какъ намъ предстояло проходить по этимъ рѣчкамъ, то эти плѣши насъ не мало беспокоили. Но на дѣлѣ

безпокойство это оказалось напраснымъ; напротивъ того, мѣста эти оказали намъ услугу; благодаря бездождію и ясной погодѣ почти въ теченіе всего лѣта, торфяныя болота эти съ поверхности пересохли до такой степени, что можно было не только безопасно проходить по нимъ людямъ, но и проводить вьючныхъ лошадей; всего одинъ разъ случилось, что нога у одной изъ нашихъ лошадей провалилась сквозь торфяную пленку, но зато, проходя по этимъ ровнымъ и гладкимъ сухимъ болотамъ, мы отчасти могли отдохнуть послѣ утомительныхъ переходовъ по камнямъ, составляющимъ русло ручейка, какимъ представляется Малая (а также и Большая) Вишера или протискиванія чрезъ лѣсъ и кустарникъ, когда онъ плотно сжималъ эту рѣчку.

Всѣмъ извѣстно, что въ такихъ странахъ, какъ сѣверный Уралъ, преобладаетъ лѣсъ хвойный, а именно ель и лиственница въ мѣстахъ болѣе низкихъ и сырыхъ и сосна (также съ примѣсю лиственницы) въ мѣстахъ высокихъ и сухихъ. Кедръ значительно уступаетъ по распространенности предыдущимъ деревьямъ и видимо отдаетъ предпочтеніе мѣстамъ сырымъ, но повидимому болѣе частъ на высшихъ горизонтахъ, т. е. въ болѣе холодныхъ поясахъ; приблизительно то же приходится сказать и про пихту, но она особенно часта на высотахъ вблизи границы лѣсной растительности. Менѣе правильности замѣчается въ распредѣленіи березы. Вообще она является на мѣстахъ, такъ сказать, незанятыхъ; тамъ, гдѣ выгораетъ лѣсъ,—а такія мѣста на Сѣверномъ Уралѣ занимаютъ громадныя площади,—прежде всего появляется рѣдкій березнякъ, но сплошныя березовыя лѣса представляютъ большую рѣдкость; чаще всего береза замѣчается на мѣстахъ открытых, на берегахъ рѣкъ, по краямъ болотъ, дорогъ, и т. п.; наконецъ, она въ видѣ малорослаго и кривого деревца окаймляетъ лѣсную полосу и указываетъ на ея границу по высотѣ. Такимъ образомъ, съ голыхъ вершинъ Урала, растительность представляется въ слѣдующемъ распредѣленіи: на нѣкоторой высотѣ начинается рѣдкая и низкая, но веселая лѣсная зелень березы, которая по направленію внизъ смѣняется мелкою елью и пихтою, и оба эти деревца принимаютъ все большіе и большіе размѣры, воспринимая въ себя кедръ и лиственницу, деревья, почти всегда являющіяся въ громадныхъ экземплярахъ, особенно лиственница. Вдали чернѣется большое множество мелкихъ горъ, покрытыхъ преимущественно елью и кедромъ (кедровникъ или „соуть“, по Гофману „парма“ на западномъ склонѣ Урала) и лишь въ поря-

дочномъ удаленіи отъ гребня Урала, на увалахъ, не достигающихъ значительной высоты, растетъ роскошный сосновый лѣсъ. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, на который обратилъ вниманье еще Ковальскій (Сѣверный Уралъ т. I, стр. XXX), что выше лѣсной растительности попадаются остатки крупныхъ деревьевъ. Ковальскій упоминаетъ именно объ остаткахъ березоваго лѣса на широтѣ $66^{\circ} 40'$ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже на голой тундрѣ не видно никакого дерева; подобное же явленіе нерѣдко приходилось наблюдать и намъ; такъ, на истокахъ Малой Вишеры посреди рѣднаго березняка на самой границѣ распространенія лѣсной растительности, мы видѣли лежащими не мало перегнившихъ деревьевъ и между прочимъ одинъ громадный кедръ; такой же громадный сухой кедръ былъ замѣченъ нами и у подножія Молебнаго Камня также посреди рѣднаго березняка; какъ будто въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій климатъ въ этихъ мѣстахъ сталъ холоднѣе или покрайней мѣрѣ менѣе выносимъ крупными деревьями.

На западъ отъ водораздѣльной линіи на большое разстояніе видна полоса значительныхъ горъ, соперничающихъ по высотѣ съ горами гребня Урала и глубоко прорѣзанныхъ многочисленными рѣчными долинами. Изъ этихъ горъ особенно выдается Ля-Лянть, — съ одною высокою сопкою замѣчательно правильнаго коническаго вида, тогда какъ другія сопки имѣютъ столь же неправильный видъ, какъ у другихъ горъ и между прочимъ у Молебнаго камня, — Тулмскій Камень, Ишеримъ, и наконецъ самая высокая изъ нихъ Ху-Сейкъ, весьма похожій на Молебный камень и имѣющій одинаковый съ нимъ петрографическій составъ и даже, можно сказать, составляющій его продолженіе на С. З., такъ какъ отдѣленъ отъ него только верхнею частью долины рѣки Мойвы. Далѣе къ сѣверу, какъ мы уже упоминали, горы теряютъ свою индивидуальность, становятся сглаженными и какъ бы представляютъ простой водораздѣлъ; сюда относятся горы подъ названіемъ Яны-Лемпти, составляющія водораздѣлъ Вишеры и вѣроятно Кисуньи, которой мы не видали. Изъ маленькихъ горъ заслуживаетъ упоминанія Хуми-Тусне, составляющій въ маленькомъ видѣ, сколокъ съ Муни-Ньера. Другія горы, видныя съ вершинъ Поясоваго камня, какъ напр. Котельный камень (Пу-Тумпъ), Натый-Тумпъ и пр. не представляютъ ничего характернаго, хотя полосы снѣга, покрывающаго нѣкоторые изъ нихъ, служатъ достаточнымъ свидѣтельствомъ ихъ большой высоты.

Напротивъ того, на восточномъ склонѣ мѣстность быстро пони-

жается и лишь одна высокая горная гряда выдается и заканчивается собой рядъ другихъ менѣ высокихъ грядъ восточнаго склона. Рядъ высокихъ горъ этой гряды отстоитъ отъ водораздѣльной линіи въ 15 — 20 верстахъ; въ предѣлахъ прилагаемой карты горы эти слѣдующія: Шемуръ, Тары-Ньеръ, Кентъ-Ньеръ, Кошма, Лайсъ, Сопре-Куръ, Чистопъ и Хой-Эква, изъ нихъ наибольшую высоту имѣетъ Чистопъ (4536 ф.). Съ вершины Ушминскаго камня открывается видъ на весь Чистопъ, отстоящій болѣе чѣмъ на 15 верстъ. Эта горная громада, окруженная, какъ карликами, ничтожными возвышеніями, далѣе, на сѣверѣ, сходится на нѣтъ; видна сплошная лѣсная гладь и только второстепенныя горы, какъ напр. Хой-Эква, едва возвышаются надъ волнистой равниной. Между этою рѣзко выраженной горною грядою и собственно гребнемъ Урала находится масса отдѣльныхъ горокъ, болѣею частью незначительныхъ, изъ которыхъ лишь немногія имѣютъ названія. Къ болѣе высокимъ горамъ этой мѣстности преимущественно и относится вогульское нарицательное названіе „тумпъ“, а менѣ высокія образуютъ „соутъ“. Мы принимали сначала это названіе за имя собственное, такъ какъ вогулы всегда указывали именно на нее, какъ на Тумпъ, но, впоследствии мы увидѣли, что они этимъ словомъ безъ всякихъ приставокъ, означали и нѣкоторыя другія горы ¹⁾, Отсутствие собственного имени для этой горы кажется очень удивительнымъ, такъ какъ чрезъ нее проходитъ тропа, соединяющая рѣку С. Топшамку, которой вогулы повидимому отдають предпочтеніе передъ р. Вишерой, и потому часто посѣщается вогулами да и поводовъ говорить про эту гору не мало: наприм. въ туманное время невозможно прослѣдить тропу по длинной голой вершинѣ этой горы, и потому нерѣдко здѣсь заблуждаются даже опытные проводники, какъ это въ прошломъ году случилось съ однимъ старымъ вогуломъ, сопровождавшимъ одного изъ членовъ нашей экспедиціи; но это недоразумѣніе разъясняется тѣмъ, что въ этой мѣстности имѣется лишь одинъ Тумпъ безъ ближайшаго обозначенія, и произнося это названіе, вогуль знаетъ, что слушатели его понимаютъ, про какую гору идетъ рѣчь. Поэтому мы полагаемъ, что за этою горою можно оставить имя Тумпъ, какъ собственное, тѣмъ болѣе, что другіе тумпы изслѣдованной нами мѣстности имѣютъ свои опредѣленные названія; къ нимъ относятся всѣ члены только-что упомянутой высокой предъ-уральской гряды. Къ числу тумповъ

¹⁾ См. Гофманъ. Сѣверный Уралъ стр. 61.

разсматриваемой полосы относится большая и длинная гора Селативъ, тѣсно примыкающая къ той же грядѣ, Тумпъ-Саль, примыкающая къ горной цѣли Кошма, Анчугскій камень, наконецъ Майсь Паръ-Тумнъ. Мы не могли узнать, что означаетъ послѣднее названіе, но должны констатировать, что сопровождавшій насъ вогуль извѣлъ тѣмъ же именемъ одну изъ небольшихъ и чрезвычайно крутыхъ осыпей, которыхъ не мало имѣется на вершинахъ Поясого камня и которыя мы въ разговорахъ между собою называли сахарными головами: такой формы онѣ представляются съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія, но на самомъ дѣлѣ осыпи эти удлинены по приблизительно меридіанальному направленію, т. е. по направленію общаго простиранія породъ.

Къ востоку отъ описанной горной гряды идетъ широкая полоса, имѣющая увалистый характеръ. Она характеризуется отсутствіемъ рѣзко обособленныхъ высокихъ горъ; полоса эта глубоко прорѣзана рѣками и именно посреди нея и въ особенности посреди известняковъ этой полосы берега рѣкъ окаймлены высокими отвѣсными, подчасъ нависшими, скалами, придающими долинамъ суровый живописный характеръ. Въ предѣлахъ этой полосы проходитъ путь экспедицій 30-хъ годовъ и къ ней относится большинство доставленныхъ ими свѣдѣній; въ этой полосѣ сосредоточивается имѣющееся небольшое число населенныхъ пунктовъ какъ въ предѣлахъ нашей карты, такъ и къ югу за ея предѣлами. Это происходитъ потому, что преимущественно здѣсь находимы были золотоносныя россыпи и рудныя мѣсторожденія, а эти два обстоятельства единственно и обусловили самое заселеніе.

Главнѣйшій центръ населенія, это — село Никито-Иведельское, имѣющее около сотни построекъ и нѣсколько сотъ жителей, и Лозьвинская пристань, принадлежащая Товариществу Сосьвинскихъ заводовъ.

Мы не могли, къ сожалѣнію, собрать точныхъ свѣдѣній о возникновеніи села. О немъ не только не упоминается въ отчетахъ экспедицій 30-хъ годовъ, но и въ сочиненіи Гофмана, не смотря на то, что онъ, сдѣлавъ, въ 1850 году, переходъ черезъ гребень Урала, мимо Денежкина камня, останавливался въ селѣ Всеволодоблагодатскомъ (составляющемъ центръ южной Заозерской дачи Всеволожскихъ, тогда какъ с. Никито-Иведельское есть центръ сѣверной дачи тѣхъ же владѣльцевъ). Судя по рассказамъ старожиловъ, пріиски сначала были сосредоточены по Ивделю у рѣчки Шапши (старый Ивдель), т. е. недалеко отъ того мѣста, которое послужило начин-

нымъ пунктомъ экспедицій 30-хъ годовъ; теперь еще на этомъ мѣстѣ сохраняются большою частью пустующія постройки. Когда дѣло золотопромышленности стало развиваться, то обитатели стараго Ивделя нашли свое мѣсто (узкая полоска вдоль рѣки у подошвы увала) слишкомъ тѣснымъ и стали строиться на новомъ мѣстѣ тамъ, гдѣ увалы окончились и гдѣ въ то время росъ роскошный лѣсъ, который пришлось вырубать для каждой постройки; это было въ началѣ пятидесятихъ годовъ. Примѣрно въ 1852 году была построена здѣсь церковь, а впослѣдствіи и деревянный мостъ черезъ рѣку, уже долго выдерживающій натискъ такой стремительной рѣки, какъ Ивдель и служащій украшеніемъ самому селу. вмѣстѣ съ перенесеніемъ села оказалось необходимымъ отдѣлить и новую вѣтвь на дорогѣ, ведущей сюда изъ села Всеволодоблагодатскаго. Дорога эта въ верховьяхъ рѣки Талой проходитъ по глубокому торфяному болоту, имѣющему необычайные размѣры. Теперь здѣсь на нѣсколько верстъ уложена бревенчатая гать (считаютъ 6 верстъ, но это вѣроятно преувеличено). На вопросъ, какъ же ѣздили тогда, когда этой гати еще не было, старожилъ отвѣчалъ, что пробирались кое-какъ: „случалось, что тонули не только лошади, но и люди“. Вообще трудно вообразить себѣ ужасное состояніе пути отъ Турьинскихъ рудниковъ до этого села. Про него упоминаетъ еще Гофманъ ¹⁾: „трудно было постигнуть, говорить онъ, какъ пройдетъ черезъ нихъ (т. е. мосты или гати) кабриолетъ; однакожъ онъ какъ-то проѣзжалъ“. До сихъ поръ ѣзда на колесахъ здѣсь считается невозможною и единственный способъ передвиженія лѣтомъ—верховой. Однако и сидя верхомъ на лошади, мы задавали себѣ на каждомъ шагу такой же вопросъ: какъ пройдетъ здѣсь лошадь, когда видѣли глубокія ямы, наполненныя жидкою грязью и прикрытыя кое-гдѣ перегнившими бревнами? однако лошадь какъ-то проходила. При всѣхъ нашихъ переходахъ по Сѣверному Уралу мы почти нигдѣ не встрѣчали столь ужаснаго пути. Впрочемъ лѣтомъ этого года путь нѣсколько отремонтированъ; полагаютъ, что скоро станетъ возможною ѣзда на колесахъ.

Что касается Лозьвинской пристани, находящейся при устьѣ рѣчки Умпіи, то возникновеніе ея относится къ самымъ послѣднимъ годамъ. Она служитъ пунктомъ, куда съ одной стороны привозится желѣзная руда съ Сѣвернаго рудника, а съ другой стороны подходятъ пароходы, для принятія и отвозки этой руды. Мѣсторожденіе

¹⁾ См. Сѣверный Уралъ, стр. 196.

руды, на которомъ находится теперь Сѣверный рудникъ, открыто въ 1830 г. экспедиціей Протасова ¹⁾). Оно было приобрѣтено въ частныя руки, но оставалось втунѣ лежащимъ, пока въ 1880 году не перешло въ руки теперешнихъ владѣльцевъ, т. е. Товарищества Сосвинскихъ Заводовъ; съ этого времени, слѣдовательно, и должно считать возникновеніе какъ Сѣвернаго рудника, такъ и Лозьвинской пристани. Однако, несмотря на столь недавнее возникновеніе, послѣдняя получила большое значеніе въ жизни Сѣвернаго Урала, и вогулы гораздо чаще посѣщаютъ ее, чѣмъ село Никито-Ивдельское, въ которомъ ихъ появленіе становится рѣдкостью. Оно вмѣстѣ съ Сѣвернымъ рудникомъ оживляется зимою, когда идетъ добыча, перевозка и нагрузка руды и соединено съ нимъ прекрасною дорогою въ 7½ верстъ длины. Лѣтомъ же его постоянное населеніе нисходитъ до 6—7 человѣкъ, но особенно безлюднымъ становится рудникъ. Подлѣ самаго рудника, находящагося на берегу р. Тыньи, а именно по рѣчкѣ Веселой имѣется золотой приискъ (Веселое зимовье, про которое въ первый разъ упоминается въ отчетѣ объ экспедиціи 1831 г. ²⁾) и рядъ приисковъ находится также въ рѣчкахъ и логахъ между Тыньей и Ивделемъ. Такимъ образомъ Тынья является сѣверной границей теперешней населенности на восточномъ склонѣ Сѣвернаго Урала, хотя до сихъ поръ населенность приисковъ весьма ничтожна и число построекъ на каждомъ изъ нихъ колеблется отъ 3 до 10. Прииска особенно сосредоточены на рѣчкѣ Полуночной, и на Маньи. Говоря о поселеніяхъ, нельзя не упомянуть о томъ, что были дѣланы попытки устройства поселеній и сѣвернѣе этой линіи, но до сихъ поръ онѣ не увѣнчались успѣхомъ. Намъ извѣстны лишь двѣ такія попытки, а именно на рѣчкѣ Владиміровкѣ, впадающей въ Люлю (здѣсь розсыпь также была найдена экспедиціей 1831 г. ³⁾), и Аполинарьевкѣ, впадающей въ Сурпью; теперь воздвигнутыя тамъ постройки совершенно пустуютъ; бывшій приискъ на р. Владиміровкѣ соединенъ даже съ рѣкою Лозьвою очень хорошо для здѣшнихъ мѣстъ грунтовою дорогою, по которой нами и была сдѣлана одна изъ боковыхъ экскурсій.

Хотя число горъ этой полосы и весьма незначительно, но и эти немногія горы преимущественно тянутся по прямой линіи меридианальнаго направленія. Нѣкоторыя горы этой гряды видны съ

¹⁾ Горный Журналъ, 1831, IV, стр. 201.

²⁾ Горный Журналъ, 1838, Т. II стр. 290.

³⁾ Горный Журналъ, 1833, Т. II, стр. 327.

весьма далекаго разстоянія, напр. съ горы Майсъ-Паръ-Тумпъ, но и то въ видѣ едва замѣтныхъ продолговатыхъ возвышеній; наиболѣе высокими пунктами этой гряды являются горы Таму-Ныръ, Кунгура, Сора, Сопки, Пѣшая и Черная (называющаяся также маленькимъ Шемуромъ) и гора Кульмышъ уже въ предѣлахъ Заозерской дачи Всеволожскихъ. Кромѣ высокихъ береговыхъ обрывовъ увалистая полоса, о которой идетъ рѣчь, даетъ себя знать очень крутыми догами и крутымъ паденіемъ протекающихъ въ ней даже самыхъ крупныхъ рѣкъ; въ ея предѣлахъ рѣки нерѣдко загорожены значительными порогами и имѣютъ стремительное теченіе. Восточный предѣлъ полосы, о которой идетъ рѣчь, выдѣляется весьма рѣзко и правильно, и рисуется со многихъ точекъ на Лозьвѣ въ видѣ недалеко отстоящаго невысокаго, но крутого увала, имѣющаго почти меридіанальное направленіе и проходящаго мимо села Никито-Ивдельскаго и Лозьвинской пристани.

Къ востоку отъ этой линіи характеръ всей мѣстности вдругъ и совершенно измѣняется; страна теряетъ всякое подобіе гористой, возвышеніе почвы надъ уровнемъ рѣки едва достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ двухъ трехъ сажень, начинаются болотистыя Целымскія равнины, вѣроятно простирающіяся далеко къ востоку, къ рѣкѣ Целымъ и далѣе. Насколько намъ удалось съ нею ознакомиться, приходится говорить о ней, какъ о непроходимой. Одному изъ насъ пришлось узнать это на собственномъ горькомъ опытѣ. Составивъ карту теченія Лозьвы отъ устья Ивдела до Лозьвинской пристани по особому глазомѣрному способу, состоявшему въ томъ, что поднимаясь по рѣкѣ, онъ дѣлалъ непрерывную запись направленій рѣки по буссоли и записывалъ время каждаго такого наблюденія (причемъ одновременно вписывались и потери во времени, происходившія отъ какихъ бы то ни было задержекъ), онъ пожелалъ провѣрить правильность такой съемки между прочимъ на одной большой извилинѣ рѣки, которую, судя по картѣ, можно было обойти прямымъ путемъ весьма незначительнымъ числомъ шаговъ; и дѣйствительно переходъ чрезъ этотъ перешеекъ совершился въ весьма короткое время, но представилъ значительныя трудности, какъ вслѣдствіе болотистости и вязкости почвы, въ углубленіяхъ которой въ видѣ небольшихъ прудовъ и болотъ застаивается вода, такъ и по большому количеству ломовъ, т. е. свалившихся сухихъ деревьевъ. Равнина здѣсь большою частью покрыта лѣсомъ и притомъ главнымъ образомъ елью, растущей хотя и довольно рѣдко, но широко раскидывающей свои корни, и вотъ

ими-то и нагроможденными и гниющими стволами и вѣтвями приходится пользоваться, чтобы какъ нибудь пробираться въ этой мѣстности. Въ предѣлахъ этой полосы, не только Лозьва, здѣсь большая рѣка, поднимающая нагруженные баржи и пароходы, но и ея ничтожные притоки имѣютъ весьма тихое теченіе, противъ котораго удобно подниматься на веслахъ безъ большихъ усилій; во время половодія скорость теченія рѣкъ нѣсколько усиливается, а въ мелкихъ притокахъ появляется обратное теченіе. Замѣчательно, что тихое теченіе имѣютъ не только лѣвые притоки Лозьвы, но и нѣкоторые правые. Въ этомъ мы убѣдились при подъемѣ по рѣкѣ Талицѣ, единственной настолько крупной, что оказалось возможнымъ подняться по ней на лодкѣ на 2—3 версты, хотя и далеко не безпрепятственно, благодаря загораживающимъ рѣчку ломамъ; что касается другихъ притоковъ Лозьвы между Ивделемъ и Вижаемъ, то они большею частью загорожены ломами, начиная съ самаго устья. Лозьва въ предѣлахъ этой полосы имѣетъ весьма извилистое теченіе, какъ это видно на нашей картѣ, а случается, что, сдѣлавъ заворотъ въ нѣсколько верстъ, она подходитъ къ себѣ самой на разстояніе нѣсколькихъ десятковъ шаговъ; понятно, что если прорыть такой перешеекъ хотя бы весьма маленькой канавкой, то силою теченія канавка это быстро превратится въ русло самой рѣки. Примѣръ такого превращенія совершился на нашихъ глазахъ; извѣстный всѣмъ здѣшнимъ вогуламъ промышленникъ Орефьевъ прорылъ лѣтомъ, конечно съ затратою самыхъ ничтожныхъ средствъ (5 руб. по его собственнымъ словамъ), одну такую канавку всего въ 1 аршинъ ширины и можетъ быть полтора аршина глубины, длиною около 30 сажень; проѣзжая въ 1884 году по Лозьвѣ, мы приняли ее за ручеекъ, впадающій въ Лозьву; но во время осенняго половодія¹⁾ главная масса воды Лозьвы ринулась сквозь этотъ искусственный желобокъ, быстро разнесла окаймляющіе ея рыхлые илистые берега и теперь въ этомъ мѣстѣ глубокій, хотя еще и узкій прорывъ съ невысокими вертикальными берегами, а при его устьѣ нагромождена громадная и чрезвычайно правильная пирамида песку, высоко возвышающаяся надъ уровнемъ воды; весь же заворотъ рѣки больше 2 верстъ длиною почти вовсе лишился воды. Прорывъ этотъ уже получилъ у мѣстныхъ жителей названіе Орефьевской прорвы. Этотъ примѣръ конечно заслуживаетъ

¹⁾ Во время весенняго половодія такихъ прорывовъ не происходитъ по той причинѣ, что почва еще не успѣла оттаять.

подражанія, и во всякомъ случаѣ небольшая затрата Орефьева оказала большую услугу для всѣхъ, пользующихся рѣкою Лозьвою, какъ путемъ сообщенія.

Кромѣ извилистости рѣка Лозьва въ предѣлахъ этой полосы характеризуется громаднымъ количествомъ стариць, курей, заостровокъ, заводей и т. п. Такъ для подъѣзда къ одному поселку, обитаемому въ настоящее время крестьяниномъ-рыбакомъ Якубовскимъ, нужно проплыть больше версты на западъ по заводи, глубокой и прямой какъ искусственный каналъ, но конечно не имѣющей никакого теченія. Громадное число этихъ заводей или бывшихъ руслъ самой Лозьвы успѣли обособиться въ пруды и озера, изобилующіе какъ рыбой (карасями), такъ и птицей (разными породами утокъ) и нерѣдко еще соединяющіеся съ рѣкою узкимъ протокомъ, имѣющимъ однако, смотря по состоянію воды въ Лозьвѣ, прямое или обратное теченіе, чаще первое, такъ какъ въ озера эти изъ сосѣднихъ болотъ текутъ маленькіе ручейки, а случается, что въ такія невидимыя съ рѣки озера или заводи впадаютъ и болѣе значительныя рѣчки, напр. Полуночная, Голодная и др.

Само собою разумѣется, что въ предѣлахъ этой полосы вовсе нѣтъ обнаженій коренныхъ породъ, если не считать небольшого количества яровъ, т. е. болѣе или менѣе крутыхъ, но невысокихъ обнаженій наносовъ самой же рѣки и отчасти болѣе древнихъ; нѣкоторые такіе яры получили даже названіе, напр. Красный яръ.

Необходимо упомянуть еще объ одномъ явленіи, нѣсколько разъ наблюдавшемся въ разныхъ частяхъ Лозьвы, но рѣзче всего выраженномъ при впаденіи въ нее рѣки Ивделя. Верстахъ въ пяти выше устья Ивделя находится деревня Першинская, считающаяся вогульскою—единственный населенный пунктъ этой полосы, кромѣ упомянутого выше поселка Якубовскаго. Коренные ея жители—вогулы, занимающіеся рыбачествомъ, но уже ведущіе болѣе осѣдлую жизнь и вообще обрусѣвшіе; въ настоящее же время въ деревнѣ начинаютъ преобладать русскіе прикащики нѣкоторыхъ Ивдельскихъ кушцовъ, имѣющіе своимъ занятіемъ въ особенности приѣмъ и доставку товаровъ съ подъѣзжающихъ сюда пароходовъ своихъ хозяевъ. На картѣ видно, что Ивдель въ своемъ нижнемъ теченіи почти параллельна Лозьвѣ и весьма близко къ ней подходитъ; во время половодія въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлаетъ заворотъ, чтобы принять это направленіе, съ лѣваго ея берега замѣчается протокъ, имѣющій хотя и слабое, но ясное теченіе. Протокъ вскорѣ разливается въ цѣлую неправильную сѣть прудовъ, дно которыхъ по-

крыто травой и посреди которых растутъ рѣдкій лѣсъ; кое-гдѣ эта система водъ такъ мельчаетъ, что лодку приходится перетаскивать; тѣмъ не менѣе указаннымъ путемъ можно добраться до Лозьвы у самой Першинской деревни. Этотъ весенній протокъ называется у мѣстныхъ жителей пряницей и дѣйствительно во много разъ сокращаетъ путь къ деревнѣ. Послѣ спада водъ протокъ исчезаетъ и не видно даже бывшаго его русла. Мы полагаемъ, что явленіе это можно объяснить двоякимъ образомъ: или 1) теченіе рѣки Ивделя и Лозьвы настолько равносильны, что то слабое теченіе съ Лозьвы на Ивдель, которое является во время половодія, не въ состояніи прорвать новое русло и измѣнить теченіе Лозьвы или 2) что въ настоящее время уровень рѣки Лозьвы близъ устья Ивделя постепенно поднимается, и теперь настолько высокъ, что въ половодіе вода Лозьвы находитъ путь по естественнымъ углубленіямъ почвы въ рѣку Ивдель и лишь начинаетъ прорывать себѣ новое русло. Второе предположеніе несомнѣнно болѣе сложно, но оно кажется намъ болѣе вѣроятнымъ. Изученіе рѣки Лозьвы приводитъ къ убѣжденію, что русло рѣки при своемъ измѣненіи не подлежитъ одному закону, углубленію или возвышенію, но въ разныхъ мѣстахъ рѣки оба процесса эти происходятъ одновременно. Исходя изъ извѣстнаго механическаго закона переноса землястыхъ частицъ водою, приходится придти къ заключенію, что вообще тамъ, гдѣ имѣется переходъ отъ болѣе быстрого теченія къ болѣе медленному, происходитъ отложеніе землястыхъ частицъ, несущихся рѣкой и слѣдовательно поднятіе рѣчного русла, и наоборотъ тамъ, гдѣ по какой нибудь причинѣ быстрота теченія увеличивается, происходитъ сносъ частицъ русла, т. е. углубленіе рѣки. Рѣка Лозьва, какъ и другія рѣки, имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ весьма различную скорость теченія и большое множество разъ приходится съ быстрой струи, такъ называемаго переката, попадать въ глубокія мѣста, такъ называемыя въ здѣшнихъ краяхъ ямы, гдѣ вода представляется стоячею и иногда столь глубока, что не видно дна даже при солнечномъ освѣщеніи. Углубленіе русла въ одномъ мѣстѣ ведетъ за собою усиленіе теченія въ длинной выше находящейся полосѣ рѣки и обуславливаетъ въ этой полосѣ сносъ, т. е. также углубленіе; наоборотъ, повышеніе русла въ одномъ мѣстѣ повлечетъ за собою такое же повышеніе и въ нѣкоторой вышележащей полосѣ. Разъ, если при такомъ повышеніи рѣка встрѣчаетъ кратчайшій путь по какимъ нибудь такъ называемымъ случайнымъ естественнымъ углубленіямъ,

то она быстро перемѣняетъ свое русло, причемъ, благодаря явившемуся большому паденію, она имѣетъ возможность его углубить. Мы говоримъ, что это второе, болѣе сложное, объясненіе вѣроятнѣе, такъ какъ первое, т. е. предположеніе какого-то равновѣсія несовмѣстимо съ фактомъ измѣненія русла рѣки: всякое такое равновѣсіе можетъ быть лишь временнымъ, а фактовъ, свидѣтельствующихъ о постоянномъ измѣненіи русла рѣки въ описываемой мѣстности, достаточное количество. Мы упомянули уже объ Орефьевской прорвѣ, поведшей за собою обмеленіе вышележащихъ мѣстъ, выразившееся въ осушеніи цѣлаго заворота рѣки, но такъ какъ въ происхожденіи этого факта принимала участіе дѣятельность человѣка, то онъ представляется недоказательнымъ. Возьмемъ другой, касающійся хорошо знакомой намъ части Лозьвы, а именно ея теченія между рр. Вижаемъ и Тошемкой. Спускаясь въ этомъ году по этой части Лозьвы, мы были удивлены сильнымъ обмеленіемъ рѣки при приближеніи къ устью Вижа; оказалось, что здѣсь произошла новая прорва, начало которой мы видѣли еще въ прошломъ году, теперь же она сильно разрослась и, хотя произошла и безъ вмѣшательства человѣка, но представляетъ большое сходство съ Орефьевской прорвой. Однако, она еще не успѣла захватить въ себя всю воду Лозьвы, и въ этомъ году главное русло осталось то же, что и въ прошломъ, но стало гораздо мельче; зато здѣсь и прорывъ не производитъ столь значительнаго сокращенія въ теченіи рѣки.

Бросивъ общій взглядъ на три полосы, довольно рельефно выдѣляющіяся въ изслѣдованной мѣстности, мы остановимся нѣсколько подробнѣе на двухъ первыхъ.

Горная полоса, идущая отъ гребня Урала въ обѣ стороны, причемъ восточная ея часть оканчивается упомянутой выше горною грядою, а западная далеко переходитъ за границы изслѣдованнаго района, состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ и массивныхъ кристаллическихъ породъ; изъ послѣднихъ въ особенности сложена высокая предъ-уральская горная гряда; остальная же часть преимущественно составлена изъ кристаллическихъ сланцевъ. Сланцы эти вообще имѣютъ паденіе на востокъ; по мѣрѣ приближенія къ гребню, паденіе это дѣлается положе, и наконецъ въ верхней части долины Вишеры можно замѣтить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что пласты, искривляясь, приобрѣтаютъ горизонтальное положеніе. Къ сожалѣнію, намъ не удалось прослѣдить положеніе пластовъ далѣе къ западу, но во всякомъ случаѣ характерно, что

Вишера углубила себя долину именно тамъ, гдѣ пласты пріобрѣтають горизонтальность. Тѣ горы, въ которыхъ пласты принимаютъ это положеніе, имѣютъ совершенно своеобразную дикую прелесть; обыкновенно поверхность ихъ разрушается по вертикальнымъ плоскостямъ (по имѣющимся въ породѣ отдѣльностямъ) и на ихъ вершинахъ образуются густыя группы высокихъ, иногда громаднхъ столбовъ. Такими столбами особенно характеризуется Муни-Ньеръ и нѣкоторыя изъ горъ на востокъ отъ вершины Вишеры; сюда же относится упоминавшаяся выше горка Хуми-Тусне; иногда столбы эти издали напоминаютъ людей, идоловъ и т. п. Наиболѣе высокія горы гребня Урала—Молебный Камень и Ху-Сейкъ, сложенные изъ кварцевыхъ конгломератовъ, имѣютъ весьма неправильный, но характерный видъ, оканчиваясь на своихъ вершинахъ острыми пиками, представляющими груды громаднхъ камней (величиною съ дома, по выраженію вогула), весьма безпорядочно нагроможденныхъ другъ на друга.

Далѣе къ востоку идетъ полоса сланцевъ съ пологимъ паденіемъ на востокъ; головы этихъ пластовъ выходятъ на поверхность и обуславливаютъ что издали горы представляются покрытыми ерѣвостями, разрушенными замками и т. п., вообще имѣютъ видъ грандіозныхъ человѣческихъ построекъ; такая картина особенно характерна для Ньера-Ауля и Майсъ-Паръ-Тумпа; еще далѣе къ востоку имѣется лишь немного горъ съ голыми вершинами, но и эти немногія мало характерны; вершины большею частью довольно гладкія и лишь въ немногихъ точкахъ имѣютъ высокія осыпи въ родѣ сахарныхъ головъ (Поясовой Камень, Оше-Ньеръ); впрочемъ, самая восточная изъ относящихся сюда горъ, высокая гора Салатимъ легко распознается со всѣхъ точекъ зрѣнія по своему длинному острому гребню. Склоны же почти всѣхъ этихъ горъ мало характерны и обыкновенно весьма сглажены. Напротивъ того, въ высокой предъ-уральской горной градѣ вершины горъ мало характерны и обыкновенно представляются весьма сглаженными и лишь отдѣльныя груды камней составляютъ выдѣляющіяся издали точки. Въ горной цѣпи Чистопъ, колоссальная сѣверная сопка которой характеризуется издали необыкновенно эллипсоидальною гладкостью, разрѣшается въ южномъ своемъ концѣ настоящимъ пикомъ, получившимъ названіе Острой Сопки. Впрочемъ видъ этого пика не представляетъ ничего общаго съ пиками кварцитовыхъ громадъ гребня; Острая Сопка имѣетъ довольно правильный коническій видъ, между тѣмъ какъ пики кварцитовыхъ громадъ—лишь высо-

кія заостренныя точки на неправильномъ основаніи и притомъ точки эти рѣдко одиночны, а обыкновенно даже на одной сопкѣ выдается ихъ двѣ или болѣе. Напротивъ того, склоны горъ этой гряды нерѣдко весьма характерны, представляя болшую часть уступы на подобіе лѣстницы; такой видъ особенно характеренъ для Лаиса.

Вторая или *увалистая* полоса состоитъ преимущественно изъ осадочныхъ (и обломочныхъ) породъ, въ обиліи пересѣченныхъ породами, которыя геологія называетъ изверженными. Почти повсюду пласты осадочныхъ образованій имѣютъ правильное меридіанальное простираніе, а паденіе сначала почти исключительно на востокъ, но далѣе къ востоку пласты изгибаются въ видѣ разнообразныхъ и прихотливыхъ складокъ, и обыкновенно въ обнаженіяхъ рѣкъ разрѣзы антиклиналовъ этихъ складокъ выступаютъ въ видѣ громаднхъ утесовъ. Своеобразный видъ многихъ изъ этихъ утесовъ часто обусловленъ рѣзко выраженной вертикальною отдѣльностью, благодаря которой громадный утесъ издали кажется изрубленнымъ параллельными желобами по вертикальному направленію; таковъ напр. Писанный Камень на рѣкѣ Ивделѣ. Но еще чаще скалы эти представляютъ почти совершенно гладкую вертикальную стѣну, на ничтожныхъ уступахъ которой находятъ пріютъ болѣе или менѣе крупныя деревья, а на ихъ вершинахъ всегда растеть, хотя и не густой, но роскошный сосновый лѣсъ.

Теперь перейдемъ къ описанію рѣкъ. Всѣ изслѣдованныя рѣки, кромѣ Лозьвы, нами уже описанной, должны быть отнесены къ числу горныхъ, т. е. небольшихъ рѣкъ, текущихъ съ большою быстротою въ узкой долинѣ съ болѣе или менѣе крутыми склонами, рѣкъ, имѣющихъ каменистое ложе, представляющее иногда оголенную подлежащую коренную породу, рѣкъ, загроможденныхъ порогами, между которыми вода падаетъ иногда на подобіе водопадовъ, наконецъ, рѣкъ, по которымъ плаваніе на веслахъ вверхъ по теченію рѣшительно немислимо, а возможенъ лишь подъемъ на баграхъ. Настоящихъ водопадовъ на рѣкахъ Урала намъ неизвѣстно, но мы можемъ указать на два крупныхъ перебора въ предѣлахъ описываемой мѣстности. Нужно замѣтить, что мѣста усиленнаго теченія называются здѣсь перекатами, а если при этомъ русло загромождено громадными камнями, то получается переборъ. Одинъ изъ нихъ находится на Лозьвѣ ниже устья Вижая, не далеко отъ р. Люльи (6¹/₂ верстъ) и называется Лозьвинскимъ или Владиміровскимъ переборомъ. Сравнивая большой пороѣ Печоры

не далеко отъ Медвѣжьяго Камня, Бурнашевъ ¹⁾ говоритъ: „онъ не можетъ дать никакого понятія о тѣхъ ужасахъ, которыми сопровождается переправа чрезъ извѣстный Лозьвинскій порогъ, въ 6-ти верстахъ выше рѣчки Люли, гдѣ цѣлыя подводныя скалы загромождаютъ недосигаемое русло рѣки, и однѣ только обнаженныя отъ воды вершины ихъ представляютъ искусному пловцу точки опоры для управленія легкимъ челномъ на быстромъ его полетѣ“. Если въ этихъ словахъ есть нѣкоторое преувеличеніе, то во всякомъ случаѣ они относятся ко времени высокаго стоянія воды въ Лозьвѣ. Въ такомъ видѣ мы видѣли этотъ переборъ въ 1884 году. Во время же маловодія, подобнаго тому, которое было въ концѣ прошлаго лѣта, даже этотъ страшный переборъ потерялъ весь свой грозный эффектъ, зависящій, впрочемъ, главнымъ образомъ отъ необыкновеннаго гула и рева падающей воды, слышнаго на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Другой находится на р. Ивделѣ всего въ полуверстѣ выше села и представляетъ уже почти настоящій водопадъ, но прямое паденіе воды очень невелико; однако, лодочная ѣзда здѣсь рѣшительно невозможна и при подъемѣ не только переносятъ по берегу грузъ, но и самую лодку.

Всѣ болѣе крупныя рѣчки берутъ начало на самомъ гребнѣ Урала, т. е. на водораздѣльной линіи. Слѣдуя вдоль по этой линіи, постоянно пересѣкаешь небольшіе ручейки, текущіе изъ-подъ снѣжныхъ пятенъ, которыхъ на этой линіи многое множество; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр., при истокахъ С. Тошемки, такіе ручейки встрѣчаются на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ одинъ отъ другого. Мы уже упоминали о болотистыхъ свойствахъ этой линіи; эти ничтожныя болотца составляютъ берега упомянутыхъ ручейковъ; изрѣдка на ней попадаются маленькіе пруды, но они обыкновенно ничего общаго съ началами рѣкъ не имѣютъ, такъ какъ вообще не имѣютъ ни притоковъ, ни стоковъ и, повидимому, всегда высыхаютъ въ срединѣ сухого лѣта; по крайней мѣрѣ этимъ лѣтомъ мы нашли высохшимъ одинъ также замѣченный нами въ 1884 году прудъ на водораздѣлѣ Виная и С. Тошемки, нашли также сухое углубленіе на водораздѣлѣ Мойвы и Ньюльса, дно котораго выполнено глиной ярко-краснаго цвѣта, носящее названіе Краснаго пруда (по вогульски Нертингъ-Сорихъ). Всѣ упомянутыя ничтожныя ручейки стекаются въ ближайшія долины или овраги. Долины нѣкоторыхъ рѣкъ восточнаго склона больше всего врѣзываются въ гре-

¹⁾ Зап. Уральск. Общ. Любит. Естеств. Т. III. 1876, стр. 65.

бень Урала и начинаются чрезвычайно крутыми склонами, хождение по которым сопряжено съ большими трудностями. Таковы начала долинъ рр. Пурмы и С. Тошемки. Напротивъ того, долина р. Вижая начинается сравнительно полого и составляетъ прямое продолженіе склона, идущаго отъ высшей точки водораздѣла. Это обстоятельство насъ сначала весьма удивило по той причинѣ, что общая длина этихъ рѣкъ, а равно и характеръ большей части ихъ теченія весьма сходны, а устья ихъ, также какъ и первые ихъ истоки сходятся весьма близко. Но ознакомленіе съ вершинами Вижая разъяснило дѣло. Намъ пришлось изслѣдовать вершины этой рѣки въ 1885 году, когда, пройдя бассейнъ р. Анчуга, намъ нужно было скорѣе пробраться на гребень Урала, чтобы воспользоваться самымъ теплымъ временемъ года. Привыкши проходить безпрепятственно по болѣе крупнымъ рѣчкамъ до самыхъ ихъ истоковъ, мы рѣшили воспользоваться и этой рѣчкой, чтобы наиболѣе производительно достигнуть поставленной цѣли. Еще раньше наши вогулы что-то поговаривали, что на вершины р. Вижая они не пойдутъ, но въ виду необходимости изслѣдовать эту рѣку до конца, мы не могли много обращать вниманія на ихъ рѣчи, надѣясь, что дѣло какъ нибудь устроится, и отправились съ нашими вьючными лошадьми вверхъ по рѣкѣ. Однако, когда дошли до ручейка Уапъ-Сось, находящагося всего въ какихъ нибудь 5-ти верстахъ отъ южной вершины Молебнаго Камня, то и дѣйствительно встрѣтили особое отношеніе вогуловъ; они категорически заявили, что дальше имъ идти нельзя и хотъ отруби имъ головы, они дальше съ нами не пойдутъ; зная, какъ щепетильно стараются они обходить указанія на то, что связано съ ихъ религіозными предрассудками, мы отнесли этотъ отказъ исключительно на счетъ послѣднихъ, имѣя уже достаточно свѣдѣній о томъ, что горы Молебный Камень играютъ въ этомъ отношеніи какую-то особенную роль, что даже пить воду ручейковъ, текущихъ съ этихъ горъ, у нихъ считается дѣломъ запрещеннымъ, на которое никто изъ нихъ не рѣшится. Положеніе наше было весьма затруднительно, такъ какъ рѣшительно никакихъ другихъ ближайшихъ путей на гребень, хотя бы и въ сторону отъ Молебнаго Камня, они указать не могли, а про вершины Вижая и Молебный Камень они отзывались съ какимъ-то чувствомъ боязни, говоря, что это мѣсто дикое и что каждый вогулъ, сюда попавшій, непременно погибнетъ, но что мы можетъ быть какъ нибудь и пройдемъ. Мы не понимали смысла этихъ предостереженій и рѣшили пожертвовать ихъ помощью на нѣкоторое время, и, от-

пустивъ нашихъ трехъ вогуловъ, идти дальше съ одними русскими рабочими въ числѣ 7 человекъ. Однако пройдя какіе нибудь десятки сажень, мы начали понимать смыслъ ихъ словъ, такъ какъ мѣстность начала быстро измѣняться, рѣка приняла необыкновенно крутое паденіе, ея галька достигла сплошь величины громадныхъ округленныхъ валуновъ, а берега крѣпко стиснулись непроходимымъ лѣсомъ; паденіе воды въ рѣкѣ приняло видъ непрерывныхъ водопадовъ посреди громадныхъ камней, намъ приходилось уже не просто ходить, а взбираться на камни при помощи рукъ, а у лошадей нашихъ ноги стали проваливаться межъ камней; до послѣдней возможности старались мы пробраться по рѣкѣ, желая избѣгнуть прокладыванія себѣ пути черезъ лѣсъ, но наконецъ, стало очевиднымъ, что дальше съ лошадьми подвигаться нѣтъ возможности, и мы стали пробивать себѣ путь въ сторону Молебнаго Камня черезъ лѣсъ, чтобы добраться до оголенныхъ мѣстъ, которыя мы представляли себѣ всегда какъ лучший путь на Сѣверномъ Уралѣ. Такимъ образомъ, если въ самомъ началѣ Вижай имѣетъ сравнительно пологую долину, за то недостатокъ въ паденіи здѣсь покрывается большимъ паденіемъ ниже, уже въ томъ мѣстѣ, гдѣ Вижай сформировался въ изрядную рѣчку, а потому и необычайное для такой рѣчки паденіе повлекло за собою необычайный видъ этой „дикой“ мѣстности. Мы позволимъ себѣ, отклонившись на время отъ главнаго дѣла, рассказать окончаніе эпизода, который познакомилъ насъ и съ особеннымъ мѣстомъ гребня Урала.

Когда мы выбрались въ лѣсъ, конечно, подвигаясь лишь при помощи топора, прочищавшаго каждый шагъ нашего пути, то увидѣли, что мы попали, что называется, изъ огня да въ пымя; лѣсъ оказался стоящимъ на сплошной грудѣ такихъ же громадныхъ камней, и даже подъ ними мы всегда находили стоячую и текущую воду, притомъ здѣсь эти камни съ ихъ промежутками покрылись тонкимъ, но сплошнымъ слоемъ мха; раньше предъ нами былъ все таки широкій путь и все открыто съ полною ясностью; теперь мы и наши лошади должны были пробираться межъ густыхъ деревьевъ по узкому прочищенному мѣсту, а предательскій мохъ скрывалъ опасность, находившуюся подъ ногами; теперь не только лошади, но и люди стали на каждомъ шагѣ проваливаться между камнями, и было о чемъ нодумать при видѣ картины этого нашего движенія впередъ; если бы не надежда на то, что оставшаяся впереди узкая полоска лѣса оставить за собой и этотъ невѣроятный путь, то мы бы вѣроятно вернулись и стали искать другого выхода,

но зная еще по опыту прошлаго года, какъ хорошъ путь у подножія Молебнаго Камня, на сколько его можно прослѣдить съ водо-раздѣла Вижая и С. Тошемки, мы шли въ полной увѣренности, что вотъ сейчасъ всѣ опасности прекратятся. Однако, наши надежды сбылись не вполнѣ; когда, наконецъ, мы выбрались на оголенное мѣсто у самаго подножія Южной Сопки Молебнаго Камня, то увидѣли предъ собою поразительную картину: вся мѣстность, на сколько она доступна глазу, покрыта неправильно нагроможденными камнями, каждый изъ которыхъ можетъ измѣряться даже не кубическими саженьями, а десятками кубическихъ сажень, и вотъ посреди такого хаоса камней намъ предстояло продолжать путь. Только благодаря особенному приему передвиженія, намъ удалось выбраться изъ безысходнаго положенія; нами сдѣлано было распоряженіе, чтобы изъ-подъ этихъ громадныхъ глыбъ вытаскивались болѣе мелкіе камни, какіе только можетъ поднять человекъ и чтобы такими камнями закладывать зыблющіе промежутки между громадными камнями; теперь уже, правда при помощи необычайныхъ усилій рабочихъ и лишь шагъ за шагомъ, но уже съ полнымъ спокойствіемъ мы могли продолжать наше движеніе, и уже на другой день выбрались на знакомый и давно желанный путь, какимъ представляется гребень Сѣвернаго Урала вообще.

Начало долины р. Ивделя тоже имѣетъ сравнительно пологіе склоны, но это происходитъ можетъ быть оттого, что р. Ивдель начинается въ продольной долинѣ между двумя градами возвышеній, а крутое паденіе самой рѣки не бросается въ глаза, такъ какъ въ своемъ началѣ она представляетъ ничтожнѣйшій горный потокъ.

Всѣ рѣки западнаго склона, напротивъ того, имѣютъ въ началѣ сравнительно пологія русла, а потому долины ихъ достигаютъ значительно большей высоты сравнительно съ долинами восточнаго склона, а рѣка Вишера имѣетъ видъ порядочнаго ручейка еще за предѣлами лѣсной растительности или по крайней мѣрѣ посреди окаймляющаго лѣсную полосу рѣдкаго березняка. Это, впрочемъ, единственный извѣстный намъ примѣръ въ предѣлахъ изслѣдованной мѣстности, такъ какъ даже непосредственно примыкающіе къ Вишерѣ истоки Уньи собираются въ ручеекъ уже посреди хвойнаго лѣса. Еще Гофманъ и Ковальскій обратили вниманіе на сравнительно болѣе далекое отступленіе лѣса отъ гребня Урала на западномъ его склонѣ; въ предѣлахъ нашего района, а именно въ сѣверной его части, то-же выражается довольно ясно, но вѣроятно

имѣть своей причиной болѣе высокое абсолютное положеніе началъ долинъ этого склона.

Обыкновенно въ самомъ началѣ ручеекъ, составляющій истокъ большой рѣчки, въ большомъ количествѣ воспринимаетъ въ себя воды побочныхъ притоковъ и быстро приобретаетъ довольно значительную ширину, становится богатымъ водой, а приобретъвъ достаточную ширину, онъ дѣлается доступнымъ какъ для пѣшей ходьбы, такъ и для провода вьючныхъ лошадей; но вначалѣ его паденіе слишкомъ велико, и потому онъ слишкомъ мелокъ, чтобы дать возможность движенію лодокъ. Чаше всего такое движеніе становится возможнымъ около того мѣста, гдѣ онъ сливается съ первымъ своимъ большимъ притокомъ; такова Ушма при слитіи съ Пурмой, Большая Тошемка — съ Малой, Вижай — съ Куломъ, наконецъ, Большой Ивдель — съ Малымъ. Разъ сдѣлавшись доступною для плаванія лодокъ, уральская горная рѣка обыкновенно остается такою до самаго ея устья, конечно, не при слишкомъ большомъ маловодіи, какое имѣло мѣсто, напр., этимъ лѣтомъ, когда, благодаря постоянному бездождію, даже такая крупная рѣчка, какъ Ушма, вплоть до самаго устья была недоступна для лодокъ, которыя приходилось почти сплошь таскать по ея дну. Впрочемъ, какъ уже упоминалось, рѣчки всегда изобилуютъ мѣстными препятствіями, перекатами и переборами, напр. весьма крупный переборъ, чрезъ который приходится протаскивать разгруженныя лодки, находится на р. Вижай въ 5 верстахъ выше устья. Но рѣка Ивдель, кромѣ этихъ мѣстныхъ препятствій, значеніе которыхъ измѣняется нѣсколькими шагами, въ двухъ мѣстахъ представляетъ особня препятствія, длинныя, измѣряющіяся почти верстами. Эти особня препятствія вызваны особыми причинами. Такъ въ мѣстности, прилегающей къ устью Южной Тошемки, большая часть воды Ивделя расходуется посреди рыхлыхъ известняковъ, составляющихъ здѣсь почву, и большая рѣка суживается въ ничтожный и весьма мелкій ручеекъ, по дну котораго приходится таскать лодки, да притомъ еще перерубать наклонившіяся надъ нею деревья; разлившаяся посреди известняковъ вода снова собирается въ рѣку, и получается любопытная картина непрерывной водной струи изъ-подъ земли на значительномъ протяженіи берега. Въ другомъ мѣстѣ, близъ устья рѣки Поми, причина, дѣлающая рѣку недоступною, не столь ясна; почему-то долина рѣки въ этомъ мѣстѣ сильно расширяется, и на большомъ разстояніи не видно никакихъ крупныхъ возвышенностей, главное русло ступевывается и замѣняется цѣлымъ рядомъ весьма

сложныхъ и перепутанныхъ между собою руслъ почти равноправныхъ; каждое изъ нихъ имѣетъ порядочную ширину, напр. двадцать и болѣе сажень, но количество воды, приходящееся на каждое изъ нихъ, столь ничтожно, что вода лишь струится между камнями и, конечно, никакой лодочный путь здѣсь на протяженіи цѣлыхъ 5-ти верстъ невозможенъ, между тѣмъ какъ и ниже и выше этого мѣста рѣка, при обыкновенной стремительности горныхъ рѣчекъ, имѣетъ широкое русло и вполне достаточную для лодочной ѣзды глубину. Замѣчательно, что самое широкое, хотя и сухое русло, по которому мы проходили, закончилось слѣпымъ концомъ, упираясь въ лѣсъ, и лишь сдѣлавши въ немъ просѣку сажень въ 50, мы снова вышли къ берегу большой и широкой рѣки. Подобныя явленія еще рѣзче выражаются на меньшихъ рѣчкахъ; такъ, по свидѣтельству Протасова ¹⁾ даже такая крупная рѣчка, какъ Южная Тошемка, почти совершенно исчезаетъ на протяженіи полверсты; что же касается ничтожныхъ ручейковъ, то исчезновеніе ихъ въ известковыхъ пещерахъ явленіе весьма обыденное; напр. р. Холодная исчезаетъ въ пещерѣ, не доходя всего 200 саж. до рѣчки Талой; мы наблюдали такое загораживаніе долины пещеристымъ известнякомъ на одномъ правомъ ручейкѣ, впадающемъ въ р. Шайтанку, но особенно часто видѣли, какъ на высокихъ береговыхъ утесахъ большихъ рѣкъ изъ маленькихъ пещеръ вытекаютъ ручейки, впадающіе въ эти рѣки.

Выше мы уже упомянули, что въ предѣлахъ горной полосы рѣки текутъ въ долинахъ съ пологими склонами, коренная порода которыхъ обнажается въ видѣ невысокихъ скалъ; напротивъ того, вступая въ увалистую полосу, рѣка начинаетъ тѣсниться высокими береговыми утесами, преимущественно известковыми, но тѣ самые известковые утесы, которые въ нижнемъ теченіи рѣкъ возвышаются стѣною въ нѣсколько десятковъ сажень, въ мѣстѣ вступленія рѣки въ эту полосу едва выступаютъ надъ водой. Объ этомъ явленіи, рельефно свидѣтельствующемъ о сильномъ размывающемъ дѣйствіи этихъ рѣкъ, упоминается и въ прежнихъ описаніяхъ ²⁾.

Что касается озеръ, то, какъ мы уже упоминали, ихъ множество въ долинахъ рѣки Лозьвы, но въ предѣлахъ полосъ горной и увалистой они составляютъ большую рѣдкость. Мы можемъ указать лишь на одно болѣе крупное озеро, изъ котораго беретъ

¹⁾ Горный Журналъ, 1831, т. IV, стр. 179—180.

²⁾ Горный Журналъ, 1831, т. IV, стр. 180.

начало рѣка Пома. Мы его видѣли съ вершины горы Тары-Ньеръ, но ближе изслѣдовать его намъ не пришлось. О крошечныхъ озерахъ на самомъ гребнѣ Урала мы уже упоминали.

Указавъ въ общихъ чертахъ орографію страны, слѣдовало бы сказать кое-что и объ ея климатѣ. Къ сожалѣнію, наше кратковременное двухлѣтнее пребываніе не позволяетъ намъ дѣлать какихъ нибудь рѣшительныхъ выводовъ. Если напр. оба проведенныя нами здѣсь лѣта отличались большею частью хорошею, т. е. ясною, солнечною погодою, то отсюда нельзя заключить, чтобы это повторялось всегда. Напротивъ того, изъ данныхъ прежнихъ путешествій, напр. экспедицій 30-хъ годовъ, мы видимъ, что такія лѣта перемежаются съ дождливыми. Лѣто же прошлаго, 1885, года было во всякомъ случаѣ исключительно по теплотѣ и бездождію, такъ какъ коренные жители свидѣтельствуютъ, что такого мало-водія, какое было въ этомъ году, они не запомнятъ. Но и сравнивая эти два, все-таки сходныя, лѣта, мы находимъ существенное различіе; лѣто 1884 г. началось поздно и почти до середины іюня лиственныя деревья стояли голыя и травы на лугахъ и въ лѣсахъ почти не было; лишь одна лиственница позеленѣла съ начала іюня и даже конца мая. Въ прошломъ же году мы уже въ концѣ мая застали Сѣверный Уралъ въ яркой зеленой одеждѣ, т. е. въ разгарѣ комарнаго времени. Суровость климата въ этихъ странахъ общеизвѣстна; земледѣліе здѣсь оказывается невозможнымъ, и немногія попытки производства посѣвовъ оказывались неудачными; впрочемъ самыя необходимыя огородныя овощи здѣсь разводятся, но, конечно, въ парникахъ. Можно принять за правило, что въ ясныя лѣтнія, особенно іюльскія ночи, а также въ началѣ іюня, температура подходить къ 0° и даже ниже. Намъ не приходилось измѣрять температуру въ ночное время, но не разъ случалось раннимъ утромъ послѣ ясной ночи наблюдать пленки льда на малыхъ ручейкахъ; нами замѣчено, что комары почти исчезаютъ при температурѣ 6° Ц., а при температурѣ 5° Ц. увидѣть комара большая рѣдкость, между тѣмъ во всякую ясную ночь замѣчается полнѣйшее отсутствіе этого назойливаго; ночью 8 іюня замѣчено пониженіе температуры до -3° С. Днемъ же въ долинахъ рѣкъ стоитъ большая жара; въ началѣ іюля въ полдень нами опредѣлено въ верховьяхъ рѣчки Ануга въ тѣни 28° С., а на солнцѣ 45° С. Къ сожалѣнію, мы не можемъ представить въ этомъ отношеніи цѣнныхъ численныхъ данныхъ, такъ какъ, находясь въ постоянномъ движеніи, мы получали дневныя числа для каждаго пункта въ отдѣльности. На самомъ

гребнѣ Урала жаркое время едва ли когда ощутительно, такъ какъ почти всегда дуетъ холодный вѣтеръ, иногда сильный, а при перемѣнахъ погоды настоящій ураганъ, противъ котораго трудно держаться на ногахъ; даже въ долинахъ недалеко отъ гребня жара самого теплаго дня всегда умѣряется дующимъ съ горъ прохладнымъ вѣтеркомъ, но за то жара даетъ себя чувствовать посреди лѣса.

Оба эти лѣта іюнь и іюль стояли ясные, солнечные, и оба же раза августъ былъ дождливый. Какъ рѣдко въ первые два мѣсяца выдавались дни дождливые, такъ же рѣдко въ теченіе августа туманъ и облака очищаютъ небо, и, если вѣрить слышаннымъ замѣчаніямъ, такое свойство августа здѣсь самое обычное. Замѣчательно однако, что даже въ самые ясные іюльскіе дни, когда по цѣлымъ недѣлямъ небо остается безоблачнымъ, Уралъ, видимый съ его гребня, является подернутымъ какимъ-то туманомъ. Есть ли это настоящій туманъ, т. е. происходитъ ли это отъ частицъ воды, или же это дымъ, разсѣянный по всей мѣстности и происходящій отъ лѣсныхъ пожаровъ, рѣшить трудно; однако не лишентъ значенія тотъ фактъ, что даже тогда, когда Уралъ открывается глазу въ наиболѣе отчетливомъ видѣ, на фотографіи отдаленныя горы всегда являются подернутыми туманомъ; насколько фотографія чувствительна въ этомъ отношеніи, можно видѣть напр. изъ того, что на одной изъ снятыхъ карточекъ вышла въ туманѣ вершина горы Муни-Ньеръ, находившаяся отъ точки сниманія (на другой вершинѣ) менѣе чѣмъ въ 3-хъ верстахъ; хотя сниманіе происходило и послѣ дождя, но замѣтнаго тумана уже не было, и всѣ подробности горы различались невооруженнымъ глазомъ съ полною отчетливостію.

Суровость зимы здѣшнихъ мѣстъ можно даже предвидѣть и о ней мы знаемъ по разсказамъ; почти всегда снѣгъ начинается выпадать въ августѣ; не далѣе какъ въ 1884 году, снѣгъ выпалъ на болѣе высокихъ мѣстахъ даже въ началѣ августа, а въ концѣ августа къ дождю примѣшивался снѣгъ и въ долинахъ большихъ рѣкъ; настоящій санный путь устанавливается однако лишь въ концѣ ноября. Отъ мѣстныхъ жителей приходилось слышать о случающемся нерѣдко хорошемъ октябрѣ, тѣмъ болѣе пріятномъ, что въ это время нѣтъ и помину объ одолеваящихъ всѣхъ летающихъ кусающихъ насѣкомыхъ. Снѣгъ стаиваетъ въ маѣ, иногда даже во второй половинѣ этого мѣсяца; листва показывается въ началѣ или даже близко къ срединѣ іюня, а въ концѣ августа лиственный лѣсъ стоитъ уже почти совершенно голый.

Въ заключеніе упомянемъ о лѣсныхъ пожарахъ, слѣды которыхъ имѣются едва ли не на большей части изслѣдованной нами поверхности, если имѣть въ виду увалистую полосу. Мы уже говорили, что отчасти благодаря этимъ пожарамъ, Уралъ, видимый вообще съ его вершинъ на громадныя разстоянія, погружается часто въ какой-то мракъ, изъ котораго едва вырисовываются неопредѣленныя очертанія не очень отдаленныхъ горъ. Главная причина распространности этого губительнаго для здѣшнихъ лѣсовъ явленія состоитъ въ томъ, что здѣшнія лѣса почти повсемѣстно устланы хвоемъ, а послѣднее растеніе не только на сухихъ мѣстахъ, гдѣ передача по немъ огня происходитъ съ необычайною быстротою, но даже посреди топкаго болота, гдѣ показалось бы физически невозможнымъ возникновеніе пожара, съ неизмѣнною правильностью передаетъ огонь вокругъ разъ разведеннаго костра. Предупредить возникновеніе пожара въ здѣшнихъ мѣстахъ возможно лишь при соблюденіи чрезвычайныхъ мѣръ предосторожности. Мы видѣли, какъ неосторожно брошенная зажженная спичка на вершинѣ горы Лаясъ стала центромъ огня, быстро распространявшагося во всѣ стороны и лишь дружными усилями всѣхъ рабочихъ нашей партіи удалось предотвратить страшное явленіе, которое могло пресѣчь намъ всѣ пути отступленія; на той же горѣ, чтобы устранить насѣкомыхъ, рѣшительно не позволявшихъ исполнять графическія работы, мы распорядились развести огонь на повидимому голыхъ камняхъ; однако ничтожное количество моху и лишавъ между камнями было достаточно для передачи огня во всѣ стороны и снова пришлось приняться за тушеніе, которое производится въ такихъ мѣстахъ сильнымъ битьемъ густыми листоватыми вѣтвями по горящему моху; путешествующимъ же по Сѣверному Уралу приходится раскладывать огонь почти при каждой остановкѣ какъ для того, чтобы нѣсколько отдохнуть отъ докучающихъ комаровъ, такъ и для того, чтобы согрѣться, осушиться и приготовить пищу. Такое явленіе по истинѣ грандіозно и хотя мы только разъ наблюдали его вблизи, попавъ на границы распространенія далеко начавшагося пожара въ болотистыхъ вершинахъ рѣчки Яхтели, гдѣ мы были окружены почти со всѣхъ сторонъ, однако его видъ оставилъ въ насъ навсегда неизгладимое впечатлѣніе. „Кто не былъ очевидцемъ, говоритъ Бурнашевъ ¹⁾, тотъ не можетъ создать въ воображеніи живой картины лѣсныхъ пожаровъ, а легкіе очерки

¹⁾ Зап. Уральск. Общ. Люб. Естеств., 1876, т. III, стр. 63.

не въ силахъ передать тѣхъ ужасовъ, которыми они сопровождаются; багровое зарево и клокотаніе, схожее съ шумомъ вольт огромнаго водопада, предвѣщаютъ приближеніе пожара; шумъ постепенно усиливается, черный дымъ и густые пары клубятся, затмѣвая солнце, и только багровое зарево, отражающееся на небосклонѣ, разливается по окрестностямъ какой-то таинственный свѣтъ. Далѣе, огненный вихрь съ страшнымъ ревомъ и визгомъ носится по вершинамъ деревьевъ и яркое пламя огней, мгновенно по нимъ взбѣгающихъ, разсѣкаетъ мрачную атмосферу. Наконецъ, раскаленные головни, носящіяся надъ головою, тлѣющіе пни, трескъ и гулъ отъ падающихъ деревьевъ довершаютъ картину разрушенія⁴. Но если такова картина лѣсного пожара днемъ; то посреди ночи явленіе становится рѣшительно неописуемымъ; смотря на ярко-освѣщенную полосу горящихъ и трещащихъ деревьевъ, нельзя отрѣшиться отъ иллюзіи, будто имѣешь противъ себя какую-то одушевленную воинскую силу, хотя и не имѣющую непосредственно враждебныхъ намѣреній, но въ каждый моментъ угрожающую поглотить въ своемъ стремительномъ разрушительномъ движеніи. Протасовъ¹⁾ выражалъ даже предположеніе, что вогулы производятъ пожары умышленно для привлеченія къ себѣ сохатыхъ звѣрей. Но насколько намъ пришлось видѣть, они хотя и довольно равнодушно относятся къ пожарамъ, распространяющимся далеко отъ тѣхъ мѣстъ, которыя имъ часто приходится посѣщать, но сильно волнуются, когда пожаръ задѣваетъ интересныя для нихъ мѣста; тѣмъ не менѣе они слишкомъ безпечны, чтобы соблюдать должную осторожность, и намъ съ трудомъ удавалось заставлять нашихъ вогуловъ тщательно заливать водою мѣста, гдѣ были разводимы костры, а именно несоблюденіе этой предосторожности и является обыкновенно причиной возникновенія пожара; въ прошломъ году вогулы такимъ образомъ чуть не сожгли Лозьвинской пристани.

Такова страна. Теперь слѣдовало бы сказать и объ ея людяхъ. Къ сожалѣнію, мы не были въ благопріятныхъ условіяхъ для ближайшаго ознакомленія съ обитателями Сѣвернаго Урала, и едва ли можемъ прибавить что нибудь существенное къ имѣющимся описаніямъ. Однако едва ли будетъ дѣломъ совершенно безполезнымъ упомянуть о томъ, въ какомъ видѣ мы застаемъ представителей человѣческаго рода на Сѣверномъ Уралѣ въ настоящее время. Начать съ того, что представителей этихъ на значительной изслѣдо-

¹⁾ Горный Журналъ, 1838, т. II, стр. 294.

ванной нами площади, превышающей десять тысяч квадратных верст, крайне мало. Мы, при нашемъ прохожденіи почти всѣхъ доступныхъ путей этой мѣстности, видѣли почти поголовно всѣхъ и можемъ возобновить въ своей памяти три или четыре десятка; относительно большинства изъ нихъ намъ стали извѣстны даже нѣкоторыя личныя подробности. Мы, конечно, имѣемъ въ виду лишь коренное населеніе, а не приплыхъ русскихъ поселенцевъ, заселяющихъ село Никито-Ивдельское и золотые прииска, о которыхъ упоминали раньше. Эти коренные обитатели относятся къ вогульскому племени и едва на вершинахъ Лозьвы начинаютъ попадаться остяки ¹⁾. Мы можемъ что нибудь сказать исключительно о вогулахъ. При первой встрѣчѣ большинство вогуловъ, особенно ихъ представительницы прекраснаго пола и старики, производятъ отталкивающее впечатлѣніе. Женщины, даже не въ пьяномъ состояніи, являются какими-то сварливыми существами, вѣчно во все сущимися, вѣчно за что нибудь распекающими своихъ мужей, вѣчно нападающими на пришлыхъ людей, словомъ всегда и на все выражающими крайнее неудовольствіе; хотя по извѣстнымъ уже обычаямъ племенъ, населяющихъ нашъ глубокой сѣверъ, въ нихъ какъ будто не признается человѣческаго достоинства, вогулы покупаютъ себѣ женъ у ихъ отцевъ (уплата производится главнымъ образомъ оленями, а также цѣнными шкурами) какъ вещи, нисколько не справляясь объ ихъ личныхъ чувствахъ и наклоненіяхъ, однако едва ли не въ большинствѣ случаевъ онѣ заглаживаютъ своимъ хозяиномъ и заставляютъ его поступать по своему. Нерѣдко между ними попадаются особы, лишенныя органа обонянія, но кажется онѣ всѣ говорятъ въ носъ какимъ-то неестественнымъ и невнятнымъ глухимъ голосомъ, какъ будто надыхаясь при каждомъ словѣ. Старый вогулъ всегда представляется съ полу-открытымъ ртомъ, изъ угловъ котораго постоянно капаетъ слюна; морщинистое лицо его покрыто какими-то красными пятнами, слезящіеся красные глаза смотрятъ изъ глубокихъ распухшихъ вѣкъ; въ длинныхъ, большею частью темныхъ и никогда не видавшихъ гребня волосахъ, часто заплетенныхъ въ косу, кишатъ ниряды насѣкомыхъ, и нѣтъ лучшаго выраженія хорошихъ отношеній между двумя вогулами, какъ взаимное уничтоженіе этого головнаго населенія. Вогулы, повидимому, не имѣютъ понятія о гряз-

¹⁾ Русскіе рабочіе всѣхъ этихъ инородцевъ безъ различія величаютъ араками; но вогуламъ, повидимому, прозвище это кажется обиднымъ.

номъ. Между молодыми вогулами попадаются статные, хорошо сложенные ребята; молодыя дѣвушки представляются скромными и безгласными, а въ нѣкоторыхъ работахъ, напр. подъемѣ лодокъ, пожалуй, не уступаютъ взрослымъ. Вообще, въ выраженіи лица большинства вогуловъ есть черты, рѣзко отличающія ихъ отъ русскихъ, особенно выдающіяся скулы и узкіе косые глаза, а также узкій покатый лобъ, но попадаютъ между ними и такіе, которыхъ невозможно отличить отъ русскихъ; на нѣкоторыхъ достаточно взглянуть, чтобы видѣть глубокую мощь и развитую хозяйственность; нерѣдко такіа лица имѣютъ высокій прямой лобъ, да и по другимъ чертамъ приближаются къ представителямъ европейскаго населенія. Вообще они очень моложавы, мужчины нерѣдко имѣютъ въ себѣ много женственнаго, а обычай заплетать косы еще усиливаетъ иллюзію. Одинъ изъ нашихъ рабочихъ, вогульскій, впрочемъ совсѣмъ обрусѣвшій, парень, несмотря на то, что при выполнении почти всѣхъ, даже самыхъ трудныхъ, работъ, почти нисколько не отставалъ отъ взрослыхъ русскихъ рабочихъ, но велъ себя все время какъ настоящій школьникъ; его дѣтскія проказы и шалости нерѣдко угрожали серьезною опасностью, особенно при плаваніи внизъ по стремительнымъ горнымъ рѣкамъ, но никакія увѣщанія и угрозы не могли отучить его отъ шалостей; при своемъ маломъ ростѣ онъ казался мальчикомъ лѣтъ 14-ти, но на дѣлѣ оказалось, что ему 19. Вообще всѣ вогулы чрезвычайно хитры и едва ли когда нибудь можно добиться отъ нихъ прямого отвѣта и имѣя съ ними дѣло приходится употреблять особые приемы. Если спросить у вогула, согласенъ ли онъ служить проводникомъ, услышишь отъ него одинъ отвѣтъ: „не знаю“, хотя едва ли именно это и не есть настоящій утвердительный отвѣтъ, такъ какъ въ томъ случаѣ, когда онъ почему нибудь не можетъ или не желаетъ, онъ довольно ясно даетъ это понять; но даже въ томъ случаѣ, когда онъ очевидно желаетъ принять предлагаемыя условія, онъ долго будетъ перечислять причины, не позволяющія или препятствующія ему согласиться; вогулъ понимаетъ, что онъ нуженъ, что трудно найти кого нибудь для его замѣны, и онъ любитъ, чтобы его уговаривали, а прежде всего имѣетъ въ виду угощеніе, и лишь начавъ съ послѣднаго можно сократить излишніе переговоры, конечно въ населенныхъ пунктахъ, гдѣ водка всегда подъ рукою. Впрочемъ хитрость ихъ почти всегда невиннаго свойства и лишь немногіе изъ нихъ, которыхъ порицаютъ сами ихъ соплеменники, пускаютъ въ ходъ для своихъ выгодъ обманъ. Напротивъ того, отъ боль-

инства вогуловъ, если только возможно преодолѣть уклончивость ихъ отвѣта, всегда получишь отвѣтъ вѣрный. Часто намъ встрѣчалось видѣть способъ уклоненія отъ отвѣта, состоящій въ даваніи понять, что спрашиваемый субъектъ не понимаетъ русскаго языка, хотя впоследствии оказывалось, что онъ знакомъ съ нимъ въ достаточной стѣпени.

Особенно способствуетъ плохому впечатлѣнію, производимому съ перваго раза вогулами, то обстоятельство, что встрѣчаешь ихъ въ населенныхъ пунктахъ, куда они заходятъ, чтобы удовлетворить своей непреодолимой потребности — выпить вина. Странствуя продолжительное время по непроходимымъ дебрямъ или занимаясь рыболовствомъ, перенося всѣ невзгоды погоды и тяжелаго труда и въ то же время невольна подвергаясь полному лишенію въ глотѣхъ живительной влаги, они пользуются первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы въ ближайшихъ населенныхъ пунктахъ продать накопленные шкуры, особенно оленьи, соболя и бѣличьи, и быстро реализуютъ приобретенный капиталъ въ нѣсколькихъ стаканахъ или даже полштофахъ водки, и вволю насладившись этимъ прекраснѣйшимъ продуктомъ человеческого производства, чувствуютъ себя въ теченіе нѣсколькихъ дней въ пріятномъ забытіи, далеко отъ знакомыхъ угрюмыхъ мѣстъ, безъ малѣйшихъ заботъ о добычѣ дневного пропитанія. Будучи мягкаго характера по природѣ, вогулы не находятъ возможнымъ лишаться этого высшаго наслажденія своихъ женъ и дѣтей, включая самыхъ малыхъ. Страсть эта пріобрѣтается вогулами съ малолѣтства, и намъ пришлось видѣть, какъ, при подачѣ стакана взрослому вогулу, торчавшіе возлѣ него его маленькія дѣти учащенными движеніями руки вытирали пальцами наружныя части стакана и съ особымъ чувствомъ подносили свои пальцы къ губамъ. Намъ пришлось видѣть также, какъ нанимаемый вогулъ выговаривалъ, по долгу сыновняго почтенія, стаканъ водки для своей престарѣлой матери, вовсе лишенной способности не только къ труду, но и къ передвиженію и гдѣ-то лежащей въ неподвижномъ и едва не безсознательномъ состояніи. Трудно составить себѣ вѣрное понятіе о человѣкѣ, видя его въ пьяномъ состояніи, а такими вогулы и являются въ населенныхъ пунктахъ. Но вдали отъ нихъ, въ глубинѣ лѣсовъ, на берегахъ рѣкъ, на вершинахъ горъ, гдѣ вогулы находятся на своемъ дѣлѣ въ качествѣ звѣролова, рыболова или пастуха оленей или наконецъ проводника-рабочаго, въ немъ раскрываются иныя, подчасъ замѣчательныя, свойства. Только въ сопровожденіи вогуловъ чувствуешь себя на Уралѣ обезпеченнымъ;

только одни они всегда найдутъ подъ рукой (т. е. тутъ же въ лѣсу) все, что нужно, или въ самое короткое время сбѣгаютъ примѣйшимъ путемъ за нужнымъ предметомъ или для передачи нужныхъ свѣдѣній. На гребнѣ Урала видишь пасущіяся стада, но при нихъ нѣтъ ни одного человѣка; чтобы купить оленя, нужно найти хозяина или пастуха этихъ стадъ, и вогулъ всегда найдетъ его кратчайшимъ путемъ. Остановившись разъ на ночлегъ при истокахъ Мойвы въ виду многочисленнаго стада оленей, мы должны были отвести въ сторону лошадей, опасаясь, чтобы лошади не были перепуганы близкимъ появленіемъ этихъ стадъ; для того, чтобы лошади могли прокормиться на засохшихъ лугахъ этого мѣста, пришлось отказаться отъ мысли привязывать ихъ, да и не къ чему было привязать; были спутаны лишь ихъ ноги. Вечеромъ этого дня мы убѣдились, что наши лошади, смотрѣвшія съ большимъ любопытствомъ на приближавшихся оленей, скоро привыкли къ ихъ своеобразной фигурѣ и манерамъ и нисколько ихъ не боялись, а потому мы оставили ихъ въ покоѣ. Но на утро ни одной лошади не оказалось на лицо; рабочіе были разосланы на большія разстоянія кругомъ во всѣ стороны для ихъ разысканія, но не смотря на гористость и голизну мѣстности, всѣ они вернулись съ пустыми руками. Нашъ проводникъ, старый вогулъ, служившій еще проводникомъ Стражевскаго, плохо видящій, съ больными, какъ всѣ старыя вогулы, глазами, намъ указалъ на одну отдаленную гору, гдѣ ему кажется находятся лошади; онъ говорилъ, что по болѣзни глазъ онъ не можетъ ихъ отчетливо различать, но видитъ, что какія-то животныя движутся и что животныя эти не олени, стало быть, наши лошади. Взглядъ въ трубу дальномѣра тотчасъ же подтвердилъ его предположеніе. Когда мы, поднимаясь по р. Ивделю, возлѣ устья рѣчки Помы убѣдились, что невозможно дальше подниматься на лодкахъ, то послали этого же вогула вверхъ по рѣкѣ къ нашей партіи, гдѣ насъ ждали наши рабочіе съ лошадьми. Вогулъ этотъ, цѣлый день трудившійся надъ прочисткою русла и тасканіемъ по немъ лодки, слегка закусивши и подкрѣпившись водкой, отправился въ указанномъ направленіи, причемъ предполагалось, что партія находится всего на разстояніи 6 верстъ. Отправившись вечеромъ, онъ довольно рано на другой день вернулся съ рабочими и лошадьми, но при этомъ оказалось, что рабочіе остановились не тамъ, гдѣ предполагалось, а гораздо выше, и ему пришлось пройти, хотя и въ свѣтлую іюньскую ночь, но все таки въ ночное время около 13 верстъ; онъ не остановился на полдорогѣ, достигъ цѣли, и, по-

лучше въ награду еще подкрѣпленіе въ видѣ стакана водки, тогда же снова пустился съ нами въ путь и принялся за обычную работу. Мы уже не упоминаемъ объ ихъ искусствѣ въ выслѣживаніи и ловлѣ звѣрей и птицъ, о всегда неутомимомъ преслѣдованіи названной добычи; мы не упоминаемъ о необыкновенной ловкости и остроумныхъ приѣмахъ, практикуемыхъ ими при ловлѣ рыбы; часто рыбу или ныряющую птицу они убиваютъ ударомъ шеста, поощью котораго поднимаютъ лодку; мы не говоримъ даже объ ихъ необыкновенной ловкости при подъемѣ лодки по рѣкѣ вообще, а при проводѣ лодки чрезъ переборы въ особенности—съ этимъ справляются лишь весьма немногіе опытные русскіе лодочники—но нельзя не упомянуть о той неустрашимости, съ которою они проводятъ нарты при проходѣ чрезъ узкія оленьи тропы посреди густого лѣса. Оленья тропа, какъ путь, представляетъ нѣчто неописуемое: нѣтъ такой крутой каменистой осыпи, нѣтъ такого зыбкаго болота, подобное которому не встрѣчалось бы на оленьей тропѣ; если принять во вниманіе узкость и извилистость пути, гдѣ олени, идущіе въ рядъ одинъ за другимъ, постоянно цѣпляются рогами за вѣтви деревьевъ, а нарты занимаютъ тропу почти по всей ширинѣ и даже постоянно набѣгаютъ на выдающіеся корни близъ стоящихъ деревьевъ, а потому шатаются изъ стороны въ сторону и часто даже опрокидываются, если не упрутся въ деревья противоположной стороны тропы; если принять во вниманіе, что свалившееся поперекъ тропы дерево никогда не убирается и не составляетъ препятствія для проѣзда нартъ; наконецъ если принять во вниманіе, что нѣсколько оленей, подгоняемыхъ шестомъ вогула, тычущаго имъ безъ всякой церемоніи въ мягкія мѣста оленьяго тѣла, изо всей силы тапуть нагруженные нарты, которыя большою поверхностью трутся о находящіеся внизу камни или самопроизвольно скатываются внизъ по крутой осыпи,—то станетъ непонятнымъ, какимъ образомъ человѣкъ можетъ рѣшиться идти рядомъ съ ними. Однако вогулъ въ этомъ не видитъ никакой опасности; онъ даже не идетъ, а бѣжитъ въ припрыжку, одновременно наблюдая и за оленями и за нартами, и затѣмъ, что дѣлается по бокамъ тропы, и за тѣмъ, что дѣлается подъ ногами; мало того, если онъ идетъ не одинъ, то онъ почти все время переговаривается съ товарищами, идущими впереди или назади. Съ ужасомъ смотришь на него, когда видишь, какъ раскатившіяся нарты стремительно наѣзжаютъ своимъ бокомъ на окаймляющее тропу дерево, но вогулъ моментально впрыгнулъ въ нарты и опасность миновала, и онъ снова выпрыгнулъ, и снова бѣжитъ подлѣ

нартъ, а такія мѣста посреди лѣса встрѣчаются на каждомъ шагѣ. Вначалѣ, когда мы сами усѣлись на нарту и ѣхали по гребню Урала, то въ моменты, когда мы забывали о страшныхъ усиліяхъ съ храпѣніемъ тянувшихъ насъ оленей, намъ казалось, что ничто не можетъ быть пріятнѣ этой ѣзды, но когда мы стали спускаться съ лѣсистыхъ склоновъ, то картина измѣнилась; нѣсколько минутъ такой ѣзды указало на слишкомъ очевидную ея опасность, и мы предпочли идти пѣшкомъ по пути, характеръ котораго въ нѣсколькихъ словахъ былъ набросанъ раньше; наша кратковременная ѣзда на нартахъ нѣсколько разъ чуть не стоила намъ жизни или потери членовъ. Но эта кажущаяся неустрашимость вовсе не свидѣтельствуешь объ ихъ дѣйствительной неустрашимости; напротивъ того, нѣкоторые факты оставили въ насъ впечатлѣніе, что они изрядные трусы. Еще Ковальскій упоминаетъ, что на многія горы на сѣверномъ Уралѣ, означаемыя инородцами именемъ Яльпингъ-Ньеръ, они не показываются. Мы уже упоминали, что вогулы принимаютъ за одно названіе Яльпингъ Ньеръ и Молебный Камень. Мы упоминали также объ одной горѣ, носящей это названіе и о томъ, что вогулы наотрѣзъ отказались не только всходить на нее, но и приближаться къ ней. Мы приняли это за проявленіе религиозныхъ предразсудковъ, и приводили въ пользу этого нѣкоторые доводы. Приходилось также слышать про какой-то религиозный языческій обрядъ, который вогулы разъ въ году (1-го сентября) совершаютъ гдѣ-то на этомъ Молебномъ Камнѣ, куда доступъ имѣютъ лишь главы семействъ и то только на это время, причемъ обрядъ начинается съ мучительнаго зарѣзыванія бѣлаго коня, выпиванія его крови, а затѣмъ слѣдуетъ пьянство и пляски. Можетъ быть обрядъ этотъ, если онъ дѣйствительно выполняется, и не связанъ безусловно съ этимъ мѣстомъ; во всякомъ случаѣ въ простомъ выполненіи запрещенія, наложеннаго обычаями, нельзя видѣть трусости. Но затѣмъ одному изъ насъ пришлось подниматься на большую гору Ху-Сейкъ, по своему характеру чрезвычайно близкую къ сопкамъ Молебнаго Камня, и вогулъ опять отказался сопровождать, въ числѣ мотивовъ отказа указывая на то, что имъ будто это не дозволяется и что Ху-Сейкъ тоже маленький Молебный Камень; наконецъ въ одномъ изъ разговоровъ онъ упомянулъ о видѣвшейся вдали горѣ Коипъ также какъ о Молебномъ Камнѣ. Стало яснымъ, что хотя бы у нихъ и дѣйствительно существовали такіе запреты съ религиознымъ характеромъ, но во всякомъ случаѣ запреты эти ни что иное, какъ облеченіе въ религиозную форму страха предъ

крутою осыпью громадныхъ камней, пробираться по которой дѣйствительно очень трудно, и восхождение на которыя связано съ нѣкоторымъ рискомъ. Однако, и помимо этого факта мы нерѣдко замѣчали проявленія трусливости даже при столь сродныхъ вогулу операціяхъ, какъ спускъ на лодкѣ по стремительнымъ рѣкамъ; насъ смѣшили боязливостъ, съ которою вогуль относился къ нашимъ лошадямъ и тѣ особыя предосторожности, которыя онъ принималъ, чтобы сѣсть на лошадь, не говоря уже о томъ, что видѣ вогула, сидящаго на лошади, по истинѣ комиченъ.

Нельзя не упомянуть еще объ одной, уже благородной, чертѣ характера вогуловъ: это въ высшей степени добросовѣстное выполнение принятыхъ на себя обязанностей. Нашъ вогуль проводникъ, нѣсколько разъ просившій насъ отпустить его домой, говоря, что сильно соскучился по своей семьѣ, въ то же время былъ всецѣло преданъ нашему дѣлу и, помогая при съемкѣ, принималъ всѣ мѣры къ болѣе успѣшному ходу дѣла и выходилъ изъ себя, когда видѣлъ, что кто нибудь по неумѣнію портилъ это дѣло. Всѣмъ извѣстно, что въ мѣстностяхъ полудикихъ инородцевъ появляются русскіе эксплуататоры, старающіеся нажиться на счетъ ихъ неразвитости; для такихъ людей, которые конечно водятся и здѣсь, это качество вогуловъ какъ нельзя болѣе на руку; ссудивъ имъ въ долгъ муки или отпустивъ имъ лишнюю бутылку водки, такой дѣятель неограниченно властвуетъ надъ покорными вогулами, и они готовы выбиваться изъ послѣднихъ силъ, чтобы отблагодарить обирающаго ихъ благодѣтеля, предъ которымъ они остаются въ вѣчномъ долгу; случалось, что нанятые нами вогулы отказывались отъ дальнѣйшей службы и заработка, чтобы спѣшить на призывъ такого эксплуататора для выполненія потребныхъ ему работъ, напр. для сѣнокоса. Главный же пріемъ эксплуатаціи такихъ людей состоитъ въ томъ, что, давъ вогулу, привезшему цѣнные шкуры и т. п., немного водки и возбудивъ въ немъ непреодолимую жажду къ этому напитку, онъ, пользуясь этою страстью, подъ разными предлогами и сохраняя наружный тактъ и кажущееся достоинство, скупаетъ за безцѣнокъ привезенныя ими вещи; да они и сами, даже въ тревожномъ видѣ готовы уступить дешево только такому своему благодѣтелю.

Само собою разумѣется, что это относится лишь къ бѣднѣйшимъ вогуламъ, но есть и зажиточные, живущіе совершенно самостоятельно независимою, чисто хозяйственною жизнью; наконецъ есть нѣсколько богатыхъ вогуловъ, уже начинающихъ эксплуа-

тировать своихъ собратьевъ, но повидимому въ особенности остяковъ. Нужно замѣтить, что вогулы смотрятъ на нихъ, какъ на племя низшее, и это выражается какъ въ томъ, что богатые вогулы нанимаютъ остяковъ для своихъ услугъ, а именно пастухами за своими оленями, такъ и нѣкоторыми другими признаками. Когда мы на вершинахъ Лозьвы встрѣтили одного остяка, котораго даже не могли сначала отличить отъ вогула, то на обычный вопросъ имени нашъ вогулъ, вмѣсто обычнаго отвѣта, махнулъ рукой: „да это остякъ“, какъ будто имя остяка не можетъ даже представлять интереса, хотя зналъ его очень хорошо и вмѣстѣ съ тѣмъ и его имя и фамилію. Онъ отзывался объ этомъ остякѣ и объ остякахъ вообще съ пренебреженіемъ, считая ихъ народомъ глупымъ и упоминая, что даже лодки они дѣлаютъ кедровыя, но что такихъ глупыхъ вогуловъ и не найдется, которые дѣлали бы такія лодки.

Богатство у вогуловъ до сихъ поръ измѣряется числомъ оленей; бѣдняки чаще всего вовсе не имѣютъ оленей, а есть богачи, владѣющіе не однимъ десяткомъ тысячъ этихъ животныхъ (такъ по крайней мѣрѣ намъ передавали); деньгамъ они не придаютъ особой цѣны, потому что, проводя большую часть жизни въ лѣсу, они, конечно, не могутъ сдѣлать изъ денегъ никакого употребленія, кромѣ развѣ того, что серебряныя монеты, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и притомъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ, приносятъ въ жертву Шайтану, завертывая ихъ для этого въ тряпки. Все же остальное ихъ достоинствѣ представляютъ или малоцѣнныя орудія ихъ ловли или продукты ловли, которые они частью поѣдаютъ, а частью везутъ на продажу, чтобы угоститься водкой. Изъ лосинаго мяса, которое они вялятъ по своему особому способу, они дѣлаютъ нѣжный рассыпающійся продуктъ, сохраняющійся продолжительное время и составляющій главную ихъ пищу; имѣя его, они и смотрѣтъ не хотятъ на русское соленое мясо. Но и теперь есть вогулы, распознавшіе цѣну денегъ; намъ пришлось видѣть одного такого субъекта, который, самъ никогда не напиваясь до пьяна, занимался торговлей водкою, и покупая въ селѣ бутылку водки за 40 коп., продаетъ ее на горахъ за 1 руб. 50 коп.; а почти каждый вогулъ готовъ отдать послѣднее, чтобы выпить побольше водки, и если онъ получаетъ ее не во время тяжелой работы, для подкрѣпленія, а во время относительной бездѣятельности, то каждый стаканъ водки вызываетъ въ немъ еще сильнѣйшій позывъ. Вѣроятно такіе вогулы принадлежатъ, что называется, къ новѣйшей

формаци. Нечего и говорить, что этотъ вогуль зарекомендовалъ себя и въ другихъ отношеніяхъ съ самой худшей стороны.

Каждый глава семейства имѣетъ свое пристанище, т. е. свою юрту, представляющую низкую бревенчатую постройку съ глиняною печкою. Мы едва ли сдѣлаемъ пропускъ, если представимъ слѣдующій списокъ юртъ въ предѣлахъ изслѣдованной мѣстности:

по р. Южной Тошемкѣ: юрта Ивана Оаддѣва.

	юрты Шеинныхъ.
	юрта Николая Каслопова.
	„ Михаила Укладова.
по р. Лозьвѣ	юрты Елесинныхъ.
	„ Коврижинныхъ.
	юрта Алексѣя Укладова (уже за предѣлами карты).
по р. Вижаю	юрты Туюковыхъ.
	юрта Степана Тошемскаго.
по р. Колхоломи, притоку	
Ангуга	„ Игнатія Тошемскаго.
	юрта Николая Бахтеярова.
	„ Кирилла Тошемскаго (богатѣйшаго и старѣйшаго вогула).
по р. Сѣв. Тошемкѣ . .	„ Тимофея Тошемскаго.
	„ Николая Тошемскаго.

Для охоты вогулы и теперь находятъ нужнымъ уходить на дальнія разстоянія, идутъ „лѣсовать на Пелымъ“, рѣку, текущую къ востоку отъ Лозьвы въ ровныхъ лѣсистыхъ и болотистыхъ берегахъ, и нужно полагать, что въ большей степени изобилующихъ цѣнными звѣрями, т. е. лосями, соболями и т. п., которые въ лѣсахъ описанной мѣстности становятся рѣдкостью и истребляются съ неизменною быстротою.

Хотя они издавна числятся православными христіанами, обязательно носить на груди мѣдный крестъ (а мѣстный священникъ при встрѣчѣ съ вогуломъ удостовѣряется въ соблюденіи этого обычая), крестятся при входѣ въ комнаты, а особенно при приѣмѣ каждой рюмки водки, даваемой имъ въ угощеніе, но едва ли этимъ и не ограничивается все ихъ православіе; они говорятъ еще о какой-то подати своему приходскому священнику, живущему въ г. Беровѣ, но изъ ихъ словъ нельзя было разобрать сущности дѣла;

казенныя подати въ количествѣ 5 руб. они вносятъ чрезъ своего выборнаго, и для облегченія себя въ этомъ отношеніи приписываются къ городу Березову; прежде же они были приписаны къ Чердынѣ, но это влекло за собою большій налогъ. Теперь, какъ и въ 30-хъ годахъ, они, оставаясь христіанами, продолжаютъ вѣровать въ Шайтана, единственнаго ихъ языческаго бога, о которомъ намъ приходилось слышать; но такъ какъ они избѣгаютъ упоминать о своихъ языческихъ вѣрованіяхъ, то намъ и не удалось получить о нихъ ближайшихъ свѣдѣній; повидимому, однако, вѣ-которые вогулы уже потеряли вѣру въ языческихъ боговъ и относятся съ презрѣніемъ къ вѣрованіямъ соплеменниковъ, но держатъ это въ большомъ секретѣ. Намъ пришлось замѣтить лишь немногія проявленія ихъ языческихъ вѣрованій. О томъ, что связывается съ Молебнымъ Камнемъ, мы уже упоминали; укажемъ еще на одинъ маленькій районъ, обнимающій примѣрно три версты въ окружности и центромъ котораго служить устье р. Вижаля. Женщины-вогулки — и этому мы были свидѣтели — въ эту мѣстность не допускаются даже проѣздомъ по рѣкѣ, а между тѣмъ мѣстность эта пересѣкаетъ такіе важные пути, какъ р. Лозьва, миновать которую, плывя въ лодкѣ, невозможно. Вогулы мужскаго пола могутъ проѣзжать въ лодкѣ, но ни подъ какимъ видомъ не смѣютъ становиться на берегъ, хотя бы даже на дно рѣки, и намъ пришлось видѣть, какъ при маловодіи этого года и обмелѣніи Лозьвы въ этомъ мѣстѣ въ особенности, русскіе рабочіе, по настоятельной просьбѣ вогуловъ, должны были по дну тащить лодку, въ которой сидѣли послѣдніе, не смѣвшіе изъ нея выйти по своему обычаю. Рабочіе приписываютъ этотъ обычай нахожденію въ этой мѣстности вогульскаго Шайтана, т. е. идола, а нѣкоторые утверждали даже, что находили серебряныя монеты, завернутыя въ тряпку, но ничего положительнаго мы разузнать не могли.

Мы уже упоминали о крайней немногочисленности представителей вогульскаго племени. Является предположеніе о его вымираніи; предположеніе это подкрѣпляется какъ тѣмъ фактомъ, что имѣются фамиліи вогуловъ, жившихъ здѣсь въ прежнія времена и имѣвшихъ здѣсь юрты на извѣстныхъ еще мѣстахъ, но теперь уже окончательно вымершихъ или имѣющихъ единственныхъ представителей въ близкихъ къ смерти старикахъ, иногда слѣпыхъ, калѣкахъ и т. п., или же, наконецъ, молодыхъ вогулахъ, живущихъ въ населенныхъ пунктахъ и уже обрусѣвшихъ; оно находитъ подтвержденіе также въ томъ, что при данномъ извѣстномъ намъ со-

ставъ вогульского племени большое преобладаніе имѣютъ старики и дѣти и, повидимому, женщины надъ мужчинами; о большой смертности ихъ мы имѣемъ многочисленныя свѣдѣнія, но больше всего предположеніе это подтверждается сравненіемъ теперешней ихъ численности съ тѣмъ распространеніемъ, которое они имѣли въ прежнія времена, даже въ предъидущемъ столѣтіи. Что касается переселеній вогуловъ въ другія мѣста, то такихъ случаевъ намъ вовсе неизвѣстно; напротивъ того, имѣя юрты съ кой-какимъ имуществомъ, они придаютъ этому большое значеніе, и намъ пришлось слышать, какъ одинъ вогулъ, въ волненіи говоря объ одномъ лѣсномъ пожарѣ, угрожавшемъ его юртѣ, выражалъ мнѣніе, что съ потерей юрты, онъ теряетъ все; этого свидѣтельства достаточно, чтобы видѣть, какъ они дорожатъ своимъ очагомъ, въ который они, впрочемъ, рѣдко и показываются и предпочитаютъ отправляться для охоты въ далекія мѣста предъ окончательнымъ переселеніемъ изъ мѣстности.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о пришломъ русскомъ населеніи, хотя и немногочисленномъ, но уже теперь несравненно перевѣсивающемъ по численности вогульское населеніе. Какъ мы уже говорили, населеніе это сосредоточивается главнымъ образомъ въ селѣ Никито-Ивдельскомъ и въ нѣсколькихъ пунктахъ юго-восточнаго угла описанной страны. Пришлый рабочій элементъ преимущественно уральскіе же выходцы; что же касается привилегированныхъ сословій, то представители ихъ собраны здѣсь изъ самыхъ разнообразныхъ уголковъ Россіи. Мы имѣемъ въ виду сказать нѣсколько словъ лишь о первомъ. Рабочіе явились сюда и продолжаютъ прибывать въ надеждѣ на лучшіе заработки въ открывавшихся и открывающихся новыхъ золотыхъ приискахъ. Большинство этихъ людей — голъ пережатая, а потому и понятна особенная приверженность этого населенія къ пьянству. Мѣстные золотопромышленники не находятъ достаточно словъ, чтобы выразить испорченность этого люда, въ которой повинны, конечно, прежде всего они сами, въ чемъ, впрочемъ, отчасти сами и сознаются, сваливая лишь вину одинъ на другого. Но такъ какъ намъ пришлось имѣть своими рабочими въ прошломъ году прославленныхъ богословцевъ, а въ этомъ году преимущественно этихъ ивдельцевъ, то мы можемъ сказать нѣсколько словъ въ защиту послѣднихъ. Такого усердія къ работѣ, столь тяжелой, такой выносливости и даже, пожалуй, ловкости, сообразительности въ трудныхъ случаяхъ и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ мужества и умѣнья примѣняться

къ обстоятельствамъ, какъ у рабочихъ этого года, мы не встрѣчали у богословцевъ, да и въ отношеніи дисциплины, столь необходимой при путешествіи по тайгѣ, когда приходится съ трудомъ преодолевать препятствія, воздвигнутыя природою, ивдельцы заявили себя выше богословцевъ, и притомъ самая строгая дисциплина была введена самими кроткими мѣрами, такъ, какъ для того, чтобы подчиниться извѣстной дисциплинѣ, нужно понимать ея значеніе, и въ этомъ отношеніи пониманіе ивдельцевъ стоитъ, повидимому, выше. Можетъ быть, сфера нашего наблюденія была слишкомъ узка и ограничена; легко придти въ такомъ дѣлѣ къ ошибочному мнѣнію, а мы передаемъ лишь наши личныя впечатлѣнія.

ГЕОДЕЗИЧЕСКІЯ И КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ ЧИНОВЪ КОРПУСА ВОЕННЫХЪ ТОПОГРАФОВЪ ИСПОЛНЕННЫЯ ВЪ 1885 ГОДУ.

(Изъ „Русскаго Инвалида“).

Въ пятницу, 4-го апрѣля, въ 3^{1/2} часа по полудни, военный министръ осматривалъ геодезическія и картографическія работы, исполненныя чинами корпуса военныхъ топографовъ въ 1885 году. Работы эти представлялъ начальникъ военно-топографическаго отдѣла, генералъ-маіоръ Стебницкій, въ чертежныхъ залахъ отдѣла.

Осмотръ начался съ отчетной карты тригонометрической триангуляціи, которую, постепенно, покрывается территорія Имперіи. Проекціи вершинъ треугольниковъ таковой триангуляціи надежно закладываются на нѣкоторой глубинѣ земной поверхности, чтобы и въ будущемъ можно было пользоваться ея результатами. Ближайшая цѣль триангуляціи 1885 года—полученіе надежнаго основанія для съемокъ, намѣченныхъ на 1886 годъ, въ Царствѣ Польскомъ, въ Гродненской и Волынской губерніяхъ. Работами 1885 года определено 434 тригонометрическихъ пункта и 404 нивелиръ-теодолитныхъ закладныхъ точекъ. Пункты эти потребовали постройки 10 сигналовъ, вышиною отъ 10 до 16 сажень, 50 двойныхъ пирамидъ и 254 ординарныхъ пирамидъ.

Затѣмъ, слѣдовали съемки въ Финляндіи, въ Царствѣ Польскомъ, въ Гродненской и въ Волынской губерніяхъ. Съемки эти тоже базируются на триангуляціи, проложенной въ предшествовавшіе годы; производятся онѣ въ 250 саженномъ масштабѣ, съ изображеніемъ рельефа горизонталями, на основаніи высотъ, опредѣляемыхъ кипрегелемъ-высотомѣромъ конструкціи военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба.

Устарѣлость съемокъ Нейдегардта, Хатова, Чернова и Шрама, произведенныхъ съ 1809 по 1842 годъ по брульонамъ Выборгской губерніи, составленнымъ генераломъ Штенгелемъ въ 1798 году, была причиною, что съ 1885 года съемка Финляндіи перенесена была изъ Тавастгусской въ Выборгскую губернію. Нынѣ, представлялись брульоны окрестностей Фридрихсгама и къ югу отъ него, по Финскому заливу.

Остальныя изъ вышеназванныхъ съемокъ тоже устарѣли; закончены онѣ были болѣе 40 лѣтъ тому назадъ; масштабъ ихъ, одна верста въ дюймѣ, былъ малъ для нѣкоторыхъ мѣстностей и орографія выражалась на глазъ, штрихами. Вслѣдствіе сего, въ настоящее время извѣстные раіоны Царства Польскаго, Гродненской и Волынской губерній намѣчены къ заснятію вновь, на началахъ вышеговоренныхъ.

Всѣ съемки 1885 года, въ предѣлахъ Европейской Россіи, вычерчены такими условными знаками, что можно издать ихъ при помощи гелиографуры вслѣдъ за окончаніемъ съемки.

Нивелировками 1885 года достигались двѣ цѣли: 1) конечнымъ результатомъ одного рода нивелировки было 160 марокъ, заложенныхъ на быкахъ мостовъ, водокачальныхъ желѣзнодорожныхъ станцій и на другихъ прочныхъ, каменныхъ сооруженіяхъ. На маркахъ проведены пронумерованныя черты, высоты которыхъ точно опредѣлены надъ уровнемъ ближайшаго моря. Нивелировки эти въ настоящее время направляются къ Звѣриноголовской станицѣ, бывшей исходною точкой Сибирской нивелировки, исполненной на средства Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Нивелирныя работы разныхъ вѣдомствъ, съ относительно малымъ трудомъ, при помощи этихъ марокъ, могутъ быть связаны между собою; и 2) согласно инструкціи, нѣсколько упрощенной противъ прежней, въ 1885 году пронивелированъ небольшой участокъ, орографія котораго выражена была горизонталями на планахъ Главнаго Штаба, 250 саж. масштаба и планахъ инженернаго вѣдомства, исполненныхъ въ 200 саж. масштабѣ. Приемы, употребляемые наз-

ванными вѣдомствами для выраженія неровностей мѣстности горизонталями, различны. Желательно было опредѣлить степень точности этихъ пріемовъ, а потому и исполнена была въ 1885 году указанная геометрическая нивелировка.

Телеграфныя опредѣленія разности долготъ, дающія матеріалъ для вывода размѣровъ земли, продолжались и въ 1885 году: опредѣлены разности долготъ Дерптъ—Рига, Кіевъ—Ковель и Кіевъ—Кишиневъ.

Съ разрѣшенія военнаго министра, въ 1885 году два топографа состояли въ распоряженіи горнаго департамента, при горныхъ инженерахъ Лебедзинскомъ и Федоровѣ, занимавшихся: первый—развѣдками золота, а второй—геологическими изслѣдованіями по точному склону Урала. Въ пособіе геологическимъ изслѣдованіямъ, съемка производилась въ 3-хъ верстномъ масштабѣ, причемъ орографія выражалась горизонталями, черезъ 10-е сѣченіе; высоты опредѣлялись частью кипрегелемъ-высотомѣромъ, а частью anerоидомъ. Съемка примкнула къ тригонометрическому пункту въ Богословскомъ заводѣ. Снято 5.000 кв. верстъ и пройдено маршрутомъ 540 верстъ, къ сѣверу отъ посада Ивдель, на рѣкахъ Ивдель, Лозьва, Вижай, Тошемка и Вишера.

Другой топографъ, состоявшій при развѣдкахъ золота, производилъ въ этомъ районѣ инструментальную съемку окрестностей вырытыхъ шахтъ, причемъ въ мѣстахъ, гдѣ обнаруживалось значительное содержаніе золота, бились шахты на разстояніи 2—3 сажень, и тогда масштабъ увеличивался до 10 сажень въ дюймѣ. Обѣ съемки производились графически—мензулою.

Работы, подобныя описанной, утилизируются военнымъ вѣдомствомъ для исправленія картъ тѣхъ частей территоріи Имперіи, изученіе которыхъ въ топографическомъ отношеніи не составляетъ его прямой заботы.

На работахъ въ предѣлахъ Европейской Россіи въ 1885 году состояло 210 разныхъ чиновъ корпуса военныхъ топографовъ изъ общаго состава 437 чиновъ, положенныхъ по штату корпуса, Высочайше утвержденному 26-го февраля 1877 года.

Наши съемки въ предѣлахъ Европейской Россіи производятся въ масштабѣ $1/21,000$, въ Пруссіи въ масштабѣ $1/25,000$. Орографія у насъ и въ Пруссіи выражается горизонталями. Пріемы работъ почти одни и тѣ же. Успѣхъ работъ тоже пропорціоналенъ масштабу съемокъ. У насъ, среднимъ числомъ, въ лѣто каждый съемщикъ снимаетъ около 100 кв. верстъ, въ Пруссіи около 120 кв. верстъ.

Вслѣдъ за работами въ Европейской Россіи, представлены были военному министру работы окружныхъ военно-топографическихъ отдѣловъ: Туркестанскаго, Кавказскаго и Омскаго. Вслѣдствіе раздѣленія управленія Восточной Сибири на двѣ части, произошло нѣкоторое замедленіе въ началѣ работъ Иркутской топографической части и Приамурскаго военно-топографическаго отдѣла, отчего работы Иркутскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ не успѣли прибыть ко времени осмотра работъ въ Петербургъ.

Туркестанскій военно-топографическій отдѣлъ. Полигонометрическія работы, начатыя въ прошломъ году въ туземной части города Ташкента, были распространены на русскую часть города; таковыми же работами были связаны астрономическіе пункты въ Наманганѣ, Ошѣ и Ходжентѣ съ ближайшими тригонометрическими. Последняя изъ названныхъ работъ была вызвана слѣдующимъ соображеніемъ: Ферганская область по орографическому строенію представляетъ огромную котловину, площадью почти въ 15.000 кв. верстъ, при длинѣ съ запада на востокъ слишкомъ въ 260 верстъ, а съ сѣвера на югъ до 90 верстъ. Замыкающія ее горы достигаютъ на сѣверѣ и востокѣ 10.000 футовъ, а на югѣ отъ 7.000 до 14.000 футовъ высоты; далѣе къ югу лежитъ Памиръ, средняя высота долинъ котораго превосходитъ 13.000 футовъ. Съ западной стороны, Фергана долиною Сыръ-дарьи, шириною въ 30 верстъ, сливается съ Арало-Каспійской низменностью.

При такомъ вертикальномъ развитіи суши въ Ферганской области, можно ожидать значительнаго уклоненія отвѣсной линіи, которое тѣмъ интереснѣе, что дѣйствіе на широты пунктовъ, отстоящихъ, сравнительно, не далеко другъ отъ друга, можетъ проявиться съ различнымъ знакомъ. Абсолютное уклоненіе отвѣсной линіи въ Ферганской области въ настоящее время не можетъ быть опредѣлено, потому что основной пунктъ триангуляціи г. Ташкента, вѣроятно, самъ подверженъ его дѣйствію, но изслѣдованіе относительной аттракціи, по крайней мѣрѣ, для широтъ, не представляетъ особаго затрудненія, благодаря сѣти треугольниковъ, покрывающей Ферганскую область.

Тригонометрическіе пункты, по мѣстнымъ условіямъ, не могли быть опредѣлены въ самыхъ городахъ: Ошѣ, Ходжентѣ и Наманганѣ, гдѣ произведены астрономическія наблюденія, поэтому ихъ пришлось соединить полигонометрическими работами. Слѣдующія цифровыя данныя, представляющія высокій научный интересъ, подтвердили справедливость догадки о существованіи мѣстной аттрак-

ции. Разность астрономическихъ и геодезическихъ широтъ и долготъ получилась: для Ходжента (астр. пунктъ) $+4,1$ секунды въ дугѣ и $+13,1$ секунды въ дугѣ; для Оша, церковь, $+23,7$ и $-6'',0$; для Намангана, церковь, $-9'',5$ и $2'',0$; для Маргелана, церковь, $+32'',8$ и $+3'',6$; для укрѣпленія Каменный Мостъ, барбетъ, $+7'',7$ и $-0'',8$ и для города Педжекента, астрономическій пунктъ, $+13'',0$ и $-16'',2$.

Соединеніе телеграфомъ Бухары съ Катты-Курганомъ дозволило въ 1885 году опредѣлить точное географическое положеніе столицы эмира.

Пользуясь поѣздкою астронома въ Бухару, изъ троекратныхъ хронометрическихъ рейсовъ опредѣлены положенія Катты-Кургана, Зиаедина, Кермине, Чарджуя и Каракуля.

Систематическая съемка, 250 сажень въ дюймѣ, продолжалась въ Чустскомъ уѣздѣ, Ферганской области, въ Самаркандѣ и его окрестностяхъ. Съемки эти базировались на тригонометрической сѣти и были вполне точны въ предѣлахъ масштаба. Производство работы затруднялось какъ вслѣдствіе общаго недостатка воды въ Чустскомъ уѣздѣ, отъ котораго сильно страдаетъ и земледѣліе туземцевъ, такъ и по причинѣ особенно неблагоприятнаго лѣта 1885 года. Жары стояли гораздо дольше и значительно выше, чѣмъ обыкновенно и были особенно чувствительны потому, что почва Чустскаго уѣзда солонцоватая и обработанныя поля перемежаются съ безводными, голыми, частью песчаными, частью каменистыми пространствами. Кристаллы своимъ блескомъ дѣйствовали вредно на глаза производителей работъ и прислуги. На поляхъ по большей части или не было воды, такъ какъ она пускается вообще одинъ разъ въ періодъ отъ 8 до 24 дней, или вода была тухлая, негодная для питья.

Недостатокъ воды былъ чувствительнѣе всего при работахъ въ горахъ, гдѣ движенія становились особенно затруднительны вслѣдствіе крайне рыхлаго грунта, въ которомъ нога тонетъ какъ въ песокъ. Нерѣдко съемщики застигались ливнемъ изъ внезапно набѣжавшей тучи, при этомъ промокали до нитки, а отъ сильнаго пониженія температуры зябли до такой степени, что вслѣдъ за симъ у нихъ появлялись сильнѣйшіе пароксизмы лихорадки, доходившіе иногда до бреда.

Вѣтры, постоянно дующіе въ Ферганской области и сопровождающіеся сухими туманами, также въ 1885 году случались чаще сильнѣе и продолжительнѣе. Бураны, при которыхъ въ юлѣ днемъ зажигаютъ свѣчи, тоже часто имѣли мѣсто въ 1885 году.

Уѣздный городъ Чустъ не представляетъ никакихъ удобствъ для жизни: жители покупаютъ хлѣбъ за 60 верстъ, въ Коканѣ или Наманганѣ.

Съемка Самарканда имѣла цѣлью полученіе плана русской части города, которая выросла на мѣстѣ небольшого поселенія, помѣщавшагося въ цитадели, въ первое время по занятіи Самарканда.

Планъ города Афросіаба сдѣланъ былъ для надобностей археолога профессора Веселовскаго, производившаго тамъ раскопки. Начальники частей войскъ самаркандскаго гарнизона, обучающихся на пересѣченной мѣстности Афросіаба и рѣшающихъ на ней тактическія задачи, нашли эту съемку весьма пригодною для военно-учебныхъ цѣлей.

Систематическая рекогносцировка, 2-хъ-верстнаго масштаба, въ западной части Туркестанскаго хребта основана на 36-ти тригонометрическихъ пунктахъ; высоты опредѣлялись анероидомъ Ноде. Обрекогносцированный районъ представляетъ мѣстность вполне альпійскаго характера. Высокій горный хребетъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, горныхъ проходовъ немного и они весьма высоки (10.000 — 12.000 футовъ), дороги каменистыя, совершенно неразработаны, то извиваются узкою тропою по карнизамъ, то пролегаютъ по руслу рѣчекъ, заваленныхъ огромными каменными глыбами; невсегда исправные мосты колеблются надъ глубокими оврагами. Все это представляетъ большія затрудненія для движенія. На одномъ изъ нихъ казакъ на лошади съ инструментомъ провалился въ воду и только благодаря смѣлости туземца-проводника всадникъ и лошадь были спасены. Невыносимый зной въ ущельи Зеравшана (40° Ц.), рѣзкій, холодный вѣтеръ, на покрытыхъ снѣгомъ высотахъ, а также дожди и вьюги приносили много страданій производителямъ работъ и прислугѣ. Едва не погибла отъ холода цѣлая партія топографа капитана Козловскаго. Проблуждавъ по ущельямъ двое сутокъ въ густомъ туманѣ и выбравшись на хребетъ 30-го сентября, она была застигнута сильнѣйшимъ снѣжнымъ бураномъ. Вѣтеръ леденилъ намокшую одежду и залѣплялъ глаза снѣгомъ; пѣшкомъ, по поясъ въ снѣгу, ведя въ поводу лошадей, капитанъ Козловскій и казаки въ теченіе цѣлаго дня медленно подвигались впередъ и только къ вечеру спустились въ долину Зеравшана.

Работы капитана Родіонова въ бухарскихъ владѣніяхъ имѣли цѣлью пополненіе и связь маршрутовъ, снятыхъ прежними экспедиціями, и обрекогносцированіе мѣстностей, не посѣщенныхъ

ими. Такъ какъ его рекогносцировку предполагалось начать съ прилегающаго къ Сыръ-Дарьинской области Нуратинскаго района, то, пользуясь этимъ, капитану Родіонову было поручено пройти отъ Чарджуя къ Фарышу съ тѣмъ, чтобы, соединивъ маршрутомъ эти два астрономическихъ пункта, получить возможность правильно установить на картѣ округа рекогносцировки Кызылъ-Кумовъ, производившіяся въ разное время. Всего капитанъ Родіоновъ обрекогносцировалъ 40.000 кв. верстъ и опредѣлилъ 163 пункта по высотѣ аэрондомъ. Его интересный и объемистый маршрутъ будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ номеровъ „Военнаго Сборника“.

Туркестанскій отдѣлъ, на ряду съ работами, имѣющими практическое значеніе для края, ежегодно вноситъ вкладъ въ науку при посредствѣ Ташкентской астрономической обсерваторіи, состоящей при отдѣлѣ. Укажемъ на нѣкоторыя фазы ея дѣятельности, именно съ этой точки зрѣнія.

Изъ астероидовъ, представляющихъ особый интересъ, эфемериды которыхъ публикуются ежегодно берлинской обсерваторіей, удалось наблюдать только одну Флору во время ея оппозиціи. Столь слабая въ этомъ отношеніи дѣятельность обсерваторіи зависитъ отъ незначительныхъ размѣровъ и оптическихъ недостатковъ ея шести-дюймоваго рефрактора. Этимъ же инструментомъ произведенъ рядъ наблюдений надъ кометами: Энке, Брукса, Фабри и Барнарда. Всѣ онѣ представлялись очень слабыми туманностями, а потому могли быть наблюдаемы рефракторомъ только при особо благоприятныхъ условіяхъ: въ безлунныя, ясныя ночи, при вполне прозрачной атмосферѣ и въ значительномъ удаленіи отъ горизонта. При отысканіи новооткрытыхъ кометъ былъ особенно полезенъ, установленный въ 1884 г., кометонискатель Рейнфельдера, который оказался вполне удовлетворяющимъ своему значенію. Наблюденіе солнечныхъ пятенъ продолжалось по той же программѣ, какъ и въ прошломъ году. Въ теченіе 232 дней наблюдено 2,033 пятна.

Въ 1885 г., директоръ Вилейтской обсерваторіи (штатъ Висконсинъ), г. Татлокъ, обратился къ завѣдующему Ташкентской обсерваторіей, подполковнику Померанцеву, съ просьбою наблюдать совместно съ нимъ покрытіе звѣздъ. Г. Татлокъ надѣялся изъ достаточнаго числа соответствующихъ наблюдений, произведенныхъ въ мѣстахъ, значительно удаленныхъ по долготѣ, вновь опредѣлить паралаксъ луны. Такъ какъ наибольшее число предвычисленій покрытій дается въ „American Ephemeris“, онъ предлагалъ принять эти эфемериды къ руководству. Наблюденіе покрытій уже входитъ

въ программу работъ обсерваторіи и не представляетъ особаго затрудненія, а потому предложеніе американскаго ученаго было принято и въ теченіе 1885 г. наблюдалось рефракторомъ 66 фазъ 44 покрывшихся звѣздъ. Нѣкоторые изъ нихъ наблюдались случайно и не входили въ число данныхъ въ „Американскихъ Эфемеридахъ“, а впоследствии были розысканы въ каталогахъ: Лаланда, Вейса и Аргеландера.

Меридіанальнымъ кругомъ подполковникъ Померанцевъ опредѣлилъ положенія звѣздъ сравненія, къ которымъ онъ относилъ комету Энке. Подобная же работа была исполнена имъ, по просьбѣ г. Траена изъ Дингельштедта (въ Тюрингіи), для звѣздъ, съ которыми сравнивалось положеніе кометы Вольфъ 1884 г. Почти всѣ изъ вышеназванныхъ работъ уже отпечатаны въ „*Astronomische Nachrichten*“.

Въ 1885 г., по примѣру прежнихъ лѣтъ, опредѣлялось время для нуждъ обсерваторіи и для полуденнаго выстрѣла, который производился возбужденіемъ индуктивнаго тока динамо-электрической машины Сименса, находящейся на обсерваторіи. вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлялось время, протекшее отъ момента возбужденія тока до появленія звука выстрѣла, съ цѣлью опредѣленія быстроты его распространенія.

Ежемѣсячно, титулярный совѣтникъ Шварцъ три раза въ мѣсяцъ опредѣлялъ абсолютные элементы земного магнетизма.

На метеорологическихъ станціяхъ обсерваторіи наблюденія производились четыре раза въ сутки и ежедневно отправлялись телеграммы въ Главную физическую обсерваторію въ Петербургъ о состояніи погоды въ Ташкентѣ.

Изъ 13 дѣйствовавшихъ метеорологическихъ станцій, 4 доставляли обсерваторіи свои наблюденія въ обработанномъ видѣ. Наблюденія остальныхъ станцій вычислялись вольноопашными вычислителями подъ ближайшимъ руководствомъ г. Шварца.

Кавказскій военно-топографическій отдѣлъ. Съёмки въ Ставропольской губерніи, 250 саж. масштаба, и на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, въ верстовомъ масштабѣ, начатыя въ 1881 г., продолжались и въ 1885 г., въ Веденскомъ и Аргунскомъ округахъ Терской области и въ Дагестанской области—въ Андійскомъ, Гувибскомъ, Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ, Кайтаго-Табасаранскомъ и Керинскомъ округахъ. Съёмочныя работы по сѣверному склону Кавказскаго хребта, также какъ и въ предшествовавшіе годы, производились при весьма трудныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Только бла-

годари опытности съемщиковъ, неустойчивости и усердію ихъ, снятъ былъ весь намѣченный районъ въ 5.000 кв. верстъ.

Съемка въ Закаспійской области продолжалась въ Ахалтекинскомъ уѣздѣ и въ Мервскомъ округѣ. Въ названномъ округѣ одинъ топографъ снялъ по правой сторонѣ р. Герируда, отъ сел. Акаръ-чишме до Зюльфагара, 420 кв. верстъ, 500 саж. въ дюймѣ, и 1.600 кв. верстъ въ двухъ-верстномъ масштабѣ.

Для съемки же Ахалтекинскаго уѣзда сформированы были два отдѣленія, въ составѣ 12 чел. Опираясь на астрономическіе и тригонометрическіе пункты, опредѣленные еще въ 1880 г., они работали въ окрестностяхъ Асхабада, въ 200 саж. масштабѣ, и между рр. Мургабомъ, Герирудомъ и Кучкомъ, въ верстовомъ масштабѣ. Отъ Сары-язы вверхъ по Мургабу до Меручака и по низовью Кучка, съ оазисомъ Пенде, въ верстовомъ масштабѣ, снято 1.470 кв. верстъ; а на остальномъ пространствѣ, въ двухверстномъ масштабѣ, около 5,566 кв. верстъ.

Для повѣрки геометрической сѣти, служившей, главнымъ образомъ, основаніемъ съемки, измѣрены два базиса, одинъ длиною 2.000, а другой—2.440 саж. Для ориентировки сѣти измѣрены азимуты, по способу Швейцера, у астрономическаго пункта, близъ плотины Казыклы-Бендъ на р. Мургабѣ, и у тригонометрической точки, около моста Ташъ-Кепри. Здоровье съемщиковъ во время работъ нисколько не страдало, хотя лѣто было знойное: температура стояла часто выше 40° по Цельсію, а сухіе туманы и сильныя сѣверныя вѣтры нерѣдко поднимали густую песчаную пыль.

Сняты окрестности Асхабада, въ 200 саженномъ масштабѣ: Гермобскаго ущелья, 250 саж. въ дюймѣ; планы укр. Асхабада и Багирскихъ рудниковъ, лежащихъ отъ него въ 16 верстахъ, 25 с. въ дюймѣ. Въ означенныхъ мѣстахъ всего заснято 1.062 кв. верстъ.

Съ разрѣшенія военнаго министра, чины Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла состояли въ распоряженіи уполномоченнаго на Кавказѣ отъ министра государственныхъ имуществъ, для руководства работами въ лѣсной и горной части Карсской области. Одинъ топографъ находился въ вѣдѣніи военно-медицинскаго инспектора Кавказскаго военнаго округа, для производства топографической, инструментальной съемки Абасъ-Туманскаго ущелья. Наконецъ, два топографа находились на гидрографической съемкѣ кавказскаго берега Чернаго моря; ими снята прибрежная полоса, между рѣчками Жюкъ-взе и Мацеста, на протяженіи 24 вер., съ

удаленіемъ отъ моря къ горамъ, отъ 7 до 10 верстъ, въ 200 саженномъ масштабѣ, всего 153 кв. версты.

Геодезическія работы въ 1885 г. продолжались на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, въ возвышенныхъ и малодоступныхъ частяхъ Баталпаинскаго и Майкопскаго уѣздовъ Кубанской области, Нальчикскаго и Аргунскаго округовъ Терской области и въ Андійскомъ, Аварскомъ, Гунибскомъ и Казикумыхскомъ Дагестанской области. Всего лѣтомъ 1885 г. опредѣлено 146 пунктовъ.

Съ разрѣшенія командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа, бывшій начальникъ Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла, а нынѣ начальникъ военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба и начальникъ корпуса военныхъ топографовъ, генералъ-маіоръ Стебницкій, произвелъ рекогносцировку полуострова Крыма, съ цѣлю покрытія его триангуляціею въ ближайшемъ будущемъ и заснанія инструментально мѣстъ, важныхъ въ военномъ отношеніи. Генералъ Стебницкій старался отыскать слѣдъ концовъ базиса, измѣреннаго въ 1836 году, близъ г. Евпаторіи. Не смотря на самыя тщательныя розыски концовъ базиса, заложенныхъ на каменныхъ фундаментахъ, только на курганѣ сѣвернаго базиса, при разрытіи, оказались остатки слѣдовъ какъ бы бывшей кладки.

Попутно генералъ Стебницкій посѣтилъ директора Николаевской астрономической обсерваторіи И. Е. Картацци, причѣмъ ознакомился съ новымъ способомъ измѣренія базисовъ, предложеннымъ шведскимъ профессоромъ Іедериномъ. При нѣкоторомъ усовершенствованіи этого способа, чѣмъ нынѣ занятъ старшій астрономъ Пулковской обсерваторіи г. Делленъ, быть можетъ удастся примѣнить его къ измѣренію базиса въ Крыму. Примѣненіе этого способа не мало упроститъ и удешевитъ измѣреніе базисовъ, противъ обыкновеннаго способа—измѣренія посредствомъ жезловъ. Г. Картацци указалъ на замѣчательное отклоненіе отвѣсной линіи отъ нормальной на южномъ берегу Крыма, найденное при производствѣ гидрографической съемки.

Изъ астрономическихъ работъ, исполненныхъ кавказскимъ отдѣломъ въ 1885 году, укажемъ на окончаніе исчисленій и ученой обработки телеграфнаго опредѣленія разности долготъ Николаевъ—Батумъ. Работа эта была совмѣстно исполнена г. Картацци съ генеральнаго штаба полковникомъ Кульбергомъ.

Генеральнаго штаба капитанъ Геденовъ окончилъ вычисленіе астрономическихъ работъ, произведенныхъ имъ въ экспедицію 1884 года отъ Кизилъ-арвата, черезъ Хиву, въ Петро-Александровскъ

и обратно по р. Аму-дарьѣ до Чарджуя и далѣе въ Мервѣ и по р. Мургабѣ. Въ результатѣ этихъ вычисленій получилось 43 пункта, точно опредѣленныхъ на указанномъ направленіи. Полковникъ Кульбергъ произвелъ на Тифлисской физической обсерваторіи рядъ наблюденій академическимъ приборомъ оборотныхъ маятниковъ, а также новымъ облегченнымъ маяникомъ Репсолда изъ алюминевой бронзы, для опредѣленія вліянія колебанія штатива на длину секунднаго маятника. Изъ этихъ наблюденій выходитъ поправка секунднаго маятника ($+0,0665$ парижскихъ линій) почти такая же, какая получилась изъ наблюденій полковника Кульберга на неподвижной опорѣ въ 1881 году ($+0,0650$, парижскихъ линій). Въ 1885 же году исполнена была половина работъ по телеграфному опредѣленію разности долготъ Тифлисъ—Батумъ, полковникомъ Кульбергомъ и капитаномъ Гедеоновымъ. Цѣлый рядъ картографическихъ и фотографическихъ трудовъ чиновъ Кавказскаго отдѣла въ 1885 году представилъ воспроизведеніе топографическихъ работъ предшествующихъ лѣтъ.

Въ заключеніе этого краткаго обзора работъ Кавказскаго отдѣла упомянемъ о картинѣ, нарисованной корпуса военныхъ топографовъ капитаномъ Зонковскимъ и предполагаемой къ поднесенію Его Величеству Государю Императору. Въ центрѣ картины помѣщенъ мостъ Ташъ-Кепри на рѣкѣ Кушкѣ, близъ впаденія ея въ Мургабъ, и р. Кушкѣ, съ укрѣпленіями, построенными афганцами, которые они покинули для начатія неудачнаго боя на той сторонѣ р. Кушка, гдѣ не было такихъ укрѣпленій. Ихъ отступленіе по мосту безъ перилъ, послѣдствія этого отступленія и вообще критическій моментъ, пережитый афганцами послѣ боя, легко себѣ представить, глядя на эту картину. Съ кистью талантливаго живописца-топографа публики хорошо знакома по прежнимъ его многимъ трудамъ на сюжеты изъ военной исторіи, при освѣщеніи южнаго, горячаго солнца.

Омскій военно-топографическій отдѣлъ. Въ Омскомъ военномъ округѣ, въ 1885 году, астрономическія работы производились въ сѣверо-западной части Петропавловскаго уѣзда, Акмолинской области, къ западу отъ г. Петропавловска до границъ Тургайской области и къ югу въ глубь степи до Нашиханскаго брода, на р. Ишимѣ. Площадь этого района, предназначеннаго къ съемкѣ въ 1886 годѣ, обнимаетъ около 50.000 кв. верстъ. Исходными пунктами для хронометрическихъ рейсовъ служили: Петропавловскъ (телеграфное опредѣленіе 1880 г.) и ст. Звѣриноголовская (орен-

бургская триангуляция). На каждомъ пунктѣ, кромѣ его широты и долготы, опредѣлялся азимуть какого-либо предмета, видимаго съ пункта; на каждый полупланшетъ давалось по одному астрономическому пункту. Почтовая дорога отъ Петропавловска до ст. Звѣриноголовской и часть района, лежащая къ сѣверу отъ этого пути и примыкающая къ границамъ Тобольской губерніи, въ культурномъ отношеніи довольно развиты: здѣсь встрѣчаются большія казачьи поселенія, много пашень и березоваго лѣса; къ югу отъ этого пути живутъ киргизы; усматривается много зимовокъ и почти все пространство изрѣзано кочевыми и караванными путями. Въ орографическомъ отношеніи, указанный районъ представляетъ слабо волнистую мѣстность.

Топографическія работы въ 1885 году производились въ Акмолинской области и въ Зайсанскомъ приставствѣ.

Въ Акмолинской области закончена съемка сѣверной части Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ, на пространствѣ 6.000 кв. верстъ, и начаты съемкою: южная половина Кокчетавскаго уѣзда и прилегающія къ нему части Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ. Съемка основана на астрономическихъ пунктахъ 1884 г. и тригонометрическихъ точкахъ 1880 и 1881 годовъ. Кокчетавскій уѣздъ, и особенно нагорная его часть, представляетъ одну изъ наиболѣе населенныхъ мѣстностей Киргизской степи. Плодородная, черноземная почва; довольно хорошее орошеніе; богатая пастбища; массы хвойнаго и березоваго лѣса, находящіеся къ югу отъ Кокчетавы и ст. Щучинской; наконецъ, обиліе золота въ Кокчетавскихъ горахъ привлекли сюда значительное число поселенцевъ; такъ что, кромѣ казачьихъ станицъ: Щучинской, Котурхульской, Сандыктавской и другихъ, въ послѣднее время возникло здѣсь много новыхъ крестьянскихъ деревень. Къ сожалѣнію, жители нѣкоторыхъ изъ нихъ начинаютъ понемножку выселяться, такъ какъ, вслѣдствіе раннихъ морозовъ, хлѣбъ рѣдко дозрѣваетъ. Высшая точка Кокчетавскихъ горъ находится у ст. Щучинской и достигаетъ 3.000 футовъ надъ поверхностью моря; къ западу, къ р. Ишиму, мѣстность понижается, а къ востоку отъ Котурхульской станицы образуется впадина, усыпанная множествомъ небольшихъ озерковъ, дно которыхъ покрыто торфяными кочками. Озера эти, называемыя тамарами, лѣтомъ совершенно высыхаютъ.

Въ частяхъ Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ, примыкающихъ къ Кокчетавскому, сказывается уже недостатокъ прѣсной воды.

Для изображенія рельефа, высоты опредѣлялись кипрегелемъ—

высотомѣромъ, при чемъ основными пунктами служили пункты предшествовавшей съемки и контрольныя точки, опредѣленные нивелировкой 1885 года.

Нивелировка эта производилась съ двойною цѣлью: чтобы дать, какъ уже сказано, контрольныя точки и чтобы опредѣлить абсолютную высоту г. Акмолинска — конечнаго пункта триангуляціи. Нивелировка начата была у г. Петропавловска и доведена до дер. Викторовки; длина ея 250 верстъ. Исходнымъ пунктомъ служила казачья церковь въ г. Петропавловскѣ, опредѣленная сибирскою нивелировкой.

Въ Зайсанскомъ приставствѣ Семипалатинской области произведена верстовая съемка по нижнему теченію р. Колджира, отъ выхода ея изъ предгорія Алтая до устья и далѣе внизъ по Черному Иртышу. Цѣль съемки: опредѣлить, на сколько указанная мѣстность удобна для осѣдлаго, земледѣльческаго населенія; близость такихъ поселеній къ Зайсанскому приставству значительно удешевила бы продовольствіе войскъ, тамъ расположенныхъ. Съ тою же цѣлью снятъ маршрутъ кратчайшаго пути отъ Зайсанскаго поста до поселка Больше-Нарымскаго, лежащаго у богатой Бухтарминской долины. Съемка производилась въ 2-хъ-верстномъ масштабѣ; основаніемъ ея служили астрономическія точки. Длина пути отъ Больше-Нарымска до Зайсанскаго поста 279 верстъ. Часть его, по правому берегу Бѣлаго Иртыша, до р. Курчума, весьма удобна для движенія; далѣе, до озера Зайсана, дорога проходитъ почти безводною степью, а послѣ переправы, около озера, черезъ Черный Иртышъ, она идетъ камышами, черезъ который, весной, осенью и въ дождливое лѣто проѣздъ едва ли будетъ возможенъ; впрочемъ, этотъ послѣдній участокъ можно обойти.

Для установленія кратчайшей связи между пограничными отрядами Семипалатинской и Семирѣченской областей, снятъ маршрутъ, двѣ версты въ дюймѣ, отъ поста Чорчинскаго на Зайсанско-Кокбектинскомъ трактѣ, до укр. Бахтинскаго, находящагося въ Семирѣченской области, черезъ перевалъ Сай-асу въ Тарагатай. Длина всего пути 170 верстъ, изъ нихъ 80 верстъ колесной дороги, а 90 верстъ выючной. Спускъ съ перевала Сай-асу, по южной сторонѣ Тарагатая, очень крутъ и каменистъ, такъ что въ неразработанномъ видѣ представляетъ серьезныя затрудненія для движенія.

Наконецъ, въ 1885 году сняты планы, въ 250 саж. масштабѣ: а) окрестностей Зайсанскаго поста и б) окрестностей Св. Ключа,

около Старо-Семипалатинска. Первый планъ послужить руководствомъ для маневровъ войскъ, а второй вызванъ желаніемъ опредѣлить возможность отведенія Иртыша въ старое теченіе, такъ какъ новое его направленіе быстро подмываетъ берегъ и грозитъ разрушеніемъ и Св. Ключа, и мельницъ около него.

Изъ картографическихъ работъ Омскаго отдѣла укажемъ на составленную и нынѣ изданную 40-верстную карту Западной Сибири и Степного генераль-губернаторства. Необходимость этой карты вызвана устарѣlostью, неточностью и неполнотою нынѣ существующей 50-ти-верстной карты Западной Сибири, изданной въ 1848 году. Въ то время для всей Западной Сибири и Киргизской степи существовало только 36 астрономическихъ пунктовъ. Само собою разумѣется, что такого числа пунктовъ, для вѣрной постановки всей территоріи, было недостаточно: весь сѣверъ отъ Обдорска до Ледовитаго океана вовсе не былъ нанесенъ на карту. Вообще, топографія округа съ 1848 года рѣзко измѣнилась. Поэтому въ 1870 году приступлено было къ составленію новой 40-верстной карты и, благодаря просвѣщенному содѣйствію нынѣшняго командующаго войсками округа, эта карта была издана въ относительно короткій срокъ и довольно состоятельно, въ особенности если имѣть въ виду крайне ограниченныя средства Омскаго отдѣла.

Послѣ работъ, доставленныхъ въ Петербургъ ко времени осмотра ихъ, военному министру доложено было о работахъ, исполненныхъ въ 1885 г. топографическою частью Иркутскаго военного округа, Приамурскаго военно-топографическаго отдѣла и экспедиціею въ Монголію г. Потанина.

Топографическая часть Иркутскаго военного округа. Всѣ четыре топографа названной части предназначены были въ 1885 году къ производству инструментальной съемки, верстоваго масштаба, въ окрестностяхъ г. Иркутска. Одному изъ нихъ, работавшему къ югу отъ г. Иркутска, въ направленіи къ р. Иркуту, много мѣшали лѣсные пожары, продолжавшіеся до половины лѣта и застилавшіе дымомъ все снимаемое пространство, а также бездорожье этой мѣстности, представляющей небольшіе крутые хребты, густо поросшіе лѣсомъ и кустарникомъ, что тамъ принято называть тайгою. Въ мѣстности такого рода нельзя работать безъ проводниковъ, безъ рабочихъ, которые вырубали бы просѣки и безъ перевозочныхъ средствъ для возки продовольствія и всего необходимаго для людей, такъ какъ, по отсутствію населенныхъ пунктовъ, цѣлыя не-

дѣли, а иногда мѣсяцы, люди бываютъ удалены отъ жилыхъ мѣстъ на значительное пространство и вслѣдствіе этого приходится устраниваться въ тайгѣ и дѣлать запасъ на продолжительное время. Мѣстность къ сѣверу отъ Иркутска—открытая, удобная для движенія по всѣмъ направленіямъ и хорошо заселенная, а потому, при предоставленныхъ средствахъ, съемка велась бы безпрепятственно, если бы не исключительно ненастное лѣто 1885 года; частые дожди перепадали до конца августа мѣсяца, послѣдствіемъ чего было разлитіе рѣкъ, затопленіе всѣхъ низменныхъ мѣстностей и разрушеніе мостовъ, что и затрудняло ходъ работъ. Одинъ изъ четырехъ топографовъ Иркутской топографической части былъ боленъ все лѣто, такъ что остальные трое сняли всего 441 кв. в. Въ предстоящемъ году предполагается не продолжать сплошной инструментальной съемки и перейти къ заснятію долины р. Иркуты, по которой проходитъ торговый и скотопрогонный трактъ изъ Монголіи; по долинѣ этой густо разселены иркутскіе казаки; наконецъ, по р. Иркуту, наиболѣе вѣроятно ожидать вторженія для грабежа монгольскихъ шаекъ.

Военно-топографическіе отдѣлы Приамурскаго военнаго округа. Инструментальная съемка, верстового масштаба, въ южной части острова Сахалина производилась съ цѣлью опредѣленія количества земли, годной подъ культуру для будущихъ поселеній, а также въ виду соединенія южной и сѣверной частей Сахалина посредствомъ телеграфа и удобнаго проѣзднаго пути. Въ частности, въ 1885 г. съемка шла: 1) отъ поста Корсаковского до села Поповскія Юрты. по лѣвому берегу р. Сусуи, полосой шириною отъ 3 до 9 верстъ; правый же берегъ этой рѣки снимался полу-инструментально, для картографическихъ надобностей и 2) отъ впаденія р. Найбучи въ Охотское море, по дорогѣ къ посту Корсаковскому, по долинамъ рѣкъ Найбучи, Тахоэ и Сусуи, на которой въ настоящее время имѣется много поселеній. Въ сѣверномъ Сахалинѣ снимали къ востоку отъ поста Александровскаго по р. Большой Тыми до пос. Рыковского.

Въ окрестностяхъ с. Никольскаго, въ верстовомъ масштабѣ, снято 400 кв. верстъ, съ цѣлью распредѣленія земельныхъ угодій по ихъ качествамъ на различныя категоріи. Неимѣніе подробныхъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ земли, удобной для занятія переселенцами, прибывающими изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, затрудняетъ мѣстную администрацію и нерѣдко вызываетъ передвиженіе переселенцевъ изъ однихъ мѣстностей въ

другія, будто бы болѣе удобныя для крестьянскаго быта. Для устраненія этого производилась съемка, по которой можно видѣть: 1) земли, годныя для хлѣбопашества и подъ сѣнокосъ; 2) не только породу, но и степень густоты лѣса; 3) предѣлы ежегодныхъ разливовъ и повторяющихся наводненій и т. п. Къ планамъ приложены описанія того, что нельзя было выразить условными знаками. Такъ, изслѣдованы теченія рѣкъ Лефу, Сучана, Конгоуза и другихъ. Работы подобнаго характера указали, что въ Уссурийскомъ краѣ имѣется относительно не много земель удобныхъ для заселенія и что вообще въ Приморской, Амурской области и на островѣ Сахалинѣ нашимъ топографамъ много предстоитъ еще труда для достиженія не только военно-топографическихъ цѣлей, но также для изслѣдованія количества и качества удобныхъ земель.

Наконецъ, произведена инструментальная съемка, верстоваго масштаба, въ среднихъ теченіяхъ рѣкъ Цимуха и Конгоузы, по рѣкѣ Шитуэ и по восточному берегу Уссурийскаго залива, къ югу отъ бухты Конгоузы до бухтъ Разбойникъ и Абрекъ. Всего снято 705 кв. верстъ. Всѣ съемки Приамурскаго отдѣла нынѣ базируются на тригонометрическихъ точкахъ, заблаговременно опредѣленныхъ.

Экспедиція г. Потанина въ Монголію, съ этнографическою цѣлью. Для топографическаго изслѣдованія мѣстностей, по которымъ предполагалъ идти г. Потанинъ, въ экспедицію назначенъ классный топографъ надворный совѣтникъ Скасси. Расходы экспедиціи, рассчитанной на 3 года, съ 1-го августа 1883 г. по 1886 годъ, покрыты были ассигнованіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (12 т. р.) и г. Сукачевымъ, пожертвовавшимъ на сей предметъ 17 т. р. Экспедиція г. Потанина пересѣкла пути: австрійской экспедиціи графа Сечени и лейтенанта Крейтнера, генерала Пржевальскаго, полковника Сосновскаго, полковника Пѣвцова и поручика Шимковича, состоявшаго при посольствѣ полковника Игнатьева. Маршрутъ Скасси проходитъ черезъ слѣдующіе пункты: Кяхта, Урга, Калганъ, Пекинъ, Бао-динъ, Шо-пинъ-фу, Куку-хото, Боро-Балгусунъ, Линъ-чжоу, Ланъ-чжоу, Сининъ, Лабранъ, Минъ-чжоу, Сунъ-лавъ-тинъ, Лунъ-анъ-фу, Цинъ-чжоу, Хой и назадъ въ Ланъ-чжоу. Всего, г. Скасси снялъ новыхъ маршрутовъ болѣе 3,000 верстъ, и для установки ихъ опредѣлилъ астрономически положеніе 46 пунктовъ, равномерно разбросанныхъ на означенномъ протяженіи.

Картографическія работы военно-топографическаго отдѣла Главнаго штаба, представленныя на воззрѣніе военнаго министра одновременно съ геодезическими и съемочными работами

чиновъ корпуса военныхъ топографовъ за 1885 г., относились къ нижеслѣдующимъ изданіямъ:

1) *10-верстная-спеціальная карта Европейской Россіи*. Работы по этой картѣ продолжали носить и въ 1885 году тотъ двойственный характеръ, который онѣ получили нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе перемѣщенія первоначальной рамки карты до меридіановъ Берлина и Вѣны. Съ одной стороны явилась надобность въ пополненіи карты новыми листами, съ другой — прежніе листы, въ предѣлахъ Имперіи, требуютъ непрерывнаго освѣженія, приводящаго иногда даже къ перегравированію цѣлыхъ раіоновъ, для которыхъ новыя картографическія данныя находятся въ слишкомъ рѣзкомъ противорѣчій со старыми матеріалами.

Работы какъ новыя, такъ и корректурныя захватывали на сей разъ 26 листовъ, которые были представлены частью въ оригиналахъ, частью въ оттискахъ, отпечатанныхъ съ мѣдныхъ досокъ. Собственно въ продажу листы 10-ти-верстной карты поступаютъ почти исключительно въ цвѣтномъ видѣ, печатаемые *хромолитографією*. Таковыхъ цвѣтныхъ листовъ прибавилось въ теченіе года 28, въ томъ числѣ 8, отпечатанныхъ въ первый разъ и 20, прошедшихъ уже черезъ нѣсколько изданій.

2) *3-хъ-верстная топографическая карта*. Работы по ней уже нѣсколько лѣтъ ограничиваются однѣми корректурами, сосредоточенными преимущественно на западныхъ листахъ карты. Если означенныя исправленія вызываются съ одной стороны предпринимаемыми новыми съемками, то съ другой — поводомъ къ нимъ служитъ постепенное выпечатываніе мѣдныхъ досокъ, требующее соотвѣтствующей входки гравюры.

Что касается новѣйшихъ съемокъ западнаго пограничнаго пространства, то утилизованіе ихъ не ограничивается однимъ исправленіемъ 3-хъ-верстной карты: онѣ служатъ въ то же время готовымъ матеріаломъ для двухъ новыхъ изданій одноверстнаго и двухверстнаго масштаба. Первое изданіе представляетъ пунктуальное воспроизведеніе подлинныхъ брульоновъ, уменьшенныхъ въ 2 раза; листы 2-й карты представляютъ, каждый, сводку девяти смежныхъ брульоновъ, издаваемыхъ въ два цвѣта, съ припечатанными цвѣтными горизонталями, для выраженія рельефа мѣстности. По техническому выполненію оба послѣднія изданія принадлежатъ собственно къ категоріи гелиографическихъ работъ.

3) *Карты окрестностей С.-Петербурга двухъ и одноверстнаго масштаба*. Основаніемъ для ежегоднаго исправленія названныхъ

двухъ изданій служатъ рекогносцировки маневреннаго раёна подъ Краснымъ Селомъ. Кромѣ корректуръ, въ 2-хъ-верстную карту, награвированную на мѣди, въ послѣдніе годы вносятся рельефъ мѣстности, выпечатавшійся почти всюду до неузнаваемости.

Однoверстная карта окрестностей С.-Петербурга, будучи награвирована на камнѣ, менѣе, чѣмъ изданіе на мѣди, способна выносить неограниченное число ежегодно повторяющихся корректуръ; а потому нѣсколько лѣтъ тому назадъ предпринято было новое изданіе той же карты, причемъ основаніемъ для нея послужила съемка маневреннаго раёна 70-хъ годовъ. Къ сожалѣнію, новая карта, ограничиваясь предѣлами вышеозначенной съемки, оказывается не рѣдко не обнимающею всего раёна большихъ маневровъ, для которыхъ, въ подобномъ случаѣ, приходится возвращаться къ картѣ прежняго изданія. Чтобы сдѣлать сію послѣднюю болѣе пригодною для пользованія, съ прошлаго года начато на ней перегравированіе 9-ти центральныхъ листовъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ долговременнаго употребленія и повторявшихся на нихъ исправленій.

4) Изъ картъ болѣе или менѣе топографическаго характера были еще представлены: а) *карта Бессарабіи*, въ маш. 3 в. въ д., получаемая гелиографическимъ способомъ изъ однoверстныхъ оригиналовъ, относившихся на сей разъ къ возсоединенной части Бессарабіи; б) *планишты финляндской съемки*, также издаваемые гелиографическою, въ однoверстномъ масштабѣ и наконецъ; в) *карта прибрежныхъ частей Финляндіи*, въ маш. 1.200 саж. въ дюймѣ—старое изданіе, дополняемое новыми дорогами и населенными пунктами, извлекаемыми изъ новѣйшей съемки Финляндіи.

За картами крупнаго масштаба были представлены карты болѣе географическаго характера, а именно: 5) *стратегическая карта Средней Европы* въ маш. 40 верстъ въ дюймѣ, и 6) *западные листы военно-дорожной карты Европейской Россіи*, въ маш. 25 верстъ въ дюймѣ, также обрабатываемые въ стратегическую карту прибавленіемъ къ нимъ горы, болотъ, лѣсовъ и проч.

Первая изъ названныхъ картъ, состоящая изъ 12 хромофотографированныхъ листовъ, въ первый разъ была представлена почти во всемъ своемъ объемѣ, за вычетомъ нѣкоторыхъ пробѣловъ по Балканскому полуострову, потребовавшихъ перегравировки на основаніи нашихъ новѣйшихъ съемокъ.

Что касается второй изъ названныхъ картъ, то работы по ней

находятся еще въ періодѣ черноваго составленія и бѣловаго вычерчиванія оригиналовъ.

Переходя къ изданіямъ, относящимся до нашихъ азіатскихъ владѣній и сопредѣльныхъ съ ними странъ, мы должны отмѣтить тутъ на первомъ планѣ — новый обширный трудъ, предпринятый военно-топографическимъ отдѣломъ въ минувшемъ году, по указаніямъ военно-ученаго комитета, а именно: 7) карта, въ масштабѣ, 40 верстъ въ дюймѣ, всей южной полосы нашихъ владѣній въ Азіи, отъ Чернаго моря до Тихаго океана, въ связи съ прилегающимъ заграничнымъ пространствомъ. Составленіе новой карты начато съ крайнихъ восточныхъ листовъ, изъ которыхъ 4 оригинала были представлены уже въ законченномъ видѣ. Далѣе укажемъ на: 8) *карту Оренбургской степи*, въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ, доставшуюся картографическому заведенію, какъ наслѣдіе отъ упраздненнаго оренбургскаго военно-топографическаго отдѣла и постепенно догравировываемую въ неоконченныхъ ея частяхъ; 9) *карту Персіи*, также въ 20-ти-верстномъ масштабѣ, гравирруемую по оригиналамъ, составленнымъ, а затѣмъ и пополняемымъ кавказскимъ военно-топографическимъ отдѣломъ; 10) 20-ти-верстную карту *Малой Азіи*, изданную еще до 1877 года, и въ настоящее время лишь исправляемую по матеріаламъ кавказскаго отдѣла; 11) на интересные маршруты полковника Барабаша, поручика Евтюгина и класнаго топографа Ванина, снятые въ 1882 году въ *Маньчжуріи и Монголіи* и изданные въ настоящее время, въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ; 12) ва исправленные изданія: а) *карты Азіатской Россіи и сопредѣльныхъ странъ*, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ; б) *карты Средней Азіи*, того же масштаба и в) 50-ти-верстной *карты Афганистана*. Достойнымъ заключительнымъ звеномъ азіатскихъ изданій служила 13) 30-ти-верстная *карта верховьевъ Аму-Дарьи*, обязанная своимъ появленіемъ въ свѣтъ превосходной съемкѣ почти всей Памирской выси, снятой въ 1883 году во время снаряженной Туркестанскимъ округомъ большой Памирской экспедиціи, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Путяты, при участіи горнаго инженера Иванова и класнаго топографа Бендерскаго.

Перечисляя картографическія работы по Азіи, нельзя не упомянуть еще объ интересномъ маршрутѣ г. Мартэна, *съ береговъ Лены къ берегамъ Амура*, обработанномъ и вычерченномъ подъ руководствомъ самого путешественника, при участіи картографическаго заведенія, и изданномъ, на 16-ти листахъ, въ масштабѣ

4 версты въ дюймѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что означенный маршрутъ послужитъ надежнымъ матеріаломъ для нашихъ изданій по Азіи, въ томъ числѣ и для вышеуказанной карты 40-ка-верстнаго масштаба.

Перечисленными изданіями исчерпываются работы, находившіяся, при существующей въ военно-топографическомъ отдѣлѣ организаціи картографическихъ работъ, въ вѣдѣніи специальныхъ редакторовъ.

Изъ работъ, находившихся въ непосредственномъ вѣдѣніи собственно чертежной картографическаго заведенія, отмѣтимъ 14) *карту Бомаріи (восточной половины Балканскаго полуострова)*, въ масштабѣ 3 версты въ дюймѣ. Составительныя работы по означенной картѣ можно считать законченными. Изданіе ея, при содѣйствіи гелиографіи, также приближается къ концу и въ теченіе, если не нынѣшняго, то не позже будущаго года, рядомъ съ 5-ти-верстной картой Болгаріи, изданной при военно-исторической комиссіи, явится новый капитальный вкладъ въ картографію Балканскаго полуострова; 15) *планы окрестностей г. Рима и кр. Динабурга*, вычерчиваемые въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, каждый на 9-ти листахъ, для гелиографнаго изданія; 16) *планы лагернаго мѣста при г. Вильманстрандѣ*, 100 саж. въ д., вычерченные и изданные въ прошломъ году ко времени лѣтняго сбора финскихъ войскъ подъ Вильманстрандомъ, и другія мелкія работы.

Вышеприведеннымъ перечнемъ картографическихъ работъ за 1885 годъ почти исчерпывается и дѣятельность печатной картографическаго заведенія (мѣднопечатной и литографіи), равно какъ и фотографическаго павильона. Изъ работъ, не вошедшихъ въ означенный перечень, заслуживаютъ упоминанія нижеслѣдующія:

По литографіи: 17) *геологическая карта Туркестанскаго края*, составленная горными инженерами гг. Романовскимъ и Мушкетовымъ, на 6-ти листахъ, въ масштабѣ 30 верстъ въ дюймѣ и 18) *рисунки обмундированія и снаряженія войскъ*, печатаемые для приложенія къ приказамъ по военному вѣдомству.

По фотографіи: 19) исполненные по заказамъ различныхъ частей войскъ фотографическія копіи и фотолитографическіе оттиски съ разныхъ съемочныхъ брульоновъ; 20) вновь отпечатанныя, фотолитографіею, страницы изъ *псалтири 1397 года*, въ дополненіе къ прежде представленнымъ, по заказу Императорскаго общества любителей древней письменности; 21) рисунки отпечатанные свѣтопечатью, для памятной книжки Главнаго штаба на 1886 годъ;

22) разные позиціонные планы, изданные геліографією, для военно-исторической комиссіи, и въ заключеніе 23) коллекція геліографірованныхъ мѣдныхъ досокъ. Интересъ этой коллекціи заключался на сей разъ въ томъ, что нѣкоторыя изъ досокъ были покрыты сталью, т. е. что къ нимъ впервые было примѣнено вновь вводимое въ нашу картографическую технику производство, имѣющее цѣлю предохранять гравюру отъ преждевременнаго выпечатыванія.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи — 31-го января 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ д. чл. Л. Н. Майкова.

По открытіи засѣданія предсѣдательствующій посвятилъ нѣсколько словъ памяти только-что скончавшагося И. С. Аксакова, при чемъ остановился на характеристикѣ дѣятельности его, какъ члена Общества. Покойный оказалъ Географическому Обществу весьма крупную услугу, успѣшно исполнивъ порученіе его, заключавшееся въ изслѣдованіи малороссійскихъ ярмарокъ; результатомъ предпринятаго Иваномъ Сергѣевичемъ труда явилось, изданное Обществомъ въ 1868 году, капитальное сочиненіе его: „Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ“, въ которомъ Иванъ Сергѣевичъ проявилъ себя столько же экономистомъ, сколько и знаткомъ русской народности. Такое же пониманіе русской народности Иванъ Сергѣевичъ обнаружилъ и въ статьѣ своей о сектѣ бѣгуновъ или странниковъ, изъ которой напечатана, къ сожалѣнію, только заключительная глава. Впослѣдствіи, не имѣя возможности принимать непосредственное участіе въ занятіяхъ Общества, Иванъ Сергѣевичъ всегда съ живымъ сочувствіемъ относился къ его дѣятельности и всѣми доступными ему средствами оказывалъ свое содѣйствіе въ его предпріятіяхъ.

Отдѣленіе почтило память покойнаго вставаніемъ.

Д. чл. П. А. Матвѣевъ дополнилъ слова предсѣдательствующаго нѣсколькими воспоминаніями о томъ, какъ И. С. Аксаковъ сочувственно относился къ изученію народныхъ юридическихъ обычаевъ.

Предсѣдательствующій, указавъ на то, что было бы желательно возобновить дѣятельность комиссіи по собиранію народныхъ юридическихъ обычаевъ, предложилъ Отдѣленію избрать новаго предсѣдателя названной комиссіи, взаимѣнъ скончавшагося Н. В. Калачова. Отдѣленіе единогласно постановило просить д. чл. С. В. Пахмана принять на себя обязанности предсѣдателя означенной комиссіи.

Доложено о поступленіи слѣдующихъ матеріаловъ: 1) отъ предводителя дворянства Елецкаго уѣзда д. чл. *Θ. Д. Бегтлева* — собранія рѣшеній волостныхъ судовъ означеннаго уѣзда; 2) отъ г. *Таушева* — собранія народныхъ пѣсенъ, записанныхъ имъ въ с. Мурзичахъ, Курмышскаго уѣзда Симбирской губерніи; 3) отъ священника *В. А. Ивановскаго* изъ Онеги — нѣсколько духовныхъ стиховъ, заговоровъ и пѣсенъ, и № 4 — нѣсколько латышскихъ пѣсенъ. *Определено*: Рукописи № 1 передать въ комиссію по изученію юридическихъ обычаевъ, №№ 2 и 3 на разсмотрѣніе чл.-с. *Θ. М. Истомину*, № 4 — чл.-с. *Э. А. Вольтеру*.

Доложена записка чл.-с. *П. В. Шейна* о дѣятельности *В. Н. Добровольскаго* и *Н. Д. Бара*, занимающихся собираніемъ памятниковъ народного творчества въ Смоленской губерніи. По словамъ *П. В. Шейна*, г. Добровольскій, кандидат Московскаго университета, живетъ въ настоящее время въ своей усадьбѣ, въ Ельнинскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, и посвятилъ себя собиранію пѣсенъ, сказокъ, легендъ, заговоровъ, пословицъ и пр.; собранный имъ матеріалъ достигаетъ до 4.000 №№. Дѣятельный сотрудникъ его г. *Беръ*, студентъ г. С.-Петербургскаго университета, прекрасный знатокъ музыки, сопровождая г. Добровольскаго, занимается переложеніемъ вавоты наиболѣе выдающихся по своему напѣву пѣсенъ; число такихъ пѣсенъ доходитъ уже до 500. Собранный г. Добровольскимъ матеріалъ обнимаетъ собою 6 уѣздовъ Смоленской губерніи, но собиратель намѣренъ пополнить его и изъ остальныхъ уѣздовъ. Въ письмѣ къ г. Шейну, г. Добровольскій сообщаетъ: „Сборникъ мой мѣстный, имѣющій въ виду Смоленскую губернію. Хотя записываніе пѣсенъ и составляетъ главную цѣль моихъ трудовъ, я собиралъ въ то же время сказки, легенды, пословицы, загадки, повѣрья, мѣстные преданія, дѣлалъ наблюденія надъ народными обычаями, прислушивался для составленія словаря къ живому народному говору. Сборникъ пѣсенъ распадается приблизительно на слѣдующіе отдѣлы: пѣсни весеннія: а) праздника Свѣтлаго Воскресенія, б) послѣ Свѣтлаго Воскресенія, в) волюбныя, купальскія, петровскія, спасскія, толочныя, филипповскія, пирушечныя, святочныя, во время масленицы, скакухи, хороводныя, разбойничьи, дѣтскія, историческія, любовныя, семейныя, казачкія, солдатскія, естинныя, бытовыя, духовные стихи, сказки, пословицы, заговоры, загадки, народные обычаи, дѣтскія игры, матеріалы для словаря“. Далѣе г. Добровольскій сообщаетъ, что главное вниманіе имъ обращено на бѣлорусскую обрядовую пѣсню, при чемъ ему удалось, при обиліи матеріала, открыть кое-что въ области до-исторической старины. Въ болѣе древнихъ изъ семейныхъ и разбойничьихъ пѣсенъ собиратель нашелъ сходство съ сербскими. По мѣрѣ удаленія отъ Бѣлоруссіи обрядовая пѣсня смѣняется хороводною. Вѣсковыя пѣсни въ уѣздахъ Ельнинскомъ и Рославльскомъ встрѣчаются рѣдко, смѣняясь пѣснями любовными; въ томъ же Ельнинскомъ уѣздѣ замѣчается обиліе заговоровъ. Сказки г. Добровольскій собиралъ только тѣ, въ которыхъ уцѣлѣла старина, древніе мѣстныя образы. Интересовался также собиратель повѣстями, мѣстными преданіями и повѣрьями, при чемъ сообщаетъ о нихъ нѣкоторые замѣчанія историко-литературнаго характера. Пословицы, по словамъ собирателя, болѣе древнія носятъ на себѣ мѣстнаго склада, на новѣйшихъ лежитъ отпечатокъ особаго бѣлорусскаго песенничества. Сообщая затѣмъ о нѣкоторыхъ затрудненіяхъ, которые прихо-

дятся испытывать собирателю въ борьбѣ съ недовѣрчивостью населенія, г. Добровольскій въ заключеніе говоритъ: „Теперь, когда уже собирателями пѣсенъ записаны типы выдающейся пѣсни и былины, теперь пришла пора мѣстныхъ сборниковъ: нужно опредѣлить, что именно есть въ данной мѣстности неоткрытаго и сходнаго съ поэзіей другой мѣстности. Съ каждымъ разомъ темнѣютъ и труднѣютъ пути собирателя пѣсенъ: времени терять нечего, утрачивается конкретное значеніе слова, связанное съ мненческимъ мировоззрѣніемъ; мненческія повѣрья и пѣсни забываются, потому что умираютъ, „подбираются“ старики, ихъ знавшіе...“

Опредѣлено: признать В. Н. Добровольскаго и Н. Д. Бѣра членами-сотрудниками Общества и ходатайствовать передъ Совѣтомъ Общества объ оказаніи матеріальной поддержки г. Добровольскому.

Доложено: письмо русскаго уроженца Австрійской области Буковины, Г. И. Купчанка [изъ Вѣны отъ 11 (23) января 1886 г.], въ которомъ онъ предлагаетъ Обществу для изданія собранный имъ матеріалъ по исторіи, статистикѣ, географіи и этнографіи Буковины и ея русскаго народонаселенія, часть котораго уже появилась въ печати въ запискахъ Юго-Западнаго Отдѣла Общества за 1874 годъ. При этомъ г. Купчанко испрашиваетъ 100 р. с. на покрытіе расходовъ по обработкѣ и переписыванію этого матеріала, и 100 экземпляровъ „Записокъ“, въ которыхъ онъ будетъ помѣщенъ. Для ознакомленія съ матеріаломъ г. Купчанко прислать первую часть „Историко-географическаго очерка Буковины“. Г. Купчанко предлагаетъ также доставить Обществу нѣкоторые подлинные документы прежнихъ буковинско-молдавскихъ воеводъ на русскомъ языкѣ, по 50 — 150 руб. за экземпляръ. Онъ готовъ доставить для музея Общества образцы народныхъ костюмовъ, хозяйственныхъ орудій, домашнихъ инструментовъ, утвари и пр., если Общество ассигнуетъ на покупку ихъ 70—100 р.; мелкіе предметы г. Купчанко, при этомъ, можетъ доставить безвозмездно. Въ дополненіе къ своему матеріалу, имѣющему составить до 60 печатныхъ листовъ, г. Купчанко присоединить словарь мѣстныхъ буковинско-русскихъ словъ и списокъ мѣстныхъ названій растений, насѣкомыхъ, рыбъ, птицъ и звѣрей Буковины, и сверхъ того сборникъ фотографическихъ карточекъ, представляющихъ типы и костюмы русскаго народа въ Буковинѣ [два образца конхъ приложены при письмѣ: 1) гуцульскія (горскія) дѣвушки въ сѣверо-западной части Буковины въ лѣтнихъ костюмахъ, 2) буковинско-русскіе крестьяне въ зимнихъ костюмахъ, и фотографическая карточка г. Купчанка].

Опредѣлено: присланную рукопись передать на разсмотрѣніе чл.-с. П. А. Сырку.

Доложено заявленіе д. чл. В. Н. Майнова (въ письмѣ изъ Гельсингфорса отъ 26-го января 1886 года) съ выраженіемъ признательности Отдѣленію за награжденіе медалью послѣдняго труда его и съ предложеніемъ Обществу для помѣщенія въ „Запискахъ“ трехъ новыхъ трудовъ его, изъ которыхъ 1-й: „Остатки языка у Мордвы“ изготавляется г. Майновымъ для печатанія на французскомъ языкѣ въ „Трудахъ“ Финско-Угорскаго Общества, 2-й: „Очеркъ быта Мордвы въ моментъ встрѣчи ея съ русскими на основаніи данныхъ языка“, и 3-й: „Очеркъ народной психологіи Мордвы“ по программѣ Монтегацца — будутъ помѣщены въ изданіяхъ Финскаго Литературнаго Общества на шведскомъ языкѣ. *Опредѣлено:* Предлагаемые

д. чл. В. Н. Майновымъ труды принять для изданія въ „Запискахъ“ Общества.

Д. чл. баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ представилъ Отдѣленію нѣсколько экземпляровъ изображенія старинной карты Московіи: „Moscovia. Ex editione solini impressa Basiliae MDXXXVIII“, полученныхъ имъ отъ профессора барона Норденшильда изъ Стокгольма. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ сравнивалъ эту карту съ другими старинными и нашелъ, что она разнится отъ всѣхъ ему извѣстныхъ. Это побудило его обратиться къ Отдѣленію съ предложеніемъ опредѣлить ея происхождение. *Опредѣлено*: просить д. чл. Е. Е. Замисловскаго сличить представленную барономъ Остенъ-Сакеномъ карту съ извѣстными ему древними картами Россіи.

П. А. Ровинскій сдѣлалъ сообщеніе изъ своихъ этнографическихъ наблюденій въ Черногоріи. Докладчикъ объяснилъ, что онъ считаетъ своимъ долгомъ подѣлиться съ Отдѣленіемъ своими многолѣтними наблюденіями во время пребыванія его въ Черногоріи, такъ какъ Отдѣленіе всегда оказывало ему сочувствіе и поддержку въ его трудахъ. Матеріалы, собранные г. Ровинскимъ въ Черногоріи, разнообразны и значительны по своему объему; въ настоящемъ сообщеніи докладчикъ ограничился изложеніемъ матеріаловъ, характеризующихъ міросозерцаніе Черногорцевъ. Предметомъ сообщенія послужили многочисленныя и характерныя повѣрья и преданія Черногорцевъ, связанныя съ представленіемъ ихъ о созвѣздіяхъ, о солнцѣ, о мѣсяцѣхъ, о водѣ; о растеніяхъ, деревьяхъ цвѣтахъ; о животныхъ дикихъ и домашнихъ, о легендарномъ и рѣчномъ змѣѣ „ошкарцѣ“, о болѣзняхъ скота; воззрѣнія Черногорцевъ на міръ духовный, вѣра ихъ въ „духачей“, наконецъ воззрѣнія на кончину свѣта.

Сообщеніе П. А. Ровинскаго было прослушано съ живѣйшимъ интересомъ.

Журналъ засѣданія Совѣта — 29 марта 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, Этнографіи Л. Н. Майковъ; члены Совѣта: В. П. Васильевъ, В. И. Ковалевскій, Р. Э. Ленцъ, Н. Л. Пущинъ, М. Н. Раевскій, А. А. Тилло и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложено о полученіи изъ Елецкаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, согласно просьбѣ о томъ Общества, по представленію Отдѣленія Этнографіи, 40 книгъ рѣшеній волостныхъ судовъ всѣхъ 10 волостей Елецкаго уѣзда за 1882 и 1883 года.

Постановлено передать эти книги въ Комиссію по собиранію народныхъ юридическихъ обычаевъ.

Доложено о поступленіи слѣдующихъ рукописей:

- 1) Отъ крестьянина Ивана Прокофьевича Савченкова изъ села Соловьевка, Кіевской губерніи „Исторія крестьянской одежды, обуви, бѣлья и головныхъ уборовъ, въ Водатыйской вол. Радомысльскаго у. Кіевской губ.“.
- 2) Отъ крестьянина Григорія Егоровича Верещагина изъ села Шарканы Вятской губ. „Вотакіи Сосновскаго края. 2-я часть дополнительныхъ свѣдѣній“.

3) Отъ учителя приходскаго училища въ селѣ Несвицѣ, Луцкаго уѣзда Волинской губ. Маркелла Григорьевича Семеновича: а) „Этнографическое описаніе Лемековской вол. Ковельскаго уѣзда“ и б) „Этнографическое описаніе села Губина, Чаруковской вол. Луцкаго уѣзда“.

Постановлено авторовъ благодарить, рукописи передать на разсмотрѣніе въ Отдѣленіе Этнографіи.

Доложена просьба доставившаго отвѣты на программу Метеорологической Комиссіи Общества для наблюденій надъ періодическими явленіями природы, имѣющими сельско-хозяйственное значеніе, Леонтія Ивановича Хоменко (мѣстечко Рашевка Полтавской губ.) о безплатной выдачѣ ему экземпляра статьи А. И. Воейкова „Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду“.

По этому поводу секретарь объяснилъ, что означенной статьи осталось къ дню засѣданія всего лишь 23 экземпляра.

Постановлено просьбу г. Хоменко удовлетворить и въ случаѣ продолженія поступленія требованій на означенную статью отпечатать ее вторымъ изданіемъ, предварительно испросивъ на то согласіе А. И. Воейкова.

Доложена просьба управляющаго горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ о безплатной высылкѣ въ управленіе этою частью, кромѣ Извѣстій Общества, еще и Записокъ оного по Общей Географіи.

Постановлено исполнить.

Должено ходатайство книгопродавцевъ г. Березовскаго въ Петербургѣ и г. Карцева въ Москвѣ о выдачѣ имъ на комиссію изданій Общества.

Постановлено исполнить.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мункетовъ проситъ разрѣшенія выписать для бібліотеки Общества нижеупомянутые журналы, касающіеся альпійскихъ изслѣдованій.

1) Annuaire du club alpin français; 2) Neue Alpenpost; 3) Neue deutsche Alpenzeitung; 4) Jahrbuch des oesterreichischen Touristenklubs; 5) Alpine Journal; 6) Società alpina Friulana; 7) La gazette géographique; 8) Jahrbuch des Schweizer Alpenclub; 9) Echo des Alpes и 10) Bulletin de la Société Vaudoise.

Постановлено приобрѣтать эти изданія покупкою антикварнымъ путемъ, если редакціи ихъ не согласятся выслать въ обмѣнъ на Извѣстія.

Доложена просьба члена-сотрудника И. Д. Черскаго выписать изъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла находящуюся тамъ на храненіи рукопись его, заключающую подробное описаніе геогностическаго строенія всего юго-восточнаго берега Байкальской долины, ея юго-западной оконечности и теченіе Иркутта.

Чл.-сотр. Черскій, мотивируя свою просьбу желаніемъ исправить и дополнить эту рукопись и тѣмъ подготовить ее къ печати, проситъ вмѣстѣ съ тѣмъ выписать и его петрографическую коллекцію для ея опредѣленія.

Постановлено предложить Отдѣлу передать означенную рукопись чл.-сотр. Черскаго въ распоряженіе Общества и просить Отдѣлъ о высылкѣ и коллекціи, которая по опредѣленіи могла бы быть возвращена Отдѣлу, буде онъ того пожелаетъ.

Должено извѣщеніе Verein für Erdkunde in Leipzig о томъ, что 1 мая н. ст. онъ предполагаетъ праздновать двадцатипятилѣтіе своего основанія.

Постановлено привѣтствовать это учрежденіе въ свое время телеграммой.

Должено ходатайство дѣйств. члена О. Б. Шмидта о разрѣшеніи ему пригласить И. Д. Черскаго для редактированія и корректуры дневниковъ путешествія покойнаго Чекановскаго съ платою по 6 рублей съ печатнаго листа.

Постановлено разрѣшить, о чемъ и увѣдомить О. Б. Шмидта.

Должено о полученіи изъ картографическаго заведенія Военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба фотографическихъ отпечатковъ въ уменьшенномъ масштабѣ картъ и плановъ, заказанныхъ Обществомъ для экспедицій на Ханъ-тенгри. За указанныя кони причитается отдѣлу 70 р. 76 к.

Постановлено уплатить эти деньги изъ суммъ на ученныя предпріятія по статьѣ 6-й смѣты текущихъ расходовъ на 1885—86 г.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ внесъ отъ имени этого Отдѣленія представленіе о командированіи въ ученныя экспедиціи В. А. Фаусека и кн. В. И. Масальскаго, перваго въ Ставропольскую губернію для зоо-географическихъ изслѣдованій, втораго въ Батумскую область для работъ гео-ботаническихъ, а также для собиранія лопутно свѣдѣній и по другимъ областямъ знанія.

Означенныя лица ходатайствуютъ о матеріальной поддержкѣ со стороны Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ И. В. Мушкетовъ доложилъ, что отправляющійся въ Шенкурскій и Холмогорскій уѣзды Архангельской губерніи по порученію и на средства С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, членъ-сотрудникъ этого Общества, занимающійся обработкою лишайниковъ, собраніяхъ Новоземельскою экспедиціею И. Р. Г. О., Николай Ивановичъ Кузнецовъ, обратился къ нему съ просьбою объ исходатайствованіи ему открытаго листа отъ Географическаго Общества.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи Л. Н. Майковъ доложилъ, что со стороны члена сотрудника А. В. Елисѣева и гг. Куликовскаго и Романова къ нему поступили просьбы объ исходатайствованіи у Совѣта матеріальной поддержки на предложенныя ими поѣздки.

Г. Елисѣевъ проситъ пособія на поѣздку съ антропологическою цѣлью въ Малую Азію, г. Куликовскій для продолженія начатыхъ имъ изслѣдованій Олонецкаго областного говора, г. Романовъ на продолженіе собиранія памятниковъ народнаго творчества бѣлорусовъ Могилевской губерніи.

По разсмотрѣніи программы предложенныхъ изслѣдованій, представленной членомъ-сотрудникомъ А. В. Елисѣевымъ (см. Приложение I) и выслушавшіи отзывовъ о работахъ гг. Куликовскаго и Романова, *постановлено* ассигновать г. Фаусеку 200 р. кн. Масальскому 400 р., г. Куликовскому 150 р., г. Романову 150 р., и чл. сотр. Елисѣеву 500 р. — Г. Кузнецову, а равно и гг. Фаусеку, Масальскому, Куликовскому, Романову и чл.-сотр. Елисѣеву выдать открытые листы отъ Общества и снестись съ тѣми учреждениями и лицами, отъ которыхъ будетъ зависѣть ближайшее содѣйствіе командируемымъ лицамъ.

Должено представленіе бібліотекаря Общества о разсмотрѣніи составленнаго имъ систематическаго каталога бібліотеки.

Постановлено передать это дѣло редакціонному комитету.

Долженъ выработанный особою комиссіей проектъ измѣненія порядка присужденія Константиновской медали.

Постановлено внести этотъ проектъ на утверждение Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго учредителя преміи вмѣстѣ съ положеніемъ объ этой медали.

Должено заявленіе Петра Николаевича Злобина о сложении имъ съ себя званія дѣйствительнаго члена.

Должено донесеніе казначея Общества о томъ, что дѣйствительные члены Илья Васильевичъ Игнатьевъ и Петръ Александровичъ Сабуровъ представили одновременно по 100 р., взаменъ ежегодныхъ взносовъ.

Постановлено признать И. В. Игнатьева и П. А. Сабурова, пожизненными членами Общества, внесенныя ими деньги причислить къ неприкосновенному капиталу.

Долженъ предлагаемый списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ набранію въ дѣйствительные члены Общества. (См. приложение II).

Постановлено заявить о кандидатурѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ собраніи Общества.

Приложенія къ журналу Совѣта—29-го марта 1886 г.

I. Заявленіе члена-сотрудника А. В. Елисеѣва.

Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества не безвѣстно, что въ 1881 и 1884 годахъ я предпринималъ поѣздки на Востокъ для антрополого-этнографическихъ цѣлей, оба раза независимо отъ Общества, лишь съ его нравственной поддержкою. Въ первый разъ мною были посѣщены Египетъ почти до средняго теченія Нила, Синай и пройдена поперекъ караваннымъ путемъ Каменистая Аравія и Моавія, черезъ которыя я пробрался въ Палестину. Въ 1884 году, посѣтивъ во второй разъ Палестину, изслѣдовавъ ея пещерную область, я отправился на сѣверный берегъ Африки, экскурсировалъ въ Триполи, Тунисъ и Алжиръ, откуда, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, я сдѣлалъ двухмѣсячную поѣздку въ Сахару до Гадамеса. Занимаясь въ оба свои путешествія, главнымъ образомъ, антропологическими наблюденіями, я успѣлъ составить себѣ ясное понятіе о типахъ главнѣйшихъ народностей, обитающихъ въ упомянутыхъ мною странахъ.

Желая въ настоящее время закончить кругъ моихъ антропологическихъ наблюденій на Востокѣ, я задумалъ совершить заключительную поѣздку въ Малую Азію, Мессопотамію и Сирію до границъ Собственной Аравіи, посредствомъ которой я могъ бы ознакомиться какъ съ антропологическими типами обитателей, такъ и съ доисторическими древностями страны, представляющей такъ много интереснаго съ точки зрѣнія этнографа и натуралиста.

Обращаясь нынѣ къ Совѣту Общества съ просьбою о матеріальной и нравственной поддержкѣ задуманному мною предпріятію, я предлагаю два проекта — плана своей новой поѣздки на Востокъ, выборъ изъ которыхъ предоставляю на усмотрѣніе Общества, въ полной надеждѣ, что оно не оставитъ

меня необходимыми указаніями и совѣтами или предложить мнѣ программу наблюдений, производство которыхъ можетъ интересовать Общество.

Первый проектъ: изъ Батума черезъ Эрзерумъ, Діарбекиръ, Урфу, Алеппо, Дамаскъ на Хауранъ до первыхъ кочевьевъ бедуиновъ Хауранской пустыни. При выполненіи этого плана я могу познакомиться съ типами курдовъ, смѣшанныхъ народностей верхней Евфратской долины и прослѣдить интересные помѣсные типы кавказскаго съ семитическимъ на границахъ Месопотаміи и Аравійской пустыни (турки, сирійцы, арабы и пр.).

Второй проектъ: Карсъ, Ванъ, горы Джуди, Моссулъ (развалины Ниневии), среднее теченіе Тигра, Багдадъ, развалины Вавилона и вдоль по долигѣ Шатъ-эль-Араба до Бассоры. На пути этомъ мнѣ предстоитъ изученіе курдовъ, лазовъ, русской казачьей вольницы на Ванѣ и цѣлой серіи месопотамскихъ типовъ.

Направленіе обратнаго пути будетъ зависѣть отъ моихъ матеріальныхъ средствъ. При недостаткѣ ихъ я поверну къ западу на Дамаскъ и Бейрутъ, чтобы вернуться моремъ на пароходахъ Русскаго Общества. При достаточныхъ же матеріальныхъ средствахъ, я, при выполненіи перваго плана, пойду на Искандерунъ, чтобы оттуда пересѣчь Анатолію по линіи Тавра, соленой пустыни Тигъли на Ангору и по теченію Кизылъ-Ирмака къ берегу Чернаго моря, тогда какъ при выполненіи втораго маршрута — отъ Бассоры всего удобнѣе сдѣлать антропологическую поѣздку по Ирану по линіи Испагань, Тегеранъ и Тавриды или Рештъ.

Понимаю исключительно антропологическихъ наблюдений, я, въ предѣлахъ своихъ силъ и возможности, надѣюсь дѣлать наблюденія по всѣмъ тѣмъ отраслямъ естествознанія, которыя доступны мнѣ, какъ человеку, уже имѣющему нѣкоторую опытность въ путешествіяхъ по Востоку.

Предоставляя Обществу видоизмѣнить проектированные маршруты, я прошу о матеріальномъ пособіи мнѣ отъ Общества въ размѣрѣ отъ 400—500 рублей, съ помощью которыхъ я, при небольшомъ фондѣ, уже скопленномъ мною изъ трудовой копѣйки, могъ бы осуществить свой планъ и способствовать, по мѣрѣ силъ моихъ, успѣхамъ географической науки и цѣлямъ нашего Общества.

II. Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Визнеръ, Евгений Александровичъ, консерваторъ при зоологическомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ.

Блау, Андрей Андреевичъ младшій, редакторъ Департамента Земледѣлія.

Завадовскій, Казиміръ Осиповичъ, инженеръ путей сообщенія, титулярный совѣтникъ.

Ивашенко, Иванъ Самойловичъ, директоръ Государственнаго Банка.

П. П. Семеновъ.

А. В. Григорьевъ.

В. И. Ковалевскій.

Л. Н. Майковъ.

М. Н. Герсевичъ.

И. В. Мушкетовъ.

Н. А. Богуславскій.

В. И. Ковалевскій.

Л. Н. Майковъ.

Баронъ *Корфъ*, Павелъ Леопольдовичъ, председатель Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Краснополскій, Александръ Александровичъ, горный инженеръ, извѣстный геологическими изслѣдованіями западнаго склона Урала.

Мазинъ, Михаилъ Карловичъ, генералъ-маіоръ генеральнаго штаба.

Михальскій, Александръ Октавіевичъ, горный инженеръ, извѣстный своими работами по геологии Царства Польскаго.

Михневичъ, Николай Петровичъ, подполковникъ генеральнаго штаба.

Нидертеферъ, Эгонъ Альбертовичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ.

Поклевскій-Козелло, Иванъ Ивановичъ, горный инженеръ, извѣстный своими изслѣдованіями на рѣкѣ Или и въ Мервскомъ оазисѣ.

Семеновъ, Дмитрій Петровичъ, младшій редакторъ Департамента Земледѣлія.

Соколовъ, Николай Алексѣевичъ, младшій геологъ Геологическаго Комитета, извѣстный изслѣдованіями песчаныхъ дюнъ.

Шульцъ, Александръ Александровичъ, старшій редакторъ Департамента Земледѣлія.

Кто предлагаетъ:

О. А. Фельдманъ.
О. Э. Штубендорфъ.

К. В. Шаргородскій.
И. В. Мушкетовъ.

А. А. Тилло.
Р. Э. Ленцъ.

А. А. Тилло.
А. В. Григорьевъ.

И. В. Мушкетовъ.
А. А. Тилло.

Р. Э. Ленцъ.
О. Э. Штубендорфъ.

К. В. Шаргородскій.
А. А. Тилло.

П. П. Семеновъ.
П. Н. Семеновъ.

И. В. Мушкетовъ.
А. А. Тилло.

Р. Э. Ленцъ.
В. И. Ковалевскій.

А. В. Григорьевъ.
Л. Н. Майковъ.

И. В. Мушкетовъ.
А. А. Тилло.

Р. Э. Ленцъ.
В. И. Ковалевскій.

Л. Н. Майковъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи — 4-го апрѣля 1886 г.

Засѣданіе подъ председательствомъ д. чл. Л. Н. Майкова.

Доложено о поступленіи слѣдующихъ матеріаловъ: 1) Рукопись г. *Гр. Шевцова*: „Свѣдѣнія по этнографіи села Барвенкова, Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда“. — (Отвѣты на этнографическую программу Отдѣленія). 2) Рукопись крестьянина-собственника *И. П. Савченкова*: „Исторія крестьянской одежды, обуви, бѣлья и головныхъ уборовъ въ Водотинской волости, Радомильскаго уѣзда, Кіевской губерніи“. 3) Рукопись г. *Н. М. Чередына* изъ г. Калазина: „Этнографическія свѣдѣнія о Калазинскомъ краѣ Тверской губерніи“. — (Отвѣты на этнографическую программу Отдѣленія); прислана часть рукописи и обѣщано продолженіе. 4) Рукопись учителя Несвижскаго Фундуклеевскаго приходскаго училища *М. Г. Семеновича*: „Этнографическое описаніе села Самари, Леликовской волости, Ковельскаго уѣзда Волынской губерніи“. — (Отвѣты на этнографическую программу Отдѣленія), при чемъ авторъ заявляетъ о желаніи быть избраннымъ въ число членовъ-сотрудниковъ Отдѣленія. 5) Рукопись г. *І. Ф. Милевскаго*: „Свѣдѣнія о Литовскомъ

или Жмойцкомъ (самогитскомъ) народѣ въ этнографическомъ и физическомъ отношеніи", при письмѣ, въ которомъ собиратель ходатайствуетъ о снабженіи его особымъ свидѣтельствомъ отъ Общества для безпрепятственнаго продолженія наблюденій надъ народнымъ бытомъ и спрашиваетъ объ условіяхъ для избранія въ число членовъ-сотрудниковъ Отдѣленія.

Опредѣлено: рукописи №№ 1 и 3 сдать на храненіе въ ученый архивъ Общества, №№ 2 и 4 передать на разсмотрѣніе предсѣдательствующему, а № 5 — передать на разсмотрѣніе же чл.-с. Э. А. Вольтеру.

Предсѣдательствующій доложилъ свой отзывъ о „Сборникѣ пѣсенъ, записанныхъ О. П. Семеновой въ Данковскомъ и Раненбургскомъ уѣздахъ Рязанской губерніи“. Въ Сборникѣ помѣщено 135 пѣсенъ, изъ коихъ 38 свадебныхъ, 14 круговыхъ (хороводныхъ), 20 плясовыхъ, 7 скоморошныхъ, 54 протяжныхъ и 2 семицныхъ. Пѣсни записаны хорошо, сличены съ пѣснями уже извѣстными въ печати, при чемъ многія изъ нихъ оказываются не помѣщенными еще совсѣмъ въ печатныхъ сборникахъ, остальные же являются интересными вариантами извѣстныхъ уже, отиѣченныхъ собирающей пѣсенъ изъ другихъ, печатныхъ сборниковъ. Въ концѣ Сборника въ видѣ примѣчанія приложена собирательницею небольшая замѣтка объ особенностяхъ мѣстнаго говора. Въ общемъ Сборникъ, по мнѣнію предсѣдательствующаго, заслуживаетъ полнаго вниманія.

Опредѣлено: имѣть въ виду Сборникъ О. П. Семеновой для изданія въ Запискахъ Отдѣленія.

Чл.-с. П. А. Смыку доложилъ свой отзывъ о рукописи г. Купчанка: „Забитый уголокъ русской земли (историко-этнографическій очеркъ Буковины)“. Докладчикъ, указавъ на нѣкоторыя неточности и ошибки въ исторической части рукописи, заключилъ свой отзывъ слѣдующими словами: „При всемъ этомъ, въ виду основательнаго знакомства г. Купчанка съ Буковиной въ нѣмѣннѣе ея состояніи, трудъ его объ этой области былъ бы истиннымъ приобритеніемъ въ русской географической литературѣ. Географическое Общество (при печатаніи) могло бы выговорить себѣ право дѣлать въ немъ нужныя сокращенія и исправленія“.

Опредѣлено: сообщить г. Купчанку, на какихъ условіяхъ Географическое Общество могло бы принять для изданія собранныя имъ матеріалы.

Должено ходатайство студента С.-Петербургскаго Историко-Филологическаго Института Куликовскаго о денежномъ пособіи для совершенія этнографической экскурсіи въ Олонецкую губернію, при чемъ предсѣдательствующій сообщилъ, что просителемъ представленъ уже Обществу весьма удовлетворительный рукописный трудъ, представляющій собою „Матеріалы для областного словаря Олонецкой губерніи“, явившійся результатомъ его первой самостоятельной экскурсіи въ Олонецкую губернію.

Опредѣлено: ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ оказаніи пособія г. Куликовскому въ размѣрѣ 150 рублей.

Должено письмо г. Е. Романова изъ г. Сѣнно, Могилевской губерніи, съ изъясненіемъ благодарности за присылку сборниковъ Чубинскаго, Садовникова и Шейна, съ помощью которыхъ г. Романовъ можетъ провести параллель между собранными имъ бѣлорусскими сказками и сказками великорусскими. Имъ собрано 55 сказокъ мѣстныхъ, богатырскихъ, 18 бытовыхъ, 17 моральныхъ и 15 юмористическихъ; кромѣ того 8 №№ де-

гендъ и 67 лѣтъ розсказней, прибаутокъ, анекдотовъ и т. п. Для провѣрки на мѣстѣ матеріаловъ своего сборника г. Романовъ предполагаетъ совершить поѣздку по Могилевской губерніи, для осуществленія которой и ходатайствуетъ о вспомошествованіи со стороны Общества. Вмѣстѣ съ этимъ ходатайствомъ г. Романовъ представилъ Отдѣленію свой печатный трудъ, „Бѣлорусскій сборникъ. Т. I. Губернія Могилевская. Вып. 1 и 2. Пѣсни, пословицы, загадки“. Кіевъ, 1886 г., о которомъ секретарь Отдѣленія О. М. Истоминъ далъ свой отзывъ. Познакомивъ съ составомъ сборника и указавъ на нѣкоторые весьма существенные недостатки его изданія, объясняемые отчасти какъ поспѣшностью при печатаніи, такъ и стремленіемъ къ соблюденію экономіи, на что указываетъ и самъ издатель, докладчикъ призналъ его весьма богатымъ по своему содержанію и по обилію собранныхъ въ немъ матеріаловъ, при чемъ высказалъ пожеланіе, чтобы появились въ печати и другіе матеріалы, собранные авторомъ, о которыхъ онъ упоминаетъ въ предисловіи къ разсматриваемому труду.

Опредѣлено: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ оказаніи г. Романову вспомошествованія въ размѣрѣ 150 рублей, а отзывъ г. Истомина, въ полномъ видѣ, сообщить г. Романову.

Предсѣдательствующій доложилъ письмо директора московскаго архива Министерства Юстиціи, Н. А. Попова, на имя г. вице-предсѣдателя Общества, въ которомъ г. Поповъ, въ качествѣ представителя Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на подготовительномъ комитетѣ по устройству VII археологическаго съѣзда, увѣдомляетъ о заявленномъ имъ слѣдующемъ вопросѣ, съ обязательствомъ представить къ съѣзду отвѣты на него: „Объ изученіи русской исторической географіи за XV, XVI, XVII и XVIII вѣка. I. Источники и приемы этого изученія. II. Образцы его“. При чемъ въ письмѣ изложена и мотивировка этого вопроса.

Опредѣлено: Письмо Н. А. Попова довести до свѣдѣнія членовъ Отдѣленія.

Чл.-с. А. В. Елисеѣвъ сообщилъ проектъ предполагаемой имъ поѣздки въ Малую Азію, Мессопотамію и Сирію, съ цѣлью закончить кругъ своихъ антропологическихъ наблюденій по Востоку, сдѣланныхъ уже имъ въ предшествовавшіхъ путешествіяхъ; цѣль посѣщенія имъ названныхъ мѣстностей заключается въ ознакомленіи какъ съ антропологическими типами жителей, такъ и съ доисторическими древностями этой страны, представляющей такъ много интересныхъ остатковъ древней культуры. При этомъ г. Елисеѣвъ представилъ на усмотрѣніе Отдѣленія два предполагаемыхъ имъ маршрута, для путешествія по названнымъ странамъ. Предсѣдательствующій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что совѣтъ Общества назначилъ г. Елисеѣву на осуществленіе его поѣздки 500 р. с.

Чл.-с. Э. А. Вольтеръ сдѣлалъ сообщеніе о литовскихъ сказкахъ. Докладчикъ коснулся не только сказокъ, но и сказаній мифическаго содержанія. Сообщеніе его было вызвало книгою Эдмунда Фекенштедта „Мифы, сказанія и легенды Жямайтовъ“ (литовцовъ)¹⁾. Референтъ, соглашаясь съ отрицательными отзывами критиковъ этой книги А. Беценбергера²⁾ и

¹⁾ Die Mythen, Sagen und Lëgenden der Zamaiten (Litauer), Heidelberg. 1883.

²⁾ Altpreuss. Monatsschrift, Bd. 22, pag. 346—352.

А. Брюкнера ¹⁾), выразил мнѣніе, что г. Э. Фекенштедту необходимо обнародовать литовскіе тексты сказокъ, сообщенныхъ имъ по нѣмцамъ, въ подтвержденіе представляемыхъ имъ свѣдѣній о мненческихкихъ сказаніяхъ жямайтовъ Тельшевскаго и Россіенскаго уѣздовъ Ковенской губерніи.

Что мненческія сказки и рассказы ходятъ между жямайтами, референтъ доказалъ на сказаніяхъ о *Перкунѣ*. Однако же, не всѣ эти сказки отличаются характеромъ правдивости и оригинальности. Примѣры, извлеченные г. Вольтеромъ изъ одного рукописнаго сборника Россіенскаго уѣзда, напротивъ того, рѣшаютъ вопросъ о достовѣрности прозаическихъ преданій про *Перкуна*, *Вайделота* ²⁾), *Курайта* отрицательно. На Жмуди существуетъ, подъ влияніемъ литературы Довконта и Волончевскаго, не мало полубразованныхъ рассказчиковъ, почерпающихъ свои свѣдѣнія о литовскихъ богахъ изъ литературныхъ источниковъ (календарей Ивинскаго. „Древній бытъ литовцевъ“ Довконта) съ прибавленіемъ собственныхъ вымысловъ фантазій, а отнюдь не изъ *преданій народа*. Совсѣмъ иное дѣло — литовская пѣсня. Изъ нѣсни слова не выкинешь, и если здѣсь встрѣчается мненческій оборотъ рѣчи, то это настоящее золото, а не литературная мишура. Референтъ привелъ изъ свадебнаго причитанія или „кунитованія“ Трокскаго уѣзда, Кронской волости слѣдующія слова: „о атдариките велю дуралес“. Выраженіе *велю дуралес* (двери душъ покойниковъ) встрѣчается обыкновенно только въ плачѣ надъ покойникомъ. Приведенное выраженіе находится въ связи съ обрядомъ передъ входомъ неvěсты въ домъ родителей въ тотъ день, когда она обходитъ всѣхъ родственниковъ и сосѣдей приглашать ихъ на свадьбу. Въ то время какъ неvěста причитываетъ эти слова и проситъ родителей отворить двери въ хату, пляска и игра останавливаются, подходитъ отецъ или мать, и если ихъ нѣтъ, то старшій въ семействѣ, и отворяютъ дверь и просятъ войти. Неvěста оплакиваетъ руглиной вѣнокъ, который въ послѣдній разъ сегодня на ея головѣ, и затѣмъ входитъ въ сѣни и кланяется тому, кто отворилъ дверь. Плачъ переходитъ въ прославленіе отцовскаго дома, подобнаго которому нигдѣ нѣтъ. Референтъ видитъ въ этой сценѣ остатокъ древнѣйшаго *культа домовыхъ и дузовъ* покойныхъ родственниковъ (Манес у римлянъ). Если до сихъ поръ въ народной пѣснѣ русской Литвы мало нашли мнѣологическихъ, то это объясняется тѣмъ, что собиратели записывали въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ національная литература и національное духовенство уже изгнали остатки язычества и уничтожили народную старину. Вслѣдствіе всего этого необходимо изучать Литву въ мѣстностяхъ, прикасающихся къ Бѣлоруссіи (въ этнографическомъ смыслѣ). Извѣстія Ипатьевской лѣтописи и хронографа Малалы русской редакціи о *литовскихъ богахъ* до сихъ поръ недостаточно истолкованы вслѣдствіе отсутствія свѣдѣній о литовцахъ Виленской губерніи. Оговорка г. Фекенштедта, что литовскіе тексты, напечатанные русскимъ шрифтомъ, были бы недоступны ученымъ читателямъ, уже опровергнута въ выше указанной статьѣ Брюкнера. Безъ прибавленія оригиналовъ нѣмецкіе пересказы литовскихъ мнѣовъ не могутъ считаться достовѣрными и надежными матеріалами для изученія Литовскаго племени. Въ подтвер-

¹⁾ Archiv für Slav. Philol. Bd. IX, стр. 3 и слѣд.

²⁾ Или Вайделайта.

ждение своей отрицательной критики референтъ сообщилъ подробное содержание двухъ сказокъ Россіенскаго сборника: 1) „Встрѣча Вайделайта съ Перкуномъ“ и 2) „Перкунъ и Бартошъ“.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — 7-го мая 1886 г.

За болѣзнью вице-предсѣдателя и отсутствіемъ изъ столицы помощника предсѣдателя Общества, засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена Л. Н. Майкова, предсѣдающаго въ Отдѣленіи Этнографіи.

Секретарь Общества А. В. Григорьевъ доложилъ новѣйшія свѣдѣнія объ экспедиціи члена-сотрудника Г. Н. Потанина (См. выше, стр. 220).

Дѣйствительный членъ А. Ф. Бычковъ прочелъ докладъ состоявшей подъ его предсѣдательствомъ Комиссіи по обрѣзизованію Отчета Общества за 1885 г. (См. Приложение I къ сему журналу).

Секретарь Общества прочелъ объясненія Совѣта на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи (См. Приложение II).

Предсѣдающему въ Отдѣленіи Географіи Физической *И. В. Мухомотовъ* сдѣлалъ сообщеніе объ изслѣдованіи *Калмыцкихъ степей съ 1884—1885 годовъ*.

Эти изслѣдованія были вызваны, помимо научнаго интереса, предложеніемъ главнаго управленія государственными имуществами Астраханской губерніи, которое предоставило для этой цѣли необходимыя средства. Площади степи, подлежащая изслѣдованію, заключается между рѣкою Волгой, Манычемъ, Каспійскимъ моремъ и возвышенностью Ергени на западѣ. Докладчикъ раздѣлилъ Калмыцкую степь на двѣ рѣзко между собою отличныя части — восточную и западную. Первая — низменная, ровная, мѣстами холмистая, покрытая каспійскими осадками; растительность на ней преобладаетъ полынная, а населеніе кочевое. Вторая часть — западная, напротивъ того, возвышенная, изрѣзанная глубокими оврагами и долинами, сложена изъ породъ третичныхъ, болѣе древнихъ; ея растительность принадлежитъ къ флорѣ черноземной, и въ ней встрѣчается и осѣдлое населеніе. Въ восточной части главнѣйшій интересъ имѣютъ каспійскіе осадки; на основаніи прежнихъ изслѣдованій полагали, что каспійскіе осадки залегаютъ здѣсь пластами однообразной толщины, но наблюденія экспедиціи показали, что это невѣрно; оказалось, что толщина пластовъ каспійскихъ осадковъ не вездѣ одинакова, мѣстами она доходитъ до 15 сажень, мѣстами всего 1—1½ саж., мѣстами же и вовсе исчезаетъ. Такою неравномѣрностью, очевидно, и обуславливается отчасти самая неровность и бугристость степи. По мнѣнію докладчика, это обстоятельство имѣетъ важное значеніе, объясняя многія особенности въ орографіи Калмыцкой степи и разъясняя въ утвердительномъ смыслѣ нѣкоторые практическіе вопросы, какъ, напримѣръ, вопросъ о водѣ. Кроме того, благодаря этому обстоятельству, представляется возможнымъ легко и естественно объяснить нѣкоторые явленія, какъ, напримѣръ, такъ называемые бугры Бѣра, не прибѣгая ни къ какимъ гипотезамъ, подобно высказаннымъ этимъ послѣднимъ ученымъ.

По словам докладчика, бугры, встречаемые в Калмыцкой степи, по своему образованию не одинаковы; такъ, въ болѣе сѣверныхъ частяхъ они обуславливаются вышеупомянутою неравномѣрностью отложенія каспійскихъ осадковъ, тогда какъ въ южной части, прилегающей къ Каспійскому морю, эти бугры не что иное, какъ старыя дюны.

Кромѣ каспійскихъ осадковъ, въ Калмыцкихъ степяхъ встрѣчаются и другія болѣе новыя отложенія; изъ нихъ летучій песокъ мѣстами занимаетъ значительныя пространства, близко напоминая собою пески Кызылъ-Бумъ. Особенно часто летучій песокъ бываетъ въблизи поселеній, гдѣ естественнымъ причинамъ его образованія въ значительной степени помогаетъ дѣятельность человека, уничтожающаго растительность, закрѣплявшую пески. Затѣмъ въ степи встрѣчается еще весьма значительное число бугорковъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ сусликамъ. Хотя, по словамъ жителей, они появились недавно, но зато распространяются съ изумительной быстротой, такъ что во многихъ мѣстахъ сусликовые бугорки занимаютъ пространства до сотни квадр. верстъ. Это обстоятельство имѣетъ важное геологическое значеніе, такъ какъ суслики, по приблизительному расчету, на каждой квадр. верстѣ переносятъ изъ глубины на поверхность массу земли до 30.000 куб. метровъ. Наконецъ, въ степяхъ еще разсѣяно множество котловинъ, которыя представляютъ старыя лиманы отступившаго моря; нѣкоторыя изъ нихъ совсѣмъ сухія, другія обратились въ солончаки, третью же, особенно ближе къ Ергенимъ — въ озера.

Западная часть степи — Ергени, состоитъ изъ третичныхъ образованій, покрытыхъ лѣсомъ, переходящимъ на поверхности въ черноземъ; восточная окраина Ергеней изрѣзана многочисленными долинами, въ которыхъ встрѣчаются очень часто ключи. Исслѣдованія докладчика привели его къ заключенію, весьма важному въ научномъ отношеніи, что каспійскіе осадки вездѣ останавливаются у подножія Ергеней, и такимъ образомъ послѣдніе слѣдуетъ признать за берегъ древняго Каспійскаго моря. Всѣ рѣки и ключи Ергеней питаются источниками, вытекающими изъ трещинъ третичнаго песчаника, вода которыхъ имѣетъ температуру отъ 11° до 14° R. Вся эта масса воды, выходя на значительной высотѣ, стекаетъ въ степь въ видѣ ручьевъ и подземныхъ потоковъ. Другая же часть воды, благодаря наклону третичныхъ пластовъ, также уходитъ внизъ въ востокъ; первая вода насыщаетъ рыхлыя каспійскіе осадки и образуетъ верхній водоносный горизонтъ степи на глубинѣ отъ 2 до 6 сажень; другая же — уходитъ въ степь по третичнымъ пластамъ, образуетъ второй водоносный горизонтъ на глубинѣ около 20 — 50 сажень. Первый горизонтъ даетъ воду соленую, отъ присутствія солей въ каспійскихъ осадкахъ, кромѣ песчаныхъ мѣстъ, гдѣ получаемая колодцами вода годна для питья; второй же горизонтъ вездѣ даетъ прѣсную воду. По причинѣ малой твердости третичныхъ песчаниковъ трудно разсчитывать вездѣ на успѣхъ артезіанскихъ колодцевъ, но они могутъ быть съ успѣхомъ замѣнены обыкновенными колодцами, глубиною около 25 сажень.

Въ заключеніе объявлено было объ избраніи въ дѣйствительные члены Е. А. Бихнера, А. А. Блау, К. О. Завадовскаго, И. С. Иващенко, барона П. Л. Корфа, А. А. Краснопольскаго, М. К. Мазинга, А. О. Михальскаго, Н. П. Михневича, Э. А. Нидергефера, И. И. Поклевскаго-Козелло, Д. П. Семенова, Н. А. Соколова и А. А. Шульца.

Приложенія къ журналу Общаго Собранія—7-ю мая 1886 г.

I. Докладъ комиссіи по обревизованію отчета Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1885 г.

Ревизіонная комиссія, избранная общимъ собраніемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для разсмотрѣнія его отчета за 1885 г. прежде всего не можетъ не отмѣтить отраднаго факта вниманія Государственнаго Покровителя Общества къ его научнымъ цѣлямъ.

По ходатайствамъ Совѣта Общества, служащимъ живымъ доказательствомъ внимательныхъ его заботъ о нуждахъ Общества, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволило отпустить въ распоряженіе Общества изъ Государственнаго казначейства 5000 рублей на изготовленіе прибора для изслѣдованія распредѣленія силы тяжести въ предѣлахъ Россійской Имперіи съ цѣлю точнѣйшаго опредѣленія фигуры земли на этомъ пространствѣ; по 1000 рублей въ годъ, въ теченіе 5 лѣтъ, на разработку естественно-историческихъ коллекцій, собранныхъ членомъ сотрудникомъ Н. А. Сѣверцовымъ и 2000 рублей на снаряженіе экспедиціи для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами.

Затѣмъ комиссія обратила вниманіе на экспедиціи, предпринятія на средства Общества и при его пособіи и содѣйствіи.

Къ числу блистательно оконченныхъ принадлежить экспедиція нашего почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго, совершенная на средства Высочайше дарованнаго Географическому Обществу. Экспедиція эта, какъ и предшествовавшая, несомнѣнно внесетъ много новыхъ данныхъ для всесторонняго знакомства съ центральною Азією. Ревизіонная комиссія увѣрена, что Совѣтъ Географическаго Общества приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы ученый свѣтъ какъ можно скорѣе познакомился съ результатами экспедиціи.

Не менѣе важныхъ результатовъ можно ожидать и отъ экспедиціи нашего неутомимаго путешественника члена-сотрудника Г. Н. Потанина. На эту экспедицію Географическое Общество, въ 1885 году, кромѣ 1000 рублей, завѣщанныхъ ему княземъ Н. М. Голицынымъ, употребило изъ своихъ средствъ 5190 рублей изъ 6750 рублей, назначенныхъ по смѣтѣ на предпріятія.

Затѣмъ на всѣ прочія экспедиціи была употреблена въ высшей степени скромная цифра—850 рублей, а именно: Г. Е. Груму-Гржимайло въ пособіе на экспедицію въ приамурскія страны 300 рублей, Э. А. Вольтеру на этнографическія изслѣдованія среди Литовскаго племени 200 р., Ю. А. Трусману въ пособіе на этнографическую поѣздку въ Псковскую губернію 50 р. и наконецъ И. В. Игнатьеву въ пособіе на изслѣдованіе ледниковъ Ханъ-тенгри въ Тянь-шанѣ 300 рублей. Объ этой послѣдней экспедиціи, для которой были куплены инструменты на 349 рублей, въ отчетѣ сказано, что Общество надѣется ее отправить въ 1886 году, при содѣйствіи г. степного генералъ-губернатора, почетнаго члена Г. А. Колпаковского. Какія обстоятельства помѣшали осуществленію этой экспедиціи въ прошедшемъ году, въ

отчетъ не сказано ни слова. Ревизіонная коммиссія полагаетъ, что объ этомъ было бы необходимо сказать, такъ какъ пособіе назначено по смѣтѣ 1885 г., а не по смѣтѣ 1886 года.

Въ виду того, что при незначительныхъ пособіяхъ со стороны Географическаго Общества были собраны любопытные матеріалы гг. Вольтеромъ и Трусманомъ, ревизіонная коммиссія считаетъ долгомъ обратить вниманіе Общества на неотложную необходимость снарядить экспедиціи для описанія и изслѣдованія нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, какъ напр. сѣверныхъ губерній, губерній съ инородческимъ населеніемъ и другихъ и направить на это главнымъ образомъ средства Общества. Коммиссія сознаетъ, что при отсутствіи въ столицѣ лицъ, которымъ можно было бы предложить принять на себя исполненіе порученія, ея предложеніе можетъ остаться только благимъ пожеланіемъ, но съ другой стороны она увѣрена, что если Совѣтомъ Географическаго Общества будетъ поручено отдѣленіемъ составить программы изслѣдованій разныхъ краевъ Россіи, то на мѣстахъ, при небольшомъ денежномъ пособіи со стороны Общества, найдутся лица, которыя успѣшно выполнять ту или другую часть задачи. Неумедлительное снаряженіе такихъ экспедицій особенно важно въ этнографическомъ отношеніи, такъ какъ съ каждымъ днемъ сглаживаются особенности быта и исчезаютъ памятники народнаго творчества. Обнародованіемъ результатовъ этихъ экспедицій могутъ пополниться пробѣлы въ нашей географической литературѣ, въ которой, къ сожалѣнію, очень рѣдко появляются выдающіеся самостоятельные труды и которая обогащается преимущественно трудами переведенными съ иностранныхъ языковъ. Впрочемъ этотъ недостатокъ, по мнѣнію коммиссіи, главнымъ образомъ зависитъ отъ неправильной постановки преподаванія географіи въ учебныхъ заведеніяхъ.

Землеописаніе и географическое изслѣдованіе нашего отечества будетъ возрастать съ умноженіемъ числа лицъ, подготовленныхъ къ частнымъ, мѣстнымъ изслѣдованіямъ; распространеніе же географическихъ знаній въ средѣ образованныхъ людей находится въ тѣсной зависимости отъ хорошо подготовленнаго персонала специальныхъ преподавателей географіи. Въ этомъ отношеніи наше Общество не можетъ не остановиться на томъ отрадномъ фактѣ, что по новому университетскому уставу географія введена въ курсъ университетскаго преподаванія, и въ нѣкоторыхъ университетахъ уже открыты кафедры этого предмета на филологическихъ факультетахъ. Въ настоящее время географія, какъ знаніе и предметъ высшаго преподаванія, состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: 1) разносторонняго описанія мѣстностей и ихъ свойствъ, населенія, животнаго и растительнаго царства, неорганическихъ предметовъ, климата страны и т. п. и 2) исторической географіи. Первый отдѣлъ географіи по преимуществу имѣетъ основаніе въ естественныхъ наукахъ: геологій, ботаникѣ, зоологій, антропологій и физикѣ земного шара, а второй отдѣлъ, т. е. историческая географія основывается главнымъ образомъ на исторіи и филологіи. Такъ какъ первый отдѣлъ географіи главнымъ образомъ можетъ быть предметомъ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и составляетъ географическій матеріалъ постоянно совершенствуемый — то естественно, что и будущіе преподаватели географіи основывали бы свои свѣдѣнія на естественныхъ наукахъ, а потому кафедра географіи, въ видахъ успѣха этой науки, у насъ должна быть

приурочена къ естественнымъ отдѣленіямъ физико-математическихъ факультетовъ въ университетахъ.

Казалось бы весьма умістнымъ, что наше Географическое Общество, имѣющее въ своей средѣ специалистовъ разной научной дѣятельности, весьма компетентно высказать свой взглядъ на постановку преподаванія географіи въ высшемъ и специальномъ образованіи.

Переходя за сими къ разсмотрѣнію отчета о второй функціи ученой дѣятельности Общества, именно къ его изданіямъ, ревизіонная коммиссія съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ окончаніе двухъ важныхъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихся изданій: „Географическо-статистическаго словаря“ и „Результатовъ сибирской нивелировки“. Доведеніемъ до конца перваго наука обязана неутомимой дѣятельности нашего уважаемаго вице-предсѣдателя, а за появленіе въ свѣтъ второго она должна благодарить Совѣтъ Общества, который принялъ мѣры къ тому, чтобы труды покойнаго Н. В. Мошкова не погибли безслѣдно. При этомъ ревизіонная коммиссія не можетъ не пожелать скорѣйшаго выхода въ свѣтъ дополнительнаго тома къ словарю, а за сими и новаго изданія этого замѣчательнаго труда, постепенно все болѣе приобретающаго значеніе.

Другія изданія Общества, вышедшія въ 1885 г., какъ-то „Россія дальняго Востока“ доктора Шперка, заключающее всестороннее описаніе Амурскаго края и „Путешествіе по Ланландіи“ Д. Н. Бухарова представляютъ весьма цѣнные вклады въ нашу географическую литературу.

Съ неменьшимъ удовольствіемъ видитъ ревизіонная коммиссія, что замѣчанія, сдѣланныя предшествовавшими ей ревизіонными коммиссіями относительно Извѣстій приняты были не только къ соображенію, но и приведены въ исполненіе. Благодаря дѣятельности секретаря Общества А. В. Григорьева, Извѣстія за 1885 г. вышли своевременно и содержатъ въ себѣ много любопытныхъ въ научномъ отношеніи статей; журналы засѣданій Совѣта и общихъ собраній не запаздываютъ, какъ прежде, своимъ появленіемъ въ Извѣстіяхъ; но нельзя того же сказать о журналахъ засѣданій Отдѣленій, печатаніе которыхъ сильно отстаетъ. Такъ послѣдніе журналы засѣданій Отдѣленій, напечатанныя въ Извѣстіяхъ, относятся: соединенныхъ Отдѣленій Математической и Физической Географіи къ 14 марта 1885 г., Этнографіи къ 17 апрѣля того же года, а Отдѣленія Статистики къ 1 декабря 1884 года. Изъ казначейскаго отчета видно, что сумма, назначенная въ 1885 году этому послѣднему Отдѣленію на изданіе Записокъ, осталась неизрасходованною. Ревизіонная коммиссія не могла не обратить вниманія на это обстоятельство; хотя въ отчетѣ и сказано, что печатается VI томъ Записокъ по Отдѣленію Статистики, и такимъ образомъ замѣчаніе ревизіонной коммиссіи какъ будто не должно было бы имѣть мѣста, но она имѣла въ виду, что V томъ Записокъ этого отдѣленія вышелъ въ свѣтъ въ 1878 году и что объ удостоенныхъ награжденія серебрянными медалями трехъ статьяхъ, доставленныхъ въ Отдѣленіе и читанныхъ въ немъ, отчетъ не нашелъ возможнымъ сказать когда онѣ появятся въ свѣтъ и ни однимъ словомъ не обмолвился объ ихъ содержаніи. По этому поводу ревизіонная коммиссія можетъ повторить то же самое, что было высказано предшествующею коммиссіею о равнодушномъ отношеніи Отдѣленія къ доставляемымъ въ него сообщеніямъ.

Въ Извѣстіяхъ за прошлый годъ были напечатаны: Обзоръ работъ чи-

новъ Корнуса военныхъ топографовъ и обзоръ картографическихъ работъ Главнаго Интендантскаго Управленія, но пройдены молчаніемъ работы Министерствъ Морского, Путей Сообщенія и Государственныхъ Имуществъ, напечатаннаго очень любопытное изслѣдованіе экономическаго быта и поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ на Кавказѣ. По мнѣнію ревизіонной комиссіи, было бы весьма желательно, чтобы въ Извѣстіяхъ помѣщались эти обзоры, а также самыя краткіе отзывы о вновь выходящихъ выдающихся сочиненіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ предметамъ занятій Общества. Вышепомянутые обзоры и библиографическія извѣстія дали бы довольно полное понятіе о движеніи и успѣхахъ географической науки въ нашемъ отечествѣ, что къ сожалѣнію, нельзя теперь усмотрѣть изъ Извѣстій и отчета. Если бы Отдѣленія, руководясь этою мыслью, пришли на помощь редактору Извѣстій сообщеніемъ ему свѣдѣній и рецензій о болѣе значительныхъ географическихъ, картографическихъ, статистическихъ и этнографическихъ трудахъ, то нѣтъ сомнѣнія, что Извѣстія получили бы еще большее значеніе и представили бы полную картину географической дѣятельности Россіи за истекшій годъ.

Имѣя въ виду важность того, чтобы опредѣленія длины секунднаго маятника, произведенныя разными приборами, находились въ общей связи, весьма желательно, чтобы приборомъ Географическаго Общества при перевозкѣ его изъ Гамбурга въ Петербургъ были сдѣланы наблюденія въ Берлинѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ была опредѣлена длина секунднаго маятника Бесселемъ и оборотнаго маятника Репсольда. По всей вѣроятности, при содѣйствіи прусскаго геодезическаго института, такія наблюденія могли бы быть легко исполнены.

Вмѣстѣ съ этимъ ревизіонная комиссія, зная, что уже получены отвѣты на приглашенія Общества производить наблюденія надъ періодическими явленіями природы, имѣющими сельско-хозяйственное значеніе, позволяетъ себѣ выразить желаніе, чтобы Совѣтъ озаботился скорѣйшимъ избраніемъ лица для обработки и изданія этихъ наблюденій, такъ какъ эта обработка общана въ разосланной программѣ и притомъ она можетъ способствовать полученію большаго числа наблюденій.

Далѣе комиссія позволяетъ себѣ выразить пожеланія, чтобы переводъ и изданіе сочиненій Карла Риттера по землѣвѣдѣнію Азій — были болѣе подвинуты. Въ этомъ отношеніи можно рекомендовать скорѣйшій переводъ „Малой Азій“ Риттера, — одного изъ послѣднихъ и наиболѣе полныхъ трудовъ великаго географа. Дополненіе этой части землѣвѣдѣнія Азій послѣдними изслѣдованіями не представитъ столь громаднаго труда, какъ въ прежде изданныхъ томахъ. Желательно также, чтобы описаніе Ирана, начатое покойнымъ Н. В. Ханьковымъ, было подвинуто изданіемъ остальныхъ его частей.

Въ виду изданныхъ уже Главнымъ Штабомъ и предположенныхъ къ изданію картъ Азій не потребуется составленія особой карты для Риттеровыхъ сочиненій, а потому сумму 1168 р. 85 к., предположенную на карту, слѣдуетъ причислить къ общему капиталу Голубкова на изданіе землѣвѣдѣнія Азій Риттера.

Въ отдѣлѣ отчета о библиотекѣ ревизіонная комиссія не нашла упоминанія о ходѣ предпринимаго разбора и описанія картъ и матеріаловъ, хра-

нящихся въ ученѣмъ архивѣ. Было бы желательно, чтобы на будущее время въ отчетѣ указывалось какая сумма употреблена на покупку книгъ и какая на нихъ переплетъ. Сверхъ того, по мнѣнію комиссіи, было бы не бесполезно помѣщать въ отчетѣ свѣдѣнія, сколько лицъ пользовались бібліотекою и какое количество сочиненій и томовъ было выдано имъ для чтенія, какъ въ залахъ Общества, такъ и на домъ. Данные эти могли бы служить матеріаломъ для разнаго рода соображеній.

Въ заключеніе ревизіонная комиссія съ удовольствіемъ усмотрѣла изъ отчета возрастаніе съ каждымъ годомъ цифры поступленій членскихъ взносовъ, но тѣмъ не менѣе она находитъ, что сумма недополученныхъ взносовъ, какъ за отчетный годъ, такъ и за предыдущіе слишкомъ велика и надѣется на ея уменьшеніе, если будутъ приводимы въ исполненіе мѣры, предлагавшіяся предшествовавшими ревизіонными комиссіями. Съ своей стороны комиссія желала бы, чтобы въ отчетѣ при цифрѣ недоимокъ было указываемо сколько недоимщиковъ находится въ Петербургѣ и сколько въ его.

II. Объясненія Совѣта на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, принося комиссіи по обревизованію Отчета Общества за 1885 годъ выраженіе искреннѣйшей признательности за благосклонный отзывъ о его дѣятельности, считаетъ долгомъ представить нижеслѣдующія объясненія на сдѣланныя комиссіею замѣчанія.

Признавая безусловную справедливость сѣтованій комиссіи на недостаточность изслѣдованій этнографическаго характера въ Россіи и сознавая всю важность этого рода изслѣдованій, Совѣтъ не упускаетъ случая для привлеченія къ нимъ мѣстныхъ дѣятелей, но, къ сожалѣнію, усилія его въ этомъ направленіи не всегда достигаютъ успѣха въ желаемой мѣрѣ; такъ, напримѣръ, въ минувшемъ году разослано было въ разныя края Россіи до 1.000 экземпляровъ изданной Обществомъ программы для собиранія этнографическихъ свѣдѣній и не было отказа въ снабженіи желающихъ программами спеціальными, какъ, напримѣръ, по народнымъ юридическимъ обычаямъ, по собиранію данныхъ о сѣльской поземельной общинѣ и т. п.; но число поступившихъ отвѣтовъ очень ограничено. Это объясняется въ значительной степени тѣмъ, что въ настоящее время во многихъ провинціальныхъ городахъ образовались мѣстные ученые центры, куда и обращаются сообщенія мѣстныхъ дѣятелей, не достигая Петербурга. Общество, съ своей стороны, не можетъ, однако, не дорожить содѣйствіемъ такихъ мѣстныхъ дѣятелей, и въ виду того Совѣтъ, по возможности, оказываетъ имъ и помощь матеріальную. Но обязанный блюсти за правильнымъ расходованіемъ средствъ Общества, Совѣтъ вынужденъ назначать такіа пособія осмотрительно, отдавая преимущество лицамъ, уже заявившимъ себя предъ наукою.

Въ минувшемъ году главная часть средствъ Общества была обращена на экспедицію Г. Н. Потанина, экспедицію, которая, по справедливому замѣчанію комиссіи, обѣщаетъ дать важные результаты, и потому на болѣе мелкія этнографическія предпріятія не осталось суммъ. За то въ нынѣш-

нѣмъ году Совѣтъ могъ оказать матеріальную поддержку этнографическимъ изслѣдованіямъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ прошломъ, а именно: г. Вольтеру на продолженіе его изслѣдованій среди Литовскаго племени; г. Добровольскому на собраніе памятниковъ народнаго творчества въ Смоленской губерніи; г. Буликовскому для этнографическихъ изслѣдованій въ Обонежскомъ краѣ; г. Романову на собраніе сказокъ, пѣсенъ и другихъ матеріаловъ для этнографіи бѣлоруссовъ; г. Елисѣеву на поѣздку преимущественно съ антропологическою цѣлью въ Малую Азію и г. Потанину на продолженіе его изслѣдованій въ Ганьсу. Всего изъ текущихъ суммъ на этнографическія изслѣдованія въ нынѣшнемъ году ассигновано Совѣтомъ 3,400 руб.

Обращаемся къ другимъ замѣчаніямъ ревизіонной комиссіи. Въ отвѣтъ на ея запросъ о причинахъ неотправленія, въ минувшемъ году, экспедиціи г. Игнатъева для физико-географическихъ изслѣдованій въ русскомъ Тянь-шанѣ и Закаспійскомъ краѣ, Совѣтъ считаетъ долгомъ объяснить, что это было вызвано причинами, отъ него не зависѣвшими—служебною командировкою г. Игнатъева для изслѣдованія причинъ и слѣдствій прошлогодняго землетрясенія въ Токмакскомъ уѣздѣ и несвоевременною доставкою инструментовъ, предназначенныхъ для экспедиціи. Замедленіе это, не нанесъ предпріятію Общества никакого ущерба, такъ какъ деньги не были израсходованы, а сохранены г. Игнатъевымъ на нынѣшній годъ, имѣло даже благотворные результаты, ибо представилась возможность обставить экспедицію погнѣе включеніемъ въ составъ ея специалиста-ботаника г. Краснова (г. Игнатъевъ по специальности геологъ), топографа и фотографа. По плодотворному же плану обязанности фотографа предположено было возложить на г. Игнатъева, который естественно могъ бы удѣлить снятію видовъ и типовъ лишь немногіе часы досуга. Благодаря увеличенію персонала экспедиціи оказалось возможнымъ поставить ей и болѣе обширную задачу, успѣшное разрѣшеніе которой, благодаря качествамъ участниковъ экспедиціи, не подлежитъ сомнѣнію.

Что касается обнародованія богатыхъ результатовъ путешествій Н. М. Пржевальскаго, то Совѣтъ вполне раздѣляетъ желаніе ревизіонной комиссіи видѣть скорѣйшее осуществленіе этого дѣла, на которое и обращаетъ особенное вниманіе въ настоящее время.

Вполнѣ раздѣляетъ также Совѣтъ мнѣніе ревизіонной комиссіи о необходимости выработать программы и инструкціи по различнымъ вопросамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества. Отдѣленіе Этнографіи уже предупредило это желаніе, поручивъ особой комиссіи пересмотръ прежде изданныхъ имъ программъ и пригласивъ своихъ членовъ къ составленію новыхъ. Другія отдѣленія, безъ сомнѣнія, также не замедлятъ приступить къ обсужденію затронутого комиссіею вопроса, такъ какъ потребность въ программахъ всѣми живо ощущается.

Что же касается возбужденнаго комиссіею вопроса о преподаваніи географіи, то Совѣтъ, не входя въ разсмотрѣніе его по существу, полагаетъ, что сложный и еще мало выясненный вопросъ этотъ могъ бы составить предметъ особыхъ сужденій въ отдѣленіяхъ въ томъ случаѣ, если бы кто изъ интересующихся имъ взялъ на себя трудъ внести докладъ по этому предмету.

Перехода къ замѣчаніямъ ревизіонной комиссіи на неполноту „Извѣстій“ и Отчета въ смыслѣ непредставленія въ нихъ очерка успѣховъ по картографіи, этнографіи и статистикѣ въ Россіи за годовой періодъ, Совѣтъ не можетъ не согласиться съ мнѣніемъ комиссіи, что такого рода очерки въ значительной мѣрѣ способствовали бы поднятію значенія „Извѣстій“, но не видить, къ сожалѣнію, возможности осуществить этотъ планъ на дѣлѣ по причинамъ, лежащимъ внѣ сферъ дѣйствія Совѣта, а именно вслѣдствіе невозможности своевременно получать официальныя сообщенія о ходѣ соответствующихъ работъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и учреждений съ одной стороны, съ другой — вслѣдствіе необходимости значительныхъ затратъ, которыя потребовались бы на составленіе обзоровъ по этнографіи и статистикѣ, такъ какъ невозможно ожидать, чтобы кто либо могъ принять на себя трудъ ихъ составленія безвозмездно. Въ предѣлахъ возможности, однако, въ „Извѣстіяхъ“ будутъ даваемы обзоры отечественныхъ картографическихъ работъ и географическихъ изслѣдованій въ Россіи и указанія на подобныя работы въ азіатскихъ странахъ, съ Россіей сопредѣльныхъ.

Относительно прочихъ изданій Совѣтъ имѣетъ честь объяснить, что редакціонный комитетъ привелъ въ настоящее время въ ясность положеніе всѣхъ изданій Общества. VI томъ „Записокъ по Отдѣленію Статистики“ предполагается окончить къ октябрю текущаго года. Въ составъ его войдутъ статьи: 1) г. Кешпена — о народныхъ переписяхъ; 2) г. Ремезова — землевладѣніе въ Уфимской губерніи; 3) г. Ядринцева — статистика ссылокъ въ Сибирь; 4) Капустина — о методахъ разработки вопроса о пьянствѣ.

Къ продолженію изданія перевода Риттеровой Азіи и дополненій къ ней уже приступлено: И. Д. Черскій принялъ на себя составленіе дополненій къ изданному Обществомъ переводу труда Риттера о „Восточной Сибири“. Приготовленіе къ изданію остальныхъ томовъ этого монументальнаго труда составитъ предметъ заботъ Совѣта въ ближайшемъ будущемъ. Въ перечисленіи же капитала Голубкова на изданіе карты Азіи въ капиталъ Голубкова же на изданіе текста Риттеровой Азіи съ дополненіями Совѣтъ не усматриваетъ настоятельной необходимости и предпочитаетъ хранить этотъ капиталъ для назначенія, указаннаго жертвователемъ его.

Что касается желанія комиссіи, чтобы были произведены наблюденія надъ качаніемъ маятника въ Берлинѣ при перевозкѣ заказаннаго Обществомъ прибора этого рода изъ Гамбурга въ Петербургъ, то Совѣтъ полагаетъ, что прежде такихъ наблюденій необходимо подвергнуть маятникъ всестороннему изслѣдованію въ Петербургѣ.

Въ отвѣтъ на желаніе комиссіи, чтобы Совѣтъ озабочился пріисканіемъ лица для обработки доставленныхъ въ Общество наблюденій надъ періодическими явленіями природы, имѣющими сельско-хозяйственное значеніе, Совѣтъ имѣетъ честь заявить, что обработку эту принимаетъ на себя председатель метеорологической комиссіи А. И. Воейковъ.

Въ заключеніе Совѣтъ, повторяя ревизіонной комиссіи свою искреннѣйшую признательность за сдѣланныя указанія, имѣетъ честь присовокупить, что прочія желанія, высказанныя комиссіей, будутъ по возможности приняты во вниманіе при составленіи слѣдующаго Отчета.

ВѢСТИ ОБЪ ЭКСПЕДИЦІЯХЪ ОБЩЕСТВА.

Письма члена-сотрудника Г. Н. Потанина къ секретарю Общества¹⁾

Сининъ, 22 марта 1886 г.

6 марта н. с. М. М. Березовскій выѣхалъ въ Гумбумъ; зиму онъ провелъ въ Сигусянѣ, въ маленькомъ китайскомъ городкѣ, на восточной границѣ Тибета. Теперь всѣ члены экспедиціи въ сборѣ. Верблюды и лошади куплены. На дняхъ мы съѣздимъ въ Сининъ распрощаться съ сининскимъ амбанемъ и поблагодарить его за все, сдѣланное имъ въ пользу экспедиціи, и затѣмъ немедленно выступимъ на родину.

О маршрутѣ я уже писалъ.

Изъ Гумбума черезъ Донкирь идемъ къ сѣверному берегу Хухунора, переваливаемъ черезъ Нань-шань въ меридіанѣ города Сучжеу, спускаемся внизъ по р. Едзинъ-голу до озера Сочо-норъ, затѣмъ пересѣкаемъ Гоби, переваливаемъ восточное продолженіе Алтая между бѣгами Ихи-Богдо и Бага-Богдо и выходимъ къ подошвѣ Хангая у монастыря Ламэнъ-гегена, въ вершинахъ р. Туинъ-гола. Отсюда направляемся на Кяхту.

PS. Мих. Мих. Березовскій остается въ Гумбумѣ на 25 дней, чтобъ имѣть случай еще поохотиться на свободѣ, а главное подождать слѣдующей почты, — не придутъ ли съ ней деньги отъ Вл. Пл. Сулачева; въ этомъ последнемъ случаѣ онъ останется еще на годъ въ Ганьсу, а насъ извѣститъ о томъ въ Сучжеу черезъ нарочнаго; если же деньги не придутъ, то онъ постарается догнать насъ въ Сучжеу, переваливъ черезъ Наньшань по болѣе прямой дорогѣ (можетъ быть черезъ Бянь-ду-коу), чѣмъ та, по которой пойдемъ мы.

Съ сининскимъ амбанемъ распрощались“.

Донкирь, 2 (14) апрѣля.

10 апрѣля н. ст. я и т. Скасси оставили Гумбумъ, 12-го прибыли въ Донкирь. Г. Березовскій остался въ Гумбумѣ дней на де-

¹⁾ Предъидущее письмо см. „Извѣстія“ т. XXII; стр. 220.

сать подождать почты, которую я просилъ Сининскаго амбана выдать г. Березовскому, если бы та и была адресована на мое имя. Но амбанъ послалъ почту вслѣдъ за мною въ Донкырѣ. 14 апрѣля я получилъ ее вмѣстѣ съ серебромъ 759 лан. 34 ф., присланнымъ В. П. Сукачевымъ для продолженія пребыванія г. Березовскаго въ Ганьсу еще на годъ. Сегодня я послалъ гонца за г. Березовскимъ въ Гумбумъ. Передавъ ему деньги, мы двинемся далѣе по направленію къ сѣвернымъ берегамъ Хухунора.

М. М. Березовскій пробудетъ въ краѣ до весны 1887 года; онъ будетъ коллектировать въ окрестностяхъ городовъ Си-гу-чена, Хой-сяна и Нань-пина, и затѣмъ выѣдетъ въ Иркутскъ.

Къ нашей экспедиціи присоединился англійскій миссіонеръ, М-г Parker, членъ China Inland Mission; онъ ѣдетъ съ нами до Сучжеу“.

Гаотай, 11 (23) іюня 1886 г.

Послѣднее письмо я писалъ вамъ изъ Донкыра.

Теперь слѣшу вамъ сообщить о совершенномъ нами переходѣ черезъ горную страну, отдѣляющую систему Желтой рѣки отъ равнины южной Монголіи. Горная система Наньшаня, въ той ея части, гдѣ мы ее пересѣкли, сложнѣе, чѣмъ въ меридіанѣ Ляньчжеу; тогда какъ на востокъ она состоитъ изъ двухъ хребтовъ, раздѣленныхъ одной продольной долиной р. Дайтунгъ-хэ, здѣсь она составлена изъ трехъ, раздѣленныхъ двумя продольными долинами; въ одной изъ нихъ течетъ Дайтунгъ-хэ съ запада на востокъ, въ другой текутъ Едзинъ и Бардунъ, первый съ востока, второй съ запада; двѣ эти рѣки сливаются у монастыря Паборъ-тасы, въ меридіанѣ Ганьчжеу. На пройденномъ нами пути мы должны были пересѣчь три упомянутыхъ хребта и обѣ долины; дно этихъ долинъ выше 10.000 ф.; всѣ три перевала почти одинаковой высоты, свыше 13.000 ф.; только два раза мы спускались въ долины, дно которыхъ ниже 10.000 ф., но всякій разъ только на короткое время; большею же частью путь проходилъ по высотамъ, на которыхъ природа находилась въ зимнемъ оцѣпенѣніи, хотя былъ май мѣсяцъ.

Изъ Донкыра, гдѣ мы расстались съ г. Березовскимъ, мы выступили 18 апрѣля по н. ст. и 22 числа были на озерѣ Хухунорѣ, которое нашли покрытымъ льдомъ; повидимому весна нынѣшняго года запоздала здѣсь на цѣлыхъ полъ-мѣсяца, такъ какъ г. Прже-

вальскій въ 1873 видѣлъ озеро открытымъ въ концѣ марта по ст. ст. Отъ озера мы поднялись по р. Харьгѣ и, пересѣвши въ ея вершинахъ путь г. Пржевальскаго 1872 г., перевалили въ долину р. Дайтунгъ-хэ (по тангутски Белю-чю), значительно выше города Ю-нанъ-чена и выше перевала, по которому прошелъ г. Пржевальскій. Снѣга въ долинѣ уже не было, но растительность еще не проснулась и обширныя болота, покрывающія дно долины, были сухи. Въ этой долинѣ мы нашли тангутовъ изъ поколѣнія Аригъ; одинъ изъ старшинъ этого поколѣнія согласился быть нашимъ вожакомъ до долины Едзина. Чтобы попасть отсюда на плоскость южной Монголіи намъ надо было идти или внизъ по Дайтунгъ-хэ до Юнанъ-чена и перевалить сѣверный хребетъ по горному проходу Бяньду-коу или идти черезъ перевалъ Рдонсугъ, который лежалъ противъ нашей стоянки; вершина р. Дайтунгъ-хэ, по словамъ здѣшнихъ тангутовъ, находится отсюда на западѣ въ 8 дняхъ ѣзды на верховой лошади, но переваловъ изъ нея на сѣверную сторону горъ западнѣе Рдонсуга будто бы нѣтъ. Такъ какъ наше намѣреніе было спуститься на монгольскую плоскость противъ Сучжеу, горный же проходъ Бяньду-коу вывелъ бы насъ къ востоку отъ Ганьчжеу, то мы не пошли внизъ по Дайтунгъ-хэ, а направились къ Рдонсугу. Перевалъ этотъ, самый высокій изъ трехъ, которые мы пересѣкли въ это лѣто, вывелъ насъ къ вершинѣ р. Малаго Рдонсуга, лѣваго притока Едзина; послѣдній течетъ здѣсь съ востока на западъ, сначала по высокой и широкой долинѣ, а потомъ передъ устьемъ Малаго Рдонсуга въ тѣснинѣ. Съ вершины Рдонсуга мы увидѣли и высокую степь, разстилающуюся по обоимъ берегамъ вершины Едзина и высокія горы Па-баошань, которыя ограничиваютъ эту степь съ сѣвера. Спустившись по Малому Рдонсугу до Едзина и пройдя внизъ по долинѣ послѣдняго два перехода, мы, 9 мая, остановились передъ небольшимъ ламайскимъ монастыремъ Паборъ-тасы, у котораго кончаются земли Ариговъ; западнѣе этого монастыря начинаются земли Шира-ѳгуровъ, народности, говорящей монгольскимъ языкомъ, но живущей въ черныхъ палаткахъ. Ламы въ Паборъ-тасы на половину изъ тангутовъ, на половину изъ шира-ѳгуровъ. Около Паборъ-тасы (8000 ф.) есть небольшое хлѣбопашество; сѣютъ ячмень. Изъ Паборъ-тасы существуетъ двѣ дороги въ Ганьчжеу; одна направляется на сѣверовостокъ черезъ горы и черезъ небольшой городъ Наньгоченъ; дорога трудная и во время нашего прохода черезъ Паборъ-тасы была непроходима вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ. Другая идетъ вверхъ по

р. Бардуну, который течетъ съ запада и впадаетъ въ Едзинъ противъ самаго монастыря. Вдоль же Едзина дороги въ Ганьчжеу нѣтъ вслѣдствіе того, что глубокая и быстрая рѣка течетъ здѣсь въ тѣснинѣ. Мы двинулись вверхъ по Бардуну, рассчитывая въ вершинахъ его найти прямой путь въ Сучжеу. Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволили намъ выполнить этотъ планъ; верблюды, которые были нами куплены въ Гумбумѣ отъ только-что пришедшихъ туда богомольцевъ, не были въ полной силѣ; на высокомъ нагорьѣ, по которому проходилъ нашъ путь, они стали терпѣть отъ холодовъ, которые стояли въ теченіи всего мая и отъ разреженнаго воздуха; къ тому же они были въ это время въ періодѣ линки. Трудныя переправы черезъ Бардунъ, а также утомительныя перевалы черезъ горы въ той части долины Бардуна, гдѣ эта рѣка течетъ въ тѣснинѣ, довели верблюдовъ до изнеможенія и болѣе слабые изъ нихъ стали задыхаться, ложиться и отказываться идти не только подъ вьюкомъ, но даже и порожніе. Мы были принуждены одного изъ двухъ китайскихъ переводчиковъ, которые были намъ даны сининскимъ амбанемъ, отправить въ стойбища Шираггуровъ за яками. Переложивъ большую часть багажа экспедиціи на 20 яковъ и ведя половину верблюдовъ порожними, мы продолжали такимъ манеромъ путь вплоть до китайскаго городка Ли-юань, лежащаго у сѣверной окраины горъ. Но верблюды и порожніе не могли дѣлать большихъ переходовъ и уставали; двоихъ изъ нихъ пришлось бросить.

Выше впаденія въ Бардунъ съ юга р. Шукча долина Бардуна начинаетъ расширяться и проходъ по ней становится легче, тѣмъ не менѣе на первомъ же переходѣ четыре порожнихъ верблюда не докончили перехода въ 10 верстъ и легли на дорогѣ. Въ виду такихъ обстоятельствъ мы отказались отъ мысли идти до вершины Бардуна, гдѣ рассчитывали найти перевалъ къ Сучжеу и направили экспедицію на Ганьчжеу, свернувъ изъ долины Бардуна на перевалъ Гальдзинъ-дабанъ. Съ перевала, на который мы взойшли 22 мая, открылся видъ на всю верхнюю часть долины Бардуна, которая имѣетъ видъ ровной степи, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми снѣгомъ до самыхъ подошвъ ихъ. Длина этой высокой долины отъ подошвы Гальдзинъ-дабана до западнаго ея конца 45 верстъ, ширина около 10. Въ западномъ концѣ долины стоитъ рядъ снѣжныхъ пиковъ или снѣжный хребетъ, который облегаetъ долину съ запада, въ родѣ того, какъ Сайлюгемъ облегаetъ вершину чуйской степи въ Алтаѣ съ востока. Въ серединѣ

этого хребта видна просторная сѣдловина, врѣзанная въ хребетъ до уровня степи. Черезъ нее-то можетъ быть и лежить путь въ Сучжеу, который идетъ черезъ монастырь Чжинъ-фосы и о которомъ мы слышали въ Донкырѣ, но намъ, съ нашими утомленными верблюдами, было немислимо идти къ этому перевалу тѣмъ болѣе, что верхняя часть Бардуна въ эту пору года имѣла весьма непривлекательный видъ; восточная часть ея была покрыта рѣдкими пучками прошлогоднихъ злаковъ и имѣла желтый цвѣтъ, въ западной же части этотъ цвѣтъ смѣнялся чернымъ; тамъ повидимому земная поверхность совсѣмъ лишена растительнаго покрова; рѣка лежала подъ льдомъ.

Съ перевала Гальзинъ-дабанъ мы спустились въ долину р. Ташиты или Шихпачю. Въ этой долинѣ и въ сосѣдней съ нею долинѣ р. Хсуна мы нашли первыя палатки Шира-ѳгуровъ; вся долина Бардуна необитаема. Спустившись внизъ по Ташиты до уровня, гдѣ уже появились ивы, тополи и барбарисъ, бывшіе въ это время въ цвѣту, мы снова должны были подняться по р. Лаги на перевалъ Лагенъ-дабанъ. На сѣверной сторонѣ этого перевала въ вершинѣ р. Хараръ-голь, 30 мая, мы нашли почетныхъ лицъ Шира-ѳгурскаго народа, уже нѣсколько дней поджидавшихъ насъ. Сюда выѣхали лама изъ самаго большого шира-ѳгурскаго монастыря Ртангу-хитъ (по китайски Канъ-лосы), а также та-ту-му, т. е. самый старшій старшина Шира-ѳгурскаго народа, старикъ 68 лѣтъ; на другой день пріѣхалъ и мандаринъ города Ли-юань, жившій уже нѣсколько дней въ ожиданіи насъ въ монастырѣ Ртангу. Шира-ѳгуры навезли намъ въ подарокъ муки, масла, соли, кислаго и прѣснаго молока и пр. Отъ вершины Хараръ-юла на сѣверъ простирается плоскогорье, изрѣзанное глубокими долинами рѣчекъ Иртыльнѣ, Ргамъ, Гэдымъ и пр., текущихъ въ большую рѣку Лонсырь, которая впадаетъ въ Едзинъ уже на плоскости по выходѣ изъ горъ. Съ этого плоскогорья мы спустились по сухой долинѣ Баянъ-гола и вышли къ берегамъ Лонсыра въ 20 ли выше города Ли-юань-инъ, который расположенъ еще въ горахъ, но не далеко отъ ихъ окраины и отстоитъ только въ 50 ли отъ селенія Шахэ, лежащаго на плоскости, на большой дорогѣ изъ Ганьчжеу въ Сучжеу. Въ Ли-юанѣ, въ который мы прошли 2 июня, мы наняли 10 китайскихъ телегъ и въ три перехода достигли настоящей стоянки въ 20 ли къ востоку отъ Гаотая.

Настоящіе теплые дни мы увидѣли только по выходѣ на Лонсырь, ранѣе же большею частью были холода; только въ долинѣ

Едзина около Паборъ-тасы термометръ въ полдень показывалъ раза три $+18,0^{\circ}$, въ остальные же дни рѣдко поднимался выше $+10,0$, а разъ даже въ полдень опустился ниже нуля (21 мая: $-0,6^{\circ}$ С.). Въ 6 ч. утра по большей части наблюдались утренники; изъ 39 дней (съ 23 апрѣля по 1 июня) было только 18 дней, когда термометръ стоялъ выше 0 и 21 день ниже; изъ 31 записаннаго показанія *minimum* — термометра только 8 показаній выше нуля, остальные 23 ниже; въ началѣ мая онъ показывалъ нерѣдко ниже $-10,0^{\circ}$ и 5 мая ночной морозъ доходилъ до $-21,0^{\circ}$; только послѣ 27 мая показанія *minimum* — термометра стали улучшаться, но еще 22 мая былъ утренникъ $-10,0^{\circ}$ и даже 31 мая $-1,4^{\circ}$. Ненастныхъ дней изъ 39 было 15; изъ нихъ 7 дней дождливыхъ, 5 дней снѣжныхъ, 1 день снѣгъ и дождь вмѣстѣ и два дня крупа или мягкій градъ, который потомъ былъ смѣненъ снѣгомъ. Снѣгъ выпадалъ не только въ началѣ мая, но даже и въ концѣ; 21, 24 и 29 мая были выпаденія снѣга.

Ботаническій сборъ пока скуденъ; къ 1 июня я насчитывалъ въ своемъ гербаріи немного болѣе 10 видовъ, найденныхъ въ цвѣту, да и тѣ встрѣченны были только на днѣ глубокихъ долинъ; первые цвѣты (*Potentilla*) были встрѣчены только 9 мая около Паборъ-тасы; альпійцевъ въ моемъ сборѣ всего два: *Oxugraphis glacialis* и *Cathcartia integrifolia*, которые найдены были только въ концѣ мая въ горахъ долинъ рр. Ташиты и Лаги; въ тѣхъ же горахъ Шира-ёгуры добываютъ лекарственный ревень. Лѣса встрѣчаются по сѣвернымъ склонамъ обоихъ хребтовъ, какъ того, который залегаетъ между Дайтунгъ-хэ и Бардуномъ, такъ и того, который сопровождаетъ лѣвый берегъ Бардуна, но всегда отдѣльными участками, рѣдко сливающимися въ площади болѣе 10 верстъ длиной. Эти лѣса состоятъ изъ елей и высокоствольныхъ можжевельниковъ. Лиственныхъ лѣсовъ въ родѣ тѣхъ, какіе нашелъ г. Пржевальскій въ долинѣ Дайтунгъ-хэ, здѣсь нѣтъ; подлѣсокъ въ этихъ хвойныхъ лѣсахъ состоитъ единственно изъ *Potentilla fruticosa* и *Saragana jubata*. Третій, т. е. южный хребетъ и долина р. Дайтунгъ-хэ тамъ, гдѣ мы по ней проходили, безлѣсны. Около р. Лонсыра флора внезапно измѣняется. Здѣсь въ теченіе одного перехода изъ полосы альпійскихъ растений переходимъ въ область степныхъ и солончаковыхъ. Еще не выходя изъ горъ здѣсь на днѣ долинъ начинаютъ встрѣчаться хармыкъ, *Zugophyllum*, *Kalidium*, *Cynopogon* соссипеум и другіе галофиты. На равнинѣ мы нашли болѣе цвѣтущихъ растений; они напомнили намъ зенгорскую или хамійскую флору.

Долина Бардуна на большей части пройденнаго нами пространства раскопана золотоискателями; террасы ея устьяны тысячами шурфов или раскопокъ. По рассказамъ золотые прииски существуютъ и въ верхнихъ частяхъ долины Лонсыра и той рѣки, на которой стоитъ Сучжеу. Добыча золота продолжается и въ настоящее время китайцами, которые обыкновенно отправляются на этотъ промыселъ въ началѣ іюня. Въ долину Бардуна и Лонсыра есть выходы каменнаго угля, но разрабатываются, кажется, только въ долину Лонсыра.

Ёгуры, народность, съ которою намъ едва ли не первымъ суждено познакомиться Европу, живутъ на сѣверномъ склонѣ хребта, сопровождающаго лѣвый берегъ Бардуна. Кочевья ихъ начинаются отъ лѣваго берега Едзина ниже Паборъ-тасы и простираются до города Карне, лежащаго къ югу отъ Сучжеу. Другими словами кочевья ихъ заключаются въ сѣверныхъ долинахъ Наньшаня между меридіанами Ганьчжеу и Сучжеу. До мусульманскаго возстанія они были многочисленнѣе, во время же возстанія сильно пострадали; теперь числятся въ количествѣ 800 семей и дѣлятся на семь отковокъ, изъ которыхъ пять восточныхъ называются Ши-ра-ёгурами, говорятъ монгольскимъ языкомъ и состоятъ въ вѣдомствѣ Ганьчжеу, два западныхъ отока называются Хара-ёгурами, говорятъ тюркскимъ языкомъ и состоятъ въ вѣдомствѣ Сучжеу. Китайцы всѣхъ ёгуровъ называютъ Хуанъ-фанъ. Два западныхъ, т. е. Хара-ёгурскихъ отока называются Яглакъ и Хурунгутъ; названій восточныхъ или ши-ра-ёгурскихъ отковокъ не могли мнѣ сказать; древнѣе имена отковокъ у нихъ замѣнились китайскими именами Па-гамаджа, У-гамаджа, Сы-гамаджа, Ши-игамаджа и Ши-угамаджа, которые по ши-ра-ёгурски произносятся: Найманъ-гулма, Табынь-гулма, Дурбанъ-гулма, Харбанъ-нига-гулма и Харбанъ-табынь-гулма, что въ переводѣ по русски будетъ значить: восьми лошадине, пяти лошадине, четырехъ лошадине, одиннадцати лошадине и пятнадцати лошадине. Такъ отоки называются по количеству лошадей, которое отокъ обязанъ платить въ дань китайскому императору. Прежде эта дань состояла изъ 82 лошадей со всего народа, но послѣ дунганскаго возстанія она уменьшена. Всѣ ёгуры, какъ говорящіе по монгольски, такъ и по тюркски, ламаисты; хара-ёгуры съ урянхайцами, живущими по Хему и на Кюнголѣ, суть единственные въ настоящее время тюрки, исповѣдующіе буддійскую вѣру. Въ каждомъ отокѣ есть монастырь, такъ что всѣхъ монастырей въ ёгурской землѣ семь: Едзинэй (по китайски Паборъ-тасы), Ртангу (по китайски Канъ-лосы), Корэка, Найманъ, Пейранъ,

Смакчи и Лопрча. Письменности своей ёгуры не имѣютъ; ламское сословіе изучаетъ ученіе Будды по тангутскимъ книгамъ. Гэсэра ёгуры считаютъ своимъ древнимъ ханомъ, но повѣсть объ немъ знаютъ только въ тангутской редакціи. Каждый отокъ управляется старшиной, такъ называемымъ ту-му, назначаемымъ китайскими властями; ту-му самого большого отока Шину-гамаджа называется Та-ту-му, т. е. большимъ ту-му.

Г-номъ Скасси произведена по всему пройденному пространству съемка на мензулѣ; астрономическіе пункты наблюдаемы имъ: 1) въ Гумбумѣ (здѣсь же закрытіе звѣзды луною), 2) въ Сининѣ, 3) на озерѣ Хухунорѣ при впаденіи р. Арчатень-гола (лунное разстояніе), 4) на р. Дайтунгъ-хэ, 4) на р. Рдонсугъ-чу (лунное разстояніе), 6) въ мѣстности Нагачэръ въ долинѣ Бардуна (лунное разстояніе и появленіе спутника Юпитера, и 7) наконецъ въ городѣ Ли-юань-инѣ.

Отъ М. М. Березовскаго письма не получено.

Отъ члена экспедиціи на Ханъ-Тенгри А. Н. Краснова изъ гор. Вѣрнаго, отъ 15-го мая, получены слѣдующія краткія свѣдѣнія о его поѣздкѣ на озеро Балхашъ:

„Поѣздка на Балхашъ совершена благополучно. Если я не могу назвать ее особенно удачною, то только благодаря погодѣ, такъ какъ ненастье преслѣдовало меня на всемъ пути. Въ другихъ отношеніяхъ ни на что не могу пожаловаться: всѣ мы были здоровы, содѣйствіе со стороны киргизъ вездѣ было полное, и люди мои были хорошо дисциплинированы. Какъ вы можете видѣть изъ прилагаемой карточки, мнѣ удалось не только посѣтить всѣ тѣ мѣста, на которыя указывалъ П. П. Семеновъ, но пройти до Балхаша, обойти кругомъ весь Ала-Куль и побывать въ дельтѣ р. Или. Такъ какъ мѣсто не позволяетъ мнѣ входить во всѣ детали путешествія, то я позволю себѣ изложить здѣсь полнѣе главнѣйшіе результаты, добытые экспедиціею.

„1) По географіи. Рѣки Кара - су, означенной на картѣ, не существуетъ, есть логъ Кара-сай, въ которомъ ни въ какое время года нѣтъ воды. Рѣчки въ горахъ Атъ-Лескенъ точно также давно прекратили свое существованіе. Важнѣйшіе пункты Чу-Илійскихъ горъ суть: Андракай и Канъ-Тау, отъ которыхъ исходятъ другія горы. Подробнѣе безъ карты это изложить нельзя. Ала-Куль на столько

усохъ, что уже лѣтъ пять какъ киргизы въ осеннее время ѣздятъ на лошадяхъ между Ала-Кулемъ и Балхашемъ черезъ проливъ, по которому лошадямъ приходится вплавь дѣлать не болѣе 50 шаговъ. Весною воды больше, и потому я теперь не могъ перейти по образуящемуся перешейку. Вода по всему западному побережью почти совсѣмъ прѣсная, такъ что соли не слышно даже въ русскомъ чаѣ. Потому ѣзда водою озера не представляетъ никакихъ затрудненій. Напротивъ, воды Ала-Куля суть концентрированный тузлукъ. Соленая кора одѣваетъ его берега, а въ озерахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Ала-Куля, въ урочищѣ Кашкарбай, киргизы ломаютъ ее. Вѣроятно, Ала-Куль функционируетъ какъ Кара-Бугасъ.

„Пески Тау-Кумы проходимы по всѣмъ направленіямъ. Киргизамъ извѣстна масса дорогъ, по которымъ весною, по крайней мѣрѣ, можно, дѣлая переходы верстъ по 60, всегда имѣть прекрасную воду. По характеру и по природѣ это совершенно тѣ же Кара-Кумы, только болѣе богатые саксауломъ.

Рѣка Или отступаетъ, повидимому, вправо. Лѣвѣе, рукава дельты превратились въ лужи стоячей воды. Года три какъ главное русло не разливается ни въ какое время года; напротивъ, протокъ Курлю съ каждымъ годомъ становится богаче водою.

„Урочище Камау богато лѣсомъ, камышемъ. Здѣсь, когда разливалась Или, *ослѣды* киргизы сѣяли и просо; теперь же сѣютъ только пшеницу на мѣстахъ усохшихъ озеръ и безъ всякаго полива.

„Между песками Курганъ-кумъ и горами залегаетъ ровная степь, сначала солончаковая, затѣмъ болотная.

„2) По геологii. Разрѣзъ черезъ Андракай къ сѣверу даетъ слѣдующую картину: внизу граниты, на нихъ песчаники или конгломераты, покрытые мощными слоями породы изверженной, съ бѣлыми крапинами (взяты образцы); еще выше почти совсѣмъ размытыя бамиялесты. Чѣмъ далѣе къ сѣверо-востоку, тѣмъ болѣе и болѣе размыты верхніе слои, и мѣстность къ сѣверо-западу отъ Бата-Беру, кромѣ урочища Кашкарбая, представляетъ чисто гранитные холмы. Граниты сѣрые и красные окаймляютъ западные берега Балхаша. Близъ Кара-су преобладаетъ песчаникъ. Горы Атъ-Лескенъ богаты восхительной яшмой, большею частью ленточною, нисколько не уступающею уральской и орской ¹⁾. Вездѣ къ западу

¹⁾ Слухи о каменномъ углѣ въ Атъ-Лескенѣ—вздоръ. Это—кварцы, покрытые блестящимъ налетомъ какой-то окиси, дѣлающей ихъ удивительно похожими на антрациты.

отъ линіи, соединяющей Бата-Беру съ Дага-Кайнаръ на мѣстѣ, контактныхъ породъ съ песчаниками (имѣющими характеръ точильнаго камня) простирается пропилокъ фута въ $1\frac{1}{2}$ бѣлой мѣди, выраженной большею частью въ видѣ кремне-кислыхъ солей. Особенно хорошіе разрѣзы въ урочищѣ Кашкарбай; въ Дага-Кайнарѣ и близъ Май-булака есть старыя развѣдки и копи. Морскихъ раковинъ нигдѣ не видно. Въ Тау-Кумахъ попадаются маленькія раковинки въ родѣ *Planorbis* и другой самой обыкновенной озерной улитки, имя которой никакъ не могу вспомнить. Масса забокъ, перъ, къ югу переходящихъ въ глинистыя низины, заросшія савсауломъ, заставляютъ думать, что Тау-Кумъ есть засыпанная дельта рѣки, съ прѣсноводнымъ населеніемъ. То же говорить и флора. Почва этого края представляетъ большею частью какой-то конгломератъ изъ неокатанныхъ осколковъ камней, смѣшанныхъ съ тонкою лессоподобною массою. Мои соображенія насчетъ происхожденія такой почвы позволю себѣ высказать вамъ въ Петербургѣ, такъ какъ ихъ еще надо провѣрить наблюденіями на Иссык-Куль. Чернозема нѣтъ нигдѣ на Чу-Илійскихъ горахъ. Но прекрасныя образчики этой почвы мною собраны въ ложбинахъ горъ на высочіхъ плато Кандыкъ-тау.

3) По ботаникѣ. Въ ботаническомъ отношеніи окрестности Ала-Куля такъ интересны, что я охотно остался бы тамъ все лѣто. Чу-Илійскія горы, горы Кендыкъ-Тау и Ала-Тау находятся въ такомъ же отношеніи къ водѣ, въ какомъ стоятъ другъ къ другу человѣкъ, находящійся при послѣднемъ издыханіи, и человѣкъ здоровый. Флора ихъ крайне схожа, но обѣдненіе водою порождаетъ здѣсь новыя условія жизни, вслѣдствіе которыхъ измѣняются горныя виды въ степныя. Новые виды и новыя ботаническія фации находятся *in statu nascendi*, и здѣсь, мнѣ кажется, особенно удобно можно рѣшить вопросъ, какимъ образомъ одинъ видъ превращается въ другой. Флора Чу-Илійскихъ горъ, т. е. группъ Андракай, Кульджа Басы и Капъ-Тау, если не считать горныхъ видовъ, которыми она, въ противоположность Кандыкъ-Тау, очень бѣдна, есть та же полярная формація, которую мы наблюдали въ Калмыцкой степи. И есть весьма много мѣстъ, гдѣ самая группировка формъ та же. Но обыкновенно здѣсь еще не произошло той перетасовки формъ, которая такъ характерна для Астраганской губерніи, и растенія можно разбить на *ксерофитовъ* горныхъ утесовъ, *идрофитовъ* рѣчныхъ долинъ и флору типа *Карайской* степи.

„Ксерофиты горъ суть потомки горныхъ видовъ. Это многолѣт-

ники съ громадными корнями и прекрасными приспособленіями для засухи. Между ними можно найти всѣхъ представителей осенней флоры полынной фации, какъ наприимѣръ, полинь, различныя *Kochia* и т. д.

Гидрофилы рѣчныхъ долинъ особенно интересны. Это всѣ тѣ *Rapionaceae*, *Rapunculaceae*, *Rosagaceae* и *Stucifegae*, которыя составляютъ весеннюю флору полынной степи Астраханской губерніи — масса тьяншанскихъ видовъ. Наполняя долину Аля-Тау, они составляютъ коверъ травъ, хватающій до колѣнъ, коверъ, среди котораго блистаютъ ослѣпительно красный макъ, *Raraver agenagium*, золотистые *Rapunculus* и различныя *Compositae*. Въ умирающихъ долинахъ Чу-Илійскихъ горъ флора эта менѣе разнообразна; виды достигаютъ тѣхъ размѣровъ, къ которымъ мы привыкли въ калмыцкой степи, но въ Бата-Бару и особенно на глинистыхъ богатыхъ саксауловъ ложбинахъ песковъ Тау-Кушъ вы встрѣчаете еще разъ эту флору, но уже неузнаваемую совершенно. Блудчи на лошади по саксаульнику, я часто замѣчаю на землѣ рѣдкую зелень, которую принималъ сперва за всходы травъ, цвѣтущихъ позднимъ лѣтомъ. Каково же было мое изумленіе, когда, пригнувшись къ землѣ, я встрѣтилъ моихъ старыхъ знакомыхъ, но регрессировавшихъ до неузнаваемости, превратившихся въ формы въ нѣсколько линій длиною и настолько измѣнившихъ свои отличительные признаки, что ихъ нельзя не считать за новыя виды.

Такимъ образомъ флора глинистыхъ саксаульниковъ находится въ генетической связи съ флорой рѣчныхъ долинъ Чу-Илійскихъ горъ. О флорѣ песковъ, въ точности воспроизводящихъ хорошо вамъ известную флору Кара-Кумовъ, и о растительности поемныхъ луговъ р. Или не скажу ничего положительнаго, такъ какъ былъ тамъ во время, слишкомъ неудобное для изслѣдованій. Туда надо ѣхать осенью, а не весной.

Флора Карой есть первая ступень образованія полынной фации. Изъ ксерофиловъ скалъ и гидрофиловъ умирающихъ долинъ наиболѣе приспособленныя формы спускаются на степную, смѣшанную изъ горныхъ осколковъ и лесса, освободившуюся изъ подъ воды почву. Не всѣ, а только нѣкоторые ксерофилы и гидрофилы уживаются вмѣстѣ и притомъ такъ, что гидрофилы, пользуясь весеннею влагою, развиваются въ маѣ и апрѣлѣ, съ тѣмъ чтобы подъ осень уступить свое мѣсто ксерофиламъ. Карой бѣденъ формами, въ разныхъ мѣстахъ онъ носитъ различный характеръ, и, вѣроятно, только вдали отъ горъ виды достигаютъ равномернаго смѣшенія. Подроб-

ности систематическія позволю себѣ отложить до Петербурга. На ровной степи наблюдаются также типы *Camphorosma* и солончаковый. Раннее время года край не затрудняло наблюдёнія этихъ типовъ, тѣмъ болѣе что здѣсь *Camphorosma* замѣняется другимъ родомъ, функционирующимъ одинаково съ нею.

„4) По зоологii, какъ по самой слабой сторонѣ моихъ познаній, я сдѣлалъ, признаюсь, очень мало. На имя П. П. Семенова послано три банки жуковъ, по которымъ видно, что *Carabus* и жуки группы *Blaptida* преобладаютъ въ этомъ краѣ. Каждая фація ботаническая имѣетъ своихъ *Blaptida*, причемъ особенно интересна фація саксаульная. Къ несчастію, дожди и холода заставляли прятаться насѣкомыхъ далеко отъ глазъ и только около 2 часовъ — т. е. въ самое теплое время дня — появлялись *Coryis Blaps* и *Carabus*, да въ рѣдкіе тихіе вечера около кустовъ вились тучи *Rhizotrugus*. Какъ и въ калмыцкой степи, бабочки здѣсь были очень рѣдки. За то необыкновенно много гадовъ, особенно черепахъ и особенно разнообразнѣйшихъ ящерицъ, представляющихъ удивительный примѣръ миметизма почвъ. Два вида особенно меня прельстили — одинъ, окрашенный подъ цвѣтъ песковъ Тау-Кумъ; другой воспроизводящій почву Каройскаго типа. Хотя вслѣдствіе небольшого крушенія въ моихъ ягтакахъ, у меня былъ большой недостатокъ въ спиртѣ, однако я не могъ удержаться чтобы не опустить ихъ въ банку съ жуками. Изъ звѣрей около Балхаша стадами попадаютъ куланы, у которыхъ мы похитили одного жеребенка; попадаютъ въ Камау также сайгаки. Тигровъ въ низовьяхъ Или вовсе не такъ уже много. Этотъ звѣрь гнѣздится на островахъ и похищаетъ не болѣе 2—3 лошадей въ лѣто у киргизъ. Хотя подобное похищеніе и было совершено наканунѣ моего пріѣзда верстъ за 20 отъ нашей стоянки, однако мои люди, ходившіе за тигромъ, не могли найти даже слѣда отъ звѣря.

По метеорологii, не имѣя барометра и разбивъ въ дорогѣ свой термометръ, хорошихъ наблюденій дать не могу. Весна здѣсь такая, какой не запомнать никогда. Въ апрѣлѣ снѣгъ, въ маѣ холода. Чередуюсь, дуютъ NO и SW. SW обязательно приноситъ дождь, послѣ котораго NO начинаетъ дуть съ особенной силой и, хотя разгоняетъ тучи, но, производя сильное испареніе, а по ночамъ лучеиспусканье, страшно понижаетъ температуру. Тюльпаны цвѣтутъ до сихъ поръ. Въ началѣ мая въ Камау всѣ деревья были голы. За исключеніемъ 5 теплыхъ, даже жаркихъ дней, когда наступало затишье, я не снималъ суконнаго платья и шведской куртки

на мѣху. На горахъ снѣга таютъ медленно. Киргизы намѣрены кочевать на „джайлау“ не въ маѣ, а въ іюнѣ, такъ какъ на горахъ трава нѣтъ, а въ степяхъ небывалая. Въ логахъ, гдѣ давнымъ давно не было воды, она появилась, а рѣчки, не дававшія арыкамъ и 1 кулака воды, даютъ теперь пять.

„6) По этнографіи и археологич. данныхъ собрано мало. Курганы встрѣчаются часто и 2-хъ типовъ, но раскопки ихъ не дали никакихъ результатовъ. Попадаются на Кандыкѣ-Тау въ области черноморема и связанныхъ съ нимъ Festuca и Stipa каменные бабы. Тамъ, равно какъ очень часто на Чу-Илійскихъ горахъ на скалахъ, высѣчена масса изображеній людей съ луками и животныхъ. Это цѣлый зоологическій атласъ, гдѣ Тау-Тѣкэ, архары, маралы, верблюды и др. звѣри изображены во множествѣ. Часто попадаются изображенія звѣря, крайне похожаго на мамонта. Эти изображенія я тщательно скопировалъ. Киргизы ничего не знаютъ о происхожденіи этихъ рисунковъ. Надписей при нихъ нѣтъ, а предположенія туземцевъ, что горы разрисованы китайцами, „скупы ради“, конечно не заслуживаютъ вниманія.

На Текесѣ проживу недѣли три.

Изъ другого письма А. Н. Краснова отъ 5 іюня видно, что онъ, окончивъ съ Балхашомъ, перешелъ уже въ Караколъ, гдѣ и будетъ ожидать другого члена экспедиціи И. В. Игнатьева, чтобъ приступить къ изслѣдованію Ханъ-Тенгри. Всѣ инструменты для наблюденія привезены И. В. Игнатьевымъ. Такимъ образомъ до сихъ поръ, А. Н. Красновъ совершилъ слѣдующій маршрутъ.

„Изъ Вѣрнаго на Илійскъ, оттуда на Курту, вверхъ по Курту въ долину Копы, затѣмъ черезъ Куладжа Басы на Андракай и Тюль-куя, оттуда черезъ Ханъ Тау на несуществующей Кара-су, Алакуль на Атъ Лескенъ, затѣмъ назадъ черезъ Ала-Куль, Атъ-Чій въ Камау, оттуда вновь на Тюлькулы, Дала-Кайнаръ, Кандыкѣ-Тау, Костякъ, Алматы, Тургенъ, Чиликъ, Сечуты, Кокъ-Пекъ-Дела, Чарынъ-Кегенъ, Тупъ-Караколъ. Предгорія Ала-Тау представляютъ громадный интересъ. Слуты есть точное повтореніе Андракай, низовья Чарыка—Камау въ миниатюрѣ, а въ культурной зонѣ необыкновенное богатство сборныхъ видовъ для степной и альпійскій флоры. Въ слѣдующемъ письмѣ сообщу подробнѣе о результатахъ изслѣдованій“.

Г. Романовъ, командированный Обществомъ въ Могилевскую губернію для собиранія памятниковъ народнаго творчества бѣлорусовъ, представилъ слѣдующій краткій отчетъ о своей поѣздкѣ.

Первоначально я предполагалъ совершить поѣздку въ такомъ порядкѣ: изъ Могилева прослѣдовать въ Быховскій уѣздъ и по теченію р. Друти изслѣдовать Рогачевскій, а по впаденіи Друти въ Днѣпръ проѣхать по Днѣпру до впаденія въ него р. Сожа, чтобы затѣмъ, слѣдуя вверхъ, изслѣдовать Гомельскій, восточную часть Рогачевского и Быховскаго уѣздовъ, Чериковскій, Климовицкій и Мстиславльскій. Изслѣдованіе остальныхъ уѣздовъ — центральныхъ и сѣверныхъ — я отлагалъ до будущаго года.

Но посѣтивъ только 6 пунктовъ, до слитія Друти съ Днѣпромъ, я убѣдился въ невозможности изслѣдовать всю намѣченную мною территорію и потому, измѣнивъ свои первоначальныя предположенія, я изъ Жлобина на Днѣпрѣ (западная граница губ.) направился прямо къ восточной границѣ — р. Сожу, и слѣдуя по рѣкѣ вверхъ, проѣхалъ Рогачевскій уѣздъ, Быховскій, Чериковскій и Климовицкій.

Во время разѣздовъ по Климовицкому уѣзду, я получилъ увѣdomленіе о томъ, что состоялся мой переводъ изъ Сѣнна въ Витебскъ и я принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій въ Могилевской губ. въ текущемъ году.

Подробный отчетъ о поѣздкѣ я предполагаю помѣстить въ предисловіи къ III выпуску моего Бѣлорускаго Сборника; на этотъ же разъ ограничиваюсь сообщеніемъ, что я проѣхалъ 770 верстъ, посѣтилъ въ теченіе 48 сутокъ 26 пунктовъ, и отъ 69 лицъ записалъ 63 сказки, 8 баекъ, 2 преданія, 2 легенды, 15 заговоровъ, 35 духовныхъ стиховъ, довольно много повѣрій, примѣтъ и обрядовъ, съ относящимися къ нимъ пѣснями. Кромѣ того, поѣздка дала мнѣ возможность изучить мѣстные говоры въ изслѣдованномъ районѣ.

Принося Обществу глубокую, искреннюю благодарность за теплое участіе къ моимъ работамъ и за помощь, оказываемую мнѣ, нахожу возможнымъ выразить надежду, что мое новое служебное положеніе дастъ мнѣ возможность въ будущемъ году закончить изслѣдованіе Могилевской губерніи. А тѣмъ временемъ, исподволь стану собирать матеріалы и въ Витебской губерніи.

Заключенъ 10 сентября 1886 года.

ОЧЕРКЪ БАТУМСКОЙ ОБЛАСТИ.

Предварительное сообщеніе

князя В. И. Масальскаго.

(Читано въ общемъ собраніи И. Р. Г. О. 2-го апрѣля 1886 года).

Въ концѣ февраля прошлаго 1885 года, по порученію Императорскаго Ботаническаго Сада, я отправился для флористическихъ изслѣдованій въ бывшую Батумскую область, которая въ настоящее время, въ виду ея небольшой величины, присоединена къ Кутаисской губерніи и составляетъ два округа ея: Батумскій и Артвинскій. Въ виду удобства я удержу прежнее названіе страны, посѣщенной мною и буду называть оба поименованные округа просто Батумской областью. Избравъ главной квартирой Батумъ, я въ продолженіе шести мѣсяцевъ, вплоть до конца сентября, дѣлалъ экскурсіи въглубь страны, собирая растенія и производя барометрическія, температурныя и другія наблюденія. За вышесказанное время я посѣтилъ Нижнюю и Верхнюю Аджарію съ боковыми ущельями: Чванскимъ, Схалтинскимъ и Мертисъ-Хевскимъ; перешли черезъ Годерскій перевалъ въ долину Кобліанъ-чая къ Зорзмъ и поднялся по верховьямъ Схалтинскаго ущелья черезъ Кочахъ на знаменитыя Чирухскія айлы. Затѣмъ, я отправился за рѣку Чорохъ по морскому берегу въ русскій Лазистанъ, посѣтилъ ущелья Макріальское и Сарпское, а также Хопское и Абу-исла, лежащія въ турецкихъ предѣлахъ и вернулся моремъ въ Батумъ.

Предметомъ особой экскурсіи было ущелье рѣки Чороха и нѣкоторые его притоки, кромѣ Аджарисъ-цхали, въ ущельи ко-

торой лежит Аджарія. Я проѣхалъ вверхъ по Чороху до Артвина, оттуда черезъ Ишхалбирь, Црію, Гурджанъ и Хызоръ въ Ходъ, гдѣ въ настоящее время приступаютъ къ разработкѣ цинковыхъ и мѣдныхъ рудъ. Изъ Хода по ущелью Ходларъ-су я прошелъ до границы и далѣе по турецкой территоріи почти до рѣки Чороха. Изъ Хода черезъ Занза-дагъ, Гечюгъ-дагъ, по такъ называемой „топъ-юль“ (пушечная дорога), которая, къ слову сказать, мѣстами не только для пушекъ, но и для вьюковъ затруднительна, я вернулся въ Црію, откуда спустился по рѣкѣ Чороху на каюкѣ въ Артвинъ. Сдѣлавъ изъ Артвина экскурсію на пограничную вершину Мерсуанъ и въ селеніе Нажви, извѣстное своими пиніевыми рощами, я на каюкѣ спустился въ Борчку. Изъ Борчки я отправился по лѣвому берегу Чороха въ Мургульское ущелье на мезре Дзансулъ, гдѣ также разрабатывается мѣдная руда и побывалъ на Парекскомъ перевалѣ, черезъ который идетъ тропа въ турецкіе предѣлы въ ущелье рѣки Архаве. Вернувшись изъ Мургульскаго ущелья въ Борчку, я проѣхалъ въ ущелье Ичхала-су, населенное лазами, добрался до перевала Цхаристы, отдѣляющаго бассейнъ Ичхала-су отъ бассейна Хопа-чая и затѣмъ черезъ Сатибскій перевалъ вернулся въ Борчку, а оттуда въ Батумъ.

Такимъ образомъ мною посѣщены сѣверныя, западныя и юго-западныя части Батумской области; остались неизслѣдованными центръ и юго-востокъ.

Не смотря на это, мнѣ кажется возможнымъ въ настоящемъ предварительномъ сообщеніи представить общую картину этой въ высшей степени еще мало извѣстной страны.

Литература по Батумской области не обширна. Нѣсколько короткихъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ „Запискахъ“ Географическаго Общества, нѣсколько указаній въ классическомъ сочиненіи Чихачева „Asie Mineure“ и талантливая статья Казбека „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“, прекрасная монографія Понтійскаго хребта І. И. Стебническаго исчерпываютъ весь наличный матеріалъ для изученія даннаго края.

Положеніе и границы. Орографія. Батумская область простирается между $41^{\circ}45'$ и 41° с. ш. отъ $59^{\circ}5'$ до $60^{\circ}15'$ в. д. (Ферро) и представляетъ собою горную страну, лежащую между Арсіанскимъ хребтомъ на востокъ и пограничной цѣпью горъ на западѣ. Сѣверную и сѣверо-западную границу ея образуетъ Аджарскій хребетъ и Черное море; южную Ольгинскій округъ Карской области. Вся страна принадлежитъ бассейну Чороха и его притоковъ, за

исключеніемъ береговой полосы, гдѣ къ сѣверу и къ югу отъ устья Чороха впадаютъ въ море незначительныя рѣчки.

Низменностей, исключая дельту Чороха и болотистую равнину около Чурукъ-су, въ Батумской области нѣтъ; вся страна представляетъ собой массу горныхъ хребтовъ, цѣпей и кражей, между которыми мчатся каскадами притоки Чороха; прорѣзанную съ сѣвера на югъ гигантскимъ рвомъ, по которому несетъ свои желтыя воды главная артерія края — рѣка Чорохъ. Въ западной части Аджаро-Ахалцихскаго хребта, почти подъ 60° в. д., поднимается до высоты 9.000 ф. вершина Сонумліа. Вершина эта представляетъ собой наиболѣе важный горный узелъ въ горахъ Малаго Кавказа, такъ какъ у юго-западнаго склона ея, отъ главнаго хребта отдѣляется мощный отрогъ, извѣстный подъ именемъ Арсіанскаго хребта и составляющій водораздѣлъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями. Съ восточнаго склона его стекаютъ Кобліанъ и Посховъ-чай, принадлежащіе къ бассейну Куры, а западные скаты орошаются верховьями Аджарисъ-цхали и Имеръ-хеви, текущими въ Чорохъ.

Арсіанскій хребетъ, отдѣлившись отъ Аджарскаго, направляется на юго-востокъ, образуя вершину Сакулаперди въ 8.000 ф. и на меридіанѣ вершины Гомисъ-цихе Аджарскаго хребта поворачиваетъ къ югу и съ незначительными отклоненіями сохраняетъ это направленіе вплоть до $41^{\circ} 15'$ с. ш., гдѣ уклоняясь къ юго-западу тянется подъ разными названіями далеко на югъ до Саганлуга.

Поросшій до высоты 6.500 ф. хвойными лѣсами, Арсіанскій хребетъ представляетъ широкій волнистый гребень, съ отдѣльно выдающимися вершинами Хирката, Биль-булана и Арсіана, покрытый сплошнымъ ковромъ альпійскихъ луговъ, такъ называемыхъ „айлъ“. Альпійская полоса имѣетъ среднюю высоту 7.500 ф., а высочайшая точка хребта, гора Арсіанъ, вѣроятно, достигаетъ 10.000 ф. надъ уровнемъ моря. Весь хребетъ носитъ вулканическій характеръ, а подковообразная вершина Арсіана должна быть признана за потухшій вулканъ.

Черезъ Арсіанскій хребетъ ведутъ двѣ главныя дороги или вѣрнѣе тропы. Одна изъ Батума по Аджаріи черезъ Годерскій перевалъ (6.700 ф.) на Ахалцихъ и другая изъ Батума по ущелью Чороха на Артвинъ и Ардаганъ (перевалъ Яланусъ-Гамъ въ 8.500 ф.). Обѣ дороги представляютъ собой тропы шириной до сажени; хорошо трассированы (въ особенности подъѣмъ на Годерсъ) и соединяются у впаденія Аджарисъ-цхали въ Чорохъ, откуда до Батума идетъ прекрасное шоссе. Альпійская луговая полоса Арсіан-

скаго хребта, въ виду ея громаднаго экономическаго значенія для жителей Батумской области, заслуживаетъ особаго вниманія, а потому я позволю себѣ нарисовать краткую картину ея во всѣ времена года.

Въ концѣ сентября выпадаетъ первый снѣгъ и покрываетъ однообразнымъ саваномъ замерзшіе стебли высокихъ альпійскихъ травъ; жители со своими стадами оставили луга и спустились внизъ, въ селенія, гдѣ еще тепло и скотъ можетъ найти подножный кормъ. Съ половины декабря прекращается сообщеніе черезъ Годерсъ и неосторожные смѣльчаки, рѣшающіеся перебраться изъ Аджаріи въ Ахалцихъ, нерѣдко погибаютъ отъ снѣжныхъ заносовъ и мятелей, бушующихъ здѣсь на просторѣ. Одна изъ вершинъ недалеко отъ Годерса носить названіе Канлы—что значить кровь, въ знакъ гибели здѣсь многихъ путниковъ. Къ началу февраля открывается сообщеніе черезъ Годерсъ, снѣгъ быстро таетъ, хотя въ лощинахъ сохраняется очень долго; 22 іюня выше Годерса виднѣлись пятна снѣгу. Лишь только снѣгъ успѣетъ стаять, какъ изъ влажной земли появляется и зацвѣтаетъ цѣлое море цвѣтовъ.

Выше предѣла хвойныхъ лѣсовъ, образуемаго восточной елью и пихтой, цѣлые склоны горъ покрываетъ кавказскій рододендръ и *Daphne pontica*, вѣчно зеленый кустарникъ, растущій одинаково хорошо въ жаркихъ окрестностяхъ Батума и на яйлахъ Арсіана. Кое-гдѣ попадаются корявыя сосны, наша сѣверная рябина и *Ascer Trautvetteri*, послѣднія лиственные деревья на этой высотѣ. Къ концу іюня альпійская флора въ полномъ цвѣту; гигантскіе стебли *Veratrum Aconitum*, *Rumex*овъ поднимаются выше человѣческаго роста; между ними цвѣтутъ: *Veronica gentianoides*, *Anemone narcissiflora*, разныя *Primula*, *Lilium colchicum*, *Betonica grandiflora*, *Daphne glomerata*, *Aquilegia*, *Cerastium*, *Silene*, орхисы и тысячи другихъ формъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ масса цвѣтовъ образуетъ буквально ковры, растянутые по склонамъ горъ.

Къ концу мая на яйлахъ появляется лѣтнее ихъ населеніе. Жители окрестныхъ и дальнихъ деревень, Курды изъ Батума и Чаквы, Хемшилы изъ Ганіе, Лазы изъ Лазистана направляются со скотомъ и барантой по двумъ вышеуказаннымъ дорогамъ на Арсіанскій хребетъ, причемъ направляющіеся по Аджаріи обыкновенно сворачиваютъ въ ущелье Схалтисъ-цхали и поднимаются на яйлы у горы Чируха. Яйлы принимаютъ оживленный видъ, всюду дымятся бревенчатые лѣтники окрестныхъ жителей, раскинуты мрачныя чадры курдовъ; здѣсь и тамъ пасутся стада подѣ стражей громад-

ных курдских собакъ. Между лѣтними обитателями айлъ изъ-за пастбищныхъ мѣстъ возобновляются старые и возникаютъ новые споры и ссоры, которые нерѣдко оканчиваются смертью одной изъ враждующихъ сторонъ. Вражда эта объясняется тѣмъ, что скотъ для нихъ составляетъ все: пропитаніе, одежду и богатство. Погода на айлахъ измѣнчива: днемъ солнце пригрѣваетъ довольно сильно, а ночью температура понижается почти до нуля. Такъ, 6 іюля температура, въ 12 часовъ дня, показывала $+22^{\circ}\text{C}$., черезъ два часа послѣ дождя температура опустилась до $+11^{\circ}$, а ночью ртуть едва на два градуса стояла выше нуля. Вѣтеръ дуетъ постоянно, облака движутся по разнымъ направленіямъ и часто окутываютъ все густымъ бѣлымъ туманомъ; каждый день идетъ дождь, а иногда и снѣгъ, что ни мало не вредитъ зеленѣющимъ и цвѣтущимъ растениямъ. Кипучая жизнь на айлахъ продолжается до конца августа, послѣ чего начинаются сборы въ обратный путь. По ущельямъ тинутся безконечныя стада внизъ къ морю, гдѣ всю зиму можно найти подножный кормъ. Лазы только въ концѣ октября попадаютъ домой, а иногда, застигнутые снѣгомъ, зимуютъ на дорогѣ въ Мургульскомъ ущельи. Къ концу сентября айлы пустѣютъ, вѣтеръ раздуваетъ пепелища Курдовъ и бьетъ высокими стеблями травъ; выпадаетъ снѣгъ и на айлахъ почти на шесть мѣсяцевъ водворяется царство смерти.

Перейдемъ къ бѣглому обзору отроговъ Арсіанскаго хребта.

Версть десять южнѣе Сонумліи къ юго-западу отходить вѣтвь, извѣстная подъ названіемъ Горійскаго или Горкетскаго хребта, средняя высота его не превышаетъ 5.000 ф., онъ весь покрытъ хвойными и лиственными лѣсами и представляетъ водораздѣлъ между Чванисъ-цхали, правымъ притокомъ Аджарисъ-цхали и главной рѣкой, а также верховьями ея, извѣстными подъ названіемъ Діакониси и Горджоли.

Другой значительный отрогъ начинается немного южнѣе Голдерскаго перевала, отъ вершины Самеминосъ-шта, идетъ на западъ и отдѣляетъ верховья Аджарскаго ущелья отъ Схалтинскаго, лежащаго по Схалтисъ-цхали, лѣвому притоку Аджарисъ-цхали. На пятиверстной картѣ этотъ отрогъ названъ Наманъ-серъ, но это названіе неизвѣстно жителямъ; самый западный его контрфорсъ—гора Аршлетти представляетъ двуглавую вершину, покрытую лѣсомъ и почти вертикально падающую къ Аджарисъ-цхали.

Немного сѣвернѣе Арсіана отъ главнаго хребта отдѣляются два отрога.

Одинъ изъ нихъ направляется къ сѣверо-западу и отдѣляетъ Скалтинское ущелье отъ Меретисъ-хевскаго. Главная вершина его Магалъ-ита (8218 ф.) представляетъ куполообразную возвышенность, покрытую альпійскими лугами, на которыхъ пасется скотъ жителей верховьевъ Меретисъ-хевскаго ущелья.

Другой изъ отроговъ, отдѣляющійся сѣвернѣе Арсіана, представляетъ хребетъ, по длинѣ неуступающій Арсіанскому и превосходящій его по высотѣ своихъ вершинъ. Онъ начинается на самой границѣ Шавшета и носитъ названіе Шавшетскаго. Направление его юго-западо-южное, а послѣдній западный контрфорсъ его возвышается у впаденія Аджарисъ-цхали въ Чорохъ.

Вершины Шавшетскаго хребта поднимаются выше предѣла древесной растительности и достигаютъ до 9000 ф. высоты надъ уровнемъ моря (Хева 9219); къ сѣверу отъ хребта отходятъ короткія вѣтви, между которыми мчатся лѣвныя притоки Аджарисъ-цхали. У вершины Корда (7910) почти подъ $59^{\circ} 45'$ в. д. отъ Шавшетскаго хребта отдѣляется громадный отрогъ, такъ называемый Карчхальскій хребетъ, въ которомъ находится высочайшая вершина Батумской области—Карчхаль (суковатое дерево). Карчхальскій хребетъ отъ горы Корда направляется къ юго-востоку и массой своихъ отроговъ выполняетъ все пространство между Чорохомъ, Мачахелись-цхали и Имеръ-хева, т. е. болѣе 1.500 квадр. верстъ. Восточные скаты его вмѣстѣ съ западными отрогами Арсіанскаго хребта, отходящими южнѣе Арсіана, образуютъ горныя страны: Шавшетъ и Имеръ-хеви. Карчхальскій хребетъ на половинѣ своей длины расширяется, отдѣляетъ на юго-востокъ и на сѣверо-западъ отроги и образуетъ громадную горную массу—Карчхаль, поднимающуюся семью скалистыми вершинами на 11.248 ф., т. е. почти на $3\frac{1}{2}$ версты; на ней круглый годъ сохраняются пятна снѣга.

20 августа прошлаго года на южномъ склонѣ Карчхала виднѣлось близъ вершины большое пятно снѣга, а уже 23 упалъ новый снѣгъ на высотѣ около 9.000 ф. и покрылъ вершины Карчхала, Керце-дага и Триала. Вертикальное распределеніе растительныхъ формъ на всѣхъ вышеописанныхъ отрогахъ Арсіанскаго хребта имѣетъ много общаго.

До 7.500 ф. вершины горъ представляютъ или голыя скалы или покрыты альпійскими лугами, которые однако по качеству и количеству корма не могутъ идти въ сравненіе съ знаменитыми Арсіанскими яйлами. По склонамъ горъ растетъ кавказскій рододендръ *Jurpinetis pala*, *Daphne glomerata*; немного ниже пона-

дается *Viburnum lantana*, *Acer Trautvetteri*, рябина и очень рѣдко береза. Ниже 7.500 начинаются дремучіе, хвойные лѣса, состоящіе изъ лихты и ели, подлѣсокъ составляютъ азалии, понтіійскій рододендръ, зацвѣтающій здѣсь только въ концѣ іюня и кустарная черника; здѣсь и тамъ попадается *Staphylea colchica* и *Atropa belladonna*. Съ высоты 5.000 ф. преобладаетъ букъ, грабъ, орѣшникъ, появляется ежевичникъ, *Rhamnus frangula*, *Rh. grandifolia*, черешня, алуца и вязъ. Плющъ взбирается на деревья, а хмѣль свѣшивается съ вѣтвей свои зеленыя шишки. Еще ниже появляется каштанъ, дикій виноградъ, *Clematis Vitalba*, лавровишни, *Ostrya carpinifolia*, *Quercus sessiliflora*, *Taxus baccata*, *Acer laetum*, *Acer campestre*. Иногда каштанъ, осина и береза растутъ рядомъ, какъ напримѣръ, въ верховьяхъ Схалтинскаго ущелья у Кочаха (4.666 ф.).

Подъ 41° 15' широты Арсіанскій хребетъ, называемый здѣсь нѣкоторыми Яланусъ-Чамскимъ, по имени перевала на тропѣ изъ Батума въ Ардаганъ, измѣняетъ меридіанальное направленіе и поворачиваетъ на юго-западъ, образуя немного сѣвернѣе перевала гигантскій выступъ Биль-буланъ почти въ 10.000 ф. высоты, круто падающій въ верхнему теченію Арданусъ-чая и Имеръ-хеви. Видъ съ упомянутой „топъ-іолъ“ на Биль-буланъ и Яланусъ-чамъ—одинъ изъ грандіознѣйшихъ, какіе мнѣ пришлось видѣть въ Батумской области. Отъ Биль-булана хребетъ сохраняетъ нѣкоторое время свое направленіе до вершины Хорасанъ (9.331 ф.), гдѣ почти подъ прямымъ угломъ отъ него отходитъ на западъ отрогъ и простирается до рѣки Чороха; водораздѣльный же хребетъ опять принимаетъ меридіанальное направленіе. Вышеупомянутый отрогъ, извѣстный сначала подъ именемъ Ясамала, а затѣмъ неизмѣняющій опредѣленнаго названія, направляется на западъ и не доходя версты десяти до турецкой границы, поворачиваетъ на сѣверо-западъ, образуя своими западными склонами ущелья Хызоръ-су и Ходларъ-су, незначительныхъ правыхъ притоковъ рѣки Чороха и оканчивается у впаденія Имеръ-хеви въ Чорохъ. По этому хребту идетъ южная граница Батумской области съ Ольтинскимъ округомъ Карской—у поворота хребта граница отклоняется на юго-западъ и оканчивается у 35-го пограничнаго столба. Весь этотъ хребетъ съ его безконечными отрогами и контрфорсами состоитъ изъ известковыхъ сланцевыхъ скалъ, острыхъ пиковъ причудливыхъ и дикихъ формъ, отчетливо рисующихся на почти всегда здѣсь лѣтомъ безоблачномъ темно-синемъ небосклонѣ. Склоны горъ, покрытые мѣловыми и мергелевыми осыпями, окрашенные въ красный, желтый

и синій цвѣта, придають странный и непривѣтливый видъ мѣстности; мѣстами ихъ покрываютъ рѣдкія заросли кустарнаго *Quercus sessiliflora*, *Rhus coriaria*, *Juniperus oxycedrus*, *Crataegus orientalis*; здѣсь и тамъ чернѣютъ одинокія деревья *Juniperus foetidissima*, еще рѣже попадается пшатолистная груша—*Pyrus eleagrifolia*. Въ іюлѣ вся мелкая травная растительность выжигается солнцемъ, только колючій каперцъ—*Sarrapis spinosa* раскидываетъ по осыпамъ и обваламъ свои изящныя ярко зеленныя розетки. Лѣса собираются здѣсь на высоту отъ 6.000 до 7.000 ф. и состоятъ изъ сосны и восточной ели.

Въ отрогахъ описаннаго хребта замѣчаются выходы рудъ; изъ мѣсторожденій самое извѣстное—Ходъ-улізъ, гдѣ въ глубокомъ ущельи по теченію ручья, впадающаго въ Ходларъ-су, обнажаются мѣдныя, цинковыя и свинцовыя руды. Въ настоящее время ихъ начинаютъ понемногу разрабатывать, но едва ли можно предсказать хорошій результатъ этой разработки. Дѣло въ томъ, что рѣка Чорохъ, по которой возможенъ былъ бы сплавъ руды въ Батумъ, отстоитъ отсюда на три часа ужаснѣйшаго пути по ущелью Ходлара, гдѣ безъ большихъ затратъ немыслимо провести даже выючную тропу, да и въ тому же рѣка находится въ турецкихъ предѣлахъ.

Другое ближайшее мѣсто, гдѣ возможна нагрузка руды на Чорохъ—селеніе Цріа лежитъ въ 10 часахъ труднаго пути черезъ три перевала въ 4.500—5.500 ф. высоты. Недаромъ говорятъ въ Артвинѣ: „кто не былъ въ Ходѣ, тотъ не попадетъ въ рай“. Перейдя на лѣвый берегъ рѣки Чороха, граница Батумской области представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ государственную и тянется вплоть до Чернаго моря по хребтамъ, принадлежащимъ другой, чисто малоазійской системѣ Понтійской цѣпи горъ. Понтійскій хребетъ, начинаясь у устьевъ рѣки Іешилъ-Ирмакъ, тянется непрерывною цѣпью по южному берегу Чернаго моря до устьевъ Чороха. Длина его въ вышеуказанныхъ предѣлахъ достигаетъ 600 верстъ, а удаленіе отъ моря колеблется въ предѣлахъ отъ 110 (Чапансъ-дагъ) до 7 (Кара-шальваръ) верстъ. Многія точки этого хребта поднимаются выше 10.000 ф., а высочайшая вершина Варчембекъ-дагъ достигаетъ 12.152 ф. высоты надъ уровнемъ моря.

Немного восточнѣе 59 меридіана главный стволъ Понтійскаго хребта оканчивается, образуя горный узелъ съ вершинами Кюкюрдъ-дагъ (10.486 ф.) и Квахидъ (10.374 ф.) высоты. Отъ этихъ вершинъ отходятъ три отрога, одинъ отъ Кюкюрдъ-дага, напра-

выищійся на сѣверъ къ морю и два отъ Квахиды; изъ нихъ одинъ идетъ на сѣверо-востокъ и оканчивается высотами Керцентъ-дага и Триала, а другой сначала уклоняется на юго-востокъ, а затѣмъ отъ вершинъ Дидубе-дагъ (10.566 ф.) поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и оканчивается хребтомъ Кенія противъ впаденія Имеръ-хеви въ Чорохъ. Первый изъ упомянутыхъ отроговъ, направляющійся отъ Кюкюрдъ-дага на сѣверъ, называется обыкновенно пограничнымъ, такъ какъ, начиная отъ самаго Кюкюрдъ-дага вплоть до моря по немъ проходитъ наша государственная граница. Въ виду, такъ сказать, негеографичности этого названія, означенный хребетъ можно было бы назвать Кюкюрдъ-дагскимъ, по имени вершинъ главнаго хребта, отъ котораго онъ отходитъ. На томъ же основаніи второй отрогъ, отходящій отъ вершины Квахиды, можно было бы назвать Квахидскимъ, а названіе оконечности третьяго отрога „Кенія“ перенести на весь этотъ хребетъ отъ Квахиды до Чороха. Хребетъ Кенія, начинаясь у Квахиды, огибаеъ верховья Хатыла-су, лѣваго притока Чороха и отъ Дидубе-дага, постепенно понижаясь, представляетъ водораздѣлъ между Хатыла-су и Мелосу, текущей уже въ турецкихъ предѣлахъ. По этому хребту проходитъ наша государственная граница, начинаясь отъ Квахиды до горы Барбаретъ, гдѣ поворачиваетъ къ югу и пересѣкаетъ, у селенія Орджоха, Чорохъ. Многія точки хребта Кенія поднимаются выше 9.000 ф., а гора Дидубедагъ (10.566 ф.) даже выше Квахиды.

Вершины хребта ниже 8000 ф. одѣты густыми хвойными лѣсами, состоящими изъ восточной ели и пихты; ниже растутъ ольха, грабъ, дубъ, осина, орѣшникъ, *Acer laetum*, *Acer Pseudoplatanus*, изрѣдка попадаются деревья тисса и рябины. Подлѣсокъ образуетъ непролазныя заросли кустарной черники (*Vaccinium arctostaphylos*), *Rubus fruticosus*, рододендровъ и азалий; рѣже попадаются *Buxus sempervirens*, *Viburnum orientale*, *Mespilus germanica*, *Plex aquifolium*, *Salix Caprea*, *Lonicera orientalis* и еще рѣже прекрасный кустъ съ большими листьями *Rhamnus grandifolia*. Еще ниже растутъ съѣдобный каштанъ (*Castanea vesca*), гранатъ и воздѣлывающіяся маслины. Черезъ хребетъ Кенія ведетъ нѣсколько тропинокъ, всѣ отъ проходимы не только лѣтомъ, но и зимой, когда выпадаютъ мало снѣгу; въ противномъ случаѣ для обхода хребта приходится пользоваться очень плохой тропой черезъ Црю и Орджохъ. Въ полуверстѣ отъ селенія Орджоха въ глубокомъ и узкомъ ущельи обнажаются среди хлоритовыхъ сланцевъ толщи бѣлаго мрамора. Плать мрамора достигаетъ 10 саж. толщины и представляетъ

всѣ переходы отъ крупно до тонко-зернистой, бѣлой какъ сахаръ массы.

Квахидскій хребетъ, направляясь въ сѣверо-востоку отъ Квахида, составляетъ водораздѣлъ между Хатыла-су и Мургуль-су и весь лежитъ въ нашихъ предѣлахъ. Высота его доходитъ до 8000 ф., а отдѣльныя вершины Керценъ-дагъ и Тріаль едва не достигаютъ 9500 ф. Гребень хребта, а также и вершины Керценъ-дага и Тріала покрыты альпійскими лугами — айлами, на которыхъ пасутъ скотъ жители Хатыльского и Мургульского ущелій. На высотѣ около 7000 ф. начинаются хвойныя лѣса, ниже идутъ рододендры, цѣлыя заросли азалій и кустарной черники; словомъ, характеръ растительности здѣсь тотъ-же, что на хребтѣ Кенія, только по южному склону Керценъ-дага растетъ много самшита (*Viburnum pectinatum*). На сѣверномъ склонѣ Тріала въ Мургульскомъ ущельи, недалеко отъ мезре Дзансулъ, на высотѣ около 3500 ф. надъ уровнемъ моря, ведется обработка мѣдной руды. Штольня проведена въ фельзитовомъ порфирѣ и тянется на 70 шаговъ внутрь горы; затѣмъ раздѣляется на двѣ короткія вѣтви, гдѣ по колѣню въ водѣ и грязи, среди ужаснѣйшаго дыма и копоти фотогеновыхъ лампочекъ, работаютъ нѣсколько рабочихъ. Имъ платятъ по 1 р. въ день. Руда здѣсь гораздо хуже ходской.

Въ томъ же Мургульскомъ ущельи, около селенія Буджуръ, горнымъ инженеромъ Бачевичемъ была найдена, если не единственная, то одна изъ немногихъ въ Батумской области окаменѣлость, именно *Ipocerasium Cuvieri* Sow. Окаменѣлости — величайшая рѣдкость въ описываемомъ краѣ. Во время моихъ шестимѣсячныхъ странствованій мнѣ не удалось найти ни одной.

Кюкюрдагскій хребетъ отъ Кюкюръ-дага направляется прямо на сѣверъ между верховьями Мургуль-су и Архаве-су, у вершинъ Магара-дагъ (10654 ф.) поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и затѣмъ извилистой линіей, постепенно понижаясь, приближается къ Черному морю. Между верховьями Ичхала-су и Хопа-чая высота его уже не превышаетъ полуторы версты надъ уровнемъ моря.

У вершины Дагисты-дагъ на западъ и на востокъ отъ него отходятъ два отрога. Правый, подъ названіемъ Балыкы-Даглары, направляется на востокъ и составляетъ водораздѣлъ между Мургула-су и Ичхала-су; лѣвый идетъ на западъ въ Турцію, гдѣ отдѣляетъ бассейнъ Хопа-чая отъ Архаве и однимъ изъ своихъ отроговъ образуетъ мысъ Пиронитъ. Еще сѣвернѣе у вершины Залона-дагъ главный стволъ Кюкюрдагскаго хребта раздвигается; правый от-

рогъ ломанной линіей идетъ на сѣверо-востокъ и, отдѣляя ущелье Беглевана-чая, лѣваго притока Чороха, отъ прибрежныхъ ущелій Лазистана, оканчивается вершиной Кара-шалваръ (5014 ф.), которая наполняетъ своими контрфорсами весь сѣверный Русский Лазистанъ. Лѣвая вѣтвь уклоняется къ сѣверу-западу, образуя вершины Султанъ-селимъ (3480) и Охвამе (1764), круто падаетъ къ морю и послѣдними уступами образуетъ пограничный мысъ Копмунъ. Мысъ Копмунъ, неправильно называемый до сихъ поръ на всѣхъ картахъ Копмунъ, представляетъ собой громадный обвалъ, происшедшій, какъ разсказываютъ мѣстные жители, лѣтъ 100 тому назадъ. До сихъ поръ ясно видны обнаженные, крутые склоны Султанъ-селима, съ котораго произошелъ обвалъ. Обвалъ поросъ въ настоящее время мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ; черезъ него пролетаетъ тропинка изъ русскаго селенія Лиманы въ Хопу, а также линія Транзондскаго телеграфа. У сѣвернаго края мыса пріѣхалъ турецкій постъ, а въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ стоятъ пограничный столбъ, пришедшій уже въ довольно ветхое состояніе, какъ, встати сказать, и всѣ пограничные столбы, видѣнные мною.

Въ Кюкюрдагскомъ хребтѣ только двѣ вершины поднимаются выше предѣла лѣсовъ, Кюкюрдъ-дагъ (10487) и Магара-дагъ (10634) и представляютъ голые, дикіе, скалистые пики, сохраняющіе снѣгъ до іюля мѣсяца. Около 7500 ф. надъ уровнемъ моря начинается хвойный лѣсъ и переходитъ очень скоро въ лиственный, преимущественно буковый, съ подлѣскомъ изъ рододендровъ и азалій. Трудно представить себѣ всю прелѣсть картины такого могучаго буковаго лѣса на высотѣ 4—5000 ф. По крутымъ склонамъ хребта, иногда буквально на камнѣ, поднимаются тысячи сѣрыхъ, точно высѣченныхъ изъ мрамора стволовъ на полтора-два фута вверхъ, неся на верхушкѣ гигантскій шатеръ листьевъ; деревья растутъ далеко другъ отъ друга, погубивъ младшую братью въ борьбѣ за существованіе; только рододендры и азалии, менѣе разборчивыя на благопріятныя условія вегетаціи, застилаютъ почву непроходимыми зарослями, да кустарная черника и здѣсь покрывается въ августѣ обильными плодами. Рододендры при благопріятныхъ условіяхъ разрастаются удивительно хорошо, таковы заросли ихъ въ верховьяхъ Ичхала-су и Парехъ-су, гдѣ стволы достигаютъ 30 ф. высоты и до фута въ поперечникѣ. Немного ниже разомъ прибавляется масса формъ; громадныя ольхи, каштаны, вѣчно зеленые поддубы, лѣвовишни въ 2—3 обхвата, *Juglans regia*, *Quercus sessiliflora*,

Acer laetum, *Staphylea colchica* тѣснятъ другъ друга и затемняютъ подлѣсокъ азалій, ежевичника и кустарной черники. Чѣмъ ниже, тѣмъ гуще и непроходимѣе дѣлается подлѣсокъ; появляется *Smilax*, перебрасывается съ дерева на дерево и колючими стволами преграждаетъ путь; плющъ ползетъ по скаламъ и взбирается на деревья, съ вѣтвей которыхъ висятъ и колеблются вѣтромъ гирлянды, осыпанныя бѣлыми цвѣтами *Clematis Vitalba*, хмѣля и виноградныхъ лозъ.

Сѣверную границу Батумской области составляетъ Аджарскій хребетъ, который отъ горы Сонумлія направляется дагѣ къ западу и, постепенно понижаясь, оканчивается холмами недалеко отъ Чурукъ-су. Вершины этого хребта, Тагинури (8755) и Хино (8522), поднимаются выше предѣла лѣсовъ. Отъ вершины Хино на югъ отходить вѣтвь, которая у вершины Перанга (7527) загибается на западъ и, направившись почти параллельно Аджарскому хребту, образуетъ длинное узкое ущелье, въ которомъ течетъ рѣка Кинтришъ. Послѣдній контрфорсъ этого хребта упирается въ море и образуетъ сильную позицію Цихисъ-дзири, получившую столь плачевную извѣстность со времени послѣдней войны съ Турціей. Этотъ второстепенный отрогъ Аджарскаго хребта, который можно назвать Перанескимъ, отдѣляетъ къ югу новыя вѣтви, которыя тянутся почти параллельно съ Аджарскимъ хребтомъ и образуютъ ущелья рѣкъ Чаквисъ-цхали и Коронисъ-цхали, впадающихъ въ Черное море. Съ сѣвера-запада границу Батумской области составляетъ Черное море.

Такимъ образомъ въ орографическомъ отношеніи Батумская область распадается на двѣ части: восточную и западную, границей между ними служить рѣка Чорохъ. Восточная часть представляетъ крайнее западное вѣтвленіе Аджарскаго и Арсіанскаго хребтовъ, западная принадлежитъ всецѣло къ системѣ Понтійскаго горнаго хребта.

Снѣжной линіи въ настоящемъ значеніи этого слова нѣтъ въ Батумской области, только на Карчхалѣ сохраняются весь годъ отдѣльныя пятна снѣгу.

Гидрографія. Климатъ. Какъ было указано выше, вся Батумская область принадлежитъ бассейну Чороха и его притоковъ, за исключеніемъ береговой полосы, которая орошается нѣсколькими рѣчками, впадающими въ море. Къ сѣверу отъ устья Чороха впадаютъ Челокъ, Кинтришъ, Дагуа, Аткуа, Чаквисъ-цхали, Коронисъ-цхали, Сары-су, Барцхана и Маджина-су. Южнѣе устья Чороха вливаются въ море Гарва-су, Сорпъ-су, Халбашъ-су, Макріаль-су

и Лимаъ-су. Изъ всѣхъ этихъ рѣчекъ заслуживаетъ вниманія только Кинтришъ, берущій начало съ горъ: Хино (8522 ф.) и Перанги (7527 ф.) Аджарскаго хребта и протекающій около 50 верстъ по узкому, поросшему роскошной растительностью ущелью. Остальныя рѣчки представляютъ горныя потоки, быстро текущія съ прибрежныхъ предгорій въ море. Чорохъ — главная рѣка Батумской области, Награгисъ и Агамписисъ — древниихъ, Фазисъ — армянскихъ историковъ, Чорукъ-су — турокъ — начинается тремя истоками: сѣверный изъ нихъ беретъ начало изъ южнаго склона Понтійскаго хребта на меридианѣ Трапезонда около Везерника; онъ течетъ черезъ полосу долеритовъ и у Балакера поворачиваетъ на востокъ параллельно берегу моря, гдѣ уже называется Чорукъ-су. Южный вытекаетъ подъ именемъ Сальмасъ-су изъ горной страны къ СВ. отъ Эрзинджана, гдѣ отдѣльныя вершины достигаютъ 8000 ф., течетъ на сѣверъ и впадаетъ въ сѣверный истокъ въ 4—5 географическихъ миляхъ къ востоку отъ Балакера; восточный подъ именемъ Массатъ-дересси, вытекаетъ на меридианѣ Атине подъ 40° с. ш. изъ долеритовыхъ породъ къ сѣверо-западу отъ Эрзерума и направляется къ западу до впаденія въ соединенные сѣверный и южный истоки въ шести миляхъ отъ Балакера. На немъ стоитъ Массатъ и Байбуртъ. Послѣ окончательнаго сформированія, Чорохъ направляется на сѣверо-востокъ, принимаетъ слѣва Пархаль-су, справа Ольты-чай, въ которую течетъ Тортумъ-чай съ знаменитымъ Тортумъ-гѣль; и около селенія Орджохъ вступаетъ въ наши предѣлы, гдѣ почти все время течетъ въ глубокомъ, узкомъ ущельи, которое сэръ Gifford Palgrave мѣтко назвалъ рвомъ (trench).

Вступивъ въ русскіе предѣлы, Чорохъ направляется къ сѣверо-востоку и, огибая отроги хребта Кенія, течетъ мимо селенія Ордзоха и Цріи, гдѣ черезъ него устроенъ деревянный мостъ, Ишхалбира и Шуртума среди почти отвѣсныхъ скалистыхъ береговъ, состоящихъ изъ гранитовъ и порфировъ. Сейчасъ же за Шуртумомъ съ правой стороны въ Чорохъ впадаетъ одинъ изъ наиболѣе значительныхъ его притоковъ — Имеръ-хеви. Имеръ-хеви, берущая начало въ Арсіанскомъ хребтѣ, недалеко отъ Арсіана, принимаетъ справа Делтобанъ и Бертисъ-цхали, слѣва Шавшетисъ-цхали и Арданучъ-чай, берущій начало съ Яланусъ-чама и впадаетъ немного сѣвернѣе Шуртума въ Чорохъ. У впаденія Имеръ-хеви Чорохъ встрѣчается съ южными отрогами Карчхальскаго хребта и, отклоняясь къ сѣверо-западу, протекаетъ мимо Тольгома, гдѣ въ самомъ узкомъ мѣстѣ его перекинутъ каменный, старинный мостъ.

Оставивъ Артвинъ, висящій высоко на скалахъ, среди масличныхъ рощъ и садовъ, Чорохъ сохраняетъ прежнее общее направление, постоянно извиваясь среди скалъ, висящихъ на тысячи футовъ надъ рѣкой, протекаетъ около селенія Наазки и съ лѣвой стороны принимаетъ незначительный притокъ Хатыла-су, текущій въ узкомъ неприглядномъ ущельи. Близъ устья на Хатыла-су находится древній, арочный, каменный мостъ. Хатыла-су беретъ начало съ Квахиды и Дидубе-дагы и имѣетъ въ длину до 30 верстъ. За устьемъ Хатыла-су Чорохъ, немного сѣвернѣе Сингота, принимаетъ справа небольшую рѣчку Бешаулисъ-цхали и протекаетъ около селеній Омана, Ахаль-дабы, Дампала и Трапенъ. Сейчасъ за Трапенами слѣва вливается другой значительный притокъ Чороха—Мургулъ-су или Мургулисъ-цхали. Мургулисъ-цхали беретъ начало съ Кюрюрдъ-дагы и Квахиды, принимаетъ слѣва Парехъ-су, справа Адурча-су и Коколетъ-су и, прыгая по камнямъ, съ шумомъ несетъ въ Чорохъ. На рѣкѣ находятся нѣсколько мостовъ старинной постройки. У самаго устья находится мостъ, но капризная рѣка подмыла свой правый берегъ и прорыла русло правѣе моста, который такимъ образомъ остался на сушѣ. Въ двухъ верстахъ ниже Мургулъ-су справа впадаетъ въ Чорохъ Девскелисъ-цхали, горная, быстрая рѣчка, текущая съ Карчхала по лѣсистому Девскельскому ущелью. По ней пролегаетъ тропинка на Карчхальскія яйлы и къ теплому источнику „Отинго“, куда ѣздятъ купаться окрестные жители. За Девскелисъ-цхали Чорохъ протекаетъ мимо селенія Цитуретъ, покинутого жителями, которые переселились въ Турцію. Нѣкогда Цитуреты славились кирпичнымъ производствомъ.

У селенія на берегу Чороха стоятъ развалины одинокой башни; по преданію, здѣсь жилъ лазскій князь Тронъ, повелѣвавшій отсюда Ичхальскимъ ущельемъ, населеннымъ Лазами. У Цитуретъ Чорохъ, встрѣчая контрфорсы хребта Балыклы, мѣняетъ направление и поворачивается на С.-В.-С. Тотчасъ за поворотомъ слѣва въ Чорохъ впадаетъ быстрая, прозрачная Ичхала-су, у устья ея торчатъ остатки какихъ-то развалинъ. Ичхала-су начинается у перевала Цхаристы въ Кюрюрдъ-дагскомъ хребтѣ и протекаетъ около 20 верстъ по узкому ущелью, населенному Лазами. У самаго устья ея на Чорохѣ находится паромъ и расположено селеніе Борчка, известное своимъ гончарнымъ производствомъ и лучшими рулевыми на Чорохѣ. Дальше къ сѣверу живописнымъ водопадомъ вливается справа въ Чорохъ незначительная рѣчка Класкурисъ-цхали, еще дальше слѣва Беглеванъ-чай, начинающійся на южныхъ склонахъ

Карашальварскаго хребта. Ущелье Беглеванъ-чая славится своими каньонами и имѣетъ нѣсколько деревень, населенныхъ Лазами. Немного далѣе впадаетъ въ Чорохъ горный потокъ Хебисъ-цхали, а за селеніемъ Марадида, гдѣ строятся каяки (лодки, употребляемыя для плаванія по Чороху), справа — Мачахелись-цхали, берущая начало съ Карчхальскихъ высотъ въ видѣ пѣнящагося ключа — Тетрисъ-цхали.

Населеніе Мачахельскаго ущелья, наравнѣ съ Кабулетцами, пользуется хорошей славой. Верстахъ въ 7 ниже Мачахелись-цхали справа въ Чорохъ впадаетъ одинъ изъ самыхъ значительныхъ его притоковъ — Аджарисъ-цхали. По берегамъ обѣихъ рѣкъ обнажаются долеритовые туфы и разрушенные порфиры, окрашенные въ темно-бурый и шоколадный цвѣта, имъ сопутствуютъ фельзитовые и трахитовые порфиры, а также и липариты.

Послѣдній правый притокъ Чороха — Аджарисъ-цхали беретъ начало въ Горджомской котловинѣ, ограниченной со всѣхъ сторонъ Арсіанскимъ хребтомъ и его отрогами. Масса горныхъ ручьевъ и рѣчекъ соединяются въ двѣ рѣчки Горджались-цхали и Цадикурисъ-цхали, которыя, слившись вмѣстѣ, прорываются внизъ у юго-западнаго края котловины уже подъ именемъ Аджарисъ-цхали. Достигнувъ дна ущелья, Аджарисъ-цхали принимаетъ рѣчку Беглетисъ-цхали, стекающую съ Арсіанскаго хребта у Годерскаго перевала и извилистымъ русломъ направляется на западъ, принимая постепенно справа — Чванисъ-цхали (23 в.) и Дологднисъ-цхали и слѣва — Схалтисъ-цхали (31 в.), Меретисъ-хеви (42 в.) и Мериси (19 в.). Правые притоки берутъ начало въ отрогахъ Аджарскаго хребта, а лѣвые стекаютъ съ Арсіанской и Шавшетской горныхъ цѣпей.

Длина Аджарисъ-цхали достигаетъ ста верстъ; на всемъ протяженіи рѣка имѣетъ типъ чисто горный; въ верховьяхъ съ пѣной и шумомъ скачетъ она по скаламъ и стремнинамъ, только у Кеды теченіе ея дѣлается спокойнѣе и допускаетъ сплавъ лѣса. Говорятъ, что будто искусный рейсъ (такъ называется рулевой лодка) можетъ въ высокую воду добраться до Швахеви — верстъ 50 вверхъ по теченію; во всякомъ случаѣ искусство его должно быть непостижимо или этотъ рассказъ граничить съ мифомъ. Самый высокій уровень воды въ Аджарисъ-цхали приходится на мартъ, апрѣль и май, самый низкій — на іюнь, іюль и августъ. Зимой Аджарисъ-цхали не замерзаетъ.

На Аджарисъ-цхали и ея притокахъ сохранилось много камен-

ныхъ мостовъ старинной постройки. Всѣ мосты построены по одному типу — въ видѣ полукруглой арки и приписываются мѣстнымъ населеніемъ царицѣ „Тамарисѣ“, т. е. Тамарѣ.

Принявъ Аджарисъ-цхали, чистыя воды которой долго не смѣшиваются и борются съ желтыми его волнами, Чорохъ расширяется; берега, образуемые здѣсь авгитовыми порфирами, покрыты роскошной растительностью, раздвигаются, появляются отмели, острова, рѣка дѣлится на рукава и у деревни Эри вступаетъ въ свою дельту. Дельта Чороха имѣетъ видъ равнобедреннаго треугольника, высота и полукруглое основаніе котораго равны 10 верстамъ, а слѣдовательно площадь дельты занимаетъ около 50 кв. верстъ. Дельта представляетъ болотистую, покрытую зарослями равнину, прорѣзанную съ юго-востока на сѣверо-западъ рѣкой. Теченіе Чороха здѣсь гораздо медленнѣе, глубина его сильно уменьшается, въ боковыхъ рукавахъ желтыя воды едва двигаются среди зарослей тамариска и обліпихи, хотя въ главномъ руслѣ замѣчается довольно сильное теченіе.

Чорохъ впадаетъ въ море въ 8 верстахъ къ юго-западу отъ Батума, образуя при устьѣ баръ, весьма опасный даже при небольшомъ волненіи для неустойчивыхъ каюковъ, которые потому предпочитаютъ оставаться въ Чорохѣ и ждать „у моря погоды“. Если считать за начало Чороха его сѣверный истокъ, вытекающій изъ Понтійскаго хребта, то длина его окажется равною 350 верстамъ, изъ которыхъ 95 рѣка протекаетъ въ русскихъ предѣлахъ. Такимъ образомъ, Чорохъ занимаетъ 4-е или 5-е мѣсто въ ряду рѣкъ Малой Азіи, къ которымъ бесспорно онъ долженъ быть причисленъ, какъ по географическому положенію, такъ и по другимъ причинамъ: 1) подобно всѣмъ рѣкамъ Малой Азіи, Чорохъ начинается на весьма значительной высотѣ (8.000 ф.), вслѣдствіе чего теченіе его весьма быстро (200 шаговъ въ минуту у Артвинскаго моста); 2) теченіе его очень извилисто и глубина не превышаетъ 15 ф., разстояніе отъ истока до устья не превышаетъ 175 верстъ, такимъ образомъ половину всей длины составляютъ повороты и извилины; 3) Чорохъ, подобно другимъ рѣкамъ Малой Азіи, несетъ массу наносовъ; вопросъ объ ихъ количествѣ совершенно не изслѣдованъ, во всякомъ случаѣ въ этомъ отношеніи Чорохъ не уступаетъ Ріону.

Вода въ Чорохѣ, отъ массы взвѣшенныхъ твердыхъ веществъ, всегда грязно-желтоватаго цвѣта, чище всего бываетъ въ августѣ и сентябрѣ, по вершинамъ становится бѣловатою или кирпично-красной. Особенно сильно окрашиваетъ Чорохъ Ольты-чай, текущій

въ Карской области среди мергелей и известковыхъ породъ. Говорятъ, что около селенія Наримана при малѣйшемъ дождѣ образуется масса грязи, отъ которой рыба слѣпнетъ и выбрасывается на берегъ. Ширина Чороха колеблется между 10 и 30 саженьми. Весною и въ началѣ лѣта въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и юнѣ отъ таянія снѣга въ Чорохѣ наступаетъ половодье и масса воды увеличивается въ нѣсколько разъ.

Чрезвычайная извилистость русла, быстрота теченія, пороги, скалы, торчащія въ самомъ руслѣ, обуславливаютъ здѣсь развитіе судоходства на особо устроенныхъ лодкахъ — такъ называемыхъ каюкахъ. Каюкъ представляетъ собой узкую, футовъ въ 5 ширины и до 50 ф. длины плоскодонную, съ заостренными концами лодку. Глубина каюка доходитъ до 4 ф., а углубленіе въ водѣ не больше 2 футовъ. Строятся каюкъ изъ толстыхъ каштановыхъ досокъ, дно обыкновенно дѣлаютъ ольховое. На кормѣ укрѣпляются 2 длинныхъ весла, съ помощью которыхъ правятъ каюкомъ, а на носу находится нѣсколько гребцовъ, помогающихъ на тихихъ мѣстахъ ходу каюка веслами. Правитъ каюкомъ хозяинъ его, такъ называемый реисъ, держа въ каждой рукѣ по веслу. Лучшими реисами на всемъ Чорохѣ славится селеніе Борчка у впаденія Ичхала-су. Каюкъ поднимаетъ до 120 пудовъ груза въ малую воду, стоимость его колеблется отъ 80 до 120 рублей. Если не случится крушенія, которыя бывають нерѣдко, то каюкъ можетъ проплавать 3 года. Строятъ каюки въ селеніи Марадиди; ежегодно продается отъ 25 до 30, число же всѣхъ каюковъ, плавающихъ по Чороху, достигаетъ 150. Путешествіе внизъ по теченію отъ Артивина до устья Чороха совершается въ высокую воду въ 5 часовъ, а въ малую — въ 6 или 8 и стоитъ 15 рублей; вверхъ по Чороху каюкъ тянутъ бичевой трое или четверо гребцовъ, одинъ же длиннымъ шестомъ отталкиваетъ каюкъ отъ берега. Путешествіе это совершается въ три дня и стоитъ до 30 рублей. Кто любитъ сильныя ощущенія и имѣетъ крѣпкіе нервы, тому слѣдуетъ спуститься отъ Артивина по Чороху: захватывающая духъ быстрота, съ которой мчится каюкъ черезъ пороги и стремнины среди брызговъ кипучихъ волнъ, заливающихъ каюкъ, изумительные повороты подъ прямымъ угломъ за футъ до скалы, на которую васъ несетъ съ быстротой молніи Чорохъ, удары каюка о каменистое дно его, прыжки на порогахъ; наконецъ мрачныя, голыя скалы, встающія и исчезающія по сторонамъ подобно волшебной декораціи, то смѣющіяся ущелья, затѣныя могучей растительностью — все это имѣетъ необъяснимую

презесь, манить и привлекает. Вся суть въ рейсѣ; если рейсъ хорошъ, то опасаться нечего; если вы видите, что каюкъ стукнулся разъ, другой о скалу — то можете ожидать всего, тѣмъ болѣе, что одно неловкое движеніе рейса, неумѣніе найтись, и вы рискуете очутиться въ влокачущихъ волнахъ Чороха. Правильное движеніе каюковъ совершается отъ Цріи до устья Батума, слѣдовательно, на протяженіи 90 верстъ. По притокамъ Чороха судоходство на каюкахъ возможно съ большими затрудненіями по Арданучъ-чаю до Ардануча, по Имеръ-хеви до впаденія Бертисъ-цхали; во время половодья по Мургулъ-су до селенія Архуа и по Аджарисъ-цхали до Швахеві. Говорятъ, что искусные Борчхинскіе рейсы берутся доставить каюкъ по Чороху и Ольты-чаю до самыхъ Ольтъ, выгружая половину груза въ Црію.

Для облегченія судоходства по Чороху многого сдѣлать нельзя; таковы мѣстныя условія; во всякомъ случаѣ слѣдовало бы взорвать скалы, торчащія по срединѣ рѣки около Артина и хотя немного расчистить русло.

По своему климату Батумская область и именно ея береговая полоса до первыхъ горныхъ хребтовъ составляетъ одно цѣлое съ долиной Ріона до Грузино-Имеретинскаго хребта и Анатолійскимъ берегомъ къ сѣверу отъ Понтійскихъ горъ. Довольно равномерное распредѣленіе осадковъ по времени года выстѣ съ мягкой зимой характеризуютъ эти области.

Въ Батумѣ ($\varphi = 41^{\circ} 39' 33''$ $\lambda = 59^{\circ} 18' 32''$) въ 1881 году была учреждена метеорологическая станція, наблюденія которой за 1882, 1883, 1884 года напечатаны въ лѣтописяхъ Главной Физической Обсерваторіи. Кромѣ того, благодаря любезности помощника директора Главной Физической Обсерваторіи, я имѣлъ возможность воспользоваться еще ненапечатанными наблюденіями за 1885 годъ. На основаніи четырехлѣтнихъ данныхъ о климатѣ Батума можно сказать слѣдующее: средняя температура года равняется $14,8^{\circ}$ С.; самымъ теплымъ мѣсяцемъ оказывается іюль съ температурой $+24,6$, а самымъ холоднымъ февраль съ температурой $+5,3$. Minimum температуры наблюдался два раза въ январѣ и два раза въ февралѣ, причемъ ртуть ни разу не опускалась ниже $4,3^{\circ}$. Четырехлѣтній maximum равняется $32,7^{\circ}$, годичный maximum наблюдался три раза въ августѣ и разъ въ іюлѣ. Среднее число дней съ осадками въ году достигаетъ 148, а среднее количество осадковъ равняется 2371, 1 mill., причемъ maximum выпавшей влаги въ сутки достигалъ 261 mill. Это громадное ко-

количество влаги выпало 12 августа 1885 года; въ три же дня 11, 12 и 13 количество влаги достигло 418,5 mill. Такимъ образомъ въ одинъ день въ Батумѣ выпало гораздо болѣе того, сколько выпадаетъ въ полгода въ Петербургѣ, а въ три дня столько, сколько выпадаетъ въ Тифлисѣ въ годъ. Дожди обыкновенно приносятся SW, который несетъ пары со всего Чернаго моря и осаждаютъ ихъ на сѣверномъ склонѣ Аджарскихъ и Понтійскихъ горъ.

Послѣднія розы цвѣтутъ въ Батумѣ въ началѣ января, а камелии и нѣкоторыя магноліи зацвѣтаютъ въ концѣ февраля. Самое лучшее время въ Батумѣ поздняя осень. Жаркое лѣто въ атмосферѣ, насыщенной водными парами, въ высшей степени непріятно. Подвигаясь въ глубь страны отъ моря за первыми же горными хребтами замѣчается значительное измѣненіе климата; небо чаще бываетъ яснымъ и хотя дождя падаетъ еще много, но гораздо меньше, чѣмъ въ Батумѣ. Еще южнѣе и дальше отъ моря самый поверхностный наблюдатель замѣчаетъ громадную разницу въ климатическихъ условіяхъ и мѣстности; и небо и воздухъ и влажность и количество осадковъ — все другое. Растительность — лучший указатель дериваціи климата — смѣняется постепенно другими формами по мѣрѣ движенія къ югу. Уже въ Артвинѣ, лежащемъ по прямому направленію на 50 верстъ южнѣе Батума, климатъ представляетъ, вѣроятно, весьма значительное отклоненіе отъ Батумскаго. Къ несчастью, наблюденія въ Артвинѣ хотя и ведутся, но такъ, что воспользоваться ими нѣтъ никакой возможности. Во всякомъ случаѣ въ южной части Батумской области осадковъ гораздо меньше и распредѣленіе ихъ въ году иное, чѣмъ въ Батумѣ; то же можно сказать о температурѣ, которая лѣтомъ выше въ Артвинѣ. Вѣтеръ здѣсь преобладающій — сѣверо-западный, именно тотъ, который дуетъ по Чороху вверхъ, что замѣчается всюду по ущелью Чороха. Аналогичное явленіе замѣчено мною въ Аджаріи по теченію Аджарисъ-цхали. Тамъ, каждый день дуетъ вѣтеръ вверхъ по ущелью, причемъ наибольшей силы достигаетъ около часу или двухъ дня, послѣ чего ослабѣваетъ. Ночью тихо или тянетъ слабый вѣтерокъ съ верховьевъ ущелья, что всегда служитъ признакомъ хорошей погоды. Происхожденіе вѣтра, дуящаго вверхъ по ущельямъ, отчасти можно объяснить тѣмъ, что дующій въ морѣ SW попадаетъ въ устье Чороха и тамъ, отражаясь отъ горъ, раздѣляется на двѣ части: одна направляется по Чороху, между высокими его берегами, а другая по Аджарскому ущелью.

Сибгъ, въ прибрежной полосѣ около Батума и въ Лазистанѣ

выпадаетъ въ началѣ декабря, часто его вовсе не бываетъ, по крайней мѣрѣ въ Лазистанѣ. Снѣгъ не держится и очень скоро таетъ, такъ что скотъ всю зиму на подножномъ корму; въ ущельяхъ и на горахъ выпадаетъ такая масса снѣга, что сообщеніе совершенно превращается. Въ Верхней Аджаріи снѣга идетъ особенно много, но таяніе начинается уже съ 15 февраля и происходитъ очень быстро.

Растительность. Познакомившись въ общихъ чертахъ съ орографіей, гидрографіей и климатомъ Батумской области, постараемся нарисовать общую картину растительности ущелья Чороха въ ея горизонтальномъ распространеніи. Къ самому берегу моря подступаютъ отроги Аджарскаго и Понтійскаго хребтовъ. На склонахъ ихъ, въ ущельяхъ рѣчекъ, текущихъ въ море, и далеко внутри страны, куда долетаетъ влажный SW, благодаря теплomu климату и громадному количеству выпадающихъ осадковъ, роскошно развивается растительность такъ называемой Понтійской флоры. Гигантскіе буки, каштаны, дубы, ольхи, вязы образуютъ высокоствольный лѣсъ съ подлѣскомъ изъ вѣчно-зеленыхъ деревьевъ и кустовъ. Рододендры до 30 ф. вышины, покрывающіе здѣсь и тамъ непролазною чащею склоны; лавровишни въ два обхвата, лавры, хурма, гранаты, азалии пышно зеленѣютъ и покрываются ранней весной тысячами разнообразныхъ цвѣтовъ. Гдѣ почва ниже и пропитана влагой, тамъ возвышаются перевитыя плющемъ птерокарин; у ихъ ногъ растетъ самшитовый подлѣсокъ съ вѣтвями, одѣтыми зеленоватымъ мхомъ. Въ прибрежной полосѣ, къ сѣверу отъ Чороха, по низовьямъ Аджарисъ и Девскелисъ-цхали растетъ одна очень интересная форма, найденная въ 1874 году въ Гуріи Срединскимъ и описанная Boissier подъ именемъ *Phyllyrea Vilmoriniana* по экземплярамъ изъ Азіатской Турціи. *Phyllyrea Vilmoriniana* растетъ здѣсь небольшимъ деревцомъ въ 30 ф. вышины до фута въ поперечникѣ и представляетъ весьма эффектную, заслуживающую разведенія въ садахъ вѣчно-зеленую форму.

Еще ниже вѣчно-зеленаго подлѣска, разстилаются колючія заросли ежевики и двухъ видовъ кустарнаго зѣйробоя, изъ которыхъ одинъ по красотѣ своей заслуживаетъ разведенія въ садахъ. Мириады стволы *Smilax*'а, крѣпкихъ какъ проволоки, цѣпкія вѣтви ежевичника, виноградныя лозы, клематисы, осыпанные бѣлыми цвѣтами, каприфоль, *Peciplosa graeca*, а въ Лазистанѣ и душистый жасминъ опутываютъ деревья, вползаютъ на кроны ихъ и свѣшиваются оттуда длинными гирляндами, являясь здѣсь пред-

статителями тропической формы ліанъ. Весною, когда разцвѣтають азалии и рододендры, склоны горъ покрыты золотистыми и фіолетовыми пятнами отъ массы цвѣтовъ упомянутыхъ формъ, а среди зарослей азалий царить опьяняющій ароматъ; голова кружится и вы чувствуете необходимость поскорѣе выбраться изъ этого царства цвѣтовъ и аромата. Доступъ въ дѣйственные лѣса морского побережья невозможенъ безъ топора или по крайней мѣрѣ кинжала. Гдѣ лѣсъ немного рѣдѣетъ, тамъ подымается папоротникъ въ ростъ человѣка и высоко вырастають фитолакки. Кабаны протоптываютъ въ этой чащѣ тропинки, часто попадается медвѣдь, шакалы и рыси устраиваютъ здѣсь по ночамъ свои дикіе концерты.

Таковы лѣса морского побережья; за Аджарскимъ хребтомъ мы видимъ нѣсколько иную картину флоры. Цѣлые склоны горъ покрываетъ дубнякъ и полевой кленъ; по ущельямъ растетъ грабъ, *Ostrya carpinifolia*, вязъ, орѣшникъ и *Sorbus torminalis*, рѣдко попадается тисъ и липа. Пропадаетъ *Phyllugea*, кустарные звѣробои и лавръ, не такъ часто встрѣчаются рододендры, но азалии растутъ въ большомъ изобиліи. Черешни, въ особенности въ Верхней Аджаріи, образуютъ цѣлыя рощи. Возлѣ дорогъ у селеній возвышаются громадныя орѣховыя деревья, съ которыхъ свѣшиваются виноградныя лозы.

Въ началѣ іюня зацвѣтають ладанники и заливаютъ всю Нижнюю Аджарію бѣлымъ моремъ цвѣтовъ. На вершинахъ горъ стоятъ дремучіе, хвойные лѣса; громадныя пихты и восточныя ели подымаются на высоту больше 120 ф., затѣвая заросли кустарной черники, азалий и рододендровъ, который здѣсь цвѣтетъ только въ концѣ іюня; кое-гдѣ попадается восточная калина, *Atropa belladonna*, а на высотѣ около 5.000 ф. великолѣпный кустъ *Rhamnus grandifolia*. Въ концѣ іюня на склонахъ Аджарскихъ горъ цвѣтутъ прелестныя палевныя лиліи—*Lilium colchicum* и завязывается плодъ на ижирѣ (*Ficus carica*), растущемъ на голыхъ скалахъ.

Подвинемся вверхъ по Чороху. За устьемъ Аджарисъ-цхали обширныя пространства покрыты кустарнымъ самшитомъ; по откосамъ рѣки тянутся сѣвыя заросли обліпихи и миррикаріи. Вскорѣ около дороги появляется новая форма—*Carpinus duinensis*, кустарный грабъ; ладанники растутъ въ изобиліи и чѣмъ дальше, тѣмъ больше преобладаетъ *Cistus creticus*. Около селенія Борчки появляются *Paliurus*, *Crataegus melanocarpa*, *Juniperus oxycedrus*—красный можжевельникъ, а въ концѣ августа *Cotoneaster pyracantha* покрывается красными плодами; понтійскій рододендръ исчезаетъ

изъ виду и забирается въ верхніе пояса горъ, гдѣ видѣются лѣса. Около Сингата склоны Чорохскаго ущелья покрываетъ *Arbutus andrachne*, прекрасное деревцо съ кроваво-красной корой и вязкими цвѣтами; *Arbutus* сопровождаетъ Чорохъ вплоть до Артина. У селенія Оманъ появляются маслиничныя рощи и чѣмъ дальше, тѣмъ ихъ больше; начиная съ Артина всѣ селенія утопаютъ въ сѣроватой листвѣ маслинъ. Отъ устья Хатила-су до селенія Намъи, по лѣвому берегу Чороха разбросаны рощи итальянскихъ сосенъ-пиній, которыя такимъ образомъ только здѣсь, за Кавказомъ растутъ дико и своей плоской верхушкой чрезвычайно украшаютъ пейзажъ; шишки пиній собираются жителями, которые продаютъ пиніоль по 2 рубля за око. Чѣмъ дальше вверхъ по Чороху, тѣмъ чаще обнажаются скалы; рѣка течетъ глубоко внизу между каменными стѣнами въ нѣсколько тысячъ футовъ вышиной и еще далеко до Артина ущелье Чороха представляетъ картину дикихъ скалъ и склоновъ, поросшихъ кое-гдѣ *Paliurus*'омъ, кустарникомъ грабомъ, *Rhus cotinus*, *Prunus divaricata* и краснымъ можжевельникомъ. Появляется *Juniperus foetidissima*. Селенія, потонувшія въ маслиничныхъ рощахъ и виноградникахъ, принимаютъ видъ оазисовъ среди голыхъ скалъ, только на вершинахъ горъ чертятся лѣса. Маслиничныя рощи называются здѣсь зейтуни. Ежегодный сборъ маслинъ превышаетъ 3.000 пудовъ.

Минуемъ Артинъ, весь въ садахъ и зелени, живописно раскинувшійся на лѣвомъ берегу Чороха, и подвинемся еще дальше къ югу. Около Инхалбира появляется *Sarcotis spinosa* — каперсъ, дикія гранаты покрываютъ склоны. У Цри впервые замѣчается унаби *Zizyphus vulgaris* и восточный *Clematis*, окутывающій заросли гранатъ и тамариска. Около Хызора и Хола мѣстность еще суровѣе и диче; хаосъ голыхъ скалъ и пиковъ, по склонамъ ихъ разбѣяны мрачныя деревья *Juniperus foetidissima*, между ними растутъ *Acantholimon*, колючіе астрагалы и *Thaenarum buxifolium*; известняки, мергели и другія горныя породы, окрашенные въ желтый, красный и шоколадный цвѣта, придаютъ странный видъ мѣстности, а нѣжно бѣлыя осыпи мѣловыхъ и гипсовыхъ породъ сверкаютъ подъ палящими лучами солнца. *Sarcotis spinosa* охотно выбираетъ такіе склоны и раскидываетъ здѣсь свои розетки; кое-гдѣ попадаетъ сѣдая шишатолистная груша и сизыя заросли хвойника. На вершинахъ скалъ здѣсь и тамъ видѣются рѣдкіе сосновые перелѣски, откуда среди тишины знойнаго дня доносятся крики пернатыхъ хищниковъ.

Пространство. Народонаселение. Лазистанъ и Лазы. Курды. Хемшилы. Древніе памятники. Вся площадь Батумской области имѣетъ до 6.500 кв. верстъ и въ административномъ отношеніи составляетъ два округа Кутаисской губерніи, Батумскій и Артвинскій. Площадь Батумскаго округа достигаетъ 3.035 кв. верстъ, административный центръ его есть вмѣстѣ съ тѣмъ бывшій главный городъ области — Батумъ (болото по турецки), лучший портъ на юго-восточномъ и восточномъ берегу Чернаго моря. Жителей въ Батумѣ въ настоящее время до 12.000, а во всемъ Батумскомъ округѣ до 40.000. Административнымъ центромъ Артвинскаго округа служитъ г. Артвинъ или Ливане, расположенный на лѣвомъ берегу р. Чороха на склонѣ горы Куантъ.

Жителей въ Артвинѣ до 7.000, а во всемъ Артвинскомъ округѣ немного больше 40.000; такимъ образомъ на всю Батумскую область придется около 9.000 жителей, т. е. около 14 человекъ на квадратную версту.

По составу народонаселеніе Батумской области довольно разнообразно. Главная масса народонаселенія принадлежитъ грузинскому племени и во многихъ отношеніяхъ близко подходитъ къ гурійцамъ. Очень часто жители Батумской области называются аджарцами, что совершенно не вѣрно. Аджарцами называются только жители Аджарисъ-дхальскаго ущелья; жители же другихъ мѣстностей обыкновенно называются по имени того ущелья, въ которомъ они живутъ. Такъ, жители Мачахельскаго ущелья называются мачахельцами, а жители Мургульскаго — мургульцами. Тѣмъ не менѣе всѣ они представляютъ одно и то же племя и говорятъ на грузинскомъ языкѣ, въ которому по направленію къ югу все болѣе и болѣе примѣшивается турецкихъ словъ. Всѣ они ярые мусульмане, хотя не прочь выпить вина, если нѣкто не видитъ. Кромѣ незначительнаго количества турокъ, живущихъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и армянъ, занимающихся преимущественно торговлей по городамъ, въ Батумской области живутъ: Лазы, Курды и Хемшилы.

Оставляя до другого раза рассказъ о жизни и нравахъ вышеупомянутыхъ народовъ, перейдемъ къ болѣе интереснымъ Лазамъ. Многое подразумеваютъ подъ названіемъ Лазистана; но самое правильное будетъ разумѣть подъ этимъ именемъ страну, населенную Лазами, народомъ, принадлежащимъ къ картвельскому поколѣнію и говорящимъ на лазскомъ языкѣ, имѣющемъ нѣкоторое сходство съ мингрельскимъ. Въ этомъ смыслѣ Лазистаномъ будетъ называться узкая полоса побережья Чернаго моря,

отъ Чороха до мыса Камеръ или Каморъ, отстоящаго на четыре часа пути на западъ отъ Атине и ограниченная съ юга Понтійскимъ хребтомъ. Къ Лазистану также слѣдуетъ отнести ущелье Ичхала-су, впадающей въ Чорохъ у сел. Борчки. Такимъ образомъ къ Россіи отошла восточная оконечность Лазистана отъ Чороха до пограничнаго мыса Копмышъ, а также Ичхальское ущелье. Слѣдовательно, подъ словомъ Русскій Лазистанъ должно подразумѣвать ущелья Сарпское и Макріальское, селеніе Лиманъ и ущелье Ичхала-су. Кромѣ того нѣкоторое количество Лазовъ живетъ въ Беглеванскомъ ущельи. Въ означенныхъ мѣстностяхъ живетъ Лазовъ всего 334 дыма или немного больше 2000 человекъ, что гораздо болѣе приближается къ истинѣ, чѣмъ число 8000, приводимое Зейдлицемъ. Лазы занимаются каботажной торговлей и отчасти контрабандой, отличаются гостепріимствомъ и радушіемъ. У нихъ существуетъ адатъ, что если къ Лазу пріѣзжаетъ много гостей, то сосѣди дѣлятъ ихъ между собой, а если одинъ, то онъ останавливается у кого нибудь, а сосѣди сходятся къ хозяину гостя и все время проводятъ вмѣстѣ. У Лазовъ нѣтъ беговъ, такъ какъ родъ ихъ вымеръ. Въ старину у Лазовъ былъ князь Тронъ, у котораго было двѣ резиденціи, одна — упомянутая выше башня у Цитуретъ на Чорохѣ, а другая въ селеніи Макретъ Ичхальскаго ущелья. Одно изъ главныхъ занятій Лазовъ, кромѣ торговли, есть рыболовство. Бьютъ дельфиновъ, ловятъ анчоусы, камбалъ и кефаль. Кромѣ незначительнаго количества гоми и кукурузы въ прибрежномъ Лазистанѣ разводится мокрый и суходольный (Сарпи) рисъ; такимъ образомъ прибрежный Лазистанъ — единственное мѣсто въ Батумской области, гдѣ сѣютъ рисъ, такъ какъ разведеніе его въ другихъ мѣстахъ запрещено въ видахъ оздоровленія мѣстности. Особенно много чалтыковъ въ Макріальскомъ ущельи, гдѣ сѣютъ исключительно мокрый рисъ. Къ началу мая разрыхляется земля подъ посѣвъ риса и посредствомъ канавъ превращается въ болото, послѣ чего напускаютъ въ поле на $1\frac{1}{2}$ арш. воды; рисъ вымачиваютъ въ водѣ и, когда онъ пуститъ ростки, бросаютъ въ воду. Черезъ нѣкоторое время, когда ростки выглянутъ изъ воды, воду спускаютъ и выпалываютъ сорныя травы. Въ началѣ августа рисъ вырастаетъ до $1\frac{1}{2}$ арш., цвѣтетъ и посѣивается вмѣстѣ съ кукурузой въ концѣ сентября. Всего русскій Лазистанъ производитъ до 15000 окъ риса, который продается на мѣстѣ по 2 рубля за пудъ. Рисъ вывозится въ Трапезондъ, Ризе, Батумъ и Керчь. Всѣ работы на рисовыхъ поляхъ, крайне

тажелы и изнурительныя, производятся женщинами. Во всемъ прибрежномъ Лазистанѣ свирѣпствуютъ лихорадки, на лѣто все селеніе Макріалы перебирается въ близъ лежащее — Лиманъ, гдѣ лихорадка меньше. На болѣе высокихъ мѣстахъ сѣютъ кукурузу, послѣ которой иногда засѣвается ячмень, поспѣвающий на слѣдующій годъ въ маѣ. Земля не удобряется вовсе. Въ Ичхальскомъ ущельи риса не сѣютъ, тамъ разводится кукуруза, гоми, немного картофеля, а также съ прошлаго года табакъ, культура котораго процвѣтаетъ въ Мургульскомъ ущельи. Кромѣ обыкновенныхъ плодовыхъ деревьевъ: яблокъ, грушъ, гранатъ, сливъ, инжира и айвы въ Лазистанѣ растутъ апельсины. До послѣдней войны культура апельсиновъ была здѣсь въ цвѣтущемъ состояніи, но послѣ заключенія мира и разрѣшенія переселенія мѣстнымъ жителямъ апельсиныя деревья вырубались, продавались и портились нарочно. Современнѣе занятія Батума русскими сюда вывезено очень много апельсиновыхъ деревьевъ, а холодныя зимы 1878 и 1879 годовъ докончили истребленіе апельсиновыхъ рощъ. Въ настоящее время во всемъ Лазистанѣ можно насчитать не болѣе 50 деревьевъ. Апельсины цвѣтутъ здѣсь въ маѣ и поспѣваютъ въ октябрѣ и въ первой половинѣ ноября. Въ Макріальскомъ ущельи культурѣ апельсиновъ вредитъ холодный вѣтеръ „калани“, дующій зимой съ горъ. Въ смежныхъ ущельяхъ Турціи культура апельсиновъ процвѣтаетъ и теперь.

Кромѣ вышеуказанныхъ занятій, жители Лазистана занимаются сборомъ листьевъ кустарной черники (*Vaccinium arctostaphylos*) и приготовленіемъ изъ нихъ особаго рода чая, который называется здѣсь Буча-чай, будто-бы по имени перваго приготовившаго его — Буча-оглы. Чай этотъ готовится три раза въ годъ, такъ какъ кустарная черника на разныхъ высотахъ распускается въ разное время. Молодые листья обрываютъ, проваливаютъ на циновкахъ на солнцѣ и затѣмъ свертываютъ руками. При хорошемъ приготовленіи Буча-чай по виду и цвѣту настоя не отличается отъ китайскаго. Мѣстные жители не пьютъ Буча-чая, но продаютъ его торговцамъ для фальсификаціи настоящаго. Въ настоящее время торговля Буча-чаемъ значительно пала вслѣдствіе запрещенія вывоза его изъ Батума. Око Буча-чая продается по 1 р. 20 к. — 1 р. 50 коп., то есть отъ 40 к. до 50 коп. за фунтъ. Во время послѣдней войны отсюда было вывезено 60.000 фунтовъ этого чая.

Не имѣя возможности болѣе распространяться о Лазахъ и Ла-

зистанѣ, скажемъ нѣсколько словъ о другомъ народѣ, кочующемъ въ Батумской области — о Курдахъ.

Курдовъ немного въ Батумской области; всего до 1000 человекъ. Зимовки ихъ находятся около Батума на такъ называемой Кахаберской равнинѣ (СВ часть дельты Чороха). Курды, зимующіе здѣсь, называются Кахаберскими въ отличіе отъ другой части, зимующей около Чаквисъ-ухали и называющейся — Чаквинскими. Лѣтомъ всѣ курды отправляются на Арсіанскія яилы, а къ осени возвращаются на зимнія стоянки и снимаютъ засѣянную весной кукурузу. Здѣшніе курды, по рассказамъ, принадлежатъ къ племени Баделли, кочующему за Эрзерумомъ. Я не имѣлъ возможности узнать, какимъ нарѣчьемъ говорятъ здѣшніе курды; восточнымъ — курманджи или Заза, но по нѣкоторымъ соображеніямъ вѣроятнѣе первое. Курды не пользуются хорошей репутаціей и слывутъ за воровъ, грабителей и лгуновъ.

Въ сел. Макріалахъ и Гоніе насчитывается до 86 домовъ особаго народа, называемаго здѣсь Хемшилли. Происхожденіе его слѣдующее. Какъ извѣстно, въ Понтійскомъ хребтѣ, недалеко отъ нашихъ предѣловъ есть малоизвѣстная горная страна Хемшинъ, гдѣ живутъ армяне, принявшіе уже давно исламъ; часть ихъ выселилась оттуда и попала въ Хопу, Гоніе и Макріалы. Хемшилли говорятъ на испорченномъ армянскомъ языкѣ и обыкновенно смѣшиваются съ Курдами, съ которыми не имѣютъ ничего общаго.

Заканчивая это предварительное сообщеніе, не могу не упомянуть объ историческихъ памятникахъ, встрѣчающихся здѣсь на каждомъ шагѣ. Батумская область, прежнее Саатобаго, находившееся въ зависимости отъ наместничества Самцхе (нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ), колыбель династій Багратидовъ, родина знаменитаго творца „Барсовой кожи“ Шота Руставели, подпала подъ власть турокъ при Сулейманѣ Великомъ въ концѣ XVI столѣтія. Отъ грузинскаго владѣтельства въ этой странѣ остались развалины церквей, мостовъ и другихъ построекъ, иногда покрытыхъ надписями, изъ которыхъ нѣкоторыя сохранились до сихъ поръ. Многіе изъ этихъ памятниковъ давно минувшихъ временъ описаны и срисованы Кохомъ, Саргисіаномъ и Бакродзе, но многіе еще ждутъ изслѣдователя. Въ Лавистанѣ, въ Макріальскомъ ущельи среди рисовыхъ полей находятся въ высшей степени интересныя развалины церкви, которыя, если не ошибаюсь, еще никѣмъ не срисованы и не сняты. Развалины окружаетъ ограда съ башнями по угламъ; внутри ограды, ближе къ ея южной сторонѣ, находится церковь съ

высокой четырехугольной башней безъ оконъ, со стороны моря. Къ церкви съ сѣверной стороны прилегааетъ другая меньшая ограда, откуда ведетъ входъ внутрь. Церковь раздѣлена на двѣ неравныя части, изъ которыхъ большая имѣетъ 15 шаговъ въ длину и 7 шаговъ въ ширину. Ни надписей, ни живописи не сохранилось, но сводъ еще цѣлъ. Снаружи развалины покрываетъ богатая растительность; колючіе ежевичные кусты стоятъ на стражѣ у входа въ ограду, а на карнизахъ и выступахъ раскидываетъ свой лапчатый, изящный листъ фиговое дерево.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

О РЕЗУЛЬТАТАХЪ ГЕОЛОГИЧЕСКИХЪ И ФИЗИКОГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИССЛѢДОВАНІЙ
ВЪ ТУРКМЕНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ.

А. М. Коншина.

(Читано въ засѣданіи соединенныхъ отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической И. Р. Г. О. 21 января 1886 г.).

1. Общій взглядъ на геологію Туркменской низменности.

Приглашенный Комитетомъ по передвиженію войскъ Главнаго Штаба Военнаго Министерства, въ апрѣлѣ 1881 года, для геологическихъ и горнопромышленныхъ изысканій въ районѣ строившейся, въ Закаспійскомъ краѣ, желѣзной дороги, я пробылъ безвыѣздно въ этомъ краѣ, съ упомянутою цѣлью, около 4-хъ лѣтъ.

Мѣстность, подвергшаяся моему изслѣдованію и пересѣченная мною въ широтномъ и меридіанальномъ направленіяхъ нѣсколько разъ, обнимаетъ собою площадь, ограниченную съ сѣвера крутыми обрывами южныхъ чинеевъ возвышенности Устюрта, съ востока рѣкою Аму-Дарьей, съ запада Каспійскимъ моремъ, а съ юга прилегающую къ горамъ Афганистана и Хорассана.

Эта обширная, по большей части песчаная и низменная территория извѣстна подъ именемъ Туркменіи и сѣверный край ея прорѣзаетъ русломъ и низменностью знаменитаго Узбоя, съ строеніемъ котораго мнѣ довелось довольно подробно ознакомиться на всемъ его протяженіи отъ Каспія къ Аралу.

Такъ какъ краткій отчетъ объ изслѣдованныхъ мною мѣсторожденіяхъ полезныхъ ископаемыхъ въ Туркменіи доложенъ въ засѣданіи Императорскаго Минералогическаго Общества 7-го января 1886 года, то, въ настоящемъ сообщеніи, я коснусь результатовъ лишь специальныхъ геологическихъ и физикогеографическихъ наблюдений, произведенныхъ мною въ Туркменской низменности.

Эта послѣдняя, равно какъ и большая доля нашихъ владѣній въ Средней Азій, является частью той обширной и загадочной области, гдѣ, со временъ Палласа и Гумбольдта, стоятъ на очереди и ждутъ разрѣшенія интересные вопросы, касающіеся разъясненія исторіи бывшаго Понто-Арало-Каспійскаго средиземнаго моря, исторіи его постепеннаго расчлененія на три большихъ бассейна, центрами которыхъ нынѣ служатъ моря Каспійское, Аральское и Черное; исторіи, которая представляетъ собою одну изъ любопытнѣйшихъ страницъ въ круговоротѣ измѣненій, случившихся на земной поверхности въ ближайшую къ намъ геологическую эпоху.

Интересъ геологическихъ изслѣдованій въ Туркменіи усугублялся тѣмъ обстоятельствомъ, что съ первыхъ же шаговъ по ея почвѣ приходилось сталкиваться съ такимъ, казалось, исключительнымъ и грандіознымъ явленіемъ, какъ предполагавшееся древнее теченіе Аму-Дарьи въ Каспійское море, дѣйствительность котораго, будто-бы, вполнѣ устанавливалась фактомъ существованія въ этой мѣстности русла и низменности Узбоа, представлявшаго мѣстами совершенное подобіе рѣчного ложа.

Когда я, весной 1881 года, впервые высадился на пустынные берега Михайловскаго залива и спустился съ голыхъ песковъ и солончаковъ полуострова Дарджи во влажную и зеленѣющую долину Актама—этого Каспійскаго рукава Узбоа, то видъ его извилистыхъ береговъ, покрытыхъ зеленою листвою волнующихся камышей и густою зарослью кустарниковъ и характеръ русла, сохранившаго ясныя очертанія свѣжаго, будто-бы ложа рѣки, производили столь сильное впечатлѣніе, что, я, въ первое время, ни мало не сомнѣвался, что ступая по почвѣ классическаго Оксуса и мое вниманіе невольно устремлялось на его берега, въ увѣренности встрѣтить здѣсь слѣды древней и богатой человѣческой культуры.

Однако ближайшее и болѣе точное ознакомленіе мое съ геологическимъ характеромъ Узбойской низменности привело меня къ заключенію совершенно противоположному—на генезисъ Узбоа.

Интересное явленіе обширныхъ и многочисленныхъ руслоподобныхъ углубленій, прорѣзывающихъ подъ именемъ Узбоа, Унгузовъ,

Чирдкун-Дарья, Калифскаго Узоя, Гаура, Актама и т. п. въ разныхъ направленіяхъ низменность Туркменіи, представляется, на мой взглядъ, лишь частностью въ общей категоріи явленій, которыми ознаменовалось распаденіе Арало-Каспійскаго бассейна.

Чтобы освѣтить загадочное происхожденіе упомянутыхъ руселъ, надобно прежде всего выяснить нѣкоторыя существенныя черты Каспійской формаціи, которой новѣйшіе песчано-глинистые наносы едва успѣли утратить въ этой мѣстности стратиграфическій характеръ водныхъ отложеній; надобно изучить нѣкоторыя явленія механической дѣятельности Арало-Каспійскаго моря и установить различныя стадіи его сокращенія; надобно попытаться реставрировать это море въ его бывшихъ предѣлахъ.

Послѣдніе геологическіе взгляды на древнее распредѣленіе водъ въ Понто-Арало-Каспійской области въ постплиоценовую эпоху высказаны были академикомъ Гельмерсеномъ въ 1879 году и профессоромъ Мушкетовымъ въ 1886 г., въ слѣдующемъ видѣ: „послѣ того, какъ миоценовое морское дно превратилось въ сушу и обнажился Устюртъ, Арало-Каспійское море соединялось съ Чернымъ и имѣло видъ дуги, темя которой помѣщалось въ землѣ Туркменовъ и въ Хивѣ, а восточная вѣтвь поднималась на сѣверъ отъ Аральскаго моря“. Къ этому геологическому резюме, знаменитый академикъ добавлялъ предположеніе: „что если въ низменности Узоя будутъ найдены створки нынѣ живущихъ арало-каспійскихъ моллюсковъ, то будетъ доказано, что Каспійское и Аральское моря сливались однажды на югъ Устюрта, который вмѣстѣ съ самою важною частью Уральскаго хребта, Мугуджарскими горами, въ то время образовывалъ изъ себя полуостровъ. Мѣсто, гдѣ Аму-Дарья вливалась въ постплиоценовое море, слѣдуетъ искать у южнаго предѣла распространенія арало-каспійскихъ формъ моллюсковъ, расположеннаго на югъ отъ Арала и Усть-Урта“.

Эти выводы профессоръ Мушкетовъ, на основаніи позднѣйшихъ свѣдѣній, разъяснилъ слѣдующимъ образомъ: „что древній Арало-Каспійскій бассейнъ уже въ періодъ своего наибольшаго развитія состоялъ изъ ряда отдѣльныхъ бассейновъ, различныхъ по глубинѣ и размѣрамъ и соединявшихся только узкими проливами. По мѣрѣ усыханія древняго моря отдѣльныя части его все болѣе и болѣе обособлялись, и наконецъ соединявшіе ихъ проливы обмелѣли и они совершенно раздѣлились“. Обращаясь къ геологіи Туркменской низменности, можно уловить въ ней нѣкоторыя существенныя черты только-что намѣченной геологической картины.

Если бросить взглядъ на карту Турменіи, то можно замѣтить, что обширная территорія ея на девять десятыхъ состоитъ изъ низменныхъ песчаныхъ степей и пустынь, а лишь небольшая часть занята горными кряжами Закаспійскаго края.

Эти горы, высотой отъ 600 до 7000 фута, начинаются у Красноводска, откуда тянутся узкою цѣпью на югъ, вдоль Балханскаго залива Каспійскаго моря, до Узоя, гдѣ прерываются, образуя горный узелъ Большихъ Балханъ. Представляя затѣмъ два перерыва, два широкихъ горныхъ прохода, ограничивающіе Малые Балканы, онѣ направляются на юго-востокъ подъ именемъ Кюрянъ и Копепеть-дага, постепенно расширяясь и возвышаясь и наконецъ сливаются съ отрогами Эльбурса съ которыми, по геогностическому характеру, составляютъ одно генетическое цѣлое.

Сѣверо-восточный склонъ горныхъ кряжей Закаспійскаго края круто обрывается въ пески Каракумъ и въ Ахалтекинскій оазисъ, а по ихъ западную сторону разстилается широкая песчано-глинистая полоса, прибрежная Каспійскому морю.

Малодоступные по своей крутизнѣ, почти безлѣсные и безжизненные, они обладаютъ весьма сложной дислокаціей, которая, съ весьма развитой денудаціей, обусловила сложный и запутанный рельефъ внутренней полосы нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ горныхъ системъ, какъ напримѣръ Кюряна и Копепеть-дага.

Палеонтологическіе признаки указали на принадлежность ихъ къ нѣкоторымъ ярусамъ мѣловой и третичной формаций, весьма однообразнаго петрографическаго характера, крайне скудно надѣленныхъ минеральными продуктами.

Когда-то пески Каракума, а равно и береговыя дюны древняго Каспія, съ востока и запада подходили къ подножію горъ, чему доказательствомъ служатъ: соленосныя „соры“, оставшіеся у Беурин, Арчмана, Геоктепе, Аннау и въ другихъ пунктахъ Ахала и Атека или песчанныя дюны, уцѣлѣвшія около Ушака, Кизиль-Арвата, за Янгикалой и Асхабадомъ, а также вокругъ Гюлханскихъ горъ и вдоль западнаго склона Кюряндагскаго хребта. Но атмосферныя осадки, разрушая песчаники и известняки центральной части горныхъ кряжей Закаспійскаго края и размывая мергели и глины его склоновъ, успѣли съ теченіемъ времени образовать у ихъ подножія аллювіальную равнину, въ нѣсколько десятковъ верстъ ширины, съ плодородною суглинистою почвою, которая, будучи орошаема горными ручьями, дала возможность возродиться оазису.

И вотъ, начиная отъ Казанджина и вплоть до Серакса, длин-

вод и узкою полосой вдоль крутого сѣверовосточнаго ската горъ, витинулись Ахаль-текинскій оазисъ и Атекъ, въ общемъ весьма пустыннаго вида, представляющіе признаки жизни въ тѣхъ лишь рѣдкихъ мѣстахъ, гдѣ горы выдѣляли изъ себя ручьи и источники, а рука человѣческая, цѣлою сѣтью арыковъ, кѣривовъ и оросительныхъ канавъ, провела воду подъ каждое деревцо, подъ каждый кустикъ и на каждый квадратный футъ земли.

Прѣсная проточная вода составляетъ здѣсь необходимый элементъ для жизни и есть альфа и омега всякаго существованія. Архитектоническая особенность упомянутыхъ горныхъ краевъ Туркменіи заключается въ томъ, что, видимые за сотню верстъ съ окружающей ихъ низменности, они круто и внезапно вздымаются надъ растилагою у ихъ подножія необозримою, песчано-глинистою равниною, при чемъ краевые контуры горъ образуютъ непрерывную смѣну вогнутыхъ линій, т. е. глубокихъ бухтъ, чередующихся съ острыми мысами.

Нѣкоторые мысы носятъ ясные слѣды древняго морского прибоя.

Таковы, напримѣръ, передовые утесы выдавагоса къ Мулло-карамъ мыса Большихъ Балханскихъ горъ, гдѣ обломки обрушившихся скалъ, какъ кружево изъѣденныхъ водою, кучи округленныхъ голышей, набросанныхъ между скалами и перемиганныхъ со створками арало-каспійскихъ моллюсковъ, горизонтальныя выбоины въ скалахъ и тому подобныя геологическіе признаки не оставляютъ сомнѣнія въ существовавшемъ здѣсь сильномъ прибоѣ морскихъ волнъ на высотѣ не менѣе 18 саженой надъ нынѣшнимъ горизонтомъ Каспія.

У Красноводска знаки морского прибоя сохранились на нѣсколько большей высотѣ противъ вышеуказанной, въ видѣ длинной горизонтальной полосы выбоины, отчетливо рисуемой на отвѣсномъ обрывѣ Кувадагскихъ горъ, а также въ формѣ береговыхъ валовъ, образованныхъ изъ округленныхъ галекъ порфирита, мусковитоваго гранита и другихъ изверженныхъ породъ, слагающихъ, какъ извѣстно, горы Уфракъ и Шахкадамъ. Эти береговые валы расположены внутри Красноводскаго полуострова, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ современнаго берега моря.

Но въ ущельяхъ Кюрандола, а именно въ Казанджикской каменоломнѣ, можно наблюдать не менѣе поучительные слѣды еще болѣе древняго морского прибоя на высотѣ почти 50 саженой надъ современнымъ уровнемъ Каспія. Здѣсь подъ небольшими слоями песку и дресвы обнажаются пласты слоистыхъ красно-бурыхъ глинъ,

переслаивающіеся съ пропластками сѣраго и зеленовато-сѣраго песку, слабо наклоненныхъ подѣ угломъ въ 12° къ NO и содержащіе многочисленныя отпечатки плиоценовыхъ Кардидѣ. Эти осадки прикрываютъ собою валунныя и галечныя отложенія, заполняющія всѣ углубленія между скалами. Валуны достигаютъ крупныхъ размѣровъ, всѣ хорошо обтерты и округлены. Тожество ихъ петрографическаго характера съ зелеными песчаниками Кюрюндагскаго хребта позволяетъ утверждать, что они были оторваны отъ скалъ, обкатаны и здѣсь набросаны силою морского прибоя.

Въ ущельяхъ Конепеть-дага, какъ напримѣръ около Кизиль-Арвата, отложенія тѣхъ же краснобурныхъ слоистыхъ глинъ и сѣраго песку тѣмъ интересны, что можно констатировать ихъ непосредственное налеганіе на слои Сарматскихъ известняковъ, переполненныхъ петрефактами *Mastra podolica* Eichw. и такой стратиграфическій характеръ этихъ наслоеній совершенно аналогиченъ съ тѣмъ, какой я имѣлъ случай неоднократно наблюдать въ обнаженіяхъ краснобурныхъ глинъ, распространенныхъ по Унгузу, по Узбою или въ Сарыкамышской котловинѣ, гдѣ они согласно пластуется съ сарматскими известняками и мергелями Устюрта.

2. Каракумы были дномъ Арало-Каспійскаго моря.

Петрографическій характеръ осадковъ, развитыхъ въ Турменской низменности, тождественъ съ описанными наслоеніями и замѣчательенъ своимъ подавляющимъ однообразіемъ при огромномъ горизонтальномъ распространеніи этихъ наносовъ. Такимъ образомъ краснобурныя, слоистыя глинны, переходящія въ бурныя мергели, перемежающіеся съ сѣрыми или бурными песками, образуютъ толщи свыше 30 саженой мощности и слагаютъ собою восточную, болѣе возвышенную, часть Каракумовъ, распространяясь по ней повсемѣстно, начиная отъ Балла-Инема Устюртскаго и вплоть до Чарджуй Бухарскаго и отъ береговъ Аму-Дарьи до линіи главнаго Унгуза.

Воды рѣки Аму, на значительномъ протяженіи, подмываютъ обрывы этихъ глинъ и пріобрѣтаютъ кофейно-бурный цвѣтъ и способность отлагать красныя слоистыя осадки.

Западные же Каракумскіе пески отчасти обязаны своимъ происхожденіемъ и грязно-желтымъ цвѣтомъ размыванію и вывѣтриванію упомянутыхъ породъ.

Вотъ почему въ Каракумахъ, а нерѣдко въ оазисѣ можно наблюдать намывные отложенія этихъ глинъ, въ видѣ красныхъ глинистыхъ такировъ, имѣющихъ такое значительное распространеніе по всей Туркменіи.

Красныя слоистыя глины и грязно-желтые пески разсѣяны въ видѣ отдѣльныхъ возвышеній, острововъ, среди бѣлыхъ песчано-глинистыхъ осадковъ Сарыкамышскаго озернаго бассейна, представляя собою остатки материка, размитаго сарыкамышскими водами.

Многочисленныя обнаженія тѣхъ же породъ обнаруживаются вдоль западнаго Узбоа, гдѣ они образуютъ толщи до 20 саженей мощности и подстилаются третичными известняками и мергелями.

Распространяясь вокругъ Большихъ и Малыхъ Балханъ, въ пескахъ Чиль-маметь-кумъ и вдоль восточнаго Каспійскаго побережья вплоть до Атрека, они слагаютъ собою полуостровъ Дарджу и представляютъ собою новѣйшія отложенія Каспійскаго моря, еще не утратившія слѣдовъ органической жизни этого послѣдняго.

Мощныя напластованія красныхъ слоистыхъ глинъ характеризуютъ собою проходъ между Малыми Балканами и Кюряндагомъ, гдѣ они дѣятельно размываются скатывающимися съ горъ дождевыми потоками.

Изъ приведеннаго перечня мѣстонахожденій красныхъ слоистыхъ глинъ въ низменности Туркменіи можно заключить, что они имѣютъ въ ней повсемѣстное развитіе, а это обстоятельство само за себя говоритъ въ пользу принадлежности ихъ къ арало-каспійскимъ новѣйшимъ осадкамъ.

Нѣкоторыя же минералогическія особенности, свойственныя этимъ наносамъ, подтверждаютъ убѣжденіе въ ихъ морскомъ генезисѣ.

Это доказывается: а) значительнымъ содержаніемъ въ упомянутыхъ глинахъ поваренной и горькихъ солей, причемъ соленость этихъ породъ обнаруживается во всѣхъ случаяхъ, когда возможно наблюдать ихъ въ видѣ коренныхъ выходовъ, а не въ формѣ послѣдующихъ, намывныхъ и уже выщелоченныхъ отложеній, каковы напримѣръ опрѣсненные красные такиры; б) интенсивнымъ окрашиваньемъ окислами желѣза пластовъ сѣраго песка, залегающаго между слоями красныхъ глинъ, окрашиваньемъ, которое является въ видѣ красныхъ полосъ и пятенъ. Эти желѣзистыя пятна характеристичны для пластовъ сѣрыхъ песковъ, обнажающихся въ обрывахъ западнаго Узбоа и такая черта существенно ихъ отличаетъ отъ Аму-Дарьинскихъ сѣрыхъ песковъ, не содержащихъ, какъ извѣстно, желѣзистыхъ окисловъ. Этому обстоятельству

ству бугристые пески Туркмении, я полагаю, отчасти обязаны своим грязно-желтым цветом, происшедшим оттого, что сырые известковые или кварцевые частицы песка, выдуваемые из почвы, смѣшиваются съ окристыми выдѣлениями, обкатываются и покрываются окисью желѣза; в) неизбѣжною гипсоносностью разсматриваемыхъ осадковъ, обнаруживающеюся, нерѣдко, въ формѣ мощныхъ, рыхлыхъ напластованій, а чаще всего въ видѣ многочисленныхъ включеній и кристаллическихъ агрегатовъ гипса, повсемѣстно въ красныхъ глинахъ разсѣянного.

Палеонтологическій характеръ песчано-глинистыхъ осадковъ, развитыхъ въ Туркменской низменности, указываетъ на принадлежность бывшей ихъ части къ Арало-Каспійскому ярусу, постплиоценовыхъ отложений. Такъ напримѣръ, обнажающіяся по берегамъ западнаго Узоя красныя глины, на протяженіи до 200 верстъ отъ современныхъ предѣловъ Каспія, содержатъ многочисленные, хорошо сохранившіеся экземпляры:

Cardium (Didacna) trigonoides Pall; *Cardium piramidatum* Grimm; *Dreissena polymorpha* v. Bened; *Dreissena Brardii* Brogn; *Dreissena rostriformis* Eichw; *Hydrobia caspia* Eichw., *Neretina liturata* Eichw.; къ которымъ, въ долину Узоя, примѣшиваются раковины, свойственные Сарыкамышскому озерному бассейну.

Упомянутые типичные представители арало-каспійской моллюсковой фауны наблюдаются въ хорошо сохранившемся состояніи въ пескахъ Чильмаметъ-кумъ и на смежномъ участіи Кара-кумовъ.

Они же изобилуютъ въ красныхъ глинахъ и среди грязно-желтыхъ песковъ полуострова Дарджи, а также распространены вокругъ Балханскихъ горъ, гдѣ они встрѣчаются цѣлыми колоніями.

Мелкіе истертые кусочки Кардидъ находимы въ бугристыхъ Каракумскихъ пескахъ вдоль южныхъ чинковъ Устюрта, вплоть до границъ Сарыкамышскаго бассейна.

Осадки же этого послѣдняго характеризуются чрезвычайнымъ обиліемъ *Dreissena polymorpha* и *Neretina liturata*, которымъ сопутствуютъ болѣе рѣдкіе экземпляры *Anodonta* и присоединяются *Cardium edule* и *Litoglyphus Caspius* Kredn.

Весьма понятно, что въ пескахъ, сорахъ и такырахъ восточнаго побережья Каспійскаго моря, въ разстояніи до 100 верстъ отъ его современной береговой черты, распространены тѣ же представители арало-каспійскихъ формъ моллюсковъ.

Если ко всѣмъ вышеизложеннымъ даннымъ мы добавимъ указанную выше стратиграфическую черту разсматриваемыхъ отложе-

ний, заключающуюся въ согласномъ, ненарушенномъ ихъ налеганіи на слои сарматскихъ известняковъ и мергелей,—фактъ наблюдаемый какъ въ пограничныхъ ущельяхъ Кюрындагскихъ горъ, такъ и въ обнаженіяхъ по Узбою, по Унгузу и въ Сарыкамышской котловинѣ; укажемъ на ихъ повсемѣстную, весьма развитую, горизонтальную слоеватость и обратимъ вниманіе на повсемѣстное распространеніе въ пескахъ Туркменіи такъ называемыхъ „соровъ“, этихъ глубокихъ впадинъ съ соленою грязью и отложеніями желѣзистаго песка и гипса, представляющихъ по своей крайне оригинальной и типичной формѣ наиболѣе характерными геологическими слѣдами пребыванія и механической дѣятельности моря, — то сказаннаго, мнѣ кажется, будетъ достаточно, чтобы придти къ положительному выводу, что развитые въ Каракумахъ и по восточному побережью Каспійскаго моря песчано-глинистые наносы суть осадки морскіе, отложившіеся въ плиоценовую и постплиоценовую эпохи изъ водъ Арало-Каспійскаго бассейна.

Не лишнимъ будетъ припомнить, что красно-бурая или темно-коричневая соленосная глина и сѣрые желѣзистые пески съ остатками *Cardium trigonoides*, *Cardium catillus*, *Dreissena polymorpha*, *Dreissena rostriformis* и другихъ моллюсковъ были наблюдаемы въ другихъ пунктахъ Арало-Каспійской котловины, какъ напримѣръ Палласомъ, Барботомъ де Марни и И. В. Мушкетовымъ въ Астраханскихъ и Кумоманычскихъ степяхъ, причемъ по указаннымъ палеонтологическимъ признакамъ нельзя сомнѣваться въ ихъ принадлежности къ Каспійской формации.

Тѣ же красныя слоистыя глины распространены въ приаральскихъ пескахъ, гдѣ онѣ носятъ, у киргизовъ, названія такыровъ и кизылъ-такыровъ и въ нихъ Леманомъ, Сѣверцевымъ, И. В. Мушкетовымъ найдены были створки нынѣ живущихъ въ Аралѣ и Каспій моллюсковъ, каковы: *Cardium edule*, *Cardium rusticum*, *Dreissena polymorpha*, а также *Anadonta* и другія.

Итакъ каракумы были несомнѣнно дномъ моря, дномъ Арало-Каспійскаго моря, которое дало матеріалъ этимъ пескамъ, а вѣтры придали имъ, впоследствии, бугристый характеръ.

3. Слѣды древняго берега Каспійскаго моря по Унгузу.

Не вся обширная площадь Каракумовъ одновременно осушилась.

Въ теченіе постплиоценовой эпохи, различные участки Каракумовъ обнажались одни ранѣе другихъ.

Такимъ образомъ въ періодъ, предшествовавшій окончательному разъединенію Арало-Сарыкамышей отъ Каспія, эти моря заливали собою пространство, занятое нынѣ сарыкамышскими и западными каракумскими песками, въ то время, какъ пліоценовые кыры восточной половины Каракумовъ, т. е. Каракумской плоской возвышенности, а также Кизиль-кыры Сарыкамышской котловины вздымались въ видѣ песчаныхъ полуострововъ, острововъ и глинистыхъ береговыхъ обрывовъ надъ мелкими водами соединенныхъ бассейновъ и отдѣляли собою древній Каспій отъ Аму-Дарьи.

Я полагаю, что теперешніе сары и унгузы Каракумской плоской возвышенности были нечѣмъ инымъ, какъ древними морскими бухтами, заливами и прибрежными морскими озерами, а направление главнаго Чарджуйскаго Унгуза, иначе называемаго Келифскимъ Узбоемъ, обозначаетъ собою древнюю береговую черту этого моря.

Пробывъ весною прошлаго года, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, на развѣдкѣ каракумскихъ сѣрныхъ залежей, расположенныхъ, какъ извѣстно, по Унгузамъ, я имѣлъ возможность еще разъ удостовѣриться, что принимать ихъ за обходные рукава Аму есть глубочайшая ошибка.

Достаточно указать на то обстоятельство, что нигдѣ въ строеніи Унгузовъ нельзя найти слѣдовъ той разрушительной или созидательной дѣятельности проточной воды, поразительные результаты которой можно, во многихъ случаяхъ, прослѣдить на земной поверхности.

Плоское горизонтальное, а иногда котловинообразное дно этихъ впадинъ не носить признаковъ какого либо паденія въ ту или другую сторону, а по окружности котловинъ возвышаются береговныя террасы, сложенные изъ плотныхъ, коренныхъ, краснобурыхъ глинистыхъ породъ, непосредственно подстилающихся ненарушенными слоями міоценовыхъ известняковъ и мергелей.

Значительныя толщи этихъ наслоеній ясно обнаруживаются въ крутыхъ береговыхъ обрывахъ, что даетъ возможность прослѣдить ихъ по всей окружности котловинъ, къ центру которыхъ они спускаются террасами.

Хотя нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, что при нѣкоторыхъ условіяхъ, и рѣчныя ложа могутъ превращаться въ ряды котловинъ, но тогда, поперекъ бывшему теченію рѣки, не могли бы залегать слоистые осадки, лежащіе на одномъ уровнѣ съ береговыми и идентичные съ ними по составу, а это сплошь и рядомъ наблюдается между Унгузами.

Петрографическій характеръ Унгузскихъ породъ весьма убѣдительно говорить въ пользу ихъ морского генезиса.

Такимъ образомъ красные выщелоченные и опрѣсненные такыры встрѣчаются весьма рѣдко и многочисленныя впадины и долины Унгузовъ представляются типичными „сорами“ съ сырмъ песчанымъ, соленоснымъ дномъ, покрытымъ слоями разноцвѣтнаго желѣзистаго песка и обилующимъ отложеніями кристаллическаго или аморфнаго гипса. Мощныя рыхлыя напластованія этого минерала, нерѣдко покрывающія береговыя террасы, естественноѣе признать за продуктъ испаренія разсоловъ, когда-то заполнявшихъ Унгузы, чѣмъ принимать за слѣдствіе размывающаго дѣйствія воды на коренные выходы гипса, которые въ этой мѣстности не встрѣчаются.

Повсемѣстная соленость и гипсоносность почвы Унгузовъ не мало, поэтому, усиливаетъ убѣжденіе въ существованіи здѣсь бассейновъ соленой воды; и вода всѣхъ колодцевъ, вырытыхъ въ описуемой мѣстности, какъ напримѣръ въ Исламъ-кую, Дамлыкъ, Мирза-Чилле, Язакъ, Чолганакъ и другихъ, содержитъ въ растворѣ болѣе или менѣе значительное количество поваренной и глауберовой солей, дѣлающихъ воду въ этихъ колодцахъ, при ея сгущеніи лѣтомъ, негодною для питья.

Орографическій характеръ главнаго Унгуза весьма оригиналенъ и даетъ намъ чрезвычайно типичную и наглядную картину древняго морского берега, сплошь изрѣзаннаго заливами и бухтами. Восточный берегъ его представляется въ видѣ извилистой линіи грубыхъ песчаноглинистыхъ обрывовъ, изполосованной многочисленными, глубокими долинами, спускающимися съ Каракумской плоскости въ котловины главнаго Унгуза.

Въ этомъ берегѣ обнаруживается, поэтому, непрерывная смѣна глубокихъ вымоговъ, значительно вдавшихся въ Каракумскій третичный материкъ, съ острыми мысами или крякообразными выступами, нерѣдко поперегъ пересекающими линію главнаго Унгуза и исчезающими въ видѣ небольшихъ хребтовъ или отдѣльныхъ возвышеній-острововъ, подъ массою потретичныхъ осадковъ, прикрывающихъ его югозападный берегъ. Въ орографическомъ отношеніи характеръ Унгуза обладаетъ большимъ сходствомъ съ берегами полуострова Дарджи и смежной части прикаспійскаго побережья, которое также является изрѣзаннымъ бухтами и заливами, усѣяно морскими озерами и сорами и возвышается въ видѣ запутанной системы крякообразныхъ полуострововъ, острыхъ мысовъ, острововъ

и песчаноглинистых береговых обрывов надъ водами современнаго Каспія.

Но еще большей аналогіей обладаетъ линія главнаго Унгуза съ краемъ Сарпинской плоской возвышенности, намѣченной столѣтъ тому назадъ знаменитымъ Палласомъ подъ именемъ древняго берега Каспійскаго моря. Точность такого наблюденія удостовѣрена, въ послѣднее время, изслѣдованіями И. В. Мушкетова въ Куманыхъ степяхъ.

„По лѣвую или западную сторону р. Сарпы, вдоль по оной, говоритъ Палласъ, простирается возвышенная земля, обладающая многими заливами и предгоріями, которой край оканчивается здѣсь въ видѣ высокаго обрывистаго берега на границѣ солоноватыхъ и глинистыхъ Волжскихъ и Куманскихъ степей. Этотъ возвышенный берегъ изрѣзанъ широкими долинами и земными углубленіями сорами или шорами, спускающимися къ Сарпѣ, число которыхъ насчитывается болѣе 60, между которыми лежитъ столько же носовъ и предгорій. Источники воды и дождевые ручьи проводятъ свои струи въ Сарпу по этимъ долинамъ.

„Это, вдругъ начавшееся, возвышеніе земли, песчаная его крутизна, губы, мысы и соленость глинистой, у подножія его растянувшейся и многочисленными створками моллюсковъ усѣянной почвы, дали возможность Палласу заключить, что онъ имѣетъ предъ собой древній берегъ Каспія“.

Сходство сарпинскихъ шоровъ съ каракумскими унгузами и сорами, кромѣ тождества въ ихъ орографическомъ характерѣ, усиливается ихъ аналогіей въ петрографическомъ составѣ, такъ какъ тѣ и другіе изобилуютъ гипсовыми осадками и отложеніями краснаго желѣзистаго песка, обладаютъ подпочвенною горькосоленою водою, а берега ихъ сложены изъ соленосныхъ глинисто-песчаныхъ красно-бурыхъ породъ.

Можно думать, что рѣка Сарпа устроила себѣ ложе по линіи главныхъ впадинъ, существовавшихъ параллельно описанному краю Сарпинской возвышенности; линія во всемъ сходной съ линіей главнаго Каракумскаго Унгуза и такое заключеніе подтверждается характеромъ упомянутой рѣки, изображающей цѣль озеръ соединенныхъ между собою протоками. Въ то-же время притоки р. Сарпы положили себѣ пути по многочисленнымъ боковымъ „сорамъ“, послужившимъ готовыми долинами для многочисленныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Сарпу съ западной стороны, каковы поименованныя Палласомъ рѣчки Состу-шоръ, Хормуть-шоръ, Тунгу-шоръ, Усту-

шоръ, Уласту-шоръ и многія другія, гдѣ приставка „шоръ“ достаточно уясняетъ морской генезисъ этихъ рѣчныхъ долинъ.

На этомъ основаніи я полагаю, что грандіозная впадина главнаго Каракумскаго Унгуза съ его обширными озеровидными расширеніями и многочисленными развѣтвленіями представляетъ собою весьма удобную долину, на которой при лучшихъ климатическихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, какія существуютъ въ Туркменіи, т. е. болѣе количествомъ атмосферныхъ осадковъ, могла бы улечься значительная рѣчная система.

Нѣкоторыя другія впадины, встрѣчающіяся въ пескахъ Туркменіи, каковы напримѣръ русло западнаго Узоя, русло Гауръ, рукавъ Актамъ и другія, будучи поставлены въ болѣе благоприятныя условія для скопленія подпочвенныхъ водъ, несмотря на сухость климата Средней Азіи, уже представляютъ видъ рѣчекъ въ зачаточномъ состояніи.

Въ виду изложенныхъ фактовъ и соображеній, мнѣ кажется необходимымъ, при опредѣленіи первоначальнаго генезиса долинъ, прорѣзывающихъ Арало-Каспійскую низменность, не упускать изъ виду упомянутаго весьма характернаго явленія многочисленныхъ впадинъ, низинъ и руслоподобныхъ углубленій, остающихся послѣ спада морской или глетчерной воды.

Эти озерно-морскія впадины такъ многочисленны въ мѣстностяхъ, геологически недавно осушившихся и нерѣдко такъ обширны и глубоки, что ихъ, во первыхъ, не трудно по виду принять за рѣчныя долины, а во вторыхъ, на нихъ самымъ естественнымъ путемъ могли бы улечься системы рѣчныхъ притоковъ и даже самыя рѣки.

Такъ какъ онѣ встрѣчаются въ Арало-Каспійской низменности повсемѣстно, то можно съ увѣренностью допустить, что и въ южнорусскихъ степяхъ, какъ на бывшемъ днѣ Понто-Арало-Каспійскаго бассейна, послѣ спада морской или глетчерной воды осталось не мало руслоподобныхъ углубленій, идентичныхъ съ вышеописанными унгузами. Такъ что хотя процессъ субаральнаго развитія рѣчныхъ долинъ въ южной Россіи при помощи преобразованія овраговъ въ балки и въ рѣчныя долины есть фактъ общезвѣстный, но было бы справедливымъ отдать предпочтеніе мнѣнію тѣхъ геологовъ, которые допускаютъ, что не всѣ они суть только третьи стадіи развитія овраговъ, а образовались посредствомъ постепеннаго обращенія готовыхъ уже озерно-морскихъ впадинъ въ рѣчныя долины.

4. Древнія границы Каспія вдоль западнаго склона Закаспійскихъ горъ.

Вняснивъ морской генезисъ Каракумовъ и намѣтивъ въ нихъ древнюю береговую черту постплиоценоваго моря, я попытаюсь опредѣлить, какъ далеко внутрь страны простирался древній Каспій со стороны восточнаго, теперешняго побережья этого моря и какіе слѣды онъ по себѣ оставилъ.

Направившись отъ Большихъ Балханскихъ горъ на югъ по направленію къ Чижишляру, приходится сначала спуститься въ широкую, низменную и солонцеватую долину Узбоя, поросшую у береговъ осокою и тамарискомъ, а по срединѣ превращающуюся въ соленую топъ. По дну этой послѣдней обнажаются слои краснаго желѣзистаго песка и обилуютъ выдѣленія гипса. Ширина долины Узбоя достигаетъ 10 верстъ и лѣвый берегъ ея возвышенъ, обрывистъ и подымается террасами, сложенными изъ красно-бурыхъ слоистыхъ глинъ. Вблизи берега стоятъ отдѣльно красно-бурые глинистые холмы, отторгнутые отъ него посредствомъ вымыванія, бока и вершины которыхъ, равно какъ и береговныя террасы Узбоя, усыпаны многочисленными угловатыми обломками различныхъ кристаллическихъ породъ, а также устуртскихъ известняковъ, песчаниковъ, желтыхъ и черныхъ кремней, перемѣшанныхъ массивными створками каридъ и другихъ моллюсковъ.

Приблизительно въ 15 верстахъ къ югу отъ Узбоя находится дождевая яма Гегенли, расположенная на краю огромнаго такыра, чрезвычайно типичнаго, такъ какъ при идеальной горизонтальности онъ, на протяженіи многихъ десятковъ верстъ, совершенно голъ и въ такомъ видѣ огибаетъ съ юга подошву Малыхъ Балханъ, отдѣляя ихъ отъ Кюряндага и спускаясь на востокъ въ Каракумы. Хотя дождевая вода въ ямѣ Гегенли совершенно прѣсная, но по множеству кругомъ разсыпанныхъ створокъ морскихъ моллюсковъ можно было бы думать, что упомянутый такыръ еще недостаточно выщелочился и дѣйствительно мнѣ приходилось наблюдать, что стекавшая по промоинамъ такыра дождевая вода была въ однихъ рывинахъ соленая, а въ другихъ прѣсная.

Къ югу отъ Гегенли отчетливо рисуется зазубренными вершинами оригинальный кражъ Буя-Дагъ, стоящій особнякомъ отъ горныхъ хребтовъ Закаспійскаго края и замѣчательный своими многочисленными горячими желѣзисто-щелочными ключами, выдѣленіями

сѣро и углеводородныхъ газовъ, залежами нефти и охристыхъ красокъ.

Мѣстность, отдѣляющая его отъ ямы Гегенли, съ виду кажется какъ бы совершенно ровною площадкою, поросшею кустарникомъ, но это представляется лишь обманомъ зрѣнія, такъ какъ направившись къ Буя-Дагу тотчасъ приходится спускаться и подыматься по цѣлому ряду длинныхъ и узкихъ корытообразныхъ лощинъ, ограниченныхъ параллельными узкими и длинными песчаными хребтами. Длина послѣднихъ достигаетъ 10 верстъ, при ширинѣ около 20 сажень. Такихъ, непрерывно чередующихся, параллельныхъ между собою, вытянутыхъ лощинъ и песчаныхъ хребтовъ встрѣчается на протяженіи 15 верстъ болѣе 30-ти. Какъ видно, это не что иное, какъ типичные Бэровскіе бугры, которымъ покойный академикъ придавалъ значеніе памятниковъ быстрого стока морскихъ водъ, вслѣдствіе внезапнаго пониженія уровня Каспія. Этимъ послѣднимъ нельзя, однако, присвоить здѣсь означеннаго генезиса, во первыхъ, потому, что они расположены значительно ниже того горизонта, который долженъ былъ имѣть Каспій въ эпоху его сліянія съ Чернымъ моремъ, а слѣдовательно механическое вліяніе морскихъ теченій на морское дно не могло сказаться на значительной глубинѣ въ видѣ подобныхъ результатовъ, а во вторыхъ, потому, что вся мѣстность носитъ слѣды болѣе недавняго осушенія. Скорѣе эти бугры и лощины образованы прибрежною дѣятельностью морскихъ водъ.

Глинистые отроги Буя-Дага, очевидно, смыты морскими волнами и усыпаны обломками гранитовъ, кварцевъ, порфировъ и другихъ кристаллическихъ породъ, какія встрѣчаются на террасахъ лѣваго берега Узбоя.

Гора Буя-Дагъ со всѣхъ сторонъ окружена весьма топкимъ „соромъ“, тѣмъ самымъ, въ которомъ едва не погибъ Вамбери со своимъ караваномъ. Эта соленая топь направляется на западъ, къ Каспійскому морю, въ видѣ широкой долины, постепенно сужающейся и обладающей извилистымъ русломъ отъ 15 до 20 сажень въ поперечникѣ, котораго дно покрыто озерками соленой воды. Почва долины мѣстами глинистая, поросла кустарникомъ и камышемъ, представляя рѣзкій контрастъ съ сосѣдними голыми песками. Описываемая низменная и соленосная долина носитъ названіе русла Гаура, ближе къ морю превращающагося въ непроходимую соленую топь, сообщающуюся съ нимъ посредствомъ нѣсколькихъ рукавовъ шириною отъ 50 до 100 сажень, берега которыхъ поросли

кустарниками и камышами. Будучи чрезвычайно извилистыми, эти рукава то соединяются, то разъединяются между собою и не будь такъ ясень ихъ морской генезисъ, то по виду ихъ не трудно было бы принять за дельту высохшей рѣки.

Долина Гаура влажная, низменная и зеленѣющая и въ то же время соленосная, въ маломъ масштабѣ напоминаетъ собою Узбой и представляется его геологическимъ гомологомъ.

Окружающіе Гауръ, прибрежные Каспійскому морю пески Кизилькумы являются въ видѣ совершенно голыхъ, сыпучихъ и въ безпорядкѣ насыпанныхъ высокихъ песчаныхъ бугровъ, обилующихъ нѣжными, совершенно прозрачными створками Кардидъ и Дрейссенъ.

Но длинныя и широкія полосы песковъ, протягивающихся, въ перемежку съ обширными, гладкими какъ столъ, тапырами, отъ нынѣшней береговой черты Каспія, въ глубь страны, къ подножію западнаго склона Кюрандагскихъ горъ, — характеризующіе собою восточное прикаспійское побережье до р. Атрека, уже значительно окислились и выщелочились.

Хотя они не обладаютъ тою древовидною растительностью, которая свойственна центральному Каракумамъ, но все же они въ значительной степени оживлены кустарниками и травой и служатъ любимыми пастбищами для Юмудовъ Джафаръ и Акънатабайцевъ. Дорога идетъ по нимъ тяжелая, вслѣдствіе непрерывныхъ спусковъ и подъемовъ по песчанымъ буграмъ, но весною, волнистыя линіи зеленѣющихъ холмовъ, а также цвѣтущіе кустарники, обрамляющіе путь, сглаживаютъ утомительное однообразіе путешествія въ пескахъ.

Въ апрѣлѣ цвѣтетъ и зеленѣетъ душистый „чали“, усѣянный, какъ бисеромъ, мелкими бѣлыми и розовыми цвѣтками, наполняющими своимъ ароматомъ утренній, прохладный воздухъ, а темно-зеленый „каллымъ“, любимый верблюдами „черкесъ“, древовидный „саксауль“ вмѣстѣ съ сочною зеленью прутьевъ „боржока“, красиво отгнѣняютъ желтый фонъ песчаной почвы, покрытой мѣстами зелеными лужайками травы, пестрѣющими розовыми колокольчиками, пунцовымъ макомъ, бѣлою и желтою ромашкою и другими полевыми цвѣтами.

Но къ срединѣ дня, при наступленіи полуденнаго зноя, эта картина совершенно мѣняется.

Кругомъ все какъ бы замираетъ. Не слышно ни крика птицы, ни писка насѣкомаго. Листъ не шелохнется. Тридцати градусная жара и палящіе солнечные лучи накаляютъ воздухъ и почву. Въ

густой, удушливой пыли, взбиваемой лошадиными копытами, трудно дышать и безмолвіе пустыни нарушается лишь тяжелымъ храпомъ усталыхъ коней, съ трудомъ вытаскивающихъ копыта изъ сыпучаго песку, или шелестомъ ящерицы, изрѣдка перебѣгающей дорогу.

Вышеупомянутыя полосы бугристыхъ песковъ, вытянутыя въ широтныхъ направленіяхъ, характеризуются, по сѣвернымъ окраинамъ, цѣпью озеровидныхъ впадинъ съ озерами дождевой воды. Таковы дождевыя ямы: Сарахаджи, Шаирды, Егенаджи, Шіихъ и другія, отъ которыхъ пески, ближайшіе къ Буя-Дагу, получили названія Сарахаджи-кумъ, Шаирды-кумъ и проч., или другая цѣпь дождевыхъ озеръ Бугдайли, Карадурунъ, Ескизакъ и друг., давшихъ смежнымъ пескамъ наименованіе Бугдайли-кумъ и т. п. Вблизи этихъ озеръ расположены іомудскія кладбища и видны слѣды обширныхъ кочевовъ.

Наибольшую площадь обладает озерко Бугдайлы, имѣющее до 1 версты въ поперечникѣ и достаточно глубокое, чтобы не пересылать все лѣто и тѣмъ давать возможность Іомудамъ производить вокругъ него небольшіе посѣвы и воздѣлывать бахчи.

Названныя озерныя котловины соединены между собою сухими извилистыми протоками, выщелоченная почва которыхъ обнаруживаетъ свое морское происхожденіе по множеству створокъ Дрейссенъ и Неретинъ, вымываемыхъ дождевыми потоками. Дно этихъ впадинъ саженой на 10 ниже уровня смежныхъ такыровъ.

Понападающіяся среди песковъ обнаженныя глинистыя площадки усыяны безчисленными экземплярами толстостѣнныхъ Кардидъ и болѣе мелкими и тонкими створками Дрейссенъ и Неретинъ, этихъ вѣрныхъ свидѣтелей пребыванія здѣсь морскихъ водъ.

Описанныя полосы песковъ, по мѣрѣ приближенія къ горамъ, мало по малу прерываются и превращаются въ ряды, параллельныхъ другъ другу, песчаныхъ хребтовъ, однообразно вытянутыхъ въ меридіанальномъ направленіи и отдѣленныхъ другъ отъ друга такырными площадями. Всѣ они обладаютъ крутымъ восточнымъ и пологимъ западнымъ склонами. Принимая во вниманіе, что горныя хребты Кюрянъ и Копепеть-дагъ должны были защищать эту мѣстность отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, при чемъ западные морскіе вѣтры должны были господствовать, понятно, почему эти песчаные бугры, которые можно съ достаточною основательностью идентифицировать съ древними морскими дюнами, приняли указанную форму.

Бугдайлинскіе пески отдѣлены отъ рѣки Атрека обширнымъ

такыромъ, исполосованнымъ сѣтью каналовъ и арыковъ, служившихъ для орошенія мѣстности водою, проведенною изъ означенной рѣки, а почти посрединѣ этого такыра расположены любопытныя развалины древняго города Мешедъ Месторіана.

Въ палеонтологическомъ отношеніи Месторіанскій такыръ любопытенъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ насыпяхъ арыковъ рядомъ съ наземными и прѣсноводными створками *Paludina*, *Planorbis* и *Limnaea* встрѣчаются массивныя створки каспійскихъ *Cardium*, свидѣтельствующими, что такыръ этотъ былъ геологически недавно морскимъ солончакомъ.

Изъ сказаннаго можно заключить, что въ мѣстности, расположенной вдоль восточнаго побережья Каспія, не отсутствуютъ слѣды постпліоценоваго моря и что древнюю морскую береговую черту можно, съ достаточною основательностью, придвинуть къ подножію западнаго склона Кюряндагскаго хребта.

5. Слѣды древняго Арало-Каспійскаго пролива въ проходѣ между Балханскими горами.

Закаспійскія горы, какъ сказано было выше, образуютъ между параллелями 39 и 40° с.-ш., два перерыва, два широкихъ горныхъ прохода, ограничивающіе Малые Балханы и отдѣляющіе ихъ отъ Большихъ Балханъ и отъ Кюрянъ-дага. Эти проходы, шириною до 20 верстъ каждый, можно было заранѣе намѣтить, какъ бывшіе Арало-Каспійскіе проливы и, дѣйствительно, точныя геологическіе слѣды этихъ послѣднихъ здѣсь отчетливо сохранились.

Сѣверный берегъ пролива, бывшаго между Большими и Малыми Балханами, обнаруживается въ видѣ длиннаго ряда береговыхъ валовъ, окружающихъ Большіе Балханы.

Начинаясь вблизи Балханскаго залива Каспія, они тянутся слишкомъ 20 верстъ въ прямомъ направленіи на югъ, пока не упрутся въ сѣверо-западный отвѣсный склонъ Большихъ Балханъ, которыхъ, выдающійся къ Муллакарамъ мысъ носитъ, какъ мы выше видѣли, свѣжіе знаки сильнаго морского прибоя.

Валы эти построены изъ округленныхъ голышей, неправильно набросанныхъ въ удлиненныя кучи и перемѣшанныхъ со створками каспійскихъ, нынѣ живущихъ, моллюсковъ.

Проявляясь далѣе на 40-ой верстѣ Закаспійской военной желѣзной дороги въ видѣ подобныхъ же галечныхъ отложеній, обла-

дающихъ тѣми же палеонтологическими данными, они окамляютъ весь юго-восточный скатъ Большихъ Балханъ и оканчиваются у колодезь Бугуруджи, на Узбоѣ, отстоящихъ почти на 100 верстъ отъ современныхъ береговъ Каспія.

Высота ихъ надъ уровнемъ моря около 22-хъ сажень.

Мѣстами въ строеніи ихъ замѣчается слѣдующая правильность, а именно: составляющіе ихъ голыши, чрезвычайно чисто обмытые, округленные и разсортированные по вѣсу и объему, образуютъ, въ вертикальномъ разрѣзѣ валовъ, параллельные между собою и почти горизонтальные пласты, толщиною въ нѣсколько футъ. Въ нижней части пластовъ расположены, въ нѣсколько рядовъ, голыши довольно крупныхъ размѣровъ, на которыхъ лежатъ экземпляры вдвое меньшаго объема, а еще выше, въ послѣдовательномъ порядкѣ идутъ ряды голышей съ постепенно уменьшающеюся величиною, а именно: въ орѣхъ, горошину, булавочную головку и, наконецъ, песчинку.

Нѣкоторые валы расположены такъ близко отъ выходовъ изъ горныхъ ущелій, что никакъ нельзя предположить, что щебень, скатываемый съ горъ дождевыми потоками, успѣлъ бы округлиться при своемъ влеченіи дождевою водою, въ чемъ убѣждаютъ кучи щебня, сносимаго съ горъ дождевыми ручьями и нагромождаемаго ежегодно на площади ниже береговыхъ валовъ, въ совершенномъ безпорядкѣ и въ угловатомъ видѣ.

Непосредственно у подножія описанныхъ береговыхъ валовъ расположены древніе береговые морскіе пески, тотчасъ отличимые отъ сосѣднихъ золотыхъ песчаныхъ бугровъ, по многочисленнымъ, хорошо сохранившимся остаткамъ: *Cardium trigonoides* Pall., *Dreissena polymorpha* v. Bened., *Hydrobia caspia* Eichw. и *Neretina liturata* Eichw.

Эта береговая линія служить, между прочимъ, предѣломъ распространенія арало-каспійскихъ формъ моллюсковъ, такъ какъ выше ея, по направленію къ горамъ, эти послѣдніе совершенно отсутствуютъ, тогда какъ ниже валовъ можно наблюдать ихъ цѣлыя колоніи.

Стоитъ выйти со станціи Баллаишемъ Закаспійской военной желѣзной дороги и направиться къ Большимъ Балханамъ, чтобы убѣдиться, что вся мѣстность усыпана осколками и цѣльными экземплярами створокъ означенныхъ моллюсковъ, встрѣчающихся въ изобиліи въ выемкахъ конножелѣзнаго пути, проведеннаго въ направленіи къ горамъ.

Характеръ противоположнаго берега описываемаго древняго пролива у подножія Малыхъ Балканъ нѣсколько иной.

Сюда, съ востока, видимо направлялась главная струя морского теченія, которая, встрѣтивъ препятствія въ видѣ подводныхъ уступовъ Малыхъ Балканъ, круто поварачивала отсюда на сѣверъ и образовывала водовороты и пучины, вырывшіе въ морскомъ днѣ впадины, впоследствии заполнившіяся кристаллическимъ гипсомъ и гипсовымъ песчаникомъ, котораго многочисленныя выходы обнаруживаются по дну солонцеватой долины, окружающей станцію Ай-дикъ Закаспійской военной желѣзной дороги. Здѣсь же морской прибой, усиленный теченіемъ, истиралъ и округлялъ прибрежный гравій, превращая его въ красиво обточенные и отполированныя гальки, сцементированныя впоследствии, подъ водою, въ конгломераты или отлагая ихъ въ видѣ горизонтальныхъ напластованій на неровностяхъ морского дна.

Оригинальные остатки этихъ гравіевыхъ отложеній можно, въ настоящее время, наблюдать на высотѣ, примѣрно, 35 сажень надъ современнымъ уровнемъ Каспія, около станціи Переваль, гдѣ они, въ видѣ шапокъ вышиною до 3-хъ футовъ, покрываютъ вершины глиняныхъ бугровъ, образующихъ предгорья Малыхъ Балканъ, и постепенно размываются дождевыми потоками.

У западнаго края Малыхъ Балканъ расположены нѣсколько высокихъ и крутыхъ террасъ гравія, характеристичныхъ находченіемъ въ нихъ большихъ экземпляровъ *Cardium trigonoides* Pall.

Въ горномъ проходѣ, расположенномъ по южную сторону Малыхъ Балканъ, между этими послѣдними и Кюрандагомъ также сохранились слѣды пребыванія моря въ видѣ полуразрушенныхъ створокъ арало-каспійскихъ моллюсковъ, находимыхъ у подошвы горъ, но этотъ бывшій проливъ, котораго уровень на 25 сажень выше дна перваго, несравненно древнѣе, а потому слѣды его сохранились съ гораздо меньшею ясностью.

Въ заключеніе вышеизложеннаго нельзя не упомянуть о чрезвычайно любопытномъ явленіи, имѣющимъ мѣсто вокругъ Малыхъ Балканъ, а именно, присутствіи, въ этой мѣстности, значительныхъ скопленій кристаллическихъ горныхъ породъ и кварцеваго песка, скопленій тѣмъ болѣе любопытныхъ, что всѣ окружающіе пески, какъ древніе такъ и новѣйшіе, исключительно известковые, а въ сосѣднихъ горныхъ краяхъ нѣтъ выходовъ изверженныхъ породъ.

Наибольшее скопленіе этихъ камней я наблюдалъ на лѣвомъ берегу Узбоя, въ проходѣ между Большими и Малыми Балканами,

по западную сторону желѣзнодорожнаго пути. Здѣсь они укрываютъ собою береговья, верхнія и нижнія террасы Узоя и распространяются западнѣ этого послѣдняго по направленію къ Каспійскому морю, гдѣ они обилуютъ вокругъ горы Буя-Дага. Кварцевый же, крупнозернистый, весьма чистый песокъ образуетъ собою нѣсколько холмовъ между Балханскими горами, по дну долины Узоя, у ея поворота съ запада на сѣверъ.

Упомянутые обломки кристаллическихъ породъ наблюдаются въ видѣ угловатыхъ кусковъ или осколковъ, достигаютъ довольно крупныхъ, иногда въ нѣсколько кубическихъ футъ, размѣровъ и состоятъ, преимущественно, изъ слѣдующихъ горныхъ породъ: гранита, крупно и мелкозернистаго, гнейса, порфира, кварца, полевого и известковаго шпата, сарматскихъ известняковъ и песчаниковъ, желтыхъ и черныхъ кремней.

Выше по Узюу я встрѣтилъ скопленія такихъ же обломковъ лишь въ двухъ мѣстахъ, именно: около колодца Бугуруджи и немного выше Тапъятана.

Затѣмъ они отсутствуютъ на всемъ протяженіи Узоя и вновь появляются лишь по берегамъ Сарыкамышскихъ соленыхъ озеръ, у подножія края Капиляръ-кыра, которое усыпано обломками тѣхъ же гранитовъ, порфировъ, устюртскихъ третичныхъ известняковъ и песчаниковъ, а также прекрасныхъ экземпляровъ желтыхъ и черныхъ кремней.

Замѣчательнъ слѣдующій палеонтологическій характеръ этихъ отложеній, а именно среди нихъ обилуютъ массивныя створки нѣкоторыхъ древнихъ видовъ арало-каспійскихъ Кардидъ и Дрейсенъ, перемѣшанныхъ съ плотными толстостѣнными створками прѣсноводныхъ *Sugena fluminalis*, раковины которой представляютъ болѣе молодую и нѣжную форму, свойственную рѣкѣ Аму-Дарьѣ.

Нахожденіе *Sugena fluminalis* особенно отличаетъ разсматриваемые наносы, такъ какъ она не встрѣчается ни въ осадкахъ верхняго Узоя, ни въ отложеніяхъ Сарыкамышскаго озернаго бассейна, а равно отсутствуетъ по Актаму и въ сорѣ Баба-ходжа. Словомъ эта створка находима лишь въ проходѣ между Балханскими горами и именно въ тѣхъ пунктахъ, вблизи которыхъ наблюдаются скопленія упомянутыхъ кристаллическихъ породъ.

Такъ какъ кристаллическія горныя породы въ строеніи кражей Большихъ и Малыхъ Балханъ не участвуютъ, а равно ихъ выходы отсутствуютъ по линіи Узоя, т. е. вдоль южныхъ чинковъ Устюртской плоской возвышенности, а между тѣмъ экземпляры

этих обломковъ, идентичные въ петрографическомъ отношеніи, констатируются какъ вблизи Арала, такъ и подлѣ Каспія и сопровождаютъ Аму-Дарьинской раковиной *Surgena fluminalis*, то наиболѣе вѣроятное объясненіе, какое я могу дать этому обстоятельству, заключается въ томъ, что они принесены на льдахъ изъ горныхъ впадинъ Хивы и Бухары, въ то время какъ соединенное Арало-Каспійское море выстѣ съ рѣкою Аму-Дарьей омывало эти послѣднія, при чемъ примерзшія къ льдинамъ створки Сиренъ отлагались при разрушеніи или таянши льдинъ совмѣстно съ обломками камней.

Сознаюсь, что такое заключеніе можетъ показаться слишкомъ смѣлымъ, но совмѣстное присутствіе кусковъ третичныхъ известняковъ и песчаниковъ, а равно желтыхъ и черныхъ кремней, которыхъ мѣстонахожденія извѣстны по южнымъ границамъ Устюрта, даетъ уже нѣкоторую фактическую почву для такого объясненія. Если же по сличеніи этихъ обломковъ съ изверженными горными породами Туркестана возможно будетъ установить ихъ петрографическое тождество, то это обстоятельство послужитъ лучшимъ доказательствомъ, существованія по Узбою пролива между Аральскимъ и Каспійскимъ морями.

6. Морской генезисъ сора Баба-ходжа какъ регулятора Узбоя. Морской генезисъ рукава Актама и полуострова Дарджи. Признаки ихъ недавняго осушенія. Способность морскихъ теченій образовывать русла.

Почти посрединѣ прохода между Большими и Малыми Балханами пролегаетъ низменная и горькосоленая долина западнаго Узбоя, обладающая вначалѣ поперечникомъ около 2-хъ верстъ, а при поворотѣ на сѣверъ постепенно расширяющаяся и превращающаяся въ обширную соленую топь Баба-ходжа, имѣющую болѣе 30 верстъ въ діаметрѣ.

Послѣдняя, по свидѣтельству путешественниковъ, представляла въ началѣ нашего столѣтія морское соленое озеро. Муравьевъ въ 20-хъ годахъ, а Карелинъ въ 1830 году, съ вершины Диремъ-дага, „откуда, по ихъ словамъ, открывался видъ на всю окрестность“, видѣли здѣсь обширное соленое озеро Баба-ходжа или Нефтеле-Дервазы, а Бларамбергъ добавляетъ, „что посрединѣ этого озера есть островъ съ нефтяными ключами, дающими, по словамъ жите-

лей, много нефти, но къ которому они не ходятъ (на лодкахъ) по причинѣ мелководія и опасности подвергнуться нападенію враждебныхъ племенъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, приблизительно въ центрѣ этого озера, нынѣ превратившагося въ сорь, возвышается группа нефтяныхъ бугровъ, обилующихъ нефтяными источниками, эксплуатируемыми, въ настоящее время, для нуждъ закаспійской военной желѣзной дороги. Эти бугры были, очевидно, со всѣхъ сторонъ омываемы морскими волнами, оставившими свой слѣдъ на сѣверовосточныхъ крутыхъ склонахъ бугровъ, въ видѣ горизонтальныхъ выбоинъ, въ то время какъ южные отроги полого сглажены силою морского прибоя и прикрыты пластами конгломерата, мощностью въ 4 фута, составленнаго изъ прекрасно округленныхъ и отполированныхъ галекъ, пережѣшанныхъ съ массивными створками Кардидъ.

Высота этихъ напластованій достигаетъ 110 футовъ надъ уровнемъ моря; они не прикрыты никакими другими осадками и представляютъ собою послѣднія отложенія узбойскихъ водъ, бывшихъ, здѣсь, какъ видно, горькосолеными.

Вся площадь упомянутыхъ нефтяныхъ бугровъ и раздѣляющихъ ихъ мульдъ усыпана свѣжими и многочисленными экземплярами нынѣ живущихъ въ Каспій моллюсковъ, каковы: *Cardium (Didacna) trigonoides* Pall., *Dreissena rostriformis* Desh., *Neretina liturata* Eichw.

Но замѣчательно обильныя скопленія створокъ арало-каспійскихъ моллюсковъ наблюдаются здѣсь въ видѣ ракушечныхъ конгломератовъ, сцементированныхъ окислившеюся нефтью, въ мѣстахъ просачиванія послѣдней изъ размытыхъ миоценовыхъ нефтеносныхъ пластовъ, слагающихъ нефтяные бугры. Виды моллюсковъ, образующихъ упомянутый ракушникъ, относятся (по опредѣленію профессора В. И. Мѣллера) къ пліоценовымъ а именно: *Cardium (Monodacna) indeterminatum* Eichw., *Cardium (Monodacna) propisqua* Eichw., *Adacna edentula* Eichw., *Dreissena subcarinata* Desh., *Hydrobia* sp. *indeterminata*. Несмотря на огромный промежутокъ времени, истекшій со дня погребенія означенныхъ створокъ на днѣ морскомъ, онѣ не прикрыты новѣйшими наносами, что, между прочимъ, указываетъ на полную прозрачность стоявшихъ здѣсь морскихъ водъ. — Окружающій нефтяные бугры соръ Баба-ходжа весь образованъ изъ типичныхъ морскихъ осадковъ. Сѣверная его половина представляется въ видѣ непроходимой и глубокой горькосоленой топи, покрытой мѣстами маточными рассолами и отложеніями гѣны изъ морскихъ водорослей. Посрединѣ сора залегаетъ пластъ самосадоч-

ной поваренной соли, занимающій площадь въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ, причемъ болѣе глубокія впадины заполнены осадками глауберовой соли. Южная-же, болѣе высокая, его часть, а равно и окраины сора, прикрыты слоями рыхлаго сѣраго гипса, котораго многочисленныя кристаллическія друзы ярко искрятся на солнцѣ. Мѣстами обнажаются красноватые или зеленоватые соленосныя глины, переслаивающіяся съ отложеніями чернаго морского ила. Эти глинистыя площади мало по малу обсыхаютъ и превращаются въ плотные тавыры. Другіе же участки сора покрыты морскимъ сырымъ пескомъ, постепенно высыхающимъ и дающимъ матеріалъ для образованія бархановъ, которые можно здѣсь наблюдать въ самой юной и типичной формѣ.

Повсемѣстно, по дву описываемаго сора, на глубинѣ нѣсколькихъ футъ встрѣчается горькосоленая вода, а на поверхности и по берегамъ обилуютъ свѣжія створки каспійскихъ моллюсковъ, которыхъ я иногда наблюдалъ отложившимися рядами въ видѣ волнистыхъ линій сообразно тому положенію, какое имъ давалъ морской прибой. Указанная послѣдовательность въ мѣстонахожденіи на сорѣ Баба-ходжа типичныхъ морскихъ осадковъ убѣждаетъ въ несомнѣнномъ существованіи здѣсь бассейна горькосоленой воды, постепенно испарившейся и выдѣлившей сначала сѣрнокислую известъ (гипсъ), какъ наименѣе растворимое въ водѣ соединеніе, затѣмъ поваренную соль и наконецъ горькія глауберовую и магнезіальныя соли.

Разъясненіе морского генезиса сора Баба-ходжа важно въ томъ отношеніи, что онъ служилъ регуляторомъ для западнаго Узбоа и что поэтому въ немъ должны были отлагаться всѣ осадки, сносимые Узбоемъ. Такъ какъ здѣсь нѣтъ никакихъ признаковъ рѣчного или дельтоваго аллювія, ни даже осадковъ свойственныхъ Сарыкамышскому бассейну, т. е. ихъ снѣжно бѣлыхъ песковъ и бѣлыхъ, рыхлыхъ слоистыхъ глинъ, то я обращаю на это обстоятельство особенное вниманіе и, поэтому не допускаю, чтобы Сарыкамышскія воды непосредственно сюда изливались по западному Узбою. Вышепоименованныя геологическія данныя приводятъ меня къ убѣжденію, что мѣсто сліянія Сарыкамышскихъ полусоленыхъ струй съ горько-соленою водою Каспія происходило восточнѣ Балханскихъ горъ, т. е. что Каспій высылалъ въ эту эпоху длинный морской рукавъ къ подножію Устюрта.

Связь сора Баба-ходжа съ Каспійскимъ моремъ въ настоящее время прервана наносами сѣраго морского песка. Въ началѣ же

нынешняго столѣтія сообщеніе его съ Балханскимъ заливомъ Каспія происходило при посредствѣ рукава Актама, который долгое время принимался за одинъ изъ рукавовъ древней дельты Аму-Дарьи. Но ни по Актаму, ни по прилегающей къ нему мѣстности нѣтъ никакихъ слѣдовъ прѣсноводныхъ осадковъ. Долина же Актама, будучи несомнѣнно морского происхожденія, представляетъ любопытный примѣръ способности морскихъ теченій прорывать себѣ въ узкихъ прибрежныхъ заливахъ или проранахъ фарватеры, весьма сходные, по формѣ, съ рѣчными руслами.

Долиною, примѣрно, въ 40 верстѣ, Актамъ обладаетъ крупными, нерѣдко обрывистыми берегами, сложенными изъ краснобурыхъ глинъ и бурыхъ или сѣрыхъ песковъ. Повсемѣстная солесность и гипсоносность коренныхъ выходовъ этихъ породъ, а также обиліе створокъ: *Cardium (Didacna) trigonoides* Pall., *Dreissena polymorpha* v. Bened., *Dreissena Brardri* Brogn., *Neretina liturata*, разсыпанныхъ въ видѣ многочисленныхъ колоній, какъ по дну и берегамъ Актама, такъ и по сосѣднимъ тагырамъ и въ смежныхъ пескахъ, не оставляютъ сомнѣнія въ ихъ принадлежности къ Каспійской формациі.

Низменная, топкая долина Актама представляетъ постоянныя колебанія въ ширинѣ отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ сотъ сажени и образуетъ непрерывную смѣну суженій и озеро-видныхъ расширеній. На ея плоскомъ днѣ извивается лента горькосолоеной воды, т. е. характерное русло, шириною до 50 сажени и глубиною около сажени, представляющее послѣдній слѣдъ движенія морской воды, нагоняемой съ моря сильными вѣтрами. Такъ какъ дно Актама немногимъ выше ординара Каспія, а сильныя морскія вѣтры нерѣдко поднимаютъ его уровень у береговъ на два и даже на три фута, то морскія воды вторгаются въ узкій Актамскій заливъ, переполняютъ его водою и поднимаются вверхъ по руслу и по долинѣ на нѣсколько десятковъ верстѣ.

Явленія такого сильнаго подъема морскихъ водъ въ узкихъ заливахъ или рукавахъ весьма интересны и, надобно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, устанавливающіяся по нимъ морскія теченія не уступаютъ, по размывающему вліянію, разрушительной силѣ, которую мы привыкли чаще всего наблюдать при теченіяхъ рѣкъ. Укажу на слѣдующіе примѣры: Въ апрѣлѣ 1881 года при сильномъ вѣтрѣ съ моря вода въ Балханскомъ заливѣ поднялась на три фута выше ординара и стала сильно прибывать и подыматься по руслу Актама, заливая всю его долину и образовывая у

железнодорожной дамбы, перекинутой через Актама въ 25 верстахъ отъ его устья, подпоръ въ нѣсколько футъ.

Сила прибывающей воды была такъ велика, что полотно дамбы, длиною въ 300 сажень, было быстро размыто, какъ напоромъ воды, такъ и прибоемъ волнъ; шпалы вмѣстѣ съ рельсами были оторваны на одну треть отъ лѣваго берега Актама и отнесены по направленію теченія воды, при чемъ другой конецъ оторванной части согнуло въ дугу и въ такомъ видѣ 90 звеньевъ рельсъ вмѣстѣ со шпалами были сорваны съ болтовъ, унесены вверхъ по руслу и прибиты къ правому берегу. Чтобы не было остановки въ железнодорожномъ движеніи, былъ сооруженъ плотъ, на которомъ перевозились пассажиры и необходимые грузы, при чемъ средняя глубина въ обширномъ разливѣ Актама была около трехъ футъ. Починка разрушенной дамбы была довольно продолжительна и заняла двое сутокъ, хотя на протяженіи 300 сажень работали въ двѣ сѣны по 300 человекъ и поѣзда подвозили землю и балластъ съ обоихъ концовъ.

Подъемъ воды въ Актамѣ случился въ апрѣлѣ во второй разъ, при чемъ вода размыла полотно дамбы на нѣсколько десятковъ сажень, не смотря на то, что дамба была облицована каменной кладкой и имѣлось четыре трубы для пропуска воды. Хотя послѣднія пропускали значительное количество прибывавшей воды, однако, около дамбы образовался подпоръ въ 3 фута, а въ образовавшемся сквозномъ отверстіи дамбы теченіе воды вверхъ по руслу было столь велико, что рабочіе, въ первое время, не могли стоять въ водѣ и усилія съузить прорывъ для сооруженія мостика оставались тщетными. Только къ ночи перваго дня можно было приступить къ постройкѣ моста.

Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, какъ велика бываетъ, иногда, сила воды нагоняемой съ моря, въ узкіе рукава, сильными вѣтрами; а разъ устанавливается теченіе воды, то механическое вліяніе этого послѣдняго на дно и берега прорана должно сказаться въ видѣ извѣстнаго размывающаго результата, т. е. въ образованіи русло-подобнаго фарватера. Дѣйствительно, послѣ спада морской воды долина Актама осушается и тогда по дну ея остается извилистое русло, въ нѣсколько десятковъ сажень ширины, представляющее послѣдній слѣдъ стока скопившейся въ Актамѣ воды, изливающейся отсюда въ Каспій. Будучи вначалѣ мелководнымъ, это русло, съ теченіемъ времени, отъ новыхъ вторженій морского прилива постепенно углубляется и въ крутыхъ, колѣнахъ

его образуются соединительные протоки, стремящиеся выпрямить русло.

Въ тѣ дни, когда происходилъ подъемъ воды въ Актанѣ, случился морской приливъ въ Михайловскомъ заливѣ, сопровождавшійся подобными же разрушительными результатами, а именно: вода размыва, на протяженіи трехъ верстъ, полотно дамбы, огибающее вершину Михайловскаго залива; снесла рельсовый путь на нѣсколько десятковъ сажень въ сторону; залила всѣ станціонные пути и подняла съ насадокъ большую пристань; размыва желѣзнодорожный магазинъ и снесла лежавшіе на берегу штабеля шпалъ и бревенъ. Размывъ пути Михайловскаго залива начался позже, чѣмъ на Актанѣ, а на утро другого дня вода стала медленно убывать.

Вслѣдствіе такихъ подпоровъ морской воды, повторяющихся въ Михайловскомъ заливѣ, какъ и въ Актанѣ, нѣсколько разъ въ годъ, и устанавливающихся оттого вверхъ и внизъ по заливу сильныхъ теченій, по дну послѣдняго образовался извилистый фарватеръ, обладающій формой подводнаго русла, окаймленного крутыми подводными берегами.

Проѣзжая по заливу, можно замѣтить, что пароходъ слѣдуетъ по крутымъ изгибамъ этого фарватера и нерѣдко такъ близко подходитъ къ его подводнымъ берегамъ, что по одну сторону парохода глубина воды едва достигаетъ трехъ футовъ, а по другую превышаетъ 15 футовъ.

Если Михайловскій заливъ обсохнетъ, то фарватеръ его представится въ формѣ такого же русла, какое въ настоящее время наблюдается въ Актанѣ.

Вдоль берега полуострова Дарджи и побережья Каспія можно наблюдать множество небольшихъ, но характерныхъ руселъ, частью сухихъ, частью заполненныхъ водою, соединяющихъ море съ прибрежными озерами или сорами, и которые были несомнѣнно прорыты морскими прибрежными теченіями. Берега этихъ руселъ, сложенные изъ соленосныхъ краснобурныхъ каспійскихъ глинъ, сохраняютъ остатки типичныхъ представителей моллюсковой фауны этого моря.

Такъ, напримѣръ, небольшое соленое озеро, расположенное въ головѣ Михайловскаго залива, отдѣленное отъ него желѣзнодорожною дамбою, соединяется съ этимъ послѣднимъ небольшимъ воднымъ русломъ, длиною около версты и до двухъ сажень ширины и глубины. Мнѣ приходилось наблюдать, что когда вѣтеръ

дулъ съ моря и уровень воды въ заливѣ повышался, то происходило просачиванье морской воды въ озеро, поверхность котораго вся покрывалась водою. Наоборотъ, при спадѣ морской воды въ заливѣ, происходило осушеніе упомянутого озера.

На сѣверную сторону Михайловскаго залива изливается среди песковъ другое русло, совершенно обсохшее, имѣющее около трехъ верстъ длины, вѣкогда соединявшее два параллельныхъ между собою морскихъ залива.

Обращаясь къ разсмотрѣнію геологическаго характера полуострова Дарджи, можно замѣтить, что этотъ послѣдній представляеть ясно выраженные слѣды геологически недавняго осушенія.

Бугристые пески, укрывающіе собою полуостровъ, весьма юнаго возраста и состоятъ либо изъ типичныхъ дюнъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ совмѣстной дѣятельности морскимъ волнъ и вѣтровъ, либо изъ сыпучихъ и голыхъ бархановъ, простыхъ и сложныхъ, образованныхъ вѣтромъ на обнаженныхъ такырныхъ и солончаковыхъ площадкахъ, которыми обилуетъ полуостровъ Дарджа. Вслѣдствіе геологически недавняго своего происхожденія, эти пески не успѣли выщелочиться и окислиться, а потому обладаютъ значительною сыпучестью грунта и крайне бѣдною и юною растительностью.

Такыры же и соры, расположенные въ перемежку съ бугристыми песками, сохраняютъ все признаки недавно обсохшихъ морскихъ озеръ.

Такъ по дну ихъ, а преимущественно по окружности береговъ, сохранились во множествѣ неразрушенныя створки тѣхъ же видовъ моллюсковъ, которыми обилуютъ берега заливовъ Каспійскаго моря, а именно: *Cardium (Didacna) trigonoides* Eichw., *Cardium pyramidatum* Grimm., *Dreissena rostriformis* Deshh., *Dreissena polymorpha* v. Bened., *Hydrobia Caspia* Eichw., *Neretina liturata* Eichw., и которые сохранили свой цвѣтъ, сѣтчатые рисунки и даже обѣ створки сомнѣнными.

Низменные берега „соровъ“, этихъ послѣднихъ памятниковъ спада морскихъ водъ, питаемыхъ подпочвенными горькосолёными водами и сохраняющихъ, долгое время, неприкосновенною, первоначальную геологическую физіономію, устьяны безчисленными, совершенно свѣжими, экземплярами этихъ организмовъ.

Нѣкоторые красные такыры полуострова Дарджи уже выщелочились, опрѣснились и содержатъ въ „хабахъ“ хорошую для питья дождевую воду; но палеонтологическій характеръ ихъ береговъ такъ

ясенъ и свѣтъ, что немедленно указываетъ на ихъ морской генезисъ. Надобно замѣтить, что такыры расположены всегда на нѣсколько сажень выше уровня „соровъ“, а потому имѣютъ возможность подвергаться большому выщелачиванью и опрѣсненію, чѣмъ эти послѣдніе.

На основаніи изложеннаго, можно допустить, что послѣ спада морскихъ водъ полуостровъ Дарджа оставался нѣкоторое время покрытымъ множествомъ внутреннихъ озеръ, заливовъ и бухтъ, постепенно осушавшихся, при чемъ болѣе возвышенныя песчано-глинистыя площадки морского дна выщелочились, покрылись субаэральными наносами и превратились въ такыры, а болѣе низменныя впадины морского дна обнаружилась на дневную поверхность въ видѣ влажныхъ, соленосныхъ и гипсоносныхъ „соровъ“.

Такое явленіе нарастанія суши происходитъ, въ настоящее время, на полуостровѣ Дарджъ весьма медленно и постепенно, находясь въ зависимости отъ различныхъ геологическихъ условій.

Сначала, въ большей или меньшей близости отъ морского берега, подѣ влияніемъ механической дѣятельности морского прибоя и прибрежныхъ морскихъ теченій, образуются подводныя банки и песчаныя отмели, постепенно выступающія изъ-подъ воды и превращающіяся въ низменные, песчаные косы и острова. Вѣтеръ и солнце, высушивая песокъ, накапливаемый морскимъ прибоемъ, образуютъ на немъ невысокія дюны, по формѣ аналогичныя барханамъ, т. е. обладающія оригинальными серповидными контурами и крутымъ подвѣтреннымъ и пологимъ навѣтреннымъ откосами. Постепенно накапливаясь, эти небольшія, единичныя дюны соединяются въ группы и ряды, простираніе которыхъ обыкновенно совпадаетъ съ направлениемъ прилежащаго берега. Подѣ влияніемъ сильныхъ вѣтровъ, дующихъ подѣ различными румбами, дюны громоздятся другъ на друга, образуя сложную дюну, т. е. высокій песчаный бугоръ, имѣющій одинъ общій подвѣтренный откосъ. Такіе песчаные дюны, острова, достигающіе 300 футъ въ вышину, можно наблюдать во всѣхъ стадіяхъ ихъ развитія около полуострова Дарджи. Съ теченіемъ времени они вытягиваютъ навстрѣчу другъ другу косы, соединяются съ материкомъ и образуютъ заливы и бухты, проходы между которыми заносятся пескомъ или остаются въ видѣ морскихъ прорановъ.

Такимъ образомъ создаются внутреннія морскія озера, вода которыхъ можетъ стекать по упомянутымъ проранамъ въ море, либо просачиваться сквозъ песчаные морскіе наносы и, по мѣрѣ подня-

тія почвы, обнажать солонцеватое дно, превращающееся въ такыръ или въ соръ. Иныя озера пополняютъ теряющуюся отъ испаренія воду новымъ притокомъ ея съ моря; постепенно концентрируютъ свои разсолы и осаждаютъ пласты гипса, поваренной и горькихъ солей.

Нѣкоторыя же озера, расположенныя цѣпью, по линіи наиболѣе пониженныхъ точекъ морского дна, сохраняютъ, продолжительное время, сообщеніе между собою и съ моремъ, образуя длинный и извилистый морской рукавъ или проранъ, по дну котораго морскіе вѣтры устанавливаютъ попережніныя теченія и образуютъ руслоподобный фарватеръ.

Такой заливъ или проранъ, обсохнувъ, неизбѣжно обнаружится въ видѣ низменной долины, обладающей непрерывными озеровидными расширеніями, суженіями и извилистымъ русломъ.

Таковъ, я полагаю, генезисъ рукава Актама и подобнымъ же путемъ я объясняю озерно-морское происхожденіе долины и русла западнаго Узбоа, который, представляя собою цѣпь береговыхъ озеръ и впадинъ, расположившихся по линіи наиболѣе пониженныхъ точекъ морского дна, находился въ разные геологическіе періоды подъ водою въ то время, какъ сложныя части материка послѣдовательно осушались и который впослѣдствіи обсохъ и обнажился. Въ верхнемъ, наиболѣе древнемъ его участкѣ, совершенно обнаружился извилистый руслоподобный фарватеръ, т. е. такъ называемое русло Узбоа, а нижняя часть приняла видъ низменной долины, обладающей непрерывными озеровидными расширеніями, суженіями и воднымъ извилистымъ русломъ, ошибочно принятымъ за русло рѣки Аму-Дарьи.

7. Происхожденіе и развитіе барханныхъ песковъ Туркменіи. Преобразование ихъ въ бугристые. Данныя о движеніи бархановъ.

По мѣрѣ поднятія почвы происходитъ, какъ мы видѣли, подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей, постепенное видоизмѣненіе морскихъ солончаковъ, соровъ и песковъ. Глинистые морскіе солонцы обсыхаютъ, твердѣютъ и выщелачиваются, превращаясь въ прѣсноводные такыры. Эти послѣдніе мало по малу теряютъ признаки своего морского генезиса, т. е. створки моллюсковъ, которыя постепенно разрушаются, распадаются на кусочки и, наконецъ, совершенно мельчаютъ, превращаясь въ матеріалъ годный для пе-

ювь и ускользя отъ снашего вниманія. Сырыя же песчанья площади морского дна высушиваются, вывѣтриваются и покрываются сыпучими и серповидными барханами, которые, въ свою очередь, съ теченіемъ времени, окисляются, покрываются растительностью и видоизмѣняются въ плотные бугристые пески. Только одни „соры“, будучи долгое время питаемы подпочвенными горькосолеными растворами, сохраняютъ характеръ соленоводныхъ отложений, хотя и утрачиваютъ всякіе слѣды подводной фауны.

Видоизмѣненія, совершающіяся надъ этими геологическими элементами обнажающагося морского дна, такъ любопытны, что я позволю себѣ коснуться ихъ нѣсколько подробнѣе. Прежде всего я обращаю вниманіе на преобразование дюнныхъ и барханыхъ песковъ, постепенно укрывшихъ собою плоское, горизонтальное дно осушавшагося Арало-Каспійскаго бассейна, въ плотные бугристые пески, форму, наиболѣе въ настоящее время, характерную для песковъ Туркменіи. При этомъ замѣчается существенное отличіе въ формѣ и физическихъ свойствахъ песковъ различнаго возраста, вслѣдствіе чего представляется возможность поставить ихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ число признаковъ, говорящихъ въ пользу болѣе или менѣе древняго осушенія и вывѣтриванія различныхъ участковъ Арало-Каспійской низменности.

Въ первой стадіи своего развитія дюнные и барханные пески накапливаются въ видѣ сыпучихъ, серповидныхъ единицъ, обладающихъ значительною подвижностью, ростомъ и лишенныхъ растительности. Особенно любопытными и характерными являются чисто зюловыя образованія, т. е. пески летучіе, пески барханные. Гонимые и разносимые вѣтромъ, постоянно мѣняющіе свои контуры, свои размѣры и свое положеніе, они то дифференцируются въ мелкія подвижныя единицы, представляющіяся, такъ сказать, живыми элементами минеральнаго царства, то, мало по малу, соединяются въ группы и бугры, образуя системы бархановъ или сложные барханы, обладающіе болѣею устойчивостью и значительно болѣшими размѣрами.

Потерявъ, съ теченіемъ времени, свою подвижность, будучи изъ года въ годъ окисляемы и уплотняемы атмосферными осадками, они постепенно превращаются въ полусыпучіе песчаные бугры, какъ бы замирающіе въ своемъ развитіи и поростающіе растительностью. Эта послѣдняя, будучи въ началѣ тощю и низкорослою, покрываетъ преимущественно подошву бугровъ, какъ мѣсто, гдѣ скопляется наибольшее количество влаги, между тѣмъ какъ

середина и вершина бугровъ остаются голыми, сыпучими и полуподвижными, т. е. мѣняющими свои откосы, смотря по направленію вѣтра. Таковы полусыпучіе дюнные или барханные пески, наблюдаемые, напримѣръ, вдоль побережья Каспійскаго моря, на полуостровѣ Дарджъ и въ Сарыкамышской котловинѣ, которые представляютъ собою вторую фазу превращенія ихъ въ плотные бугристые пески.

Третью и послѣднюю стадію развитія сыпучихъ дюнныхъ или барханныхъ песковъ представляютъ неподвижные бугристые пески, значительно выщелоченные, окисленные и уплотненные, одѣтые сверху до низу кустарниковою растительностью, примѣромъ которыхъ могутъ служить бугристые пески, покрывающіе центральные Каракумы.

Съ преобразованиемъ подвижныхъ сыпучихъ или выбучихъ песковъ въ неподвижные бугристые, кончается ихъ ростъ и начинается періодъ ихъ разрушенія и нивелированія.

Вѣтеръ, дѣйствовавшій на песчаные бугры, при сыпучести грунта и легкой подвижности его частицъ, созидаящимъ образомъ, вліяетъ совершенно обратно, когда почва бугра является нѣсколько уплотненною, а именно: вывѣтриваетъ ее, стремясь разрушить бугоръ. Такую разрушительную работу вѣтра я наблюдаю на сыпучихъ барханахъ, послѣ каждого дождя, увлажняющаго и тѣмъ уплотняющаго временно песчаную почву бархана. Сильный вѣтеръ послѣ дождя обыкновенно выдуваетъ выемки и котловины въ барханѣ, раздѣляетъ его на части и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ разметываетъ его. Случается чаще всего, что разобщенные части бархана, при наступившемъ періодѣ высыханія, снова смыкаются и онъ принимаетъ типичную серповидную форму, обладая лишь меньшими размѣрами.

Такое совмѣстное дѣйствіе вѣтровъ и дождей на песчаные бугры даетъ въ результатъ нивелированіе мѣстности, происходящее по той причинѣ, что песокъ, уносимый вѣтромъ съ разрушающагося бугра, заполняетъ собою впадины, обыкновенно расположенныя между буграми.

Возникновеніе, постепенный ростъ и преобразование бархановъ мнѣ приходилось наблюдать въ теченіе трехъ лѣтъ на сорѣ Бабаходжа, пересѣченномъ на протяженіи 25 верстъ конно-железною дорогою, соединяющею нефтяную гору со ст. Балла-ишемъ закаспійской военной желѣзной дороги.

Десять верстъ этого пути проложены были по вязкой, глини-

стой топи, постепенно превращающейся, по мѣрѣ высыхания, въ плотный такыръ, а остальные 15 верстъ пересѣкали песчаную площадь нѣсколько влажную, совершенно горизонтальную, которая на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ была покрыта небольшими юными барханами.

Лѣтомъ 1881 года я сталъ замѣчать высыханіе упомянутой мѣстности и возникновеніе на ней бархановъ.

Сначала, на сыромъ пескѣ, въ различныхъ пунктахъ этой ровной площадки, на которой, казалось, не существовало препятствій для движенія вѣтра, появились пятна, болѣе свѣтлыя, чѣмъ окружающая почва, діаметромъ около сажени; пятна, которыя вскорѣ, подъ вліяніемъ сильныхъ сухихъ вѣтровъ, превратились въ зачаточные барханчики, вышиною до одного фута, удлиненной формы, обращенные своими болѣе крупными склонами въ подвѣтренную сторону. Къ осени слѣдующаго года эти барханы выросли до высоты около полусажины, приняли типичную полулунную форму, передвинулись на нѣсколько десятковъ сажени по направленію господствующихъ вѣтровъ, а къ нимъ, въ то же время, прибавились новые экземпляры, занявшіе собою новый участокъ упомянутой песчаной площадки.

Изображая изъ себя въ тихую погоду типъ мертвенной, песчаной пустыни, покрытой глыбами, безформенными песчаными буграми, эта мѣстность, во время вѣтровъ, принимала въ высшей степени своеобразный характеръ, представляя картину взволнованнаго моря, гдѣ бугры песка играли роль устойчивыхъ песчаныхъ волнъ.

Подъ сильнымъ дуновеніемъ вѣтра, барханы точно оживали. Они немедленно принимали свойственную имъ оригинальную полулунную форму, обращались своими серпами въ одно изъ направленій, т. е. въ подвѣтренную сторону, образовывали во внутреннихъ скатахъ сыпучій, серповидный откосъ. Вершинки ихъ начинали дымить, т. е. испускать струйки летучаго песку... и барханы принимались ползти, т. е. двигаться медленнымъ, поступательнымъ, бѣгающимъ движеніемъ, удлиняя боковыя крылья и поглощая въ свои внутренніе скаты песокъ, сдуваемый вѣтромъ съ задней пологой оконечности бархановъ.

То ускоряя, то замедляя свое движеніе вслѣдствіе видоизмѣненія въ своихъ размѣрахъ, отъ накопленія или сдуванія новыхъ объемовъ песку, они отдалялись другъ отъ друга или сталкивались между собою, при чемъ можно было наблюдать сліяніе двухъ или

нѣсколькихъ бархановъ въ одинъ, а иногда подмѣтитъ поглощеніе меньшаго бархана большимъ и увеличеніе объема послѣдняго, на счетъ всей массы перваго. Случалось, что вѣтеръ наметывалъ излишнее количество песку на барханъ, тогда боковыя его крылья выдѣляли изъ себя отростки, дававшіе начало зачаточнымъ барханчикамъ и эти барханнныя эмбріоны, двигаясь скорѣе старѣйшаго бархана, вскорѣ отъ него отдѣлялись и уходили впередъ со скоростью, достигавшею 10 сажень въ сутки.

Для опредѣленія скорости передвиженія бархановъ я опѣнилъ 14 бархановъ различной величины, пикетажемъ, нанесъ ихъ на планъ и заносилъ въ журналъ точно измѣренныя и отмѣченныя колышками разстоянія, проходимыя барханами въ каждыя сутки, при вѣтрахъ различной скорости.

Изъ этихъ наблюденій выяснились слѣдующія данныя:

1) Что скорость движенія бархановъ находится въ прямой зависимости отъ силы вѣтра и обратно пропорціональна массѣ бархановъ.

2) Что быстрота передвиженія бархановъ значительно замедляется и даже почти пріостанавливается по мѣрѣ того, какъ отдѣльные, единичные барханы превращаются въ группы или хребты.

3) Что въ этомъ послѣднемъ случаѣ прямолинейное, поступательное движеніе отдѣльных бархановъ переходитъ: а) въ восходящее, вслѣдствіе нагроможденія ихъ другъ на друга и образованія сложнаго бархана или группы бархановъ и б) въ боковое, вслѣдствіе наращиванья краевъ барханнаго хребта новыми барханами.

4) Быстрота передвиженія отдѣльных бархановъ весьма значительна, доходить до 10 сажень въ сутки и во много разъ превосходитъ скорость движенія морскихъ дюнъ. Прямолинейное же поступательное движеніе сложнаго бархана, группы бархановъ или барханнаго хребта не превышаетъ 1 сажени въ годъ.

5) Форма бархана, т. е. размѣры его въ высоту, длину и ширину измѣняются гораздо медленнѣе и въ небольшихъ предѣлахъ. Это измѣненіе идетъ значительно скорѣе въ періодъ уничтоженія бархана, при чемъ относительно быстрое пониженіе высоты бархана служитъ признакомъ его начавшагося уничтоженія, т. е. размыванья вѣтромъ.

6) Направленіе движенія отдѣльных бархановъ прямолинейное, и барханы движутся по румбамъ дующихъ вѣтровъ.

7) Съ измѣненіемъ направленія вѣтра происходитъ перемѣщеніе составныхъ элементовъ бархана, т. е. его внутренняго серпо-

виднаго откоса, боковыхъ дугъ и виѣшняго пологого склона, въ известномъ опредѣленномъ порядкѣ, свойственномъ формѣ бархана, согласно новому направленію вѣтра. Барханы при этомъ, такъ сказать, перемѣняютъ фронтъ, сохраняя свои размѣры и свое положеніе относительно другъ друга. (См. таблицу на слѣд. стран.).

Изъ этой таблицы скоростей передвиженія бархановъ видно, напримѣръ, что барханъ № 4 передвинулся 26 октября, при сильномъ вѣтрѣ, на 9,⁸⁵ сажени, тогда какъ барханъ, значительно большихъ размѣровъ, именно № 6 передвинулся на 5,² сажени, а еще большіе барханы №№ 1 и 2 прошли въ тотъ же день первый 4,⁸ сажени, а второй лишь 4,² сажени.

Барханъ № 5 передвинулся за 15 дней на разстояніе въ 46,² сажени; № 7 за столько же сутокъ прошелъ 50,⁴⁵ сажений; а барханъ № 8 передвинулся за 24 дня на разстояніе въ 53,⁴⁵ сажений.

Упомянутая быстрота передвиженія бархановъ, какъ видно, значительно превосходить ту скорость движенія дюнныхъ песковъ, какую даютъ Бремонтъ, Краузе, Веселли, Берендтъ, Соколовъ и другіе нѣслѣдователи, что зависѣло, вѣроятно, отъ благоприятныхъ условій, въ которыхъ поставлено было наблюденное мною явленіе движенія бархановъ, какъ-то: а) отъ меньшей, двигавшейся, массы песчанаго бугра, т. е. значительно меньшихъ размѣровъ, какими обладаютъ отдѣльные барханы сравнительно съ морскими дюнами; б) отъ сухости песка, слагавшаго барханы и сухости почвы, по которой они двигались; в) отъ силы, постоянства и сухости вѣтровъ, дувшихъ, въ періодъ моихъ наблюденій, въ одномъ и томъ же направленіи.

Въ силу такихъ благоприятныхъ причинъ, способствовавшихъ образованію, росту и передвиженію бархановъ, къ концу осени 1884 года, т. е. за 3 года, площадь въ 4 квадратныхъ версты, на которой я производилъ наблюденія, сплошь покрылась барханами столь возвысившимися, что сдѣлали невозможнымъ сообщеніе по продолженному въ этой мѣстности конножелѣзному пути, системы Дековилла, полотно котораго я долженъ былъ постоянно возвышать по мѣрѣ роста бархановъ или передвигать въ разныя стороны сообразно ихъ движенію. Расчищать же выемки пути въ песчаныхъ буграхъ было поистинѣ Сизифовой работой, такъ какъ они въ четверть часа, заносились, при свѣжемъ вѣтрѣ, новыми массами сыпучаго песка. Въ концѣ концовъ приходилось, ежегодно, снимать участки конножелѣзнаго пути, переносить и укладывать ихъ

ТАВЛИЦА СКОРОСТЕЙ
ВЪ ЗАВИСИМОСТИ ОТЪ СИЛЫ

Размѣры.				Размѣры.				Размѣры.				Размѣры.			
Длина.	Ширина.	Высота.	Скорость передвиженія.	Длина.	Ширина.	Высота.	Скорость передвиженія.	Длина.	Ширина.	Высота.	Скорость передвиженія.	Длина.	Ширина.	Высота.	Скорость передвиженія.
Въ саженьяхъ.				Въ саженьяхъ.				Въ саженьяхъ.				Въ саженьяхъ.			
1	О	Вѣтръ	16.	О	Вѣтръ	17.	О	Вѣтръ	18.	О	Вѣтръ	19.	О	Вѣтръ	20.
2	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ
3	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ
4	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ
5	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ
6	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ
7	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ
8	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ
9	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ
10	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ
11	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ
12	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ
13	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ
14	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ	Вѣтръ

Сила вѣтра, въ настоящей табличкѣ, принята по Мону, для слабаго 0,3—
Размѣры бархановъ опредѣлялись такъ: ширина по касательной, проведенной
введенному въ горизонтальной плоскости изъ точекъ соприкосновенія касательной
вертикально, изъ этой точки къ почвѣ бархана.

ПЕРЕДВИЖЕНІЯ ВАРХАНОВЪ

ВѢТРА И ОТЪ РАЗМѢРОВЪ БАРХАНА.

Размѣры.				Размѣры.				Размѣры.				Размѣры.			
Длина.	Ширина.	Высота.	Скорость передвиженія.	Длина.	Ширина.	Высота.	Скорость передвиженія.	Длина.	Ширина.	Высота.	Скорость передвиженія.	Длина.	Ширина.	Высота.	Скорость передвиженія.
Въ саженьяхъ.				Въ саженьяхъ.				Въ саженьяхъ.				Въ саженьяхъ.			
Октябрь 20.	Вѣтеръ	умѣрен.		Октябрь 21.	Вѣтеръ	сильный.		Октябрь 22.	Вѣтеръ	свѣжій.		Октябрь 23.	Вѣтеръ	слабый.	
7, 8	0, 38	0, 2	5, 9	7, 95	0, 6	2, 72	5, 9	7, 8	0, 6	2, 6	5, 91	8	0, 6	0, 35	
6, 5	0, 5	0, 35	5, 6	6, 5	0, 6	3, 49	5, 48	6, 5	0, 49	1, 2	5, 53	6, 8	0, 51	0, 33	
4	0, 28	1	4, 85	3, 4	0, 3	2, 7	4, 83	3, 2	0, 3	2, 53	4, 81	3, 2	0, 34	0, 36	
4, 35	0, 37	1, 37	4, 3	4, 42	0, 36	2, 8	3, 75	4, 42	0, 38	2, 4	4, 34	3, 61	0, 3	0, 3	
4, 2	0, 37	0, 9	5, 3	3, 9	0, 37	2, 5	5, 3	3, 8	0, 37	2, 35	5, 2	4	0, 36	0, 35	
7, 9	0, 4	1, 15	7, 2	6, 56	0, 46	2, 35	6	6, 8	0, 5	1, 75	6, 32	7	0, 5	0, 2	
3, 67	0, 31	1, 19	4, 1	3, 45	0, 33	3, 4	3, 6	3, 3	0, 35	2, 77	3, 7	3, 35	0, 32	0, 33	
4, 38	0, 35	0, 75	5, 1	4, 55	0, 35	2, 6	4, 6	4, 5	0, 35	2, 02	4, 8	4, 65	0, 38	0, 35	
1, 48	0, 07	1, 75	Барханъ				унылый				чужой				
2, 15	0, 19	1, 15	Барханъ				унылый				чужой				
Ноябрь 31.	Ноябрь	сильный.		Ноябрь 1.	Ноябрь	сильный.		Ноябрь 3.	Ноябрь	свѣжій.		Ноябрь 4.	Ноябрь	умѣренный.	
7, 95	0, 64	1, 4	9	8, 3	0, 55	4	9	8, 3	0, 56	1, 24	8, 6	7, 9	0, 7	1, 8	
6, 1	0, 45	0	9, 55	6, 35	0, 49	3, 7	9, 8	6	0, 51	2, 37	9, 35	7	0, 57	1	
унылый			н			ч	т	о	ж		е	н		б.	
3, 35	0, 34	1, 46	5, 2	2, 7	0, 22	6, 95	4, 1	2, 25	0, 12	4, 04	Барханъ	уничтож.			
6, 2	0, 59	0, 55	9	6, 4	0, 51	3, 85	9, 2	6, 1	0, 51	2, 1	9, 4	5, 95	0, 5	2, 5	
2, 43	0, 1	1, 68	2, 8	1, 85	0, 4	9	3, 2	1, 85	0, 08	0, 15	Барханъ	уничтож.			
4, 2	0, 37	1, 01	6, 2	4	0, 28	5, 7	6, 38	4	0, 28	3, 4	6	4, 1	0, 29	3, 45	
Ноябрь 13.	Ноябрь	слабый.		Ноябрь 18.	Ноябрь	свѣжій.		Ноябрь 23.	Ноябрь	свѣжій.		Ноябрь 30.	Ноябрь	свѣжій.	
7, 1	0, 62	0, 49	7, 9	8, 2	0, 6	1, 4	12, 8	9, 2	0, 51	0, 52	12, 2	9, 1	0, 45	0, 17	
7, 2	0, 44	0, 3	7, 1	7, 2	0, 36	1, 3	7, 1	7, 2	0, 36	0	13, 4	7, 6	0, 37	0, 4	
8, 3	0, 56	0, 4	7, 5	6, 7	0, 53	0, 97	8, 85	7, 05	0, 5	0, 6	8, 75	7, 2	0, 45	0, 42	
3, 8	0, 23	1	7	3, 45	0, 25	1, 35	8, 6	3, 65	0, 21	0, 55	7, 36	4	0, 22	0, 63	
н						унылый	н			чужой	е	н		б.	
н						унылый	н			чужой	е	н		б.	
н						унылый	н			чужой	е	н		б.	
унылый			н			чужой	т			о	ж	е	н	б.	

средняго 4—7; для свѣжаго 7—11; для сильнаго 11—17 метровъ въ секунду.
 радиусъ внутренней дуги серповиднаго откоса; длина по перпендикуляру возста-
 вленнаго дугою бархана; высота измѣрилась по перпендикуляру опущенному,

по другимъ направленіямъ, чтобы избавиться отъ наросставшихъ и надвигавшихся бархановъ.

Выѣстъ съ тѣмъ старѣйшіе барханы, которые я застаю 3 года тому назадъ уже образовавшимися, выросли до высоты двухъ и болѣе сажень и соединились въ группы и ряды.

Нѣтъ сомнѣнія, что ростъ и подвижность бархановъ продолжится недолго и что, съ теченіемъ времени, матеріалъ песковъ окислится, выщелочится и дастъ удобную почву, на которой при достаточно скопившейся влажности поселятся растенія. Чѣмъ болѣе будетъ старѣть песчаный бугоръ, тѣмъ крѣпче будетъ цементироваться его покровъ и тѣмъ менѣе онъ будетъ подвиженъ.

Такимъ образомъ происходитъ превращеніе барханныхъ или дюнныхъ песковъ въ бугристые, которые съ теченіемъ времени нивелируются, покрываются кустарниками и растительной землей, откуда уже одинъ шагъ до превращенія ихъ въ холмистыя песчанныя степи, пустынные или плодородныя, смотря по климатическимъ условіямъ.

Тотъ же процессъ вывѣтриванья и выщелачиванья почвы, производимый атмосферными дѣятелями, способствующій, какъ мы видѣли, преобразованію юныхъ барханныхъ или дюнныхъ песковъ въ болѣе старѣйшіе бугристые пески, влияетъ на превращеніе морскихъ глинистыхъ солонцовъ въ глинистые-же, прѣсноводные такры.

Весеннія или дождевыя воды, стекая или просачиваясь съ песчаныхъ бугровъ, обыкновенно окаймляющихъ солончаки, и скопляясь на его поверхности, выщелачиваютъ мельчайшія иловатыя частицы, а также глауберовую, поваренную и другія соли, встрѣчающіяся по пути или находящіяся въ почвѣ солончака. Поэтому, вода, собирающаяся на глинистомъ солонцѣ, послѣ дождя или таянья снѣговъ, всегда, въ значительной степени мутна отъ примѣсей тончайшихъ иловатыхъ частицъ, а также содержитъ въ растворѣ большее или меньшее количество щелочныхъ солей.

Такъ какъ илистые осадки содержатся въ водѣ въ взвѣшенномъ состояніи, т. е. въ видѣ механической примѣси, а поваренная и глауберова соли являются химически растворенными въ ней, то, при отстаиваньи ея, первоначально осаждаются иловатыя частицы, а затѣмъ, при окончательномъ испареніи воды, выдѣляются остальныя соли, которыя покрываютъ весьма тонкимъ, бѣлымъ налетомъ или, лучше сказать, выцвѣтомъ площадь солончака.

Часть поверхностныхъ водъ уходитъ, при этомъ, подъ почву,

сквозь трещины и водопускающія прослойки солончака и уносить съ собою соотвѣтственное количество растворенныхъ солей. Вѣтеръ же, высушивая и вывѣтривая почву, быстро разрушаетъ и уноситъ значительную долю упомянутой выше тонкой соленой коры или выпѣта солончака.

Такъ какъ солонцы являются въ пескахъ Туркменіи, обыкновенно, въ видѣ обособленныхъ глинистыхъ площадокъ, имѣющихъ округленную форму бывшихъ морскихъ озеръ, окруженныхъ замкнутою цѣпью песчаныхъ бугровъ, то ихъ бассейны, скопляющіе дождевыя воды, весьма велики, будучи ограничены площадью даннаго солончака и обращенными въ нему склонами окаймляющихъ его песчаныхъ бугровъ. Поэтому площадь соленосной почвы, подвергающейся выщелачиванью и вывѣтриванью, строго ограничена для каждаго солончака и остается величиною неизмѣнною.

Стало быть съ каждымъ новымъ снѣговымъ или дождевымъ разливомъ происходитъ осажденіе на поверхности солончака тонкихъ слоевъ сухого ила, съ каждымъ годомъ принимающихъ болѣе опрѣсненныя характеръ. Верхніе слои оказываются менѣе соленосными, чѣмъ нижніе, именно потому, что постоянное выщелачиванье и вывѣтриванье производитъ постепенную убыль солей, содержащихся въ почвѣ солончака и въ смежныхъ песчаныхъ буграхъ. Это обстоятельство влечетъ за собою въ результатъ опрѣсненіе всего солончака, мало по малу превращающагося въ прѣсноводный такыръ.

Такой процессъ постепеннаго выщелачиванья и вывѣтриванья идетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ данная площадь обособленнѣе и количество атмосферныхъ осадковъ значительнѣе. Нерѣдко случается, что одніе части такыра уже опрѣснились, тогда какъ другія продолжаютъ быть соленосными и мнѣ неоднократно приходилось наблюдать такое явленіе, что на одномъ и томъ же такырѣ одни дождевыя ручьи несли соленую и негодную для питья воду, тогда какъ другіе, протекавшіе въ сосѣдствѣ отъ первыхъ, обладали совершенно прѣсною водою.

Процессъ выщелачиванья морскихъ солонцовъ происходитъ, съ геологической точки зрѣнія, довольно быстро, такъ какъ на немъ нерѣдко не успѣваютъ изгладиться слѣды его морского генезиса. Такъ напримѣръ вокругъ дождевыхъ ямъ („хаковъ“) съ прѣсною водою, расположенныхъ на полуостровѣ Дарджъ и на восточномъ побережьи Каспійскаго моря, можно наблюдать многочисленныя створки разныхъ видовъ *Cardium*, *Dreissena*, *Neretina* и другихъ арало-каспійскихъ моллюсковъ, жившихъ и умиравшихъ по окра-

намъ такыровъ, въ настоящую минуту совершенно уже опрѣсненныхъ.

Однако для превращенія морского солонца въ прѣсноводный такыръ необходимы слѣдующія условія: а) чтобы почва солонца была по большей части глинистая, т. е. водонепроницаемая и б) чтобы уровень солончака лежалъ выше другихъ, смежныхъ ему, впадинъ. Вотъ почему котловины, лежащія ниже уровня такыровъ, представляютъ изъ себя „соры“, содержащія соленую грязь, или песчаную, соленосную почву. Отсюда очевидно, что горизонтальностью поверхности и слоистостью грунта такыры нерѣдко обязаны нивелирующему вліянію атмосферныхъ дѣтелей.

Рядомъ съ описаннымъ процессомъ медленнаго превращенія морского солонца въ прѣсноводный такыръ происходитъ постепенное исчезновеніе створокъ моллюсковъ, остающихся иногда цѣлыми колоніями по дну и берегамъ обсыхающихъ морскихъ озеръ.

Наблюдаемая, на площадкахъ, недавно, отъ морской воды обнажившихся, въ свѣжемъ состояніи, цѣльномъ, неразрушенномъ видѣ сохранившими свою окраску, рисунки и удержавшими обѣ створки соединенными, створки моллюсковъ, подвергаясь губительному вліянію субъаэральныхъ агентовъ, начинаютъ разрушаться, распадаться на кусочки и постепенно мельчать, пока не превратятся въ микроскопическій матеріалъ, годный лишь для песковъ и тогда ускользаютъ отъ нашего вниманія.

Такъ какъ главною составною частью створки является углекислая известь, то раковина моллюска разрушается какъ отъ выщелачиванья ея дождевою водою, содержащею углекислоту, такъ и отъ механическаго вліянія на нее вѣтра. Это послѣднее обуславливается треніемъ, которое оказываютъ песчинки, несущіяся, при сильномъ вѣтрѣ, значительными массами и съ большою скоростью надъ дневною поверхностью. Ударяясь о наружную поверхность створки и скользя по ней, песокъ перетираетъ створку, дѣйствуя прежде всего на выпуклую часть ея наружной поверхности. Вотъ почему въ створкѣ, которая только-что начала разрушаться, замѣчается образованіе отверстія прежде всего на ея выпуклой сторонѣ, при чемъ наблюдается исчезновеніе ея верхнихъ наружныхъ поровъ, тогда какъ внутреннія остаются значительно болѣе цѣлыми.

Съ теченіемъ времени отверстіе это увеличивается и наконецъ створка распадается на нѣсколько частицъ, которыя подъ растворяющимъ вліяніемъ дождевой воды, содержащей углекислоту, всё болѣе выкрашиваются и мельчаютъ. Такимъ процессомъ выщелачи-

ваны и выветриваныя частицы створки обусловливается превращение ея наконецъ въ мелкія, плоскія частицы, едва различимыя глазомъ и въ матеріалъ годный для песковъ.

Быстрота исчезновенія створокъ съ дневной поверхности находится, поэтому, въ зависимости отъ силы и продолжительности вѣтровъ, количества атмосферныхъ осадковъ, а также отъ свойствъ самой створки болѣе или менѣе энергично сопротивляться упомянутымъ разрушительнымъ влияніямъ, какъ-то: отъ толщины стѣнокъ створки, ея химическаго состава и т. п.

Такъ какъ климатическія условія въ Туркменіи повсюду почти одинаковы, то для объясненія причины, почему тѣ же створки наблюдаются на *дневной поверхности* при аналогичныхъ условіяхъ мѣстонахожденія створки, въ однихъ случаяхъ въ состояніи лучшей сохранности, чѣмъ въ другихъ, необходимо допустить, что въ первомъ случаѣ онѣ подвергались въ теченіе менѣе продолжительнаго періода времени разрушительному дѣйствію субъаэральныхъ агентовъ, чѣмъ во второмъ. Конечно такое сравненіе возможно допустить для створокъ, не погребенныхъ во внутреннихъ почвенныхъ слояхъ, а оставленныхъ водою на дневной поверхности, а также относить къ большому масштабу, т. е. не къ единичнымъ, случайнымъ, экземплярамъ, а къ обширнымъ колоніямъ и къ значительнымъ областямъ расселенія моллюсковъ.

Поэтому степень сохранности створокъ, наблюдаемыхъ на дневной поверхности въ видѣ многочисленныхъ экземпляровъ, можетъ служить, по моему убѣжденію, хорошимъ критеріумомъ при опредѣленіи относительной древности различныхъ участковъ Арало-Каспійской низменности, рассматривая послѣднюю какъ дно геологически недавно осушившагося моря.

Что касается до передвиженія раковинъ посредствомъ вѣтра, въ которомъ Сѣверцовъ усматривалъ причину разрушенія створки, то эта послѣдняя неприменима къ тяжеловѣснымъ и толстостѣннымъ створкамъ арало-каспійскихъ моллюсковъ.

Я неоднократно производилъ опыты, при сильныхъ вѣтрахъ надъ створками разныхъ видовъ *Cardium*, *Dreissena* и *Neretina*, раскладывая ихъ въ различныхъ положеніяхъ на ровной песчаной площадкѣ, совершенно открытой для вѣтра. Нѣкоторыя створки перевертывались, обращая своею выпуклою стороною вверхъ и противъ вѣтра; но разъ такое положеніе принято створкой, она уже остается неподвижной.

Ознакомившись такимъ образомъ съ измѣненіями, производимыми

атмосферными дѣятелями надъ геологическими элементами обвѣжающагося морского дна и припомнивъ, что одни „соры“ долгое время продолжаютъ сохранять первоначальную геологическую форму и характерные петрографическіе признаки бывшихъ морскихъ бассейновъ, можно будетъ, руководствуясь вышеназванными данными, распознавать относительный возрастъ различныхъ участковъ Арало-Каспійской котловины.

На этомъ основаніи я причисляю: полуостровъ Дарджу, восточное побережье Каспійскаго моря, мѣстность по обѣ стороны Балханскихъ горъ до границы Устюрта, долину Узоя и площади Сарыкамышскаго озернаго бассейна, — къ ряду болѣе юныхъ, геологически недавно осушившихся, участковъ морского дна, чѣмъ центральные Каракумы или Каракумскую плоскость.

Причислить пески Чиль-Маметъ-кумъ и часть Каракумовъ, расположенныхъ между Балханскими горами и Устюртомъ, къ категоріи новѣйшихъ каспійскихъ осадковъ позволяютъ, напримѣръ, слѣдующія данныя: а) многочисленность и хорошая сохранность створки: *Cardium trigonoides* Pall., *Dreissena polymorpha* Bened., *Neretina liturata* Eichw., встрѣчающихся на этой мѣстности; б) сыпучесть песковъ; в) неполная опрѣсненность такыровъ, по большей части сохранившихъ слѣды моллюсковой фауны и нѣкоторую соленость слагающихъ ихъ красно-бурыхъ или зеленоватыхъ известковыхъ глинъ; г) бѣдная, юная и рѣдкая растительность.

Поэтому границы Устюрта должны быть отодвинуты, въ видѣ выемки, занятой чиль-маметъ-кумскими песками, значительно на сѣверъ, а цѣль Красноводскихъ и Большихъ Балханскихъ горъ принимаетъ видъ полуострова.

8. Геологическій очеркъ низменности и русла западнаго Узоя, какъ бывшаго рукава Каспійскаго моря.

Долина западнаго Узоя, направляющаяся отъ сора Баба-ходжа на востокъ къ Устюрту, вначалѣ широкая до нѣсколькихъ верстъ, по мѣрѣ приближенія къ южному чинку этой плоской возвышенности понемногу суживается.

Берега ея сложены изъ плотныхъ, а частью слоистыхъ красно-бурыхъ или зеленоватыхъ соленосныхъ, известковистыхъ глинъ, переслаивающихся съ пластами сѣраго или бураго песка. Высокіе, почти отвѣсные обрывы или песчаные крутизны характеризуютъ берега этой части Узоя.

Дно долины совершенно горизонтально и покрыто сухимъ, чернымъ морскимъ иломъ или барканами грязно-желтого сыпучаго песка. Посреди долины, или подъ обрывами ея береговъ извивается русло 50-саженной ширины, какое было описано въ Айтамѣ, чрезвычайно извилистое, образующее частныя развѣтвленія, то соединяющіяся, разъединяющіяся или пересѣкающіяся другъ съ другомъ или идущія иногда поперекъ и вверхъ по долину.

Мѣстами, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ, русло покрыто горькосолоною водою, глубиною около сажени; въ другихъ пунктахъ оно пересохло, занесено пескомъ или обратилось въ горькосолоную топь; мѣстами же заполнилось осадками гипса и пластами самосадочной соли.

Частое чередованіе подковообразныхъ бухтъ и острыхъ мысовъ, нерѣдко служащихъ долину отъ нѣсколькихъ верстъ до нѣсколькихъ сотъ сажени, т. е. непрерывная смѣна суженій и озеро-видныхъ расширеній представляетъ здѣсь, какъ и въ Айтамѣ, характеристическую особенность контуровъ береговыхъ линій.

Флора Узоя состоитъ преимущественно изъ солянокъ и породъ тамариска, саксаула и камыша, особенно обильныхъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ изъ-подъ береговыхъ обрывовъ просачивается прѣсная ключевая вода.

Такъ какъ долина Узоя представляетъ самое низкое мѣсто въ степи и ограничена обширными площадями, обращенными къ ней своими склонами, то она является резервуаромъ метеорной влаги, скопляющейся на нихъ и стекающей сюда въ видѣ подземныхъ ключей или дождевыхъ потоковъ. Притокомъ этой воды пополняется не только расходъ воды отъ испаренія въ тѣхъ вмѣстимостяхъ горькосолоной воды, которыя разсыпаны по Узю, но образуются настоящіе озера прѣсной воды, какъ напримѣръ, Эскапъ, Топъятанъ, Токлу и другія.

Источники ключевой воды въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ обильны по Узю, что не только до верху наполняютъ вырытые у берега колодцы, но вытекаютъ изъ нихъ въ видѣ ручейковъ прѣсной воды, скопляются въ близлежащихъ впадинахъ долины и образуютъ въ нихъ озера, размѣры которыхъ постепенно увеличиваются и будутъ расти до тѣхъ поръ, пока приходъ воды, являемой ключемъ, не уравнивается расходомъ ея отъ испаренія.

Такимъ, я полагаю, генезисъ прѣсныхъ озеръ встрѣчающихся по Узю и представляющихъ оригинальные оазисы среди множества горькосолоныхъ бассейновъ и осадковъ, заполняющихъ его долину. Вотъ почему эта послѣдняя является мѣстами влажною и

зеленѣющею, чрезвычайно схожею съ рѣчною долиною и обладающею въ одномъ пунктѣ, именно около озера Топьятана, даже нѣсколькими молодыми экземплярами разнолистнаго тополя, сѣмена котораго были сюда случайно занесены.

Обращаясь къ разсмотрѣнію палеонтологическаго характера Узоя, я замѣчу, что на пространствѣ отъ сора Баба-ходжа до подножія Устюрта, встрѣчаются какъ по дну низменной долины, такъ и на возвышенныхъ береговыхъ обрывахъ и на прилегающей мѣстности многочисленныя экземпляры неразрушенныхъ створокъ арало-каспійскихъ моллюсковъ, а именно, у Айдына: *Cardium trigonoides* v. *crassum* Eichw.; *Dreissena polymorpha* v. *Bened.*; *Neretia liturata* v. *Fichn.*; у Алтыку: *Cardium trigonoides* Pall.; *Dreissena polymorpha* v. *Bened.*; *Dreissena Brardii* Brogn; у Бугуруджи: *Cardium trigonoides* Pall.; *Dreissena polymorpha* v. *Bened.*; у Топьятана: *Cardium (Didacna) trigonoides* Pall.; *Dreissena polymorpha* u. *Bened.*; *Neretia liturata* Eichw.; у Декча: *Cardium trigonoides* Pall.; *Dreissena polymorpha* v. *Bened.*; *Neretia liturata* Eichw.

Совмѣстно съ этими моллюсками каспійскаго типа можно констатировать присутствіе въ разсматриваемой части Узоя рѣчныхъ экземпляровъ прѣсноводной формы моллюска, свойственнаго Сарыкамышскимъ осадкамъ, а именно: *Anodontæ*, хотя Сарыкамышскихъ наносовъ, т. е. ихъ свѣжно бѣлыхъ песковъ и рыхлыхъ слоистыхъ глинъ здѣсь не имѣется.

Во всякомъ случаѣ совмѣстное нахожденіе формы прѣсноводной съ представителями морской моллюсковой фауны указываетъ на то, что опрѣсненныя Сарыкамышскія струи сюда достигали и смѣшивались съ горькосоленою водою Каспія. Но такъ какъ каспійскіе виды моллюсковъ преобладаютъ подавляющимъ образомъ, а соленосные и гипсоносные осадки этого моря здѣсь исключительно развиты, то слѣдуетъ допустить, что въ эпоху своего послѣдняго сліянія съ Сарыкамышами Каспій высылалъ черезъ Балканскій проливъ длинный рукавъ къ Устюрту, игравшій роль лимана, котораго обсохшее дно съ руслоподобнымъ фарватеромъ представляется нынѣ разсматриваемою частью Узоя. Какихъ бы то ни было признаковъ рѣчного аллювія или слѣдовъ человѣческой культуры по ней не имѣется.

Верхній участокъ западнаго Узоя отъ колодезь Декча до Балла-Ишема Устюртскаго окаймляетъ подножіе Устюрта и слѣдуетъ по извилистой линіи, совпадающей съ береговыми изгибами южныхъ чинговъ этой плоской возвышенности.

Вначалѣ Устюртъ, въ видѣ крутыхъ обрывовъ, значительно возвышается надъ Узбойскою низменностью и Каракумами; но нѣсколько далѣе къ востоку его уступы смыты, сглажены морскимъ прибоемъ и мѣстами засыпаны огромными песчаными буграми, достигающими здѣсь такой вышины, равной которой я нигдѣ въ Каракумахъ не встрѣчалъ.

Частью среди бугристыхъ Каракумовъ и ихъ краснобурыхъ глинистыхъ осадковъ, частью по обширнымъ бѣлымъ такырамъ, происшедшимъ отъ размыва бѣлыхъ известняковъ имергелей Устюрта, а нерѣдко по твердымъ породамъ этого послѣдняго Узбой прорѣзываетъ себѣ русло, чрезвычайно извилистое, заполненное большою частью солеными озерами, грязями, осадками гипса и соли.

Средняя ширина его 50—60 сажень, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно пересѣкаетъ каменистые края и прорѣзываетъ себѣ ущелья, оно суживается по дну до 20 сажень. Глубина же русла колеблется отъ 2-хъ до 15 сажень.

Паденіе русла по нѣкоторымъ участкамъ Узбой незначительно, въ пользу чего говорятъ конусы грязи и щебня, сносимые дождевыми потоками по боковымъ оврагамъ въ главное русло и достигающіе противоположнаго берега не отклоняясь по паденію; въ иныхъ же случаяхъ, какъ напримѣръ, около колоніи Тоголокъ, дождевыя рывины направляютъ свою воду даже вверхъ по руслу. Но въ другихъ пунктахъ Узбой разность уровня между различными, близкими между собою, точками или паденіе русла весьма значительно, если судить по уступамъ въ нѣсколько саженой вышиною, пересекающимъ русло.

Укажу на слѣдующія выдающіяся особенности русла Узбой:

Выше колодца Декча русло является въ видѣ сухого извилистаго оврага, берега котораго изрыты дождевыми промоинами, берущими начало на обширной, верхней такырной террасѣ; въ томъ и другомъ берегу часто обнажаются устюртскія миоценовыя породы; на такырѣ разбросаны конусы глины, свидѣтельствующіе о значительной размывающей силѣ дождевыхъ потоковъ.

Выше колодца Бургуна русло стѣсняется до 20 сажень скалистыми обрывомъ, выступающимъ у лѣваго берега, а далѣе перерезывается известковымъ краемъ, вышиною отъ $\frac{1}{2}$ до 2-хъ сажень.

Между Бургономъ и Тоголокъ русло представляетъ видъ сухого, извилистаго оврага, весьма глубокаго, шириною до 50 саж. Крутые, почти отвѣсные берега его сложены изъ разноцвѣтныхъ полосчатыхъ глинъ третичнаго возраста и изрѣзаны глубокими

дождевыми промоями. Характерна полная параллельность контуров береговых линий, исключая возможность прорытия этого русла посредством протока, такъ какъ механическое размывающее дѣйствіе проточной струи должно было сказаться въ видѣ подмыва того или другого берега, слѣдовъ котораго въ данномъ случаѣ не имѣется. Это русло, очевидно, есть фарватеръ болѣе широкой полосы воды, фарватеръ обсохшій, размытый и расчищенный дождевыми потоками.

Около Джамала это русло то совершенно теряется, образуя низменную, широкую озеровидную площадку, то извивается въ видѣ неглубокаго оврага по дну обширнаго бѣлаго такыра, окаймленнаго каракумскими песчаными буграми. Нѣкоторые дождевыя промоины, впадающія въ русло, равны ему по ширинѣ и глубинѣ.

Ниже Игдовъ огромныя кручи краснобурыхъ соленосныхъ глинъ, частью слоистыхъ, частью обладающихъ столбчатою отдѣльностью, согласно напластованныхъ на подстилающіе ихъ сарматскіе известняки и мергели—стѣсняютъ долину Узбоа, русло которой на протяжении нѣсколькихъ десятковъ верстъ заполнено концентрированнымъ маточнымъ рассоломъ. Въ отвѣсномъ обрывѣ, 17-ти-саженной вышины обнажаются слѣдующія породы, въ нисходящемъ порядкѣ: краснобурая соленосная глина мощностью въ 15 футъ; сѣрый песокъ съ желѣзистыми полосами и пятнами 3'; краснобурая глина 16'; сѣрый желѣзистый песокъ 3'; краснобурая глина 10'; рыхлый сѣрый гипсъ 1 1/2'; краснобурая глина, перемежающаяся съ слоями бурога или сѣрага песка 54'; бѣлый третичный известнякъ 8'; бѣлый мергель 12', — итого 121 футъ.

Дно Узбоа въ этомъ пунктѣ каменистое и образуетъ два уступа; верхній въ одну сажень, нижній въ двѣ сажени вышины. У подножія перваго уступа имѣются двѣ квадратныя ямы, полусаженной глубины, діаметромъ въ 10 сажень, образованныя паденіемъ дождевой воды. Ширина русла достигаетъ 60 сажень. Ниже уступовъ по руслу тянется длинная полоса горькосоленой воды.

Колодцы Игды вырыты въ устьертскомъ рыхломъ песчаникѣ, оставшемся неразмытымъ на правой половинѣ русла. Въ этомъ мѣстѣ долина Узбоа расширяется до 1 1/2 версты и мѣстами по ней набросаны барханы бѣлаго песка со створками: *Dreissena polymorpha*, *Neretina liturata* и обломками *Anodonta*. На высотѣ примѣрно 5 сажень надъ дномъ русла, по его берегамъ, обнаруживаются наслоенія рыхлаго сѣрага грунта съ остатками истлѣвшаго камыша и створками *Dreissena* и *Neretina*.

Выше Игдовъ долина Узоя снова стѣсняется мощными наслоениями красно-бурыхъ глинистыхъ породъ, достигающихъ мощности 15 сажень, согласно напластованныхъ на горизонтальные слои сарматскихъ известняковъ и мергелей. Мѣстами долина суживается до 200 сажень и вслѣдъ затѣмъ образуетъ озеровидныя расширения до двухъ и болѣе верстъ, причемъ дно ея покрыто сухимъ, чернымъ, соленоснымъ иломъ, а берега окаймлены слоями упомянутого рыхлаго сѣраго грунта, со створками Dreissena и Neretina. Среди огромныхъ грязно-желтыхъ каракумскихъ песчаныхъ бугровъ, сопровождающихъ Узой, изрѣдка попадаются мелкіе, истертые кусочки Cardium indeterminatum.

Въ 15 верстахъ выше Игдовъ Узой прорѣзывается узкое и глубокое извилистое русло среди устьуртскихъ известняковъ и мергелей. Глубина ущелья достигаетъ 15 сажень, а ширина русла, измѣренная на высотѣ полуторы сажени надъ его дномъ, равняется 20 саженимъ. Скалистые берега его сверху отвѣсны, а нижняя половина ихъ прикрыта осыпью щебня и обломками обрушившихся скалъ. По дну ущелья обнажаются обмытые водою гребни, вышиною достигающіе сажени. Русло заполнено горькоосоленою водою или мощными осадками гипса. Выше и ниже этого ущелья русло снова сложено изъ красно-бурыхъ песчано-глинистыхъ породъ.

Замѣчательно, что впереди ущелья нѣтъ озеровиднаго расширения, которое должно было неизбежно образоваться, если допустить, что сильная струя какого нибудь протока стремилась по Узой, разрывала встрѣтившуюся преграду и проложила себѣ путь по упомянутому ущелью. Ниже ущелья нѣтъ отложеній обломочнаго матеріала, которыя явились бы слѣдствіемъ сильной механической дѣятельности проточной воды.

Около Аккалы русло Узоя пересѣкаетъ обширный бѣлый такыръ, имѣющій свыше 5 верстъ въ поперечникѣ, изрѣзанный дождевыми рѣдинами, усѣянный конусами глины и другими слѣдами сильной размывающей дѣятельности дождевой воды. Русло имѣетъ не болѣе двухъ сажень глубины, а, мѣстами, правый берегъ его представляетъ пологій скатъ съ Устьурта, который носитъ многочисленные слѣды дождевыхъ размывовъ въ видѣ довольно широкихъ и длинныхъ рѣвинъ, спускающихся съ плоскости въ Узой. Порода, слагающая бѣлый такыръ, состоитъ изъ бѣлой плотной глины съ пятнами краснаго желѣзистаго песка. Въ обнаженіяхъ не видно скопленій обломочнаго матеріала, хотя нѣсколько выше

Алкалинскаго такыра, именно у Куртыша, русло прорѣзываетъ снова устуртскіе известняки и мергели и образуетъ уступы до 3-хъ саженъ вышины. У подножія уступовъ расположены двѣ ямы, имѣющія по 40 саженъ въ поперечникѣ, заполненные горькосоленою водою. Незначительные размѣры этихъ ямъ, отсутствіе озеровидныхъ расширеній выше уступовъ и отложеній обломочнаго матеріала ниже ихъ заставляютъ сомнѣваться въ томъ, чтобы протекавшая здѣсь струя воды была когда либо значительна.

Около колодца Куртышъ возвышенные и крутые берега русла покрыты рыхлымъ порошкообразнымъ грунтомъ съ остатками истлѣвшаго камыша и створками: *Dreissena polymorpha*, *Neretina liturata* и обломками *Anodonta*. По дну русла расположено горькосоленое озеро и обнажаются мощныя наслоенія поваренной соли, разрабатываемой текинцами и осадки плотнаго гипса.

Выше Куртыша снова обнаруживаются красно-бурыя соленосныя глины; крутые берега русла изрѣзаны дождевыми рѣдинами. Долина Узбая превращается въ рядъ плотныхъ бѣлыхъ такыровъ окаймленныхъ бугристыми караумскими песками.

Ближе къ Балла-Ишему Устуртскому русло Узбая выходитъ на плоскость и теряется среди множества озерныхъ котловинъ, изъ которыхъ, какъ извѣстно, состоитъ, начинающійся здѣсь Сарыкамышскій озерный бассейнъ. По дну большей части котловинъ обнажаются известковыя породы Устурта, образующія значительныя отложенія щебня и дресвы, а по окружности котловинъ залегаютъ слои тонкихъ, рыхлыхъ глинъ съ остатками истлѣвшаго камыша, многочисленными скопленіями створокъ *Dreissena polymorpha*, *Neretina liturata*; болѣе рѣдкими экземплярами *Litoglyphus Caspius* Kredn., а также обломками *Anodonta*. Видн каспійскихъ кардиѣ отсутствуютъ, а ближе къ Сарыкамышскимъ соленнымъ озерамъ, на смежныхъ имъ „сорамъ“ и солонцамъ, появляются экземпляры обилующаго въ Аральскомъ морѣ моллюска: *Cardium edule*.

Такимъ образомъ палеонтологическія данныя рисуютъ намъ слѣдующую картину моллюсковой фауны, отличающей разсмотрѣнную верхнюю часть западнаго Узбая, а именно: преобладающее распространеніе имѣютъ *Dreissena polymorpha* и *Neretina liturata*. Низменность Узбая представляетъ царство этихъ моллюсковъ. Встрѣчаясь колоніями на низменныхъ берегахъ соленыхъ озеръ, они попадаютъ на скалахъ Устурта и весьма распространены въ пескахъ и такырахъ долины Узбая. По вторымъ же берегамъ Узбая среди Караумскихъ песковъ встрѣчаются рѣдкіе экземпляры, въ

видѣ истертыхъ. мелкихъ кусочковъ, *Cardium indeterminatum*. Въ нѣкоторыхъ же пунктахъ долины попадаются обломки *Anodonta*.

Нахождение этой послѣдней раковины въ связи съ присутствіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долины и русла верхней части Узоя отложений Сарыкамышскаго озернаго аллювія, прикрывающихъ соленосные арало-каспійскіе осадки, указываютъ, что въ послѣдній геологическій періодъ, Узбой, на протяженіи отъ Балла-Ишма Устюртскаго, прихвѣрно до кол. Декча, служилъ мѣстомъ соединенія Арало-Сарыкамышскаго бассейна съ Каспіемъ и стока соленоватыхъ водъ перваго въ послѣдній. Эта связь Сарыкамышей съ Каспіемъ поддерживалась по системѣ береговыхъ озеръ, расположившихся параллельно береговымъ изгибамъ Устюрта по линіи древняго морского берега озеръ — слѣды которыхъ сохранились въ видѣ обширныхъ такыровъ, имѣющихъ: у Аккалы, у Талай-ханъ-Ата, у Джакала, у Таголака, у Декча и въ другихъ пунктахъ Узоя. Эта линія береговыхъ озеръ, связанныхъ между собою болѣе узкими протоками, соединялась у подножія Устюрта съ Каспійскимъ моремъ, который, какъ мы выше видѣли, геологически недавно, протягивалъ сюда довольно длинный морской рукавъ. Медленное движеніе арало-сарыкамышскихъ водъ въ Каспій по упомянутой системѣ Узбойскихъ озеръ оставило свой слѣдъ въ видѣ извилистаго фарватера, совершенно подобнаго тому водному руслу, какое мы, въ настоящую минуту, можемъ наблюдать, наприхвѣръ, въ Актамѣ, но который, по мѣрѣ осушенія почвы, постепенно обсохъ, обнажился и, подвергнутый вліянію атмосферныхъ дѣятелей, постепенно принялъ оригинальную форму *сухого русла Узбойской низменности*.

Что, дѣйствительно, движеніе Арало-Сарыкамышскихъ водъ въ Каспій происходило медленно и сухое русло Узоя есть только фарватеръ болѣе широкой полосы воды, а не продуктъ размывающей силы рѣчной струи, которая изливалась бы изъ Сарыкамышей въ Каспій, въ этомъ достаточно убѣждаютъ выше перечисленные геологическіе признаки, какъ-то: отсутствіе по Узбою отложеній галекъ, т. е. отложений того обломочнаго матеріала съ окруженными углами, который обыкновенно является однимъ изъ неизбежныхъ результатовъ механическаго вліянія проточной воды на разрушаемыя ею твердыя породы; отсутствіе скопленій обломочнаго матеріала ниже пороговъ русла; отсутствіе оверовидныхъ расширеній впереди скалистыхъ краевъ, пересекающихъ русло; отсутствіе слѣдовъ сильнаго размыва у подножія уступовъ; отсут-

ствіе слѣдовъ подмыва того или другого берега, тамъ гдѣ русло глубоко прорѣзывается среди мягкихъ третичныхъ глинъ и сохраняется, при узкости русла, параллельность обоихъ береговъ, отсутствіе диллювіальныхъ или аллювіальныхъ осадковъ по дну озеровидныхъ расширеній русла т. е. на его тапиряхъ и т. п.

Всѣ эти данныя, вмѣстѣ взятія, противорѣчаютъ предположенію, чтобы по Узбою могла когда либо протекать сильная и непрерывная струя воды, такъ какъ послѣдняя, въ этомъ случаѣ, должна была прорыть себѣ русло иного характера и оставить болѣе грандіозные результаты размывающей или создающей дѣятельности, чѣмъ тѣ, какіе мы видѣли въ западномъ Узбоѣ.

Съ другой стороны, чтобы настаивать на такомъ предположеніи, необходимо было бы допустить, что въ то время, когда происходило медленное отступаніе водъ Каспійскаго моря отъ Балла-Ишема Устюртскаго, т. е. отъ водораздѣла между нимъ и Арало-Сарыкамышами на западѣ, эти послѣдніе сохраняли горизонтъ своихъ водъ неизмѣннымъ, продолжая изливать въ Каспій количество воды, равное разности притока въ него Аму и Сыръ-Дарьинскихъ водъ, прихода атмосферныхъ осадковъ и убыли этого бассейна отъ испаренія. Такое явленіе должно было происходить въ теченіе значительнаго геологическаго періода, въ продолженіе тѣхъ многихъ тысячелѣтій, къ концу которыхъ, древняя береговая черта Каспія, лежавшая на меридіанѣ Балла-Ишема Устюртскаго, отступила на западъ до линіи Балканскихъ горъ, т. е. пока Каспій не сократился почти до нынѣшнихъ предѣловъ.

Но такое допущеніе не отвѣчало бы ни виду, который представляется западнымъ Узбоемъ, ни другимъ геологическимъ соображеніямъ.

Рѣшительно нѣтъ основанія предположить, чтобы воды Арало-Сарыкамышей не убывали и площадь этихъ соединенныхъ бассейновъ не уменьшалась, въ то время, когда шло сокращеніе Каспійскаго моря, такъ какъ ни климатическія условія, ни геологическія данныя не говорятъ въ пользу большаго усыхания или обмеленія одного бассейна, чѣмъ другого. Если же мы вычислимъ расходъ воды отъ испаренія съ площади Сарыкамышскаго озернаго бассейна, принимая ее въ 20.000 квадратныхъ верстъ, то онъ будетъ равенъ годовому притоку Аму-Дарьинскихъ водъ. Такъ какъ, однако, только часть рукавовъ Аму несла свои воды въ Сарыкамышъ, а остальные въ Араль, то откуда могъ браться въ Сарыкамышскомъ водоемѣ тотъ избытокъ воды, который долженъ былъ истекать изъ

него по Узбою въ Каспій, въ теченіе многихъ тысячелѣтій? Наконецъ, если и въ наше время замѣчено, что Аральское море усыхаетъ, когда въ него несутъ свои воды обѣ рѣки Аму и Сыръ, то давнѣе оно должно было быстрѣе сокращаться въ ту эпоху, когда занимало значительно большую площадь, т. е. сливалось съ Сарыкамышами и когда воды Аму и Сыра должны были идти на пополненіе убыли отъ испаренія не только соединеннаго Арало-Сарыкамышскаго бассейна, но пополнять расходъ узбойскихъ водъ, который протекалъ бы въ Каспій.

Исходя изъ такихъ соображеній, необходимо допустить, что связь Арало-Сарыкамышей съ Каспіемъ порвалась гораздо ранѣе, чѣмъ этотъ послѣдній принялъ очертанія современнаго моря, а слѣдовательно нѣкоторая часть западнаго Узбоя служила мѣстомъ соединенія названныхъ бассейновъ, а большая его доля представляется слѣдомъ Каспійскаго морского рукава, въ пользу чего говорятъ вышеперечисленные геологическія данныя.

Вотъ почему чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ русло и долина Узбоя являются болѣе влажными, свѣжими и низменными, имѣя видъ только-что осушившейся части морского дна, тогда какъ верхній участокъ западнаго Узбоя значительно выщелочился и опрѣснился, а частью размытъ, расчищенъ и углубленъ дождевыми потоками, при чемъ долина его превратилась въ рядъ глинистыхъ такировъ, а русло обнажилось въ формѣ извилистаго оврага, частью сухого, а частью наполненнаго концентрированными горькосолеными растворами, осадками гипса и поваренной соли.

Конечно для осуществленія съ Узбоемъ всѣхъ этихъ измѣненій потребовалось не одно тысячелѣтіе, а цѣлая геологическая эпоха.

Выше я упоминалъ о слѣдахъ разрушительной дѣятельности атмосферныхъ осадковъ, наблюдаемыхъ по берегамъ западнаго Узбоя.

Это обстоятельство указываетъ, что несмотря на сухость климата Средней Азіи, русло Узбоя подвергалось разрывающему вліянію дождевыхъ потоковъ, чему не мало способствовало благоприятное его положеніе среди двухъ обширныхъ площадей, Усть-Урта и Каракумовъ, обращенныхъ къ нему своими склонами, дававшихъ возможность атмосфернымъ осадкамъ, выпадавшимъ въ бассейнѣ Узбоя, скопляться на значительной поверхности, скатываться въ русло и тѣмъ вліять на его углубленіе и на образованіе въ немъ ущелій, пороговъ и тому подобныхъ видоизмѣненій.

Что сильныя, внезапныя, дожди нерѣдки въ Туркменіи и, при обширности бассейна, скопляющаго дождевыя воды, водонепрони-

цаемости грунта и соответственномъ уклонѣ мѣстности могли оказывать значительное размывающее вліяніе на почву, лучшимъ доказательствомъ тому служить опытъ Закаспійской Военной Желѣзной Дороги, которой приходится страдать не отъ песчаныхъ заносовъ, какъ думалось, а отъ дождей, своею внезапностью и силою производящихъ нѣсколько разъ въ годъ капитальныя поврежденія пути, причемъ не только размывалось полотно дороги, но шпалы и рельсы уносились за нѣсколько верстъ по теченію потоковъ и желѣзнодорожное движеніе приостанавливалось на нѣсколько сутокъ.

Я былъ, однажды, свидѣтелемъ, какъ послѣ дождя, выпавшаго на такырѣ между Анчиваймой и Каванджиомъ, пересѣченномъ желѣзною дорогою, образовалось 40 размывовъ пути, на одномъ перегонѣ въ 25 верстъ, при чемъ они изображали узкія и глубокія разсѣлины, насквозь пересѣкавшія полотно дороги.

Въ Кизилъ-Арватѣ, 10 апрѣля 1882 года, я имѣлъ случай наблюдать, въ 5 часовъ пополудни, явленіе сильнаго и внезапнаго ливня, въ короткое время образовавшаго по сухой балкѣ, пролежавшей среди города, струю стремительнаго потока шириною до 20 сажень, глубиною около 3-хъ футовъ, катившагося по дну съ быстротою до 20 футовъ въ секунду. Струя пѣнившейся воды влекла съ собою массу щебня и камней и вскорѣ вся балка была залита водою, которая выступила изъ береговъ и образовала разливы. Прибыль воды продолжалась съ полчаса. Съ прекращеніемъ ливня вода пошла немедленно на убыль и, въ нѣсколько часовъ, окончательно спала. Весьма естественно, что послѣ такого ливня, по дну балки, образовалось извилистое русло въ 20 сажень ширины, обладавшее порогами, параллельными береговыми стѣнками и тому подобными признаками механической дѣятельности проточной воды.

Нѣсколько такихъ руселъ пересѣкаются Закаспійскою В. Ж. Дорогою и одно изъ нихъ, именно на 161 верстѣ отъ Михайловскаго Залива, имѣетъ длину до 30 верстъ, ширину отъ 30 до 50 сажень и глубину до 4 сажень. По этому послѣднему руслу, во время проливнаго дождя, выпавшаго въ половинѣ іюля 1883 года, шла вода съ такою силою и быстротою, что наполнила до верха русло и образовала подпоръ въ 3 сажени при ширинѣ до 50 сажень. Сила теченія воды была такова, что штабеля рельсовъ, сложенные на склонѣ крутого берега русла, были снесены по теченію, а рельсы согнуты въ дугу.

Весною 1881 года, около Баши, былъ случай такого рода, что сильнымъ дождемъ, ночью, былъ застигнутъ небольшой отрядъ,

расположившіяся бивакомъ, по дну одного изъ сухихъ руселъ, переславшихъ мѣстность. Ливень былъ такъ внезапенъ и силенъ, что хлынувшимъ потокомъ были разнесены по теченію воды кибитки и разныя обозныя принадлежности и нѣсколько человѣкъ, врасlochъ застигнутыхъ, утонули.

Около Балла-Ишема я ежегодно въ весенніе мѣсяцы имѣлъ возможность наблюдать, во время дождей, мощныя струи дождевыхъ потоковъ, спускавшихся въ долину и русло Узоя и производившихъ сильныя размывы его береговъ. Такіе дожди случались въ указанной мѣстности по два или по три раза въ мѣсяцъ въ продолженіе февраля, марта, апрѣля и мая, а также изрѣдка бывали лѣтомъ; и по этой причинѣ на площади вокругъ Балханскихъ горъ встрѣчается много сухихъ руселъ, столь рельефно очерченныхъ, что г. Стебляницкій нашелъ ихъ весьма схожими съ руслами кавказскихъ рѣчекъ.

На плоской возвышенности Устюрта мнѣ изрѣдко попадались глубокія и обширныя русла, очевидно промытыя дождевыми потоками, хотя твердыя породы, слагающія Устюртъ, должны были оказывать значительное сопротивленіе разрушительному вліянію дождевой струи, а Г. Петрусевичь описываетъ, напримѣръ, урочище Булмудиръ на Устюртѣ, гдѣ атмосферныя осадки, скопившіяся въ бассейнѣ относительно малыхъ размѣровъ, образовали, однако, въ твердой скалѣ трещину въ нѣсколько саженъ глубины и свыше десяти саженей ширины. Дождевыя воды, низвергаясь водопадомъ, выбили въ скалѣ глубокій резервуаръ столь значительныхъ размѣровъ въ глубину и ширину, что вода въ немъ никогда не пересыхаетъ.

Кстати будетъ припомнить объясненіе, данное Ханыковымъ происхожденію такъ называемаго Поттингерова русла въ Белуджиставѣ, которое долгое время принималось за русло великой рѣки, а на самомъ дѣлѣ оказалось слѣдомъ „сейлевъ“ т. е. проливныхъ дождей, изрѣдко выпадавшихъ въ названной мѣстности.

Въ безводной пустынѣ Лютъ, между Керманомъ и Хорассаномъ, Ханыковъ встрѣтилъ такое же мнимое русло, про которое вожаки ему говорили, что это бывшая рѣка и показывали воду, оказавшуюся чрезвычайно горько-соленою, но которое, по мнѣнію Ханыкова, безъ сомнѣнія, было лишь слѣдомъ „сейлевъ“, т. е. продуктомъ проливныхъ дождей.

Приведенныхъ данныхъ мнѣ кажется достаточно, чтобы убѣдиться, что несмотря на относительную рѣдкость и незначительность атмосферныхъ осадковъ въ пустыняхъ Туркменіи, эти послѣд-

ніе, въ продолженіе обширнаго геологическаго періода, могли оказать весьма существенное размывающее вліяніе на почву, значительно повліять на видоизмѣненіе ея первоначальнаго рельефа, а слѣдовательно и на видоизмѣненіе долины и русла Узбоа, какъ мѣстности, поставленной въ относительно благоприятныя для того условія.

Касаясь причинъ, повліявшихъ на осушеніе низменности Узбоа, а съ нею вмѣстѣ разсматриваемой части Арало-Каспійскаго бассейна занятой нынѣ песками Туркменіи, я полагаю, что таковыхъ было двѣ: 1) дѣятельность вѣтровъ и 2) отрицательное движеніе почвы, т. е. такъ называемое ея поднятіе.

О первой причинѣ говорить излишне, такъ какъ достаточно извѣстно, что господствующіе въ Туркменіи сухіе сѣверовосточные вѣтры являются столь рѣзкими осушителями почвы, что, безъ сомнѣнія, въ значительной степени способствовали приведенію страны въ тотъ видъ, какимъ она нынѣ обладаетъ.

Относительно же поднятія почвы, я замѣчу, что послѣднее наблюдается, въ настоящее время, по восточному побережью Каспійскаго моря, на что указываютъ слѣдующія геологическія данныя: а) крутое, почти вертикальное положеніе міоценовыхъ пластовъ вдоль сѣверовосточнаго склона горныхъ кряжей Закаспійскаго края; б) кряжеобразная форма: кряжа Кувадагскихъ и Балханскихъ горъ; полуострова Дарджи; Красноводскаго полуострова; острова Челевена, готоваго обратиться въ полуостровъ; в) кряжеобразная форма множества полуострововъ, образующихъ извилистые берега полуострова Дарджи и смежной ему южной части прикаспійскаго побережья; г) прямолинейное отступаніе моря и образованіе удлинненныхъ береговыхъ озеръ по низменному восточному побережью Каспійскаго моря; д) образованіе рѣкою Атрекомъ пояса болотъ и озеръ въ низовьяхъ и блуждающихъ рукавовъ, имѣющихъ перпендикулярное къ морскому берегу направленіе; е) линія береговыхъ валовъ вокругъ Балханскихъ горъ и на Красноводскомъ полуостровѣ; ж) знаки морского прибою на утесахъ Балханскихъ и Кувадагскихъ горъ; з) обиліе створокъ арало-каспійскихъ моллюсковъ на значительной высотѣ и разстояніи отъ современныхъ предѣловъ Каспійскаго моря; и) продолжающееся обмелѣніе Балханскаго, Михайловскаго и другихъ заливовъ вдоль восточнаго берега Каспія, сопровождающееся значительнымъ наростаніемъ суши и) отсутствіе обширныхъ залежей поваренной, глауберовой и другихъ солей а также мощныхъ осадковъ гипса въ Каракумахъ и по восточному берегу Каспійскаго моря.

Наоборотъ, югозападная часть прикаспійскаго побережья находится, повидимому, въ періодѣ опусканія, въ пользу чего говорятъ слѣдующія обстоятельства: а) всѣ рѣки Гилъяна и Мазандерана дебушируютъ въ море прямыми, воронкообразными устьями, не образуя дельты и обладая быстрымъ теченіемъ до впаденія своего въ море; б) островъ Ашуръ-адъ и нѣкоторые острова Бакинскаго Архипелага постепенно разрушаются моремъ; в) древнее персидское шоссе, находящееся на Мазандеранскомъ берегу, частью затопляется моремъ, а развалины древняго караванъ-сарая въ Баку и остатки древней стѣны по Гюргеню уже погрузились подъ воду; г) у Ленкорани и на Гилъянскомъ и Мазандеранскомъ берегахъ происходятъ ежегодныя вторженія моря въглубь страны, сопровождающіяся затопленіемъ садовъ и посѣвовъ.

Упомянутыя движенія почвы, если происходятъ, то чрезвычайно медленно, быть можетъ не болѣе фута въ столѣтіе, такъ что едва ли могутъ быть констатированы производившимися до сихъ поръ непосредственными измѣреніями колебаній въ уровнѣ Каспійскаго моря.

Въ дополненіе ко всему сказанному о западномъ Узбоѣ необходимо добавить, что признаковъ человѣческой осѣдлости или ирригаціи на немъ не имѣется. Если и существуютъ развалины каменнаго караванъ-сарая и нѣсколькихъ кумбетовъ, у Талай-ханъ-ата, остатки кирпичнаго бассейна и желоба, для скопленія дождевой воды, у Аккалы, и развалины небольшихъ мечетей при кладбищахъ у Яртыкумбета и на Актамъ, то этимъ исчерпываются всѣ древнія сооруженія, встрѣчающіяся по Узбою, которыя были очевидно выстроены съ религіозными цѣлями или для путевыхъ удобствъ, а отнюдь не представляютъ собою слѣдовъ древней человѣческой культуры, богатые примѣры которой можно въ такомъ обиліи встрѣтить вдоль Куядары, Даудамы, канала Черменъяби и другихъ сухихъ руселъ и каналовъ, расположенныхъ въ древней культурной полосѣ Хивинскаго оазиса.

9. Отношеніе историческихъ сказаній о древнемъ впаденіи Оксуса, будтобы, въ Каспій, къ геологическому характеру Сарыкамышской и Узбойской низменностей.

Въ заключеніе настоящаго отчета я позволю себѣ присовокупить нѣсколько словъ для разъясненія того соотношенія, какое имѣютъ сказанія древнихъ писателей къ новой постановкѣ вопроса о генезисѣ

Узбоа, опирающейся на геологическія данныя; тѣ самыя сказанія, которыя считались однимъ изъ главныхъ аргументовъ въ пользу дѣйствительности происходившаго, будто бы, въ древности, впаденія Аму-Дарьи въ Каспійское море.

Разсматривая показанія латинскихъ и греческихъ авторовъ о впаденіи Оксуса, будто бы, въ Каспій, нельзя не поразиться, прежде всего, тѣмъ обстоятельствомъ, что они съ одинаковою опредѣленностью говорятъ о впаденіи въ это море и Сыръ-Дарьи (Яксарта).

Не страннымъ ли кажется то обстоятельство, почему давалась вѣра ихъ показаніямъ относительно древняго теченія Аму въ Каспій, а совершенно игнорировалась или отрицалась правдоподобность такого же явленія для рѣки Сыра?

Такую непослѣдовательность въ оцѣнкѣ достовѣрности древнихъ географическихъ источниковъ о теченіи названныхъ рѣкъ возможно объяснить лишь тѣмъ фактомъ, что относительно Сыръ-Дарьи давно уже не существовало сомнѣнія въ томъ, что эта послѣдняя рѣка никогда не впадала въ современные предѣлы Каспія, будучи отъ него отдѣлена, съ пліоценовой эпохи, плоскою возвышенностью Устюртъ, а потому всякія попытки придать характеръ правдоподобности свѣдѣніямъ о древнемъ теченіи Яксарта въ Каспій были бы напраснымъ трудомъ.

Касательно же рѣки Аму, мы были спутаны извѣстіями о существованіи русла Узбоа, направлявшагося отъ Арала въ Каспій, которое, по своему характерному виду, могло быть легко принято за сухое ложе рѣки.

Но, разсуждая безпристрастно и оставаясь на почвѣ историческихъ свѣдѣтельствъ, слѣдуетъ, согласиться, что разъ мы отвергаемъ достовѣрность древнихъ источниковъ о непосредственномъ впаденіи Яксарта въ Каспій, мы не должны довѣрять ихъ показаніямъ относительно впаденія Оксуса въ современные предѣлы этого моря. Иначе разсматривать этотъ вопросъ было бы нелогично и несправедливо.

Происходящее отсюда недоразумѣніе довольно удовлетворительно разъяснится, однако, если станемъ на другую почву, на почву геологическую.

Если принять во вниманіе всѣ измѣненія, совершившіяся въ южной части Арало-Каспійской низменности въ ближайшую къ намъ геологическую эпоху и допустить, что многія изъ нихъ могли остаться неизвѣстными латинскимъ и греческимъ историкамъ, какъ вслѣдствіе отдаленности странъ среднеазиатскаго востока отъ Гре-

ции и Рима, такъ и по несовершенству географическихъ познаній въ эпоху той глубокой древности, то можно придти къ довольно основательному заключенію, что древніе лѣтописцы вовсе не подозревали осуществившагося обособленія Арала отъ Каспія; не знали о распаденіи соединеннаго Арало-Каспійскаго моря на два самостоятельнымъ бассейна, а представляли себѣ эти оба моря въ видѣ одного общаго бассейна, носившаго одно наименованіе Каспійскаго или Чирванскаго, которое, поэтому, показывалось ими въ эллиптической формѣ, съ направленіемъ длинной оси съ запада на востокъ, при чемъ Аму и Сыръ проводились въ него съ востока.

Подобное изображеніе древняго Каспія, рисуемое латинскими авторами, весьма близко подходитъ къ начертанной академикомъ Гельмерсеномъ геологической картинѣ Арало-Каспійскаго моря въ началѣ постплиоценовой эпохи.

Такъ, напримѣръ, Плиній, писавшій по Страбону, говорить въ своей „*Historia Naturalis*“, что „Каспійское море переливается изъ океана черезъ очень узкій и длинный проливъ; тамъ, гдѣ море расширяется, оно изгибается на подобіе рога луны, а гдѣ оно тянется по направленію къ Меотійскому озеру (Азовскому морю), подходитъ на серпъ“. Оксусъ и Яксартъ проводятся Плиніемъ въ это море съ востока, а протяженіе южнаго берега Каспія, отъ восточныхъ береговъ Кавказа, чрезъ страну Амардовъ и Гиркановъ (т. е. нынѣшній Закаспійскій край и Мервъ) до устьевъ Оксуса опредѣляется Плиніемъ, какъ и Страбономъ, въ 1,700 верстъ, а оттуда до устьевъ Яксарта около 400 верстъ.

Очевидно, описаніе это относится до соединеннаго Арало-Каспійскаго бассейна, а не до современнаго обособленнаго Каспія, при чемъ намѣченные размѣры общаго моря показаны довольно вѣрно.

Плиній, а за нимъ и другіе римскіе авторы, между прочимъ, рассказываютъ о томъ, что Александръ Македонскій (или вѣрнѣе, его военныя, разведывательныя партіи), слѣдуя чрезъ Гирканию, подходилъ къ Каспійскому морю и находилъ въ немъ прѣсную воду, а это явленіе могло относиться лишь къ Сарыкамышскому озерному бассейну, который, въ различные періоды своего существованія, подвергался опрѣсненію аму-дарьинскими водами, а никакъ неприложимо къ Каспію, воды котораго въ плиоценовую и постплиоценовую эпохи, судя по палеонтологическимъ даннымъ, не переставали быть горькосолеными.

Такимъ образомъ, изъ предшествовавшего видно, что направляя

Аму и Сыръ-Дарью въ Каспійское море, латинскіе и греческіе гѣтописцы вовсе не намѣрены были выразить этимъ, что обѣ названныя рѣки впадали когда либо въ современные предѣлы Каспія, почему нѣтъ основанія приурочивать впаденіе Оксуса въ нынѣшній Балханскій заливъ, а проводили обѣ рѣчки по тому же направленію, по которому онѣ нынѣ текутъ въ Аральское море, которое принималось ими за юго-восточную половину древняго Каспія, а потому именовалось однимъ общимъ географическимъ терминомъ.

Хотя обособленіе Араха и Каспія было въ эпоху Геродота уже совершившимся фактомъ, и связь между этими морями поддерживалась лишь по системѣ Сарыкамышскихъ и Узбойскихъ болотъ и озеръ, но опираться на древніе географическіе источники, какъ на доказательство того, что Узбой есть древнее ложе Оксуса, какъ видно, нѣтъ основанія, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ пришлось бы розыскивать другой подобный же Узбой и для Яксарта. Припоминая же нѣкоторыя характеристичныя черты русла западнаго Узбоа, невольно думаешь, что не къ нимъ ли могутъ быть отнесены сообщаемые Страбономъ рассказы о баснословныхъ водопадахъ, будто бы существовавшихъ по юго-восточному берегу Каспія, нождъ которыми могли проходить цѣлые отряды не вымочившись, но которыми, по словамъ Страбона, не слѣдуетъ слишкомъ довѣрять, т. е. не происходили ли эти водопады, напримѣръ, у Куртыша или Игдовъ, отъ переполненія узбойскихъ соленыхъ озеръ дождевыми или снѣговыми разливами или отъ сильныхъ дождевыхъ потоковъ? Если такое приуроченіе вѣрно, то оно съ своей стороны подтверждаетъ предположеніе, что въ эпоху Александра Македонскаго низменность Узбоа и Сарыкамышей принималась за юго-восточное продолженіе Каспія.

Сопоставляя всѣ показанія латинскихъ и греческихъ географовъ, можно вывести твердое заключеніе, что объ Аральскомъ морѣ никто изъ нихъ не упоминаетъ и это обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что даже на картахъ среднихъ вѣковъ, какъ, напримѣръ, у Берлинери XV вѣка, Меркатора XVI вѣка и Деллиа старшаго, это море вовсе не показывается.

Только въ 1717 году императору Петру Великому, какъ извѣстно, выпала заслуга составить болѣе точную карту Каспійскаго моря, указать на существованіе двухъ обособленныхъ морскихъ бассейновъ, Аральскаго и Каспійскаго, вмѣсто одного общаго и констатировать впаденіе обѣихъ рѣкъ, Аму и Сыра, въ Аральское море.

Но еще раньше, а именно въ IX, X, XIII и XIV вѣкахъ араб-

скіе писатели, обитавшіе въ Ховарезмѣ, какъ-то; Истахри, Массуди-Эдризѣ, Абулфеда, Гамдулла и другіе, отъ которыхъ можно было ждать болѣе точнаго знакомства со страной и моремъ, гдѣ они жили, съ увѣренностью говорятъ объ Аральскомъ морѣ и о впаденіи въ него Аму-Дарьи.

Этимъ лицамъ хорошо было извѣстно существовавшее обособленіе Каспійскаго и Аральскаго водоемовъ, а также ими констатируется присутствіе, въ ихъ времена, въ Сарыкамышской котловинѣ обширнаго озера или моря, называемаго ими Ховарезмскимъ по случаю сосѣдства его съ Ховарезмомъ (Хивой), а иногда Мазандеранскимъ (Каспійскимъ), вслѣдствіе близости къ нему персидской провинціи того же наименованія. Нѣкоторые же писатели и путешественники принимаютъ это озеро за Каспійскій заливъ.

Такимъ образомъ, въ XIII и въ началѣ XIV столѣтія упомянутые арабскіе писатели, хотя и говорятъ о раздвоеніи Аму-Дарьи и о поворотахъ ея изъ Аральскаго въ Каспійское море, но рисуютъ намъ такую картину физическихъ явленій, сопровождавшихъ этотъ поворотъ, упоминая о быстромъ и значительномъ повышеніи уровня морскихъ водъ, затопленіи береговъ, опрѣсненіи морской воды и т. п., а также указывая на относительное близкое разстояніе отъ Хивы такъ называемыхъ каспійскихъ рукавовъ Аму, что нельзя сомнѣваться, что рѣчь идетъ вовсе не о Каспійскомъ морѣ, а именно о Сарыкамышскомъ озерѣ, ошибочно смѣшиваемомъ нѣкоторыми авторами съ первымъ.

Такъ, наприимѣръ, Гамдулла, персидскій Эратосфенъ, писавшій около 1325 года, дающій намъ наиболѣе пространныя свѣдѣнія о внезапныхъ поворотахъ рѣки Аму изъ Арала, будто бы, въ Каспій, на свидѣтельство котораго знаменитый знатокъ средне-азіатскаго Востока, сэръ Генри Роулинсонъ ссылается какъ на болѣе авторитетное, говоритъ слѣдующее: „Въ этомъ морѣ находится около 200 острововъ, изъ которыхъ главнѣйшій, Абускунъ, затопленъ водою, вслѣдствіе того, что Джигунъ, изливавшійся нѣкогда въ восточное (Аральское) море, былъ отведенъ отъ своего первоначальнаго теченія и направленъ въ означенное море. Такъ какъ Каспійское море не сообщается ни съ какимъ другимъ, то сухіе до того времени берега его были затоплены и это постепенное затопленіе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока убыль (отъ испаренія) и прибывъ воды въ Каспійскомъ морѣ не уравнивается“.

Очевидно, авторъ рассказываетъ о поворотѣ одного или нѣсколькихъ рукавовъ Аму въ Сарыкамышское озеро, успѣвшее къ

тому времени обсохнуть, поворотъ, который нерѣдко повторялся въ наше время и всегда сопровождался тѣми же послѣдствіями, т. е. повышеніемъ уровня воды въ озерѣ и затопленіемъ его береговъ, какія указаны Гамдуллой.

Къ Каспію же эти свѣдѣнія относятся не могутъ уже по тому одному, что приливъ Аму-Дарьинскихъ водъ, въ ихъ полномъ объемѣ, не могъ бы возвысить горизонтъ этого моря даже на нѣсколько вершковъ, какъ доказалъ простымъ вычисленіемъ генералъ Петрусовичъ.

Это явленіе быстрого и значительнаго подъема уровня водъ въ Сарыкамышлахъ, между прочимъ, доказываетъ, что эти послѣдніе уже въ XIII и XIV вѣкѣ были замкнутымъ водоемомъ, не имѣвшимъ истока въ Каспій. Слѣды же множества острововъ въ южной части Сарыкамышскаго бассейна весьма отчетливо сохранились до настоящаго времени.

Что Гамдулла, равно какъ и послѣдующіе историки и путешественники, принимали Сарыкамышское озеро за Каспій, въ этомъ можно окончательно убѣдиться, читая ихъ показанія о близости этого моря къ Хивѣ, т. е.: „что урочище Кхалъ-Кханъ, при которомъ, по словамъ Гамдуллы, лежитъ Каспійское устье Аму, расположено всего въ 6-дневномъ переходѣ отъ Ховарезма“. Дѣйствительно, Сарыкамышы расположены менѣе чѣмъ въ 200 верстахъ, т. е. въ шести верблюжьихъ переходахъ отъ Хивы, тогда какъ Каспій удаленъ отъ этой послѣдней на разстояніе 800 верстъ, т. е. по меньшей мѣрѣ на 25 дней верблюжьяго пути. Правдоподобность такого объясненія, даваемого показаніямъ Гамдуллы, подтверждается свидѣтельствомъ Дженкинсона, который встрѣтилъ въ 1559 году, по пути въ Хиву, за пять переходовъ отъ Куны-Ургенча, большое прѣсноводное озеро, по всѣмъ даннымъ Сарыкамышское, которое онъ счелъ за заливъ Каспійскаго моря, служившій мѣстомъ впаденія Оксуса.

Абулъ Гази ханъ также говоритъ о незначительномъ разстояніи Каспія отъ Хивы и указываетъ, что берега рѣки до моря были густо населены, хорошо воздѣланы и покрыты садами и виноградниками.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что старѣйшіе арабскіе писатели, какъ-то: Хаухаль, Массуди, Истахри X вѣка и Эдризиды XII вѣка, утверждаютъ, что хорошо знаютъ Ховарезмское озеро, въ которое они проводятъ Аму.

Указанная Абулъ Гази ханомъ культура, существовавшая по бе-

рекагъ такъ называемаго Каспійскаго рукава Аму, касается очевидно тѣхъ многочисленныхъ развалинъ кышлаковъ и городовъ, а также садовъ и орошаемыхъ полей, которыми покрыты оба берега Куна-Дарьи, и не относится къ Узбою, на всемъ протяженіи котораго, какъ извѣстно, никакихъ слѣдовъ осядлости или ирригаціи, не встрѣчается.

Изъ Книги къ большому чертежу, изданной у насъ между 1584 и 1598 годами и основанной на древнихъ источникахъ, мы узнаемъ, что въ Аральское море Сыръ-Дарья впадала тамъ, гдѣ и теперь, а что изъ него вытекала рѣка Арзасъ или Аргасъ (въ переводѣ значить „рѣка“), которая, принявъ въ себя Аму-Дарью, текла на протяженіи 1.500 верстъ и впадала въ Каспійское море.

При объясненіи этихъ географическихъ свѣдѣній, приходится считатьъ съ ихъ неточностью, а также съ неопредѣленностью географическихъ терминовъ. Принимая это обстоятельство во вниманіе, можно допустить, что подъ именемъ „Арзаса“, т. е. „рѣки“ подразумѣвалась вытянутая на огромномъ протяженіи отъ Арала къ Каспію низменная долина Сарыкамышей и западнаго Узбоа, которая, будучи повсюду переполнена озерами и длинными, извилистыми полосами воды, могла производить впечатлѣніе рѣки, впечатлѣніе, которое нельзя отъ нея отнять и теперь. Эта непрерывная линія Узбойскихъ и Сарыкамышскихъ озеръ легко могла получить наименованіе рѣки.

Такимъ образомъ, на основаніи всего вышеизложеннаго можно, имѣ кажется, не сомнѣваться: 1) что арабскіе писатели говорили о томъ самомъ теченіи Аму-Дарьи, какимъ она обладаетъ по нынѣ и 2) что, приводимая ими характеристика древнихъ поворотовъ этой рѣки съ востока на западъ всецѣло относится къ Куна-Дарьѣ или Даудану, словомъ, къ сухимъ русламъ Аму, имѣющимся въ Хивинскомъ оазисѣ и ко впаденію ихъ въ Сарыкамышь, а никакъ непримѣнима къ западному Узбою и впаденію его въ Балханскій заливъ Каспійскаго моря.

ЗАМѢТКА О КЕЛИФСКОМЪ УЗБОѢ.

Извѣстно, что въ 1879 году состоялись такъ называемая „Самарская ученая экспедиція для изслѣдованія направленія средне-азіатской желѣзной дороги и рѣки Аму-дарьи“. Составъ экспедиціи, а также краткіе результаты ея были уже изложены въ „Извѣстіяхъ“ И. Р. Г. Общества за 1879 годъ, стр. 207, а также въ Отчетѣ И. Р. Г. Общества за 1879 годъ, стр. 38, и въ другихъ мѣстахъ. Экспедиція эта сдѣлала много интересныхъ наблюденій, но, къ сожалѣнію, не публиковала своихъ отчетовъ въ отдѣльномъ изданіи; поэтому въ печати появились далеко не всѣ результаты изслѣдованій экспедиціи, а только немногіе.

Недавно въ И. Р. Г. Общество поступило нѣсколько рукописей, принадлежащихъ членамъ самарской ученой экспедиціи. Нѣкоторые изъ этихъ рукописей представляютъ вполне законченные и весьма интересные труды, какъ напримѣръ, отчетъ Н. Н. Зубова о его гидрометрическихъ и гидрографическихъ изслѣдованіяхъ Аму-дарьи; другія же, не имѣя характера законченной работы, тѣмъ не менѣе не лишены интереса по нѣкоторымъ фактическимъ даннымъ. Первые изъ этихъ матеріаловъ будутъ цѣликомъ напечатаны въ изданіяхъ Общества, вторые же въ извлеченіи. Между послѣдними первое мѣсто занимаютъ свѣдѣнія о такъ называемомъ, Келифскомъ узбоѣ, о которомъ впервые было заявлено самарскою ученою экспедиціею. Такъ какъ въ прошломъ году въ нѣкоторыхъ газетахъ разнесся слухъ „о важномъ открытіи“ Келифскаго Узбоа¹⁾, неправильно приписываемомъ инженеру Данилову, то отчасти въ видахъ возстановленія истины, а отчасти потому, что Келифскому узбоу придаютъ весьма важное значеніе, подвигающее впередъ вопросъ о поворотѣ Аму въ Каспій, не безынтересны будутъ нѣкоторые данныя, указывающія на существованіе Келифскаго Узбоа.

¹⁾ Извѣстіе объ этомъ открытіи инженера Данилова появилось въ газетѣ „Кавказъ“, но въ № 43-мъ „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ за 1885 годъ указана ошибочность этого и возстановлено право приоритета самарской ученой экспедиціи на открытіе Келифскаго Узбоа.

Нѣкоторымъ членамъ самарской ученой экспедиціи удалось провести дней семь у того мѣста, гдѣ золотоносные потоки Ваутъ и Пянджъ, сбѣжавъ съ высокихъ плоскогорій Алара и Памира, сливаются и образуютъ Аму-дарью. Тамъ, въ средоточіи Китая, Индіи и Турана, гдѣ прежде шла по Оксу богатая торговля Запада съ Востокомъ, теперь среди развалинъ громаднаго города Тахта-Буашъ (престоль силы) и на заливныхъ отмеляхъ скалистаго острова Шахе-Зарыпъ (Золотая вѣтвь) нѣсколько сотъ кочевыхъ туркменъ занимаются лѣтомъ промывкою золота. Отъ нихъ члены экспедиціи слышали много пѣсенъ и сказокъ о святомъ Хазретѣ-Али, о замкѣ Келифъ и древнемъ Ховарезмѣ, о разныхъ богатыряхъ и царевнахъ. Эти чудесныя, волшебныя сказки золотопромышленниковъ наводятъ на мысль, что можетъ быть среди туркменской пустыни найдется невѣдомое міру сухое русло Аму-дарьи и дѣйствительно, вскорѣ оказалось, что такое русло несомнѣнно существуетъ. Поэтому, въ началѣ разсказа о Келифскомъ Узбоѣ, надо поставить двѣ самыя замѣчательныя туркменскія сказки, указывающія на то, какъ живо еще преданіе у туранцевъ о недавнемъ поворотѣ Аму-дарьи по новому руслу.

Сказка о Хазретѣ-Али. Когда арабы, по волѣ Магомета, огнемъ, и мечемъ обращали въ мусульманъ идолопоклонниковъ Востока, харезмійцы, жители низовой Великой Дарьи или Джай-Хуна, отказались принять исламъ. Тогда Левъ Божій Хазретъ-Али, на своемъ райскомъ конѣ Дуль-Духъ, перескочилъ черезъ Аму-дарью, явился въ замкѣ Келифъ, схватилъ висѣвшій у сѣдла волшебный мечъ Зуль-Фукаръ и воскликнувъ: „Аллагу Акбаръ!“ (Великъ Господь) трижды ударилъ по горамъ, а отсѣченныя скалы бросилъ поперегъ рѣки. Прегражденная каменною плотиною, рѣка хлынула въ расщелину на западъ. Харезмійцы, лишеныя воды, признали ученіе пророка и умоляли возвратить имъ рѣку. Тронутый ихъ мольбами Хазретъ-Али раздвинулъ обломки скалъ руками и Аму-дарья снова потекла на сѣверъ къ Ховарезму.

Сказка о харезмійской царевнѣ. Персидскій царь Фрейданъ полюбилъ харезмійскую царевну, но красавица не захотѣла жить въ его гаремѣ. Тогда царь, изъ мести харезмійцамъ, велѣлъ копать арыкъ на лѣвомъ берегу Аму-дарьи, противъ Келифа и, запрудивъ рѣку плотиною, направилъ воду на западъ. Всѣ подданные Харезмъ-Шаха упрашивали свою царевну спасти ихъ отъ безводія. Сжалившись надъ ними, она поѣхала въ Келифъ и сказала царю, что согласна быть его женою, если онъ разрушитъ плотину.

Царь немедленно исполнилъ ея волю, но коварная неvěста скрылась. Она скакала день и ночь на быстрыхъ кобылицахъ вдоль по Дарьѣ отъ Келифа до Ургенча и пріѣхала домой въ тотъ самый часъ, когда вода дошла до стѣнъ столицы Ховарезмъ.

Въ Келифѣ члены экспедиціи узнали отъ своего проводника турмена Гильдыгога, что недалеко отъ афганскаго кишлака Аладатъ лежитъ голова прегражденнаго плотиною и занесеннаго иломъ стараго русла Аму-дарьи, которое туземцы называютъ „Шоръ“¹⁾.

По увѣреніямъ Гильдыгога, отъ Келифа по Шору Аму-дарьи прямо вольется въ Красноводскій заливъ Русскаго моря.

Чтобы провѣрить важное извѣстіе, сообщенное Гильдыгогомъ, самарская экспедиція въ теченіе семинедѣльнаго плаванія по Аму-дарьѣ подробно разспрашивала о сухомъ руслѣ Шоръ всѣхъ встрѣчавшихся на пути бухарскихъ сановниковъ, туркменскихъ старейшинъ и хивинскихъ вельможъ.

Бухарскіе беки при-амударьинскихъ городовъ: Чарджуя (Тюрэ-Джанъ), Карки (Ширъ-Назаръ), Нарызыма (Ибрагимъ-Бай), Вурдалыка (Мама-Назаръ), Кабаклы (Миръ-Баба) и посланцы бухарскаго эмира (Абдула-Бекъ и Мирза Зіаэддинъ), радушно принимавшіе экспедицію съ подарками и угощеніемъ въ роскошныхъ садахъ на берегу Аму-дарьи и на главныхъ переправахъ черезъ рѣку, сообщили, что про Шоръ, который тянется отъ Келифа, черезъ степь, мимо Карки и Чарджуя, они читали въ старыхъ мусульманскихъ книгахъ, слышали отъ странствующихъ купцовъ, ѣздившихъ въ Мервъ и Майменъ, но сами его не видали.

Эрсоринскій аксакалъ Тилля-Токсаба и туркменскіе всадники, толпами провожавшіе экспедицію по берегамъ Аму, во время плаванія на лодкахъ, всѣ до одного и много разъ видѣли Шоръ, когда занимались разбоемъ, охотой, набѣгами, ходили въ Мервъ по торговымъ дѣламъ или сражались съ текинцами. Они называли болѣе сорока колодцевъ на днѣ Шора, между Келифомъ, Игды и Крас-

¹⁾ Сардаръ Гильдыгога туркменъ, рода Эрсари, былъ прежде атаманомъ тайки разбойниковъ; онъ извѣдалъ вдоль и поперекъ всю Туркменскую степь и отлично изучилъ всѣ колодцы и тропинки, а потому его словамъ можно было повѣрить. Почетное званіе сардара дано ему туркменами за его удалъ и смѣлые набѣги на Бухару. Три года назадъ, онъ чуть не полатился жизнью, захвативъ подъ Мешхедомъ персидскую дѣвушку, которую продалъ въ Карши за сто тилля и едва спасся отъ бухарской погони, бросившись неожиданно въ Дарью, а брата его зарѣзали въ Карки.

новодескомъ, въ числѣ ихъ были колодцы Кулачь и Рипашакъ, вырѣтне у пересѣченія сухого русла съ караванными дорогами изъ Бурдальма и Чарджуя въ Мервъ и Юлатанъ.

Хивинскій ханъ, показывая экспедиціи начало Дарьялыма, близъ Новаго Ургенча, представилъ многихъ почтенныхъ хивинцевъ, которые были на Шорѣ. Старецъ Мехтеръ (Абдулла), любимецъ хана, беки: Кипчака (Абдурахманъ Суфи) и Ходжейли (Муртазали Бій), будучи еще мальчиками, сопровождали воинственнаго Меданитъ хана хивинскаго, въ его семи походахъ изъ Хивы на Мервъ и Серахсъ (гдѣ онъ былъ изрубленъ текинцами въ 1855 году). По пути туда и обратно хивинскія войска неоднократно дѣлали привалы и раскидывали свои шатры на днѣ Шора, у колодцевъ Яроджи и Мирза Чирле. Туркменскій Шоръ напомнилъ имъ хивинскій Дарьялыкъ, но въ гораздо большихъ размѣрахъ.

Хотя послѣ всѣхъ этихъ разсказовъ нельзя было сомнѣваться въ существованіи Келифскаго Узбоя, но тѣмъ не менѣе во время остановокъ въ Келифѣ, Карки и Чарджуѣ, предполагалось съѣздить на Шоръ, чтобы осмотрѣть вновь открытое сухое русло. Къ несчастію, бухарскіе чиновники, придумывая всякіе ужасы и препятствія, заставили экспедицію отказаться отъ такого намѣренія.

Неизвѣстно, кого они боялись: — мирныхъ путешественниковъ, тѣхъ-туркменъ — грозы степей, или бухарскаго эмира, который безъ разбора казнить своихъ людей. „Что скажетъ повелитель нашъ Джаноби-Али, говорили бухарцы, если вы отправитесь въ пустыню, гдѣ всюду и всегда рыскаютъ хищники, грабятъ караваны, убиваютъ странниковъ? Страшно выходить изъ воротъ нашихъ домовъ даже съ оружіемъ и стражей. Лучше пошлите гонца въ Бухару. Эмиръ соберетъ совѣтъ, велитъ мулламъ и казіямъ показать вамъ старыя книги, гдѣ говорится о Шорѣ, а весною прикажетъ подробно осмотрѣть русло и объяснить вамъ все, что вы желаете знать“.

Вообще таджики и узбеки очень недовѣрчиво относились къ разспросамъ; старались узнать отъ казаковъ и переводчиковъ за тѣмъ русскіе разспрашиваютъ о Шорѣ; не думаютъ ли они поворотить туда Дарью; правда ли, что съ вами везутъ пароходы въ Хиву; что всѣ слухи о Шорѣ только басни, сочиненныя няньками для утѣхи дѣтей. Даже многіе туркмены, подражая хитрымъ и трусливымъ бухарцамъ, старались ввести экспедицію въ заблужденіе. Такъ, старецъ Берды, караванъ-баши въ Чарджуѣ, на вопросъ о Шорѣ, отвѣтилъ, что ничего объ этомъ не слышалъ и не знаетъ.

Но когда его пригласили въ отдѣльную палатку и просили сказать правду, онъ отвѣтилъ: „Мнѣ 77 лѣтъ, борода моя побѣлѣла; народъ меня уважаетъ, я выкопалъ колодезь, выстроилъ мечеть и медресе — мнѣ стыдно лгать! Говорю вамъ, какъ передъ Богомъ, вѣрьте, что Шоръ есть древнее ложе Дарьи и всѣмъ намъ онъ хорошо извѣстенъ, но бухарцы боятся вамъ его показать!“ Наконецъ, Тюр-Джанъ, сынъ бухарскаго эмира, бекъ чарджуйскій на просьбу устроить поѣздку на сухое русло, отвѣтилъ: „Недавно, когда здѣсь пронесся слухъ, что пріѣдетъ на Аму-Дарью Падша-Зада (Великій Князь), туркмены-тѣкъ порѣшили скватить когонибудь изъ русскихъ и потребовать выкупъ. Шайка текинцевъ напала на вашихъ спутниковъ у Кетменчи, отборные всадники бросились къ лодкамъ впасть, съ саблями въ зубахъ, но къ счастью, отбитые выстрѣлами изъ винтовокъ, повернули обратно. Они увезли съ собою четырехъ раненныхъ и трехъ убитыхъ разбойниковъ. Другая шайка, въ 400 коней, караулитъ васъ и теперь у текинской переправы среди камышей на заливныхъ лугахъ Дарьи и поэтому когда вы поплывете далѣе, я прикажу двумъ сотнямъ моихъ нукеровъ сопровождать ваши каяки до русской границы“.

Понятно, что послѣ такихъ рѣчей нечего было и думать о поѣздкѣ на Шоръ. Долго пришлось убѣждать Тюр-Джана, чтобы онъ отпустилъ на Шоръ съ отрядомъ конницы двухъ служившихъ при экспедиціи азіатцевъ, которые сами вызвались исполнить это трудное и опасное порученіе. То были: Рамчандръ-Баладжи-Пейтуа, индійскій принцъ, племянникъ Нана-Саиба (главы послѣдняго возстанія индусовъ противъ англичанъ) и Мирдали-ханъ, афганскій воинъ Абдурахмана, нынѣшняго эмира Кабульскаго. Ночью Рамчандръ выступилъ изъ Чарджуя, подъ охраною сорока всадниковъ Тюр-Джана и къ разсвѣту отъѣхалъ въ степь Баракумъ, верстъ 70 къ западу отъ Дарьи. Утромъ мусульмане, слышавъ какой-то шорохъ, быстро спѣшились, притаились въ котловинѣ между барханами и наотрѣзъ отказались ѣхать далѣе на Шоръ, „въ это царство злыхъ духовъ и свирѣпыхъ Тѣкъ“, хотя сейчасъ же выяснилась и причина испуга: вблизи ночевало стадо сайгаковъ. Только Рамчандръ, съ однимъ туркменскимъ мальчикомъ, рѣшился подняться на вершину высокаго холма и остановился, пораженный необычнымъ зрѣлищемъ: внизу, среди необозримой песчаной пустыни, лежало передъ нимъ глубокое сухое русло громаднаго потока. Величавый видъ мертвой рѣки, которую

вода какимъ-то чудомъ покинула, производитъ потрясающее, впечатлѣніе. Спустившись на дно ложбины и пройдя по руслу нѣсколько верстъ, индѣецъ убѣдился, что Шоръ несомнѣнно есть ложе Дарьи, а не обсохшее дно какого нибудь озера. На другой день Рамчандръ, присоединившись къ нашему рѣчному каравану у бухарской каторжной тюрьмы Кабаклы, подалъ начальнику экспедиціи флагу съ водою, кусокъ солонца, коробку съ пескомъ и солянами со дна Келифскаго Узбой, счастливый тѣмъ, что ему первому изъ чужеземцевъ удалось увидѣть своими глазами самое древнее изъ сухихъ руселъ Аму-дарьи, которое почему-то не замѣтили знаменитые путешественники по Турменіи, Бёрнсъ и Вамбери.

Въ то же время вернулся афганецъ Мирдали-ханъ, ѣздившій на Шоръ изъ Карки, такъ же таинственно, какъ Рамчандръ и также, какъ онъ, убѣжденный, что эта дивная долина несла когда, то воду великой Дарьи.

Послѣ этихъ данныхъ самарской ученой экспедиціи, неудачная попытка изслѣдовать Шоръ была въ 1881 году и затѣмъ болѣе удачная въ 1884 году.

Полковникъ Янушевъ проѣхалъ черезъ Бухару въ Туркменію и обозрѣлъ Шоръ на протяженіи 20 верстъ противъ Бухарской крѣпости Бурдалыкъ. Янушевъ пронивелировалъ степь на разстояніи 50 верстъ, между урочищами Пельвартъ и Чарымлы. Ни вверхъ, ни внизъ по руслу проѣхать не было возможности, такъ какъ кругомъ, въ степи, бродили туркменскіе аламы. Но та часть русла, которую онъ видѣлъ, навѣрно принадлежитъ знаменитому Узбою.

Изъ всѣхъ вообще вышеприведенныхъ разспросовъ и поѣздокъ повидимому можно сдѣлать слѣдующее предположеніе.

Отъ бухарскаго замка Келифъ до русской крѣпости Красноводскъ, черезъ володцы Кулачъ, Ранашакъ, Яроджи, Мирза-Чирле, Куртышъ, Игды-Айданъ, почти прямо съ востока на западъ, между параллелями 37-й и 40-й, пересекаетъ туркменскую пустыню древнее, сухое русло Аму-дарьи. Верхнюю часть русла, низовья котораго русскіе издавна прозвали „Узбой“, туркмены и киргизы называютъ: *Шуръ*, *Шоръ*, *Кара-Шоръ* или *Соръ*, бухарцы и хивинцы — *Етти-Шуръ*, афганцы и персіане — *Хафтъ-Шоръ*, т. е. *Семь Солонцевъ*. Это названіе дано вѣроятно потому, что путники чаще видятъ Шоръ на семи перекресткахъ главныхъ дорогъ, между Дарьей и Мургабомъ, съ этихъ сухихъ руселомъ, гдѣ дно его почти сплошь покрыто солонками, а мѣстами острова дѣлятъ его на семь рукавовъ. Ширина

и глубина Шора имѣютъ такіе же размѣры, какъ сама Аму-дарья. Берега ея глинистые, крутые, часто обрывистые; дно ровное солонцеватое, иногда совсѣмъ бѣлое отъ налета соли и только кое-гдѣ занесено сыпучими песками изъ прилегающихъ къ нему съ двухъ сторонъ пустынь. Въ копаняхъ на днѣ русла (отъ 4 до 7 четвертей глубиною), вода годная для питья, но слегка горькосолонцеватая. Густыя заросли джиды, гребенщика и саксаула почти сплошь покрываютъ барханы по сторонамъ Шора. На днѣ его мѣстами попадаетъ зеленая галька, которою туземцы лопчатъ кожи и называютъ тери-ташъ, т. е. кожаный камень.

По преданію, она принесена сюда рѣчною водою, такъ какъ кругомъ въ степи нигдѣ нѣтъ такихъ камней.

Начало или голова вновь найденнаго Келифскаго Узбоа лежитъ верстъ на 700 выше по рѣкѣ, т. е. южнѣе головы извѣстнаго Ургенскаго Дарьялыка, а потому древнее теченіе Аму-дарьи въ Каспійское море по Узбою черезъ Игды было навѣрно значительно прямѣе и короче, нежели токъ ея по Дарьялыку черезъ Сары-Камышъ.

Общій видъ русла напоминаетъ рѣку, всѣ признаки такъ ясны, что кажется будто вода только недавно оставила здѣсь свое ложе. Когда самые воинственные и предприимчивые туркмены соберутся въ кругъ для бесѣды, то изъ общихъ разсказовъ выходитъ, что всѣ они видѣли Шоръ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ между рѣкою и моремъ. Поэтому весь народъ туркменскій убѣжденъ, что Шоръ прежде служилъ ложемъ Аму-дарьи, по которому она лилась въ Русское море и что когда-то рѣка была заперта кѣмъ-то плотиною у Келифа.

Старики туркмены единогласно утверждаютъ, что если весной, до начала половодья, очистить занесенную иломъ и пескомъ голову Шора, противъ Келифа, то лѣтомъ поднявшаяся рѣка непременно устремится въ свое старое русло.

Въ виду такихъ слуховъ о Келифскомъ Узбоѣ, въ виду того значенія, которое придаютъ ему инженеры по отношенію къ орошенію, а съ другой стороны въ виду того, что существованіе Келифскаго Узбоа или лучше сказать его продолженія — Чарджуйскаго Узбоа совершенно отвергается различными путешественниками, напр. Коншинымъ, Лессаромъ и др., разумѣется было бы крайне полезно и интересно рѣшить вопросъ о Келифскомъ Узбоѣ непо-

средственными, подробными изслѣдованіями его. Очень можетъ быть, что англо-русская коммиссія, работающая въ настоящее время надъ опредѣленіемъ нашихъ границъ съ Афганистаномъ, сообщитъ намъ новыя данныя о Келифскомъ Узбоѣ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ засѣданія Постоянной Метеорологической Коммисіи — 10-го января 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. И. Воейкова, присутствовали: члены коммисіи: Н. Л. Пущинъ, А. А. Тилло, Э. Л. Гарнакъ, Ю. М. Шокальскій, приглашенный въ засѣданіе А. Н. Барановскій и секретарь коммисіи П. И. Броуновъ.

Предсѣдательствующій сообщилъ:

1) Что на просьбу прислать свѣдѣнія о засухѣ и прочихъ особенныхъ явленіяхъ лѣта 1885 года въ Россіи, съ которою Коммиссія обратилась къ разнымъ лицамъ, получилось нѣсколько отвѣтовъ.

2) Что Обществомъ получено изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 5000 р. (съ разсрочкою на 3 года, по 1666 р. въ годъ, начиная съ 1 января 1886 г.) на расходы по организаціи сельско-хозяйственныхъ наблюденій.

Затѣмъ предсѣдательствующимъ было заявлено, что изъ этихъ денегъ предстоитъ прежде всего употребить нѣкоторую сумму на напечатаніе бланковъ для записыванія наблюденій, на что Коммиссія изъявила свое согласіе.

Послѣ этого сдѣланы сообщенія:

1) Ю. М. Шокальскаго — объ организаціи метеорологической службы въ Японіи.

2) П. И. Броунова — о поступательномъ движеніи барометрическихъ максимумовъ.

Предметомъ перваго сообщенія послужила организація метеорологической службы въ Японіи. Это государство, которое сравнительно еще недавно сдѣлалось доступнымъ для европейцевъ, въ настоящее время учредило у себя, въ Токио (столица), центральную метеорологическую обсерваторію, а по всей странѣ раскинуло цѣлую сеть станцій, довольно равномерно расположенныхъ по всему архипелагу Японскихъ острововъ. Центральная обсерваторія ежедневно по три раза получаетъ со всѣхъ станцій телеграммы съ наблюденіями, на основаніи которыхъ вычерчиваются карты, составляется обзоръ погоды и посылаются предостереженія о штормахъ въ прибрежныя мѣста. Кромѣ того, обсерваторія издаетъ въ концѣ года особый отчетъ, въ которомъ для каждаго мѣсяца нанесены на карты пути барометрическихъ максимумовъ и минимумовъ, изотермы и изобары, а также распредѣленіе и количество выпавшихъ осадковъ. Изъ разсмотрѣнія этихъ картъ

видно, что зимою и весною циклоны особенно многочисленны и общее направление ихъ пути съ SW на NE; съ наступленіемъ лѣта число циклоновъ уменьшается и направление движенія въ это время иногда бываетъ съ SE на NW. Осенью, особенно къ ея концу, число циклоновъ увеличивается, и ихъ движеніе опять принимаетъ направление съ SW на NE. Въ заключеніе докладчикъ указалъ, что Японія очень выгодно расположена въ смыслѣ предсказанія погоды, такъ какъ большая часть циклоновъ приходитъ съ юго-западной стороны и, слѣдовательно, прежде, чѣмъ они достигнутъ Японіи, уже получаютъ телеграммы, по которымъ можно судить о приближеніи минимума.

П. И. Броуновъ сдѣлалъ сообщеніе о *поступательномъ движеніи барометрическихъ максимумовъ въ Европѣ*. Прежде всего докладчикъ указалъ на то, что максимумы могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) постоянные—которые круглый годъ замѣчаются по обѣ стороны экватора и почти не двигаются; 2) сезонные—которые зимою образуются на континентахъ, а лѣтомъ надъ океанами и поступательнаго движенія также не имѣютъ, и 3) временные—которые быстро образуются и исчезаютъ, бываютъ во всякое время года и въ различныхъ мѣстностяхъ, и обладаютъ поступательнымъ движеніемъ.

По мнѣнію докладчика, явленіе барометрическихъ максимумовъ вообще проще, нежели минимумовъ. Докладчикомъ были составлены карты путей максимумовъ за всѣ мѣсяцы съ 1876 по 1879 годъ, на основаніи синоптическихъ картъ Главной Физической Обсерваторіи. Изъ разсмотрѣнія этихъ картъ видно, что въ теплое время года пути максимумовъ болѣе направлены въ сѣверо-восточную четверть, а въ холодное время года болѣе къ востоку. Общее число всѣхъ максимумовъ, пути которыхъ были нанесены на карты, доходитъ до 132 и въ изслѣдованіи обнимаетъ въ общей сложности 555 сутокъ. Для опредѣленія направленія движенія соединялись два послѣдовательныя утреннія положенія центра максимумовъ прямою линіею и опредѣлялся уголъ, составляемый этою линіею съ меридіаномъ. Оказалось, что, въ среднемъ выводѣ за годъ максимумы чаще всего двигаются къ ESE (востоко-юго-востокъ) и рѣже всего къ N, W и NW. Скорость движенія во всѣ мѣсяцы года остается довольно равномерною, тогда какъ у минимумовъ, напротивъ, она въ теченіе года сильно измѣняется. Въ среднемъ, за годъ скорость была 5,6 градусовъ меридіана въ 24 часа¹⁾.

Въ заключеніе инженеръ путей сообщенія Л. В. Холминскій подѣлился съ Комиссіею свѣдѣніями о *новой устроенной метеорологической станціи въ Вышнемъ Волочкѣ*.

Метеорологическая станція въ г. Вышнемъ Волочкѣ устроена по порученію начальника Вышневолоцкаго Округа Путей Сообщенія д. с. с. Стасюлевскаго инженеромъ Холминскимъ. Постройка станціи начата въ мартѣ 1885 г. и окончена въ декабрѣ того же года. На станціи имѣются слѣдующіе инструменты:

2 термометра для измѣренія температуры почвы на глубинѣ 0,5 и 1

¹⁾ Подробное изложеніе результатовъ, полученныхъ П. И. Броуновымъ, напечатано въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, т. LIII (приложеніе) 1886 г.

метра, 1 термометръ для измѣренія температуры на поверхности земли, 1 психрометръ, 1 волосной гигрометръ, 1 максимумъ-термометръ, 1 минимумъ-термометръ, 1 вѣсовой эвапорометръ, 1 барометръ Фуса, 1 дождемѣръ, 1 флюгеръ, дающій направление вѣтра помощью электричества, 1 анемометръ Робинсона.

Производство наблюденій поручено кондукторамъ. Кондукторовъ, производящихъ наблюденія, находится въ правленіи Округа 13 человекъ, которые по очереди обязаны посуточно дежурить. За производство наблюденій каждый изъ нихъ получаетъ 50 к. въ сутки. Наблюденіями руководить инженеръ, заведующій станціею, который имѣетъ замѣстителя, тоже инженера, на случай болѣзни или отлучки. Инженеръ, заведующій станціею, получаетъ 300 р. въ годъ, а замѣститель его вмѣстѣ съ текущимъ ремонтомъ получаетъ 117 р. 50 к. Такимъ образомъ производство наблюденій въ Вышнемъ Волочкѣ обходится правительству въ 600 р. въ годъ.

Журналъ засѣданія Соединенныхъ Отдѣленій Математической и Физической Географіи — 25-го *апрѣля* 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ И. В. Мушкетова, предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической.

1) По открытіи засѣданія, предсѣдательствующій напомнилъ отдѣленію, что на основаніи Устава Общества предстоитъ выборъ Комиссіи по присужденію медалей, — и предложилъ приступить къ этому выбору сейчасъ-же, въ виду того что настоящее засѣданіе вѣроятно будетъ послѣднее до осени. Для облегченія выбора предсѣдательствующій представилъ списки медальныхъ комиссій за послѣдніе три года.

Предложено и постановлено — оставить полный составъ прошлагодной комиссіи, но присоединить къ нему нѣкоторыхъ новыхъ членовъ — такъ что Комиссія по присужденію медалей по Отдѣленіямъ Математической и Физической Географіи на 1886—87 г. состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: М. Н. Богдановъ, А. И. Воейковъ, Э. А. Коверскій, Р. Э. Ленцъ, Н. Л. Пущинъ, М. А. Рыкачевъ, І. И. Стебницкій, А. А. Тилло, Н. Я. Цингеръ, К. В. Шаригорскій, Ф. В. Шмидтъ и Ю. М. Шокальскій.

2) Предсѣдательствующій сообщилъ о полученіи первыхъ вѣстей отъ экспедиціи на Ханъ-Тенгри. Одинъ изъ членовъ ея, ботаникъ А. Н. Красновъ, отправляется къ низовью Балкаша и общается въ маѣ прислать предварительный отчетъ объ этой экскурсіи. (См. Извѣстія, т. XXII, стр. 346.)

3) Членъ-сотрудникъ И. Д. Черскій сдѣлалъ сообщеніе о линіяхъ дислокаціи въ с.-зап. окраинѣ внутренней Азіи.

Постановлено — докладъ г. Черскаго напечатать въ Запискахъ И. Р. Г. Общества.

4) Затѣмъ д. чл. С. О. Макаровъ сообщилъ результаты своихъ наблюденій надъ скоростью теченія р. Невы подъ льдомъ, произведенныхъ имъ въ послѣднюю зиму у Александровскаго моста и давшихъ въ результатъ скорость теченія, равную 1,8 ф. въ 1".

Докладъ С. О. Макарова вызвалъ пренія, касавшіяся преимуществъ извѣстія. И. Р. Г. О. — т. XIII.

того или другого способа наблюденія надъ теченіями рѣкъ и причинъ неправильностей въ скорости теченій. Въ преніяхъ принимали участіе І. И. Стебницкій, Н. В. Герсегоновъ, Н. А. Богуславскій и Н. П. Котляревскій. Послѣдній поднималъ вопросъ о горизонтальности льда въ уровнѣ рѣки Невы, но дальнѣйшій разборъ этого вопроса отложенъ до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

Н. А. Богуславскій указалъ, что наблюденія С. О. Макарова надъ теченіемъ Невы не первыя, и что несравненно болѣе подробныя наблюденія сдѣланы были имъ еще въ 1884 г.; они описаны въ брошюрѣ: „Объ опредѣленіи расхода воды въ Невѣ и Морскомъ каналѣ“.

Журналъ засѣданія Совѣта — 5-го мая 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической Э. И. Форштъ, Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, Этнографіи Л. Н. Майковъ, Статистики И. И. Вильсонъ, члены Совѣта В. И. Васильевъ, А. И. Воейковъ, Е. Е. Замысловскій, Р. Э. Ленцъ, Н. Л. Пущинъ, М. Н. Раевскій, А. А. Тилло и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложенъ отзывъ Комиссіи по обревизованію отчета Общества за 1885 годъ (См. „Извѣстія“ т. XXII стр. 332).

Составлены объясненія на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи (См. „Извѣстія“ т. XXII стр. 336).

Вновь *доложенъ* проектъ разсмотрѣннаго въ засѣданіи 29 марта с. г. новаго положенія о Константиновской медали въ связи съ измѣненіемъ положеніемъ о порядкѣ присужденія этой медали.

По включеніи поправокъ, предложенныхъ вице-предсѣдателемъ отъ своего имени и отъ имени отсутствующаго помощника предсѣдателя Общества барона Э. Р. Остенъ-Сакена *постановлено* разослать еще разъ этотъ проектъ въ исправленномъ видѣ членамъ Совѣта и передоложить его въ первомъ осеннемъ засѣданіи Совѣта предварительно внесенія его на утвержденіе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.

Вице-предсѣдатель заявилъ, что по сношеніи съ проф. М. А. Мензбиромъ, занимающимся обработкою орнитологической коллекціи покойнаго Н. А. Сѣверцова, на обработку которой Обществу Высочайше даровано по 1000 р. въ годъ на 5 лѣтъ съ 1 января 1885 года, выяснилось, что Общество обязано сохраненіемъ въ Россіи, для описанія русскимъ ученымъ, вышеупомянутой коллекціи просвѣщенному взгляду на дѣло вдовы покойнаго Н. А. Сѣверцова, не согласившейся на отчужденіе коллекціи до окончанія ея обработки, не смотря на выгодныя денежныя предложенія, ей сдѣланныя изъ-за границы. Въ виду послѣдняго обстоятельства и въ вознагражденіе за расходы, понесенныя г-жею Сѣверцовой по храненію и перевозкѣ въ Москву помянутыхъ коллекцій, *постановлено* выдать г-жѣ Сѣверцовой изъ вышеуказаннаго источника 2000 р. Остальные же 3000 р. ассигновать въ пособіе г. Мензбину на изданіе описанія обработанныхъ имъ коллекцій Сѣверцова съ тѣмъ, чтобы г. Мензбиръ удѣлилъ нѣкоторое число экземпляровъ этого труда Географическому Обществу.

Доложенъ журналъ засѣданія Редакціоннаго Комитета 11 марта. (См. Приложение I).

Постановлено: по вопросу объ изданіи результатовъ экспедиціи покойнаго Чекановскаго присоединиться къ мнѣнію Редакціоннаго Комитета и не издавать 4-го выпуска этого сочиненія, такъ какъ трудъ профессора Мойсеновича, имѣющій составить помянутый выпускъ, уже появился въ печати на нѣмецкомъ языкѣ въ мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ.

Предварительно открытія преній по вопросу объ изданіи результатовъ экспедиціи Н. М. Пржевальскаго, вице-предсѣдатель прочелъ нижеслѣдующую записку помощника предсѣдателя Общества, почетнаго члена, барона Федора Романовича Остенъ-Сакена.

Слб. 29 апрѣля 1886 года.

Глубокоуважаемый Петръ Петровичъ.

Позвольте изложить вамъ письменно главные выводы изъ происходившаго между нами, сегодня утромъ, крайне поучительнаго для меня общія мыслей. Къ моему великому сокрушенію я вынужденъ, по состоянію своего здоровья, уѣхать завтра же на воды за границу и потому не въ состояніи буду присутствовать въ ближайшемъ засѣданіи Совѣта.

Можетъ быть вы изволите признать возможнымъ заявить гг. членамъ Совѣта о бывшемъ у насъ разговорѣ.

При первыхъ предположеніяхъ, въ 70-хъ годахъ, касавшихся обработки и изданія естественно-историческихъ коллекцій Н. М. Пржевальскаго, Совѣтъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи матеріалъ сравнительно довольно ограниченный. Въ настоящее время этотъ матеріалъ разросся до весьма значительныхъ размѣровъ и при этомъ весьма естественно явилось желаніе въ видахъ полноты научной обработки присоединить къ нему коллекціи другихъ путешественниковъ, производившихъ изслѣдованіе въ мѣстностяхъ сопредѣльныхъ съ райономъ изысканій Пржевальскаго.

Такимъ образомъ первоначальная задача наша видоизмѣнилась. Дѣло идетъ объ обработкѣ фауны и флоры довольно значительной части Азіатскаго материка.

При этомъ невольно возникаетъ вопросъ, не выходитъ ли такая задача изъ предѣловъ начертаннаго Уставомъ круга дѣятельности Общества и правильно ли было обращаться къ Правительству съ ходатайствомъ объ ассигнованіи весьма большихъ средствъ на такой предметъ? Казалось бы, что вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только въ смыслѣ отрицательномъ.

Но если Совѣтъ Географическаго Общества и принялъ бы рѣшеніе отказать отъ изданія въ обширныхъ размѣрахъ результатовъ экспедицій Н. М. Пржевальскаго, то это обстоятельство, какъ убѣдительно выяснилось въ разговорѣ нашемъ сегодня утромъ, нисколько не освобождаетъ Общество отъ заботъ о томъ, чтобы коллекціи были обработаны и изданы въ свѣтъ въ возможно скорѣйшемъ времени. На Обществѣ лежитъ нравственная отвѣтственность въ сохраненіи первенства (priorité) за научными открытіями Пржевальскаго. И эта цѣль, какъ мнѣ кажется, можетъ быть достигнута легче посредствомъ частныхъ сношеній съ учеными специалистами, какъ это уже и осуществляется Вами по отдѣлу энтомологическому.

Въ настоящее время Совѣту пришлось бы прежде всего оповѣстить

всѣхъ участвующихъ въ разработкѣ коллекцій Пржевальскаго о принятомъ рѣшеніи отказаться отъ одного общаго изданія. Поводомъ къ такому рѣшенію слѣдовало бы, мнѣ кажется выставить исключительно значительность расходовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо было бы заявить гг. специалистамъ желаніе Общества о скорѣйшемъ обнародованіи новыхъ родовъ и видовъ и просить объ опредѣленіи срока. Совѣтъ можетъ обѣщать зависящее въ случаѣ надобности, содѣйствіе. Въ крайнемъ случаѣ Общество, какъ мнѣ кажется, имѣло бы право настаивать предъ Академіей Наукъ о принятіи мѣръ для осуществленія цѣли.

Что касается до отдѣловъ метеорологическаго и геологическаго, то они безъ особенныхъ затрудненій найдутъ мѣсто въ изданіяхъ Общества.

Представляя вышеннеложенное на благоусмотрѣніе Ваше, я пользуюсь случаемъ просить Васъ вѣрить въ глубочайшее уваженіе и искреннюю преданность.

По всестороннемъ обсужденіи вопроса выяснилось, что, какъ ни желательно было бы видѣть результаты путешествій и изслѣдованій Н. М. Пржевальскаго въ Центральной Азіи сосредоточенными въ составленномъ по одному плану сводномъ изданіи, но выполнение такого такъ сказать монументальнаго изданія представляетъ почти неодолимыя препятствія. Препятствія эти заключаются съ одной стороны въ томъ, что суммирование расходовъ предполагаемыхъ каждымъ изъ обрабатывающихъ спеціальныя матеріалы, собранные Н. М. Пржевальскимъ, изложенныхъ въ журналѣ Редакціоннаго Комитета, даетъ такіе итоги, что испрошеніе потребной на цѣлое изданіе суммы представляетъ крайнее затрудненіе для Совѣта И. Р. Г. О., а съ другой и общее завыдываніе такимъ изданіемъ, въ которомъ участвуютъ лучшіе въ Россіи специалисты по разнымъ наукамъ, представляетъ также почти непреодолимыя препятствія для Совѣта, Редакціоннаго Комитета Общества или уполномоченныхъ ими лицъ.

Въ виду всѣхъ этихъ затрудненій Совѣтъ полагаетъ возможнымъ для Общества принять на себя только публикованіе собственно описанія Четвертаго путешествія Н. М. Пржевальскаго, а равно и метеорологическихъ дневниковъ и маршрутовъ Второго, Третьяго и Четвертаго путешествій, которые имѣютъ войти въ составъ описанія путешествія въ видѣ приложенія къ нему.

Заботы объ изданіи этой части трудовъ экспедицій Н. М. Пржевальскаго Совѣтъ оставляетъ за собою и съ этою цѣлью обратится къ Правительству съ ходатайствомъ объ ассигнованіи потребныхъ на то денежныхъ средствъ въ размѣрѣ, который имѣетъ быть опредѣленъ по представленіи Н. М. Пржевальскимъ рукописи его труда.

Что же касается до обработки спеціальныхъ частей путешествія Н. М. Пржевальскаго, а именно ботаническихъ и зоологическихъ, то Совѣтъ полагалъ бы возможнымъ результаты этой обработки предоставить опубликовать въ спеціальныхъ изданіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ признаетъ нравственною своею обязанностью оказывать разрабатывающимъ результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго ученымъ специалистамъ свою посильную помощь въ этомъ дѣлѣ и признаетъ весьма желательнымъ помѣщеніе въ общемъ изданіи путешествія Н. М. Пржевальскаго статей о ботанико- и

зоо-географическихъ результатахъ, добытыхъ специалистами изъ разработки собраннаго Н. М. Пржевальскимъ матеріала.

Для того, чтобы опредѣлить въ чемъ именно можетъ осуществиться содѣйствіе Совѣта И. Р. Г. О. при разработкѣ собранныхъ Н. М. Пржевальскимъ матеріаловъ и какіе расходы можетъ вызвать это содѣйствіе, Совѣтъ уполномочиваетъ вице-предсѣдателя войти съ учрежденіями, владѣющими коллекціями Н. М. Пржевальскаго и съ каждымъ изъ разрабатывающихъ матеріалы Н. М. Пржевальскаго въ особое соглашеніе по сему предмету и о результатахъ этихъ соглашеній сдѣлать представленія Совѣту Общества въ нынѣшнемъ же году.

О такомъ рѣшеніи Совѣта *рѣшено* поставить въ извѣстность почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго.

Должено письмо члена-сотрудника Н. Н. Миклухо-Маклая объ исходатайствованіи для него у Императорской Академіи Наукъ помѣщенія, гдѣ бы онъ могъ разобрать свои этнологическія коллекціи.

Постановлено препроводить письмо г. Миклухо-Маклая на благоусмотрѣніе г. непремѣннаго секретаря Императорской Академіи Наукъ.

Должено, что по сведеніи счетовъ по содержанію Усть-Ленской полярной станціи, Общество имѣетъ доплатить бывшему начальнику станціи Н. Д. Юргенсу 6.358 р. 60 к., издержанныхъ имъ за счетъ Общества изъ личныхъ своихъ средствъ.

По выслушаніи заявленій предсѣдателя полярной комиссіи Общества Р. Э. Ленца и секретаря Общества А. В. Григорьева, что счета представленны г. Юргенсомъ, ими разсмотрѣны и найдены вполнѣ правильными, *постановлено* уплатить г. Юргенсу вышеозначенные 6.358 р. 60 к. изъ остатковъ отъ капитала, Высочайше дарованнаго на содержаніе Усть-Ленской станціи.

Должено, что въ отвѣтъ на ходатайство о средствахъ на изданіе трудовъ русскихъ полярныхъ станцій, г. Министръ Финансовъ письмомъ на имя вице-предсѣдателя Общества отъ 4 апрѣля за № 1513 уведомили о воспомянувавшемъ 26 марта Высочайшемъ повелѣніи отпустить изъ суммъ Государственнаго Казначейства 5.000 р. на предполагаемые на текущій годъ расходы по изданію упомянутыхъ трудовъ.

Съ благоговѣйною признательностью принимая этотъ новый знакъ Высочайшаго благоволенія, *постановлено* записать означенную сумму по ея полученіи на приходъ особымъ капиталомъ на изданіе трудовъ русскихъ полярныхъ станцій.

Должено о поступленіи изъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла 41 рубля, вырученнаго отъ продажи части хранящихся въ Отдѣлѣ консервовъ, оставшихся отъ снаряженія Усть-Ленской полярной станціи.

Постановлено причислить эту сумму къ капиталу на изданіе трудовъ русскихъ полярныхъ станцій.

Должено, что по просьбѣ Общества, Управляющій Морскимъ Министерствомъ исходатайствовалъ для бывшаго начальника Усть-Ленской полярной станціи Н. Д. Юргенса награжденіе орденомъ Св. Владиміра 4-й ст.

Должено, что по просьбѣ же Общества г. Юргенсу зачислено въ плаваніе для морского ценза 26 мѣсяцевъ, проведенныхъ имъ на станціи.

Должено ходатайство бывшаго начальника Новоземельской полярной

станціи К. П. Андреева объ исходатайствованіи ему и бывшему его помощнику лейтенанту Володковскому зачисленія въ плаваніе времени проведеннаго ими на станціи.

Постановлено войти съ этимъ ходатайствомъ къ начальнику Главнаго Морского Штаба.

Доложена просьба В. А. Клопова, занимающагося изслѣдованіемъ хлѣбной торговли на Волгѣ, объ исходатайствованіи ему билетовъ для бесплатнаго проѣзда по примыкающимъ къ Волгѣ жельзнодорожнымъ и пароходнымъ на волжскихъ пароходахъ.

Постановлено въ виду отзыва представителей Отдѣленія Статистики о трудахъ г. Клопова просьбу его удовлетворить и войти съ соотвѣствующимъ ходатайствомъ во всѣ тѣ общества жельзнодорожныя и пароходныя, какія будутъ указаны г. Клоповымъ.

Доложена просьба Уральского Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ принять участіе въ устрояемой Обществомъ въ 1887 году Сибирско-Уральской научно-промышленной выставкѣ.

Постановлено передать это ходатайство на заключеніе Отдѣленія Этнографіи.

Должено о поступленіи 510 экземпляровъ составленной членомъ-сотрудникомъ И. Д. Черскимъ карты озера Байкала, отпечатанной въ картографическомъ заведеніи генералъ-маіора Ильина, на соединенныя средства Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорскаго Минералогическаго Общества.

По этому поводу предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ заявилъ, что онъ занятъ составленіемъ объяснительнаго текста къ этой картѣ.

Постановлено издать текстъ въ видѣ особаго выпуска Записокъ по Общей Географіи и приложить къ нему карту.

Должены просьбы объ обмѣнѣ изданіями: 1) Вюртембергскаго Verein für Handelsgeographie и 2) Статистическаго Отдѣла Московской Городской Управы.

Постановлено: обмѣнъ съ первымъ учрежденіемъ ограничить „Извѣстіями“ и Отчетомъ, второму же посылать сверхъ того и Записки по Отдѣленію Статистики.

Доложена просьба о пополненіи коллекціи изданій Общества въ бібліотекахъ: 1) Императорскаго московскаго университета и 2) Verein für Erdkunde въ Лейпцигѣ.

Постановлено исполнить по сколько то окажется возможнымъ по состоянію книжнаго склада Общества.

Секретарь Общества А. В. Григорьевъ предложилъ передать въ бібліотеку Императорскаго Санктпетербургскаго Университета всѣ исключенныя изъ бібліотеки Общества дубликаты книгъ на инородческихъ языкахъ.

Постановлено исполнить.

Доложена просьба Парижскаго Географическаго Общества о бесплатной высылкѣ ему альбома видовъ и типовъ сѣверо-западной Монголіи съ негативовъ члена-сотрудника А. В. Адрианова.

Постановлено исполнить.

Должено о принесеніи Обществу въ даръ: 1) Товариществомъ Вольфъ

всѣхъ вышедшихъ томовъ изданія „Живописная Россія“. 2) Японскимъ посланникомъ Йосимодо Ганабуса, подробной карты Японіи на японскомъ языкѣ.

Постановлено жертвователей благодарить.

Должена благодарность дѣйствительнаго члена барона Н. В. Каульбарса за исходатайствованіе ему рескрипта августѣйшаго предсѣдателя И. Р. Г. О.

Р. Э. Ленцъ *заявилъ*, что заказанный Обществомъ г. Репсолду приборъ для изученія силы тяжести въ настоящее время готовъ и необходимо командировать въ Гамбургъ лицо для принятія прибора.

Постановлено просить Р. Э. Ленца принять на себя этотъ трудъ.

Долженъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены общества. (См. приложение II).

Постановлено заявить о кандидатурѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Приложеніе I къ журналу засѣданія Совѣта — 5 мая 1886 г.

Журналъ засѣданія Редакціоннаго Комитета — 11 марта 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя Общества, почетнаго члена барона О. Р. Остенъ-Сакена, присутствовали: членъ Комитета, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической, И. В. Мушкетовъ, секретарь Общества А. В. Григорьевъ и приглашенные въ засѣданіе: почетный членъ Н. М. Пржевальскій, дѣйствительные члены: А. И. Воейковъ, П. В. Охочинскій, О. Б. Шмидтъ, членъ-сотрудникъ А. А. Иностранцевъ и гг. Е. А. Бихнеръ, С. М. Герценштейнъ, Е. И. Максимовичъ и А. А. Штраухъ.

I.

Засѣданіе открылось сообщеніемъ завѣдывающихъ изданіями Общества о положеніи этихъ изданій.

1) Секретарь Общества доложилъ, что *отчетъ* за 1885 годъ печатается и будетъ разосланъ на просмотръ гг. членамъ Совѣта въ корректурѣ въ концѣ сего марта.

2) Далѣе секретарь *докладилъ*, что изданіе *Извѣстій* за 1886 годъ (тома XXII) находится въ слѣдующемъ положеніи:

Отпечатанъ 1-й выпускъ и печатается второй.

1-й выпускъ не можетъ быть разосланъ за неизготовленіемъ карты къ статьѣ Н. М. Ядринцева объ уменьшеніи водъ въ Арало-Каспійской низменности. Карта эта находится въ работѣ и можно надѣяться, что выпускъ поступитъ въ разсылку еще въ теченіе марта.

Чертежи къ печатаемой во 2-мъ выпускѣ статьѣ С. О. Макарова о двойственныхъ теченіяхъ въ Босфорѣ—изготовлены и находятся въ Обществѣ.

Подписана къ печати карта слѣдующая къ статьѣ объ изслѣдованіяхъ Е. С. Федорова на Ойверномъ Уралѣ.

Изготовлена и сдана въ Общество карта верховьевъ Аму-Дары, слѣдовавшая къ XX тому Извѣстій и за которую Общество въ 1884 году присудило малую золотую медаль г. Бендерскому, на основаніи данныхъ котораго она въ значительной мѣрѣ построена. Карта будетъ приложена ко 2-му выпуску XXII тома Извѣстій, въ видѣ иллюстраціи къ статьѣ Г. Е. Грумм-Гржимайло о его путешествіи въ 1885 году въ Припамирскія страны.

По выслушаніи объясненій секретаря, председатель *высказалъ* мнѣніе, что слѣдуетъ признать необходимымъ во-1-хъ, чтобы относительно сроковъ изданія книжекъ Извѣстій соблюдалась нѣкоторая равномерность, а именно чтобы книжки выходили приблизительно каждые два мѣсяца, во 2-хъ, чтобы каждая книжка содержала въ себѣ журналы засѣданій за истекшее время. Къ этому мнѣнію присоединился и членъ Комитета И. В. Мушкетовъ.

Рѣшеніе Комитета принято секретаремъ къ исполненію.

3) Завѣдывающій окончаніемъ изданія Извѣстій за 1881 и 1882 гг. (тома XVII и XVIII) дѣйствительный членъ П. В. Охочинскій *доложилъ*, что къ 5-ти выпускамъ того и другого тома печатаются нѣтъ оглавленія и указатели. Изданіе будетъ разослано къ 15-му апрѣля.

4) Дѣйств. членъ О. Б. Шмидтъ, завѣдывающій изданіемъ Трудовъ Сибирской экспедиціи, 2-й выпускъ III тома Физическаго Отдѣла которой вышелъ въ 1878 году, *доложилъ*, что въ настоящее время имъ готовится къ печати послѣдній 3-й выпускъ этого тома, который будетъ содержать третичную флору Амурскаго края и Сахалина. Изготовлены и оплачены, по объясненіямъ Ф. Б. Шмидта, 15 таблицъ рисунковъ; текстъ, переведенный съ нѣмецкаго, составитъ около 8 печатныхъ листовъ. 3-й выпускъ появится къ первому осеннему собранію Общества въ текущемъ году. Расходы по изданію дѣйств. членъ О. Б. Шмидтъ просилъ включить въ смѣту на 1887 годъ. Этимъ 3-мъ выпускомъ III тома заключится изданіе трудовъ Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи.

5) Относительно изданія трудовъ экспедиціи Чекановскаго, состоящихъ въ завѣдываніи О. Б. Шмидта, послѣдній объяснилъ, что изданіе предполагается въ 4-хъ выпускахъ.

1-й выпускъ—Историческій обзоръ экспедицій готовится къ печати. Потребуется помѣстить въ этомъ выпускѣ нѣсколько рисунковъ въ текстъ преимущественно геологическихъ разрѣзовъ.

2-й выпускъ—Ископаемыя растенія обработаны гг. Шмальгаузеномъ и Гееромъ. Къ этому выпуску изготовлены и оплачены таблицы въ числѣ 16, готовъ и текстъ, къ изданію котораго предполагается приступить лишь по изданіи 3-го выпуска III тома Физическаго Отдѣла Трудовъ Сибирской экспедиціи.

3-й выпускъ—Описаніе горныхъ породъ. Обработку ихъ взялъ на себя профессоръ баронъ Розенъ въ Казани. Будетъ изданъ лишь по отпечатаніи 1-го выпуска.

4-й выпускъ—Триасовыя окаменѣлости, обработаны профессоромъ Мойсевичемъ въ Вѣнѣ; изготовлены и оплачены 20 таблицъ рисунковъ. Таблицы обошлись 531 руб. 15 коп. Текстъ, изданный Императорской Акаде-

ной Наукъ на нѣмецкомъ языкѣ, придется перевести. Онъ составитъ около 20-ти печатныхъ листовъ.

Вслѣдствіе заявленія Ѳ. В. Шмидта о томъ, что онъ полагалъ бы передать работы по изданію 1-го выпуска трудовъ экспедиціи члену-сотруднику И. Д. Черскому, Комитетъ предложилъ ему войти въ Совѣтъ Общества съ представленіемъ объ этомъ. Ѳ. В. Шмидтъ высказалъ согласіе на просьбу Комитета о включеніи въ Историческій обзоръ экспедицій Чечановскаго полной литературы по этому предмету.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ положилъ представить на усмотрѣніе Совѣта свое заключеніе касательно непечатанія 4-го выпуска трудовъ экспедицій Чечановскаго въ виду того, что онъ появился уже по нѣмецки въ наукарахъ Академіи.

6) За отсутствіемъ председательствующаго въ Полярной комиссіи Общества Р. Э. Ленца, завѣдывающаго изданіемъ трудовъ русскихъ полярныхъ станцій, секретарь *объявилъ*, что все изданіе имѣетъ состоятъ изъ 4-хъ томовъ, а именно изъ одного тома трудовъ Новоземельской станціи и 3-хъ томовъ трудовъ станціи Усть-Ленской.

Труды Новоземельской станціи печатаются; отпечатано 3 листа.

Печатается также и 2-й томъ трудовъ Усть-Ленской станціи (отпечатаны метеорологическія наблюденія за первый годъ). Приготавливаются къ печати метеорологическія наблюденія за второй годъ. Приготавливаются къ печати наблюденія магнитныя за оба года, которыя составятъ I томъ, а равно и наблюденія факультативныя, которыя войдутъ въ III-й томъ, вмѣстѣ съ наблюденіями надъ сѣверными сіяніями.

7) Относительно изданія геологической карты побережья Байкала члена-сотрудника И. Д. Черскаго завѣдывающій этимъ изданіемъ И. В. Мушкетовъ *объявилъ*, что карта эта вмѣстѣ съ объяснительнымъ къ ней текстомъ будетъ готова къ лѣту 1886 года.

8) Относительно положенія печатаемаго подъ наблюденіемъ дѣйствительнаго члена О. Э. Штубендорфа на средства Министерства Путей Сообщенія атласа къ труду барона Каульбарса—низовья Аму-Дарьи, согласно письменному заявленію О. Э. Штубендорфа, доложено, что часть плановъ и картъ воспроизведена гелиографіею, остальные награвированы на камнѣ. Къ печатанію можетъ быть приступлено въ самомъ непродолжительномъ времени.

9) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ *представилъ* нижеслѣдующія свѣдѣнія о положеніи печатаемыхъ Отдѣленіемъ Записокъ по Общей Географіи:

Отпечатаны тома съ I по X, XII и XIV.

Томъ XI печатается подъ редакціею И. В. Мушкетова.

Отпечатаны статьи: П. Ѳ. Унтербергера „Очеркъ пути отъ Тянь-Цзиня до г. Чжэнь-Цзинъ (Chingiang) въ Китаѣ (съ маршрутною картою) П. С. Попова — путевыя замѣтки отъ Чень-ду-фу до Чжая (переводъ съ китайскаго). Этотъ томъ предполагается заключить статью члена-сотруд. А. В. Адрианова — Путешествіе на Алтай и за Саяны, А. И. Макшеева — карта Джунгаріи, составленная шведомъ Ренатомъ во время его плѣна у калмыковъ съ 1716 по 1733 г.

Томъ XIII печатается подъ редакціею И. В. Мушкетова и О. Э. Штубендорфа. Печатается статья Сѣверцова „Орографическій очеркъ Памира“.

Статья эта на столько велика, особенно съ прибавленіемъ таблицъ высотъ и нѣкоторыми добавочными замѣчаніями Сѣверцова, что она составитъ цѣлый томъ. Томъ этотъ, занятый трудами Н. А. Сѣверцова, предполагается украсить его портретомъ.

Томъ XV. Напечатаны 2 выпуска: № 1-й подъ редакціей А. А. Тилло содержитъ статью В. Е. Фуса „Результаты Сибирской нивелировки, произведенной въ 1875—1876 г. отъ станицы Звѣриноголовской до озера Байкала“ и № 2-й подъ редакціей Р. Э. Ленца—статью А. И. Воейкова „Сибирскій покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду. Къ вышедшимъ выпускамъ предполагается добавить статьи: № 3-й—Зубова: „Верхнее и среднее теченіе судоходной Аму-Дарьи“, № 4-й—Жаринцова „О причинахъ обваловъ обрывистого морского берега въ окрестностяхъ гор. Одессы и мѣрахъ, которыя необходимо принять для предупрежденія обрушенія берега и Одесскаго электрическаго маяка“, № 5—Савельева объ установкѣ термометровъ для опредѣленія температуры и влажности воздуха и № 6—Никольскаго „Поездка въ Сѣверо-восточную Персію и Закаспійскую Область“. Выпуски №№ 3—6 будутъ печататься подъ редакціей И. В. Мухометова.

Томъ XVI напечатанъ подъ редакціей Р. Э. Ленца, № 1—Д. Н. Бухарова. Поездка по Лапландіи осенью 1883 г. Предполагается заключить этотъ томъ статью № 2, И. С. Полякова. Статья И. С. Полякова будетъ печататься подъ редакціей И. В. Мухометова.

10) За отсутствіемъ по болѣзни Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи Л. Н. Майкова заявлено о полученіи отъ него нижеслѣдующей записки о положеніи въ какомъ находится изданіе завѣдываемыхъ имъ Записокъ по Отдѣленію Этнографіи:

1) Вполнѣ отпечатаны томы I—IX, XI и XII.

2) Тома X отпечатанъ 1-й выпускъ, 2-й выпускъ печатается подъ редакціей дѣйств. члена Н. И. Веселовскаго (путешествіе кап. Унковскаго къ Контаяшѣ, въ 1722 г.). Замедленіе произошло вслѣдствіе командировки редактора въ Туркестанъ.

3) Тома XIII отпечатанъ 1-й выпускъ; 2-й выпускъ (пѣсни изъ Гомельскаго уѣзда) готовится къ печати Э. М. Истоминнымъ.

4) Тома XIV отпечатанъ 1-й выпускъ, 2-й выпускъ (свѣдѣнія о Вотакахъ) печатается подъ редакціей дѣйств. члена П. А. Соколовскаго.

Сверхъ печатающихся томовъ предсѣдательствующій въ Отдѣленіи желаетъ бы приступить къ изданію тома XV, который весь долженъ быть посвященъ латышскимъ матеріаламъ Э. А. Вольтера.

11) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики доставилъ нижеслѣдующія свѣдѣнія:

Въ настоящее время печатается VI т. Записокъ Отдѣленія Статистики. Въ него входятъ слѣдующія статьи.

1) Кеппена о народныхъ переписяхъ. 2) Ремезова—землевлѣніе въ Уфимской губерніи. 3) Ядринцева—Статистика ссылки въ Сибирь. 4) Капустяна—о методахъ разработки вопроса о пьянствѣ.

Затѣмъ обѣщана къ гѣту статья Бентковскаго (Секретаря Ставропольскаго Статистическаго Комитета)—о колонизаціи Сѣвернаго Кавказа.

Редакціей этого тома занятъ секретарь Отдѣленія П. В. Охочинскій. Онъ предполагаетъ окончить печатаніе не позже октября мѣсяца.

II.

Предварительно обсужденія вопроса объ изданіи трудовъ почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго председатель *заявилъ*, что Комитетъ не имѣетъ въ виду постановлять какое-либо окончательное сужденіе по этому дѣлу, такъ какъ заключеніе зависить отъ Совѣта Общества и что задача Комитета въ настоящемъ случаѣ собрать для представленія Совѣту всѣ данныя и соображенія касательно характера изданія и его стоимости.

Затѣмъ председатель прочелъ нижеслѣдующую справку о разныхъ предположеніяхъ, обсуждавшихся въ Совѣтѣ относительно изданія трудовъ Н. М. Пржевальскаго, начиная съ 1874 года:

„Въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 3-го мая 1874 года („Изв.“ т. X отд. 1 стр. 231) обсуждался планъ изданія перваго путешествія Н. М. Пржевальскаго во внутреннюю Азію. Изданіе должно было распадаться на три тома: 1-й Историческая часть, 2-й Климатологія, Орोगрафія и Зоологія и 3-й Флора.

„Два первыхъ тома изданы въ 1875 и 1876 г. подъ заглавіемъ „Монголія и страна Тангутовъ“. Въ эти два тома вошло почти все что предполагалось по первоначальному плану, за исключеніемъ: 1) подробнаго письменнаго маршрута пути и 2) наставленія для будущихъ путешественниковъ, выведенныя изъ опыта экспедицій.

„Третій томъ, т. е. Ботаническій Отдѣлъ, находящійся въ забѣдываніи академика К. И. Максимовича, не былъ изданъ. По первоначальному предположенію онъ долженъ былъ состоять со всѣми рисунками отъ 4 до 5 т. р. при печатаніи въ количествѣ не болѣе 1000 экземпляровъ. Но въ засѣданіи Совѣта 17 марта 1875 года было постановлено печатать этотъ томъ въ количествѣ 500 экз.

„По благополучномъ окончаніи 2-й и 3-й экспедицій въ глубь азіатскаго материка, Н. М. Пржевальскій вошелъ въ Совѣтъ съ новымъ планомъ изданія результатовъ путешествій. Планъ этотъ обсуждался въ засѣданіи 9 февраля 1882 г. („Изв.“ т. XVIII отд. 1 стр. 17).

„Все изданіе должно было состоять изъ 5 или 6 томовъ.

„1 и 2 томы — описаніе путешествія, физико-географическая характеристика страны, этнографическое описаніе народностей.

3-й томъ — млекопитающіе Центральной Азіи.

4-й „ — птицы.

5-й „ — рыбы и пресмыкающіеся.

6-й „ — растенія.

„При этомъ было заявлено, что академикъ Максимовичъ продолжаетъ заниматься обработкою флоры, а академикъ Штраухъ описаніемъ млекопитающихъ и пресмыкающихся. Разработку геологическаго матеріала принялъ на себя профессоръ Иностранцевъ.

„Не останавливаясь на такихъ подробностяхъ, которыя въ настоящее время утратили практическое значеніе, слѣдуетъ отмѣтить нижеслѣдующія, одобренныя Совѣтомъ предположенія:

„1) Печатать каждый изъ 4-хъ спеціальныхъ томовъ въ количествѣ 600 экземпляровъ, что составитъ около 1000 руб. за каждый томъ.

„2) Считая для cadaго тома по крайней мѣрѣ по 40 таблицъ хромо-

литографированныхъ рисунковъ, рисование и печать каждой таблицы въ числѣ 600 экземпляровъ = 150 руб., а всего за 40 таблицъ каждого тома по 6000 руб.

„Такимъ образомъ стоимость каждого изъ 4-хъ специальныхъ томовъ составитъ—7000 руб., а за всѣ четыре тома до 28.000 руб. .

„3) Половинное число экземпляровъ каждого тома предоставить за трудъ составителю тома“.

„Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ предположеній осуществилось только изданіе собственно описанія путешествія въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки. Иадавъ этотъ томъ, Н. М. Пржевальскій вошелъ въ Совѣтъ съ новымъ заявленіемъ въ маѣ 1883 г. о необходимости приступить къ болѣе дѣятельной разработкѣ другихъ научныхъ матеріаловъ экспедицій. Къ прежде названнымъ специалистамъ присоединились еще: А. И. Воейковъ для метеорологин, С. М. Герценштейнъ для описанія рыбъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Н. М. Пржевальскій просилъ о скорѣйшемъ изданіи статьи И. С. Полякова о дикомъ верблюдѣ. Къ этой статьѣ г. Севастьяновъ, которому предполагалось поручить рисование новыхъ видовъ зоологической коллекціи, долженъ былъ приготовить рисунокъ дикаго верблюда.

„Совѣтъ постановилъ по этому поводу въ засѣданіи 24 мая 1883 года: 1) обратиться къ президенту Императорской Академіи Наукъ съ просьбою указать тотъ срокъ, въ теченіе котораго Академія предполагаетъ приступить къ обработкѣ подаренныхъ ей Н. М. Пржевальскимъ зоологическихъ коллекцій, дабы Географическое Общество могло своевременно возбудить ходатайство о кредитѣ на изданіе научныхъ трудовъ экспедицій; 2) вопросъ объ изданіи описанія дикаго верблюда отложить до разъясненія вопроса объ изданіи описанія млекопитающихъ, и 3) специальные томы трудовъ экспедицій озаглавить примѣнительно къ нижеслѣдующему образцу: Путешествія Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи. Отдѣлъ Зоологическій; вып. 1-й.

„Въ томъ же засѣданіи Совѣтъ призналъ необходимымъ отклонить ходатайство Н. М. Пржевальскаго относительно платы гонорара тѣмъ лицамъ, которыя будутъ разрабатывать собранный имъ матеріалъ. Гонораръ замѣнится предоставленіемъ половиннаго числа экземпляровъ автору каждого специального тома.

„Наконецъ въ засѣданіи 16 мая 1885 года Совѣтъ обсуждалъ заявленіе занимающихся обработкою коллекцій, собранныхъ Н. М. Пржевальскимъ, академикъ Штрауха и г. г. Бихнера и Герценштейна о томъ, что обработка эта на столько подвинулась, что необходимо приступить къ изготовленію таблицъ. Общее число таблицъ, которыя необходимо заказать за границей, доходить до 26, а именно: 12 таблицъ по отдѣлу млекопитающихъ, 8 по отдѣлу рыбъ и 6 по отдѣлу пресмыкающихся.

„По этому поводу Совѣтъ постановилъ выразить г. г. специалистамъ пожеланіе Совѣта, чтобы всѣ таблицы были изготовлены въ Россіи, и что на изданіе таблицъ къ описаніямъ млекопитающихъ, рыбъ и пресмыкающихся Общество располагаетъ 1200 руб.“

1) Доложено нижеслѣдующее заявленіе почетнаго члена *Н. М. Пржевальскаго* въ Совѣтъ Общества:

„Лѣтомъ текущаго года мною будетъ приступлено къ описанію чет-

вертаго моего путешествія по Центральной Азій. Черезъ годъ рукопись, вѣроятно, будетъ готова. Общій характеръ изложенія останется тотъ же, какъ и въ разсказахъ о предыдущихъ моихъ путешествіяхъ. Новую книгу необходимо снабдить рисунками съ фотографій, исполненныхъ г. Роборовскимъ. Числа такихъ рисунковъ теперь опредѣлить не могу; вѣроятно потребуетъ около 60. Сами рисунки будутъ выбраны мною къ осени, когда окончательно опредѣлится планъ и содержаніе предполагаемой книги. Отъ личнаго участія въ изготовленіи рисунковъ я отказываюсь, наученный горькимъ опытомъ, и прошу Совѣтъ Географическаго Общества поручить, какъ самый заказъ, такъ и самый надзоръ за исполненіемъ работы (у насъ или за границею, какъ будетъ признано удобнѣе) кому-либо изъ компетентныхъ лицъ.

„Количество экземпляровъ книги да будетъ опредѣлено Совѣтомъ Географическаго Общества, но половина изданія должна поступить въ мою пользу, какъ гонораръ. Точно также право на пользованіе половиною изданія (какъ гонораръ) я прошу сохранить и за всѣми тѣми специалистами, которые разрабатываютъ мои коллекціи. Изготовленіе рисунковъ по отдѣламъ рыбъ и пресмыкающихся производится частію теперь, усиленнѣе же будетъ производиться лѣтомъ. Печатаніе же начнется осенью. Заказы специальныхъ рисунковъ будутъ произведены частію у насъ, частію за границею.

„На изданіе какъ моего отчета о четвертомъ путешествіи, такъ и специальныхъ отдѣловъ, по разработкѣ коллекцій и метеорологическихъ наблюдений потребуетъ, мнѣ кажется, минимумъ *тридцать тысячъ* руб., каковая сумма можетъ быть испрошена на полученіе ея не сразу, но въ продолженіе двухъ трехъ лѣтъ. Специальный отдѣлъ птицъ по прежнему оставляю за собою; имѣю массу орнитологическихъ наблюдений за три экспедиціи, начинающія съ 1876 года.

Н. М. Пржевальскій объяснилъ, что трудъ свой онъ намѣренъ озаглавить „Четвертое путешествіе въ Центральной Азій“. Осенью, когда опредѣлится планъ сочиненія, будетъ приступлено къ выбору рисунковъ и опредѣленію способа ихъ изданія.

Кромѣ рисунковъ съ фотографій, Н. М. Пржевальскій полагалъ бы помѣстить и рисунки типовъ, исполненные спутникомъ его Роборовскимъ.

На это секретарь замѣтилъ, что въ настоящее время не принято въ серьезныхъ сочиненіяхъ помѣщать типы рисованные, допускаются лишь типы фотографированные.

Мнѣніе секретаря было поддержано тождественнымъ заявленіемъ академиковъ К. И. Максимовича и А. А. Штрауха.

Кромѣ рисунковъ предполагается приложить слѣдующія карты: отчетную всѣхъ четырехъ путешествій въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ, на которой имѣютъ быть нанесены всѣ маршруты Н. М. Пржевальскаго, и одну или двѣ карты глазомѣрной съемки пути „Четвертаго путешествія“; что касается профилей пройденныхъ пространствъ, то таковыя найдутъ себѣ мѣсто въ текстѣ.

Предсѣдатель напомнилъ о давнишнемъ намѣреніи почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго составить „Наставленія для будущихъ путешественниковъ, выведенныя изъ опыта экспедицій“ (см. журналъ засѣданія Совѣта 3 мая 1874 г.).

Не отказываясь от этого предположения, Н. М. Пржевальский оговорить, что исполнение будет зависеть от времени, которое он будет иметь в своем распоряжении.

В печати означенного труда можно будет предположительно приступить с осени 1887 года. Редактирование издания остается на руках Н. М. Пржевальского.

2) Касательно формы обнародования метеорологических наблюдений и характера этого издания предположено включить в эту часть полный метеорологический дневник экспедиции и предпослать ему перечень астрономических определений и наблюдений гипсометрических. Материалы ожидаются к поступлению в мае, к печатанию, по заявлению А. И. Воейкова, занимающегося обработкою метеорологических дневников экспедиции Н. М. Пржевальского, может быть приступлено с 1887 года.

По предположениям А. И. Воейкова дневник займет от 10—12 листов; обработка выводов от 3—5 листов. Считая в общем 15 листов по 30 руб., печатание Метеорологического Отдела обойдется в 450 р.

3) Обработывающий геогностическую часть результатов путешествий Н. М. Пржевальского профессор А. А. Иностранцев заявил, что под его наблюдением производится в университетской лаборатории детальная разработка петрографических исследований Н. М. Пржевальского, но так как собранные им образцы горных пород представляют материал слишком обрывочный, то А. А. Иностранцев полагает включить в общую обработку и коллекцию, собранные в последнее время другими русскими экспедициями в местностях Центральной Азии, сопредельных с районом исследований Н. М. Пржевальского. Таким образом геогностический отдел заключал бы: 1) описи горных пород и 2) географическое распространение пород. Текст займет не менее двадцати листов in 4°; считая печатание с бумагой по 50 руб. за лист—1000 руб. Полнотипаж в текст обойдется в 150 руб. Таблиц будет 10, из них три хромо-литографии по 300 руб. и семь черных по 60 руб. Итого на таблицы 1320 руб. Желательно было бы приложить общую маршрутную карту к путешествиям Н. М. Пржевальского, с нанесением мест выходов горных пород. Без карты весь расход по геогностическому отделу составит около 3000 руб.

4) Заведывающий разработкою ботанических результатов академик К. И. Максимович внес нижеследующее заявление:

„Когда, в 1874 году, по возвращении Н. М. Пржевальского из первого путешествия в Центральную Азию, я принужден был, за неимением другого ботаника, взять на себя разработку вывезенных материалов, коллекции эти состояли всего из 400 номеров тангутских и 500 номеров монгольских растений. Предполагалось публиковать этот материал в виде 3-го тома издававшегося тогда путешествия Пржевальского. С тех пор, как известно, Н. М. Пржевальский еще три раза ездив в Центральную Азию и можно сказать, утроил первоначальный материал; Г. Н. Потанин вывез из Монголии два раза по 800 видов, полковник Певцов собрал дважды 400—500 номеров, и поступили еще мелкие коллекции от Кальнинга, Адрианова и др.; имела из Монголии еще бездна прежних сборов: Бунге, Кирилова, Татаринова, Ладыжинского и проч.

Все это заставило расширить первоначальный планъ; нынѣ выйдутъ два большихъ тома in 4°, листовъ по 50 и болѣе и около 200 таблицъ.

„Такимъ образомъ, трудъ, взятый мною на себя въ 1874 году въ томъ предположеніи, что онъ будетъ только эпизодомъ среди главнаго моего труда, разработки растительности крайняго Востока Азіи, разросся такъ, что грозитъ отодвинуть мою главную задачу на второй планъ или даже вовсе помѣшать ея исполненію, чего допускать я отнюдь не согласенъ.

„Главная затрата времени идетъ собственно не на научную разработку самаго матеріала, а на приготовительные, отчасти почти механическіе труды, какъ-то: сортировка коллекцій, писаніе ярлыковъ, укладка въ гербарій, отборка дублетовъ и снабженіе таковыхъ ярлыками, разборъ привезенныхъ смѣлей, предварительное опредѣленіе ихъ, отсылка небольшого количества каждаго сорта въ капсулы для приобщенія къ гербарію, соединеніе отдѣльныхъ коллекцій въ одну общую; затѣмъ приготовленіе матеріала для сравненія изъ имѣющихся на лицо сибирскихъ, гималайскихъ, тибетскихъ и т. п. коллекцій, причемъ часто приходится сначала опредѣлять эти послѣднія, или убѣдившись, что такого-то вида для сравненія здѣсь не имѣется заводить переписку съ заграничными учеными, чтобы они прислали или экземпляръ или чаще частичку таковаго или рисунокъ его. Не говорю о перепискѣ начисто текста, о надзорѣ за изготовленіемъ рисунковъ, причемъ рисованіе анализовъ всецѣло падаетъ на меня, о чтеніи корректуръ и т. д. Если я хочу дожить до окончанія какъ трудовъ по флорѣ средней Азіи, такъ и труда по флорѣ крайняго Востока, то я непремѣнно долженъ настоять на томъ, чтобы освободиться отъ этого механическаго или приготовительнаго труда, или опредѣленіемъ ко мнѣ постоянного помощника по моему же выбору, или еще лучше выдачею мнѣ ежегодно извѣстной суммы, примѣрно 300 рублей, для найма подходящей къ извѣстнаго рода труду рабочей силы.

„Предпославъ вышеннеложенное, какъ необходимое условіе при исполненіи нижеслѣдующей предварительной смѣты расходовъ по изданію ботаническаго отдѣла, приступаю къ самой смѣтѣ:

Форма изданія:

Томъ I назовется „*Flora Tangutica*“. Перечень растений, собранныхъ въ сѣверовосточномъ Тибетѣ во время экспедицій Н. М. Пржевальскаго въ 1872, 73, 79, 80, 84 и 85 гг.

Томъ II: „*Enumeratio plantarum hucusque e Mongolia notarum*. Списокъ всѣхъ извѣстныхъ по сіе время растений Монголіи“.

Каждому тому предпосылается введеніе (перечень путешествій, давшихъ матеріалы, очеркъ топографіи и климата края) на русскомъ и на латинскомъ языкахъ, затѣмъ войдутъ на латинскомъ языкѣ аналитическіе ключи всѣхъ семействъ флоры, родамъ каждаго семейства, видамъ каждаго рода и самый списокъ растений съ описаніемъ и изображеніемъ новыхъ формъ, причемъ подробныя мѣстоухожденія и народныя названія будутъ порусски, а къ концу каждаго тома будутъ помѣщены: а) общіе выводы о флорѣ края на двухъ языкахъ и б) въ видѣ прибавленія вновь открытыя въ немъ во время публикаціи формы растений. Таблицы литографированы въ видѣ простыхъ очерковъ.

Каждый томъ выйдетъ въ пяти выпускахъ; разрабатываются оба тома разомъ.

I выпускъ	каждаго тома содержитъ	Thalamiflorae и Disciflorae (по системѣ Бентама и Гукера).
II	"	Calyciflorae dialypetalae.
III	"	" gamopetalae.
IV	"	Corolliflorae.
V	"	Monochlamydeae, Gymnospermae, Monocotyledones и Cryptogamae.

Первый выпускъ почти готовъ, на каждый слѣдующій я полагаю, если мнѣ будетъ дана испрашиваемая помощь, два года, т. е. считая съ будущаго 1887 г., восемь лѣтъ.

Предполагаемый расходъ.

За наборъ, корректуру, печатаніе и бумагу по 40 руб. за листъ (изданіе въ 1877 году было опредѣлено въ 500 экземпляровъ и 50 въ пользу автора, всего въ 550 экзempl.), вклада 55 листовъ на томъ, получимъ за 110 листовъ, 4.400 р.
Число таблицъ опредѣлить впередъ невозможно.
Нынѣ приготоовлено къ первому выпуску обоихъ томовъ 33 таблицы, затѣмъ изготовлены рисунки большей части описанныхъ мною въ бюллетенѣ Академіи Наукъ новыхъ видовъ, а именно:

I томъ во II выпуску 20 таблицъ.					
"	"	III	"	23	"
"	"	IV	"	15	"
"	"	V	"	1	"
II	"	II	"	9	"
"	"	III	"	1	"
"	"	IV	"	1	"
K	"	V	"	1	"

Всего 71 рисунокъ. Допустивъ, что число всѣхъ необходимыхъ таблицъ возрастетъ до 150, получимъ, сверхъ изготовленныхъ 33 таблицъ, считая за таблицу 10 р. за рисунокъ и 40 р. за исполненіе на камнѣ, печатаніе и бумагу 9.150 „
Не включая испрашиваемаго найма сотрудника, всего 13.550 р.

Уже уплачено:

За 20 таблицъ I выпуска I тома 1.000 р.
" 9 " I " II " 458 „
Примѣчаніе. Таблицы эти сданы Географическому Обществу.
За 74 рисунка 740 „
Итого 2.190 р.
Остается израсходовать еще 11.360 р.

Ожидается расхода въ 1886 году:

За печатаніе и бумагу I-го выпуска Монгольской флоры (II-го тома) примѣрно 10 листовъ	400 р.
Изъ 12 таблицъ этого выпуска 9 готовы и уплачено за остальныя три, нынѣ у литографа по 40 руб.	120 „
Для перваго выпуска Тангутской флоры (I-го тома) рисуется одна таблица, за которую уплата 10+40 руб.	50 „
Положимъ, что удастся изготвить еще 5 таблицъ рисунковъ, за нихъ	50 „
Итого въ 1886 году	620 р.

На 1887 годъ можно ожидать расхода:

За печатаніе I-го выпуска тангутской флоры (I-го тома) примѣрно 10 листовъ	400 р.
За ожидаемыя прибавочныя къ нему 2 таблицы, вслѣдствіе прилива новаго матеріала отъ послѣдней экспедиціи	100 „
За изготвленіе таблицъ для II-го выпуска обонхъ томовъ, полагая, что въ 1887 году мнѣ удастся разработать семейство мотыльковыхъ:	
Литографированіе и изданіе готовыхъ къ этому семейству 15 рисунковъ по 40 р. за таблицу	600 „
Положимъ еще 5 таблицъ къ нимъ: 10+40 руб. за таблицу	250 „
За рисунки къ продолженію II-го и слѣдующихъ выпусковъ, примѣрно 10 таблицъ	100 „
Въ 1887 году итого	1450 р.

Въ 1888 году можно ожидать приблизительно такого же расхода, а въ 1889 году, если издадутся II-е выпуски обонхъ томовъ, расходъ будетъ на 400 р. выше, на слѣдующій годъ, гдѣ ничего не печатается — ниже и такъ далѣе.

5) Завѣдывающій обработкою рыбъ консерваторъ зоологическаго музея Академіи Наукъ, *С. М. Герценштейнъ*, заявилъ нижеслѣдующее:

1) Объемъ изданія около 20 печатныхъ листовъ текста (двойного русскаго и французскаго или нѣмецкаго параллельно) и около 20—25 печатныхъ таблицъ in 4^о рисунковъ.

Кромѣ коллекцій Пржевальскаго въ обработку войдутъ матеріалы, собранныя гг. Пѣвцовымъ и Потанинымъ.

2) Время представленія къ печати — декабрь 1886 года.

3) Расходъ по изданію: одинъ листъ текста (въ 600 экз.), по цѣнамъ Академической Типографіи, обойдется около 25¹/₂ р. (наборъ 16 р., печать 3 р., бумага 6 р. 50 к.), 20 листовъ — 510 р. Одна таблица (въ 600 экз.) по разсчету литографа г. Коха, стоитъ около 75 р. (750 р. бумага, 12 р. печать, 30 р. рисованіе на камнѣ, 25 р. рисованіе на бумагѣ), 20—25 таблицъ обойдутся слѣдовательно въ 1500—1875 руб.

И такъ текстъ вмѣстѣ съ таблицами обойдется въ 2010—2385 р., а съ брошюровкой, корректурой и проч. до 3000 руб.

Рисунки изготвляются здѣсь въ С. Петербургѣ безъ перерыва.

6) Заявляющий обработкою *пресмыкающихся* академикъ *А. А. Штраузъ* заявилъ, что если результаты путешествій *Пржевальскаго* будутъ изданы на двухъ языкахъ, то онъ полагаетъ бы включить въ обрабатываемый имъ Отдѣлъ Монографіи всего рода *Rhynchoserpalia* и азіатскихъ формъ рода *Eremias*. Для перваго изъ этихъ родовъ коллекціи *Н. М. Пржевальскаго* представляютъ очень полный матеріалъ. Объемъ: около 20 листовъ и столько же таблицъ. Таблицы, по 100 р. каждая, могутъ быть изготовлены въ теченіе 1886 года, текстъ къ началу 1887 года. Весь выпускъ по герпетології въ количествѣ 500—600 экз. обойдется въ 3000 р.

7) *Н. М. Пржевальскій* заявилъ, что къ обработкѣ *птицъ*, которую онъ оставляетъ за собою, имъ будетъ приступлено лишь по окончаніи общаго описанія IV-го путешествія, т. е. не ранѣе 1888 года.

8) Заявляющий обработкою *млекопитающихъ* консерваторъ Зоологическаго Музея Академіи Наукъ, *Е. А. Биллеръ*, внесъ слѣдующее заявленіе:

„Въ концѣ 1883 года Императорская Академія Наукъ поручила мнѣ научную обработку всѣхъ млекопитающихъ, привезенныхъ въ равное время *Н. М. Пржевальскимъ* изъ Средней Азіи. Занимая должность ученаго хранителя Зоологическаго музея Императорской Академіи, сопряженную съ разнообразными работами, я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности исполнить принятое обязательство съ желательною скоростію и основаніи неравномѣрно со всѣми отдѣлами богатой коллекціи *Н. М. Пржевальскаго*, и потому не могу дать въ данное время положительнаго отвѣта на всѣ вопросы, поставленные мнѣ Редакціоннымъ Комитетомъ.

„Обработка матеріаловъ по млекопитающимъ *Н. М. Пржевальскаго* ведется мною по отдѣльнымъ порядкамъ (*ordó*), которые слѣдовательно будутъ окончены въ разное время и потому должны быть изданы выпусками. Каждый выпускъ будетъ представлять законченное цѣлое, т. е. содержать обработку одного или нѣсколькихъ порядковъ, къ послѣднему выпуску будетъ приложено введеніе ко всему сочиненію, въ которомъ будутъ помѣщены и общіе выводы, вытекающіе изъ всей обработки коллекціи. Въ виду изложеннаго, опредѣленіе объема всего сочиненія, которое должно состоять изъ 5-ти выпусковъ, является затруднительнымъ и мнѣ приходится ограничиться предположеніемъ, что таковой при совмѣстномъ изданіи на двухъ языкахъ, не превыситъ 60—70 листовъ текста при 50—60 таблицахъ.

„Рисунки слѣдуетъ издать въ видѣ литографій, фототипій и хромолитографій. Первыя будутъ изображать черепа и зубныя системы, вторыя представителей рода *Ovis*, черепа крупныхъ млекопитающихъ и головы нѣкоторыхъ жвачныхъ (яковъ, антилопъ, оленей, козловъ и т. д.), всѣ таблицы, изготовленныя указаннымъ способомъ, могутъ быть исполнены въ С.-Петербургѣ. Что касается раскрашенныхъ таблицъ, т. е. хромолитографій, то многократные опыты, произведенные при зоологическомъ музеѣ Академіи Наукъ, не привели ни къ какимъ результатамъ и убѣдили не только меня, но и другихъ специалистовъ, въ совершенной невозможности изготовлять подобныя таблицы на мѣстѣ и побудили, между прочимъ, Академію Наукъ обратиться въ видѣ опыта за границу, причемъ достигнуты были блестящіе результаты (см. *Beiträge zu Kenntn. des Russ. Reiches*, II Folge. Bd VII). Если при такомъ способѣ изданія, стоимость таблицъ и увеличится нѣсколько, то перерасходъ въ 25—35 рублей на каждую таблицу вознаграждается съ

избытком качеством оныхъ. Наконецъ, если редакціонный комитетъ въ большой стоимости каждой отдѣльной таблицы увидитъ пренятствіе, то изданіе выиграетъ несомнѣнно, если число рисунковъ будетъ сокращено на соответствующую сумму, но каждый рисунокъ будетъ исполненъ художественно и будетъ соответствовать строжайшимъ требованіямъ науки.

Въ настоящее время я занятъ разработкою самой обширной группы млекопитающихъ, именно грызуновъ (около 60 видовъ) и представлю рукопись этого перваго выпуска въ 18—20 листовъ въ декабрѣ 1886 года. Конечно, выходъ въ свѣтъ этого выпуска, къ которому придется приложить отъ 5 до 7 черныхъ (литографій) и отъ 13 до 15 раскрашенныхъ таблицъ (хромолитографій), стоитъ въ зависимости отъ своевременнаго ихъ заказа и исполненія. Стоимость переплывъ, считая по 100 руб. за таблицу, исчислится въ 500—700 руб., приблизительная стоимость вторыхъ, по 250 руб. за каждую, составитъ сумму въ 3.250 рублей. Прибавляя къ сей суммѣ расходъ въ 800 руб. по печатанію текста (20 листовъ по 40 руб.) стоимость изданія всего выпуска опредѣлится приблизительно въ 4.550—5.250 рублей.

Въ теченіе этого же 1886 года придется озаботиться изготовленіемъ трехъ черныхъ и одной раскрашенной таблицы, предназначенныхъ для втораго выпуска, который долженъ появиться въ маѣ 1887 года и содержать обработку насѣкомоядныхъ (*Insectivora*) и летучихъ мышей (*Chiroptera*).

Третій выпускъ („*Ferae*“) будетъ готовъ для печати въ маѣ 1888 года, четвертый („*Ruminantia*“) въ маѣ 1889 года, и послѣдній пятый („*Belluae*“) въ маѣ 1890 г. Таблицы для указанныхъ трехъ послѣднихъ выпусковъ должны быть изготовлены въ теченіе 1887 и 1888 гг., причемъ на долю перваго года придется приблизительно 20, на долю 1888 г. отъ 10—15 таблицъ. Такъ какъ въ настоящее время я не могу опредѣлить сколько рисунковъ будетъ исполнено каждымъ изъ предложенныхъ мною способовъ, то и затрудняюсь представить приблизительную сумму ихъ стоимости.

Въ заключеніе я позволю себѣ указать редакціонному комитету, еще на слѣдующее обстоятельство. Какъ мнѣ извѣстно, въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ хранится рукопись магистра И. С. Полякова о диномъ верблюдѣ, привезенномъ Н. М. Пржевальскимъ. Относительно этой рукописи я считаю долгомъ извѣстить редакціонный комитетъ, что ни въ какомъ случаѣ не выражу согласія на помѣщеніе ея въ томъ томѣ научныхъ трудовъ экспедицій Н. М. Пржевальскаго, обработка котораго поручена мнѣ всецѣло Императорской Академіей Наукъ. Какъ дикая лошадь (*Equus Przewalskii*), такъ и верблюдъ, какъ основныя части коллекціи Пржевальскаго, будутъ описаны мною specially и я былъ бы крайне обязанъ Императорскому Географическому Обществу, если бы оно озабочилось о напечатаніи статьи г. Полякова до выхода соответствующей части моей обработки млекопитающихъ Н. М. Пржевальскаго.

По обсужденіи всѣхъ касающихся предполагаемаго изданія вопросовъ, редакціонный комитетъ имѣетъ честь представить на заключеніе Совѣта нижеслѣдующія соображенія:

1) Результаты путешествій почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго предполагается обнародовать въ двухъ отдѣльныхъ изданіяхъ, изъ которыхъ

первое будет заключать въ себѣ рассказъ о послѣднемъ путешествіи и будетъ озаглавлено: „*Четвертое путешествие въ Центральную Азію отъ Бякты на истоки Желтой рѣки, исследование сѣверной окраины Тибета и путь чрезъ Лобъ-норъ по бассейну Тарима*“. Второе изданіе будетъ посвящено обработкѣ естественно-историческихъ матеріаловъ, собранныхъ во всѣ четыре экспедиціи. Оно будетъ имѣть заглавіе примѣнительно установленному въ засѣданіи Совѣта 24-го мая 1883 года образцу, а именно: *Путешествіе Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи*. Отдѣлъ зоологическій. Млекопитающія. Выпускъ I.

Указанія на первое изданіе будутъ дѣлаться въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, для краткости, словомъ: *Путешествіе*, а на второе — словомъ: *Результаты*.

2) Форматъ „Путешествія“ предполагается большой in 8°, форматъ „Результатовъ“ in 4° по образцу изданнаго Императорскимъ Обществомъ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи „Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченка“.

3) *Путешествіе* предполагается печатать въ числѣ 2000 экземпляровъ. *Результаты* въ числѣ 550 экземпляровъ.

Какъ видно изъ приложенной исторической справки, Совѣтъ первоначально постановилъ печатать *Результаты* въ количествѣ 500 экземпляровъ, а впоследствии въ количествѣ 600 экз. Но такъ какъ изъ объясненій академика Максимовича оказывается, что ботаническія таблицы изготовлялись въ количествѣ 550 экзempl., то редакціонный комитетъ полагаетъ остановиться на этой цифрѣ.

4) Расходы на изданіе *Путешествія*, примѣняясь къ стоимости изданія 8-го путешествія, исчислены въ 12.000 руб., которые могутъ быть распределены на три года. Расходы на изданіе *Результатовъ* (за исключеніемъ обработки коллекцій птицъ и насѣкомыхъ, имѣющей осуществиться въ болѣе отдаленномъ будущемъ) исчислены въ 37.000 руб.; согласно прилагаемому подробному разсчету, по отдѣлу ботаническому расходы могутъ быть распределены на 8 лѣтъ, а по прочимъ отдѣламъ на 4 года.

5) Расходы могли бы быть сокращены уменьшеніемъ числа рисунковъ къ *Путешествію* и таблицъ въ отдѣлѣ зоологическомъ. Что же касается до отдѣла ботаническаго, то Общество отчасти связано поставленнымъ академикомъ Максимовичемъ условіемъ, что онъ только въ томъ случаѣ возьметъ на себя обработку растений, если ему будетъ гарантировано изданіе со всѣми необходимыми рисунками. Это условіе было принято Совѣтомъ въ засѣданіи 3-го мая 1874 г. (Извѣстія т. X отдѣлъ I стр. 231).

6) Вопросъ о рисункахъ къ *Путешествію* комитетъ предполагаетъ обсуждать осенью. Въ настоящее время Н. М. Пржевальскимъ представлено въ Общество: оригинальные негативы, 19 рисунковъ и 93 фотографическихъ позитива.

7) Всѣ рисунки и таблицы предполагается исполнить въ Россіи, за исключеніемъ таблицъ, относящихся къ описанію грызуновъ.

Академикъ Максимовичъ проситъ о предоставленіи ему права сдѣлать заказъ заграницею, если нынѣ занимающійся изготовленіемъ ботаническихъ таблицъ литографъ Кастелли окажется не въ состояніи продолжать работу.

8) Лица, занимающіяся обработкою *Результатовъ*, обязываются сооб-

щать секретарю Общества подробную смѣту о каждомъ заказѣ, который желаютъ сдѣлать здѣсь или за границею, а равно сообщать ему по два экземпляра каждаго подписаннаго къ печати листа текста.

9) Утвержденіе смѣты принадлежитъ редакціонному комитету, которому вѣдается въ обязанность не задерживать утвержденія или же сообщенія замѣчаній.

10) Расходы уплачиваются Обществомъ по предъявленію счета, подписаннаго лицомъ, завѣдующимъ изданіемъ одной изъ частей результатовъ.

11) Изготовленные таблицы и рисунки хранятся въ Обществѣ.

Въ настоящее время въ Обществѣ хранятся:

1) Таблицы къ Тангутской флорѣ I—VII, IX и X и 1—20 къ флорѣ Монгольской.

2) Оригинальные негативы, 19 рисунковъ и 93 фотографическихъ позитива.

13) *Результаты* предполагается издать на двухъ языкахъ, на русскомъ и одномъ иностранномъ, въ два столбца на одной страницѣ. Выборъ иностраннаго языка (латинскій, французскій или нѣмецкій) въ каждой изъ отдѣльных частей *Результатовъ* предоставляется усмотрѣнію ученаго, занимающагося обработкой этой части. При этомъ редакціонный комитетъ считаетъ обязанностью заявить, что выборъ французскаго языка былъ бы всего желательнѣе, но въ виду чрезвычайной трудности прислать дѣльнаго французскаго переводчика, онъ не рѣшается ставить это непремѣннымъ условіемъ.

Вѣрность и изящность перевода съ русскаго языка на иностранный и наоборотъ лежитъ на отвѣтственности лица, обрабатывающаго каждую отдѣльную часть *Результатовъ*.

14) На секретаря Общества возлагается обязанность находиться въ постоянномъ общеніи со всѣми лицами, принимающими участіе въ изданіи *Путешествія* и *Результатовъ*. О каждомъ встрѣченномъ затрудненіи или недоразумѣніи секретарь сообщаетъ предсѣдателю редакціоннаго комитета, который обязанъ принимать соотвѣтствующія каждому случаю мѣры.

15) Два раза въ годъ, а именно въ первомъ осеннемъ и послѣднемъ предъ ваканціями засѣданіяхъ Совѣта, секретарь представляетъ обстоятельный докладъ о всемъ что касается хода изданія.

16) Въ видѣ гонорара какъ почетному члену Н. М. Пржевальскому, такъ и всѣмъ ученымъ, занимающимся обработкою отдѣльных частей *Результатовъ* (за исключеніемъ академика Максимовича) предоставляется по-люминарное число изданныхъ экземпляровъ (за вычетомъ цензурныхъ).

Что касается академика Максимовича, то въ засѣданіи Совѣта 8-го мая 1874 г. опредѣлено выдать ему, согласно заявленному имъ желанію, 50 отдѣльныхъ оттисковъ ботаническаго описанія. Академикъ Максимовичъ и въ настоящее время не требуетъ большаго числа, если только будетъ удовлетворено ходатайство его относительно помощника.

Приложение къ журналу редакціоннаго комитета — 11
марта 1886 г.

Примѣрная раздѣлка стоимости отдѣльных частей описанія результатовъ путешествій Н. М. Пржевальскаго.

Цѣны типографіи А. С. Суворина.

[Въ скобкахъ показано число томовъ и стоимость двуязычнаго изданія по рубрикамъ].

Метеорологія 15 листовъ одиночнаго текста = 30 листовъ двуязычнаго
Можетъ быть изготовлено въ теченіе 1887 г.

12 л. (24) дневника, боргезъ по	37 р. — к. =	444 р. — к.	(888 р. — к.)
3 л. (16) обработки, цидеро по	28 „ — „ =	84 „ — „	(168 „ — „)
Обложка	— „ — „ —	18 „ — „	(18 „ — „)
Брошюровка 500 экземпляровъ			
по 1 1/2 к. (3 к.).	— „ — „ —	8 „ 25 „	(16 „ 50 „)
Круглымъ счетомъ 550 р. на одноязычное изданіе или 1.080 р. на дву- язычномъ.			

Стоимость 1 экз. 1 руб. (2 р.).

Геогнозія: 20 листовъ (40 лист.).

20 л. (40) цидеро по	28 р. — к. =	560 р. — к.	(1.120 р. — к.)
Обложка.	18 „ — „ =	— „ — „	(18 „ — „)
Брошюровка по 2 к. (4 к.).	— „ — „ =	11 „ — „	(22 „ — „)
Политипажн.	150 „ — „ —	— „ — „	(150 „ — „)
3 хромо-таблицы	900 „ — „ —	— „ — „	(900 „ — „)
7 черныхъ	420 „ — „ —	— „ — „	(420 „ — „)
Приклейка таблицъ	13 „ 75 „ —	— „ — „	(13 „ 75 „)

Круглымъ счетомъ 2.070 р. на одномъ языкѣ

„ „ 2.640 „ „ двухъ языкахъ

безъ карты, стоимость которой теперь не можетъ быть опредѣлена.

Стоимость 1 экз. 3 р. 75 к. (4 р. 80 к.).

Ботаника 110 лист. (150 лист.).

100 л. (130 л.) цидеро по	28 р. — к. =	2.800 р. — к.	(3.640 р. — к.)
10 л. (20 л.) боргева по	37 „ — „ =	370 „ — „	(740 „ — „)
Брошюровка по 11 к. (15 к.).	— „ — „ =	60 „ — „	(85 „ 50 „)
Обложка на 10 выпусковъ	— „ — „ —	180 „ — „	(180 „ — „)
183 таблицы по	50 „ — „ —	9.150 „ — „	(9.150 „ — „)
Приклейка ихъ	— „ — „ —	457 „ 50 „	(457 „ 50 „)
Наемъ помощника по 300 р.			

въ годъ на 8 лѣтъ 2.400 „ — „ (2400 „ — „)

Круглымъ счетомъ 1-е изданіе 15.420 р.

„ „ 2-е „ 16.650 „

Оплачено 2.190 р.

Стоимость 1 экз. 28 руб. (34 р.).

Рыбы 14 л. (20 л.) можно окончить въ 1887 г.

13 л. (18 л.) циперо по . . .	28 р. — к. =	364 р. — к.	(500 р. — к.)
13 л. (2 л.) боргеца по . . .	37 " — " =	37 " — "	(75 " — ")
Обложка	— " — " —	18 " — "	(18 " — ")
Брошюровка по 1 ¹ / ₂ к. (2 к.). — " — " —	8 " — "	(11 " — ")	
25 таблицъ по	75 " — " —	1.875 " — "	(1875 " — ")
Приклейка ихъ	— " — " —	843 " 75 "	(343 " 75 ")
1-е изданіе . . .	2.650 р.		
2-е " . . .	2.820 "		

Оплачено 250 р.

Стоимость 1 экз. 4 р. 75 к. (5 р.).

Гады 14 л. (20 л.) можно окончить въ 1887 г.

20 таблицъ по	75 р. — к. —	1.500 р. — к.	(1500 р. — к.)
Приклейка ихъ	— " — " —	27 " 50 "	(27 " 50 ")
Остальное какъ для рыбъ.			
1-е изданіе . . .	1.950 р.		
2-е " . . .	2.130 "		

Стоимость 1 экз. 3 р. 50 к. (4 р.).

Млекопитающія 45 лист. (70 лист.).

40 лист. циперо	— р. — к. —	1.120 р. — к.	(1.680 р. — к.)
25 л. (10 л.) боргецъ	— " — " —	185 " — "	(370 " — ")
Обложка 5 вып.	— " — " —	90 " — "	(— " — ")
Брошюровка по 4 ¹ / ₂ к. (7 к.) = — " — " —	24 " 75 "	(38 " 50 ")	

Стоимость безъ таблицъ 1-го изданія . . 1.420 р.

" " " 2-го " . . 2.180 "

Таблицы къ двумъ первымъ выпускамъ

10 черныхъ 750 "

5 хромо — по 250 р. = 3.750 "

Число и стоимость таблицъ къ остальнымъ выпускамъ еще не можетъ быть опредѣлено.

По выше сообщеннымъ даннымъ:

Стоимость 1-го изданія 28¹/₂ т. р.

" 2-го " 32 " "

а со включеніемъ 4.500 р. на расходы по переводамъ и 500 р. на непредвидѣнные — 37.000 р.

Кромѣ стоимости таблицъ къ выпускамъ 3—5 млекопитающихъ и карты къ геогностическому Отдѣлу.

Приложение II къ журналу засѣданія Совѣта — 5 мая 1886 года.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	<i>Это предлагаетъ.</i>
<i>Май, Карлъ Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.</i>	П. П. Семеновъ. А. В. Григорьевъ.
<i>Похитоновъ, Иванъ Ѳеодоровичъ, вице-консулъ въ Варшѣ, много путешествовавшій по Персіи и русско-афганской границѣ.</i>	И. А. Зинovieвъ. М. М. Касторскій. А. И. Комядеръ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи — 13-го мая 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. Л. Н. Майкова.

Доложено о поступленіи слѣдующихъ рукописей: 1) Отъ г. А. Васильева: „Объ изученіи говоровъ. Статья Лундска. Перев. съ франц. А. Васильевъ“. 2) Отъ г. Чередына: „Этнографическія свѣдѣнія о Тверской губ.“. (Продолженіе).

Опредѣлено: рукопись № 1, передать на разсмотрѣніе д. чл. И. П. Минаеву и въ случаѣ благопріятнаго отзыва напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Общества, какъ руководство при составленіи программы для собранія говоровъ; рукопись № 2 хранить въ ученомъ архивѣ Общества.

Доложены отзывы: 1) Чл.-сотр. Ѳ. М. Истомина о рукописи г. Таушева (см. журналъ засѣданія Отдѣленія 31 января 1886 г.), въ которомъ докладчикъ, познакомивъ Отдѣленіе съ содержаніемъ рукописи, высказалъ мнѣніе, что частью матеріала названной рукописи можно бы было воспользоваться при изданіи болѣе крупнаго собранія пѣсенъ Симбирской губерніи. 2) Д. чл. В. Н. Майнова о рукописи г. Гребнера (см. журн. засѣд. Отд. 17 дек. 1885 г.), по которому этнографическій матеріалъ названной рукописи „не заслуживаетъ вниманія“.

Опредѣлено: Рукописи г. г. Таушева и Гребнера хранить въ ученомъ архивѣ Общества.

Чл.-сотр. В. Н. Добровольскій сдѣлалъ сообщеніе „о собранныхъ имъ памятникахъ народнаго творчества въ Смоленской губерніи“.

Выразивъ свою признательность Отдѣленію за вниманіе къ его трудамъ, докладчикъ представилъ краткій обзоръ, собраннаго имъ, многочисленнаго матеріала (см. журн. зас. Отд. 31 янв. 1886 г.), при чемъ съ наибольшою подробностью остановился на описаніи погребальнаго обряда, сохранившаго многочисленные остатки глубокой старины; сообщеніе свое докладчикъ сопровождалъ приведеніемъ образцовъ записанныхъ имъ пѣсенъ. Отдѣленіе, съ живѣйшимъ вниманіемъ прослушавъ сообщеніе г. Добровольскаго, выразило ему признательность за его собирательскую дѣятельность.

Чл.-сотр. Н. Д. Берг сдѣлалъ сообщеніе „О музыкѣ народныхъ пѣсенъ въ Смоленской губерніи“.

Докладчикъ, на основаніи 500 напѣвовъ, записанныхъ имъ совмѣстно съ В. Н. Добровольскимъ, сдѣлалъ нѣкоторые выводы, могущіе „служить указаніемъ къ дальнѣйшему изученію основъ, склада и развитія народныхъ русскихъ мелодій“; указавъ на сжатость и повтореніе короткой темы, какъ на характерную черту, отличающую пѣсни бѣлорусскія отъ великорусскихъ, имѣющихся также въ его собраніи, докладчикъ сообщилъ, что основною большинства пѣсенъ служатъ гаммы древнія греческія: дорійская, лисидійская и эолійская, при чемъ чаще всего послѣдняя; точное воспроизведеніе мелодій по этимъ основамъ собиратель и имѣлъ въ виду. Приведя характерные тоны, служащіе основаніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ пѣсенъ и указавъ на разнообразіе ихъ ритма, докладчикъ отмѣтилъ встрѣчающееся иногда несоотвѣтствіе между текстомъ и напѣвомъ. Въ заключеніе г. Бергъ указалъ на быстрое вымирание и исчезновеніе древнихъ народныхъ напѣвовъ и перешелъ къ ознакомленію съ образцами собраннаго имъ матеріала, при чемъ часть мелодій была исполнена имъ на рояли и нѣсколько пѣсенъ были пропѣты Ѳ. М. Истоминымъ. Сообщеніе г. Бера было прослушано съ живѣйшимъ интересомъ.

Во время засѣданія г. Далматовымъ былъ представленъ, для обозрѣнія г. г. членовъ Отдѣленія, составленный имъ „Альбомъ первой выставки русскаго народнаго узорнаго шитья“, за что Отдѣленіе и выразило признательность г. Далматову.

Журналъ засѣданія постоянной Метеорологической Комиссіи — 4 сентября 1884 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ А. И. Воейкова члены Комиссіи: Н. А. Гезехусъ, А. В. Григорьевъ, Р. Э. Ленцъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Н. Л. Пущинъ, А. А. Тилло, І. В. Шиндлеръ, секретарь комиссіи П. И. Броуновъ и приглашенный въ засѣданіе А. Н. Барановскій.

Прочтенъ и утвержденъ журналъ засѣданія 10 января 1886 года.

Должено отношеніе Ставропольскаго Статистическаго Комитета отъ 12 августа 1886 г. за № 232. Комитетъ проситъ Комиссію заказать для метеорологическихъ станцій Ставропольской губерніи 6 малыхъ дождемеровъ, 6 термометровъ, раздѣленныхъ на $\frac{1}{5}^{\circ}$ и шесть флюгеровъ.

Постановлено: въ виду близкаго отъѣзда предсѣдателя Комиссіи за границу просить его заказать или купить означенные инструменты и о результатахъ написать прямо въ Ставропольскій Статистическій Комитетъ. Присланные же Комитетомъ двѣсти рублей на расходы по покупкѣ означенныхъ инструментовъ хранить пока въ Обществѣ и расходовать ихъ на вышеозначенные инструменты.

При обсужденіи этого вопроса нѣкоторыми членами Комиссіи было указано на необходимость имѣть мѣсто, гдѣ бы могли PROVѣряться инструменты, выписываемые чрезъ Комиссію.

Предсѣдатель Комиссіи сказалъ, что въ непродолжительномъ времени

будетъ возможность провѣрять термометры въ Кабинетѣ Физической Географіи въ зданіи Университета, а П. И. Броуновъ и Н. А. Гезехусъ общали свое содѣйствіе для этихъ работъ.

Должено нижеслѣдующее заявленіе чл.-сотр. Р. Н. Савельева объ устройствѣ лѣсной метеорологической станціи въ м. Коростышевѣ Киевской губерніи.

„Имѣющій громадное значеніе и для науки и для практики вопросъ о вліяніи лѣсовъ на климатъ и погоду—для Россіи не можетъ еще считаться вполне изученнымъ, почему думаю, и было бы весьма желательно распространеніе наблюденій надъ этимъ вліяніемъ, такъ какъ въ Россіи они почти отсутствуютъ; особый интересъ представляли бы наблюденія въ Юго-западномъ краѣ: будучи довольно густо изрѣзанъ желѣзными дорогами и рѣками, край этотъ быстро истребляетъ свои лѣса для сплава къ низовьямъ Днѣпра, для надобностей желѣзныхъ дорогъ и пароходства по Днѣпру и его притокамъ и для огромнаго количества свеклосахарныхъ заводовъ. Указать—какая будущность ожидаетъ край, въ климатическомъ и сельскохозяйственномъ отношеніяхъ, послѣ вырубки его лѣсовъ (на основаніи наблюденій въ лѣсу и внѣ его) — вотъ задача, для выполненія которой, думаю, стоило бы не пожалѣть и трудовъ и денегъ. Въ настоящее время представляется возможнымъ сдѣлать въ этомъ отношеніи весьма много, организовавъ подобныя наблюденія въ мѣстечкѣ Коростышевѣ, Киевской губерніи Радомысльскаго уѣзда, при чемъ расходъ на устройство и веденіе этого будетъ минимальный.

„Мѣстечко Коростышевѣ лежитъ въ мѣстности весьма лѣсистой и окружено лѣсомъ съ трехъ сторонъ: только отъ сѣвера до запада къ мѣстечку примыкаетъ нѣсколько возвышенная, совершенно открытая мѣстность. На сѣверо-западной окраинѣ мѣстечка стоитъ зданіе учительской семинаріи, при которой устроена метеорологическая станція 2-го разряда, начавшая свою дѣятельность съ 1883 года; но совершенное отсутствіе средствъ у семинаріи вынуждало завѣдующаго этою станціею преподавателя семинаріи, кандидата математическихъ наукъ, Михаила Петровича Кудрицкаго ограничиться лишь весьма немногими наблюденіями, не смотря на страстное желаніе М. П. Кудрицкаго расширить дѣло, такъ какъ не только онъ самъ весьма интересуется этимъ дѣломъ, но сумѣлъ заинтересовать въ немъ и своихъ учениковъ на столько, что одинъ изъ нихъ, напр., состоитъ теперь наблюдателемъ Физической Обсерваторіи Киевскаго университета, а другой съ настоящаго года занимается наблюденіями надъ грозами и атмосферными осадками и хлопочетъ объ устройствѣ метеорологической станціи при содѣйствіи мѣстныхъ владѣльцевъ (Киевской губерніи Звенигородскаго уѣзда село Болтышева). Весною текущаго года Главная Физическая Обсерваторія просила и уполномочила меня осмотрѣть нѣкоторыя метеорологическія станціи Юго-Западнаго края, въ томъ числѣ и Коростышевскую; съ этого времени начинается быстрый ростъ станціи: по моей просьбѣ Императорское Географическое Общество снабдило эту станцію ртутнымъ барометромъ Краевича, я, съ своей стороны, далъ, изъ имѣвшагося у меня запаса, флюгеръ съ указателемъ силы вѣтра, психрометрическую кѣтку и волосной гигрометръ; тогда и начальство семинаріи дало г. Кудрицкому средства на приобрѣтеніе термометровъ крайнихъ температуръ; такимъ обра-

зомъ теперь эта станція оборудована вполне, какъ станція 2-го разряда. Но, не довольствуясь этимъ, я совместно съ М. П. Кудрицкимъ, выработалъ слѣдующій планъ дополненія и распространенія наблюдений на этой станціи:

„1) На существующей станціи организовать наблюдения надъ испареніемъ и температурою на поверхности почвы и на глубинѣ 0,25 метра 0,50 м. 1,00 м. и 2 метровъ.

„2) Устроить новую, вспомогательную, станцію нѣсколько къ востоку отъ мѣстечка, въ лѣсу, въ разстояніи около 2 верстъ отъ семинаріи и на этой станціи производить наблюдения надъ температурою и влажностью воздуха, испареніемъ, осадками и температурою почвы: на поверхности и на глубинахъ въ 0,25 м. и 1,00 м., и

„3) Устроить еще одну вспомогательную станцію, снабженную, какъ и предыдущая, на NNW отъ мѣстечка на холмѣ; устройство этой станціи необходимо, чтобы исключить вліяніе конфигураціи земли: семинарія лежитъ въ ложинѣ а лѣсъ—на ровномъ, слегка возвышенномъ противоположномъ берегу р. Тетерева.

„Наблюдения на всѣхъ этихъ станціяхъ будутъ производиться бесплатно учениками семинаріи подъ ближайшимъ руководствомъ М. П. Кудрицкаго и, отчасти, подъ моимъ контролемъ. Сверхъ инструментальныхъ наблюдений, предполагается также организовать, въ широкомъ размѣрѣ, наблюдения надъ періодическими явленіями природы, по программѣ Императорскаго Географическаго Общества, особенно же надъ залеганіемъ и таяніемъ снѣга въ полѣ и въ лѣсу. Когда эти наблюдения упрочатся, то можно будетъ подумать и о болѣе обширныхъ наблюденияхъ какъ — надъ приходомъ и расходомъ влаги въ почвѣ и т. п.

„Средства, необходимыя на первоначальную организацію выше названныхъ наблюдений исчислены по прилагаемой сметѣ въ 578 рублей серебромъ, въ предположеніи, что необходимыя для этого термометры, гигрометры и эвапорометры будутъ выписаны непосредственно изъ заграницы (считая съ пересылкою, но безъ пошлины) а дождемѣры, будки, кѣтки и т. д.—изготовлены хозяйственнымъ способомъ; хлопоты по выпискѣ, наблюдение за изготовленіемъ и повѣрку инструментовъ я принимаю, бесплатно, на себя; сверхъ того я дамъ для этой же цѣли въкоторыя свои запасныя инструменты, такъ что собственно надо достать около 500 руб. сер., сумма которая не можетъ быть отпущена ни мною, ни семинаріею. Въ крайнемъ случаѣ, ограничившись наблюдениями на открытомъ холмѣ только прилично установленнымъ термометровъ крайнихъ температуръ, изъ вышеприведенной цифры можно скинуть 126 рублей и останется предстоящій расходъ въ 374 рубля сер.

„Дѣлаю себя надеждою, что Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества согласится съ моимъ убѣжденіемъ въ огромной важности предложенныхъ мною наблюдений и не откажетъ мнѣ въ выдачѣ средствъ, необходимыхъ для ихъ осуществленія“.

СМѢТА НА ОРГАНИЗАЦІЮ ВЪ МѢСТЕЧКѢ КОРОСТЫШЕВѢ НАУЧНЫХЪ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ НАБЛЮДЕНІЙ НАДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ЛѢСОВЪ НА КЛИМАТЪ.

Названіе предметовъ и работъ.	Количество.	Цѣна.	Сумма.
1) Усовершенствованіе существующей станціи.			
Испаритель Вильда съ ящикомъ	1	27 р.	27 р.
Термометровъ: для поверхности почвы	1	9 „	9 „
„ „ „ почвы на глубинахъ	4	9 „	36 „
Установка послѣднихъ (трубы, стержни и оправы)	4	10 „	40 „
2) Устройство двухъ новыхъ вспомогательныхъ станцій.			
Психометры	2	20 „	40 „
Волосной гигрометръ	2	22 „	44 „
Психометрическая клѣтка	2	14 „	28 „
Термометры: крайнихъ температуръ:			
„ наибольшей	2	7 „	14 „
„ наименьшей	2	6 „	12 „
„ на поверхности почвы	2	9 „	18 „
„ на глубинахъ	4	9 „	36 „
Установка послѣднихъ	4	10 „	40 „
Испарителей системы Вильда	2	27 „	54 „
Психометрическихъ будокъ	2	30 „	60 „
Дождемѣровъ нарѣ съ измѣр. ставаномъ	2	10 „	20 „
3) Общіе расходы.			
На литографированіе бланковъ, починку и замѣну испорченныхъ инструментовъ новыми и т. п. непредвидѣнные расходы	—	— „	100 „
Всего	—	— р.	578 р.

Послѣ продолжительнаго обсужденія постановлено: имѣя въ виду важность подобныхъ наблюденій и прекрасный отзывъ о наблюдателѣ, Михаилѣ Петровичѣ Кудрицкомъ чл.-сотр. Р. Н. Савельева, отпустить на этотъ предметъ 374 рубля, причемъ эта сумма можетъ быть уменьшена, если окажется возможнымъ дать г. Кудрицкому нѣкоторые изъ инструментовъ, принадлежащихъ Обществу. Означенный расходъ произвести изъ суммы, полученной изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на производство и веденіе сельско-хозяйственно-метеорологическихъ наблюденій.

А. Н. Барановскій представилъ образцы обработки наблюденій надъ періодическими явленіями, по программѣ Комиссіи.

Постановлено: не печатать полученныхъ наблюденій вполнѣ, а представить председателю Комиссіи напечатать выборки изъ нихъ, съ текстомъ, въ Запискахъ по Общей Географіи, и оттиски послать всѣмъ лицамъ, производившимъ наблюденія въ прошломъ году, а также изъявившимъ желаніе дѣлать ихъ въ нынѣшнемъ. Расходы на печатаніе отнести на счетъ суммы, полученной изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

А. Н. Барановскій представилъ таблицу, составленную имъ изъ отзывовъ 26 лицъ о засухѣ лѣтомъ 1885 года.

Постановлено просить председательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической напечатать въ Запискахъ по Общей Географіи означенную таблицу съ объяснительнымъ текстомъ А. И. Воейкова.

Журналъ засѣданія Соединенныхъ Отдѣленій Математической и Физической Географіи И. Р. Г. О.—25-го сентября 1886 г.

Засѣданіе подъ председательствомъ И. В. Мушкетова, председательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи.

1) Председательствующимъ доложено о поступленіи рукописи отъ профессора Менсбира, обрабатывающаго матеріалы покойнаго Н. А. Сѣверцова; статья эта содержитъ біографію Н. А. и къ ней приложенъ весьма хорошій портретъ покойнаго.

По предложенію председательствующаго постановлено:

Статью г. Менсбира съ портретомъ приложить къ печатающемуся труду Н. А. Сѣверцова.

2) Председательствующій ознакомилъ Отдѣленіа съ представленнымъ Ф. П. Кеппенемъ отзывомъ о рукописи г. Елисѣева „фауна Сахары“. Г. Кеппенъ находитъ статью эту подходящею къ напечатанію въ изданіяхъ Общества, но обращаетъ вниманіе автора на нѣкоторые недостатки, какъ видно изъ нижеслѣдующаго:

„Разсмотрѣвъ статью А. В. Елисѣева „Фауна Сахары“, имѣю честь доложить, что я нахожу ее пригодною для помѣщенія въ Извѣстіяхъ Географическаго Общества, — причемъ однако считаю необходимымъ обратить вниманіе г. Елисѣева на нѣкоторые пункты, на тотъ конецъ, не признастъ ли онъ удобнымъ, до передачи рукописи въ печать, воспользоваться слѣдующими замѣчаніями.

„Для большинства читателей, безъ сомнѣнія, желательно ознакомиться съ важнѣйшею литературою по фаунѣ Сахары; а потому, кажется, не мѣшало бы предпослать краткій перечень важнѣйшихъ трудовъ, посвященныхъ изслѣдованію ея животными.

„Затѣмъ желательно болѣе точное опредѣленіе зоологической области Сахары, являющейся особенно интереснымъ промежуточнымъ краемъ между зоологическими областями Средиземно-морскою и Судана. Благодаря такому болѣе точному опредѣленію, выкажется гораздо рельефнѣе, изъ какихъ элементовъ состоитъ фауна Сахары: сколько въ ней пришельцевъ съ сѣвернаго побережья Африки, а также изъ Судана и сколько въ ней самобытныхъ элементовъ и пр.

„Переходя къ нѣкоторымъ частностямъ, замѣчу, что правописаніе латинскихъ названій животныхъ не всегда вѣрно; такъ напр. среди названій жуковъ, я замѣтилъ слѣдующіе недостатки: (на стр. 9—10) значится Cicindella вм. Cicindela, Graphistera и Graphiptera, Ateuchus вм. Ateuchus, Pimellus вм. Pimelia и пр. Тутъ же (на стр. 10) называются хищными насѣкомыми представители рода Julodis, — чистѣйшіе фитофаги.

„На стр. 13—въ числѣ двукрылыхъ насѣкомыхъ, названы осы, которыя, какъ извѣстно, относятся къ разряду перепончато-крылыхъ насѣкомыхъ.

„Обращаю вниманіе г. Елисева на приписку, сдѣланную на стр. 21 академикомъ Штраухомъ, котораго я просилъ просмотрѣть герпетологическій отдѣлъ рукописи“.

Постановлено: отложить напечатаніе рукописи г. Елисева до возвращенія автора, находящагося въ путешествіи по Малой Азіи, чтобы дать ему возможность воспользоваться замѣчаніями, сдѣланными г. Кенпеномъ.

3) Д. чл. Г. Е. Грумъ-Гржимайло сдѣлалъ сообщеніе о своемъ путешествіи по Тянь-Шаню и Алау въ 1886 году.

Е. Грумъ-Гржимайло не въ первый разъ уже посѣщаетъ эти края и настоящее его путешествіе является дополненіемъ предыдущихъ его изслѣдованій. Главнѣйшіе результаты изслѣдованія 1884—85 гг. слѣдующіе:

1) Лепидоптерологическая фауна Памира и областей при-Памирскихъ представляетъ столько своеобразнаго, что ее слѣдуетъ выдѣлить, какъ фауну самостоятельную.

2) Она значительно отличается отъ фауны Тянь-Шаня, на сколько эта послѣдняя намъ извѣстна, и вмѣстѣ съ тѣмъ очень близка къ фаунѣ областей при-Гиндукушскихъ; по крайней мѣрѣ, что касается общности типовъ. Выводъ отсюда тотъ, что въ тотъ періодъ, когда фауна лепидоптерологическая (а слѣдовательно и другихъ порядковъ) слагалась на Памирѣ, этотъ послѣдній находился въ гораздо болѣе прочной связи со странами къ югу, чѣмъ къ сѣверу, т. е. иными словами, при-Памирскія страны въ этотъ періодъ были отдѣлены отъ Тянь-Шаня.

Послѣднее разумѣется возможно и объясняется или 1) неодновременностью поднятій обѣихъ горныхъ громадъ или 2) если поднятіе происходило одновременно, то тѣмъ, что былъ извѣстный промежутокъ времени, когда обѣ онѣ были отдѣлены другъ отъ друга значительнымъ воднымъ пространствомъ; иными словами, что системы хребтовъ, соединяющихъ нынѣ Памиръ съ Тянь-Шанемъ, въ тотъ періодъ не существовало, а Фергана и Кашгаръ составляли дно одного Таримо-Ферганскаго моря.

Послѣднее подтверждается геологическими изслѣдованіями И. В. Мушкетова.

Мотивомъ третьей экспедиціи служило доискаться болѣе твердыхъ, чѣмъ тѣ, которыя имѣлись уже подъ руками, „зоологическихъ“ доказательствъ высказанной выше гипотезы.

Ея маршрутъ былъ слѣдующій:

Ошъ, Ханабать, вверхъ по Кара-Дарьѣ, Зергеръ-Су, Кумъ-бель, р. Кугартъ, перевалъ Кугартъ; Тогузъ-Торау, вверхъ по долині Кугарта, Акъ-Шіяркъ, перевалъ Уй-Гелень и Кизылъ-белесъ, р. Макмало, Алабуга, вверхъ по Нарыну, Нарынское укрѣпленіе, долина р. Атъ-баши, р. Кара-коинъ, перевалъ Ташъ-рабать, Чатырь-Куль, Туругартъ, Кашгаръ, Иркештамъ, Алай, р. Тузъ-дара, Терсъ-Агаръ, обратно черезъ Алай, перевалъ Каукъ, перевалъ Кичи-Алай, перевалъ Копъ-Муйнакъ, р. Акъ-бура, Ошъ.

Результаты экспедиціи: зоологическія коллекціи, этнографическій и антропологическій матеріалъ (фотографіи) etc. etc.

Докладъ г. Грумъ-Гржимайло будетъ напечатанъ въ Извѣстіяхъ И. Р. Г. Общества.

По поводу этого сообщенія было сдѣлано нѣсколько замѣчаній со сто-

роны И. И. Стебницкаго, И. В. Мушкетова и Г. Д. Романовскаго, относящихся къ влиянію геологическихъ условий на различіе фауны Памира и Тянь-Шаня.

Журналъ засѣданія Совѣта — 27 сентября 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической Э. И. Форшъ, Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, Этнографіи Л. Н. Майковъ; члены Совѣта: Н. Л. Пушкінъ и А. А. Тилло. За отсутствіемъ секретаря Общества докладывалъ вице-предсѣдатель.

Читанъ и утвержденъ проектъ журнала засѣданія Совѣта 5-го мая.

Доложено увѣдомленіе и. д. завѣдывающаго дѣлами Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Высочествъ о томъ, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ соизволилъ назначить въ ежегодное пособие Обществу по 200 р. изъ собственной Его Императорскаго Высочества суммы.

Постановлено: 1) просить вице-предсѣдателя лично повергнуть передъ Государемъ Наслѣдникомъ выраженіе глубочайшей благодарности Общества за милостивый даръ Его Императорскаго Высочества и 2) не предпринимая вопроса о назначеніи помянутой суммы, записать оную на приходъ особнѣмъ капиталомъ Имени Его Высочества.

Доложено письмо за начальника Главнаго Штаба о томъ, что экспедиція чл.-сотр. Общества Г. П. Потанина терпитъ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ и съ просьбою искодатайствовать черезъ Министерство Финансовъ болѣе значительную сумму, которая могла бы послужить на удовлетвореніе нуждъ не одного г. Потанина, но и спутника его, надворнаго советника Скасси.

Вмѣстѣ съ тѣмъ доложено увѣдомленіе Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, что посланные Обществомъ 6-го февраля сего года черезъ Департаментъ 2000 р. не могли быть доставлены Императорскою Россійскою Миссіею въ Пекинъ по назначенію въ Сининъ за отъѣдомъ оттуда экспедиціи г. Потанина въ Кяхту и потому отправлены въ этотъ городъ.

Постановлено: просить телеграммою кяхтинскаго пограничнаго комиссара оказать экспедиціи, по приходѣ ея въ Кяхту, всякое содѣйствіе, просить директора Азіатскаго Департамента сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе по пекинской миссіи. Последнее сношеніе взялъ на себя вице-предсѣдатель.

Увѣдомить о вышеизложенномъ Главный Штабъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить ему, что за невозможностью опредѣлить въ настоящее время размѣръ пособія, потребнаго для удовлетворенія нуждъ экспедиціи Г. П. Потанина, сужденіе по этому вопросу отложено до полученія отъ г. Потанина необходимыхъ указаній.

Доложенъ рапортъ члена Совѣта Р. Э. Ленца объ исполненіи возложеннаго на него Совѣтомъ въ засѣданіи 5-го мая сего года порученія по принятію отъ механика Репсольты въ Гамбургѣ изготовленнаго имъ для Об-

щества маятника, съ просьбою возмѣстить издержаннымъ имъ на раскладку съ г. Репсольдомъ 866 р. 70 к.

Видѣть съ тѣмъ д. чл. Р. Э. Ленцъ просить благодарить отъ имени Совѣта тайнаго совѣтника Нибердинга, профессора Ферстера и механика Пульскаго за оказанное ему названными лицами содѣйствіе при производствѣ имъ наблюденій надъ качаніемъ маятника въ Берлинѣ. Механику Пульскому сверхъ того слѣдовало бы послать, по мнѣнію Р. Э. Ленца, 150 марокъ въ вознагражденіе за понесенные имъ при этомъ труды.

Постановлено: рапортъ принять къ свѣдѣнію, издержанные Р. Э. Ленцомъ 866 р. 70 к. ему возвратить изъ имѣющагося на то спеціального капитала, поименованныхъ въ рапортѣ лицъ благодарить и механику Пульскому послать 150 германскихъ марокъ съ отнесеніемъ и этого расхода на тотъ же капиталъ.

Доложено постановленіе Метеорологической Комиссіи отъ 4-го сентября сего года объ отпускѣ 374 рублей на устройство лѣсной сельско-хозяйственной метеорологической станціи въ мѣстечкѣ Коростышевѣ Киевской губ. Радомысльскаго у. съ отнесеніемъ этого расхода на капиталъ ассигнованный на организацію метеорологическихъ наблюденій, имѣющихъ сельско-хозяйственное значеніе.

Постановлено утвердить.

Доложено поступившее въ отвѣтъ на постановленіе Совѣта отъ 29-го марта сего года, извѣщеніе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Общества о томъ, что Отдѣлъ не можетъ выслать Обществу рукописи И. Д. Черскаго о геогностическомъ строеніи Байкальской долины, вслѣдствіе того, что рукопись эта находится въ печати и осенью сего года будетъ издана.

Видѣть съ тѣмъ *доложено* о полученіи изъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла посланной Отдѣломъ, согласно постановленію Совѣта отъ 29-го марта сего года, петрографической коллекціи И. Д. Черскаго. Высшая коллекція, Отдѣлъ выражаетъ надежду, что по опредѣленіи она будетъ возвращена въ Отдѣлъ.

Постановлено коллекцію передать И. Д. Черскому для опредѣленія ея.

Доложено отношеніе Директора Московскаго Архива Министерства Юстиціи съ предложеніемъ вступить въ обмѣнъ изданій.

Постановлено исполнить.

Доложено извѣщеніе о возникновеніи Географическаго Общества въ Портъ-о-Пренсъ въ Гантѣ съ просьбою объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено ограничить обмѣнъ отчетомъ.

Доложено отношеніе Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба съ увѣдомленіемъ, что, согласно предложенію Совѣта И. Р. Г. О. (см. Журналъ Засѣданія Совѣта 3 марта 1886 г.) Отдѣломъ будутъ приняты мѣры для увѣковѣченія имени генерала Пржевальскаго на картахъ Азіи.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

Доложено письмо чл.-сотруд. И. А. Голишева съ увѣдомленіемъ о полученіи рескрипта Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.

Доложено отношеніе Подольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета съ просьбою о выслѣхъ *есть* вышедшихъ выпусковъ издаваемаго Обществомъ Этнографическаго сборника.

Постановлено выслать что можно.

Должно отношение Тифлисской Публичной Библиотеки съ просьбою о бесплатной высылкѣ ей Извѣстій.

Постановлено исполнить.

Должно письмо непремѣннаго члена Владимирскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Н. С. Стромиллова, занимающагося составленіемъ библиографіи всего напечатаннаго о Владимирской губерніи, съ просьбою о бесплатной высылкѣ ему „Указателя къ изданіямъ И. Р. Г. О.“ и книги „Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной Общины“.

Постановлено исполнить.

Должно о поступленіи рукописей: отъ крестьянина И. П. Савченкова: 1) „Народныя вѣрованія о дождѣ, градѣ и другихъ атмосферическихъ явленіяхъ, а также о временахъ года и суточныхъ перемѣнахъ. Съ описаніемъ народныхъ метеорологическихъ примѣтъ“. (Записано въ Радомысльскомъ уѣздѣ Киевской губ.). Отъ П. В. Иванова: 2) „Сборникъ шептаній и заговоровъ“, собранныхъ авторомъ въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ Харьковской губ. Къ рукописи приложенъ оттискъ части того же сборника изъ журнала „Кіевская Старина“. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Ивановъ, уѣдомляя объ имѣющихся у него другихъ этнографическихъ матеріалахъ, проситъ извѣстить его, согласно ли будетъ Общество ихъ напечатать. Отъ А. К. Шешенина изъ Архангельска: 3) Нѣсколько народныхъ пѣсень Кемскаго уѣзда Архангельской губ. 4) Сказка про Бадду. 5) Нѣсколько заговоровъ. 6) Гаданье и врачеваніе нѣкотор. болѣзней. 7) Пословицы и врачеванія. 8) Краткая замѣтка о покойномъ писателѣ М. Ф. Истомина. 9) О крапивѣ. 10) Городъ Кола въ 1854 году во время англійск. разгрома. 11) Нѣсколько пѣсенокъ, прибаутокъ и поговорокъ. Рукописи доставлены при заявленіи о гонорарѣ въ видѣ 30 экз. отд. оттисковъ, если матеріалы будутъ напечатаны. Отъ св. В. А. Ивановскаго изъ Онеги, Арх. губ.: 12) (Отъкъ о Василии Великомъ, Кесарійскомъ Чудотворцѣ). Отъ г. Людскова изъ г. Онеги, Арх. губ.: 13) Сказка. Отъ священника Андрея Аргентова: 14) „Путевныя записки. Восточная Сибирь. 1843—1856 г.“, съ просьбою о напечатаніи и высылкѣ ему 100 оттисковъ. Отъ г. А. Фомилианта: 15) „Замѣтка объ измѣненіи уровня Балтійскаго моря“ съ просьбою о напечатаніи.

Постановлено: рукописи за №№ 1—14 передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи, а № 15 Отдѣленія Географіи Физической.

Должно о поступленіи отъ начальника Вологодской губерніи г. Корнилицына во временное пользованіе 2 рукописныхъ томовъ: 1) 128 копій съ сдѣлокъ и договоровъ между крестьянами Велико-Устюгскаго у. 2) 285 копій съ рѣшеній волостныхъ судовъ Велико-Устюгскаго у.

Постановлено передать на разсмотрѣніе въ Комиссію по собиранію юридическихъ народныхъ обычаевъ.

Должно письмо къ г. вице-предсѣдателю Общества г. Pierre Amat de St. Prilippe съ присоединеніемъ посылаемыхъ имъ въ даръ Географическому Обществу своихъ послѣднихъ сочиненій и просьбъ о присужденіи ему какой-либо награды.

Постановлено благодарить.

Должно письмо г. Steedsul къ секретарю Общества съ препровожденіемъ одного экземпляра „Les Voies Navigables de l'Europe“ par Charles A. Hartley, съ просьбою объ отзывѣ.

Постановлено передать на разсмотрѣніе члена Совѣта А. А. Тилло.

Должено письмо къ г. вице-предсѣдателью Общества отъ дѣйств. члена В. А. Кипріянова, съ препровожденіемъ двухъ своихъ трудовъ „*Studien über die fossilen Reptilien Russlands*“ въ 4-хъ частяхъ и „*Геологическія изслѣдованія съ слѣдующими къ нимъ палеонтологическими наблюденіями*“ съ просьбою о составленіи къ нимъ либо изъ членовъ Общества критическаго отзыва.

Постановлено передать для отзыва въ Отдѣленіе Географіи Физической.

Должено о поступленіи книги „*Рѣка Днѣстръ, ея судоходство, свойства и улучшеніе*“ вмѣстѣ съ письмомъ отъ автора ея, начальника работъ по улучшенію р. Днѣстра, инженера путей сообщенія дѣйствительнаго члена В. М. Лохтина съ просьбою объ отзывѣ.

Постановлено передать для отзыва въ Отдѣленіе Географіи Физической.

Должено отношеніе г. военного губернатора Семирѣченской Области съ благодарностью за присылку изданій Общества для средне-азиатской библіотеки въ г. Вѣрномъ.

Должено отношеніе Южно-Уссурийскаго Окружнаго Полицейскаго Управленія, съ благодарностью за высылку ему касающихся Амурскаго края изданій Общества и просьбою высылать таковыя и впредь.

Постановлено исполнить.

Должено отношеніе Вятской губернской управы съ увѣдомленіемъ о присылкѣ въ даръ Обществу своихъ статистическихъ работъ и просьбою о высылкѣ Извѣстій за текущій и послѣдующіе годы.

Постановлено исполнить.

Помощникъ предсѣдателя Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ *доложилъ*, что за время исполненія имъ обязанностей вице-предсѣдателя имъ сдѣланы слѣдующія сношенія и распоряженія:

1) Увѣдомленъ н. д. управляющаго конторою Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Высочествъ о полученіи 200 р., пожалованныхъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

2) Выражено соболѣзнованіе г-жѣ Абихъ по поводу смерти ея мужа, почетнаго члена Общества, Германа Вильгельмовича Абихъ.

3) Послано письмо князю Дондукову-Корсакову о содѣйствіи члену-сотруднику А. В. Елисѣеву, отправившемуся по порученію Общества въ Малую Азію.

4) Выданы паспорта и открыты листы чл.-сотр. Елисѣеву и его спутнику г. Захарьянцу.

5) Отпечатана и разослана составленная чл.-сотр. Э. А. Вольтеромъ программа для изслѣдованія Литовскаго языка.

6) Выданъ открытый листъ чл.-сотр. Э. А. Вольтеру.

7) Исходатайствовано продолженіе прикомандированія лейтенанта Андреева къ 8 флотскому экипажу по 1 февраля 1887 г.

8) Сдѣлано сношеніе съ Департаментомъ Таможенныхъ Сборовъ о безпошлинномъ пропускѣ прибора для измѣренія силы тяжести (черезъ Бронштадтъ).

9) Сдѣлано сношеніе съ Департаментомъ Общихъ Дѣлъ М. В. Д. объ отпускѣ подъ росписку казначея Общества 5000 р., Высочайше дарованныхъ на изданіе трудовъ русскихъ полярныхъ станицъ.

10) Выдано чл.-сотр. Елисеѣву на поѣздку въ Малую Азію 500 р. изъ текущихъ суммъ по ст. 6, согласно постановленію Совѣта отъ 29-го марта сего года, переплетчику Турба за брошюрованіе 1-го выпуска трудовъ полярныхъ станцій 80 р., переплетчику Фигану за брошюровку Извѣстій 105 р. 70 к. и книгопродавцу Фридендеру въ Берлинѣ 15 м. 90 пф. за купленные у него для Общества книги.

Постановлено принять къ свѣдѣнію, расходъ утвердить.

Помощникъ предсѣдателя Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ доложилъ Совѣту выписку изъ письма къ нему Россійскаго Консула въ Кашгарѣ отъ 4-го августа, слѣдующаго содержанія:

Выписка изъ письма Россійскаго Императорскаго Консула изъ Кашгара, отъ 4-го августа 1886 г.:

..... „На дняхъ я купилъ здѣсь термометръ въ футлярѣ; на термометрѣ, прекрасной работы Ch. F. Geissler'a въ Берлинѣ, и на мѣдной дощечкѣ футлара значится: „Shlagintweit“. Такимъ образомъ старанія мои разыскать остатки несчастнаго путешественника вознаграждаются. На дняхъ на мѣстѣ его убійенія (которое я срисовалъ) буду ставить памятникъ, о чемъ уже сообщалъ китайскимъ властямъ. Нельзя-ли заказать въ Петербургѣ доску (мѣдную, мраморная не доѣдетъ, съ приличною надписью) и не возьмете-ли этотъ трудъ, а также редакцію надписи, на себя. Крайне обяжете симъ, полагаю, не только меня, но и родственниковъ Шлагинтвейта. Розыски мои продолжаются. Главный убійца Шлагинтвейта одинъ изъ приближенныхъ Валихана Тюря, не хотѣвшій разсказать о происшествіи, недавно умеръ; какой-то мальчикъ (вѣроятно изъ его дома), прося никому не говорить, принесть мнѣ продать термометръ. Я обѣщалъ ему хранить тайну и купить все, по дорогой цѣнѣ, что онъ принесетъ мнѣ изъ вещей Шлагинтвейта.

Баронъ Остенъ-Сакенъ полагалъ, что члены И. Р. Географическаго Общества могли бы принять участіе въ расходахъ по сооруженію памятника отважному путешественнику, павшему жертвою преданности своей наукѣ.

Совѣтъ, единодушно присоединяясь къ мнѣнію Остенъ-Сакена, *поставилъ* предложить подписку на памятникъ Шлагинтвейту въ ближайшемъ собраніи Общества.

Доложенъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества (см. приложение).

Постановлено заявить о кандидатурѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ собраніи Общества.

Разсмотрѣніе новаго положенія о Константиновской медали *постановлено* отложить до слѣдующаго засѣданія Совѣта.

Приложеніе къ журналу засѣданія Совѣта — 27-го сентября.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ

<i>Гринвальдъ</i> , Эрнестъ Ивановичъ, капитанъ 2-го ранга.	
<i>Мензбургъ</i> , Михаилъ Александровичъ, докторъ зоологій, занимается обработкою орнитологической коллекціи Н. А. Оверцова.	П. П. Семеновъ.
<i>Петерсенъ</i> , Владиміръ Ивановичъ, отставной штабсъ-ротмистръ Кавказской арміи, много путешествовавшій по Кавказу и Туременіи.	А. В. Григорьевъ.
<i>Романовъ</i> , Евдокимъ Романовичъ, инспекторъ народныхъ училищъ въ Витебскѣ.	А. В. Григорьевъ. В. Н. Гавриленко.
<i>Смитъ</i> , Томасъ, американскій подданный, путешествовавшій во многихъ мѣстностяхъ Америки и Россіи.	П. П. Семеновъ.
<i>Шевыревъ</i> , Петръ Степановичъ, флигель-адъютантъ.	П. П. Семеновъ.
<i>Мохаммедъ-Хусейнъ-Ханъ-Санъ</i> , персидскій сановникъ, авторъ сочиненій по географіи Азіи на персидскомъ языкѣ.	И. А. Зяновъ. П. П. Семеновъ.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — 8-го октября 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Общества П. П. Семенова.

По открытіи засѣданія, секретарь Общества сообщилъ объ уtratѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ почетнаго его члена Г. В. Абиха, скончавшагося въ Вѣнѣ 19-го іюня, въ краткихъ выраженіяхъ очертилъ дѣятельность покойнаго по изслѣдованію Кавказа, которому онъ посвятилъ 30 лѣтъ своей жизни и перешелъ къ докладу о находившихся дѣломъ 1886 года въ ходу экспедиціяхъ, предпринятыхъ по порученію Общества.

За предѣлами Россіи путешествовали: въ составѣ экспедиціи члена со-трудника Г. Н. Потанина — чл. сотр. А. М. Сласси и М. М. Березовскій — по Китаю; чл. сотр. А. В. Елисѣевъ — въ Малой Азіи.

На азіатскихъ окраинахъ трудились: дѣйствительные члены И. В. Игнатьевъ и А. Н. Красновъ на Тянь-Шанѣ, первый — съ геологическою цѣлью, второй — съ геоботаническою; въ Карской области кн. В. И. Массальскій — съ геоботаническою цѣлью.

Въ Россіи собирали памятники народнаго творчества и другіе этнографическіе матеріалы: секретарь Отдѣленія Этнографіи чл. сотр. О. М. Истоминъ съ Г. О. Дютшемъ — въ губерніяхъ Олонекской, Архангельской и Вологодской; Г. И. Куликовскій — вокругъ Онежскаго озера; чл. сотр. Э. А.

Вальтеръ — въ Литвѣ; члены сотрудники И. Н. Беръ и Н. Н. Добровольскій — въ Смоленской губерніи; Е. Р. Романовъ — въ Могилевской.

Кромѣ поименованныхъ лицъ матеріальную поддержку получили г. Фаускъ, для малакологическихъ изслѣдованій въ Кумо-Маничской низменности и была оказана нравственная поддержка дѣйстви. члену А. М. Коншину, при геологическихъ работахъ его въ Закаспійской области и члену сотруднику С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей Н. И. Кузнецову, принявшему на себя трудъ собрать данныя для гипсометріи долины р. Ваги, во время экскурсій его съ ботаническою цѣлью въ той мѣстности.

По окончаніи доклада секретаря, послѣ краткаго перерыва, дѣятельный членъ Общества *И. П. Минаевъ* сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе о своемъ путешествіи *Бирмы* въ началѣ 1886 года.

Свое сообщеніе И. П. Минаевъ началъ съ напоминанія, что въ настоящее время подобное путешествіе совершается безъ всякихъ особыхъ трудностей и препятствій, благодаря существующимъ пароходнымъ сообщеніямъ между Европою и Бирмою. Пароходъ прямо доставляетъ путешественника въ Рангунъ — столицу британской Бирмы; этотъ городъ, гдѣ встрѣчается множество туземныхъ храмовъ, носитъ на себѣ рѣзкій отпечатокъ европейскаго вліянія; повсюду встрѣчаются мостовыя, конки, отели; много туземцевъ, говорящихъ по-англійски; но, по словамъ докладчика, вся эта цивилизація хотя, видимо, и привилась, но не пустила глубокихъ корней. Не только въ городѣ, но и вездѣ въ окрестностяхъ и по всей странѣ разбѣяно огромное число буддійскихъ монастырей, которые основываются и содержатся на издѣніе богатыхъ туземцевъ; каждый такой монастырь есть въ то же время и страннопріимный домъ, благодаря чему въ Бирмѣ почти не встрѣчается нищихъ. Монастыри также служатъ и школами, гдѣ монахи учатъ читать, писать и молиться; почти каждый бирманецъ въ молодости проводитъ нѣсколько времени въ монастырѣ и потому здѣсь почти не встрѣчается безграмотныхъ. Бирма — страна богатая: одинъ поземельный налогъ даетъ свыше 21 мил. рублей, а весь доходъ въ англійской Бирмѣ доходитъ до 200 мил. рублей. Изъ Рангуна И. П. Минаевъ поднялся на пароходѣ по р. Ирравади въ столицу независимой Верхней Бирмы — городъ Мандалай. Какъ городъ — Мандалай представляетъ чрезвычайно оригинальный видъ съ своими многочисленными вызолоченными верхушками храмовъ и дворцовъ. Во время пребыванія тамъ докладчика, городъ былъ оставленъ жителями и занятъ исключительно англійскими войсками.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи — 14-го октября 1887 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ д. чл. Л. Н. Майкова.

Доложено о поступленіи слѣдующихъ рукописей: I) Отъ *А. К. Шешенина*, изъ Архангельска: 1) Нѣсколько народныхъ пѣсенъ, записанныхъ въ Сумскомъ посадѣ, Кемск. у. Арх. губ. 2) Сказка про Балду. 3) Нѣсколько заговоровъ, гаданье и врачеванія и т. д. II. Отъ священ. *В. А. Ивановскаго*, изъ г. Онеги: О Василии Великомъ, Кесарійскомъ чудотворцѣ. III. Отъ *П. М. Людскова*, изъ г. Онеги: Сказка. IV. Отъ *Г. Н. Потанина*, изъ Гаотая (въ Монголіи):

О народности Шира-ёгурахъ и Кара-ёгурахъ и краткое собраніе словъ на нихъ языкъ. V. Отъ святи. *Андрея Атенцова*, изъ с. Богородскаго, Горбатовскаго у. Нижегородской губ.: „Путевыя записки“, при заявленіи, въ которомъ рукопись предоставляется Обществу для напечатанія, подлѣ условіемъ предоставленія 100 экз. въ распоряженіе автора. VI. Отъ крестьянина *И. Оасченкова*: „Народныя вѣрованія о дождѣ, градѣ и другихъ атмосферическихъ явленіяхъ, а также о временахъ года и суточныхъ переменахъ (въ Радомысльскомъ у. Кіевской губ.)“. VII. Отъ *П. В. Иванова*, изъ Буянска, Харьковской губ.: „Знахарство, шептанье и заговоры“ (№ 1—10 печати. № 11—40 рукописн.), при заявленіи, въ которомъ авторъ проситъ увѣдомить, будутъ-ли напечатаны присланные материалы, а также и другіе, приготовляемые имъ къ печати (пѣсни и сказки), и выдаются-ли авторамъ отдѣльные оттиски. VIII. Отъ *Н. И. Кузнецова*: „Таулен-корга, или вихорь“—особое образованіе вѣтвей ели, обязанное своимъ происхожденіемъ паразитному грибку и примѣненіе его крестьянами Шлиссельбургскаго уѣзда. IX. Отъ г. *Ляцкаю*, изъ г. Поневѣжа: „Литовскій языкъ“. X. Отвѣты на программу Э. А. Вольтера по собранію литовскихъ говоровъ.

Определено: Рукописи № I и V—передать на разсмотрѣніе чл.-сотр. С. В. Максимова. №№ II, III и VI—д. чл. Л. Н. Майкову, № IV—д. чл. В. В. Радлову, № VII—чл.-сотр. П. Б. Шейну, № IX и X—чл.-сотр. Э. А. Вольтеру, № VIII—сдать на храненіе въ ученый архивъ Общества.

Доложены письменныя свѣдѣнія г. Куликовскаго (изъ Москвы) объ экскурсіяхъ его по Олонецкой губерніи и собранныхъ имъ матеріалахъ; г. Куликовскій посѣтилъ Шимозеро, Выгозеро, Ушезеро, Кенозеро и Ковжезеро; для окончанія словаря олонецкаго нарѣчія г. Куликовскій считалъ бы необходимымъ предпринять экскурсію на Вохлозеро и отчасти въ Вытегорскій уѣздъ; имъ собраны пѣсни, былинны, заговоры, прибаутки, свадебныя обычаи и др.; г. Куликовскій увѣдомляетъ о составленной имъ этнографической картѣ Олонецкой губ.

Доложено переданное изъ Совѣта на заключеніе Отдѣленія (см. журналъ засѣданія Совѣта 5-го мая 1886 г.) отношеніе Уральского Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ, съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ май 1887 г. Общество предполагаетъ устроить въ Екатеринбургѣ Сибирско-Уральскую научнопромышленную выставку, на которой между прочимъ имѣется въ виду образовать отдѣлъ *антропологии* и *этнографии*, представляющій коллекціи предметовъ, относящихся до антропологическаго и этнографическаго изученія Сибири и Урала; въ виду этого Уральское Общество обращается къ Географическому съ просьбою оказать ему содѣйствіе присылкою соответствующихъ предметовъ, а также совѣтами и указаніями.

Отдѣленіе признало высылку предметовъ Географическаго Общества въ Екатеринбургъ затруднительною, въ виду сопряженныхъ съ нею неудобствъ, и *постановило* просьбу Уральского Общества, въ этомъ отношеніи, отклонить; что же касается до указаній и совѣтовъ, то таковыя Отдѣленіе найдетъ возможнымъ сдѣлать лишь по полученіи имъ программы этнографическаго отдѣла выставки.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, Л. Н. Майковъ *сдѣлалъ заявленіе* о томъ, что большое количество другихъ занятій и нѣсколько поврежденное

аріе вынуждаютъ его отказаться отъ дальнѣйшаго предсѣдательствованія и потому предложить Отдѣленію избрать новаго предсѣдательствующаго.

Опредѣлено приступить къ избранію новаго предсѣдательствующаго въ одно изъ ближайшихъ засѣданій Отдѣленія.

Въ виду предстоящаго присужденія медалей, Отдѣленіемъ избрана коммиссія для разсмотрѣнія трудовъ, могущихъ удостоиться этой награды. Въ составъ Коммиссіи избраны: В. И. Ламанскій, П. А. Ровинскій, В. П. Васильевъ, И. П. Минаевъ, В. В. Радловъ и А. Ф. Бычковъ; запасными: Н. И. Веселовскій, С. В. Максимовъ и О. Ф. Миллеръ.

Дѣйствительный членъ Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе „О поездкѣ къ верховьямъ Зеравшана“.

Нагорные тюмени, по словамъ докладчика, составлявшіе до прихода русскихъ нѣсколько полунезависимыхъ бекствъ, дѣлятся въ настоящее время, на волости и причислены къ Зеравшанской области. Населеніе ихъ, загнанное въ горы, должно сохранить въ большей чистотѣ и свой языкъ и свои національныя особенности, чѣмъ жители равнинъ, а потому горные Таджики, извѣстные подъ названіемъ Гальчей, давно уже интересуютъ ориенталистовъ, какъ со стороны лингвистическихъ данныхъ, такъ и этнографическаго матеріала. Къ сожалѣнію, г. Веселовскій не могъ удѣлить на ознакомленіе съ этою мѣстностію много времени, а ограничился лишь поѣздкою къ верховьямъ Зеравшана вмѣстѣ съ управляющимъ нагорными тюменями В. А. Анничковимъ, который разъ въ годъ дѣлаетъ большой объѣздъ своего района, чтобы доставить жителямъ возможность лично высказать начальнику свои нужды, или свои жалобы. Г. Веселовскій изложилъ результаты своихъ наблюденій во время этой поѣздки черезъ кишлаки: Суджинъ, Юри, Дашти-калы, Варсаминоръ, Вишабъ, Обурданъ, Пастигау, Ремовутъ, Мадрушкентъ, Пальдорахъ и Тро. Обратный путь былъ совершенъ черезъ Фанское ущелье, впервые описанное натуралистомъ Леманомъ въ 1841 году, и кишлаки Пети, Пасрутъ, мѣстность Кули-каланъ, кишлаки Кштутъ и Зауранъ. По дорогѣ, гдѣ представлялась возможность, г. Веселовскій записывалъ пѣсни, стихотворенія, загадки, съ которыми и познакомилъ слушателей. Собранные матеріалы представляютъ интересъ, какъ по содержанію, отличающемуся простотой и даже наивностію, такъ и съ филологической стороны. Въ послѣднемъ отношеніи наибольшій интересъ представляетъ незначительный уголокъ нагорныхъ тюменей—Ягнобъ (ягнобское аксакальство), но тамъ г. Веселовскій не былъ, а собралъ нѣкоторые матеріалы отъ ягнобцевъ, прибывшихъ въ кишлакъ Пети. Населеніе нагорныхъ тюменей бѣдное, едва-едва прокармливающееся произведеніями своей каменистой почвы. Денежные сборы съ нѣкоторыхъ волостей не окупаютъ даже и туземной администраціи, а между тѣмъ необходимость владѣть верховьями Зеравшана и водворить порядокъ среди этого неспокойнаго населенія вынудила наше правительство присоединить всю эту мѣстность къ Русской Имперіи. Въ заключеніе докладчикъ обратилъ вниманіе на важность изученія нарѣчій ягнобскаго, дарвазскаго, таратегинскаго, шугнанскаго и другихъ, что доступно только хорошо подготовленному иранисту.

Въ заключеніе предсѣдательствующій прочелъ, по просьбѣ д.-чл. П. А. Шульца, сообщеніе о раскопкахъ, произведенныхъ воспитанниками С.-Петербургской VII Гимназіи А. Генкелемъ и Н. Шульцемъ въ усадьбѣ „Пе-

тровской", близъ г. Ржева, Тверской губерніи, при чемъ П. А. Шульдъ представилъ Отдѣленію найденные при этой раскопкѣ предметы: черепъ, кости, браслетъ, кольцо, обломки глиняныхъ сосудовъ, блестины и кремни, болѣе или менѣе обработанные.

Отдѣленіе, прослушавъ сообщеніе, *предложило* П. А. Шульду представить находки въ Археологическое Общество.

Присутствующимъ членамъ Отдѣленія были розданы экземпляры, присланные для этой цѣли Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, его изданія: „Воронежскій Юбилейный Сборникъ, въ память трехсотлѣтія г. Воронежа. Т. I и II. 1886 г.“.

Определено: выразить признательность Отдѣленія Воронежскому Губернскому Статистическому Комитету.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Математической и Физической Географіи — 28-го октября 1886 г.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ И. В. Мушкетова.

Доложено о поступленіи рукописи г. Фомилианта, касающейся очень интереснаго вопроса — колебанія уровня Балтійскаго моря.

По предложенію предсѣдательствующаго *постановлено* — просить А. А. Тилло рассмотреть рукопись и дать о ней свой отзывъ.

Предсѣдательствующій заявилъ, что экспедиція, снаряженная въ минувшую весну на Хаяъ-Тенгри, благополучно окончила свои занятія, что члены ея уже возвратились и что въ скоромъ времени будетъ сдѣлано сообщеніе о ея результатахъ.

Затѣмъ предсѣдательствующій обратилъ вниманіе присутствующихъ на большую коллекцію весьма удачныхъ фотографическихъ снимковъ, произведенныхъ членомъ экспедиціи, снаряженной Горнымъ Департаментомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на Сѣверный Уралъ, горнымъ инженеромъ Люціаномъ Антиповичемъ Лебединскимъ. Фотографіи эти содержатъ какъ типы мѣстностей, такъ и типы туземцевъ-вогуловъ, и не только прекрасно иллюстрируютъ прошлагоднее сообщеніе Е. С. Федорова, другого члена той же экспедиціи, напечатанное уже въ „Извѣстіяхъ И. Р. Г. Общ.“, но имѣютъ большое этнологическое значеніе.

И. Д. Черскій сдѣлалъ сообщеніе „О строеніи Восточно-сибирской плоской возвышенности и отношеніи ея къ рельефу Западной Сибири“.

Постановлено: — докладъ г. Черскаго напечатать въ изданіяхъ И. Р. Г. Общества.

Въ заключеніе предсѣдательствующимъ предложены въ члены-сотрудники: Николай Ивановичъ Кузнецовъ, доставившій Обществу данныя для гипсометріи долины р. Ваги, и Александръ Михайловичъ Никольскій, доставившій въ распоряженіе Общества описаніе своей поѣздки въ сѣверо-восточную Персію.

Постановлено: внести объ этомъ предложеніи установленнымъ порядкомъ въ Совѣтъ Общества.

Заключенъ 24 января 1887 г.

МИРОВОЗЗРѢНІЕ ЧЕРНОГОРСКАГО НАРОДА.

Pavel Alexandrovitch
Чл. сооп. П. А. Ровинскаго. *Rovinski*

(Читано въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи 31 января 1886 г.).

Что мы разумѣемъ подъ именемъ народнаго міровоззрѣнія.

Народный бытъ со всею внѣшнею обстановкой складывается подъ вліяніемъ двухъ сильныхъ факторовъ въ жизни народовъ — внѣшней природы и исторіи.

Холодный или жаркій климатъ, гористая или ровная мѣстность, островное или материковое положеніе обусловливаютъ совершенно различные способы жизни, развиваютъ въ народѣ инныя привычки и даже инныя способности. Точно также и исторія можетъ совершенно измѣнить первоначальный характеръ народа, заставить его измѣнить костюмъ, жилище, привычки, а иногда совершенно обезличить его, навязавши ему чужой языкъ, чужую вѣру и совершенно инныя формы жизни, не только общественной и политической, но и домашней, семейной.

Подъ совокупнымъ дѣйствіемъ этихъ могущественныхъ факторовъ исчезаютъ иногда совершенно или превращаются въ другихъ цѣлыя племена, какъ напр. исчезли въ Западной Европѣ кельты, а въ Восточной — частью исчезли и частью еще на нашихъ глазахъ исчезаютъ финны, или какъ исчезли Прибалтійскіе славяне. Но, исчезая или вѣрнѣе, превращаясь въ другихъ, они, сливаясь съ другими народностями, передаютъ имъ свои свойства, свой характеръ, способности и частью взгляды; почему вы можете видѣть, изъ какихъ элементовъ сложился народъ, распространившійся на

счесть другихъ народностей, и, такъ сказать, поглотившій ихъ въ себя. При этомъ внѣшнія формы быта далеко не имѣютъ такого значенія, какъ его внутреннія качества, т. е. его духовныя способности и мировоззрѣніе. Такъ, мы, европейцы, не имѣя ничего общаго съ Индіей по современному внѣшнему быту, въ нашемъ языкѣ и нашемъ мировоззрѣніи удержали весьма многое, что напоминаетъ наше пребываніе когда-то на берегахъ Инда. Всего лучше конечно это можетъ указать изученіе языка, что и сдѣлано уже филологіей. Я. Гриммъ въ „Исторіи Нѣмецкаго языка“ возстановилъ древнѣйшій періодъ германскаго народа, показавъ осязательнымъ образомъ, какъ онъ проходилъ различныя культурныя степени, отъ низшаго быта дикаря до высшей современной цивилизаціи, по какимъ мѣстностямъ проходилъ и съ кѣмъ на этомъ длинномъ пути жилъ и сносился. Для подобнаго труда словарь въ рукахъ филолога съ широкимъ взглядомъ и одареннаго остроуміемъ представляетъ богатый и при томъ у большей части народовъ готовый матеріалъ. Но, кромѣ отдѣльныхъ понятій, выражаемыхъ отдѣльными словами и собираемыхъ въ словарь, есть у народа готовыя комбинаціи этихъ понятій, которыя такъ же древни, какъ и самое слово, и еще полнѣе отражаютъ душевныя способности и духовное состояніе народа.

У народа есть живыя воззрѣнія, составляющія, такъ сказать, его психологію и философію. У него есть готовыя воззрѣнія, какъ на внѣшній міръ, такъ и на свое собственное я и на ихъ взаимныя отношенія.

Къ первому мы относимъ взглядъ народа на матеріальный внѣшній міръ, т. е. на видимое небо съ покрывающими его свѣтилами и со всѣми происходящими на немъ явленіями, на землю съ ея произведеніями и также съ происходящими на ней явленіями: климатомъ, измѣненіями температуры, временами года, чередовою смѣною между днемъ и ночью и т. п., и на значеніе всего этого для человѣка, и наконецъ на міръ высшій, выходящій изъ предѣловъ матеріи; а во второму — взглядъ его на самого себя, т. е. на человѣка съ его внѣшними и внутренними качествами, съ его различными положеніями и отношеніями въ семьѣ, обществѣ и наконецъ въ человѣчествѣ.

Осязательное или практическое примѣненіе всего этого проявляется народомъ въ его житейской мудрости и морали и выражается въ краткихъ правилахъ этой морали и пословицахъ, представляющихъ послѣ слова, какъ отдѣльнаго понятія, переходъ къ

высшей духовной дѣятельности, выражающейся въ народной литературѣ, къ которой относятся былины и сказки, пѣсни, повѣсти или вымышленные рассказы и краткіе анекдоты и т. д.

Въ такомъ смыслѣ мы ниже помѣщаемъ въ особенномъ отдѣлѣ мировоззрѣніе черногорскаго народа, выдѣляя ему срединное мѣсто между чисто этнографическимъ матеріаломъ и народною литературой.

О какихъ либо выводахъ и обобщеніяхъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, потому что по этой части весьма мало собрано матеріала, да и тотъ разбросанъ безъ всякой системы въ разныхъ специальныхъ описаніяхъ Черногоріи или другихъ сочиненіяхъ, касающихся ея мимоходомъ. Хотя мы не располагаемъ достаточнымъ количествомъ этого матеріала, но постараемся это немногое собрать въ одно и расположить въ нѣкоторой системѣ.

Уклоняясь отъ всякаго обобщенія, мы будемъ держаться матеріала, собраннаго нами лично исключительно въ Черногоріи; частью же, хотя весьма немного, помѣщаемъ кое-что, относящееся къ Герцеговинѣ, Босніи и Далмаціи, но въ то же время ходячее и въ Черногоріи; впрочемъ, это мы вездѣ отмѣтимъ.

Чужимъ матеріаломъ намъ въ этомъ случаѣ не приходится пользоваться, кромѣ какой нибудь сотни пословицъ, которыя хотя и записаны нами въ Черногоріи, но еще прежде напечатаны въ собраніи пословицъ Вукомъ Караджичемъ, гдѣ и отмѣчены, какъ черногорскія. Иное изъ помѣщаемаго ниже быть можетъ уже напечатано въ какомъ нибудь изданіи; но, не имѣя времени розыскивать гдѣ и что напечатано, мы помѣщаемъ въ своемъ собраніи все, что найдено и записано нами въ Черногоріи.

Во всемъ этомъ матеріалѣ много найдется обще-сербскаго и даже обще-славянскаго, а иное составляетъ, можетъ быть, общее достояніе цѣлаго индо-европейскаго поколѣнія; опредѣленіе этого также не составляетъ нашей задачи, потому что это будетъ уже не собраніе матеріала, а его изслѣдованіе.

Порядокъ, въ какомъ мы намѣрены расположить нашъ матеріалъ, уже указанъ выше; замѣтимъ только, что въ каждомъ изъ отдѣловъ мы встрѣтимъ факты двоякаго характера: съ одной стороны выражающіе простое наблюденіе предметовъ и явленій, съ другой толкованіе ихъ, приурочиваніе ихъ къ жизни человѣка, при чемъ конечно играетъ роль народная фантазія и выводитъ изъ того цѣлыя фантастическія представленія, изъ области простого мировоззрѣнія переходящія въ область народной космогоніи и міеологіи.

Наблюдательная способность черногорца.

Прежде чѣмъ говорить о наблюденіи, мы должны сказать о наблюдательной способности черногорца, находящейся въ прямой зависимости отъ совершенства и развитости внѣшнихъ чувствъ.

Начнемъ съ зрѣнія. Въ остротѣ этого чувства у черногорцевъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Съ ними въ этомъ отношеніи можно поставить рядомъ только кочующихъ степняковъ, калмыка или монгола и другихъ сыновъ природы. На 500 метровъ онъ стрѣляетъ въ непріятеля, различая у него усы и зубы; иной разбираетъ даже выраженіе фیزیономіи. Дальnozоркость у черногорцевъ доходитъ до недостатка зрѣнія, мѣшая ему разбирать мелкіе предметы вблизи, напр. при чтеніи, при шитьѣ и другихъ мелкихъ работахъ, и для этого въ молодыхъ еще годахъ прибѣгаютъ къ увеличивающимъ очкамъ. Близорукость составляетъ рѣдкое явленіе. Въ распознаваніи цвѣтовъ у нихъ большое смѣшеніе. Самый рѣзкій примѣръ представляетъ смѣшеніе зеленого съ сѣрымъ: зеленою называютъ лошадь сѣрой масти; отсюда — *зеленко, зеко, зекан*; то же самое примѣняется и къ человѣку съ сѣрыми глазами. Это впрочемъ не представляетъ ничего удивительнаго, какъ условно принятое выраженіе; но черногорецъ, чтобы еще болѣе усилить это выраженіе, чтобы представить этотъ цвѣтъ нагляднѣе, говоритъ о конѣ: *зелен, као трава*. Послѣ этого совершенно естественны выраженія: *зелен мач* (мечъ), *зелен плам, зелен змай*. Рядомъ съ этимъ есть слово, служащее для выраженія сѣраго цвѣта, *сури*, но употребляется весьма рѣдко: *сура бедевія* (кобыла), *сури вук*. Красный цвѣтъ выражается словомъ *црвен*: *црвено вино, црвена стѣна* (названіе мѣстности изъ камня или глины краснаго цвѣта) *црвена крв, црвен у образу* (лицо); но съ этимъ цвѣтомъ не соединяется понятіе о красотѣ; слово же *красан* относится не къ цвѣту, а къ красотѣ: *красна дѣвојка, красно момче* или *дѣте, красан положай*. Для обозначенія синяго цвѣта существуетъ слово *модар*: *модро око; помодрио* говорится о человѣкѣ, если онъ посинѣлъ отъ холода; *модрина* — синее пятно на тѣлѣ; *модра свита* (сукно); *модар плам*; а если этотъ цвѣтъ темный и переходитъ въ лиловый, то называется — *моръ*; есть *люби-части* — цвѣтъ фіалки (любица). Море называется *синимъ* отъ синяго ли цвѣта воды Адріатическаго моря или съ этимъ словомъ соединяется понятіе о безграничномъ просторѣ, какъ толкуютъ нѣкоторые. Одна *платина* называется *Синявина* — тоже или отъ по-

кривающихъ ее тумановъ, по причинѣ которыхъ часто плутають или отъ ея обширности. Есть рѣка, носящая названіе *Синяцъ*, у которой въ самомъ истокѣ вода ярко-синяго цвѣта; и еще мѣстность (въ верху Гарнаго-блата) при устьѣ потока того же названія, вода котораго, однако, безцвѣтна, какъ и въ другихъ потокахъ. *Плав* значить голубой: *паво небо*, *паво око*, и тоже въ примѣненіи къ человѣку — русый, бѣлокурый: *пава коса*, *плавущаст*; *плав*, *плавоня* — быкъ, у котораго шерсть палеваго цвѣта, но мало-россійски этой масти быкъ называется — *половий*, какъ говорятъ о лошади въ восточной Россіи — *соловой*.

Жут — означаетъ желтый цвѣтъ: *жуа дуня* (плодъ айва), *жуа паранджа* (апельсинъ), *жут дукат* (червонецъ); и въ тоже время *жуа коса* и *жуа брада* — русая или рыжеватая, хотя рядомъ существуетъ слово *ридъ* (рыжій). Бѣлый цвѣтъ противоплагается черному: *био као снѣгъ*, *као вила*; *црне као гавранъ*, *као дяво*, *покажи ми црнона бѣло* (докажи такъ ясно). Названья мѣстностей, какъ *Бѣла-гора*, *Бѣла-рудина*, *Бѣла-скала*, *Биоград*, *Бѣла-луга* и др. отъ бѣлаго цвѣта камня или стѣны; *бѣлушаст* и *бѣлошуст* — русоватый. Этимъ цвѣтомъ выражается въ то же время и лучшее качество: *бѣлица шеница*, *Бѣла вода* — самая холодная и чистая подъ Комомъ; *бѣлутак* — кварцъ, прозрачный камень; *Бѣли-бар* или *питоми* и *црни-бор* или *дивљи*: первое — сосна; второе — *pinus nigra* или *halepensis* (по нѣм. Kiefer); *бѣлайка* въ конопль — посконъ, а *црнайка* — сѣмнанной стебель; *бѣлошум* — родъ дуба (собственно въ переводѣ значить бѣло-листъ), противоположное — *црногора*; *бѣло-унуче* или *бѣле-челе* — называются праправнуки; въ противоположность нашему *бѣлъ* означаетъ шерстяное одѣяло и *бѣлаче* — шерстяные чулки. Съ чернымъ цвѣтомъ соединяется понятіе всего дурного, злого: „*црн ми образъ!*“ вскрикиваетъ черногорецъ, когда случилось какое нибудь, совсѣмъ неожиданное несчастье: *црн ти образъ!* — ругательство или проклятiе: чтобы почернѣло твое лицо отъ срама, которымъ ты себя покрываешь. Про ключъ воды говорится: *црно реве*, т. е. слабо течетъ. Часто встрѣчается въ названьяхъ мѣстности: *Црногора*, *Црни-врахъ*, *Црни-кук*, *Црниель*. *Црници* (село) и др. Въ человѣкѣ цѣнятся черныя только глаза и волосы.

Есть у черногорца выраженія для означенія силы или яркости цвѣта; такъ у него есть выраженія: *бѣлушаст*, *плавущаст*, *црвенкаст*, *зекаст*, отвѣчающія нашимъ — бѣловатый, желтоватый и т. д. Понятіе свѣта соединяется съ понятіемъ теплоты: потому гово-

рится, что *мъсяцъ зрѣть*, т. е. свѣтить; и чистоты: *свѣтити* *комару* — подмести и почистить.

Для общаго понятія о цвѣтѣ или краскѣ употребляются чужія слова: *боя* и *бондисати* (турецкое), какъ у сербовъ сѣверныхъ *фарба* и *фарбати*, или итальянское — *колур*; о крашеніи шерстяныхъ матерій говорится — *маст* и *мастити*. Говорится также *ружа* и *мице* въ смыслѣ цвѣта: *има другу ружу*, *другу мице*; *туби ружу*.

И такъ, если и смѣшиваетъ черногорецъ нѣкоторые цвѣта, то не вслѣдствіе неспособности его глаза распознать разницу между ними, а вслѣдствіе условно принятаго названія цвѣта, имѣющаго, конечно, свое какое нибудь основаніе. А затѣмъ мы должны признать, что въ свѣтовой области наблюдательная способность черногорца свидѣтельствуетъ о прекрасно развитомъ органѣ зрѣнія.

Еще больше видно это развитіе въ опредѣленіи пространства и направленія, чему, конечно, много помогаетъ постоянная стрѣльба въ цѣль, а также и бросанье въ цѣль въ играхъ разнаго рода.

Насколько эта сторона черногорца способна къ дальнѣйшему, высшему развитію, можно видѣть по успѣхамъ учениковъ цетинской гимназіи въ рисованьи: успѣхи были сдѣланы замѣчательные, въ два года они дѣлали контуры такъ вѣрно съ оригиналомъ, что возбуждали подозрѣніе въ съемкѣ на стеклѣ, а у нѣкоторыхъ въ окончательной отдѣлкѣ почти невозможно было отличить копію отъ оригинала. Нѣкоторые обнаруживали положительно замѣчательный талантъ.

Перейдемъ теперь къ слуху.

Если судить о развитости слуха черногорца по его пѣнію, то нужно будетъ поставить его не только ниже народовъ, у которыхъ давно уже существуетъ музыка и музыкальное образованіе, но и ниже своихъ братьевъ и сосѣдей, герцеговинцевъ и босняковъ, и даже албанцевъ. Болѣе дикой пѣсни, лишенной всякой мелодіи, я не знаю ни у одного народа, и особенно этимъ отличается старая Черногорія.

Дѣло однако заключается не въ неспособности уха, а просто въ его непривычкѣ, въ томъ, что черногорцу меньше, чѣмъ всякому другому, удавалось слушать музыку или музыкальное пѣніе, и меньше было свободы, досуга и случая. Виноватъ въ томъ слишкомъ суровый бытъ черногорца, вѣчное ожиданье непріятельскаго нападенія и вѣчная печаль и поминки по погибшимъ. Суровость этого быта и печальная его обстановка тяжеле всего отзывались на женщинѣ, которая и теперь еще, какъ только останется одна

сама съ собой, тотчасъ затянеть обычное причитанье о своихъ погибшихъ. Женищина черногорская въ общемъ слишкомъ серьезна, если не сказать угрюма; а ея участіе въ народной семейной пѣснѣ конечно главное. Въ прежнее время были конечно цѣлые періоды, когда въ Черногоріи по годамъ не собирався народъ для общаго веселья и забавъ и не раздавалась никакая пѣсня, кромѣ *тужбалиць* (по покойникамъ), да речитатива юнацкихъ пѣсень подь монотонный акомпаниментъ гуслей, возбуждающихъ духъ геройства, и, можетъ быть, оро, представляющее собою дикое скажанье подь лишенное всякой мелодіи какое-то причитанье.

Въ послѣднее время однако въ Черногоріи замѣтно распространение напѣвовъ подгорицкихъ, албанскихъ и пѣсень, такъ называемыхъ *севдалийскихъ*, тѣхъ же сербскихъ изъ Герцеговины и Боснии, возвращающихся однако и возникающихъ въ магометанскомъ мірѣ, въ которыхъ преобладаетъ элементъ любовный и страстный. Съ появленіемъ пѣвцовъ и музыкантовъ изъ-за границы на Цетиньскѣ вы часто услышите, какъ дѣти повторяютъ эти новыя мелодіи съ такою точностью и гибкостью голоса, что въ музыкальности уха не можетъ быть сомнѣнія. Въ этомъ отношеніи могутъ оказать вліяніе церковное хоровое пѣніе, если будетъ устроено, и школа. Въ нынѣшнемъ королевствѣ Сербіи точно также около 20 лѣтъ тому назадъ, меня поражала немusicalность сербовъ, ихъ неспособность пѣть иначе, какъ въ унисонъ, ихъ нечувствительность къ самой рѣзкой дисгармоніи; а теперь они имѣютъ прекрасныя пѣвческіе хоры, между ними стали являться замѣчательныя пѣвцы и музыканты. Это значитъ, что задатки въ народѣ были, только недоставало имъ развитія. То же самое будетъ и въ Черногоріи.

Всѣ путешественники обратили вниманіе на особенную способность черногорцевъ переговариваться на чрезвычайно далекія расстоянія, причемъ удивляются силѣ голоса и легкости. Но рядомъ съ этимъ должно удивляться способности ихъ въ такомъ случаѣ уловлять членораздѣльные звуки и понимать эту рѣчь, для непривычнаго уха представляющую какой-то отчаянный крикъ. И какъ тонко они умѣютъ различать въ этомъ крикѣ тотъ особенный отгѣнокъ голоса, по которому они узнаютъ, кто именно кричитъ и свой это или чужой, а между своими голосами различаютъ каждый по имени, по какому нибудь самому краткому крику. Чуткость уха вообще днемъ и ночью, во снѣ, развилась конечно, привычкою быть вѣчно насторожѣ.

Однимъ словомъ, и въ слуховомъ органѣ черногорца вы встрѣчаете то же, что и въ зрѣніи: это чрезвычайно тонкая восприимчивость или чуткость, и вмѣстѣ съ тѣмъ способность различать весьма тонкіе оттѣнки звука.

Объ остальныхъ внѣшнихъ чувствахъ, т. е. вкусѣ, обоняніи и осязаніи, мы не будемъ говорить, потому что они принимаютъ весьма малое участіе въ занимающей насъ духовной дѣятельности народа, составляя органы развитія чисто чувственной и пластической стороны жизни.

Переходимъ теперь къ наблюденіямъ міра внѣшняго въ области простой, матеріальной природы.

Наблюденіе видимаго неба съ его свѣтилами.

Практическій умъ черногорца не любитъ пускаться въ превыспреннія высоты и напрасно трудиться надъ постиженіемъ непостижимаго; поэтому небесный сводъ занимаетъ его мало. Повторяя объ немъ то, что по традиціи перешло отъ самыхъ отдаленныхъ предковъ, черногорецъ часто добавляетъ: „такъ баве даю кад нас“, т. е. такъ болтаютъ, и тѣмъ какъ бы отказывается выразить собственный взглядъ, а, напротивъ, относится самъ къ сообщаемому имъ съ недовѣріемъ.

Плаваая часто по морю и посѣщая Приморье, черногорцы имѣютъ возможность изъ разговоровъ съ моряками получить нѣкоторыя астрономическія свѣдѣнія и смотрѣть на небо спокойно, безъ суетвѣрнаго страха, относиться безъ особенной задумчивости ко всему, что происходитъ на немъ, видя въ томъ общій законъ со всѣмъ тѣмъ, что осязательно могутъ наблюдать и обследовать на обитаемомъ ими клочкѣ земли.

Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя представленія традиціоноально держатся въ народѣ и теперь. Такъ, видимое небо представляется твердымъ сводомъ, который по временамъ можетъ отрываться и тогда можно видѣть высшій міръ, гдѣ обитаетъ Богъ съ сонмомъ ангеловъ и сродниковъ божіихъ. Это бываетъ въ ночь наканунѣ богоявленія (6 января); увидѣвши это чудо, стоитъ только высказать какое либо пожеланье Богу, и оно будетъ исполнено. Рассказываютъ при этомъ, что одинъ черногорецъ, высунувши голову въ окно, хотѣлъ попросить Бога: „Дай ми, Боже, блага, као шениа“, т. е. денегъ и вообще богатства, сколько можетъ помѣститься въ себя *шениа*, мѣра

въ 20 окъ (около 1½ пуда); да вмѣсто *блага*, сказалъ: „*лаву*“. Она у него и выросла такая, что должны были выбивать косяки, чтобы онъ могъ вытащить голову. А слѣдуетъ говорить: „Што е твоя воля, Боже, то ми дао!“ И просиживали, говорятъ, въ прежнее время такимъ образомъ цѣлую ночь; а теперь немногіе и знаютъ это. Въ ту же ночь три раза вода превращается въ вино и опять вино въ воду, и кто уловить этотъ моментъ, можетъ начерпать себѣ вина на цѣлый годъ.

Млечный путь называется *кумова слама*, про которую говорится слѣдующее: кумъ у кума солону укралъ и, какъ тащилъ ее, оставилъ слѣдъ за собою, по которому и былъ найденъ; а въ означеніе этого, на стыдъ совершившему такое тяжкое преступленіе и въ поученіе потомству, Богъ означилъ этотъ слѣдъ на небѣ.

Венера, вечерняя и утренняя звѣзда, называется *даница* и известна всякому даже ребенку, потому что по ней распредѣляютъ свое время; утромъ выгоняютъ стада на паству, а вечеромъ гонять домой. Означая раннее время, пѣсня говоритъ: „Заря еще не заалѣла, ни даница не показала своего лица“. Черногорецъ знаетъ, что утренняя и вечерняя звѣзда одна и та же, и потому для нея существуетъ одно и то же имя, хотя придаются различные эпитеты: такъ *преходница* она называется потому, что предшествуетъ восходу солнца; *овчарица* и *юведарица* потому, что ею руководятся пастухи овецъ и крупнаго скота (говеда); есть, говорятъ, названіе и *воларица* (отъ вола), но мнѣ не приводилось его слышать; называютъ также *скробарица*, потому что вечеромъ, пригнавши стадо по ея появленіи, пастухи разсчитываютъ поѣсть *скроба* — жидкой похлебки изъ кѹкурузной муки.

Даница одно изъ любимыхъ именъ, какія черногорцы даютъ своимъ дочерямъ; ея имя часто играетъ роль въ пѣснѣ. Такъ въ одной пѣснѣ мѣсяцъ коритъ ее тѣмъ, что она спитъ цѣлую ночь, тогда какъ онъ всю ночь ходитъ дозоромъ и многое видитъ. Вотъ эта пѣсня.

Мѣсяцъ кара звѣзду Даницу:

„Ой, Данице, една лежакинѣ!

Ти пролежа вечер до сабаха (до зари),

А я предъох земле и градове,

И я видяхъ чудо не видѣно“ и т. д.

Большую Медвѣдицу называютъ: *седмице*, *штапови*, *кола*, *попови волове*; Плеяды — *власиче* и считаютъ въ нихъ 9 звѣздъ. Собираясь въ Которъ на базаръ, нѣгушане и другіе, ночующіе въ Нѣгушахъ,

поднимаются тогда, когда взойдутъ *влашичи*, чтобы чуть свѣтъ поспѣть къ базару.

Любя привлекать и природу къ участию въ своихъ дѣлахъ, въ своихъ забавахъ, весельи и въ печали, сербскій народъ въ своей пѣснѣ вспоминаетъ часто и влашичей. Между прочимъ одна подгоричкая пѣсня устраняетъ изъ нихъ цѣлое коло:

Сунце игра преко ведра неба,
А влашичи преко Влашке земле.
У влашича чудно коло игра:
У то коло деветъ стрвица.
Овака игра својем дјевером;
Лѣпа Јина покрај кола сама, и т. д.

Здѣсь *Влашка земля*—очевидно употреблена ради созвучія съ *влашичами*; но не происходитъ-ли названіе этого созвѣздія отъ уменьшительнаго имени отъ *влаха*—пастухъ, имя вообще горныхъ жителей, живущихъ исключительно скотоводствомъ, такъ какъ они по этому созвѣздію тоже узнаютъ время, когда нужно вставать.

Кстати будетъ привести разсказъ о влашичахъ, слышанный мною отъ одного магометанина изъ Гусинья, родомъ куча, въ которомъ подъ этимъ именемъ разумѣются, какъ будто, 7 главныхъ звѣздъ въ Большой Медвѣдицѣ.

Были 6 братьевъ Асхаби-тьефови (что значитъ это имя, разсказчикъ самъ не знаетъ) и при нихъ пѣсѣ Китмиръ. Братья были очень добрые, благочестивые, и ихъ любилъ народъ; какъ вдругъ воздвигъ на нихъ гоненіе какой-то великій человекъ, правитель той земли, *крамъ*, *бегъ* или *забитъ* и хотѣлъ ихъ погубить. Тогда они бѣжали и скрылись въ одной пещерѣ, гдѣ и заснули, и съ ними пѣсѣ. Потомъ они проснулись и захотѣли ѣсть; а такъ какъ при нихъ не оказалось ничего, то послали одного изъ своихъ въ ближайшій городъ купить чего нибудь. Тамъ всѣ удивились этому человеку, какъ его невиданной одеждѣ, такъ и монетѣ, относящейся къ глубокой древности. Изъ любопытства они пошли за нимъ, чтобы узнать мѣсто, откуда онъ пришелъ, и, выслѣдивши такимъ образомъ, возвратились и объявили. Тогда пошли люди къ этой пещерѣ; но, придя на то самое мѣсто, пещеры не нашли; а только съ того времени засвѣтились тѣ 7 звѣздъ, 6 братьевъ и съ ними пѣсѣ.

Одно созвѣздіе въ Черногоріи называютъ *радониче*, но я не могъ толкомъ узнать, къ какому именно созвѣздію они приурочиваютъ это названіе. Комету называютъ *метла* или *байраклія* (знаменщикъ),

и въ появленіи ея видать предзнаменованіе войны или какого-либо общаго несчастія, въ родѣ эпидеміи или повсемѣстнаго неурожая.

Падающая звѣзда означаетъ смерть человѣка, потому что каждый человѣкъ имѣетъ свою звѣзду на небѣ, счастливую или несчастную, и со смертію его она падаетъ. Или это значить, что кто-нибудь бѣжалъ изъ тюрьмы и вообще вырвался изъ неволи, преимущественно отъ турокъ. Поэтому, увидѣвши падающую звѣзду, нужно крикнуть: „За грмен, друже!“ (за кустъ) и тогда побѣгъ удался. Но отнюдь не нужно говорить объ этомъ въ первомъ домѣ, куда прийдешь, у огня, потому что тогда онъ попадется.

Иногда это бываетъ огненный змѣй, который летаетъ большею частью ко вдовицамъ, а иногда и къ замужнимъ женщинамъ, въ отсутствіе ихъ мужей, но какъ будто противъ воли женщины. Объ этомъ существуетъ нѣсколько разсказовъ. Змѣй этотъ бываетъ просто оборотень человѣкъ, а большею частью особаго рода дьяволъ, который и живетъ въ какомъ нибудь озерѣ въ пустынномъ мѣстѣ; таково озеро Рикавацъ въ Кучахъ, на границѣ съ землею Гусинья.

Солнце представляется свѣтлымъ шаромъ, отъ котораго земля получаетъ свой свѣтъ и теплоту. Объ немъ существуетъ нѣсколько разсказовъ. Одинъ въ пѣснѣ сообщенъ Вукомъ Караджичемъ подъ заглавіемъ „Цар Дукліян и креститель Іованъ“, (кн. II, стр. 81), въ которой послѣдній крадетъ солнце у перваго. Мы записали простой разсказъ въ прозѣ, имѣющій разницу съ первымъ, и потому помѣщаемъ его здѣсь цѣликомъ.

Сначала Богъ владѣлъ только мѣсяцемъ, а солнце было у дьявола. Призываетъ Богъ Ілію и говорить: „Какъ-бы обмануть дьявола и выманить у него солнце“?

— Никакъ нельзя, отвѣчаетъ Ілія:—ты знаешь, что онъ лукавъ. Одно только средство: ложно заклѣяться твоимъ именемъ.

— „Но это величайшій грѣхъ!“ говоритъ Богъ. А въ то же время сталъ раздумывать: „Безъ солнца не можетъ жить на землѣ ни растение, ни животное. А какое благо было бы отъ него для моихъ людей!“ Раздумавши такъ, говоритъ Іиль:

— „Поди, постарайся обмануть дьявола такъ, просто; а если не сможешь, то заклѣянись и моимъ именемъ“.

Отправляется Ілія. Сдѣлавъ онъ два золотыхъ шара и идетъ къ дьяволу.

— Давай бросать шары: кто покатитъ дальше?

Сталъ катать Ілія первый, да нарочно сталъ ближе къ морю: шаръ и упалъ прямо въ море.

— Что дѣлать? Просить онъ дьявола достать ему шаръ, потому что самъ не смѣетъ, такъ какъ море дьяволово.—Ни шара мнѣ не выдадутъ, говоритъ Илія,—ни самого не выпустятъ.

— Сдѣлалъ бы я это для тебя, да ты украдешь у меня солнце. Заклянись мнѣ именемъ Бога, что не украдешь.

Илія заклился, а дьяволъ — булькѣ въ воду! Только дьяволъ туда, а Илія ударилъ палкой по водѣ, приговаривая: „Во имя отца и сына и св. духа“, девять разъ; море и покрылось девятью льдами; а затѣмъ схватилъ солнце и полетѣлъ къ Богу. Дьяволъ чувствуетъ это, но не можетъ пробить ледъ сразу; а подъ конецъ все таки пробилъ и полетѣлъ за Ильей; но не догналъ его, а только въ догонку пустилъ въ него копьемъ и попалъ въ ногу, да и вырвалъ изъ неѣ цѣлый кусокъ мяса.

Жалуется онъ Богу, а Богъ на это: „Не могу я противъ этого сдѣлать ничего, а пусть же съ этого времени и у всѣхъ людей будетъ выемка на подошвѣ. Такъ оно и стало, и эта выемка называется — *мада*.“

Въ нашемъ разсказѣ дѣйствуютъ другія лица, что не имѣетъ никакого значенія; но существенная разніца въ томъ, что въ пѣснѣ Богъ позволяетъ заклѣсться собою, но не своимъ именемъ, прибѣгая такимъ образомъ къ хитрой діалектикѣ; а въ нашемъ разсказѣ Богъ жертвуетъ своимъ именемъ изъ любви къ человѣку, ради великой пользы, которая отъ того можетъ быть для него. Затѣмъ въ нашемъ разсказѣ ясно говорится, что Богъ владѣлъ только мѣсяцемъ, а солнце было въ рукахъ у дьявола, и что дьяволъ обладалъ также и моремъ. Впрочемъ пѣсня, напечатанная у Вука, извѣстна и въ Черногоріи.

Есть и еще одинъ разсказъ, изъ котораго узнаемъ, что вначалѣ было три солнца¹⁾.

Было когда-то три солнца, какъ вдругъ появилась *ажда* (громадная змѣя): съѣла она одно солнце, затѣмъ другое; хотѣла съѣсть и третье; но жаль стало ласточкѣ: взяла она и заслонила его крыломъ; змѣя испугалась и оставила солнце, а тогда человѣкъ пришелъ и убилъ змѣю. Солнце спаслось и удивилось силѣ человѣка, который въ его глазахъ былъ муравьемъ въ сравненіи съ гигантскою змѣей, и съ тѣхъ поръ оно всегда, какъ только увидитъ,

¹⁾ Въ матеріалахъ, собранныхъ г. Добровольскимъ въ Смоленской губерніи, есть подобный же разсказъ о томъ, какъ было два солнца, и одно изъ нихъ ѣла змѣя (еще не напечатано).

что человекъ убиваетъ змѣю, — говорить: „Э, цвала ти“! и еще: „Мраваль бѣе аждаю“.

Съ того же времени у людей такое уваженіе къ ласточкѣ.

О мѣсяцѣ мнѣ неизвѣстно никакого разсказа; только у Вука есть сказка о солнцѣ, мѣсяцѣ и звѣздѣ подъ заглавіемъ „Три прстена“ (Српске Народ. Припов. Додаток, № 9).

Пятна на мѣсяцѣ означаютъ борьбу двухъ братьевъ, изъ которыхъ старшій убилъ младшаго, подобно тому, какъ въ исторіи Каина и Авеля.

Если солнцу приписывается вся жизнь на земномъ шарѣ, то мѣсяцу или вѣрнѣе, различнымъ его фазамъ приписывается также вліяніе на нѣкоторыя отдѣльныя явленія. На ущербѣ нельзя солить мясо, запасать въ прокъ капусту и другіе овощи, потому что попортятся; раздерется скоро и бѣлье, вывѣшенное въ то время для просушки. Самое благоприятное время — *млада недѣля*, и особенно *млади нетак*, первыя послѣ мѣны мѣсяца и пятница на ней; въ это время дѣтямъ, особенно дѣвочкамъ, подстригаютъ волосы, чтобъ были гуще и росли лучше.

Если увидишь молодой мѣсяцъ, то нужно подскочить нѣсколько разъ, взявшись за уши; или ударить по кошельку, если въ немъ есть деньги; или вырвать изъ земли нѣсколько травъ и бросить черезъ себя; или возмуть ребенка, поднимуть кверху и чмокнуть ему губами, въ родѣ подѣлуя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣвушки, схвативши сами себя руками за уши, перевернутся три раза, при скакивая и приговаривая: „Ти стар, а я млада“. Не замѣтилъ я при этомъ, дѣлается-ли разница въ томъ, если увидятъ молодой мѣсяцъ съ правой стороны или съ лѣвой; кажется, что не дѣлается.

Иной, не зная, какой мѣсяцъ, допытывается непременно, когда мѣна его, увѣренный, что тогда непременно переменится и погода.

Гадаютъ о погодѣ и по звѣздамъ: если много звѣздъ на небѣ и при томъ онѣ мерцаютъ, то будетъ дождь, а если мало, то суша. Это отвѣчаетъ народному же наблюденію надъ Ловченомъ: если очертанія стоящей на немъ часовенки слишкомъ рѣзки и она кажется очень близко, то быть дождю.

Бородавки у дѣтей являются отъ того, что по вечерамъ считаютъ звѣзды.

Въ прежнее время, когда бывало затмѣніе солнца или мѣсяца, всѣ принимались стрѣлать, чтобы отогнать держащее ихъ существо. При мнѣ на Цетинѣ было затмѣніе мѣсяца (23 ноября, 1881 г.): начавшись около 7 час. веч., оно продолжалось до 7³/₄ ч. Бывшій

тутъ магометанинъ изъ Подгорицы удивлялся, что не предпринимаютъ противъ того никакихъ мѣръ и, обращаясь къ другимъ, говорилъ: „Что вы смотрите? нужно стрѣлять; иначе его долго будетъ держать“. Самъ онъ не имѣлъ при себѣ оружія; другіе же не смѣли стрѣлять, потому что въ городѣ стрѣлять запрещено; и такъ мѣсяцъ держало почти цѣлый часъ, къ прискорбію турчина.

Въ поэзіи, какъ мы уже отчасти указали, небесныя свѣтила играютъ важную роль. Есть между прочимъ одна пѣсня, воспѣвавшая, какъ царь небесный женилъ солнце, при чемъ сватами были — святые Петръ апостолъ, Илья пророкъ, Іоаннъ Креститель, Георгій Побѣдоносецъ, Николай угодникъ, Михаилъ архангелъ и два ангела, а невѣста была *светодуха Яня* (всѣ полагаютъ, что это Божія мать), которую солнце и унесло, когда всѣ сваты, уставши отъ дороги, заснули на небѣ.

Въ другой пѣснѣ даница останавливаетъ мѣсяцъ, говоря, что и она хочетъ пойти съ нимъ въ поле, чтобы тамъ хватать воювъ и пахать доли, сѣять конопли и ткать полотно; вязать деверей и золовокъ, которые лежатъ около телѣгъ, какъ бычки около таровъ, за то что они не идутъ въ коло: „нынѣче славный Юрьевъ день, а они себѣ лежатъ цѣлый день“.

Есть и загадки, относящіяся къ этому.

„Полны носилки проса; ни носилки не угибаются, ни просо не просыпается“ — небо, усѣянное звѣздами; или; „Впередѣ овецъ золотой пастухъ, а за нимъ идетъ Пуρο сгорбленный, собираетъ ихъ красна дѣвица“ — солнце, мѣсяцъ и даница.

Времена года и народный календарь.

Изъ явленій, находящихся въ зависимости отъ солнца, самое важное, конечно, времена года, изъ наблюденій надъ которыми народъ составляетъ свой, такъ сказать, метеорологическій календарь. Юрьевъ день (23 апрѣля) и Димитріевъ (Митров ден, 26 октября) дѣлятъ годъ ровно на двѣ половины — зимнюю и лѣтнюю. Къ этимъ двумъ днямъ черногорцы приурочиваютъ и всѣ свои гражданскіе договоры: аренда земли или дома, наемъ рабочихъ, заемъ денегъ или хлѣба, отдачу скота на лѣтованье или на зимовку и т. д. Оба эти мѣсяца составляютъ рѣшительный поворотъ: первый къ лѣту, и тѣмъ возбуждаетъ въ человѣкѣ радость и самое веселое чувство; второй — къ зимѣ и заставляеть человѣка задумываться о томъ, какъ са-

или прокормиться и скотину перезимовать; въ этой заботѣ для человѣка первымъ вопросомъ является, какая будетъ зима, т. е. мягкая или суровая, продолжительная или короткая. Не останавливаясь на одной зимѣ, стараются заглянуть гораздо дальше, хотѣть угадать, каковъ будетъ годъ вообще. Ключъ къ разрѣшенію всѣхъ этихъ вопросовъ находится у зимы; потому и календарь начинаемъ съ нея или съ ея преддверія, осени.

Еще раньше митрова дня, именно на петковъ день (св. Петка или Параскева), 14 октября или на лучинъ день (св. Луки) 18 октября наблюдаютъ ночью или на разсвѣтѣ, какъ лежатъ овцы: если онѣ лежатъ, протянувши переднія ноги, то зима будетъ мягкая; если-же поджали подъ себя, то суровая; въ Шаранцахъ тоже самое наблюдаютъ на Митровъ день.

Относительно дня св. Луки существуютъ такія пословицы: „Од светого Луке тур' у иѣдра руке“, т. е. руки прячъ за пазуху; или: „на св. Луку снѣгъ захука“. Около этого дня считается самая ужасная погода: дождь съ грозой, иногда со снѣгомъ и такой сильный, что всѣ пещеры переполняются, и отъ того бывають наводненія. Такая страшная погода была, когда умеръ владыка Петръ I; да въ тотъ же день умеръ и владыка Петръ II.

„На светог' Мрата (Мартина, 12 октября) снѣгъ и заврата“, т. е. у воротъ, а каковъ день заговѣнья (мратински покладе, передъ филипповымъ или рождественскимъ постомъ, 15 ноября), таковъ будетъ и весь постъ до Рождества.

Но „ніе зиме, докле Божич не мине“, т. е. настоящая зима начинается послѣ Рождества, и собственно январь мѣсяцъ, поэтому нѣкоторые говорятъ: „Ніе зиме, ни зимице, до которске трипунице“—въ день св. Трифона, 30-го января, когда въ Которѣ бываетъ большое празднество.

Если первый день Рождества былъ съ дождемъ или снѣгомъ и вообще не было вѣдра, то годъ будетъ хорошій; а на юрьевъ день наоборотъ. Поэтому говорятъ: „Мутан Божич,—пун кошич; цобри, празан кошич“—т. е. если облачный, то полны кошницы или закрома; а ясный, то порожніе. Или: „Божич южан-кужан“—(теплый—вредный): „Ни дао бог ведрога божича, ни облачна юрьева дне“. Всѣ несчастные дни выражены въ слѣдующей поговоркѣ цермичанъ: „Сачувай, боже, од водичних (богоявленскихъ) сѣвера (сѣверный вѣтеръ) и марчаних сѣавица (мартовской метели), ведро божича и облачна юрьева дне“. Если Рождество приходится во вторникъ, то будетъ жестокая зима: „Утарна зима зла зима“. Самый короткій

день считается на св. Николу (6 декабря), а къ новому году дня прибавится на столько, на сколько пѣтухъ можетъ прыгнуть съ порога. „Водокрытъе, зими едно око прште“—на крещенье у зими лопається одинъ глазъ; а 14 января св. Сава втыкаетъ раскаленный вертелъ въ землю, и потому днемъ уже сильно грѣетъ.

До Рождества говорится: „Сад не свитье, него мркенє“, т. е. все увеличивается ночь, а послѣ наоборотъ: „Сад не мрене, него свитье“.

Цѣлый февраль безъ трехъ дней передъ мартомъ не даютъ сновать сукно, потому что тогда овцамъ не будетъ мира отъ волка.

Первому марту придается особенное значеніе, и потому на него женщины производятъ различныя гаданья и чарованья; а священники вслѣдствіе того скрываютъ или обманываютъ, если женщины спросятъ, въ какой день придется 1-е марта. Въ этотъ день *смытци* (вѣдьмы) голыя ѣздятъ „на вратилу“ (валъ изъ ткацкаго станка) и продѣлываютъ разныя колдовства, объѣзжаютъ вокругъ своего дома, чтобы отогнать всякое несчастье на чужой домъ, и переносить урожай съ чужой нивы на свою. А иная хозяйка дома, хотя бы и невѣшница, поднимется до зари, раздѣнется до нага и мететъ полъ, приговаривая: „Чтобъ не было у меня ни мушки, ни блошки, ни вошки, ни клопа, ни всякой нечисти, а пойдите всѣ въ такой-то домъ“, и въ этомъ домѣ будетъ чистота, а въ томъ всякая дрянь. И дѣвушки ѣздятъ на вратилѣ, приговаривая: „Ове године на вратило, до године грабило“, т. е. чтобы съ наступающимъ годомъ женихи сватались къ ней на перебой. Бьютъ масло въ тотъ день тоже съ приговоромъ: „Мени гука (груда), неко цѣломъ свѣту мука“. 1-го же марта жгутъ передъ домою *бумиште* (куча сору или навозу), и куда стелется дымъ, тамъ не будетъ змѣй. Въ 1880 г. въ селѣ Очиничахъ близъ Петинья сгорѣло при этомъ 11 домовъ и въ нихъ одинъ ребенокъ совсѣмъ сгорѣлъ, а другой сильно обжегся. Нельзя въ этотъ день работать иглой.

Послѣдніе три дня февраля и одна недѣля послѣ 1-го марта называются *замѣнице* или *бабино мто*. Объ этомъ въ Черногоріи рассказываютъ слѣдующее: Однажды передъ мартомъ настало такое теплое время, что поросла и трава; а баба (старуха) имѣла одного козелька и двухъ козъ, и пошла съ ними на планину (въ горы), чтобы тамъ еще лучше накормить. Какъ вдругъ ударила метель; старуха стала уходить со своимъ стадомъ, но успѣла дойти только до гребня надъ острогомъ, тутъ ее и засыпало снѣгомъ; такъ она и козы ея и смерались тутъ, и теперъ онѣ въ видѣ камней, которые и назыв-

ваются *бабини ярчеве* или *козе*. Подобныя же окаменѣлыя баба со стадомъ есть близъ Мостара и въ Зимѣѣ тоже въ Герцеговинѣ, по старой дорогѣ изъ Коньяца въ Мостаръ.

Въ мартѣ зима борется съ лѣтомъ; этимъ объясняются рѣзкія перемены: то вдругъ сдѣлается слишкомъ тепло, то поднимутся мѣтели, которыя вредно отзываются на стадахъ. Поэтому мартъ перекоряется съ козой: „Коза прѣти (грозить) марчу; одретью ти гору (обгложу лѣсъ); марач прѣти кози: одретью ти чпру“ (сдери съ тебя шкуру). Особенно опасны лучи мартовскаго солнца: „Больше е да те змѣя упекне, него да те марчано сунце огрѣе“. Тогда, говорятъ, легко получается солнечный ударъ.

9-го марта, однако, на 40 мучениковъ считается лучшая посадка деревь и кустарниковъ.

Когда надѣсть зима, такъ что ей конца не видится, все падаетъ снѣгъ и дуетъ сѣверный холодный сѣверъ, тогда дѣти выкрикиваютъ: „Ой, юже юговичу! (южный вѣтеръ) погибе те сестрабуха у лед и снѣгы!“

А когда кончится зима, то весна спрашиваетъ ее: „Гдѣ си, зима, зимовала?“ — а она отвѣчаетъ: „у дѣчѣе ногѣ и руке“, потому что дѣти любятъ топтаться по снѣгу и играть въ снѣжки (грудати се).

Когда снѣгъ падаетъ при началѣ зимы, то говорятъ: „Зима теги се“, а при концѣ: „ялови се“, приносить выкидыши, т. е. снѣгъ не остается.

О снѣгѣ загадываютъ въ загадкѣ такъ: „Падѣ соко безъ крила, на дубу безъ грана; устрѣли га цар безъ стрѣле, изъѣде га царица безъ зуба“, т. е. спустился соколъ безъ крыльевъ на дубъ безъ вѣтвей; подстрѣлили его царъ безъ стрѣлы, съѣла его царица безъ зубовъ. Здѣсь дубъ безъ вѣтвей — означаетъ голую землю; царъ безъ стрѣлы — солнце съ его теплотой; а когда растаетъ, то земля попиваетъ всю воду.

Приходятъ наконецъ *цвѣты* (вербное воскресенье); наканунѣ собираютъ цвѣтовъ, преимущественно фіалокъ, и кладутъ ихъ въ сосудъ съ водою; а на другой день этою водою умываются дѣвушки, чтобы хорошеѣть и нравиться женихамъ, замужнія женщины — чтобы помолодѣть и чтобы любить мужъ.

Пасха не имѣетъ большаго значенія, какъ народный праздникъ; но вотъ приближается юрьевъ день, давно желанный и ожидаемый; только тутъ отдыхаетъ человѣкъ отъ заботы и страха за будущее своихъ стадъ. „Чурукну кос наврх сѣнокос; лѣпши му глас, носвилен

нас" — крикнулъ дроздъ надъ сѣнокосомъ, его голосъ лучше, чѣмъ шелковый поясъ; „нема брата, дох не роди една майка, ни права лѣта безъ дьурдьева данка“. Въ этотъ день чобанъ встаетъ прежде солнца, отходить куда нибудь подальше отъ дома и приговариваетъ слѣдующее заклинаніе: „Я видю зелену буюву, предаемъ ти лѣтню муку; я вижу зелен бор, предаемъ ти лѣтнь мор; я видю зелен дріен, предаемъ ти лѣтни дрем“, т. е. онъ передаетъ болѣзнь, которая можетъ напасть на него лѣтомъ, буковому дереву; утомленіе — соснѣ, а дремоту — дрему (кизилъ). Это дѣлають обыкновенно маленькіе чобаны и въ тотъ моментъ, когда увидать издали другого такого-же.

Порядокъ, въ которомъ идутъ весенніе праздники, постепенно прибавляя человѣку радости, выражается въ такой поговоркѣ: „Воскресенье (пасха) и шарена яя (крашенныя яйца), на дьурдев дан и зелена трава, на марков дан (25-го апрѣля) печене ягонци, на спасов дан (вознесенье) и кисело млеко“; къ этому послѣднему дню молока бываетъ столько, что его начинаютъ уже квасить и дѣлать сыръ, и кислое молоко становится замѣною воды, какъ питье.

И послѣ этого однако не перестаютъ гадать о будущемъ. Замиѣчаютъ только, откуда идутъ облака съ дождемъ: если съ сѣвера, то будетъ хорошій урожай. Хорошій урожай на хлѣбъ будетъ, если дожди во время покоса: „Нема рада безъ трула (гнилого) одкоса“; сильный радъ на косцелѣ неурожай не только хлѣба, но и всѣхъ плодовъ и овощей.

На троицинь день большею частью отправляются со скотомъ въ горы на цѣлое лѣто.

На Ивановъ день берутъ *иваньско цеттѣ* (*galium vernum*), которое только около этого дня начинается цвѣсть. Собирають и другіе цвѣты, вяжутъ вѣнки и кладутъ на дома или вѣшаютъ надъ дверьми. Рано утромъ матери купаютъ всѣхъ своихъ дѣтей подъ какимъ-нибудь деревомъ или вообще подъ зеленью, и тогда цѣлый годъ на дѣтей не будетъ никакой навозной болѣзни.

Въ день св. Вареолаея (11-го іюня) нельзя взлѣзать на дерево: непремѣнно упадешь и если не убьешься насмерть, то что нибудь непремѣнно сломишь (а это нерѣдко случается и въ другіе дни); не даромъ же и святой называется — *ератоломій*. На *видов дан* (15 іюля) нельзя работать иглой „од вида“, чтобъ не испортить зрѣніе (вид). Впрочемъ это уже приуроченіе по созвучію къ церковнымъ днямъ христіанскихъ святыхъ.

Такъ на *крстов-дан* (14 сентября, воздвиженье) даютъ обѣщаніе

держатъ самый строгій постъ люди, у которыхъ болятъ *крсте* (поясница); а вообще, кромѣ строгаго поста, въ этотъ день нельзя ѣсть ничего, что выходитъ *изпод млина* (что мелется): мучное, кофе, рисъ и др., а ѣдятъ только — фиги, виноградъ, яблоки и другіе плоды или овощи. На *варин дам* (4 декабря, св. Варвары) дѣлають *варинце*. Наканунѣ того дня варятъ въ глиняномъ горшкѣ всякое *сочиво*: прежде всего кукурузу, затѣмъ пшеницу, чечевицу, горохъ, фасоль и всякое зерно, употребляющееся въ пищу и какое тамъ обыкновенно сѣется, а въ тотъ самый день рано утромъ дѣвушки, набравши этого варива въ чашечку, спѣшаютъ съ ведрами на воду, и, бросивши зерна въ воду, черпають эту воду ведромъ, стараясь, чтобъ сколько нибудь изъ брошенныхъ зеренъ попало обратно въ зачерпнутую воду. Бросая зерна, приговаривають, чтобъ родилось больше ягнать, телятъ, а въ домѣ дѣтей мужескаго пола, а ей, дѣвицѣ, больше жениховъ. Если нѣтъ рѣки или ключа, то бросаютъ въ *бистіерну* (колодезь); и спѣшаютъ дѣвушки, чтобы поспѣть одна раньше другой; и которая раньше поспѣетъ по воду, раньше и замужъ выйдетъ. Если которая возвращается оттуда съ водой, то идущая туда на встрѣчу подруга непременно обойдетъ ее окольнымъ путемъ, чтобъ не попортить ей ея дѣвическое счастье. Послѣ этого всѣ пьютъ понемногу только-что принесенной воды и принимаютъ ѣсть вариво, не мѣшая въ него ни масла, ни уксуса, а только соли, и тутъ кто нибудь приговариваетъ: „Варица варила, Николица (6 декабря) ладіо (холодилъ), Савица (14 января) кусао“. Это составляетъ въ тотъ день единственное кушанье, кромѣ хлѣба.

На *врачеве* (1-го ноября, Кузьма и Демьянъ) нельзя ничего работать изъ шерсти; и въ тотъ день на Граховѣ пастухи непременно должны заколотъ и испечь козу. Все это дѣлается въ видахъ благополучія скота.

Всѣ праздники въ іюлѣ мѣсяцѣ строго соблюдаются, потому что въ противномъ случаѣ громъ или убьетъ кого нибудь или зажжетъ. На этотъ мѣсяцъ приходятся: Кирика и Улиты (14-го іюля), *оняна или блажена Марія* (17 іюля, собственно вел.-муч. Мариа), св. *Илія громовник* (20-го) и св. *Пантелія* (27-го); это святые грозные. Ихъ чтятъ и магометане и всегда спрашиваютъ у христіанъ, въ какой день приходятся эти святые, и жгутъ восковую свѣчу дома или передають христіанину, чтобы отнесъ въ церковь. Бучи держатъ постъ въ четвергъ, чтобъ не побило хлѣбъ градомъ или не зажгло бы чего и не убило кого громомъ. Не потому ли, что это день Юпитера или германскаго Тора (Donnerstag)?

Съ васьильевымъ днемъ (1-го января) также соединяется обычай, не имѣющій ничего общаго съ христіанскимъ его значеніемъ. Такъ къ раннему утру *доматница* (хозяйка дома) должна напечь небольшихъ плоскихъ булочекъ по одной на каждого ребенка, мужескаго и женскаго пола, и на нижней части ихъ кругомъ и посрединѣ продавливаются кружочки палкой шиповника, у котораго вынута сердцевина, такъ что образуется круглое отверстіе, какъ въ трубкѣ; можно вмѣсто этого употребить и горлышко бутылки. Эти булочки называются *василице*, и, набравши ихъ, рано утромъ дѣти отправляются въ пригонъ скота и въ курниѣ и, войдя туда, начинаютъ сначала кричать разными голосами у разныхъ животныхъ: у однихъ ревуть, у другихъ блеютъ, у третьихъ лудахчуть, и при этомъ кладутъ на что нибудь по кусочку, выпичнутому со дна булочки, гдѣ уже намѣчено кружочками. Потомъ они хвалятся кто поставилъ больше *василицъ*; а иной маленькій возвращается съ плачемъ, поморозивши ноги и руки.

И богоявленіе сопровождается особеннымъ обрядомъ, не требуемымъ церковью. Набравши святой воды за вечерней наканунѣ, ее пьютъ на другой день утромъ слѣдующимъ образомъ: ставши лицомъ къ востоку, наступаютъ правою ногою на топоръ, обернувши остріе къ себѣ и со словами: „во имя Отца и Сына и Св. Духа“ хлебнуть и перекрестятся, и повторяютъ это три раза. Такъ долженъ поступать всякій въ семьѣ отъ мала до велика, мужнины и женщины.

Къ христіанскому понятію о пятницѣ, какъ днѣ, въ который слѣдуетъ поститься, примѣшивается нѣчто мистическое, наслѣдованное также отъ христіанства, только съ примѣсью сектантства; а есть наконецъ нѣчто народное, напоминающее натуралистическую вѣру и обычаи народа.

Къ такимъ мы относимъ *русати петак* передъ Троицей, который нужно почитать какъ и великій петакъ на страстной недѣлѣ. Въ Бѣлошахъ (близъ Цетинья) нѣкоторые въ этотъ день *прошми* кукурузу (подбивали), и съ 3-го на 4-е іюня съ пятницы на субботу на всѣхъ тѣхъ нивахъ побилло кукурузу градомъ; а у другихъ ничего не тронуло (впрочемъ тогда же попортило градомъ и въ другихъ мѣстахъ не только нивы, но и виноградники, и другіе фрукты). Передъ петровымъ днемъ *мркли петак*, въ который тоже нельзя работать. Однажды стали работать, и среди дня сдѣлалось темно, какъ среди ночи, откуда произошло и его названье. Въ Мостарѣ на другой сторонѣ Неретвы за горой Хумомъ находится

мѣсто, называемое *бабун*: тамъ обыкновенно собираются на *источни пстак* (первый послѣ пасхи) и купаются въ ключѣ, текущемъ въ р. Радоболу; впрочемъ больше всего тамъ бываютъ только женщины съ дѣтьми.

Даже великому посту придается какой-то особенный, мнѣнческій характеръ, сочиненный впрочемъ, кажется, родителями для дѣтей, чтобы запугать ихъ и не допустить ѣсть скоромное. *Вельи посте*, иначе *коризма* (по итал. *quagesima*, сорокадесятница) представляется дѣтямъ въ видѣ какого-то страшнаго существа, у котораго 7 сыновей (7 недѣль) и каждому свое имя. Съ каждымъ понедельникомъ одинъ сынъ расхваривается и къ концу недѣли умираетъ; а когда умрутъ всѣ 7, тогда умираетъ и сама *коризма*. „Жива-ли еще *коризма*?“ спрашиваютъ дѣти съ первымъ пробужденіемъ на Пасху, и отдаются безконечной радости, когда отвѣтять, что она умерла.

Праздникъ Рождества Христова называется у сербовъ *Божичъ*, т. е. сынъ Бога; главный же моментъ въ этотъ праздникъ составляетъ *баднякъ* (рождественское дерево) и канунъ Рождества *бадній вечеръ*. Всѣ обычаи, сопровождающіе этотъ праздникъ, полны примѣтъ и гаданій, напоминающихъ старую натуралистическую вѣру сербовъ, а не христіанство.

Божичъ составляетъ также одно звено въ черногорскомъ календарѣ, по которому опредѣляется извѣстная стадія во временахъ года; но мы не будемъ останавливаться на всѣхъ сопровождающихъ его примѣтахъ и гаданьяхъ, потому что описаніе всего этого представляетъ нѣчто отдѣльное и цѣльное; это цѣлая какая-то мистерія, совмѣщающая въ себѣ не одно показаніе времени года.

Въ заключеніе о черногорскомъ календарѣ мы замѣтимъ, что народныхъ названій отдѣльнымъ мѣсяцамъ у черногорцевъ, какъ вообще у сербовъ, не сохранилось, хотя есть остатки; такъ февраль называется иногда *веляча* и *снч*, послѣднимъ именемъ особенно означается вторая половина, ближе къ марту, и имѣетъ смыслъ вообще дурного времени; обыкновенно же ихъ означаютъ по главнымъ праздникамъ: *божички* (декабрь), *богоявленски* (январь), *срттєнски* (февраль), *марач* или *пролтїняк* (мартъ), *діордїевски* (апрѣль), *петровски* (іюнь), *илински* (іюль), *господински* (августъ), *крстоводански* или *малогосподински* (сентябрь), *покровски*, *орандѣловски* (ноябрь); названіе *листопад*, какъ мы уже замѣтили выше, означаетъ именно время опаденія листа съ деревьевъ, которое для различныхъ мѣстъ различно. Есть впрочемъ сказка о 12 мѣ-

сяцахъ, какъ о 12 братьяхъ, въ которой однако видно книжное вліяніе.

Изъ явленій, происходящихъ въ нашей атмосферѣ, прежде всего конечно обращаютъ вниманіе громъ и молнія. Ими управляетъ главнымъ образомъ св. Ілія, который потому и называется *громоушникъ*; но въ то же время они могутъ быть направлены и другими святыми, какъ св. Пантелія, Огнана Марія и св. Іованъ. Значеніе этой небесной искры, какъ мы видѣли, карать неповиновующихся божьему закону, напр. за непочитанье извѣстныхъ праздниковъ и за разные другіе грѣхи. Поэтому въ числѣ другихъ проклятій есть и такое: „стрѣла-те убила!“ Это молнія, падающая въ видѣ стрѣлы, и такіа стрѣлы находятъ на землѣ въ видѣ длиненькаго камушка и называются — *стрѣлица*, которую полезно держать въ домѣ, чтобъ не билъ громъ. Это тотъ же камень, что у насъ *чертовъ палецъ* (белемнить). Громъ бьетъ дьявола и вѣшатицу, которые прячутся подъ орѣховое дерево (грецкій орѣхъ), поэтому подъ нимъ во время грозы никогда не слѣдуетъ становиться. Но почему-то говорится, что „громъ у коприве ни бие“, желая этимъ, какъ будто, выразить, что онъ не бьетъ, куда попало, гдѣ нѣтъ ничего, какъ въ какой нибудь сорной травѣ крапивѣ, а выбираетъ, куда ударить.

Особеннаго страха передъ громомъ черногорецъ не чувствуетъ, хотя грозы въ Черногоріи очень часты и сильны, и несчастій отъ грома бываетъ множество. Случалось, что убивало нѣсколько десятковъ овецъ, загнанныхъ отъ бури въ пещеру. А однажды громомъ ударило въ скалу на высокой горѣ, подъ которою былъ домъ, каменный въ два этажа; оторвавшимся камнемъ пробило стѣну въ этомъ домѣ, гдѣ въ то время, по счастью, никого не было:

Относительно дождя, черногорецъ знаетъ откуда, изъ какого угла онъ приходитъ, отъ какого вѣтра зависить и что его предвѣщаетъ. Гнилой уголь, какъ говорятъ у насъ, въ Черногоріи въ различныхъ мѣстахъ различный: для Цетинья юго-западъ, для Подгорицы юго-востокъ, для Васоевичей западъ и т. п. Сѣверный вѣтеръ всегда считается сухимъ и потому называется „*празно-вѣтъ*“, т. е. если онъ преобладаетъ, то будетъ суша и неурожай; турки считаютъ его насланіемъ Москова (Россіи), и потому говорятъ: „московска длака ти у нос“, такъ какъ этотъ вѣтеръ очень суровый и рѣзкій; черногорцы говорятъ: „сѣвер бабин дѣвер.“

Въ вихрь и вообще въ вѣтрѣ, налетающемъ вдругъ, страш-

нимъ порывомъ, видятъ особенныя существа — *здухачей*, которые бьются другъ съ другомъ; объ нихъ мы будемъ говорить отдѣльно. Имъ же, т. е. здухачамъ приписываютъ вліяніе вообще на погоду и урожай; но, относясь къ нимъ съ почтеніемъ, никогда не прибѣгаютъ къ ихъ помощи, не просятъ ихъ, а обращаются за помощью къ церкви: служатъ литургію съ молебствіемъ и водоосвященіемъ, ходятъ кругомъ церкви и на поля съ крикомъ: „дажд намъ дажд!“ (дай намъ дождь). Дѣти также обращаются къ дождю съ пѣсенками.

Съ радугой не соединяется, какъ у насъ, понятіе о томъ, что дождя не будетъ; но дается толкованіе тремъ цвѣтамъ въ ней: красный (собственно фіолетовый) означаетъ вино; желтый (и оранжевый) дуню и паранджу (айва и апельсинъ), а зеленый — жито. Какой цвѣтъ преобладаетъ, того больше и родится въ томъ году. Называется она просто — *дуга*, и есть пословица, заключающая въ себѣ угрозу, которую однако понимать нужно обратно: „Ко не види дугу, не видѣла га майка до петрова данка“, — такъ какъ невозможно, чтобы не случилось видѣть радугу.

Между блудящими огоньками различаютъ: *лѹча*, являющійся надъ могилами и высохшими болотами, которому не придаютъ никакого особеннаго значенія, какъ гнилушѣ или свѣтляку, и *сѣчичи*, въ которыхъ видятъ какія-то существа; то „врагови“ (дьяволы) или „здухачи.“

Теперь перейдемъ къ землѣ.

Земля и ея произведенія.

Округлость земли отчасти уже входитъ въ понятіе черногорца, какъ черезъ школу, такъ и черезъ общеніе съ сосѣдями моряками; но по простому народному представленію она плоская, и при томъ конца ей нѣтъ; другіе же говорятъ, что можно дойти до конца; и одинъ дошелъ до того конца: сѣлъ тамъ, спустивши ноги „у ништа“ и плевалъ „у ништа“. Конецъ тотъ предполагаютъ гдѣ-то на сѣверѣ за ледовитымъ моремъ, куда чтобы достигнуть, нужно ѣхать непремѣнно черезъ Россію. (Послѣднее я слышалъ въ Сербіи).

Отъ общаго вида земли обратимся къ такъ называемымъ чепыремъ элементамъ или стихіямъ, т. е. воздуху, огню, водѣ и землѣ.

Воздухъ есть жилище и поприще различныхъ духовъ, какъ мы видѣли уже, говоря о вѣтрахъ. На человѣка же онъ оказываетъ

громадное вліяніе; поэтому черногорець въ вопросѣ о здоровьи или нездоровьи весьма много приписываетъ его вліянію. „Убила мене арія“ (воздухъ), говоритъ онъ, или: „ова арія мени прія или не прія“ т. е. благопріятствуетъ или неблагопріятствуетъ; „лѣно арія“. Здѣсь подъ именемъ *арии* разумѣется собственно климатъ, хотя черногорцу извѣстно и это послѣднее слово. Житель горъ весьма трудно рѣшается поселиться въ низменности, воздухъ которой считаетъ для себя нездоровымъ, что конечно и справедливо, такъ какъ и туземные жители также постоянно подвергаются эпидемическимъ болѣзнямъ.

Огню приписывается очищающее и сверхъ того какое-то особое таинственное значеніе. Мы уже упоминали, что видя падающую звѣзду, которая означаетъ побѣгъ кого нибудь изъ плѣна, не слѣдуетъ говорить о томъ при огнѣ. Точно также, если найдя гдѣ нибудь птичье гнѣздо съ яйцами, вы скажете объ этомъ кому нибудь у огня, и потомъ пойдете посмотрѣть на это гнѣздо, въ немъ вмѣсто яицъ окажется змѣя. На божить, взявшись одною рукою *верши* (цѣпь, на которой навѣшиваютъ котелокъ), нужно перескочить черезъ огонь три раза, приговаривая: „измедью два огня продюх, третьего се не боимъ;“ тогда не будетъ лихорадки до конца года; а если была, то отстанетъ. Вообще же переступать черезъ огонь не слѣдуетъ; все равно какъ нельзя плевать на огонь, не говоря уже о свѣчѣ, горящей въ домѣ во время „славы“, отъ свѣчи этой нельзя зажигать ни для какой потребности, и нельзя по настоящему задувать, а затушить кусочкомъ освященнаго хлѣба, да еще обмакнутого въ вино, и потомъ съѣсть его. Огонь, добытый изъ кремня, считается чище огня отъ спички; поэтому нѣкоторые считаютъ необходимымъ держать въ домѣ камень и огниво именно для того, чтобы отъ времени до времени обновлять огонь этою чистою искрой. Огонь въ домѣ не долженъ прекращаться ни на одну минуту: всегда должна быть головешка или угли горячіе, которые нарочно для того „запретаю“ (засыпаютъ пепломъ), чтобы отъ нихъ каждый день разводить новый огонь. Выраженія утутила се свѣча или ватра у кутью“ равносильны вымиранью семьи или прекращенію въ ней мужского поколѣнія. Огнище въ домѣ составляетъ центръ, вокругъ котораго сосредоточивается жизнь и передъ которымъ рѣшаются всѣ жизненные вопросы; вокругъ него самое лучшее препровожденіе времени; домъ безъ огнища, хотя бы и была печь, смотритъ для черногорца чѣмъ-то безжизненнымъ, не домоу.

Въ водѣ также относятся съ уваженіемъ; нѣкоторые приписываютъ ее какому нибудь святому; такъ есть Савина вода и Савино озеро на Дурмиторѣ, приписываемыя св. Савѣ; надъ Добрскимъ селомъ (близъ Цетинья) Краличина-вода, которую извела изъ камня св. Кралица (Елена); но за то въ нихъ живутъ и кроются злые духи: такъ въ Букумирскомъ озерѣ сидитъ какое-то существо *ка-раконджула* и топить всякаго, кто осмѣлится плавать по нему; въ Ривавцѣ купаются огненные змѣи. По одному приведенному нами выше сказанью, моремъ обладаетъ дьяволъ; особенныя существа, *здухачи*, живутъ на землѣ или на водахъ, и потому называются земными или водяными, и вѣчно враждуютъ другъ съ другомъ. *Дукминъ* (дьяволъ) прикованъ на желѣзной цѣпи тоже въ водѣ, именно въ р. Морачѣ у Везирева моста.

Отношеніе между огнемъ и водой можно видѣть въ сказаньи о концѣ мѣра (мы его цѣликомъ приведемъ ниже), по которому земля загорится, чтобы очиститься отъ всего грѣшнаго, и вода въ видѣ дождя не въ состояніи будетъ ее потушить.

Земля сама по себѣ, слишкомъ доступная для самаго точнаго обслѣдованья глазомъ и осязаніемъ, не представляетъ ничего загадочнаго, и потому она является предметомъ чисто практическихъ наблюденій. Есть впрочемъ и таинственныя мѣста—пещеры, въ которыхъ живутъ вилы, ровныя площади на вершинахъ горъ, гдѣ онѣ молотятъ хлѣбъ, или просто круговинки, черезъ которыя опасно переходить, потому что, если попадешь на коловилъ, то онѣ за нарушеніе ихъ порядка отомстятъ; есть плоскіе камни въ родѣ столовъ, носящіе названія святыхъ трапезъ, на которыхъ обѣдали или святая кралица, или сама богородица, и на эти трапезы нельзя садиться. Впрочемъ страхъ передъ этими мѣстами теперь чувствовать далеко не всѣ. Близъ Данилова-града на правомъ берегу Зеты находятся развалины какой-то древней довольно обширной постройки, оттуда никто не смѣлъ камня взять. Кто пробовалъ брать у того или телѣга изломалась, или быки издохли. А потомъ священнику пришла мысль взять оттуда камни для церковной постройки; народъ однако не рѣшался, покуда онѣ не отслужить молебень, а потомъ и стали возить благополучно. Да стали брать и на частныя потребности. Такое же мѣсто представляетъ и Комъ-рѣцкій холмъ на островѣ Одринской горы близъ Жабляка. Тутъ былъ когда-то монастырь, а теперь маленькая-премаленькая церковька во имя Успенья Богородицы, внутри которой находится могила Стефана Черноевича и его жены Мары, родной сестры знаменитаго

албанскаго героя Георгія Кастриота, иначе называемаго Скендербега. Тутъ никто не смѣлъ взять ни прутика, ни клочка травы; а если возьметъ, то не выйдетъ оттуда, хотя весь холмикъ въ окружности не болѣе двухъ верстъ. Одинъ такимъ образомъ плуталъ-плуталъ; да потомъ развязалъ поясъ, а оттуда вывалилось зерно гранатнаго яблока: оно-то его и путало; а какъ выпало, то и отправился свободно. Подобнаго рода случаевъ разсказываютъ множество; иные бьются объ закладъ. А въ послѣднюю войну русскому полковнику Филипенку, занимавшемуся на рѣкѣ Черноовича отливкою бомбъ, понадобился лѣсъ, каковаго не было на другихъ островахъ, кромѣ того. Стали брать, и не случилось ничего.

Такимъ образомъ на земной поверхности таинственность постепенно уступаетъ точному обследованію мѣстности и всѣ преданія о чудесахъ многихъ мѣстъ теряютъ смыслъ и значеніе для современности. Тѣмъ не менѣе вы и теперь услышите, что Комъ „сѣновито мѣсто“, т. е. оно имѣетъ свой *сѣн* или духа, который его охраняетъ и можетъ дѣлать разныя чудеса и наказываетъ преступающихъ уставъ или обычай того мѣста.

Землѣ конечно приписывается вліяніе на здоровье, какъ воздуху и водѣ. Но иногда человѣкъ чувствуетъ какую-то слабость и лѣнность: если ляжетъ, то съ трудомъ можетъ подняться; это состояніе приписывается также землѣ, и говорится: „земля ме при-теже“.

Что касается гористой поверхности Черногоріи, то здѣсь проявляется вполнѣ наблюдательность черногорца въ созданіи цѣлой топографической номенклатуры. Для обозначенія цѣлаго хребта, кряжа или цѣпи горъ у черногорца нѣтъ точнаго, опредѣленнаго выраженія; только и есть *планина* и *брдо*, которыя имѣютъ въ разныхъ случаяхъ различныя значенія; но за то для обозначенія отдѣльных горъ и вершинъ—множество. Вотъ эти названья: врх, ком, бриег, хум, хобер, горица, вис, сук, главица, крш, и др.; части горы и разная форма: шлема, гребен, града, стіена, обруч, хрид, страна, ивица, скала, клик, литица, склад, прло, точило, сопот, заган, и т. д. Въ массѣ названій есть конечно и синонимы; но большею частью во всякомъ названіи опредѣляется какая нибудь особенность мѣстности.

Переходимъ теперь къ предметамъ на земной поверхности.

Міръ неорганическій.

Здѣсь уже нѣтъ того простора для наблюдательности: кругомъ все камень и при томъ исключительно известнякъ; только изрѣдка попадаются другія породы, общее названіе *кри* или рѣже *кам*; а съ примѣсью металла *руда*.

Въ известнякѣ черноговецъ различаютъ *бѣлый* и *черный*, зная на какомъ изъ нихъ лучше можетъ расти то или другое растеніе; разбираетъ, какой лучше для постройки, какой для выжиганья извести; имѣетъ понятіе о туфѣ, тоже удобномъ строительномъ камнѣ, особенно для выведенія сводовъ, такъ какъ мягокъ, легко тешется, а потомъ твердѣетъ; мѣстное названіе ему *сиа*, но рядомъ съ этимъ существуетъ и слово *туфла*, а мѣсто добыванья *тушина* (оттуда названіе одной рѣки и цѣлой мѣстности). Распространенный тамъ известковый шпатъ въ видѣ кристалловъ называется *зврста* или *цврста* и, когда дѣлаютъ горшки, примѣшиваютъ его въ истолченномъ видѣ для болѣеи плотности. Тѣмъ же именемъ называется и рѣдко попадающійся кварцъ. Всякій камень, дающій искру, называютъ — *кремен*. Названія металловъ тѣ же, что и у насъ, только словомъ называютъ свинецъ (*plumbum*), и наоборотъ. Изъ камней, служащихъ украшеніемъ, знаютъ немногіе подъ чужими названіями какъ: *якик* (сердоликъ), *яшмам*, (яшма, *jasrés*), *алем-кам* (неопредѣленно, а долженъ бы быть рубинъ).

Кораллъ называютъ *мерджанъ* (турецкое); каменный уголь — *тюмур* (тоже турецкое), жемчугъ — *бисер*. Камень дѣлящійся на тонкіе слои и пластинки, называютъ *шкриля* и *шкрилягеля*.

Между землями различаютъ глину (*инила*) и черную землю, состоящую изъ перегноя (прница и првеница). Кромѣ удобренія навозомъ, удобряютъ еще посыпаніемъ пашни сверху мелкимъ каменникомъ, содержащимъ въ себѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, мергель или просто механически задерживающимъ подъ собою больше влаги; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посыпаютъ нивы землею, которую копаютъ на значительной глубинѣ (до 2 аршинъ), и это удобреніе считаютъ лучшимъ, чѣмъ отъ перегноя. При орошеніи полей также различаютъ и воды питательныя и непитательныя.

Все это черноговецъ наблюдаетъ сначала по дикой растительности, а послѣ примѣняетъ и къ хозяйству.

Есть камень, который называютъ *убойнымъ*, который пастухи употребляютъ какъ лекарство для скота, а иногда и человека, про-

тивъ ранъ, ушибовъ и другихъ болѣзней; это — желѣзная руда herpatit, который наскабливаютъ въ корыто въ воду, отчего она дѣлается красною въ родѣ крови, и этимъ, по народному понятію, у животнаго восстанавливается кровь, если была потеря.

Стрѣлицу (белемнитъ) держать въ домахъ противъ удара грома; а есть еще *парице свете крамце*, находимыя въ одномъ мѣстѣ на горѣ Суторманѣ, и про которыя говорятъ, что это окаменѣлыя деньги, выброшенныя святою кралицей цермничанамъ, когда они требовали отъ нея непременно денегъ за принесенную ей рыбу. Въ сущности это окаменѣлыя звенья какого-то ископаемаго червя.

Растительный міръ.

Разнообразіе, встрѣчающееся въ этой области, представляетъ богатый матеріалъ для наблюденій съ разныхъ сторонъ. Прежде всего конечно наблюдается польза или вредъ, пригодность растенія на потребу человека и его стадъ, затѣмъ наружный видъ, красота или уродливость и вообще особенности формы, особенный пріятный или непріятный запахъ растенія.

Въ этомъ отношеніи растеніе является символомъ разнаго рода отношеній, пріятныхъ или непріятныхъ, даетъ содержаніе поэзіи и фантастическимъ представленіямъ.

Имѣя въ виду представить въ послѣдствіи отдѣльно небольшой словарь названій растеній, употребляемыхъ въ Черногоріи, мы приведемъ здѣсь нѣсколько образчиковъ, чтобъ видѣть только, куда и какъ направляется наблюдательность черногорца въ этой области.

Желая показать, что растеніе обладаетъ какими-то особенными сильными внутренними свойствами, черногорецъ придаетъ ему эпитетъ *велъе* (великое): велъе билъе (*atropa belladona*), *велъе зелье* (*mandragora officinalis*), *велъа трава* (не знаю).

Сокъ нѣкоторыхъ травъ ядовитъ для рыбы, поэтому ихъ употребляли прежде для отравленія рыбы (теперь это строго запрещено); таковы: *млѣч* (*verbasum*), *кришняк* (*sedum*), *балам* (не знаю). Есть трава *сомина* (у Шулека *jupiregus sabina*; но другое), которую даютъ овцамъ, чтобы произвести выкидышъ, если онѣ побились слишкомъ рано; а *тетизицу* даютъ для возбужденія страсти.

Есть у черногорцевъ знатоки травъ, которые собираютъ ихъ и знаютъ ихъ употребленіе, но такихъ людей конечно немного, и не любятъ они никому передавать свои знанія; вообще же знаніе

травъ больше распространено въ Кучахъ, Васоевичахъ, Пивѣ, Дробнакахъ, вообще гдѣ богаче растительность, тоже и въ Цермницѣ; слабѣе въ Катунской пахѣ. Преимущественно же знаніе это можно найти у людей, которые долго были чабанами. Есть у нихъ цѣлѣный разрядъ людей, занимающихся леченіемъ, для чего также употребляютъ прежде преимущественно мѣстные травы и другія домашнія средства, теперь же и они стали прибѣгать больше къ аптекарскимъ средствамъ, или занимаются исключительно хирургическими болѣзнями. Во всякомъ случаѣ здѣсь довольно распространено въ народѣ знаніе лекарственныхъ травъ, такъ: *хайдучка трава* (*millefolium*), *бакенца или иванъ-лист* (*plantago lanceolata*) противъ порѣзныхъ ранъ; *мента* (*menta*, дикая) для предупрежденія гангрены; *шлез* (*althaea officinalis*) противъ кашля, *пелим* (*salvia officinalis*) противъ общей простуды, капля соку *мѣчара* (*euphorbia*) на кусочекъ хлѣба, принятая внутрь, служить самымъ сильнымъ слабительнымъ; горькій отваръ *кичице* (*erythraea centaureum*) пьютъ отъ лихорадки, *минцура* (*gentiana*) тоже противъ лихорадки и противъ общаго ослабленія организма въ видѣ ежедневнаго питья помочками въ водяномъ настоѣ или въ водѣ; *жабурина* или *ружицу* (*bellis perennis*) пьютъ родильницы; *ярич* (*sedum acre*) противъ желтухи; подкуриванье *бунике* (*hyosciamus niger*) употребляется противъ глазной и зубной болѣзней, причѣмъ изъ подъ вѣка или изъ дупла зуба вываливаются какіе-то червячки, и т. д.

Многія растенія употребляются въ пищу или какъ приправа, или отдѣльно: *жугулица* (*cichorium endivia*), *штур* (*amaranthus blitum*), *лобода* (*chenopodium bonus Henricus*), тушт (портулака), *кислица* (*rumex*), нѣсколько видовъ дикаго лука и между прочимъ ерѣмоша (*allium ursinum*), *куке*, собственно только показавшіеся изъ земли побѣги шкромотовины (*clematis*) и др. Впрочемъ эти травы умѣютъ приготовить только горожане; а поселяне употребляютъ ихъ кое-какъ сваренныя отъ нужды, когда не достаетъ въ огородахъ капусты, свеклы и луку, и къ питающемуся этимъ относятся съ нѣкоторымъ презрѣніемъ. Такъ въ одной пѣснѣ черногорцы говорятъ о гусинцахъ:

Иш се хвале, да се добро хране,
У пролѣтѣя сріеужом травом.

Въ голодные годы, сверхъ упомянутыхъ выше, ѣдятъ корень растенія *козалац* (*agrum maculatum*), *гомулице* (не знаю научн. назв.), *страк* (*sorgo*), плоды можжевельника и черной малины, которыхъ въ обыкновенное время не ѣдятъ, и др. Иныя растенія употребляютъ

для домашней промышленности, напр. для крашенья шерсти и других тканей: руй (*rhys cotypus*), *бромъ* (*rubia tinctorium*), *срулю* (*serratula tinctoria*), *жутокара* (*berberis*), листья разныхъ деревьевъ и т. д. *Матицинякъ* или *чемичина любница* (*melissa offic.*) служитъ для приманки пчелъ; изъ *жукомъ* (*spartium junceum*) прядуть нити и послѣ дѣлають грубую ткань, и др. Нѣкоторымъ растеніямъ приписывается особенное таинственное дѣйствіе: *одолен-траву* (*valeriana officinalis*) носятъ дѣвушки, чтобы не поддаваться соблазнамъ парня; *ератичъ* (*tanacetum vulgare* по Шулену; но на дѣлѣ другое) составляетъ приворотный корень; чеснокъ предохраняетъ отъ вѣштицъ; *расковникъ*—разрывъ трава; дреповый или терновый колъ забивають въ трупъ тенца, чтобы онъ не выходилъ изъ гроба; а качанье, устроенное на дреповомъ деревѣ, избавляетъ отъ болѣзни. Яблоко является символомъ плодовитости и потому его дарятъ молодымъ.

Народная пѣсня придаетъ иногда растеніямъ извѣстное значеніе по созвучію одного имени. Такъ мать даритъ своей дочери, выходящей замужъ:

Каранфила (гвоздика)—да се не карате,
Милодуха (*ligusticum levisticum*)—да се милуете,
Любичице (фіалка)—да те често люби (цѣловать)
Да те люби, код годъ се пробуди.

Ружа (роза)—эмблема невинной дѣвушки; а о дѣвушкѣ, потерявшей свое дѣвичество, пѣсня выражается такъ:

Почупан струкъ босилька (душистые васильки)
И дѣвойка облюблена.

Душистые васильки (*basilika odorata*) играютъ постоянную роль въ любовныхъ отношеніяхъ. Между прочимъ въ одной пѣснѣ разсказывается, какъ Станко, пригнавши стадо во дворъ въ своей Станѣ, хотѣлъ ее разбудить игрою на свирѣли; но она заснула еще крѣпче; лаяли собаки, блеяли овцы, ничто не помогаетъ; тогда Станко догадался:

Ускочю у нову градину,
Утргаю стручаъ боснока;
Ударю Стану по образу,
Стаде Стана, ка да ніе спала.

На могилахъ парня и дѣвушки, любившихъ другъ друга, но разлученныхъ при жизни и только погребенныхъ рядомъ, вырастають два растенія, которыя сплетаются, какъ два любовника:

Из момка е зелен бор никао,
Из дѣвойке винова лозница
И фата се бору за огранке,
На дѣвойка момку ако врата.

Или:

Из Омера зелен бор никао,
Из Мериме зелена борика;
Борика се око бора вила,
Како свила око ките цмиля,
Чемерика око обадрвога.

Къ цвѣтку *яблани* (*trollius europaeus*?) дѣвушка обращается съ жалобой на свою судьбу:

Цмиль дѣвойка по планини брала,
Цмиль е брала, яблан прескакала,
Па яблану тио говорила:
«Ой, яблане, ой яблане! и тебе бих брала,
Али не мам драго, коме бих те дала;
Но ме майка за недрагом дала,
За недрагом, дѣе е доста блага.
Ние благо ни сребро, ни злато;
Но е благо, што срдцу драго».

Многимъ растеніямъ черногорецъ даетъ эпитеты *дивли* и *питоли*: первое означаетъ дико растущее, а также грубое, низшаго сорта растеніе, второе — обратное. Такъ *дивли бор* или черныи — *pinus halepensis*, а *питоли*, или бѣлыи — сосна; и табакъ высшій сортъ *питоли*, низшій *дивли*, хотъ въ дикомъ состояніи его тамъ нигдѣ не встрѣтите. Хмѣль утратилъ названіе, хотя онъ встрѣчается по Черногоріи всюду, отъ приморскихъ мѣстъ до сѣверныхъ предѣловъ въ Пивѣ, его называютъ *дивли бротъ*, т. е. дикая марена; иногда впрочемъ смѣшиваютъ и съ другими вьющимися растеніями. Иногда различная форма одного и того же слова вводитъ въ заблужденіе относительно самаго растенія; такъ *кун* и *клен* считаютъ различными деревьями, а на дѣлѣ это одно и то же, только что въ первомъ словѣ у вм. ле, подобно тому какъ *пун* вышло изъ *пльн*. И васъ непремѣнно будутъ увѣрять въ различіи, но я убѣдился въ тождествѣ, видѣвъ лично то и другое.

Подъ именемъ *ружи* они разумѣютъ не только одинъ цвѣтокъ розу, но и цвѣтокъ вообще, и этимъ могутъ поставить васъ въ большое затрудненіе: вы черногорцу показываете то тотъ, то другой цвѣтокъ, и онъ вамъ отвѣчаетъ о всякомъ, если не знаетъ его спеціальнаго названія, что это ружа. У васъ составится понятіе, что онъ не въ состояніи дѣлать различія между цвѣтами; тогда

какъ у него ружа имѣеть двойное значеніе: частное и общее, служащее для обозначенія цвѣтка, которому спеціальнаго названія не знаетъ. Такъ маргаритку (*bellis perennis*) одни называютъ *яна*, *яница*, *жабурина* *арница*; другіе *ружница*; полевой нарцисъ имѣеть свое спеціальное названіе *доколти*, а многіе зовутъ его *юрска ружа*.

Относительно картофеля въ послѣднее время стали различать ранній и поздній, бѣлый и розовый, американскій и т. п. но до сихъ поръ еще многіе лучшій сортъ называютъ русскимъ или *русіанка*, а плохой или мелкій *шманак* или *циманка*. Названіе русскаго картофеля произошло отъ того, что первыя сѣмена картофеля привезъ владыко Петръ I, когда ѣздила для посвященія въ епископы въ Россію, но, не доѣхавши туда, воротился изъ Вѣны, получивъ посвященіе въ Карловицахъ Сремскихъ, и тогда же привезъ нѣсколько картофелинъ, отъ которыхъ потомъ онъ и распространился по всей Черногоріи. Съ тѣхъ поръ и лучшій сортъ качанной капусты тоже называютъ русскимъ.

Шалфей называютъ *пелин*, вслѣдствіе сѣраго цвѣта его листьевъ, какъ у полыни; въ Сербіи же и Босніи его называютъ *кадуля* (кажется турецкое названіе).

Употребленія грибовъ вовсе не знаютъ.

Остановимся немного на самыхъ названіяхъ растений: чѣмъ, какими признаками руководится умъ черногорца, присвоивая растенію то или другое имя. Прежде всего конечно обращаетъ на себя вниманіе наружный видъ листьевъ или цвѣтка; такъ: *шаромист*—*plantago* съ пестрымъ листомъ отъ *шаре*—пятна; въ родѣ того же растеніе *рутавая*, у котораго листъ покрытъ волосками, а *рутава* значитъ — мохнатый; *зеленико*—вѣчно зеленый дубъ; трава *класача*—*bronus mollis* названа по волоскамъ, которые она выметываетъ, и т. п. или по мѣсту гдѣ растутъ: *поточарки*—*thyosotis*; *жабакрек*—въ мѣстахъ гдѣ квакають жабы, *мужамъ*—растущее на луку; *барац* растетъ по болотамъ и т. д.; также по свойствамъ: *жутокора* *цѣдилька*, изъ которой дѣлають рѣшетку для процеживанья молока, когда подоятъ; *роздобѣл*, служащая для подкрашиванія вина, *жара*—крапива и др.

Другія названія, хотя и произошли изъ наблюденія наружнаго вида, но уже подъ влияніемъ болѣе фантастическаго представленія; такъ: *висибабѣ* или *висиначе* (*galanthus nivalis*) названъ по свѣсившейся чашечкѣ цвѣтка; *доколти*—потому, что на длинномъ голомъ стеблѣ смотритъ голенастымъ и ростомъ почти въ колѣно человѣ-

ку; *куке*, о которыхъ уже говорили, напоминаютъ то орудіе, которыми копаютъ землю (кука и мотика); въ названіяхъ *чусаркутя* и *зебрице* (*umbilicus pendulinus*. Панчикъ) первое дано, потому что всегда дѣлится по стѣнамъ домовъ и на воротахъ; второе напоминаетъ той же формы жабру у рыбы; *тиква-диалля* (*bugonia alba*) потому, вѣроятно, что на ея кругломъ, мелкомъ плодѣ, также какъ на тыквѣ, сидитъ цвѣтокъ чашечкой и ея шероховатый стебель съ разрывными листьями тянется по плетнямъ, цѣпляясь своими усиками; *синджира* (*tagacastum*) служить забавой для дѣтей, которые, разрывая стебель его на кусочки, такъ, однако, чтобы съ одной стороны кожица оставалась, дѣлаютъ цѣпочки и надѣваютъ себѣ на шею; гранаты (*punica granatum*), какъ и шиповникъ, называется *шипакъ*, по сходству плода съ твердою кожицею снаружи, а внутри полного мягкихъ зернышекъ и т. д. Такъ народъ вообще перекрещиваетъ чужія, неизвѣстныя ему растенія, давая имъ имена извѣстныхъ уже ему, собственныхъ, напр. *пелин*, *ракица* (*viteх Agnus castus*) морская *репа*, земляная груша, *лопух* крупнолистная желтая вербаска и т. п. Инымъ придаютъ какой нибудь эпитетъ для отличія отъ общезвѣстнаго, напр. *пасій три* крушина, *зечіе прождье* (ежевика), *зечій кутус*, *зечья кртола* (суслапен), *кумрино прождье* и т. п. Съ иными соединяется понятіе объ особыхъ отношеніяхъ, пріятныхъ или непріятныхъ, объ особомъ дѣйствіи или цѣлое фантастическое представленіе, напр. *любица*, *милодухъ*, *милогледъ* (*anemone hepatica*), *одоленъ*, *кроволюча*, *вилына коса* (кажется, *cuscuta Epithymum*, Панч.), *майчина душица* богородская трава. *оманъ* (отъ омомити—очаровать) и др.

Иное растеніе имѣетъ два названія и болѣе, оттого, что смотреть на нихъ съ различныхъ сторонъ; такъ вербаска имѣетъ свое специальное названіе *диавизма*, но одни за крупный листъ называютъ ее *лопухъ*, другіе *мять*, потому что если ее мять въ водѣ, какъ то дѣлали для отравленія рыбы, то сокъ ея, мѣшаясь съ водою, даетъ этой послѣдней цвѣтъ молока; такимъ образомъ она смѣшивается съ лопухомъ и молочаемъ; ольху тоже одни называютъ общимъ у всѣхъ славянъ именемъ *іоха*, *іова* или *іюша*, а въ Кучахъ ее называютъ *орашковина*, потому что у нея цвѣтъ висюльками, какъ у орѣшника; чилимъ (озерный, рогатый орѣхъ (*гара patans*) одни называютъ *касароня*, другіе *рашя*. Первое впрочемъ чужое имя, все равно какъ и кукуруза, чужое растеніе, имѣетъ въ Черногоріи нѣсколько названій: *кукуруза*, *фурметинъ* (итальян. *formentone*) и *коломботъ* (въ Васоевичахъ и Кучахъ, одинаково съ арнау-

тами), а въ Дубровникѣ есть еще четвертое имя *голокуд*. Вслѣдствіе того является смѣшеніе, и потому легко спутаться, принявъ разные имена за различныя растенія.

Вообще народный языкъ не стѣсняется въ переносѣ понятій съ одного предмета на другой, а черногорцы съ ихъ чрезвычайно живой фантазіей дѣлаютъ это чрезвычайно смѣло. О дитяти, вмѣсто того чтобъ сказать „маленькое“, говорятъ глупое—*луда*; на томъ же основаніи говорятъ и о молодой пшеницѣ или ржи, если ихъ колосья еще пусты, не налились, *йощ луда*, а также и о различныхъ плодахъ, если они не созрѣли. Встрѣчается также и обратное: перенесеніе качества неодушевленного предмета на человека. Въ пѣснѣ о постройкѣ Скадарскаго града обреченная на *засиданье*, т. е. замурованье въ стѣну града, жена Гайка, такъ молить своихъ деверьевъ:

Не дайте ме, ако Бога знате,
Узидати младу и зелену?

Подобнымъ же образомъ, путемъ метафоры произошло, вѣроятно, и смѣшеніе сѣраго цвѣта съ зеленымъ; но какъ сказать, что *кони зеленъ*, какъ *трава*, это другой вопросъ.

Это объясняется характеромъ черногорца, любящаго чрезвычайно сильныя выраженія: онъ самъ увлекается фразой до такой степени, что не замѣчаетъ ея несообразности. Такъ одинъ разсказываетъ про ножъ, который присланъ изъ Москвы отличившемуся въ послѣднюю войну, кучу Милошу Новакову, будто въ немъ есть одинъ такой камень, что съ нимъ можно и ночью видѣть, и потому ему позволено надѣвать тотъ ножъ только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ, не больше какъ три раза въ годъ. Милоша этого всякій видитъ или на Цетинѣ, или въ Подгорицѣ, точно также и ножъ, который онъ если не носитъ при себѣ постоянно, то показываетъ охотно; слѣдовательно обманывать никого тутъ невозможно, и это вполне понимаетъ разсказчикъ, и не думаетъ обманывать; но посредствомъ такой гиперболы онъ хочетъ только сильнѣе убѣдить васъ, нагляднѣе представить вамъ высокое качество того камня. Это языкъ старой сербской пѣсни, въ которой отъ лица красавицы сіяетъ весь домъ или весь лѣсъ; а одна красавица своимъ чернымъ окомъ зажгла г. Травникъ. Черногорецъ до сихъ поръ еще частицею своего существа принадлежитъ тому періоду поэтическаго творчества, когда пылъ фантазіи не сдерживается никакими формулами логики, ни требованіями сухого реализма. Онъ до сихъ поръ еще не отрѣшился отъ языка гиперболъ,

которых не сочиняетъ, а онѣ живутъ, такъ сказать, въ немъ и составляютъ наивное, вполне существенное воплощеніе его мысли и чувства.

Міръ животный.

Если, какъ мы видѣли, черногорецъ относится иногда къ растеніямъ, какъ къ чему-то, имѣющему, подобно ему самому, смыслъ и душу, и потому дѣлаетъ ихъ участниками своей высшей, духовной, семейной и общественной жизни, то съ міромъ животнымъ онъ совершенно отождествляетъ себя.

Такъ про медвѣдя говорится, что онъ когда-то былъ человѣкъ, но потомъ обращенъ Богомъ въ простого звѣря въ наказаніе за то, что однажды мѣсилъ хлѣбъ ногами. Поэтому онъ и можетъ ходить, какъ человѣкъ, и дѣйствовать передними лапами, какъ руками, и можетъ даже вступать въ половую связь съ женщиной, о чемъ имѣются рассказы, какъ и у нашего народа. Такъ медвѣдь, захвативъ дѣвушку, прежде всего вылизалъ ей подошвы, чтобы она не могла ходить, а потомъ кормилъ ее медомъ и всѣмъ, что только могъ найти, ухаживалъ за нею, и наконецъ родился у нихъ ребенокъ, который былъ совершенный человѣкъ; былъ при томъ громаднаго роста, обладалъ нечеловѣческой силой, только не могъ говорить и часто становился на четвереньки. Цѣлая сказка объ этомъ помѣщена у Вука Караджича подъ именемъ „Медведович“.

О волкѣ говорятъ, что онъ созданіе дьявола, и объ этомъ существуетъ особая легенда, которую и помѣщаемъ здѣсь цѣликомъ, такъ какъ она весьма характерна и займетъ мѣста не болѣе короткой передачи ея содержанія.

Святой Савва, чортъ и волкъ.

Св. Савва и чортъ (врагъ) вмѣстѣ пасли свои стада: у Саввы были черныя овцы, а давали бѣлое молоко; у чорта бѣлыя козы давали молоко черное.

— Что это такое? говорить чортъ.—Давай помѣняемся.

— Это все равно, отвѣчаетъ Савва:—я сдѣлаю, что и твои козы будутъ давать бѣлое молоко. Давай ударимся объ закладъ: если это будетъ такъ, то мои и овцы, и козы; если нѣтъ, то оба стада твои.

— Хорошо, говорить чортъ—и взялъ назадъ своихъ козъ.

Пригнали стада домой и стали доить. Подоилъ чортъ своихъ козъ—молоко черное; а Савва взялъ свою палку, перекрестилъ ею молоко трижды со словами: „Во имя Отца и Сына, и св. Духа;“ оно и стало бѣлое.

Досадно стало дьяволу и обидно.

„Ну постой—говорить онъ про себя—я сдѣлаю волка, который поѣстъ Саввиныхъ овецъ.

Взялъ онъ глины и сталъ лѣпить волка. Лѣпить-лѣпить, валяетъ туда и сюда и приговариваетъ: „Диж се, вуче, изый, савине овце!“

Вотъ и готовъ уже волкъ, разѣваетъ свою пасть, потягивается, а встать не можетъ

— Дай, я его подниму?—говоритъ Савва.

— Ну подними!—отвѣчаетъ чортъ.

И ударилъ его Савва своей палкой, приговаривая: „Диж се, вуче, изый врага!“—и такъ три раза.

Волкъ вскочилъ и съѣлъ чорта; а самъ тотчасъ же убѣжалъ въ лѣсъ.

Однажды Савва вздумалъ пересчитать своихъ овецъ вечеромъ; анъ—одной нѣтъ. На другой день еще одной не досчиталъ; на третій, на четвертый день—четверыхъ уже нѣтъ.

— Э!—думаетъ онъ—это волкъ.

Пошелъ онъ въ лѣсъ, нашелъ волка и говорить: Дай я тебя окрещу!

— Крести, отвѣчаетъ волкъ.

И сталъ его св. Савва крестить. Крестить и читаетъ разныя молитвы, да долго. А овцы все идутъ мимо и скрываются за лѣсомъ.

Видитъ то волкъ и говорить:

— Ну, Савва, поскорѣй крести: видишь, сколько овецъ ушло за лѣсъ; я долженъ съѣсть ихъ нѣсколько.

Тогда Савва бросилъ его и сказалъ:—Что отъ дьявола, вѣчно останется дьявольскимъ.

Только онъ это сказалъ, а волкъ—скокъ въ лѣсъ. Савва успѣлъ только въ догонку ударить его своею палкой по задней части.

Отъ того у него въ задней части нѣтъ большой силы: только овцу можетъ понести; а еслибъ была, какъ передняя, онъ могъ бы понести и быка.

Отнято у него за это и обоняніе, иначе онъ прямо прихо-

диль бы въ торъ, гдѣ овцы; а теперь онъ нападаетъ на то только, что увидить глазомъ.

Отсюда и пословица:— „Волка крести, а онъ—въ лѣсъ.“

Есть повѣрье, что если пастухъ увидить его раньше, то у волка окаменѣютъ челюсти, и онъ ничего не въ состоянїи сдѣлать овцамъ; въ противномъ же случаѣ цѣлому стаду нѣтъ спасенья.

Разсказовъ о подвигахъ волковъ, и конечно на погибель человека и его стада, множество въ Черногорїи; при томъ черногорецъ изучилъ его характеръ до мельчайшихъ подробностей и сообразно съ тѣмъ различаетъ между волками три главные типа: *чаров*, *чучало* и *пожмирен*. Первый — настоящій юнакъ: врывается въ кошару или въ пригонъ и, не обращая вниманія на лай собакъ и поднявшуюся тревогу, дѣлаетъ свое дѣло, выбираетъ себѣ любую овцу и уноситъ ее подъ преслѣдованіемъ собакъ и людей; второй идетъ съ нѣкоторымъ страхомъ, смотритъ подолгу издали, и только визжитъ отъ нетерпѣнія, выжидая моментъ, когда не будетъ опасности; а третій, подойдя къ стаду и увидѣвши собакъ или людей, подожметъ хвостъ и удираетъ безъ оглядки.

Есть пословица: „стиди се као вуку яму“, основанная на слѣдующемъ наблюденїи: выкапываютъ глубокую яму или находятъ такую природную и спускаютъ туда ягненка или овцу для приманки: волкъ, увидѣвши это, кидается туда; но тотчасъ же понявши, что вылѣзти оттуда не можетъ, впадаетъ въ такое состояніе, что уже не покушается на добычу, и остается съ нею мирно, не трогая ее какъ бы отъ стыда; а тѣмъ временемъ приходятъ люди и убиваютъ его.

Шакалы здѣсь рѣдки; они водятся только въ Суторманѣ и на нѣкоторыхъ островахъ въ устьяхъ рѣки Черноевича; но рѣдкому черногорцу удавалось его видѣть, потому что онъ бродитъ только ночью, и только слышенъ особенный, какой-то дерущій крикъ, отчасти похожій на усиленный плачь ребенка. Потому объ немъ составилось странное представленіе, что онъ тоже получеловѣкъ: онъ тонкій и длинный, какъ *стан* (палка, которою сбиваютъ масло въ узкой высокой кадучекѣ), а голова человѣчья; голодный онъ приходитъ къ селу и плачетъ, думая, что тутъ его мать, которая его и накормитъ.

Особеннымъ уваженіемъ пользуются въ Черногорїи *ласица* (*mustela*, ласочка), иначе называемая *кума* и *негъстица* (срв. итал. *donnola*). Она и заслуживаетъ того, потому что истребляетъ мышей и крысъ, не дѣлая въ то же время никакого вреда человѣку.

Поэтому счастливы тотъ домъ, въ которомъ она поселяется, и ее стараются привлечь всяческими средствами и иногда переносятъ дѣтенышей съ ихъ гнѣздомъ. Однажды, рассказываютъ, принесено было такимъ образомъ цѣлое гнѣздо ласочкино въ домъ и поставлено гдѣ-то подѣ крышей. Въ тотъ же день является мать и начинаетъ ихъ отыскивать. Неизвѣстно, нашла ли она ихъ, только замѣтили, что она все ходила подѣ крышей по перекладинамъ, на одной изъ которыхъ на веревочкѣ повѣшено было ведро съ молокомъ, чтобы мыши не могли добраться до него. Видя, какъ ласочка мучится безъ дѣтей, хозяинъ отнесъ ихъ обратно. Тогда опять явилась ласочка, и опять стала бродить по перекладинамъ, и вслѣдъ затѣмъ вдругъ падаетъ ведро съ молокомъ, при чемъ молоко конечно разливается по полу. Случившаяся тутъ собака стала хлебать это молоко и тутъ же издохла; притащили кошку, дали ей этого молока, издохла и она. Очевидно, что въ это молоко впущенъ былъ какой-то ядъ ласицей, которая хотѣла отравить людей за похищенныхъ у нея дѣтенышей; а когда ей ихъ воротили, то ей стало жалко людей и она перегрызла веревку у ведерка, чтобы молоко разлилось. За всякій вредъ, нанесенный ей, она тѣмъ нибудь мститъ; а иногда ночью спящему человѣку обгрызетъ всѣ волосы. Убить ее грѣхъ великій, за это постигаетъ тотъ домъ какое нибудь несчастье: или умереть кто нибудь изъ семейства, или издохнетъ любимое животное. А между тѣмъ добыть какимъ нибудь способомъ ея шкурку и держать въ домѣ — полезно; особенно это облегчаетъ роды женщинъ.

Животнымъ, какъ и у другихъ народовъ, присвоиваются качества, какими обладаетъ самъ человѣкъ. Между прочимъ рядомъ съ лукавою лисицей выступаетъ неуклюжій философъ язвецъ, который иногда перехитритъ и ее. Мышь отъ жадности и скупости можетъ убить сама себя, потому о человѣкѣ, трясущемся надъ своимъ добромъ, говорятъ: „заклаосе као миц за гѣшние“. При томъ существуетъ особый рассказъ. Мышь имѣетъ обыкновеніе запасать въ своей норѣ на зиму орѣхи; а люди обыкновенно отыскиваютъ эти норы и растаскиваютъ ея запасъ, подобно тому, какъ въ Сибири маленькая мышка *тулунай* запасаетъ на зиму *мыжыръ* (корень растенія изъ рода *polygonum*), а люди расхищаютъ эти запасы, для чего существуетъ особенный терминъ *утаначить*. Одна мышь, найдя расхищеннымъ свой запасъ орѣховъ, разодрала ногтями жилы на шеѣ и такимъ образомъ умертвила себя. Впрочемъ, тутъ видна не жадность или скупость, а предупрежденіе болѣе мучительной смерти

отъ голода. Въ Сибири тоже рассказываютъ, что мышь тогда или топится въ водѣ, или убивается съ дерева; а мыѣ случалось тамъ-же видѣть ихъ позднюю осенью, жалко плетущихся на добычу, но тутъ же издыхающихъ отъ голода и холода.

Изъ птицъ соколъ и орелъ съ ихъ быстрымъ и высокимъ полетомъ являются представителями не одного хищничества, а и молодецкой удали, силы и отваги, поэтому сравненіе съ ними составляетъ лучшую похвалу: самый обычный эпитетъ поэтому *соко сиби*, и храбрить войско выражается словомъ *соколити*; многія мѣстности называютъ ихъ именемъ: *Соко*, *юра* надъ Бѣлошами, надъ Рѣкой, въ Церквицахъ, въ Кучахъ; *Орлов-кри* надъ Цетиньемъ; есть Орлови-брда, Орлія, Орья или собственно Орля-лува. Соколъ является спутникомъ человѣка, какъ пѣсь и конь. На Косовомъ полѣ за погибшими девятью Юговичами

„Закукало девет удовица,
Заплакало девет сиротица,
Завриштало девет добри коня,
Залаляло девет люти лава,
Закликатало девет соколова“.

Лебедь отличается высокимъ полетомъ и на далекія пространства; потому жена стараго Юг-Богдана, чтобы посѣтить Косово поле, просить:

„Да іой бог да очи соколове
И біела крила лабудова“,

Иванбегъ Черноевичъ посылаетъ сокола въ Стамбулъ, чтобы узнать, что дѣлается съ его сыномъ Станишей, и соколъ приноситъ ему вѣсти, что онъ потурчился.

Одна пѣсня о гибели Сербскаго царства начинается такъ:

Полетіо соко тица сива
Од светинье од Ерусалима;
И он носи тицу ластавицу.
То не біо соко тица сива,
Ветье біо светитель Илія;
Он не носи тице ластавице,
Ветье книгу од Богородице,
Однесе е Цару на Косово“.

Одно изъ лучшихъ именъ, какія черногорцы даютъ своимъ дѣтямъ, *Лабуд*.

Видѣть во снѣ орла, сокола или лебедь значитъ имѣть въ виду что нибудь хорошее для себя. Совсѣмъ другое представляетъ воронъ. Вороны не только постоянные спутники и свидѣтели крова-

ныхъ спенъ, они потомъ питаются тѣлами павшихъ въ битвѣ и разносятъ ихъ части; такъ было и послѣ косовской битвы:

Али лете два врана гаврана,
Крвава им крила до рамена,
На кљунове бѣла пѣна тргла;
Они носе руку од юнака,
И на руци бурма позлатѣна,
Бацаю е у криоце майци.

матери девяти Юговичей.

Если прилетать и загракнутъ на воротахъ, они приносятъ недобрую вѣсть.

Другихъ зловѣщихъ птицъ черногорецъ не знаетъ, поэтому ни сова, ни филинъ своимъ крикомъ не производятъ на него никакого впечатлѣнія. Бережется онъ только, не услышать бы первый разъ весной кукушку натошаекъ, и поэтому, выходя изъ дому, всегда нарочно съѣсть хотъ маленький кусочекъ хлѣба, въ противномъ случаѣ плохо родится жито; если кто недавно женился, то въ томъ же году не зачнется ребенокъ; будетъ цѣлое лѣто портиться молоко, не будетъ хорошаго сыра. О кукушкахъ есть общесербское преданіе, что въ нихъ обратились дочери царя Лазаря и съ тѣхъ поръ все оплакиваютъ его; отсюда выраженіе „кукати“—оплакивать умершихъ: *кукавицей* называютъ человѣка, который вѣчно жалуется на свою судьбу и при малѣйшемъ затрудненіи не умѣетъ помочь самъ себѣ, а только жалуется.

Къ голубямъ нѣтъ того уваженія, какъ у насъ, и не считается грѣхомъ убивать ихъ; напротивъ, на нихъ часто охотятся, отправляясь по зарямъ въ пещерамъ, въ которыхъ они собираются стаями, и которыя оттого называются *голубиняци*.

За то ласточка почитается больше, чѣмъ у насъ, и ей приписывается очень многое; а главное, она, какъ мы видимъ, спасла для насъ солнце, и съ тѣхъ поръ, изъ страха мести змѣи, постоянно вьется около человѣка. Если ласточка влетаетъ въ комнату, не смущаясь присутствіемъ человѣка, хорошо тому дому. Въ Герцеговинѣ мать, снаряжая своего сына въ первый разъ въ школу, поймаетъ ласточку, вольетъ ей въ ротъ воды и потомъ заставитъ сына выпить эту воду изъ ея клюва: тогда ему будетъ легко учиться и вообще будетъ больше набираться ума. Замѣтимъ встать, что подобное же вѣрованье есть и въ Италіи въ Абрुцахъ; но тамъ для этого убиваютъ ласточку, вынимаютъ изъ нея сердце, пекутъ его и даютъ ребенку съѣсть, но такъ чтобъ онъ самъ того не зналъ;

тогда изъ него выйдетъ необыкновенно умный человѣкъ. Но какая разница въ способахъ дикихъ черногорцевъ и культурныхъ итальянцевъ! ¹⁾).

Передъ вечеромъ ласточки цѣлой стаей усядутся гдѣ-нибудь и дружно щебечутъ; это онѣ поютъ вечерню или „акавистъ“ Бого-родицѣ.

Если кто убьетъ ласточку, того постигнетъ несчастье самое тяжкое: умереть мать или кто-нибудь самый дорогой его сердцу.

Въ заключеніе приведемъ одно сказаніе о ласточкѣ и комарѣ у ульцинскихъ арнаутъ-магометанъ.

Когда Ноевъ корабль носился по водамъ, въ немъ оказалась дыра; онъ сталъ наполняться водой и долженъ былъ потонуть. Тогда Ной собралъ всѣхъ, и людей и животныхъ, и сталъ спрашивать, кто могъ бы помочь этому дѣлу. Никто не могъ ничего придумать; вызвалась только змѣя, поставивъ условіемъ, чтобы ей послѣ этого дали напиться самой сладкой крови. Ной обѣщалъ исполнить ея условіе; тогда она свернулась въ кольца и заткнула собою дыру, и оставалась въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока корабль не сталъ на мель.

Змѣя потребовала условленной награды; но чья же кровь самая сладкая? Этого никто не зналъ, и сама змѣя не знала, такъ какъ до того времени не вкушала ничьей крови. Но узнать это комаръ, только попившій человѣческой крови, и полетѣвшій уже извѣстить о томъ змѣю. Догадалась ласточка, зачѣмъ онъ летитъ; стало ей жалъ человѣка и полетѣла въ догонку за комаромъ; а догнавши и спрашиваетъ, чья кровь самая сладкая; а только онъ открылъ ротъ и проговорилъ, она цапъ его за языкъ и вырвала.

Съ тѣхъ поръ комаръ не можетъ ни говорить, ни пить, а только жалобно пищить; змѣя-же отомстила-бы за него ласточкѣ, но не смѣетъ при человѣкѣ, за котораго она постоянно прячется ²⁾).

Изъ пресмыкающихся змѣя возбуждаетъ какой-то суевѣрный страхъ, поэтому избѣгаютъ ея прямого названія, а вмѣсто того прибѣгаютъ къ описательной формѣ и называютъ ее: *позукуша*, *поземуша*, *непометница*, *поланица* и др.; но въ то же время есть змѣи, которыми держится благополучіе дома. Иногда она забирается въ колыбель ребенка, спитъ, свернувшись у него подъ шей

¹⁾ A. De-Nino. Usi Abruzzesi. Firenze. 1879.

²⁾ Похожее сказаніе встрѣчаемъ въ „Словѣ еже о ластавице“ (Starine, т. XI, стр. 199—202).

и никакого вреда ему не дѣлаетъ, и ребенка этого въ будущемъ ожидаетъ большое счастье. Она бережетъ иногда кладъ. Если громъ ударить въ орѣшникъ, куда обыкновенно никогда не бьетъ, то тамъ непременно живетъ змѣя, у которой въ головѣ находится алем-камен (рубинъ).

Мы уже говорили объ огненныхъ змѣяхъ; есть преданія объ *асидияхъ*—гигантскихъ змѣяхъ; такія были и въ Скадарскомъ озерѣ, такъ что мимо нѣкоторыхъ мѣстъ не было проѣзду.

Между насѣкомыми въ видѣ бабочки является иногда вѣшница; если конская муха сядетъ на человѣка, что бываетъ рѣдко, то кто нибудь прибѣдетъ неожиданный; пчела похитила для человѣка у дьявола тайну, какъ строить мельницы, и о этомъ существуетъ цѣлая легенда.

Многихъ животныхъ мы пропустили, чтобъ посвятить имъ наше вниманіе отдѣльно; это разрядъ животныхъ домашнихъ. Здѣсь на первомъ планѣ стоятъ собака и конь и считаются неразлучными и вѣрными спутниками и друзьями человѣка. Особенно дорого цѣнится хорошая овчарская собака, которая оберегаетъ не только стадо отъ звѣря, но и домъ отъ нападенія непріятелей. Въ прежнее время, когда въ Черногоріи была полная необезпеченность со стороны сосѣднихъ турокъ, часто нападенія дѣлались ночью, и собака являлась главнымъ стражемъ; часто она являлась участницей въ боевыхъ схваткахъ, въ которыхъ и погибала, защищая свой домъ или своихъ хозяевъ. Понятно послѣ того, что убить собаку считалось грѣхомъ, какъ убить и человѣка. Къ кошкамъ уже нѣтъ тѣхъ отношеній, и она не привязана такъ къ дому, находится въ положеніи полудомашняго и полудикаго животного; никто не заботится ни объ ея кормѣ, ни объ ея гнѣздѣ; для нея нѣтъ отдѣльнаго мѣста въ домѣ и она обречена на бродячую жизнь подъ крышей дома и по окрестности.

Съ верховнымъ конемъ связывается судьба человѣка. Есть конь счастливый, а есть и несчастный, *пѹсник*, т. е. такой, на которомъ хозяинъ непременно долженъ погибнуть, и конь останется безъ всадника, *пустъ*, откуда произошло и самое названіе. Существуетъ множество примѣтъ относительно различныхъ качествъ коня, какъ его пригодности и доброты, такъ и относительно судьбы человѣка или разныхъ случаевъ въ его жизни.

Такъ, если у коня лысина идетъ вдоль верхней части головы и не переходитъ нигдѣ на нижнюю челюсть, то онъ опасенъ для встрѣчнаго, т. е. для непріятеля, если же переходить на щеку и

вообще на нижнюю часть, то неудачливъ для хозяина; *путаль* — бѣлоногій конь стоитъ *неси* денегъ (500 грошей = около 35 руб.), если у него одна только нога бѣлая; если двѣ ноги бѣлыя, стоитъ 2 *неси*, если 3, то три; если всѣ четыре, то не стоитъ ничего; самое лучшее, если бѣлая задняя лѣвая нога. Относительно доброты коня замѣчаютъ: если темя между ушами острое, то конь вообще хорошій и живой; чѣмъ больше глаза на выкатъ, тѣмъ лучше конь; чѣмъ шире челюсти, тѣмъ лучше онъ ѣстъ и лучше, конечно, наѣдается, скорѣе откармливается и набирается силы. Въ Вассоевичахъ больше всего любятъ лошадей бѣлыхъ и гнѣдыхъ; рыжая самая худшая; между сотнею рыжихъ только одна можетъ удаться хорошая; вороной всегда имѣетъ какой-нибудь порокъ: пугливъ, бросается въ сторону, не дается ковать; а за то, если удастся хорошій, то лучше вороного коня не можетъ быть ¹⁾. Въ названіяхъ мастей лошади много турецкихъ: *деогат* (бѣлый), *алат* (рыжій), *дорат* (гнѣдой), *чилан* (чалый), *кулан*; а свои названія: *вранан*, *блман*, *зекан*, *мрков*, *путаль*, *тѣталь*, *бриан*, *итод*, *смедъ* и друг.

Различныя дѣйствія коня, особенно при отправленіи въ дорогу, также имѣютъ значеніе: если конь испражнится тотчасъ, какъ только выѣдутъ со двора, скоро воротятся назадъ; если ступить прежде правой ногой, путь будетъ счастливъ; если онъ чешетъ заднею ногой за ухомъ, то переѣмнится хозяинъ, т. е. или хозяинъ умретъ, или коня продадутъ другому и т. п. Умѣньемъ выѣзживать и вести лучший уходъ за конемъ, по признанію самихъ черногорцевъ, обладаютъ турки. Живя главнымъ образомъ скотоводствомъ, черногорецъ отдаетъ ему всю заботу свою. Гдѣ дома подняты на одинъ этажъ, то весь низъ главнымъ образомъ занимается скотомъ; если же нѣтъ, то человѣкъ помѣщается вмѣстѣ рядомъ, отгораживая для скота не меньше половины своего дома. Въ Пивѣ строятъ для скота также дома, какъ и для себя, и издали вы можете ошибиться, принявши по наружному виду *стаи* за дома. Червогорецъ скорѣе самъ будетъ голодать, чѣмъ оставить голодною

¹⁾ Вилии заплатаютъ гриву лошади — значить хозяину счастье въ лошадяхъ; глаза ввалившіеся — негодный конь; сухая голова — конь живой, быстрый; а также если уши остры съ малою шерстью на нихъ; въ противномъ случаѣ глѣзливый; бабки поставлены прямо — хорошій конь и счастливый, а если непрямо — то пропавшее; не годится конь, задѣвající задними ногами одна другую, это называется — *косисе*. Есть много и другихъ приметей; но намъ нѣтъ надобности перечислять ихъ всѣ.

скотину. Пастухъ цѣлый день живетъ кускомъ сухого хлѣба и такого же сухого сыру, и все выбираетъ мѣстечки, гдѣ бы лучше понасти свое стадо. Пастухъ въ стадѣ своемъ знаетъ по физиономіи каждую овцу или козу, и каждой есть свое имя, сколько бы ихъ ни было, иногда до 300 и болѣе. Въ этомъ случаѣ не знаешь чему больше удивляться: памяти или наблюдательности. Приведемъ нѣсколько этихъ именъ, чтобы имѣть понятіе, по какимъ признакамъ они даются: 1) *бамуша*, у которой черная голова съ бѣлою лысиной вдоль морды; 2) *калуша* глаза сѣрые около глазъ черное сплошь; 3) *суйка* — глаза черные и около глазъ черные ободки; 4) *лобаста* — на головѣ шерсть крупнѣе, мохнатѣе; 5) *баца* — голова бѣлая и съ малою шерстью; 6) *маконя* — черное по носу; 7) *кривобала* — черное на одной сторонѣ перешло на щеку, а на другой нѣтъ; у черной овцы бѣлое, 8) *чуля* — съ малыми ушами; 9) *яруша* — черная вся голова и уши; 10) *зряя* — по бѣлой головѣ разсыпаны черныя пятнышки, какъ фасоль; 11) *медака* — около глазъ коричневое; 12) *плогоока* — тоже только цвѣтъ овцы будетъ желтый; 13) *гала* — вся черная; 14) *елекоша* — черное по плечамъ; 15) *дугорена* — хвостъ почти до земли; 16) *футуза* — черное на задней части спины, близъ хвоста; 17) *чина* — малое вымя; 18) *чимонога* — ноги черныя; 19) *роуша* — съ рогами, это весьма рѣдко: въ сотнѣ одна; 20) *ранька* — которая родилась между Николинымъ и Савиннымъ днями (6 декабря и 14 января); 21) *равнолава* или *дуголава* — съ короткою или длинною головою; 22) *штира* — не ягнится и т. д.

Однажды князь, проѣзжая черезъ Загарать, увидѣлъ на дорогѣ мальчика, заинтересовался имъ и послѣ вопроса, откуда онъ и чей, спросилъ, есть ли у него овцы и козы. — „Есть“, отвѣчалъ мальчуганъ. — А много? — продолжалъ спрашивать князь. — „Постой, скажу тебѣ; вотъ какія“ — и начинаетъ перечислять каждую овцу и козу по имени.

Рѣдкій годовой праздникъ проходитъ безъ того, чтобы хозяева не вспомнили своего скота, не сдѣлали чего нибудь для него: на рождество, подтапливая въ огонь баднякъ и стараясь, чтобы больше летѣли искры, рядомъ съ другими высказываютъ пожеланіе, чтобы больше множились скотъ; нарочно даютъ дѣвочкѣ посидѣть на баднякѣ, чтобы во всякомъ скотѣ родились больше самки и потому было больше приплода; въ новый годъ въ скотское стойло носятъ *василицы*, а сколько дней празднуютъ или воздерживаются отъ извѣстнаго рода работъ единственно ради благополучія скота;

отправление со скотомъ на *планину* (въ горы) и возвращеніе оттуда составляетъ своего рода эпоху въ годовой жизни семьи.

Свиной держатъ большею частью въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ или мало планинъ, больше всего въ Лѣшанской нахи.

Держать ослонъ и до сихъ поръ считаютъ несовсѣмъ приличнымъ для человѣка, и изстари державшіе ихъ въ селѣ Бѣлошахъ близъ Цетиньи часто подвергаются съ этой стороны легкой насмѣшкѣ; говоря о комъ нибудь ругательно, называютъ его *бѣлошко мандрѣ* (бѣлошскій оселъ). Лошаковъ держатъ приличнѣе, и хорошіе, крупные лошаки весьма дороги.

Изъ домашнихъ птицъ единственно держатъ куръ и то немного; утокъ держатъ только на рѣкѣ. Въ Кучахъ бѣлаго пѣтуха считаютъ несчастливымъ для дома.

Лопатка или посербски *плечка* отъ овцы служить средствомъ угадывать будущее; какимъ образомъ это дѣлается, мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ. Точно также можно гадать по куриной грудной кости, называемой *кобылка*.

Для закланія овецъ существуетъ свое время, именно не раньше зрѣва дня; но закланіе это совершается каждымъ съ полнѣйшимъ спокойствіемъ, потому что начинаютъ практиковаться въ этомъ еще дѣтьми. Женщина не можетъ колоть, и только въ крайности позволяется ей, если это необходимо, а никого изъ мужчинъ, даже дѣтей постарше нѣтъ дома.

Изъ дикихъ животныхъ можно ѣсть мясо только серны и козы; не всѣ ѣдятъ зайца; о медвѣжинѣ не можетъ быть и рѣчи; съ омерзениемъ смотрятъ на людей, которые ѣдятъ конину; немногіе рѣшаются ѣсть рака, а также изрѣдка попадающагося осетра. Съ презрѣніемъ относятся къ людямъ, которые ѣдятъ улитокъ и черепахъ, ихъ такъ и называютъ *жабарами* (эпитетъ, преимущественно относящійся къ итальянцамъ). Всѣ эти вещи, по понятію черногорца, *попамъ*, нечистыя.

Нѣтъ у черногорца обыкновенія приручать дикихъ животныхъ; иногда держатъ только серну вмѣстѣ съ овцами и козами. Также относительно птицъ; куропатокъ держатъ въ клѣткахъ только торговцы изъ бывшихъ турецкихъ городовъ; иногда они же держатъ и пѣвчаго дрозда. При туркахъ на Пловницѣ водилось много аистовъ, которые были постоянными жителями тѣхъ мѣстъ, какъ домашняя птица; но со времени занятія этихъ мѣстъ они уже не живутъ тамъ постоянно, и громадная гнѣзда между вѣтвями на высокихъ палкахъ остаются порожними. Причина послѣдняго конечно заклю-

чается въ необыкновенной страсти черногорца стрѣлять во что бы то ни попало, иногда просто ни во что.

Въ черногорскомъ народѣ встрѣчаются много разсказовъ изъ животнаго міра, въ которыхъ является перенесеніе на него человѣческихъ понятій. Такъ напр. лисица и пѣтухъ; медвѣдь, лисица и мѣсяцъ; лисица и медвѣдь кланутся на Евангелии; лисица и язвець и др. Лисица зовется всегда ласкательнымъ именемъ—*ли, лійо*, а медвѣдя зовутъ *стрико Мійо*, т. е. дядюшка Миша. Иногда между дѣйствующими лицами является и предметъ неодушевленный. Таковъ разсказъ *тюкидрача* (ночная птица, родъ сыча) и *колючий кустарникъ* въ которомъ объясняется, почему первый постоянно кричитъ жалобно ночью и не смѣетъ показаться днемъ, а второй хватается людей за платье.

Есть и сатирическія пѣсни, въ которыхъ выводятся на свѣтъ разныя несообразности, какъ—подкованная утка, гусь осѣдланый, лисица въ монастахъ, волкъ въ зеленой доламѣ, медвѣди въ чапѣ во 100 грошей и заяцъ въ шальварахъ изъ *бехары* (цвѣтъ на плодовыхъ деревьяхъ).

Много игръ называются по животнымъ, которыя въ представленныхъ ими сценахъ, напр. заяцъ, пухъ (лѣсная мышь въ родѣ бѣлки), кобыла, насѣдка, козы, пчелы, бой барановъ, драхъ медвѣдя, шмель, и др.

Наконецъ, есть средство понимать языкъ всѣхъ животныхъ, и тогда человѣкъ узнаетъ, какъ животныя слѣдятъ за нимъ, толкуютъ обо всемъ касающемся его и при томъ могутъ дать ему много полезныхъ совѣтовъ. Такъ одинъ человѣкъ, спасши жизнь одной змѣѣ, получаетъ этотъ секретъ понимать языкъ животныхъ, съ условіемъ, подъ страхомъ смерти, никому не выдавать этого секрета; и вотъ онъ по грактанью ворона узнаетъ, гдѣ лежитъ кладъ, беретъ его, обогащается; подслушиваетъ разговоръ волка съ его собаками, при чемъ вѣрнымъ остается одинъ только старый песъ, котораго бросили было уже кормить, а тутъ онъ вступаетъ въ прежнюю честь, молодые же повѣшены; жена требуетъ отъ него секретъ, и когда онъ было уже хотѣлъ сообщить, подвергая себя вѣрной смерти, изъ разговора собаки и пѣтуха узнаетъ какимъ образомъ избавиться отъ этого и избавляется. Это средство состояло въ слѣдующемъ. Пѣтухъ, увидѣвши пса крайне опечаленнымъ и узнавъ, что наавтра ихъ общій господинъ долженъ непременно умереть, вслѣдствіе ведущаго къ тому требованія жены, дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Удивляюсь я хозяину, какъ онъ не справится съ одною женою,

когда я справляюсь съ 30-ю; я поступаю такъ: найду одно зерно и начну кликать; жены мои соберутся; тогда я зерно съѣмъ самъ, а ихъ каждую долбну по головѣ; онѣ и слушаются; такъ и хозяину нужно сдѣлать: подозвать жену въ сундуку, будто что нибудь ей дать, а когда подойдетъ, схватить, ущемить ей носу въ сундукъ и запереть, да и бить до тѣхъ поръ, пока она не откажется отъ всякихъ секретовъ". Такъ человѣкъ и поступилъ и тѣмъ не только спасъ себѣ жизнь, но и сталъ вообще жить съ женою лучше, чѣмъ прежде жилъ. А способъ подобнаго рода усмиренія женъ буквально практиковался въ Черногоріи.

Наконецъ, въ мнѣ о *здухачахъ* проводится та идея, что всѣ животныя обладаютъ такою же душою, какъ человѣкъ.

Здухачъ—это человѣкъ, у котораго по временамъ душа отрѣшается отъ тѣла и витаетъ въ пространствѣ, гдѣ она встрѣчается съ душами другихъ здухачей, причемъ онѣ принадлежать обыкновенно къ двумъ отдѣльнымъ странамъ и бьются между собою, отстаивая каждая благополучіе страны. Такія двѣ стороны представляютъ два противоположные берега Адриатическаго моря. Здухачи одной стороны сходятся между собою въ одно войско, не разбирая ни народности, ни вѣры, ни какой бы то ни было розни въ земной жизни, и въ этомъ соединяются съ людьми даже души животныихъ. Здухачемъ можетъ быть волъ, конь, собака, курица. При томъ такими человѣкъ или животное рождаются, а не дѣлаются послѣ, какъ напр. человѣкъ послѣ можетъ сдѣлаться *тенцемъ* или *упиремъ*.

Не входя въ подробности этого мнѣя, обращаемъ вниманіе наближеніе и отождествленіе въ немъ духовнаго существа человѣка со всѣмъ животнымъ міромъ.

Міръ духовный или сверхъестественный.

Рядомъ съ собою черногорецъ отводитъ на земномъ шарѣ мѣсто для жилища и существамъ сверхъестественнымъ, которые одарены совершенно иными качествами, иными формами, но тѣмъ не менѣе находятся въ постоянномъ общеніи съ человѣкомъ, то помогая ему, то враждуя противъ него, смотря по обстоятельствамъ, по заслугѣ человѣка, или по ихъ собственному доброму или злему характеру.

Первое мѣсто между этими существами занимаютъ вилы, существа женскаго пола, обладательницы горъ и лѣсовъ, обитательницы

уединенныхъ, почти неприступныхъ пещеръ на самыхъ высокихъ вершинахъ горъ.

Вотъ какъ жила по народной пѣснѣ вила:

Бѣла вила град градила,
Ни на небо, ни на земли,
Витой али на загранке,
На загранке под облаке *);
На град гради трое врата:
Юдна врата сувог злата,
Друга врата од бисера (женчуг),
Третья врата од мерджана (коралъ).
Што су врата сувог злата,
На нѣи вила сына жени;
Што су врата од бисера,
На нѣи вила штьерь удае;
Што су врата од мерджана,
На нѣи вила сама сѣди,
Сама сѣди, на бесѣди.

Прежде всякая *панина* имѣла свою вилу; а потомъ ихъ стало убавляться. Любимымъ мѣстомъ пребыванія вилъ до сихъ поръ остается Комъ. Тамъ есть *вицина пещина*, изъ которой и теперь народъ видитъ, какъ выходитъ вила, стелеть холстъ и сукно, красное и синее, и потомъ черезъ 2—3 часа опять собираетъ.

Вилы посѣщаютъ одна другую и проводятъ вмѣстѣ время. Въ одной пѣснѣ поется:

Вила вилу преко горе звала:
„Ой вилице, моя другарице!
Да идемо на Ком на планину,
Да беремо яблана е Любака,
Да шємо воде е Маргарите,
Да гледамо градо Колашина,
Како су га чавке прекрилиле“.

Странныя существа эти вилы! онѣ не злы и своему человѣку, т. е. живущему въ районѣ ихъ планины, всегда покровительствуютъ: предупреждаютъ его объ угрожающей ему опасности, а иногда просто выручаютъ въ бѣдѣ; вступаютъ съ людьми въ по-братимство или посестримство. Но въ то же время жестоко мстятъ за какуюнибудь мелочь, напр. если ктонибудь помѣшалъ имъ играть въ коло. Разсказываютъ случай не изъ давняго времени, какъ одинъ человѣкъ ѣхалъ подъ Комомъ верхомъ; вдругъ конь

*) Иные поютъ: Ветъ на грану од облака.

спотыкнулся и упалъ, и съ нимъ всадникъ; ушиблись оба очень сильно, но остались живы. Конь однако издохъ черезъ 5—6 дней по возвращеніи домой, а всадникъ тоже захворалъ: у него стала сохнуть вся лѣвая сторона тѣла и наконецъ совсѣмъ высохла. Потратилъ онъ много денегъ на лѣченіе; но все было напрасно и онъ съ отчаянія самъ себя убилъ изъ пистолета. И все это произошло отъ того, что онъ, встрѣтивъ на пути *виллино коло* (круговинка на травѣ), не хотѣлъ объѣхать его, а переѣхалъ черезъ него и тѣмъ *развилъ*, т. е. разорвалъ коло вилъ. Такая же мѣсть постигаетъ всякаго, кто рѣшится разоблачить ихъ тайну. Но въ то же время вилы входятъ съ нѣкоторыми людьми въ самыя интимныя связи, и такому человѣку во всемъ счастье; и онъ называется *вилонитамъ*.

Одинъ барьятареъ Дьуро изъ Медуна (въ Кучахъ) женился на вилѣ, похитивши у нея рубашку во время купанья въ озерѣ и тѣмъ заставивши ее идти за собою; были у нихъ и дѣти, но въ концѣ концовъ она все таки улетѣла, въ свою очередь обманувши мужа.

Не на счастье иногда и любовь вилы. Такъ понравилась ей одна дѣвушка Айкуна: три дня она кричала, пока не отозвалась ей мать *диздар-яиница* и на вопросъ, кто ей нуженъ, отвѣтила: тѣло Айкуны, и съ того часа бѣдная дѣвушка расхворалась, а потомъ и умерла.

Одна вила побилась съ дѣвушкой объ закладъ, кто раньше встанетъ и принесетъ воды: вила отвѣчала своимъ богатствомъ, а дѣвушка своею русой головой, и дѣвушка навѣрное погибла бы, еслибъ не разбудила ее ласточка.

Иногда она является наоборотъ благодѣтельницею какой нибудь несчастной. Такъ одна дѣвушка была слѣпая, и такую ее просватали, потому что ни жениху, ни другимъ изъ его родныхъ невѣсту не показывали; а на дорогѣ, когда её ввели въ село жениха, спустилась вила и дала ей глаза.

И ей самой постигаетъ иногда несчастье. Вотъ одна пѣсенка, изображающая несчастье, постигшее вилу:

Извир вода извирала;
На ню сѣди бѣла вила;
Бѣло лице нагрдила (попортила, испаранала);
Русу косу подкратила.
Питали ю друге ньене;
„О, за бога, друго наша!
Што си лице нагрдила,
Русу косу подкратила?“

—Како, што сам, друге мое?
И мала самъ милу штерцу;
У петак е испросила,
У суботу надомила,
У недѣлю укопана!
На гробу њой два дъвера
Ліену њой пѣсну пою:
Наш бостане обявљени!
У петак си обявио,
У суботу просватио,
У недѣлю увануо!

Сербская поэзія полна воспоминаній о вилахъ, изъ которыхъ опредѣляется характеръ и вырисовывается образъ этого полуживотнаго существа. Вилъ теперь стало мало; только и есть по одной въ каждой странѣ, какъ Черногорія, Сербія, Воеводина и др.

Въ одно время съ вилами въ Комѣ жили какіе-то люди, называвшіеся *унгрови*. Они обладали способностью взбираться по самымъ невозможнымъ крутизнамъ, даже по отвѣснымъ стѣнамъ, и часто воевали съ вилами, которыя защищали противъ нихъ людей; иногда же они бывали въ союзѣ, и тогда были страшны цѣлому свѣту. Когда стали исчезать вилы, унгрови стали для людей грозныѣ. Но юнаки находили между ними друзей и союзниковъ, и противъ такихъ юнаковъ нельзя было ничего сдѣлать, потому что во всѣхъ трудныхъ положеніяхъ на помощь имъ являлись унгрови и выручали изъ бѣды, а непріятелей ихъ убивали. О такомъ юнакѣ говорилось, что онъ *унгровитъ*. Оружіе унгрововъ составляли стрѣлы, копыя и буздованы (булавы); а какъ скоро изобрѣтено было огнестрѣльное оружіе, ихъ оружіе уже не годилось и они сами съ тѣхъ поръ перевелись.

О *здухачахъ* или *здухахъ* мы уже говорили. Человѣкъ можетъ сдѣлаться *теницемъ* или *вампиромъ*—это человѣкъ, по смерти своей бродящій по ночамъ по землѣ и тревожащій покой людей. Есть *вѣштицы*—тѣ же люди, которые заживо сосутъ кровь изъ людей, даже изъ своихъ самыхъ близкихъ родныхъ: мать изъ сына, сестра изъ брата. Бываетъ и вѣштакъ, только рѣже, который помогаетъ противъ вѣштицы. Есть какое-то существо мора, которое наливаются на человѣка и давить его во время сна. *Мачичъ*, существо, которое можно вывести изъ аяца,нося его подъ мышкой, и которое будетъ потомъ исполнять все, что потребуетъ человѣкъ, выведшій его; но по смерти душа этого человѣка будетъ принадлежать дьяволу, и мачичъ есть не что иное, какъ дьяволенокъ.

Вообще злой духъ въ Черногоріи называется *дьяволъ* и *дуклянь* съ добавленіемъ эпитета „царь“. Эти два имени постоянно замѣняютъ одно другое. Народъ знаетъ, что былъ когда-то царь Дуклянь и жилъ онъ тамъ, гдѣ нынѣ развалины древняго города Дукли (Дюклея), и изъ злыхъ его дѣлъ извѣстно только то, что, проигравши одному человѣку закладъ, вслѣдствіе чего долженъ былъ выдать за этого человѣка замужъ свою сестру, онъ хотѣлъ убить его, а сестру взять за себя; и еще, чтобъ не зависѣть отъ Бога, онъ натянулъ надъ своимъ владѣніемъ кожу, пробитую дырочками, какъ рѣшето, на которую провелъ воду и поливалъ такимъ образомъ землю, какъ дождь. Какимъ образомъ онъ обратился въ дьявола, по народному преданію не доберешься. Но онъ является обладателемъ моря и солнца, и это послѣднее у него скрадываетъ св. Ілья. Ільѣ-же удалось обманомъ и приковать этого Дукляна на цѣпь у Везирева моста черезъ Морачу близъ Подгорицы.

Приводимъ здѣсь этотъ разсказъ, такъ какъ въ немъ заключается послѣднее звено въ воззрѣніи черногорца на міръ, представленіе о томъ, какимъ образомъ міръ окончить свое существованіе.

Какъ св. Ілія обманомъ заковалъ въ цѣпь царя Дукляна (Сантанла) и какъ настанетъ кончина міра.

Велѣлъ св. Ілія цыгану сковать цѣпь и залилъ ее свинцомъ въ одну скалу подъ мостомъ на Морачѣ, гдѣ нынче Визировъ-мостъ; а потомъ вызываетъ Дукляна: „Кто оборветъ эту цѣпь?“

Лукавый Дуклянь! „Начни прежде ты“, говоритъ онъ Ільѣ.

Влѣзъ Ілья въ цѣпь; ворочался-ворочался въ ней, чтобъ разорвать; не можетъ никакъ. Сѣлъ Дуклянь и разорвалъ ее сразу.

Приказываетъ Ілья опять цыгану: „Скуй крѣпче“.

Тотъ работалъ два мѣсяца, и опять та же исторія.

Разсердился Ілья на цыгана: „Если опять будетъ такъ же, я отсѣку тебѣ голову!“

Работалъ цыганъ полгода и приноситъ. Посмотрѣлъ Дуклянь и сразу увидѣлъ, что не можетъ. „Нѣтъ, не хочу—говорить—ты меня обманешь“.

Закалялся Ілья, а тотъ и сѣлъ; рвался-рвался, ничего не можетъ сдѣлать.

„Пусти!“ проситъ онъ Ілью.

А Илья: „Нѣтъ, не пушу!“ Да еще крѣпче залил свинцомъ. Такъ тамъ Дулянь и остался донинѣ.

Съ тѣхъ поръ онъ тамъ сидитъ и все грызетъ цѣпь; на бадній вечеръ она дѣлается тонкая-претонкая; но въ это время его одолеваетъ сонъ; а цыгане въ самую заутреню начнутъ всѣ сразу бить по всѣмъ наковальнямъ, и цѣпь становится снова такою-же, какою и была.

Но все таки придетъ время, когда онъ ее перегрызетъ и вызоветъ Илью на бой на сабляхъ и отсѣчетъ ему мизинецъ, изъ котораго прольется кровь, и отъ этой крови загорится вся земля, и будетъ горѣть, пока не проговоритъ три раза: „Я чиста, какъ огненная Марія“. Тогда останется только огненная рѣка и черезъ нее будетъ мостъ, какъ тонкій волосокъ. И станутъ черезъ него проходить души: праведная перейдетъ по нему свободно, а грѣшная свалится въ ту рѣку.

Богородица тогда опуститъ туда сѣть, которую плететъ отъ начала своей жизни, а окончитъ при кончинѣ міра, и которыя души вынуты, тѣ и спасутся; а будетъ Богородица закидывать эту сѣть только три раза, и всѣ, не попавшіе въ нее въ тѣ три раза, останутся тамъ навсегда и будутъ вѣчно горѣть и мучиться. Будутъ онѣ молить Бога, чтобъ Онъ послалъ имъ дождь, и Богъ пошлетъ имъ дождь; но и дождь только прикоснется къ этой рѣкѣ, и самъ загорится пламенемъ.

Вообще представленія черногорца о мірѣ сверхъестественномъ очень близки къ естественности: большая часть этихъ духовныхъ существъ тѣ же люди и, находясь въ постоянномъ общеніи съ людьми, не представляютъ собою ничего особенно грознаго, непобѣдимаго; противъ злыхъ существъ есть много средствъ и есть заступники между ними же самими. Только послѣдняя картина кончины міра представляетъ собою что-то слишкомъ мистическое и мрачное, не соотвѣтствующее вообще свѣтлымъ, можно сказать, веселымъ возрѣніямъ черногорца; поэтому мы безошибочно можемъ сказаніе о кончинѣ міра отнести къ возрѣніямъ, занесеннымъ извнѣ, а не смотрѣть на него, какъ на самобытно-народное представленіе.

Поправку къ этому представляетъ сказаніе о томъ, что требуется для того чтобы попасть въ рай, а не въ эту геенну огненную. По своей простотѣ и легкости взгляда эта легенда въ черногорскомъ духѣ.

Пошелъ св. Петръ (апостолъ) въ рай и не взялъ съ собою ни

матери, ни сестры, ни жены. Плачутся онъ ему; а онъ имъ отвѣчаетъ: „Вы не можете войти въ рай, потому что никому не сдѣлали добра: ты, мать, когда прjala чужую шерсть, всегда часть изъ нея утаивала себѣ; ты, сестра, то же дѣлала съ шолкомъ, когда шила *ошниця* (обшивки на разрѣзъ женской рубашки); а ты, жена, отнимала у чужихъ дѣтей и давала своимъ“. Жена не унялась, однако, и пошла къ дверямъ рая. Спрашиваетъ ее привратникъ: „А что ты сдѣлала добраго на этомъ свѣтѣ?“

— Я изъ моего огорода дала одному бѣдняку двѣ головки лука, отвѣчаетъ она.

— Ну, хорошо, ступай! эти двѣ головки тебя вынесутъ, сказалъ привратникъ и отворилъ ворота.

Тутъ она увидѣла тѣ самыя двѣ луковицы, ухватила за нихъ и полетѣла, какъ на пути еще душа ухватила ее за ногу и умоляетъ: „Вывеси и меня съ собой!“ А она толкъ ее ногой, отбила; та и полетѣла внизъ, а въ то же время и сама оторвалась отъ луковицы, упала и опять очутилась за воротами. Тутъ ей и говорить привратникъ: „Видишь, какъ легко ты могла спасти свою душу и еще одну; но ты не хотѣла малости сдѣлать для другой, такъ не стоишь того и сама“.

Дьяволъ въ черногорскомъ представленіи, какъ мы уже замѣтили, смѣшивается съ человѣкомъ и далеко не имѣетъ той страшной фizioноміи, съ какою онъ является въ разсказахъ нашего народа. Да наконецъ оказывается, что его уже и нѣтъ на землѣ. И вотъ какъ это случилось.

Было одно бѣдное семейство. Просить ребенка у матери чего нибудь прикусить (смокъ), чтобъ не ѣсть сухого хлѣба.

„Нѣтъ ничего“, отвѣчаетъ мать.

— Дай хоть яичко! пристааетъ ребенокъ.

„Негдѣ его испечь, потому что нѣтъ ни жару, ни дровъ“.

— Дай только, я его испеку самъ.—

Удивилась мать; но дала.

Ребенокъ же нашелъ шило и легонько имъ проковырялъ скорлупу сначала съ одного конца, потомъ съ другого, и продѣлъ сквозь него деревянную спичку, затѣмъ нашелъ тонкихъ прутьевъ, зажегъ ихъ и сталъ печь яйцо, поварачивая надъ маленькимъ пламенемъ.

Тогда чортъ, сидѣвшій гдѣ-то въ углу, не вытерпѣлъ и говорить: „Ну ужъ если дитя такъ мудро, то намъ тутъ больше нѣтъ дѣла.“

Такъ черти всѣ и ушли.

И такъ что остается изъ міра сверхъестественнаго? Вили доживаютъ свои послѣдніе дни въ самыхъ удаленныхъ пещерахъ; унгревы перевелись совсѣмъ; дьяволъ тоже сбѣжалъ. Остаются только носящіеся съ вѣтрами души, временно отрѣшающіеся отъ своихъ тѣлъ, да злые люди въ видѣ тенцовъ и вѣшницъ: собственно самъ человѣкъ. И все это рассказывая вамъ будто съ увѣренностью, черногорецъ всегда почти сдѣлаетъ оговорку: „такъ код нас баведаю“, значить: хотите вѣрите, хотите нѣтъ; а я говорю вамъ по рассказамъ другихъ.

Подводя итогъ тѣмъ фактамъ, которые намъ даетъ міросозерцаніе черногорскаго народа въ области, стоящей внѣ его собственной природы, и стараясь въ этихъ внѣшнихъ фактахъ уловить, такъ сказать, его душу, мы находимъ, что, обладая отъ природы богатою способностью наблюденія, черногорецъ охватываетъ своимъ умомъ весьма широкую область, не упуская изъ виду иногда самыхъ мелкихъ подробностей и самыхъ тонкихъ признаковъ наблюдаемаго предмета; что у него весьма скоро и легко складываются представленія, дающія намъ понятіе о предметѣ, правда, поверхностное и частью одностороннее, но весьма ясное, отчетливое, такъ сказать, рельефное и картинное. Для него нѣтъ абстракціи, а все живетъ и движется, являясь въ конкретной формѣ, съ плотью и кровью: растенія у него живутъ человѣческою жизнію и говорятъ; животныя принимаютъ также непосредственное участіе въ его жизни и міръ чисто духовный наполняется существами въ человѣческихъ образахъ.

Обладая хорошими органами для внѣшнихъ наблюденій, черногорецъ все схватываетъ чрезвычайно быстро и легко, нисколько не мучась, подолгу не задумываясь надъ вопросомъ. Поэтому на всемъ у него лежитъ весьма живой, веселый колоритъ; всѣ его образы опредѣленные и свѣтлые.

Умъ черногорца положительный съ значительною долею практицизма; фантазія богатая, полная образовъ живыхъ и яркихъ, и во всѣхъ произведеніяхъ совокупной дѣятельности этого ума и фантазіи вы не замѣтите и тѣни мистицизма.

БАРОМЕТРИЧЕСКІЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ВЫСОТЪ

исполненныя въ 1886 году Н. И. Кузнецовымъ на
пути отъ г. Вологды на Архангельскъ.

Обработалъ Ал. Тилло.

По всему теченію рѣки Ваги не существовало, до сихъ поръ, вовсе точекъ, опредѣленныхъ по высотѣ, а потому результаты наблюденій Н. И. Кузнецова, который лѣтомъ с. г. совершалъ свою поѣздки съ ботаническою цѣлью, являются весьма цѣнными для гипсометріи нашего Сѣвера.

Н. И. Кузнецовъ былъ снабженъ двумя anerоидами Готтингера, поправки коихъ были опредѣлены до и послѣ поѣздки, въ Главной Физической Обсерваторіи.

Вычисленія исполнены мною помощію таблицы Радо, пользуясь соответствующими барометрическими наблюденіями въ Вологдѣ, Каргополѣ, Тотьмѣ и Архангельскѣ.

Въ прилагаемомъ спискѣ помѣщены результаты вычисленій, при чемъ для поправленія непосредственно найденныхъ величинъ послужили высоты, опредѣленныя нивелировкой Навигаціонно-описной партіи Сѣв. Двины и Сухоны. Высоты этой нивелировки отмѣчены въ особомъ столбцѣ словами „Точная нивелировка“.

Въ спискѣ даны абсолютныя высоты, коихъ погрѣшность равняется, приблизительно, \pm пяти саженимъ. Лучшихъ результатовъ, вслѣдствіе отдаленности мѣста наблюденій Н. И. Кузнецова отъ постоянныхъ барометрическихъ станцій, нельзя было и ожидать. Могу добавить, что наблюденія произведены вполне тщательно и anerоиды особо рѣзкихъ скачковъ не дѣлали.

Прилагаемая карта, въ масштабѣ 60 верстъ въ дюймѣ, заключаетъ въ себѣ главные пункты, коихъ высота опредѣлена г. Кузнецовымъ.

Ноября 1886 г.
С.-Петербургъ.

Списокъ абсолютныхъ высотъ между городами Вологдою, Вельскомъ, Шенкурскомъ и Архангельскомъ.

	Метр.	Сажени.
Г. Вологда	115	54
Ст. Оларевская	120	56
Р. Сухона	111	52 Точная нивел.
Т. Кадниковъ	120	56
Ст. Чекишинская	130	61
Д. Ушкомская	185	87
Ст. Сіемская	230	108
Д. Оферьевская	175	82
Ст. Плосковская	215	101
Р. Сямзина (у д. Горки)	130	61
Ст. Докукинская	190	89
Р. Яхринга (у д. Васильевской)	165	77
Д. Васильевская	200	94
Д. Курьяновская	195	91
Гора Глубокій ручей	155	73
Ст. Мосѣвская	160	75
Р. Вага у д. Басайлово	124	58
Р. Вага у д. Тагана	110	52
Ст. Никифоровская	115	54
Д. Верховажье	115	54
Ст. Квашнинская	90	42
Р. Пежма у д. Ивашиницы	90	42
Г. Вельскъ	92	43
Р. Вага у г. Вельска	83	39
Ст. Судромская	81	38
Р. Вага у впад. р. Кенъги	77	36
Ст. Луневская	75	35
Р. Вага у д. Залужье	66	31
Слоб. Игнатьевская	70	33
Р. Вага у сл. Игнатьевской	55	26
Бер. оз. Вознесенскаго	55	26
Р. Чурга у дороги	58	27
Ст. Пикинская	70	33
Р. Вага у д. Пикинской и р. Пуя	50	23

	Метра.	Сажени.
Р. Пуя у дороги	51	24
Ст. Усть-Паденгская	43	20
Г. Шенкурскъ	53	25
Яренское озеро	40	19
Нагорный берегъ Яр. озера	50	23
Тоже	60	28
Р. Вага у Шенкурска	36	17
У Собора г. Шенкурскъ	53	25
Р. Поча у д. Наводово	38	18
Р. Поча у д. Косое	43	20
Р. Поча у д. Клыково	50	23
Р. Поча у д. Худаково	51	24
Д. Сергѣевская	73	34
Р. Поча у д. Сергѣевской	53	25
Р. Яглосарь (10 в. отъ Серг.)	64	30
Кодема	110	52
Р. Кодема у церкви	90	42
Д. Нагорская	170	80
Р. Кодема въ 4 вер. вверхъ отъ д. Кодемы	110	52
Оз. Черное	75	35
Р. Вага у д. Богословское	28	13
Д. Столыпинская	53	25
Р. Паденга у впад. въ р. Вагу	43	20
Г. Нецвѣтаевская	73	34
Попонаволоцкая д.	83	39
Оз. Попонаволоцкое	53	25
Ст. Благовѣщенская	64	30
С. Долматовское	64	30
Р. Пуя у д. Долматовской	53	25
С. Тимонинское	87	41
Калуга	134	63
Р. Пуя у Прислона	73	34
Д. Прислонъ	149	70
Усть-Пуя	49	23
Верхо-Паденга	77	36
Д. Поташевская	188	88
Р. Паденга у д. Поташевской	124	58

	Метр.	Сажени.
Гора въ Клингу	192	90
Р. Паденга у д. Верхо-Паденга	75	35
Р. Юдина-Яма	154	72
Д. Паденга	62	29
Р. Паденга у д. Паденга	53	25
Ст. Одинцовская	36	17
Р. Ледь у ст. Одинцовской	35	16
Р. Вага у ст. Одинцовской	32	15
Ст. Шеговарская	43	20
Р. Вага у ст. Шеговарской	21	10
Ст. Усть-Сюмская	25	12
Д. Чураковская	50	23
Р. Сюма у д. Чураковской	21	10
Р. Вага у впаденіи р. Сюмы	20	9
Ст. Кицкая	36	17
Р. Вага у ст. Кицкой	17	85
Ст. Усть-Важская	23	11
Р. Вага у ст. Усть-Важской	15	75 Точная нивел.
Березникъ	38	18
Р. Пенда у Березника	21	10
Р. С. Двина у Березника	15	7 Точная нивел.
Ст. Шастозерская	30	14
Р. С. Двина у ст. Шастозерской	13	6 Точная нивел.
Талтозеро	15	7
Ст. Моржегорская	23	11
Р. С. Двина у Моржегорской	11	52 Точная нивел.
Ст. Колежская	38	18
Р. Двина у ст. Колежской	11	5 Точная нивел.
Ст. Заборская	30	14
Ст. Емецкая	17	8
Р. С. Двина у Емецкой	6	3 Точная нивел.
Ст. Сійская	35	16
Р. Двина у Сіи	5	2 Точная нивел.
Ст. Ракульская	15	7
Р. Двина у ст. Ракульской	2	1 Точная нивел.
Ст. Копачевская	35	16
Р. Двина у ст. Копачевской	2	1 Точная нивел.

	Метры.	Сажени.
Ст. Товренская	25	12
Р. Двина у ст. Товренской	2	1 Точная нивел.
Г. Холмогоры	6	3
Р. Двина у д. Вавчуги	1	$\frac{1}{2}$
Ст. Коскогорская	35	16
Ст. Уэмская	20	9
Ст. Лавля	35	16
Архангельскъ	4	2 Точная нивел.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1885 году ¹⁾.

Къ числу тѣхъ географическихъ обществъ, дѣятельность которыхъ не ограничивается выполненіемъ прямой ихъ задачи, относятся и нашъ Отдѣлъ: въ изданіяхъ его можно встрѣтить и антропологическія измѣренія, и словари, и тексты съ лингвистическими и филологическими поясненіями, и описанія образа жизни птицъ, и т. д. Это явленіе легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что у насъ, на Кавказѣ, съ трудомъ могутъ существовать ученые общества, посвященныя изслѣдованію специальныхъ отраслей знанія. Нашъ Кавказскій Альпійскій Клубъ, просуществовавъ всего два года, принужденъ былъ войти въ составъ Кавказскаго Общества Любителей Естествознанія. Последнее, просуществовавъ 8 лѣтъ, слилось въ позапрошломъ году съ нашимъ Отдѣломъ. Поэтому нѣтъ

¹⁾ Отчетъ былъ читанъ правителемъ дѣлъ Общества, въ годовомъ общемъ собраніи послѣдняго, 29 марта 1886 года.

ничего удивительнаго, что Отдѣлъ, преслѣдуя свою прямую цѣль, не можетъ въ то же время отказать давать мѣсто на столбцахъ своихъ изданій трудамъ, посвященнымъ различнымъ отраслямъ Кавказовѣдѣнія, имѣющимъ близкое соприкосновеніе съ географіею или этнографіею. Изложенное обстоятельство должно быть принято во вниманіе при оцѣнкѣ трудовъ нашего Отдѣла. Постараемся представить, въ краткихъ чертахъ, результаты прошлогодней дѣятельности Отдѣла и указать на болѣе выдающіеся труды его членовъ.

По математической географіи первое мѣсто занимаетъ монографія *И. И. Стебницкаго*: „Къ вопросу о фигурѣ земли“. Еще въ 1883 г. помѣщено было въ отчетахъ Парижской Академіи Наукъ письмо *Иеронима Ивановича* къ члену этой академіи г. Фая, относительно настоящей фигуры земли (или такъ называемаго геоида). Г. Фай утверждалъ, что второй членъ формулы для приведенія къ уровню моря опредѣленій длины секунднаго маятника, произведенныхъ на болѣе значительныхъ высотахъ, выражающій вліяніе притяженія континента, не долженъ быть принимаемъ во вниманіе. Г. Стебницкій не раздѣлялъ этого мнѣнія. Подтвержденіемъ его положеній служили и наблюденія, произведенныя на Кавказѣ. Въ пользу означенныхъ положеній высказался извѣстный геологъ г. Фуке. Письмо г. Стебницкаго съ значительными дополненіями, вызванными отчетомъ г. Фая, помѣщено во 2-мъ выпускѣ VIII т. „Извѣстій“, который печатался въ прошломъ году. Въ этомъ же выпускѣ помѣщены обстоятельные отчеты нашего сочлена *П. П. Кульберга* объ опредѣленіи по телеграфу долготы Тифлиса относительно Ростова-на-Дону и разности долготъ Батумъ-Николаевъ. Надо замѣтить, что еще въ 1873 г. Военно-топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба приступилъ къ опредѣленію по телеграфу основныхъ долготъ въ Европейской Россіи и Сибири. Эти работы были доведены въ 1877 г. до Ростова-на-Дону. Чтобы включить Кавказъ въ сѣть точныхъ телеграфныхъ долготъ, нужно было опредѣлить по телеграфу долготу Тифлиса относительно Ростова-на-Дону. Эта работа, возложенная на *П. П. Кульберга* и *П. И. Гладышева*, была выполнена ими въ 1882 г. Въ слѣдующемъ же году сѣть телеграфныхъ долготъ была распространена на Баку и Шемаху. Кавказъ, такимъ образомъ, вошелъ въ сѣть точныхъ телеграфныхъ долготъ; но для контроля и составленія полигона долготъ, съ цѣлью уравниванія ошибокъ, слѣдовало соединить одинъ изъ пунктовъ кавказскаго побережья Чернаго моря съ Николаевомъ, долгота котораго была

уже опредѣлена по телеграфу. Такимъ пунктомъ былъ избранъ Батумъ. Въ 1884 г. и была опредѣлена П. П. Кульбергомъ и Е. И. Кортацци, директоромъ Николаевской морской обсерваторіи, разность долготъ Батумъ-Николаевъ. Далѣе, въ „Извѣстіяхъ“ нашего Отдѣла обыкновенно помѣщаются пункты, опредѣленные астрономически или барометрически чинами Кавказскаго Военно-топографическаго Отдѣла. Такихъ пунктовъ въ Закаспійской области и въ прилежащихъ къ русскимъ владѣніямъ мѣстностяхъ Персіи и Азіатской Турціи (опредѣленныхъ А. И. Первасомъ, Дм. Д. Гедеоновымъ и Н. С. Кусиковымъ), показано во 2-мъ вып. „Извѣстій“ болѣе 230.

Отдѣлъ, получивъ субсидію отъ Горнаго Департамента и Кавказскаго Штаба, приступилъ къ переводу на русскій языкъ изданной въ Вѣнѣ, на нѣмецкомъ языкѣ, академикомъ Абиномъ обширной монографіи, посвященной орографическо-геологическо-палеонтологическому описанію Армянской нагорной страны. Переводъ былъ порученъ *Ф. Г. фонъ-Кошкуню*, какъ лучшему въ послѣднее время знатоку у насъ, на Кавказѣ, геологіи этого края и лучшему переводчику трудовъ акад. Абиха. Г. Кошкуль думалъ предпослать переводу обстоятельный очеркъ результатовъ прежней дѣятельности знаменитаго кавказскаго изслѣдователя.

По гидрографіи края укажемъ на трудъ нашего сочлена, бакинскаго старожила, *Н. М. Филиппова*, озаглавленный: „Морская географія Каспійскаго водоема“. Этотъ почтенный трудъ представляетъ описаніе не только Каспійскаго моря, но и прибрежій его; не оставлены въ немъ также безъ вниманія этнографія и дѣятельность обитателей прибрежій.

Нашъ Отдѣлъ принимаетъ сильное участіе въ преуспѣяніи метеорологіи края. Основанныя въ предъидущіе годы нашими сочленами (Б. И. Статковскимъ, Г. О. Киферомъ, А. Д. Тирютинымъ и В. С. Авдаковымъ) вспомогательныя метеорологическія станціи производили аккуратно наблюденія и въ истекшемъ году. Въ прошломъ году, благодаря иниціативѣ и содѣйствію нашего многоуважаемаго сочлена, попечителя Кавказскаго учебнаго округа *К. П. Яновскаго*, открыта была станція въ Эривани, при учительской семинаріи. На ней уже производились наблюденія. Открыты метеорологическія станціи и при учительскихъ семинаріяхъ въ Гори и Хони; Тифлисская физическая обсерваторія стала получать наблюденія въ прошломъ году и изъ названныхъ пунктовъ. Можемъ до свѣдѣнія нашихъ сочленовъ, что усиленные хлопоты на-

шего многоуважаемаго сочлена *И. Д. Буславскаго*, начальника Кавказскаго округа путей сообщенія, относительно учрежденія метеорологических станцій на Гудаурѣ и въ Коби, по всей вѣроятности, увѣнчаются въ непродолжительномъ времени успѣхомъ. Метеорологическая станція въ Карсѣ, не смотря на всѣ старанія нашего Отдѣла, не открыта еще до сихъ поръ. Въ прошломъ году Распорядительный Комитетъ, вслѣдствіе отношенія *И. Е. Мильберга*, директора Тифлисской физической обсерваторіи, обратился къ Его Сіятельству Покровителю Отдѣла съ просьбою о ходатайствѣ у Министра Народнаго Просвѣщенія относительно учрежденія при Тифлисской физической обсерваторіи отдѣленія физической астрономіи, съ цѣлью производства астро-физическихъ наблюденій. Научное значеніе ихъ уже оцѣнено, — найдены, напр., замѣчательныя аналогіи между явленіями на солнцѣ и въ нашей атмосферѣ (11-ти лѣтній періодъ солнечныхъ пятенъ, сѣверныхъ сіяній, магнитныхъ пертурбацій и т. д.). Постоянныя наблюденія надъ солнцемъ, фотометрическія изслѣдованія, а также опредѣленія теплоты небеснаго пространства могутъ привести къ интереснымъ научнымъ результатамъ. Хотя подобныя наблюденія и входятъ въ кругъ дѣятельности нѣкоторыхъ сѣверныхъ нашихъ обсерваторій, но Тифлисъ, принадлежащій къ другой климатической зонѣ, представляетъ, благодаря ясности неба, прозрачности воздуха и большой инсоляціи, болѣе благоприятныя условія для производства означенныхъ наблюденій. Отвѣта на ходатайство Покровителя Отдѣла еще не получено. Важное значеніе для метеорологіи имѣютъ наблюденія надъ періодическими явленіями природы. Лѣтъ восемь тому назадъ, нашъ Отдѣлъ, обративъ вниманіе на этотъ предметъ, помѣстилъ въ своихъ „Извѣстіяхъ“ образчики журналовъ подобныхъ явленій. Бывшее Кавказское Общество Любителей Естествознанія составило программу наблюденій, которую и разослало въ разные пункты края. Черезъ нѣсколько времени г. Радде, предсѣдательствовавшій въ означенномъ обществѣ, получилъ отвѣты изъ 18-ти пунктовъ. Они остались неразработанными. Потомъ разработка ихъ была поручена *М. Н. Смирнову*. Въ 1885 г. получена была въ Отдѣлъ упрощенная программа наблюденій надъ явленіями природы, выработанная метеорологическою комиссіею Имп. Рус. Географическаго Общества. Отдѣлъ принялъ за составленіе плана производства поименованныхъ наблюденій.

Въ области естествознанія слѣдуетъ указать на почти оконченную въ прошломъ году монографію нашего сочлена *Н. Я. Динника*

„Путешествіе по Дигоріи“. Она будетъ помѣщена въ Запискахъ Отдѣла. Такимъ образомъ, Кавказовѣдѣніе обогатилось изслѣдованіемъ еще одной горной страны въ естественно-историческомъ отношеніи. *К. Н. Россиковъ* совершилъ лѣтомъ, по порученію Отдѣла, поѣздку въ горную Чечню и въ Западный Дагестанъ для производства физико-географическихъ и этнографическихъ изслѣдованій. Главное вниманіе г. Россиковъ обратилъ на составъ фауны млекопитающихъ животныхъ и птицъ, а также на горизонтальное и вертикальное распространеніе тѣхъ отдѣльныхъ представителей фауны, которые менѣе всего или вовсе не были обслѣдованы. Трудъ г. Россикова, по окончаніи его обработки, тоже будетъ помѣщенъ въ Запискахъ Отдѣла. Въ прошломъ году издана въ Тифлисѣ, въ русскомъ переводѣ „Орнитологическая фауна Кавказа“, трудъ директора Кавказскаго музея, *Г. И. Радде*. Въ прошломъ году нашъ новый сочленъ *кн. Вл. И. Массальскій* производилъ геоботаническія изслѣдованія въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ. Кн. Массальскій намѣревается производить въ текущемъ году подобныя изслѣдованія въ Карской области. Описаніе ихъ будетъ помѣщено въ Запискахъ Отдѣла.

Переходимъ къ этнологіи и этнографіи. Въ „Извѣстіяхъ“ за предъидущіе годы помѣщены результаты антропологическихъ измѣреній, произведенныхъ на Кавказѣ ген. Р. О. фонъ-Эркертъ и Эрнестомъ Шантромъ. Къ сожалѣнію, оба эти изслѣдователя производили свои измѣренія по двумъ различнымъ методамъ: первый по методу Вирхова, второй же по инструкціи Брокъ. *Г. Деникертъ* (русскій уроженецъ) указалъ въ засѣданіи Ліонскаго Антропологическаго Общества, на тѣ измѣренія, которыя сходятся. Сообщение объ этомъ помѣщено во 2-мъ вып. VIII тома „Извѣстій“. Въ прошломъ году *г. Россиковъ* производилъ краниометрическія изслѣдованія въ горной Чечнѣ и Западномъ Дагестанѣ по инструкціи, изданной Московскимъ Антропологическимъ Обществомъ и близко подходящей къ инструкціи Брокъ. Г. Россиковымъ, во время его поѣздки въ горную Чечню и Западный Дагестанъ, измѣрено и описано 179 человекъ обоего пола (въ томъ числѣ 95 лезгинъ). Далѣе, въ прошломъ году, при участіи нашего сочлена *С. А. Егіазарова*, былъ приготовленъ къ печати курманджійско-русскій и русско-курманджійскій словарь. Главнымъ матеріаломъ для этого труда послужили курманджійскіе тексты, записанные тоже С. А. Егіазаровымъ. Въ прошломъ же году отпечатанъ и трудъ его объ езидяхъ. Этотъ трудъ вошелъ въ составъ печатаемаго 2-го вып. XIII книжки За-

писокъ Отдѣла. О значеніи для этнологіи этого труда, бросающаго новый свѣтъ на религіозныя вѣрованія езидовъ и на обычное ихъ право, мы говорили въ прошлогоднемъ отчетѣ. Въ 1885 г. получено нѣсколько монографій по обычному праву кавказскихъ горцевъ. Имѣетъ значеніе для этнологіи и трудъ нашего сочлена *Е. Д. Фелицына*, секретаря Кубанскаго статистическаго комитета: „Числительность горцевъ и другихъ мусульманскихъ народовъ Кубанской области“, помѣщенный въ IX томѣ „Сборника свѣдѣній о Кавказѣ“, издаваемого Кавказскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Замѣтимъ встатѣ, что г. Фелицынъ уже многіе годы производитъ въ Кубанской области статистическія, этнографическія и археологическія изслѣдованія. Въ настоящее время онъ занятъ составленіемъ обстоятельнаго географическо-статистическаго и археологическаго словаря этой области. Возвратимся къ только-что названному труду г. Фелицына. Изъ всѣхъ группъ кавказскихъ народовъ менѣе всего изслѣдована, въ этнологическомъ отношеніи, западно-кавказская группа народовъ. Путешественники и изслѣдователи перечислили въ своихъ трудахъ множество подраздѣленій западно-кавказскихъ горцевъ, называя ихъ то племенами, то народами, то родами. Белль въ 30-хъ годахъ и Люлье въ 50-хъ годахъ подвели ихъ подъ извѣстныя категоріи. Первый изъ нихъ указалъ на существованіе на Западномъ Кавказѣ 8-хъ языковъ (абхазскаго, убыхскаго и адыгскаго или черкесскаго). Потомъ Усларъ, изучивши бзыбское нарѣчіе абхазскаго языка и ознакомившись съ языками убыхскимъ и черкесскимъ, подтвердилъ показаніе Белля и указалъ на принадлежность этихъ трехъ языковъ къ одной группѣ. Подмѣчено также существованіе нижне-черкесскаго и верхне-черкесскаго нарѣчій и разныхъ адыгскихъ говоровъ. Трудно приниматься съ такимъ скромнымъ запасомъ свѣдѣній за рѣшеніе этнологическихъ вопросовъ; множество подраздѣленій остается загадочнымъ до сихъ поръ. Но насталъ 1864 годъ. Западно-кавказскіе горцы въ громадномъ количествѣ выселились въ Турцію; сѣверо-восточное побережье Чернаго моря было почти совершенно очищено отъ нихъ; незначительныя остатки ихъ были разселены въ Кубанской области, болѣею частью на плоскости. Г. Фелицынъ задалъ себѣ трудъ привести въ извѣстность сохранившіеся въ Кубанской области остатки западно-кавказской группы и обозначилъ точно подраздѣленія горцевъ (или какъ онъ называетъ, племена) и численность каждаго изъ нихъ. При этомъ онъ указалъ на постепенное уменьшеніе въ Кубанской области горскаго населенія, вслѣдствіе непрекращающагося высе-

ленія его въ Турцію. Изъ нѣкоторыхъ племенъ сохранились самыя незначительныя остатки, джигеты совершенно исчезли, исчезаютъ убыки, жанеевцы и др. подраздѣленія. Выселившіеся въ Турцію горцы размѣщены въ различныхъ мѣстностяхъ, среди турокъ и вообще мусульманъ; пройдутъ десятки лѣтъ, и они, утративъ свою національность, совершенно сольются съ общою массою мусульманскаго населенія. Въ виду изложеннаго, предстоитъ необходимость приняться немедленно за научное изслѣдованіе остатковъ горскаго населенія, сохранившихся еще пока въ Кубанской области.

Въ послѣдніе годы въ географической литературѣ обращено вниманіе на уясненіе типовъ жилыхъ построекъ. Типы этихъ построекъ могутъ быть позаимствованы у другихъ народовъ, или могутъ быть обусловлены мѣстными условіями, но нерѣдко они относятся къ отдаленному прошлому и имѣютъ до нѣкоторой степени и этнологическое значеніе. Не маловажный интересъ представляетъ изученіе разнообразныхъ типовъ жилыхъ построекъ на Кавказѣ. Нашъ Отдѣлъ уже нѣсколько лѣтъ хлопочетъ о собраніи плановъ этихъ построекъ. Въ прошломъ году поручено было члену Отдѣла К. Н. Роскизову обратить вниманіе, во время его поѣздокъ въ нагорной Чечнѣ и Западномъ Дагестанѣ, на типы жилыхъ тамъ построекъ. Г. Роскизовъ старался исполнить порученіе Отдѣла.

Въ 1885 г. получены въ Отдѣлѣ этнографическія статьи, представляющія научный интересъ. Врачъ *Н. А. Худадоевъ* доставилъ въ Отдѣлъ монографію о хевсурахъ, сообщающую не мало интересныхъ свѣдѣній о нравахъ и обычномъ правѣ этого народа. Она послужитъ дополненіемъ къ монографіи Г. И. Радде „Хевсурія и хевсуры“, составившей 2-ой вып. XI книжки Записокъ Отдѣла. Г. Радде, во время своего кратковременнаго пребыванія въ Хевсуріи, не могъ обстоятельно ознакомиться съ ея жителями. Г. Худадоевъ, прожившій нѣсколько лѣтъ среди названнаго народа и знающій его языкъ, могъ добыть болѣе достовѣрныя свѣдѣнія. Нашъ членъ *М. Г. Джанаевъ* доставилъ обширную монографію о жителяхъ Закатальскаго округа; главное вниманіе онъ обратилъ на ингульцевъ. Въ статьѣ отведено значительное мѣсто обычному праву и поземельному владѣнію; къ ней присоединены образчики ингульского говора, планы жилыхъ построекъ, рисунки, изображающіе домашнюю утварь и т. д. Г. Джанаевъ пополняетъ свой трудъ. *Г. Войновъ* прислалъ изъ Сухума записанныя имъ абхазскія сказки и повѣрія.

Что касается Закаспійскаго края, то мы уже говорили о тѣхъ

трудахъ, которые дали возможность составить болѣе вѣрное понятіе о рельефѣ этого края. Въ прошломъ году нашъ сочленъ *Е. И. Кондратенко*, собравшій во время своей поѣздки, еще въ 1883 году, по Закаспійскому краю этнографическія и статистическія свѣдѣнія о послѣднемъ, занятъ былъ обработкою и пополненіемъ ихъ. Нашъ сочленъ *Вл. Порф. Прасаловъ* отлитографировалъ свой трудъ о вновь присоединенномъ оазисѣ Пенде. Этотъ трудъ представляетъ географическо-этнографическо-статистическій очеркъ оазиса. Монографія В. П. Прасалова, съ дополненіями, будетъ напечатана въ Запискахъ Отдѣла. Въ прошломъ году неутомимый изслѣдователь Закаспійскаго края и смежныхъ странъ *П. М. Лессаръ* читалъ въ общемъ собраніи Отдѣла свой рефератъ „Очеркъ сѣверо-западной границы Афганистана“. Къ этому очерку референтъ присоединилъ данныя о пограничныхъ племенахъ, какъ-то: о джемшидахъ, хазаре и др. Рефератъ П. М. Лессара отпечатанъ во 2-мъ вып. VIII т. „Извѣстій“ Отдѣла. Въ прошломъ же году нашъ многоуважаемый сочленъ *М. Г. Баявъ* совершилъ поѣздки по южному побережью Каспійскаго моря, по Хорасану и Закаспійскому краю, съ цѣлью изслѣдованія торговли Закаспійскаго края съ Персією. М. Г. Баявъ собралъ много интересныхъ данныхъ, съ которыми мы и познакомимъ читателей „Извѣстій“.

Что касается сосѣднихъ странъ съ Кавказомъ, то въ „Приложеніяхъ къ Извѣстіямъ“ помѣщались, по прежнему, переводы капитальныхъ статей, посвященныхъ описанію этихъ странъ. Выборомъ статей для перевода руководилъ, какъ и въ предъидущіе годы, нашъ многоуважаемый сочленъ, принимающій живое участіе въ преуспѣяніи Отдѣла, *А. С. Зеленой*. Въ послѣднемъ выпускѣ „Извѣстій“ помѣщенъ, между прочимъ, переводъ капитальной статьи „Замѣтки по физической и исторической географіи Малой Азіи“, составленной бывшимъ англійскимъ генеральнымъ консуломъ Чарльзомъ Уильсономъ, наблюдавшимъ за введеніемъ реформъ въ означенной странѣ. Въ томъ же выпускѣ „Извѣстій“ помѣщены „Извлеченія изъ Сальнамэ Эрзерумскаго вилайета за 1299 годъ“. Названный сальнамэ представляетъ интересъ, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что знакомитъ съ новымъ административнымъ дѣленіемъ турецкой провинціи, пограничной съ Закавказьемъ. Во 2-мъ вып. VIII т. „Извѣстій“ также помѣщенъ сокращенный переводъ 1-ой части монографіи, изданной на армянскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Торосъ Ахпаръ, путеводитель по Арменіи. Путевые очерки архимандрита Гарегина Сrvандзтянца“. Автору поручено было бывшимъ

константинопольскимъ патріархомъ архіепископомъ Хриманомъ (отправившимся въ 1878 г. на берлинскій конгрессъ для представленія послѣднему меморандума о положеніи армянъ въ Турціи) собраніе свѣдѣній объ армянскихъ поселеніяхъ, разбѣянныхъ на пространствахъ отъ Самсуна до Діарбекира. Авторъ, при исполненіи возложеннаго на него порученія, велъ путевыя записки, въ которыхъ описывалъ посѣщенные имъ мѣстности, достопримѣчательности городовъ и селеній; въ „Путевыхъ очеркахъ“ сообщены также статистическія свѣдѣнія объ армянахъ и другихъ народахъ, объ ихъ занятіяхъ, бытѣ и т. д. Монографія Гарегина Срвандзтянца представляетъ богатый матеріалъ для изученія малоизвѣстныхъ мѣстностей Азіатской Турціи. Перевелъ ее нашъ сочленъ *А. О. Кишмицевъ*, а проредактировалъ *Е. Г. Вейденбаумъ*. Въ Приложеніяхъ къ VIII т. „Извѣстій“ напечатанъ и самостоятельный трудъ „Историко-этнографическія замѣтки о сиро-халдеяхъ“. Туда же должно было войти топографическое описаніе мѣстности, по которой протекаютъ истоки Тигра, составленное нашимъ сочленомъ *Н. С. Куликовымъ*; но авторъ не успѣлъ еще обработать своей монографіи.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о трудахъ, изданныхъ подъ руководствомъ нашихъ сочленовъ. Въ прошломъ году, почти одновременно, вышли въ свѣтъ VIII и IX томы „Сборника свѣдѣній о Кавказѣ“, издаваемого Кавказскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Особенный интересъ представляетъ VIII томъ Сборника, заключающій въ себѣ обстоятельно составленный нашимъ сочленомъ *Е. Д. Фелицинымъ*, секретаремъ Кубанскаго Статистическаго Комитета и тщательно проредактированный *Н. К. Зейдлицемъ*, главнымъ редакторомъ Кавказскаго Статистическаго Комитета, списокъ населенныхъ мѣстъ Кубанской области. Далѣе, въ прошломъ году, по инициативѣ и подъ руководствомъ нашего многоуважаемаго сочлена *И. И. Тихьева*, уполномоченнаго на Кавказъ отъ Министерства государственныхъ имуществъ, изданъ весьма объемистый 1-ый томъ „Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края“. Исслѣдованія производятся, по извѣстной программѣ, лицами, командированными Министерствомъ государственныхъ имуществъ на Кавказъ. Каждому изъ нихъ поручается для изслѣдованія извѣстный районъ (уѣздъ, или часть его). Въ 1-мъ томѣ имѣются уже изслѣдованія, произведенныя въ значительныхъ частяхъ Эриванской и Кутаисской губерній, а также въ Вавинскомъ уѣздѣ. „Матеріалы“, тщательно просматриваемые самимъ *И. И. Тихьевымъ*, удовлетворяютъ не только своей

прямой цѣли, но имѣютъ цѣнность и въ этнографическомъ отношеніи. Нашъ многоуважаемый сочленъ *К. П. Яновскій*, попечитель Кавказскаго учебнаго округа, желая сообщить положительное направление внѣклассной дѣятельности педагоговъ, положилъ основаніе „Сборнику матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“. Статьи для „Сборника“ доставляютъ главнымъ образомъ учителя сельскихъ школъ и городскихъ училищъ. Уже издано 4 книжки Сборника. Въ нихъ накопилось немало цѣннаго этнографическаго матеріала, на который уже обратили вниманіе авторитетные люди въ русской наукѣ (Вс. О. Миллеръ и др.) Въ прошломъ году печатался V выпускъ Сборника.

Возвращаясь къ дѣятельности Отдѣла, нельзя не замѣтить, что въ общемъ итогъ получился въ прошломъ году вкладъ въ Кавказовѣдѣніе. Конечно, этотъ вкладъ былъ-бы гораздо значительнѣе, еслибы Отдѣлъ могъ располагать большими средствами. Послѣ катастрофы, постигшей Отдѣлъ 10 лѣтъ тому назадъ, когда въ кассѣ его оказался дефицитъ, и въ виду туго поступающихъ въ кассу Отдѣла членскихъ взносов, приходится соблюдать строгую экономію. Поэтому-то Отдѣлъ можетъ выдавать только скромныя субсидіи ученымъ изслѣдователямъ, за что и получаетъ отъ нихъ замѣтки (въ прошломъ году выдано только около 221 р.). Доставляются въ Отдѣлъ и даровыя монографіи. Уплачивается гонораръ за переводы статей, а также за редактированіе и корректуру монографій, помѣщаемыхъ въ Запискахъ Отдѣла (на эту статью издержано 694 руб., но въ счетъ этой суммы вошелъ и неуплаченный прежде гонораръ). Изданіе „Извѣстій“ лежитъ исключительно на правительствѣ дѣлъ, вслѣдствіе чего сокращаются расходы Отдѣла. На бумагу, печатаніе и брошюровку издержано 593 руб. Отъ бумаги остался запасъ. Правительство дѣлъ получаетъ въ годъ 600 руб. вознагражденія, на канцелярскіе расходы полагается 400 руб. Тягостная статья расхода—это плата за наемъ помѣщенія для библіотеки и склада изданій Отдѣла (500 р.) Всего въ 1885 г. израсходовано 3,279 р. 70 коп. Главныя статьи прихода: постоянное пособіе, получаемое отъ правительства (2000 руб.), и членскіе взносы (послѣднихъ уплачено въ прошломъ году 920 руб.). Сверхъ того, Отдѣлъ получаетъ отъ Кавказскаго штаба пособіе на переводы капитальныхъ статей, помѣщаемыхъ въ „Приложеніяхъ къ Извѣстіямъ“. Въ прошломъ году Отдѣлъ получилъ довольно крупную сумму отъ Штаба (300 руб. на изданныя прежде Приложенія и 550 руб. впередъ на напечатаніе новыхъ Приложеній). Въ прошломъ-же году Отдѣлъ по-

лучилъ значительную субсидію (1000 руб. отъ Кавказскаго штаба и 500 руб. отъ Геологическаго Департамента) за изданіе перевода трудовъ акад. Абиха. Отъ 1884 года осталось 5,926 руб. 47 коп. и получилось процентовъ 318 р. 18 к. отъ суммъ Отдѣла, хранящихся въ различныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Всего въ приходѣ къ концу 1885 года, считая и полученныя субсидіи, имѣющія совершенно специальное назначеніе, состояло 11603 р. 84 к. Итого къ 1-му января 1886 года въ кассѣ числилось 8,324 р. 14 к. ¹⁾ Въ эту сумму входятъ: 1100 руб. неприкосновеннаго капитала, 293 р. основного фонда для составленія описанія края и 1500 р. для перевода трудовъ акад. Абиха. За вычетомъ этихъ суммъ, остается 5,431 руб. 14 к. Изъ этой суммы придется вычесть нѣ-

¹⁾ Вотъ въ какомъ видѣ представляется бюджетъ Отдѣла за 1885 годъ.

ПРИХОДЪ:

1. Остатокъ отъ 1884.	5926 р. 47 к.
2. Проценты отъ суммъ Отдѣла.	318 " 18 "
3. Пособіе изъ Государственнаго Казначейства.	2000 " — "
4. Членскіе взносы.	920 " — "
5. Выручено отъ продажи изданій Отдѣла	89 " 19 "
6. Получено отъ Кавказскаго штаба за изданныя прежде „Приложенія“	300 " — "
7. Получено впередъ отъ Кавказскаго штаба на изданіе „Приложеній“	550 " — "
8. Получено отъ Геологическаго Департамента на изданіе перевода трудовъ акад. Абиха.	500 " — "
9. Получено отъ Кавказскаго штаба на изданіе перевода трудовъ акад. Абиха.	1000 " — "
Итого	11.603 р. 84 к.

РАСХОДЪ:

1. Гонораръ за статьи, переводы, редактированіе и корректуру.	694 р. 21 к.
3. Пособіе ученымъ ислѣдователямъ	220 " 97 "
2. Вумага, печатаніе и брошюровка изданій Отдѣла	598 " 21 "
4. Вознагражденіе правителю дѣлъ	600 " — "
5. Канцелярскіе расходы	400 " — "
6. Расходы по почтовой пересылкѣ	13 " 38 "
7. Расходы по собраніямъ Отдѣла и Распорядительнаго Комитета	21 " — "
8. Наемъ помѣщенія для библіотеки	500 " — "
9. Расходы по библіотекѣ	285 " 38 "
10. Кассовый расходъ	1 " 60 "
Итого	3279 р. 70 к.
Въ остаткѣ	8324 р. 14 к.

сколько сотъ рублей, ассигнованныхъ уже давно на перепечатку тѣхъ старинныхъ изданій Отдѣла, которыя имѣются въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ.

Въ заключеніе нужно сказать о чувствительной, можно сказать, незамѣнимой потерѣ, понесенной Отдѣломъ. Въ прошломъ году Отдѣлъ лишился двухъ самыхъ дѣятельныхъ своихъ сочленовъ, поддерживавшихъ его въ теченіе цѣлой четверти столѣтія. Во-первыхъ, помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ І. И. Стебницкій назначенъ въ концѣ прошлаго года начальникомъ Военно-топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба. Каждому изъ насъ извѣстны громадныя услуги, оказанныя Іеронимомъ Ивановичемъ Кавказовѣдѣнію и нашему Отдѣлу; каждый изъ насъ чувствуетъ потерю, понесенную нашимъ Отдѣломъ вслѣдствіе оставленія края нашимъ самымъ дѣятельнымъ сочленомъ. Но намъ все-таки остается то утѣшеніе, что съ назначеніемъ Іеронима Ивановича Стебницкаго на новый постъ географическая наука выиграетъ много въ цѣлой Имперіи.

Потеря нами другого сочлена не можетъ доставить намъ этого утѣшенія: Ф. Г. Кошкуль уже не принадлежитъ здѣшнему міру. Почти со времени своего прибытія на Кавказъ усопшій Фридрихъ Германовичъ состоялъ членомъ нашего Отдѣла, въ теченіе 25-ти лѣтъ онъ работалъ для Кавказовѣдѣнія; его цѣнныя статьи, монографіи и образцовые переводы трудовъ акад. Абиха, разбѣянные въ изданіяхъ нашего Отдѣла и въ нашихъ журналахъ, могли бы составить объемистую книгу. Далѣе, Фридрихъ Германовичъ никогда не отказывался отъ участія какъ въ редактированіи, такъ и въ другихъ занятіяхъ по Отдѣлу. Самое живое участіе въ дѣлахъ нашего Отдѣла усопшій принималъ тогда, когда послѣдній находился въ самомъ критическомъ положеніи и былъ близокъ къ прекращенію своего существованія; Фридрихъ Германовичъ принадлежалъ къ тому немногочисленному кружку лицъ, которыя своими энергическими усиліями поддерживали дальнѣйшее существованіе Отдѣла. Почтимъ же, милостивые государи, память усопшаго дорогаго нашего сочлена. (*Послѣдовало всеобщее вставаніе*). Смерть вызываетъ тяжелое чувство. Но чувство скорби смягчается при видѣ умершаго чловѣка, исполнившаго свое назначеніе. Усопшему нашему сочлену не суждено было очутиться въ этомъ положеніи. Искренно преданный наукѣ, онъ ознакомился со всѣми трудами, касающимися геологіи Кавказа, производилъ и самъ геологическо-геогностическія изслѣдованія въ этомъ край въ теченіе 25-ти лѣтъ и думалъ при-

нятся сперва за переводъ капитальныхъ трудовъ акад. Абиха, а потомъ за составленіе свода всего того, что сдѣлано было по геологін Кавказа. Онъ принялся уже, по порученію нашего Отдѣла, за переводъ трудовъ акад. Абиха. Вблизи было время, когда покойный Кошкуль могъ энергичнѣе взяться за исполненіе возложеннаго на него порученія: ему оставалось 4 мѣсяца съ небольшимъ до выслуги эмеритуры. Но вдругъ, по волѣ прихотливой судьбы, онъ принужденъ былъ оставить нашъ край. Въ жестокую стужу двинулся онъ на дальній сѣверъ. Покровитель нашего Отдѣла принялъ живое участіе въ Кошкулѣ, какъ въ полезномъ для кавказовѣдѣнія дѣятелѣ и какъ въ человѣкѣ безупречной честности, потрудившемся на пользу края цѣлую четверть столѣтія. Ходатайство его сіятельства получило самые благопріятные результаты. Кошкуль долженъ былъ возвратиться въ нашъ край и приняться за свой трудъ. Но судьбѣ угодно было распорядиться иначе: по пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ сильно заболѣлъ и вскорѣ отошелъ въ вѣчность.

Въ прошломъ году смерть пресѣкла дни жизни еще одного изъ старѣйшихъ дѣятелей, оказавшаго своими трудами (ислѣдованіями Кумо-маньчской низменности, устьевъ Кубани и др. изысканіями) большія услуги Кавказовѣдѣнію. Досточтимый Николай Яковлевичъ Данилевскій не переставалъ интересоваться Кавказомъ. Не далѣе, какъ въ прошломъ году онъ производилъ въ нашемъ краѣ изслѣдованія. Онъ посѣтилъ, между прочимъ, озеро Гокчу и произвелъ рядъ интересныхъ наблюденій. Осенью Николай Яковлевичъ возвратился въ Тифлисъ и хотѣлъ было сдѣлать сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ въ общемъ собраніи Отдѣла, но вдругъ неожиданно, скоропостижно заболѣлъ, — чрезъ нѣсколько дней его не стало.

Кругъ старѣйшихъ дѣятелей по Кавказовѣдѣнію все болѣе и болѣе рѣдѣетъ. Но эти почтенные дѣятели, отошедши въ вѣчность, завѣщали намъ свои труды и оставили славную традицію. Традиція, оставленная ими, не перестанетъ вызывать на поприще Кавказовѣдѣнія новыхъ дѣятелей, которые будутъ вести дальше начатое ими дѣло.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ засѣданія Совѣта — 3-го ноября 1886 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической Э. И. Форшъ, Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, Этнографіи Л. Н. Майковъ, Статистики И. И. Вильсонъ, члены Совѣта: В. П. Васильевъ, Е. Е. Замисловскій, Р. Э. Ленцъ, Н. Л. Пущинъ, М. Н. Раевскій и А. А. Тилло; секретарь Общества А. В. Григорьевъ; приглашенный въ засѣданіе почетный членъ Н. М. Пржевальскій.

По открытіи засѣданія почетный членъ Н. М. Пржевальскій, по приглашенію вице-предсѣдателя, представилъ свои замѣчанія по поводу постановленія Совѣта 5-го мая, касательно способа изданія научныхъ результатовъ его экспедиціи.

Почетный членъ Пржевальскій возражалъ главнымъ образомъ противъ предложенія опубликовать научные результаты его экспедиціи въ различныхъ спеціальныхъ изданіяхъ, потому что въ такомъ случаѣ результаты эти явились бы разрозненными и не представили бы цѣльной картины флоры и фауны Центральной Азіи, тогда какъ добытые его экспедиціями научные матеріалы, по обилію ихъ, вполне дадутъ возможность это сдѣлать.

Помѣщеніе гео-ботаническихъ и зоо-географическихъ выводовъ въ приложеніи къ изданію общей части послѣдняго его путешествія также представляется, по его мнѣнію, неудобноисполнимымъ, такъ какъ выводы эти могутъ быть сдѣланы лишь по окончаніи обработки привезенныхъ имъ коллекцій и точной установки всѣхъ имѣющихся въ коллекціяхъ видовъ животныхъ и растеній, на что между тѣмъ потребуется еще не мало времени.

Въ виду всего этого почетный членъ Пржевальскій полагалъ бы необходимымъ всѣ научные результаты его экспедиціи (зоологическіе, ботаническіе и минералогическіе) напечатать въ одномъ особомъ изданіи.

Безусловно сочувствуя желанію почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго, чтобы результаты его экспедиціи появились въ свѣтъ въ особомъ отдѣльномъ изданіи, Совѣтъ, согласно постановленію своему отъ 5-го мая, выразилъ надежду, что осуществленіе такого изданія составитъ предметъ заботъ Императорской Академіи Наукъ, принявшей въ даръ богатые коллекціи Пржевальскаго на условіи ихъ обработки, и съ своей стороны счелъ полезнымъ, чрезъ посредство вице-предсѣдателя Общества, обратить на это обстоятельство просвѣщенное вниманіе Академіи Наукъ.

Должено письмомъ члена-сотрудника Н. М. Ядринцева на имя секретаря Общества съ извѣщеніемъ, что сообщенными имъ данными объ усыханіи нѣкоторыхъ западно-сибирскихъ озеръ, напечатанныя въ XXI томѣ Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, дали поводъ къ докладу во Французской Академіи Наукъ объ этомъ предметѣ и что,

вслѣдствіе этого доклада, начальникъ военно-топографической части во Франціи полковникъ Перье сдѣлать распоряженіе о производствѣ аналогичныхъ наблюденій надъ Тунисскими и Алжирскими озерами.

Въ виду разносторонняго интереса, представляемаго измѣненіями уровня воды внутреннихъ бассейновъ, членъ-сопр. Н. М. Ядринцевъ просить доложить Совѣту: „не найдеть ли онъ умѣстнымъ войти въ сношеніе съ различными учрежденіями, какъ-то: военно-топографическимъ отдѣломъ, начальниками межевыхъ частей и отдѣлами Географическаго Общества въ Сибири для производства наблюденій на главныхъ, по крайней мѣрѣ, озерахъ“.

Постановлено: передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Географіи Физической.

Должено предложеніе дѣйств. члена Г. Е. Грумъ-Гржимайло, получить отъ него въ даръ 147 негативовъ съ видовъ и типовъ, снятыхъ имъ во время послѣдняго его путешествія, на условіи бесплатной выдачи ему по пяти оттисковъ съ каждого негатива.

Изъ этихъ 150 негативовъ, 105 представляютъ типы: киргизъ (52), сартовъ (25), дунганъ (10), кашгарцевъ (12), таджиковъ (2), китайцевъ (2) и солоровъ (2) en face и въ профиль, и 42 снимка съ ландшафтовъ, архитектурныхъ памятниковъ, строеній и т. п. Въ видѣ образца были представлены оттиски съ нѣкоторыхъ негативовъ, при чемъ заявлено, что оттиски сдѣланы съ негативовъ неисправленныхъ для полученія хорошихъ отпечатковъ и что послѣдующіе могутъ быть исполнены значительно лучше и дешевле.

Стоимость оттисковъ, просимыхъ дѣйств. членомъ Грумъ-Гржимайло, опредѣлена въ 147 руб. (735 оттисковъ, по 5 съ каждого изъ 147 негативовъ, по 20 коп. за штуку съ наклейкою на картонѣ).

Признавая интересъ коллекціи фотографій дѣйств. члена Грумъ-Гржимайло, Совѣтъ не призналъ возможнымъ принять ее на означенныхъ выше условіяхъ, въ виду того, что Общество имѣетъ уже нѣсколько подобныхъ альбомовъ изъ Туркестана.

Представлены оттиски съ негативовъ снятыхъ экспедиціей на Ханъ-Тенгри и изображающихъ различныя мѣстности Тянь-Шаня и его предгорій.

Постановлено: ассигновать на проявленіе негативовъ экспедиціи и отпечатаніе съ нихъ по пяти оттисковъ до 200 руб. изъ суммъ будущаго казначейскаго года.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ *доложилъ*, что членъ экспедиціи на Ханъ-Тенгри, дѣйств. чл. А. Н. Красновъ, вынужденный для обезпеченія порученнаго ему ботаническаго сбора сдѣлать большую часть переѣздовъ отдѣльно отъ своего сочлена по экспедиціи, дѣйств. чл. И. В. Игнатъева, введенъ былъ черезъ это въ большія издержки и израсходовалъ на экспедицію изъ личныхъ средствъ 260 руб., принять которыхъ на собственный счетъ онъ затрудняется и потому просить о возвращеніи ихъ ему.

Вмѣстѣ съ тѣмъ И. В. Мушкетовъ просилъ объ ускореніи исходатайствованія командировки дѣйств. члена И. В. Игнатъева въ Петербургъ для разбора коллекцій, собранныхъ имъ на Ханъ-Тенгри и представленія отчета объ этой экспедиціи.

Далѣ И. В. Мушкетовъ предложилъ передать въ Императорскій Ботаническій садъ гербаріи, составленные минувшимъ лѣтомъ по порученію Общества А. Н. Красновымъ на Тянь-Шанѣ и княземъ В. И. Массальскимъ на Кавказѣ съ тѣмъ, чтобы обработка этихъ гербаріевъ была предоставлена самимъ ихъ составителямъ.

Постановлено: 1) уплатить д. чл. Красноу 260 руб. изъ остатковъ отъ исполненія смѣты текущаго года. 2) Независимо отъ отправленнаго письменнаго ходатайства за И. В. Игнатьева, просить степного генералъ-губернатора о томъ же по телеграфу и 3) гербаріи А. Н. Краснова и князя В. И. Массальскаго препроводить въ даръ Императорскому Ботаническому саду.

Должено ходатайство Уральского Общества Любителей Естествознанія о предоставленіи въ распоряженіе Комитета по устройству въ Екатеринбургѣ въ 1887 г. Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки изъ котораго числа медалей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для награжденія экспонентовъ по географическому и антрополого-этнографическому отдѣламъ выставки, а также о высылкѣ на выставку портретовъ путешественниковъ по Уралу и Сибири.

Постановлено: ходатайства эти отклонить: первое по несогласію съ положеніемъ о медаляхъ Общества, второе по неимѣнію въ Обществѣ коллекцій портретовъ путешественниковъ.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи Л. Н. Майковъ доложилъ, что Отдѣленіе не признало возможнымъ удовлетворить переданное на его заключеніе (см. журналъ Совѣта 5 мая) ходатайство Уральского Общества Любителей Естествознанія о высылкѣ на устраиваемую имъ выставку предметовъ этнографическаго характера.

Секретарь Общества А. В. Григорьевъ доложилъ, что д. чл. В. Д. Аленинъ обратился въ Совѣтъ съ заявленіемъ, что онъ принимаетъ на себя труды по улаковкѣ и доставкѣ на Урало-Сибирскую выставку и обрато въсѣхъ тѣхъ предметовъ, которые Общество признаетъ возможнымъ туда отправить. Въ виду этого секретарь Общества полагалъ бы возможнымъ, не посылая предметовъ этнографическаго характера, отправить на означенную выставку хранящіеся въ Обществѣ коллекціи предметовъ каменнаго вѣка, собранныя на Уралѣ и въблизи его членами-сотрудниками, покойнымъ М. В. Малаховымъ и К. А. Шишковскимъ.

Постановлено: ограничить участіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Уральско-Сибирской выставкѣ доставкой туда на отвѣтственности д. чл. В. Д. Аленинина предметовъ изъ коллекцій покойнаго Малахова и К. А. Шишковскаго.

Р. Э. Ленцъ, по званію предсѣдателя Комиссіи для организаціи систематическаго изученія распредѣленія силы тяжести въ Россіи, доложилъ ходатайство означенной Комиссіи объ испрошеніи 5000 рублей на производство наблюденій съ вышеуказанною цѣлью въ виду израсходованія 5000 руб. Высочайше разрѣшенныхъ на приобрѣтеніе прибора маятниковъ Реппольда. Вмѣстѣ съ тѣмъ Р. Э. Ленцъ полагалъ бы необходимымъ, въ видахъ безопасности отъ огня, просить ученаго хранителя образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ Министерства Финансовъ, тайнаго совѣтника Глухова, о разрѣшеніи передать на храненіе означенный приборъ маятниковъ Реппольда съ принад-

лешностью въ хранилище казенныхъ образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ, а также просить тайнаго совѣтника Глухова разрѣшить производить наблюденія помощью маятниковъ въ томъ же помѣщеніи.

Постановлено: возбудить оба ходатайства.

Должено нижеслѣдующее представленіе члена-сотруд. *О. М. Истомина* объ изъясненіи благодарности лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе при собираніи имъ, совместно съ *Г. О. Дютшемъ*, народныхъ пѣсень съ напѣвами.

„Имѣю честь представить на усмотрѣніе Совѣта Общества о нижеслѣдующихъ лицахъ, заслуживающихъ, по мнѣнію моему, признательность Общества за оказанное ими содѣйствіе, при выполненіи возложеннаго на меня совместно съ *Г. О. Дютшемъ*, порученія Общества по собиранію народныхъ пѣсень съ напѣвами въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи.

„Начальники губерній: Олонецкой *Г. Г. Григорьевъ* и предсѣдатель губернской земской управы той же губерніи *В. В. Савельевъ*; Архангельской— князь *Н. Д. Голицынъ* и вице-губернаторъ той же губерніи *Р. В. Денрадовичъ*; Вологодской—*Кормилицынъ*, разославшіе подвѣдомственнымъ властямъ циркуляры о содѣйствіи нашей экспедиціи; при этомъ считаю долгомъ замѣтить, что содѣйствіе со стороны т. сов. *Г. Г. Григорьева* и князя *Н. Д. Голицына* проявилось особо полезно и цѣлесообразно: *г. Григорьевъ*, получивъ письмо Общества выѣхалъ съ нашимъ прибытіемъ въ Петроваводскъ, съ замѣчательной быстротой сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія по губерніи; при посѣщеніи нашемъ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстностей губерніи мы встрѣчали и властей и народъ уже подготовленными къ нашему прибытію; это значительно сокращало время пребыванія нашего въ тѣхъ мѣстностяхъ, что при обширномъ маршрутѣ являлось обстоятельствомъ первостепенной важности.

„Особое содѣйствіе князя *Н. Д. Голицына* выразилось въ присылкѣ, на мое имя, въ первый административный пунктъ, лежащій на нашемъ маршрутѣ по Архангельской губерніи—въ *г. Кемь*, особаго открытаго предписанія объ оказаніи намъ содѣйствія со стороны властей полицейскихъ, волостныхъ и сельскихъ и объ исполненіи ими всѣхъ нашихъ законныхъ требованій. Обладаніе такимъ документомъ было безусловно полезнымъ и въ значительной степени упрощало выполненіе нашей задачи въ предѣлахъ всей Архангельской губерніи.

„Открытое предписаніе, любезно выданное начальникомъ Вологодской губерніи, по нашей личной просьбѣ, въ Вологдѣ, послѣднемъ пунктѣ маршрута по губерніи, къ сожалѣнію, было получено нами слишкомъ поздно, вследствие чего и не пришлось имъ воспользоваться для нашей цѣли.

„Исправники Олонецкой губерніи *уѣздовъ Петроваводскаго и Повънецкаго* и помощникъ исправника *Повънецкаго уѣзда*, Архангельской губерніи *Кемскаго уѣзда*, *Е. *О. Поповъ*, Онежскаго уѣзда* *В. С. Чекаевскій*, Архангельскаго уѣзда *г. Полатило*, Холмогорскаго уѣзда *В. Л. Маршандъ*, Шенкурскаго уѣзда *А. М. Афанасьевъ*—оказавшіе самое широкое содѣйствіе и полное вниманіе, при чемъ, благодаря личному распоряженію *А. М. Афанасьева*, при въѣздѣ въ Шенкурскій уѣздъ, мы находили, на нѣкоторыхъ станціяхъ адресованный на мое имя пакетъ, въ которомъ мѣстный урядникъ сообщалъ списки наилучшихъ пѣвцовъ и пѣвицъ той мѣстности. Вологодской губерніи, помощникъ исправника *Вельскаго уѣзда*, ока-

завишій содѣйствіе за отсутствіемъ исправника и исправникъ Кадниковскаго уѣзда, содѣйствіемъ котораго не пришлось воспользоваться только вследствие неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ.

„Пристава посѣщенныхъ мѣстностей II ст. Петрозаводскаго уѣзда и I ст. Повѣнец. у. Олонецкой губ., при чемъ весьма полезное личное содѣйствіе оказано послѣднимъ, С. М. Крушинскимъ (въ с. Шуньгѣ). Пристава посѣщенныхъ становъ Архангельской губ., при чемъ личное содѣйствіе оказано приставомъ I стана Кемскаго у. В. С. Поповымъ (въ Сумскомъ пос.) и временно командированнымъ въ Елецкую становую квартиру, Холмогорскаго уѣзда.

„Урядники: Олонецкой губ. Петрозаводскаго у., Сѣногубскій, Великогубскій, Толвуйскій, Шуньгскій и Выговерскій—Повѣнецкаго у., при чемъ образцовая дѣятельность Сѣногубскаго урядника Петрова заслуживаетъ особой признательности. Архангельской губерніи урядники всѣхъ посѣщенныхъ мѣстностей, какъ оказавшіе услуги толковой распорядительностью; заслуживаютъ упоминанія: урядники Ворзюгорскій и Кяндскій Онежскаго у., Елицкій Холмогорскаго у., Моржегорскій и Шеговарскій Шенкурскаго у.

„Волостные старшины: Куростровской и Елецкой волости Холмогорскаго у. и Власьевской вол. Шенкурскаго у. Архангельской губ., оказавшіе личное содѣйствіе.

„Сотскіе и десятскіе всѣхъ посѣщенныхъ мѣстностей и особенно тѣхъ пунктовъ, гдѣ производилось записываніе пѣсень.

„Сказатели, сказительницы, причитальницы, стиховодницы, пѣвцы и пѣвицы, съ голоса которыхъ записаны собранные матеріалы.

„Содержатели станцій почтовыхъ и земскихъ, на которыхъ производилось записываніе пѣсень.

„Отдѣльными лица, оказавшія особые услуги экспедиціи (полезныя указанія, облегченія при передвиженіи, предоставленіе квартиръ и проч.):

„Настоятель Соловецкаго монастыря, архимандритъ Мелетій, предоставившій въ наше распоряженіе свой пароходъ „Анзеры“ для проѣзда въ г. Кемь.

„Общество Петербургско-Петрозаводскаго пароходства, въ лицѣ капитана парохода „Царица“ Н. Е. Шенурниа, предоставившаго льготный проѣздъ до Петрозаводска.

„По Олонецкой губерніи:

„Г. Шелиховъ, чиновникъ особыхъ порученій при олонецкомъ губернаторѣ, Н. П. Васильевъ, повѣнецкій городской голова и капитанъ петрозаводско-повѣнецкаго парохода „Петрозаводскъ“.

„По Архангельской губерніи:

„А. О. Поповъ, правитель дѣлъ канцеляріи архангельскаго губернатора А. П. фонъ-Моллеръ, управляющій архангельской таможней, предоставившей пароходъ таможеннаго вѣдомства для перѣзда изъ Архангельска въ Лявлю; И. П. Калининскій, онежскій уѣздный казначей; А. И. Свѣчинъ, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ Холмогорскаго у.; В. Н. Шафаловичъ, шенкурскій помощникъ начальника архангельскаго жандармскаго управленія; Н. И. Судовиковъ, кемскій купецъ; А. И. и К. И. Поповы, мѣстные жители дер. Есьновской (Поле) Онежскаго у.

„Сверхъ того признательности заслуживаютъ: начальникъ Вологодской

губ. г. Кормилицынъ, предоставившій, чрезъ мое посредство, во временное пользованіе Общества два рукописныхъ тома, содержащихъ въ себѣ матеріалы по юридическимъ обычаямъ Устюжскаго уѣзда Вологодской губерніи, а также представившіе въ даръ Обществу свои рукописи (о нихъ представлено особо): Толвуйскаго погоста, Толвуйской волост. Петрозавод. у. Олонецкой губ. ирестьянинъ В. И. Халтуринъ; дерев. Корельскій Островъ, Выгозерской волости, Повѣнецкаго у. Олонецкой губ. крестьянка Л. С. Егорова и окончившій курсъ архангельской гимназіи П. И. Калининскій (нынѣ находящійся въ Петербургѣ), при чемъ крестьянка Егорова по цѣнности ея дара заслуживаетъ особой признательности“.

Постановлено: въ виду того, что порученіе, возложенное на гг. Истомина и Дютша, исполнено было на Высочайше пожалованныя на сей предметъ средства—представить установленнымъ порядкомъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе отчетъ о полученныхъ результатахъ съ поименованіемъ всѣхъ лицъ, оказавшихъ содѣйствіе къ ихъ достиженію.

Должено нижеслѣдующее заявленіе члена сотр. *Θ. М. Истомина:*

„Во время пребыванія моего вышнимъ лѣтомъ въ Заонежѣ, я посѣтилъ между прочимъ, извѣстнаго уже Обществу, сказителя В. П. Щеголенка, на мѣстѣ его жительства въ деревнѣ Боярщинѣ, Великогубской волости Петрозаводскаго у. Олонецкой губ. Записавъ отъ него одну былинну, ранѣе имъ еще никому не пѣтую, и прослушавъ рассказы его о старинѣ, изъ дальнѣйшаго я вынесъ убѣжденіе, что передачей этой былинны заканчивается уже его служеніе, какъ хранителя эпоса; преклонная старость и дряхлость дѣлаютъ свое дѣло, и почтенному сказителю, сохранившему и передавшему въ свое время не мало эпического матеріала, напечатаннаго А. *Θ.* Гильфердингомъ, оставалось бы теперь спокойно доживать вѣкъ въ своей ветхой лачужкѣ, довольствуясь скуднымъ пособіемъ (6 руб. въ годъ) отъ петрозаводской Думы, которое ему было исходатайствовано; но вѣсто того, для поддержанія своего существованія, онъ принужденъ теперь заниматься тяжелымъ „крестьянствомъ“, которое съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе становится ему не подъ силу; онъ вынужденъ къ этому, по его жалобѣ, внезапнымъ прекращеніемъ, около Крещенія прошлой зимы, выдачи получаемого имъ пособія, по причинамъ ему неизвѣстнымъ. Дряхлый видъ старика и крайне бѣдная обстановка его жилища заставляютъ сочувственно отвѣстись къ его жалобѣ и къ просьбѣ исходатайствовать за него передъ олонецкимъ губернаторомъ, которому, какъ предполагаетъ Щеголенокъ, едва ли извѣстно о прекращеніи выдачи этого пособія.

„Въ виду этого я имѣю честь обратиться въ Совѣтъ Общества, не найдеть ли онъ возможнымъ, во вниманіе къ прежнимъ заслугамъ Щеголенка и къ безпомощному его состоянію, снести съ олонецкимъ губернаторомъ по поводу продолженія выдачи ему прежняго 6-ти рублеваго пособія“.

Постановлено: выдавать крестьянину Щеголенкову чрезъ канцелярію олонецкаго губернатора изъ текущихъ суммъ Общества по 12 руб. въ годъ, начиная съ текущаго года по самую его смерть въ знакъ признательности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за передачу членамъ Общества памятниковъ народнаго творчества.

Должена просьба чл. сотруд. *Э. А. Вольтера* о награжденіи медалями

лицъ, оказавшихъ ему содѣйствіе во время поѣздки его по Литвѣ для изученія литовскаго племени.

Постановлено: передать въ Отдѣленіе Этнографіи.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи доложилъ, что нѣ приступлено къ печатанію этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ чл.-сотруд. Э. А. Вольтеромъ среди латышей и литовцевъ и просилъ о назначеніи для наблюденія за этимъ изданіемъ въ помощь Э. А. Вольтеру еще одного редактора съ уплатою и ему и г. Вольтеру по 5 руб. съ листа каждому на расходы по редактированію этого труда.

Постановлено: предоставить Л. Н. Майкову избрать второго редактора и уплачивать каждому изъ обоихъ редакторовъ по 5 р. съ листа.

Доложена просьба Парижскаго Географическаго Общества о пополненіи его коллекціи изданій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Постановлено: исполнить.

Должено: нижеслѣдующее заявленіе предсѣдателя Полярной Комиссіи Общества, Р. Э. Ленца:

„Международною полярною конференціею въ Вѣнѣ было постановлено выдавать каждой полярной экспедиціи по 6-ти экземпляровъ трудовъ международныхъ полярныхъ станцій и высылать таковыя предсѣдателямъ комиссій или делегатамъ конференціи. На основаніи такого постановленія конференціи, мнѣ были доставлены въ нижеслѣдующемъ спискѣ показанные труды въ числѣ 12-ти экземпляровъ каждый. Изъ числа этихъ экземпляровъ я позволилъ себѣ удержать по одному экземпляру для себя, по одному я роздалъ гг. Юргенсу, Эйгнеру и Андрееву и по одному экземпляру я препроводилъ къ родственникамъ г. Бунге. Остальные 7 экземпляровъ каждого изданія я при семъ возвращаю въ Общество для храненія впредъ до рѣшенія Совѣта.

Списокъ пересылаемыхъ при семъ изданій международныхъ станцій:

Наблюденія на мысѣ Горнѣ	I част.	7 экз.
" " "	II "	7 "
То же на остр. Янъ-Майенъ	I "	7 "
" " "	II " 1 в.	7 "
" " "	III "	7 "
Терминныя наблюденія въ Павловскѣ.		7 "
Наблюденія въ Пойнтъ-Барро.		7 "
" " Фортъ-Рэ.		7 "
" на устьяхъ Лены		7 "

Постановлено распределить эти семь экземпляровъ слѣдующимъ образомъ:

- 1) Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Предсѣдателю Общества 1 экз.
- 2—5) Библіотекамъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и его отдѣловъ: Восточно-Сибирскаго, Западно-Сибирскаго и Кавказскаго: по 1 "
- 6) Предсѣдателю метеорологической комиссіи Общества А. И. Воейкову. 1 "
- и 7) Императорской Публичной Библіотекѣ 1 "

Этимъ же лицамъ и учреждениямъ высылать и слѣдующіе томы трудовъ международныхъ полярныхъ станцій.

Предсѣдатель Полярной Комисіи Общества Р. Э. Ленцъ *доложилъ*, что необходимо озаботиться изготовленіемъ списка лицъ и учреждений русскихъ и иностранныхъ, которымъ надлежитъ высылать труды русскихъ полярныхъ станцій.

Постановлено: просить Р. Э. Ленца составить этотъ списокъ совмѣстно съ секретаремъ Общества.

Р. Э. Ленцъ *доложилъ* затѣмъ, что въ виду истеченія 1 января срока откомандированія въ распоряженіе Общества бывшаго начальника Усть-Левской станціи Н. Д. Юргенса, необходимо ходатайствовать о продолженіи этой командировки, такъ какъ вычисленія магнитныхъ наблюденій, производившіяся на станціи, еще не окончены г. Юргенсомъ, на котораго это возложено и замѣнить котораго другимъ лицомъ не представляется возможнымъ.

Постановлено: просить вице-предсѣдателя, предварительно возбужденія официального ходатайства, переговорить по этому поводу съ управляющимъ Морскимъ Министерствомъ.

Секретарь Общества высказалъ мнѣніе, что по примѣру прочихъ полярныхъ станцій слѣдовало бы включить въ отчетъ и русскихъ полярныхъ станцій результаты обработки естественно историческихъ коллекцій, составленныхъ членами полярныхъ станцій и присовокупилъ, что ему извѣстно, что ботаническія коллекціи Новоземельской полярной станціи уже обработаны чл.-сотр. Х. Я. Гоби, которому были Обществомъ поручены для обработки и Н. И. Кузнецовымъ, принявшимъ на себя, по предложенію г. Гоби, обработку лихенологической части коллекцій.

Постановлено: просить чл.-сотр. Х. Я. Гоби о доставленіи результатовъ работъ его и г. Кузнецова для включенія въ томъ трудовъ Новоземельской полярной станціи.

Должено: о выходѣ изъ печати №№ 3 и 7 тома XV и № 2 т. XVI Записокъ по Общей Географіи.

№ 3 т. XV, содержащій статью чл.-сотр. И. Д. Черскаго „О результатахъ изслѣдованія озера Байкала“ съ картою на двухъ листахъ, обошелся вмѣстѣ съ картою въ 601 руб. 18 коп.

№ 7 т. XV, содержащій статью А. М. Никольскаго „Повѣдка въ сѣверо-восточную Персію и Закаспійскую область“, обошелся въ 120 р. 15 к.

№ 2 т. XVI, содержащій статью чл.-сотр. И. С. Полякова „Физико-географическое описаніе юго-восточной части Олонецкой губерніи, обошелся въ 189 руб.

Постановлено: пустить въ продажу статью г. Черскаго по 2 руб., статью г. Никольскаго по 30 коп. и статью г. Полякова по 40 коп., съ обычной уступкою.

Должено, что со времени послѣдняго засѣданія Совѣта поступили въ даръ Обществу нижеслѣдующіе предметы и рукописи:

Отъ Г. И. Куликовскаго: 1) Сорока — головной уборъ, носимый крестьянами Каргопольскаго уѣзда Олонецкой губер., на Кенозерѣ, выходящій изъ употребленія; одѣвается онъ на сдерику сверху и покрывается платкомъ такъ, чтобы видно было одно копыто. 2) Сдерики — головной уборъ, слу-

жашій подставкою для сороки, Каргопольскаго у. Олонецкой губерніи. 3) Пристенекъ — набивавшійся нѣкогда на нижнюю часть веретена для того, чтобы прижа лучше закручивалась; теперь пристенекъ дѣлается изъ дерева, а не изъ мѣди. 4) Подковка — носившаяся когда-то на Кенозерѣ у „выступковъ“, кожаныхъ башмаковъ съ деревянными подошвами и каблуками, на которые и насаживалась подковка. Обѣ послѣднія вещи найдены у крестьянина на Кенозерѣ, красящаго холсты; здѣсь каждый хозяинъ, для отличія своихъ кусковъ, навѣшиваетъ на нихъ разныя вещи, въ числѣ подобныхъ и были: пристенекъ и подковка. 5) Борошникъ — носимый крестьянами Каргопольскаго у. на Кенозерѣ, онъ уже рѣдко одѣвается на ярмаркахъ, но существуетъ обычай одѣвать его на молодую сразу по пріѣздѣ отъ вѣнца, когда ее переводятъ въ платье женщины. 6) Туфли — изъ шкур пѣлой гагары, носимыя крестьянами отчасти по Выгу рѣкѣ и Выгозерѣ. 7) Шапка — вязаная изъ шерсти, носимая крестьянами вокругъ Выгозера, дѣлается мѣстными крестьянами. 8) Долого каменное — найдено крестьяниномъ дер. Ряпусовой на Кенозерѣ, Каргопольскаго у. Олонецкой губ. 9) Доска съ поперечными нитями — транспарантъ, употреблявшійся переписчиками Даниловскаго монастыря; листокъ бумаги накладывали на эту доску съ поперечными нитками и сверху терли кускомъ моржеваго клыка. При этомъ приложенъ образецъ рукописи, на которой видны слѣды отъ нитокъ. 10) Кусокъ моржеваго клыка — упомянутый выше. Оба послѣдніе предмета пріобрѣтены у бывшей переписчицы Даниловскаго скита Любови Ивановой. 11) Вѣчный календарь изъ Даниловскаго скита; купленъ на Корельскомъ островѣ, на Выгозерѣ. 12) Горшечные черепки, найдены въ кучѣ мусора, выброшеннаго изъ подъ пола церкви въ с. Соломенномъ (близъ Петрозаводска) при передѣлкѣ пола, каменнаго на деревянный. 13) Обрывокъ травника изъ дер. Ялгуба. 14) „Сонъ Богородицы“ изъ г. Петрозаводска. 15) Образецъ Даниловскаго письма, на которомъ ясно видны отгиснутыя нити транспаранта. Изъ Даниловскаго скита: „Исторія краткая о отцѣхъ сихъ“

Отъ дѣйств. чл. Грумъ-Гржимайло: Биргизскій подсвѣчникъ.

Отъ Н. И. Кузнецова: Каменные орудія: №№ 1 и 2, куплены на станціи Луневской Вельскаго у. Вологодской губ., найдены тамъ же. №№ 3, 4, 5. Куплены въ выселкѣ Прислонѣ, Далматовскаго Общества, Шенкурскаго уѣзда Архангельской губ., найдены тамъ же. № 6. Купленъ на станціи Шеговары, Шенкурскаго у. Архангельской губ., найденъ неподалеку оттуда, въ дер. Муландѣ, при копаніи ямъ. Разбитъ заступомъ и средній кусокъ утерянъ. № 7. Купленъ въ Усть-надаанской станціи Шенкурскаго у. Архангельской губ. Наблюденія помощью двухъ анероидовъ для опредѣленія высоты нѣкоторыхъ изъ посѣщенныхъ имъ мѣстностей въ губерніяхъ Вологодской и Архангельской.

Должено нижеслѣдующее заявленіе чл.-сотр. О. М. Истомина:

„Имѣю честь представить въ распоряженіе Общества нижепоименованныя рукописи, собранныя мною въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ во время участія моего въ пѣсенной экспедиціи Общества, снаряженной истекшимъ лѣтомъ въ сѣверныя губерніи Россіи:

„I. 1) Гисторія о Поміонціонѣ, цесаревичѣ Египетскомъ и прекрасной королевѣ Милитинѣ Итальянской и о сынѣ Херсонѣ. 2) Славное похождение у Мороза съ краснымъ носомъ. 3) Сказаніе о Азовскомъ сидѣніи, какъ

донскіе казаки сидѣли въ Азовѣ городѣ отъ турецкихъ и крымскихъ людей. 4) Рукописное Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. 5) Сборникъ содержащій въ себѣ: а) Хожденіе инока Даніила во Св. землю. б) Слова блаженнаго Зоровавела и друг.

„Поименованные 6 №№ получены мною въ Толвуйскомъ погостѣ Толвуйской волости, Петрозавод. у. Олонецкой губ., отъ крестьянина Василія Иванов. Халтурянова въ даръ.

„II. 1) Книга восьмирублевого сбору. Толвуйскаго погоста волостнаго старшины Андреяна Ануфриева 1744 года. 2 и 3) Договоры, сдѣлки или купчи крѣпости. 4) Бесѣда трехъ святителей. 5) Чудо о Петрѣ нѣкоемъ военачальникѣ его же Св. Никола изъ темницы избави. 6) Разговоръ Пруцкаго короля съ фельдмаршаломъ. 7) Псалма — молитва Асафа царевича. 8) Плачъ по Андрѣе Выгорѣцкомъ. 9) Сборникъ (расшитъ и въ безпорядкѣ), содержащій въ себѣ: а) Гисторія о Бовѣ королевичѣ, б) отрывокъ мѣсяцеслова, в) мѣсяца апрѣля въ 23 день страданія Св. славнаго великомученика побѣдоносца Георгія чудотворца. г) чудеса. д) Отъ художества своего портретулярныя письма писать. е) Изъ книги Изморгарита глава 2, поученіе Св. Іоанна Златоустаго о злой брани матерной. ж) О нѣкоемъ отrotchѣ иже велія муки претерпѣ и отъ нихъ матерію избавился. з) О нѣкоемъ пошѣ умершемъ, его же дѣти... каменни въ адскій студенецъ. і) О еже предъ Богомъ и челоуѣци и непорочнымъ подобаетъ быти спископамъ и како злообразно поживе Удонъ спискомъ и страшно осужденъ. и) Отрывокъ изъ дорожника. к) Отрывокъ изъ судебника (о смертной казни).

„Названные 19 №№ получены въ томъ же Толвуйскомъ погостѣ отъ крестьянина Василія Ѳеодоровича Попова—при условіи выслать какое-либо вознагражденіе, если рукописи окажутся годными, такъ какъ настоящій ихъ владѣлецъ отсутствовалъ; за какое нибудь вознагражденіе, по словамъ Попова, владѣлецъ во всякомъ случаѣ передастъ ихъ Обществу.

„III. 1) Копія съ Указа Св. Правительст. Синода вице-президента велик. господ. Преосвященнаго Ѳеофана, архіепископа великоновгород. и Великолуд... Каргопольскаго монастыря архимандриту Іосафу и крестнаго монастыря подъячому Ивану Кирилову (1736 г.). 2) Сказаніе о Индейскомъ царствѣ и о іудеяхъ въ той землѣ. 3) Лечебникъ. 4) Слово Свѣяжскаго архимандрита Дмитрія Сѣченова (съ печатнаго). 5) Повѣсть о явленіи чудотвори. иконы иже во святыхъ отца нашего Николая Архіепископа Мирликійск. чудотворца и Св. великомученицы Варвары и Св. мученицы Параскевы нареченныя Пятницы. 6) О царѣ Палей, приводящемъ Язона да пошлется добыть златое руно. 7) Повѣсть о богоносномъ бѣдномъ велик. князѣ Даніилѣ Александровичѣ Московскомъ (изъ степ. книг. Московск. Сив. Библ.).

„Означенные №№ получены въ г. Онегѣ отъ вдовы умершаго мѣщанина чрезъ посредство окончившаго курсъ гимназіи Павла Ивановича Калиновскаго въ даръ.

„IV. Рукописный сборникъ (XVII в.) содержащій въ себѣ:

„1) Книга глаголемая Космографія. 2) Хожденіе Трифона Коробейникова съ другими по Св. мѣстамъ. 3) Мученія Св. мученика Никиты. 4) Притча о царевѣ дворецкомъ. 5) Сія повѣсть преславна и душѣ полезна. 6) Сказаніе о Акариѣ премудрости и о сынѣ его Анадонѣ. 7) Повѣсть о князѣ

Владимиръ и о богатыряхъ и о Михаилѣ Потокѣ Ивановичѣ и о царѣ Кашей золотой орды.

„Получены въ дер. Корельской островъ, Выгозерской волости Повѣнецкаго у. Олонецкой губер. отъ крестьянки Любови Степановны Егоровой— въ даръ.

„Я считаю своимъ долгомъ представить названные 39 №№ рукописей въ полное распоряженіе Общества, такъ какъ для полученія ихъ я пользовался именемъ Географическаго Общества и выдавалъ дарителямъ благодарности на имѣвшихся при мнѣ печатныхъ бланкахъ Общества.

„Если Совѣту Общества, въ виду выдающагося интереса нѣкоторыхъ изъ этихъ рукописей, благоудбно будетъ передать ихъ въ болѣе специальное хранилище старинныхъ рукописей, каковою является, напримѣръ, Императорская Публичная Библіотека, то въ этомъ случаѣ Совѣтъ благоволитъ распорядиться ими по усмотрѣнію, какъ съ собственностью Общества.

„Вмѣстѣ съ симъ, имѣю честь представить въ даръ Обществу приобретенны мною:

1) Сѣтка, старинный головной уборъ заонежскихъ крестьянъ, употребляемый нынѣ лишь въ праздничные дни; основнымъ матеріаломъ подлинной сѣтки служатъ жемчугъ, вслѣдствіе чего стоимость его достигаетъ до 100 руб. и выше; въ настоящемъ случаѣ имѣемъ сѣтку поддѣльную изъ бисера; приобретена мною въ Толвуйскомъ погостѣ (въ Заонежѣ) отъ женщины-мастерицы, за три рубля. 2) Повойникъ, шитый золотомъ, старинный головной уборъ поморскихъ женщинъ, употребляемый до нынѣ, приобретенъ мною въ Сумскомъ посадѣ, Кемскаго уѣзда, Архангельской губ., какъ образецъ убора и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстнаго рукодѣлья, отъ дѣвухи-мастерицы, за 7 рублей. 3) Накомарникъ, лѣтній головной уборъ мужчинъ, изъ коленкора; носится безъ шапокъ, почти поголовно въ сѣверныхъ волостяхъ Повѣнецкаго уѣзда, Олонецкой губ. и въ южной части Кемскаго уѣзда, Архангельской губ., приобретенъ мною у крестьянина дер. Сумострова, Кемскаго уѣзда, Архангельской губ. за 25 коп.“

Постановлено: всѣ пожертвованные предметы хранить въ музеѣ Общества; рукописи, представленные г. Куликовскимъ, передать въ Отдѣленіе Этнографіи; рукописи, доставленные г. Истоминамъ, принести въ даръ Императорской Публичной Библіотеки, и наблюденія г. Кузнецова передать члену Совѣта А. А. Тилло, принявшему на себя трудъ ихъ обработать.

Секретарь Общества *представилъ* въ даръ Обществу отъ имени поручика прусской службы Фердинанда Генри (Henry) снятые имъ планы водопадовъ р. Сумы и остатковъ древняго острога въ Сумскомъ посадѣ.

Постановлено: г. Генри благодарить, планы водопадовъ сдать на храненіе въ бібліотеку Общества, планъ Сумскаго острога передать дѣйствительному члену А. А. Тилло, для приложенія къ обрабатываемой имъ нивелировкѣ между Повѣнцомъ и Сумскимъ посадомъ.

Должено о присылкѣ г. саратовскимъ губернаторомъ свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ въ 67 волостяхъ Саратовской губерніи.

Постановлено: передать эти свѣдѣнія въ Комиссію по собиранію народныхъ юридическихъ обычаевъ.

Вице-предсѣдатель доложилъ къ свѣдѣнію Совѣта, что въ видахъ расширенія наблюденій для изученія распредѣленія силы тяжести въ Россіи

онъ, согласно мнѣнію дѣйствительнаго члена І. И. Стебницкаго, обращался къ управляющему межевою частію сенатору Шамшину съ просьбою о передачѣ въ распоряженіе Общества прибора маятниковъ Репсольда, принадлежащаго Константиновскому межевому институту въ Москвѣ. Сенаторъ Шамшинъ изъявилъ на это свое согласіе и приборъ передалъ профессору Бредихину, который имѣетъ въ виду произвести помощью его наблюденія въ Москвѣ, подъ Кинешмой, подъ Рязкомъ, подъ Усманью и подъ Аткарскомъ.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи Л. Н. Майковъ заявилъ, что въ декабрѣ онъ слагаетъ съ себя званіе предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, вслѣдствіе усиленія прочихъ своихъ занятій и разстройства зрѣнія, о чемъ имъ уже и заявлено Отдѣленію.

Совѣтъ единодушно выразилъ Л. Н. Майкову искреннее сожалѣніе по поводу принятаго имъ рѣшенія и выразилъ надежду, что онъ не откажется баллотироваться въ члены Совѣта Общества. Л. Н. Майковъ выразилъ на это согласіе.

Помощникъ предсѣдателя Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ представилъ слѣдующій проектъ надписи на сооружаемомъ въ Кашгарѣ памятникѣ на мѣстѣ казни А. Шлагинтвейта:

Путешественнику
Адольфѣ Шлагинтвейту
павшему въ Кашгарѣ
жертвою высокой преданности Географической наукѣ
14/28 августа 1857 г.

Памятникъ сей
сооруженъ
Русскимъ Консуломъ
Николаемъ Ѳедоровичемъ Петровскимъ
при содѣйствіи членовъ
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
въ 1887 году.

Постановлено: надпись утвердить.

Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ заявилъ, что по званію предсѣдателя Редакціоннаго Комитета Общества, онъ, на основаніи § 85, пригласилъ члена-сотрудника Ѳ. М. Истомина къ участію въ занятіяхъ Редакціоннаго Комитета.

Доложено донесеніе членовъ Совѣта Р. Э. Ленца и Л. Н. Майкова о результатахъ произведенной ими ревизіи кассы и прихода-расходныхъ книгъ Общества, за время съ 1-го октября 1885 года по 1-е іюня 1886 года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ лицъ предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества.

Постановлено: доложить этот списокъ въ ближайшемъ общемъ собраніи Общества.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической *доложилъ*, что Отдѣленіе признало членами-сотрудниками Николая Ивановича Кузнецова, доставившаго Обществу данныя для гипсометріи Архангельской губерніи и Александра Михайловича Никольскаго, предоставившаго въ распоряженіе Общества отчетъ о поѣздѣ своей въ Персію.

Постановлено: утвердить этихъ лицъ въ званіи членовъ-сотрудниковъ съ выдачею имъ дипломовъ.

Приложеніе къ журналу Совѣта — 1-го ноября.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	<i>Кто предлагаетъ.</i>
Лама́нскій, Влади́миръ Ива́новичъ, профессоръ С.-Петербургскаго Университета, членъ-сотрудникъ Географическаго Общества.	Совѣтъ Общества.
Осиповъ, Никола́й Осиповичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, попечитель калмыцкаго народа.	И. В. Мушкетовъ. В. П. Васильевъ.
Соколовъ, Ива́нъ Ива́новичъ, бывшій редакторъ „Извѣстій“ Славянскаго Общества, магистр. Спб. Университета.	Л. Н. Майковъ. П. П. Семеновъ.
Суфшинскій, Васи́лій Филипповичъ, присяжный повѣренный.	Ю. В. Бруннеманъ. Ю. М. Шокальскій.
Толстой, Графъ Ива́нъ Ива́новичъ, секретарь Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.	Л. Н. Майковъ. А. В. Григорьевъ. А. Ѳ. Бычковъ.
Шмурло, Евге́ній Францовичъ, кандидатъ С.-Петербургскаго Университета.	Е. Е. Замысловскій Л. Н. Майковъ.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — 5 ноября 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Общества П. П. Семенова.

Собраніе открылось рѣчью вице-предсѣдателя П. П. Семенова, сообщившаго о горестной утратѣ, только-что понесенной обществомъ въ лицѣ умершихъ: почетнаго члена общества статск-секретаря А. В. Головинина и дѣйствительныхъ членовъ А. Ф. Вагнера и К. А. Абрамова.

А. В. Головининъ, одинъ изъ старѣйшихъ членовъ общества, былъ его первымъ секретаремъ и однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ, которому общество обязано многочисленными услугами. А. Ф. Вагнеръ, вице-директоръ Пулковской обсерваторіи, и генералъ К. А. Абрамовъ были не только дѣятельными участниками въ трудахъ, предпринимавшихся Геогра-

фическимъ Обществомъ, но и оказывали всегда свое просвѣщенное содѣйствіе экспедиціямъ Общества.

Затѣмъ секретаремъ была прочитана телеграмма, полученная отъ члена-сотрудника Общества Г. Н. Потанина о благополучномъ окончаніи его экспедиціи и краткіе отчеты объ экспедиціяхъ А. В. Елисѣева, Д. Л. Иванова и Н. М. Ядринцева.

Вслѣдъ за докладомъ секретаря, начальникъ Военно-топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба д. чл. І. И. Стебниціи сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе о послѣдней геодезической конференціи, состоявшейся въ Берлинѣ 15-го октября сего года. Докладчикъ началъ съ обзора геодезической дѣятельности за послѣднюю половину нынѣшняго столѣтія и указалъ на поводъ установленія международной геодезической конференціи.

Въ 1852 году былъ законченъ монументальный трудъ русско-скандинавскаго градуснаго измѣренія: отъ Ледовитаго океана до Измаила была измѣрена дуга меридіана въ $25^{\circ}20'$; результаты этой работы составляютъ почти одну треть всего матеріала для сужденія о фигурѣ земли. До этого времени была измѣрена всего только одна дуга параллели, отъ устья р. Жиронды до Фіуме, почти въ 13° длины; но вслѣдствіе плохого состоянія астрономическихъ опредѣленій долготъ въ то время и значительныхъ отклоненій отвѣсныхъ линій притяженіемъ Альпійскихъ горъ, градусы этой параллели получились по вычисленію неравной длины. По окончаніи русскаго градуснаго измѣренія, В. Я. Струве настаивалъ, чтобы новороссійская триангуляція, проходящая подъ 47° сѣверной широты, была сдѣлана настолько точно, чтобы было возможно воспользоваться ею для вычисленія дуги параллели отъ Каспійскаго моря до западной границы Россіи. Затѣмъ В. Я. Струве хлопоталъ, чтобы это измѣреніе было продолжено и далѣе на западъ, и хотя онъ встрѣтилъ полное сочувствіе, благодаря посредничеству Александра Гумбольдта, но, въ виду необходимости производства многихъ новыхъ работъ въ Германіи, эта параллель была замѣнена другою, а именно параллелью 52° сѣверной широты, которая проходитъ отъ Орска, черезъ Орелъ, Варшаву и далѣе по Пруссіи, Бельгіи и Англіи, что составляетъ градусное измѣреніе по параллели въ 69° ; изъ этого числа по Россіи проходитъ, до 40° . Эта международная геодезическая работа и послужила поводомъ къ установленію международныхъ геодезическихъ конференцій. Первая изъ нихъ собралась въ Берлинѣ въ 1884 году и съ тѣхъ поръ было еще семь конференцій. На этихъ конференціяхъ разсматривались произведенныя работы, обсуждались методы работъ и поднималось много новыхъ вопросовъ. Одна изъ главныхъ заслугъ конференцій — это повсемѣстное распространеніе геодезическихъ операцій. На этихъ-же конференціяхъ былъ поднятъ вопросъ о производствѣ точныхъ нивелировокъ и дано движеніе впередъ наблюденіямъ надъ маятникомъ, а на предпослѣдней конференціи въ Римѣ, въ 1883 году, былъ рассмотрѣнъ вопросъ о всемірномъ времени и первомъ меридіанѣ.

Главнымъ руководителемъ работъ геодезической конференціи былъ прусскій генералъ Байеръ. Когда, въ 1867 году, въ Пруссіи былъ основанъ геодезическій институтъ, онъ былъ его первымъ начальникомъ и долгое время руководилъ въ Пруссіи всѣми научными геодезическими работами. Въ 1885 году онъ умеръ, на 92 году жизни, и на его мѣсто былъ назначенъ Гельмертъ-

Передъ послѣднею конференціею прусское правительство предложило нѣкоторыя измѣненія въ уставѣ геодезическихъ конференцій и постоянныхъ комиссій, а также бюджетъ въ 16.000 марокъ, разлагающійся на всѣ государства, участвующія въ этихъ конференціяхъ. По приглашенію того же правительства, собралась и послѣдняя конференція въ Берлинѣ, 15-го октября сего года.

На этой конференціи въ председатели былъ избранъ Фёрстеръ, а въ вице-председатели—О. В. Струве и французскій академикъ Фай. На конференціи была избрана постоянная коммиссія изъ 9 членовъ и читаны отчеты делегатами разныхъ государствъ о геодезическихъ работахъ за послѣдніе годы, въ томъ числѣ и отчетъ о работахъ русскаго генеральнаго штаба, имѣющихъ научное значеніе, какъ-то: о состояніи русской триангуляціи, объ опредѣленіяхъ долготъ по телеграфу и объ обработкѣ нашихъ градусныхъ измѣреній.

На конференціи были разрѣшены вопросы о необходимости сравнить нормальныя мѣры, на которыхъ основаны геодезическія измѣренія въ различныхъ государствахъ, съ международными метрическими мѣрами въ Парижѣ, и объ избраніи одного опредѣленнаго уровня, къ которому должны быть отнесены всѣ европейскія нивелировки.

Въ заключеніе докладчикъ сообщилъ, что, въ свою бытность въ Берлинѣ, онъ подробно ознакомился съ прусскимъ центральнымъ съёмочнымъ учрежденіемъ или геодезическимъ совѣтомъ, задача котораго — объединять и давать общее направленіе всѣмъ съёмочнымъ работамъ въ Пруссіи, и указалъ на значеніе, которое могъ бы имѣть подобный совѣтъ въ Россіи. Такой проектъ, по почину Министра Путей Сообщенія К. Н. Посыета, былъ разработанъ особою коммиссіею при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, подъ предсѣдательствомъ П. П. Семенова.

По окончаніи сообщенія І. И. Стебницкаго, князь В. И. Массальскій прочелъ свой отчетъ о поѣздкѣ лѣтомъ нынѣшняго года въ Карсскую область.

Въ началѣ мая сего года, докладчикъ отправился, по порученію Географическаго Общества, съ цѣлью гео-ботаническихъ изслѣдованій, въ юго-западную часть русской Арменіи, въ Кагызманскій и Ольтинскій округа, Карсской области. Проѣхавъ черезъ Александрополь и Карсъ въ Кагызманъ, расположенный на предгорьяхъ пограничнаго съ Турціею хребта, раздѣляющаго бассейны рѣкъ Аракса и Евфрата, князь В. И. Массальскій избралъ Кагызманъ центромъ своихъ экскурсій въ долину Аракса, на пограничный хребетъ и въ юго-восточную часть Карскаго плато. Во время этихъ поѣздокъ докладчику удалось посѣтить кочевки курдовъ около Ягмуджи, селенія Дигоръ и Бешъ-килиса, извѣстныя своими минеральными водами, и развалины Мрена. Затѣмъ, спустившись внизъ по рѣкѣ Арпачаю, докладчикъ проѣхалъ по его берегу до слиянія съ Араксомъ и побывалъ въ Кульлахъ, одномъ изъ древнѣйшихъ соляныхъ промысловъ. Кульпинская соленосная гора расположена въ Эриванской губерніи, въ 7 верстахъ отъ слиянія Арпачая и Аракса; по опредѣленію Абиха, ея высота достигаетъ 3.587 футовъ надъ уровнемъ моря. На западномъ крутомъ склонѣ соленосной горы обнаженія соли тянутся на 900 саж. Годовая добыча соли въ Кульлахъ въ настоящее время не превышаетъ 600.000 пудовъ. Изъ Кульпы докладчикъ про-

хвалъ въ г. Кагнманъ, въ 3-хъ верстахъ отъ котораго лежитъ второй со-
линой промыселъ, въ долину р. Аракса. Соль обнажается здѣсь на скатахъ
праваго берега Аракса, футахъ въ 300 надъ рѣкою. Пласты соли, съ тон-
кими прослойками глины, достигаютъ до 15 саж. толщины и наклонены
подъ угломъ около 20°. Выработка представляетъ здѣсь огромную яму, сѣ-
верные и восточные бока которой состоятъ изъ каменной соли. Здѣшняя
соль по достоинству хуже кульпинской, хотя и тутъ изрѣдка попадаются
совершенно прозрачные пласты. Въ годъ здѣсь добываютъ до 200.000 пу-
довъ; главные потребители—мѣстные жители и въ особенности курды, раз-
возяще соль на выюкахъ; вся Батумская область и Ардаганъ снабжаются
этою солью.

Изъ Кагнмана князь Масальскій поднялся на пограничный хребетъ
у вершины Марморъ, посѣтилъ превосходный пастбища Чашчадара, на-
ходящихся въ верховьяхъ р. Ахъ-чая, праваго притока Аракса. Затѣмъ до-
кладчикъ отправился вверхъ по р. Араксу черезъ Зорабъ-хану въ Башъ-
лей, поднялся отсюда на пограничный хребетъ недалеко отъ Кѣса-дага и
черезъ Кара-куртъ проѣхалъ въ Сарыкамышъ, лежащій на Эрзерумской до-
рогѣ, у самаго хребта Соганлукъ. Отсюда онъ совершилъ нѣсколько поѣз-
докъ на Соганлукъ, на одну изъ выдающихся вершинъ Сурды-хачъ, и за-
тѣмъ проѣхалъ черезъ Бардусъ, лежащій уже въ бассейнѣ рѣки Чороха,
въ Ольты. Здѣсь докладчикъ занялся изслѣдованіями Олотскаго округа и
потомъ проѣхалъ въ Турцію, къ Тортумскому озеру, но, вернувшись затѣмъ
въ Ольты, въ первыхъ числахъ сентября выѣхалъ отсюда въ Петербургъ.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической — 12 ноября 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ И. В. Мушкетова, предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической.

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2) Д. чл. А. А. Тилло возвратилъ разсмотрѣнную имъ рукопись Г. Фо-
милианта „О колебаніи уровня Балтійскаго моря“ и далъ свой отзывъ въ
томъ смыслѣ что, хотя трудъ этотъ не безынтересный, но представляетъ
много пробѣловъ, особенно въ цитатахъ, безъ пополненія коихъ статью
эту неудобно печатать.

Постановлено увѣдомить г. Фамилианта о сдѣланныхъ выше замѣчаніяхъ.

3) Предсѣдательствующій заявилъ о поступленіи двухъ новыхъ предло-
женій:

Одно принадлежит П. Н. Котляревскому и находится въ связи съ за-
мѣчаніями, сдѣланными имъ въ одномъ изъ весеннихъ засѣданій по поводу
сообщенія С. О. Макарова; оно касается нивелировки поверхности р. Невы
по льду.

Заявленіе П. Н. Котляревскаго:

„Въ одномъ изъ весеннихъ, этого года, засѣданій Отдѣловъ Физической
и Математической Географіи Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества, по предмету сообщенія флигель-адъютанта Макарова, объ его
колокольномъ приборѣ для опредѣленія скорости теченія воды, — мною

возбужденъ вопросъ о полезности тщательныхъ изслѣдованій относительно вогнутости ледяной поверхности на рѣкѣ Невѣ и прочности льда для возможности хожденія и ѣзды на немъ, въ связи съ измѣненіемъ обстоятельствъ теченія воды зимою подъ льдомъ, какъ бы въ трубѣ, а равно и при сдѣланіи въ ледяной поверхности прорѣзовъ или оконъ. Таковыя изслѣдованія могутъ принести особенную пользу для Россіи, на материкѣ которой, благодаря климатическимъ ея условіямъ, въ зимнее время многія рѣки и озера бывають покрыты, болѣе чѣмъ въ теченіи 4½ мѣсяцевъ, ледяною поверхностью.

„Къ возбужденному мною вопросу присутствующіе въ засѣданіи, на сколько я могъ замѣтить, отнеслись съ вниманіемъ.

„Въ настоящее время, въ виду наступленія холоднаго времени и быть можетъ, скорого замерзанія рѣки, я имѣю честь покорнѣйше просить Императорское Русское Географическое Общество оказать мнѣ содѣйствіе къ производству подобныхъ изысканій, для чего крайне необходимо было бы изготовить одинъ специальный приборъ для опредѣленія скорости воды съ автоматическимъ счетчикомъ числа оборотовъ колеса подъ водою. Стоимость такого прибора, съ станкомъ для производства опытовъ, примѣрно 85 рублей. Кроме сего, я считалъ-бы полезнымъ пригласить въ помощь двухъ студентовъ одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній для производства необходимыхъ нивелировокъ и опытовъ. Что касается нивелировъ, то таковыя могутъ быть временно позаимствованы отъ Министерства Путей Сообщенія, по сношенію съ нимъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, а механическіе опыты надъ прочностью льда могутъ быть произведены въ механической лабораторіи Института инженеровъ путей сообщенія. Вознагражденіе двухъ студентовъ за 3 мѣсяца работы, со всѣми необходимыми расходами на рабочихъ и матеріалы, не можетъ превзойти 360 рублей.

„О послѣдующемъ имѣю честь ожидать увѣдомленія, присовокупляя, что изданіе *точныхъ указаній* относительно возможности хожденія и ѣзды по ледяной поверхности можетъ повліять и на уменьшеніе числа несчастныхъ случаевъ съ людьми, проходящими по непрочному льду, а опредѣленіе скоростей теченія воды подъ льдомъ имѣетъ высокое научное значеніе, находящееся въ соотношеніи и съ различною размываемостью грунтовъ береговъ какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время“.

Другое предложеніе дѣлается Н. М. Ядринцевымъ и имѣетъ въ виду систематическое наблюденіе надъ высыханіемъ и обмеленіемъ сибирскихъ озеръ.

Имѣя въ виду, что наблюденія надъ уровнемъ уменьшающихся и высыхающихъ озеръ Западной Сибири, даже и періодическія имѣютъ важное значеніе, Н. М. Ядринцевъ полагалъ-бы, что тѣмъ болѣе значеніе должны имѣть постоянныя наблюденія подобнаго рода. Наблюденія такого рода можно производить двоякимъ образомъ: во первыхъ, при помощи постоянныхъ футштоковъ, но при этомъ представляется то затрудненіе, что футштоки эти, во избѣжаніе порчи льдомъ весною и осенью, должны быть сооружены прочно, а слѣдовательно стоимость ихъ должна быть значительна; во вторыхъ вмѣсто футштоковъ можно еще воспользоваться какими нибудь постоянными точками на берегу и отъ нихъ ежегодно опредѣлять высоту уровня озеръ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, Н. М. Ядринцевъ полагаетъ, что постепенное исчезновеніе значительныхъ озеръ, какъ въ высшей степени интересное физико-географическое явленіе, вполне заслуживаетъ вниманія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и потому онъ обращается съ просьбою, не найдетъ-ли Общество умѣстнымъ войти въ сношенія съ различными учрежденіями, какъ-то: Военно Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, начальниками межевыхъ частей и Отдѣлами Географическаго Общества въ Сибири, съ цѣлью обратить вниманіе этихъ учреждений на пользу и значеніе производства постоянныхъ наблюденій на главныхъ по крайней мѣрѣ озерахъ.

По подробномъ обсужденіи этихъ проектовъ,

Постановлено—войти объ нихъ установленнымъ порядкомъ въ Совѣтъ Общества. Для опредѣленія же нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ по изслѣдованію Сибирскихъ озеръ, по предложенію председательствующаго, будетъ разработана особая программа, составленіе которой любезно приняли на себя г. г. Н. М. Ядринцевъ, І. И. Стебницкій, А. А. Тилло, Ф. Б. Шмидтъ и Н. Д. Черскій.

А. Н. Красновъ сдѣлалъ сообщеніе о *природѣ прибалхашской низменности*, выслушанное отдѣленіями съ живѣйшимъ интересомъ.

А. Н. Красновъ прочелъ отчетъ о первой половинѣ своего путешествія по Тянь-Шаню, совершеннаго имъ по порученію Общества въ нижнѣйшее лѣто. Экспедиція его весеннее время провела въ низовьяхъ Или, вначалѣ около рѣкъ Курту и Коба, затѣмъ на Чу-Илійскомъ водораздѣлѣ въ горахъ Анракай и Ханъ-тау, въ пескахъ Тау-Кумъ и въ урочищѣ Камау. Она обогнула неописанные еще никѣмъ до сихъ поръ берега залива Ала-Куль и изслѣдовала горы Атъ-Лескенъ. Лѣтнее время г. Красновъ экскурсировалъ въ долинахъ Текеса, Чарына и Харгоса, а июль и начало августа посвятилъ изслѣдованію самыхъ высокихъ нагорій Тянь-Шаня у подножія горы Ханъ-Тенгри (царь духовъ) и на водораздѣлѣ рѣкъ Сыръ-Дарья и Тарима, гдѣ имъ были открыты въ группѣ Лиръ-Ташъ и Сары-Джазъ новые ледники, изслѣдованіе которыхъ было исполнено несмотря на неблагоприятныя условія погоды. Посѣтивъ южный склонъ хребта и пройдя черезъ перевалъ Беделъ въ китайскій городъ Учъ-Турфанъ, путешественникъ вернулсѣ черезъ долину Иссыкъ-Куля въ Вѣрный, а оттуда черезъ Ташкентъ, Самаркандъ, Бухару и Мервъ въ Петербургъ, вывеза изъ путешествія обширный гербарій и массу наблюденій для объясненія современнаго состава флоры.

Въ своемъ отчетѣ г. Красновъ коснулся лишь первой половиною путешествія и описалъ растительность средняго и нижняго Или.

По мнѣнію путешественника, долина Или нѣкогда была вся залита водою и имѣла совершенно другую чѣмъ теперь растительность, которая почти повсюду вымерла, послѣ того какъ въслѣдствіе усыханія Средней Азіи высохла и эта долина и климатъ принялъ континентальный характеръ. Остатки древней флоры уцѣлѣли только у подножія хребтовъ, одѣтыхъ вѣчными снѣгами, т. е. тутъ только и сохранились тѣ условія влажности, которыя были общи всей долинѣ.

Флора эта, по мнѣнію путешественника, подходитъ болѣе всего къ растительности средней полосы Россіи и представляетъ то рожи лиственныхъ

лѣсовъ, гдѣ преобладали клены, яблони и вязы, то напротивъ привольныя черноземныя степи. Во многихъ мѣстахъ еще до сихъ поръ сохранился черноземъ, въ распредѣленіи котораго замѣчается та же законность, что и у насъ въ Россіи и свойства его тѣ же самыя. По мнѣнію г. Краснова, прежде вся флора Илійской долины была такова, какаѣ теперь сохранилась у подошвы горъ съ вѣчными снѣгами; теперь же всѣ низкіе хребты, лишенные влажности отъ тающихъ снѣговъ, измѣнили свою флору радикально и населены представителями средне-азиатскими.

Многіе изъ этихъ представителей, отличающихся крайне оригинальнымъ видомъ и приспособленіямъ къ суровости климата, по мнѣнію г. Краснова, суть прямые потомки видовъ нашей черноземной флоры, но измѣнившіеся подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій жизни. Мнѣніе свое путешественникъ подтвердилъ многочисленными примѣрами. Къ такимъ формамъ присоединяется много эмигрантовъ съ Восточно-Азиатскаго плоскогорья. Эти низкіе хребты г. Красновъ считаетъ за центры расселенія формъ по средней Азіи, такъ какъ, по его словамъ, отсюда выбираются виды наилучше приспособившіеся къ сухости почвы, и если они обладаютъ летучками или зацѣпками, то расселяются на западъ по сухимъ степямъ.

Особенно интересенъ тотъ фактъ, что во многихъ мѣстахъ отъ сухости климата граниты и другія твердыя породы рассыпаются въ песокъ, и песокъ этотъ, скопляясь въ большіе холмы, одѣвается вновь причудливыми формами растеній, которые едва растутъ на снѣгахъ, но вдругъ оживаютъ и достигаютъ исполинскихъ размѣровъ, какъ только снѣга эти будутъ засыпаны пескомъ.

Болѣе подробно остановился путешественникъ на описаніи береговъ Балхаша и Ала-куля. Это—то каменистая пустыня, гдѣ растенія, дающія въ другихъ мѣстахъ покосы, здѣсь дѣлаются лилипутами въ нѣсколько дюймовъ и даже линій ростомъ, то сыпучіе пески, покрытые оригинальными, почти лишенными листьѣ Арало-Каспійскими кустарниками. Пески эти, по мнѣнію г. Краснова, пронзали черезъ вывѣтриваніе древнихъ песчаниковъ. Балхашъ нѣкогда имѣлъ гораздо большіе размѣры, но теперь сильно усыхаетъ.

Заливъ Ала-Куль имѣетъ горькосоленую воду и настолько усохъ, что киргизы переходятъ вбродъ проливъ, отдѣляющій его отъ Балхаша. Напротивъ воды Балхаша въ его южныхъ частяхъ почти прѣсныя.

Замѣчательно что ни одной рѣки, показанной на картахъ, г. Красновъ не нашелъ, такъ какъ всѣ воды, впадающія въ Ала-куль и Балхашъ съ ЮЗ, исчезли окончательно.

Берега Балхаша оживляются многими дикими животными. Въ низовьяхъ Или еще есть тигры, много дикихъ лошадей—кулановъ, которыхъ киргизы ловятъ живьемъ, скрещиваютъ со своими лошадьми и получаютъ лучшихъ скакуновъ.

Авторъ коснулся въ концѣ сообщенія надписей и гіероглифовъ, находимыхъ на скалахъ, особенностей въ расположеніи кургановъ и остатковъ язычества у киргизъ. Онъ обратилъ вниманіе на распространеніе земледѣлія и грамотности у кочевниковъ и, на основаніи нѣкоторыхъ родовыхъ именъ, высказалъ предположеніе, что загадочный народъ Усунъ китайскихъ лѣтописцевъ былъ однимъ изъ киргизскихъ народовъ.

Въ слѣдующемъ сообщеніи г. Красновъ намѣренъ описать остальную

часть путешествія, новооткрытые ледники, природу высокихъ нагорій Тянь-Шани, ихъ флору и образъ жизни какъ кочевниковъ, такъ и культурнаго населенія.

Въ заключеніе предсѣдательствующій заявилъ, что секретарь Отдѣленій Математической и Физической Географіи Э. Л. Гарнакъ, по случаю скорого отъѣзда изъ Петербурга, просилъ объ освобожденіи его отъ обязанностей секретаря, вслѣдствіе чего представляется необходимость выбора новаго лица на эту должность; по праву, данному предсѣдательствующему Уставомъ Общества, выборъ его палъ на д. чл. Ю. М. Шокальского, любезно изъявившаго согласіе взять на себя обязанности секретаря.

Выборъ этотъ былъ встрѣченъ Отдѣленіями съ полнымъ сочувствіемъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи — 18 ноября 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Л. Н. Майкова.

Прочитанъ и утвержденъ журналъ засѣданія Отдѣленія 14 октября.

Доложено письменное заявленіе П. А. Вологодина изъ Перми, въ которомъ онъ предлагаетъ въ распоряженіе Общества сборникъ народныхъ пѣсенъ съ мелодіями, записанныхъ имъ въ Пермской губерніи (въ Закамскомъ краѣ, съ пермяцкимъ инородческимъ населеніемъ).

Предлагаемый сборникъ содержитъ въ себѣ 32 №№ пѣсенъ съ мелодіями; при этомъ г. Вологодина, проситъ лишь Общество уплатить ему 60 руб., затраченные имъ на поѣздки въ глухія мѣста губерніи, на угощеніе пѣвцовъ и на переписку сборника.

Постановлено принять предлагаемый сборникъ и ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ уплатѣ г. Вологдину 60 рублей.

Предсѣдательствующій доложилъ о картѣ, представленной на разсмотрѣніе Отдѣленія поч. чл. барономъ Э. Р. Остенъ-Сакеномъ. Карта найдена барономъ Норденшельдомъ въ одномъ изъ шведскихъ архивовъ и прислана имъ барону Остенъ-Сакену; она представляетъ собою факсимиле съ одного изъ чертежей Сибиря, предшествовавшихъ картѣ извѣстнаго Ремезова; на картѣ сдѣлана бар. Норденшельдомъ слѣдующая приписка: „Carte copiée à Moscou le 8 Janvier 1669 par un attaché à l'ambassade du Fritz Creumon au zar Alexei Michailowitsch. Dans le préface de l'atlas de Remesow on parle de cette carte comme perdue! Facsimile“.

Чл.-сотр. Э. А. Вольтеръ доложилъ о разсмотрѣнныхъ имъ рукописяхъ г. Довойны-Сильвестровича: 1) Польскія шляхетскія пѣсни, собранныя имъ и 2) Сказки и легенды Россійскаго уѣзда. Первая изъ этихъ рукописей представляетъ собою 14 пѣсенъ, записанныхъ въ различныхъ центрахъ ополяченія Литвы и Жмуди, въ Средникахъ, Ковенскаго у., Лаудѣ близъ Бейсаголы, въ Пернаровскомъ приходѣ и другихъ мѣстахъ, отъ лицъ шляхетскаго происхожденія, вслѣдствіе малограмотности, коверкающихъ польскія слова на литовскій ладъ. Къ типичнымъ чертамъ этого смѣшаннаго языка, или литовско-польскаго жаргона, принадлежать: 1) употребленіе звука « вмѣсто x, 2) прибавленіе литовскаго суффикса — *имя* къ польскимъ словамъ, напримѣръ — *дурунитя*; 3) употребленіе слова *Дуй* вмѣсто *Дунай*;

Дніпра отъ Кіева до Старыхъ Кайдаковъ, занесены какъ всѣ острова, мели, камни, пороги, впадающія въ р. Дніпръ воды, проливы, заливы и прибрежныя особенности согласно описи 1784 г. такъ и тѣ острова, мели, проливы и заливы, подводные камни, прибрежныя селенія и глубина фарватера, которые найдены при измѣненіи 1786 г. вице-адмираломъ Путинымъ.

„4. Что на картѣ показаны также границы земель, принадлежавшихъ Польшѣ до послѣдняго ея раздѣла, и бывшіе на обѣихъ сторонахъ рѣки—форпосты, редуты, ретраншементы и крѣпости.

„5. Что поименованы владѣльцы береговыхъ мѣстъ и обозначены дворцы и дома нѣкоторыхъ изъ нихъ и

„6. Что въ концѣ книги приложенъ:—„Экстрактъ лежащихъ при рѣкѣ Дніпрѣ по обѣимъ сторонамъ отъ города Кіева внизъ до гор. Херсона городамъ, крѣпостямъ, мѣстечкамъ, селамъ, деревнямъ и другимъ селеніямъ, отъ одного до другого, сколько въ оныхъ дворовъ, душъ и кому принадлежатъ“.

„Въ доказательство того, что рукопись „представляетъ множество весьма важныхъ топографическихъ, статистическихъ, отчасти историческихъ и археологическихъ матеріаловъ, касающихся слишкомъ восьмисотверстнаго протяженія“ рѣки Дніпра, авторъ статьи, описывающей ту рукопись, приводитъ *данныя*, извлеченныя изъ той рукописи:—

„1. О глубинѣ и направленіи фарватера рѣки Дніпра въ описываемыхъ рукописью частяхъ, 2) объ островахъ, мелахъ, ручьяхъ, рѣчкахъ, 3) о вліяніи натиска горъ на образованіе пороговъ и острововъ, 4) о границѣ Польши, 5) о населенныхъ мѣстахъ а) на правомъ или польскомъ берегу и б) на лѣвомъ малороссійскомъ берегу; 6) о перечисленіи острововъ, 7) о перечисленіи водъ, впадающихъ въ Дніпръ а) съ польской стороны и б) съ малороссійской стороны, 8) о причинахъ обмелѣнія рѣки Дніпра, 9) о промышленномъ значеніи этой рѣки по отношенію къ рыбному промыслу и судовымъ мельницамъ, ладейнымъ называемымъ, 10) о времени разлива рѣки Дніпра и 11) о провѣренныхъ, исправленныхъ и дополненныхъ согласно плану экстракта, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ р. Дніпра, отъ г. Кіева внизъ до г. Херсона городахъ, крѣпостяхъ, мѣстечкахъ, селамъ, деревняхъ и другихъ поселеніяхъ, съ показаніемъ разстоянія отъ одного до другого и сколько въ иныхъ дворовъ и душъ, и кому принадлежать, а также глубину р. Дніпра противъ сихъ поселеній.

„Приведа этотъ экстрактъ въ своей статьѣ, г. Сементовскій выражаетъ мысль, что описываемая имъ рукопись изображаетъ собою картину Дніпра, какою онъ представлялъ 100 лѣтъ тому назадъ.

„При описаніи этой рукописи г. Сементовскій дѣлаетъ интересное сопоставленіе ея съ одновременнымъ съ нею описаніемъ „Черниговскаго Намѣстничества“, составленнымъ А.Ф. Шафонскимъ въ 1786 г.

„Такъ въ статьѣ приводятся оттуда слѣдующія мысли:

„1. О *дніпровскихъ порогахъ*—„дніпровскіе пороги ни что иное есть, какъ выросшіе изъ дна рѣки камни на подобіе плотинъ, учинившіе свободному теченію воды и судовому ходу преграду“.

„2. О *причинахъ обмелѣнія Дніпра* и его притоковъ и образованія на немъ пороговъ и появленія камней—„что якобы нѣкоторые греческіе цари валили нарочито между Чернымъ и Бѣлымъ или Мраморнымъ моремъ

прорыть большой ровъ и чрезъ то свободное и открытое теченіе перваго въ послѣднее произвестъ, которое (т. е. теченіе) можетъ быть до того болѣе было подземное, каковое намъ дѣйствительно еще Каспійское море представляетъ, безъ коего оно не могло-бы столь великихъ, въ себя впадающихъ рѣкъ, выщипать.“ „Если это предположеніе,“ замѣчаетъ г. Сементовскій, „правдоподобно, то еще вѣроятнѣе, что частое измѣненіе, во многихъ мѣстахъ, направленія главнаго русла рѣки, равно какъ быстро и часто мѣняющаяся глубина ея фарватера, а также образованіе новыхъ острововъ и подвижныхъ мелей, есть прямое послѣдствіе слабости грунта въ ложѣ днѣпровскомъ.“

„3. *О промышленномъ значеніи Днѣпра* въ статьѣ г. Сементовскаго говорится немного и слишкомъ въ общихъ чертахъ, и только приводится нѣсколько строкъ изъ труда Шафонскаго, тогда какъ этотъ предметъ заслуживалъ бы болѣе подробнаго изложенія.“

„Судя по разнообразію перечисляемыхъ въ статьѣ г. Сементовскаго предметовъ содержанія описываемой имъ рукописи, нельзя не прійти къ заключенію, что она представляетъ большой интересъ, какъ историческій матеріалъ для историко-сравнительнаго изученія географіи и статистики рѣки Днѣпра и его побережья.“

„Такое изученіе дать, по моему мнѣнію, возможность судить на основаніи точныхъ данныхъ о тѣхъ видоизмѣненіяхъ, которыя въ теченіе послѣднихъ 100 лѣтъ произошли какъ въ направленіи рѣки, ея глубинѣ и наружномъ видѣ, такъ и на побережьѣ рѣки съ двухъ ее сторонъ.“

„Въ этихъ видахъ желательно бы было пріобрѣтеніе Имп. Рус. Географическимъ Обществомъ „атласа рѣки Днѣпра“ въ подлинникѣ, или покрайней мѣрѣ въ возможно тщательныхъ снимкахъ, въ чемъ вѣроятно не встрѣтится препятствія со стороны г. Сементовскаго, какъ нашего члена-сотрудника.“

„Въ настоящее-же время, до разрѣшенія возбуждаемаго мною вопроса, я полагаю бы не безынтереснымъ для членовъ нашего Общества помѣстить статью г. Сементовскаго объ этомъ атласѣ въ запискахъ Имп. Рус. Геогр. Общества, еслибъ она не была уже напечатана самимъ г. Сементовскимъ.“

„Представляя собранію переданный мнѣ братомъ г. Сементовскаго экземпляръ брошюры, я имѣю честь заявить, что Александръ Максимовичъ Сементовскій принадлежитъ къ числу тѣхъ членовъ-сотрудниковъ нашего общества, которые многократно представляли обществу свои труды, что статистическіе труды Александра Максимовича Сементовскаго въ бытность его секретаремъ Витебскаго губернскаго статистическаго комитета, какъ напр. „Памятная книжка Витебской губерніи на 186 . . . годъ“ отличаются тщательностью и знаніемъ дѣла и что препровожденная въ наше общество записка заслуживаетъ вниманіе нашихъ членовъ.“

„Въ виду всего этого, я имѣю честь предложить собранію сдѣлать постановленіе о выраженіи г. Сементовскому благодарности за сообщеніе нашему обществу интересной записки его“.

Постановлено: автора за присылку рукописи благодарить и просить о доставленіи принадлежащаго ему атласа р. Днѣпра на разсмотрѣніе Общества.

3) Предсѣдательствующій сообщилъ, что отъ горнаго инженера д. с. с. М. Н. Хирякова полученъ Обществомъ въ даръ facsimile съ копій древнѣй-

шей карты Сибири, составленной въ 1668 году и считавшейся утерянной. Помянутая копія найдена барономъ Норденшѣльдомъ въ двухъ экземплярахъ въ шведскомъ королевскомъ архивѣ и королевской бібліотекѣ въ Стокгольмѣ.

Постановлено: жертвователя благодарить.

4) Дѣйств. чл. А. Н. Красновъ сдѣлалъ интересное сообщеніе: „О природѣ и жизни на ледникахъ Хань-Тенгри въ Тянь-Шанѣ“, составляющее продолженіе его сообщенія въ предыдущемъ засѣданіи 12-го ноября.

Ледниковый наносъ Сырта настолько сухъ, что не въ состояніи дать ничего суглинистымъ и супесчанымъ почвамъ; но изъ него рѣдкіе дожди вымываютъ только тончайшую пыль, которая отлагается въ видѣ только наноса, имѣющаго поразительное сходство съ лёссомъ, т. е. тѣмъ плодороднымъ желтоземомъ, который кормитъ весь Китай. Поэтому г. Красновъ думаетъ, что во многихъ мѣстахъ Азии эта почва образовалась исключительно путемъ вымыванія слабыми дождями изъ просохшаго и вывѣтрившагося наноса ледниковыхъ рѣкъ тончайшаго порошка, получившагося какъ результатъ тренія льдами горныхъ породъ и дальнѣйшаго вывѣтриванія ледниковаго наноса. Наблюденія на южномъ склонѣ Тянь-Шаня, пустыннымъ и сухомъ, вполне подтверждаютъ это предположеніе.

Г. Красновъ подробно описалъ затѣмъ перевалъ Беделъ, лучший изъ проходовъ въ этой части Тянь-Шаня, ведущій въ Китай. Нижнее теченіе р. Беделъ идетъ между отвѣсными скалами, образованными изъ конгломерата камней, затѣмъ рѣка выходитъ на каменистую пустыню, покрытую чахлой и скудной растительностью. За нею слѣдуетъ оазисъ Учъ-Турфана, гдѣ, не смотря на значительную высоту надъ уровнемъ моря, зрѣетъ виноградъ, дыни и грецкіе орѣхи. Далѣе есть рисовыя плантаціи и существуетъ культура лотоса. Населеніе Учъ-Турфана—Сарты; китайцы живутъ въ крѣпости и составляютъ бюрократію города. Аксакалъ города, гостепріимствомъ котораго пользовался путешественникъ, сдѣлалъ все возможное чтобы сдѣлать пребываніе въ городѣ пріятнымъ. Бѣдняга получилъ отъ китайскаго правительства, за то что указалъ дорогу Пржевальскому, семьсотъ ударовъ палкою, но это не уменьшило его расположенія къ русскимъ, къ которымъ тяготѣетъ все магометанское населеніе страны.

Самый Учъ-Турфанъ небольшое мѣстечко, и едва составитъ $\frac{1}{2}$ русскаго города Караколя.

Флора долинъ Иссыкъ-Куля и Тенели по характеру представляетъ нѣчто промежуточное между Сыртами и сѣверными предгоріями.

Въ заключеніе г. Красновымъ были высказаны слѣдующія положенія о флорѣ средняго Тянь-Шаня.

1) Въ прежнее время Тянь-Шанъ имѣлъ флору, представлявшую что-то среднее между Алтайской и Альпійской и болѣе всего по своему характеру напоминавшую растительность средняго Кавказа. И тогда онъ имѣлъ особенныя, ему присущія виды. Почвы его также напоминали почвы Кавказа.

Усыханіе горъ началось съ юга; оно выразилось образованіемъ осыпей, отступаніемъ ледниковъ и усыханіемъ озеръ; оно вызвало явленія образованія лёсса, песковъ и валунныхъ степей и сократило число болотистыхъ и черноземныхъ участковъ. Всѣ общія по чернымъ и альпійскимъ странамъ

растения исчезли съ обращенныхъ на югъ склоновъ и сыртовъ. Точно также со всѣхъ неорошаемыхъ водами склоновъ исчезла лѣсная хвойная и листовая растительность.

Виды, требующіе влажнаго воздуха, исчезли совершенно.

Гдѣ исчезли снѣга тамъ вымерла древняя флора; немногіе только представители ея приспособились къ континентальному климату и приняли азіатскій видъ. Усыхающія мѣстности наполняются эмигрантами изъ другихъ сухихъ частей материка. Расселеніе тьянь-шанскихъ видовъ по равнинѣ возможно только для тѣхъ, которые наилучше приспособились къ переселеніямъ.

Эти эмигранты, смѣшиваясь со сходными по образу жизни другими выходцами изъ Авіи и избирая извѣстныя почвы, стремятся въ предѣлахъ образовывать 4 степныя формации: полярную, песчаную, солончаковую и каменистую.

Высокія горныя долины и днища усохшихъ озеръ, лишаясь влаги, стремятся дать тѣ же почвенныя типы и заселиться тѣми же типами растительности, какъ и степи, причемъ флора мало стѣсняется разницею въ высотахъ надъ уровнемъ моря.

Дѣленіе на зоны, данное П. П. Семеновымъ для Заилійскаго Алатау, справедливо только для сѣверныхъ цѣпей Тянь-Шаня, гдѣ флора сохранила болѣе древній характеръ. Чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ значительнѣе отступленія и уже на южномъ склонѣ о поясахъ не можетъ быть и рѣчи; степь одѣваетъ горы съ низу и до линіи снѣговъ.

Въ заключеніе г. Красновъ сообщилъ отрывочныя свѣдѣнія объ условіяхъ перекочевовъ у киргизъ и остаткахъ языческихъ обычаевъ, сохранившихся въ степи.

По окончаніи сообщенія А. Н. Краснова, д. чл. І. И. Стебницкій попросилъ у докладчика разъясненія объ отношеніи высотъ нижнихъ концовъ ледниковъ къ высотѣ линіи вѣчнаго снѣга въ Тянь-Шанѣ. Въ отвѣтъ на это А. Н. Красновъ сообщилъ, что вообще разница между тою и другою высотами въ Тянь-Шанѣ небольшая.

Затѣмъ д. чл. князь Массальскій указалъ на нѣкоторые встрѣченныя имъ случаи, въ Закавказьѣ, нахожденія цвѣтушихъ растений подъ снѣгомъ, совершенно совпадающіе съ наблюденіями А. Н. Краснова на Тянь-Шанѣ

Журналъ засѣданія Совѣта — 1-го декабря 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, предсѣдательствующіе въ отдѣленіяхъ: Географіи Математической Э. И. Форшгъ, Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, Этнографіи Л. Н. Майковъ, Статистики И. И. Вильсонъ, члены Совѣта: В. П. Васильевъ, Н. Л. Пущинъ, М. Н. Раевскій, А. А. Тилло и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Читанъ проектъ журнала засѣданія Совѣта 3-го ноября.

Постановлено: предварительно переписки его набѣло, первый параграфъ онаго, заключающій заявленіе почетнаго члена Н. М. Пржевальскаго, касательно предлагаемаго Совѣтомъ способа изданія научныхъ результатовъ его экспедицій и сужденія Совѣта по этому поводу, разослать на прозвѣстія. Н. Р. Г. О. — Т. XIII.

смотреть каждому из членовъ Совѣта вмѣстѣ съ выпискою изъ журнала засѣданія Совѣта отъ 5-го мая, касательно того же предмета.

Приступлено къ избранію кандидатовъ, для замѣщенія двухъ членовъ Совѣта, выбывающихъ изъ его состава по очереди, Н. Л. Пуцина и В. П. Васильева. Вице-предсѣдатель заявилъ, что членъ Совѣта А. И. Воейковъ, уѣзжая на продолжительное время за границу, сложилъ съ себя, по этому поводу, званіе члена Совѣта.

Постановлено просить В. П. Васильева остаться въ званіи члена Совѣта еще на годъ, взаимѣ невывслужившаго срока А. И. Воейкова, на что В. П. Васильевъ и изъявилъ согласіе.

Согласно результатамъ произведенной баллотировки постановлено предложить къ избранію въ члены Совѣта: на мѣсто Н. Л. Пуцина — І. И. Стебницкаго первымъ кандидатомъ и К. С. Старидкаго вторымъ, на мѣсто А. И. Воейкова — Л. Н. Майкова первымъ кандидатомъ и Н. И. Веселовскаго вторымъ. Кандидатомъ на постъ казначея вновь избранъ А. А. Красильниковъ.

Доложенъ проектъ смѣты прихода и расхода текущихъ суммъ на 1886—87 казначейскій годъ. Смѣта сведена на 22.650 руб. Сравнительно съ предъидущимъ годомъ въ приходной смѣтѣ *увеличены*: цифра дохода съ неширокосновеннаго капитала съ 1390 р. до 1535 р., цифра же дохода съ капитала запаснаго съ 735 р. до 765 р., согласно состоянію этихъ капиталовъ; не введенъ въ смѣту остатокъ отъ суммъ истекшаго казначейскаго года, за незаключеніемъ счетовъ ко дню составленія смѣты. Прочія статьи приходной смѣты показаны въ прежнемъ размѣрѣ.

Въ расходной смѣтѣ по I отдѣлу на ученые труды и предпріятія *увеличены* ассигновки: 1) на изданіе Записокъ съ 3000 р. до 4000 р., вслѣдствіе значительнаго притока матеріаловъ, подлежащихъ напечатанію; 2) на приготовленіе медалей (съ 520 р. до 650 р.), вслѣдствіе задержанія металла. Введено въ смѣту 500 р., на подготовительныя работы по составленію дополненій къ изданному Обществомъ, подъ редакціей вице-предсѣдателя, Географическо-статистическому Словарю Россійской Имперіи. Цифра ассигновокъ на изданіе Извѣстій и Отчета оставлена прошлогодняя. Цифра ассигновки на научныя предпріятія, вслѣдствіе увеличенія расходовъ по печатанію Записокъ, а равно и вслѣдствіе невведенія остатка отъ исполненія смѣты на истекшій годъ, уменьшена сравнительно съ прошлогоднею съ 7000 руб. до 5000 руб. Во II отдѣлѣ (на бібліотеку и ученый архивъ) уменьшена ассигновка на составленіе описи ученаго архива съ 400 р. до 300 р. Прочія статьи оставлены въ прошлогоднемъ размѣрѣ. По III отдѣлу (на канцелярію): по предложенію помощника предсѣдателя Общества барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, введена статья на дѣлопроизводство Отдѣленій: въ безотчетное распоряженіе гг. секретарей Отдѣленій по 50 р. на Отдѣленіе, всего 150 руб. Прочія статьи оставлены въ прошлогоднемъ размѣрѣ. По IV отдѣлу (на казначейскіе расходы) сумма расходовъ исчислена по прошлогоднему. По V отдѣлу (расходъ по хозяйственной части) признано возможнымъ уменьшить цифру на ремонтъ квартиры и мебели съ 500 руб. до 370 руб., остальные же статьи оставлены въ прежнемъ размѣрѣ. (См. приложение І).

Разсмотрѣнъ проектъ новаго положенія о Константиновской медали.

По включеніи нѣкоторыхъ поправокъ, постановлено внести этотъ проектъ на утвержденіе Его Императорскаго Высочества, председателя Общества.

Должена телеграмма Степного генераль-губернатора о согласіи его на откомандированіе дѣйствительнаго члена И. В. Игнатьева въ Петербургъ. (См. журналъ засѣданія Совѣта — 3-го ноября).

Должена телеграмма члена-сотрудника Г. Н. Потанина съ просьбою объ исходатайствованіи прогоновъ, изъ Иркутска въ Петербургъ, члену его экспедиціи, классному топографу А. И. Скасси и съ извѣщеніемъ о томъ, что у него осталось отъ высланныхъ ему на экспедицію суммъ всего лишь 300 руб.

По этому поводу вице-председатель заявилъ, что онъ просилъ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ о выдачѣ Г. Н. Потанину за счетъ Общества 500 р. и уже вошелъ съ ходатайствомъ къ начальнику Военно-топографическаго Отдѣла о назначеніи А. И. Скасси прогоновъ, къ отпуску которыхъ, однако, встрѣчаются, по частнымъ свѣдѣніямъ, препятствія со стороны Главнаго Штаба, вслѣдствіе чего онъ имѣетъ въ виду возобновить это ходатайство непосредственно у военнаго министра. Вмѣстѣ съ тѣмъ доложено, что согласно болѣе поздней телеграммы Г. Н. Потанина, полученныхъ имъ выше-означенныхъ 500 руб. достаточно для переѣзда въ Петербургъ, если А. И. Скасси получить прогоны, и что на обработку отчета, составленіе котораго займетъ годъ, ему потребно 1200 руб.

Постановлено: произведенный по распоряженію вице-председателя расходъ въ 500 руб. для экспедиціи Г. Н. Потанина утвердить, ассигновать Г. Н. Потанину на обработку отчета 1200 р. и выслать члену-сотруднику А. И. Скасси 500 р. съ тѣмъ, чтобы сумма эта была имъ возвращена Обществу въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія вопроса о прогонахъ ему. Въ противномъ случаѣ расходъ принять на счетъ Общества. Всѣ эти выдачи произвести изъ текущихъ суммъ смѣтнаго періода на 1886—87 годъ.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической *доложилъ*, что Отдѣленіе въ засѣданіи 12-го ноября одобрило представленный инженеромъ П. Н. Котляревскимъ проектъ нивелировки поверхности льда на Невѣ, а равно и опредѣленія скорости теченія этой рѣки подъ льдомъ. На осуществленіе указанныхъ изслѣдованій необходимо до 400 руб., въ томъ числѣ на приобрѣтеніе приборовъ до 100 руб.

Постановлено: просимые 400 руб. отпустить изъ суммъ на научнымъ предпріятія по смѣтѣ на 1886—87 годъ.

Должено о полученіи отъ чиновника по особымъ порученіямъ при военномъ губернаторѣ Ферганской области поручика Гронбчевскаго экземпляра отчета о поѣздкѣ его въ Кашгаръ и Хотанъ, въ 1884 году, съ приложеніемъ рукописныхъ копій съ его оригинальныхъ съемокъ пройденнаго пути.

Постановлено поручика Гронбчевскаго благодарить за присылку отчета.

Должено предложеніе Сергія Михайловича Соколовскаго изъ Вологды принести Обществу въ даръ фотографическіе виды улицъ, а также памятниковъ стариннмъ города Вологды. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Соколовскій увѣдомляетъ, что весною онъ отправляется въ сѣверные города Вологодской губ. и готовъ принять порученія Общества. Предполагаетъ взять съ собою фотографическій аппаратъ.

Постановлено благодарить и поручить секретарю Общества совместно съ секретаремъ Отдѣленія Этнографіи намѣтить г. Соболевскому планъ фотографическихъ работъ.

Должено письмо туринскаго мѣщанина Антоллона Ивановича Ботельникова изъ Енисейска, съ просьбою оказать ему матеріальную поддержку въ размѣрѣ 500 руб. въ годъ, на три года, для изслѣдованія водораздѣльныхъ Енисея и Хатанги.

Постановлено передать на разсмотрѣніе въ Отдѣленіе Географіи Физической.

Должена просьба Илецкаго уѣзднаго начальника Константина Алексѣевича Лазарева изъ Акъ-тюбе (Тургайской области), объ одоженіи ему двухъ хронометровъ, универсальнаго инструмента или писторова круга съ рутиннымъ горизонтомъ и прибора для опредѣленія склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки, съ цѣлью исправленія 10-ти верстной карты Россіи изданія Главнаго Штаба.

Постановлено передать на заключеніе члену Совѣта А. А. Тилло.

Должена просьба Владимира Ивановича Маноцкаго изъ гор. Орлова (Вятской губ.), о сообщеніи ему списка матеріаловъ для ознакомленія съ экономическимъ положеніемъ юго-восточной Россіи (губерній Уфимской-Оренбургской и др.).

Постановлено передать на разсмотрѣніе въ Отдѣленіе Статистики.

Должено предложеніе дѣйствительнаго члена Евдокима Романовича Романова, принять на счетъ Общества изданіе собранныхъ имъ бѣлорусскихъ сказокъ въ Запискахъ по Отдѣленію Этнографіи, или дать ему средства на изданіе этихъ матеріаловъ, въ видѣ 3-го выпуска Бѣлорусскаго Сборника; первые два выпуска уже извѣстны Обществу.

Постановлено, согласно заявленію предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи Л. Н. Майкова, сообщить г. Романову, что раньше какъ черезъ годъ Общество не могло бы приступить къ изданію его трудовъ, вслѣдствіе необходимости ранѣе издать матеріалы, уже одобренные Обществомъ къ печатанію и отклонить выдачу субсидіи на печатаніе за немѣнѣемъ на это средствъ.

Должено письмо члена-сотрудника Евпла Титовича Соловьева съ просьбою, чтобы при разсмотрѣніи присланнаго имъ, въ Общество, въ даръ печатнаго экземпляра труда его „Знаки собственности въ Россіи“ были приняты во вниманіе перечисляемыя имъ въ немъ обстоятельства.

Постановлено сообщить къ свѣдѣнію Отдѣленія Этнографіи.

Должены просьбы Вѣнскаго Антропологическаго Общества и Императорскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений о пополненіи коллекцій имѣющихся у нихъ томовъ Извѣстій И. Р. Г. О. и его отчетовъ.

Постановлено исполнить на сколько возможно по состоянію склада.

Должена просьба С.-Петербургской Губернской Земской Управы о высылкѣ въ бібліотеку оной ряда изданій Общества въ обмѣнъ на изданія Управы.

Постановлено ограничить обмѣнъ Извѣстіями, Отчетомъ и Записками по Отдѣленію Статистики, изъ числа же просимыхъ изданій послать карту Риттиха, Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности и Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины.

Доложена просьба правления Харьковской общественной библиотечки о безвозмездной высылкѣ изданій Общества.

Постановлено высылать Извѣстія и Отчеты.

Доложено предложение объ обмѣнѣ изданіями отъ Kaiserlichen Leopoldinisch-Carolinischen deutschen Academie der Naturforscher zu Halle (Пруссія).

Постановлено послать Извѣстія, Отчеты и Записки по Общей Географіи. За прежніе года послать эти же изданія насколько возможно.

Доложено предложение редакціи de l'Annuaire Geologique Universel объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено послать изданія Общества и его отдѣловъ геологическаго содержанія.

Доложено о полученіи Обществомъ въ даръ отъ предсѣдателя Московскаго Виржевого комитета Н. А. Найденова продолженія роскошнаго его изданія видовъ Москвы, всего 576 листовъ фототипій большого формата.

Постановлено выразить г. Найденову благодарность Совѣта и признать его членомъ соревнователемъ.

Доложена благодарность Лейпцигскаго Географическаго Общества за пополненія коллекціи изданій И. Р. Г. О.

Помощникъ предсѣдателя баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

„Бывшій членъ Пекинской Духовной Миссіи, іеромонахъ Николай, нынѣ состоящій смотрителемъ духовнаго училища въ Херсонѣ, доставилъ мнѣ представляемыя при семъ двѣ рукописи покойнаго архимандрита Палладія.

„Первая, подъ заглавіемъ: Дорожныя замѣтки на пути отъ Благовѣщенска черезъ Японію въ Пекинъ, есть продолженіе дневника, напечатаннаго въ 4-мъ томѣ Записокъ по Общей Географіи. — По объясненію іеромонаха Николая, онъ нашелъ оригиналъ этой рукописи въ 1885 г. въ архивѣ Пекинской Миссіи: она заключалась въ 4-хъ тетрадяхъ въ перегнутый листъ, писанныхъ чернилами и въ 4-хъ книжкахъ in 8°, писанныхъ карандашемъ. Іеромонахъ Николай переписалъ рукопись въ одно общее цѣлое и представляетъ дневникъ въ распоряженіе Географическаго Общества.

„Метеорологическія наблюденія находящіяся, въ первыхъ тетрадяхъ, при перепискѣ выпущены, такъ какъ, по отзыву іеромонаха Николая, они уже вычислены были директоромъ Пекинской Обсерваторіи Фритше еще при жизни о. Палладія и вѣроятно уже обнародованы.

„Вторая рукопись подъ заглавіемъ: „Поясненія на путешествія Марко Поло по сѣверному Китаю, на основаніи китайскихъ источниковъ, есть русскій оригиналъ статьи, появившейся первоначально въ переводѣ на англійскій языкъ въ Journal of the North-China Branch of the Royal Asiatic Society въ 1875 г.

„Касательно дневника считаю необходимымъ замѣтить, что если бы призвано было полезнымъ его напечатать, то было бы желательно подвергнуть его предварительно просмотру съ тѣмъ чтобы исключить всѣ тѣ мѣста, гдѣ о. Палладій совершенно откровенно отзывался о мѣстныхъ дѣятеляхъ. Очевидно, что эти замѣтки онъ писалъ для себя, съ тѣмъ чтобы исключить ихъ при окончательной обработкѣ дневника для представленія въ Общество.

„Наблюденіе за редакцію и печатаніемъ дневника я готовъ принять на себя.“

Постановлено благодарить іеромонаха Николая за столь цѣнное приношеніе.

Должено отношеніе Главной Физической Обсерваторіи о принесеніи Обществу въ даръ 300 экземпляровъ изданнаго Имп. Академіею Наукъ труда М. А. Рыкачева „О вскрытіи и замерзаніи воды въ Россійской Имперіи“, основаннаго въ значительной мѣрѣ на данныхъ полученныхъ черезъ посредство Общества.

Постановлено благодарить Импер. Академію Наукъ и также академика Г. И. Вильда, по предложенію котораго Академія нашла возможнымъ сдѣлать означенный подарокъ Обществу.

Экземпляры разослать лицамъ доставлявшимъ наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ воды.

Должено донесеніе предсѣдателя Полярной комиссіи Общества Р. Э. Ленца объ окончаніи печатанія метеорологическихъ наблюденій Новомельской станціи, составляющихъ II часть трудовъ станціи. Означенный томъ обошелся въ 1692 р. 79 к. или по 2 р. 82 к. за экземпляръ.

Постановлено разослать его въ тѣ же учрежденія и тѣмъ же лицамъ, которыя получили первый выпускъ трудовъ Усть-Ленской станціи.

Остальные экземпляры пустить въ продажу по 4 р. за экземпляръ.

Долженъ счетъ картографическаго заведенія генералъ-маіора Ильина на 582 р. за карты къ посмертному труду Н. А. Сѣверцова, печатающемуся въ т. XVII Записокъ по Общей Географіи.

Постановлено уплатить изъ капитала, ассигнованнаго генералъ-адъютантомъ Кауфманомъ на изданіе трудовъ Сѣверцова и относить на этотъ капиталъ всѣ расходы по изданію упомянутаго труда.

Должено, что въ музей Общества имѣются кости ископаемыхъ млекопитающихъ и предложено передать ихъ въ Геологическій Комитетъ.

Постановлено исполнить.

Секретарь Общества А. В. Григорьевъ *доложилъ*, что ему посчастливилось найти считавшуюся пропавшею болѣе 20 лѣтъ тому назадъ изъ музея Общества коллекцію предметовъ изъ Ананьинскаго могильника, принесенную Обществу въ даръ въ 1860 году г. Алабиннымъ (см. Вѣстникъ И. Р. Г. О. 1860 г. т. XXIX отд. II стр. 80—120); по описи недостаетъ лишь очень небольшого числа ММ предметовъ, а нѣкоторые изъ найденныхъ костей и вещей нельзя отождествить съ опредѣленными нумерами описи, хотя по характеру предметы эти несомнѣнно относятся къ той же коллекціи. Коллекція приведена А. В. Григорьевымъ въ порядокъ и уложена имъ на храненіе въ одной изъ витринъ музея, куда присоединены и предметы изъ Ананьинскаго же могильника, добытые покойнымъ М. В. Малаховымъ.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической Географіи И. В. Мушкетовъ *доложилъ*, что секретарь соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической дѣйствительный членъ Э. Л. Гарнакъ сложилъ съ себя по домашнимъ обстоятельствамъ обязанности секретаря названныхъ Отдѣленій. Въ виду того, что Э. Л. Гарнакъ свыше 4 лѣтъ несъ помянутыя обязанности, И. В. Мушкетовъ просилъ выразить дѣйстви члену Гарнаку за его труды на пользу Общества благодарность отъ имени Совѣта.

Постановлено исполнить.

Помощникъ председателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ заявилъ, что 23 декабря исполнится 50 лѣтъ служенія въ офицерскихъ чинахъ дѣйствительнаго члена К. Н. Посьета, постоянно оказывавшаго Обществу самое живое содѣйствіе.

Постановлено: 1) предложить д. чл. К. Н. Посьета въ ближайшемъ собраніи Общества на баллотировку въ почетные члены Общества и 2) пригласовать его въ день юбилея адресомъ и депутаціей отъ Совѣта.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи Л. Н. Майковъ доложилъ, что Отдѣленіе признало членами-сотрудниками Николая Дмитріевича Бера и Владиміра Николаевича Добровольскаго за сообщенія памятниковъ народнаго творчества Смоленской губ., Георгія Антоновича Дютша, члена бывшей экспедиціи для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами, Германа Илларионовича Куликовскаго, которому было поручено Обществомъ собираніе минувшимъ лѣтомъ памятниковъ народнаго творчества въ Олонецкой губерніи и гг. Бразайтиса и Сильвестровича за доставленіе матеріаловъ для изученія Литовскаго племени.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики И. М. Вильсонъ доложилъ, что Отдѣленіе признало членомъ-сотрудникомъ Казимира Викентьевича Корвина-Піотровскаго, секретаря Черниговскаго Статистическаго Комитета.

Постановлено утвердить поименованныхъ лицъ въ званіи членовъ-сотрудниковъ и выслать имъ дипломы на это званіе.

Должено донесеніе казначея Общества о томъ, что дѣйствительные члены Д. И. Воейковъ, А. И. Штейнъ, А. А. Титовъ, П. С. Поповъ, П. А. Дмитревскій, князь С. С. Абамелекъ-Лазаревъ, Ф. Ф. Миллеръ, Е. А. Бихнеръ, М. К. Мазингъ, С. И. Жилинскій, С. А. Шульдъ-Шиповъ, А. Ѳ. Маркъ, архимандритъ Дмитрій, баронъ Б. А. Аминовъ, А. М. Доможировъ и В. П. Мордвиновъ внесли каждый единовременно по 100 р. взносовъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ.

Постановлено признать поименованныхъ лицъ пожизненными дѣйствительными членами Общества, внесенныя же ими деньги причислить къ неприкосновенному капиталу Общества.

Должено, что П. Я. Пасецкій, П. Н. Злобинъ, Г. К. Рѣпинскій и А. И. Савельевъ сложили съ себя званіе дѣйствительнаго члена.

Должено списать дѣйствительныхъ членовъ, за которыми числятся недоимки.

Н. Ѳ. Анненскій, А. Е. Арцруни, Д. М. Афанасьевъ, Графъ П. А. Беннигсенъ, И. И. Васильевъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Н. Х. Вессель, Т. Л. Гальпертъ, А. К. Гейнсъ, В. Г. Гельмерсенъ, К. Ѳ. Головинъ, князь К. А. Горчаковъ, баронъ А. А. Искуль фонъ Гильденбандъ, Н. И. Кабатъ, И. Е. Картацци, И. М. Козачекъ, Д. А. Коропчевскій, Н. И. Красновъ, А. Л. Кунъ, М. В. Лауницъ, И. А. Левитскій, Р. П. Липранди, И. Ѳ. Лугининъ, князь А. А. Мещерскій, Л. Л. Никольскій, Графъ И. Г. Ностицъ, В. Ѳ. Пуцковичъ, П. А. Рихтеръ, Н. А. Рыгъевъ, Е. Е. Рынкевичъ, Л. П. Сабанъевъ, С. П. Савостьяновъ, П. Е. Самсоновъ, Л. Н. Семечкинъ, А. А. Слѣпцовъ, А. Г. Сорокинъ, Ю. А. Сосновскій, Графъ С. Д. Татищевъ, Е. А. Теляковскій, А. А. Цагарелли, Д. Н. Шауфусъ, А. А. Шелелевъ, Н. Ѳ. Щербатскій, Х. Н. Эрдели, В. М. Юзефовичъ, всего 45 лицъ.

Постановлено на основаніи § 37 Устава признать поименованных лиц сложившими съ себя званіе дѣйствительнаго члена И. Р. Г. О.

Доложено о предложеніи въ дѣйствительные члены полковника Генеральнаго Штаба Людвигъ Леопольдовича фонъ-Драке, желающаго принять участіе въ занятіяхъ Общества.

Постановлено доложить кандидатуру г. Драке въ ближайшемъ собраніи Общества.

Доложено, что согласно § 123 слѣдуетъ произвести ревизію кассы.

Постановлено просить членовъ Совѣта Н. Л. Пущина и В. И. Ковалевскаго принять на себя этотъ трудъ.

Приложеніе къ журналу Совѣта — 1 декабря.

Смѣта прихода и расхода текущихъ суммъ на 1887 годъ.

ПРИХОДЪ.

1) Пособія отъ Государственнаго Казначейства	Р. 15000
2) Членскіе взносы	" 3000
3) % съ неприкосновеннаго капитала	" 1535
4) % съ запаснаго капитала	" 765
5) % по текущему счету	" 50
6) Доходъ отъ продажи изданій	" 2300
<hr/>	
Итого	Р. 22650

РАСХОДЪ.

I. На ученые труды и предпріятія:

1) На изданіе Извѣстій	Р. 2000
2) На изданіе Записокъ	" 4000
3) На изданіе годового отчета за 1886 г.	" 400
4) На подготовительныя работы по составленію дополненій къ Географическому Словарю	" 500
5) На ученныя предпріятія	" 5000
6) На изготовленіе медалей	" 650
<hr/>	
	Р. 12550

II. На бібліотеку и ученный архивъ.

7) На покупку и переплетъ книгъ	Р. 800
8) На жалованье бібліотекарю (800 р.) и его помощнику (300 р.)	" 1000
9) На составленіе описи ученаго архива	" 300
<hr/>	
	Р. 2200

III. На расходы по Канцеляріи.

10) На жалованье Секретарю (1500 р.) и двумъ его помощникамъ (по 600 р.)	Р. 2700
11) На дѣлопроизводство Отдѣленій 150 р. (по 50 р. на каждое Отдѣленіе)	" 150

12) На наемъ писцовъ Канцеляріи	P.	650
13) На почтовые расходы и телеграммы	"	450
14) На канцелярскія принадлежности, печатаніе дипломовъ, бланковъ и повѣстоковъ	"	500
	P.	4450

IV. Казначейскіе расходы.

15) Жалованье Помощнику Казначея	P.	480
16) На расходъ по переводу денегъ по храненію % бумагъ и по сбору недоимокъ и взносовъ	"	320
17) На напечатаніе объявленій о новыхъ изданіяхъ	"	100
	P.	900

V. Расходы по хозяйственной части.

18) На наемъ сторожей, ламповщика и аммуницію имъ	P.	1253
19) На ремонтъ квартиры и мебели	"	370
20) На освѣщеніе	"	200
21) На собранія	"	250
22) На отопленіе, водоснабженіе и ремонтъ зданія	"	477
	P.	2550
Итого	P.	22650

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — 3 декабря 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Общества П. П. Семенова.

По открытіи засѣданія секретарь Общества прочелъ извлеченіе изъ письма члена-сотр. Г. Н. Потанина съ описаніемъ пути его экспедиціи изъ Гаотая до Бяхты и письмо чл.-сотр. А. В. Елисеѣва о ходѣ его путешествія по Малой Азіи.

Вслѣдъ затѣмъ, членъ-сотрудникъ *Θ. М. Истоминъ* сдѣлалъ сообщеніе о работѣ экспедиціи для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами.

Въ 1884 году, въ Отдѣленіи Этнографіи, по почину дѣйствительныхъ членовъ Т. И. Филипова и С. Я. Капустина, возникла мысль о необходимости и своевременности собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами. При Географическомъ Обществѣ тогда же была образована коммиссія, заключенія которой были повергнуты Совѣтомъ Общества на Высочайшее Государя Императора благовозвращеніе. Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить свое Высочайшее соизволеніе и даровать средства на осуществленіе экспедиціи, которая истекшимъ лѣтомъ и совершила поѣздку по сѣвернымъ губерніямъ Россіи. Въ составъ экспедиціи вошли: члены-сотрудники *Θ. М. Истоминъ* и Г. О. Дютшъ; на перваго была возложена этнографическая задача экспедиціи, а на втораго — музыкальная. Экспедиція должна была посѣтить губерніи: Олонецкую, Архангельскую, Вологодскую и, если позволитъ время, — Костромскую и Новгородскую.

Такъ какъ поставленная цѣль заключалась въ собраніи именно русскихъ пѣсенъ, то при составленіи маршрута было обращено особое вниманіе на продолженіе его по областямъ съ наиболѣе густымъ русскимъ населеніемъ. Вслѣдствіе наименьшей доступности Олонецкой и Архангельской губерній, сравнительно съ другими, объѣздъ былъ начать съ Олонецкой губ., которую было предположено пересѣчь отъ Петрозаводска черезъ уѣзды Петрозаводскій и Повѣнецкій, т. е. посѣтить Заонежье и Обонежье; далѣе, вступивъ въ предѣлы Архангельской губерніи, экспедиція, слѣдуя по теченію р. Сумы, достигала Бѣлаго моря. Посѣтивъ г. Кемь и Сумскій посадъ, экспедиція должна была направиться въ Онежскій уѣздъ, затѣмъ въ гор. Архангельскъ, откуда по Сѣверной Двинѣ — на югъ, до впаденія въ нее р. Ваги. По теченію этой рѣки экспедиція намѣревалась пробраться въ Вологодскую губ. и посѣтить уѣзды Вельскій, Кадниковскій и Вологодскій, а если останется время, то и Тотемскій; послѣднее, впрочемъ, не удалось. Съ прибытіемъ въ гор. Вологду, экспедиція, за недостаткомъ времени, пришлось закончить свои работы и возвратиться въ Петербургъ, черезъ Москву, оставивъ невыполненною программу изслѣдованій относительно Костромской и Новгородской губерній.

Весь путь экспедиціи отъ Петербурга и обратно равняется почти 4.500 верстамъ; отъ Петрозаводска же до Вологды было пройдено 2.720 вер., изъ которыхъ на долю Олонецкой губ. приходится 458 верстъ, Архангельской — 1.932 в. и Вологодской — 330 верстъ. Число пунктовъ на пути, гдѣ производились изслѣдованія, доходитъ до 35, въ томъ числѣ въ Олонецкой — 11, въ Архангельской — 22 и въ Вологодской — 2. Если исключить часть пути по Бѣлому морю и южной части Вологодской губ., то въ среднемъ приходится по 1 пункту на 60 вер., что для характеристики пѣсеннаго творчества въ изслѣдованной мѣстности было признано вполне достаточнымъ, въ виду того, что населеніе тамъ очень разбросано.

Переходя затѣмъ къ описанію способа собранія матеріала, докладчикъ сообщилъ, что, въ виду обширности маршрута и краткости времени на его выполненіе, остановки на каждомъ пунктѣ не могли быть долѣе однихъ или полутора сутокъ. Въ каждомъ пунктѣ дѣло велось такимъ образомъ: прибывъ въ село или деревню, гдѣ предполагалось производить изслѣдованія, члены экспедиціи обращались къ сельскимъ властямъ, которыя заранѣе были уведомлены объ оказаніи ей содѣйствія, съ просьбою предложить собраться въ избу, гдѣ остановились члены экспедиціи, тѣмъ изъ крестьянъ и крестьянокъ, которые извѣстны за пѣсенниковъ; при этомъ обращалось особенное вниманіе на то, чтобы такіа приглашенія отнюдь не выражались въ видѣ требованія. Очень часто случалось, что только послѣ длинныхъ переговоровъ удавалось разсѣять стѣсненіе пѣвцовъ или пѣвицъ. Наконецъ, мало по малу начиналось пѣніе и записываніе текста пѣсенъ и ихъ напѣвовъ.

Пѣсни съ мужскихъ и женскихъ голосовъ записывались отдѣльно; съ голоса замужнихъ крестьянокъ записывались только причитанія; съ голоса въ одиночку записывались былинны и духовные стихи и только нѣкоторые лирическія пѣсни. Текстъ записывался во время пѣнія; для повѣрки текста и мелодіи, пѣсни иногда повторялись. Отмѣчались также: назначеніе пѣс-ни, имена поющихъ и связанная съ пѣніемъ своеобразная народная тер-

минологія. Закончивъ работы въ одномъ пунктѣ, нерѣдко продолжавшіяся по 6—7 часовъ подрядъ, пѣвцовъ и пѣвицъ благодарили, выдавали имъ вознагражденіе изъ „Царскихъ денегъ“ и затѣмъ, напутствуемые благодарностью и добрыми пожеланіями, члены экспедиціи отправлялись далѣе. Такой способъ собиранія употреблялся почти вездѣ. Иногда удавалось собирать матеріалъ во время передвиженія на лодкахъ по Заонежью и Выгозеру. Однажды, во время такого переѣзда, въ теченіе 5 часовъ подрядъ одна крестьянка пропѣла 4 длинныя былинны, записанныя докладчикомъ. Часто, во время такихъ плаваній, приходилось пользоваться любовью къ пѣнію гребцовъ, всегда женщинъ.

Всего въ 35 пунктахъ трехъ губерній экспедиціе собрано около 200 нумеровъ, въ томъ числѣ духовныя стихи, былинны, пѣсни: протяжныя, свадебныя, похоронныя и рекрутскія. За основаніе счета здѣсь принято число текстовъ, которое немного больше числа мелодій, такъ какъ иногда одна мелодія служитъ для нѣсколькихъ текстовъ.

Изъ разсмотрѣнія собраннаго матеріала видно, что каждая изъ посѣщенныхъ мѣстностей характеризуется своимъ родомъ пѣснотворчества. Такъ, въ Заонежьи преимущественно сохранились остатки эпической старины: здѣсь изобилуютъ сказители и сказительницы былинъ. Далѣе на сѣверѣ, въ Обонежьи—сказителей меньше, а преобладаютъ причетницы, распѣвающія причетъ свадебную, похоронную и рекрутскую. Въ Архангельской губерніи былинны уже рѣдки; здѣсь старина сохранилась въ видѣ свадебной пѣсни, весьма разнообразной по составу и мелодіи. Духовныя стихи поются въ отдѣльныхъ селеніяхъ повсюду, но больше въ Заонежьи и Онежскомъ уѣздѣ. Хороводныя пѣсни также встрѣчаются повсемѣстно, но ихъ составъ очень ограниченъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются пѣсни: шестерочныя, городковыя, козовыя, качельныя и игровыя. Лирическія пѣсни поются вездѣ и преимущественно въ нихъ воспѣвается любовь; иногда попадаются пѣсни бытовыя, солдатскія и отчасти историческія.

Основываясь на собранномъ матеріалѣ и, главнымъ образомъ, на личныхъ наблюденіяхъ, докладчикъ высказалъ заключеніе, что современное народное пѣснотворчество на всемъ пройденномъ пространствѣ находится въ упадкѣ. Современная крестьянская молодежь перестаетъ интересоваться пѣсней. Если и приходилось записывать пѣсни съ голоса мужчинъ, то это были люди пожилые и часто даже старики. Молодыя крестьянки поютъ больше, но въ ихъ пѣсняхъ замѣтно уже вліяніе пустой и безсодержательной фабричной пѣсни новѣйшаго сочиненія, старая же пѣсня гложется и забывается. Пѣсенъ обрядовыхъ, приуроченныхъ къ сельскимъ праздникамъ, почти не встрѣчается. Пѣсни хороводныя и соединенныя съ ними хороводъ очевидно приходятъ въ упадокъ; молодежь, собираясь по праздникамъ, затѣваетъ игры, но крайне упрощенныя: пары вертятся, распѣвая короткія и пустыя пѣсни „повертушки“, или молча ведутъ хороводъ, или даже „кадрель“ (кадриль) и „лянсей“ (лянсье), успѣвшій проникнуть въ такую глушь, какъ Заонежье, гдѣ трудно было ожидать съ ними встрѣтиться. Но еще сохранились и старинныя танцы, а мѣстами даже и хороводъ. Упадокъ пѣсни замѣчается и самими крестьянами и даже молодежью, которая признаетъ преимущество старой пѣсни предъ новой; но эта же молодежь, увлекаемая большинствомъ, относится съ пренебреженіемъ къ старинѣ и вос-

принимает все новое и модное безъ разбору. Несмотря на этотъ упадокъ, видно, что еще недавно на сѣверѣ процвѣтала старая пѣсня. Въ этомъ убѣждаютъ какъ рассказы старожиловъ, такъ и другія обстоятельства, какъ напр., сохраненіе еще и до сихъ поръ твердо установленной народной терминологіи пѣсеннаго дѣла. Подобно тому, какъ въ пѣснѣ обыкновенно различаютъ *текстъ* и *мелодію*, крестьяне различаютъ *слова* и *прогласицу*; выраженію *запѣть пѣсню* соответствуетъ — *заводить пѣсню*. Для обозначенія ритма — „скоро“ и „медленно“ говорятъ — *круто* и *отлого* и т. д.

Если пѣснотворчество вообще и падаетъ, то этого нельзя сказать о свадебной пѣснѣ, которая можетъ служить образцомъ истиннаго пѣснотворчества, уцѣлѣвшаго отъ порчи исполнѣ. Она связана съ обрядомъ, освященнымъ церковью, и ревностно оберегается стариками и старухами, вѣдающими свадебное дѣло и слѣдящими за точнымъ выполнениемъ всѣхъ подробностей этого обряда. Наравнѣ съ свадебною пѣснью сохраняется и свадебная причѣтъ; хранительницами этой причѣты, равно какъ похоронной и рекрутской, являются женщины, и всегда пожилыя, извѣстныя подъ именемъ „стиховодчицъ“.

Въ заключеніе, докладчикъ высказалъ, что хотя строгая оцѣнка результатовъ будетъ возможна только послѣ изданія собранныхъ матеріаловъ, но, по его глубокому убѣжденію, независимо отъ большей или меньшей ихъ цѣнности, осуществленіе первой пѣсенной экспедиціи едва ли останется безъ результатовъ, уже въ силу того только условія, благодаря которому она осуществилась. По словамъ докладчика, теперь можно надѣяться, что пѣснотворчество не исчезнетъ на сѣверѣ, залогомъ чему служить пробужденное въ народѣ сознаніе важности старой пѣсни, удостоенной Высочайшаго вниманія, и твердое желаніе охраненія ея.

Затѣмъ Г. О. Дютшъ сообщилъ нѣсколько замѣчаній о музыкальной сторонѣ экспедиціи, послѣ чего Ѳ. И. Истомина и г-жа Дютшъ исполнили, подъ аккомпаниментъ фортепіано, нѣкоторыя изъ собранныхъ экспедиціею пѣсень.

Въ заключеніе засѣданія, вице-предсѣдатель П. П. Семеновъ предложилъ членамъ выразить благодарность Т. И. Филиппову и С. Я. Капустину, по почину которыхъ возникла самая экспедиція.

Журналъ засѣданія Соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической — 17-го декабря 1886 года.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Э. И. Форша, предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической.

Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

По приглашенію предсѣдательствующаго д. чл. *И. А. Клейберъ* сдѣлалъ сообщеніе о *нѣкоторыхъ приложенияхъ теоріи вѣроятностей къ метеорологіи*.

Желая приложить теорію вѣроятностей къ наблюденіямъ надъ метеорологическими явленіями, докладчикъ избралъ для этого явленіе вскрытія и замерзанія р. Невы, такъ какъ наблюденія надъ этимъ явленіемъ имѣ-

ются за промежуток времени въ 180 лѣтъ (1706—1886), и такимъ образомъ представляютъ довольно длинный рядъ, чтобы его можно было подвергнуть изслѣдованію.

Найдя изъ чиселъ вышеупомянутаго ряда среднее время вскрытія и замерзанія Невы и среднюю продолжительность свободнаго отъ льда состоянія ея, докладчикъ составилъ таблицу, показывающую отклоненія отъ этого средняго въ ту или другую сторону для каждаго года. Разсматривая затѣмъ распредѣленіе знаковъ этихъ отклоненій (+ или —) и сравнивая его съ тѣмъ, которое получается изъ теоріи вѣроятностей для случайнаго распредѣленія, можно замѣтить, что знаки эти не независимы, но послѣ + чаще слѣдуетъ опять +, а послѣ —, чаще идетъ опять —, т. е. чаще встрѣчается повтореніе знаковъ, чѣмъ ихъ перемѣна. Отсюда видно, что метеорологическія условія, отъ которыхъ зависятъ разсматриваемыя явленія, имѣютъ свойства *сохраненія характера*, т. е. всякое отклоненіе отъ средняго стремится сохранить свой знакъ; такъ что напр. послѣ холоднаго года слѣдуетъ ожидать опять холоднаго, а не теплаго. Составивъ рядъ послѣдовательныхъ разностей между днями вскрытія Невы и проч. для соединенныхъ годовъ и сравнивая распредѣленія знаковъ въ этомъ году въ зависимости отъ распредѣленія знаковъ въ ряду уже разсмотрѣнныхъ выше отклоненій, можно замѣтить обратное вышеупомянутому стремленіе; послѣ + въ ряду отклоненій чаще встрѣчается — въ ряду разностей и наоборотъ, притомъ неслучайность такихъ совпаденій видна въ весьма рѣзкой формѣ. Такимъ образомъ все вышеизложенное очевидно указываетъ на то, что тѣ же метеорологическіе элементы имѣютъ стремленіе возвращаться къ среднему уровню. Такъ что въ соединеніи съ вышеизложеннымъ свойствомъ можно сказать, что всякое отклоненіе въ метеорологическомъ характерѣ даннаго года стремится сохранить свой знакъ, но уменьшается по величинѣ. Это стремленіе проявляется и въ рядахъ, обнимающихъ нѣсколько лѣтъ, и въ предѣлахъ одного года. Разсматривая наконецъ распредѣленіе величинъ отклоненій отъ средняго въ различные годы, можно замѣтить, что въ продолжительности свободнаго состоянія отъ льда р. Невы проявляется два рѣзко выраженныхъ типа годовъ; одинъ съ большею, а другой съ меньшею продолжительностью. Это явленіе зависитъ, слѣдовательно отъ двухъ отдѣльныхъ причинъ.

По окончаніи сообщенія І. А. Клейбера нѣкоторыми лицами были высказаны различныя замѣчанія.

Дѣйств. чл. Н. В. Іогель замѣтилъ, что выстроенныя за послѣднее время въ Петербургѣ гидротехніческія сооруженія должны также оказывать вліяніе на явленіе вскрытія и замерзанія.

Дѣйств. чл. Р. Э. Ленцъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, примѣръ выбранный докладчикомъ для его изслѣдованій, не очень удаченъ, и лучше было бы взять какой нибудь другой метеорологическій элементъ, болѣе постоянный, какъ напр. температуру воздуха.

Прочитавъ докладъ медальной комиссіи, и отзывъ о трудахъ лицъ, которымъ присуждены медали.

Постановлено утвердить докладъ медальной комиссіи.

И. Д. Черскій, во вниманіе къ почтенной и полезной дѣятельности, предложенъ предсѣдательствующимъ въ члены-сотрудники.

Постановлено просить Совѣтъ Общества объ утвержденіи.

Вслѣдствіе истеченія срока второго четырехлѣтія пребыванія Э. И. Форша въ званіи предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической, были произведены выборы и по большинству голосовъ оказался избраннымъ на слѣдующее четырехлѣтіе д. чл. И. И. Стебницкій.

Присутствовавшіе члены, по предложенію д. чл. А. А. Тилло, единогласно постановили выразить благодарность Э. И. Форшу за его 8 лѣтніе труды въ званіи предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи—22 декабря 1886 г.

Засѣданіе подъ предсѣдательствомъ д. чл. Л. Н. Майкова.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Отдѣленія.

Должено: о поступленіи рукописи отъ г. И. Надарова: „Сѣверно-Уссурийскій край. Очеркъ съ картою и рисунками. 1886. Владивостокъ“. Согласно отзыву ознакомившагося съ этой рукописью д. чл. А. В. Григорьева, трудъ г. Надарова содержитъ въ себѣ много весьма цѣнныхъ и новыхъ свѣдѣній по географіи и этнографіи Сѣверно-Уссурийскаго края.

Опредѣлено: препроводить рукопись г. Надарова въ Совѣтъ Общества для зависящихъ распоряженій.

Долженъ и утвержденъ докладъ комиссіи по присужденію медалей по Отдѣленію.

Чл.-сотр. Н. М. Ядринцевъ сдѣлалъ сообщеніе *«объ этнографическихъ наблюденіяхъ его въ Восточной Сибири въ 1886 году»*.

Докладчикъ представилъ отчетъ о своей лѣтней поѣздкѣ въ 1886 году въ Западную и Восточную Сибирь. Цѣль поѣздки его была осмотръ музеевъ, имѣющихся въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири, а также собраніе этнографическихъ матеріаловъ и бытъ и культурѣ инородцевъ, въ виду составляемаго имъ изслѣдованія по исторіи культуры Угро-алтайскихъ племенъ. На пути своемъ г. Ядринцевъ осматрѣлъ музеи и коллекціи сибирскихъ древностей въ Екатеринбургѣ, въ Тюмени, въ Тобольскѣ, въ Томскѣ, въ Красноярскѣ, затѣмъ проѣхалъ въ Минусинскъ для осмотра Минусинскаго музея г. Мартынова и въ Иркутскѣ изучилъ предметы, находящіеся въ Иркутскомъ музеѣ при Восточно-Сибирскомъ отдѣлѣ Географическаго Общества. Отдавъ отчетъ объ этнографическихъ и археологическихъ коллекціяхъ видѣнныхъ имъ при музеяхъ, докладчикъ указалъ на важность услуги, которую могутъ оказать науки мѣстные музеи въ Россіи и на окраинахъ ея.

Далѣе г. Ядринцевъ перешелъ къ этнографическимъ наблюденіямъ, произведеннымъ имъ во время его поѣздки.

Сообщивъ о количествѣ финскихъ племенъ на сѣверѣ Сибири и о томъ интересѣ, который они возбуждаютъ, докладчикъ познакомилъ присутствующихъ съ бытомъ финновъ-остяковъ, съ ихъ образомъ жизни и жилищами, при чемъ обратилъ особое вниманіе на зимовен и хижины остяковъ „карамо“. Самое слово это, по замѣчанію докладчика, имѣетъ сходство съ скіескимъ словомъ, которымъ также называлось жилище, а ранѣе кибитка

на колесахъ или жилище на колесахъ; кибитки же на колесахъ извѣстны были многимъ древнимъ народамъ и особенно кочевникамъ Средней Азии и Монголіи.

Обскіе остоки Сургучевскіе, Нарымскіе, Тымскіе, по собраннымъ свѣдѣніямъ, носятъ остатки древнѣйшаго культа поклоненія медвѣдю; послѣ охоты на медвѣдя, надъ нимъ совершается торжество и празднество; тѣ же свѣдѣнія подтверждаетъ и г. Потанинъ въ своей повѣздѣ на сѣверъ Сибири.

Затѣмъ г. Ядринцевъ перешелъ къ Минусинскимъ и Саянскимъ инородцамъ; въ Минусинскомъ краѣ живутъ смѣшанныя самоѣдо-финскія и тюркскія племена, но здѣсь же видна примѣсь племенъ, которыя не напоминаютъ ни финновъ, ни монголовъ. Арины, Моторы и Тубинцы давно исчезли, но Кайбалы и Бельтиры существуютъ, хотя сильно обрусѣли.

Въ Качинской степи, въ Абаканской Инородной Управѣ г. Ядринцеву удалось видѣть принесеніе жертвы горному духу на горѣ Самохвалѣ; обрядъ этого жертвоприношенія докладчикъ описалъ. По поводу шаманизма и шаманской нервозности г. Ядринцевъ коснулся нервной возбужденности инородцевъ, экстаза и другихъ явленій; между прочимъ сообщилъ нѣсколько данныхъ о „мереченіи“ (подражательномъ психозѣ), явленіи распространенномъ не только у якутовъ, какъ думали, но у и бурятъ, тунгусовъ, минусинскихъ татаръ и другихъ инородцевъ.

Въ заключеніе докладчикъ предъявилъ массу собранныхъ имъ рисунковъ жилищъ, типовъ и предметовъ инородческаго быта древняго и новаго типа; при этомъ случаѣ этнографическія изслѣдованія онъ соединялъ съ археологическими, имѣя въ виду представить картину историко-культурнаго развитія народовъ.

Наконецъ, имъ представлены были этнографическія карты расположенія инородцевъ въ Сибири по губерніямъ съ обозначеніемъ инородческихъ волостей и кочевыхъ районовъ. Детальное изученіе расположенія племенъ указываетъ, по словамъ докладчика, на исторію распространенія племенъ, борьбу ихъ, вытѣсненіе однимъ племенемъ другого. Цѣлый рядъ картъ предшествовавшаго расположенія племенъ на сѣверѣ Азии могъ бы пролить свѣтъ на этнографическій характеръ населенія и объяснить многое въ жизни инородческихъ племенъ. Г. Ядринцевъ закончилъ свое сообщеніе пожеланіемъ болѣе обстоятельнаго и подробнаго изученія сибирскихъ инородцевъ.

Отдѣленіе, съ большимъ интересомъ прослушавъ сообщеніе Н. М. Ядринцева, постановило напечатать его въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

Въ томъ же засѣданіи произведены выборы предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, взамѣнъ сложившаго съ себя это званіе д. чл. Л. Н. Майкова.

Въ баллотировкѣ участвовало 22 дѣйствительныхъ члена, при чемъ большинствомъ 18 голосовъ противъ 4-хъ въ званіе предсѣдательствующаго былъ избранъ д. чл. В. И. Ламанскій, который, прибывъ въ засѣданіе въ концѣ его, благодарилъ собраніе за оказанное ему вниманіе.

ВѢСТИ ОБЪ ЭКСПЕДИЦІЯХЪ ОБЩЕСТВА.

Чл. сотр. А. В. Елисеѣвъ только-что окончилъ свое путешествіе по Малой Азій, предпринятое имъ при содѣйствіи Общества для антропологическихъ изслѣдованій среди разнообразныхъ племенъ, населяющихъ Анатолію.

Г. Елисеѣвъ предполагалъ пробраться въ Курдистанъ и Арменію черезъ Кавказъ, но такъ какъ это ему не удалось вслѣдствіе возмущенія курдовъ, то онъ изъ Карса вернулся въ Батумъ и оттуда моремъ проѣхалъ въ Искандерунъ (Александретта).

Высидившись въ Александреттѣ, г. Елисеѣвъ на конѣ перешелъ горы Амануса и Кизиль-дага, спустился въ долину Амука, обошелъ озеро Ак-денизъ и добрался до Антиохіи. Отсюда пошелъ дикою горною тропою на Алеппо, по дорогѣ посѣтилъ рядъ развалинъ и пещеръ, въ одной изъ нихъ нашелъ кости доисторическаго человѣка. Пещера эта напротивъ развалины Kozlag-segai. Изъ Алеппо путешественникъ прошелъ по прямой дорогѣ къ Бейлану, знаменитому проходу и направился затѣмъ на Айнтабъ, сдѣлавъ экскурсію къ Биреджигу съ антропологическою цѣлью — посѣщенія Евфратскихъ арабовъ.

Въ Малатіи г. Елисеѣва застигла зима, значительно затруднившая передвиженіе и сократившая естественно-историческую добычу. Сдѣлавъ экскурсію въ Харнутъ, путешественникъ направился изъ Малатіи черезъ Сивасъ, Токать, Амасію на Самсунъ и затѣмъ моремъ въ Константинополь, проведя въ пути между Александреттой и Самсуномъ 70 дней.

Результаты путешествія, судя по письмамъ г. Елисеѣва, слѣдующіе: произведено болѣе 150 рядовъ антропологическихъ наблюденій, далеко впрочемъ неполныхъ. Измѣренія были сдѣланы на арабахъ сѣверной Сиріи, курдахъ, кизиль-башахъ, іезидахъ и др. Въ горахъ Арабистана найденъ саркофагъ, камень съ латинскою надписью, нѣсколько кьёккен-меддинговъ, и получены снимки съ двухъ каменныхъ барельефовъ, на которыхъ хорошо изображены имена древнихъ обитателей той мѣстности. Около Кебакъ-мааденъ встрѣчены менгиры, а у Харнута открыты могилы — круглыя ямы въ известнякѣ, и въ нихъ огромные кувшины съ костями цѣлыми и жжеными.

О РУКОПИСНЫХЪ НАХОДКАХЪ въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ

ЛѢТОМЪ 1886 ГОДА.

Чл.-соп. О. М. Истомина,

Чтано въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи 18 ноября 1886 г.

Во время путешествія моего нынѣшнимъ лѣтомъ по городамъ, селамъ и глухимъ деревушкамъ Олонецкой и Архангельской губерній, мнѣ пришлось нѣсколько разъ натолкнуться на крестьянъ и даже крестьянокъ, любителей и хранителей книжной старины. Удѣляя почти все время и главнѣйшее вниманіе выполненію непосредственной задачи нашей, совмѣстно съ Г. О. Дютшемъ, экспедиціи, и именно собиранію пѣсенъ съ напѣвами, я, разумѣется, не могъ слишкомъ исключительно отдаться дѣлу собиранія старинныхъ рукописей; но тѣ немногочисленные случаи, о которыхъ я буду имѣть честь сообщить, и благодаря которымъ мнѣ удалось, по возвращеніи въ Петербургъ, представить Географическому Обществу небольшое собраніе рукописей, — убѣждаютъ меня въ томъ, что, располагая большимъ временемъ и отдавшись этому дѣлу съ большимъ вниманіемъ, оказалось бы возможнымъ вывести на свѣтъ Божій и сдѣлать достояніемъ науки, быть можетъ, еще не малое количество вещей важныхъ и интересныхъ въ области старинной рукописной литературы.

Условія, при которыхъ добыты были мои рукописи, указываютъ и на то, что для приобрѣтенія ихъ не потребовалось бы даже и большихъ затратъ; нужно только знать и понимать сѣвернаго крестьянина, нужно умѣнье подойти къ нему съ доступной сто-

роны, расположить его къ себѣ, возбудить довѣріе и тогда отвѣтомъ на все это явится его полная откровенность, его охота и даже удовольствіе, если онъ окажется въ состояніи послужить чѣмъ бы то ни было или вамъ лично, или вашему дѣлу; при относительной развитости сѣвернаго крестьянина, для васъ не будетъ затруднительнымъ убѣдить его въ полезномъ примѣненіи его достоинства; онъ охотно вручитъ вамъ свои рукописи, если вы убѣдите его, что достоиніе, хранимое имъ свято, но лежащее у него безъ непосредственнаго примѣненія къ дѣлу, можетъ, при вашемъ содѣйствіи, принести пользу даже такому отвлеченному для него понятію, какъ наука, все познающая, все изучающая,—какъ познающая и изучающая и дорогую для него старину; о деньгахъ при этомъ нѣтъ и рѣчи; сознаніе, что онъ уберегъ и вручилъ вамъ нѣчто полезное для хорошаго дѣла, служить для него лучшей наградой, и если вы дадите ему въ этомъ письменное удостовѣреніе и особенно на авторитетномъ для него всегда печатномъ бланкѣ, какъ дѣлалъ это я, выдавая въ такихъ случаяхъ благодарность Географическаго Общества на имѣвшихся у меня печатныхъ бланкахъ Общества, тогда эту благодарность онъ будетъ хранить съ не меньшимъ тщаніемъ, нежели тѣ рукописи, которыя вамъ вручилъ.

Судя по личностямъ, съ которыми мнѣ приходилось имѣть дѣло въ данныхъ случаяхъ, въ настоящее время въ средѣ сѣвернаго крестьянства можно встрѣтить лишь *хранителей* старинныхъ рукописей и въ очень рѣдкихъ случаяхъ непосредственныхъ *собира-телей* ихъ; поэтому отношеніе ихъ къ своему достоинію болѣе объективное, нежели субъективное, они, хотя и грамотные, придаютъ большое значеніе этому достоинію лишь по преданію, свято охраняя и сберегая то, что хранилось и быть можетъ было собрано ихъ отцами и дѣдами, въ то же время сами лично не будучи въ состояніи дать отчета о достоинствахъ и цѣнности каждой отдѣльной вещи. Это обстоятельство, по моему мнѣнію, должно значительно облегчать приобрѣтеніе рукописей на пользу науки.

Необходимо замѣтить, что всѣ привезенныя мною рукописи добыты исключительно отъ обывателей, т. е. не въ монастыряхъ, не въ церквахъ и не въ какихъ либо специальныхъ хранилищахъ. Главнымъ источникомъ рукописнаго богатства на сѣверѣ должно служить, по моему мнѣнію, распространенное тамъ теперь и имѣвшее еще большую силу прежде, сѣверное старообрядчество; многочисленные раскольничьи скиты и особенно пользовавшійся большою славой Давиловъ монастырь служили въ свое время центромъ гра-

мощности, хранилищемъ всякаго письменнаго слова. Послѣ разгрома Данилова монастыря въ 1854 году, часть рукописей, хранившихся тамъ, должна была разойтись по отдѣльнымъ лицамъ. Почтенный сочленъ нашъ В. Н. Майновъ, описывая печальную картину разгрома этого монастыря, въ книжѣ своей: „Поѣздка въ Обонежье и Корелу“, изданной въ 1874 году, между прочимъ говоритъ: „Библиотека Даниловская такъ и сгинула куда-то, а образа разошлись по разнымъ церквамъ Прионежья. Говорятъ, что даниловскія рукописи опять вернулись къ тѣмъ, кому онѣ были дороги, но конечно не все, и распродало ихъ много, благодаря варварскому отношенію и чиновничества и духовенства; даже остатки этого богатства, помѣщающіеся въ настоящее время въ чуланѣ архіерейскаго дома, гниютъ, покрыты плѣсенью и гибнуть для науки, такъ какъ тамъ они никому не нужны, а расстаться съ ними не хочется“ (стр. 145). Въ другомъ мѣстѣ, рассказывая о своемъ посѣщеніи Даниловскаго большака, г. Майновъ говоритъ: „Есть у него и рукописи, которыя тщательно охраняются отъ ненасытныхъ переписчиковъ и которыя Богъ вѣсть куда дѣнутся послѣ его смерти. Говорятъ, что у бывшаго большака Степана Ивановича было весьма много и рукописей и книгъ, которыя послѣ смерти его достались его дочери; дочь попала въ бѣдную семью, скоро овдовѣла и пораспродала эти драгоценности за безцѣнокъ; я самъ купилъ у нея риторикъ, составленную и писанную самимъ Андреемъ Денисовичемъ Мышецкимъ. Хорошо, если драгоценныя большаковы рукописи (напр. Апостолъ XV вѣка) попадутъ въ добрыя руки, а то пропадутъ онѣ зря или у какого нибудь становаго въ запечы, или въ архіерейской библиотекѣ подъ слоемъ пыли и смрадной плѣсени“ (стр. 150).

Нужно замѣтить, впрочемъ, что съ тѣхъ поръ какъ г. Майновъ посетилъ тотъ край, прошло уже немало времени и очень многое изъ упоминаемаго имъ рукописнаго богатства или собрано (Е. В. Барсовъ), или списано на мѣстахъ ихъ храненія (Викторовъ); особенно это нужно замѣтить относительно монастырей и церквей.

Несомнѣнно, однакоже, что Даниловскія рукописи распространялись, такъ или иначе, по всему сѣверу, и ихъ не мало осталось еще въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ.

Обстановка, при которой мною найдены рукописи, и содержаніе некоторыхъ изъ нихъ указываетъ также на ихъ старообрядческій источникъ. Съ другой стороны, нахожденіе въ моемъ собраніи рядомъ со старовѣрческою литературой и рукописей другого содер-

жанія—повѣстей, исторій и т. п., указываетъ, какъ мнѣ кажется, и на то, что грамотность раскольниковъ-собрателей служила источникомъ интереса ихъ не только къ своей узко-раскольниковой литературѣ, но и къ всякому иному письменному слову.

Указавъ на старообрядчество, какъ на главный поводъ къ собиранію и храненію рукописей и какъ на главный источникъ распространенія ихъ, я не могу, конечно, отрицать существованія, на ряду съ нимъ, и другихъ источниковъ, давшихъ, напримѣръ, официальныхъ грамотъ, житія православныхъ святыхъ и т. под.

Теперь я перейду къ моимъ находкамъ и при этомъ позволю себѣ извлечь изъ моего дневника нѣкоторыя подробности, не имѣющія строго научнаго значенія, но характеризующія до известной степени какъ приемы, такъ и обстановку нахождения и получена мною рукописей.

Начну съ рукописей, полученныхъ мною въ г. Онегѣ, Архангельской губерніи. Въ составъ ихъ вошли слѣдующія:

1) Копія съ указа Свят. Прав. Синода вице-президента великаго господина преосвящ. Теофана архіеп. Великоновгородскаго и Великолуцкаго... Каргопольскаго монастыря архимандриту Іоасафу и Крестнаго монастыря подъячему Ивану Кирилову... (1736 г.).

2) Сказаніе о индейскомъ царствѣ и о іудеяхъ той земли.

3) Лечебникъ.

4) Повѣсть о явленіи чудотворной иконы иже во святыхъ нашемъ Николая архіепископа Мирликійскихъ чудотворца и великомученицы Варвары и св. мученицы Параскевы, нарѣченной Пятницы.

5) Слово Свіязскаго архимандрита Дмитрія Сѣченова (старца-чятника).

6) О царѣ Пелен приводящемъ Язона да пошлется добыть тое руно.

7) Повѣсть о богоносномъ бдимомъ в. князѣ Даніилѣ Александровичѣ Московскомъ.

Всѣ эти рукописи принадлежали онежскому мѣщанину Федору Михайловичу Ларіонову, по уличному прозвищу „Ляганъ“, иному старожилу, любителю всякой старины, знатоку различныхъ мѣстныхъ преданій, заповѣдныхъ урочищъ и т. п. Съ нимъ я знакомился еще въ 1884 году, нынѣ же не засталъ въ живыхъ; рукописи получилъ отъ вдовы его, чрезъ посредство г. Калинина; полагаю, что эти рукописи далеко не обнимаютъ всего хранившагося у Ларіонова.

Нѣсколько многочисленнаго собраніе рукописей, добытыхъ въ Олонецкой губерніи.

Здѣсь я прежде всего останавлиюсь на встрѣчѣ моей съ извѣстнымъ уже многимъ изъ нашихъ сочленовъ сказителемъ и пѣвцомъ былинь, Иваномъ Аникиевичемъ Касьяновымъ, котораго я посѣтилъ въ Заонежьѣ въ его домѣ, въ с. Космозеро, Великогубской волости Петрозав. уѣзда. Это крестьянинъ, пользующійся большою извѣстностью во всей округѣ, какъ знатокъ былинь и всякой старины; онъ изъ старообрядцевъ, пребываетъ въ настоящее время въ единѣ; крестьянинъ, обнаруживающій въ бесѣдѣ большой умъ и эрудицію, разумеется, въ области книгъ церковныхъ и вообще старинныхъ; очень радушенъ и словоохотливъ. Касьяновъ, по моему мнѣнію, принадлежитъ еще къ типу непосредственныхъ собирателей старины, и въ старыхъ книгахъ и въ рукописяхъ знаетъ толкъ, что и обнаружилъ передо мной при дальнѣйшемъ знакомствѣ; Касьяновъ съ гордостью и съ большимъ благоговѣніемъ указываетъ на висящую въ переднемъ углу его дома огромную старинную *чудотворную* икону Николая чудотворца, объ исторіи пріобрѣтенія которой узнать мнѣ отъ него не привелось. Сверхъ 7 былинь, напечатанныхъ А. О. Гильфердингомъ, мнѣ удалось записать отъ него еще 4 былины. Касьяновъ знаетъ много преданій, пріуроченныхъ къ мѣстной округѣ, изъ которыхъ, между прочимъ, одно онъ передалъ мнѣ, въ любопытномъ стихотворномъ видѣ. Иванъ Аникиевичъ, по собственному признанію, не чуждается и лекарскаго дѣла, при чемъ не безъ примѣненія оказывается и имѣющійся у него „лечебникъ и травникъ“, который онъ мнѣ показалъ и довѣрилъ увезти съ собою, но лишь на время, для разсмотрѣнія и въ случаѣ надобности списанія съ него копій. Полагаю, что кромѣ лечебника у Касьянова имѣется и еще кое-что, но какъ человѣкъ лично интересующійся книжностью, онъ избѣгаетъ обнаруженія этого изъ боязни, быть можетъ, разстаться съ дорогимъ для него достояніемъ.

При дальнѣйшемъ движеніи нашемъ по Заонежьѣ, мнѣ пришлось познакомиться съ другимъ любителемъ старины. Это крестьянинъ Толвуйскаго погоста, Петрозав. у., Василій Ивановичъ Халтуриновъ. Касьяновъ, сопровождавшій насъ до Толвуйскаго погоста, отрекомендовалъ намъ для остановки въ погостѣ домъ своего пріятеля Халтуринова, какъ крестьянина зажиточнаго и хорошаго человѣка. Нашъ новый радушный хозяинъ дѣйствительно оказался хорошимъ человѣкомъ; съ перваго взгляда онъ уже производилъ прі-

ятное впечатлѣніе; старецъ лѣтъ подъ 60, сѣдой, какъ лунь, съ большой окладистой бородой, богатырскаго роста, атлетическаго тѣлосложенія, прямой и стройный, онъ является виднѣйшимъ представителемъ заонежскаго крестьянина; съ достоинствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ широкимъ радушіемъ принималъ онъ своихъ гостей. Бесѣда сразу обнаружила въ немъ, не смотря на почтенный возрастъ, большого весельчака и балагура, въ чемъ онъ являлся полнѣйшею противоположностью серьезному и вдумчивому, присутствовавшему тутъ же, Касьянову, надъ которымъ и подшучивалъ, какъ надъ строгимъ старовѣромъ. Съ веселымъ нравомъ своимъ Халтуриновъ соединяетъ въ себѣ большую начитанность и славится во всей той мѣстности, какъ большой законовѣдъ, къ помощи котораго прибѣгаютъ крестьяне въ своихъ тяжёбныхъ дѣлахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ является и мѣстнымъ поэтомъ-самоучкой; два его стихотворенія, показанныя намъ, написанныя и преподнесенныя Его Высочеству Великому князю Владиміру Александровичу, во время путешествія Его по Заонежью, являются любопытными рифмованными виршами, не совсѣмъ близкими однако къ народному стилю. Видно, что законовѣдѣніе, адвокатура и соединенная съ ними книжность заставили его нѣсколько уклониться отъ почвы чисто народной. Халтуриновъ бойко читаетъ и старинный рукописный почеркъ, что и обнаружилъ впоследствии. Небольшая случайность сильно расположила ко мнѣ Халтуринова и заставила его быть со мной совершенно откровеннымъ. Дѣло въ томъ, что проѣздомъ на пароходѣ въ 1884 году, изъ Петрозаводска въ Повѣнецъ, я, во время остановки парохода ночью, вышелъ на берегъ въ этомъ Толвуйскомъ погостѣ и срисовалъ самую типичную въ немъ избу, которая и оказалась нашей теперешней квартирой. Вспомнивъ объ этомъ, я показалъ Халтуринову свой рисунокъ. Надо было видѣть изумленіе старика, когда онъ безъ труда узналъ въ немъ свое жилище. Конечно, рисунокъ я ему подарилъ и тогда радости его не было предѣловъ; цѣлый вечеръ и всю ночь носился онъ съ рисункомъ, ходилъ съ нимъ безъ шапки по деревнѣ, показывалъ всѣмъ и каждому, и наконецъ съ радости и, кстати, послучаю храмоваго праздника изрядно выпилъ. Сильно покачиваясь, вернулся онъ домой и улегся спать, не переставая во снѣ крѣпко и бережно держать въ своей богатырской рукѣ мой маленькій рисунокъ. Не зная чѣмъ отплатить мнѣ за доставленное удовольствіе, Халтуриновъ, вынимая изъ сундука, сталъ показывать намъ свои рукописи. При моемъ намекѣ на то, что рукописи имѣли бы интересъ, онъ сейчасъ же вручилъ мнѣ ихъ, говоря: „коли го-

даться, сдѣлай милость, возьми“, и при этомъ шутливо прибавилъ: „только, Христа ради, пропечатай ты меня гдѣ нибудь“.

Здѣсь получены мной слѣдующія рукописи:

- 1) Рукописное уложеніе царя Алексѣя Михайловича.
- 2) Гисторія о Полинціонѣ цесаревичѣ египетскомъ и о прекрасной королевѣ Милитинѣ Италіанской и о сынѣ Херсонѣ.
3. Славное похождение у мороза съ краснымъ большимъ носомъ (въ стихахъ) и
4. Сказаніе о Азовскомъ сидѣніи, какъ донскіе казаки сидѣли во Азовѣ городѣ отъ турскихъ и крымскихъ людей.
5. Сборникъ, содержащій въ себѣ:

Хожденіе инока Данила во св. землю. Слово блаженнаго Зоровавеля и др.

Здѣсь же, въ Толвуйскомъ погостѣ, мнѣ удалось получить и другое собраніе рукописей.

Узнавъ, что я интересуюсь книгами, ко мнѣ явился крестьянинъ Василій Ѳеодоровичъ Поповъ и принесъ на показъ нѣсколько рукописей, которыя и вручилъ мнѣ, но лишь съ маленькимъ условіемъ: если окажутся стоящими, выслать какое нибудь вознагражденіе, такъ какъ настоящаго ихъ хозяина не было тогда въ деревнѣ; такъ отдать Поповъ опасался, а за вознагражденіе, по его словамъ, владѣлецъ рукописей навѣрное отдастъ ихъ согласится.

Въ составъ этого собранія вошли слѣдующія рукописи:

1. Книги восьмирублеваго сбору... Толвуйскаго погоста вол. старосты Ондрѣяна Ануфриева рѣд году.

2 и 3. Договоры, сдѣлки или купчія крѣпости.

4. Сборникъ, содержащій въ себѣ: 1) Гисторія о Бове королевичѣ. 2) Отрывокъ мѣсяцеслова. 3) Мѣсяца апрѣля въ 23 день страданіе св. славн. великомуч. побѣдоносца Георгія Чудотворца. 4) Чудеса. 5) Отъ художества своего партикулярныя письма писать. 6) Изъ книги Измагарита глава 2, поученіе св. Іоанна Златоустаго о злой брани матерной. 7) О нѣкоемъ отрочати иже велии муки претерпе и отъ нихъ матерію избавися. 8) О нѣкоемъ попѣ умершемъ. 9) О еже предъ Богомъ и человѣци непорочнымъ подобаеть быти епископамъ и како злообразно поживе Удонъ епископъ и страшно осужденъ. 10) Отрывокъ изъ дорожника. 11) Отрывокъ изъ судебника (о смертной казни).

5. Беседа тріехъ святителей.

6. Чудо о Петрѣ нѣкоемъ военачальникѣ его же св. Никола изъ темницы избави.

7. Разговоръ прущкого короля съ фельдмаршаломъ.

8. Псалма—молитва Асафа царевича и

9. Плачь по Андреѣ Выгорѣцкомъ.

Наконецъ, мнѣ остается описать еще одну встрѣчу, гдѣ я имѣлъ дѣло уже съ крестьянкой; это была Любовь Степановна Егорова, крестьянка с. Корельскій Островъ, расположеннаго на островѣ среди Выгозера; Любовь Степановна, какъ оказалось, есть та самая „дочь большака Степана Ивановича“, о которой упоминаетъ г. Майновъ въ приведенномъ мною разсказѣ его о посѣщеніи Данилова монастыря. Знакомство мое съ ней было совершенно случайное.

Въ с. Корельскій Островъ мы прибыли ровно въ полночь съ 7-го на 8-е іюня; встрѣтившій насъ десятскій отвелъ насъ на заранее приготовленную квартиру, хозяйкою которой оказалась Любовь Степановна — женщина лѣтъ въ 50, своимъ степеннымъ видомъ и приемами нѣсколько отличающаяся отъ прочихъ крестьянокъ; не смотря на ночное время, она приняла насъ радушно и начала сейчасъ же хлопотать объ обычномъ самоварѣ; такъ какъ наступающій день былъ днемъ моихъ именинъ, то и рѣшено было устроить сейчасъ же большое чаепитіе, при чемъ роль гостей выпала на долю нашихъ гребцовъ, — трехъ дѣвушекъ съ молодухой и съ кормилицомъ крестьяниномъ во главѣ; красивыя и сильныя выгозерки съ поразительной неутомимостью проработали и веслами и голосомъ почти весь предшествовавшій день, переправляя насъ черезъ 30-ти верстное пространство, отдѣляющее Корельскій Островъ отъ Выгозерскаго Погоста. Къ этому случаю весьма кстати пришились случайно открывшаяся въ нашихъ запасахъ банка варенья и кренделя, уцѣлѣвшіе еще отъ Петербурга. Напоивъ гостей, мы не забыли предложить нашего лакомаго для той глуши чаю и радушно хлопотавшей хозяйкѣ. Это обстоятельство должно было сильно расположить Любовь Степановну въ нашу пользу, что на мой первый взглядъ было не лишнимъ. Самая обстановка нашей квартиры указывала на то, что мы находимся въ избѣ не совсѣмъ обыкновенной; двѣ комнаты, изъ которыхъ обыкновенно состоитъ верхній этажъ избы, поражали своей особенностью — стѣны и потолки были оклеены старинной бумагой, съ изображенными на ней витіеватыми старовѣрскими поученіями, молитвами, замысловатыми символическими чертежами, изображающими грѣхи человѣческіе и пути въ царствіе Божіе и, наконецъ, прекрасно и симметрично исполненными, непонятными для меня рисунками, въ видѣ какихъ то фантастическихъ сосудовъ, — очевидно заключающихъ въ себѣ таинственный

смысле; прилегающая къ главной, боковая комната была сплошь обклеена газетой „Сынъ Отечества“ и при томъ такъ, что на стѣнахъ и на потолкѣ можно было прочесть въ полной послѣдовательности почти всю крымскую кампанію съ ея реляціями и донесеніями; въ заключеніе всего на одной изъ стѣнокъ пріютился довольно большой, писанный маслянными красками портретъ, изображающій почтеннаго старца съ окладистой бородой, чертами лица и костюмомъ напоминающаго степеннаго купца. На мой вопросъ о портретѣ Любовь Степановна пояснила, что это ея покойный батюшка — Даниловскій большакъ. Почти всю ночь провелъ я въ разгадываніи таинственныхъ рисунковъ и въ столь неожиданно явившемся для меня оригинальномъ чтеніи газетъ, а на утро рѣшилъ освѣдниться у хозяйки, не осталось ли послѣ покойнаго батюшки, т. е. большака Степана Ивановича, какихъ-либо книжекъ; но любезная хозяйка предупредила мой вопросъ; явившись по утру, она обратилась къ намъ со слѣдующими словами: „Вотъ вы пѣсни о богатыряхъ собираете: у меня въ старой книжкѣ про богатырей-то написано“. Не безъ удивленія услышалъ я такую новость и съ нетерпѣніемъ ждалъ, когда старушка принесетъ любопытную старую книжку. „Вотъ, сказала она, подавая мнѣ рукописный сборничекъ, только одна и осталась; много было книжекъ, да одинъ генераль тутъ былъ давно ужъ, тоже изъ вашихъ, кажись; много онъ увезъ тогда“. Сама указала мнѣ Любовь Степановна на помѣщенную въ концѣ сборника, дѣйствительно, былинну о богатыряхъ. Похвалилъ я книжку и освѣдомился, нужна ли она ей. „Нѣтъ, отвѣчала старушка, коли понравилась, возьмите“. Я обѣщалъ дарительницѣ вручить подарокъ ея Географическому Обществу и написалъ ей благодарность на печатномъ бланкѣ Общества. Съ низкимъ поклономъ приняла старушка этотъ документъ и бережно унесла къ себѣ, по-видимому, очень имъ польщенная.

Рукописный сборникъ, по всѣмъ признакамъ, нужно отнести къ XVII вѣку.

Содержаніе его слѣдующее:

1. Книга, глаголемая космографія.
2. Хожденіе Трифона Коробейникова съ другими по святымъ мѣстамъ.
3. Мученія св. мученика Никиты.
4. Притча о царевѣ дворецкомъ.
5. Сія повѣсть прекрасна и душеполезна.

6. Сказаніе о Акиревѣ премудрости и о сынѣ его Анаданѣ, и наконецъ

7. *Повѣсть о великомъ князѣ Владиміръ кіевскомъ и о богатыряхъ кіевскихъ, и о богатырѣ Михаилѣ Потокѣ Ивановичѣ, и о Каицѣ царѣ золотой орды.*

Этими рукописями, представляющими собою до 22 лл и заключающими въ себѣ до 40 статей, изъ которыхъ, въ сожалѣнію, многія оказались лишь отрывками, исчерпываются мои находки; всѣ эти рукописи я счелъ долгомъ представить Географическому Обществу; Совѣтъ послѣдняго, въ виду выдающагося интереса нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также съ цѣлью доставленія болѣе широкаго доступа къ пользованію ими, постановилъ передать ихъ въ Императорскую Публичную Библіотеку. Что же касается до былины о Михайлѣ Потокѣ Ивановичѣ, то она, какъ любопытный документъ, указывающій ни столь давнее записываніе былинъ, будетъ издана въ непродолжительномъ времени.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
въ 1885 году.

Для удобства обзорѣнія годичной дѣятельности Восточно-Сибирскаго Отдѣла мы, руководствуясь главнымъ образомъ протоколными данными, находимъ нужнымъ подраздѣлить эту дѣятельность на нѣсколько главъ. Естественно прежде всего говорить о научной дѣятельности Отдѣла.

І. О научной дѣятельности Отдѣла.

Въ отчетномъ году, предположено было всего три экскурсіи а) экскурсія И. Т. Савенкова для изслѣдованія въ археологическомъ отношеніи окрестностей Красноярска, на каковой предметъ было

выслано г. Савенкову 200 рублей; b) экскурсія В. К. Златковскаго для изслѣдованія въ геологическомъ отношеніи Нижнеудинскаго округа, на что г. Златковскому было выдано 100 рублей; c) экскурсія Н. И. Витевскаго въ верховья р. Куды, для чего онъ просилъ только исходатайствовать выдачу ему казенной подорожной и открытаго предписанія. Всѣ эти экскурсіи были задуманы по личной инициативѣ названныхъ выше лицъ, но ни одна изъ нихъ не осуществилась, къ сожалѣнію, въ полномъ размѣрѣ. Объ экскурсіи г. Савенкова Отдѣлу извѣстно лишь изъ газетныхъ сообщеній („Сибирскій Вѣстникъ“ №№ 10 и 20 и „Сибирская Газета“ № 28).

Что же касается экскурсіи В. К. Златковскаго, то въ текущемъ году онъ могъ только сдѣлать начало своихъ изслѣдованій, какъ это видно изъ его замѣтки о геологическомъ строеніи пространства отъ д. Бархатовой на р. Ангартъ до с. Бѣльскаго, на р. Бѣлой.

Вотъ эта замѣтка:

„Въ южной части Иркутской губерніи значительную площадь занимаютъ известняки, составляющіе образованія болѣе древнія, чѣмъ угленосные пласты, причисляемые, на основаніи многочисленныхъ растительныхъ остатковъ, къ юрской формации. Предполагая изслѣдовать залеганія и петрографическія свойства известняковъ и подчиненныхъ имъ другихъ болѣе древнихъ породъ въ сѣверо-восточномъ углу Нижнеудинскаго округа, въ мѣстности, прилегающей къ р. Ангартъ, я испросилъ отъ Распорядительнаго Комитета Отдѣла субсидію. Но въ прошедшемъ году я могъ сдѣлать только нѣсколько-наблюденій въ близкихъ къ тѣмъ мѣстностяхъ, чтобы уяснить связь геологическихъ образованій достаточно изслѣдованныхъ мѣстъ, прилежающихъ къ намѣченному мною для изслѣдованія району частей Балаганскаго округа. Съ этою цѣлью я осмотрѣлъ обнаженіе горныхъ породъ у д. Бархатовой на р. Ангартъ, у с. Черемховскаго и отъ него проѣхалъ чрезъ д. В.-Булайскую къ с. Бѣльскому на р. Бѣлой, по которой осмотрѣлъ обнаженіе горныхъ породъ до с. Мальтинскаго.

„Вся эта мѣстность представляетъ степную равнину, прерываемую болѣе или менѣе широкими и глубокими падами, въ которыхъ расположены упомянутыя селенія. Почва этихъ равнинъ состоитъ изъ тонкаго до $\frac{1}{4}$ арш. чернозема. При переходѣ высокой равнины въ пади обыкновенно обнажаются горныя породы. Такъ у д. Бархатовой по р. Ангартъ выходитъ плитняковый известнякъ. Въ разрывѣ, надъ прудомъ у с. Черемховскаго, обнажается рыхлый, желтовато-сѣроватый песчаникъ, въ которомъ можно различить зерна

кварца и листочки слюды; мѣстами на немъ замѣтны отпечатки стеблей и слѣды угля. При проѣздѣ отъ с. Черемховскаго въ с. Бѣльское нерѣдко встрѣчались на поляхъ кучки различной формы плитняковыхъ кусковъ, иногда сильно окремнѣлаго известняка, заключающаго остроугольные кремни, придающіе породѣ часто видъ брекчій. Затѣмъ по р. Бѣлой отъ с. Бѣльскаго до с. Мальтинскаго, высокіе то правые, то лѣвые утесистые берега этой рѣки состоятъ изъ бѣловатаго известняка, иногда окремнѣлаго, почему послѣдняя разновидность употребляется на жернова, для измельченія полевого шпата и другихъ твердыхъ матеріаловъ, на фарфоровомъ заводѣ Перевалова.

„Около с. Бѣльскаго известнякъ является толстыми пластами и разбитъ кромѣ того вертикальными трещинами, а около с. Узколузскаго онъ является болѣе или менѣе тонкими плитами и такой характеръ сохраняетъ до с. Мальтинскаго и д. Бархатовой. Слои известняка почти горизонтальны. На пространствѣ между д. Н. Булайскою и с. Узколузскимъ, утесы известняка кажутся красными, что, по всей вѣроятности, зависитъ отъ тонкихъ прослоекъ красной глины, залегающихъ между слоями известняка. Немного выше с. Узколузскаго, на лѣвомъ берегу р. Бѣлой, въ области указанныхъ известняковъ находится не замерзающій зимой соляной ключъ; такимъ же свойствомъ, какъ кажется, обладаетъ и рѣчка Булай.

„Въ двухъ мѣстахъ около с. Бѣльскаго и с. Мальтинскаго я наблюдалъ въ ямахъ породы, залегающія надъ известнякомъ подъ растительнымъ слоемъ. При этомъ оказалось, что около с. Бѣльскаго, на высокой равнинѣ, покрытой смѣшаннымъ лѣсомъ, залегаетъ бѣлая глина, заключающая куски кремня, присутствіе которыхъ дѣлаетъ весьма вѣроятною принадлежность этой глины, подобной добываемой около с. Узколузскаго для фарфороваго завода Перевалова, къ формации известняковъ данной мѣстности. Въ 3-хъ верстахъ выше с. Мальтинскаго, на равнинѣ, у лѣваго высокаго берега р. Бѣлой, въ урочищѣ называемомъ „Городище“, подъ растительнымъ слоемъ находится слой глинистаго или охристаго или бѣлаго песку, съ кремнистой галькой и прослойками рыхлаго углестаго вещества. Галька покрыта охристой и известковой скорлупой. Это урочище замѣчательно тѣмъ, что здѣсь, на вертикальномъ береговомъ известняковомъ утесѣ, находится древнее изображеніе человѣка, около $1\frac{1}{2}$ арш., начерченное красной краской (окисью желѣза).

„Такимъ образомъ область известняковъ въ осматрѣнной мною

части р. Бѣлой оказывается болѣе обширной, чѣмъ это указано известнымъ изслѣдователемъ геологіи Иркутской губерніи, г. Чекановскимъ.

„На эту мѣстность я обратилъ прежде всего вниманіе потому, что имѣлось свѣдѣніе, заставляющее предполагать нахожденіе въ тамошнихъ горныхъ породахъ органическихъ остатковъ, но поиски мои въ этомъ направленіи не увѣнчались успѣхомъ.“

Экскурсія Н. И. Витковского не состоялась по домашнимъ обстоятельствамъ, отчасти же, быть можетъ, и потому, что въ отчетномъ году получено разъясненіе г. Иркутскаго Губернатора, что казенными подорожными могутъ пользоваться только коронные чиновники для разъѣздовъ по дѣламъ службы, но не лица путешествующія съ научною цѣлью или для обогащенія коллекцій музея Географическаго Общества.

Въ самой средѣ Распорядительнаго Комитета къ научной дѣятельности можно отнести постановленіе въ засѣданіи 27-го апрѣля. Согласно этому постановленію, рѣшено распределить между членами Комитета трудъ разработки имѣющагося въ Отдѣлѣ матеріала по различнымъ отраслямъ знаній, входящихъ въ задачи Общества, съ тѣмъ, чтобы представить соображенія о предстоящей дѣятельности Отдѣла по каждой отрасли занимающихъ Общество наукъ.

Разработку матеріала по ботаникѣ взялъ на себя Н. Н. Агапитовъ, по минералогіи и геологіи А. А. Шамаринъ, по этнографіи М. Я. Писаревъ и Я. П. Дуброва, по статистикѣ В. И. Вагинъ и А. И. Бобровниковъ, по общей географіи и метеорологіи Н. И. Раевскій, по сельскому хозяйству С. І. Москвинъ, а по медицинской географіи и статистикѣ рѣшено просить принять намѣченное участіе Е. А. Штерна и по зоологіи В. П. Сукачева, не присутствовавшихъ въ засѣданіи.

Въ отчетномъ году изъ всѣхъ субкомиссій представили свой трудъ въ Комитетъ только гг. Вагинъ и Бобровниковъ, записка которыхъ читана въ засѣданіи 24-го октября. Въ запискѣ этой прежде всего указано, что бібліотека Отдѣла по статистикѣ не имѣетъ надежащей полноты и цѣльности, и потому ее надлежитъ пополнить недостающими въ ней сочиненіями о Сибири, а затѣмъ и книгами обще-статистическаго характера и экономическаго содержанія, имѣющими руководящее значеніе для статистическихъ работъ (списокъ книгъ этого рода при запискѣ приложенъ). Затѣмъ пояснено, что въ собственныхъ изданіяхъ Отдѣла статистическаго

матеріала вообщѣ мало, недостатокъ же послѣдняго лишаетъ Отдѣлъ возможности отзываться на требованія, предъявляемыя къ наукѣ текущею жизнію.

Статистическія задачи, предстоящія Отдѣлу, изложены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) изслѣдованіе земледѣлія вообщѣ и въ частности хлѣбной производительности на первыхъ порахъ въ округахъ Минусинскомъ, Верхоленскомъ, Балаганскомъ и Верхнеудинскомъ; 2) изслѣдованіе кустарной промышленности, сельской общины и золотыхъ промысловъ по программамъ, находящимся въ трудахъ Географическаго Общества и обоихъ его Сибирскихъ Отдѣловъ; 3) изслѣдованіе главныхъ народныхъ промысловъ: звѣринаго, извознаго и рыбнаго; 4) изслѣдованіе торговыхъ дѣлъ вообщѣ и въ частности на предметы первой необходимости: съѣстные припасы, строительные матеріалы, перевозку и пр.; 5) разработка статистики народнаго образованія и народной нравственности; 6) разработка статистики ссылки. Къ этому надобно прибавить, что одинъ изъ членовъ статистической субкомиссіи В. И. Вагинъ еще въ засѣданіи 2-го марта сдѣлалъ принятое единогласно предложеніе — войти въ сношеніе съ гг. начальниками губерній, чтобы они благоволили доставлять въ Отдѣлъ составляемые ими „Обзоры“ губерній, такъ какъ эти „Обзоры“ заключаютъ въ себѣ весьма важныя матеріалы для статистики края.

Л. А. Ячевскій въ засѣданіи 12-го января прочиталъ списокъ землетрясеній, наблюдавшихся въ Иркутскѣ въ 1884 году.

Н. И. Раевскій въ засѣданіи 2-го апрѣля прочиталъ программу наблюденій надъ періодическими явленіями природы; программа эта отпечатана отдѣльной брошюрой.

Н. Н. Агапитовъ въ засѣданіи 20-го августа прочиталъ записку „О мѣрахъ для истребленія личинокъ савино-головки“, нѣсколько экземпляровъ которой прислано земскимъ засѣдателемъ 2-го участка Иркутскаго округа.

Въ засѣданіи 24-го октября Распорядительный Комитетъ подвергъ обсужденію записку Я. П. Дубровы, о необходимости изученія воднаго пути внизъ по Ангарѣ. Записку эту рѣшено имѣть въ виду при обсужденіи общаго плана дѣйствій Отдѣла и кромѣ того постановлено ходатайствовать предъ Его Сіятельствомъ, покровителемъ Отдѣла, о допущеніи г. Дубровы къ разработкѣ хранящихся въ Главномъ Управленіи и губернскихъ учрежденіяхъ архивныхъ матеріаловъ, касающихся воднаго пути по Ангарѣ.

Въ томъ же засѣданіи читаны доставленные членомъ-сотрудни-

юмъ г. Кельбергомъ въ Селенгинскѣ: 1) вѣдомость о количествѣ упавшей въ текущемъ году метеорной воды; 2) выписка изъ журнала надъ ударами землетрясеній и 3) свѣдѣніе о вскрытіи и замерзаніи р. Селенги за 16 послѣднихъ лѣтъ. Свѣдѣнія эти, между прочимъ, послужили для Н. И. Раевского матеріаломъ для отвѣта г. директору Казанскаго реальнаго училища, г. Орлову на вопросъ его относительно землетрясеній, бывшихъ въ Сибири съ 1870 года.

Въ засѣданіи 9-го декабря читана замѣтка г. Бутакова, при-
славшаго съ золотыхъ промысловъ Валюктинскаго товарищества нѣ-
сколько костей ископаемыхъ, о порядкѣ напластованія земли, по
мѣрѣ углубленія, именно: на двухъ первыхъ четвертяхъ — торфъ;
отъ трехъ до семи четв. — сѣрый илъ; на 8-ми четв. — ледъ; отъ
9-ти по 12-ти — торфъ; отъ 13-ти по 14-ти — ледъ; отъ 15-ти по
17-й — илъ, кварцъ и гранитъ; отъ 18-ти по 20-ти — прозрачный ледъ;
на 21 четв. — одинъ кварцъ въ 3 пуда вѣсомъ; отъ 22 по 25 —
прозрачный ледъ; съ 26 по 46 четв. — кварцъ, гранитъ, кости, че-
шуйчатое золото, тальковый сланецъ, діоритъ, горный хрусталь,
мѣднныя колчеданъ и бурый желѣзнякъ; съ 47 по 49 — порфиры съ
прожилками горнаго хрусталя, бѣлаго кварца и мѣднаго колче-
дана, находящіеся въ формациі утесовъ (напечатано въ № 51
„Сибири“ за 1885 годъ).

II. Общія собранія.

Общія собранія, которыхъ въ отчетномъ году было восемь, ближе
всего примыкаютъ къ научной дѣятельности Отдѣла, и потому объ
нихъ теперь слѣдуетъ рѣчь. На этихъ собраніяхъ дѣлали сообще-
нія: 1) В. К. Златковскій о геологическихъ экскурсіяхъ, совершен-
ныхъ имъ на средства Отдѣла въ Красноярскомъ и Канскомъ окру-
гахъ, Енисейской губерніи. Краткій отчетъ объ этихъ экскурсіяхъ
уже напечатанъ въ XVI томѣ „Извѣстій“ №№ 1, 2 и 3 (см. также
„Сибирь“ № 9 за 1885 годъ).

Въ томъ же собраніи были избраны и члены Распорядительнаго
Комитета: В. И. Вагинъ, М. Я. Писаревъ, С. И. Коссовичъ, Н. Н. Ага-
питовъ, А. И. Бобровниковъ, Я. П. Дуброва; кандидатами къ нимъ:
С. І. Москвинъ, В. О. Тышко, Н. И. Витковский, Д. І. Звѣревъ,
М. А. Заостровский и И. Н. Румовъ; кромѣ того, такъ какъ никто
изъ предложенныхъ Распорядительнымъ Комитетомъ кандидатовъ

въ правители дѣлъ не получили установленнаго уставомъ большинства голосовъ, была назначена перебаллотировка между Н. И. Витковскимъ и М. Я. Писаревымъ.

2) Л. А. Ячевскій сдѣлалъ сообщеніе о методахъ современной петрографіи (руководствуясь брошюрою D-ra Doeter'a „Die Bestimmung der petrographisch wichtigeren Mineralien durch das Mikroskop“). Этимъ сообщеніемъ лекторъ имѣлъ въ виду подготовить слушателей ко второму своему сообщенію, указавши на приемы микроскопическаго анализа горныхъ породъ.

3) Н. Н. Агапитовъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1884 годъ; выдержки изъ этого отчета напечатаны въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, т. XXI, вып. 5, стр. 415 и слѣд.

4) Общее собраніе 19-го сентября было открыто слѣдующею пріѣзженною рѣчью г. предсѣдателя Н. И. Раевского:

„Ваше Сіятельство!

Сегодня нашъ Отдѣлъ имѣетъ честь принимать въ стѣнахъ своего зданія Васъ, Покровителя Отдѣла, новаго Начальника края, забота о благосостояніи коего возложена на Васъ Монархомъ.

Но благосостояніе всякой страны зависитъ отъ ея географическихъ условій, естественныхъ богатствъ и характера мѣстнаго населенія и только при знаніи ихъ дѣлается понятнымъ экономическій бытъ края; изученіе же всѣхъ этихъ факторовъ и составляетъ задачу нашего Общества.

Задача не легкая, а при обширности территоріи, занимаемой Восточной Сибирью (разумѣя подъ нею Иркутскую и Енисейскую губерніи и Якутскую область) и разнообразіи ея природы, — такъ многосложная и трудная. Восточная Сибирь — не мелкое германское государство; занимаетъ она не десятки или сотни квадратныхъ миль, а размѣръ ея до 120 тыс. квадр. миль, на $\frac{1}{3}$ больше всей Европейской Россіи.

Она протянулась отъ высотъ въ 6—7 тыс. фут. по границѣ Монголіи до низкихъ береговъ Ледовитаго океана. На этомъ пространствѣ, на югѣ, раскинуты привольныя Минусинскія степи, весною покрытыя пестрымъ ковромъ цвѣтовъ, высокіе горные хребты, отроги Саянскихъ, съ рѣзко очерченными гольцами, большую часть года покрытыми снѣгомъ; за ними простирается обширное плоскогоріе, съ глубокими рѣчными долинами, по которымъ несутся воды въ Енисей, Лену, — несутся и съ озера Байкала, —

этого крайне интереснаго водовмѣстилища, самаго большаго между всѣми горными озерами, самаго глубокаго на земной поверхности и какъ разъ находящагося посреди области, такъ часто подвергающейся колебаніямъ отъ землетрясеній. Только часть этого плоскогорія доступна культурѣ, остальная же покрыта непроходимой тайгой, гдѣ развѣ только звѣроловъ пробиваетъ себѣ тропу.

Все ниже и ниже опускается Сибирская равнина, и наконецъ, ближе къ океану, переходить въ низкія тундры, почти круглый годъ скованныя ледянымъ покровомъ.

Если къ такимъ разнообразнымъ географическимъ условіямъ прибавить богатство флоры и фауны Восточной Сибири и быть инородческаго населенія съ его оригинальными религіозными воззрѣніями и своеобразными юридическими понятіями, то составитъ обширный матеріалъ, подлежащій изученію Отдѣла.

Но многое уже сдѣлано на этомъ пути; Сибири въ этомъ отношеніи посчастливилось болѣе, чѣмъ многимъ мѣстностямъ внутри Россіи. Первые путешественники на берегахъ Байкала, два казака, Петровъ и Ялишевъ, являются въ 1567 году; они были посланы въ Китай царемъ Іоанномъ Грознымъ и первые познакомились съ Сибирью. Въ XVII столѣтіи, по завоеваніи края, русскіе преимущественно селились въ Восточной Сибири по сѣвернымъ частямъ; на югъ проникнуть нашему владычеству мѣшало сильное еще тогда племя бурятъ. Понемногу Сибирь стала интересовать собою московскихъ царей, какъ страна диковинокъ; не разъ посылались приказы сибирскимъ воеводамъ собирать самоцвѣтные камни и травы для лекарства и приготовленія водокъ. Научныя розысканія были совершены только по берегамъ Ледовитаго океана у Колымы и устья р. Анадыри; послѣднее было изслѣдовано Дежневымъ, который первый объѣхалъ Чукотскій носъ. Но увы! все равно, какъ Новый свѣтъ получилъ названіе не Колумби, въ честь Христофора Колумба, а Америки, по имени перваго кто описалъ ее (Америго Веспуччи)—и проливъ, раздѣляющій Азію отъ Америки, получилъ названіе Берингова, по имени мореплавателя, который проплылъ его почти 100 лѣтъ спустя. Результатъ изслѣдованій въ Сибири въ XVII вѣкѣ явился въ сочиненіи Ремезова „Книга къ большому чертѣжу русской земли“.

Съ Петра Великаго собственно начинаются правильныя изслѣдованія края. Великій Преобразователь Россіи послалъ въ Сибирь извѣстнаго натуралиста Мессершмидта съ цѣлю, какъ сказано было въ инструкціи, разысканія всякихъ раритетовъ и куріозитетовъ.

Этотъ добросовѣстный ученый пробылъ въ Сибири 7 лѣтъ, изучая физическую географію, естественную исторію и этнографію края, посѣтилъ такія мѣста, которыя, конечно, до него никѣмъ изъ ученыхъ не были посѣщены, да и послѣ изслѣдованы только въ 1872 году Чекановскимъ и Миллеромъ, именно устье Нижней Тунгузки. Сочиненіе его о прицахъ составляетъ добрыхъ 18 томовъ.

Къ сожалѣнію, они были цѣликомъ переданы въ Академію Наукъ, а изданы не были.

Въ 1733 году Академія Наукъ снарядила въ Сибирь большую экспедицію, которая работала 10 лѣтъ и стоила правительству 300.000 р., что на настоящія деньги стоило бы въ нѣсколько разъ больше. Начальникомъ ея былъ Берингъ, по естественной исторіи работали Гмелинъ, Крашенинниковъ, Стеллеръ, по исторіи края Миллеръ. Къ сожалѣнію, интриги и несогласія между членами помѣшали успѣху экспедиціи; многіе изъ принимавшихъ въ ней участіе умерли до ея окончанія; такъ, несчастный Берингъ скончался въ имѣ, вырытой казаками и обложенной пескомъ для защиты отъ мороза.

Только Гмелинъ, Крашенинниковъ и Миллеръ воспользовались плодами экспедиціи и увѣковѣчили за собой славу сибирскихъ изслѣдователей.

Во время царствованія Екатерины Великой, состоялась новая экспедиція отъ Академіи Наукъ, въ которой принимали участіе Георги, преимущественно по этнографіи, и натуралистъ Палласъ. Имя послѣдняго пользуется слишкомъ большою извѣстностію, чтобы упоминать о заслугахъ его.

Приведу только небольшой характеристическій фактъ: проѣзжая нынѣшнею весною по нижеудинскимъ лѣсамъ, я разговаривалъ со своимъ спутникомъ о томъ, какъ далеко доходитъ западная граница всѣмъ извѣстнаго и въ высшей степени характернаго въ Восточной Сибири растенія, которое въ общежитіи называется багульниковъ, а въ ботаникѣ *Rhodo-dendron dahuricum*.

На это спутникъ мой замѣтилъ, что онъ читалъ у Палласа о томъ, что растеніе это встрѣчается недалеко отъ Нижнеудинска, на что я отвѣтилъ: „вѣдь это было 100 лѣтъ тому назадъ?“ но только-что сказалъ, какъ вдругъ видимъ ми: недалеко отъ тракта тянутся цѣлые ряды цвѣтущихъ рододендровъ.—До какой степени было точно описаніе Палласа и какъ мало культура коснулась Сибири, если мы встрѣчаемъ, на извѣстномъ мѣстѣ, тѣ же самыя растенія, что росли за 100 лѣтъ.

Въ XIX столѣтіи, въ 20-хъ годахъ, Врангель и Анжу изслѣдуютъ берега Великаго океана; въ 40-хъ годахъ Академія Наукъ посылаетъ Миддендорфа. Онъ началъ свою поѣздку съ Туруханска, нѣсколько мѣсяцевъ среди всевозможныхъ лишеній прожилъ въ хижинѣ, въ селѣ Коренномъ-Филипповскомъ, изслѣдуя окружающую природу; потомъ черезъ Енисейскъ, Красноярскъ, Иркутскъ проѣхалъ въ Якутскъ, гдѣ изучалъ вопросъ о промерзаніи почвы и далѣе пошелъ до подножія Станового хребта.

Плодомъ его изученія были пять большихъ томовъ, посвященныхъ изученію страны. Имена Мессершмидта, Гмелина, Крашенинникова, Миллера, Стеллера, Беринга, Георги, Палласа, Врангеля и Миддендорфа навсегда останутся памятны въ исторіи Сибири; они запечатлѣны на сторонахъ музея и должны напоминать мѣстнымъ жителямъ о тѣхъ неоцѣненныхъ заслугахъ, которыя внесли эти труженики на изученіе Сибири.

Въ 1845 году основано Императорское Русское Географическое Общество, а въ 1851 году и нашъ Отдѣлъ. На средства Общества была снаряжена такъ называемая „Сибирская экспедиція“, въ которой, между прочимъ, принимали участіе Шварцъ и А. Ѳ. Усольцевъ; цѣлю ея было: опредѣлить астрономическое положеніе различныхъ мѣстъ въ Енисейской, Иркутской губерніи, особенно въ Минусинскомъ округѣ и верхнемъ бассейнѣ р. Лены. На средства нашего Отдѣла, при крупномъ пожертвованіи г. Соловьева, устроилась „Вилуйская экспедиція“, въ которой принималъ участіе г. Маакъ, и Олекминско-Витимская, при содѣйствіи С. К. Трапезникова; послѣднюю руководилъ геологъ, князь Крапоткинъ. Нашъ Отдѣлъ пользовался всякимъ случаемъ для изслѣдованія; отправлялъ ли генераль-губернаторъ кого нибудь изъ чиновниковъ въ отдаленный край, Отдѣлъ ходатайствовалъ о прикомандированіи одного изъ своихъ членовъ и такимъ образомъ, не расходуя своихъ средствъ, понемногу знакомился съ Сибирью. Благодаря случайнымъ силамъ съ научною подготовкою, дѣятельность нашего Отдѣла, въ началѣ 70-хъ годовъ, была особенно живою. Съ особымъ уваженіемъ слѣдуетъ напомнить о дѣятельности талантливаго этнографа Шапова, о трудахъ Равинскаго, Дыбовскаго и Годлевскаго, изучавшихъ фауну Байкала; затѣмъ Чекановскаго и Миллера, посѣтившихъ долину Нижней Тунгуски, Оленска, Нижней Лены и Яны; первый изъ этихъ ученыхъ специально посвятилъ себя изученію орографіи и геологіи Иркутской губерніи, второй изучалъ магнитныя и метеорологическія явленія. Наконецъ

нельзя не отнести сочувственно къ дѣятельности г. Черскаго, только-что оставившаго Иркутскъ; обширное его сочиненіе о Байкалѣ лежитъ пока неизданнымъ, но лишь только явятся средства, будетъ напечатано.

Хотя многое и сдѣлано по изученію Сибири, но сколько еще приходится изучать, сколько еще остается неизслѣдованнаго! Географія теперь не комплексъ однихъ названій, не номенклатура горъ, рѣкъ, городовъ, а мало по малу она становится наукою; благодаря Риттеру, Пейслю, Рихтгофену, Хану, Зупану, Зюссу, она выработала себѣ методъ изслѣдованія, остановилась на изученіи извѣстнаго рода явленій; она отыскиваетъ гомологическія имъ въ другихъ мѣстахъ земной поверхности; комбинируетъ сходныя явленія и старается подвести ихъ подъ общіе законы. Истинны ея проповѣдываются съ кафедръ большей части университетовъ; рѣдкій годъ, чтобы не выходило хотя одно классическое сочиненіе по географіи, но дѣло въ томъ, что изслѣдованія иностранныхъ географовъ вращаются въ небольшой замкнутой области, ограничиваются Германіей, Франціей да Англіей. Желательно было бы провѣрить результаты и выводы географической науки въ такой отдаленной, своеобразной мѣстности, какова Восточная Сибирь. Быть можетъ, многое неразгаданное объяснилось-бы и неожиданныя изслѣдованія привели бы къ новому выводу, важному въ наукѣ. Сколько мѣстностей совершенно неизслѣдованныхъ и никѣмъ еще не посѣщенныхъ; подъ бокомъ у самаго Иркутска лежатъ китайскія альпы, гольцы которыхъ ясно замѣтны съ вершины Кайской горы и, несмотря на сосѣдство съ нами, они совсѣмъ не изслѣдованы. Мы живемъ среди мѣстности, часто подвергающейся землетрясеніямъ; эта страшная стихійная сила, какъ Дамокловъ мечъ, виситъ надъ головою иркутянъ, угрожаетъ столицѣ Восточной Сибири, и, кто знаетъ, быть можетъ, когда нибудь разразится катастрофой, а что мы знаемъ объ этомъ грозномъ явленіи? нѣтъ наблюденій, нѣтъ ни одной сейсмической станціи, на которой наблюдались бы колебанія земной поверхности. Постоянно мы находимся подъ вліяніемъ климатическихъ условій, метеорологія же Восточной Сибири загадка; въ классическомъ сочиненіи Вильда „О температурѣ воздуха“ только помѣщены метеорологическія наблюденія въ Енисейскѣ, Туруханскѣ и Иркутскѣ; между тѣмъ какъ область у Байкала, Иркутска и въ верхнемъ бассейнѣ Лены крайне интересна въ метеорологическомъ отношеніи, такъ какъ здѣсь господствуетъ зимою антициклонъ, т. е. высокое воздушное давленіе и

такое, подобное которому встрѣчается только въ средней Америкѣ. Впрочемъ, скоро долженъ быть поворотъ къ лучшему; на будущій годъ открывается у насъ метеоролого-магнитная обсерваторія; мы даже съ удовольствіемъ замѣчаемъ среди присутствующихъ директора ея г. Штеллинга, уже извѣстнаго въ наукѣ своимъ изслѣдованіемъ объ испареніи, какъ метеорологическомъ факторѣ; можно надѣяться, что метеорологія Иркутска сразу будетъ поставлена на строго-научную почву. Сколько задачъ, сколько работъ впереди! Не по силамъ онѣ не только одному человѣку, но и цѣлому Отдѣлу.

Мы бѣдны научными знаніями, научными силами, бѣдны и средствами, но я думаю, застой нашего Отдѣла, замерзшая за послѣднее время его дѣятельность — явленіе отнюдь не постоянное, а преходящее. И послѣ ненастья наступаютъ ясные дни; и для нашего Отдѣла настанутъ болѣе свѣтлые дни, воспрянетъ онѣ къ новой жизни; явятся люди, которые сумѣютъ внести оживленіе въ его дѣятельность, появятся научныя работы, трактаты, изслѣдованія, а такая дѣятельность заслужила бы сочувствіе всего Общества и, быть можетъ, вызвала бы и пожертвованія въ средѣ тѣхъ лицъ, которыя такъ отзывчивы на всякое благое дѣло, а тѣмъ болѣе если оно имѣетъ цѣлю изученіе родной, дорогой для нихъ страны. Ваше Сіятельство, надѣмся мы и на Васъ; Вы нашъ Покровитель; мы рассчитываемъ, что Отдѣлъ будетъ пользоваться Вашимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ, что Вы будете оказывать ему сочувствіе, содѣйствовать развитію Отдѣла, цѣли котораго совпадаютъ съ цѣлями, которыя преслѣдуются администраціею, а таковыми онѣ только могутъ и должны быть.

Надѣмся мы, что Вы своимъ вліяніемъ постараетесь объ усиленіи нашихъ средствъ и устроите не одну научную экспедицію въ мало знакомыя мѣстности Восточной Сибири и тѣмъ не малую окажете услугу изученію мѣстнаго края. Съ этою вѣрою на оживленіе дѣятельности Отдѣла, съ этою надеждою на лучшее будущее, я открываю засѣданіе въ нынѣшнемъ году, а предварительно этого позвольте мнѣ, Ваше Сіятельство, отъ Распорядительнаго Комитета преподнести Вамъ, въ видѣ привѣтствія, вмѣсто традиціоннаго хлѣба и соли, скромные наши труды за послѣднія 5 лѣтъ, и заключить свою рѣчь пожеланіемъ, чтобы подъ Вашимъ покровительствомъ развился и процвѣталъ нашъ Отдѣлъ и чтобы дальнѣйшіе наши труды были толще, объемистѣе и разнообразнѣе по содержанію."

На эту рѣчь Его Сіятельство, графъ А. П. Игнатьевъ отвѣчалъ,

что онъ, съ своей стороны, сдѣлаетъ все возможное для развитія дѣятельности Отдѣла, и что онъ уже вошелъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи правительственной субсидіи Отдѣлу; независимо этого, онъ предполагаетъ въ скоромъ времени снарядить одну научную экспедицію и надѣется, что Отдѣлъ найдетъ возможнымъ присоединить къ этой экспедиціи и своего члена. („Сибирь“, 1885 годъ № 40).

5) А. П. Бобровниковъ сдѣлалъ сообщеніе о результатахъ переписи г. Иркутска 15 января 1884 г. Главнѣйшіе результаты этой переписи слѣдующіе: всего населенія насчитано 36,117 обоого пола, въ томъ числѣ 19,488 м. п. и 16,629 ж.

Распрежденіе жителей: 1) по вѣроисповѣданію: православныхъ 89,58%, евреевъ — 5,25%, католиковъ — 2,37%, магометанъ — 1,43%, лютеранъ — 0,53%, шаманствующихъ — 0,34%, старообрядцевъ — 0,29%, ламантовъ — 0,16%, армяно-григоріанъ — 0,04%, англиканскаго исповѣданія 2 женщины; 2) по сословіямъ: мѣщанъ и пеховыхъ — 37,29%, крестьянъ — 15,6%, поселенцевъ — 9,13%, солдатъ служащихъ — 6,18%, отставныхъ и запаса арміи и флота — 7,85%, чиновниковъ служащихъ — 4,36%, отставныхъ — 2,15%, дворянъ — 3,98%, казаковъ — 3,96%, купцовъ — 2,96%, почетныхъ гражданъ — 0,6%, духовенства — 0,81, офицеровъ служащихъ — 0,62%, отставныхъ — 0,2%, инородцевъ — 0,88%, иностранныхъ подданныхъ — 0,27%, политическихъ ссыльныхъ — 0,26%, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія (въ тюрьмѣ) — 0,84, лицъ не принадлежащихъ ни къ одному изъ перечисленныхъ сословій (не означившихъ на бланкахъ своего сословія) — 1,06; 3) по образованію окончившихъ курсъ въ общему числу:

	Мужч.	Женщ.
Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ . .	0,95%	0,05%
„ среднихъ „ „ . .	2,55%	1,86%
„ низшихъ „ „ . .	6, 4%	2, 8%
Учащихся	9, 7%	6, 6%
Малограмотныхъ	22,63%	10,87%

Слѣдовательно, грамотныхъ 32,2% общаго числа населенія.

По размѣщенію:

	Незастрах.	Застрах.	Чис. печей.
Жилыхъ помѣщеній каменныхъ	125	128	1,928
„ „ „	3,764	1,105	8,240
	5,122		

	Незастрах.	Застрах.
Нежилыхъ помѣщеній каменныхъ	69	19
" " деревянныхъ	4,309	1,709
	<u>6,166</u>	

Скота въ Иркутскѣ было: лошадей 4,401, рогатаго — 2,051, овецъ—78, козловъ—179, ословъ—5, свиней—495, собакъ—5,544. („Сибирь“, 1885 г. № 43).

6) Я. П. Дуброва сдѣлалъ сообщеніе „О земледѣліи среди бурятъ Восточной Сибири и его вліяніи на бытъ этихъ инородцевъ.

Въ этомъ сообщеніи г. Дуброва пытается, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ и преданій, установить время начатія земледѣлія среди монголовъ вообще и въ частности бурятъ; говорить о современномъ состояніи земледѣлія у бурятъ Аларскаго, Идинскаго и Балаганскаго вѣдомствъ и, наконецъ, анализируетъ тѣ причины, которыя препятствовали введенію и развитію земледѣлія среди бурятъ; между этими причинами онъ особенно яркими красками оттѣняетъ слишкомъ извѣстное безчеловѣчное отношеніе первоначальныхъ русскихъ засельщиковъ Сибири къномадамъ.

7) Правитель дѣлъ прочиталъ замѣчанія Ревизіонной Комиссіи по поводу отчета о дѣятельности Отдѣла за 1884 г., вмѣстѣ съ объясненіями Распорядительнаго Комитета.

8) Н. И. Раевскій сдѣлалъ сообщеніе „объ отношеніи размѣровъ суши и океана“. Прежде всего онъ познакомилъ со способомъ измѣренія площадей суши и океана по картѣ, затѣмъ вычислилъ объемы суши и океана и указалъ на замѣчательное совпаденіе чиселъ, выражающихъ вѣсъ суши и океана, которое, конечно, не случайно. При сравненіи объемовъ суши и океана, референтъ пришелъ къ тому заключенію, что материкъ поднимается надъ дномъ моря въ видѣ громаднхъ плоскогорій, что горныя хребты, проходящіе по ихъ поверхности, нисколько не мѣшаютъ имъ быть высокими равнинами.

На океанъ, по его мнѣнію, не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на среду враждебную человѣку; скорѣе онъ не разъединяетъ, а соединяетъ и служить не вѣрностью, раздѣляющей материкъ, а мостомъ, связующимъ народы. Послѣ того г. Раевскій перешелъ къ выводу, который можно сдѣлать изъ скупенности материковъ. Онъ показывать, что если бы послѣдніе были равномерно распределены по океану, то представляли бы островной міръ, подобный Малайскому архипелагу, гдѣ отношеніе суши къ океану то же, что вообще на

земной поверхности, т. е. 1: 2,7. Но въ такомъ случаѣ были бы иныя географическія условія, иной климатъ, иное распредѣленіе воздушнаго давленія, вѣтровъ, дождей, иная органическая жизнь. Въ заключеніе референтъ указалъ на то вліяніе, какое оказываетъ скученность суши на расселеніе племенъ.

Цѣлю его реферата было познакомить съ однимъ изъ приѣмовъ изслѣдованія географическихъ данныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, на частномъ примѣрѣ, указать на связь, существующую между географическими элементами. Основной выводъ его тотъ, что все, что мы ни встрѣчаемъ въ настоящее время на земной поверхности, обуславливается извѣстными теллурическими вліяніями. Измѣняются послѣднія, — и жизнь пойдетъ на новый ладъ, существующіе организмы должны будутъ приноровиться къ новымъ условіямъ, или пасть въ борьбѣ и замѣниться другими: появятся новыя растенія, новыя животныя и заживетъ земля новою жизнію, какъ прожили до насъ новыя періоды.

9) В. Л. Приклонскій сдѣлалъ сообщеніе „о шаманствѣ у якутовъ“. („Сибирь“ 1885 г. № 44).

10) Священникъ о. Василій Копыловъ сдѣлалъ сообщеніе „О религіозныхъ вѣрованіяхъ, обрядахъ и жертвоприношеніяхъ сѣверобайкальскихъ бурятъ—шаманистовъ“. Полное сообщеніе о. Копылова напечатано въ № 51-мъ „Иркутскихъ Епарх. вѣдом.“ за 1885 г. и замѣченныя опечатки оговорены въ № 1-мъ „Сибири“ за 1886 г.

11) Л. А. Карпинскій сдѣлалъ сообщеніе „по поводу устройства близъ Иркутска динамитнаго склада“. Въ этомъ сообщеніи доказывалось, что динамитный складъ, устроенный съ соблюденіемъ всѣхъ предписываемыхъ на этотъ предметъ правилъ, не представляетъ никакой опасности, а складъ, устроенный на 15 верстѣхъ отъ Иркутска, именно и удовлетворяетъ этимъ требованіямъ; и даже если бы по неосторожности произошелъ взрывъ въ складѣ, то Иркутскъ отъ этого не пострадалъ бы. Сообщеніе это было вызвано проникшими въ печать опасеніями, какъ бы не произошелъ взрывъ склада отъ часто бывающихъ здѣсь землетрясеній.

12) Г. Шангинъ сдѣлалъ сообщеніе о расходѣ воды въ р. Ангартѣ.

13) В. Л. Приклонскій сдѣлалъ сообщеніе „объ Якутской области“, по слѣдующей программѣ: пространство и населенность Якутской области; наружный видъ области (орографія, гидрографія), распредѣленіе населенія по городамъ и округамъ; климатическія условія области, качество почвы, различныя племена области, ихъ особенности, занятія и образъ жизни инородцевъ.

II. Денежная часть.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
за 1885 годъ.

НАИМЕНОВАНИЕ КАПИТАЛОВЪ.	Оставалось къ 1885 г.		Поступило.		Выдано.		Осталось къ 1886 г.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Кап. на текущія нужды .	315	17	5,232	81	3,847	74	1,700	24
„ неприкосновенный .	551	94	—	—	—	—	551	94
„ стипендіи Петра I .	87	50	—	—	—	—	87	50
„ на изслѣдованіе приисковъ	55	—	—	—	—	—	55	—
„ на устройство метеорологической станціи	433	12	—	—	89	—	344	12
„ на покупку инструментовъ	68	—	—	—	—	—	68	—
„ Н. Д. Юргенса . . .	1,555	22	—	—	1,455	22	100	—
„ на памятникъ Щапову	225	—	—	—	—	—	225	—
„ на приобретеніе коллекцій	150	—	—	—	—	—	150	—
	3,440	95	5,232	81	5,391	96	3,281	80

ПО ДВИЖЕНІЮ КАПИТАЛА НА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

Источники прихода.

- 1) Субсидіи отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ . . .
- 2) Членскихъ взносов
- 3) Процентовъ по текущему счету за 1884 г.
- 4) Процентовъ по 5% билетамъ
- 5) За проданную золотую и серебряную монету, полученную въ % по 3 металлическимъ 4% билетамъ на 900 р. за 1884—85 г.
- 6) Пожертвовано г. Соловьевымъ
- 7) За проданныя изъ запасного капитала 5 облигацій Восточнаго займа на 500 р.
- 8) Получено изъ Главнаго Общества въ возвратъ выданныхъ г. Андрианову
- 9) Получено отъ г. Штерна, собранныхъ за входъ на лекціи его
- 10) За 20 экземпляровъ сочиненія г. Щеглова
- 11) За разныя книги
- 12) За „Извѣстія“
- 13) За проданные старые шкафы
- 14) За стулья, отпускаемые заимообразно

Итого въ приходѣ . . .

Оставалось къ 1-му января 1885 г. . .

ГЪ

УЧЕТЫ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ОБЩЕСТВА ЗА 1885 ГОДЪ.

Предметы расхода.	С У М М А.	
	Рубли.	Коп.
На жалованье служащимъ и прислугѣ	832	—
„ дрова	140	50
„ канцелярскія принадлежности	64	20
„ мебель и шкафы	604	25
„ мытье половъ	9	20
„ вывозку снѣга, очистку трубъ и пр.	20	—
„ вставку зимнихъ рамъ	14	—
„ свѣчи и керосинъ	49	42
„ ремонтъ зданія	74	50
„ отпечатаніе „Извѣстій“, сочиненій и разныхъ бланковъ	1,294	97
„ переплеть книгъ, коробочекъ и карточекъ . . .	169	55
почтовый расходъ	7	24
на покупку книгъ	92	53
за труды по разнымъ изслѣдованіямъ	418	35
„ сохраненіе процентныхъ бумагъ	15	95
„ подоходнаго налога на $\frac{0}{100}$ бумаги	7	18
продано золотой и серебряной монеты по номиналь- ной цѣнѣ	33	90
Итого въ расходѣ . . .	3,847	74
Осталось къ 1-му января 1886 г. . .	1,700	24
	5,547	98

IV. Свѣдѣнія о состояніи библіотеки и музея.

Библіотека. Въ отчетномъ году приращеніе библіотеки было незначительно; большая часть поступившихъ книгъ получены отъ разныхъ ученыхъ обществъ въ обмѣнъ на изданія Отдѣла, покупкою приобрѣтено лишь незначительное число сочиненій, относящихся преимущественно до Сибири; никакихъ періодическихъ изданій выписано не было. Изъ частныхъ приношеній достойны вниманія книги, выписанныя г. Раевскимъ на лекціонныя деньги. Всѣ полученныя книги распредѣляются по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ:

По географіи	26 назв. въ 35 книг.	
„ статистиѣ	22 „	26 „
„ этнографіи	3 „	4 „
„ исторіи	11 „	12 „
„ путешествіямъ	12 „	26 „
„ языкознанію	6 „	9 „
„ математикѣ, физикѣ, химіи	2 „	2 „
„ геологіи, минералогіи	20 „	25 „
„ зоологіи	17 „	19 „
„ ботаникѣ	14 „	24 „
„ медицинѣ	6 „	8 „
„ смѣси	8 „	16 „
„ картографіи	56 „	64 „
„ період. изданіямъ	71 „	151 (новыхъ 17)

Въ отчетѣ за 1884 г. вкралась ошибка относительно числа имѣющихся въ библіотекѣ сочиненій. Такъ, напр., сказано, что къ началу 1884 г. въ библіотекѣ находится 4405 названій; на самомъ же дѣлѣ къ началу 1884 г. числилось по отчету 1606 названій, въ 1885 г. поступило 1083, что вмѣстѣ составляетъ только 2689, а если принять далѣе во вниманіе, что періодическія изданія въ отчеты вносятся ежегодно огуломъ, какъ новыя названія, то будетъ понятно, почему къ концу отчетнаго года въ библіотекѣ находилось 2598 названій въ 7927 томахъ. Число томовъ тоже уменьшится, когда изданія будутъ переплетены и изданіе за годъ составитъ 2 тома вмѣсто 12. — Обмѣнъ изданіями производился съ 54 русскими учеными обществами и учрежденіями и съ 37 ино-

странными (списокъ тѣхъ и другихъ приложенъ ниже). Библиотекою пользовались 27 человекъ, въ томъ числѣ 3 не-члена; книгъ взято было 266, что на каждого изъ читавшихъ составить среднимъ числомъ около 9,9 книгъ, а если принять въ расчетъ число всѣхъ наличныхъ въ городѣ членовъ, 118 человекъ, то на каждого придется только по 2,25 книгъ. Что касается внутреннихъ дѣлъ библиотеки, то въ отчетномъ году устроены шкафы и составленъ карточный каталогъ.

Музей. Коллекціи музея обогатились въ отчетномъ году 1045 предметами, которые по отдѣламъ распределяются такъ: Археологія — 22, Этнографія — 191, Зоологія — 556, Ботаника 3 коллекціи растений, Геологія, Палеонтологія — 273. Коллекціи эти частью принесены въ даръ частными лицами, частью возвращены изъ Петербурга изъ бывшихъ на Антропологической выставкѣ, частью приобретены на средства Отдѣла. Изъ пожертвованій заслуживаютъ особаго вниманія коллекціи якутскихъ вещей гг. Приклонскаго и Припузова, и геологическая г. Златовскаго, изъ приобретенныхъ на средства Отдѣла коллекція изъ быта Сайотовъ и Качинскихъ татаръ, составленная г. Мартыановымъ; цѣнный вкладъ составляютъ также старинный костюмъ шамана и тунгусскій идолъ, переданные въ Отдѣлъ Покровителемъ Отдѣла графомъ А. П. Игнатьевымъ. Посѣтителей въ музей было 1794 человекъ, изъ нихъ взрослыхъ 715, учащихся и вообще дѣтей 1049.

Въ число коллекцій не включены: богатая коллекція минераловъ и раковинъ, пожертвованная г. Сукачевымъ, такъ какъ она не приведена въ порядокъ; коллекція горныхъ породъ съ береговъ Байкала, собранная и опредѣленная г. Черскимъ, за неимѣніемъ шкафовъ, и собранная г. Витковскимъ коллекція остатковъ каменнаго вѣка, обработкой которой онъ теперь занятъ.

V. Составъ Распорядительнаго Комитета.

Покровитель Отдѣла и. д. генераль-губернатора Восточной Сибири графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ.

Предсѣдательствующій въ отдѣлѣ Главный Инспекторъ училищъ Восточной Сибири д. с. с. Николай Ивановичъ Раевскій.

Правитель дѣлъ Отдѣла, санитарный врачъ г. Иркутска Михаилъ Яковлевичъ Писаревъ.

Члены Распорядительнаго Комитета: А. А. Шамаринъ, Н. Н. Ага-

питовъ, С. А. Штернъ, В. И. Вагинъ, В. П. Сузачевъ, С. И. Косовичъ, Я. П. Дуброва, В. И. Тышко, А. И. Бобровниковъ, А. М. Шестаковъ.

Заключение.

Въ заключеніе настоящаго отчета, мы съ особеннымъ удовольствіемъ должны отмѣтить тотъ отрадный фактъ, что содѣйствіе Общества пѣлямъ Отдѣла выразилось довольно замѣтно, какъ многозначительными и разнородными пожертвованіями, такъ и сообщеніемъ Отдѣлу разныхъ извѣстій и замѣтокъ, имѣющихъ большее или меньшее отношеніе къ кругу его дѣятельности; тѣ практическіе запросы, съ которыми въ отчетномъ году обращались къ Отдѣлу разные лица, также служатъ выраженіемъ вниманія къ нему Общества.

Что же касается собственной дѣятельности Отдѣла, то въ минувшемъ году она была очень скромна и имѣла преимущественно организаціонный характеръ. Это вызывалось необходимостію, какъ исправить вкравшіеся отъ времени недостатки, замѣченные ревизіонными комиссіями, такъ и разобраться съ наличнымъ научнымъ матеріаломъ Отдѣла и дать ему болѣе производительное употребленіе. Собственно научныхъ трудовъ Отдѣла было немного; ни другихъ общихъ научныхъ работъ, кромѣ указаннаго выше разсмотрѣнія матеріаловъ и трудовъ Отдѣла и составленія предположеній о дальнѣйшей его дѣятельности, по собственной инициативѣ Отдѣла, предпринято не было. Изданіе прежнихъ трудовъ, иногда по нѣскольку уже лѣтъ ожидающихъ печати, замедлялось недостаткомъ и типографскихъ, и денежныхъ средствъ.

Причиною такой относительно слабой дѣятельности Отдѣла должно считать два обстоятельства, не разъ уже указанныхъ въ прежнихъ отчетахъ: малочисленность свободныхъ научныхъ силъ и недостатокъ денежныхъ средствъ. Поставленный въ необходимость подчиниться этимъ обстоятельствамъ, Отдѣлъ, тѣмъ не менѣе, дѣлаетъ все возможное для достиженія своихъ научныхъ цѣлей. Позволимъ себѣ надѣяться, что, покончивъ въ минувшемъ году съ дѣломъ внутренняго устройства, Отдѣлъ, при просвѣщенномъ руководствѣ и содѣйствіи своего Покровителя, съ новою энергією и съ болѣшимъ успѣхомъ посвятитъ свою будущую дѣятельность собственно научнымъ трудамъ.

ОТЧЕТЪ
О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
съ 1-го января 1885 г. по 1-е іюля 1886 г.

Личный составъ.

Покровитель Отдѣла

Степной Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи, Почетный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Герасимъ Алексѣвичъ Колпаковскій.

Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ

Генералъ-Лейтенантъ Иванъ Федоровичъ Бобковъ.

Секретарь Отдѣла

Иванъ Александровичъ Козловъ.

Библиотекаръ Отдѣла

Михаилъ Алексѣвичъ Шестаковъ.

Завѣдывающій музеемъ Отдѣла

Владиміръ Александровичъ Лебединскій.

Распорядительный Комитетъ:

Предсѣдатель: Михаилъ Васильевичъ Пѣвцовъ; члены: Митрофанъ Алексѣвичъ Водяниковъ, Георгій Ефремовичъ Катанаевъ и Павелъ Васильевичъ Путиловъ; кандидаты: Михаилъ Алексѣвичъ Шестаковъ, Семенъ Тарасѣвичъ Мирошниченко, Александръ Васильевичъ Поповъ, Григорій Григорьевичъ Анзимировъ и Михаилъ Андреевичъ Стратилатовъ; Непремѣнный Секретарь Комитета — Секретарь Отдѣла.

Еъ 1-му іюля 1886 г. состояло членовъ: дѣйствительныхъ 10 и членовъ-сотрудниковъ 135.

Дѣятельность.

Засѣданія. Въ теченіе отчетнаго времени Отдѣлъ имѣлъ 33 засѣданія, въ томъ числѣ 15 общихъ собраній — для выслушанія отчетовъ, чтеній, рефератовъ и сообщений, и 18 административныхъ засѣданій Распорядительнаго Комитета — для обсужденія текущихъ вопросовъ и заявленій.

Одно изъ общихъ собраній (16-го февраля 1885 г.) посвящено было памяти высокочтимаго основателя и перваго покровителя Отдѣла, бывшаго Генераль-Губернатора Западной Сибири, генерал-адъютанта Николая Геннадіевича *Казнакова*, скончавшагося 12-го февраля. На этомъ собраніи, по сообщеніи предсѣдательствующимъ печальнаго извѣстія, чл.-с. И. А. Козловъ прочелъ некрологъ, въ которомъ указалъ на главныя черты дѣятельности покойнаго, какъ администратора, серьезно и внимательно относившагося къ нуждамъ управляемаго имъ края, а д. чл. Г. Е. Катанаявъ привелъ доказательства того особеннаго вниманія, какое оказывалъ всегда Н. Г. наукѣ и научнымъ предпріятіямъ, и какъ живо чувствовалъ онъ необходимость полагать въ основу своихъ административныхъ соображеній предварительное изученіе предмета.

Другое засѣданіе общаго собранія (3-го февраля 1886 г.) было посвящено обсужденію предложенія д. чл. М. А. Шестакова о поѣздкѣ въ Киргизскую степь съ этнографическою цѣлью. „Въ теченіе своего восьмилѣтняго существованія — говоритъ г. Шестаковъ въ своемъ предложеніи — Западно-Сибирскій Отдѣлъ, по недостатку изслѣдователей, очень мало обращалъ вниманіе на изученіе киргизовъ и вообще ихъ кочевого быта“.

„Въ „Запискахъ“ нашего Отдѣла статьи о киргизахъ начали появляться только въ послѣднее время. Правда, мы имѣемъ труды Левшина, Красовскаго, Потанина, Зеланда, Пояркова и др., но одни изъ нихъ написаны давно и неполны, другіе отрывочны, третьи наконецъ, касаются только антропологии.“

Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, г. Шестаковъ предложилъ сдѣлать нѣсколько экскурсій съ цѣлью изучить киргизъ въ этнографическомъ, а частью и въ антропологическомъ отношеніяхъ.

Члены Отдѣла отнеслись сочувственно къ предложенію г. Шестакова и признали его важное значеніе въ виду того, что зимой, какъ извѣстно, киргизская жизнь почти совершенно не была изслѣдуема, между тѣмъ какъ въ это время года киргизы находятся

въ томъ неподвижномъ состояніи, которое представляетъ особыя удобства для изученія ихъ быта. О поѣздѣ г. Шестакова и ея результатахъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

На одномъ изъ засѣданій Распорядительнаго Комитета (26-го января 1885 г.) доложено было письмо д. чл. И. Я. Словцова съ препровожденіемъ статьи о раскопкахъ въ окрестностяхъ Тюмени. Въ письмѣ этомъ г. Словцовъ сообщаетъ, что наблюденія его лѣтомъ 1884 г. надъ курганами и городищами по Пышмѣ, Тоболу и Турѣ приводятъ къ заключенію, что, кромѣ ясно очерченныхъ кургановъ, въ Сибири есть еще особый типъ могильниковъ—болѣе древнихъ, на которые мало обращали вниманіе.

Экспедиции. Лѣтомъ 1885 г., при содѣйствіи Отдѣла, совершенно было 3 поѣздки: 1) Г. Г. Анзиминовымъ—въ Кокчетавскій уѣздъ, Акмолинской области, для продолженія начатыхъ въ этомъ уѣздѣ въ 1884 г. геологическихъ изслѣдованій; 2) П. В. Степановымъ—въ верховья рр. Тартаса и Тары,—отдаленную, глухую, никѣмъ еще не изслѣдованную мѣстность, представляющую немалый интересъ какъ въ географическомъ, такъ и хозяйственно-бытовомъ складѣ мѣстнаго, по преимуществу раскольническаго, населенія, и 3) Е. Л. Гольде—въ окрестности г. Омска, съ ботаническою цѣлью.

1) Экспедицію Г. Г. Анзиминова нельзя считать вполне состоявшеюся: по своимъ служебнымъ обязанностямъ, г. Анзиминовъ не могъ заняться исключительно дѣломъ принятой на себя экскурсіи; тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ отчасти свои прошлогодні наблюденія, собралъ болѣе или менѣе значительное количество горныхъ породъ для пополненія прежнихъ коллекцій и намѣренъ дать подробный дополнительный отчетъ о результатѣ своихъ геологическихъ изслѣдованій въ уѣздѣ ¹⁾. Въ теченіе минувшей зимы г. Анзиминовъ занимался подготовленіемъ матеріаловъ для геологической карты уѣзда.

2) Чл.-с. П. В. Степановъ совершилъ, при пособіи отъ Отдѣла, поѣздку въ верховья рр. Тартаса и Тары—мѣстность малоизслѣдованную и представляющую своеобразный интересъ, какъ по природѣ—почти сплошныя болота и лѣса, такъ и по населенію—русскіе (раскольники) и остяки, занимающіеся лѣснымъ промысломъ и звѣроловствомъ. Представленный г. Степановымъ отчетъ объ этой поѣздкѣ, въ формѣ дневника, содержитъ описаніе пути: а) отъ г. Омска по тракту до с. Спасскаго, по р. Оми. Мѣстность ровная,

¹⁾ Отчетъ о поѣздкѣ 1884 г. прочитанъ г. Анзиминовымъ въ засѣданіи Отдѣла 20-го апрѣля 1885 г.

безлѣсная, мѣстами солончаки; почва глинистая съ тонкимъ слоемъ чернозема. Около праваго берега Оми замѣчены впадины (версть 18 длины и 5 ширины), служившія нѣкогда ложами для озеръ (нѣкоторыя изъ нихъ и теперь содержатъ озера); б) отъ с. Спасскаго, переѣхавъ чрезъ р. Тартасъ, г. Степановъ слѣдовалъ вверхъ по этой рѣкѣ до дер. Гражданцевой. Болота и мочежины; много лѣса, но еще мелкій; прекрасные луга. Не доѣзжая 5 верстъ до дер. Сибирцевой находятся курганы (числомъ 35), круглые съ незначительными углубленіями въ срединѣ (по разсказамъ жителей, въ окрестностяхъ этой деревни много кургановъ такой же формы). Въ дер. Сибирцевой собраны свѣдѣнія о лѣсномъ промыслѣ въ урманахъ между Тартасомъ и Тарой, куда ходятъ на порубку лѣса только зимой. По мѣрѣ приближенія къ дер. Гражданцевой, начинаетъ преобладать сплошной березовый лѣсъ, и жители „супать“ или „очерчиваютъ“ его, снимая съ дерева кору (отчего оно сохнетъ и гниетъ), чтобы очистить мѣсто для посѣва ржи. Но частые неурожаи вслѣдствіе холодовъ принудили населеніе обратиться исключительно къ лѣсному промыслу; в) отъ дер. Гражданцевой вверхъ по Тартасу дорога идетъ сплошнымъ березовымъ и осиновымъ лѣсомъ, сосновые-же рямы и другія породы хвойныхъ деревьевъ встрѣчаются дальше отъ берега. Все чаще и чаще попадаются болота и ручьи, затрудняющіе переѣздъ, а за дер. Чуваши, по отсутствію колесной дороги, приходится уже плыть на лодкѣ. За неимѣніемъ подходящей лодки, пришлось ограничиться разспросами крестьянъ, которые въ 50-хъ годахъ ходили въ урманы съ землемѣромъ Дроздовскимъ, въ теченіе 5-ти лѣтъ производившимъ съемку верховьевъ Тары, Тартаса и Оми. За р. Килгачъ (прав. прит. Тартаса), до котораго только съ трудомъ можно доплыть, Тартасъ такъ мелѣетъ, что трудно отличить его отъ болотистыхъ береговъ, на которые мѣстами сплошною стѣной напираетъ густой хвойный лѣсъ; въ верховьяхъ же его—трясина, которая такъ зыбка, что подъ ногами опускается въ ростъ человѣка, а дальше до горизонта — „синь-синѣтъ“ сплошной коверъ болота. Между верховьями Тартаса и Тары тянется сплошное болото, сливающееся на востокъ съ болотами Васюганскими. Болото это переходимо только зимой, лѣтомъ же можно пройти на Тару изъ дер. Тычкиной чрезъ болѣе доступное Арымсаское болото; г) отъ Тычкиной до Кучумовой—сплошная низина, поросшая березовымъ лѣсомъ. По среднему теченію Тары—мѣстность болѣе возвышенная, почва глинисто-песчаная („сѣрая“), мѣстами черноземная, растительность разнообразнѣе и красивѣе, рожь родится хорошо,

пшеница же недозрѣваетъ (56°40' с. ш.), почему ее и не сѣютъ. За дер. Межевкой берега Тары начинаютъ постепенно понижаться до верховьевъ, сливающихся съ болотами; д) отъ дер. Біазы, послѣдняго населеннаго мѣста по Тарѣ, г. Степановъ съ большими препятствіями добрался до становища Нарымскихъ остяковъ, промыслиющихъ здѣсь звѣроловствомъ. Остяки вполне обрусѣли, женившись своднымъ бракомъ на русскихъ; думаютъ заняться хлѣбопашествомъ, такъ какъ промыслы ихъ, съ наплывомъ русскихъ, потеряли прежнюю выгодность. Подвигаясь вверхъ по Тарѣ въ продолженіе пяти дней и посѣтивъ, въ сопровожденіи остяковъ, близлежащіе урманы, г. Степановъ описалъ характеръ береговъ, растительное царство и собралъ свѣдѣнія о многочисленныхъ притокахъ (доходилъ до р. Развила), которые и обозначилъ на картѣ. Далѣе узналъ, что ни Тара и ни одинъ изъ ея верхнихъ притоковъ не соединяются съ притоками Оби. Отъ верховьевъ Тары начинается сплошное болото Васюганское, мѣстами покрытое небольшими рядами, которое тянется до прибрежныхъ урмановъ Оби на протяженіи 50 верстъ. Точно опредѣлить истокъ Тары невозможно, потому что берега рѣки, постепенно понижаясь, сливаются съ болотомъ, и рѣка, по словамъ остяковъ, „исходитъ травой“, по наклону которой въ одну сторону и можно только догадаться о существованіи ея. „Площадь, служащая водораздѣломъ бассейновъ Оби и Иртыша, состоитъ изъ сплошныхъ болотъ, которыя даютъ начало и питаютъ рѣки того и другого бассейновъ: Омь, Тартасъ и Тару — съ одной стороны, Конгу, Парабель и Васюганъ — съ другой; поэтому о предполагаемой бифуркаціи въ верховьяхъ р. Тары, какъ о водномъ пути сообщенія, и рѣчи быть не можетъ“. Всѣ остяки, которыхъ разспрашивалъ г. Степановъ, положительно утверждаютъ, что ни весной, ни лѣтомъ попасть на лодкѣ изъ Тары въ ближайшія рѣки, Конгу или Парабель, нельзя. Только одному изъ остяковъ удалось весной — и то съ большимъ трудомъ — пройти на лодкѣ-однодеревкѣ съ р. Васюгана на р. Ичу (прав. притокъ Тары), пользуясь цѣпью мелкихъ озеръ и перетаскивая неоднократно лодку волокомъ (до 2 вер.). На обратномъ пути, около дер. Заливиной, на правомъ берегу Тары, расположено много кургановъ. Крестьяне, пробовавшіе разрывать ихъ ночью (искали кладъ), находили глиняную посуду, различныя металлическія украшенія и кости, а также каменную (кремневую) стрѣлку длиною въ 1½ вершка.

При описаніи пройденнаго пути, г. Степановъ обращалъ вниманіе на мѣстную флору и фауну, собиралъ свѣдѣнія о лѣсномъ

промыслѣ (порубка и сплавъ лѣса, сборъ кедровыхъ орѣховъ, охота за звѣремъ и птицей) и посвятилъ особую главу системѣ земледѣльческаго хозяйства въ самомъ крайнемъ поселеніи на Тарѣ, д. Біязѣ, населенной переселенцами изъ Пермской губерніи.

Въ заключеніе отчета приведенъ общій обзоръ пройденнаго пространства, съ своеобразнымъ характеромъ вѣчно зеленой тайги, глухой, мертвенно-однообразной и нагоняющей тяжелую тоску на жителя осѣдлыхъ поселеній. Непроходимыя болота въ водораздѣлѣ Оби и Иртыша служили природной границей между туземцами Сибири — остяками на Оби и татарами по Иртышу, и лежащая внутри ихъ тайга съ непроходимыми кедровыми и еловыми островами долго оставалась неприкосновенною. Съ наплывомъ русскихъ поселенцевъ, остяки были отодвинуты отъ Оби въ глубину тайги, а татары, отодвинутые отъ Иртыша на средину Тары, не смѣшиваясь съ русскими, долгое время были преобладающимъ здѣсь населеніемъ, пока русскіе, привлеченные обиліемъ звѣря и птицъ и лѣснымъ богатствомъ, не зашли въ верховья Тары по Тартасу, свернувъ съ главнаго сибирскаго тракта на сѣверъ. Старообрядцы, укрывавшіеся въ лѣсныхъ дебряхъ Тартаса, селились обыкновенно заимками, которыя вскорѣ разрослись въ деревни.

Къ отчету приложенъ зоографическій очеркъ лѣсисто-болотистой полосы, лежащей между Омью, Тарой и Иртышемъ.

3) Въ VI кн. „Записокъ“ Отдѣла помѣщена статья Ю. Килломана „Флора г. Омска и его окрестностей“. Восполняя собою пробѣлъ въ ботанической географіи Западной Сибири, 12-ти лѣтній трудъ г. Килломана, безъ сомнѣнія, можетъ служить основаніемъ для всѣхъ изслѣдователей Омской флоры, такъ какъ до появленія его о здѣшней флорѣ было извѣстно весьма мало. Для пополненія списка растений (числомъ 494), К. Л. Гольде изъявилъ желаніе продолжать изслѣдованіе Омской флоры и, получивъ отъ Общества открытый листъ, совершилъ минувшимъ лѣтомъ нѣсколько поѣздокъ въ разныя стороны отъ Омска (съ с. на ю. на 152 вер. и отъ з. на в. на 111 вер.). Экскурсіи эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ какъ г. Гольде удалось найти 26 экз. растений, представляющихъ новостъ не только для Омской флоры, но и для флоры Азіатской Россіи¹⁾. Изъ собранныхъ растений г. Гольде составилъ гербарій, который и пожертвовалъ Отдѣлу.

¹⁾ Сообщение г. Гольде, съ спискомъ найденныхъ вновь растений имѣетъ быть помѣщено въ 1-мъ выпускѣ печатающейся VIII кн. „Записокъ“.

Въ текущемъ году Отдѣлъ оказалъ пособіе двумъ поѣздкамъ своихъ членовъ: М. А. Шестакова — въ Омскій уѣздъ съ этнографическою цѣлью и И. В. Игнатьева — на Ханъ-Тенгри для изслѣдованія ледниковъ.

1) Поѣздка М. А. Шестакова, продолжавшаяся съ мѣсяцъ (съ февраля по мартъ), дала слѣдующіе результаты: посѣщено 24 аула, произведены антропологическія (безъинструментальныя) изслѣдованія надъ 125 субъектами и собраны свѣдѣнія статистическія по системѣ Тилло и экономическія (о хозяйствѣ и бюджетѣ) въ пятидесяти юртахъ, преимущественно средняго и бѣднаго состоянія. Кромѣ того, собранъ довольно богатый матеріалъ по народной медицинѣ, нравамъ и обычаямъ народнымъ и записано много поговорокъ, пословицъ и изреченій, а также не мало пѣсенъ, сказокъ, преданій, легендъ и пр.

2) Экспедиція И. В. Игнатьева, предпринятая по инициативѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и при содѣйствіи Степного Генераль-Губернатора Г. А. Колпаковскаго, только что снаряжена и находится на пути къ мѣсту изслѣдованія.

Многіе члены Отдѣла, находясь по дѣламъ службы въ разныхъ мѣстностяхъ Западной Сибири и Киргизской степи, не оставляли безъ вниманія предметовъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія Географическаго Общества.

Такъ, д. чл. Г. Е. Катанаевъ, пользуясь командировкой отъ войсковаго начальства Сибирскаго казачьяго войска на оз. Норъ-Зайсанъ, для изслѣдованія и изученія на мѣстѣ войсковыхъ оброчныхъ рыболовныхъ статей, собралъ, по заранѣ составленной программѣ, весьма богатый матеріалъ объ экономическомъ бытѣ киргизскаго населенія по Иртышско-Бійской казачьей линіи, побережью Норъ-Зайсана и Чернаго Иртыша — до предѣловъ киргизскаго рыболовнаго раіона, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составилъ, по особой формѣ, полныя расцѣпочныя описи всего имущества и хозяйственнаго инвентаря киргизскихъ и казачьихъ семей средняго, наичаще встрѣчаемаго, состоянія. По обработкѣ этого матеріала г. Катанаевъ предполагаетъ сдѣлать сообщеніе.

С. Т. Мирошниченко, посѣтившій Семирѣченскую область и Зайсанскій край, осмотрѣлъ метеорологическія станціи и о результатахъ этого осмотра, а равно о произведенныхъ имъ магнитныхъ наблюденіяхъ предполагалъ сдѣлать сообщеніе.

Ю. А. Шмидтъ, во время поѣздки въ южную часть Ишимской степи, обратилъ вниманіе на постепенное высыханіе мѣстныхъ озеръ

и о результатѣ произведеннаго имъ наблюденія сдѣлалъ краткое сообщеніе, которое приведено ниже.

Нѣкоторые военные топографы, ѣздившіе въ степь для съемокъ, производили естественно-историческія экскурсіи, какъ напр. гг. Зауржевскій и Орловъ, собиравшіе въ Кокчетавскомъ уѣздѣ коллекціи растений и жуковъ.

Горный инженеръ И. В. Игнатьевъ, по порученію г. Степного Генералъ-Губернатора, производилъ осмотръ мѣстности Токмакскаго уѣзда, Семирѣченской области, по сѣверному склону Александровскаго хребта, пострадавшей отъ землетрясенія 22 іюля. Объ этомъ землетрясеніи г. Игнатьевъ дѣлалъ сообщеніе въ засѣданіи соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Физической Географическаго Общества ¹⁾.

Труды отдѣльных членовъ. Отъ д. чл. И. Я. Словцова было получено извѣстіе, что лѣтомъ 1885 г. онъ заканчивалъ нѣкоторые наблюденія для второй статьи о находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ Тюмени ²⁾. Затѣмъ онъ совершилъ поѣздку на Уралъ, на вершину и въ окрестности Денежкина камня и далѣе на сѣверъ по Уралу до 65° с. ш. съ цѣлью собрать свѣдѣнія о распространеніи каменныхъ и бронзовыхъ орудій въ этихъ странахъ и о томъ, какія растенія спустились съ Урала по Турѣ и Тавдѣ въ западно-сибирскую низменность.

Д. чл. А. В. Адриановъ прислалъ первыя 5 главъ своего предварительнаго отчета: „Путешествіе на Алтай и за Саяны, совершенное лѣтомъ 1883 г. по порученію и на средства Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и его Западно-Сибирскаго Отдѣла“. Весь отчетъ долженъ состоять изъ 9 главъ, а именно: I, отъ Томска до Минусинска; II, раскопки кургановъ въ Минусинскѣ; III, отъ Минусинска до Кыргытана; IV, внизъ по Томи; V, переходъ на р. Мрассѣ; VI, вверхъ по Мрассѣ; VII, переходъ на Абаканъ; VIII, экскурсіи за Саяны и IX, внизъ по Абакану.

Въ предисловіи къ своему труду авторъ приводитъ нѣсколько теплыхъ строкъ по поводу того глубокаго интереса, какой представляетъ для изслѣдователя изученіе Алтая. „Достаточно — говорить онъ — хоть разъ побывать на Алтай, этомъ едва ли не самомъ интересномъ уголкѣ Сибири, чтобы полюбить его на всю

¹⁾ См. Изв. И. Р. Г. О. Томъ XXII, 1886 г. стр. 150.

²⁾ Первая статья г. Словцова напечатана въ 1 вып. VII кн. „Записокъ“.

жизнь, связать его съ лучшими своими воспоминаніями — столько въ немъ пищи для ума и сердца! Для самаго глубокаго пытливаго ума ученаго Алтай представляетъ неисчерпаемый источникъ по любой отрасли знанія. Натуралистъ, археологъ и этнографъ останется здѣсь передъ сокрытыми тайнами природы, передъ тысячами древнихъ могилъ — остатковъ угасшихъ народностей, передъ пестрою смѣсью нынѣ живущихъ, полныхъ оригинальности, и посвятить свои лучшія свѣжія силы на изученіе далекаго, незапамятнаго прошлаго Алтая и его настоящаго, уходящаго уже въ глубь вѣковъ, и повѣдаютъ міру о новыхъ его сокровищахъ. Время всесторонняго, глубокаго изученія этого интереснаго уголка Сибири еще не настало, но оно не за горами“.

Подробный отчетъ объ этомъ путешествіи, въ который войдутъ подробное описаніе пройденныхъ мѣстъ, матеріалы по этнографіи, сказки, легенды и проч., матеріалы о шаманствѣ и матеріалъ курганныхъ раскопокъ, имѣетъ быть переданъ, по окончательной обработкѣ, въ распоряженіе Географическаго Общества, вмѣстѣ съ рисунками и фотографіями, почти совсѣмъ уже готовыми къ изданію. Присланныя же главы содержатъ въ себѣ: первая — замѣтки, которыя дѣлалъ г. Адриановъ по дорогѣ, на основаніи распросовъ мѣстныхъ крестьянъ, главнымъ образомъ, о качествахъ и урожайности земли, способѣ обработки ея, количествѣ посѣва, причемъ, согласно программѣ проф. Докучаева, собраны были образцы почвъ. Судя по этимъ замѣткамъ, на пространствѣ до г. Маріинска преобладающая основная почва — глина, на которой лежитъ слой чернозема не болѣе $\frac{1}{4}$ арш. толщиной; средній сборъ съ хозяйственной десятины не превышаетъ 60—70 пуд. зерна и очень рѣдко доходитъ до 100 пуд. За Маріинскомъ почва становится лучше (слой чернозема до $1\frac{1}{2}$ арш. на песчаной подпочвѣ) и производительнѣе (средній урожай 100—120 пуд., а хорошій до 200). Однако, крестьяне бываютъ иногда недовольны результатами земледѣлія: „не стоитъ — говорятъ они — пахать“. Дѣйствительно, если принять въ соображеніе ихъ расчетъ, то выйдетъ, что они работаютъ только за право ѣсть свой, а не покупной хлѣбъ. Въ 1882 г. они платили по 7 р. съ десятины за жнитво овса; вслѣдствіе урожая и одновременнаго у всѣхъ созрѣванія хлѣбовъ потребовались сразу для всѣхъ рабочія руки, отчего цѣна на нихъ возвысилась, но вслѣдствіе той же причины — урожая, обильное предложеніе хлѣба и малый спросъ на него понизили цѣну, напр. а овесъ до 14 коп. за пудъ, ржаную муку до 20 коп. и пшеничную

до 30 коп. за пудъ. Такимъ образомъ выходитъ, что если крестьянинъ заплатилъ за жатъе десятины овса 7 руб., то, продавъ собранные имъ съ этой десятины 100 пуд. (хорошій урожай) за 14 р., выручилъ только 7 руб. За эти 7 руб. плюсъ солома онъ пахалъ и боронилъ десятину, тратилъ сѣмена, сѣялъ, сушилъ и молотилъ и наконецъ возилъ въ городъ для продажи. Въ болѣе глухихъ уголкахъ дороговизна рабочихъ рукъ въ урожайные годы заставляетъ крестьянъ бросать превосходные хлѣба не снятыми, потому что тогда, при дешевизнѣ хлѣба, „не оправдываются ни трудъ, ни затрата“.

Вторая глава, самая обширная, посвящена исключительно описанію курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ г. Адриановымъ около Минусинска, на Татарскомъ островѣ. Какое значеніе придаетъ г. Адриановъ систематическому производству курганныхъ раскопокъ въ Минусинскомъ округѣ, видно изъ слѣдующихъ начальныхъ словъ этой главы: „Съ прошлаго столѣтія уже было извѣстно отъ путешествовавшихъ по Сибири ученыхъ, что Минусинскій край представляетъ классическую страну доисторическихъ древностей; въ этомъ отношеніи ни одинъ изъ знаменитыхъ путешественниковъ по Сибири, какъ Гмелинъ, Миллеръ, Палласъ, Георги, не упустилъ случая собрать свѣдѣнія путемъ разспросовъ и личныхъ изысканій и указать на обиліе археологическаго матеріала. Но между другими задачами своихъ путешествій каждый изъ этихъ ученыхъ занимался археологіей лишь между дѣломъ, безъ всякой системы, не говоря уже о позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ разныхъ любителей, какъ Спасскій, Степановъ и др. Всего болѣе наука могла бы ожидать отъ позднѣйшаго изъ путешественниковъ, специально заинтересовавшагося сибирской археологіей, г. Радлова, который въ 1862 г. разрылъ много кургановъ близъ Барнаула, а въ 1863 г. и въ Минусинскомъ округѣ разрылъ до 100 могилъ. Несомнѣнно, такая подавляющая масса могилъ, разрытыхъ въ одномъ небольшомъ районѣ ученымъ, специально этимъ занявшимся, должна бы доставить богатѣйшій археологическій матеріалъ, но случилось наоборотъ“. О раскопкахъ Радлова — говоритъ далѣе авторъ — появился только коротенькій докладъ археологической комиссіи, двѣ статьи общаго характера, помѣщенная въ XI т. „Живописной Россіи“. Такимъ образомъ — заключаетъ авторъ — классическая страна древностей остается и понынѣ неизвѣстной. „Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ разрушеніемъ и расхищеніемъ кургановъ, какое совершается изъ года въ годъ, заставило и меня по

интересоваться сибирской археологіей и предпринять обстоятельную раскопку курганов¹⁾. Около Минусинска было раскопано г. Адриановымъ 7 кургановъ. Дневникъ раскопокъ содержитъ подробное описаніе устройства могилъ во всѣхъ курганахъ; разрытіе могилъ обнаружило совмѣстное нахожденіе въ нихъ нѣсколькихъ человѣческихъ скелетовъ (у нѣкоторыхъ были гипсовые маски на лицевой сторонѣ); найдены слѣды обожженныхъ и обугленныхъ человѣческихъ костей, бараньи лопатки, кости грызуновъ, глиняные горшки, мѣдные ножи, бляхи, трубочки и пр.

Остальные три главы, составленныя въ формѣ дневника, содержатъ описаніе пути отъ г. Минусинска, чрезъ протоку Абакана Ташебу, вверхъ по Уйбату, по предгорьямъ Алатау, чрезъ р. Неню и ея притоки, на гранитовый Крыганъ — высшую точку Алатаускаго хребта (откуда было взято посредствомъ компаса съ діоптрами относительное положеніе окружающихъ возвышенностей, служащихъ водораздѣломъ притоковъ Нени и Томи), далѣе чрезъ истокъ Томи и мелкіе притоки ея (изъ коихъ нѣкоторые получили впервые названія отъ нашихъ путешественниковъ, какъ напр. рр. Мартыновка, Оттыгу, т. е. травяная рѣка), затруднительнымъ спускомъ по р. Томи до устья Балыксы и далѣе вверхъ по этой послѣдней, чрезъ золотныя прииски, до перехода на р. Мрассу, по правому притоку ея Анзасу. Въ началѣ этого описанія дана общая характеристика любопытнаго въ геологическомъ отношеніи уголка Минусинскаго края по нижнему теченію Абакана (такъ наприм. гора Изыхъ на правомъ берегу Абакана, нѣсколько верстъ выше устья Уйбата, содержащая каменный уголь и растительные отпечатки, — едва ли не единственный пунктъ въ Минусинскомъ округѣ съ такими признаками для опредѣленія геологической эпохи этой мѣстности; или однообразныя солончаковыя степи по нижнему теченію Абакана со множествомъ соляныхъ озеръ и впадающихъ въ нихъ рѣчекъ, имѣвшихъ прежде гораздо большее значеніе для опресненія соляныхъ абаканскихъ степей). Независимо отъ новизны топо-

¹⁾ По поводу сдѣланнаго авторомъ заключенія о безрезультатности произведенныхъ г. Радловымъ въ Сибири раскопокъ, мы позволимъ себѣ сослаться на вышедшее въ 1884 г. сочиненіе д-ра В. Радлова „Aus Sibirien“, во 2 ч. котораго обширная (VII) глава посвящена сибирскимъ древностямъ и содержитъ подробное описаніе кургановъ и могилъ вообще на Алтаѣ и въ долинѣ Енисея, а также иллюстрированное описаніе произведенныхъ раскопокъ, найденныхъ предметовъ бронзового и желѣзнаго періодовъ и въ частности описаніе могилъ новѣйшей эпохи желѣзнаго вѣка по Абакану (стр. 68—143). Ред.

графическихъ свѣдѣній о совершенно не изслѣдованномъ истокѣ и верховьи Томи до впаденія въ нее р. Мрассы, при маршрутномъ описаніи пройденнаго пути, обращали на себя вниманіе путешественниковъ: расположеніе горныхъ хребтовъ и ихъ петрографическій характеръ (также замѣчены обнаженія въ рѣчныхъ долинахъ и взяты образцы горныхъ породъ); названіе и направленіе мелкихъ рѣкъ; характеръ лѣсной и травяной растительности; жилища мѣста и различныя достопримѣчательности и остатки древности, какъ напр. слѣды пещернаго пребыванія человѣка, развалины сторожевыхъ пунктовъ, курганы, каменные бабы, писаницы на каменныхъ плитахъ и столбахъ (приложены рисунки ¹⁾). Собранный этнографическій матеріалъ не помѣщенъ въ присланныхъ главахъ и, надо полагать, войдетъ въ болѣе подробный отчетъ объ этой экспедиціи.

Сотрудникъ г. Адріанова по экспедиціи 1883 г., Д. А. Клеменцъ совершилъ во время этой экспедиціи нѣсколько самостоятельныхъ экскурсій въ системѣ р. Абакана и прислалъ о нихъ краткій предварительный отчетъ, а также объяснительные списки коллекцій горныхъ породъ (143 №) и растений (видовъ 251, экз. 700), ообранныхъ по системамъ Томи и Абакана ²⁾. Разставшись съ Адріановымъ около устья Балыксы, г. Клеменцъ долженъ былъ вернуться на Абаканскій желѣзодѣлательный заводъ и оттуда прослѣдить теченіе Абакана до устья р. Матура. Къ вершинамъ р. Аскыса, впадающей въ Абаканъ, дорога идетъ между лѣвымъ берегомъ Томи и хребтомъ Уленны-сынъ (Поклонный хребетъ), образующимъ водораздѣлъ притоковъ Томи и Абакана. Этотъ путь, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „сагайской дороги“, представляетъ собою въѣзную тропу и значится въ числѣ проектированныхъ путей для проложенія колесной дороги изъ Минусинскаго округа въ Кузнецкій, но до сихъ поръ обследованъ очень

¹⁾ Разборомъ сибирскихъ надписей на скалахъ и отдѣльныхъ камняхъ занимается проф. Монреальской пресвитеріанской коллегіи Кемпбель, которому и была послана цѣлая серія новыхъ рисунковъ, снятыхъ г. Адріановымъ съ открытыхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ писаницъ. Сдѣланная г. Кемпбелемъ классификація знаковъ и предложенное имъ чтеніе ихъ поступили въ минувшемъ году на разсмотрѣніе Парижскаго Этнографическаго Общества, которое образовало по этому предмету особую комиссію, въ составъ ученихъ: Ерве де-Сенъ-Дени, Леонъ де-Рони, Кастанъ, Лагашъ и Оппертъ.

²⁾ Растенія опредѣлены и классифицированы Н. М. Мартыновымъ (въ Минусинскѣ).

мало. Меридіанальнй хребетъ, идущій по лѣвому берегу Томи, имѣетъ довольно крутой подъемъ и, покрытый рыхлой красноватой глиной, въ сырую погоду представляетъ довольно значительное препятствіе. За исключеніемъ выхода сіенита (на лѣвомъ берегу Мюнджуль), повсюду встрѣчались только „мякотныя“ горы (мѣстное выраженіе), т. е. не представляющія ни утесовъ, ни обрывовъ, и покрыты почвой. Проложеніе колесной дороги чрезъ эти горы и встрѣчающіяся далѣе толщи сѣраго известняка не можетъ представить большихъ затрудненій. Разстояніе отъ устьевъ Балыксы до перевала черезъ Поклонный хребетъ не должно превышать 60 верстъ. Енисейскій склонъ Поклоннаго хребта нѣсколько круче Томскаго и заваленъ обломками какой-то темной кристаллической породы. Между древесными породами здѣсь замѣтно начинаетъ преобладать лиственница, тогда какъ въ системѣ Томи она встрѣчается сравнительно рѣдко. По правому берегу Аскыза выступаетъ сіенитъ, который тянется вплоть до впаденія въ него р. Бай, гдѣ начинаютъ преобладать порфиры. По мѣрѣ приближенія къ Аскызу, смѣна мрачныхъ пихтовыхъ и кедровыхъ лѣсовъ лиственницей и узкихъ долинъ широкими дугами съ обиліемъ видовъ *Arthemisia* производитъ отрадное впечатлѣніе простора и свѣжести на наблюдателя, которому уже успѣли примелькаться дикія красоты таежныхъ трупщобъ. Далѣе идетъ уже колесная дорога, и крайній населенный пунктъ по выходѣ изъ тайги — Кызыласовскій улусъ (на берегу М. Еси), заселенный сагайскими татарами дальне-каргинскаго рода. Попадающіеся по дорогѣ хребты (идущіе съ сѣвера на югъ) состоятъ изъ осадочныхъ породъ. По мѣрѣ приближенія къ Таштыпу изъ-подъ слоевъ краснобураго песчаника (наклоннаго къ востоку) начинаютъ выступать темные песчаники. Лѣвый берегъ Таштыпа состоитъ изъ красноватыхъ утесовъ слоистой глины съ примѣсью извѣсти.

Абаканскій желѣзодѣлательный заводъ расположенъ въ прибрежной долинѣ Абакана близъ устья рудной Кени, по лѣвому берегу которой въ горахъ и лежатъ два главныхъ рудника, питающіе заводъ. Въ одномъ изъ этихъ рудниковъ залегаетъ среди змѣвиковъ магнитный желѣзнякъ, который ломается въ полугорѣ глыбами и спускается по крутому склону къ рѣкѣ, гдѣ берутъ его на телеги и отвозятъ на заводъ. Ширина рудной жилы и мощность ея точно не опредѣлены. На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршинъ отъ гребня горы уже встрѣчается руда и, по показанію владѣльца (г. Пермикина), прорѣзываетъ гору вплоть до подошвы (высота хребта не менѣе

400 фут.). Во второмъ рудникѣ, заложеномъ нѣсколько ниже по теченію Кени, добывается тѣмъ же способомъ бурый желѣзнякъ. Руда лежитъ почти на поверхности горы. Заводчикъ утверждаетъ, что его руды даютъ, среднимъ числомъ, 50%—60% чугуна. Заводъ работаетъ паромъ; при немъ имѣются доменная и отражательная печи, вагранка и 4 паровыхъ молота. При усиленной работѣ, заводъ можетъ готовить ежедневно до 1000 пуд. Для обезпеченія завода, къ нему прирѣзана дача, заключающая въ себѣ до 100 т. дес. луговъ и лѣса. Не смотря на рѣдкое стеченіе благоприятныхъ обстоятельствъ (громадные запасы прекрасной руды, обиліе горючаго матеріала, выгодное положеніе завода въ узлѣ трехъ путей: на пріиски лѣваго берега Томи и притоковъ Нижней Мрассы, на пріиски по системѣ верхняго Абакана и на дорогѣ изъ Минусинскаго округа въ сойоты, а также на славной р. Абаканѣ, прямою пути въ Енисей), современная роль завода въ экономической жизни крайне незначительна, по причинѣ отсутствія правильного мѣстнаго кредита, недостатка хорошихъ технико-металлурговъ и цѣлаго ряда другихъ факторовъ, ничего общаго съ естественными условіями данной мѣстности не имѣющихъ.

Съ Абаканскаго завода г. Клеменць выѣхалъ на Матуръ тайгой, по правому берегу Абакана, чрезъ пріиски по рр. Анзасу (притокъ Аны) и Кызасу (притокъ Абакана). На западномъ склонѣ водораздѣла къ р. Анѣ глинистый сланецъ смѣнился метаморфическимъ известнякомъ, а за нимъ слѣдовалъ тальковый сланецъ. Ниже Анзаса къ р. Анѣ подходятъ высокія утесистыя гнейсовыя горы, а извилистая р. Анзасъ течетъ среди тальково-сланцевыхъ утесовъ. Для перехода на Кызасъ нужно было перевалить чрезъ хребетъ Шаманъ — высшую точку въ окрестностяхъ. Шаманъ (собственно двѣ рядомъ стоящія сопки, раздѣленные сѣдловиной: правая Чалпанъ, лѣвая Шаманъ, а далѣе къ западу опять сѣдловина, за которой виднѣется двуглавая коническая сопка „Два брата“) состоитъ изъ пластовъ различныхъ видовъ глинистаго сланца и, подобно всѣмъ окрестнымъ горнымъ системамъ, имѣетъ наклонность къ образованію цирковъ или круговыхъ долинъ, съ крутыми боками и узкой горжей. Сѣверные склоны Шамана покрыты никогда не тающимъ снѣгомъ. Въ окрестностяхъ Кызаса г. Клеменць сдѣлалъ нѣсколько экскурсій. Преобладающей породой здѣсь является глинистый сланецъ, смѣняемый при подъемѣ на Кансинъ выходами зеленоватыхъ породъ. Кансинъ выше Шамана; вершина его представляетъ груды безъ связи лежащихъ діоритовыхъ скалъ; но въ

одномъ мѣстѣ были найдены цѣлые утесы, въ нѣсколько сотъ футовъ вышиной, состоящіе изъ породы съ замѣчательно правильной призматической (чаще 6 граней) отдѣльностью¹⁾.

По направленію къ Матуру сѣрые и бѣлые известняки смѣняются знакомой минусинской горной породой краснобурого песчаника. Краснобурый песчаникъ представляетъ очень развитую, интересную и загадочную породу минусинскаго округа и восточнаго Алтая. Онъ лежитъ между девонскими известняками и пластами каменноугольнаго песчаника, признаннаго проф. Шмальгаузенемъ за нижній ярусъ формации каменнаго угля. Ни одному геологу не удалось открыть надежныхъ окаменѣлостей въ краснобуромъ песчаникѣ, и возрастъ его можно опредѣлить только на основаніи стратиграфическихъ соображеній, что, въ свою очередь, послужить средствомъ для опредѣленія эпохъ многихъ поднятій и выходовъ изверженныхъ горныхъ породъ въ этой мѣстности.

При топографическомъ и геологическомъ описаніи пройденнаго пути, г. Клеменць обращалъ вниманіе и на этнографическія особенности мѣстнаго населенія, на богатство и разнообразіе естественныхъ условій для колонизаціи края, а также на различные памятники старины и другія достопримѣчательности, разсѣянные въ восточной половинѣ горнаго Алтая. Такъ, нелишнимъ этнографическаго интереса представляется улусъ Устьчелейскій (по р. Чели, впадающей въ Тею), жители котораго называются „Джарымъ-казактеръ“, т. е. полуказаки. Улусъ этотъ является примѣромъ тѣснаго смѣшенія двухъ культуръ: русской и инородческой. Населеніе его имѣетъ смѣшанный типъ (очень много бѣлокурыхъ, но приплюснутые носы и широкія скулы выдають инородческую кровь) и всѣ, отъ мала до велика, говорятъ на двухъ языкахъ²⁾; костюмъ представляетъ также дикую смѣсь русскаго съ инородческимъ. Въ улусѣ Казыласовскомъ г. Клеменць собралъ свѣдѣнія о сагайскихъ татарахъ, значительно пополнилъ свое собраніе изображеній на могильныхъ камняхъ и записалъ нѣсколько легендъ и сказокъ (между прочими, легенду о происхожденіи вина и сказаніе о Конзабекѣ, полнаго текста котораго, какъ кажется, до сихъ поръ

¹⁾ Порода эта названа въ спискѣ столбчатымъ зелено-каменнымъ порфиромъ.

²⁾ По-русски говорятъ лучше подгородныхъ минусинскихъ татаръ. Обыкновенно, у инородцевъ женщины не говорятъ по-русски, если даже и знаютъ этотъ языкъ,—считается неприличнымъ, и такое правило этикета соблюдается строго, до неслѣпости.

опубликовано не было). Приволье луговъ и пашень на Матурѣ не ускользнуло отъ зоркаго глаза крестьянина, и нѣсколько крестьянскихъ семей, арендующихъ землю у Алтайскаго горнаго вѣдомства, не могутъ достаточно нахвалиться привольемъ и плодородіемъ матурскихъ земель. Изъ достопримѣчательностей и памятниковъ старины описываются между прочими: утесъ *Иней-тасъ*, или „каменная старуха“ (на р. Аскызѣ), которому татары приносятъ ежегодно жертвы¹⁾; остатки какаго-то древняго *городища* на утесистой вершинѣ Ташпанъ-Турезы (при слияніи Бол. Сыра съ Средн. Сыромъ²⁾); *пещеры* со слѣдами обитанія челоуѣка, найденныя въ известковыхъ породахъ между рр. Бол. Сыромъ и Базой³⁾; слѣды и остатки *древнихъ копей* въ долину Узунжула, при чемъ указывается, что въ одной изъ такихъ копей, въ слоѣ золотоносныхъ глинистыхъ песковъ, встрѣчались остатки костей вымершихъ толстокожихъ (цѣлый ящикъ этихъ остатковъ доставленъ въ Минусинскъ для мѣстнаго музея); а вмѣстѣ съ ними — что всего замѣчательнѣе — попадались бронзовыя орудія, и недавно найдены мелкія золотыя бусы⁴⁾).

Весьма интересуясь изученіемъ Минусинскаго края въ геологическомъ, ботаническомъ и археологическомъ отношеніяхъ, Д. А.

¹⁾ Своею формою Иней-тасъ нѣсколько напоминаетъ закутанную съ ногъ до головы фигуру женщины. Около него есть площадка, огороженная камнями, успанная пескомъ и заставленная грубыми изваяніями животныхъ. Татары думаютъ, что Иней-тасъ была нѣкогда живымъ челоуѣкомъ, а игрушки — скотъ, окаменѣвшій вмѣстѣ съ нѣмъ владѣльцей. Иней-тасъ пользуется громаднымъ уваженіемъ татаръ: ни одинъ изъ нихъ не пройдетъ мимо утеса, не бросивъ нѣсколько капель вина въ честь его.

²⁾ Гора, состоящая изъ буроаго порфира, трудна для подъема и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ склоны ея отложе, она перегорожена стѣнками изъ камней безъ всякаго цемента. Гора стоитъ на краю степи и тайги и съ нея открывается обширный видъ на окрестность. Городище могло служить хорошимъ аванпостнымъ укрѣпленіемъ и наблюдательнымъ пунктомъ для обитателей тайги противъ степныхъ кочевниковъ; завалы же изъ камней показываютъ, что оно было приспособлено и для обороны отъ нечаяннаго нападенія.

³⁾ Изъ трехъ осматрѣнныхъ пещеръ въ одной найдены кости домашнихъ животныхъ, старая удила и обломокъ сѣдельнаго дерева; въ другой обрѣзокъ оленьяго рога, черепъ и нѣсколько костей нижнихъ конечностей челоуѣка и громадное количество костей дикихъ животныхъ; третья представляла собою не пещеру, а просто навѣсъ подъ скалою (*abri sous roches*). Во всѣхъ пещерахъ находились остатки костра и кости животныхъ.

⁴⁾ Остатки древней культуры, разумѣется, не современны толстокожимъ; можно полагать, что они вымыты изъ кургановъ, разсыпанныхъ во множествѣ въ долину Узунжула.

Клеменцъ продолжалъ свои изслѣдованія въ 1884 г. въ верховьяхъ р. Абакана — съ геологической и ботанической цѣлью (см. отчетъ за 1884 г.) и отчасти въ 1885 г. — единственно съ геологическою цѣлью. Какъ обработанный результатъ этихъ изслѣдованій, онъ прислалъ въ распоряженіе Отдѣла: 1) „Списокъ растений (346 видовъ), собранныхъ членами экспедиціи въ долину верхняго Абакана съ мая по сентябрь 1884 г., А. И. Венцовскимъ и Д. А. Клеменцъ и опредѣленныхъ Г. П. Андреевымъ въ Минусинскѣ, на основаніи сочиненій Ледебура и гербарія Минусинскаго музея, составленнаго Н. М. Мартяновымъ“, и 2) двѣ замѣтки: а) о прежнемъ руслѣ Енисея и б) о девонскихъ отложеніяхъ Минусинскаго округа.

Изъ приложенной къ списку растений объяснительной замѣтки видно, что все пространство по теченію Абакана до его верховьевъ въ ботаническомъ отношеніи раздѣляется на три полосы: а) степную (или область растительности степей и степныхъ утесовъ по терминологіи, принятой г. Мартяновымъ въ его соч. „Матеріалы для флоры Минусинскаго края“), простирающуюся до р. Таштыпа, съ лѣваго берега котораго начинается б) переходная полоса *подтаежная*, гдѣ впервые появляется столь обыкновенная въ тайгѣ *Geranium aebiflorum*; полоса эта тянется вплоть до Матура, за которымъ начинается в) область настоящей *таежной* растительности, ограниченной съ востока дачей Абаканскаго завода. Въ тайгѣ верхняго Абакана преобладаютъ изъ древесныхъ породъ ель, пихта и кедръ. Относительно вертикальнаго распредѣленія растительности, по недостаточному его изученію, нельзя было дать сколько-нибудь опредѣленной характеристики и пришлось ограничиться лишь общимъ указаніемъ на то, давно уже подмѣченное явленіе въ Алтайскихъ горахъ, которое, послѣ Потанина и Пржевальскаго, слѣдуетъ распространить и на большую часть Монголіи, а именно: *на склонахъ обращенныхъ къ югу, древесная растительность рѣдко поднимается выше склоновъ горныхъ долинъ*, или, какъ говоритъ Гельмерсенъ, стоя на высокой точкѣ, къ югу отъ себя вы видите травяные, безлѣсные склоны горъ, а къ сѣверу — сплошные лѣса. Предѣломъ распространенія сплошной лѣсной растительности на высокихъ горныхъ хребтахъ по берегамъ Малаго Абакана можно считать высоту, соответствующую давленію барометра въ 635 м. м. Далѣе начинается поясъ луговой, съ зарослями *Salix lapponum*, *Bethula nana* et *fruticosa*, на покатоствахъ и равнинахъ котораго любимое лѣтнее пастбище сѣверныхъ оленей. Въ заключеніе объ-

яснительной записки помѣщенъ списокъ растений, которыхъ нѣтъ ни въ „Матеріалахъ“ Мартянова, ни въ соч. Чихачева „Voyage scientifique dans l' Altai oriental“.

Возвращаясь въ 1884 г. изъ села Аскызскаго въ Минусинскъ правымъ берегомъ Абакана, г. Клеменцъ обратилъ вниманіе на широкую (верстъ 18) равнину, ниже впаденія р. Біи, ограниченную съ с.-в. хребтомъ Изыхъ и южнымъ его продолженіемъ Борками, а съ з. и ю.-з. — хребтомъ Терба; къ ю.-в. же долина уходитъ въ даль, и глазу кажется, что предѣломъ ея служатъ предгорья Саянъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи замѣчается, что равнина какъ-бы постепенно повышается къ ю.-в. и вся она покрыта густою, но не высокой травой, мѣстами же попадаются обнаженные полосы, покрытыя сильно обкатанною рѣчною галькой, между которой преобладаютъ метаморфическія и кристаллическія породы (гранитъ, полосатый метаморфическій сланецъ, кристаллическія роговообманковыя породы, черный роговикъ съ пророслями известкового шпата, изрѣдка темнофіолетовый съ хорошо развитыми пластинчатыми кристаллами полевого шпата), не встрѣчающіяся по Абакану ниже устья Таштына и Монока. Это обстоятельство навело г. Клеменца на мысль, что равнина есть русло рѣки и галька принесена откуда-нибудь издалека. Предпринятая лѣтомъ 1885 г. экскурсія въ юго-восточную часть и поперекъ этой равнины установили нѣкоторые признаки бывшаго рѣчнаго русла, какъ-то: песчаные наносы, рядъ продольныхъ прѣсныхъ озеръ, наносная галька изъ породъ Саянскаго хребта и рядъ продольныхъ ложинъ, изъ коихъ четвертая, густо усыпанная галькой, проходитъ у самаго подножья хребта Терба, утесистаго и обрывистаго, — и дали возможность предположить, что нѣкогда какая-то довольно значительная рѣка текла по этой равнинѣ, она нанесла и намыла цѣлыя груды около Борковъ, западнаго и юго-западнаго края Изыха, и вслѣдствіе этого началось постепенное отступаніе ея къ западу и юго-западу — четыре ложбины суть послѣдовательныя границы ея береговыхъ террасъ. Отлагая террасы на правомъ берегу, предполагаемая рѣка подмывала и разрушала лѣвый берегъ — утесы и обрывы хребта Тербы. Какая это была рѣка? Всего вѣроятнѣе — Енисей. Высказанное предположеніе г. Клеменцъ подтверждаетъ еще тѣмъ соображеніемъ, что разсмотрѣнная равнина, а также протока Абакана Ташеба, впадающая въ Енисей верстъ 25 ниже нынѣшняго устья Абакана, и ворота Енисея между Куней и Тубой служатъ какъ-бы продолженіемъ другъ друга, а потому можно полагать, что уваль, образующій нынѣ лѣ-

ный берегъ Ташебы, былъ нѣкогда лѣвымъ берегомъ Енисея, въ который Абаканъ впадалъ около нынѣшняго хребта Изыхъ, хотя можетъ быть правильнѣе было бы сказать, что Енисей впадалъ въ Абаканъ и эти двѣ могучія рѣки, слившись вмѣстѣ, пробили поперечную долину въ горахъ ниже устья Тубы и выработали ложе для Енисея¹⁾. Для окончательнаго рѣшенія интереснаго вопроса о старомъ руслѣ Енисея, г. Клеменцъ предлагаетъ произвести нивелировку равнины, осмотрѣть берега Енисея и обратить вниманіе на новѣйшія ихъ отложенія, въ особенности на валуны съ загадочными изборозженіями.

Во время экспедиціи въ верхній Абаканъ въ 1884 г., открывши 4 мѣсторожденія окаменѣлостей (остатки коралловъ и раковинъ въ сѣрожелтыхъ известнякахъ) около устья р. Монока, по р. Таштыпу, по р. Абакану (въ 15 вер. ниже с. Аскызскаго) и въ горномъ краѣ между Уйбатомъ и Камыштой, г. Клеменцъ поинтересовался осмотрѣть уже извѣстныя въ ученой литературѣ окрестности села Бейскаго, благодаря богатымъ мѣсторожденіямъ девонскихъ окаменѣлостей, открытыхъ Н. М. Мартыановымъ, изслѣдованныхъ горнымъ инженеромъ И. А. Лопатинымъ и опредѣленныхъ проф. Штукенбергомъ, — съ цѣлью сравнить условія залеганія сѣрожелтыхъ известняковъ и опредѣлить отношенія этой породы къ серіи краснобурого песчаника. По отчету г. Лопатина о поѣздкѣ въ с. Бейское (нигдѣ не напечатанному), отношенія коралловаго и спирифероваго известняка къ красноцѣтнымъ породамъ выражены здѣсь крайне неясно. Но, принимая во вниманіе, что бейскія окаменѣлости описаны проф. Штукенбергомъ къ девонской формаціи, а новѣйшія изъ минусинскихъ напластованій, Изыхскія — къ нижнему ярусу каменноугольной, положеніе краснаго песчаника и соподчиненныхъ ему напластованій естественнѣе всего было отнести къ девонской формаціи; такъ это и дѣлалось, и первый такое мѣсто назначилъ красному песчанику Сибири г. Чихачевъ, упомянувъ, что Эрманъ нашелъ красные песчаники на Ленѣ и около Иркутска съ девонскими окаменѣлостями²⁾. Въ виду всего этого, мѣсторожденіе девонскихъ окаменѣлостей и точное опредѣленіе ихъ отношеній къ краснымъ песчаникамъ, кромѣ мѣстнаго интереса, получаетъ и общее геологическое значеніе — для болѣе точнаго опредѣленія относительнаго

¹⁾ Ср. Чихачевъ „Voyage scient. dans l'Altai oriental“, part 1, 208.

²⁾ Впрочемъ, по словамъ г. Черскаго, иркутскіе красные песчаники принадлежатъ къ еще болѣе древней эпохѣ, силлурійской.

положенія *Ursa stufa*. Сравненіе бейскихъ мѣсторожденій съ таштыпскими показало ихъ сходство въ отношеніи какъ сопровождающихъ известнякъ породъ, такъ и найденныхъ окаменѣлостей¹⁾; сравненіе же между собой всѣхъ четырехъ мѣсторожденій показало что известнякъ съ окаменѣлостями представляетъ только незначительный эпизодъ въ цѣломъ рядѣ слоевъ цвѣтныхъ глинъ, которыя, въ согласномъ напластованіи, примыкаютъ къ краснобурому песчаннику²⁾. „Итакъ — заключаетъ г. Клеменцъ — среди пластовъ красно-бурого минусинскаго песчаника мы встрѣчаемъ подчиненный ему известнякъ съ окаменѣлостями девонской формаціи. Постоянными спутниками окаменѣлостей являются пласты тонко-зернистой плотной глины. Таштыпское мѣсторожденіе ясно показываетъ намъ связь коралловаго известняка съ глинами... Можно полагать, что кораллы известняковъ отлагались среди глубокаго моря, и если въ одномъ мѣстѣ мы и находимъ въ сосѣдствѣ съ нимъ конгломератъ, то послѣ отложенія послѣдняго, вѣроятно, наступило значительное пониженіе почвы. Можетъ быть, нѣкогда кораллы образовали среди него рядъ острововъ, судя по тому, что окаменѣлости встрѣчаются въ сѣрожелтомъ известнякѣ спорадически“. Юго-западная, болѣе возвышенная часть Изыха, по наблюденію г. Клеменца, состоитъ изъ породъ серіи красно-бурого песчаника, хотя и не содержащихъ никакихъ окаменѣлостей (замѣчено присутствіе конгломератовъ), но тождественныхъ съ сопровождающими коралловый известнякъ въ разсмотрѣнныхъ выше мѣстностяхъ, почему можно подозрѣвать принадлежность Изыхскихъ и Бейскихъ пластовъ къ одной и той же формаціи.

Подробнаго отчета о своей поѣздкѣ въ верховье р. Абакава г. Клеменцъ еще не представилъ, такъ какъ одновременно съ обработкой собранныхъ матеріаловъ, онъ занимался подготовленіемъ къ печати каталога минусинскихъ древностей, а также собираніемъ матеріаловъ для геогностической карты Минусинскаго округа. Судя по вышеизложенному, отчетъ г. Клеменца долженъ имѣть большой научный интересъ. Неутомимая наблюдательность автора, значительное знакомство съ литературой, обобщающій методъ наблюденія, при

¹⁾ Окаменѣлости эти имѣютъ быть переданы въ распоряженіе Отдѣла.

²⁾ Въ коллекціяхъ Минусинскаго музея и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ имѣются окаменѣлости и изъ другихъ мѣстъ Минусинскаго округа. Можно утверждать, что при болѣе подробномъ изслѣдованіи округа найдется еще много окаменѣлостей, подобныхъ Бейскимъ, такъ какъ красный песчаникъ составляетъ главную и единственную серію осадочныхъ геологическихъ образованій, развитыхъ въ средней части округа.

осмотрительномъ и въ высшей степени осторожномъ отношеніи къ выводу заключеній, сообщаютъ трудамъ г. Клеменца характеръ научныхъ работъ вполне основательныхъ и серьезныхъ, а потому Отдѣлъ не преминетъ вѣроятно, воспользоваться имѣющимися въ его виду предположеніями г. Клеменца о продолженіи археологическихъ и геологическихъ изслѣдованій въ восточной части Минусинскаго округа.

Намъ остается еще упомянуть о занятіяхъ отдѣльныхъ членовъ по тѣмъ предметамъ, которые имѣютъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ дѣятельности Географическаго Общества.

Чл.-с. П. А. Соломинъ занимался изслѣдованіемъ и химическимъ анализомъ воды Иртыша и Оми въ мѣстахъ, гдѣ жители города Омска пользуются водой.

Чл.-с. П. В. Путиловъ напечаталъ брошюры: „О круговращательномъ движеніи дѣтей при играхъ и гимнастикѣ“ и „Матеріалы къ изученію законовъ роста человѣческаго тѣла“ (антропологическое изслѣдованіе). Обѣ эти статьи читались въ Отдѣлѣ. Затѣмъ, готовилъ къ сообщенію нѣсколько статистическихъ выводовъ по мѣстнымъ заразнымъ болѣзнямъ (къ медицинской топографіи) и къ прочтенію и напечатанію „Краткое хронологическое обзорѣніе линейной антропометріи и ея утилитарнаго значенія“ (антропологическое сообщеніе).

Д. чл. М. А. Шестаковъ: а) составилъ, по порученію г. Стѣпнаго Генераль-Губернатора, записку объ искусственномъ разведеніи рыбъ и въ какой мѣрѣ возможно таковое въ водахъ Семирѣченскаго края, по соображенію съ температурой, глубиной, теченіемъ и фауной рыбъ этого края; б) собиралъ данныя какъ оффиціальныя, такъ и литературныя для изученія экономической жизни инородцевъ Западной Сибири; в) занимался обработкой метеорологическихъ данныхъ за послѣднія 10 лѣтъ для приготавлиаемаго сообщенія о климатѣ Западной Сибири и г) составилъ брошюру подъ названіемъ „О современныхъ задачахъ метеорологіи, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству“ — краткое и общедоступное изложеніе сдѣланнаго имъ сообщенія по этому предмету. Брошюра эта напечатана въ количествѣ 400 экз. и предназначена къ разсылкѣ лицамъ, которыя будутъ заниматься метеорологическими наблюденіями.

Чл.-секретарь И. А. Козловъ, обратившій вниманіе на то, что въ послѣднее время стали поступать въ Отдѣлъ статьи статистико-экономическаго содержанія, изъ коихъ многія касаются земледѣльческаго населенія Западной Сибири, приступилъ къ составленію до-

клада „О задачахъ сельско-хозяйственной статистики“, съ цѣлью выяснитъ значеніе этой отрасли практическаго знанія и указать вопросы, на которые желательно-бы обратитъ вниманіе изслѣдователей.

Чтенія, рефераты и сообщенія. Въ теченіе отчетнаго времени происходило 12 засѣданій, посвященныхъ научнымъ чтеніямъ, рефератамъ и сообщеніямъ.

Д.-чл. М. А. Шестаковъ прочелъ рефераты: а) о Катунской сельской общинѣ по статьѣ г. Чудновскаго, совершившаго лѣтомъ 1884 г. поѣздку для изученія экономической жизни крестьянъ нѣкоторыхъ волостей Алтайскаго горнаго округа; б) „О морскомъ пути и торговлѣ между Европой и Сибирью“ по докладу капитана Дармера (рефератъ этотъ составленъ чл.-с. П. А. Леваневскимъ и прочитанъ г. Шестаковымъ по болѣзни автора); в) „О современномъ состояніи метеорологіи, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству и общественной гигиенѣ“, г) „Ферганская долина“ по соч. А. Миддендорфа и д) „Пустыни, степи и лѣса“ по соч. нѣмецкаго географа Пешеля.

а) Г. Чудновскій, по статьѣ котораго былъ составленъ первый рефератъ, производилъ статистико-экономическія изслѣдованія крестьянскихъ обществъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ, по программѣ Трирогова, и въ отчетномъ году произвелъ подворно-хозяйственное описаніе 23-хъ сельскихъ обществъ (30 селеній), наиболѣе обширной и богатой волости Алтайской (5635 рев. д. ¹⁾). При разсмотрѣніи данныхъ экономическаго благосостоянія и общественнаго устройства волостей обращено было вниманіе на слѣдующіе вопросы: о формѣ землепользованія, земледѣліи и мѣстныхъ промыслахъ; раскладѣ податей и повинностей; о переселенцахъ (причины переселеній, средства, выборъ новыхъ мѣстъ, отношеніе къ старожиламъ и пр.); о внутреннемъ, духовномъ складѣ жизни (нравы, обычаи, церкви, расколъ); о самоуправленіи и пр. Детальная разработка собранныхъ матеріаловъ, между прочимъ, показала: 1) что форма землевладѣнія на Алтаѣ несомнѣнно общинная; 2) захватный способъ пользованія пахатными полями и сѣнокосными лугами въ чистомъ видѣ сохранился только въ немногихъ обществахъ съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ, въ большинствѣ же онъ уступилъ свое мѣсто если не общему, то частнымъ передѣламъ полей и луговъ; 3) единицей податнаго обложенія считается „боецъ“, т.-е. годный работникъ въ возрастѣ отъ 18 до 55 лѣтъ; 4) переселенческое движеніе находится

¹⁾ Лѣтомъ 1884 г., г. Чудновскій изслѣдовалъ 17 обществъ Смоленской и Зѣтинской вол. Бійскаго округа.

въ хаотическомъ состояніи: излюбленные переселенцами мѣста, какъ-то: Бійская, Смоленская, Алтайская и др. волости Бійскаго округа уже переполнены новоселами и въ нихъ начинается чувствоваться „утѣсненіе“ („скоро у насъ будетъ та же Россія“ — говорятъ старожилы), дающее поводъ къ нескончаемымъ взаимнымъ жалобамъ по обострившимся до крайности отношеніямъ.

б) Пресловутый торговый путь въ Сибирь по сѣверному океану не перестаетъ обращать на себя вниманіе иностранцевъ. Вслѣдствіе неудачъ послѣднихъ попытокъ пройти моремъ изъ Европы въ Сибирь, вопросъ о доступности Карскаго моря и устьевъ Оби и Енисея готовъ былъ придти въ забвеніе. Между тѣмъ, капитанъ Дармеръ, озабоченный торговымъ развитіемъ Сибири, считаетъ нелишнимъ подвергнуть этотъ вопросъ болѣе тщательному изслѣдованію и обсужденію. На основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ географическихъ журналахъ нѣмецкихъ, англійскихъ и шведскихъ, г. Дармеръ сдѣлалъ описаніе въ хронологическомъ порядкѣ всѣхъ морскихъ экспедицій (числомъ 23) изъ Европы въ Сибирь, начиная съ экспедиціи Витгинса (1874 г.), и пришелъ къ согласному съ Норденшельдовымъ заключенію, что плаваніе морскимъ путемъ въ Сибирь съ торговой цѣлью можетъ быть устроено, не смотря на существующіи препятствія, хотя и не съ ежегодною правильностью, если между прочими условіями (каковы: возможность своевременнаго полученія свѣдѣній о состояніи льдовъ, соотвѣтствующая назначенію постройка судовъ, устройство факторій) будетъ образовано, подъ покровительствомъ русскаго правительства, Сибирское общество для содѣйствія морской торговлѣ Европы съ Сибирью.

в) Существующая при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ метеорологическая комиссія обратила въ послѣднее время особенное вниманіе на наблюденія, не требующія инструментовъ, доступныя обширному кругу лицъ и имѣющія большую важность для сельскаго хозяйства, и составила „Программу наблюденій надъ періодическими явленіями природы, имѣющими сельскохозяйственное значеніе. Предлагая эту программу вниманію Отдѣла, г. Шестаковъ призналъ нелишнимъ ознакомить слушателей съ современнымъ состояніемъ вопроса о метеорологическихъ наблюденіяхъ въ интересахъ сельскаго хозяйства, а также съ тѣмъ, что сдѣлано уже по этому предмету въ Западной Европѣ, и, въ заключеніе, сообщилъ техническія подробности относительно самыхъ наблюденій. Въ заключеніе г. Шестаковъ предложилъ: 1) организовать по всей Западной Сибири наблюденія по программѣ Император-

скаго Русскаго Географическаго Общества, для чего обратиться съ приглашеніемъ къ сельскимъ священникамъ и учителямъ и разослать имъ наставленія и бланки; и 2) устроить близъ г. Омска сельскохозяйственную метеорологическую станцію съ библіотекой, опытнымъ полемъ и другими научными пособіями. Предложеніе это было принято, и г. Шестаковъ съ начала отчетнаго года взялъ на себя завѣдываніе устроенной при Отдѣлѣ метеорологическою станціею.

г и д) На двухъ послѣднихъ рефератахъ г. Шестакова считаемъ излишнимъ останавливаться — за содержаніе ихъ говорятъ уже имена почтенныхъ ученыхъ: А. Миддендорфа, одного изъ классическихкихъ изслѣдователей Сибири, и покойнаго Пешеля, трудами котораго окончательно установленъ, въ высшей степени плодотворный взглядъ на науку землѣдѣнія по идеѣ творца ея К. Риттера.

Кромѣ того, г. Шестаковъ, совершившій въ февралѣ текущаго года поѣздку въ Омскій уѣздъ съ этнографическою цѣлью, прочелъ отрывки изъ своей памятной книжки, веденной во время этой поѣздки, озаглавленные: *религія и легенда; похороны и рожденіе у киргизовъ.*

Сдѣлавъ возраженіе противъ существующаго въ мѣстной печати мнѣнія о томъ, что киргизы имѣютъ самобытное представленіе о Богѣ, не затемненное магометанскимъ вѣроученіемъ, лекторъ говорить, что киргизы считаютъ себя магометанами-суннитами, но они не фанатики, и большинство, исполняя только нѣкоторые обряды (молитва, посты), относятся совершенно индифферентно къ догматамъ мусульманскаго вѣроученія. Прежніе, татарскіе, муллы хотя старались сдѣлать киргизовъ фанатиками, но своею жадностью, торгашествомъ и жизнью, несогласною съ проповѣдываемымъ ученіемъ, они уронили себя во мнѣніи народа, и теперь, съ развитіемъ грамотности, почти всѣ муллы изъ природныхъ киргизовъ. Муллы уважаются по уму, родопроисхожденію и строгости соблюденія коренныхъ обычаевъ. Киргизы начали сознавать пользу грамотности, и теперь нѣтъ почти аула, въ которомъ-бы не учили дѣтей. Учителями состоятъ или муллы, или другіе грамотные киргизы. Кромѣ грамоты, они обучаютъ и основнымъ понятіямъ магометанскаго ученія по алкорану, толкуемому ими согласно съ понятіями и обычаями народа. Рядомъ съ исламомъ у киргизовъ живутъ остатки шаманства, съ представителями котораго — баксами не прочь поконкурировать даже муллы. *Бакса* — особый видъ кудесниковъ-шамановъ, онъ шаманитъ во всякое время, не пляшетъ, бубна не имѣетъ, а настраиваетъ свое вдохновеніе игрою

на инструментъ, называемомъ кобызъ, черномъ отъ дыма, потому что онъ наслѣдственный отъ дѣдовъ, какъ и самая профессія баксы. Баксы лечатъ больныхъ, заклинаніями и наиболѣе неистовые изъ нихъ, по мнѣнію толпы, считаются и наиболѣе дѣйствительными. Кромѣ баксовъ у киргизовъ есть еще дуана. Дуана постоянно ходитъ въ лебединой шапкѣ, и шея лебедя виситъ у него сзади вмѣсто хвоста, а голова лебедя составлена изъ коралловъ, каура или змѣиныхъ головокъ. Роль дуаны у монголовъ (лечить заговорами) указана въ изслѣдованіи Потанина (Очерки Монголіи т. II, стр. 88). У киргизовъ дуана никого не лечитъ и самъ ничего не проситъ, а если и даютъ ему, то какъ милостыню. Онъ — служитель добраго и святаго духа и званіе его также наслѣдственное. Онъ — врагъ баксы, такъ что дуана и бакса въ одномъ аулѣ не бываютъ. Кромѣ дуаны, существуютъ еще святые муллы, которые лечатъ сумасшедшихъ.

Гаданіе по лопаткѣ животнаго у здѣшнихъ киргизъ не производится, и мастеровъ этого дѣла нѣтъ. Единственный способъ гаданія у киргизовъ Омскаго уѣзда — бобами. Профессиональные гадальщики имѣютъ настоящіе бобы; временные же берутъ 41 штуку бараньяго кала и бросаютъ; по группированію упавшихъ бобовъ предсказываютъ будущее.

Далѣе, приведено содержаніе нѣсколькихъ легендъ, а именно: объ искушеніи дьяволомъ въ образѣ змѣя первыхъ людей предложеніемъ съѣсть запрещенную пшеницу (бидай). О землѣ и небѣ (о семи адахъ внутри земли, изъ нихъ въ третьемъ находится царь чертей Азазылъ съ нечистой силой, о семи рядахъ и восьми рядахъ на небѣ), о пророкѣ Нухѣ (Ной) и всемірномъ потопѣ. О летучей мыши¹⁾.

Вторая половина чтенія г. Шестакова была посвящена описанію общеизвѣстныхъ обрядовъ похоронныхъ, а также соблюдаемыхъ при рожденіи и первоначальномъ уходѣ за новорожденнымъ.

Чл.с. П. В. Путиловъ прочелъ печатную статью: „О послѣднихъ успѣхахъ антропологии и этнографіи“, съ дополненіями относительно Сибири и Средней Азіи, въ которыхъ упомянуто, между прочимъ, о трудахъ семирѣченскихъ врачей: Мацѣвскаго и Поляркова, производившихъ антропологическія измѣренія надъ туземцами Семирѣченской области.

Онъ же сдѣлалъ сообщеніе „О вращательныхъ движеніяхъ дѣтей

¹⁾ Легенды эти напечатаны въ №№ 25, 26 и 27 „Акм. Обл. Вѣд.“ 1886 г.

съ медико-педагогической точки зрѣнія". Въ заключеніи этого сообщенія, по поводу существованія вращательныхъ движеній у нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ (плодъ религіозно-мистическихъ упражненій шаманства), лекторъ обратилъ вниманіе Отдѣла на задачи медико-этнографическаго изслѣдованія сибирскихъ инородцевъ. „Съ цѣлю этого изслѣдованія — говоритъ онъ — было-бы желательно привлечь побольше медицинскихъ силъ съ окраинъ для вкладовъ по изученію физической состоятельности разныхъ народностей, вліянія нравовъ и обычаевъ ихъ на здоровье, причинъ болѣзненности и смертности, этнографическаго характера душевныхъ заболѣваній (такъ назыв. національных), условій вырожденія и пр. Передъ умственнымъ взоромъ врача-наблюдателя открывается такимъ образомъ широкая задача этнографическихъ обществъ и географическихъ отдѣловъ — не ограничиваться только изученіемъ почвы или мертво-историческаго матеріала раскопокъ, а углубляться въ суть вещей, въ начала существующаго строя физической жизни, въ условія совершенствованія и вырожденія организмовъ, населяющихъ извѣстную территорію“.

Чл.-с. И. В. Игнатьевъ сдѣлалъ сообщеніе „О мѣсторожденіи каменнаго угля въ окрестностяхъ Зайсана“. Сообщеніе это напечатано въ Смѣси, во 2 вып. VII кн. „Записокъ“.

Чл.-сотр. П. А. Соломинъ сдѣлалъ сообщеніе о такъ наз. теплой травѣ (*Carex pediformis*, см. *сурегаеае*). Сообщеніе это также напечатано въ Смѣси, въ томъ-же выпускѣ „Записокъ“.

Д. чл. Г. Е. Катанавъ сдѣлалъ сообщеніе „О поступательномъ движеніи киргизовъ Средней орды къ границамъ Западной Сибири“. Опредѣливъ границы первоначальнаго мѣстожителства киргизовъ (въ XVII ст.) по древнѣйшимъ и болѣе достовернымъ картографическимъ памятникамъ (каковы: „Книга глаголемая Большой Чертежъ“, „Чертежная книга Сибири“ Семена Ремезова, топографическое описаніе Оренбургской губ. Рычкова и ландъ-карты Оренбургской губ. Красильникова), авторъ говоритъ, что киргизы стали подвигаться къ сѣверу, по р. Ишиму, только съ начала XVIII ст. Съ паденіемъ Джунгарскаго царства начинается болѣе быстрое движеніе киргизовъ на с. и в. — въ освободившіяся мѣста, и тогда, въ предупрежденіе разнаго рода безпорядковъ, сопряженныхъ съ быстрою и беспорядочною прикочевкой ихъ къ нашимъ владѣніямъ и для огражденія послѣднихъ, была установлена въ 1762 г. вдоль пограничной линіи нейтральная, такъ называемая 10-ти верстная полоса, за которую воспрещенъ былъ пропускъ киргизовъ.

Картографическія изысканія докладчика получаютъ тѣмъ большее значеніе, что подтверждены ссылками на историко-географическія сочиненія Палласа, Словцова, Левшина, Потанина и др.

Онъ же сдѣлалъ сообщеніе „Озеро Норъ-Зайсанъ и рыболовство на немъ“ — по свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ во время служебной поѣздки на это озеро лѣтомъ 1885 г. Сдѣлавъ краткій физико-географическій обзоръ Зайсанскаго воднаго бассейна и описавъ породы рыбъ, водящихся въ озерѣ Зайсанѣ, лекторъ остановился на причинахъ уменьшенія въ озерѣ рыбнаго богатства, а затѣмъ подробно описалъ рыболовное хозяйство: организацію рыболовныхъ артелей, способы рыболовства дозволенные и недозволенные, способы заготовленія рыбы и ея продуктовъ, условія сбыта и проч. Не останавливаясь на промысловой сторонѣ предмета (подробности см. въ № 9 „Вост. Обзор.“ 1886 г.), передадимъ содержаніе первой части сообщенія.

Расположенное на высотѣ до 1800 ф. надъ уровнемъ моря, оз. Норъ-Зайсанъ занимаетъ площадь въ 2400 кв. вер. (длина 80 вер., ширина до 25 вер., глубина въ срединѣ до $5\frac{1}{2}$ арш.). Судя по окружающему увалу въ нѣсколько ярусовъ, общему съ долиной Чернаго Иртыша, можно заключить, что прежде водоемъ его былъ вдвое больше. Уменьшеніе притока воды; рѣчные наносы (особенно со стороны Чернаго Иртыша), постепенно образующіе отмели¹⁾, превращающіяся потомъ въ камышвые острова; иссушающее дѣйствіе солнца и вѣтры, переносящіе волнами песокъ со дна по озеру на цѣлыя десятки верстъ — все это служитъ причиной уменьшенія Зайсанскаго водоема, раздѣляющаго одинаковую участь съ прочими степными озерами, изъ коихъ многія на памяти старожиловъ прекратили свое существованіе. Берега озера почти сплошь покрыты густымъ камышомъ высотой до $2\frac{1}{2}$ саж., въ которомъ водятся цѣлыя стада кабановъ и разнаго рода водяныхъ и болотныхъ птицъ, нерѣдко подходятъ сюда на водопой сайги и куланы. Въ озерѣ водятся: осетры, стерляди, нельма, таймени (родъ форели), налимы, щуки, язи, окуни, караси, лини и разная мелочь. Для метанія икры рыба уходитъ въ рѣки; щука, окунь, изъ обыкновенно не проходитъ дальше устья Чернаго Иртыша; лини же и караси почти

¹⁾ Дѣятельность рѣкъ по нанесу разнаго рода осадковъ къ своимъ устьямъ настолько энергична, что берегъ озера при устьѣ Новаго Иртыша отодвинулся съ 1876 г. на версту. А какъ велики прибрежныя отмели, видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ озеро промерзаетъ до дна на протяженіи $1\frac{1}{2}$ вер. отъ берега.

не выходить из озера. Не вся рыба, по выметании икры, возвращается на зиму в озеро: красная рыба и таймени предпочитают оставаться на зимовку в глубоких затоках Черного Иртыша; хищные щука и окунь становятся все больше и больше хозяевами озера. По заявлению старых рыбаков, количество рыбы в Зайсане годъ-отъ-году уменьшается, особенно в последнее время: таймень почти совсем перевелся, карасей и линей осталось очень мало, сильно убывла и красная рыба; одни только щуки да окуни остались в прежнем количестве, если не больше. И рыба стала мельче. Уменьшение это обуславливается несколькими больше или меньше общими причинами, а именно: обмеление бассейна, уменьшение мест для зимовки рыбы; увеличение прибрежного населения, уничтожающего поемные дуга и камыши — естественных хранителей и питателей икры и мальков и загрязняющего воду навозом и разного рода нечистотами; преимущественный лов красной рыбы и бывшее пренебрежение хищниками — щуками и окунями, которые поэтому и размножились; увеличение числа рыбопромышленников и хищнический лов рыбы¹⁾.

Чл.-с. Г. Г. Анзимилов прочел статью „Геологический материал Кокчетавского уезда, Акмолинской области“ — результаты его геологической экскурсии, совершенной летом 1884 г., при пособии отъ Отдѣла. В предисловии к этой статье авторъ говоритъ, что недостатокъ геологическихъ свѣдѣній объ Акмолинской области побудилъ его хотя отчасти пополнить этотъ пробѣлъ, почему онъ и рѣшился предпринять экскурсію, съ цѣлью собрать материалъ для геологической карты области. Мѣстомъ наблюденія избранъ Кокчетавскій уѣздъ, въ которомъ особенно развиты кристаллическія породы, обуславливающія рельефъ областной территоріи. Согласно представленной ранѣ программѣ, главная цѣль экспедиціи состояла въ изученіи горныхъ породъ на мѣстѣ: точномъ опредѣленіи ихъ выходовъ и петрографическомъ описаніи собранныхъ образцовъ; въ частности же, предстояло обратить вниманіе на описаніе гранитовъ по той довольно полной ихъ коллекціи, какую удалось собрать автору во время его служебныхъ разъѣздовъ по области.

¹⁾ В рукавахъ Черного Иртыша и др. рѣчекъ, русскіе промышленники дѣлаютъ весной *запоры*, въ видѣ щитовъ изъ тальника; масса рыбы, идущей изъ озера метать икру, скопляется у заборовъ, и ее вычерпываютъ, какъ изъ сада, сотнями. Сколько-же миллиардовъ икринокъ, обѣщавшихъ быть рыбами, погибло въ этихъ запорахъ? Такіе-же запоры дѣлаются осенью въ устьяхъ Нового Иртыша для ловли возвращающейся въ озеро нельмы.

Указавъ на скудную литературу по геологiи области (собственно имѣется только одна спеціальная статья, помѣщенная въ 11 и 12 кн. „Горнаго Журнала“ за 1883 г. подъ названіемъ „Геогностическое описаніе западной части Омской области, снятой на планъ экспедиціею, назначенною для военно-топографической рекогносцировки въ 1832 г.“), авторъ дѣлаетъ описаніе общаго рельефа поверхности Акмолинской области. Такъ какъ рельефъ этотъ зависитъ отъ выходовъ массивныхъ первозданныхъ горныхъ породъ, то пришлось изучить всѣ граниты, встрѣчающіеся здѣсь и въ прилежащихъ уѣздахъ Семипалатинской области, съ цѣлью выяснитъ ихъ взаимное генетическое отношеніе. Главная часть статьи содержитъ поэтому результатъ подробнаго микроскопическаго изслѣдованія различныхъ видовъ гранита и опредѣленія ихъ состава. Послѣ гранитовъ идетъ описаніе породъ гнейса, сланцевъ и известняковъ.

Чл.-с. Ю. А. Шмидтъ, совершившій лѣтомъ 1885 г. поѣздку по дѣламъ службы на лѣвую сторону р. Ишима (по Горькой линіи), сдѣлалъ сообщеніе о замѣченномъ имъ высыханіи озеръ въ южной части Ишимской степи. Высыханіе озерныхъ бассейновъ въ предѣлахъ Западно-Сибирской низменности давно уже обратило на себя вниманіе нѣкоторыхъ членовъ Отдѣла. Въ 1878 г. чл.-с. Н. М. Ядринцевъ подмѣтилъ въ Барабинской степи явленіе полного исчезновенія и значительнаго обмелѣнія озеръ и обширныхъ озерныхъ бассейновъ, каковы: Чаны, Молоки, Абышканъ и др. (см. „Записки“ Отдѣла кн. II, стр. 7 и слѣд.)¹⁾. Объяснивъ орографическій характеръ мѣстности между рр. Ишимомъ и Тоболомъ, докладчикъ указалъ на чрезвычайное обиліе здѣсь озеръ, по которому эта мѣстность можетъ быть названа вполне озерною. Тѣмъ не менѣе, изъ разспросовъ старожиловъ и по личнымъ наблюденіямъ, г. Шмидтъ убѣдился какъ въ уменьшеніи числа озеръ, такъ и въ измѣненіи ихъ конфигураціи. Такъ, по плану 1820 г., около станціи Маловознесенской (по Петропавловскому тракту) значится два большихъ озера: Рыбное и Гагарье (по названіямъ видно,

¹⁾ Пополнивъ свои изслѣдованія новыми данными и картографическимъ матеріаломъ, найденнымъ въ архивѣ Главнаго Штаба, Н. М. Ядринцевъ представилъ въ Отдѣленіе Физической Географіи И. Р. Г. О. статью подъ названіемъ „Уменьшеніе водъ въ Арало-Каспійской низменности въ предѣлахъ Западной Сибири“. Статья эта напечатана въ „Извѣстіяхъ“ Общества (т. XXII, вып. 1). Въ портфель Отдѣла имѣется монографія Н. М. Ядринцева о высыханіи Чанскихъ озеръ, которая, подъ редакціей М. В. Пѣвцова, имѣетъ быть напечатана въ слѣдующемъ выпускѣ „Записокъ“ Отдѣла.

чѣмъ изобиловали); старожилы рассказываютъ, что они ныряли когда-то въ этихъ озерахъ во время купанья и плавали по нимъ въ лодкахъ; теперь же дно этихъ озеръ покрыто травой, отличающеюся только отъ сосѣдней степной болѣе яркою зеленью. По мнѣнію докладчика, причину уменьшенія площади озеръ слѣдуетъ искать не въ избыткѣ испареній, а въ существующемъ общемъ періодическомъ поднятіи суши. Обѣщано продолженіе этихъ интересныхъ изслѣдованій при топографическихъ работахъ текущаго года и по сравненію съ прежними съемками и межевыми планами Хозяйственного Отдѣленія Сибирскаго казачьяго войска.

Чл.-с. К. Л. Гольде сдѣлалъ два сообщенія: а) О сорныхъ травахъ, встрѣчающихся въ Сибири (напечатано во 2-мъ вып. VII кн. „Записокъ“ въ Смѣси) и б) Наблюденія надъ появленіемъ растений, заносимыхъ изъ другихъ мѣстъ въ г. Омскъ и его окрестности.

Кромѣ того г. Гольде занимался въ теченіе минувшаго лѣта приведеніемъ въ порядокъ, а частью и опредѣленіемъ растений, поступившихъ въ Отдѣлъ отъ г. Клеменца, Лебединскаго и др. и вообще поставилъ ботаническую часть музея въ болѣе удовлетворительное положеніе.

Чл.-секретарь И. А. Козловъ сдѣлалъ три сообщенія: а) о землетрясеніи, бывшемъ 22-го іюля 1885 г. въ Токмакскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области,—составленное на основаніи официальныхъ матеріаловъ: донесеній Военнаго Губернатора области г.-м. Фриде и областнаго инженера г. Родзевича, а также по отчету чл.-с. горнаго инженера Игнатьева, который специально былъ командированъ Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ для изслѣдованія подвергшейся землетрясенію мѣстности; б) докладъ по случаю проѣзда чрезъ г. Омскъ экспедиціи Н. М. Пржевальскаго, составленный по „Извѣстіямъ“ Географическаго Общества за послѣднія 20 лѣтъ¹⁾ и в) начало переводимой имъ V гл. сочиненія В. Радлова „Aus Sibirien“, подъ названіемъ „Тюркскіе степные номады“: введеніе; казакъ-киргизы: физическія качества, типъ; кочевой бытъ: зимовки и лѣтровки; киргизское скотоводство.

Изданія Отдѣла. Продолжая идти по намѣченному ранѣе пути возможнаго расширенія своей дѣятельности въ направленіи, соответствующемъ современнымъ потребностямъ мѣстнаго изслѣдованія,

¹⁾ Докладъ этотъ, представляющій краткій обзоръ всѣхъ четырехъ экспедицій знаменитаго путешественника, напечатанъ особымъ прибавленіемъ къ протоколу засѣданія Отдѣла 21-го декабря 1885 г.

Отдѣлъ не могъ не обратить особаго вниманія на изданіе своихъ трудовъ, въ интересахъ болѣе живого обмѣна знаній и успѣшнаго проведенія въ жизнь результатовъ тѣхъ или другихъ научныхъ наблюденій и изслѣдованій въ области его вѣдѣнія. Независимо отъ выходящихъ ежегодно „Записокъ“, издательская дѣятельность Отдѣла въ отчетномъ году выразилась въ печатаніи протоколовъ засѣданій въ мѣстныхъ Областныхъ Вѣдомостяхъ и отдѣльными бюллетенями, а также въ печатаніи особыхъ „Прибавленій“ къ протоколамъ, въ коихъ помѣщались небольшіе доклады и сообщенія, читанные на общихъ собраніяхъ. По обилію печатнаго матеріала, поступающаго въ распоряженіе Отдѣла, и съ цѣлью своевременнаго опубликованія его, съ отчетнаго года предположено издавать „Записки“ отдѣльными выпусками, почему въ началѣ текущаго года вышло 2 выпуска VII кн., которые содержатъ: 1-й вып.: „Путешествіе на оз. Балхашъ и въ Семирѣченскую область“ А. М. Никольскаго и „О находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ г. Тюмени“ И. Я. Слоцова (съ 16 табл. рис., 2 кар. и 2 план.); 2-й вып.: „Киргизы“ (этнографическій очеркъ) Зеланда, „Путевыя замѣтки объ оз. Саргланѣ“ Дьяконова и Смѣсь. Въ 1-мъ же выпускѣ печатающейся VIII кн. „Записокъ“ будутъ помѣщены: „По Ишиму и Тоболу“ (изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта Западной Сибири) Н. Петропавловскаго, „Очеркъ переселенческаго въ Сибирь движенія“ А. Дудолодова, „Путевыя записки, веденныя во время поѣздки лѣтомъ 1885 г. въ верховья рр. Тартаса и Тары“ П. Степанова и Смѣсь. О поѣздкѣ г. Степанова сказано выше. Статья г. Дудолодова есть результатъ первоначальной обработки матеріаловъ, собранныхъ авторомъ въ лѣто 1884 г. при изслѣдованіи, по порученію Отдѣла, переселенческаго движенія въ Томскую губ. По составленной заранѣ программѣ (34 вопр.), авторъ собралъ свѣдѣнія о нѣсколькихъ переселенческихъ партіяхъ, бывшихъ въ Томскѣ на пароходахъ и сухимъ путемъ, а также производилъ наблюденія и надъ переселенцами, осѣвшими уже на мѣстахъ причисленія. Въ означенной выше статьѣ онъ приводитъ дѣленіе переселенцевъ по мѣсту ихъ выхода (на три полосы: сѣверную, среднюю и южную) и, соотвѣтственно этому дѣленію, указываетъ на тѣ причины (почвенныя, климатическія, сельско-хозяйственныя, социально-экономическія и др.), различныя для каждой полосы, которыя побудили крестьянъ къ переселенію. Далѣе рассматриваетъ пути слѣдованія переселенцевъ, продолжительность и стоимость ихъ и, въ заключеніе, говоритъ о необходимости устрой-

ства переселенческих конторъ въ с. Еланскомъ (Тюкалинскаго окр. Тобольской губ.), черезъ которое проходятъ всѣ переселенцы, слѣдующіе сухимъ путемъ и въ г. Томскѣ, куда стекаются переселенцы, слѣдующіе на пароходахъ.

Статья г. Петропавловскаго — обширный и серьезный трудъ по изслѣдованію культурно-экономическаго быта сибирскихъ крестьянъ въ наиболѣе земледѣльческихъ округахъ Тобольской губерніи. Прославленное многоземелье и богатство сибирскихъ „житницъ“ представляетъ, какъ извѣстно, полнѣйшее противорѣчіе съ современнымъ упадкомъ мѣстнаго крестьянскаго хозяйства и безвыходнымъ положеніемъ самихъ земледѣльцевъ. Изслѣдованію причинъ такого аномальнаго состоянія сибирскаго крестьянства и посвящена статья г. Петропавловскаго, состоящая изъ 7-ми одинаково интересныхъ главъ. Причины начавшагося въ Сибири земледѣльческаго кризиса заключаются въ слѣдующемъ: рѣзкая переменъ климата (холода и засухи) вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и уменьшенія влаги; уменьшеніе естественныхъ богатствъ страны вслѣдствіе неразумнаго пользованія ими и низкая степень культурнаго развитія, оставшаяся отъ прежняго довольства окружающею природою и несоотвѣтствующая новымъ условіямъ жизни (увеличеніе пришлаго населенія, вывозъ сырья, вздорожаніе предметовъ первой необходимости и пр.). Полная необезпеченность земледѣльческаго труда при періодическихъ неурожаяхъ вызвала у крестьянъ равнодушіе къ землѣ (странное явленіе, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не повторяющееся) и заставляетъ ихъ бросать земледѣліе ради другихъ болѣе выгодныхъ занятій; но совершенное почти отсутствіе мѣстной кустарной и заводской промышленности дѣлаетъ поиски крестьянъ безуспѣшными; единственный выходъ для крестьянина — или переселеніе въ глубь Сибири, или занятіе извозомъ, мелкой торговлей, барышничествомъ и вообще легкой наживой. Въ заключительной VII главѣ (очеркъ будущаго) авторъ говоритъ, что сибирскую общину, судя по формѣ землевладѣнія, ожидаетъ хорошее будущее. Но сибирская деревня переживаетъ тяжелый кризисъ, объясняемый тѣмъ, что бывшая „нахлѣбническая“ культура сибирскаго крестьянина, его фатализмъ по отношенію къ окружающей природѣ, когда-то для него тароватой, и неподготовленность къ борьбѣ съ надвигающимися условіями новой жизни застали ее врасплохъ. „Желѣзная дорога, вѣроятно, нанесетъ послѣдній ударъ этой странѣ. Такъ какъ кромѣ сырья ей нечего будетъ брать здѣсь, то она сырье и вывезетъ; въ нѣсколько лѣтъ она вывезетъ весь хлѣбъ, кожи,

масло, сало, сожжетъ лѣса, вырветъ съ корнемъ изъ земли все, что можно вырвать, и совсѣмъ опустошитъ страну, неприготовленную встрѣтить этого огненнаго вѣстника цивилизаціи. А взамѣнъ того, она пуститъ на беззащитный въ культурномъ отношеніи край хищника, которому нечего дѣлать на родинѣ и который довершитъ опустошеніе. Тяжелъ будетъ этотъ кризисъ крестьянамъ“.

Матеріаломъ для слѣдующей книжки „Записокъ“ поступили слѣдующія рукописныя статьи:

Отъ чл.-с. Н. Н. Пантусова двѣ статьи: „Молитвенный сеансъ ордена Джагри-кадри въ Ташкентѣ“ и „Языкъ офеней въ мусульманской средѣ Туркестана“. Первая статья содержитъ описаніе моленія послѣдователей одной изъ многочисленныхъ мусульманскихъ сектъ (орденовъ), выражающихъ свои мистическія идеи посредствомъ изступленныхъ тѣлодвиженій и дикаго неестественнаго крика. Вторая статья содержитъ описаніе особаго жаргона (зергери), употребляемаго мелкими торговцами-сартами и заключающагося или въ снабженіи слоговъ различными приставками, или же въ составленіи слоговъ изъ другихъ условныхъ буквъ и даже цифръ.

Отъ чл.-с. К. Л. Гольде замѣтка по поводу напечатаннаго въ № 9 „Вѣстника Садоводства“ за текущій годъ „Краткаго наставленія для укрѣпленія летучихъ песковъ быстро растущими древесными породами“ Н. К. Срединскаго. Въ дополненіе этого наставленія, признаваемаго вполнѣ практичнымъ, авторъ указываетъ, гдѣ именно можно найти тѣ быстро растущія древесныя породы (осокаръ, шелюга и различные виды *Elymus*, нерѣдко встрѣчающіеся въ Западной Сибири, какъ-то: гигантскій, ситниковидный и солончаковый), которыя признаются наиболѣе пригодными для укрѣпленія песковъ.

Отъ В. К. фонъ-Гернъ: „О поѣздкѣ на р. Чу“.

Бывшій начальникъ Акмолинскаго уѣзда, В. К. фонъ-Гернъ, представилъ въ Отдѣлъ рукописную статью о совершенной имъ въ сентябрѣ 1883 г. поѣздкѣ по дѣламъ службы къ устью р. Чу¹⁾, на урочище Бозъ-Куланъ. Въ началѣ этой статьи приведено краткое оро- и гидрографическое описаніе южной (за-сарысуйской) части Акмолинскаго уѣзда, при чемъ указывается на сохранившіеся слѣды

¹⁾ Или правильнѣе *Чуй*, какъ произносятъ каракиргизы, кочующіе въ Чуйской долинѣ киргизы и калмыки, производя это слово отъ китайскаго Шуй, соответствующаго киргизскому су — вода.

большаго орошенія мѣстности и богатой растительности: нѣкогда лучше орошенная, южная часть Акмолинскаго уѣзда не только имѣла болѣе могучую растительность и многихъ крупныхъ представителей животнаго царства, но и служила мѣстомъ обитанія для густого населенія. Въ настоящее время рѣка Сары-су имѣетъ непрерывное теченіе только весной, въ половодье; болѣе же мелкія рѣки къ іюню мѣсяцу уже не имѣютъ теченія, а къ августу представляютъ рѣдкіе ряды солонцеватыхъ озерковъ. Совершенно прѣсныхъ озеръ здѣсь, кажется, совсѣмъ нѣтъ; солонныя же озера около середины лѣта болѣею частью пересыхаютъ и обращаются въ солонцы съ твердою, но зыбкою корой. Причина такого маловодья страны — почти полное отсутствіе дождей съ середины лѣта и, какъ слѣдствіе этого, чрезвычайная сухость воздуха. По берегамъ рѣкъ Атасу, Манока и Сары-су встрѣчаются слѣды бывшихъ когда-то лѣсныхъ зарослей, въ видѣ мощныхъ корней, питавшихъ, повидимому, большія деревья. Въ горахъ сѣверной половины этой части въ неособенно далекомъ прошломъ былъ густой строевой лѣсъ. Тамъ водились даже дикія животныя: маралъ (*сervus elaphus sibiricus*. Pall.) — по киргизски „бугу“, архаръ (*ovis argali*. Pall.) — „аркаръ“, косуля (*сervus pugnargus*. Pall.) — „иликъ“, на что указываютъ и киргизскія названія нѣкоторыхъ горъ: Бугулы, Аркары. Медвѣди сохранились и теперь въ уцѣлѣвшихъ остаткахъ лѣсовъ въ горахъ Актау и Ортау. Возвышенности Акмолинскаго уѣзда сохраняютъ многочисленныя слѣды монгольскаго населенія и владычества: курганы, жертвоприношенія горному дубу (обо) можно встрѣтить всюду. Далѣе идетъ описаніе возвышенности пустыни Бед-пакъ-дала, отдѣляющей за-сарыйскую часть уѣзда отъ долины р. Чу. Бед-пакъ-дала представляетъ плоскую возвышенность, обрывомъ спускающуюся на сѣверъ, безводную и удобную для перехода только ранней весной и по первому снѣгу.

Заинтересованный провѣркою рассказовъ о трудности сообщенія между городами Акмолинскомъ и Туркестаномъ, г. фонъ-Гернъ воспользовался служебной командировкой, чтобы проѣхать до р. Чу и возвратиться разными путями (къ р. Чу онъ ѣхалъ чрезъ Конуры-Кендерлыкъ-Чулакъ-эспа, а обратно чрезъ Уванасъ, Бурю-тескенъ и Соръ-булакъ). Подробное описаніе этихъ путей и составляетъ главный предметъ дальнѣйшаго содержанія статьи, въ концѣ которой приложенъ маршрутъ, пополняющій отчасти данныя 10-ти верстной карты.

Награды. Въ теченіе отчетнаго года нѣкоторые члены нашего

Отдѣла удостоены наградъ отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, а именно:

Д. чл. М. В. Пѣвцовъ—медали имени графа Литке за его трудъ „Очеркъ путешествія по Монголіи“.

Чл.-с. М. А. Брежинскій—серебряной медали за сообщеніе о землепользованіи у Алтайскихъ крестьянъ.

Чл.-с. И. В. Игнатьевъ—серебряной медали за сообщеніе о землетрясеніи 1885 года въ Токмакскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области.

Научно-вспомогательныя учрежденія Отдѣла.

Библіотека. Въ отчетномъ году выписка новыхъ книгъ не производилась и библіотека пополнялась изданіями различныхъ ученыхъ обществъ, съ которыми Отдѣлъ находится въ сношеніяхъ. Наличность библіотеки постепенно приводится въ извѣстность и есть надежда, что въ скоромъ времени библіотека будетъ имѣть инвентарный и систематическій каталогъ. Въ отчетномъ году поступило въ библіотеку нѣсколько пожертвованій и, между прочимъ, отъ его Высокопревосходительства Покровителя Отдѣла: а) полный манджурско-русскій словарь И. Захарова; б) планъ г. Ташкента съ окрестностями въ 2-хъ верстномъ масштабѣ; в) экземпляръ англійскаго иллюстрированнаго журнала „The Graphic“ за 1884 г., въ которомъ помѣщена статья извѣстнаго англійскаго путешественника-миссіонера г. Ланселлы „Русская Средняя Азія“. Къ статьѣ этой приложенъ рукописный переводъ ея на русскій языкъ, сдѣланный нашимъ сочленомъ М. А. Стратилатовымъ.

Музей. По недостаточному помѣщенію, не представляется возможнымъ размѣстить предметы въ болѣе систематическомъ порядкѣ. Музей также въ теченіе отчетнаго года обогатился болѣе или менѣе значительными пожертвованіями, а именно: отъ Его Высокопревосходительства Покровителя Отдѣла: а) 46 рисунковъ-оригиналовъ этнографическаго альбома Семирѣченской области и Кульджинскаго района, писанныхъ масляными красками, акварелью и карандашомъ; б) орнитологическая коллекція изъ 761 экз., собранная въ Семирѣченской области и Кульджинской провинціи. Отъ чл.-с. Ф. Н. Усова—чучело медвѣдицы, убитой близъ ст. Щученской въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, Акмолинской области. Отъ Каркаралинскаго уѣзднаго начальника, Семипалатинской области, Д. Варахсина—экземпляръ архара. Отъ чл.-с. П. В. Степанова—нѣсколько

чучель птицъ изъ окрестностей Омска, а также 3 чучела: барсука, гадюки и вальдшнепа съ верховьевъ Тары и Тартаса. Отъ чл.-с. А. И. Туполева—два бивня мамонта (одинъ длиною 2 арш. 2 вершка) и зубъ, найденные въ 1882 г. въ Кокчетавскомъ уѣздѣ въ окрестностяхъ пос. Имантавскаго, въ размытомъ берегу р. Змѣйки. Отъ чл.-с. Н. Н. Пантусова: а) нѣсколько мѣдныхъ и серебряныхъ монетъ китайскихъ, персидскихъ и коканскихъ; б) три надгробныхъ камня съ надписями (и три снимка съ самихъ надписей) съ древняго христіанскаго кладбища близъ г. Пишпека, въ Токмакскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области¹⁾.

Метеорологическая станція. Въ январѣ текущаго года при Отдѣлѣ открыта метеорологическая станція, которая имѣетъ полную серію необходимыхъ инструментовъ, поступившихъ въ Отдѣлъ частью отъ бывшаго наблюдателя чл.-с. И. Θ. Соколова, частью отъ Омской классической гимназіи. Наблюденія производятся д. чл. М. А. Шестаковымъ. Дѣятельность г. Шестакова въ отношеніи метеорологической станціи не ограничивается одними наблюденіями: по предложенію его при станціи учреждена особая бібліотека изъ различныхъ изданій, поступающихъ на станцію въ обмѣнъ на изданія Отдѣла, самыя метеорологическія наблюденія приворовлены къ различнымъ сельско-хозяйственнымъ опытамъ, которые производятся г. Шестаковымъ въ заведываемомъ имъ питомникѣ растений, кромѣ того, въ пользу метеорологической станціи г. Шестаковъ прочелъ двѣ лекціи „О комнатномъ цвѣтоводствѣ“.

Заключеніе.

1-го іюля с. г. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества вступилъ въ 10-й годъ своего

¹⁾ Интересный докладъ о несторіанскихъ кладбищахъ, открытыхъ въ Семирѣченской области близъ гг. Токмака и Пишпека, происходилъ въ Общемъ Собраніи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 26-го марта 1886 г. По отзыву проф. Хвольсона, открытіе это представляетъ огромный научный интересъ. Разнообразныя надписи вокругъ крестовъ (на подобіе георгіевскихъ) оказались сирійскими и принадлежать несторіанамъ, между которыми были и турки. Появившись въ Туркестанѣ въ половинѣ V столѣтія, гонимые несторіане постепенно подвигались въ глубь Средней Азіи, въ Тибетъ, Монголію и Китай; они принесли съ собой просвѣщеніе уйгурамъ и привили имъ сирійскую азбуку. Новѣйшими оріенталистами и въ томъ числѣ послѣдними изысканіями В. Радлова удостовѣрено тождество уйгурской азбуки съ сирійскою. Такимъ образомъ, вліяніе несторіанъ на тюркскій и монгольскій міръ Сѣверной Азіи было несомнѣнно и подтверждается многими фактами.

существованія. Посильною дѣятельностью въ изслѣдованіи Западной Сибири и сопредѣльных съ нею странъ въ географическомъ, естественно-историческомъ, археологическомъ, этнографическомъ, статистическомъ и др. ближайшихъ къ данной мѣстности отношеніяхъ, онъ стремился, по примѣру прежнихъ лѣтъ, занять то положеніе, которое соотвѣтствуетъ мѣстному ученому обществу, объединяющему научные интересы отдѣльныхъ членовъ и призванному служить своими изслѣдованіями подготовленію отвѣтовъ на современные запросы дѣйствительной жизни. На сколько удалось Отдѣлу выполнить опредѣленное ему уставомъ назначеніе, на сколько удалось ему разрѣшить тѣ или другія задачи современной жизни, — каждый можетъ судить по его трудамъ, ежегодно выпускаемымъ въ свѣтъ. Разнообразное содержаніе „Записокъ“ Отдѣла имѣетъ, правда, характеръ нѣкоторой случайности статей — въ зависимости, разумѣется, отъ того направленія, какое могла принять въ данное время научная дѣятельность членовъ-сотрудниковъ; но . . . для единственнаго въ краѣ ученаго общества рано еще думать о систематической разработкѣ научнаго матеріала, — ему предстоитъ еще широкое поле дѣятельности по собиранію и группировкѣ обильно предлагаемаго страню научнаго сырья. Отъ крайняго сѣвера Сибири, съ ея тундрами и кочевьями остяковъ и самоѣдовъ, занимающихся рыболовствомъ и оленеводствомъ, до массивныхъ и вѣчно снѣговыхъ хребтовъ Тянь-шаня — чрезъ обширныя степи Туранской низменности, населенныя кочевыми киргизами-скотоводами, и отъ горнозаводскаго Урала до благословеннаго приridoю Алтай — чрезъ земледѣльческую полосу Западной Сибири, одно изъ звеньевъ непрерывно-продолжающейся осѣдлой жизни и русской культуры до береговъ Великаго океана, — какой обширный раіонъ территоріальный и какіе разнообразныя предметы долженъ представить онъ для наблюденій и изслѣдованій! Бѣглый перечень работъ, произведенныхъ нашими сочленами въ предѣлахъ этого раіона въ теченіе послѣднихъ 1½ лѣтъ, служить достаточнымъ подтвержденіемъ только-что высказанной мысли. Юго-восточная, сѣверо-западная и средняя части Западной Сибири, киргизская степь и отдаленное Семирѣчье видѣли у себя нашихъ сочленовъ. Алтай и Саяны въ географическомъ, археологическомъ, этнографическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ (труды Адріанова и Клеменца); восточный склонъ сѣвернаго Урала въ отношеніи археологическомъ и ботаническомъ (Словцовъ); статистико-экономическое и бытовое изслѣдованіе крестьянской общины на Алтаѣ (труды

Чудновскаго) и переселенческое движеніе въ Томскую губернію (статья г. Дудолодова); мѣстность по верховьямъ рр. Тартаса и Тары въ гидрографическомъ и частью естественно-историческомъ и экономическо-бытовомъ отношеніяхъ (Степановъ); ботаническія экскурсіи въ окрестностяхъ г. Омска (Гольде); экономическій бытъ русско-киргизскаго населенія по Бійской линіи и рыболовство на Зайсанѣ (Катанаевъ); киргизская степь въ геологическомъ, физико-географическомъ, этнографическомъ и частью экономическомъ отношеніяхъ (Анзиминовъ, Шмидтъ, Мирошниченко, Катанаевъ, Шестаковъ), наконецъ Семирѣченская область въ геологическомъ отношеніи (Игнатъевъ) — таковъ общій очеркъ дѣятельности нашего Отдѣла, свидѣтельствующій о болѣе или менѣе живомъ отношеніи его членовъ къ осуществленію задачъ Географическаго Общества по изученію Западной Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странъ.

Дай Богъ, чтобы и на будущее время дѣятельность Отдѣла, достаточно уже опредѣлившаяся, продолжала идти столь же успѣшно и спокойно приближалась къ высокой цѣли служенія истиннымъ интересамъ близкаго намъ края. Поставленный между Европой и восточной Азіей, край этотъ представляетъ для изслѣдователя двѣ задачи: внутреннюю, — мѣстную, и внѣшнюю, — по сопредѣльности его съ Среднею Азіей. Задача мѣстнаго изслѣдованія не можетъ быть ограничена изученіемъ природы только въ физико-географическомъ отношеніи: разнообразныя остатки туземнаго (инородческаго) населенія, различные памятники старины (въ видѣ чудскихъ копей, кургановъ, надписей на камняхъ и пр.) и слѣды бывшей цивилизаціи на Урало-алтайской и Туранской низменности представляютъ богатый матеріалъ для археологическихъ и этнографическихъ изысканій.

26 лѣтъ тому назадъ, въ Засѣданіи Русскаго Географическаго Общества (10-го октября 1859 г.), знаменитый академикъ Беръ прочелъ статью „О древнѣйшихъ обитателяхъ Европы“. Опредѣливъ характерныя черты трехъ до-историческихъ періодовъ развитія людей: каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго, авторъ указываетъ на пришествіе древнѣйшихъ обитателей Европы съ востока и на необходимость потому установленія болѣе тѣсной связи археологическихъ изысканій въ Европѣ съ таковыми же въ Азіи. „Желательно — говоритъ почтенный авторъ — и у насъ развитіе большаго интереса къ подобнаго рода изслѣдованіямъ и полезно было бы въ особенности устройство сборнаго мѣста, музея для остатковъ дре-

ности. Только масса предметов и возможность сравнить их между собой и съ собраніями изъ другихъ странъ можетъ привести къ поучительнымъ результатамъ. У насъ же, предметы, найденные случайно или выкопанные кѣмъ либо изъ любознательности, обыкновенно снова теряются. Археологическія изслѣдованія — говоритъ далѣе авторъ — особенно важны въ Россіи. Россія была, такъ сказать, мостомъ, по которому должны были проходить всѣ народы, переселявшіеся въ Европу изъ азіатскихъ странъ. Не имѣя свѣдѣній о слѣдахъ, оставленныхъ ими на почвѣ Россіи, нельзя показать, какимъ путемъ совершилось странствованіе этихъ народовъ“.

Трезвый и систематическій умъ покойнаго академика, вводя Россію непремѣннымъ членомъ въ кругъ археологическихъ, изысканій, какъ бы завѣщалъ и нашему Отдѣлу принять посильное участіе въ трудахъ до-исторической археологіи. Извѣстно, что Саянскій хребетъ съ его отрогами Большимъ Алтаемъ на западъ и Тонгну-ола на югъ, или истоки Оби, Иртыша и Енисея, были мѣстомъ первоначальнаго жительства финновъ, турокъ и монголовъ, что финскіе народы подъ различными названіями (чудь, югра и пр.) занимали нѣкогда всю сѣверную часть Западной Сибири, а также весь сѣверъ и сѣверо-востокъ Европейской Россіи; что финскіе народы представляютъ крупный этнический элементъ въ составѣ великорусскаго племени; что юго-восточная Сибирь богата вообще курганами и другими памятниками старины. Принявъ все это во вниманіе, можно съ увѣренностью сказать, что систематическія раскопки кургановъ и собраніе археологическихъ находокъ въ одномъ мѣстѣ, въ связи съ подобными же изысканіями на всемъ пространствѣ сѣвера Россіи, принесли бы несомнѣнную пользу наукъ.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества, имѣя удовольствіе считать своими членами нѣсколькихъ лицъ, занимающихся *археологіей*, можетъ разсчитывать на дѣятельное сочувствіе ихъ и обратить должное вниманіе на одну изъ задачъ своихъ, указанныхъ въ Положеніи.

Вторымъ предметомъ изученія является матеріалъ *этнографическій*. Изученіе инородцевъ, стоящихъ на низшей степени культуры, ихъ физическій и духовный складъ, опредѣляемый непосредственно близкимъ отношеніемъ къ окружающей природѣ, и экономически-соціальный складъ жизни — все это можетъ служить богатымъ матеріаломъ для исторіи человѣческой культуры: если мы признаемъ законъ постепеннаго развитія одухотворенной идеи, если каждую народность будемъ считать болѣе или менѣе совершенной

выразительницей этой идеи, и согласимся, что легче понять идею въ ея простой формѣ, нежели въ многообразномъ развѣтвленіи ея понятій, мы должны признать всю плодотворность изученія сибирскихъ инородцевъ, находящихся въ переходной стадіи развитія, болѣе доступной и понятной намъ. Успѣхи естественныхъ наукъ (біо-зоологія) обуславливается изученіемъ простѣйшихъ тѣлъ и ихъ отправленій. Антропологія и этнографія, по примѣру этихъ наукъ, должны идти въ своихъ изслѣдованіяхъ отъ простаго къ сложному. Средняя Азія — страна первобытныхъ племенъ и народовъ, и начинающіяся здѣсь этнографическія работы окажутъ въ послѣдствіи несомнѣнную услугу исторіи цивилизаціи. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества отвѣтитъ научнымъ интересамъ, если положить начало всестороннему и основательному изслѣдованію ближайшихъ къ нему инородцевъ.

Третій предметъ мѣстнаго изученія облекается въ форму — *статистико-экономическихъ* изслѣдованій главныхъ источниковъ народнаго благосостоянія.

Изученіемъ сопредѣльнаго *Востока* постараемся подготовить матеріалъ для рѣшенія колонизаціонныхъ, экономическихъ и просвѣтительныхъ задачъ поступательнаго движенія въ глубь древняго материка, служившаго колыбелью человѣчества.

5 іюля 1886 года, г. Омскъ.

О Т Ч Е Т Ъ О ДЕНЕЖНЫХЪ СУММАХЪ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
за 1885 годъ.

П р и х о д ъ.

	Сумма.
Оставалось къ 1-му января 1885 г.	1.292 р. 18 к.

П о с т у п и л о:

Субсидія изъ Государственнаго казначейства на 1885 г.	2.000 „ — „
% на капиталъ, взятый въ теченіе года изъ суммъ Отдѣла, хранящихся въ Омскомъ городскомъ общественномъ банкѣ	49 „ 51 „

	Сумма.
Выручено отъ продажи изданій	7 р. — к.
Членскій взносъ отъ И. О. Бобкова	10 „ — „
Итого поступило . .	2.066 р. 51 к.
Балансъ . .	3.358 р. 69 к.

Р а с х о д ъ.

Наемъ помѣщенія (въ домѣ Усова)	300 р. — к.
Жалованье занимающимся въ Отдѣлѣ лицамъ . .	275 „ — „
Снаряженіе научныхъ экспедицій (Анзиминова, Степанова и Чудновскаго)	703 „ 50 „
Выдано на обработку матеріаловъ, собранныхъ прежними экспедиціями (Клеменца, Чудновскаго)	250 „ — „
Уплачено гонорара за статьи, принятія для по- мѣщенія въ „Запискахъ“ (Петропавловскаго, Дьяконова)	270 „ — „
За переписку статей по окончательной ихъ редакціи	35 „ — „
Уплачено въ литографію А. К. Демидова за отпе- чатаніе таблицы № 16 къ ст. И. Я. Слобцова „О находкахъ предметовъ каменнаго періода близь Тюмени“	35 „ — „
Корреспонденціи (телеграммы, почтовые и др. расходы)	18 „ 10 „
Постройка и починка мебели, заведеніе лампъ, пись- менныхъ приборовъ и пр., а также освѣщеніе, канцелярскіе припасы и др. расходы (приобрѣ- теніе справочныхъ книгъ, брошюровка печат- ныхъ протоколовъ и пр.)	174 „ 30 „
Выдано д. чл. М. А. Шестакову на переносъ будки и первоначальное устройство метеорологической станціи.	30 „ — „
Итого . .	2.090 р. 90 к.
Осталось къ 1-му января 1886 г.	1.267 „ 79 „
Балансъ . .	3.358 р. 69 к.

ВѢСТИ ОБЪ ЭКСПЕДИЦІЯХЪ ОБЩЕСТВА.

Письмо чл. сотр. Г. Н. Потанина къ секретарю Общества.

Иркутскъ 1 ноября 1886 г.

15 іюня мы оставили Гаотай, откуда я прислалъ послѣднее письмо. Отъ Гаотая до ставки князя торгоутскаго бэйли, находящейся въ низовьяхъ р. Эцзина, подъ багажъ экспедиціи мы ванимали телѣги, запряженные быками.

Вдоль Эцзина до городка Мупинъ, не перемежаясь, тянутся китайскія деревни и отдѣльныя фанзы, окруженные фруктовыми садами; въ одномъ переходѣ ниже Мупина китайское населеніе прекращается; далѣе начинаются кочевья эцзинъ-гольскихъ торгоутовъ, управляемыхъ княземъ бэйли и занимающихся только скотоводствомъ.

Эцзинъ — оригинальная гобійская рѣка. Береговая растительность представляетъ узкую полосу зелени, которая отъ подошвы Нанъ-шаня протянулась на нѣсколько сотъ верстъ на сѣверъ въ глубь гобійской пустыни. Рѣка сопровождается перелѣсками изъ джигды и евфратскаго тополя и лугомъ, до 2 или 3 верстъ ширины, на которомъ растутъ почти одинъ только *Calamagrostis* большими зарослями. Въ луговой полосы начинается пустыня съ рѣдко разсаженными по ней кустарниками и деревцами: дзакъ, ефедра, *Calligonum*, *Halolachna soongorica* и *Alhagi camelorum*. Вообще по Эцзину флора бѣдная, наводящая тоску своимъ однообразіемъ (бѣднѣе, чѣмъ на Желтой рѣкѣ, въ соотвѣтствующей широтѣ). Сама рѣка полноводна; хотя броды есть повсемѣстно, но во время большихъ водъ они становятся непроходимы, или по крайней мѣрѣ опасны.

До Мупина, и еще нѣсколько сѣвернѣе, рѣку сопровождаютъ съ обѣихъ стороны низкія возвышенности, состоящія изъ песчаниковъ и известняковъ и засыпанные летучими песками.

Въ пріисканіи верблюдовъ для перехода отъ Эцзина до Хангая встрѣтилось затрудненіе. Бичъ эцзинскихъ луговъ — комары, не позволяютъ держать здѣсь верблюдовъ въ лѣтнее время. Верблюдовъ у торгоутовъ немного и на лѣто ихъ отгоняютъ въ сосѣдніе халкасскіе хошуны къ сѣверу отъ Эцзина. Свои перекочевки торгоуты совершаютъ на ослахъ, которыхъ держатъ въ значитель-

номъ количествѣ; на ослахъ же они иногда пересѣкаютъ гоби, отдѣляющую ихъ отъ Хангая. И намъ навязывали ослевъ для перехода черезъ гоби, но все таки намъ удалось достать верблюдовъ.

Р. Эцзинъ внизу раздѣляется на двѣ вѣтви; восточная образуетъ болѣе чѣмъ на половину высохшее озеро Сугу-норъ (Соговъ-норъ), западная изливается въ большое соленое озеро Гашиунъ-норъ (Собоноръ). Последнее лежитъ въ пустынѣ, въ которой большія пространства абсолютно лишены растительности. Изъ четырехъ дорогъ, ведущихъ изъ торгоутскихъ кочевьевъ на сѣверъ, мы выбрали ту, которая проходитъ мимо западнаго берега Гашиунъ-нора. Здѣсь на протяженіи 75 верстъ нѣтъ ни травы, ни воды, годныхъ для скота; воду для людей и лошадей нужно везти съ собой въ боченкахъ съ послѣдняго ночлега. Переходъ черезъ эту пустыню занялъ 34 часа; изъ нихъ 25 часовъ верблюды были подъ вьюкомъ, а люди на лошадяхъ; дѣло обошлось однако безъ потери животныхъ, за исключеніемъ одного охрамѣвшаго барана. Этимъ счастливымъ переходомъ черезъ пустыню экспедиція обязана отчасти тому, что нестерпимая жара, которая стоитъ на Гашиунской равнинѣ, смѣнилась къ этому времени прохладой, принесенной западнымъ вѣтромъ, а главнѣйшимъ образомъ распорядительности и опытности А. И. Скасси, который принялъ на себя всѣ труды по приготовленію каравана къ переходу черезъ пустыню.

Къ сѣверу отъ Гашиунъ-нора экспедиція должна была пересѣчь восточное продолженіе Алтая, который здѣсь разбивается на четыре параллельныя цѣпи, имѣющія направленіе съ запада на востокъ. Въ широкихъ продольныхъ долинахъ, которыя залегаютъ между ними и которымъ мѣстное населеніе даетъ названіе „холай“ (горло), рѣки не текутъ, а только послѣ сильныхъ дождей, въ теченіе немногихъ часовъ по нимъ сбѣгаютъ мутные потоки, такъ называемые „уоры“. Караваны останавливаются на колодцахъ, которые обыкновенно бывають вырыты въ сухихъ руслахъ уоровъ; рѣже встрѣчаются ключи. Изъ четырехъ этихъ хребтовъ самыя высокіе, южный и сѣверный. Южный, который въ мѣстѣ, гдѣ его пересѣкла экспедиція, носитъ названіе Тосту, поднимается надъ равниной оз. Гашиунъ-нора крутой стѣной, протянувшейся съ з. на в. верстъ на 50. Въ сѣверной цѣпи находится бѣлокъ, плосковершинная гора Ихъ-бѣдо.

Въ этихъ горахъ растительность разнообразнѣе, чѣмъ по берегамъ Эцзина, и не похожа на едзинскую. Гашиуннорская гоби для многихъ эцзинскихъ растений (какъ наприм. *Karelinia caspica*, *Al-*

lagi camelorum и др.) служить препятствіемъ для расселенія сѣверъ; гораздо благоприятѣе, повидимому, сложились отношенія здѣшней страны къ мѣстамъ, прилежающимъ къ сѣверному изъ Желтой рѣки. Здѣсь я встрѣтилъ нѣсколько растений изъ Орхона, которыя вѣроятно расселялись оттуда чрезъ Муна-ола, Гур-Сай-Ханъ и другіе связующіе хребты. Древесной растительности здѣсь нѣтъ, за исключеніемъ ильмовъ, встрѣчающихся въ ущельяхъ въ видѣ отдѣльных деревьевъ.

Миновавъ бѣлокъ Ихти-Богдо съ восточной стороны и обогнувъ озеро Орокъ-норъ съ запада, мы по долинѣ р. Туи вошли въ Хангай. Степной гобійскій характеръ растительности продолжается въ окрестностяхъ озера Орокъ-норъ, около котораго встрѣчаются *Syntherisma sossipetum* и др. гобійскія растения. Здѣсь же проходитъ сѣверная граница обитанія птицы *Podoces Hendersoni*, саксаульной сойки. Чѣмъ выше поднимаешься по р. Туи, тѣмъ становится растительный покровъ земной поверхности и степь получаетъ все болѣе хангайскій характеръ, который и удерживается на всемъ остальномъ протяженіи до самой Кяхты.

4 сент. мы прибыли въ монастырь Ламынъ-гэгэна (Эрдени-Дита кутухты), лежащій въ вершинахъ р. Туи. Здѣсь мы встретили первыхъ лѣса лиственницъ. Торгоутскихъ верблюдовъ дозволено было отпустить искать новыхъ. Гэгэнъ, съ которымъ мы имѣли случай свести знакомство, согласился дать намъ верблюдовъ до самой Кяхты. Дальнѣйшій путь экспедиціи шелъ вверхъ по р. Туи до перевала Кулюсай, затѣмъ внизъ по р. южному Тамиру; въ впаденіи послѣдняго въ Орхонъ при озерѣ Угей-норъ мы вышли на большую дорогу, проходящую изъ Урги въ Улясутай.

Всего на разстояніи между Эцзиномъ и Угей-норомъ мы имѣли четыре важныя дороги, соединяющія собственно Китай съ западною частью государства: караванную дорогу изъ Хамы въ Куку-хото, проходящую къ югу отъ горы Ихти-Богдо, караванную дорогу изъ Улясутая въ Кукухото, проходящую къ сѣверу отъ Орокъ-норъ, почтовую дорогу изъ Улясутая въ Калганъ и почтовую изъ Улясутая въ Ургу.

Отъ Угей-нора мы шли внизъ по Орхону не возлѣ самой рѣки, которая часто течетъ въ скалистыхъ тѣснинахъ, а по сосѣднимъ горамъ, сначала по правому берегу, а потомъ по лѣвому, до впаденія въ рѣку въ 25 вер. отъ Кяхты. На этомъ пути мы шли мимо трехъ монастырей: курень князя Дайчинъ-вана, имѣющій торговое значеніе для окрестной страны, курень князя

рунь-гуна и хитъ Амуръ-байсахалынъ, въ которомъ хранятся останки Ундуръ-гэгэна, т. е. перваго уринскаго Кутухты.

На пути отъ оз. Гашіунъ-нора до Кяхты въ четырехъ мѣстахъ встрѣчена лава.

Въ Кяхту караванъ прибылъ 11 октября.

На всемъ пройденномъ пути г. Скасси произвелъ мензурную съемку, и въ 10 пунктахъ ему посчастливилось за одно нытіе наблюдать 14 покрытій звѣздъ луною.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Лохтинъ В. М. Рѣка Днѣстръ, ея судоходство, свойства и улучшение. Одесса. 1886.

Моссановскій Н. А. Рѣка Днѣпръ и ея пороги. Сиб. 1886.

Рецензія д. чл. А. А. Тилло.

1) Дѣйствительный членъ В. М. Лохтинъ прислалъ И. Р. Г. Обществу 3 экземпляра труда своего, озаглавленнаго: „Рѣка Днѣстръ, ея судоходство, свойства и улучшение“. Въ первомъ отдѣленіи этой книги изложены состояніе и нужды Днѣстровскаго судоходства, а во второмъ представлены свойства русла р. Днѣстра и движенія по немъ водъ и наносовъ.

Эта вторая половина заслуживаетъ особенной признательности со стороны И. Р. Г. Общества, такъ какъ авторъ при объясненіи причинъ образованія глубокихъ и мелкихъ мѣстъ рѣки держался научнаго метода изслѣдованія, и весьма желательно, чтобы такіе же приемы были употреблены на другихъ рѣкахъ. Кромѣ многихъ весьма цѣнныхъ фактическихъ данныхъ, заключающихся въ текстѣ, нужно упомянуть о прекрасной продольной профили р. Днѣстра отъ г. Могилева до с. Выхватинцева. На профили даны скаты рѣки при высокихъ и среднихъ стояніяхъ воды, а также и линія дна.

2) Трудъ Н. А. Моссаковского „Рѣка Днѣпръ и ея пороги“ есть результатъ многолѣтняго знакомства съ названною рѣкою. Въ немъ, кромѣ весьма интересныхъ гидротехническихъ и статистическихъ обзоровъ, есть весьма цѣнныя географическія данныя относительно паденія рѣки вообще и особенно обстоятельно на порогахъ, относительно колебанія горизонта водъ на порогахъ и скорости теченія. Къ статьѣ приложена также профиль рѣки отъ г. Екатеринослава до деревни Кичкасъ, и карта проектовъ, предложенныхъ для обхода пороговъ.

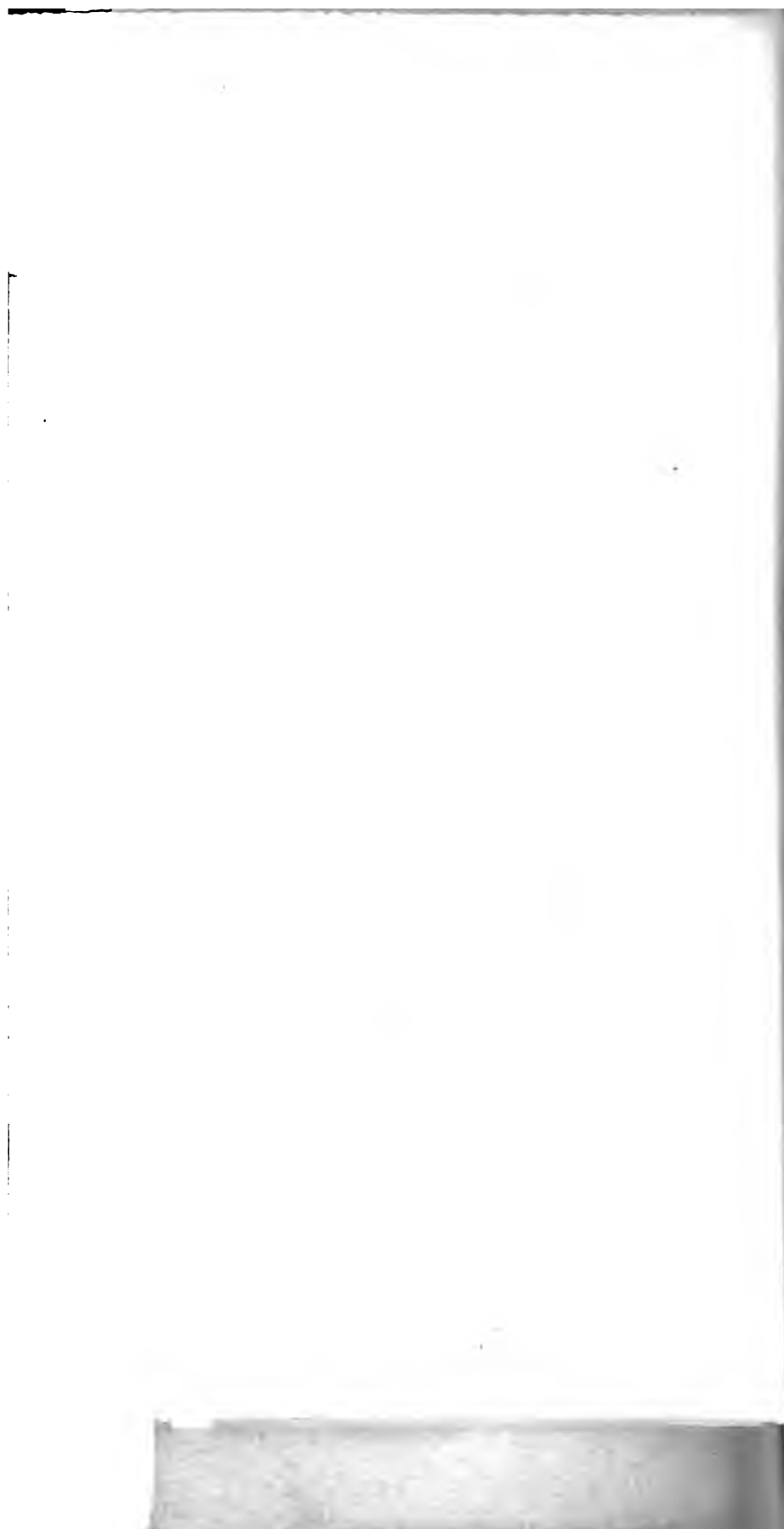
Маршрутъ г. Ж. Мартена съ береговъ р. Лены черезъ Становой хребетъ на р. Амуръ. 1883 — 1884 г. Масштабъ 1 : 168.000 на 17 листахъ. Составленъ при Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба 1885—1886 гг.

Работы г. Ж. Мартена относятся къ такой части Россійской Имперіи, которая была вообще мало изслѣдована. Онъ избралъ полемъ своихъ изслѣдованій отдаленнѣйшую часть Восточной Сибири; путешествіе его собственно начинается отъ селенія Нохтуйскаго на р. Ленѣ, откуда онъ прошелъ черезъ Становой хребетъ до станицы Сгибневой на р. Амурѣ. На всемъ этомъ разстояніи, около 1250 верстъ, была сдѣлана маршрутная съемка въ масштабѣ 4 верстъ въ дюймѣ и опредѣлено до 500 высотъ гипсометрически и anerондомъ. Независимо отъ этого г. Мартенъ прошелъ еще по р. Ленѣ до Витима, затѣмъ вверхъ по этому послѣднему на р. Вагу и на пріискъ Вѣрный, отсюда по р. Комолко, р. Жуя и обратно до р. Ваги; отсюда, пройдя по р. Укакану и Тонондѣ, перевалилъ черезъ водораздѣлъ на р. Кевакту и вышелъ къ Крестовской резиденціи на р. Ленѣ. Все это пространство, пройденное г. Мартеномъ по разнымъ притокамъ главныхъ рѣкъ Сибири, составляетъ около 1200 верстъ.

Маршрутная съемка г. Ж. Мартена, проложенная по координатамъ сѣтки и вычерченная автографическимъ способомъ въ военно-топографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба, представляетъ собою довольно цѣнный вкладъ въ картографію малоизслѣдованныхъ мѣстъ Россіи.

1

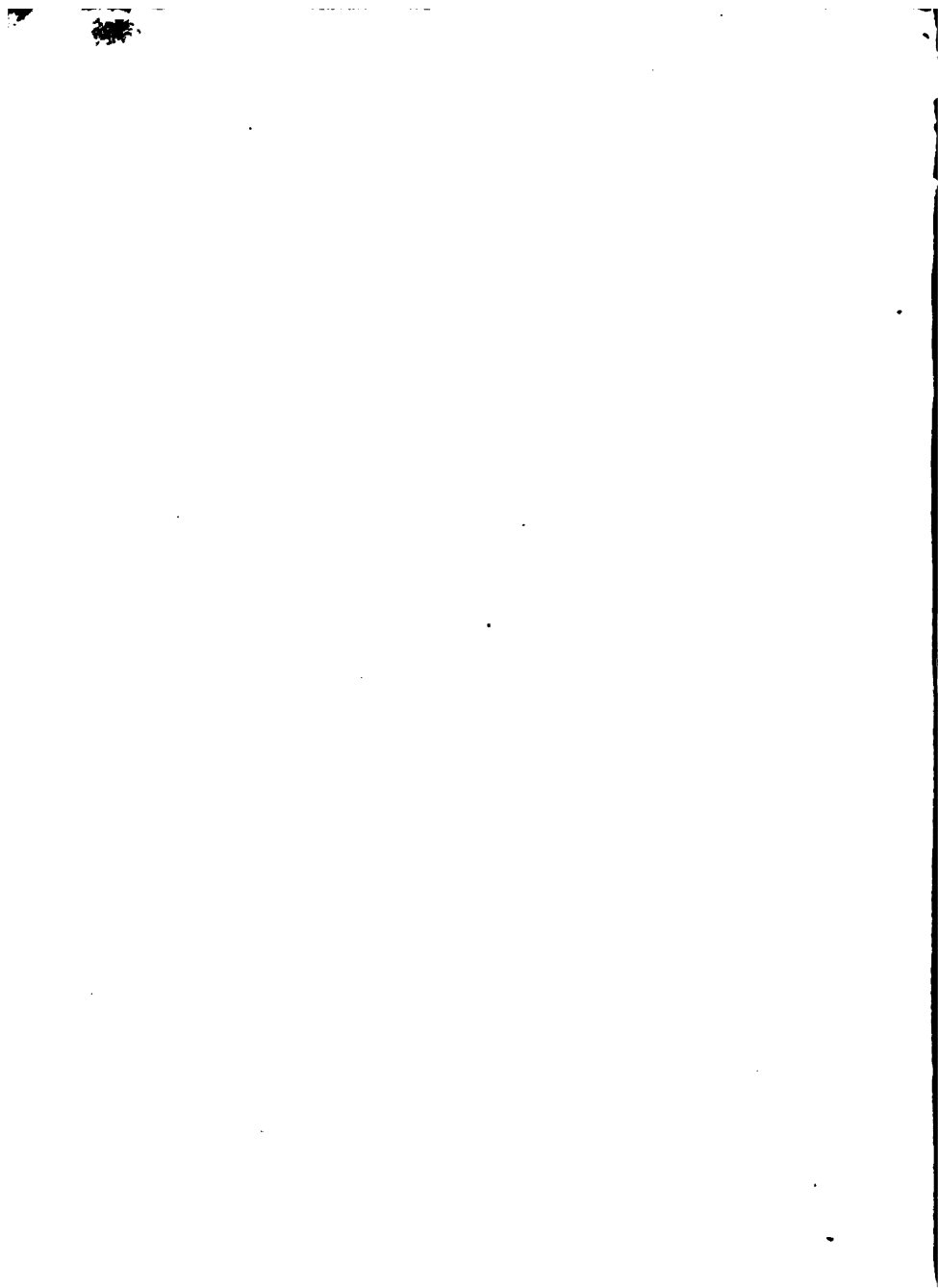

въ 1884 и 1885 год.

Составленная Классн. Монографомъ

П. ИВАНОВЫМЪ.

Маршруты 1850 и 51го год.1884 n. 85¹⁰

Очень трудно

Граница Всеволожскихъ

Юрты

Масштабъ.

4097
May 4. 1886

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXII. 1886.

ВЫПУСКЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина, Эргелевъ пер., д. 11—2

1886

СОДЕРЖАНІЕ.

Красновъ А. Гео-ботаническія изслѣдованія въ Калмыцкой стени.	1
Ядринцевъ Н. Уменьшеніе водъ въ арало-каспійской низмен- ности (съ картою).	53
Отебницкій І. Новѣйшія опредѣленія средней-плотности земли.	63
Дѣйствія Общества	67
Тилло А. Библиографическая замѣтка.	79
Карта озеръ Чановъ, Сумъ и Абыскана (въ статьѣ Ядринцева).	

7097
Септ. 2. 1886.

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,
ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ
СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА
ТОМЪ XXII. 1886.

ВЫПУСКЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2
1886

СОДЕРЖАНІЕ.

Грумъ-Гржимайло Г. Е. Очеркъ Припамирскихъ странъ . . .	82
Макаровъ С. О. О двойственныхъ теченіяхъ въ проливахъ. (Съ двумя таблицами чертежей)	109
Игнатьевъ И. В. Землетрясеніе въ Токмакскомъ уѣздѣ въ 1885 г.	150
Дѣйствія Общества	165
Вѣсти объ Экспедиціяхъ Общества:	
Рапортъ г. Скасси.	219
Письмо г. Потанина.	220
Отъ редакціи	221
Мушкетовъ И. В. Необходимое объясненіе.	224
Карта верховьевъ Аму-Дарьи. (Особымъ приложеніемъ).	

3

176.2

7097
Nov. 18/86

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,
ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ
СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА
ТОМЪ XXII. 1886.

ВЫПУСКЪ III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2
1886

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
Ивановъ Д. Вліяніе русской колонизаціи на природу ставропольскаго края	225
Федоровъ Е. и Ивановъ П. Свѣдѣнія о сѣверномъ Уралѣ (съ картою)	255
Геодезическія и картографическія работы чиновъ корпуса военныхъ топографовъ въ 1885 году	298
Дѣйствія Общества	318
Вѣсти объ Экспедиціяхъ Общества:	339
Письма Г. Н. Потанина, А. Н. Краснова, г. Романова	
Карта сѣвернаго Урала къ статьѣ г. Федорова.	

4

176.2

7097
April 9/87

Известия
ИЗВѢСТІЯ

**ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,**

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXII. 1886.

ВЫПУСКЪ IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2
1887

СОДЕРЖАНІЕ.

Масальскій, кн. В. И. Очеркъ Ватумской области.	353
Коншинъ, А. М. Предварительный отчетъ о результатахъ геологическихъ и физикогеографическихъ изслѣдованій въ Туркменской низменности.	379
* * * Замѣтка о Келифскомъ Узбоѣ.	440
Дѣйствія Общества. Журналы засѣданій:	
Общаго собранія 8 октября.	484
Совѣта — 5 мая и 27 сентября.	450 и 479
Редакціоннаго Комитета 11 марта (въ приложеніи къ журналу Совѣта 5 мая).	455
Отдѣленій Географіи Математической и Физической 25 апрѣля, 25 сентября и 28 октября.	449, 477 и 488
Отдѣленія Этнографіи 13 мая и 14 октября.	472 и 485
Метеорологической Комиссіи 10 января и 4 сентября.	447 и 473

3

176.2

7097
April 9. 1887

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО-

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXII. 1886.

ВЫПУСКЪ V.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2

1887

СОДЕРЖАНІЕ.

Ровинскій, П. А. Міровоззрѣніе Черногорскаго народа	489
Тилло, А. А. Барометрическія опредѣленія высотъ, исполненныя въ 1886 году Н. И. Кузнецовымъ по пути отъ Вологды на Архангельскъ (съ картою)	543
Отчетъ Кавказскаго Отдѣла И. Р. Г. О. за 1885 годъ . .	547
Дѣйствія Общества. Журналы засѣданій:	
Общихъ собраній 5 ноября и 3 декабря	572
Совѣта 3 ноября и 1 декабря	560
Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической 12 ноября, 26 ноября и 17 декабря	575-581-596
Отдѣленія Этнографіи 18 ноября и 22 декабря	579-598
Вѣсти о путешествіи А. В. Елисѣева	600
Карта къ статьѣ г. Тилло	

7097
April 25. 1887.

6

1762

Известия
ИЗВѢСТІЯ

Императорскаго
ИМПЕРАТОРСКАГО
Россійскаго Географическаго Общества
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXII. 1886.

Выпускъ VI
ВЫПУСКЪ VI.

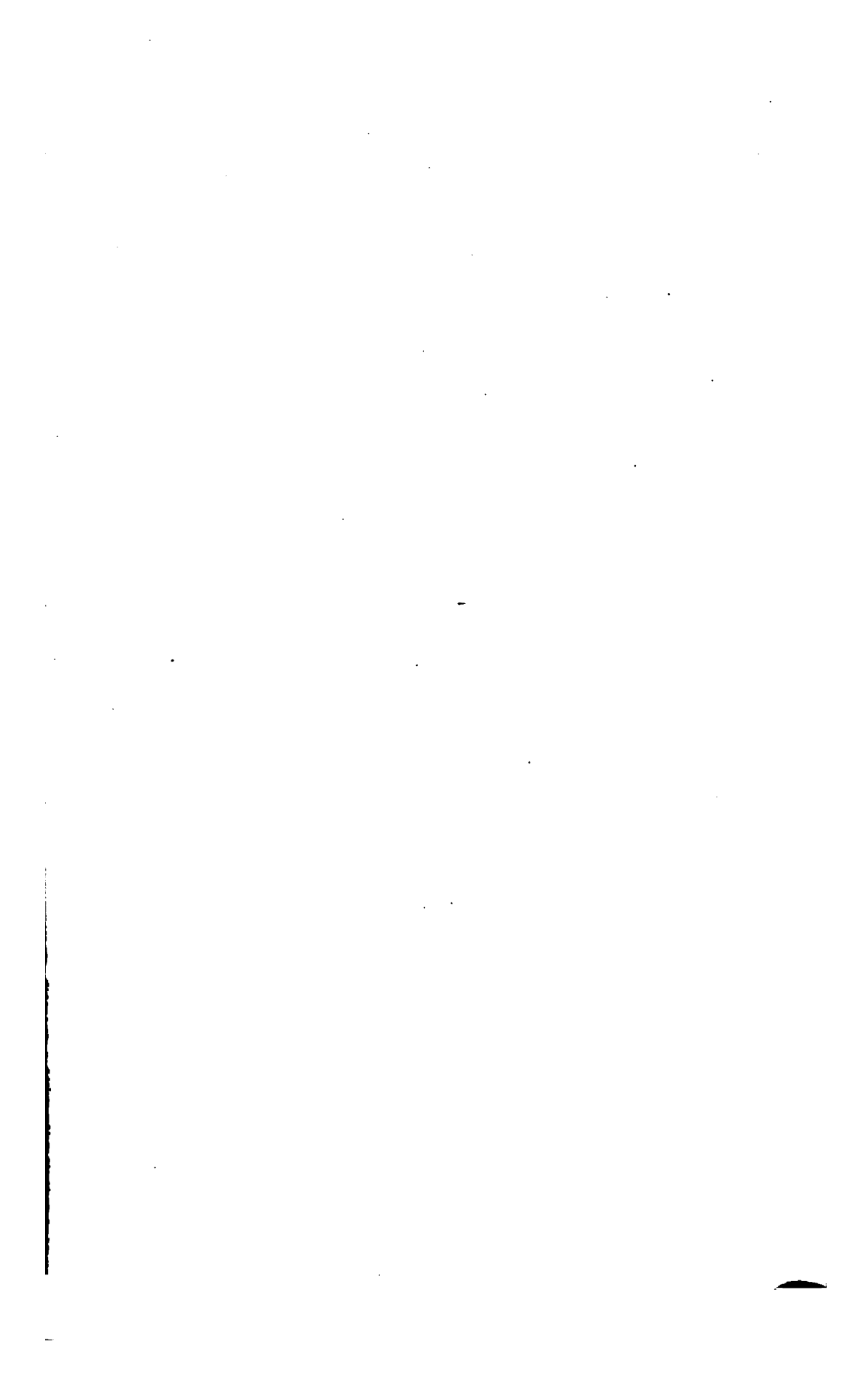

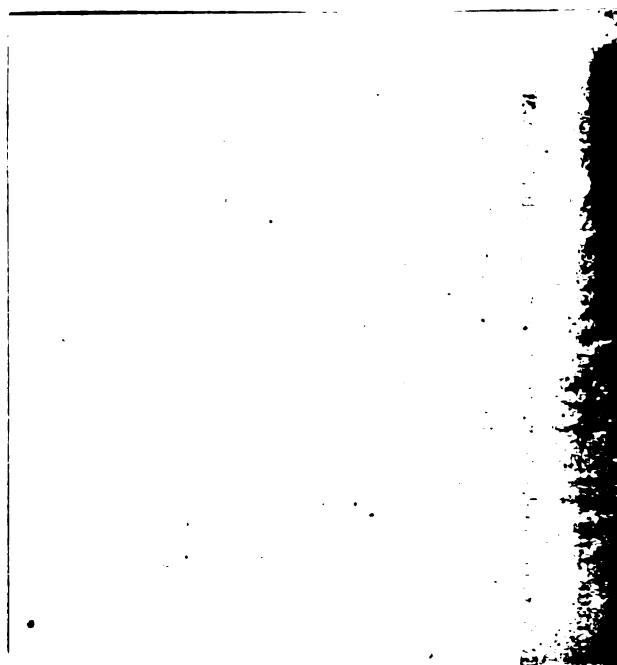
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2
1887

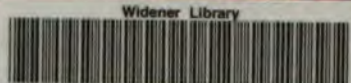

СОДЕРЖАНІЕ.

Истоминъ, О. М. О рукописныхъ находкахъ въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ, лѣтомъ 1886 г.	601
Отчеты Отдѣловъ И. Р. Г. О.—Восточнаго Сибирскаго за 1885 годъ.	631
—Западно-Сибирскаго по 1 іюля 1886 года.	610
Вѣсти отъ Г. Н. Потанина.	672
Библиографія: —Лохтинъ, В. Рѣка Днѣстръ.—Мессаковский, Н. Рѣка Днѣпръ и ея пороги. Отзывъ д. чл. А. А. Тилло. —Мартенъ, Ж. Маршрутная карта черезъ Становой хребетъ.	675 676
Приложенія.	
Общее оглавленіе титулъ и указатель къ тому XXII Извѣстій И. Р. Г. О.	
Лундель, І. Объ изученіи говоровъ. Пер. А. Васильева.	

3 2044 098 434 780

